Научно-образовательный центр
«История башкирского народа»
Института истории
и государственного управления
Башкирского государственного университета

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

БУРЗЯН

(Сборник документов и материалов)

Том 31
Часть 1

Уфа - 2018

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И89

История башкирских родов. Бурзян. Том 31. Часть 1 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
С. У. Таймасов, В. Г. Волков, А. А. Каримов,
А. М. Зайнуллин. – Уфа : НОЦ «История башкирского
народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2018. – 944 с.: илл.

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-07026-6 (т. 31, ч. 1)
ISBN 978-5-850-51605-5

Научное издание посвящено истории башкирского родового объединения Бурзян, представители которого населяют юго-восточную часть Республики Башкортостан. Объектом исследования первой части данного тома являются башкиры-бурзянцы, проживающие на территории Абзелиловского, Баймакского, Бурзянского и Хайбуллинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории башкир названного родового объединения. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы переписей 1922 и 1926 гг., а также формулярные списки VI, IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 00.00.2018 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 56,55. Тираж 2 000 экз. Заказ № 2.0072.18.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-07026-6 (т. 31, ч. 1)
ISBN 978-5-850-51605-5

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2018
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2018

История предков всегда интересна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд чел. Сегодня в Египте проживает 80 млн чел. Получается,

остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг: над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной части исторического Башкортостана, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

— сотрудникам республиканских архивов и их руководителю — начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

— главе администрации Кугарчинского района РБ Янбаеву Гайсе Гильмитдиновичу;

— директору Сибайского историко-краеведческого музея Ярмуллиной Альбине Зуфаровне;

— директору музея г. Баймак Галиной Наиле Муяссаровне;

— директору музея З. Биишевой Каримовой Забире Мингалеевне;

— начальнику отдела культуры администрации Бурзянского района РБ Тляубаевой Кларе Мунировне;

— директору школы с. Атиково Бурзянского района РБ Кужабаеву Забиру Сабировичу;

— смотрителю музея Гаты Сулейманова в д. Туркменево Баймакского района РБ Ишмуратову Фуату Рахимьяновичу;

— краеведу Аминеву Альберту Габдрашитовичу (г. Баймак);

— имамам Галиуллину Гумару Баймухаматовичу (п. Большечерниговский Самарской области) и Юнусову Мансуру Махмутовичу (с. Кучембетово Перелюбского района Саратовской области);

— бизнесменам и общественным деятелям Юлбарисову Марсу Хайбулловичу, Хатыповой Минзие Равилевне, Савганову Габдельбару Вахитовичу, Мамбетову Миннигазиму Буранбаевичу, Мурзабаеву Батырхану Амерхановичу, Халимову Кишваржону Пафоэвичу и Рамазанову Махлату Гейбатовичу;

— жительнице д. Максютово Пугачёвского района Саратовской области Биктимировой Римме Галеевне, жителю п. Ст. Сибай Баймакского района РБ Якшибаеву Азату Салаватовичу, жителю с. Старосубхангулово Ишкильдину Азату Ахатовичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом...»[1] Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен — Кият — бей (قيات بي) [5], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[6], Уйшин Майкы-бей (مايقي بي اويشين)[7], Урдач-бей (اورداج بي)[8], Тамъян-бей (تاميان بي)[9], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[10], Джурматы-бей (جورماطي بي)[11], Кереит-бей (كرايت بي)[12], Муйтен-бей (بي موتيان)[13], Бурджан-бей (بورجان بي)[14], Калдар-бей (قلادر بي)[15], Салчут-бей (سلاچت بي)[16], Катай-бей (قتاي بي)[17], Буркут-бей (بورقت بي)[18] — получили из рук самого Чингиз-хана. Монгольский хан якобы сказал предводителю башкир-бурзянцев: «Эй, Бурджан-бей! Пусть твоим деревом будет дуб (*имән*), птицей — орел-могильник (*кучүгән*), ураном — “Актуган!” (Аҡтыуған), тамгой — джагалбай (яғылбай): ⌊ »[19].

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.—М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран — боевой клич.*

[3] *Онгон — тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга — тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, — П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (см.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. — авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н.С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[19] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.*

[20] *Азнабаев Б.А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей/Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.*

ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (بشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков — печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV — середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому по-

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития — форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.—Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

следние не были разверстаны по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально — в зависимости от ситуации — подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости...»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5]. Не случайно, ми-

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. — авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

нистр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»[1].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «...сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства — силою и войною приведены в подданство»[2]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г. [3]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «асаба́», который восходит к арабскому понятию «ʻасабийа» (عصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ʻасабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. — *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[4]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ʻасабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ʻасабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ʻасабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (ʻасабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[5]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ʻАсабийа бывает нескольких уровней: ʻасабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ʻасабийа объединяются в большую ʻасабийа[6]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ʻасабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ʻасабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

---

[1] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII — первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[3] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[4] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[5] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник — 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[6] *Там же. С. 204.*

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения...»[1]. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их коллективного пребывания под властью иных сюзеренов — тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма.

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи — кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и других, чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, — присоединяться к башкирам? Очевидно, их манила возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и другие не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. — *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет...»[2] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[3]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой,

[1] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

[2] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[3] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[1]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья — казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[2]. По окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей — в положение арендаторов земли «асабов».

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска,

---

[1] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

и по 15 десятин для гражданских[1]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[2].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[3], так как «почитая их собственными... своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали» . Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание», но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этниче-

[1] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

[2] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI — начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

ских «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «башкорт» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX — начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Первая часть тома «Бурзян» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Бурзянской волости, материалы выборочной сельскохозяйственной переписи 1922 г., Всесоюзной переписи 1926 гг., а также документы о состоянии VI и IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Баймакский, Бурзянский, Куюргазинский, Кугарчинский р-ны Республики Башкортостан, а также в Большеглушицкий, Большечерниговский, Перелюбский и Пугачёвский р-ны Самарской и Саратовской областей.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА БУРЗЯН

Башкиры, а также другие тюркские народы — казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки — в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков — со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я в первую очередь башкир и только потом юрматынец, кыпчак, табынец, еланец и т. д.». Таким образом, важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Бурзян, давший название Бурзянский волости Ногайской дороги.

Происхождение башкир рода Бурзян по данным письменных источников

Происхождение рода Бурзян представляет собой один из наиболее интересных и в то же время сложных вопросов этногенеза башкир. Наряду с этим он значительно шире традиционно существующих рамок, поскольку имеющиеся в распоряжении науки данные письменных источников, археологии, мифологии, палеогенетики и геногеографии выводят указанный вопрос далеко за пределы собственно башкирской проблематики и связывают его с историей Южного Урала и, если брать шире, Восточной Европы бронзового века.

Об этнониме бурзян. Этноним бурзян является русифицированной формой слова бурджан (بورجان), употреблявшегося в литературе на языке тюркú, в том числе в башкирских родословных (шежере). В живой башкирской речи, для которой характерно «еканье» вместо «джеканья», этноним бурджан ныне произносится как *бөрйән*, что является следствием последова-

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

тельной замены звука «дж» звуком «й». Однако в письменной традиции башкирского народа употреблялась именно форма «бурджан» как дань древнему произношению. Соответствие всех перечисленных форм друг другу отлично осознавалось башкирами, в том числе бурзянцами — носителями этнонима.

Касаясь вопроса этимологии этнонима бурджан, Ф. И. Гордеев считал возможным рассматривать его с позиций тюркского и иранского языков. Он считал, что данное название состоит из слова «джан» ‘человек’ и корня «бур», семантика которого остается неясной, но предполагается иранское или сармато-аланское происхождение[1]. Это мнение немногим отличается от народного осмысления этого термина: «бури джан», т. е. ‘волчья душа’[2]. Рассматривая данную проблематику, Р. Г. Кузеев писал: «Этимология этнонима бурджан неясна. Само написание слова бурджан заимствовано из иранской литературной традиции, следовательно этноним в живой речи мог звучать несколько иначе»[3]. Одним словом, ученый полагал, что литературный «джекающий» этникон бурджан обязан своим появлением персидской литературе, тогда как народная тюркская форма изначально звучала как *бөрйән*. К сожалению, не очень конкретный вывод автора оставляет простор для столь же вольного толкования. Скорее всего, Р. Г. Кузеев имел в виду арабо-персидскую историко-географическую традицию эпохи Средневековья, в арабоязычных сочинениях которой всегда использовался термин *бурджан* (بُرْجان), а в самом раннем персоязычном географическом трактате «Худуд ал-‘Алам» (XI в.) используется форма *бурчан* (برچان).

Однако эти факты сами по себе ничего не объясняют. Гораздо больше для реконструкции изначального звучания этнонима бурджан дает другой круг источников, а именно тексты автохтонного происхождения — шежере и особенно сказание «Кысса-и Чингиз-хан», составленное, по нашему мнению, в XIV–XV вв. В упомянутом круге источников используется тюркское написание *бөржән* (بورجان), и оно, по всей видимости, отражает древнюю праформу. Ее особенность также нельзя отнести на счет влияния «джекающих» тюркских идиомов. В противном случае другие башкирские племенные названия также должны были претерпеть соответствующие изменения. Например, в башкирских шежере и «Кысса-и Чингиз-хан» мы имеем форму *тамйән* (تاميان), а не *тамжән*[4]. В отличие от них, результатом кыпчакского «джеканья» является литературная форма *журматы* (جورماطي).

Булгаро-бурджанская проблема. В современной отечественной историографии, воспринявшей положения европейской науки XIX в., тезис о тождестве носителей этнонима бурджан и дунайских булгар является господствующим и аксиоматичным, не нуждающимся в доказательствах, даже если имеются источники, которые прямо противоречат ему[5]. Название *бурджан* в арабской письменной традиции имеет давнюю историю. Т. М. Калинина пишет, что «арабы называли имя бурджан, начиная с IX в. (...). Бурджан как придунайских булгар (а иногда смешивая их с волжскими булгарами) знал целый ряд

---

[1] *Гордеев Ф. И. О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. Йошкар-Ола, 1970. С. 37–39.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета, 1899. №№ 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

[3] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 142.*

[4] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.*

[5] *Хамидуллин С. И. Булгаро-бурджанская проблема в свете арабо-персидских, армянских и византийских источников // Научное наследие А.-З. Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России. Уфа, 2005. С. 241–244.*

арабо-персидских авторов»[1]. В дореволюционной отечественной литературе дунайские булгары впервые были отождествлены с бурджанами в известной публикации А. Я. Гаркави: «Под Бурджан арабы разумели дунайских булгар»[2]. В качестве главного аргумента отождествления Бурджана с Дунайской Болгарией Этьенн-Марк Катрмер приводил следующий аргумент[3]. Мас'уди в сочинении «Китаб танбих ва-л-ишраф» рассказывает, что свергнутый византийский император Юстиниан II Ринотмет (годы правления: 685–695, 705–711) искал убежища у хазар, а затем у «Т. р. ф. ла, царя Бурджан» (طرفلا ملك برجان) [4]. В имени последнего безошибочно угадывается хан дунайских булгар Тервель, который помог Юстиниану вторично воссесть на трон.

Объясняя эту коллизию, В. Ф. Минорский сделал предположение, что дунайские булгары были разделены арабскими географами на собственно булгар и бурджан искусственно. На самом деле «эти народы отличаются друг от друга не более чем спартанцы от лакедемонян», поскольку «оба названия относятся к дунайским болгарам»[5]. Однако он не объясняет причину удвоения названия одного и того же народа. Не предложил удовлетворительного объяснения и Р. Г. Кузеев, который удостоил эту сложнейшую проблему туманной фразой: «Этническое отождествление бурджан с дунайскими болгарами является, как прослеживается по источникам, результатом исторического развития»[6]. Тем не менее он замечает, что «бурджаны и болгары были разными, хотя и родственными этническими образованиями»[7]. Таким образом, названный ученый при анализе восточных источников установил главное: бурджан — это не дубликат названия дунайских булгар, а этноним отдельного народа.

Историографическая булгаро-бурджанская проблема осложняется еще тем, что арабские авторы именуют термином Бурджан не только Дунайскую Болгарию, но и некое владение на Северном Кавказе. Именно поэтому Йозеф Маркварт заявил, что бурджаны идентичны также и северокавказским булгарам[8].

Бурджан-на-Кавказе. В VII в. на Северном Кавказе возникает могущественная держава — Хазарский каганат, в составе которого фиксируется царство Бурджан. Арабский энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми в своем лексиконе «Словарь стран» сообщал: «Бурджан: через букву "джим": страна из числа областей [страны] аль-Хазар. Астрологи утверждают, что [страна Бурджан] находится в шестом климате, и ее местоположение — сорок градусов долготы и сорок пять градусов широты; мусульмане нападали на [Бурджан] в дни 'Усмана — да будет доволен им Аллах!» [9]. Халифат 'Усмана длился с 644 по 656 гг., т. е. в тот период, когда Дунайской Болгарии еще не существовало, а значит, Бурджан Йакута не мог соответствовать ей не только географически, но и хронологически. Что касается слов Йакута о том, что мусульмане «в дни 'Усмана» нападали на Бурджан, то, по всей видимости, они касаются большого похода арабов под руководством братьев Раби'а. В 32 г. х. (652/653 гг.) полководец 'Абд ар-Рахман ибн Раби'а и его брат Салман вторглись на тер-

---

[1] *Калинина Т. М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М., 1988. С. 93.*

[2] *Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / Собр., пер. и объясн. А. Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 20.*

[3] *Quatremère M. Histoire des mongols de la Perse écrite en persan par Rashid-eldin. P., 1836. P. 405.*

[4] *Mas'udi. Kitab at-tanbih va-l-ishraf // BGA. Pars VIII. Leiden, 1894. P. 164–165.*

[5] *Hudud al-'Alam: The Regions of the World : A Persian Geography, 372 A. H.–982 A. D. L., 1937. P. 423.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 139.*

[7] *Там же. С. 148.*

[8] *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. С. 204–206, 207, 491.*

[9] *Йакут ар-Руми. Му'джам аль-булдан. Бейрут, 1977. Т. I. С. 373.*

риторию Хазарии. Ал-Куфи писал: «Он (т. е. Салман. — *авт.*) достиг одного из хазарских городов, который назывался Йаргу»[1]. Город Йаргу (يارغو), как уже доказано, является искаженным при переписке топонимом Таргу (يارغو), т. е. селением Тарки близ современной Махачкалы. После взятия города мусульманские войска двинулись в Баланджар, однако там они были разбиты и уничтожены. Итак, судя по данным Йакута, царство Бурджан находилось на территории современного Дагестана, севернее Дербента.

Бурджан-на-Кавказе упоминает ряд других арабских авторов — Я'куби, Ибн Хаййат, Йакут, Ибн ал-Асир, ад-Димашки, Ибн Хордадбех, ат-Табари, Ибн ал-Факих, Ибн Мискавейх. Причем некоторые из них относили время существования владения Бурджан ко времени правления иранского шаха Хосрова Ануширвана (531–579 гг.), поскольку названный правитель совершил военный поход против бурджан, живших, согласно сюжету, недалеко от крепости Баб ал-Абваб, т. е. современного Дербента.

Берзилия и «Царство гуннов» на Кавказе. В тех районах Восточного Предкавказья на территории современного Дагестана, где арабские источники IX–XIII вв. помещают царство Бурджан, армянские, сирийские и византийские авторы VII–IX вв. упоминали страну Берзилию (Берсалию). Византийский автор IX в. Феофан писал: «Из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар»[2]. В «Армянской географии» VII в. упоминается «Царство гуннов», а также его города: «На западе [от Каспийского моря] у Кавказа (т. е. в предгорьях Кавказа. — *авт.*) город гуннов Вараджан, а затем города гуннов Чунгарс и Мсндр»[3]. В «Истории Албании» Моисея Каганкатваци (VII в.) есть упоминание о «великолепном городе Варачане» севернее Дербента, в котором жил «великий князь гуннов»[4]. Суммируя известия названных авторов, М. И. Артамонов сделал вывод: «... Местность Баршалия в сообщениях арабских географов, названию которой, мне кажется, отвечает имя города Варачан у армянских авторов, дает достаточно определенные указания относительно местонахождения племени барсилов, страны Берзилия и первоначального местожительства хазар»[5]. По мнению названного исследователя, Берзилия византийских источников соответствует «Царству гуннов» армянского автора. Обе области локализуются к северу от Дербента и территориально совпадают с Бурджаном. Соответствие названных двух хоронимов — Берзилии (араб. Баршалия) и Бурджана — убедительно иллюстрируется на примере сюжета о строительстве Дербентских укреплений шахом Хосровом Ануширваном.

Шаханшах Хосров Ануширван и каган Синджибу. В арабской историографии был весьма популярным рассказ о причинах строительства стен и укреплений Дербента иранским шахом Хосровом Ануширваном, который попал в арабоязычные сочинения из пехлевийской (среднеиранской) литературной традиции. Вкратце его фабула сводится к следующему. Интересы растущего Тюркского каганата и достигшей апогея могущества Персидской державы пересеклись на Кавказе и в Средней Азии, где им противостоял давний враг Ирана в лице державы эфталитов. Победа над столь грозным противником была делом затруднительным, поэтому было решено объединить силы в борьбе с ним. По ал-Балазури, для заключения союза «царь царей» шаханшах Ануширван и «хан ханов» каган

---

[1] *Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку, 1981. С. 11.*

[2] *Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарии. М., 1980. С. 61.*

[3] *Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Ч. CCXXVI. СПб., 1883. С. 31.*

[4] *История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / Пер. с др.-арм. К. П. Патканова. СПб.: Имп. Акад. наук, 1861. С. 192.*

[5] *Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 89.*

Синджибу[1] встретились в области ал-Баршалийа (البرشلية), т. е. в Берзилии византийских источников, где пировали несколько дней[2]. Чтобы расположить к себе «царя турок», Ануширван попросил себе в жены его дочь, пообещав взамен отдать ему свою. Каган отдал в жены шаху свою дочь Каен ('Береза'), у которой родился наследник иранского престола Хормизд по прозвищу «Тюрк-заде» ('Сын турчанки'). Но шах обманул кагана, выдав за него не родную, а приемную дочь, что стало причиной будущего конфликта между владыками. Таким образом, перед нами средневековый персидский анекдот, в котором отражены реальные исторические события.

По истечении многих лет Синджибу-кагану удалось разгромить эфталитов и убить их царя Варза. Стремясь опередить персов, он вторгся в Трансоксиану и Хорасан и стал угрожать уже собственно персидским владениям. Динавари писал: «И вот царь турок Синджибу-каган (...) снарядился и пошел в сторону земли Хорасана. Завоевал Шаш, Фергану, Самарканд, Кеш, Несеф и достиг Бухары. Дошел до нее и Хосрой, а потом призвал своего сына Хормизда, который будет править после него, вместе с многочисленной армией. Затем обратился против турецкого кагана, чтобы сразиться»[3]. Однако прямых столкновений между войском кагана и его внука не было. Эфталиты были повержены, поэтому союзники поделили между собой территорию их бывшей державы: Хорезм и Согдиана остались в руках тюрков, Хорасан — у персов.

Ануширван вернулся в Мадаин, а затем отправился войной на Кавказ. Ибн ал-Асир пишет: «И когда укрепились его дела, он воевал Фергану и Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил города Шабиран, Маскат и Баб аль-Абваб. И назван [город] "воротами" потому, что построен на пути в горы»[4]. Шабиран и Маскат находились на севере современного Азербайджана. Следовательно, построить названные города шах мог только на обратном пути из Бурджана, двигаясь с севера на юг, с территории Кавказа в Закавказье. Ат-Табари пишет еще более определенно: «Хишам [аль-Калби] сказал: Ануширван напал на Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил Баб аль-Абваб»[5].

Таким образом, если отбросить фольклорные наслоения на исторический сюжет о строительстве Дербентских укреплений, вырисовывается следующая картина: после эфталитской войны, когда союз с тюрками начал тяготить шаха, он отправился в поход в Бурджан (по Табари и Ибн ал-Асиру) или ал-Баршалийа (по ал-Балазури)[6], дабы бурджаны, являвшиеся федератами Тюркского каганата, не могли помешать его планам. После этого он предпринял строительство крепости Дербент и ее знаменитых стен. Разгромив Бурджан, он исполняет задуманное. Учитывая, что в изложении Балазури, Ибн ал-Асира и Табари рассказывается об одних и тех же событиях, происходивших в одном и том же районе, тождество Берзилии/Баршалийа и Бурджана очевидно.

---

[1] *В сочинении ат-Табари правитель Западно-Тюркского каганата именуется Синджибу-каганом, что соответствует имени Истеми-кагана, зафиксированному в орхонских надписях. В пехлевийском сочинении VII в. «Шахрестаниха-и Ираншахр» он назван Синджебик-хаганом (см.: Šahrestānīhā ī Ērānšahr: a Middle Persian text on late antique geography, epic, and history. Costa Mesa, 2002. P. 17). Следовательно, имя Синджибу обязано своим происхождением среднеперсидской литературе.*

[2] *Балазури. Футух ал-булдан / Балазури. Бейрут: Му'ассаса аль-ма'ариф, 1987. С. 275.*

[3] *Динавари. Китаб аль-ахбар ат-тивал. Лейден, 1888. С. 69–70.*

[4] *Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Т. I. Бейрут, 1987. С. 337–340.*

[5] *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari // Ed. M. J. De Goeje. Prima series. Pars II. Lugduni-Batavorum, 1881–1882. P. 900.*

[6] *Ал-Балазури смешал воедино два разных похода Ануширвана в Баршалию: первый – с целью заключения союза с Истеми-каганом и женитьбы на его дочери, второй – с целью наказания берзилов/бурджан и строительства Дербентских укреплений.*

Этимология этнонимов и этническая атрибуция бурджан и берзилов. В историографии уже высказывалось мнение о тождестве бурджан с булгарским племенем берсула и кыпчакским бурдж-оглы. А. Б. Булатов пишет: «По нашему мнению, барсилы или берсула — это те же борджане (бордж улы)»[1]. Независимо от последнего к похожей мысли пришел Питер Голден, а затем Н. А. Баскаков, сопоставлявший между собой *берсула* и *бурдж-оглы*[2]. Попробуем найти общий корень приведенных названий.

В арабской историографии и географической литературе (Я'куби, ат-Табари, ал-Масуди, Йакут, Ибн аль-Асир и др.) наиболее распространенной является форма بُرْجان (*бурджан*). Ее же, правда, в несколько измененном виде, мы находим в персидском сочинении «Худуд аль-'Алам»: برچان (*бурчан*). Эту же форму, как отражение народного произношения, используют русские документы XVII–XVIII вв. применительно к Бурзянской волости («деревня Бурчан»)[3].

Что касается второго названия, то ал-Балазури приводит форму بَرْشَلِيَة (*Баршалийа*)[4]. Ибн Русте знает племя برصولا (*б. рсула*), как одно из трех подразделений орды волжских булгар[5]. Персидский автор Гардизи фиксирует форму برصولا (*б. рсула*). Персоязычный «Худуд ал-'Алам» знает племя برضولا (*б. рзула*)[6]. Русская транслитерация этих арабских терминов не безупречна, так как чтение *берсула*, принятое в отечественной исторической литературе, навеяно сочинениями византийских авторов Феофана и Никифора, в которых рассматриваемый этноним произносится через *-е-*, например Берзилия. Точно также форма *барсил* возникла благодаря Феофилакту Симокатте и армянской традиции. На самом деле برضولا (*б. рсула*) и برضولا (*б. рзула*), приведенные в арабо-персидских сочинениях без огласовок, можно читать как *бурсула/бурзула*. На это, в частности, указывает название بُرْسُل (*бурсул*), зафиксированное с указанием диакритических знаков в сочинении Йакута ар-Руми[7].

Византийцы Феофан и Никофор упоминают Берзилию и Берзитию (**Βερζηλια/Βερζητια**), а Феофилакт Симокатта — барсельт (**Βαρσελτ**)[8]. Армянские авторы упоминают народ *ба [р] сил, басл, баслац*, а также город *Вараджан* или *Варачан*[9]. Хазарский царь Иосиф называет в числе десяти эпонимов племен Хазарского каганата — этноним *Биз. л*[10], а также местность *В. р. шан*[11]. Как видим, во всех письменных традициях, за исключением византийской, параллельно сосуществуют две консонант-

[1] *Булатов А. Б. Восточные средневековые авторы о башкирах / А. Б. Булатов // АЭБ / Под ред. Р. Г. Кузеева, К. В. Сальникова. Уфа: Изд-во БФАН СССР, 1971. Т. IV. С. 323.*

[2] *Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Отв. ред. акад. А. Н. Кононов. М.: Наука, 1985. С. 35; Golden P. B. Khazar Studies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazares. Budapest, 1980. P. 147.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 124.*

[4] *Балазури. Указ. соч. С. 275.*

[5] *Ibn Rosteh. Kitab al-a'lak an-nafisa / Ibn Rosteh; ed. M. J. de Goeje // BGA. Pars VII. Leiden. 1891. P. 141.*

[6] *Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. М.: Восточная литература, 1962. С. 28.*

[7] *Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. С. 395.*

[8] *Чичуров И. С. Указ. соч. С. 61; Феофилакт Симокатта. История / Феофилакт Симокатта; пер. с греч. С. П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

[9] *Патканов К. Указ. соч. С. 192–193.*

[10] *Хвольсон считал эту форму результатом описки и предлагал читать Берзель (см.: Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869. С. 93).*

[11] *Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке / П. К. Коковцев. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 86, 91.*

ные структуры — *Б. р. дж. н* (*Бурджан, В. р. шан, Вараджан*) и *Б. р. з. л* (*Берзилия, басил, барсельт, Баршалия*), в которых хорошо различимы корни *-бурдж-* и *-берз-* с прибавлением суффиксов *-ан-* и *-ил-* соответственно. Их этимология довольно прозрачна: *берз/бурдж/бурз* являются древнеиранской (авестийской), среднеперсидской (пехлевийской) и новоперсидской (фарси) формами слова ‘высокий’, ‘великий’, ‘возвышенный’[1]. Эволюция этого корня хорошо прослеживается на примере эволюции названия священной горы древних иранцев «Высокая Хара»: *Хара Березайти* (Авеста), затем *Хар-Бурз/Хар-Бурдж/Аль-Бурдж* (пехлевийские сочинения) и, наконец, *Альбурз* (поэма «Шахнаме») или *Эльбрус* по-русски. Интересно, что в эпоху ариев Аркаима данное название соотносилось с Уральскими горами[2].

Относительно происхождения корня *бурдж* необходимо заметить, что он получил хождение в Иране в самом начале среднеиранского (пехлевийского) времени, когда племя дахов, завоевавшее под водительством Аршакидов Иран, привнесло в иранскую речь элементы своего парфянского диалекта. Особенностью последнего был звук *-дж-* в тех позициях, где в персидском языке было *-з-* [3]. В результате этого появилась основа *бурдж* вместо корня *бурз*: *Альбурдж ~ Альбурз*.

Шамс ад-Дин Димашки, а также ан-Нувайри в своих сочинениях приводят название рода برج أغلي/برج أغلوا (*бурдж-оглы*), входившего в состав племен Дешт-и-Кыпчака[4]. Бурдж-оглы означает «сын бурджа» и является тюркской калькой этнонима *бурзула*, так как суффикс *-ула-* представляет собой индоевропейский уменьшительный формант (например, *Венесу* + *эла* = ‘малая Венеция’, *урс* + *ула* = ‘медвежонок’ и т. д.), который существовал и в скифо-сарматских наречиях Евразии[5]. Словом, суффиксы *-ула-* и *-оглы-* несут схожую семантическую нагрузку с позиций индоевропейских и тюркских языков. Исходя из этого следует сделать вывод: корни *берз/бурз/бурдж* в сочетании с суффиксами *-ула-* и *-ан-* дают формы *бурзула* и *бурджан*. Первое окончание является индоевропейским уменьшительным суффиксом, а второе — формантом множественности и коллективности в иранских языках. В. Ф. Минорский ошибочно считал название *Bar li* тюркской конструкцией с суффиксом принадлежности *-li-*, тогда как в армянской форме *Варачан/Вараджан* он справедливо видел ту же основу с иранским окончанием *-ан-*[6]. В русских летописях племени *бурдж-оглы* соответствует название половецкой орды *Бурчевичей*: *бурч (дж)* + *евич* (формант отчества), что, по сути дела, является калькой кыпчакского названия *бурдж-оглы*, которое, в свою очередь, всего лишь калька алано-сарматского *берзула/бурзула*.

В западноевропейских источниках исследуемый этноним отразился в топониме *Бурцеланд (Burceland)* или *Бурзенланд (Burzenland)*, т. е. в названии «земля Бурца (Бурджа), находившейся на юго-востоке Венгерского королевства, куда переселялись кыпчаки», т. е. бурдж-оглы[7]. Следовательно, западные источники свидетельствуют в пользу того, что помимо упомянутых форм, имеющих суффиксы *-ула-, -ан-, -евич-* самостоятельное хожде-

[1] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 2007. С. 239.*

[2] *Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983. С. 56.*

[3] *Лившиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962. С. 145.*

[4] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui. SPb., 1866. P. 264; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 539.*

[5] *Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 80.*

[6] *Minorsky V. A new book on the Khazars // Oriens. Vol. XI. № 1–2. Leiden, 1958. P. 125–126.*

[7] *Бубенок О. Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев, 2004. С. 238.*

ние в качестве этнонима имел и сам корень *-бурдж-/-бурз-/-бурц-*. Дополнительное подтверждение этому мы находим в записках турецкого пилигрима Эвлии Челеби, посетившего в XVII в. окрестности Эльбруса и нашедшего там племя *борзи*[1]. Таким образом, в разное время было несколько вариантов названий рассматриваемого этноса — *бурзула, бурджан, бурдж-оглы, бурчевичи, бурз, бурц* или *бурдж*.

Появление византийского термина Берзилия **(Βερζηλια)** относится к VI–VII вв., когда древнеиранские рефлексы корня *берез/берз* уже давно были утрачены. Возникает вопрос о предпосылках восстановления древнего звучания. По всей видимости, трансформация среднеиранского корня *-бурдж-* в *-берз-* произошла уже на тюркской почве, если рассматривать его с позиций палеотюркских языков. Как доказано учеными, к ним близок современный чувашский язык, в котором пратюркские фонемы *-и-/-ü-* дают *-ă-/-ĕ-*. Например, общетюрк. *toquz* ‘девять’ = чув. *тăхăр*; тюрк. *küz* ‘осень’ = чув. *кĕр*. Тюркскому *-й-/-дж-/-ч-* соответствует чувашское *-ç-*: общетюрк. *yangy/jangy* ‘новый’ = чув. *çĕнĕ*; общетюрк. *keč (кеч)* ‘вечер’ = чув. *каç*[2]. Таким образом, форма *бурдж* в чувашском языке закономерно должна переходить в *берç*. Эта особенность касается и палеотюркских языков, господствовавших на территории Восточной Европы в IV–X вв., — хазарского, булгарского и печенежского. Следовательно, византийская историография усвоила именно эту последнюю форму.

Возвращаясь к этимологии этнонима бурджан, следует сказать, что, согласно некоторым исследованиям, иранский корень *berz/burz* ‘высокий’ относится к индоевропейско-северокавказским изоглоссам: *barz* по-чеченски, *barza* по лезгински, *burz* на некоторых иранских диалектах означает ‘гора’[3]. Слово *burz* или *burž* находится в родстве с немецким *berg* ‘гора’ и славянским *breg* ‘берег’. Следовательно, бурджан могло означать просто «горцы», а *бурдж-оглы* и *берзула* — что вроде «дети (люди) гор» или «дети благородных (бурзов)».

Впрочем, возможна иная интерпретация этих названий. В них можно видеть деление этноса на две части — «Малый Бурдж/Берз» (*бурзула/берзула*) и «Большой Бурдж» (*бурджан*). Деление кочевых орд на «большие» и «малые» — явление довольно распространенное. В древней истории оно иллюстрируется на примере Больших и Малых Юэчжи[4]. В позднем средневековье такое же деление существовало у ногайцев — Большие и Малые Ногаи. Башкирское племя Табын делилось на Карый-Табын (Старший Табын) и Кесе-Табын (Малый Табын), племя Катай — на Улу-Катай (Большой Катай) и Бала-Катай (Малый Катай) и т. д.

Исходя из вышесказанного, вытекает следующий вывод: первоначальным названием исследуемого этноса было иранское слово *бурз* в различных его вариациях — *берз, бурз, бурдж, бурш, берс, барс, барш*. Присоединявшиеся к данному корню суффиксы *-ан-, -ула- (-ил-)* имели ситуативный характер. В качестве иллюстрации можно привести пример этнонима *рус*, от которого возникли следующие дериваты: форма коллективности *русяне, русины, русские, великорусы* и *россияне*, простонародное *русак*, а также патронимическое *русич*. Получается следующая аналогия с исследуемым этнонимом: праформа *бурз* (= *рус*), коллективное *бурджан* (= *русские)*, патроним *бурзула*, *бурдж-оглы* или *бурчевич* (= *русич*). Как видим, внешняя несхожесть форм *бурзула, бер-*

[1] *Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. I. М., 1961. С. 93.*

[2] *Поппе Н. Н. О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков. Чебоксары, 1925. С. 16, 17, 26.*

[3] *Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988. С. 113–114.*

[4] *Юэчжи – китайское название некоего восточноиранского народа, возможно, тохаров. Известны как главные соперники империи Хунну на ранних этапах ее истории (III–II вв. до н. э.).*

сула, берзил, бурджан, бурдж-оглы, бурчевич, бурз, бурц, бурдж обманчива.

Касаясь вопроса этнической атрибуции бурджан, нужно заметить, что «Церковная история» Иоанна Эфесского (ум. в 586 г.), дошедшая до нас в передаче Михаила Сирийского (XII в.), определенно называет Берзилию «страной алан»[1]. К выводу об аланском происхождении берзилов пришли А. П. Новосельцев, С. А. Яценко, О. Б. Бубенок[2]. К схожей точке зрения склонялся и А. В. Гадло, утверждавший, что «барсилы — не тюрки, а иранцы»[3]. Подобно тому, как Иоанн Эфесский считал Берзилию страной алан, башкирские этногенетические предания прямо именуют бурджан аланами. Одно из них гласит: «Искандер Зу-ль-Карнайн (А. Македонский. — *авт.*) был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (‘аджам) земель; ... затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них — в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (ألان بُرْجان), — это и другие [племена] затем смешались с башкирами»[4].

Таким образом, по сюжету предания Александр Македонский после постройки стены для защиты от народа Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), т. е. Великой Китайской стены, строительство которой мусульманская традиция приписывала именно ему, идет к уйгурам, затем в Туркестан, затем в Хаверстан[5] (возможно Хорезм), а затем к алан-бурджанам, которые жили северо-западнее. Предание замечательно тем, что тюркоязычные прабашкиры[6] являются родичами уйгуров, а не алан-бурджан. Этот факт является доказательством четкого понимания башкирами своих этнических корней.

Однако окончательную точку в вопросе этнической атрибуции бурджан ставит ад-Димашки, который, ссылаясь на неизвестные нам источники, объявляет алан и бурджан родственными народами. Рассказывая о русах и городе Русийа, расположенном на берегу Черного моря, он пишет: «Граничат с этим племенем (т. е. русами. — *авт.*) Аллан и ал-Бурджан. Говорят, что эти оба [народа] являются братьями» (أنّهما أخوان ويجاور هذه الأمّة اللان والبرجان ويقال)[7]. Следовательно, берзило-бурджаны являлись частью сармато-аланского мира, о чем сообщают Иоанн Эфесский, ад-Димашки и башкирские предания. Современные методы палеогенетики подтверждают данное утверждение[8].

Хронология и расселение древних бурджан. Первоначальным местом обитания бурджан, по всей видимости, были степные просторы Приаралья и Южного Урала. Эпическая традиция Ирана, отразившаяся в «Шахнаме», зафиксировала имя внука легендарного туранского царя Афрасиаба,

---

[1] *Chronique de Michel Syrien / Ed. et trad. par J.-B. Chabot. T. II. Paris, 1901. P. 363–364.*

[2] *Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. С. 83–83; Яценко С. А. «Хазары» и «басилы» III–V вв. в Северо-Западном Прикаспии по армянским источникам // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»): тез. докл. М., 1996. С. 167–169; Бубенок О. Б. Страна Берсилия: Миф или реальность? // Восточная Европа в древности и средневековье (XIV Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто): материалы конф. М., 2002. С. 33.*

[3] *Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 61.*

[4] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[5] *Хавер – по-персидски значит ‘восток’. Северо-восточная граница Сасанидского Ирана проходила по Амударье и достигала Хорезма.*

[6] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, посв. 70-летию С. Н. Шитовой (Уфа, 22 декабря 2006 г.). Уфа, 2006. С. 74–78.*

[7] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui. St-Petersbourg, 1866. P. 262.*

[8] *См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Бурзян по данным генетических исследований» настоящего тома.*

которого звали Бурзевейла (برزويلا). В. Ф. Минорский считал его персонификацией названия племени берсула[1]. В генеалогии раннего арабского историка Хишама ал-Калби (ум. 819 г.), отрывок которой сохранился в энциклопедии Йакута, Бурсул (بُرسُل) назван братом Хуваризма (Хорезма)[2]. Как видим, древние этногенетические предания связывают берзилов/бурджан с миром ираноязычных кочевников Средней Азии — авестийскими *турами*, а также с *хорасмиями* и аланами. Интересно, что часть бурджан фиксировалась в районах Средней Азии даже в период позднего средневековья. Арабский энциклопедист XIV в. Ибн Фадл Аллах ал-'Умари писал: «И примыкает к Хорезму округлая земля, которая носит название Мангышлак; ее протяженность составляет 5 месяцев пути и столько же ее ширина; вся она представляет собой степь, которую населяют многочисленные племена бурджан»[3].

В конце I тысячелетия до н. э. массы ираноязычных (сако-сарматских) племен — кангары, тохары, асы, массагеты и другие — под собирательным названием «аланы» начинают движение из степей Средней Азии в западном направлении. Некоторые из них, огибая Каспийское моря с севера, устремляются на Северный Кавказ, в Восточное Предкавказье и Закавказье. Их названия отразились в этнонимах и топонимах кавказского региона: имя асов или ясов отражено в этнониме (экзониме) осетин; тохары — это дигорцы в составе осетин; кангаров упоминает «Армянская География» («Ашхарацуйц»). Появление в Закавказье берзилов (барсилов, басилов) «отец армянской истории» Мовсес Хоренаци (V в.) относит к III в., что согласуется с арабо-персидской исторической традицией. Ибн Хордадбех (IX в.) приводит большой список владений, находившихся на периферии Ирана, царей которых иранский шаханшах Ардашир Папакан (220–240) «называл шахами». Среди них упомянут «Бурджан-шах»[4].

Если обратиться к синхронным иранским источникам, в частности к надписи Нарсе[5], то упоминается «царь маскутов», т. е. правитель массагетов[6]. Царство *маскутов* (mskyt'n) располагалось на территории северо-восточного Азербайджана и южного Дагестана, между реками Кура и Самур, достигая на севере области Дербентского прохода. Им правила династия Аршакидов, которая после свержения ее в Иране закрепилась в Армении, Грузии, Албании, Кушане, Маскуте. Последний был частью пан-Аршакидской семейной федерации. Этноним *маскут* Герардо Ньоли называет «псевдоисторическим», считая его, как можно полагать, экзоэтнонимом, т. е. маскутами они были лишь для окружающих народов[7]. В таком случае возникает вопрос об автониме маскутов. В «Дербенднаме» говорится: «Маскат [тянется] от Табарсарана и Кайтака до Мускура. Ее людей привели из Алана»[8]. Как полагают исследователи, они были частью аланского массива

[1] *Hudud al-'Alam. P. 461.*

[2] *Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. С. 390.*

[3] *Ибн Фадл Аллах ал-'Умари. Масалик аль-абсар фи мамалик аль-амсар. Т. 3. Бейрут, 1971. С. 157; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 221, 243.*

[4] *Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadhbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far // BGA. Pars VI. Leiden, 1889. P. 17–18.*

[5] *Нарсе, сын Шапура I, шах Индии, Сакастана и Тохаристана в 260–274 гг., великий шах Армении в 274–293 гг., великий шаханшах Ирана и Анэрана в 293–302 гг.*

[6] *Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987. С. 168; Humbach H., Skjærvø P. O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Wiesbaden, 1983. P. 53.*

[7] *Ньоли Г. Название алан в Сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противостояния Ирана внешнего и Ирана внутреннего. Владикавказ, 2002. С. 25.*

[8] *Шихсаидов А. Р., Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р. Дербенд-наме // Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 22.*

племен[1]. Следовательно, маскуты были носителями политонима алан, хотя на субэтническом уровне могли носить собственное название, например алан-бурджан, так как северная часть царства Маскут географически совпадает с территорией владения Бурджан. Существует мнение, что город Чор, находившийся в районе Дербентского прохода, являлся столицей маскутских шахов[2]. Таким образом, «царь маскутов» Сасанидских надписей, возможно, покрывал собой титул Бурджан-шаха «списка» Ибн Хордадбеха.

III в. н. э. как время относительно надежной фиксации берзилов/бурджан на территории Восточного Предкавказья получает подтверждение также по некоторым косвенным данным. Латинский хронограф 354 г. упоминает Vulgares, т. е. булгар, на территории Кавказа[3]. Согласно преданию, переданному Михаилом Сирийским, булгары, прибыв со стороны горы Имеон (Тяньшань) на Кавказ, пришли в «страну алан, называемую Берсалия»[4]. Из этой же страны Берзилии, согласно Феофану, «вышел великий народ хазар». Следовательно, к моменту прибытия булгар в IV в. страна Берзилия уже существовала.

Таким образом, бурджаны, сформировавшись в этнической среде массагетов (туров) Кангюя, во II–III вв. приняли участие в аланском движении из Приаралья на запад. По всей видимости, они двигались в составе той волны алан-массагетов, которая основала в Закавказье царство Маскут. Последнее располагалось по обе стороны от Дербентского прохода. Маскуты (массагеты) и бурджаны являлись частью одного массива ираноязычных кочевников, обосновавшихся в Восточном Предкавказье в первых веках нашей эры. До VI в. берзилы/бурджаны были одним из ведущих племен Северного Кавказа, которым Сасанидский Иран выплачивал дань в обмен на мир.

Бурджаны Южного Урала. В результате персидских и особенно арабских походов VI–VII вв. княжество Берзилия/Бурджан, являвшееся южным пограничным заслоном Хазарского каганата, исчезает. В арабо-персидских, византийских, армянских источниках применительно к территории Восточного Предкавказья они более не упоминаются. Их «исчезновение» хронологически совпадает с появлением на Южном Урале турбаслинской археологической культуры. Гибель Бурджана-на-Кавказе не привела к окончательному исчезновению этого древнего этноса. В родоплеменной номенклатуре башкирского народа есть подразделение бурджан — живой потомок некогда могущественного народа, предположительно в VII в. мигрировавшего на территорию Южного Урала. Находки из многочисленных уфимских могильников, датируемые VII–VIII вв. и относящиеся к так называемой турбаслинской культуре, имеют явные северокавказские аналогии[5]. Р. Б. Ахмеров отмечал, что уфимские погребения «по некоторым признакам аналогичны с северокавказскими погребениями Кумбулты, Камунты и Чми». Тем не менее в «их компоненте значительную роль сыграли аланские племена южноуральского происхождения»[6]. Аланские племена обитали в степной южной зоне современного Башкортостана, о чем говорит открытие Левашовского могильника близ современ-

---

[1] *Яценко А. С. Аланы в Восточной Европе в сер. I–сер. IV в. н. э. // Петерб. археол. вестник. № 6. СПб., 1993. С. 85–87.*

[2] *Еремян С. Т. Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 89.*

[3] *Chronographus anni CCCLIIII // Monumenta Germaniae Historica. T. 9. Vol. I. Berlin, 1892. P. 105.*

[4] *Chronique de Michel Syrien. P. 364.*

[5] *Смирнов А. П. Железный век Башкирии // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири: мат. и исслед. по археологии. Вып. 58. М., 1957. С. 66.*

[6] *Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. М., 1970. С. 161–194.*

ного Стерлитамака, предметы которого схожи с украшениями Салтовского и северокавказских катакомбных могильников[1].

Современные исследования показывают, что население городища Уфа-2 сформировалось в результате миграции гунно-сарматского населения. Ф.А. Сунгатов пишет, что носители турбаслинской культуры, которой принадлежат уфимские древности, являются потомками позднесарматских племен Приуралья, увлеченных в западном направлении гуннским движением: «На наш взгляд, турбаслинское население представляло собой формирующийся на территории Волго-Донья новый этнос, что происходило за счет взаимодействия позднесарматских племен Приуралья с племенами, входившими в состав европейских гуннов»[2]. В.А. Иванов и М.Ф. Обыденнов также видят истоки турбаслинской культуры в памятниках Крыма, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, датированных концом IV—началом VII вв., «то есть это как раз и было время прихода и расселения “турбаслинцев” на территории современного Башкортостана»[3]. Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова пишут, что «турбаслинские племена принадлежали к выраженному европеоидному типу... По физическому типу турбаслинцы являются прямыми потомками сако-массагетских племен»[4]. Примечательно, что первооткрыватель турбаслинской культуры Н.А. Мажитов первоначально связывал ее происхождение с аланами[5]. Его вывод коррелируется с данными Михаила Сирийца, называвшего Берзилию «страной алан», и башкирскими преданиями о племени «алан-бурджан». Р.Б. Ахмеров и С.Р. Станчев отмечали несомненные параллели между погребальным инвентарем уфимских погребений и материалами дунайских булгар[6]. Но поскольку письменных свидетельств о пребывании булгар на Южном Урале не имеется, то данная точка зрения не получила дальнейшего развития. Зато в самом факте наличия в башкирской родоплеменной номенклатуре рода бурджан заключено неоспоримое свидетельство древних миграций с территории Северного Кавказа и Волго-Донья на Южный Урал. Этот регион являлся северо-восточной периферией сармато-аланского мира и был одним из районов их более или менее постоянного обитания в ходе сарматских движений по периметру треугольника Приаралье — Дон — Южный Урал. Думается, что предки бурджан в течение тысячелетий неоднократно меняли территорию своего обитания, двигаясь маршрутами этих кочевий. И лишь их последняя миграция с Кавказа на Урал стала достоянием истории.

Этногенетические предания башкир-бурзян сохранили память об обитании их предков на Северном Кавказе и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произо-

[1] *Ахмеров Р. Б. Могильник близ г. Стерлитамака // СА. 1955. № 22. С. 162.*

[2] *Сунгатов Ф. А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа, 1998. С. 104–105.*

[3] *Иванов В. А., Обыденнов М. Ф. Археология города Уфы: Очерки древней и средневековой истории и культуры города. Уфа, 2001. С. 149.*

[4] *Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 102.*

[5] *Мажитов Н. А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. Уфа, 1959. С. 42.*

[6] *Ахмеров Р. Б. Уфимские погребения IV–VII века н. э. ... С. 171–172; Станчев С. Р. Новый памятник древней болгарской культуры // Советская археология: сб. ст. Вып. XXVII. М., 1957. С. 128.*

шел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»[1]. Имам Шамиль был аварцем, которые ныне населяют часть территории древней Берзилии. Претензию на родство с имамом Шамилем не следует понимать буквально, так как здесь налицо стремление поздних передатчиков предания привязать родословие бурджан к какой-нибудь известной личности Северного Кавказа. А. П. Смирнов писал: «Археологический материал Волжской Болгарии и немногочисленный пока уфимский материал указывают на приход сюда из Предкавказья значительных племенных групп»[2].

В современной литературе, суммировавшей данные археологии, были высказаны уже более конкретные выводы. Г. Н. Гарустович, говоря о керамике «селеукского типа», обнаруженной в ряде пещер горной части Южного Урала, в том числе на территории Бурзянского района РБ, и несущей в себе «пережиточные традиции турбаслинской керамики», пишет, что их оставили «непосредственные предки бурзянских башкир»[3]. В. А. Иванов ссылается на высказанное Г. Н. Гарустовичем «предположение о том, что “турбаслинцы” были вытеснены уграми-”кушнаренковцами” в горы Южного Урала, где они и стали этническим ядром башкир-бурзян, в этнографической культуре которых отчетливо прослеживаются индоиранские компоненты. Основанием для подобного предположения явились отдельные находки сосудов турбаслинского типа в некоторых пещерах современного Бурзянского района Республики Башкортостан»[4].

Таким образом, анализ всего комплекса нарративных, этнографических и археологических источников позволяет утверждать, что носителями турбаслинской культуры, а следовательно населением городища Уфа-2, на определенном этапе (VII–X вв.) могли быть бурджаны, переселившиеся с территории Хазарии.

Следует также отметить, что «лингвисты связывают характерную для башкирского языка фонему *h* с участием восточноиранского (сармато-аланского компонента) в этногенезе башкир»[5]. В данном случае имеется в виду последовательная оппозиция иранского звука *-h-* индоевропейской фонеме *-s-*, которую, как предполагается, унаследовал башкирский язык. Из восточноиранской (сармато-аланской) языковой стихии происходят также фонемы *ç* и *ʒ* изначально чуждые тюркским языкам, но имевшие место в древних индоевропейских наречиях и современном английском языке.

Затронутая выше булгаро-бурджанская проблема на нынешнем уровне знаний не может быть окончательно решена. Причина именования Дунайской Болгарии в арабо-персидской литературе названием Бурджан пока остается загадкой. Одним из возможных объяснений данной коллизии может быть то, что в результате завоеваний болгарских ханов в состав их государства вошло княжество Берзетия (**Βερζητια**), располагавшееся в Македонии[6]. Не исключено, что балканские берзиты были теми же самыми берзилами/бурджанами, переселившимися в VII в. вместе с булгарами с территории

[1] *Бикбов Ю. С. Башкурды.*

[2] *Смирнов А. П. Железный век Башкирии. С. 66.*

[3] *Гарустович Г. Н. Находки эпохи средневековья в пещерах Южного Урала // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс», 27–29 октября 2009 г. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 146–150.*

[4] *Иванов В. А. Динамика этноландшафтной карты Южного Урала и Приуралья в эпоху средневековья // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа, 2011. Вып. XV. С. 110.*

[5] *Антонов И. В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья / ФГБУН Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН; И. В. Антонов. СПб.: «Свое издательство», 2015. С. 69.*

[6] *Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта / Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского // ЧМОИДР. М., 1884. Кн. 1. С. 326.*

Северного Кавказа на Балканы. В 717 г. во Фракии высадилось арабское войско и осадило Константинополь[1]. Описывая осаду византийской столицы полководцем Масламой бен ‘Абд ал-Маликом, Табари сообщает: «Мухаммад бен ‘Амр сказал: в год 98-ой напали бурджаны на Масламу бен ‘Абд ал-Малика»[2]. Под бурджанами здесь подразумеваются булгары, так как известно, что в это время арабы подверглись нападению войск булгарского хана Тервеля. По сообщению Феофана, в сражении с ним мусульмане потеряли убитыми 22 тыс. чел., и осада Константинополя была сорвана[3]. Вероятно, когда арабы встретились на Балканах с булгарами, у них возникла ассоциация с известными по военным кампаниям на Северном Кавказе бурджанами. Отождествление возникло ввиду культурной близости первых и вторых, хотя не исключается возможность встречи завоевателей с настоящими носителями данного этнонима — берзилами/берзитами или бурджанами. С этого момента на протяжении почти двух веков для обозначения Дунайской Болгарии использовался термин Бурджан.

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи[4], Усун, Минг[5], Кунграт[6], Кераит[7] и Барлас[8]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[9]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр — при устьях Чуй-су и Сари-су”»[10]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абуль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[11].

---

[1] *Мюллер А. История ислама. М., 2004. Т. 2. Кн. 3. С. 587–588.*

[2] *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Secunda series. Pars III. Lugduni Batavorum, 1885–1889. P. 1317.*

[3] *Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта. С. 290.*

[4] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[5] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[6] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[7] *Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.*

[8] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[9] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[10] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского/Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[11] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени — Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك) [1]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, "курал". В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием "Coreli", в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала...»[2] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[3]. Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран — все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[4].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[5]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. — *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. — *авт.*) (...) Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (...), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (...) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным

[1] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[2] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[4] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[5] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

морем»[1]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию — сибирского ханашибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[2]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. *баскаки* или *даруги*. Именно поэтому «правитель Баскардии» на равных обменивался послами с правителем Сибири. Баскаки находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов[3] перед Чингизидами[4]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингис-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингис-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[5]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан,

[1] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

[3] *Тайбугиды – княжеская династия, происходившая из среды племени Буркут, которое упоминается в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан» под именем Буркут-бея.*

[4] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

[5] *Там же. 18.*

при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[1]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[2]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[3].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «...описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.».[4] Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[5] По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно — ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

[1] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

[3] *Там же. С. 346.*

[4] *Там же. С. 191.*

[5] *Там же. С. 192–193.*

Согласно сказанию «Кысса-и Чингиз-хан», входящему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[1], онгон[2], тамга[3]) вожди башкирских племен — Кият-бей (قيات بي)[4], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[5], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[6], Урдач-бей (اورداج بي)[7], Тамъян-бей (تاميان بي)[8], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[9], Джурматы-бей (جورماطي بي)[10], Кереит-бей (كرايت بي)[11], Муйтен-бей (موتيان بي)[12], Бурджан-бей (بورجان بي)[13], Калдар-бей (قالدر بي)[14], Салчут-бей (سالچت بي)[15], Катай-бей (قتاي بي)[16], Буркут-бей (بورقت بي)[17] — получили из рук самого Чингиз-хана[18].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири — городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[19], Кызыл-Тура[20], Бицик-Тура[21], Сузге-Тура[22] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином *туралы*, т. е. 'жители городков (сел)'[23], а сибирских ханов-Шибанидов — «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чин-

[1] *Уран – боевой клич.*

[2] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[3] *Тамга – тавро.*

[4] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (см. параграф «Акты башкир...» в Приложении к тому 19 серии «История башкирских родов»).*

[5] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[6] *Глава башкирского рода Табын.*

[7] *Глава башкирского рода Минг.*

[8] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[9] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[10] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[11] *Глава башкирского рода Гирей.*

[12] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[13] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[14] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[15] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[16] *Глава башкирского рода Катай.*

[17] *Буркут-бея своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.*

[18] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

[19] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[20] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[21] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[22] *Близ г. Тобольска.*

[23] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

гизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[1]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. ‘Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[2]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[3].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек *(ولایت اوزبیك)*, т. е. ‘областью узбеков’[4]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) — на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (اوزبک شیبان) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)[5]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась

[1] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[2] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

[4] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[5] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Тегеран: Изд. Манучехр Сотудэ, 1976. С. 211–213.*

частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[1]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[2] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізиң өзбег та'іфасі)[3]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[4].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[5]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[6]. Упомянутый Шехр-и Тура ('город Тура'), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[7]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М. кс[8] и Башкурд — два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[9].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[10]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «...кушчи — они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[11]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями — кукельташами — их сыновьям. Факт происхождения матери 'Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[12] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль

---

[1] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[2] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. 'Тронное владение', 'Тронное государство', 'Тронная область', т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[3] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[4] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[5] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[6] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[7] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[8] *М.кс (مکس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[9] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[10] *Togan Zeki Velidi. Ba kurtlar n Tarihi. S. 23.*

[11] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

[12] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского района РБ).*

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами — Ибак (Ибрагим) -ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом — разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него — Ахсан-бей, от него — Аллабердыбей, от него — Асади-бей, от него — Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарлибеем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[1]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «... из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[2]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. Старший Табын . Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[3] в Ак-Идель и горы Акберды[4] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына (он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков — Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель — от озера Большой Талбак до Ува-куля — Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 52.*
[2] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*
[3] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*
[4] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «...к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (...). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[1]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[2]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[3]. Поскольку башкиры

Мавзолей «Тура-хана», *XV в.*
(Чишминский район РБ)

представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[4].

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[5] не распространялся политоним “ногай”, обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем — несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[6]. Сло-

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[4] *Там же. С. 196.*

[5] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (см.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

[6] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

вом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., — пишет Б. А. Азнабаев. — Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[1]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[2]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. — *авт.*)» [3].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[4], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

[2] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Иҙеүкәй менән Мораҙым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[3] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[4] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) — первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б.А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[1]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей»

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека, *XIV в. (Чишминский район РБ)*

зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Иректинская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости[2].

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских хановтарханскийярлык.Башкирскиетарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «...татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине...»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[4].

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*
[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*
[4] *Там же. С. 165.*

Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[1]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[2]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[3].

Что касается башкир рода Юрматы, то крупицы сильно мифологизированных исторических сведений относительно ногайского периода истории можно найти в их родословных (шежере). В начальной части шежере башкир юрматынцев говорится: «Да будут известны ханы, оставшиеся от времени Чингиз-хана! Сыновья истинных юрматы с рождения были рода Шагали-бея и многочисленны, поэтому главу его люди называют беем. В древние времена на этой земле были ногаи. На земле [по долинам рек], называемым Зай и Шешма, они приходили кочевать со всех сторон до тех пор, пока в том месте вдруг не появился какой-то змей-дракон»[4]. На основании этого, неоднократно комментировавшегося отрывка исследователи, как правило, делают поспешный вывод о том, что башкиры рода Юрматы первоначально обитали в бассейнах рр. Зай и Шешма. Однако из приведенного фрагмента следует лишь то, что в указанных местах кочевали ногайцы, тогда как относительно юрматынцев нельзя сказать ничего определенного. На наш взгляд, юрматынцы всегда обитали на занимаемых ими территориях, хотя в качестве джайляу могли использовать долины рр. Зай и Шешма.

Для описания эпохи Аксак-Темира (Тамерлана) составитель в качестве источника решил использовать «Сказание об Аксак-Темире» («Кысса-и Аксак Темир») — сочинение сказочно-былинного жанра, широко бытовавшее среди башкир. В нем рассказывается о Самат-хане (صامت خان) и Амат-хане (آمت خان), которые правили в Булгаре[5]. В юрматынском шежере они слились в образ Амат Хамат-хана. Юрматынцы не были единственными, кто использовал «Сказание об Аксак-Темире» в качестве отправной точки для своей генеалогии. Аналогичным образом в начало шежере башкир рода Гайна поставлен мифический Джавыш (Джадыш)-бек, отец Инсан-бека и Ихсан-бека, живших якобы в Булгаре[6]. Башкиры рода Буляр также возвели свою родословную к Джадыш-бею и его сыну Ихсан-беку[7]. В отличие от гайнинцев и булярцев, юрматынцы не объявляли какого-либо из персонажей «Сказания об Аксак-Темире» в качестве своего родоначальника. Амат Хамат-хан введен в текст шежере лишь в порядке перечисления ханов, правивших, согласно историческим представлениям составителя, в эпоху Золотой Орды и после ее распада.

[1] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[2] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[4] *Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Вып. I. Уфа: Китап, 2002. С. 53.*

[5] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 76–81.*

[6] *История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. 696 с.*

[7] *Әхмәтжанов М. Нугай Урдасы: татар халкыны тарихи мирас. Казан: Мәгариф, 2002. 145чне б.*

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось Джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон... В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (...). Похошь пожаловати — пожалуешь, а не похошь пожаловати — не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[3].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей — улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[4]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осаж-

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*
[4] *Там же. С. 255.*

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

денной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого — чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[1] — требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков...»[2]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского огланa[3] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?” »[4]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[5].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[6]. После

[1] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (см.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (см.: Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[2] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[3] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[4] *Никоновская летопись. С. 166.*

[5] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[6] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается...»[1]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы...»[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды

[1] *Сказания князя Курбского. С. 42.*
[2] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*
[4] *Там же. С. 314.*

и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[1]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[2] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. — *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[3]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «... башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ʻАли Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: “Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьем!” — и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (...). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[5].

Западные табынцы, населявшие центральную часть Башкирии, как сообщает М.-С. Уметбаева в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (قورپاچ بی), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[6]. Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[7] (...). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили...»[8] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.*

[2] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[3] *История башкирских родов. Гайна. Том 11. С. 450–451.*

[4] *Никоновская летопись. С. 282.*

[5] *Башкирские родословные. С. 384.*

[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[6] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[7] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

В отличие от населения будущих Казанской, Осинской и Ногайской дорог, башкиры Сибирской дороги[1] (табынцы, терсяки, катайцы, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства сибирскими Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., восточные башкиры последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам — хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего — его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[2]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы) — Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (...). Катайская тюба, куда входили салжиуты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. — *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать Чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[3].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[4], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы.

Салъюты (салжиуты), катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были противниками Кучумовичей[5]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край сальютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[6].

[1] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (см. Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 350.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[6] *Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «...хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. — *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали...»[1]. Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «...приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[2]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[3], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир — истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «В то самое время, – пишет Н. Карамзин, — когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[4] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[5]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «...безбожный князь Пелымский (...) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[6] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими ярася на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу...»[7]

---

[1] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[2] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[3] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

[4] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[5] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[6] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (см. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[7] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау (*Миякинский район РБ*)

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии хранилась три столетия церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[1]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Туратау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[2].

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (...). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII в.»[3] Поэтому далеко неслучайно, что татарская

[1] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[2] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

[3] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVI–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[1], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. — *авт.*) башкир зовут истеками...» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[2]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Документальные известия ясно говорят о безоговорочной поддержке его и других Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая — находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти — Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев — находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков — именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[3]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья — табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев — повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[4].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (...) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1000 человек...»[5]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские

[1] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[2] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

[3] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[5] *Там же. С. 397.*

действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[1].

Что касается Южной Башкирии, то она вплоть до начала XVII в. продолжала входить в состав Ногайской Орды и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «...платили ясак трем улусам»[2]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханстве и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «...при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье — ногайские мурзы по сполу[3] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (...). А кочевали Большово Ногаю мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[4] с товарищи со всеми своими улусными людьми (...). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[5]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать.

В первом десятилетии XVII в. предводители южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исике-бей (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи — Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) — приняли русское подданство[6].

Вопрос о вхождении в состав Московского царства племени Юрматы в научной литературе рассматривался неоднократно. Историк А. Н. Усманов, опираясь на юрматынское и другие шежере, писал, что «не позже конца 1555 г. русское подданство принимают юго-восточные башкирские племена», в том числе и Юрматы[7]. Ныне его точку зрения следует признать ошибочной. Названного исследователя ввели в заблуждение сведения шежере, в том числе юрматынского, в котором говорилось следующее: «Был 961-й год, когда во все земли были направлены послы (русского царя. — *авт.*)

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[2] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 52.*

[3] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[4] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[5] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 44–45.*

[6] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[7] *Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 111.*

с грамотами, [которые] известили: пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи (...). И я, Татигач-бий, не имея никакой возможности придумать что-либо другое, взял [с собой] три человека от трех тюб народа, сначала Азна-баба, второго Илчикей Тимер-баба, третьего Кармыш-баба, и вчетвером, забрав с собой нескольких друзей-спутников, придя в город Казань, согласились быть подданными Белого-бия падишаха»[1].

Научная критика, основанная на данных архивных документов, неизбежно приводит к выводу, что поздние переписчики башкирских шежере намеренно удревняли дату принятия московского подданства главами своих кланов. Тому причиной, по всей видимости, было стремление башкирской элиты кантонного периода (1798–1865) защитить вотчинное право башкир на землю доказательством изначальной приверженности русской монархии своих далеких предков, которые, страдая под гнетом «ногайских ханов», мечтали о том, чтобы как можно скорее перейти под скипетр Рюриковичей. На формирование данной трактовки событий, без сомнения, повлиял исторический дискурс Российской империи, согласно которому Московское царство, уничтожившее «татарские» ханства — наследников Золотой Орды, даровало покоренным ими народам свободу и благоденствие.

Если А. Н. Усманов отстаивал 1555–1557 гг. как хронологический рубеж, за которым последовало вхождение северо-западной, центральной и южной частей Башкирии, в том числе Юрматынской волости, в состав Московского царства, то А.-З. Валиди Тоган обосновывал другую крайнюю точку зрения, утверждая, что башкиры рода Юрматы, как и вся южная и центральная Башкирия, приняли русское подданство в 1649 г. [2] Его точку зрения также нужно признать ошибочной. Ученый был введен в заблуждение документом, опубликованным дореволюционным автором В. А. Новиковым: «В копии с грамоты 7157 г. [3], выданной из оренбургской палаты гражданского суда 21 июня 1823 г. башкирам Юрматынской волости на землю, им принадлежащую, написано: “Августа 21 дня прислано от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца на Уфу в приказную избу стольнику и воеводе Льву Афанасьевичу Плещееву грамата, а в грамате написано: пришли четыре человека от башкирцев, а именно: Титегач, Азнай-Ильчик, Темир и Кармыш, и пришедши себя объявили и рабством своим приложились, что нас триста домов и просили: оставшиеся от перешедших нагаевских башкирцев земли, по обе стороны Белой реки, верхнее урочище — от устья Негуш реки, а нижнее урочище — Кугульковой горе[4] к Белой реке (...), за которой платить им в казну сто куниц и потому царь и великий князь Алексей Михайлович Титегач бы[5], Азная, Ильчик-Темира, Кармыша с триста домами за преклонение рабством своим всех их пожаловал нагайскими землями и чтоб платить ежегодно сто куниц, а Титегача пожаловал мурзою чином, Азная пожаловал старостой и пожаловал их кармазинным кафтаном”»[6].

Указанная в документе дата противоречит логике исторических событий начала XVII в., когда пришедшие с востока монголы-ойраты (калмыки) нанесли ногайцам (Большие Ногаи или Большая Ногайская Орда) поражение, вынудив их отступить в низовья Волги и даже на ее «крымскую» сторону под покровительство Малой Ногайской Орды (Казыев улус или Кубанская Орда). В при-

[1] *Башкирские шежере. С. 33.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 20–21.*

[3] *В переводе на современное летоисчисление соответствует 1649 г.*

[4] *Так написано в тексте. Правильно: «Кугушевой горе». Кугуш – это башкирское название р. Усолки, которая протекает по территории современного Гафурийского р-на РБ.*

[5] *Так написано в тексте. Правильно: «Татигач-бея».*

[6] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 204.*

веденной выше грамоте говорится об уходе ногайцев как о недавно случившемся факте. Следовательно, закрепление за юрматынцами земель ушедших «нагаевских башкирцев» и определение ясака должно было произойти также в начале XVII в., а не в 1649 г. Подобный ход рассуждений находит подтверждение в архивных документах. Историк А. З. Асфандияров выяснил, что на самом деле «оному Титкачу мурзе и старосте Аднаю впредь для ведома сия грамота дана лета 7117 августа 21 дня», т. е. 21 августа 1609 г. от рождества Христова[1]. Таким образом, на каком-то этапе в исходном документе была «подправлена» всего лишь одна цифра в дате, почему 7117 г. превратился в 7157-й. Однако в документе фигурирует царь Алексей Михайлович, правивший в 1645–1676 гг., а также воевода Лев Плещеев, сидевший в 1640–1642 и в 1646–1649 гг. в Уфе, что вносит еще большую путаницу в данный вопрос. В этой ситуации принципиально важно установить, когда жил Татигач-бей — в начале или середине XVII в.

Как было сказано в шежере и приведенной выше грамоте, Татигач-бей получил титул мурзы, а Азнай был назначен старостой Юрматынской волости. Эти положения находят подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг. в д. Шатки Казанского уезда фиксируется служилый князь Татигач Муралеев, который соответствует Татигачу Бурнакову (или Мурнакову). В 1649 г. его сын «уфимский служилый башкирец» Москов Тайдигашев (Татигачев) просил правительство выдать ему оберегательную грамоту на вотчину в Юрматынской волости, на которую претендовали его соплеменники[2]. Выданная ему грамота почти полностью соответствовала той, что была выдана его отцу сорока годами ранее с той лишь разницей, что в ней появились имена царя Алексея Михайловича и воеводы Льва Плещеева. Она-то, вероятно, и была опубликована В. А. Новиковым. Следовательно, Татигач-бей жил в начале XVII в., а свою грамоту на землю башкиры-юрматынцы получили из рук царя Василия Шуйского (1606–1610) сразу же после бегства из Башкирии ногайцев, разгромленных калмыками в период Смутного времени. Татигач-бей, получив титул служилого князя (мурзы) и поместье, уехал жить в Казанский уезд, а главой Юрматынской волости стал Азнай.

Потомки Татигаса Мурнакова, жившие в аулах Кубакуш, Табулды и Яныбаево 12-й юрты VII башкирского кантона, в лице своего поверенного зауряд-есаула ‘Ибатуллы Яныбаева сына Татигачева обратились к оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому (1833–1842) с просьбой о восстановлении их в звании мурз на основании представленной ими грамоты, в которой указывалось, что их предок получил оное в 7117 г. [3]

Башкиры рода Бурзян в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г. [4], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (...) наймывал своими деньгами мно-

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Материалы научной конференции (БФАН СССР). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 21–22.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству. С. 22.*

[4] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

гих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали...»[1] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[2].

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «...Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. — *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (...), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время...»[3] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «...По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят...» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[4]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[5].

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей — табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем

[1] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

[2] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*

течении Агидели (Белой) и, возможно, юрматынцы. А.-З. Валиди Тоган писал, что одна из ставок Аблай-султана находилась «в окрестностях Стерлитамака близ горы Туратау»[1]. Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[2].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «...колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[3]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б.А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «...черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары — все конные и вооруженные...» (باشقورت عار جمله سی اتليدر يراقليدر جرمش چواش اشتک)[4]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов — хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) — 20 тыс., аров (удмуртов) — 15 тыс., иштек-башкуртов — 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков — северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «...и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[5]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н.В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[6] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[7]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (...), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили...»[8].

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 21.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 97.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[4] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[8] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[1].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[2] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[3]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[4]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[5]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «...А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую — на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[6]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. — *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[7].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирс-

---

[1] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[2] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак»).*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[4] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[6] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[7] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

ко-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана — Юрий Хмельницкий — восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные — башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов — Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом — Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «...изменники — уфимские башкирцы и казанские татаровя — послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлыбаю, «аге волости» (الۇ اغاسي иләү ағасы): «...я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. — *авт.*) приедут, это мой отец, он не обидит... »[2]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых — царевич Кучук (правнук Кучума) — был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Кры-

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

му ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам...»[1].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[2]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[3]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «...башкирцы Танышпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали...»[4]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «...стоит де царевич Бугай Салтан[5] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[6], терсяки, айлы...»[7] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал — бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (...) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана...»[8] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку...»[9].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «...Уфинские башкирцы из-

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[2] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[3] *ДАИ. С. 289.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[5] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[6] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[7] *ДАИ. С. 290.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 184.*

[9] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*

менили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку...»[1] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «...Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. — *авт.*) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[2]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[3]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «...и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же...»[4] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (...), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[5]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают...»[6]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[7].

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий пол-

[1] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[2] *ДАИ. С. 285.*
[3] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[4] *Там же. С. 197.*
[5] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[6] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[7] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*

ки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод — тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1104 чел.[1] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (...). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[2].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «...два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدک)[3] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (...), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك او غلي) ...»[4]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал...»[5]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «...вы (...) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали...», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?» [6]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «...только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе...»[7] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «...башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране — от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные виде-

---

[1] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[3] *Термином «хишдак» (иштак/иштек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[4] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[7] *Там же. С. 160.*

ли великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[1].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[2].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[3], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[4], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (...) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город...»[5]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[6].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) — дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. — *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (...). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[7].

Проезжая через Верхотурье[8], немец записывает: «Этот город — первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком[9]; он выстроен против башкиров»[10]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[11] упомянутого выше царя[12], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[3] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 658 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[4] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[6] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[7] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 362–363.*

[8] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[9] *Внешние бастионы.*

[10] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[11] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[12] *Имеется в виду хан Кучум.*

под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (...). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[1].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость "заинского присуду розных деревень чюваша"[2] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[3]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «...объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (...) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды...»[4]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «...об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[5] во сте и больше, и бой с ними был большой...» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[6]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «...по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[7]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «...башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (...) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[8].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий

---

[1] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[2] *Т. е. казанские татары.*

[3] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[4] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[5] *Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[7] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[8] *Там же. С. 63.*

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

(ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «...в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[1].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «...астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[2]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[3].

[1] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[3] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера — лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия — крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[1]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[2]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «...сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями... многие годы, а ныне он... на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян...»[3] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[4] сейида[5] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[6]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[7] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за

[1] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[2] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[3] *Там же. С. 164.*

[4] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[5] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[7] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

святого»[1]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[2]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «...Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[3]...»[4]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[5] и крепость Билярск: «...приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[6]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают..., куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч... шатость будет великая и война будет большая»[7]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными — Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[8], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «...Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[9]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурс-

[1] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / Төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

[2] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[3] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[5] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[6] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[8] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*

кому воеводе: «...Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[1]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[2]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «...в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали...»[3]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (...) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (...) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[4].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. — *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[5]. Вместе с тем власти заверили башкир: «...а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении... не бывало и ныне нет...»[6]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «...пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (...), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[7].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. — *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (...) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[2] *Там же. С. 209.*
[3] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[5] *Там же. С. 113.*
[6] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[7] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*

Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. — *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде...»[1] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1000 на тайшу калмыцкого Аюку...»[2].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар — 942 чел. и 3823 солдата[3]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «...Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Танынпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей...»[4]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «...впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (...), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (...) учнем ссылатися (...): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (...) буди Божий гнев и огненный меч...»[5].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[6].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его — сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ,

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*

[3] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[6] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[1].

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[2]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[3] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[4]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[5]. Чиновники были избиты, после чего башкиры установили контакты с жителями Астрахани: «...того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах... они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские

---

[1] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[3] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.*

[5] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

татары бунтовать»[1]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «...покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[2]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[3].

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской — Шалтык-абыза, Меркитской — Клина[4]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «...вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[2] *Там же. С. 113.*

[3] *Там же. С. 152.*

[4] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (см.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. С. 137).*

людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (...) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить...»[1]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «...чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. — *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «... призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[2].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[3]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[4], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[5]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[6]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «...ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[7].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[8]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «...вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[9]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[10]. Интересно, что, по словам А. Сергеева,

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

[2] *Там же. С. 114.*

[3] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[6] *Там же. С. 117.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[8] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[9] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[10] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[1].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[2] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[3]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[4]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «...слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[5]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне благополучно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «...башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. — *авт.*) целовали[6], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[2] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 167–168.*

[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[6] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

Выбор сюзерена из числа Чингизидов означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[1], живший близ озера Тургояк, говорил: «...стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[2] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[3] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (...). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город...»[4]

В народе его именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Не случайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают...» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[5].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[6]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания, отправив в Крым царевича (султана) Мурада, сына прежнего башкирского хана Кучука. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 г. уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 г. к Терской крепости, сжег слободы и острог»[7]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков. Он приходился дядей Ибрагим-хану, а оба они были представителями династии Шибанидов-Кучумовичей, т. е. традиционными сюзеренами башкир.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими от-

[1] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[2] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[3] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[5] *Там же. С. 225.*

[6] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 90.*

[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

рядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[1] с 3 тыс. и Москов Уразаев[2] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[3], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[4] с 1700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[5], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[6], Новошешминск[7]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[8], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев — Вятские Поляны[9] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев — сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр — с. Омары[10] и Илбахтин монастырь[11]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[12] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1700 человек...»[13]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[14]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[15]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[16]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней — 30 и 31 декабря 1707 г. — был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров...»[17]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово

---

[1] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[2] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[3] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[4] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[5] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[6] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[7] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[8] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[9] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[10] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*

[11] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[12] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[13] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[14] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*

[15] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[16] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*

[17] *Цит. по: Там же. С. 157.*

то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. — *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова...»[1]

После нарушения перемирия башкиры сразились с правительственным корпусом, состоявшим из четырех полков пехоты, под командованием бригадира Афанасия Дмитриева-Мамонова и стольника Федора Есипова близ д. Баландыш, а затем заставили их с потерями отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд...»[2]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «...Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки

Всадник-башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (...). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[3]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «...они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских та-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

[2] *Там же. С. 224.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (см.: МИБ. Т. I. С. 318).*

тар с 8000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[1]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[2] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. — *авт.*)[3] 6000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (...). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали...»[4] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[5]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[6].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время

---

[1] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[2] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (см.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[3] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[5] *Там же. С. 231.*

[6] *Там же. С. 286.*

в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. — *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. — *авт.*) договору»[1]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[2]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «...около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют...»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. — *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но ... (одно слово не разобрано)[3] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. — *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары — черкесские — проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки — город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[4]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «...с Булавиным 36000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[5].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[6] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «...хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки...»[7]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[8]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить...»[9]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показы-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*

[2] *Там же. С. 179.*

[3] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

[4] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[5] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[6] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[7] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

вал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[1]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича — султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[2], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[3].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «...неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[4]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «...в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку...»[5] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки — эти племени, три рода, все — мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (...). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взло-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*
[2] *Там же. С. 258.*
[3] *Там же. С. 265.*
[4] *Там же. С. 275.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

мали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[1].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, п лно нам покуда шведов»[2]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[3]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «...домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[4]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «...податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[5]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга — Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. — *авт.*) фактически добились независимого положения края»[6]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[7].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (...). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[8]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская

[1] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[2] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[3] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[7] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[8] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[1] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[2] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[3], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей — ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана...»[4]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта — подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог — Кучум, Уразай, Кахарман — вступили в переговоры с казанским губернатором П.А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «...а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[5].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещчеряки, чюваши[6] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «...в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (...). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют

[1] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[2] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*

[6] *Т. е. казанские татары.*

кумис (...). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое "турки" зовут... Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (...). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (...). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «...они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (...). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (...). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно — в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[1].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «...после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. — *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[2]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут...»[3] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (...). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся...»[4]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет:

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[4] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

«Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?" »[1]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье...» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано...»[2]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1 722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[3] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[4], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «...они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях...»[5]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[6], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[7].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан

---

[1] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[3] *Там же. С. 298.*

[4] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[6] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[7] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «...и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. — *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «...того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «...путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

на вечное время обуздать»[1]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII — джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[2]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, — размышлял он, — но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

«пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[3].

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приара-

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

[2] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 494.*

лья считались вотчинами башкир[1]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[2]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль — единственный в те времена консервант — была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[3]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[4]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[5]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «...оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[6].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[7]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «...мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. — Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. — *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. — *авт.*) приехали по Надырову призыву (...). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[8].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанс-

---

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

[2] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[3] *Цит. по: Там же. С. 48.*

[4] *Там же. С. 50.*

[5] *Куштан – мироед, предатель.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[7] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

кая, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[1]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[2]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[3].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди — Кильмяк-абыз Нурушев[4] и Акай Кусюмов[5], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «...идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (...) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[6].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[7]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[8]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. — *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. — *авт.*)» [9]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой — между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор

[1] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[2] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

[3] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[4] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (см.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[5] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

[7] *Там же. С. 58, 378.*

[8] *Там же. С. 33.*

[9] *Там же. С. 364.*

Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[1].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «...весною (1735 г. — *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить...»[2] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет — вместе воевать з башкирцами»[3].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[4] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек...»[5].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «...башкиры во главе с Кильмяк-Абызом... пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них...»[6] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «...начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (...) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили**...»[7] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбе-

[1] *МИБ. Ч. VI. С. 239.*

[2] *Там же. С. 58.*

[3] *Там же. С. 60.*

[4] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[6] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[7] *Там же.*

лясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[1] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[2].

Подробнее остановимся на событиях 1735 г. в Зауралье. Здесь непосредственным поводом к выступлению стало недовольство по поводу строительства на башкирских землях Верхояицкой крепости-пристани[3], игравшей роль перевалочной базы по поставке продовольствия в строящуюся на р. Орь крепость Оренбург[4]. Повстанцы в количестве 100 чел., во главе которых были Юсуп-батыр Арыков[5] и Баюрас Янурусов[6], атаковали Верхояицк[7], убили 13 рядовых и одного капрала, отогнали 87 лошадей, тогда как в укреплении находились 300 солдат[8]. Блокировав их, они направились в сторону Теченской слободы, откуда двигался огромный продовольственный обоз, состоявший из 1 084 подвод.

Между восставшими Сибирской, Ногайской и Казанской дорог существовала договоренность об уничтожении или, по крайней мере, срыве Оренбургской экспедиции, заключавшаяся в пресечении коммуникаций между строящимся Оренбургом и зауральскими слободами, в частности Теченской слободой, откуда шло снабжение войск продуктами питания. Поэтому сразу после нападения на Верхояицк 248 повстанцев под предводительством того же Юсупа Арыкова, Азика Багышева, Аднагула Беккинина[9], Аптина Бектеева, Карабай-батыра[10] и др. близ оз. Уклы-Карагай[11] в 30 верстах от Верхояицка остановили гужевой поезд[12]. Совершив нападение, они убили 3 чел. и захватили около 40 подвод. Прапорщик Д. В. Гладышев, сопровождавший обоз с отрядом солдат, спешно обложился телегами и засел в осаде. Он докладывал, что «со оным провиантом от неприятелей башкирцов сидят отокованы и пошкочены, а иные изранены...»[13]. К нему на выручку выступил Сибирский драгунский полк под командованием полковника И. С. Арсеньева, а из ла-

[1] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

[3] *Ныне г. Верхнеуральск Челябинской области.*

[4] *Ныне на месте этой крепости находится г. Орск. Оренбург был перенесен в другое место.*

[5] *Юсуп Арыков – «лучший» башкир Кара-Табынской (по другим источникам – Барын-Табынской или Киргиз-Табынской) волости, батыр и мулла. Главный предводитель восставших башкир Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[6] *Баюрас (Байрас, Бай-Ураз?) Янурусов – башкир Тюбелясской волости Сибирской дороги. Вместе с группой сибирских башкир участвовал в нападении Кильмяк-абыза Нурушева на Вологодский драгунский полк 1 июля 1735 г.*

[7] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 45.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[9] *Азик Багышев и Аднагул Беккинин – башкиры Телевской волости.*

[10] *Аптин Бектеев и Карабай-батыр – башкиры Кубалякской волости.*

[11] *Ныне оз. Карагайское на территории Верхнеуральского района Челябинской области.*

[12] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 132–133.*

[13] *МИБ. Т. VI. С. 51.*

геря на р. Орь И. К. Кирилов отправил еще несколько рот Вологодского драгунского полка. Подошедшие драгуны заставили башкир отступить, деблокировали крепость и обоз, который затем благополучно дошел под охраной войск до пункта своего назначения.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[1] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 чел. забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены...»[2] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» — арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. — *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша...»[3]

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулкучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[4].

---

[1] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

[4] *Там же. С. 21.*

В начале декабря 1735 г. из Теченской слободы выступил второй продовольственный обоз под охраной отряда майора М. Шкадера, состоявшего из трех рот солдат и драгун, 150 чувашей (т. е. ясачных татар) и мишарей, а также 600 подводчиков, которые в случае необходимости также могли участвовать в отражении нападений башкир[1]. Узнав об этом, повстанцы на этот раз решили действовать более решительно. 22 декабря в 60 верстах от Верхояицка у речки Яйбика движение обоза и провиантского конвоя вновь было остановлено в результате атаки «воров башкирцов человек 1 000 и больше». Понеся урон в живой силе, солдаты окружили себя телегами, после чего началась многодневная осада лагеря, сопровождавшаяся периодическими штурмами. На помощь к осажденному обозу вновь выступил Сибирский драгунский полк во главе с полковником И. С. Арсеньевым. Однако 12 января 1736 г. за 15 верст до места осады он был атакован башкирами, которых, по мнению названного командира, было «человек тысеч с 5 и больше». На самом деле их было в 2,5 раза меньше: по словам башкира Кармышака Карабашева, отправленного В. Н. Татищевым с разведывательной целью, у Юсупа-батыр было «тысячи з две». «Жестокие», по выражению полковника, «приступы» длились с полудня и до вечера следующего дня. Точных сведений о потерях сторон в ходе этих столкновений также нет. Полковник И. С. Арсеньев писал о 7 убитых — 6 драгунах и 1 крестьянине, и о 40 раненных[2]. По некоторым исследованиям, Сибирский полк потерял 45 чел.[3] По всей видимости, последняя цифра более близка к истине: после отступления Сибирского полка на месте боя было найдено 23 мертвых тела драгун, которые были зарыты в снегу[4].

Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк — 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего — 1 251 драгун и солдат нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[5], что полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде де вперед пойдет, что будем дратца и до последнего человека все тут на своей земле помрем, а провиант не токмо до Оренбурха, но до Верхояицкой пристани не допустим же»[6]. Противники обменялись заложниками (аманатами) — по 8 чел. с каждой стороны — в качестве гарантии, «чтоб с обеих сторон никаково бою не было», и деблокированный обоз в сопровождении сибирского драгунского полка отправился назад в Теченскую слободу.

Отступление правительственных сил имело катастрофические последствия для гарнизонов Оренбурга и Верхояицка. Ввиду надвигавшегося голода и полного отсутствия информации о движении продовольственного обоза, оренбургский комендант полковник Чемадуров принял решение об отправке в Сакмарский казачий городок, находившийся на расстоянии 300 верст от устья

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 111.*

[2] *Там же. С. 113, 115.*

[3] *Кузнецов В. А. Татары, мещеряки и другие иноверцы края в военной истории страны // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 11.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 117.*

[5] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

Ори, 773 солдат во главе с премьер-майором Рагинским. 27 ноября 1735 г. отряд выступил в поход. Однако, как писал П. И. Рычков, «от великих бывших тогда морозов (...) более 500 чел. из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы, и кто как мог на Сакмару вышли, да из тех 80 чел. руки и ноги познобили», т. е. отморозили[1].

Далее наступила очередь Верхояицкой пристани, которая была осаждена повстанцами в конце января 1736 года. Юсуп-батыр предложил гарнизону покинуть укрепление, пообещав не нападать на них. Однако, когда солдаты вышли в поле, повстанцы напали на них и всех перебили. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе». На самом деле, дело обстояло не совсем так, как описано в документе. Как выяснил позднее сам В. Н. Татищев, инициатором вероломного нападения был не Юсуп, а другой предводитель — башкир Айлинской волости Алладжиангул Кутлугузин, который, не послушав Юсупа, «верх-яицкой гарнизон взял и против многих башкирцов ему пресечения весь оной побил»[2]. Так или иначе, военные успехи вознесли Юсуп-батыра в ранг вождя всей Сибирской дороги. Достигнув военного доминирования в Зауралье, повстанцы перенесли пламя восстания в приуральскую часть Сибирской дороги. Как сообщали взятые в плен башкиры, Юсуп и Тюлькучура «намерены итти по Сибирской дороге к Кунгуру, черемис, чюваш и мещеряков рубить, да на полковника Тевкелева за то, что он город Оренбург строит собою без указу, и ныне ево ждут убить...»[3].

Узнав о гибели Оренбургского и Верхояицкого гарнизонов, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[4].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[5] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[6], мещеряков и черемис хотели быть

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*
[2] *МИБ. Ч. VI. С. 595.*
[3] *Там же. С.125-126.*
[4] *Там же. С. 155, 168.*
[5] *В Шигирскую волость входили села Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[6] *Т. е. казанских татар.*

попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[1].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска — Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[2]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[3].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б.А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[4] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников — калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. — *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[5]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить...» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[6].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву... Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость... замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно...»[7] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего — свыше 22 тыс. чел.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С.127.*

[2] *Там же. С. 186.*

[3] *Там же. С. 188.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[6] *Там же. С. 182–183.*

[7] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли — мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно... Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали...»[1]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[2] и идти на полковника Арсеньева против ево...»[3].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу по-прежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[4]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[5] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[6]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[7].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии — Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[8]. Получив приглашение

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[2] *Т. е. казанских татар.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[4] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[5] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[8] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[1], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (...), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь...»[2].

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[3]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел. [4] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу...»[5]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. — *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых — с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили... А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

[1] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[2] *Там же. С. 367.*

[3] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 209.*

командирами к вам отправить...»[1] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «...башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[2].

Вскоре повстанцы стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «...чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[3] из их земли выслать...»[4] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «... приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (...). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[5]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «...отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву...»[6] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров — четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов — просто обезглавлен[7].

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской — Уракчи Суяргулов, Салжиутской — Суяргул, Кушчинской — Аюб Муллагильдин, Мурзаларской — Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской — Исламгул Юлдашев, Айлинской — Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[8], Тырнаклинской — Кучук Серняков (Черняков), Сартской — Калмаккул Каракучуков[9]

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 265.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 230.*

[5] *Там же. С. 210.*

[6] *Там же. С. 220.*

[7] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 121.*

[8] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[9] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татишев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[1].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[2]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. — *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[3]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (...), жены и дети в плене содержатся»[4]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг. [5]

В феврале 1737 г. в Табынской крепости был вероломно схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кильмяк-абыз Нурушев. В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу — сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил

[1] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[4] *Там же. С. 190.*

[5] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[1]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[2].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «... вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. — *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[3]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. На самом деле, это была интрига, придуманная В. Н. Татищевым.

Еще осенью 1737 г. он предложил Абулхаир-хану помочь в поимке главных предводителей повстанцев. За голову каждого из них хан потребовал по 9 вещей — сукно на кафтан, отрез камки[4], куски юфти[5], черная лисица, панцирь, пищаль и «протчаго что по их обычаю»[6]. С небольшой свитой в 20–50 чел. он прибыл в Башкирию, чтобы, вызвав к себе вождей движения, убедить или вынудить их принести повинную. Как пишет С. У. Таймасов, во время своего вояжа по Зауралью он приглашал «к себе» в Оренбург Юлдаша, Кусяпа, Бепеню, Тюлькучура и других[7]. Однако столь грубая уловка не могла никого обмануть.

Авторитет Абулхаира, как потомка Чингиз-хана, на башкир также не подействовал. Напротив, он сам попал под их влияние, в частности Бепени. Н. В. Устюгов писал: «Умный и изворотливый, достаточно образованный для своей среды, убежденный противник царской колониальной политики, критикующий эту политику с позиций “вольного слуги” периода феодальной раздробленности, организатор, умеющий влиять на массы, Бепеня был таким руководителем башкир, тягаться с которым Абулхаир хану было явно не под силу. Бепеня сумел заставить Абулхаира стать на свою точку зрения»[8]. Играя на тщеславии Абулхаира, башкиры стали писать письма с просьбой о защите от «воров», т. е. «верных» башкир. Именуя его «вашим ханским превосходительством», они создавали видимость того, что являются подданными хана, ведь они «люди вольные» и служат тому, кому захотят: вчера были подданными царицы, а сегодня — слуги хана.

При этом Абулхаир-хан не замечал или не хотел замечать того, что сам являлся подданным императрицы. Вероятно, ему было приятно ощущать себя повелителем Башкирии. Башкиры охотно подыгрывали ему, так как преследовали собственные цели. Они прекрасно понимали, что правительство, заинтересованное в его лояльности, необходимой для реализации планов Оренбургской экспедиции, некоторое вре-

[1] *Широкорад А. Б. Указ. соч. С. 484.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*
[4] *Камка – вид ткани с узорами.*
[5] *Юфть – выделанная кожа.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 344.*
[7] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*
[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 94.*

мя будет смотреть сквозь пальцы на странные с точки зрения самодержавной концепции власти действия степного владыки. Поэтому лидеры восставших башкир решили использовать хана в качестве средства по нейтрализации правительственных войск и, главное, «верных» башкирских старшин, многие из которых под действием его писем склонились к диалогу с повстанцами. В апреле 1738 г. «верный» старшина Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру: «И теперя много деревень воровских (читай: "верных". — *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову (...). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[1].

Результаты ментального перевоплощения Абулхаира не замедлили проявиться. Когда к нему прибыл переводчик Комиссии башкирских дел Арслан Бекметев, хан велел передать В. Н. Татищеву, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом — Кильмяка абыза с товарысчи — освободить». После этого Бепеня довольно заносчиво заявил переводчику: «... ежели де будет требоватца с них штрафные лошади, бутто за вины их, то де они в подданство Е. И. В-ва с повинною не придут». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск, в которых призывал их помириться с башкирами. Ясно, что автором этих посланий был тот же Бепеня. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана «не столько коварства, сколько глупости (...), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают...»[2].

Видя, что Абулхаир-хан не оправдал возлагавшихся на него надежд по приведению башкирских вождей к повинной, В. Н. Татищев отправил к ним Абдуллу Акаева, сына Акая Кучумова, и Юсупа Арыкова. Однако их уговоры также не подействовали на повстанцев. Они по-прежнему не собирались сдаваться и готовились к новым набегам. В мае 1738 г. Абулхаир-хан был отозван из Башкирии, как несправившийся с заданием. После этого повстанцы возобновили борьбу. Они совершили серию нападений на заводы Демидова, в частности Ревдинский завод[3], убили много заводских крестьян[4]. Один из уцелевших заводчан узнал в числе нападавших Максюта Исенгулова, чей отец Исенгул Мамбетов был обезглавлен В. Н. Татищевым в Екатеринбурге зимой 1738 г. Жестокости властей вызывали ответную жестокость со стороны башкир.

Что касается Бепени, то он в последней надежде на помощь извне отправил своего сына Баязита к казахскому хану Бараку. Однако, прибыв в Средний жуз, тот не только не получил помощи, но был ограблен и схвачен бием казахского рода Аргын Джанибеком. Татищев потребовал выдачи башкирских пленников, но Баязиту удалось бежать и донести весть о провале плана по призыву казахов до своего отца. Вскоре Бепеня был схвачен «верными» башкирами, о чем В. Н. Татищев радостно сообщал кабинет-министрам А. И. Остерману и А. П. Волынскому: «...сим Вашему сиятельству и превосходительству имею честь, почитай, совершенно поздравить, что воры башкирцы уже умирены, ибо и последнего главного возмутителя Бепеню поимали и сами башкирцы привели»[5]. Бепеня был доставлен в Мензелинск, где и началось следствие по его делу.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 560.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*

[3] *Ныне г. Ревда Свердловской области, находящийся в 43 км к западу от Екатеринбурга.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 570.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 118.*

В этот момент был предательски схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «...я всяческие подложенные (т. е. ложные. — *авт.*) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. — *авт.*) де чувашенин также обманул (...). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[1].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. — *авт.*), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. «И с того времени, — продолжал Кусяп, — я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною»[2].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего — знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[3].

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[4]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[5].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему,

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*
[3] *Там же. С. 116.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[5] *Там же. С. 632.*

что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[1]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[2]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[3]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[4]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[5]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[6], Ямангузя[7] и Аип[8]»[9]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[10]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[11], Кучим[12] и проч. были первенствующие»[13]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[14] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то моло-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 132.*

[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*

[5] *Там же. С. 259.*

[6] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*

[7] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*

[8] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*

[9] *МИБ. Ч. I. С. 384.*

[10] *Там же. С. 395.*

[11] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[12] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамьянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[13] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[14] *Байгуш – бедняк, нищий.*

дом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[1]. Как видим, образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

В произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, уроженца Висимо-Шайтанского завода на Среднем Урале, рефреном проходит тема башкирских восстаний, которая также отразилась в сказах Бажова и фольклоре русских старожилов Южного Урала. Одним из ярких образов писателя была фигура башкирского «барда» или нищего сказителя байгуша, воспевающая в ряде его рассказов и повестей героев прошлого. В повести «Охонины брови» песня башкирских батыров, певших «кровавую славу погибшим бойцам», приводится как отсылка к событиям «кровавого замирения Башкирии»: «Всех помнила эта народная песня, как помнит своих любимых детей только родная мать: и старика Сеита, бунтовавшего в 1662 г., и Кучумовичей с Алдар-баем, бунтовавших в 1707 г., и Пепеню с Майдаром и Тулкучурой, бунтовавших в 1736 г. Много их было, и все они полегли за родную Башкирию, как ложится под косой зеленая степная трава...»[2]

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[3], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (...). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, — Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[4].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Упомянутый Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Нады-

[1] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[2] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II / Предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 211.*

[3] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

ра, который пел следующее: «...проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (...). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку — поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!» [1]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[2] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[3]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию — сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[4].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[5] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2 / Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

[2] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[3] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[4] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[1], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение — миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[2].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[3].

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[4]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[5]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[6].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[5] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова...» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? — вопрошает Р. Г. Игнатьев. — Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[1] в Самару[2] для принятия должности (...). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. — *авт.*) [3] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска...»[4]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа...» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[5]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне расска-

[1] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[2] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[3] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

[4] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

зывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[1].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[2]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[3]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[4], заявил: «...воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю...». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (...). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали...»[5]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[6]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[7]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ʻАли Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе “протекции” у Оттоманской Порты»[8].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добро-

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[2] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[3] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[4] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (см.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[5] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[6] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[7] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

[8] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

вольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, — писал В. Н. Витевский. — Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[1]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам — казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения — мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[2]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во

[1] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость — Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы — Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. — *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (...). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (...). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[5]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[6]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России — башкир и казахов — от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[5] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[6] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 193.*

призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[1]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название — «Бурзянский бунт»[2]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами...»[3] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Ба-

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*
[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 99, 143.*
[3] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*

тыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[1]. К концу XVIII в. только к заводчикам — Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16% всей территории тогдашней Башкирии[2]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята

[1] *МИБ. Т. III. С. 555.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават...»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев — не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[3] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами,

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 32–33.*

[3] *Там же. С. 32–33.*

но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[1] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов — около 50 тысяч башкир»[2]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «...вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[3] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[4]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнован-

[1] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[2] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

[3] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[4] *Там же. С. 116.*

ных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[1].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[2]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[3], Абдусалям Рамзин[4], Адыл Азменев[5], Адигут Темясов[6], Сайфулла Сайдашев[7], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[8], Кучукбай Абдуллин[9], Мукаш Сютеев[10]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвра-

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[2] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[3] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[4] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[5] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[6] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[7] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[8] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[9] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[10] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

тил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков[7], Чура Расулев[8] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[9]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон...»[10]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираэтюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (см.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения... С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.*

[8] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[9] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[10] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[1], Каскын (Качкын) Самаров[2], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[3]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[4] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[5], Ибрагим Мрясев[6] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[7]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[8], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[9], Ишкары Арсланов[10], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[11] и др.

---

[1] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[2] *Каскын Самаров – старшина Тамьянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[3] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамьянской волости.*

[4] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[5] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[6] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[7] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[8] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[9] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[10] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[11] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[1]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[2].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 г., по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику...»[3] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[4].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев[5], Каип Зиямбетов[6], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[7]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[4] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

[5] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[6] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. В начале декабря 1773 г. башкиры Кубалякской, Телевской и Кара-Табынской волостей разгромили высланный против них из Верхояицкой крепости генералом Деколонгом отряд правительственных войск, а затем явились под стены города и осадили там незадачливого генерала, хотя у него под рукой была 10-я легкая полевая команда и рота тобольских солдат. Руководил повстанцами тархан и старшина Телевской волости Муса Килкин. 3 января Деколонг покинул крепость к великому неудовольствию коменданта полковника Ступишина, который тут же пожаловался губернатору: «И с того самого помянутого господина, генерал-поручика отбытия воры башкирцы всякий день на здешнюю и протчия моей дистанции крепости нападения, совокупясь Белорецкого завода крестьянами и казаками с-ымеющими при них немалого числа пушек, чинят. И по всей же той дистанции как редуты, так форпосты, обывательских и протчих чинов сена все без остатку выжгли, а другие в свои деревни вывозили». Как пишет С. У. Таймасов, «досаждали Ступишину отряды башкирских тарханов Баима Кедряева, Мусы Килкина и Муйнака Расулева», которые, захватив Белорецкий завод, «присоединили к своей тысяче двести заводских крестьян»[1].

Упомянутый Баим-тархан Кедряев, проживавший в ауле Баим нынешнего Абзелиловского района РБ, был одним из богатейших башкир, имевшим около 6 тыс. лошадей. В прежних восстаниях он не участвовал, тем не менее в 1755 г. был «бесчеловечно изломан» карателями. Именно он указал штейгеру Маркову на месторождение железа у горы Атач (Магнитной). Имел повстанческий чин полковника и был назначен пугачевской Военной коллегией судьей всей Башкирии. Он участвовал во многих сражениях, а после ухода Пугачева из Башкирии напал на Белорецкий завод, жители которого «изменили» Петру III, перебил мужчин и увел в плен около 800 женщин и детей[2]. Муйнак Расулев был сыном тархана Расула Итжимясова, его имя носит дд. Старо- и Маломуйнаково Учалинского района РБ.

В Исетской провинции также действовали отряды Исы Токтагулова[3], Мурата Абралова[4], Баязита Максютова[5], Байгазы Козямышева[6], Базаргула Юнаева[7], Муртазы Юртумова[8], Махмуда Калмакаева[9], Аязбая Кызылова[10] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 82–83.*

[2] *Там же. С. 238.*

[3] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[4] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей... по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит 'князь', 'витязь'.*

[5] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[6] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[7] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[8] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[9] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[10] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

до Оренбурга — с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[1] до Кургана — с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[2]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[3].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев — казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар — встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «...дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[4]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение — он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[5], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской

---

[1] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[2] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[4] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[5] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

и Сынрянской[1], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов — Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын — расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[2] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (...) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[3]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Чеными каевым[4] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты...», — подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[5].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «...старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. — *авт.*). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[6]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской — Таиш Чаныкаев, Мурзаларской — Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской — Яун Чувашев, Тюбелясской — Субханкул Килтяков, Сартской — Уметей Уразметов (Уразимбетов)[7],

---

[1] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

[2] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. литры, 1962. С. 71.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[4] *Таиш Чеными каев – старшина Айлинской волости.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[6] *Там же. С. 384.*

[7] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

Дуванской — Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской — Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской — Яхъя Якшиев, Туркменской — Масай Тавлин и другие[1].

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня — 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[2], Буляк Якупов[3], Адиль Бигашев[4], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После этого повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[5] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В середине июня 1774 г. старшина Телевской волости и пугачевский полковник Амин Ибраев[6] во главе 600 чел. атаковал Катав-Ивановский завод. 16 июня 1774 г. старшина Кумрук-Табынской волости Мурадым Абдрахманов захватил Архангельский завод, а затем соединился с отрядами старшин Ишкини Айсова[7] и Мурадыма Саитмамбетова[8]. Они напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[9]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[10].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф.Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

[2] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

[3] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[4] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[6] *Амин Ибраев проживал в д. Аминово современного Учалинского района РБ.*

[7] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[8] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[10] *Там же. С. 135.*

свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[1] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники — Алибай Мурзагулов[2], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[3], Ильчигул Таймасов[4], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[5] — атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[6]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (...). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[7] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[8]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[9]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[10] и Ильчигул Иткулов.

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 130.*

[2] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[3] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[4] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[5] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[7] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[8] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[9] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[10] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[1]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[2]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[3]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[4]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[5] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог — Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. — было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «...башкирскому старшине Салавату Юлаеву (...). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен

[1] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[2] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[4] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамьянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[1]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[2].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов...»[3]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «...почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный... предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[4].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[5]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Бурзянской волости в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 248.*

[2] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

[3] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[4] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[5] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[1] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве... В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[2]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? — *авт.*)».

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом,

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли...»[3] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разо-

[1] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

[2] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

[3] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

рение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[1].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (...) Нурдавлетов, Беккозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[2].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «...Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина...»[3]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[4] бежал без оглядки...»[5] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[6]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531

---

[1] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[4] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[6] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. Командиром башкирского полка, участвовашем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником — старшина Гирейской волости Темир Мутин. В этом походе наряду с другими участвовали и башкиры Бурзянской волости[1].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек...»[2] Всего было сформировано 10 партий по 300 всадников в каждой. Башкиры-бурзянцы состояли в 4, 8 и 10-й партиях.

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[3]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[4]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник... Акчур-Пай[5] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[6]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиромещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной кон-

---

[1] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С.39.*

[2] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Г воздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С.10–11, 23.*

[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[4] *Там же. С. 173.*

[5] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

фликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[1].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника...». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «...казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[2]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[3]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[4].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[5].

Башкиры Бурзянских волостей приняли активное участие в Отечественной

---

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

[3] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[4] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[5] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине.
1813 г. Худ. Кубейль

войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Бурзянцы пополнили 14-й, 15-й и другие башкирские полки. Данные подразделения находились в составе Поволжского ополчения генерал-лейтенанта П. А. Толстого, который участвовал в блокаде Дрездена в сентябре — ноябре 1813 г. В городе находился 35-тысячный французский гарнизон, который после нескольких попыток прорыва сдался на милость союзников 15 ноября. Оба полка сражались в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.). Затем 14-й башкирский полк участвовал во взятии Магдебурга, а 15-й — во взятии Гамбурга. В мае 1814 г. полки были отпущены на родину[1].

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 324–333.*

§ 2. ТАРХАН И БАТЫР АЛДАР ИСЕКЕЕВ

Родился Алдар и управление взял в свои руки.
Факелом он служит, когда мы заблуждаемся.

Башкирское сказание «Муйтэн-бий»

Алдар Исекеев был самой значительной фигурой в башкирской истории XVIII в., хотя в течение этого бурного столетия на историческую арену выходило много других персонажей эпического масштаба. Это Тулькучура Алдагулов, Юсуп Арыков, Бепеня Турупбердин, Кильмяк Нурушев, Салават Юлаев и др. Но все они при несомненных качествах военных и духовных лидеров башкирского народа все же уступали Алдару по степени воинского, полководческого и, главное, политического дарования. Знаменитый батыр вынашивал грандиозные геополитические проекты, которым в силу разных причин не было суждено осуществиться. Однако размах его замыслов до сих пор поражает своей смелостью. Впоследствии имя знаменитого батыра и тархана было почти забыто, ибо его затмила яркая звезда другого батыра — Салавата Юлаева, личность которого была наиболее релевантной образу борца за социальную справедливость, «за нашу и вашу свободу», востребованному исторической ситуацией второй половины XIX — первой половины XX вв. Реинкарнацией Алдар-батыра в известном смысле был А.-З. Валиди, если брать в расчет их лидерские качества, почему первого иногда именовали «владельцем» Башкирии, а второго — Заки-ханом. Но самое главное, их связывало друг с другом стремление к активному политическому творчеству, нежелание быть игрушками в руках слепого рока, которому они постоянно бросали вызов. Оба деятеля боролись за самостоятельность Башкирии: первый за ее полную политическую независимость, второй — за автономию в составе федеративной демократической России. Будущее своей родины оба видели в союзе со странами мусульманского Востока за что А.-З. Валиди был заклеймен как «пантюркист», а Алдар — как предводитель «реакционного ханско-феодального движения».

Дата рождения, происхождение и родственные связи

День и год рождения Алдара (Алдар-бая) Исекеева неизвестны. Однако он должен был родиться не позднее 1667 г. Основанием для такого заключения служит то, что в указе императрицы Анны Иоанновны от 24 декабря 1734 г. Алдар назван участником Крымского похода[1]. Во второй половине XVII в. было три похода в Крым — в 1675, 1687 и 1689 гг. Во всех них участвовали башкирские тарханы. В походе 1675 г. Алдар вряд ли мог принимать участие. В таком случае остаются походы 1687 и 1689 гг. под командованием князя В. В. Голицына, во время которых молодому башкирскому воину должно было быть не менее 18–20 лет от роду. Следовательно, он родился в середине 1660-х гг.

Алдар Исекеев был потомственным тарханом, главой (агой), а с середины 30-х гг. XVIII в. — старшиной Бурзянской волости Ногайской дороги Башкирии. Башкиры-бурзянцы являются потомками скифов и сарматов, недаром же в прошлом их род именовался Алан-Бурджан (الان بُرْجان)[2]. По счастливому совпадению, при рождении он получил сарматское имя Алдар, восходящее к древнему скифо-сарматскому слову *ardara*, которое в современном осетинском языке превратилось в *ældar* ‘старшина’, ‘начальник’, ‘князь’, в венгерском — *aladar* ‘начальник военного отряда’, ‘знатный’ (имя, некогда распространенное среди венгерской знати). Слово проникло также в монгольские языки: *aldar* ‘военная слава’, в калмыцком языке — ‘господин’. Имя Ardara впервые упомянуто в ассирийском документе 820 г. до н. э.[3]

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Приложение к IV тому «Записок Имп. Академии наук». СПб., 1864. № 6. С. 27.*

[2] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[3] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд. 2-е. М.: Восточная литература, 2007. С. 244.*

Как пишет С. У. Таймасов, аул, в котором он проживал, располагался на берегу р. Кана, левого притока Агидели, недалеко от нынешней д. Атиково Бурзянского р-на РБ[1]. Его прапрадед Байсары, дед Кадырбек Байбахтин и отец Исекей Кадырбеков также были тарханами. В 1628 г. «бил челом» царю Михаилу Федоровичу «Бурзенские волости башкирец Кадырбяйка Байбахтин» о том, что «дед де ево Байсары был в Бурзенской волости в тарханех». Поскольку Байсары умер, то Кадырбек просил, чтобы «Государь бы ево Кадырбяшка пожаловать велел ему в Бурзенской волости вместо деда своего Байсары быть в тарханех». Царь утвердил Кадырбека в тарханах и повелел «ему Кадырбяшке будучи в тарханех государевы станичные службы и посылочные всякие службы служить с своим братьем с князи и тарханы и дуваня...»[2]

Кадырбек Байбахтин умер около 1646 г., если исходить из сведений челобитной, составленной его сыном Тарханом Кадырбековым в 1672 г., в которой последний просил правительство записать его в уфимский служилый тарханский список: «...служил отец мой царю Михаилу Федоровичу и тебе Алексею Михайловичу тарханскую службу и тот ныне лет з дватцать и больше отец мой Кадырбяк умер, а после отца своего я остался мал, а ныне в я тарханскую службу поспел...»[3]. В другом документе уточняется дата смерти Кадырбек-тархана: «...тому с двадцать с шесть лет...»[4].

У Кадырбека был еще один сын — Исекей, который приходился старшим братом Тархану Кадырбекову и который также был тарханом: «...дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны...»[5]. В «Экстракте» из следственного дела от 13 июня 1740 г. об Алдаре Исекееве сказано, что «в прежние бунты зачинательми отец ево и он Алдар были главными»[6]. На этом основании А. З. Асфандияров предположил, что Исекей Кадырбеков был участником восстания 1681–1684 гг.[7] Однако для подобных выводов нет достаточных оснований. Возможно, речь шла о том, что отец и сын были «зачинателями» восстания 1704–1711 гг., представлявшего собой серию «бунтов», т. е. военно-политических кампаний.

Алдар Исекеев обладал обширными земельными владениями как общинник Бурзянской волости. Но он также, вероятно, имел вотчины, пожалованные лично ему царем как тархану. По указу царя Петра I в марте 1700 г. уфимский воевода И. К. Пушкин выдал владенную память Якшимбету Янтикееву и Алдару Исекееву на вотчину «по Иргизу реке и с ыстоки и озеры с вершины и до устья» в ответ на их челобитную о том, что «тое же Ногайские дороги Кипчацкие волости» башкиры Шекарка Уразаев и Умирка Кутушев в их вотчине «воровски ходют и всякого зверя побивают и бобров словили»[8]. С. У. Таймасов считает, что речь идет не о левом притоке Волги, протекающем по территории Самарской и Саратовской областей, а об Иргизе нынешней Актюбинской области Казахстана[9]. Кроме того, Алдар имел вотчины близ Табынской крепости, а также в устье р. Тургай, впадающей в одно из озер к северо-востоку от Араль-

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 238.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап, 2006. С. 101; Князья, тарханы, дуваны – категории служилых людей в башкирском обществе.*

[3] *Там же. С. 102.*

[4] *Там же С. 108.*

[5] *Там же. С. 83.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 408.*

[7] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 85.*

[8] *Там же; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 707.*

[9] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 238.*

[10] *Таймасов С. У. Башкортостан и Казахстан в период становления Оренбургской губернии. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2006. С. 71.*

ского моря[10]. Таким образом, многотысячные табуны знаменитого тархана паслись на огромных просторах от Среднего течения Агидели до Приаралья.

Герой Азовского похода

Став вслед за своим отцом тарханом, молодой Алдар Исекеев был обязан принимать участие в походах русской армии. В 1687 и 1689 гг. он находился в Крымских походах, которыми командовал фаворит царевны Софьи князь В. В. Голицын. Списочный состав его армии составлял 112 тыс. чел., включая 17 тыс. казаков и низовой конницы[1]. Башкирские отряды традиционно, начиная с военных кампаний против поляков войск Лжедмитрия II в Смутное время, находились в составе так называемой низовой рати. В 1656 г. русский посол в Венеции стольник Иван Чемоданов говорил герцогу Козимо Медичи: «У нашего Великого государя против его Государских недругов рать сбирается многая и несчетная, а строенья бывает разного: многие тысячи копейных рот устроены гусарским строем; другие многия тысячи, конныя, с огненным боем, рейтарским строем; многия же тысячи с большими мушкетами драгунским строем; а иныя многия тысячи солдатским строем. Над всеми ими поставлены начальные люди, генералы, полковники, подполковники, майоры, капитаны, прапорщики. Сила Низовая, Казанская, Астраханская, Сибирская — тоже рать несметная; а вся она конная, и бьется лучным боем. Татары Большого и Малого Ногаю, Башкирцы, Калмыки бьются лучным же боем. Стрельцов в одной Москве, не считая городовых, 40.000; а бой у них солдатского строя. Казаки Донские, Терские, Яицкие бьются огненным боем; а Запорожские Черкасы и огненным и лучным. Дворяне же Государевых городов бьются разным обычаем: и лучным и огненным боем, кто как умеет»[2].

«Лучный бой», которым бьется вся низовая конная рать, а также башкиры, ногайцы и калмыки, подразумевала степную тактику ведения войны, при которой огнестрельное оружие — фитильные ружья и аркебузы (пищали) — было почти бесполезно. Однако это не значит, что перечисленные служилые люди не знали этого вида оружия. Верхотурский воевода Хрущов в 1675 г. получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «...по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[3]. Таким образом, в Крымские походы башкирские тарханы выступали вооруженные всеми видами оружия — холодным и огнестрельным.

Крымские походы закончились неудачей. В 1687 г. русская армия, не дойдя до Перекопа 200 верст, повернула назад, так как крымские татары подожгли степь. Войска отступали в невероятно тяжелых условиях. В результате, как докладывал шведский резидент Кохен, от жажды, голода и болезней погибло 40–50 тыс. чел. В 1688 г. крымские татары совершили ответный набег на окраины Московии, угнав в плен 60 тыс. чел. Поэтому в 1689 г. В. В. Голицын решил повторить поход. Во второй раз он уже дошел до Перекопского перешейка, но не рискнул идти вглубь полуострова. Отступающие московские войска подверглись нападениям отрядов крымской конницы. Лефорт писал, что русские потеряли 35 тыс. чел. убитыми

[1] *Великанов В. С. Детали похода армии В. В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 32–39.*

[2] *Устрялов Н. Русское войско до Петра Великого. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1856. С. 3–4.*

[3] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542.*

и взятыми в плен[1]. Регентство царевны Софьи закончилось сразу же по окончании второго Крымского похода. 17-летний царь Петр I заточил сестру в Новодевичий монастырь, а незадачливого полководца В. В. Голицына вместе с семьей сослал в Еренский городок.

Петр I учел печальный опыт походов В. В. Голицына, который нес колоссальные потери из-за необходимости двигаться по голой степи. Поэтому он решил идти в Крым другим путем, изменив маршрут движения и спустившись по р. Дон к крепости Азов, которая закрывала вход в Азовское море. В 1695 г. русская армия осадила эту турецкую крепость, но, не достигнув желаемого, отступила назад. Как писал А. Г. Брикнер, «неудача первого Азовского похода числом жертв превосходила неудачи Голицына в Крымских походах 1687 и 1689 гг.»[2].

На следующий 1696 г. царь повторил свою попытку. Многочисленная русская армия, насчитывавшая более 40 тыс. чел., осадила крепость Азов, в которой находился 5-тысячный турецкий гарнизон. 12 тыс. рабочих днем и ночью возводили вал напротив Азова с тем, чтобы сделать его выше крепостных стен. В то же время иностранные инженеры, сделав подкоп, разрушили один из бастионов крепости. Крымская конница, атаковавшая русский лагерь, была отбита. В один из дней турки предложили командованию противника устроить поединок богатырей, вероятно, будучи уверенными в непобедимости своего бойца. Победа в поединке могла поднять боевой дух осажденных и удручить осаждавших. С турецкой стороны вышел некий черкес, а с русской стороны был выставлен Алдар Исекеев. Поединок закончился победой башкирского тархана. Видя безнадежность ситуации, азовский гарнизон принял решение сдаться.

Много лет спустя, 24 декабря 1734 г., увидел свет указ императрицы Анны Иоанновны следующего содержания: «Дан сей Ея Императорского Величества указ ис канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимского уезда Ногайской дороги Бурзенской волости тархану Алдарбаю Исекееву и детям ево Мурату, Мусе, Юсупу, Максюту, Мансуру, Мысыру, Сеитбатталу, Бахтыгирею, Адилгирею Алдаровым, да племенникам ево Арасланбеку Деветееву да Качкару Деветееву ж, внучатам ево, сыновним детям, Алтыялилу, Утегану Муратаевым, Кудаменде, Ушкилде, Чувашбаю Мусиным, Адбесю Юсупову, Худайназару Максютову, внучатам же, племенниковым детям, Чураю, Якшидавлетю, Багузе, Лякузе Арасланбековым, правнуку Егуте Чурину, для того, по присланному ис Правительствующего Сената указу и по прошению ево Алдаркову и по справке с Уфимскою канцеляриею, что дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны, и за прежние ево службы как он Алдар служил и был в Крымском и в Азовском походех, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкешенина, також и поймал собою языка одного Крымчинина, и объявил блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу восвояси отдано ему Алдару и даны с прогонами подводы...»[3] Кроме погибшего в Азовском походе 1696 г. Давлетбая, в данной военной кампании участвовал другой брат Алдара — тархан Едигер Исекеев.

В документах начала XVIII в. тархан Алдар Исекеев именуется батыром. В. Н. Татищев, объясняя значение данного титула, писал: «Батыр, у татар (т. е. тюркских народов. — *авт.*) звание чести, значит

[1] *Брикнер А. Г. История Петра Великого. Репринтное воспроизведение с издания А. С. Суворина. М.: «Терра», 1991. С. 77, 82.*

[2] *Там же. С. 140.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 27.*

храбрый, или мужественный, оное дается тому, кто на съезде (т. е. во время поединка. — *авт.*) неприятеля копьем, или саблею убьет, и оные когда ту честь получат, должны в бою на переди быть; им протчие почтение и послушание отдают, оное ж прилагают часто ханам и ханским детям, или султанам. Персияне зовут багадур. Русское богатырь видится из сего учинено»[1]. Титул «багатур» очень древний, состоящий из двух компонентов: иранского слова *baga* 'бог', 'божественный' и, вероятно, тюркского *tör* (баш. *тур*), т. е. 'место напротив входа', 'почетное место'[2]. По мнению Л. Н. Гумилева, данный титул обозначал заместителя хана. Истеми-каган, соправитель основателя Тюркского каганата Бумын-кагана, именовался «Багадур-джабгу» (кит. Моходу шеху)[3]. В монгольскую эпоху данный титул получил свое настоящее содержание, обозначая любого прославленного воина, происходившего из «черной кости». Яркий пример людей подобного типа — монгольский полководец Субедей-багатур. Среди башкир институт батыров (багатуров) известен как минимум с рубежа XV–XVI вв. В историческом сочинении «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» среди сподвижников Мухаммеда Шейбанихана упоминаются «из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[4].

Кажется несомненным, что именно слава храброго воина и удалого поединщика стала причиной того, что башкиры присвоили тархану Алдару почетный титул батыра. Но не исключено, что высокая оценка его личности была связана не только и не столько с подвигами, совершенными во время Азовского похода, а с какими-то иными деяниями, значимыми не для государства, а для башкирского народа. Тарханы и вообще «государевы люди» в эгалитарном башкирском обществе не пользовались особенным пиететом и преимуществом. Архивные документы свидетельствует о том, что рядовые общинники часто не признавали за ними владельческих прав на часть волостной земли и «сгоняли в буйстве», так как для них приоритетом были интересы рода, а не отдельной личности, пусть даже утвержденной в тарханстве самим царем.

Звание тархана давалось государством. Поэтому оно могло наделять служилых башкир частновладельческими землями, отдельными от волостных вотчин. Как пишет Б. А. Азнабаев, «привилегированное положение тарханов основывалось на факте службы царю, поэтому они не зависели от общинного самоуправления»[5]. Тарханы были единственной опорой власти в регионе — они должны были беспрекословно выполнять любые ее указания. В отличие от них, самоуправляющие башкирские кланы не были столь же лояльны, поскольку решения правительства рассматривали через призму собственных интересов. Бии, батыры и дуваны, в отличие от тарханов, были пережитками социального устройства средних веков, никак не связанными с современным государственным управлением. Тем не менее они как элементы внутренней организации башкир сохранялись почти в течение всего XVIII в. и исчезли почти одновременно с тарханами в связи с коренной перестройкой башкирского общества в период кантонного управления. Так или иначе, общественные интересы для большинства башкир всегда были выше государственных, поэтому положение тарханов

---

[1] *Татищев В. Н. Лексикон российский, исторический, географический, политический и гражданский. Ч. I. СПб.: Тип. Горного училища, 1793. С. 119.*

[2] *Древнетюркский словарь / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. С. 580–581.*

[3] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 463.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 28.*

[5] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 189.*

в башкирском социуме было довольно неопределенным. Б. А. Азнабаев пишет: «...статус тархана сам по себе не гарантировал никаких преимуществ в башкирском обществе, если не был сопряжен с такими свойствами, как лидерские качества, богатство, щедрость и военная удача. В противном случае их привилегии оспаривались сородичами»[1]. Таким образом, почетное положение, которое занимал в башкирском обществе Алдар Исекеев, было скорее обусловлено его всеобщим признанием в качестве батыра за определенные заслуги перед народом, чем за «службы» царю в качестве «служилого башкирца». Возможно, он организовал успешный набег на кочевых соседей — калмыков, казахов или каракалпаков.

Батыр побеждает тархана

Сведения об Алдар-тархане в промежутке между окончанием Азовского похода 1696 г. и началом башкирского восстания 1704–1711 гг., получившего в народе название Алдаровщины, почти отсутствуют. С. У. Таймасов пишет: «Последующее десятилетие (т. е. 1696–1706 гг. — *авт.*), вероятно, было самым спокойным в бурной, мятежной жизни Алдара. Он был первым в своем народе, с ним считалась местная администрация, правительство выдавало ему крупное жалованье. Немногие люди, обласканные властью, могут пойти на разрыв с ней во имя интересов простых людей. Алдар встал на защиту своего народа и возглавил крупнейшее восстание»[2].

Петр I приступил к грандиозным реформам, которые вызвали череду восстаний на окраинах государства. Северная война 1700–1721 гг., начатая царем, тяжелым бременем легла на плечи податного населения. Неподатные категории подданных России, в первую очередь казаки и башкиры, также почувствовали тяжелую длань царя-реформатора. Число вооруженных воинов, которое они должны были отправить на театр военных действий в Прибалтику, достигло значительных цифр. Также возросло число податей и повинностей. В 1708 г. английский посол Витворт констатировал удвоение налогов[3]. Русский историк С. М. Соловьев писал: «Тяжести, павшие на русских людей в описываемое время, должны были пасть и на инородцев; но эти тяжести, как во всех отдаленных областях государства, увеличивались чиновническими злоупотреблениями, и породили сильное неудовольствие, которым воспользовались люди, желавшие свергнуть русское иго под знаменем магометанства»[4].

В 1704 г. в Башкирию приехали так называемые прибыльщики[5] Ижорской (Семеновской, Ингерманландской) канцелярии А. Жихарев и М. Дохов. Данному ведомству, во главе которого стоял «светлейший князь» А. Д. Меншиков, были переданы различные статьи доходов — сборы с бань, мельниц, извозчиков, рыбных ловель и других статей. 5 октября 1704 г. названные прибыльщики за р. Белой «на песке»[6] наложили на башкир «тягостные новоприбыльные статьи, чего де на них никогда не накладывано, и по справке де с Уфимскою канцеляриею новоприбыльных их окладов нет и не бывало». Также башкиры обвиняли А. Жихарева и М. Дохова в том, что те «накладывали» на них «ругательственные дела», т. е. уста-

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 325.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 240.*

[3] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 84.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Том XI–XV. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 1446.*

[5] *Прибыльщики – чиновники, занимавшиеся изобретением новых источников государственного дохода. Им вменялось «сидеть и чинить государю прибыль».*

[6] *«На песке» нынешнего уфимского пляжа на правом берегу р. Белой (Агидель) возле южного выезда из Уфы традиционно зачитывались царские указы.*

новления, оскорблявшие их веру. Например, при выдаче замуж своих дочерей башкиры должны были производить никах не только в присутствии муллы, но и попа, вероятно, с целью приобщения к христианству. Не менее абсурдным был так называемый «налог с глаз». Башкиры показывали «бутто велено с них имать з глаз черных по 2 алтына, с серых по 8-ми», после чего они этих прибыльщиков, подьячих и толмачей «били и зашибли и наказ в воду уронили»[1]. Все эти факты вскрылись в ходе разбирательств 1721–1722 гг. относительно причин башкирского восстания, инициированных самими башкирами. Хотя А. Жихарев, М. Дохов и другие чиновники Ижорской канцелярии отрицали выдвинутые против них обвинения, имеется больше оснований доверять не им, а истцам. По прошествии 18 лет башкиры в подтверждении своих слов требовали отыскать в архиве копию того злополучного наказа о 72 «новоприбыльных статьях», чтобы доказать свою правоту.

Фактически с этого инцидента началось восстание, которое на первых порах выражалось в том, что башкиры отказывались выплачивать какие-либо налоги. Для переговоров с ними в начале 1705 г. был отправлен князь И. Ураков с группой казанских дворян, которые, оценив ситуацию в крае, решили, что там зреет бунт. К границам Башкирии были немедленно стянуты войска: «А пришли в Заинск и в Мензелинск и в Шешминск и в село Каракулино многие полки солдат». Командир одного из них потребовал от башкир всех четырех дорог подтвердить свою покорность отдачей в Казань заложников (аманатов), однако те отказались. Тогда в феврале 1705 г. в Башкирию был отправлен комиссар Ижорской канцелярии А. Сергеев, которому были приданы шесть полков — четыре солдатских и два драгунских. По пути следования он приказывал сгонять на каждый ям окрестных башкир, грозил им суровыми карами и палил из пушек для запугивания населения. Желая умилостивить А. Сергеева, жители ряда аулов подарили ему двух иноходцев, шесть аргамаков, 14 простых лошадей на сумму 409 рублей. Однако это только распалило «храбрость» сурового начальника.

Прибыв в Уфу, А. Сергеев не успокоился и через два дня совершил вылазку со всеми шестью полками на территорию Табынской волости до д. Сакаевой[2]. Жители волости, «которые жили по Белой реке все Ногайские дороги народ бежали в Яицкие и Бельские вершины, и в том де побеге многие пожитки утратились и многие дети померли, иныя от голоду и от стужи позябли...»[3]. Далее комиссар собрал в Уфе представителей башкир всех четырех дорог и стал требовать от них 5 тыс. лошадей, а также 1000 чел. Пребывание в самом крайнем юго-восточном форпосте тогдашнего Московского царства, где, кроме его шести полков, на тысячи верст не было иной соизмеримой вооруженной силы, вскружило голову начальнику ощущением абсолютного могущества, и он дал волю своим потаенным фантазиям. При въезде в Уфу, «пушек наставили, да с обеих сторон копьи и сабли держали, и всех их будущих мирских людей промеж таких храбростей провели, чтоб в городе будуще башкирской народ страшились бы (т. е. чтоб запугать находящихся в городе башкир. — *авт.*)». Но этого А. Сергееву показалось мало и, чтобы окончательно поразить «инородцев» значимостью своей фигуры, он вдруг назвался царевичем, что, между прочим, было самозванством, считавшимся государственным преступлением. Недаром же он заявлял башкирам: «...покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[4].

Когда выборные отказались ставить подписи и прикладывать тамги под требо-

[1] *МИБ. Ч. I. С. 108–111.*
[2] *Ныне с. Сакаево Кармаскалинского р-на РБ.*
[3] *МИБ. Ч. I. С. 112–113.*
[4] *Там же. С. 113.*

ваниями А. Сергеева, говоря, что «де они без мирских людей давать не могут», «царевич» приказал подвергнуть их избиению, в результате чего три человека умерли. Этим сотрудник А.Д. Меншикова не ограничился, решив устроить для избитых башкир «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «...вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей (т. е. хаджи. — *авт.*) и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (...) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить...»[1]. От такого «угощения» умерло еще четыре человека. После произошедших событий башкиры навели справки и выяснили, что «которой назвался царевичем, и он де из Саранска кабашников сын Александр Савин (т. е. Александр Савич Сергеев. — *ред.*) ... »[2].

Среди избитых А. Сергеевым в Уфе людей был башкир Ногайской дороги Иман-батыр, который по возвращении домой немедленно взялся за оружие. О нем сообщалось следующее: «...ворует (...) батыр Иман с такими же воры человек с триста...»[3]. На Казанской дороге восстал «добрый человек», т. е. состоятельный вотчинник, башкир Байлярской волости Дюмей Ишкеев, который также был «выборным» и присутствовал на уфимском «угощении». Он поднял оружие, когда его деревню «розбил на реке Мензеле» все тот же А. Сергеев, отправивший туда отряд служилых людей из Заинска во главе с Григорием Пальчиковым и Иваном Буткеевым. Последний во время боя был ранен[4]. Тем не менее они «многих людей побили и пожитки многие пограбили, и ево Дюмееву жену и дочь девку в Казань повезли»[5].

Вместе с началом брожения, охватившего Башкирию в конце 1704 — начале 1705 гг., началось стрелецкое восстание в Астрахани. Петр I отрядил для подавления бунта и решения башкирского вопроса своего лучшего полководца фельдмаршала Б.П. Шереметева. 18 декабря 1705 г. он прибыл в Казань, откуда написал царю письмо: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[6]. В письме к канцлеру Ф.А. Головину он повторно выражал свои опасения: «...вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, п лно нам покуда шведов»[7]. Башкиры, узнавшие о прибытии славного полководца, решили отправить к нему делегацию с изложением фактов насилия со стороны прибыльщиков и казанского комиссара А. Сергеева. Примечательно, что в ее составе был Усей (Хусейн) Бигинеев, который служил под началом Б.П. Шереметева во время похода русской армии в Лифляндию, во время которого тысячный башкирский отряд сражался против шведов в 1701–1705 гг. Депутация ветеранов «Свеского» похода достигла своих целей — фельдмаршал освободил из тюрем башкир, арестованных А. Сергеевым, и отменил введенные прибыльщиками налоги.

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 113.*
[2] *Там же. С. 260.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 130.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 114.*
[5] *Там же. С. 260.*
[6] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*
[7] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

Однако сразу же после отбытия Б. П. Шереметева во главе 3-тысячного отряда к станам восставшей Астрахани, казанский воевода Н. А. Кудрявцев, который пользовался покровительством А. Д. Меншикова и, что важнее, боярина Т. Н. Стрешнева, управлявшего в отсутствие Петра I всей внутренней политикой государства, отменил все его постановления. Благодаря своим связям Н. А. Кудрявцев получил неограниченные полномочия почти над всем Поволжьем, поэтому он не желал считаться с мнением полководца, не знающего, по его мнению, местной специфики и потворствующего башкирам. Казанский воевода пресекал любые попытки фельдмаршала урегулировать башкирский вопрос мирным путем: «А их башкирцов по указу царского величества велено ведать нам и от всяких их шатостей проводить в покорение и во всякое послушание, а кроме нас никому ни в чем ведать не велено. А будет ваша милость изволить челобитье их (башкир. — *авт.*) примать и ослабу им чинить, то всеконечно добра никакого ждать»[1].

По мнению Н. А. Кудрявцева, башкирам нельзя было «чинить ослабу», а следовало беспощадно карать и преследовать, даже не рассматривая их челобитных, особенно если среди челобитчиков был «ведомый вор и бунтовщик башкирец Демейко с товарищи, которой прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял...». Правда, в своем письме Б. П. Шереметеву, написанном менторским тоном, заносчивый казанский воевода умалчивал, по какой причине этот самый «вор Демейко» стал бунтовать.

Тогда «выборные» башкиры отправились уже в Астрахань, где вновь встретились с фельдмаршалом 16 марта 1706 г. Видя, что казанские власти игнорируют его указания, он посоветовал башкирам ехать напрямую в Москву и вручить свою жалобу лично царю. Самоуправство Н. А. Кудрявцева и его ближайших сотрудников (А. С. Сергеева, С. Вараксина, братьев Аристовых) проистекало из уверенности, что центральная власть оправдает их действия во всяком случае и закроет глаза на любые, даже самые вопиющие, злоупотребления. Их далеко небескорыстное радение о наполнении казны, пусть самыми дикими способами, включая угнетение «инородцев» и «бусурманов», давало индульгенцию от любых преступлений. Поэтому они откровенно саботировали решения Б. П. Шереметева, пытавшегося уладить конфликт.

Биограф Б. П. Шереметева историк Заозерский пишет: «Однако действиями Шереметева оказались недовольны местные воеводы — Н. Кудрявцев, А. Сергеев и С. Вараксин. В письме к Шереметеву они возражали против его вмешательства (...). Они пошли дальше и в донесении А. Д. Меншикову представляли те опасности, которые повлечет за собой оказанная фельдмаршалом иноверцам “ослаба”; даже больше того: пробовали какими-то темными намеками вообще набросить тень на личность Бориса Петровича (...). Так кончилась начатая Шереметевым попытка мирного разрешения башкирского вопроса. Положение Шереметева становилось невыносимым. “Я в Казани живу, как в крымском полону... — писал он Головину, —...ныне пожалуй, подай помощи, чтобы меня взять к Москве...”. С другой стороны, он решительно осуждал суровые приемы политики местной администрации по отношению к башкирам и считал ее нецелесообразной по настоящим обстоятельствам и гибельной по последствиям в будущем»[2].

Тем временем башкирские посланцы добрались до столицы, но встретиться лично с Петром I не смогли. Царь, рассмотрев дело башкирских послов, отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[3] го-

[1] *Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань: Тип. Императорскаго университета, 1891. С. 15.*

[2] *Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. С. 82–83.*

[3] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

сподин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[1]. Таким образом, Петр I передал жертв произвола чиновников в руки самих же палачей. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги Дюмей Ишкеев был повешен по приказу казанского воеводы Н. А. Кудрявцева. Эта расправа окончательно убедила башкир в тщетности их апелляцией к верховной власти. Оставался один путь — поднять восстание или, как говорили незадолго до Пугачевщины яицкие казаки, «тряхнуть Москвой».

Следует отметить, что действиями властей были озлоблены не только башкиры, но и русское население Уфы. Дело в том, что в преддверии губернской реформы 1708 г., по проекту которой Уфимский уезд терял самостоятельность и входил в состав учреждаемой Казанской губернии, Уфу заполонили казанские чиновники и дворяне. Им были отданы самые доходные места, связанные с управлением, сбором башкирского ясака и оброка с крестьян, а также различными откупами и промыслами. Казанский воевода и будущий вице-губернатор Н. А. Кудрявцев вел себя в Башкирии как полновластный хозяин. В январе 1706 г. он снял с должности уфимского воеводы А. Аничкова, а вместо него назначил казанского дворянина Льва Аристова. Башкиры сначала предупредили Н. А. Кудрявцева: «...слышно де им, что идет на Уфу воевода Лев Аристов, и они де его, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[2]. Впоследствии башкиры действительно остановили Л. Аристова в 200 верстах от Уфы, заявив: «...велел де у них быть воеводою Александру Аничкову Борис Петрович [Шереметев] и нам де он люб». Тем не менее Л. Аристову удалось обосноваться в Уфе, так как его кандидатуру утвердил сам А. Д. Меншиков. Н. А. Кудрявцев убедил «светлейшего» отстранить А. Аничкова от воеводской должности, мотивируя это решение тем, что тот потворствует башкирам: «...А он, Александр, житель уфинской, и имели мы в том опасения, нет ли от него к ним (башкирам. — *авт.*) в упорстве какого ослабления»[3]. Назначение Л. Аристова на должность уфимского воеводы еще более обострило внутриполитическую ситуацию в Башкирии, где башкирское и русское население было крайне раздражено действиями казанцев.

Алдар Исекеев в этот период времени внешне не проявлял активности, казалось бы, безучастно взирая на разгоравшееся восстание. Власти, по всей видимости, не сомневались в верности Алдара, поскольку он был тарханом, да к тому же обласканным властью. В случае участия в мятеже его прежние заслуги перед престолом аннулировались. В нем довольно долго боролись тархан и батыр, но в итоге победил последний — настолько невыносимыми были злодеяния казанского комиссара А. Сергеева, терроризировавшего башкир, а также Н. А. Кудрявцева, вероломно повесившего Дюмея Ишкеева и его спутников.

Ханский пасьянс

Бездействие Алдара до 1707 г., когда он открыто восстал, было обманчивым. Умный и расчетливый — он, как сообщают источники, вел тайную дипломатию, чтобы заручиться поддержкой Османской империи и Крымского ханства в предстоящей борьбе за полную независимость Башкортостана. Кроме того, батыр активно подыскивал кандидата на роль башкирского хана среди многочисленных Чингизидов в ближних и дальних владениях, так как без провозглашения собственного монарха нельзя было оформить юридический акт отделения от Московского царства. В конце 1707 — начале 1708 гг. пленный

[1] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*
[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*
[3] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 164.*

татарин Булак Акбулатов, отправленный башкирами к Шешминску «для присмотру», т. е. на разведку, на допросе в Казани показывал: «...башкирцы Уфимского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарыщи и черемиса Уфимского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцев все башкирцы и мещеряки, чтобы им дал кому ими владеть. И те посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называтца ханом, и все ему куран целовали, чтоб им быть всем ему послушны»[1]. По документам известно, что в Крыму и Стамбуле побывала группа башкир во главе с башкиром Юрматынской волости Сулейманом Уразаевым. Среди участников миссии был также юрматынец Кильмяк-абыз Нурушев, вождь следующего восстания 1735–1740 гг.[2] Таким образом, Алдар-батыр и его соратники «начали мыслить к воровству» в 1704–1705 гг.

Источники сообщают, что Алдар-батыр за время восстания «привел трех ханов»[3]. Однако, судя по количеству имен, встречающихся в документах, их было больше. К сожалению, разобраться в калейдоскопе фигур, возникавших на троне Башкирии, очень сложно. Не исключено, что под одним именем скрывались два хана или, наоборот, под несколькими именами подразумевался один человек. В 1740 г., находясь под следствием, старшина Бурзянской волости Сеит-бай Алкалин показывал: «...в прежней де бунт (т. е. во время восстания 1704–1711 гг. — *авт.*) з главным тогда вором же и бунтовщиком Алдаром Исекеевым во общем согласии и бунте был, кой начался от того Алдара, ибо прежде того он Алдар посылал от себя башкирцев на Кубань для выбору кого к себе в ханы, и те привезли де к нему кубанца Батырь-хана, и от посланного на них войска тот выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду, и после де того Алдар в том же году зимою начал бунтовать»[4].

В данном случае речь может идти о казахском Таваккул (Тауке) -хане (1680–1715), как предполагает С. У. Таймасов[5]. Он происходил из династии Тука-Тимуридов[6] и имел титул Бахадур-хан, а это напрямую соотносится с именем «Батырь-хан» русских источников. Так или иначе, некоего «кубанца Батырь-хана» башкиры провозгласили своим ханом. Однако тот «выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду», когда против них были посланы царские войска. Упоминание о том, что он был привезен с Кубани, как будет показано далее, является аберрацией, возникшей по причине контаминации разноречивой информации. Однако бегство хана в «Киргис-Кайсацкую Орду» с большой долей вероятности указывает на место его происхождения. Как свидетельствуют источники, сразу же после возвращения хана в родные пенаты Алдар «начал бунтовать». Это показывает, что описываемые события имели место в 1707 г., когда Алдар-тархан вышел из тени и открыто выступил против правительства. Причиной тому, как писал

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 225.*

[2] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 369 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[3] *Там же. С. 79.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 411.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242.*

[6] *Тука-Тимур – тринадцатый сын Джучи-хана и внук Чингиз-хана. Тука-Тимуриды считались гораздо менее престижной династией, чем, например, Шибаниды – потомки Шибана, пятого сына Джучи-хана. Некоторые авторы полагали, что Тука-Тимуриды вообще не имели прав на ханский престол. Тем не менее в период поздней Золотой Орды многим из них удалось стать правителями уделов, а Токтамыш даже стал ханом всего Улуса Джучи. Тука-Тимуриды (Гиреи, Торе, Аштарханиды) правили в Казанском, Крымском, Казахском и Бухарском ханствах.*

В. И. Лебедев, было то, что «батырь Алдар был оскорблен уфимским воеводой Львом Аристовым»[1].

Однако новый уфимский воевода Лев Аристов возложил всю вину за произошедший конфликт на князя И. Уракова, которого он послал в Бурзянскую волость для поимки хана: «...выслал князь Ивана Уракова с товарыщи на Нагайскую дорогу, что де у Алдара с Кубани пришлые чюжие люди есть со многим войском; и он де, Алдар, сказал, что таких людей у него нет (так как упомянутый выше Батырь-хан к этому времени уже успел уйти в «Киргиз-Казачью Орду». — *ред.*), и для верности де брата своего большого Тарпана и Аллагула с товарыщи 16 человек в аманаты дал; как де тех аманатчиков взяли, ево, Алдара, дом и жилища разграбя, дву человек убили, одного кипчацкого именем Каракучюка, другого тайманского (т. е. тамъянского. — *ред.*) именем Тевеня, ево Алдаровых многих лошадей отогнали»[2].

Как свидетельствуют источники, кроме бежавшего «Батырь-хана» в вотчинах башкир находился еще один хан — некий «хан-кубанец». Жители Уфимского уезда в 1709 г. докладывали властям: «И будто приехал в Нагайскую дорогу из ыной человек и сказался, что зовут Ибраим хан, и услыша те речи Лев Аристов послал по всем дорогам с наказами посыльщиков, бутто едет тот хан соединяясь с Алдаром с воровскими знаменами и хочет осадить Уфинской уезд»[3]. Кроме того, сам уфимский воевода Лев Аристов писал: «А для сыску де и поимки вора самозванца Салтана-Обреима и возмутителей кубанцов, которые де были по призыву башкирскому в Уфинском уезде, и воров изменников башкирцов, которые ездили в Царьград, Юрматынские волости Сюлеймана Уразеева с товарыщи, к вору Алдару посылал» войско[4]. Наконец, еще один участник событий, комиссар А. Сергеев, свидетельствовал: «...в 707-и г. в сентябре месяце ходили со стороны императорского величества с князь Иваном Ураковым к вору Ардару для поимки кубанцов и самозванца Салтана, которые приехали с ними башкирцы с Кубани в Уфинской уезд для возмутительства...»[5]

Как говорилось выше, Алдар-батыр отдал князю Уракову в заложники (аманаты) двух своих братьев и даже выдал ему башкира Сеиткула, у которого проживал Ибрагим-хан. Однако царскому командиру этого показалось мало. Его солдаты разграбили имение Алдара и убили двух его гостей — кыпчака Каракучука и тамъянца Тевеня. После этого батыр перешел к решительным действиям. По сообщению Льва Аристова, отряд Уракова был атакован башкирами: «...и после де отдачи тех аманатчиков на уфинского дворянина князь Ивана Уракова и на посланных с ним ратных людей наступали и боем били...»[6]. Но Уракову удалось вернуться в Уфу.

Однако вскоре после этого под Уфу неожиданно явился сам хан, которого безуспешно пытались схватить власти. Башкир Сызгинской волости Елпа[7], живший близ оз. Тургояк в Зауралье, в октябре 1707 г. предупреждал русское население: «... сказывайте своим русским людем, чтобы русские люди жили с великим опасением и береглись воинских людей, у нас башкирцы думают думу недобрую (...). Стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на реч-

[1] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 89.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 120.*
[3] *Там же. С. 262.*
[4] *Там же. С. 121.*
[5] *Там же. С. 116.*
[6] *Там же. С. 121.*
[7] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

ке Чесноковке[1] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам всем збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода, и хочет в сибирских слободах и деревнях жить, хлеба и сена все вытравить. И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город...»[2]

Слова о том, что «царь Салтан» хочет жить в Сибири, являются указанием на его происхождение. Это был царевич (султан)[3] из династии сибирских Шибанидов, т. е. Кучумович[4], потомок сибирского хана Кучума, заявивший права на принадлежавшие его предкам вилайеты Тура и Башкурд[5]. С аналогичной программой выступал его родич Кучук-хан, признанный правителем Башкирии в ходе башкирского восстания 1662–1664 гг. Теперь некое лицо, фигурировавшее под именем «Салтан» или «Салтан-Обреим» (Ибрагим), также было провозглашено ханом, о чем говорит его заявление: «я де ваш прямой царь». «Прямыми царями» башкир считались именно Шибаниды-Кучумовичи. Однако в источниках, описывающих события 1705–1708 гг., упоминаются еще две фигуры в достоинстве султанов, которые также именовались ханами. Это некие «Салтан-Хозя» и «Салтан-Мурат» (вероятно, султан, т. е. «царевич», Мурат, а не личное имя Султан-Мурад).

Комиссар А. Сергеев сообщал, что Петр I приказал казанскому воеводе Н. А. Кудрявцеву расставить заставы для поимки «воров», но «башкирцы, которые были в Крыму и явились в Уфимском уезде, да с ними кубанцов 5 человек, в том числе один знатной из них Мурат Салтан, и башкирцы де Нагайской дороги Азал абыз с товарищи назвали того кубанца ханом и дальних волостей башкирцы у воровству их приняли многие и говорили те воры, что прислал к ним турецкой салтан хана з грамотою за золотою печатью, и на помочь де идут к ним кубанцов сорок тысяч, а иные де воинские люди будут плавным путем, и чтоб башкирцом перекочевать на нагорную сторону...»[6]. И, наконец, упомянутый выше пленный татарин Булак Акбулатов показывал: «И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. — *авт.*) целовали[7], чтоб им быть всем ему послушны»[8]. Как считает С. У. Таймасов, в имени «Салтан-Хози» нужно выделять два титула — султан и «хозя», т. е. ходжа, как в странах мусульманского востока (Средняя Азия, Иран, Турция) именовали суфийских

---

[1] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

[3] *Султан (араб. 'власть', 'владычество', 'господство') — титул, который в странах мусульманского Востока мог носить любой суверенный правитель. Однако в традиции постордынских ханств султанами именовали ханских сыновей («царевичей») или просто принцев крови, из числа которых избирались ханы.*

[4] *Кучумовичи — потомки сибирского хана Кучума. Родословная Кучума выглядит следующим образом: Кучум бин Муртаза бин Ибак (Ибрагим) бин Махмудек бин Хаджи-Мухаммед бин 'Али бин Бек-Кунды бин Минг-Тимур бин Бадакул бин Бахадур бин Шибан бин Джучи бин Чингиз-хан.*

[5] *Западная Сибирь в сочинениях ряда восточных авторов именуется «вилайетом Тура», которая являлась ядром улуса Шибанидов. В XIII–XV вв. Башкирия признавала над собой сюзеренитет шибанидских ханов.*

[6] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

[7] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[8] *МИБ. Ч. I. С. 225.*

шейхов[1]. Таким образом, «Салтан-Хозя», т. е. «султан-ходжа» — это, скорее, прозвище, которое могло относиться к Ибрагим-хану или к султану Мураду.

Пожалуй, одной из самых загадочных и почти мистических фигур истории Башкортостана является Мурад-султан. Исследователи спорят не только относительно его происхождения, но даже относительно того, сколько человек скрывалось под этим именем — один, два или три. Дело в том, что человек с именем Мурад или Султан-Мурад в ходе 1707–1708 гг. одновременно упоминается сразу в нескольких местах — в Башкирии, Казанском уезде, Крымском ханстве и на Северном Кавказе, что невольно рождает в памяти мусульманские предания о святом Хызыре, который приходит на помощь путешественникам одновременно в различных частях мира или аналогичные рассказы о суфийских шейхах. Многие факты, приводимые в документах, не поддаются рациональному объяснению, если, конечно, они не являются продуктом аберрации сознания, возникшей у многочисленных свидетелей вследствие разноречивости источников информации.

Сражение под Юрак-тау

После неудачного рейда князя И. Уракова за головой Ибрагим-хана, закончившегося боем с башкирами и поспешным отступлением в Уфу, началась резкая эскалация конфликта. Понимая, что нападением на правительственный отряд Рубикон был окончательно перейден и что теперь неизбежно последует жестокая акция возмездия, Алдар-батыр приступил к срочному сбору имеющихся сил. Как писал В. И. Лебедев, «тархан Алдар владел 8000 лучших лошадей и смог мобилизовать сразу много ратных людей»[2]. Но, видимо, сил было недостаточно, поэтому «царь Салтан», т. е. Ибрагим-хан, на речке Берсувань (по-русски Чесноковка) под Уфой, в традиционном месте проведения всебашкирских съездов (йыйынов) обращается ко всем башкирам с призывом собираться под его знаменем: «...я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода...»[3]. И хотя башкир Сызгинской волости Ялпай-батыр сообщал, что «с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город», далеко не все горели желанием поднять знамя Шибанидов. Источники сообщают, что Алдар-батыру удалось собрать лишь 3 тыс. воинов.

В эгалитарном башкирском обществе трудно было принудить свободных членов родового клана к совершению каких-либо действий помимо их воли. Этим объясняется то, что башкиры почти никогда не действовали большими массами воинов, как это делали калмыки и казахи. При отсутствии единоначалия невозможно было собрать войско в десятки тысяч конников. Поэтому каждый башкирский клан или группа кланов действовали на свой страх и риск, имея в своем распоряжении от нескольких сот до нескольких тысяч воинов. Это обстоятельство наложило отпечаток на характер ведения войны. Никогда не полагаясь на численное превосходство, башкиры должны были делать акцент на военных хитростях, использовании разведки, особенностей ландшафта и особенно на личных качествах бойцов. Поэтому они были мастерами малой или партизанской войны (герильи), при необходимости переходящей в довольно крупные сражения.

Сохранилось немало характеристик башкир, даваемых в сравнении с другими народностями, также имевшими собственные военные организации. Кунгурский бургомистр Юхнев, отправленный по заданию правительства в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирию, чтобы выяснить примерную численность башкир и их вооружение, докладывал: «Оной народ военной,

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242.*
[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 83.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут (...). Войну имеют часто с казацкими (т. е. казахскими. — *авт.*) ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»[1] Немецкий этнограф и путешественник XVIII в. Иоганн Готлиб Георги «В описании всех в Российском государстве обитающих народов» писал о башкирах: «Собственное их оружие лук (ша) да стрелы (ок), также копье (сунгус), латы (савот) и головной щит; многие же ходят в походе вместо всего того только с саблями и ружьями или пистолетами, а у иных бывает и все вместе (...). Лошади под ними бывают добрыя; они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно: по чему небольшое число башкирцов и одерживает всегда победу над гораздо большим количеством киргизцов (т. е. казахов — *авт.*); да при том часто башкирцы и одним полком странствуют долго, и не будучи поражаемы, в киргизских ордах...»[2]

Наибольшую опасность для башкир представляли калмыки, многотысячные войска которых в XVII–XVIII вв. неоднократно вторгались в Башкирию. Особенно памятным было нашествие тайшей Аюки и Замсы во время башкирского восстания 1681–1684 гг., когда вместе с ними, по сообщению русских источников, приходило «воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тыс.»[3]. Разрозненные башкирские отряды, даже если бы они заранее знали о вторжении, не были в состоянии остановить такую массу конницы. Тем не менее набеги калмыков часто заканчивались для них поражениями. В 1644 г. главный тайша Дайчин, дед Аюки, сокрушался: «...а коли мы на них башкирцев хаживали, и мы де с потеркою к себе прихаживали»[4]. Например, в 1648 г. близ Соловарного городка (Табынска) башкирский тархан Тоимбет Яныбаев уничтожил отряд калмыцкого тайши Чакулы, хотя силы противников были равны — по 500 чел. с обеих сторон. В 1649 г. Дайчин жаловался русским послам: «...А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую — на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[5]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. — *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[6].

Непростыми были отношения башкир с различными категориями служилого населения, например с казаками, служилыми татарами и мишарями, которых правительство часто использовало во время военных кампаний против восставших башкир. Две последние группы служилых людей не представляли собой серьезную силу, но их использовали в качестве вспомогательных формирований в составе регулярных частей. Однако отряды яицких и донских казаков для башкир были серьезным противником. Главное преимущество казаков заключалось в смешанной тактике ведения боя, которая заключалась в умении вести бой верхом на коне и в пешем порядке. Спешенные казаки, окруженные обозом, полу-

[1] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[2] *Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. СПб.: Имп. Академия наук, 1799. С. 95.*

[3] *Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 69.*

[4] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. № 24. 1947. М.: Изд-во АН СССР.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[6] *Цит. по: Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

чали возможность успешно отбивать натиск кавалерии огнестрельным оружием, которое в XV–XVIII вв. почти не использовалось в конном бою. Таким образом, они получали преимущество в огневой мощи за счет своих ружей и пушек. К тому же казаки вооружались огнестрельным и иным оружием, а также снабжались порохом за счет казны.

Что касается башкир, то они не могли иметь пехоту по принципиальным основаниям, так как в эгалитарных всаднических социумах нельзя было любого, даже самого бедного, члена клана заставить стать пехотинцем. Пешие отряды ружейных стрелков (мултук, туфак), существовавшие у казахов, были организованы благодаря наличию властной вертикали. Казахские ханы собственным решением могли определять в стрелки тех или иных лиц, те или иные группы населения. Например, у казахского султана Джангира был отряд из 300 стрелков[1]. В башкирском обществе подобное было невозможно, поскольку каждый считал себя *chevalier*. Оренбургский губернатор Д. В. Волков в 1763 г. писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. — *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет...»[2]

Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский говорил о башкирах, что «относительно воинского духа они не уступают оренбургским казакам, а в иных отношениях даже превосходят прочие нерегулярные войска»[3]. Относительно служилых мишарей уфимский наместник А.А. Неуплинг в 1794 г. писал: «...опытом доказано, что мещеряки на линейной службе одни не с таким успехом употребляемы быть могут, как обще с башкирцами (которые начальничье замечание однако от башкирцев скрывается, дабы оные не слишком вознеслись в своих о себе представлениях)»[4].

Таким образом, указанные выше особенности башкирского общества, а именно отсутствие единого центра власти, не позволили Алдар-батыру в 1707 г. мобилизовать большое число воинов. В отличие от него в распоряжении Н. Кудрявцева и Л. Аристова было несколько полков, стоявших по Закамской линии. Кроме того, в Уфе ими был сформирован усиленный полк, состоявший из 1300 чел. — солдат, дворян и прочих служилых людей. Этих сил Льву Аристову показалось мало. Поэтому из Казани в Уфу были посланы еще два полка под командованием Сидора Аристова и «немчина» Ивана Риддера. Кроме того, ими были привлечены дополнительные силы из числа башкир, несогласных с политической линией Алдар-батыра, направленной на реставрацию Шибанидов-Кучумовичей и, следовательно, на отказ от русского подданства. Комиссар А. Сергеев показывал: «...воевода Лев Аристов писал в Казань, что ближние, которые около Уфы, башкирцы хотели того салтана Мурата (читай: Ибрагим-хана, так как Мурат в это время находился на Кавказе. — *авт.*) и з другими присланными кубанцы отдать и на тех башкирцов, где был тот Мурат салтан, обещали идти для поимки с воинскими людьми его царского величества»[5].

Во главе уфимского полка был поставлен «полководцем» казанский дворянин

---

[1] *Бобров Л. А. Казахская тактика ведения боя в конном строю в конце XV–XVI веках // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 15–17 мая 2013 г. СПб., 2013. Ч. I. С. 231–258.*

[2] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 457.*

[3] *Цит. по: Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 21.*

[4] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / Сост. Н. Ф. Демидовой. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 572.*

[5] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 246.*

Петр Хохлов. В пяти верстах от Уфы к нему присоединился 5-тысячный башкирский отряд главы (аги) Тамъянской волости Казанской дороги Кучум-батыра Тулекеева, который вызвался помогать в поимке хана. Как показывали свидетели, «а сам де он Кусюм сказался, что де будто он идет рубить башкирцов, которые великому государю изменили по Ногайской дороге»[1]. Против такой большой группировки, насчитывавшей более 8 тыс. чел., у Алдар-батыра не было никаких шансов на успех.

Однако Л. Аристов совершил грубую тактическую ошибку. 16 ноября 1707 г., не дожидаясь прибытия подкреплений, он отправил уфимский полк Хохлова вперед в одиночку. Через три дня в Уфу подошли казанские полки С. Аристова и И. Риддера, которые сразу же выступили вслед за уфимцами. По пути следования все три полка должны были соединиться, но не успели. 4 декабря 1707 г. близ горы Куш-тау (северо-восточнее современного г. Стерлитамака) полк Хохлова встретился с 3-тысячным отрядом Алдар-батыра. К этому времени посланцы последнего уже успели переговорить с Кучум-батыром о том, чтобы он, если и не перешел на сторону повстанцев, то хотя бы выступил посредником в переговорах с Хохловым. Как рассказывал тюменский казак Петр Губарев, находившийся в это время в Уфе, «Кусюм батырь с войском пришед к ним в степи и говорил их полководцу Петру Иванову сыну Хохлову (...), что де воевать полно и с Айдаром де батырем помиритесь; и хотел де он Кусюм их уфинцов с ним Айдаром мирить». Затем обе стороны обменялись заложниками (аманатами): Хохлов дал Кучуму 50 уфимцев, а Кучум дал Хохлову 50 башкир. И эти «50 человек говорили полководцу их, что де прислал их к нему Кусюм для осторожности от Айдара батыря и чтоб полководец их с полком своим шел домой на Уфу, а они де ево с полком до Уфы проводят». После этих слов Хохлов, видя безвыходность ситуации, развернул свой полк и пошел на север в сторону Уфы. Однако пройти он успел лишь несколько верст до следующей горы Юрак-тау, где был атакован башкирами: «...и на дороге де Кусюм батырь да Айдар батырь с войском своим, Кусюм с пятью, Айдар с тремя тысячами, стали их Уфинской полк из ружья бить и учинили на дороге с ними бой; и на том де бою их уфинцов побили и снаряд 5 пушек и мелкое ружье, и всякие воинские припасы побрали до приходу к ним уфинцам с Уфы 2-х казанских полков...»[2]

К сожалению, нам неизвестны мотивы, заставившие Кучум-батыра, еще недавно горевшего желанием «рубить башкирцов, которые великому государю изменили», внезапно перейти на сторону «изменников» и вместе с ними атаковать правительственный отряд. Можно лишь предположить, что после личной встречи с Алдар-батыром и Ибрагим-ханом у горы Куш-тау, настроение властного, но импульсивного тамъянского батыра резко изменилось. Вероятно, ему были приведены убедительные доводы в пользу немедленного нападения на Уфимский полк, например, то, что прибытие двух казанских полков настолько усилит отряд П. Хохлова, что сделает почти невозможным его разгром. Тогда этому трехполковому соединению ничто не помешает разорить значительную часть Башкирии.

Именно поэтому Алдар-батыр принял решение об уничтожении противника по частям, не давая ему соединиться. Рассказ П. Губарева о разгроме Уфимского полка представляет собой лишь краткое изложение драматических событий декабря 1707 г., в котором опущены многие детали. Начнем с того, что Хохлов не был столь наивным, чтобы не ожидать нападения башкир. Поэ-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 246. Численность отряда Кучум-батыра, известная нам из показаний тюменского казака П. Губарева, нам представляется несколько завышенной, так как в ходе дальнейших боевых действий в Казанском уезде под его началом было гораздо меньше воинов.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 229.*

тому его не застигли врасплох, в противном случае последствия могли бы быть еще более губительными. Увидев скачущих башкир, уфимцы по всем законам ратной науки построили вагенбург, т. е. огородились подводами и сели в осаду. Отстреливаясь из пушек и ружей, они несколько дней отбивали отчаянные атаки башкир. Положение осажденных еще более осложнилось, когда в лагерь к Алдар-батыру перебежала группа уфимских дворян, казаков, служилых новокрещен и иноземцев, не пожелавших сражаться на стороне «казанских». Повстанцы соорудили передвижные полевые укрепления, так называемые «гуляй-города». С их помощью они сумели вплотную подойти к вагенбургу и прорвали кольцо обороны. Как показало Сенатское расследование 1716 г. об обстоятельствах гибели Уфимского полка, башкиры «...приступили и били на них за щитов из луков и пищалей беспрестанно, а в управлении тех щитов были уфимские служилые люди Дмитрий Сюзьмин, Максим Аничков, Осип Лопатин, Василий Гладышев, сотник Петр Шапошников и иноземец Алексей Жуков»[1]. Преодолев линию тележных заграждений, башкиры бросились убивать солдат. Источник сообщает: «Воры башкирцы (...) ево, Хохлова, с уфинскими ратными людьми на степи осадили и морили 10 дней и ночей, ни пить, ни есть, ни спать не давали, переменяючи приступали и как люди от голоду и от бессонницы обезумели и они, воры, обоз разорвали и побили и в полон взяли»[2].

От поголовного уничтожения Уфимский полк спасла вылазка отряда стрельцов Соловарного (Табынского) городка во главе с Я. Ушаковым. Выступив из своей крепости, располагавшейся в 30 верстах к северу от Юрак-тау, он внезапно напал на башкир с тыла и вывел из окружения 370 оставшихся в живых солдат вместе с раненным П. Хохловым в Соловарный городок, хотя по другим источникам от Уфимского полка осталось не более 100 чел.[3] В это самое время к району боевых действий наконец-то подошли полки С. Аристова и И. Риддера. Близ д. Горной состоялось новое сражение между ними и войском Алдар-батыра, которое завершилось тем, что казанские полки под напором башкир также были вынуждены ретироваться под защиту стен Соловарного городка.

Таким образом, в сражении под Юрак-тау Алдар-батыр проявил себя как незаурядный полководец, который сумел тактически переиграть своего противника, не дав ему сконцентрировать наличные силы в единый кулак, а затем с помощью четко организованных приступов к вагенбургу нанести ему сокрушительный удар. В ходе многодневных боев правительственные войска потеряли убитыми на поле боя более 1 тыс. чел. Точное число потерь среди башкир неизвестно. Источники сообщают, что «было убито батырей 3 человека, в том числе Исманко (...), а Кусюмко де батырь ранен»[4]. Пленный татарин Булак Акбулатов также показывал, что «на тех боях Иманко батырь и иные многие знатные башкирцы побиты, а Кусюмко батырь ранен, а редовых башкирцов побито много»[5]. Гибелью Иман-батыра, предводителя башкир Ногайской дороги в 1705–1707 гг., закончился первый этап башкирского восстания 1704–1711 гг.

«Реконкиста» или Казанский поход

Весть о победе Алдар-батыра над тремя полками регулярной армии, один из которых был полностью уничтожен, разнеслась по всему Уралу, Поволжью и Западной Сибири. Башкирия восстала почти поголовно. Повсеместно начались нападения отдельных

[1] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 315.*
[2] *Цит. по: Там же. С. 149–150.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*
[4] *Там же.*
[5] *Там же.*

башкирских отрядов на правительственные войска, крепости и русские селения. Как сообщал упомянутый выше тюменский казак Петр Губарев, «около де Уфы и Кунгура, и Каракульни, и Сарапула, и Мензелинска в уездех русские деревни воровские воинские люди выжгли и многих русских людей побили»[1]. Тем не менее сама Уфа, несмотря на угрозу Ибрагим-хана «Уфинский город взять и уездные деревни вырубить», штурмам не подвергалась. Мало того, между Алдар-батыром и уфимцами на протяжении всей «Алдаровщины» сохранялся относительный нейтралитет, основанный на негласном противостоянии Казани. Именно совпадение интересов башкир и уфимцев привело последних в лагерь Алдар-батыра в битве при Юрак-тау. Власти понимали, что основной удар башкир будет направлен не на Уфу, а в сторону Казани.

Инициаторами движения на запад были лидеры башкир Казанской дороги, которые призвали своих собратьев Ногайской дороги к совместному походу в Казанский уезд. Пленный татарин Кутлу-Мамет Куксеев «с пытки» показал: «А начинатели де ныне к воровству и призывают с собою воровать абызы Ахметка[2] да Тойка[3], которые живут по Мензеле и по Ику рекам, и чтоб в тех местах быть их воровскому караулу, чтоб новых прибыльщиков с войском не пропустить, для того что де их прибыльщиков не любит Кусюм батырь. И прислали де те абызы к ним палку с таврами[4] и письмо, чтобы они шли с ним воровать...»[5] Предводители Ногайской дороги, в первую очередь Алдар-батыр, откликнулись на призыв абызов, и вскоре отряды башкирских предводителей широким фронтом двинулись к границам Казанского уезда. Оставив позади Уфу, Бирский и Соловарный городки, они направили свои удары по крепостям Закамской засечной линии, куда заблаговременно были отправлены лазутчики из числа местного населения. Вышеупомянутый татарин Кутлу-Мамет Куксеев и еще «человек з 20» были отправлены в караул в д. Баграш близ крепости Заинск, «чтоб не пропустить в Мензелинск ратных людей»[6].

Стратегический план Алдар-батыра заключался в том, чтобы «возмутить», т. е. взбунтовать, все мусульманское население Поволжья, захватить Казань и восстановить на территории Южного Урала, Среднего Поволжья и Западной Сибири чингизидское ханство во главе с представителем династии Шибанидов-Кучумовичей султаном Ибрагимом, который к тому времени уже был провозглашен ханом Башкирии. За-

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 231.*

[2] *Ахмет-абыз был башкиром Байларской волости Казанской дороги. Его имя ныне носит д. Старое Ахметово (в прошлом Ахмет-Абызово), расположенная на р. Мензеле в нынешнем Сармановском р-не РТ.*

[3] *Тойка (Туйкэ)-абыз, как указывается в источнике, жил в долине р. Ик. Отсылка к Кучум-батыру может обозначать его принадлежность к башкирам Тамъянской волости Казанской дороги, также располагавшейся вдоль р. Ик. Согласно шежере известных башкирских просветителей и литераторов Фазыла и Кабира Туйкиных, их предком был некий Туйка. Отцом братьев был Абдулкарим Абдулатипов. Однако они взяли себе фамилию Туйкины, хотя должны были именоваться Абдулкаримовыми. Следовательно, у них сохранилась память о Туйке, как знаменитой личности, чье имя было решено сделать фамильным. Действительно, в семейных преданиях он фигурирует как участник одного из башкирских восстаний, который переселился в аул Зай-Каратай нынешнего Лениногорского р-на РТ с востока, т. е. с р. Ик на речку Зай-Каратай. Поскольку коренное население аула Зай-Каратай, где проживали Туйкины, состояло из башкир Юрмийской и Тамъянской волостей, уместно предположить, что Туйка-абыз был предком Туйкиных (см.: Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа: Китап, 2009. С. 577–578; История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. З. Султанмуратов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграф комбинат, 2016. С. 712–715).*

[4] *Бирки с вырезанными на них тамгами играли роль верительных грамот и, вероятно, были аналогами монгольских пайцз.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[6] *Там же.*

хваченный в плен татарин Булак Акбулатов показывал: «...а откуды он Салтан и какой, того де он не ведает, только де батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают. И положили с ним башкирцы совет, посылали в Казанской, в Синбирской, в Саранской, в Алаторский уезды Уфинского уезду Нагайской дороги деревни Каршибаш мещеряка Арасланку, чтоб тех уездов татара все были с ними в соединении, и тому вору Салтан-Хозе шертовали и были послушны. И Казанского уезду к их воровству татара дали слово и ныне к воровству с ними пристали, а Синбирского и Саранского и Алаторского уездов татара им в воровстве отказали. И положили Салтан-Хозя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, и иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хозе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[1].

С самого начала расчет на всеобщее мусульманское восстание оказался неверным. Мещеряк Арслан, отправленный к своим соплеменникам служилым мишарям Симбирского, Саранского и Алаторского уездов, не смог убедить их взяться за оружие во имя восстановления чингизидского ханства. Что касается присоединившихся к движению татар (чувашей) Казанского уезда[2], то в военном отношении они не представляли собой серьезной силы. В конечном итоге башкирам пришлось рассчитывать в основном на собственные клановые ополчения, которых было недостаточно, чтобы осуществить грандиозный план по освобождению Урало-Поволжья от власти Московского царства и реставрации Чингизидов. Захваченные под Каракулино «языки говорили, что де в собрании их воровских воинских людей под Казань пошли 30000»[3]. На самом деле, численность башкирских отрядов значительно меньше. Нерусское население Казанского уезда встречало башкир восторженно. Казанский воевода Н.А. Кудрявцев пенял им: «Воры-башкирцы великому государю изменили, а к тем ворам пристали такия ж воры единомышленники татара ваши (...), а в которые ваши деревни придут те воры, не противитесь и ставите про них меды и пива варите...»[4]

Тем временем казанский комендант Н.А. Кудрявцев 26 декабря 1707 г. приехал в Москву и уже на следующий день был на аудиенции у Петра I, во время которой доложил о ситуации в крае: «...уфимские воры башкирцы, приняв себе вора кубанца и назвали ханом, весьма ныне воруют, разоряют Казанский уезд, которые смежны с ними, русские села и деревни жгут и людей побивают; а на Уфе, как состоитца, ни же ведаем, понеже везде дороги и пути от Казани заняты». После доклада он попро-

[1] *МИБ. Ч. I. С. 225.*

[2] *Вопрос о самоназвании автохтонного оседлого населения Казанского ханства, а затем Казанского уезда, исповедовавшего ислам, долгое время был дискуссионным. Как показали исследования последнего времени, в русских официальных документах XVI–XVII вв. оно именовалось чувашами. В синхронных тюркоязычных документах эта этническая группа обозначается аналогично, что ставит точку в вопросе об их самоназвании. Не случайно русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский». Эпиграфика булгарского и даже казанского периодов красноречиво говорит в пользу того, что мусульманское население Среднего Поволжья разговаривало на языке близком, если не идентичном, чувашскому. В русских документах XVIII в. для обозначения чувашей-мусульман начинает применяться аллоэтноним «татарин» и социальный термин «ясачный татарин», дабы отличать эту группу податного населения Казанского края от языческих чувашей. Тем не менее во внутреннем употреблении, а также со стороны окружающих народов они по-прежнему назывались чувашами. Башкиры еще в XVIII и даже XIX вв. так именовали татар Казанской губернии.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 230.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 160.*

сил царя прислать к имеющимся в Казани 6 тыс. солдат еще несколько полков. Царь собрал экстренное заседание «Конзилии министров» с участием Т. Н. Стрешнева, Ф. М. Апраксина, И. А. Мусина-Пушкина, на котором было позволено присутствовать и Н. А. Кудрявцеву. В течение двух дней — 30 и 31 декабря 1707 г. — в с. Преображенском разрабатывался план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием.

Петр I не разрешил снимать со шведского фронта боевые части, но повелел прислать два полка рекрутов, а также арзамасских, пензенских, алаторских и саранских дворян, «которые по наряду служат из Розряду»[1]. Кроме того, было решено направить пять резервных полков из Москвы и Ломова[2]. Еще ранее в Казань был прислан полк «черкасов», т. е. запорожских казаков. Однако большая его часть «разбежалась», видимо, не желая сражаться против башкир[3]. Также было собрано более тысячи татарских мурз. Стольник И. Бахметев был отправлен к Аюке-хану с грамотой о мобилизации 20-тысячной калмыцкой конницы. Аналогичное повеление получило Яицкое казачье войско. Однако казаки не торопились исполнять приказ правительства. Пленный татарин Кутлу-Мамет Куксеев показывал: «...башкирцу Уразманку, которой ездил на Яик для торгового промыслу говорили яицкие казаки, чтоб русских людей, которые будут на башкирцов наступать — рубить»[4]. Кроме того, башкирские предводители установили контакты с восставшими донскими казаками, во главе которых стоял атаман Кондратий Булавин.

Командующим правительственными войсками, направленными против башкир, был назначен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров...»[5]. Его помощниками были назначены генерал-майор А. Гулиц, бригадир А. Дмитрий-Мамонов, полковник В. П. Шереметев, а также стольник и симбирский воевода Ф. Есипов. До подхода основных сил казанским властям приходилось довольствоваться имеющимися в Казани войсками, которых было явно недостаточно для сдерживания башкирского нашествия. Воевода Н. А. Кудрявцев, два года назад укорявший фельдмаршала Б. П. Шереметева за его мирные методы в решении башкирского вопроса, теперь с ужасом взирал на то, как одна за другой захватываются крепости и горят села, а огненный смерч «Алдаровщины» несет претендента на ханский трон к столице бывшего Казанского ханства.

Башкиры как обычно двигались отдельными отрядами, во главе которых стояли главы кланов и батыры. Между ними осуществлялось взаимодействие согласно заранее принятому плану. Наступая разными дорогами, они должны были собраться у стен Казани. Общее командование осуществлял Алдар-батыр, который, в отличие от батыров Кучума, Куразмана, Хусейна, Исмаил-муллы и других, личного участия в боях не принимал. Он все время сопровождал Ибрагим-хана, играя при нем роль карачи-бека или визиря. Широкая известность Алдар-батыра, его слава героя Азовского похода и великого воина, одержавшего победу под Юрак-тау, были важны для легитимации претендента на трон во время его публичных выходов в народ. Одним словом, Алдар-батыр был гарантом того, что Ибрагим-хан был Чингизидом, а не самозванцем, как его рекомендовали официальные власти. В свою очередь, Ибрагим-хан своим присутствием в качестве сакральной фигуры потомка Чингиз-хана придавал «Алдаровщине» форму политического движения за отделение от Московского царства.

Наличие хана декларировало, что это уже не социальный протест против чинов-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 212–213.*
[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 157.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 214.*
[4] *Там же. С. 215.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 157.*

ного произвола и фискального гнета, как это было в 1704–1707 гг., и тем более не банальный грабительский набег. Как показывал пленный татарин д. Зюри Зюрейской дороги Казанского уезда Урмет Бимяков, «пришел к ним хан кубанец Салтан-Мурат, чтобы де ему хану государевою землею завладеть»[1]. То есть Ибрагим-хан, которого в некоторых источниках ошибочно именовали «Салтан-Муратом» (чему в соответствующем месте будет приведено объяснение), прямо заявлял башкирам и татарам Казанского уезда, что он явился как представитель свергнутой, но законной династии, поэтому население уезда было обязано признать его своим государем.

Именно поэтому в официальной переписке властей Ибрагим и другие ханы Башкирии именовались «самозванцами», что выглядело довольно странно, как будто бы речь шла о Лжедмитрии или Пугачеве, претендовавших на родство с правящей русской династией. Напротив, ханы громогласно заявляли, что являются Чингизидами, т. е. династической альтернативой Романовым, что пришли сюда для изгнания русских и возвращения своих коронных владений. Видимо, в политическом лексиконе властей не нашлось более адекватных и, самое главное, безопасных определений для возникшей государственно-правовой коллизии. Признав этих ханов Чингизидами, т. е. прежними вотчичами, правительство признало бы «Алдаровщину» не только движением за реставрацию старой династии, но и мусульманской «реконкистой», каковой она, по сути дела, и являлась.

Русский историк Д. А. Корсаков, пожалуй, единственный из дореволюционных авторов, при довольно поверхностном знакомстве с архивными документами, касающимися башкирского восстания 1704–1711 гг., дал ему правильную оценку: «К половине 1706 г. Шереметеву удалось прекратить возмущение в Астрахани (...); но не так скоро прекращено было волнение среди башкир. В течение 1706 и 1707 гг. оно разгоралось все сильнее и сильнее, выразившись в попытке основать независимое башкирское ханство»[2]. В советской историографии схожую мысль высказал А. Чулошников, писавший, что лозунг башкирского восстания сводился «к образованию на территории Башкирии особого мусульманского ханства в вассальной зависимости от Крыма или Турции»[3].

Уже в 20-х числах декабря 1707 г., как сообщал сарапульский воевода П. Лосев, «пришли из-за Камы воры башкирцы и черемисы под село Сарапул (...) и в Сарапульского присуду село Березовку и деревни Буи, Тарасову, Ташкинову, Касеву, Китаеву, Глухову, Шадрину, Отросову, Мостовую и ясашные многие деревни выжгли и многих крестьян порубили и полонили (...), и ныне же он в селе Сарапуле со крестьяны от них башкирцев и черемисы и от татар сидит в осаде...» Восставшие «уезд беспрестанно разоряют и жгут и по Казанской дороге, а в Казань и з Казани не пропущают и в полон берут»[4]. Одним из предводителей, действовавших под Сарапулом, был «башкирец Уфимского уезду, Казанские дороги, деревни Зилан[5], Москов Уразаев»[6].

Упомянутый выше пленный татарин Урмет Бимяков показывал, что самым пер-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 223.*

[2] *Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань: Тип. Императорскаго университета, 1891. С. 19.*

[3] *Чулошников А. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // МИБ. Ч. I. С. 43.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

[5] *Выражение «башкирец деревни Зилан» означает «башкир Еланской волости», так как русские толмачи часто переводили башкирское слово илəу ('волость', 'клан', 'род') как «деревня» (аул). В данном документе упоминается глава (ага) Еланской волости (илəу) Москов Уразаев, имя которого, возможно, носит д. Москово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

вым вторгся в Казанский уезд Кучум-батыр: «А наперед де пошел войною на государевы городы под Казань Кусюм батырь, а с ним башкирцов 2000 человек; а после де ево Кусюма пошол под Казань же Смаил молла[1], а с ним башкирцов пол-3000 человек...» Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[2], «да деревню Соколовку и иные многие деревни», а башкир деревни Тураево Байларской волости Якуп Кулметев — села Елань и Черемышево[3].

Другое направление удара башкирских отрядов ожидаемо было направлено на пригороды[4] Закамской засечной линии. В этом районе находился усиленный пехотный полк стольника А. Дмитриева-Мамонова и драгунский полк полковника В. Шереметева, которые оказались бессильными перед противником. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы пригород Заинск[5] выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск[6]»[7]. Ожесточенные сражения разгорелись под стенами других пригородов Закамской засечной линии — Билярска, Сергиевска, Мензелинска. Было сожжено с. Шуран и осаждена Рыбная Слобода. 7 января Н.А. Кудрявцев доносил Петру I: «...башкирское воровство умножается и татара Казанского уезда многие пристали и многие пригородки закамские, также и на Казанской стороне Камы реки дворцовое село Елабугу осадили...»[8]

Кроме того, повстанцы стали перебираться на правую сторону Волги. 19 февраля Н.А. Кудрявцев вновь писал царю: «... воры башкирцы и татара казанские от воровства своего не престают, но больше разоряют (...). Уже от Казани в тридцети верстах и правятся перебраться за реку Волгу на нагорную сторону в Свияжский и Синбирский в и в иные узды и от тех уездов в самых близких местах разоряют. Есть ли, государь, перейдут, сохрани боже от пущаго зла...»[9] Если казанские татары в общей массе поддержали башкир, то «черемиса казанские еще от воров крепятца засеками»[10], т. е. оказывают им активное сопротивление, делая засеки. Н.А. Кудрявцев писал: «Вотяки и черемиса к ворам не пристают, разве которые в них воры малые те пристали, и которые не пристали, тех потому ж рубят и в полон берут»[11].

Москов Уразаев, двигаясь со своим 2-тысячным отрядом от Сарапула на восток, разорил с. Вятские Поляны[12]. Башкирские отряды, вторгшиеся на территорию Вятского уезда, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум. Здесь к ним присоединились удмурты и марийцы. Окрестное русское население в панике бежало вглубь уезда к городу Хлынову (ныне г. Киров). Вслед за ними бежал и отряд солдат во главе с подьячим. К концу февраля 1708 г. повстанцы дошли до верхнего течения р. Кильмез, захватив дд. Селты,

[1] *По мнению А. З. Асфандиярова, Исмаил-мулла был башкиром Еланской волости, а его имя носит с. Исмаилово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[2] *Ныне г. Чистополь Республики Татарстан.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[4] *Пригородами или городками назывались все укрепленные населенные пункты, подчиненные уездному центру, который именовался городом. Для Уфы пригородами были Бирск и Соловарный городок. Казанскими пригородами считались крепости Закамской линии, Елабуга, Арск и др.*

[5] *Ныне город и административный центр Заинского р-на РТ.*

[6] *Ныне село и административный центр Новошешминского р-на РТ.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*

[8] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

[9] *Цит. по: Там же. С. 166–167.*

[10] *Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды историко-археографического института АН СССР. Т. XII. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. С. 408.*

[11] *Там же. С. 406.*

[12] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

Пудга, Узга и др.[1] Затем Москов Уразаев повернул обратно и «пошел в Уфинской уезд, потому что де животов набрался», т. е. был отягощен захваченной добычей[2]. Тем временем Кучум-батыр разорил Илбахтин монастырь[3], сс. Омары[4] и Мамадыш[5], а затем поехал вдоль р. Сунь «для возмущения татар, чтоб с ними итить войною на государевых людей»[6].

Казанский комендант Н.А. Кудрявцев лихорадочно готовился к нападению башкир. 20 января 1708 г. он жаловался князю Меншикову, что московские полки еще не прибыли, поэтому он просил «светлейшего», чтобы «москвичь велели из городов высылать з жестоким страхом». Обещанная калмыцкая конница также пока не появилась. Поэтому он спешно укреплял Казань — «около города и посадов больварки и другие крепости учинили». Далее он писал о предпринятых мерах по противодействию мятежу: «Доносим твоей светлости. Посланы на Елабугу и к Закамским местам, где воровство башкирское, для охранения тамошних пригородов (...), от нас определенные конницею и пехотою ратные люди с начальствующими афицерами»[7].

Отправленный для деблокирования осажденной Елабуги драгунский полк В. Шереметева возле с. Мамадыш столкнулся с башкирами и после произошедшего сражения был вынужден отступить. Как показывал пленный татарин Урмет Бимяков, «с Володимером де Петровичем [Шереметевым] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмана Уразова[8], а с ним де было башкирцов 1700 чел.»[9]. Кучум-батыр в этот момент отсутствовал, так как ездил на р. Сунь «для возмущения татар», поэтому бой с полковником Шереметевым принял его соратник Куразман-батыр и выиграл сражение. 5 февраля 1708 г. Н.А. Кудрявцев писал царю: «У господина полковника Шереметева от Казани, как он шол к Елабуге, был бой, и драгуны ево, пишет, не устояли, потерял 53 чел.»[10]. Башкиры потеряли убитыми 95 чел.[11]

Тем временем Исмаил-мулла после разорения Чистополя двинулся к месту сбора, назначенному в д. Савруши[12]: «...да он же де Смаил молла прибрал ис татар Казанского уезду в деревне Саврушах 500 чел.». Туда же прибыли Кучум-батыр, Куразман-батыр, Хусейн и другие предводители. И только после этого, как показывал Урмет Бимяков, «пришел к ним же Кусюму и Смаилу в деревню Савруши Алдар батыр, а с ним Алдаром пришло только 9 человек»[13]. Это были хан и его свита. Башкирские предводители хотели всеми силами идти на штурм Казани, до которой оставалось чуть более 70 верст, хотя отдельные отряды башкир разъезжали уже в 30 верстах от города. Например, ими было захвачено с. Чепчуги близ Казани.

5 февраля 1708 г. Н.А. Кудрявцев написал письмо Петру I, в котором сето-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского р-на Кировской области. Селты – районный центр Селтинского р-на Удмуртии. Пудга – с. Большая Пудга Можгинского р-на Удмуртии.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[3] *Илбахтин монастырь находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[4] *Ныне село в Мамадышском р-не Республики Татарстан.*

[5] *Ныне г. Мамадыш и административный центр Мамадышского р-на РТ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[7] *Булавинское восстание. С. 404.*

[8] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[10] *Булавинское восстание. С. 406.*

[11] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[12] *Ныне с. Большие Савруши Тюлячинского р-на РТ.*

[13] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

вал на почти полное отсутствие кавалерии, не считая потерпевшего поражение драгунского полка В. Шереметева, и «со слезами» просил прислать еще три конных полка. Имевшиеся в его распоряжении 4 тыс. солдат под командованием бригадира А. Дмитриева-Мамонова и стольника Ф. Есипова он считал неэффективными в борьбе с башкирской конницей: «Делать с ними нечего». Ради справедливости следует сказать, что конница также была не в состоянии разбивать пехотные соединения, выстроившиеся в каре. Поэтому башкиры делали ставку на опустошение территории противника, внезапность нападений, маневренность и военные хитрости (засады, притворное отступление), одним словом, вели войну по правилам ордынской тактики. Однако русская армия вела войну уже по-европейски, а потому была обречена на победу.

Описывая ситуацию в крае, Н. А. Кудрявцев рисовал почти апокалипсическую картину гибели населения и взывал о помощи: «Всемилостивейший государь! Доношу твоему царскому величеству. Воров башкирцов в Казанском уезде умножилось и татар мало не все пристали. Русские села и деревни и святые церкви пожгли многие, и людей мужеска полу и женска и малых младенцов побили множество. И проливают христианскую кровь яко воду, сущим окрест нас, а иных женска полу берут в полон. И от Казани уже в дальних верстах во 60-т и в 40-ке и в 30-ти то чинят. А на отпор государь выслать неково, конницы есть небольшое, худа выслать, лишь потерять (...). Помилуй государь не предаждь таким ворам злоязычникам до конца нас погубить»[1].

В начале февраля 1708 г. к осажденной Елабуге был отправлен последний резерв — 4 полка пехоты под командованием бригадира А. Дмитриева-Мамонова и стольника Ф. Есипова. Когда они дошли до «села Ачей»[2], «их де усмотрили татары деревни Сеитовых Сабов[3] и иных окольных деревень и чинили тревогу, чтобы де обозу учинить остановку». На следующий день на них напали татары д. Зюри[4] и «иных окольных деревень», однако «как был бой, их башкирцов в то время не было», поэтому нападение без особого труда было отбито. Выступив из Зюрей, бригадир А. Дмитриев-Мамонов дошел до с. Баландыш, между которым и д. Савруши, где находился Алдар-батыр с ханом, было всего три версты. На следующий день «под тое деревнею пришло их башкирцов из деревни Савруш 4000 чел., а начальные де люди у них были Смаил молла да Уразмин (т. е. Куразман-батыр. — *авт.*)».

Между башкирской конницей и царской пехотой произошла серия столкновений. И. Г. Акманов пишет: «В результате сражения царские полки потерпели поражение и отступили в Баландыш, где и были окружены восставшими»[5]. К сожалению, отрывочность сведений не позволяет определенно говорить об исходе боя. Так или иначе, пехотные полки понесли потери и были остановлены. В 1709 г. губернатор новообразованной Казанской губернии П. М. Апраксин, подводя итоги башкирского похода под Казань, писал Петру I о 172 убитых солдатах[6]. Поскольку сражение под Баландышами было единственным крупным столкновением между башкирами и царской пехотой, большую часть этих потерь следует отнести именно к этому событию. Захваченные под Каракулино «языки сказали, что де ис Казани высланы 4 полка и те де 4 полка воровские воинские люди под городом Арским осадили»[7]. Речь шла об описываемых событиях.

[1] *Булавинское восстание. С. 406.*
[2] *Ныне д. Ачи нынешнего Тюлячинского р-на РТ.*
[3] *Ныне поселок городского типа Богатые Сабы Сабинского р-на РТ.*
[4] *Ныне д. Старые Зюри Тюлячинского р-на РТ.*
[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 164.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[7] *Там же. С. 230.*

Так и не сумев прорваться к Елабуге, пехотные полки были блокированы в Баландышах, где «укрепясь городьбою и болварками, пяди вон не выходили». Они простояли «в осаде» с 19 по 29 февраля[1]. Причем связь с этими полками была потеряна еще в начале февраля. Приехавший в Казань боярин П. И. Хованский сразу же вступил с башкирами в переговоры, отправив к ним «толмача да с ним выборных татар розных 4-х дорог»[2]. Вскоре он испытал то, что два года назад пережил фельдмаршал Б. П. Шереметев — порицание и обструкцию своих действий со стороны все того же Н. А. Кудрявцева и его ближнего круга. В своих рапортах они с некоторой иронией комментируют действия подчиненных П. И. Хованского — А. И. Дмитриева-Мамонова и Ф. М. Есипова, намекая на их пассивность: «...стали в татарской деревне Буландышах. И ныне стоят. А для чего, не ведаем (...). И также слышно, что еще никакова бою с ними не бывало. Не мало под сумнением и дивимся, что без дела стоят...»[3]

Целью П. И. Хованского было оттянуть время до подхода основных сил из Москвы и других городов центральной России. Переговоры между ним и башкирами шли почти месяц, а его посланцы сами приезжали в Савруши для выслушивания требований восставших. Причем башкиры ближних к Казани Байларской и Булярской волостей после заключения перемирия успели разъехаться по своим аулам. Однако перемирие, по словам башкир, было нарушено со стороны правительственных войск. 25 февраля 1708 г., они писали: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. — *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова. И вы буде в том слове стоите, из мелких пригородков выехали тех воров остановите...»[4]

Дело в том, что конный полк Сидора Аристова, выступивший из Уфы, прошел по глубоким тылам повстанцев через Бирск и Каракулино в Мензелинск и в нарушение приказа командующего сжег несколько башкирских аулов и при этом приказывал: «...башкирцов от 10 лет и выше рубить головы, а ниже 10 лет брюха пороть»[5]. За это П. И. Хованский «хотел ево ругать за то, что он их воров рубил и разорял»[6].

Исход переговоров неясен, но в конечном итоге блокированные в Баландышах полки были выпущены из кольца окружения, и «с того стану пошли обозом в Казань», а башкиры «их провожали довольно»[7]. При этом Алдар-батыр запретил вступать в новые сражения с бригадой А. Дмитриева-Мамонова. Пленный татарин Урмет Бимяков показывал: «А как де под тое деревнею Баландыш были бои, и как ис тое деревни ныне полки пошли х Казани и дорогою был бой, и на тех де боях их башкирцов и татар побито 114 человек: а замку на бою были Кусюм и Смаил молла и Ураз-бай, которой убит, а с ними де было башкирцов и татар

[1] *Булавинское восстание. С. 413.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 218.*
[3] *Булавинское восстание. С. 409.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 167.*
[6] *Булавинское восстание. С. 417.*
[7] *Там же. С. 415.*

4 500 человек (...). А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем итить не велел Алдар для того, чтоб де помиритца и чтоб напрасно людей не потерять»[1]. В конец февраля 1708 г. пехотная бригада А. Дмитриева-Мамонова соединилась в д. Чепчуги под Казанью с основными силами боярина П. И. Хованского и генерал-майора А. Гулица.

Башкирское наступление на Казань захлебнулось. Последние сражения с бригадой А. Дмитриева-Мамонова показали, что сил для дальнейшего продвижения нет. От многотысячной армии, вторгшейся в пределы Казанского, Уржумского, Симбирского, Свияжского, Вятского уездов, осталось лишь около 4 тыс. башкир, так как основная масса воинов, утолив жажду мести, вернулась домой. Повстанцы уже были не прочь отказаться от своего хана и идеи независимости, присягнув царю при условии снятия с них новых налогов, установленных прибыльщиками. Толмач Иван Овсянников, ездивший на Арскую дорогу Казанского уезда для переговоров с повстанцами, спрашивал в «ясачной деревне Болтач» у стоявших там башкир и татар о причинах мятежа, и «они де башкирцы и татара сказали им: села и деревни и церкви божии выжигают и людей рубят и колют они для того, чтоб великому государю учинилось доподлинно известно, потому что наперед де сего к нему великому государю к Москве на прибыльщиков о всяких своих нуждах посылали они свою братью ясачных людей челобитчиков, и те де их челобитчики были переиманы и биты кнутьем, а иные перевешаны, а отповеди им никакие в том не учинено. И чтоб де великий государь пожаловал их, велел с них башкирцов, и татар, и с вотяков и с черемисы для их скудости новонакладную на них прибыль снять, и они де башкирцы и татара отступят и пойдут в домы свои...»[2]

Лишь небольшая часть повстанцев во главе с Алдар-батыром выступала за продолжение войны и реставрацию Шибанидов-Кучумовичей. Однако сложившиеся обстоятельства вынудили их принять решение об отступлении. В конце февраля 1708 г. войско П. И. Хованского, состоявшее из солдатских и драгунских полков и насчитывавшее уже свыше 10 тыс. чел., не считая отрядов служилых татарских мурз и «вольницы»[3], двинулось из Казани к границам Башкирии. Как сообщал все тот же Урмет Бимяков, «ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд...»[4]. Было еще одно обстоятельство, заставлявшее башкир возвращаться на родину, — ожидалось обещанное властями нападение калмыков Аюки-хана. Так или иначе, не вступая в арьергардные бои с полками П. И. Хованского, башкирское войско, насчитывавшее около 4 тыс. чел., в конце февраля 1708 г. отступило на территорию Башкирии. 1 марта, абызы и толмач, посланные командующим в Савруши, никого там уже не застали.

Примечательно, что заслугу вытеснения башкир из Казанского уезда каждая сторона приписывала себе. 7 марта 1708 г. П. И. Хованский докладывал царю: «...башкирцов в Казанском уезде и Саврушах (...) не застали, а съехали де их в Уфинском уезде, в деревне Варзе[5], потому что де оные воры башкирцы, послыша поход мой, холопа твоего, ис Казани с ратными людьми, ис Казанского уезду все побежали в Уфинский уезд в улусы свои»[6]. Сам П. И. Хованский

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[2] *Там же. С. 216–217.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 174.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[5] *Деревня Варзи-Омга в Агрызском р-не Республики Татарстан.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 228.*

дойдя до границы Уфимского уезда, которая проходила восточнее Елабуги, там и остановился, не решаясь преследовать башкир.

Н. А. Кудрявцев рисовал перед князем А. Д. Меншиковым совсем иную картину. 1 марта 1708 г. он рапортовал, что им были сформированы два отряда по 300 чел. из числа гарнизонных солдат во главе с казанскими дворянами О. Бартеневым и Р. Немковым, которых он отправил на Арскую и Ногайскую дороги соответственно. И эти два отряда «их воров побили и в полон побрали и прогнали ис тех мест, где им был збор (...), и убрався они с того стану из Савруши все пошли на побег за Каму реку в Уфинский уезд...»[1]. Одним словом, он откровенно лгал, представляя дело так, что его 600 чел. смогли прогнать 4-тысячное войско башкир за Каму, чего не смог сделать П. И. Хованский со своим 8-тысячным регулярным корпусом[2].

Делая обзор прошедшим событиям, казанский воевода Н. А. Кудрявцев также сообщал князю А. Д. Меншикову: «И как воры башкирцы, лучшие батыри Алдар и Кусюм Банта (батыр? — *авт.*), собрався многолюдством, приступали х к казанскому пригороду Билярску день да ночь, и ис того пригорода мужественно против их оборонялись». Осаждавших, если верить Н. А. Кудрявцеву, было 700 башкир и 2000 татар. Не сумев взять крепость, они расположились в «татарской деревне в Армясове». Ночью на их лагерь внезапно напал станичный атаман пригорода Сергиевска Д. Невежин, у которого было всего лишь 300 чел. (200 русских и 100 чувашей), «побил их множество, и ис той деревни вон выбил»[3].

Как говорилось выше, Алдар-батыр в течение всего Казанского похода лично не участвовал в боевых операциях, постоянно находясь при хане и исполняя обязанности карачи-бека. Тем не менее пассаж о «лучших батырах», разбитых атаманом Невежиным, затем неоднократно повторялся в исторической литературе, как один из самых ярких эпизодов обороны Казанского уезда от башкир, преломляясь в различных интерпретациях[4]. Впрочем, и сам первоисточник, т. е. письмо Н. А. Кудрявцева, был всего лишь ретроспективным описанием прошедших событий, в котором опущены подробности и, главное, даты. Донесение было написано 1 марта 1708 г., следовательно, оно не является синхронным событию документом и действительным ситуации тех дней. Оно написано тогда, когда угроза башкирского нашествия уже миновала. Власти Казани, ничем героическим себя не проявившие в ходе его отражения, искали случай реабилитироваться в глазах московского начальства, преувеличивая заслуги гарнизонных отрядов О. Бартенева, Р. Немкова и Д. Невежина, и преуменьшая роль боярина П. И. Хованского.

Тенденциозная картина, нарисованная Н. А. Кудрявцевым, без какой-либо критики затем была воспроизведена в работе историка Д. А. Корсакова, положительно оценивавшего деятельность казанского воеводы и поддерживавшего его позицию по отношению к восставшим башкирам: «Присланный Петром Великим с войском боярин, князь П. И. Хованский, вступил в переговоры с бунтовщиками и этим, конечно, только усилил их самомнение». При этом историк ни словом не упоминает, по какой причине началось башкирское восстание. Ничего он не говорит и том, что боярин вступил в переговоры с башкирами не из потворства башкирам, а потому что хотел разобраться в причинах восстания. П. И. Хованский был осведомлен о том, что именно Н. А. Кудрявцев, А. С. Сергеев,

[1] *Булавинское восстание. С. 412.*

[2] *Там же. С. 417.*

[3] *Там же. С. 412, 415.*

[4] *Русский историк С. М. Соловьев писал: «...лучшие башкирские батыри не могли взять Билярска и были поражены наголову Невежиным, у которого было 200 русских да сотня чуваш» (см.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 1448).*

братья Аристовы и другие «казанцы» своими репрессиями и грабежом спровоцировали башкирский мятеж, а потому подобно Б. П. Шереметеву хотел исправить ошибки казанских властей и тем самым умиротворить Башкирию. Однако разбирательство в башкирском вопросе не входило в планы казанских деятелей, поэтому они делали все, чтобы дискредитировать сначала Б. П. Шереметева, а теперь П. И. Хованского, и еще больше разжечь пламя восстания, которое сотрет все следы их преступлений.

На фоне вышесказанного оценка деятельности Н. А. Кудрявцева, данная Д. А. Корсаковым, выглядит совершенно неубедительной: «...только благодаря энергическим распоряжениям Никиты Алферовича [Кудрявцева], Казань была спасена. Отряд под начальством Осипа Бартенева, высланный Кудрявцевым против мятежников, отбросил их от Казани и, вместе с другим отрядом казака Невежина, разбившего бунтовщиков под Билярском, привел к покорности всю восточную часть теперешней Казанской губернии»[1]. Как мы видели, все было ровно наоборот. В критический для Казани момент Н. А. Кудрявцев и его сотрудники оказались способными лишь на «слёзные» письма царю и абсолютно бессильными перед лицом башкирских набегов.

В 1709 г., подводя итоги вторжения башкир, первый казанский губернатор П. М. Апраксин сообщал, что за два месяца (конец декабря 1707 — конец февраля 1708 г.) на территории Казанского уезда в боях было убито 10 дворян, 55 драгун (сражение под Мамадышем с драгунским полком В. Шереметева), 172 солдата (сражение под Баландышами с пехотной бригадой А. Дмитриева-Мамонова). Было сожжено 228 русских сел и деревень, а в них убито 2551 чел. (включая отряды «вольницы», воевавшие против башкир) и «от духоты померло 3605»[2]. Также было сожжено «новокрещенных и иноверческих, кроме татар, 59 деревень», жители которых оказывали повстанцам сопротивление. В них было убито 1101 чел. В плен было взято 5 дворян, «салдат и иных чинов русских 1.114, новокрещенов 1516 чел.». «И полон русской, которой брали, слышно, государь, многой продали сибирским каракалпакам да в Хиву», — писал Н. А. Кудрявцев царю[3]. «Всего в Казанском уезде побито и в полону 10004 чел.», — подводил черту П. М. Апраксин[4]. Русский историк С. М. Соловьев писал: «Апраксин прислал при этом ведомость, чего восточной Украйне стоил Башкирский бунт: всего в Казанском и Уфимском уездах пожжено и разорено было сел и деревень 303; людей погибло и в плен отведено 12705 чел.»[5].

Казанское направление не было единственным, куда был направлен удар восставших башкир. Драматические события в это самое время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «... Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (...). Башкирцы и мещеряки, черемиса и вотяки Сибирской и Осинской дороги будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[6]. В январе 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли села Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского на-

[1] *Корсаков Д. А. Указ. соч. С. 20.*
[2] *Вероятно, имеются в виду погибшие от огня и удушья во время пожарищ.*
[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 888.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1449.*
[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153.*

селения из уезда: «...они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни вызжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж»[1].

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не договоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[2]. Все перечисленные предводители Сибирской дороги, воевавшие в Пермском крае, подчинялись Алдар-батыру. Число жертв башкирского похода в Кунгурский уезд неизвестно. Таким образом, «Алдаровщина», ставшая ответом башкир на неслыханные злодеяния представителей государственной власти, в первую очередь казанского чиновничества, стоила населению Казанского и других уездов неисчислимых жертв и полного разорения хозяйства.

«Святой султан»

В событиях 1707–1708 гг., а именно в сражении под Юрак-тау и во время похода башкир к Казани, принимала участие особа ханской крови, которая, по нашему мнению, соответствовала Ибрагим-хану. Последний, как свидетельствуют очевидцы, находился в вотчинах Алдар-батыра в сентябре 1707 г., когда туда явился отряд князя И. Уракова с целью его поимки. Однако в некоторых документах в ходе этих событий вместо него упоминается некий «Салтан-Мурат» или «Мурат Салтан». Приведем примеры. Комиссар А. Сергеев писал, что «башкирцы, которые были в Крыму и явились в Уфимском уезде, да с ними кубанцов 5 человек, в том числе один знатной из них Мурат Салтан, и башкирцы де Нагайской дороги Азал абыз с товарищи назвали того кубанца ханом», а далее он утверждал, что Мурат-султан участвовал в разгроме полка Хохлова[3]. Вторым примером являются слова упоминавшегося выше татарина Зюрейской дороги Казанского уезда Урмета Бимякова о том, что «пришел к ним хан кубанец Салтан-Мурат, чтобы де ему хану государевою землею завладеть»[4]. Как разобраться в возникшем противоречии?

К счастью, в распоряжении исследователей имеется допрос самого султана Мурада, который дает возможность разобраться в этом запутанном вопросе. 26 февраля 1708 г. во время боя у Терской крепости, что находилась в низовьях р. Терек, был взят в плен «самозваный башкирской салтан». Он был доставлен в Астрахань и 20 апреля допрошен. Уже один это факт отметает

---

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 162.*

[2] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[3] *Цит.: по Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 223.*

всякую вероятность нахождения «Салтан-Мурата» среди башкир во время сражения под Юрак-тау и в Казанском походе, если, конечно, он мог мгновенно перемещаться в пространстве.

Во время допроса выяснилось, что его зовут Мурадом, Кучуковым сыном, а «отец де ево Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан...». Это был тот самый Кучумович Кучук, который был провозглашен ханом Башкирии во время восстания 1662–1664 гг., так называемой «Дайчиновщины». В 1669 г. он ушел к каракалпакам, которые, узнав о его шибанидском происхождении, провозгласили его своим ханом, чем вызывали беспокойство у узбекского хана ʻАбдул-ʻАзиза[1], вероятно, решившего, что Кучук решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[2].

Как показывал Мурад, его отец Кучук-хан был «убит на войне у Гречанех от Аюки хана, тому назад лет с 30, и после смерти отце ево был ханом брат ево двоюродный Ишим[3]; а он же Мурат спустя после смерти отца своего лет с 20 пошол из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца Чагана-Раптана, и жил у него годы с 3 для совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон»[4]. Таким образом, выясняется, что Кучук-хан погиб на войне с калмыцким Аюкой-тайшей[5] в 70-х гг. XVII в., а в конце 90-х гг. Мурад ушел от каракалпаков и по призыву своего племянника Ибрагим-султана, будущего башкирского хана, прибыл ко двору джунгарского[6] правителя Чаган-Раптану (Цэван-Рабдану), где тот находился в почетном плену. Джунгарский улус в это время охватывал не только Западную Монголию и Восточный Туркестан, но также Семиречье (нынешний Восточный Казахстан) и Алтай. Поэтому султаны Мурад и Ибрагим могли обитать, как в Восточном Туркестане (Кашгарии или Синьцзяне), так и в Семиречье.

Далее Мурад рассказывал: «И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево в Чагана-Раптана владенье для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человек с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владенья отца ево близь Уфы города под державою великого государя, и говорили ему, что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидя в Казани из боярских людей и другие худые люди, и в казанских пригородах, и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно (...), а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того, что них башкирцов

---

[1] *ʻАбдул-ʻАзиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[2] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 г., на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[3] *Имеется в виду каракалпакский хан Иш-Мухаммед или Ишим.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*

[5] *Ханом Аюка-тайша стал лишь в 1690 г. во время поездки в Тибет, где далай-лама произвел его в ханы. Это было прямым нарушением традиций чингизизма, поскольку не-Чингизид не мог быть ханом.*

[6] *Джунгары – западные монголы-ойраты, родственные калмыкам, почему тюркские народы волжских калмыков и джунгаров именовали одинаково экзоэтнонимом «калмаҡ».*

особаго владельца не выбрано». Как следует из слов Мурада, башкирские купцы, прибывшие в Джунгарию, предложили ему стать правителем Башкирии. Будучи бывшими подданными Кучук-хана, они признали его законным наследником отцовского титула. Так, султаны Мурад и Ибрагим оказались в Башкирии. Они жили в вершинах Яика у башкир, «которые напредь всего были под владением отца ево, месяца с 3...».

Ханом был провозглашен его племянник Ибрагим, а Мураду, который был признан лишь султаном, была уготована иная роль: «И они башкирцы, приняв ево Мурата себе в салтаны, советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владенье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым итти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разорится». Как видим, изначально речь шла о переселение большой группы башкир в Крым, но постепенно акценты сместились. Было решено, «чтоб ему Мурату всяв лутчих людей человек с 50 ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеписанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владенье»[1]. Скорее всего, речь шла о том, чтобы крымский хан принял башкир под свое подданство и оказал военную помощь во время готовившегося восстания.

Когда Мурад и его спутники добрались до Волги и стали переправляться через нее выше Саратова, на них напали калмыки. От погони удалось уйти лишь султану и 8 башкирам. Доехав до Кубани, Мурад явился к начальникам едисанских ногайцев — некоему Убе-аге и Аллагу-Бату-мурзе, которые «приняли ево с честию», узнав, что «он ханов сын, и от них выбран он от башкирцов в салтаны, и едет к крымскому хану». Мало того, ага и мурза сказали, что «будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут». Причиной столь неожиданно быстро возникшей привязанности к Мураду и готовности следовать за ним даже в Башкирию был ореол святости, окружавший султана. С. У. Таймасов предположил, что он был суфийским шейхом[2]. Оказав на них, на едисанов, неизгладимое впечатление, он приобрел в их лице первых приверженцев среди народностей Кавказа.

Дав Мураду рекомендательное письмо и двух провожатых, «кубанцы», т. е. кубанские ногайцы, отправили их дальше в Крым. По прочтении письма крымский хан Гази-Гирей III (1704–1707) сказал, что «о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того что живет под властию салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским величеством учинен мир». Поэтому дав Мураду «к салтану турецкому лист и то башкирское письмо» с просьбой о принятии в крымско-турецкое подданство, крымский хан отправил башкирских послов в Стамбул. «И приехал он Мурат в Царьград, и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету». Через неделю визирь принял Мурада, но высказался в том же духе, что и крымский хан, что «принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир». Поэтому визирь предложил Мураду и башкирам самим переселиться в Крым, и тогда «салтан де хану крымскому принять их велит и место даст». Выдав Мураду жалование 320 левков, визирь приказал посадить послов «за крепкий караул»[3].

Дальнейшие события походили на приключенческий роман: «И он де Амурат из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил не объявя ему, и с тою челобитною послал из-за караулу башкирца своего, велел купя платье

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 239.*

[2] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 922.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 240.*

турецкое тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал». То есть переодетый башкир сумел вручить челобитную султану во время его выхода в город. Лишь после этого послы Урала сумели пробиться на аудиенцию к султану. Ахмед III (1703–1730), выслушав их, принял очень противоречивое решение: он велел крымскому хану принять башкир в свое подданство и дать им войско, но при условии, что они не будут чинить «разорения каково и людем обид не будет, потому что де турецкий салтан с царем русским учинил крепкий мир». После этого он дал Мураду халат, 2 000 левков и отправил обратно в Крым[1].

Интересно, что русский посол в Османской империи П.А. Толстой сразу же заметил появление башкирских представителей. Рассказывая о событиях 1706 г., историк С.М. Соловьев писал: «Толстой дал знать, что приехал от Крымского хана мурза Алей («посыльщик ханов». — *авт.*); с ним хан писал к Порте, что татары (читай: башкиры. — *авт.*), живущие в русских областях, прислали к хану одного султанского сына и трех черных татар, и писал, что хотят из царского подданства выйти все и переселиться в Крым, потому что в России обижают их в вере, берут с них много денег, и свадеб своих не могут они отправлять без русских попов; чтоб крымский хан прислал к ним на помощь войско, и они, с женами и детьми, выйти из Российского государства в Крым могут. Хан просил у Порты позволения дать требуемую помощь; визирь созвал совет, на котором муфти говорил, что по их закону надобно принять татар»[2].

Абсурдность решения султана Ахмеда III была очевидной. Как можно было послать крымское войско в Башкирию, не нарушив при этом мира с русским царем? Поэтому крымский хан, продержав Мурада и его спутников около 2 месяцев, дал им подводы и отправил на Кубань. Туда они прибыли зимой 1706 г. и находились там еще 3 месяца. На Кубани к Мураду присоединились уже знакомые ему ногайские мурзы, чтобы «им идти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали». Мурад-султан с 8 башкирами и 96 ногайцами добрались до Волги и хотели уже переправляться на левый берег между Царицыным и селом Черный Яр[3], как вдруг они узнали, что поблизости вверх по Волге идет «со многим войском» фельдмаршал Б.П. Шереметев, который после подавления Астраханского восстания направлялся в действующую армию на Украину. Это происходило в июне 1706 г.[4] Отталкиваясь от этой точно установленной даты, можно сделать вывод о том, что Мурад-султан отправился в свой заграничный вояж в 1705 г. Как показывал Мурад, «убоясь того войска», т. е. отряда Б.П. Шереметева, они «побежали назад на Кубань», после чего те ногайские мурзы разошлись по домам. Калга-султан[5], обитавший на Кубани, пригласил его к себе, однако башкирский султан не принял приглашения, вероятно, опасаясь ареста, и ушел в Кабарду. Однако туда вскоре нагрянул все тот же калга-султан с войском для очередного набега на кабардинцев. Тогда Мураду ничего не оставалось, как уйти в Чечню, где его радушно принял чеченский бей Амирамза, узнавший, что перед ним «ханов сын».

Мурад-султан жил в Чечне всю зиму 1706–1707 гг. За это время слава о «святом султане» разошлась по всему Восточному Кавказу, многие народности которого признали его своим духовным владыкой. Поскольку до Башкирии было слишком далеко, было решено совершать газават где-нибудь поблизости. Собрав 700 чеченцев и 800 но-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 240.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1438.*

[3] *Ныне с. Черный Яр на севере Астраханской области.*

[4] *Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. С. 85.*

[5] *Калга или калга-султан – второе по значимости лицо в Крымском ханстве, которое назначалось из числа близких родственников хана – братьев, сыновей или племянников.*

гайцев, султан, мурзы и чеченский бей решили напасть на Аюку-хана и Чемет-тайшу, которые, по известиям, кочевали близ Терской крепости. Однако, придя на место, калмыков они не обнаружили. Тогда было принято решение напасть на саму Терскую крепость. Мурад показывал на допросе: «И с тех слов они, бей и мурзы, и он Мурат со всеми чеченцы, мичкисы[1], аксайцы, тавлинцы[2], и Андреевской деревни кумыки, и Ештерековыми кочевными ногайцы и с мурзою заречным Салта-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1600 человек, пошли на Терк...»

Астраханский воевода П. М. Апраксин через некоторое время после этих событий докладывал Петру I: «В прошлом 1707 г. уфинской башкирец, которой назвал себя салтаном, быв в Цареграде и в Крыме о башкирской измене и прибежал с Кубани, явился в горских народах, которые близ Терка, называютца чеченцы, мичкисы, аксайцы; и те народы прельстя, называя себя прямым башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцем. К нему ж пришли и кумыки, и воры прежние аграханские осталые и с Кубани казаки раскольщики»[3].

«Вожами», т. е. проводниками, у них были жители Терской крепости Лузан, беглый уздень князя Алди-Гирея Черкасского, и двое «окочан»[4], которые ночью 12 февраля 1708 г. «тайным обычаем» ввели газиев[5] в крепость через пролом в стене, «и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня». Город оказался в руках Мурада и его сторонников. Остатки гарнизона во главе с воеводой И. Вельяминовым укрылись в цитадели-кремле. К «святому султану» явился черкесский князь Дивей-мурза со своими узденями и, «поклонясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабеж». Мурад отдал приказ не разорять «их бусурманские слободы» и, «призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб поставить у них на дворах караул, чтоб они никуды не ушли». На четвертый день осады терского кремля к нему явились «Андреевской деревни[6] владелец Чапан Шавкал» и аксайский[7] владелец Салтамакут-бей, которые привели 400 конников и пехоту. Среди приверженцев Мурад-султана также был брагунский[8] бей Султан-бек.

На следующий день, 16 февраля 1708 г., был предпринят штурм кремля: 600 кумыков, чеченцев, ногайцев, башкир и других бросились в атаку, но «городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больше де того приступов к городу не было». После этого газии стали копать шанцы и «из тех шанцов на город стреляли дней с 10». Тем временем мобилизованные астраханским воеводой П. М. Апраксиным (будущим казанским

[1] *Мичкисы – один из экзоэтнонимов чеченцев.*

[2] *Тавлинцы – собирательное наименование населения Северного Дагестана.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 232.*

[4] *Окочаны, ококи или окоцкие люди – вайнахский род, который некоторые исследователи отождествляют с предками чеченцев-аккинцев. Некоторые окочаны несли военную службу в Терском городке и имели рядом с ними Окоцкую слободу.*

[5] *Гази (араб. 'воитель') – борец за веру, который осуществляет газават, т. е. джихад меча.*

[6] *Андреевская деревня или Андрей-аул – старинное кумыкское селение Эндирей и центр одноименного княжества. Ныне это крупное село в Хасавюртовском р-не Дагестана.*

[7] *Аксай – исчезнувшее старинное кумыкское село и центр одноименного княжества, являвшегося владением аксайского улубия. Территория, на которой располагалось село, ныне входит в зону застройки с. Тухчар Новолакского р-а Дагестана.*

[8] *Брагуны – кумыкское селение и центр одноименного княжества. Ныне это село на территории Гудермесского р-на Чеченской Республики.*

губернатором) силы в количестве 1200 солдат, 3000 калмыков и 650 астраханских юртовских татар подошли к Терской крепости. 26 февраля 1708 г. подоспевшая подмога и осажденные одновременно ударили с двух сторон: первые ударили газиям в тыл, а терский гарнизон совершил вылазку, во время которой был убит брагунский бей, а Мурад-султан был ранен и взят в плен. Из Терской крепости его переправили в Астрахань, а затем в Казань, где он после жестоких пыток подвергся мучительной казни — был повешен за ребро.

Движение башкирского султана Мурада, возможно, было самым ранним эпизодом так называемого мюридизма, вылившегося в форму газавата или военного джихада. Оно было репетицией более мощных освободительных движений конца XVIII–XIX вв. под предводительством шейха Мансура, имамов Гази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля. Движение «святого султана» была кратковременным, однако правительство было напугано призраком общемусульманского восстания народностей Кубани, Кавказа и Урала, которые объединились не для обычного военного похода или баранты[1], а для целей религиозно-политического порядка. Источники ясно говорят, что горцы почитали султана Мурада не только как потомка Чингиз-хана, но и как «святого», т. е. суфийского шейха. Признав его духовный суверенитет, они беспрекословно ему подчинялись: султан отдает приказы чеченскому бею Амирамзе, черкесский князь Дивей-мурза целует полу его халата, а кумыкские владельцы — шамхал и улубий — по его повелению посылают на приступ терского кремля своих лучших бойцов.

Движение Мурада настолько выбивалось из правил тогдашнего обыкновения, что астраханский воевода П. М. Апраксин объяснял произошедшее дьявольским искушением. Свой рапорт Петру I от 20 марта 1708 г. он завершил пассажем, требующим разъяснения: «И сей злодей здешним народам чрез диавола страшен явился, и башкирцы по ево пересылке изменили. И при нем под Терком ныне башкирцы были, и с теми всеми намерен был тот злодей идти к нам и в Башкирцы, да бог допустить милосердием своим не восхотел»[2]. Русский историк С. М. Соловьев, основываясь на этом и других документах, сделал заключение: «Но этим дело не кончилось: поднимая горские народы для общего магометанского дела, он (Мурад-султан. — *авт.*) успел переслаться с своими башкирцами, — и вся Башкирия взволновалась. Волнение было тем опаснее, что у восставших явился глава, назвавшийся ханом»[3].

П. М. Апраксин, конечно же, ошибался, говоря, что «башкирцы по ево пересылке изменили». Как известно, восстание башкир началось уже в 1704 г., а в 1705- — 1706 гг. приняло форму вооруженных выступлений без какого-либо участия Мурада. Однако «святой султан», находясь в Крыму и на Кавказе, какое-то влияние на Башкирию все же оказывал, коль скоро астраханский воевода упоминал о его «пересылке» с восставшими башкирами. Вероятно, за несколько месяцев пребывания на Кубани и в Чечне он сумел наладить канал связи с лидерами восстания и своим племянником Ибрагим-ханом, находившимися в Башкирии. В ходе Сенатского расследования 1722 г. бывший уфимский воевода Лев Аристов показывал, что в сентябре 1707 г. он посылал отряд князя И. Уракова «к вору Алдару» для «поимки вора самозванца Салтан-Обреима и возмутителей кубанцов, которые де были по призыву башкирскому в Уфинскому уезде, и воров изменников башкирцов, которые ездили в Царьград, Юрматынские волости Сюлеймана Уразеева с товарыщи...»[4].

---

[1] *Баранта (барымта) – набег с целью грабежа или вид имущественной мести, который, в отличие от кровной мести (қарымта), не должен был сопровождаться человеческими жертвами.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 233.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1447.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 120–121.*

Как видим, Л. Аристов вовсе не утверждал, что «вор и самозванец» Ибрагим был привезен с Кубани. Зато становится ясным, что оттуда прибыла группа «кубанцев», т. е. ногайцев, а вместе с ними башкир-юрматынец Сулейман Уразаев, отправленный с Кубани в Башкирию султаном Мурадом. Эти «пересылки», на наш взгляд, и породили слухи о загадочном «ханекубанце», которого никто в глаза не видел, но зато почти все слышали о «святом султане», который вот-вот вернется с Кубани в Башкирию. Однако, как свидетельствуют источники, он так и не вернулся — был взят в плен при осаде Терской крепости и казнен в Казани. Власти, черпавшие свою информацию со слов «языков», т. е. не очень осведомленных рядовых участников движения, были введены в заблуждение их разноречивыми показаниями.

Остается объяснить смысл показаний старшины Бурзянской волости Сеитбая Алкалина, который, находясь под следствием, в 1740 г. говорил, что во время башкирского восстания 1704–1711 гг. «Алдар посылал от себя башкирцев на Кубань для выбору кого к себе в ханы, и те привезли де к нему кубанца Батырь-хана, и от посланного на них войска тот выборный хан бежал в Киргис-Кайсацкую Орду, и после де того Алдар в том же году зимою начал бунтовать»[1]. В данном случае Сеит-бай логически соединил друг с другом два факта: отправку Алдар-батыром на Кубань делегации башкир во главе с султаном Мурадом и появление в Башкирии некоего «Батырь-хана». Последний предположительно мог соответствовать казахскому хану Тауке или другому принцу крови, который, когда возникла опасность военного столкновения с отрядом князя И. Уракова в сентябре 1707 г., «бежал в Киргис-Кайсацкую Орду» — туда, откуда, скорее всего, он и был приглашен в Башкирию. Поэтому нет никаких оснований видеть в нем пресловутого «кубанца». После этого ханом был провозглашен султан Ибрагим, который в октябре того же года стоял лагерем на р. Берсувань (Чесноковка) близ Уфы и называл себя «прямым царем» башкирского народа.

Алдар-батыр, раскладывая свой ханский пасьянс, исходил из логики целесообразности того или иного претендента для его политического проекта. Призывая в Башкирию «Батырь-хана», он, очевидно, надеялся на военную помощь казахских ханов. А когда эти надежды вскоре рассеялись, им была поддержана идея использовать в качестве знамени борьбы традиционных сюзеренов башкир в лице Шибанидов-Кучумовичей. Появление башкирских купцов Б. Хайбуллина с товарищами в Джунгарии, где они отыскали сына и внука своего последнего хана Кучука, вряд ли было случайностью. Приглашение их на трон Башкирии говорит о том, что лидеры движения решили опереться на собственные силы, сделав ставку на консолидацию башкирского общества вокруг популярной династии.

Ибрагим-хан остался в Башкирии, а султан Мурад, считавшийся «святым» (аулия), был послан в Крым и Стамбул, чтобы добиться от крымского хана и османского султана военной помощи. План изначально был несбыточным. В 1569 г. турецкая армия не смогла добраться даже до Астрахани, поэтому об успешном походе турецких и крымских войск в Башкирию не могло быть и речи. Во время вторичного пребывания на Кубани по пути из Стамбула и Крыма Мурад-султан отправил на родину несколько башкир во главе с Сулейманом Уразаевым (с ним также был Кильмяк-абыз Нурушев) и кубанских ногайцев, передав им султанский фирман «з грамотою за золотою печатью» с известием, что «на помочь де идут к ним кубанцов сорок тысяч, а иные де воинские люди будут плавным путем, и чтоб башкирцом перекочевать на нагорную сторону [Волги] ...»[2].

[1] *МИБ. Ч. I. С. 411.*

[2] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 242–243.*

Одним словом, поручение султана Мурада заключалось в том, чтобы доставить в Башкирию фирман османского султана Ахмеда III. На словах Сулейман Уразаев должен был рассказать Алдар-батыру и другим лидерам движения, что обещанного в «грамоте за золотою печатью» 40-тысячного кубанского войска не будет. А перекочевывать в Крым башкиры ни за что не согласились бы. Понимая, что его миссия в Крым и Стамбул по большому счету закончилась ничем, «святой султан» решил поднять на борьбу горцев Кавказа.

Перемирие и раскол движения

Отступая перед численно превосходившими войсками боярина П. И. Хованского, часть башкирских отрядов переправилась на левый берег Камы в Уфимский уезд, а другая часть отошла к р. Иж и остановилась в д. Варзи[1]. С ними ушли тысячи казанских татар, которых на родине ожидали расправа и рабство, причем со стороны своей же «братьи». Тысячи служилых татар под руководством мурз И. Яушева, Б. Ишеева, муллы Ишбулата и др. шли позади регулярных частей и вместе с отрядами русской «вольницы» расправлялись с жителями селений, которые оказывали поддержку башкирам. Спустя более 10 лет татары, бежавшие в Уфимский уезд, жаловались: «...казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той башкирской войны многих их братью ясашного чину татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу невольных продают, а иных держат у себя неволю и по се время, а слава лежит на одних башкирцов, будто они Казанский уезд разоряли. А которые их братью татар ясашного чину башкирцы полонили и после Хованского уговору, и те полонные живут в Уфимском уезде и доныне на воле»[2]. Решение башкир дать убежище татарам Казанского уезда имело далеко идущие последствия, которые оказали влияние на политическую ситуацию внутри башкирского общества и изменили этнический состав населения Башкирии.

17 марта 1708 г. П. И. Хованский дошел до Елабуги и разбил там лагерь, демонстративно показав, что на территорию Башкирии вступать не собирается, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Казанский воевода Н. А. Кудрявцев писал своему товарищу А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. — *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. — *авт.*) договору»[3]. Примерно через месяц, 14 апреля, он уже жаловался князю А. Д. Меншикову, обвиняя боярина в том, что он вступил в переговоры с башкирами: «А как господин Хованский был в Казани, и ис Казани выступя, с теми ворами чинил пересылки на письмах, а иные к нему и приезжали, а о чем и какие с ними чинил договоры, того мы не ведаем. И во се число над ними никакого промыслу не имел и за Каму реку в Уфинской уезд не пошол и никого не послал, стоит со всеми в одном месте у реки Камы в селе Елабуге, а при нем ратных людей конницы и пехоты 8000 с лишком»[4].

Переговоры затягивались, а их результаты были пока незначительными. К концу апреля на верность царю присягнули лишь башкиры крайних западных волостей, находившихся в непосредственной близости от ставки П. И. Хованского — Енейской и Булярской. Тем не менее он настойчиво продолжал налаживать контакты с повстанцами, чем вызывал огонь критики в свой адрес со стороны Н. А. Кудрявцева. В упомянутом письме от 14 апреля он про-

[1] *Деревня Варзи или Варзи-Омга входила в Салаушевскую тюбу башкир Байларской волости.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 286–287.*
[3] *Булавинское восстание. С. 415.*
[4] *Там же. С. 417.*

должал жаловаться князю А. Д. Меншикову на П. И. Хованского: «...а как выступил ис Казани, то ниже хочет наших слов слышать. А слышим государь, что он господин с Елабухи посылал к ним ворам хлебы и мед, а для чего не знаем».

Разногласия между командирами, руководившими защитой Казанского края от башкир, не укрылись от английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) сообщал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. — *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но ... губернатор[1] видит в ней только уловку для выигрыша времени...»[2]

В конце марта 1708 г. установилось временное затишье, которое уже в начале мая сменилось новым всплеском боевой активности. В центре Башкирии повстанцы атаковали и взяли штурмом Соловарный городок: «...воры к Соловарному городку приступали и, наложа на телеги сухова леса, зажегли, подвезли под городовую стену, и тот город и церковь божию выжгли и людей побили, а оставшиеся отошли и сели в осаде в острожке, и они к тому острожку приступают»[3]. Под Кунгуром также вспыхнули боевые действия. В мае 1708 г. башкиры, кунгурские татары (кунгуры) и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[4]. Основная часть башкир, разорявших Кунгурский уезд, приходила с Сибирской дороги Башкирии. В рапорте приказчика Уктусских заводов С. Павлуцкого тюменскому воеводе в конце марта 1708 г. приводятся показания пленного мещеряка Юлдаша Утемышева, служившего в башкирском войске кашеваром: «А башкирская сила стоит в Сысках[5] 6000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (...). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали...»[6] На восточной границе Башкирии атакам повстанцев подверглись Чумляцкая, Чусовская, Уткинская слободы Тобольского уезда. На крайнем западном направлении отряды башкир продолжали нападать на Закамскую засечную линию в районе Сергиевска и Билярска. В мае 1708 г. они разорили 15 русских и чувашских сел, а в начале июня под Самарой «русское село Касимовского царевича[7] воры башкирцы вырубили и в полон побрали...»[8].

Тем не менее П. И. Хованский продолжал свою мирную инициативу, и она стала приносить существенные плоды. 26 мая он со своим войском выступил из Елабуги и переправился на левый берег Камы у с. Челны, чтобы приводить к присяге башкир. Из Ижорской канцелярии в Разряд сообщалось: «И майя 31-го числа, послыша поход их, башкирцы приехав, лутчие люди и ото всех Уфимского уезда 4-х дорог всем войском, в винах своих великому государю добили челом, и пришед к ним боярину и воеводе в полк

---

[1] *По всей видимости, имеется в виду казанский воевода Н. А. Кудрявцев.*

[2] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4–16.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 248.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 179.*

[5] *Вероятно, имеется в виду Сызгинская волость в Зауралье.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[7] *Село Царевщина, ныне поселок городского типа Волжский близ г. Самары.*

[8] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 1. Петроград: Первая гос. тип., 1918. С. 619–626.*

по своей вере куран целовали, а другие наибольшие и мирские люди х куранному целованию преведены на той стороне Камы реки (...). И у того куранного шертования били челом великому государю они башкирцы, чтоб с них новоокладные ясаки снять, и чтоб Льву Аристову за многие обиды и налоги на Уфе не быть». Князь Хованский пошел навстречу башкирам — отменил «новоприбыльные» налоги, снял с должности уфимского воеводу Л. Аристова, назначив вместо него своего подчиненного стольника и бывшего симбирского воеводу Ф. Есипова. Однако башкиры просили прислать им московского жителя. Тогда новым уфимским воеводой был утвержден Григорий Титов. Далее Хованский отозвал из Уфы пехотный полк Ивана Риддера, которой был «в асадном случае на Уфе», а вместо него отправил туда полк Семена Норова. Перемирие, заключенное с башкирами, позволило последнему без всяких затруднений пройти по территории, охваченной восстанием. Новому воеводе было приказано «з башкирцев ясак збирать по старому окладу на нынешний 708 год вновь...»[1].

Восстание подходило к своему логическому завершению: жажда мести башкир была утолена, а правительство пошло им навстречу, удовлетворив их требования. Однако процесс примирения вновь был внезапно прерван действиями казанского воеводы Н. А. Кудрявцева. Всю зиму 1707–1708 гг. он переписывался с Аюкой-ханом, призывая его прислать против башкир большое войско. Калмыцкий владелец обещал дать 20-тысячную конницу. Однако в марте 1708 г. на его ставку внезапно напали донские казаки во главе с атаманом Игнатом Некрасовым. 14 апреля Н. А. Кудрявцев с сожалением сообщал князю А. Д. Меншикову: «А от Юки (т. е. Аюки. — *авт.*) пишут к нам, что хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки, многие юрты разорили, и людей побили, и в полон поимали, и ныне тщатся, где б улусы разорить»[2].

Между башкирами и взбунтовавшимся донским атаманом Кондратием Булавиным существовали договоренности о совместных действиях против царских войск. Как сообщали источники, «на Яик (т. е. к яицким казакам. — *авт.*) приехали три башкирца и говорили, что их, башкирцев, в собрании много, имеют согласие с каракалпаками, киргизами (казахами. — *авт.*), донскими казаками и кубанцами: положено у них всех друг друга не выдавать»[3]. 2 июня 1708 г. английский посол в России сэр Чарльз Витворт докладывал статс-секретарю Гарлею в Лондон: «...с Булавиным 36000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[4].

Действия булавинцев отвлекли силы калмыков от башкир, поэтому Аюке пришлось разделить свое 20-тысячное войско на две части: 10 тыс. двинулось под Саратов, осажденный Игнатом Некрасовым, а 10 тыс. были отправлены в Башкирию. Первый калмыцкий отряд вынудил казаков отступить к Царицыну. Второй отряд калмыков под командованием бригадира Бахметева неожиданно для башкир обрушился на волости Казанской дороги по р. Ик. Историк С. М. Соловьев писал: «...Бахметев поспешно пошел вперед, чтобы не допустить башкирцев до воровского соединения; перешел р. Ик, вступил в жилища самих воровских заводчиков, — крепкие и лесистые места, побил их на многих боях и загонах, жилища выжег, много побрал полону, лошадей, скота, захвачен был сын главного заводчика — муллы Измаила»[5].

Повстанцы, вступившие в переговоры с П. И. Хованским, полагали, что его

[1] *Булавинское восстание. С. 429–430.*

[2] *Там же. С. 418.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. третья. Т. XI–XV. Стлб. 1449.*

[4] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 15. Стлб. 1449.*

приказы о прекращении боевых действий распространяются на все правительственные силы. Поэтому удар, нанесенный калмыками, был для них полной неожиданностью, так как они успели убрать свои дозоры. В 1709 г. они писали казанскому губернатору П. М. Апраксину: «А как они в прошлом году при господине Хованском куран целовали и он их обрадовал, что в винах прощены и в том дал письмо, и они де после того опасатца ничего не стали и со всех сторон караулы свои свели. И после того приехал на них Чап-Держат[1] с 7000 калмыки да Иван Бахметев с 500 русскими людьми и многие деревни разорили, и многих ясырей в полон и лошадей побрали, и на том де бою многих калмык они побили»[2].

Как пишет И. Г. Акманов, произошло несколько кровопролитных боев, не давших перевеса ни одной из сторон[3]. Наконец, в дело вмешался П. И. Хованский, и вскоре калмыки и башкиры, отдав друг другу захваченных в плен людей, прекратили сражения. 8 июля боярин докладывал в Разряд: «Июня 30-го дня (...) Уфимского де уезду ото всех 4-х дорог начальнейший Кучук батырь (т. е. Кучум-батыр. — *авт.*) и другие набольшие башкирцы с товарыщи, пришед к нему в полк в винах своих великому государю да били челом и в верной своей службе куран целовали...»[4]

Правительство решило, что башкирское восстание закончилось, поэтому отправило боярина П. И. Хованского в помощь князю В. В. Долгорукому, подавлявшему Булавинское восстание. Перед отъездом он произнес пророческие слова: «И того де он опасен, чтоб (...) ими ворами Львом и Сидором Аристовыми пущева возмущения не учинили»[5]. Таким образом, в официальной переписке Разряда, государственного органа военного управления, братья Аристовы открыто были названы «ворами». Но, разумеется, никаких последствий слова Хованского не возымели. Все казанские деятели остались на своих постах, и никто из них не ответил за свои злодеяния. В связи с губернской реформой во главе вновь учрежденной в мае 1708 г. Казанской губернии, к великому разочарованию всей «казанской партии», был поставлен бывший астраханский воевода П. М. Апраксин, но Н. А. Кудрявцев также не остался без должности. Он был назначен комендантом Казани и полностью сохранил свое влияние в губернии. Комиссары А. Сергеев и С. Вараксин также сохранили свои посты. Братья Аристовы были вызваны в Москву для разбирательства по указу Ближней канцелярии, органа административно-финансового контроля. Но Н. А. Кудрявцев обратился к князю А. Д. Меншикову, к главному казнокраду России, и тот сумел прекратить расследование.

Таким образом, благодаря усилиям князя П. И. Хованского удалось не только вытеснить башкир из Казанского и других поволжских уездов, но и в значительной степени погасить пламя восстания. Самое главное, ему удалось внести раскол в среду башкирских предводителей. Батыры Кучум и Куразман, Исмаил-мулла, Аббас-мулла[6] и другие вожди предпочли сложить оружие, когда власти удо-

[1] *Чакдорчжаб – старший сын Аюки-хана, полководец и правитель Калмыцкого ханства в 1714–1722 гг.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 266.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 185.*

[4] *Булавинское восстание. С. 433.*

[5] *Там же. С. 434.*

[6] *Аббас-мулла Тутиев – знатный башкир Енейской волости Казанской дороги. В 1731 г. он был припущен башкиром Булярской волости Агыбесом Доскаевым и основал нынешнее с. Апачево Актанышского р-на РТ. До этого он проживал в ауле Чанай (Еней), который можно соотнести с д. Еней-Иткино, располагавшейся недалеко от д. Саузбаш нынешнего Краснокамского р-на РБ и ушедшей под воду из-за строительства Нижнекамского водохранилища в 1978–1979 гг. Д. Еней упоминается под 1682 г. в отписке казанского воеводы Петра Шереметева царям Ивану и Петру: «...сказывал деревни Яней башкирец Исупко Иткенеев, что за Камою рекою объявились калмыцкие многие люди...» (Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 69).*

влетворили их требования, — отменили «новоприбыльные» налоги и сместили с должности уфимского воеводы ненавистного Льва Аристова. Идея независимого башкирского ханства для них была абстракцией, которая потеряла в их глазах всякую значимость, как только правительство пошло на уступки. Однако Алдар-батыр и его сторонники желали продолжать борьбу.

Продолжение «реконкисты» в Зауралье и Сибири

Летом 1708 г. на всей территории Уфимского уезда вновь установилось затишье. Большая часть глав волостей всех четырех дорог — Казанской, Осинской, Ногайской и Сибирской — присягнула на верность царю. Однако, несмотря на коллективное «шертование», в Башкирии не наблюдалось полного «послушания». Н. А. Кудрявцев жаловался царю, что башкиры отказываются предоставлять подводы для казенных нужд, а на требование отправить 1000 чел. на службу в Санкт-Петербург «толко воровством своим ругают и сказали: как-де на реках лед будет, в то де время пойдем на службу»[1]. Казанский комендант несколько сгущал краски, поскольку в следующем 1709 г. тысячный отряд башкирских тарханов все же участвовал в «Рижском походе»[2], во время которого осаждал шведский гарнизон Риги[3]. Большая часть башкир, хотя и отказывалась платить какие-либо подати в казну, в то же время не вела враждебных действий против правительства, не нападала на русские войска, селения и крепости. В Башкирии установилась редкая ситуация, которую можно назвать «ни миром, ни войной». Население пользовалось внезапно свалившейся на них свободой, игнорируя призывы губернатора привозить ясак, а власти были вынуждены мириться с полной утратой контроля над краем.

Однако в некоторых уголках Башкирии по-прежнему сохранялись локальные очаги вооруженного сопротивления. На Сибирской дороге таковыми были Айлинская и Кара-Табынская волости, где Уракай «с товарыщи (...) в тамошних местах чинят воровство»[4]. На Ногайской дороге центром притяжения антиправительственных сил была Бурзянская волость — вотчина Алдар-батыра. Казанский губернатор П. М. Апраксин, прекрасно понимая, что только личная присяга последнего на верность царю может привести к окончательному умиротворению Башкирии, призвал знаменитого батыра лично приехать к нему в Казань. Однако Алдар-батыр, зная сколь могущественна и коварна «казанская партия», отверг приглашение, сказав, что «ныне ему Алдару в Казань приехать невозможно от злых воров от Микиты, от Сидора, ото Льва»[5]. Далее Алдар припомнил, что он по соглашению с Хованским отдал последнему русских пленников, а боярин «в тех словах не устоял, их полоняников не отдал», в том числе брата Алдара, который был взят в аманаты. Мало того, «господин Хованский прислал Ивана Бахметева для разорения». Таким образом, он ставил в вину П. И. Хованскому вероломный набег отряда И. Бахметева и калмыков Чакдорчжаба летом 1708 г., а к П. М. Апраксину отказывался ехать потому, что в Казани находятся «злые воры» Н. А. Кудрявцев и братья Аристовы. Алдар завершал свое письмо словами, что пока последние не понесут наказания, «и он государю не слуга»[6].

Начался период вынужденного бездействия Алдара по причине резкого сужения социальной базы восстания. Башкирские общинники, как и большинство обычных обывателей, привыкли руководствоваться ближ-

[1] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7. Вып. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 889.*
[2] *В документах, касающихся башкирских тарханов, затем отмечалось, что они были «в Свеском походе».*
[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 130.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 249.*
[5] *Имеются в виду Никита Кудрявцев, Сидор и Лев Аристовы.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 264–265.*

ними целями. Результаты их борьбы в течение 1704–1708 гг. были налицо, поэтому, устав от войны, они предпочли пользоваться плодами своих побед и более не ввязываться в авантюрные предприятия Алдар-батыра. Некоторые из башкир даже были не прочь откликнуться на призыв властей схватить мятежного батыра и говорили П. М. Апраксину, что «на вора Алдарка собрався ехать готовы»[1]. Было ясно, что в Приуралье восстание поднять не удастся. Совсем иная ситуация сложилась в Зауралье, где градус недовольства башкир поддерживался негативными для них последствиями русской колонизации, усилившейся в конце XVII — начале XVIII в.

Земельный конфликт в Зауралье имел давние корни. Как утверждали русские старожилы, «после царя Кучюма и взятья Сибири, исстари теми землями владели тобольские и тюменские служилые и ясачные татара для промыслов; а башкирцы жили изстари за горами в Уфинском уезде...»[2]. И лишь во время башкирского восстания 1662–1664 гг., когда «оне башкирцы великим государем изменили, не хотя ясаку платить на Уфе», они якобы «от того воровства бежали с уфинской стороны Каменю на сибирскую сторону (...), и, живучи на тех землях их башкирцов умножилось»[3]. Однако рассказанная история была далека от истины. Дело в том, что во время завоевания Сибири башкиры кланов Табын, Сынрян, Бикатин (Мекетин), частично Айле были в числе наиболее преданных приверженцев сибирского хана Кучума, сына Муртазы. Башкирские кланы Катай, Салъют (Салжиут), Терсяк, Шуран и другие, напротив, были противниками «царя Кучюма». Однако ни первые, ни вторые в силу административно-политической неразберихи, царившей в Зауралье в первой половине XVII в., не получили грамот, подтверждающих их вотчинные права на земли. Ситуация осложнялась также тем, что в 1635 г. по указу царя Михаила Федоровича башкиры Бала-Катайской, Салжиутской, Кара-Табынской, Кушчинской и Айлинской волостей ввиду нашествия калмыков (ойратов) были временно переселены «по сю сторону Урала»[4]. Значительная часть членов этих кланов затем вернулась обратно в Зауралье, поэтому у русских старожилов, обосновавшихся в Сибири не ранее начала XVII в., возникло ошибочное мнение относительно времени поселения там башкир.

Претензии башкир Зауралья затем были признаны законными, и в течение XVIII в. их вотчинные права были подтверждены правительством. Однако за прошедшие десятилетия тяжб и споров в Сибири и Зауралье на якобы «порожжей земле» были построены десятки острогов, крепостей, сел, слобод и заводов — Долматов монастырь (1644 г.)[5], Катайский (1659 г.) и Колчеданский (1673 г.) остроги[6], Арамильская (1675 г.)[7], Окуневская (1676 г.)[8], Белоярская (1682 г.)[9], Верхняя Миасская (1685 г.), Багарякская (1688 г.)[10], Пещанская (1688 г.), Уктусский завод (1702 г.)[11] и множество других населенных пунктов.

Башкиры зауральских волостей Сибирской дороги неоднократно обращались к верховной власти. Однако она, официально запрещая захватывать башкирские вотчины, в реальности ничего не могла поделать

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 266.*

[2] *Памятники Сибирской истории XVIII в. Кн. 1. 1700–1713. Петербург: Тип. министерства внутренних дел, 1882. С. 80.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 88.*

[4] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 214.*

[5] *Ныне г. Долматово Курганской области.*

[6] *Ныне г. Катайск и с. Колчедан Свердловской области.*

[7] *Ныне г. Арамиль Свердловской области.*

[8] *Ныне с. Окуневское Курганской области.*

[9] *Ныне поселок городского типа Белоярский в 45 км от Екатеринбурга.*

[10] *Ныне с. Багаряк Челябинской области.*

[11] *Ныне г. Екатеринбург.*

со стихийным процессом колонизации Восточной Башкирии. Русский историк А. Дмитриев писал: «...русские люди силою сгоняли башкир с их старинных вотчин, чем, конечно, сильно восстановляли их против русской власти. Отсюда происходили нескончаемые поземельные споры, доходившие до поголовных бунтов башкир против русских людей. В действительности башкиры были стародавними насельниками Исетского края и прилегающего к нему с юго-запада озерного бассейна в южной части нынешнего Екатеринбургского уезда»[1].

Со времени башкирского восстания 1662–1664 гг. прошло сорок лет, в течение которых башкиры Зауралья один на один пытались остановить русскую колонизацию своих земель. Огромная протяженность Башкирии с запада на восток, а также обычное доминирование частной выгоды над общими интересами затрудняли объединение усилий всего народа для защиты отдельной взятой волости или нескольких волостей. Поэтому башкиры Зауралья прибегали к иным способам борьбы. В 1695–1696 гг. у них случился локальный бунт: около 500 башкир собралось у оз. Иртяш и приехавшим из Тобольска служилым людям сказали, «чтоб земель и угодий и башкирских их жилищ досматривать и мерять впредь не ездили». Зачинщиком мятежа был башкир Бикатинской волости Юмагужа Ишкарин, который заявил: «А у них же с Казачьей Ордой и с Каракалпаками мирно и у всех у них башкирцов с ними одна дума: побив де всех русских людей, пойдут они башкирцы в Казачью Орду и в Каракалпаки, и собрався с ними, придут на слободы войною и все де слободы разорят без остатку...»[2]

Слова Юмагужи Ишкарина не были пустыми угрозами. На протяжении нескольких последних лет Тобольский уезд подвергался опустошительным набегам «воинских людей Казачьей Орды» и каракалпаков, о чем подробно сообщается в Сибирском летописном своде. В 198-м (1690) г. они напали на Тарханский острог, захватили в плен более 30 чел., «да тарханских татар побили человек з дватцать». Из Тюмени и Тобольска за ними выступили более 700 казаков и татар, но настичь «воровских людей» не смогли. В 199-м (1691) г. «пришед безвестно, воинские люди Казачьей орды, бесермены, Тобольского розряду развоевали вверх Тобола реки две слободы, Утятцкую да Камышевскую (...), многих беломестных казаков и крестьян» убили и около 200 чел. взяли в полон. В 7200 (1692) г. «пришед безвестно воинские люди Казачьей орды, татара (т. е. башкиры. — *авт.*) и каракалпаки, вверх Тобола реки на деревни, слободы Царева городища и развоевали Утятцкую слободу...». Захватив ясырь, они отошли в степь. Посланная за ними сотня беломестных казаков была разбита — погиб сотник и 45 чел. Наконец, самый большой урон тобольцам был нанесен в 7201 (1693) г., когда «воровские Казачьи орды и каракалпаки, татара (т. е. башкиры. — *авт.*) напали на Ялуторовскую слободу», убили «на лугах» 42 беломестных казаков и крестьян, взяли в плен 69 чел. обоего пола. За ними в погоню пошел дворянин Василий Шульгин с отрядом тобольских детей боярских, казаками, служилыми татарами и крестьянской «вольницей», всего — несколько сот человек. Однако отряд Шульгина был разгромлен у оз. Семискуль, причем в бою погибло 357 чел. На следующий 7202-й (1694) г. «воинские иноземцы Казачьи орды и с каракалпаки» разорили Чумляцкую слободу, «крестьян и беломестных казаков, и их жен, и детей, и братей побили», захватили в плен 33 чел.[3]

---

[1] *Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. VIII. К истории зауральской торговли. Башкирия при начале русской колонизации. Пермь, 1900. С. 38.*

[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 82.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. С. 284–288.*

Взятый в плен в бою у оз. Семискуль крестьянин Ялуторовской слободы Лёвка Ушаков после своего возвращения рассказал, кто стоял за этой серией нападений на остроги и слободы Тобольского уезда: «...в 201-м году взяли ево Левку Казачьи Орды воинские люди в полон з бою, в то время как побили в Тобольском уезде у Семискуля озера тобольского дворянина Василья Шульгина с ратными людьми, и везли ево Левку и многих русских людей до каракалпаков связанных 36 дни, а было де Казачьи Орды и каракалпаков 1300 чел.; и как их взяли, и он де Левка видел русского человека яицкого казака да 6 человек башкирцов, а те де башкирцы были с ними на бою; да в Каракалпаках же живут башкирцы во многих юртах з женами и з детьми заодно и на войну ходят вместе и вожем на слободы бывают оне ж башкирцы...»[1] Башкиры были не только «вожами», т. е. проводниками, но и вдохновителями и инициаторами нападений: «...и знатно по тому их наущению та орда под слободы подбегают и разоряют по вся годы, чего преж сего не бывало»[2]. Начальник главного правления казанских и сибирских казенных заводов В. Н. Татищев прямо указывал, что башкир свои нападения на русские селения «чинят под именем каракалпаков, Казачьей Орды и других своих соседей»[3].

В 1694 г. батыр Айлинской волости Уракай Юлдашбаев и его люди были «в Казачьей Орде и с Тевкихановыми[4] людьми шертовали и договорились, чтоб им весной, соединяясь всем вопче Казачьи Орды с людьми, притти на слободы войною»[5]. Набеги на сибирские слободы происходили и в последующие годы. Весной 1708 г. пленный мещеряк Юлдаш Утемышев показывал, что, когда он был у «башкиретина у вотченика у Карабаша[6], и он де Карабаш говорил ему Елдашу, буде башкирцы воровские люди поедут по сибирскую сторону Уралу Камени, их башкирцов станут неволить и подзывать идти воевать сибирские слободы русских людей, и они де воевать с ними пойдут...»[7]. Показательны слова Карабаш-батыра о том, что в набеги он ходит по принуждению. Следовательно, далеко не все башкиры Зауралья были сторонниками войны. А «неволил» его, по всей видимости, тот же Уракай. За обещанием набега последовали действия. В конце мая 1708 г. тобольский воевода писал в Верхотурье: «А воровские воинские люди башкирцы около тобольских слобод облегли с войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют»[8].

Однако до массовых нападений на сибирские слободы и серьезных столкновений с правительственными войсками пока дело не доходило, так как собственных сил у зауральских башкир для этого было недостаточно. Тогда Уракай-батыр, воспользовавшись затишьем на Ногайской дороге, обратился к Алдару с призывом начать войну на Сибирской дороге и в Сибири. Пленный башкир Айлинской волости Урусакай Туровтев показывал: «А подзывал де их с собою воровать вор Уракай Янташев (правильно: Юлдашбаев. — *авт.*); а к нему Уракаю пришли башкирцы ж с Нагайские дороги тысячи с четыре, а которых волостей не знает, с начальными людьми Айдаром Баем, да Абыли Аджи, Емалдай Бай, всего тысячи с четыре. Да Сибирских же дорог к ним же собрались башкирцов с тысячю человек; а начальныя де люди у них Абадак Курткачиков да вы-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 94.*

[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 84.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 481.*

[4] *Тевки-хан – Тауке (Таваккул)-хан (1680–1715), правитель Казахского ханства и каракалпаков.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 94.*

[6] *В документах упоминается «Карабаш батур», живший по р. Миасс с 60 дворами в ауле Карабаш. Ныне данное селение сызгинских башкир стало г. Карабаш Челябинской области.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

[8] *Памятники Сибирской истории XVIII в. С. 320.*

шеписанной вор Уракай с Табинскою волостью, да с двумя Алинскими волостьми, да Куваской[1], да с Возениской волостей, да Каракачкин с Кочюргацкими[2] волостьми, да Карангул Кабалин с Каратабинскою волостью; и всего де было в собрании тысяч с пять»[3]. Таким образом, повстанцы сумели собрать 5-тысячное войско.

Еще до начала массовых передвижений повстанцев с Ногайской дороги на Сибирскую башкирскими предводителями было принято решение избрать нового хана. Дело в том, что после окончания «Казанского похода» Ибрагим-хан, некогда столь почитаемая фигура, в документах более не упоминается. Его исчезновение совпало с мучительной казнью в Казани его дяди, «святого султана» Мурада, словно это был один и тот же человек. Поскольку мистика не является предметом истории, внезапное исчезновение Ибрагим-хана приходится списывать либо на его смерть, либо на очередную династическую рокировку Алдар-батыра. Последнее, как нам кажется, ближе к истине. По всей вероятности, лидер движения за чингизидскую реставрацию и исламскую «реконкисту» решил сделать ставку на другого представителя династии Шибанидов-Кучумовичей. Ибрагим-хан был знаменем неудавшегося завоевания Казани, да к тому же он не имел даже небольшого числа воинов. Вероятно, поэтому Алдар-батыр решил призвать другого претендента на трон «вилайетов Тура и Башкурд», способного поддержать новый виток борьбы не только в качестве ее знамени, но и реальной вооруженной силы.

В сентябре 1708 г. уфимский воевода сообщал, что «от каракалпацкого хана Тевки[4] к ворам башкирцом, вначале к вору Алдару, пришли посланцы проведывать, что у башкирцов учинилось с русскими...». Служилые люди, которые еще продолжали разъезжать по башкирским волостям, приводя населения к присяге, сообщали, что башкиры «не токмо [не] шертовали, но и сами насилу уехали, а сказали что де им недосуг ныне шертовать, для того что де идут к ним каракалпаков 20000...»[5]. Забегая вперед, скажем, что расчет на Тауке-хана, как и вообще на казахских Тука-Тимуридов, не оправдал себя. Принятие башкир в свое подданство грозило им серьезным осложнением отношений с могущественным Московским царством и не приносило почти никакой материальной выгоды, сравнимой, например, с данью, получаемой от населения присырдарьинских городов. Мало того, строптивые и непокорные башкиры подчинялись бы казахским ханам лишь номинально, сохраняя за собой полную свободу действий — даже на совершение набегов в казахские улусы. Поэтому Тауке-хан лишь «проведывал, что у башкирцов учинилось с русскими», не испытывая ни малейшего желания брать башкир под свою опеку.

Вести о том, что в Башкирию идут 20 или даже 40 тыс. каракалпаков, как покажут дальнейшие события, были не более чем слухами, распускавшимися повстанцами для устрашения властей и колеблющихся соплеменников. Поэтому самым важным в сентябрьском сообщении уфимского воеводы было следующее: «И к Алдару почали башкирцы съезжатца, а ясаку платить старого и в мысли их нет»[6]. Поскольку надежды на помощь казахов оказались тщетными, Алдар-батыр решил призвать султана из числа традиционных башкирских сюзеренов Шибанидов-Кучумовичей, живших среди каракалпаков. 3 ноября уфимский воевода докладывал: «...по подговору вышеписанно-

[1] *Имеется в виду Кувакансая волость Сибирской дороги.*

[2] *Кок-Ергацкая (Кокеранская, Кук-Ерган-Табынская, Кок-Джюргекская) волость, входившая в Табынское обьединение.*

[3] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 372–373.*

[4] *Видимо, казахский хан Тауке был в то время одновременно и ханом каракалпаков.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 250.*

[6] *Там же. С. 258.*

го атамана башкирца Алдара идет каракалпацкая многая сила в Уфинский уезд, и тот Алдар поехал встречать»[1].

В начале 1709 г. стали приходить разноречивые известия. Так, кунгурский подьячий Василий Окоемов сообщал: «...башкирцы де Айдар посылал в Каракалпаки сына своего и привели каракалпацкой силы в Башкиры на Нагайскую дорогу 40000». А пришедший в Белоярскую Теченскую слободу башкир Катайской волости Атаяк Назаргулов «сказывал»: «...из Каракалпак на Ногайскую дорогу пришол посол Тобурчуков сын Каип салтан, 25 лет, а с ним 56 чел. каракалпаков; а пришли де они под подзывке той Ногайской дороги башкирца Айдар Бая и Кучюка батыря с товарыщи; и Айдар де Бай и Кучюк Батыр (т. е. Кучум-батыр. — *авт.*) и все башкирцы Ногайские и Казанские и Сибирские дорог, которые воровали и воевали русские слободы в прошлом 1708 г., у посла Каип салтана многие куран целовали на том, что вместе в Сибири слободы и деревни воевать»[2]. Упомянутый в документе Каип-султан Тобурчаков был Шибанидом-Кучумовичем, которого казахский Тауке-хан поставил во главе каракалпаков.

Однако дальнейшие события были сродни появлению тени отца Гамлета. Майор Дмитрий Угрюмов, сидевший в Катайском остроге, и приказчик Белоярской слободы Григорий Шарыгин сообщали в Тобольск, что «пришел на Нагайскую дорогу по подзывке башкирцов же Айдара с товарыщи ис Каракалпаков Кучюк хан во многой силе воевать Сибирь; и которые де башкирцы в прошлом 708 г. подходили под сибирские слободы, те все уехали на Нагайскую дорогу»[3]. Данное известие содержит в себе два важных момента. Во-первых, если верить словам русских чиновников, в Башкирию прибыл «ис Каракалпаков» провозглашенный еще в 1662 г. ханом Башкирии «царевич» Кучук, отец «святого султана» Мурада, хотя по показаниям последнего его отец давно погиб на войне «от Аюки-хана». Во-вторых, башкиры Сибирской дороги, которые в 1708 г. «подходили под сибирские слободы», зачем-то все уехали на Ногайскую дорогу.

Объяснение происходившим событиям можно найти в «отписке» казанского губернатора П. М. Апраксина в Разряд: «... уфинские де башкирцы все были в прежней измене и упорстве и даней с себя никаких не давали (...). И из них де пущие изменники Алдарка с товарыщи призвали к себе ис Каракалпак воровского хана Хазея, и тот де хан в феврале месяцев нынешнего 709-го г. с теми воровскими башкирцы в тех башкирских юртах, от Уфы ездою в 5-ти днях, в урочищах в Юрматинскую волость и многие де башкирцы по прелести тому хану с тем Алдарком шертовали...»[4] Словом, башкиры Сибирской дороги приехали к башкирам Ногайской дороги для церемонии провозглашения очередного хана Башкирии и для присяги ему. «Поднятие хана» происходило в Юрматынской волости, вероятно, у священной горы Тора-тау. Нового хана звали Хазей, т. е. Хаджи, и он приходился покойному Кучук-хану либо сыном, либо братом. П. М. Апраксин писал Петру I: «А которые есть пущие в ызмене стоят и привезли ис Каракалпак некакова воровского салтана, тому который у нас в Казани за ребро повешен, называют братом...»[5] То есть, по утверждению П. М. Апраксина, Хаджи-хан приходился Мураду Кучукову братом.

Власти были встревожены этими известиями и рассылали по сибирским гарнизонам острогов и слобод «прочётные памяти», чтобы держать «ружье во всякой готовности, безоплошно». Однако опасения властей о приходе большого войска со

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 195.*
[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 375–376.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 251.*
[4] *Там же. С. 258.*
[5] *Там же. С. 256.*

стороны оказались напрасными. 22 февраля 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин писал Петру I: «Премилостивейший государь! О башкирцах собственно вашему величеству доношу. Уже три годы до меня и ныне стоят в злодейственном упорстве и воровстве, и ныне по призыву от них знатного вора (т. е. Алдар-батыра. — *авт.*) приехал к ним ис Каракалпак некакой вор, бутто ханов сын, тому де, что у нас кажнен (т. е. казнен. — *авт.*), дядя или брат; и преж де до меня у них врали, бутто он пришел в 20000, а ныне я подлинно проведал, что с ним меньши 100 чел.»[1].

Как видим, надежды Алдар-батыра на военную помощь каракалпаков также не оправдались. Если в прежние годы по призыву башкир Сибирской дороги отдельные отряды казахов и каракалпаков ходили в грабительские набеги под сибирские слободы, то когда речь зашла о реставрации «Кучумова царства», никто из них не захотел участвовать в этом деле. По всей видимости, казахская знать просто не желала вмешиваться в политические проекты Алдар-батыра, таившие потенциальную опасность союза России и Джунгарии против Казахского ханства. Поэтому Тауке-хан, фактически, правивший в это время обоими народами, мог запретить всем каракалпакским султанам, биям и батырам вмешиваться в башкирское восстание. Лишь родственники казненного в Казани «святого султана» Мурада, вероятно, находившиеся не у дел и казаковавшие в степи, откликнулись на призыв Алдар-батыра. Однако с собой они смогли привести не более 100 чел.

Провозгласив хана, башкиры Ногайской и Сибирской дорог пошли «во многой силе воевать Сибирь». Как говорилось выше, их было около 5 тыс. бойцов. Этих сил было явно недостаточно для реставрации в Сибири династии Шибанидов-Кучумовичей и, тем более, исламской «реконкисты». В зауральских слободах был расквартирован драгунский полк, а вскоре прибыл еще один конный полк из Тобольска. В десятках острогов, слобод и деревень проживало несколько тысяч казаков и крестьян, из которых были сформированы многочисленные отряды «вольницы». Таким образом, общее количество правительственных сил было сравнимо с численностью повстанческого войска, однако в распоряжении первых были многочисленные укрепления с артиллерией в них. Все это давало властям несомненное преимущество.

Тем не менее Хаджи-хан, прибывший в Сибирь, стал вести себя не только как представитель законной династии, но и как гази, т. е. борец за веру. Он издал фирман, подкрепленный печатью Каип-Мухаммед-Бахадур-хана[2]: «...молюся ему единому богу, сотворившаго всего света небо и землю, и всем пророкам и угодникам ево от отлученного ево лукавого врага, зла и молю бога за них, которые веруют единому богу и пророкам и угодникам ево, после того было б им ведомо. Которой к вам приехал хан Хозей и князья по совету 7-ми юртов согласясь с совету послан ис 700000 людей, покамест мы приедем верных и неверных разберите, а верные особо живите, а будет вам так не жить, сами себе на свой грех пеняйте. И после того ведомо б было: Казань был Шигалея хана[3] юрт, а Уфа была Гаряя хана[4] юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани. А будет чего на себя не примете, дайте поля и скажите место и силы соберите, мы в то место будем готовы, и не мстите[5] что

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 253.*

[2] *Там же. С. 265.*

[3] *Имеется в виду предпоследний казанский Шах-'Али, трижды побывавший на троне в 1519–1521, 1546, 1551–1552 гг.*

[4] *По всей видимости, имеется в виду Шибанид Ахмед-Гирей, правивший в Башкирии в 1546–1558 гг. в качестве наместника Ногайской Орды.*

[5] *Так в тексте. Возможно: «...и не мните, что того не быть».*

того не быть; имянно которые мусюльманья к иноверцам пристанут и вспоможения учинят, и их имена написав пришлите к нам, буде бог велит сами приедем и в грехах их не простим, прежнею вашу вину простили, а ныне прощать не будем. Сей, которой к вам приехал, сын мой, и что слов и старших, которые с ним приехали, буде ослушны учинитесь, отнюдь прощения не будет. А буде кто единому богу верует и пророкам ево и мусюльманскому царю не покоритца, и те мусюльманья будут какие же иноверцы и на втором пришествии в вечной муке»[1].

Данное письмо доставил в Казань татарский мурза Кулбарыс Бигинин, а ему передал его Кучум-батыр. Отсюда становится ясным, кому адресовалось столь красноречивое и грозное послание. Каракалпакский Каип-султан Тобурчаков, объявивший себя Каип-Мухаммед-Бахадур-ханом, с подачи Алдар-батыра и других лидеров повстанцев угрожал Кучум-батыру и его сторонникам, примирившимся с правительством, посмертными муками за сотрудничество с «неверными» (кафирами) и призывал их немедленно покориться «мусюльманскому царю» Хаджи-хану. Далее звучал уже призыв к «неверным», т. е. к русскому населению: им предлагалось принимать ислам, а в случае отказа они должны были либо покинуть «мусюльманские юрты» Уфу и Казань, либо платить джизью[2]. При неприятии и этих условий им предлагалось избрать место для битвы и сразиться, вручив себя судьбе. Таким образом, в манифесте излагалась программа восстановления мусульманского ханства в Урало-Поволжье, включавшая в себя нормы шариатского права — вооруженный джихад против «кафиров» и «мунафиков», а также джизью, взимавшуюся с покорившегося исламскому правлению иноверного населения.

Власти отнеслись к этому документу со всей серьезностью, понимая опасность, заложенных в нем идей. Ультимативность заявления, апеллировавшего к религиозным чувствам, ставила башкир перед трудным выбором — признать власть «мусюльманского царя» или оставаться во власти «неверных». Ответным ходом властей в развернувшейся информационной войне стало письмо, написанное Кучум-батыром от имени населения всех четырех дорог Башкирии, с целью обличения Алдара: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[3] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[4] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[5], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей — ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана и на нас не пеняйте, преж де сего такие же разорители пропали, и ты также пропадешь вовсе (...). Дай боже нашему великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю и сыну ево благородному царевичю Алексею Петровичю на многие лета здравствовать...» Далее Кучум-батыр и его сторонники обращались к самим ханам: «Те ханы и салтаны в своих землях живите, а нам их не надобно, а мы им салтаном и ханом без боев противных живы никогда не поддадимся: а когда нас изрубят безостаточно, а у наших великого государя силы много безсметно и вам ворам нас и земли своей никогда не отдаст...»[6]

Однако верность престолу даже у Кучум-батыра и его партии не была безого-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 265.*

[2] *Джизья – подушная подать с иноверцев, взимаемая как выкуп за сохранение жизни.*

[3] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского р-на Республики Башкортостан и Кармановская ГРЭС.*

[4] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. С. 99.*

ворочной и безусловной. В своем письме казанскому губернатору П. М. Апраксину они напоминали ему: «Да изволишь ты, Петр Матвеевич, к нам писать, что деды и отцы наши великим государям служили верно, и мы служили великому государю лутче дедов и отцов своих, и были под Азовом и в немецких землях, о том и вам известно; и те наши службы потеряли воры Микита Кудрявцев да Александр Сергеев, да Сидор да Лев Аристовы с товарыщи с ложными изветами великому государю...» А далее он упрекал самого П. М. Апраксина за то, что он оставил названных лиц на их должностях, и при этом добавил: «...а нам слышно, что ты с ними Микитою, и с Олександром, и с Сидором пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[1].

Тем не менее Кучум-батыр и его партия, собрав выборных от всех четырех дорог, «учинили шерть» на верность царю, и «того воровскова хана внутрь жилищ своих не пустили, остановили боем в крайних своих улусах»[2]. Из данного сообщения следует, что большая часть Казанской, Ногайской и Осинской дорог остались под контролем политических противников Алдар-батыра, а под контролем последнего оставалась только Сибирская дорога, да и то далеко не все ее волости. С другой стороны, попытки Кучум-батыра и его сторонников мобилизовать отряды башкир для вооруженной борьбы против Алдара и тем самым превратить антиправительственное движение во внутренний башкирский конфликт также не увенчались успехом. 4 июня 1709 г. Кучум-батыр сетовал, что с ним согласились идти только 157 чел., поэтому он прекратил поход и остановился в 30 верстах от Уфы. Аналогичной неудачей закончился поход зауральских Карабаш-батыра и Джембета (Земмета), которые сумели собрать лишь 150 воинов[3].

Одним словом, особенности устройства башкирского общества (акефальная структура, эгалитарность, демократизм) не позволяли даже самым могущественным и состоятельным представителям элиты осуществлять решения, идущие вразрез с настроениями большинства. Правительство находилось в безвыходной ситуации: упорство башкир, не желавших платить ясак, было оскорбительно для его самолюбия, но любые насильственные действия, направленные на обуздание башкир, немедленно приводили к их консолидации и ответным вооруженным действиям. Поэтому властям ничего не оставалось, как пустить ситуацию на самотек и ожидать того момента, когда внутри башкирского общества созреет консенсус относительно примирения с Москвой и принесения присяги царю. 10 марта 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин обреченно писал Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятой, многочисленной и военной, да безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому...»[4]

В мае 1709 г. в Башкирии появился еще один Кучумович: «Каракалпацкой де волости[5] ханов сын Рыс-Маханбет с товарыщи 400 чел. пришли к Белоярской Теченской слободе в близости на Калмыцкой брод, и на том де броду збирают к себе в помощь башкирцов. А у него де ханова сына своих людей окроме башкирцов токмо 40 чел., а нам де он ханов сын еще к 400-м в прибавку наберет башкирцов, и Белоярскую де слободу на Тече развоюет»[6]. Сохранилось описание Рыс-Мухаммед-султана,

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 255–256.*
[2] *Там же. С. 257.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 206.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 257.*
[5] *Неадекватный перевод с языка тюрки названия «Каракалпакский иль» (Каракалпак илэуе).*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 268.*

оставленное башкиром Айлинской волости Урускаем Туровтевым: «...а ростом де он невелик, лицем калмыковат (...); а подлинно ль де он каракалпацкой ханов сын, или нет, про то он подлинно не знает, только де слышал от башкирцов с Ногайской дороги, что называют его ханским сыном»[1].

Упоминавшийся выше башкир Катайской волости Атаяк Назаргулов, собрав 150 чел., пошел к названному Рыс-Мухаммеду, сыну Бушай-султана, и сказал ему, «чтоб он пошол в свою землицу», т. е. попытался выпроводить его на родину. Но Рыс-Мухаммед резко возразил ему, сказав следующее: «... прислал де ево к ним башкирцам ис Каракалпаков дед ево Кучюк хан по подзывке Нагайской дороги Алдар-бая да Уракая Батыря с товарыщи, и те де башкирцы преклонились к нему большая половина, а вы малые люди спорите. И от них де башкирцов никуда не идет и нажидает к себе в помощь вышеявленного дядю (деда. — *авт.*) своего Кучюка хана в 10000 чел., и ныне де он ханов сын пришел к Уракаю на Мияс реку, и копят с Уракаем силу и стоят от Белоярской слободы в дву днях...»[2]

В лагерь Рыс-Мухаммеда и Алдар-батыра также приехал знаменитый башкирский предводитель из Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), прославившийся тем, что в 1707–1708 гг. разорил весь Кунгурский уезд. Отбывая в свою волость, он взял «от ханова сына знамя большею красное четвероугольное, а в середине круг белый». Он и его сподвижники «здумали, чтоб идти на Кунгур войною и разорить»[3]. Описанное в документе знамя, по всей видимости, было личным штандартом Кучумовичей.

Весной 1709 г. в Зауралье начались военные действия. Разбившись на мелкие партии по 50–100 чел., башкиры совершили серию нападений на сибирские остроги, слободы, села и деревни, разбросанные по огромной территории от Уральского хребта до Тюмени. Подобная тактика заставила власти распылять и без того немногочисленные военные силы. Так, полковник Л. Парфентьев, который во главе драгунского полка находился в Исетском остроге, получил приказ разослать по одной роте в «крайние степные слободы, в Белоярскую в Течинскую, в Чюмляцкую, в Пещанскую и на Уткинские железные заводы, и в Воскресенской митрополей городок и в иные крайние слободы, где пристойно, от башкирцов»[4].

Особенно кровопролитные бои происходили под стенами Арамильской слободы и соседнего Уктусского завода, в котором стояла сотня тюменских казаков[5], не считая крестьянского ополчения. Там имелось 15 пушек и 100 бочек пороха, о чем сообщил им под угрозой смерти схваченный башкирами крещеный мещеряк Иван, работавший на заводе. Узнав об этом, они задумали взорвать пороховой склад: «И они де башкирцы уговоря и уверяя его накрепко, и отпустили жива и заказали с подтверждением, и велели на Уктуских заводах острог зажечь (...). И он де мещеряк им башкирцам такое слово дал и город зажечь хотел, и для того де он на Уктуские заводы пришел. А за ним де мещеряком они башкирцы войною под те заводы хотели итить вскоре». Однако устроить поджег мещеряку Ивану не удалось. Тогда «июня в 7 день явились они воровские башкирцы на Уктусских заводах и прикололи у рогаток[6] крестьян 19 чел....»[7]

27 июня 1709 г. приказчик Уктусских заводов Е. Завьялов писал: «...воровские воинские люди башкирцы под Уктуские и под

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 373–374.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 269; Памятники сибирской истории XVIII в. С. 380.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 197–198.*

[4] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 370.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 274.*

[6] *Рогатки внешне напоминали противотанковые «ежи» и устанавливались для защиты от вражеской конницы и пехоты. Иногда они в виде заостренных колов вкапывались в насыпной вал крепости.*

[7] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 371.*

Арамильскую слободы подъезжают и с Уктусских заводов и из Арамильской слободы скот весь без остатку отогнали, коней и коров, а крестьян прибили и приkололи у рогаток под городами и на полях, и иных в полон взяли 126 чел.»[1]. На следующий день за ними в погоню отправился сержант С. Травин, у которого было 150 драгун и крестьян, и «их башкирцов нагнали и бились, и на том бою побили воинские люди драгун и крестьян 18 чел., 20 чел. ранили, 20 чел. в полон взяли, да подстрелили у пушек одного драгуна да двух человек пушкарей»[2].

С каждым днем силы осажденных в Уктусском заводе таяли. К августу от сотни казаков осталась лишь половина, а большая часть крестьян была убита, взята в плен или просто бежала. 7 августа тот же Е. Завьялов сообщал: «...на Уктусских заводах ныне сидим в осаде от воровских людей башкирцов с тюменскими пешими казаки, в 50 человеках, да с мастеровыми людьми и арамильские крестьяны, всего 111 чел.»[3]. Интересно, что когда обыватели Крутихинской слободы[4] спрашивали башкир, зачем они «русских людей бьют», те отвечали: «...то де вся наша земля башкирская»[5].

В других местах положение было не менее тяжелым. 19 мая «подходили воровские воинские люди башкирцы с каракалпацким ханским сыном под Белоярскую Течинскую слободу тысячи с полторы, и к той слободе подступали дважды, и побили до смерти крестьян 22 чел. ...»[6]. В деревнях у Каменского завода[7] башкиры «побили и в полон взяли 177 чел.»[8]. 21 мая при нападении на Пещанскую слободу было убито 35 крестьян[9]. В начале августа 1709 г. сообщалось: «А русские люди и черемиса живут в Чюсовской слободе[10] в осаде, помирают голодною смертию, по запас в Сибирь выехать не на чем, и надобе б, ради подъезду в Чюсовскую слободу, из иных слобод беломестных казаков и всяких чинов конницы 200 чел.»[11]. Приказчики жаловались, что на заводах полностью остановилось производство: «...и от заводцкой работы крестьяне и давно отказались, для башкирской войны»[12].

Повстанцы пускались на различные хитрости для захвата заводов и слобод. Так, используя башкира Шигая с товарищами, которые жили близ Багарякской и Каменной слобод «на оброках денежных» и считались «мирными», повстанцы едва не овладели названными населенными пунктами. «Оброчники» попросились внутрь заводских стен, якобы, спасаясь от мятежников, однако «в кошах их воров объявились (...) многие люди бойцев со оружием, и учали битца и стрелять». Произошел бой, однако, Шигай и его люди были убиты, «по счету де их будет больше трех сот»[13]. В самой Багарякской слободе в ходе башкирских нападений было убито 59 чел., в Катайском остроге — 14 чел., в Колчеданском остроге — 15 чел., в Камышевской слободе — 71 чел. [14]

Население острогов и слобод тоже не бездействовало. Крестьяне и мастеровые формировали отряды «вольницы» и совершали вылазки против повстанцев, правда,

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 270.*
[2] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 383.*
[3] *Там же. С. 345.*
[4] *Ныне с. Крутиха Курганской области.*
[5] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 327.*
[6] *Там же. С. 382.*
[7] *Ныне г. Каменск-Уральский Свердловской области.*
[8] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 396.*
[9] *Там же. С. 383.*
[10] *Ныне с. Слобода Свердловской области.*
[11] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 342.*
[12] *Там же. С. 351.*
[13] *Там же. С. 339–340.*
[14] *Там же. С. 402.*

не всегда удачно. Так, майор Д. Угрюмов из Катайского острога писал: «...1709 г. июля в ... день (...) ходили де из Багаряцкой слободы охочие люди на воровских башкирцов: и съехались с ними ворами на степи, бились, и русских людей пало многое ж число»[1]. Несли потери и регулярные части. В начале августа пришло известие: «...полковник Федор Толбозин ходил с полком с служилыми людьми и с охотники в степь за башкирцы, и из степи отходным боем дни с три шел, и многих ранили, иных убили до смерти служилых людей»[2]. Одним словом, полк Толбузина был атакован и вынужден три дня отступать, неся потери в живой силе.

К осени в лагере повстанцев возникли разногласия. Все, что возможно было сделать при их силах для разорения сибирских слобод и острогов, было сделано. Обещанная «хановым сыном» Рыс-Мухаммедом многотысячная каракалпакская конница во главе с мифическим Кучук-ханом так и не прибывала. Показания «языков» о том, что «из Казачьей Орды ушли в Башкирцы вместе воевать 3000 чел.», по всей видимости, также не имели под собой почвы[3]. По крайней мере, в известных нам документах казахские отряды не упоминаются ни при одном значительном нападении на остроги или слободы и тем более при сражении с царскими войсками. Правда, имеется сообщение о 2-тысячном отряде каракалпаков. К малолетнему Рыс-Мухаммеду был приставлен аталык, по-русски «дядька», башкир Сартской волости Кулманкул (Калмаккул), который через 20 лет, в 1739 г., показывал: «В Алдаровский бунт он ханским отцом назывался, и по призыву башкирца Алдара тот хан был ис Каракалпацкой орды возрастом 10-ти, а как зовут не знает. И при нем каракалпаков з 2000, которые в Башкирии на Сибирской дороге были с полгода и обще 3 башкирцами разоряли русские и иноверческие деревни, а потому уехали паки в Каракалпацкую орду...»[4]

О дальнейших действиях повстанцев сообщал башкир Айлинской волости Урускай Туровтев: «...Да с вышеписанными Ногайской дороги башкирцами приходил к ним на Сибирскую дорогу каракалпацкий ханской сын Размаханбет Бошай салтанов сын, а с ним каракалпаков только 50 чел. А пущей де из них ногайских башкирцов заводчик в том воровском воинском деле вышеписанной Айдар Бай; а из здешних башкирцов пущей заводчик Урукай. И ныне де воинские люди Ногайские и Сибирских дорог все и с отгонным скотом и с русским полоном отошли к Камени (т. е. к Уральским горам. — *авт.*), и стоят в урочищах на озере Суваркуле[5] и меж собою споровают». Спор между повстанцами шел относительно дальнейших действий с учетом отсутствия подкреплений, тогда как правительственные силы в регионе постепенно наращивались.

Башкиры Сибирской дороги склонялись к прекращению борьбы, а ногайские башкиры хотели ее продолжения: «И ныне де думают Сибирских дорог башкирцы, хотят в винах своих бить челом великому государю, и от того де ханского сына отходя по прежнему в жилища свои, и того де ханского сына не почитают ни во что, и говорили, что де его ни с какое дело не стало. А ногайские де башкирцы Айдар Бай с товарыщи хотели его взять к себе на Ногайскую дорогу по прежнему, и ныне де чаять, что и отвезли. А сам де он ханской сын сибирским башкирцам грозил и подтверждал к воинскому делу много, и говорил: когда де меня здесь нет, и у меня есть дядя в Каракалпацкой земле, и будет де к ним в башкирцы со многою силою вскоре и учнут воевать сибирские слободы за одним нынешним месяцем. И ныне де башкирцы Сибирские дороги Абадак с то-

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 338.*
[2] *Там же. С. 347.*
[3] *Там же. С. 393.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 651.*
[5] *Имеется в виду оз. Чебаркуль (башк. Сыбаркул). Однако в Зауралье два озера с таким названием – Чебаркуль на территории нынешней Челябинской области и Чебаркуль на территории Абзелиловского р-на РБ.*

варыщи в том ему не верят и тех слов в дело ему не ставят, и всеконечно де думают, что в винах своих великому государю добивать челом, что вышеписанной Кучюк хан из Каракалпаков с силою не бывал»[1].

Одним словом, слухи, распускавшиеся повстанцами о скором прибытии Кучук-хана с огромным войском, так и остались слухами. Никто его лично не видел. В отличие от него в Башкирии действительно появлялись султаны Мурад бин Кучук, Ибрагим бин Ишим, Хаджи бин Каип, Каип бин Тобурчак и Рыс-Мухаммед бин Бушай. Мало того, султаны Ибрагим и Хаджи (Хазей) были объявлены башкирскими ханами. Следовательно, тень давно погибшего башкирского хана Кучука, сына Аблай-Гирея, была извлечена из небытия с целью поднятия духа повстанцев. До определенного момента имя популярного среди башкир Кучумовича действительно способствовало консолидации сил. Однако через несколько месяцев борьбы данный пропагандистский прием исчерпал себя. Таким образом, из-за разногласий среди повстанцев к концу 1709 г. активные боевые действия в Зауралье прекратились, и Алдар-батыр с «хановым сыном» Рыс-Мухаммедом перебрался на Ногайскую дорогу Башкирии.

В 1710 г. наблюдались лишь спорадические набеги башкир в различных районах Приуралья и Зауралья. Тем не менее правительству приходилось держать на границах Башкирии значительные вооруженные силы. 4 января 1711 г. английский посол Ч. Витворт сообщал: «К Украине направляются все большия силы и нескольким офицерам, прибывшим было сюда из Казани, приказано возвратиться к своим полкам для наблюдения за башкирами, которые почти все лето [1710 г.] не клали оружие и [власти] держали на стороже семитысячный корпус регулярной армии»[2].

В 1711 г. П. М. Апраксин доносил: «Башкирцы по-прежнему изменили и пришли под Уфу с каракалпаки во многих тысячах, о сем и Аюка хан ко мне нарочно в Царицин присылал и во иных воинских трудностях, откуду мне требовал помощи... »[3] Ясно, что привести каракалпаков под Уфу мог только Алдар-батыр. При этом об осаде Уфы ничего не говорится, следовательно его появление близ города было связано с башкирскими съездами (йыйын), традиционно проводившимися на речке Берсувань. Вероятно, на йыйынах обсуждался вопрос будущего Башкирии. Дело в том, что в 1710 г. отношения между Московским царством и Османской империей стали резко ухудшаться из-за интриг разбитого под Полтавой шведского короля Карла XII, который стал склонять турецкого султана Ахмеда III к войне со своим непримиримым противником Петром I. Уговоры «Железной головы» (тур. Demirbaş), как именовали Карла турки, подействовали, и в воздухе запахло грозой, которую сразу же ощутили в Башкирии.

Еще раньше, в 1709 г., Аюка-хан, стесненный совместными действиями башкир, казахов, каракалпаков, кубанских «татар» (ногайцев) и донских казаков, которые, по словам калмыка Загалдая, «действуют заодно», заключил со всеми ними мир, отправил своего посла ногайца Мухаммед-Салих-бека к турецкому султану и обязался «быть другом другу и недругом недругу Высокого государства[4]...»[5]. После этого в ставку Аюки-хана для заключения

---

[1] *Памятники сибирской истории XVIII в. С. 373–374.*

[2] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 397.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[4] *«Высокое государство» (Девлет-и ‘Алийа) – официальное название Османской империи.*

[5] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l’Empire russe et I’Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d’après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» («Эхо веков»). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

мира приехал казахский Каип-Мухаммед-Бахадур-хан вместе с послами башкир и каракалпаков, о чем в послании султану сообщал его посланец Сейид Мухаммад-Кул: «В то время казахский хан Гаиб Мухаммад-хан, послы иштеков[1] и каракалпаков были рядом с Аюке»[2].

Заключив союз с башкирами, каракалпаками и казахами, Аюка-хан отправил своего посла Пехлеван Кулибая в Стамбул. Последний в 1710 г. явился к визирю османского султана и сказал следующее: «Аюка-хан направил меня сюда, когда у него находились послы трех племен, — эштеков, каракалпаков и киргизов. Мы, четыре племени, договорились совместно исполнить для Высокого государства любую службу, что бы оно нам ни поручило. Устно они передали: "Мы ожидаем приказов Высокого государства, являемся друзьями его друга и недругами его недруга". Ты же устно сообщи [об этом], и если Высокое государство пожелает удостовериться в этом нашем согласии и [заключенном] договоре и соглашении, при твоем возвращении пусть пришлет вместе с тобой надежного человека, дабы по прибытии [сюда] он убедился в нашем согласии, и это стало так же очевидным для Высокого государства»[3]. Как видим, Алдар-батыр и его сторонники вновь вернулись к идее о турецком протекторате, которая не была принята тем же султаном Ахмедом III в 1705 г. Мало того, все «четыре племени» — башкиры (эштеки), каракалпаки, казахи и калмыки — обязались «исполнить для Высокого государства любую службу». Однако уже в следующем 1711 г. Аюка-хан, постоянно лавировавший между Москвой, Стамбулом и своими соседями, отказался от прежних договоренностей и, по приказу П. М. Апраксина, отправил на Кубань против ногайцев 20000 калмыков во главе Чакдорчжабом[4]. О дальнейших контактах башкир с Османской империей ничего неизвестно.

Таким образом, в ходе активной фазы движения в 1707–1709 гг. Алдар-батыру Исекееву и его сподвижникам удалось добиться независимости Башкортостана. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. — *авт.*) фактически добились независимого положения края»[5]. Поэтому, как замечает Б. А. Азнабаев, в эти годы в официальный оборот входит политоним «Башкирская Орда»[6]. Уфимские дворяне в те годы жаловались: «На многих походах их отцы и родственники побиты и в полон пойманы и доныне живут посреди Башкирской Орды (...) и их город стал украинной и от иных городов в дальнем расстоянии и посреди оной басурманской воровской (т. е. независимой от царя. — *авт.*) Орды»[7].

Около 20 лет Башкирия находилась вне административной системы России. Однако Алдар-батыру одной лишь независимости де-факто было недостаточно. Он единственный из всех башкирских лидеров не желал довольствоваться достигнутыми результатами, а продолжал напряженно искать способы для отделения Башкортостана от Московского царства де-юре.

---

[1] *Иштек (истек) – экзоэтноним башкир, употреблявшийся по отношению к ним казахами, каракалпаками, калмыками и др.*

[2] *Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. С. 47.*

[3] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Op. cit.; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в.*

[3] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. С. 66.*

[4] *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Т. 1. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. С. 383.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[6] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[7] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 331.*

Период независимости

Источники, проливающие свет на события в Башкирии 1710-х гг., крайне малочисленны, и по ним очень сложно реконструировать ситуацию в крае. Молчание русских источников объясняется ослаблением внимания правительства к башкирскому вопросу. Поскольку башкиры более не угрожали Казани, Перми и Сибири, то оно о них временно забыло, закрыв глаза на факт фактического отпадения от России огромного края. На постоянные жалобы казанского губернатора П. М. Апраксина московские чиновники почти не реагировали, воспринимая башкирские «злодейство» и «измену» как обыкновенное состояние тогдашнего политического фона.

По окончании Прутского похода (1711), едва не стоившего жизни Петру I, П. М. Апраскин писал своему брату адмиралу Ф. М. Апраксину, пытаясь с помощью него обратить внимание правительства на башкир: «...милосердием божиим с салтаном турским у царского величества мир утвержден и о том радуемся (...). Ныне же в такое от босурман успокоение зело способно нам здесь з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренья...» К имеющимся у него войскам, насчитывавшим около 7 тыс. чел., он просил прислать с Украины еще два полка драгун и два полка солдат, чтобы «привесть их в прямое подданство и учинить данниками прямыми...». Далее казанский губернатор уверял, что не желает никаких наград «за скорби и труды свои», а единственно «по ревности отдает долг свой», так как «не можно терпеть видя таких домашних злодеев толь преславному и великому монарху противных и непослушных», несмотря на то, что башкиры «пред всеми здешняго краю, пред калмыки и кубанцы, несравнительно богаты и живут много лет без всякого смирения и в местах обетованных, на многих тысячах верстах»[1].

«Места обетованные» не одному ему кружили голову. Феномен мятежной Башкирии, отказывающейся признавать центральную власть, заставлял задумываться над решением башкирского вопроса многие умы тогдашней России. В 1725 г. по «инструкции» генерал-майора В. И. Геннина[2] в Башкирии под видом торговца побывал кунгурский бургомистр Юхнев, который должен был выведать примерное число башкир, «которые могут воевать», их вооружение, материальное положение и т. д. В своем «Секретном уведомлении о башкирском деле» он предлагал следующий вариант: «... чтоб они впредь не бунтовали, надлежит их сколько можно вывесть в Русь и розделить, и от того в Руси людей умножитца и бусурманы примут христианскую веру и потому Башкиры (т. е. Башкирия. — *авт.*) будут от них пусты и на такой доброй земле можно впредь русских поселить»[3].

Русский дипломат, астраханский и казанский губернатор А. П. Волынский в 1730 г. писал, что от башкир следует «осторожность иметь паче всякого внешнего неприятеля». Поэтому он полагал, что было бы «лутче, естьли б каким политическим способом их оттуды убавить хотя до половины...»[4]. Среди мер по сокращению численности башкир он предлагал стравить между собой с одной стороны башкир, а с другой — казахов и каракалпаков, наводнить Башкирию войсками и при этом полностью разоружить башкир.

Программы Юхнева и Волынского были слишком умозрительны, потому неосуществимы. Обозначая конечную цель —

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[2] *Георг-Вильгельм (Виллем Иванович) де Геннин (1676–1750) – сподвижник Петра I, инженер, администратор горного дела в России, директор сибирских заводов, основатель г. Екатеринбурга.*

[3] *МИБ. Т. III. С. 487.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

депортацию башкир или двойное сокращение их численности, — они не указали способы ее достижения. Чтобы разоружить башкир или выслать их из своей земли, нужно было сначала привести их в состояние полной покорности, а это уже само по себе было довольно сложной задачей для правительства. Поэтому новая война в Башкирии, которая окончательно склонит чашу весов на ту или иную сторону, становилась неизбежной. Алдар-батыр, пожалуй, был единственным из башкирских лидеров, кто прекрасно осознавал эту фатальную неизбежность.

Русско-турецкая война 1710–1713 гг. закончилась для Московского царства неудачно. Тем не менее было ясно, что турки не в состоянии разгромить русскую армию, а в глобальных геополитических расчетах Стамбула не было места для башкир и других мусульманских народностей, смотревших на Османскую империю как на свою метрополию. Турция была слишком далеко, чтобы Башкирия могла присоединиться к ней территориально или чтобы турецкие войска смогли дойти до Южного Урала. Несбыточность этих надежд наглядно показали неоднократные обращения башкир к османскому султану в ходе «Алдаровщины» и предыдущих восстаний, которые не имели реальных последствий, кроме его деклараций, как халифа и повелителя правоверных, о мусульманском единстве. Именно поэтому Алдар-батыр, оценив сложившуюся ситуацию, сделал ставку на выход Башкирии в «свободное плавание» через среднеазиатские ханства.

Конечно, он тогда никак не мог предвидеть последствий своих действий и тем более того, что через сто пятьдесят лет границы Российской империи будут проходить у гор Памира, а, значит, его план изначально не имел перспективы. В периоды исторической предопределенности даже самые героические усилия оборачиваются тщетой и бессмысленной тратой народных сил. Именно в такой ситуации оказался Алдар-батыр. Его политический проект за многие годы борьбы прошел значительную эволюцию. На первом этапе он вызвал Кучумовичей и, объединив под их знаменем башкирский народ, начал вооруженную борьбу, которая завершилась победой. Однако большая часть башкир не пожелала двигаться по пути окончательного отделения от Московского царства. Сложившееся в Башкирии положение фактической самостийности и никем не контролируемой вольности вполне устраивало большинство населения. Для самоуправляющегося башкирского социума ханская власть была сама по себе избыточной, поэтому призывы Алдара создать суверенную вертикаль власти через подчинение всех башкирских кланов принцам крови, которых он исправно поставлял в Башкирию, не нашли отклика в сердцах его соплеменников. В ответ на свои инициативы он лишь слышал упреки своих бывших соратников: «...ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь...»

На втором этапе, который начался после 1710–1711 гг., Алдар-батыр, потерявший поддержку большинства башкир, решил опереться на внешнюю поддержку со стороны казахов и каракалпаков. Главную ставку он делал на перспективного султана Абулхаира, являвшегося в известной степени его учеником, прошедшим вместе с Алдар-батыром через огонь башкирского восстания 1704–1711 гг. Известно, что будущий хан Младшего казахского жуза участвовал в сражении под Юрак-тау и был там ранен[1]. Англичанин Джон Кэстль, лично встретившийся с Абулхаир-ханом в 1736 г., писал: «До того, как стать ханом, он был султаном, и все его дети имеют этот титул. Когда во время войны с джунгарскими калмыками им лично был взят в плен их предводитель Контайша[2] и в последнюю войну [русских]

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 260.*

[2] *Контайша (Хунтайджи) – титул правителя Ойратского государства (Джунгарии).*

против башкирского Алдара он очень отличился, то Малая орда избрала его ханом»[1].

Как замечает И. В. Ерофеева, «сообщение англичанина Джона Кэстля связывает факт первоначально возвышения Абулхаира с башкирским восстание 1707–1711 гг. ...»[2]. Репутация отважного воина, приобретенная молодым султаном в ходе «Алдаровщины», сыграла определяющую роль в избрании его ханом Младшего казахского жуза. Однако даже будучи султаном, он обладал значительной военной силой, имея под рукой 20000 воинов. Поэтому опираясь на войско дружественного Абулхаира, Алдар-батыр решил организовывать нападения на русские форпосты у границ Башкирии и этими антиправительственными акциями вновь поднять башкир на борьбу за отделение от Московии. На заключительном третьем этапе (1730–1740 гг.) политический проект Алдар-батыра трансформировался в идею башкирско-казахской унии во главе с династией Абулхаир-хана, но уже под протекторатом Российской империи. В XX в. продолжателем этой политической линии был лидер башкирского национального движения и основатель Башкирской Республики А.-З. Валиди, одним из проектов которого была совместная автономия башкир и казахов (Киргизо-Башкирская Советская Республика) со столицей в Оренбурге.

В 1722 г. в ходе Сенатского расследования о причинах башкирского восстания 1704–1711 гг. бывший казанский комиссар А. Сергеев показывал: «...понеже де с того 708-го году по 722 г. они, изменники, были во всяком непослушании и противности, и бунты де и измены чинили едва не повсягодна и поныне де чинят. А в 711-м г. они изменники, приводили каракалпацкого хана и в Уфинском уезде села и деревни руския разорили, и людей в полон брали и рубили, и в Каракалпаки продавали...» Причем набеги «воровских» башкир и каракалпаков распространялись и в Зауралье. В том же году они напали на Окуневскую слободу Тобольского уезда и продали «в Каракалпаки 100 чел.»[3]. Как видим, с 1711 г. изменился характер антиправительственных акций на территории Башкирии. Если раньше ведущей силой были башкирские повстанцы, предъявлявшие правительству определенные требования (снятие «новоприбыльных» налогов, наказание неугодных им чиновников, вывод Уфимского уезда из ведомства Казанской губернии и т. д.), то теперь в Урало-Поволжье орудовали «интернациональные» формирования, состоявшие из башкир, казахов и каракалпаков. Совершая внезапные нападения на русские крепости, остроги, слободы, они захватывали добычу и столь же внезапно исчезали в степи.

Появившийся в 1711 г. на территории Уфимского уезда каракалпакский хан, скорее всего, соответствовал Кучумовичу Рыс-Мухаммед-султану. Если в ходе сибирской кампании 1709 г. он именовался лишь «хановым сыном», то затем, когда Алдар-батыр вместе с ним перебрался на Ногайскую дорогу, его стали именовать уже ханом. Следовательно, в 1710–1711 гг. Рыс-Мухаммед был провозглашен ханом той части башкир, которая стояла за продолжение борьбы. Однако затем он более не упоминается в источниках. Объяснение этому имеется в челобитной башкир всех четырех дорог, составленной в 1722 г.: «В прошлых годех, когда приходил в Уфимский уезд на Ногайскую дорогу из каракалпаков Рысмухамед хан с воинскими людьми на вашу императорского величество вотчину, умышляя разорение и мы все четырех дорог с ними билися, и на том бою из нас и их многие побиты и ранены, а его Рысмухамеда поймали

[1] *Игибаев С. К. Казахстан в источниках и материалах. Усть-Каменогорск: изд-во ВКГУ им. С. Аманжолова, 2010. С. 58.*

[2] *Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Изд. 2-е, испр., доп. Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. С. 135.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 120.*

да наших башкирцев, которые к тем каракалпакам пристали, чинили дурна, а именно Ногайской дороги Юрматинской волости Бакалана Топанова, Исентея Тлевлина, Бурзянской волости Сатлыка Утяпова, да из них же каракалпаков, которые пристали к ним ходил на Сибирской дороге Мухамед-хан, а Сибирские дороги Гайнинской волости Текниша да Арслана Янырусова, поймав с ним Рысмухаметем отдали на Уфу»[1]. Таким образом, в 1711 г. или позднее сторонники примирения с правительством, коих было большинство, разгромили лагерь приверженцев Алдар-батыра и выдали хана властям.

Очевидно, что именно после пленения Рыс-Мухаммеда у Алдар-батыра возникла идея провозгласить башкирским ханом Абулхаир-султана. Вопрос только в том, когда могло произойти это событие? Торговый сарт Нурмухаммед Алимов, побывавший в Башкирии, в 1735 г. показывал начальникам Оренбургской экспедиции: «А Абулхаир-хан Меньшой орды получил себе ханство по случаю войны зюнгорских калмык владельца контайши, а до того был салтаном. К тому же, когда в последний башкирский бунт башкирцы — Алдар с товарищи призвали к себе оного Абулхаир-салтана, тогда назвали ханом и, так себя в Меньшей орде особым ханом утвердил и далее к Аральскому морю откочевал»[2]. По показаниям Джон Кэстля и сарта Нурмухаммеда провозглашение Абулхаира башкирским ханом произошло до избрания его ханом Младшего казахского жуза — это единственный четко установленный факт. По мнению одних исследователей, казахским ханом он стал лишь в середине 1720-х гг. [3], по мнению других — в 1710 г.[4] Последней точке зрения противоречит, например, письмо Абулхаира «белому царю» Петру I, написанное в 1718 г., в котором он себя именует султаном[5].

Нас же больше интересует вопрос, когда он стал башкирским ханом. На наш взгляд, это произошло в интервале 1712–1714 гг. к такому выводу приводит характер действий Абулхаира, никак не связанный с внутри- и внешнеполитической повесткой Казахского ханства. Он внезапно начинает серию нападений на пограничную с Башкирией Закамскую засечную линию, не имевшую для казахов никакого значения, чего нельзя сказать о башкирах, для которых ее разрушение было Idée fixe со времен восстания 1681–1684 гг. Отсюда следует, что именно титул башкирского хана обязывал Абулхаира совершать набеги в Закамье. В 1715 г. он напал на Черемшанскую крепость и Новошешминск[6].

Э. Л. Дубман пишет: «...пространство, находившееся к югу от оборонительной (Закамской. — *авт.*) линии, являлось зоной пастбищ и охотничьих угодий башкир и калмыков. Оседлые жители края — русские, мордва, чуваши, татары появлялись здесь лишь эпизодически (...). Лесостепь севернее р. Сока (к востоку от Сергиевска) к Большому Черемшану и далее значилась как «башкирские вотчины»[7]. Нападение Абулхаира в качестве башкирского хана преследовал цель остановить колонизацию башкирских земель. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением И. В. Ерофеевой, считающей, что

---

[1] *Цит. по: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 332.*

[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 57.*

[3] *Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: «Гылым», 1991. С. 86.*

[4] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 147.*

[5] *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник материалов и документов). Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. С. 28 (далее КРО. – авт.).*

[6] *Энциклопедический лексикон. Т. I (А–АЛМ). СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835. С. 33.*

[7] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 11–12.*

в 1715 г. Абулхаир совершил набег «на башкирские роды, располагавшиеся в долине р. Черемшан на территории Казанской губернии», вслед за которым последовали трудно необъяснимые ответные акции башкир Сибирской дороги[1]. При существовавшем среди башкир партикуляризме вряд ли жители Сибирской дороги стали бы вникать в проблемы крайних западных волостей.

К этому времени западные монголы-ойраты или джунгары захватили многие юго-восточные кочевья казахов и даже города в долине Сырдарьи, которые находились во власти казахских ханов — Ташкент, Сайрам, Туркестан (Ясы) и другие. Они сильно потеснили казахов и вынудили их отступить на северо-запад к границам башкирских вотчин и даже занять некоторые из них. Между башкирами и казахами немедленно начались взаимные набеги. В 1715 г. к Абулхаиру прибыл башкир Табынской волости Сибирской дороги Карт-батыр, сын князя Тулуша, и подал ему письмо «от всех уфинских башкирцов о пресечении башкирской и киргис-казачьей ссоры и размене их полоненников...». Однако старший казахский хан Каип-Мухаммед почему-то послал своего посла не к башкирам, а в Уфу, прося русскую администрацию, «чтоб башкирской воровской розъезд в их Казацкую Орду пресечь...»[2]. Вероятно, он не совсем правильно представлял себе ситуацию в Башкирии, коль скоро обращался к уфимским властям, которые не имели никакого влияния на башкир. Поэтому их нападения продолжались.

Сложность и двусмысленность ситуации заключалась в том, что большинство башкирских кланов враждовало с казахами, устраивая на них набеги и пытаясь согнать их со своих земель, а Алдар-батыр и его сторонники действовали с казахами заодно. Русский историк XVIII в. П. И. Рычков писал, что в 1717 г. «один киргизский владелец, тысячах в 10, под закамский пригород Новошешминск подступал и, взяв оный, многое число людей в полон побрал, но оные добрым поступком полковника Суяза отбиты, и те киргиз-кайсаки с немалым уроном ретироваться были принуждены»[3]. Кем был этот «киргизский владелец» объяснил в 1735 г. в своем «Рассуждении» начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов: «...известной новоподданной Абулхаир-хан был салтан, а ханом назван и призван бывшим бунтовщиком Алдаром для общего с ним воровства. И как за Камою от полку Суязова разбит, то, возвратившись, титуловал себя ханом, в чем бухарский хан утвердил по их обычаю данною ханскою печатью»[4]. Поэтому историк В. Н. Витевский заключил: «В 1717 г. киргизы (т. е. казахи. — *авт.*), соединившись с башкирами, в числе десяти тысяч человек, взяли Новошешминск...»[5] Таким образом, вырисовывается следующая картина: в 1717 г. по старой памяти, т. е. почти через десять лет после Казанского похода 1707–1708 гг., Абулхаир-султан и Алдар-батыр, собрав большое войско, двинулись вдоль по Закамской линии. Они захватили Новошешминск, однако дальше успех развить не удалось, так как были отогнаны от пригородов отрядом полковника Суяза.

Одновременно башкирская партия войны, во главе которой стоял Алдар-батыр, вместе со своими союзниками вела борьбу с калмыками Аюки-хана, которые по приказу правительства наносили серьезные удары по кочевьям кубанских ногайцев и станицам казаков-некрасовцев на Кубани. С. М. Соловьев писал: «В 1715 г. Аюка писал великому государю, что башкирцы, крымцы, кубанцы и каракалпаки ему неприятели и без помощи русских войск нельзя ему кочевать между

[1] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 151.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 279.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 3.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 102.*

[5] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 131.*

Волгою и Яиком»[1]. Поэтому царь повелел постоянно находиться при нем отряду стольника Д. Бахметева, в котором было 600 чел. Одновременно с нападением казахов и башкир на Новошешминск в 1717 г. «кубанский владелец Бахты-Гирей[2] напал на Пензенский уезд и побрал в плен несколько тысяч народа»[3]. Синхронность двух набегов вряд ли была случайной.

В 1717 г. Каип-хан и Абулхаир-султан сразились с джунгарами на р. Аягуз[4], но потерпели поражение[5]. С этого момента казахские ханы старались не проявлять открытой враждебности к Московскому царству, опасаясь войны на два фронта — с русскими и джунгарами. Хивинский поход 1717 г. князя А. Бековича-Черкасского, хотя и неудачный, стал очевидным свидетельством экспансионистских устремлений России в среднеазиатском направлении. Поэтому уже на следующий 1718 г. Каип-хан и Абулхаир-султан прислали письма Петру I с предложением мира[6]. В 1718, 1719, 1720, 1723–1724 гг. Абулхаир совершил серию нападений на Яицкий городок[7]. Однако его действия не могли квалифицироваться как враждебные по отношению к Московскому царству, так как территория Яицкого казачьего войска еще не считалась «государевой вотчиной».

Примиренческие настроения окончательно победили и в Башкирии. В 1719 г. башкиры через дворянина Д. Молоствова, бывшего уфимского воеводу, который был командиром башкирского отряда во время Азовского похода 1696 г., обратились к правительству с предложением о восстановлении подданства. Причиной подобного решения, по мнению Б.А. Азнабаева, был внутренний конфликт в башкирском обществе, который возник на почве разногласий относительно судьбы «сходцев», т. е. казанских татар (чувашей), оказавшихся в Башкирии еще в XVII в. и особенно во время «Алдаровщины». Припуская «сходцев» на условиях арендной платы или иных условий, башкиры-вотчинники приобретали в их лице зависимое крестьянское население, эксплуатация которого приносила немалую материальную выгоду. Однако последствия подобного приобретения выразились в сокращении свободных земель и угодий для нужд самих башкир. Если многоземельные башкиры Ногайской дороги были не прочь и в дальнейшем принимать к себе беглецов из Казанского уезда, то малоземельные башкиры Осинской и Казанской дорог требовали от соплеменников прекратить эту практику.

Исмаил-мулла, один из лидеров восстания 1704–1711 гг., писал Аббас-мулле и Мухаммед-мулле, напоминая об их упреках в свой адрес: «...все вы говаривали, в степной стороне живут воры, х калмыком и х каракалпаком уехать хотят, хан и судья ваш Смаил — вор, и к нему присталые и вы воры, так все говаривали: после войны которые перешли чюваша отдадите...»[8] Другими словами, Аббас-мулла Тутиев и главы других башкирских кланов Казанской дороги, называя степных башкир «ворами», т. е. мятежниками, напоминали им о договоренности «после войны», т. е. восстания, выдать всех казанских татар («чюваша») царской администрации. Б.А. Азнабаев пишет: «Назревающий конфликт из-за вопроса о пере-

---

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. 2-е изд. СПб., 1851–1879. Стлб. 652.*

[2] *Султан Бахти-Гирей (ум. 1729 г.) – сын крымского хана Давлет-Гирея II, сераскер (главнокомандующий) Кубанской Орды.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 662.*

[4] *Река Аягуз протекает по территории Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан.*

[5] *Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата: «Гылым», 1991. С. 70.*

[6] *КРО. С. 25, 28.*

[7] *Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы: «Казахстан», 1994. С. 47.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 293.*

селенцах угрожал нарушить солидарность башкирского общества. Речь шла не только о сохранении этнического единства. Раскол общества неизбежно привел бы к потере всех привилегий, которые были сохранены башкирами только благодаря непрерывным вооруженным выступлениям»[1].

Возможно, желание башкир вновь принять русское подданство диктовалось более фундаментальными причинами. Например, кочевые социумы XVIII в., которые их окружали (калмыки, казахи, каракалпаки, ногайцы, джунгары), в их глазах не были привлекательны. А ведь именно к этим образцам суверенного существования за неимением иных примеров обращался лидер самостийников Алдар-батыр. В этой ситуации тяжелая и нередко несправедливая длань русской монархии, основанная в значительной степени на рационально-легальном господстве, казалась башкирам меньшим злом, чем ханская власть, апеллировавшая к давно устаревшей традиции кочевого вождества. К тому же, как замечает Б. А. Азнабаев, гипотетическое ханство могло разрушить структуру башкирского общества: «Любой хан начал бы свое правление с выстраивания иерархии родов, в которой оседлые башкиры-вотчинники неизбежно заняли подчиненное положение»[2]. Вероятно, поэтому большинство оседлых северо-западных башкир резко выступало против ханской идеи.

Так или иначе, башкиры согласилась с тем, что «сходцев» следует выслать, однако сразу возникал другой вопрос — всех или только поселившихся в Башкирии начиная с «бунтового» года? Поскольку множество противоречивших друг другу частных интересов мешали принятию единого решения, было решено прибегнуть к внешнему арбитру — Русскому государству. В 1720 г. в Башкирию приехал командир Рязанского драгунского полка, граф, полковник И. Г. Головкин, сын канцлера Г. И. Головкина, который занялся выводом беглых казанских татар (чувашей), мишарей, чувашей, марийцев и других, а в 1722 г. подданство башкир формально было возобновлено принесением шерти от имени представителей всех четырех дорог.

Алдар-батыр, ставший в некотором смысле парией для большей части соплеменников, был вынужден уйти из Башкирии. В 1721 г. он появился в ставке Абулхаир-хана. Несмотря на нежелательное для него миролюбие, овладевшее казахским ханом под впечатлением от поражений, нанесенных джунгарами, и русского похода в Хиву, башкирский лидер не оставлял надежд на помощь своего старого боевого товарища в борьбе с Россией. Как сообщали очевидцы, «приезжал к их киргиз-казацкому хану Уфинского уезду, Нагайской дороги, Бузерской (Бурзянской. — *авт.*) волости башкирец Олдарка батырь с сыном своим и с товарыщи 5 человек, назвався послом, и просил де он Алдарка у хана силы, чтоб со оными идти войною на русских людей...»[3].

Также Алдар посетил ставку каракалпакского хана Ишима и даже «воскресшего» хана Мурада. Оказывается, в том же 1721 г. в Бурзянскую волость к Азию-Абызу (Хаджи-абызу) приезжали пять каракалпаков «от хана Мурата, которой в прошлых годех поиман под Терком и повешен в Казани, бутто он жив и ныне у них стал быть ханом»[4]. Каракалпаки сказали, что «ежели де они, башкирцы, хотят ево видеть, то б де к нему приезжали знатные люди Епан батыр, Ази абыз, Карчилайбай, Абзан батыр, Алдарбай»[5]. Неизвестно, поверил ли Алдар-батыр в воскресение «святого султана», но к внезапно объявившемуся правителю кара-

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 342–343.*
[2] *Там же. С. 343.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 298.*
[4] *Там же. С. 295.*
[5] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 244.*

калпаков он все же приехал и помощь у него также попросил.

Много лет спустя, в 1742 г., башкир Каратавлинской волости, сподвижник последнего башкирского хана Султан-Гирея (Карасакала), Ягафар Юлдашев рассказывал, что каракалпаки «почитают у себя ханом одного беглого сарта Абдрахмана, кой напред сего жил в Уфимском уезде, на Ногайской дороге в разных местах и называет себя яко бы он Салтан-Мрат хан и бутто напред сего поиман он был в Астрахани и повешен был в Казани, и оттуда будто ж он яко бы своим святовством не обвесился и ушел, и показывает на себе рану пониже груди на боку крючную»[1]. Как видим, удивительные истории, не поддающиеся рациональному объяснению, сопровождали «святого султана» при жизни и после смерти.

Алдар-батыр говорил Абулхаир-хану, что «де их братью башкирцов и киргис-казаков воевать будут русские люди, которое войско пришло ныне в Уфу, и чтоб ему Алдару к пребудущей весне он хан дал 7000 войска и прислал к нему Алдару в Уфинской уезд, на Нагайскую дорогу, в Бурзенскую волость, с чем бы ему Алдару для разорения идти под его и. в. городы»[2]. Хан обещал дать Алдару требуемое будущей весной, а также подарил ему «двести лисиц, полтораста волков, двести корсаков, шесть лошадей»[3]. После этого Алдар-батыр, по всей вероятности, отправился домой ждать прибытия союзников. Однако союзники так и не пришли. Тому причиной, вероятно, было стремительное наступление джунгар в 1723 г. Казахи были разбиты и массово бежали на север.

В следующем 1724 г. Алдар-батыр вновь попытался поднять восстание в Башкирии, воспользовавшись новыми поводами для недовольства, которые исправно поставляла российская власть. В традиционном месте народных собраний на р. Берсувань близ Уфы он созвал съезд. С. М. Соловьев писал: «У башкирцев было собрание в Уфимском уезде, на озере Берсевен; приехал батырь Алдарко с 700 чел., приехал сын изменника Сеитка[4], бежавший в 1707 г. к киргизам, с ним приехало киргиз 500 чел.; собирались башкирцы и татары отовсюду на это озеро, хотели осадить Уфу, потому что на Уфе трое судей, а они требовали, чтоб оставлен был один, а двоих отдать им, прибыльщики им не надобны»[5]. Власти подослали на съезд своего соглядатая крещеного «инородца» Якова Федорова, которому башкиры говорили: «Для чего тебе жить в Казанском уезде: будет скоро война с Русью и будет не такая, что прежде была; с нами будут сибирские и яицкие козаки»[6]. Таким образом, среди башкир, едва возобновивших русское подданство, появились веские причины пожалеть об этом. Оказалось, что эти «трое судей» — уфимский воевода И. Шаховский, асессоры А. Лихачев и И. Тюменев — установили такой порядок, что любой башкир-челобитчик должен был не одному из них давать взятку, а каждому: «дал одному больше, надобно и другому дать то же, и таким образом между ними судьями несогласием дела наши волочили и скоро не решали...»[7]. Поэтому взбешенные башкиры требовали оставить хотя бы одного взяточника, а остальных отдать им

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 491.*

[2] *Там же. С. 300.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 126.*

[4] *Здесь имеется в виду казанский татарин Сеит Аднагулов, который во время похода башкир в Казанский уезд в 1707–1708 гг. присоединился к ним, а затем перебрался к казахам. Там он собрал отряд, во главе которого в 1717 и 1718 гг. совершал набеги на Казанский уезд. Вместе с ним были его сын и племянник Абдрахман Тойкин. В документах о нем сообщается следующее: «...Казанского уезду, деревни Челны беглой чювашенин вор Сеитка, который приходя воровски раззоряет украинные городы...» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 283, 300).*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 838.*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 129.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 123.*

на расправу. С. М. Соловьев писал: «Башкирцы же жаловались Геннину на уфимских судей, что волочат их верст за 700, а правосудия никакого не оказывают, берут взятки: поэтому они просили, чтоб был над ними один судья»[1].

На фоне этого недовольства башкиры установили контакты с кубанским султаном Бахти-Гиреем. Вместе с ногайцем Акмамбетом, жившим три года в Башкирии, на Кубань отправилось несколько башкир Сибирской дороги, которые «говорили, что они едут на Кубань к Бахта-Гирею салтану; а послали де их Сибирской дороги батыри ото всей дороги для согласия с кубанцы, чтоб итить войною на российские городы для разорения, того ради, что де берут с них всякие подати и не велят рубить дубового лесу....»[2]. «Пересылки» с Кубанью и Крымским ханством не прошли незамеченными для властей. Казанский губернатор А. П. Волынский в 1730 г. писал: «...ни коим образом башкирцам не надлежит верить, в каком бы они ныне кротком состоянии ни были, понеже я видел достоверную злому их намерению пробу, а имянно в прошлом 1724-м г.[3] переловил я посланцев их в калмыцких улусах, которые были под образом бутто они присланы к ним, а по розыску явились, что они посланы были для согласия к крымским и кубанским татарам»[4].

В том же 1724 г. 757 башкир, казахов и каракалпаков напали на калмыков, захватили большую добычу и беспечно уходили обратно, когда их догнала «дикая бестия», как окрестил калмыцкого владельца Доржу Назарова[5] историк С. М. Соловьев. Он в «урочище Узени (...) разбил наголову напавших на него каракалпаков, киргизов и башкирцев и в знак своей победы прислал Волынскому в подарок 415 ушей человеческих»[6].

В это время некоторые волнения, в известном смысле идентичные с башкирскими, происходили на Дону, где от казаков также требовали выдачи беглых крестьян. С. М. Соловьев писал: «С донскими казаками не велели поступать жестоко, потому что приходили известия о калмыцких и башкирских движениях. В конце 1727 г. получены были из Казани известия, что калмыки находятся не в прежнем состоянии: к Дундук-Омбо приехали башкирские посланцы, 12 чел., и объявили, что у них пронесся слух, будто калмыки намерены воевать против России, и если это правда, то приняли бы они и башкирцев к себе в союз». Из этого известия следует, что партия войны с Алдар-батыром во главе по-прежнему искала способы подняться на борьбу. Учитывая свою малочисленность, она искала любого союзника, готового действовать с ними заодно. «Вследствие этого, — продолжает С. М. Соловьев, — русским отправлены были по всем дорогам увещательные грамоты, чтоб башкирцы жили спокойно, и если от кого есть им обида, чтобы жаловались, и получат удовлетворение без волокиты; могут ехать с жалобами в Петербург или Москву; асессор Уфимской провинции Лихачев, обвиняемый башкирцами в обидах и взятках, был вызван к ответу»[7].

К 1728 г. обстановка в Башкирии окончательно стабилизировалась. Под влиянием «увещательных грамот» башкиры решили воспользоваться своим древним правом непосредственного обращения к царю,

[1] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 932.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 301.*

[3] *В 1719–1725 гг. А. П. Волынский отправлял должность астраханского губернатора.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 304.*

[5] *Доржа Назаров – двоюродный племянник Аюки-хана, которого русское правительство хотело возвести на ханский трон после смерти Аюки при условии, что он клянется быть верным России и отдаст в заложники своего сына. Однако Доржа Назаров отказался от такой чести.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 456–457; Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1995. С. 43.*

[7] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. четвертая. Т. XVI–XX. Стлб. 1105.*

узнав, что в Москве готовятся торжества по случаю коронации нового императора Петра II. В начале марта 1728 г. челобитная о защите вотчинных прав и об учинении розыска по поводу притеснений, перенесенных ими от воевод и прочих чиновников, была доставлена башкиром Еланской волости Яркеем Янчуриным «с товарыщи» в Коллегию иностранных дел в Москву. Под ней были поставлены подписи и тамги глав кланов: от Казанской дороги — Елан, Еней, Кыргыз, Гирей, Буляр, Байлар, Ельдяк; от Ногайской — Кыпчак, Бурзян, Минг; от Сибирской — Кушчи, Салжиут; от Осинской — Уран. Как видим, среди подписантов была широко представлена Казанская дорога и весьма незначительно все остальные. Бурзянскую волость ожидаемо представлял не Алдар Исекеев, а Ярлогай Кулуков, сын вотчинника Кулука Азаматова[1].

В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, Уфимская провинция была выведена из ведомства Казани, а губернская реформа потерпела крах, так как Башкирия, как особая территория, была подчинена непосредственно Сенату. Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «...и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. — *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «...того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[2].

Алдар-батыр и казахское подданство

В течение 20-х гг. XVIII в. Российская империя сумела взять под свой контроль все очаги нестабильности, которые сотрясали государство на протяжении многих лет. Некогда свободное Донское казачье войско в 1721 г. было подчинено Военной коллегии. После смерти Аюки-хана в 1724 г. Калмыцкое ханство стало управляться наместниками из числа его потомков, назначаемыми правительством. Мятежная Башкирия под названием Уфимской или Башкирской провинции к 1728 г. полностью умиротворилась и перешла под ведомство Сената. Однако вооруженная борьба башкирского народа — «Алдаровщина» — помешала правительству включить край в систему губернского управления в качестве типовой территории. Башкирия не только восстановила статус-кво, заставив вернуться Российскую импе-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 123–124; РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. 836. Л. 2–3.*

[2] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

рию к модели взаимоотношений XVII в., но и добилась снижения фискального бремени. Поэтому решающая битва за Башкирию еще была впереди.

К 1730 гг. мусульманские государства, располагавшиеся по периметру российских границ, уже не представляли серьезной опасности. Напротив, резко усилившаяся Россия сама стала представлять для них явную угрозу. В 1737 г. на территорию Крымского полуострова вступила русская армия и нанесла ханству катастрофический разгром, после чего судьба этого последнего осколка империи Чингиз-хана была предрешена. Победа фельдмаршала Миниха над казавшейся незыблемой твердыней Гиреев должна была оставить неизгладимое впечатление на все мусульманские народы империи, привыкшие смотреть на Крым как на своего старшего брата и покровителя.

Судьба Казахского ханства определилась еще раньше. В 1723 г. джунгарский хунтайджи Цэван-Рабдан заключил мир с маньчжурским (цинским) богдыханом Китая Юнчженом и, сосредоточив основные силы на западном направлении, нанес сокрушительное поражение казахам и каракалпакам. Казахи, отступая на северо-запад, заняли вотчины башкирских кланов Ногайской и Сибирской дорог, располагавшиеся по рр. Иргиз, Эмба, Илек, Орь, Уй, Тобол, Яик. И хотя затем Абулхаир-хан и другие предводители сумели несколько оттеснить джунгаров обратно, они уже не собирались покидать занятые башкирские земли. Между двумя народами усилилось противостояние, сопровождавшееся взаимными набегами. П. И. Рычков писал: «Киргиз-кайсацкой Меньшой орды Абулхаир-хан претерпевал великие разорения и обиды, с одной стороны — от зюнгорских калмык, которые время от времени разными киргиз-кайсацким ханам в Великой Татарии принадлежащими городами завладели и непрестанно их утесняли, а с другой стороны — от смежнаго им башкирскаго народа. Не меньшая ж опасность им была близ р. Яика (где лучшия к кочеванию их места) пребывать, ибо башкирцы на их киргизские улусы непрестанно чинили набеги и многие тысяч лошадей у них угоняли...»[1] Одним словом, башкиры не желали без боя отдавать свои земли.

Территория исторического Башкортостана охватывала значительную часть современного Западного и Северного Казахстана. Секретарь багдадского посольства Ахмед ибн Фадлан в 922 г. писал, что он и другие участники 5-тысячного каравана опасались нападения людей из числа тюрок, именуемых ал-Башгурд (الباشغرد) при форсировании р. Йаганды (Чаган), вытекающей из южных отрогов Мугоджарских гор и текущей у подножия Северного Чинка плато Устюрт[2]. Арабский географ XII в. Мухаммад ал-Идриси писал: «И впадает ниже города Хиам со стороны севера большая река, текущая с севера из большой горы. Она является барьером между страной ал-Гузийа и страной ал-Башджуртийа. Эта гора носит название Мургар»[3]. Гора Мургар (مرغار) обычно идентифицируется с Мугоджарскими горами, тянущимися с юга на север на протяжении 200 км между Аральским морем и Южным Уралом. На знаменитой карте ал-Идриси земля так называемых «внутренних башкир» (басджурт ад-дахила) тянется по всему течению р. Сукан, которую исследователи отождествляют с Яиком (Уралом)[4] — вплоть до ее впадения в Хазарское море (Каспий). Таким образом, в IX–X вв. к востоку от Мугоджар кочевали огузы, а к западу от них на-

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 5.*

[2] *Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956. С. 130, 190.*

[3] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 839.*

[4] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 252.*

чинались владения башкир, которые охватывали бассейн Яика от истока до устья.

Ввиду нашествий кочевников — монголов, ногайцев, калмыков — башкиры в определенные периоды истории утрачивали контроль над этими землями, но затем вновь возвращали их себе. После падения Казанского ханства и ослабления Ногайской Орды башкирские бии — Бикбау-князь Усерганский, Мешевли Кара-Кужак-князь Кыпчакский, Искебий-князь Бурзянский, Шагали Шакман-князь Тамъянский — в начале XVII в. получили подтвердительные грамоты на старинные башкирские вотчины вдоль всего течения р. Яик. В сохранившейся копии грамоты утверждается, что «нижняя межа по Яику реке в урочище Сарайчук»[1]. И далее границы башкирских вотчин тянутся «от Сарайчука по степям до трех Узеней, по течению оных до трех Чижей, по обе стороны вверх до Деркула, особенно Бурзяну...»[2]. Из текста грамоты узнается р. Узень и Чижинские разливы на границе Саратовской области и Казахстана, а также р. Деркул, приток Шагана, впадающего в р. Урал близ г. Уральск (Казахстан). В документах XVIII в. указывается, что южные вотчины башкир Бурзянской и Кыпчакской волостей, в том числе Алдар-батыра, находились на р. Иргиз нынешней Актюбинской области Казахстана[3].

И. В. Ерофеева пишет: «В условиях жесткой конфронтации с северными соседями пред казахами Младшего и Среднего жуза встала проблема официального закрепления за ними плодородных пастбищ по нижнему и среднему Яику, где открывался путь к заманчивым пастбищным угодьям по его правобережью и имелись большие возможности расширения связей с русскими рынками»[4]. В этой ситуации у Абулхаир-хана окончательно созрела мысль принять русское подданство и тем самым решить сразу две проблемы — защитить себя от нашествий джунгар и узаконить явочным порядком захваченные башкирские земли. Д. А. Сафонов пришел к мысли, что «причина такого решения более чем понятна — он пытался обеспечит себе район, своеобразный страховочный вариант, куда смог бы отступить, если бы джунгары одержали верх»[5]. П. И. Рычков оценивал решение казахского хана как очень дальновидное: «И тако он, Абулхаир, будучи пред прочими киргиз-кайсацкими владельцами гораздо умнее, принужден искать и просить о принятии его всею тою Меньшою ордою в российское подданство...»[6] С высоты сегодняшнего дня можно с уверенностью сказать, что Абулхаир-хан своим решением приобрел для будущего Казахстана огромную территорию в западной и северной частях страны.

Однако Абулхаир-хан действовал на свой страх и риск, не спрашивая согласия остальных казахских ханов, султанов и старшин. Для реализации своего плана он привлек своего старого товарища Алдар-батыра. Последний видя, что его вооруженная борьба с Россией окончательно зашла в тупик, взялся помогать хану. Летом 1730 г. он прибыл в ставку Абулхаира, находившуюся на р. Иргиз, возможно, в бурзянских вотчинах, уступленных им хану. Неизвестно, о чем беседовали главные политические деятели и полководцы двух народов, однако 8 сентября 1730 г. из-под их пера вышло письмо на имя императрицы Анны Иоанновны следующего содержания: «Наше заявление к Вашему величеству состо-

---

[1] *Сарайчук – это золотоордынский город, располагавшийся в низовьях Яика (р. Урал) выше современного казахстанского г. Атырау.*

[2] *Рябинин А. Уральское казачье войско // Материалы для географии и статистики России. Ч. II. СПб., 1866. С. 4.*

[3] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2–9.*

[4] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 178.*

[5] *Сафонов Д. А. Начало Оренбургской истории (Создание Оренбургской губернии в середине XVIII в.). Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. С. 15–16.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750). С. 5.*

ит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было. Желая быть совершенно подвластным Вашему величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным Алдарбаем. Этот Алдарбай требовал посланника от нас к Вашему величеству, и поэтому, мы Абулхаир-хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии»[1].

Письмо было написано так, что вся ответственность за важнейшее решение в жизни казахского народа перекладывалась на Алдар-батыра, который якобы буквально заставил Абулхаир-хана принять русское подданство. Без сомнения, это было лукавством. К 1730 г. джунгары не представляли для казахов смертельной опасности. В это время они сами ввязались в войну с империей Цин, а уже в 1755–1759 гг. Джунгария прекратила свое существование под ударами маньчжуро-китайских войск. Поэтому нельзя сводить стремление казахского хана вступить в русское подданство лишь к необходимости защиты своих улусов от башкирских набегов и тем более к давлению со стороны Алдара. Для полного прекращения распрей казахам нужно было всего лишь откочевать на свои земли к югу от башкирских вотчин. Однако это не входило в планы Абулхаир-хана, задумавшего, вероятно не без подсказок Алдар-батыра, серьезное политическое предприятие.

Абулхаир-хан среди всех среднеазиатских правителей был наиболее «вестернизированным». Он много лет жил среди башкир Уфимского уезда, был знаком с административной системой России и не понаслышке знал о силе русской армии, с частями которой неоднократно скрещивал оружие в ходе башкирского восстания 1704–1711 гг. Вероятно, под впечатлением своих наблюдений он и решил трансформировать казахское общество и, главное, географически сместить казахские жузы — Младший и Средний — поближе к границам Российской империи. И. В. Ерофеева пишет: «Многочисленные размышления над этими проблемами постепенно привели хана к безрадостному выводу о значительном отставании казахских жузов в военно-техническом, институциональном, технологическом и прочих отношениях как от могущественного северного соседа, так и от некоторых других, менее крупных центральноазиатских государств»[2].

Переходя под протекторат Российской империи, Абулхаир-хан рассчитывал укрепить и централизовать ханскую власть в казахских жузах, причем «особенно благодатную почву для ассоциативных размышлений и разного рода умозаключений предоставил Абулхаиру исторический прецедент феноменального усиления личной власти и возвышения международного престижа калмыцкого Аюки-хана, находившегося под российским протекторатом...»[3]. Феномен «приволжского самодержца» убедил его в необходимости ускоренной модернизации властных отношений в казахской степи. Следует сказать, что еще в 1726 г. Абулхаир-хан с помощью башкирского купца Максуда Юнусова, торговавшего в Бухаре, отправлял в Санкт-Петербург послание, в котором выражал желание «быть под протекциею» России по примеру волжских калмыков, владений хана Аюки[4]. Тогда дипломатическая миссия не увенчалась успехом. Поэтому через несколько лет казахский хан нашел

[1] *КРО. С. 35.*

[2] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 223.*

[3] *Там же. С. 225.*

[4] *Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х гг. XVIII века. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1948. С. 195.*

более весомого и влиятельного помощника в лице Алдара Исекеева.

Взявшись за дело, башкирский батыр доставил казахских послов Сеиткула Куйдагулова и Кутлумбета Коштаева к уфимскому воеводе Бутурлину, а 1 августа 1730 г. все они в сопровождении еще двух известных башкир Кара-Табынской волости Таймас-батыра Шаимова и Кидрас-тархана Муллакаева отправились в Москву. Императрица Анна Иоанновна подписала указы о принятии казахов в русское подданство и приказала снарядить ответное посольство к казахам, во главе которого был поставлен «переводчик ориентальных языков» татарский мурза Мамет Мамешевич Тевкелев (после крещения — Алексей Иванович)[1].

Русскому посольству, прибывшему 4 июля 1731 г. в Уфу, Алдар-батыр сообщил, что Абулхаир-хан ждет их между рр. Иргиз и Тургай. 26 августа миссия отправилась в ханскую ставку в сопровождении 10 солдат, 10 уфимских дворян, 10 казаков и более 100 башкир, в числе которых были самые известные тарханы и батыры Таймас Шаимов, Хожамыш Бекхужин, Уразай Абызанов, Кидрас Муллакаев, Шима Калтырчаков, Куджаш Рахмангулов, Ака Камакаев, которые взялись помогать Алдар-батыру в его предприятии. Следовательно, они полностью разделяли планы последнего. Хотя многим из них затем придется об этом пожалеть. Например, упомянутый выше башкир Барын-Табынской волости Уразай Абызанов в 1736 г. с возмущением заявлял В. Н. Татищеву: «Вам, господин генерал, известно, что Чебаркульская крепость[2] построена на моей земле. Мои хоромы разломаны и в крепости перенесены, все мои сенокосы взяты, а ныне пристанища не имею...»[3]

По прибытии на место Тевкелев сделал неприятное открытие, что Абулхаир-хан принял русское подданство без согласия других ханов, султанов и старшин, совершив, по сути дела, отчаянную авантюру. 7 октября в присутствии казахской знати была зачитана царская грамота, после чего возбужденная толпа хотела убить русского посла. На съезде казахской знати 10 октября 1731 г. разъяренные старшины спросили у Абулхаир-хана о причинах принятии им русского подданства, на что тот ответил: «он, хан, только имя носит ханское, а воли над подданными не имеет (...), он, хан, не имеет себе оборонителя и изобрал лутчее есть, иметь подданство великого монарха...»[4]. После этого Абулхаир-хан, Букенбай-батыр, Исет-батыр, Худайназар-мурза и еще 27 знатных старшин присягнули императрице, поклявшись на Коране. Другие казахи, которые отказались присягать, решили убить Тевкелева. Они устроили на него настоящую охоту, но башкиры, находившиеся в конвое, отчаянно защищали посла во время всего периода пребывания в казахских улусах.

В отчанный для дипломатической миссии момент из Башкирии выступил отряд, насчитывавший 1 тыс. чел., и совершил нападение на Средний казахский жуз. Было убито 40 и захвачено в плен 100 чел., отогнано 2000 лошадей. Этот набег был наглядным свидетельством того, что далеко не все башкиры были согласны примириться с казахами и отдавать им свои земли. Мало того, столь крупный набег, возможно, был организован с определенным умыслом. Скорее всего, он ставил целью вызвать возмущение казахов, чтобы те убили А. И. Тевкелева и всех башкирских старшин, ему помогавших. Гибель миссии неизбежно перечеркнула бы все усилия Абулхаир-хана по присоединению Казахстана к России. В сердцах хан изрек: «...киргис-кайсаки есть многие добрые люди, а года два или три

[1] *По устной информации покойной Н. Ф. Демидовой, крестным отцом Тевкелева был автор проекта Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, поэтому мурза взял себе отчество Иванович.*

[2] *Ныне г. Чебаркуль Челябинской области.*

[3] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII века. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. С. 113.*

[4] *КРО. С. 63.*

придут и все в постоянство; а башкирцы-де, сколько лет в подданстве российском, и тут-де пакости делают»[1].

17 декабря 1731 г. состоялась историческая беседа между Тевкелевым и Абулхаир-ханом, которая собственно и положила начало Оренбургской экспедиции и, как следствие, дала толчок башкирскому восстанию 1735–1740 гг. Во время разговора о выгодах транзитной торговли между Россией и ханствами Средней Азии мурза как бы невзначай предложил построить в устье р. Орь крепость, «в которой бы ему, хану, зимовать со всем ево домом» и от которой «киргис-кайсаки будут находиться в немалом страху»[2]. Хану чрезвычайно понравилась эта идея, а в Коллегию иностранных дел полетела депеша о согласии хана на строительство крепости, которая впоследствии получит название Оренбург. С. У. Таймасов делает вывод, что «автором идеи строительства Оренбурга был не Кирилов, а Тевкелев»[3].

В 1732 г., когда Тевкелев по-прежнему находился в «Киргис-кайсацкой орде», в Коллегии иностранных дел уже рассматривалось его донесение, в котором дело представлялось так, что Абулхаир-хан сам «просил е. и. в., чтоб милостиво указать соизволила на устье р. Орь, где впала в р. Яик, зделать крепость...»[4]. Самое главное, что идея, озвученная А. И. Тевкелевым, окончательно и бесповоротно закрепилась в мыслях столичной бюрократии. Теперь казахское подданство и основание крепости на р. Орь рассматривались как взаимосвязанные вопросы, которые якобы нельзя было осуществить один без другого. Интересно, что ни у Тевкелева, ни у Абулхаир-хана не возникла даже тень сомнения относительно законности строительства крепости в башкирских вотчинах. И, самое главное, они почему-то не задумались о возможных негативных последствиях подобного решения. Вероятно, они решили, что одного согласия башкирской знати достаточно для реализации подобного мероприятия. Однако у башкирского народа на сей счет было иное мнение.

Если интерес Абулхаир-хана в принятии русского подданства понятен, то какова была в этом деле выгода для Алдар-батыра? Как объясняли в Москве сотрудникам Коллегии иностранных дел Алдар Исекеев и его спутники, «им, башкирцам, польза в том та, что ежели оные казацкие народы всемилостивейшим указом е. и. в. в подданство приняты будут, то они, башкирцы, могут жить в покое, и от них, [казахов], башкирцам разорения и нападку не будет, и от них, башкирцев, взятые казаками ясыри возвращены будут»[5]. Однако абсолютная искренность слов башкирских посланцев вызывает сомнения. Исходя из логики и контекста политической обстановки, сложившейся в Башкирии, они должны были потребовать от правительства возвращения занятых казахами башкирских земель, а потом уже обсуждать условия подданства последних. Тем более, что подчинение разных народов одной короне никогда не было панацеей от взаимной вражды, особенно, когда это касалось вопроса земли. Бесконечные башкирско-калмыцкие междоусобицы XVII–XVIII вв. были тому ярким примером, а последующие кровавые столкновения между башкирами и казахами в 1755–1756 гг., спровоцированные самими же властями, станут еще более убедительным тому подтверждением.

Наш тезис о политической ангажированности московских заявлений Алдара находит подтверждение в оценке результатов дипломатической миссии со стороны основной массы башкир, которые откровенно говорили, что посланцы обманули цари-

---

[1] *КРО. С. 82–83.*
[2] *Там же. С. 62.*
[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 157.*
[4] *КРО. С. 96.*
[5] *Цит. по: Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 258.*

цу, отдав казахам заяицкие территории: «... оные каштаны[1] ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[2]. Таким образом, истинная подоплека участия в этих событиях Алдара Исекеева и его единомышленников заключалась не в официальной версии о стремлении примирить два народа, а в ином.

Алдар-батыр, воплощая свою идею о политической самостоятельности Башкирии в виде башкирского ханства с династией Кучумовичей во главе, встал на путь вооруженной борьбы и добился фактической независимости Башкирии. Однако в силу особенности устройства башкирского общества, создать властную вертикаль ему не удалось. Тогда он решил объединить башкир и казахов под главенством династии Тука-Тимуридов. Именно с этой целью в 1712–1714 гг. Абулхаир-султан был провозглашен ханом Башкирии, поскольку Алдар имел виды на молодого и перспективного султана. Когда же он стал еще и ханом Младшего казахского жуза, политический проект Алдара, казалось, как никогда был близок к осуществлению. Однако резкое изменение политической ситуации в Центральной Азии, вызванное нашествием джунгаров и, как следствие, внезапно возникшим желанием русского подданства со стороны Абулхаир-хана, перечеркнуло все его многолетние усилия. Ему пришлось быстро корректировать свой замысел, придавая ему форму русского протектората над предполагаемым башкирско-казахским ханством.

Возможно, его политические планы были гораздо шире. С. У. Таймасов пишет, что Алдар-батыр решил поддержать Абулхаир-хана, чтобы «использовать его устремления для создания на краю Российской империи коалиции из родственных народов. Известно, что тархан пытался установить дружественные связи со среднеазиатскими народами и волжскими калмыками»[3]. Как показывал в 1737 г. захваченный в плен вождь башкирского восстания 1736–1736 гг. Кильмяк-абыз Нурушев, в 1731 г. «Алдар и Хазя[4] посылали от себя х калмыкам (...) для договору, чтоб они были в мире и перестали в Башкирь ездить, нападение чинить и людей побивать...»[5]. Калмыки прислали к Алдару ответное посольство. Очевидно, башкирский батыр вел переговоры с калмыцким владельцем Дорджей Назаровым, который в это время проявлял к России враждебность и даже отговаривал Абулхаир-хана принимать русское подданство.

Ради своей цели он и его сторонники были согласны даже отказаться от башкирских территорий южнее Яика в пользу казахов с тем, чтобы последние кочевали в непосредственной близости от башкир, чтобы возник башкирско-казахский этнополитический континуум от Перми до Сырдарьи. Алдар-батыр, вероятно, считал, что, объединению башкир, казахов и каракалпаков, возглавляемому одним ханом или одной династией с разными ханами, будет легче противостоять русской колонизации и, главное, избавит башкир от злоупотреблений царских чиновников. Однако большинство башкир Ногайской и Сибирской дорог не понимало и не желало вникать в смысл действий Алдара и его сторонников. Они просто видели, как их земли занимают соседи и не хотели мириться с этим. Факт захвата башкирских земель казахами был общеизвестен, и о нем писал в своем «Представлении о киргиз-кайсацкой и каракалпацкой ордах» сам И. К. Кирилов: «А третья Меньшая орда,

---

[1] *Куштан – мироед, предатель.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[3] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 248.*

[4] *Хазя – башкир Хази Аккускаров, один из лидеров башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 370.*

о которой выше упомянуто, что оная в подданство принята (...) к башкирцам же и к калмыкам, кои по Эмбе и Яику рекам кочуют, самые близкие соседи и не мало башкирской земли захватили (...). Вторая Средняя орда, в которой Шемяка хан, в ней тысяч двадцать [воинов], оные еще в противности стоят и подданства не приняли (...), потому что кочуют между теми обоими ордами по реке Торгай и по другой, которые реки башкирцы называют своими»[1].

В 1730–1734 гг. взаимная вражда между башкирами и казахами достигла большой остроты. При этом зачинщиками степной войны были рядовые башкиры, которые, не обращая ни малейшего внимания на призывы своей знати к миру, продолжали совершать набеги. Уфимский воевода П. Д. Кошелев 8 июля 1734 г. докладывал И. К. Кирилову: «... башкирцы живут несмирно: и кипчацкие, и усергенские, и тингаурские, и бурзейские волостей, а все вышеписанные волости сели на коней рубить кайсаков...»[2] При этом башкир Бурзянской волости Деветей Минкин признавался: «...в кайсачьи юрты намерение имеется доброе, а худого ничего нет, и все имеющиеся кайсачьи воинские люди Ея Императорскому Величеству желают быть в холопстве, что ни есть худоба имеется от наших башкирцев...»[3]

Желая пресечь «башкирской воровской розъезд в их Казацкую Орду», правитель еще независимого Среднего казахского жуза Шемеке-хан в 1733 г. решил напасть на башкир Сибирской дороги. Однако его поход не только закончился полным фиаско, но ему вслед за Абулхаир-ханом пришлось принять русское подданство, чтобы остановить нападения башкир. И. К. Кирилов писал: «Получены ведомости с Уфы и из Казани, что та Средняя орда захотела напасть на башкирцев в 20000 человеках, от которых башкирцев разбиты и осажены были, и тем принуждены просить подданства российскаго»[4]. Сарт Нурмухаммед Алимов, выехавший в марте 1734 г. из Ташкента в Уфу для торговых целей, остановился в ставке Абулхаир-хана на р. Иргиз и «мешкали у него все лето до осени за тем, что у башкирцев с Среднею ордою была война...»[5].

Алдар-батыр и башкирское восстание 1735–1740 гг.

До обращения в 1730 г. Абулхаир-хана к русскому правительству о подданстве Алдар-батыр, по всей видимости, считался «изменником», поскольку о его присяге (шерти) царю ничего неизвестно, а его имя не упоминается в челобитных тех лет. Однако взявшись сопроводить казахских послов в Москву и обратно, он автоматически приобрел дипломатический иммунитет. Именно поэтому, находясь в Уфе, Москве и других российских городах, он не подвергся аресту. После приведения к присяге Абулхаир-хана и старшин Младшего жуза А. И. Тевкелев, башкирские батыры и тарханы, сопровождавшие его, а также султан Ирали, сын Абулхаир-хана, а также некоторые знатные казахи отправились обратно в Уфу, куда прибыли 2 января 1733 г. С. И. Таймасов пишет: «Прикинувшись больным, Тевкелев отлучился и тайно помчался в Петербург, видимо для того, чтобы подсказать руководству своего ведомства сценарий будущих переговоров. Очевидно, здесь он встретился с Иваном Кириловым»[6]. Проинструктировав автора проекта Оренбургской экспедиции, мурза отправился в обратный путь.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 год). Т. I. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сачкова, 1900. С. 34–35.*

[2] *Там же. С. 134.*

[3] *Там же. С. 148.*

[4] *Там же. С. 35.*

[5] *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям XVIII–XIX в. Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. С. 24.*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 158.*

В столице считали А. И. Тевкелева погибшим или угодившим в плен, почему власти обсуждали вопрос о его выкупе. Каково же было удивление правительства, когда в начале 1733 г. он появился в Петербурге. Изумление вскоре сменилось растерянностью, поскольку никто толком не понимал, как действовать дальше, и нужна ли вообще России эта «Киргис-кайсацкая орда»? Вероятнее всего, правительство ограничилось бы туманной декларацией, не обязывающей ни к чему. Но в этот самый момент «состояние неопределенности и неуверенности было разрушено — на противоположную чашу весов падает проект, поданный обер-секретарем Сената И. Кириловым»[1]. Он убеждал, что после присоединения казахов «Россия с восточную сторону в соседи своим владениям Колифорнии и Мексики достигнет», хотя «гишпанцам сие не любо будет»[2]. Поэтому, чтобы повторить успех испанских конкистадоров, он предложил идти в страны Средней Азии, а оттуда уже в Персию и в Индию. Проект И. К. Кирилова был полнейшей авантюрой, стоившей жизни ему самому, а также десяткам тысяч башкир и русских солдат. Однако царедворцы уже были впечатлены размахом мысли скромного географа, когда услышали экзотические названия «Бадахшан», «Бухария», «Балх», «Кундуз» и т. д.

Находясь в Петербурге, А. И. Тевкелев исхлопотал для бывшего с ним Таймас-батыра Шаимова, своего самого рьяного помощника, неоднократно рисковавшего жизнью ради своего патрона во время пребывания среди казахов, титул тархана. 27 апреля 1733 г. Анна Иоанновна подписала указ, что Таймас «возвратясь с тем переводчиком был здесь в Санкт-Петербурге и Нам представлен, повелели ему Таймас Батырю Шаимову быть служилым башкирцом...»[3]. Вернувшись в Уфу, А. И. Тевкелев повез казахское посольство в Петербург. Его опять сопровождала большая группа башкирских батыров и тарханов, в том числе Алдар Исекеев. 10 февраля 1734 г. султан Ирали в торжественной обстановке был принят императрицей Анной Иоанновной, и условия русского подданства казахов Младшего жуха были окончательно закреплены. 1 мая 1734 г. она также подписала проект Оренбургской экспедиции, а 22 декабря 1734 г. издала указ, касавшийся лично Алдара: «...ныне он Алдар, служа Ея Императорскому Величеству, привел посланников ис Киргис-Кайсацкой Орды, и с посланцом же от Ея Императорского Величества Государственной Иностранной Коллегии с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привел в подданство Российской империи Киргис-Кайсацкого Аболгаир хана (...) написать Алдарбая з детми и со внучеты и с племянники в новую тарханскую книгу...»[4]

Дело в том, что начиная с 1707 г., когда Алдар включился в вооруженную борьбу, он не исполнял тарханскую службу и, следовательно, был исключен из списка тарханов. В своем указе Анна Иоанновна, перечислив его подвиги во время Азовского похода, обошла молчанием мятежный период биографии батыра. Восстановление в тарханстве означало, что он был окончательно прощен. И вот Алдар, который с 1707 по 1734 гг., т. е. 27 лет, отказывался покоряться России, являясь для всех живым символом борьбы и олицетворением старой башкирской вольности, стал «верным» тарханом. Примирение с правительством, а более всего лелеемый им проект башкирско-казахской унии, связали бесстрашного батыра по рукам и ногам. В начале XVIII в. он уступил Абулхаир-хану бурзянские вотчины по рр. Иргиз и Тургай, где правитель Младшего жуза учредил свою ставку, а в 1735 г. ему пришлось отдавать уже родовые земли бурзянцев и кыпчаков под

[1] *Сафонов Д. А. Указ. соч. С. 20.*
[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 5.*
[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 5.*
[4] *Там же. С. 27–28.*

строящийся Оренбург (ныне г. Орск Оренбургской области). И. К. Кирилов писал: «Алдарбай тархан (...) к новому городу земли его подошли (...). Токчура мулла — роду кипчацкого, нужен для того, что он в своем кипчацком роде силен, и земли подошли его, где город будет строитца»[1]. Кирилов также указывал в проекте Оренбургской экспедиции, что вся «та земля башкирская и владелец здесь, который сам того желает»[2]. Не избежал этой западни и Таймас-тархан Шаимов, который «без мирского согласия» по просьбе А. И. Тевкелева в 1735 г. продал казне вотчинную землю под Верхояцикую крепость (ныне г. Верхнеуральск Челябинской области), которая служила перевалочной базой по доставке продовольствия в Оренбург из сибирских слобод, а в 1736 г. отдал землю тому же А. И. Тевкелеву под строящуюся крепость Челябинск[3].

В 1735 г. И. К. Кирилов, наконец, прибывает в Башкирию, и Оренбургская экспедиция начинается. Ее начало спровоцировало мощное восстание, во главе которого стоял башкир Юрматынской волости Кильмяк-абыз Нурушев, еще в 1705–1706 гг. ездивший по заданию Алдар-батыра в Крым и Турцию. Как писал А. И. Добросмыслов, «...башкиры во главе с Кильмяк-Абызом (...) пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них не более четверти века тому назад, а потому и решились оказать русскому правительству противодействие, в осуществлении предположений его об устройстве восточных окраин, с оружием в руках»[4]. Сигналом к всеобщему восстанию стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля 1735 г. в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения.

На Сибирской дороге Башкирии также вспыхнуло восстание, о причинах которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «...начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (...) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили...»[5] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп-батыр Арыков. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, русских бить до смерти и города строить не давать»[6].

Начавшееся в Башкирии восстание перечеркивало не только планы тархана Алдара Исекеева, но и И. К. Кирилова, который уже прибыл в устье р. Орь и заложил там крепость. Вскоре он получил указ императрицы, обеспокоенной известиями о начале нового башкирского бунта, что если «башкирцы, действительно, в противностях состоят, то в таком случае вам (...) со всем своим корпу-

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 94.*

[2] *Там же. С. 31.*

[3] *Самигулов Г. Х. Из истории Челябинска: в 3 кн. Кн. 1. Крепость и провинциальный город с 1736 по 1781 год. Челябинск: Каменный пояс, 2015. С. 39.*

[4] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[5] *Там же. С. 9.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

сом возвратиться на Уфу...»[1]. Судьба экспедиции повисла на волоске. Ее спасла лишь стремительность действий И. К. Кирилова, действовавшего напролом, и затрудненность сообщений со столицей. Пока до начальника экспедиции дошел указ Анны Иоанновны о прекращении похода, он уже успел заложить Оренбург. Ю. Н. Смирнов пишет: «Восставшая Башкирия оказалась слишком весомым аргументом в руках противников Оренбургской экспедиции при дворе. Однако решительное продвижение отряда Кирилова к Яику упредило неблагоприятное для его дела развитие событий»[2]. И. К. Кирилов действуя с удвоенной энергией, одновременно строил Оренбург и выжигал аулы башкирских повстанцев. В итоге 31 августа 1735 г. Кабинет отменил свое прежнее распоряжение об отмене экспедиции. Однако к великому разочарованию И. К. Кирилова ее цели изменились: «Поставленная на Ори крепость окончательно разрешила сомнения в пользу Кирилова. Отказаться от уже приобретенной "Новой России" империя не могла, но прежние планы требовали изменений»[3]. Вместо похода в Индию ему пришлось заниматься подавлением башкирского восстания вплоть до самой своей смерти от чахотки 14 апреля 1737 г.

Что касается Алдара, то он, как и большинство представителей башкирской знати, оказывавшей помощь Абулхаир-хану в его предприятии, также был обескуражен таким исходом дела. Они переоценили степень своего влияния на башкирское общество, которое полностью вышло из-под их контроля и отвергло все их начинания. Восстание возглавили простые общинники, в молодости участвовавшие в «Алдаровщине» и впитавшие в себя ее дух беспредельной непокорности. «Алдаровщина» была самым продолжительным и самым успешным движением: башкиры добились фактической независимости, но при этом не понесли никакого наказания. Поэтому нынешние мятежники откровенно заявляли: «...в прежние годы имелися войны при бытности Кучюк-хана, и то государи, пожаловав, давали нам грамоты за красными печатьми (...). После того учинилась Алдаровска война: [башкиры, живущие] с вершины Белой до устья порубили они Тобольской и Казанской уезды и многие церкви жгли. И, приехав Хаванской и то розыскав и пожаловав, рукам нашим дал грамоты за красными печатьми. И тако наш обычай: воевать и порубить». Новое поколение мятежников полагало, что им удастся повторить успех Алдара, дескать, мы «порубим», но все равно «государыня нас будет пожаловать»[4]. Заклеймив своего учителя «каштаном», они взялись за оружие, не имея, кроме воинственности и отваги, иных качеств, в первую очередь политического кругозора и стратегического мышления, каковыми обладал Алдар.

Перед началом боевых действий повстанцы провели ряд съездов, на одном из которых они вынесли смертный приговор Алдар-батыру и другим знатным лицам: «И имеетца де у них на зборе приговор, чтоб убивать до смерти Бурзенской волости башкирцов Алдар-бая Исекеева да Шиму-батыря, да Сибирской дороги Кара-Табынской волости башкирца Таймаса-батыря...»[5] В сложившейся ситуации башкирская знать, поставленная на грань физического истребления, повела себя по-разному. Некоторые встали на путь открытого сотрудничества с правительством. Именно с этого момента берет свое начало феномен так называемых «верных старшин». По указу Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г. вводился институт старшин, выбираемых мирскими людьми, но утверждаемых

[1] *Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. С. 25.*

[2] *Там же. С. 26.*

[3] *Там же. С. 27.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 79.*

[5] *Там же. С. 38.*

правительством. Б. А. Азнабаев пишет: «Новые башкирские старшины подчинялись гражданским властям на тех же основаниях, что и башкирские тарханы начальникам военным отрядов (...). Статус личной службы царю, который прежде был прерогативой тарханского звания, был распространен на новых глав башкирских общин»[1]. Одним словом, главы башкирских кланов (агалар), раньше не подчинявшиеся властям, превращались в служилых башкир.

Группа новоиспеченных башкирских старшин, в основном Сибирской и Казанской дорог, — Куджаш (Козяш) Рахмангулов, Якуб Чинмурзин, Шиганай Бурчаков, Юнус-тархан Теперишев, Шарип Мряков и другие, — сформировали вооруженные отряды и вступили в сражение с повстанцами. Другая часть старшин заняла выжидательную позицию. Некоторые из них откровенно двурушничали, например Таймас-тархан Шаимов, который временами оказывался в стане повстанцев, но в то же время выполнял тайные поручения властей.

Алдар-тархан не мог воевать против собственного народа, как не мог сотрудничать с властями, вставшими на путь беспощадного истребления башкир. Он также не мог примкнуть к восставшим, поскольку в данной ситуации путь вооруженной борьбы считал гибельным для башкир. В равной степени он не мог спокойно взирать на происходящее, косвенным виновником которого являлся сам. Поэтому Алдар решил действовать. Летом 1736 г. в ставку Абулхаир-хана приехал посланник И. К. Кирилова рисовальщик Джон Кэстль, который был принят на службу в Оренбургскую экспедицию. В предисловии к своему «Дневнику путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды» оставил интересное сообщение: «...я изобразил с большим сходством хана Абул Гейера, находящегося в Оренбурге сына хана — Ерали Султана, знаменитого военачальника башкир — Алдара, дочь Алдара, а также татарского мурзу, который является переводчиком»[2]. Художник не сообщает, где он нарисовал портрет Алдара, но рассуждая логически, можно предположить, что это могло произойти в ставке Абулхаир-хана, где он, возможно, укрывался с членами своей семьи от угрожавших ему расправой повстанцев. Хотя данный портрет мог быть также нарисован во время торжественной закладки Оренбурга в августе 1735 г., на которой «присутствовало много народу: башкиры, входившие в состав экспедиции, уфимские служилые мишари, казахи и ташкентские торговцы»[3].

Известия об успешных операциях башкир, сумевших в 1735–1736 гг. нанести правительственным войскам ряд поражений и ощутимых ударов, возбуждающе подействовали на соседних казахов. Если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[4]

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 190.*

[2] *Кэстль Джон. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды / Пер. с нем. В. Штаркенберга, В. Скорого (Регистр). Алматы: Жибек жолы, 1998. С. 8.*

[3] *Ерофеева И. В. Указ. соч. С. 296.*

[4] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

Джон Кэстль писал: «Я узнал, что подстрекаемые Оттоманской Портой (Ottomannische Pforte) стоят наготове 40000 недовольных киргизов, которые хотят, объединившись с башкирским бутовщиком Килмеком (Kilmeck), выступить против Российской империи статского советника Ивана Кирилова, одолеть его и потом опустошить все земли от Уфы до Казани...»[1] Поэтому у восставших башкир возникла идея призвать на помощь правителя Среднего казахского жуза Шемеке (Шах-Мухаммед) -хана. Данный выбор был не случаен. В отличие от Абулхаир-хана, правителя Младшего казахского жуза, он довольно прохладно относился к идее русского протектората над казахами. По извету ясачного татарина д. Киги Байчуры Егамбетева, ездившего «для проведывания всяких вестей», у башкир Сибирской дороги был сбор в Мурзаларской волости, на который съехалось более 200 чел., и «при том собрании оной Елдаш-мулла[2] говорил з зауральскими старшинами: что де нам скрывать? Послали де мы х киргиз-казакам искать себе хана»[3].

В июне 1737 г. предводитель башкир Сибирской дороги Тулькучура-батыр Алдагулов осадил Богданову крепость, в которой укрылись отряды и семьи мишарских и «верных» башкирских старшин. При этом повстанцы подъезжали к стенам и кричали осажденным: «Смотрите нашего хана, а ежели не станете смотреть, (...) раззорим вас, которые служите рускому государю холопы; всем говорим вам — ежели станете на его хана смотреть, и вы будите таковы, что и мы вольны, и станете видеть дни вольные, а хана нашего называют Шемяки»[4]. Как видим, восставшие сами «дозрели» до идеи самостоятельного башкирского ханства, в котором все будут «видеть дни вольные», а это было как раз то, к чему последние 30 лет призывал Алдар-батыр.

Однако Шемеке-хан так и не приехал. Башкирские посланцы, ездившие в Средний казахский жуз за помощью, вернувшись, рассказывали, что казахские Барак-султан и Джанибек-батыр сказали, что «де мы (башкиры. — *авт.*) им не надобны для тово, что мы в государевой земле воровали и, своровав, хотите к ним ехать, а они (казахи. — *авт.*) де е. и. в. верные слуги, и ежели де мы чрез Яик реку переедем, то де они нас всех перерубят, и им де такие воры не надобны»[5]. По сообщению красноуфимского коменданта капитана П. Батова, «намерены де все башкирцы за неприездом из киргисцов хана выбрать в ханы оного Тюлкучуру»[6]. Этот казус, с одной стороны, показывал, насколько лишенной сакральности к 30-м гг. XVIII в. стала идея чингизизма, если ханом Башкирии хотели избрать простого башкира Кудейской волости, а, с другой, свидетельствовал о стремлении повстанцев создать центр власти.

Летом 1737 г. повстанцы напали на вотчину Алдара и разорили его жилище. Тархан, едва не угодивший к ним в плен, писал А. И. Тевкелеву: «А изменники с войском своим приехав, верных подданных порубили и ничего не оставили; нас, живущих в верности е. и. в. бурзенских народов, розбили, пожитки взяли. У меня, Алдара Исекеева, взятые пожитки ценою 3000 рублей и ничего не оставили, так же и их детей моих троих ограбили, Мансура, Мысыра, Максюта, и их пожитков взяли на 500 рублей (...). А я сам от них ушол, и в дом своей ехать не смею, грозят убивством и чрез шпионов обо мне проведывают (...). А мы з 10-ю человеки ушли в Оренбург от оных воров»[7]. Алдар-

[1] *Кэстль Джон. Указ. соч. С. 12.*

[2] *Юлдаш-мулла Суярымбетов – башкир Кыр-Кудейской волости и один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге Башкирии.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 417.*

[4] *Там же. С. 440–441.*

[5] *Там же. С. 382.*

[6] *Там же. С. 439.*

[7] *Там же. С. 469.*

батыр перевез в Оренбург свою семью, а сам обосновался в Сакмарской казачьей крепости[1]. Впрочем, как полагает С. У. Таймасов, нападение на его имение могло быть инсценировкой, разыгранной для того, чтобы передать повстанцам имущество, деньги и лошадей тархана. В пользу этого предположения говорит участие в восстании двух его сыновей Алдара, замеченных при нападениях на Табынскую крепость[2].

В начале 1738 г. Абулхаир-хан получил повеление от полковника А. И. Тевекелева выступить против «воров башкирцов». Двигаясь с войском в Башкирию, он остановился в Оренбурге, где находился в изгнании Алдар. Затем хан приехал в Тамъянскую и Тангаурскую волости. Там он призвал башкир принести повинную. Повстанцы пообещали присягнуть, но только через три месяца, т. е. хотели оттянуть время до весны, когда откормятся лошади. После этого хан поехал на Сибирскую дорогу, где поссорился со своим подданным Джанибек-батыром. Последний, забрав войско, ушел из Башкирии, а хан остался с горсткой людей. Здесь он буквально преображается. Башкирам, явившимся к нему за помощью, он неожиданно заявляет: «...чтоб оне принесли свою вину к Е. И. В-ву и попрежнему б жили в подданстве. А ежели вам Е. И. В-ву вину не отпустят и в подданство к себе попрежнему (т. е. на прежних условиях. — *ред.*) не примет, то я вас к себе приму и дам вам от себя салтана»[3].

Неизвестно, что подвигло Абулхаир-хана вмешаться в башкирские дела — уговоры Алдар-батыра или тайное соглашение, заключенное с В. Н. Татищевым, новым начальником Оренбургской экспедиции. По мнению Н. В. Устюгова, хан обещал В. Н. Татищеву помогать в поимке лидеров восстания за определенную награду[4]. По мнению С. У. Таймасова, Абулхаир-хана был объектом давления и шантажа со стороны властей, у которых в аманатах находились два его сына Ирали и Хожахмет[5]. Однако насколько он был искренен в своих обещаниях, сказать затруднительно. Возможно, ему в силу подозрительности башкир просто не удалось выполнить задания, а возможно, он и не стремился к этому.

Многие башкиры помнили, что Абулхаир формально являлся их ханом, провозглашенным более 10 лет назад в 1712–1714 гг. Теперь он ни много ни мало обещал башкирам дать им в правители одного из своих сыновей, чтобы они могли учредить собственное ханство под протекторатом Российской империи. Такой вариант был в принципе возможен при условии согласия всего башкирского народа и при наличии подходящего исторического момента. Такой момент существовал, когда в условиях фактической независимости Алдар-батыр в изобилии привозил «на смотрины» различных ханов. Но этот момент был безвозвратно упущен, когда началось восстание 1735–1740 гг. Теперь оставалось только два варианта — либо победить, по определению А. Донелли, в «новой колониальной войне»[6], либо смиренно принять то, что оставят башкирам победители. Одержать победу в войне с империей, основанной Петром I, было почти невозможно. Именно поэтому Алдар так упорно избегал новой войны, надеясь, используя выгодную переговорную позицию, сложившуюся после «Алдаровщины», добиться учреждения башкирского ханства под русским протекторатом по образцу Калмыцкого. Самое интересное, что Москва вполне могла пойти на это, учитывая постоянные

[1] *МИБ. Т. VI. С. 359.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 327.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 60.*

[4] *Там же. С. 94.*

[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 168.*

[6] *Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма / Науч. ред-е Р. Г. Кузеева, И. Г. Акманова; пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Тип. «Башкортостан»; Межд. корпорация «Ватан», 1995. С. 127.*

сетования своих воевод и губернаторов, что башкиры — народ «безглавной, никаких над собою начал, хотя б так как на Дону подобно атаманы, и таких не имеют, принятца не за ково и чтоб особно послать не х кому...»[1]. Другой вопрос, насколько полезным было бы для башкир учреждение собственного вассального ханства и помогло бы оно отстаивать народные интересы — ведь именно этим императивом руководствовался Алдар-батыр. Судьба других вассальных владений (калмыцкого, казахского, кумыкского, аварского и др.) не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. К тому же создать вертикаль власти в эгалитарном (башкирском, запорожском, донском) обществе было почти невозможно.

Этот социологический диагноз был непонятен Алдар-батыру и его сторонникам. Ханская власть им казалась панацеей от всех проблем. В 1739 г. «знатной вор и бунтовщик» Калмаккул (Кулманкул) Каракучуков показывал: «...он в Алдаровский бунт з башкирцом Алдаром был, и разоряли деревни и людей побивали. Начало сего башкирского бунта воспоследовало тому 5-й год (т. е. в 1735 г. — *авт.*), для того, что ис Киргис-Кайсацкой орды от Абулхаир-хана и от Шигай-салтана ушедшие ис плену башкирцы сказывали в Башкирии всем башкирцам: ежели де они, башкирцы, склонятся ко оным киргис-кайсакам, то де они к себе их примут и будут с ними жить спокойно. О чем и от самих киргис-кайсаков ханом Абулхаира и от Шигай-салтана были пересылки на словах»[2]. Таким образом, Абулхаир-хан также поддерживал в башкирах эту иллюзию.

Поздней осенью 1737 г. на Ногайскую дорогу Башкирии прибыл Абулхаир-хан, а с ним малолетний претендент в башкирские ханы Шигай-султан, к которому сразу же был приставлен в качестве аталыка («дядьки») бывший аталык Рыс-Мухаммед-султана башкир Сартской волости Калмаккул Каракучуков, который после пленения показывал: «Вышеобъявленного Шигай-салтана сыном, а себя отцом он называл для того, что Шигай сам называл ево отцом...» Приехавшему Абулхаир-хану Калмаккул «подарил пленника чювашского». Другие предводители сделали то же самое, дав хану и султану «по пленнику разных родов: а имянно ис чюваш, ис черемис». В ответ они «дали вышеозначенным башкирцам за своими печатьми письма в такой силе, чтоб они были у них, ханов, в подданстве»[3]. Таким образом, башкиры Ногайской и Сибирской дорог вновь признали Абулхаира своим ханом.

В апреле 1738 г. Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру письмо: «И теперя много деревень воровских (читай: «верных». — *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову. Много смирных стало, и теперя стрелы твои вверх ходят, как сокол (...). А теперя тебе, нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[4]. Вооруженной силы у Абулхаир-хана не было никакой, но имелась сила иного характера. В нем было заинтересовано правительство и особенно Оренбургская экспедиция. Поэтому они были готовы терпеть любые причуды степного монарха. Так, хан передал В. Н. Татищеву, новому начальнику Оренбургской экспедиции, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом — Кильмяка абыза с товарысчи — освободить». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск и «верным» старшинам, в которых призывал их «помирить-

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 257.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 650.*
[3] *Там же. С. 651.*
[4] *Там же. С. 560.*

ся» с башкирами. Ясно, что авторами этих посланий были вожди повстанцев, которые устами Абулхаира озвучивали собственные требования. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана было «не столько коварства, сколько глупости (...), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают...»[1]. Тем не менее Абулхаир обещал дать башкирам в ханы своего сына Ходжа-Ахмеда (Хожахмета), а Шигай-султана отослать обратно.

В середине 1738 г. Абулхаир-хан в сопровождении одного из лидеров повстанцев, башкира Тангаурской волости, Кусяп-батыра Султангулова отправился в казахские степи, чтобы забрать султана Хожахмета. Оренбургский комендант майор Останков, знавший о цели их поездки, решил сорвать ее. Заманив обоих в Оренбург под гарантию клятвы ахуна Мансура Абдрахманова, майор приказал схватить Кусяпа. Взбешенный коварством властей Абулхаир-хан говорил явившимся к нему под Оренбург казахским старшинам о необходимости уничтожения Оренбурга. В. Н. Татищев писал в Кабинет: «...Абулхаир-хан весьма ненадежен (...), представлял о соединении с ворами и разорении Оренбурга. Токмо де Жаныбек-батырь его, хана, весьма поносно бранил за то, что он, по указу в. в. в Башкирь ходя, ничего добраго не зделал и есче де более возмучает...» Не послушав Джанибек-батыра, Абулхаир-хан послал к повстанцам 10 чел., «чтоб, башкирцев призвав, Оренбург разорить, токмо де те посланные не возвратились»[2]. Но, по всей видимости, башкиры заподозрили его в сотрудничестве с властями, с его помощью схватившими батыра Кусяпа. Поэтому они прервали с ним всякие отношения. На этом их альянс с Абулхаир-ханом закончился, так и не достигнув своих целей. Этот союз также не помог снять остроту башкирско-казахских противоречий, однако он дал небольшую передышку повстанцам перед новым витком вооруженных действий.

Роль Алдара в событиях, связанных с игрой Абулхаира в башкирского хана, неясна, как неясна мотивация некоторых поступков самого Абулхаира. В одном только можно не сомневаться: «верный» старшина, каковым представлял себя правительству батыр, давно находился под подозрением: в июне 1738 г. майор Останков подсылал к Алдару людей и «приказывал, чтоб его поймали, и за то обесчал награждение»[3]. Известно, что еще в 1737 г. к нему на совет приезжали 2000 башкир-повстанцев[4]. К этому времени большинство повстанцев готовы были принести повинную. Однако теперь уже В. Н. Татищев не хотел принимать их «шерти» без уплаты «штрафных» лошадей. Требуемое количество лошадей казалось башкирам чрезмерным, так как они лишились почти всего конского состава, а, значит, способности вести боевые действия. Поэтому башкирские старшины Сибирской и Ногайской дорог на тайном собрании в верховьях р. Уфы «советовали, что такого штрафа не давать, а лутче власти российской отложитца и русских людей разорять»[5]. Но В. Н. Татищев упорствовал, и восстание продолжалось. В марте 1738 г. повстанцы предъявили ему ультиматум: «онаго штрафа на себя не желаем, и, откладываяся [от подданства], оставя свои жилисча, казацким образом отъедем»[6]. Они решили, «раззоря верноподданных», бежать в «Конташинскую орду», т. е. Джунгарию[7].

В январе 1739 г. В. Н. Татищев был вызван в Санкт-Петербург, а затем был арестован по обвинению во взяточничестве, самоуправстве и многочисленных злоупо-

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 571.*
[3] *Там же.*
[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 249.*
[5] *МИБ. Ч. I. С. 325.*
[6] *МИБ. Т. VI. С. 544.*
[7] *Там же. С. 618.*

треблениях, о которых донес правительству полковник А. И. Тевкелев. Однако до своего отъезда он успел составить проект по управлению Башкирией, одним из пунктов которого было проведение переписи населения в целях упорядочения фискальной политики. Новым начальником Оренбургской экспедиции был назначен генерал-поручик князь В. А. Урусов, который принялся претворять в жизнь данное постановление. Весть о переписи была воспринята башкирами как попытка ввести подушную подать. «Лучшие» люди Сибирской дороги собрались на совещание в Мурзаларской волости и приняли решение, «чтоб переписывать людей не давать». Когда некоторые старшины решили не противодействовать правительственному мероприятию, сотник Айлинской волости Юсуп Алыкаев «бранил и говорил, что де вы здурели безумные дураки, даете перепись чинить, чего де отцы и деды наши не слыхали»[1].

Кабинет, обеспокоенный вестями о начале нового брожения в Башкирии, 5 мая 1739 г. принял решение о прекращении переписи. Однако возвращение правительства к практике взыскания «штрафных» лошадей вновь вызвало волну негодования в Башкирии. Если бы в этот момент правительство не требовало бы у разоренных башкир этого штрафа, то восстание полностью прекратилось бы. Несмотря на череду взаимных набегов башкир и казахов, совершавшихся в течение лета 1739 г., башкирские предводители постановили, «чтоб нынешнее лето бунтовать»[2]. Среди них был Алдар-батыр, который говорил: «...и он нынешнее лето к бунту согласен (...), хотя де русские люди и штрафных лошадей берут, а всегда их якобы обманывают»[3]. Используя все свое влияние, он решил облегчить тяготы народа.

На сборе башкир Ногайской дороги летом 1739 г. «Алдар же де своей команды башкирцам, которые были на воровстве, приказывал, чтоб штрафных лошадей не платить и доколе де жив будет, до того времяни штрафных лошадей брать с них не будут, и тем их обнадеживал». Чем же Алдар обнадеживал башкир? Он предлагал ехать в Петербург, минуя генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника комиссии Башкирских дел, сидевшего в Мензелинске, чтобы напрямую обратиться с ходатайством к правительству за нещадно истребляемый башкирский народ. При этом он говорил дерзкие речи: «При зборе ж Алдар говорил, зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал, да еще и свыше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 рублей, а ему 75 рублей, и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан Кублицкой[4] редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 чел., а у них Алдара и Сеит-бая по 1000». На следствии Алдару ставили в вину, что «те слова башкирцом разглашал, поставляя себя перед генералитетом сыше»[5].

Обо всем этом узнал генерал Соймонов, который написал генерал-поручику В. А. Урусову, новому начальнику Оренбургской комиссии (до апреля 1737 г. — экспедиции), что у него имеются доказательства об «измене» Алдара Исекеева. 9 марта 1740 г. 14 башкирских старшин по пути в Петербург заехали в Самару для получения подорожной от Урусова. Однако последний приказал схватить башкир и доставить к Соймонову. Началось следствие. В Мензелинск и другие крепости свозились многочисленные свидетели для дачи показаний и очных ставок. Один из них, башкир Меркитской волости Каныкай Беккулов, под страхом смерти дал ложное свидетельство о том, что Алдар

[1] *МИБ. Т. VI. С. 605.*
[2] *Там же. С. 619.*
[3] *Там же. С. 620.*
[4] *Капитан С. Ф. Кублицкий – один из командиров карательных отрядов.*
[5] *МИБ. Ч. I. С. 414.*

готовит новое восстание[1]. Другие показывали, что Алдар укрывал у себя в вотчинах повстанцев, «называя верными, которым шрафных лошадей платить не велит». Башкир Юрматынской волости Муса Бепенин рассказывал: «Помянутой де Алдар, хотя сам в бунте не был, токмо потенно к бунту действие ево было, родственники ево и дети в бунте были, а он де ныне себя поставляет верным, не токмо сам не платит, но и другим башкирцам шрафных лошадей платить воспрещает; да и в прежние бунты зачинательми отец ево и он Алдар были главными»[2].

Однако батыр отказывался признавать эти обвинения: «Они ж Алдар и Сеит-бай по злому своему и замерзелому вымыслу не точию от других таковых же подобных их ворах объявляли, но и о своих действительных поступках, видя уже от многих себе изобличение, долговремянно и не винились; и тако видя тот их злой поступок ни для чего и держать и казенной корм тратить, которые напрасно пропасть может...»[3] 16 мая 1740 г. после мучительных пыток Алдару и восьмерым его товарищам были отрублены головы.

Выезжая в Самару, Алдар, Сеит-бай и Еммет-тархан «приказывали детям своим (...), чтоб до приезду их жить смирно; ежели ж де удержат, то б неотменно паки им бунтовать»[4]. В 1740 г. в Башкирии вспыхнуло восстание Карасакала, т. е. «Черной бороды». Он некоторое время жил в Юрматынской волости под именем Миндигула Юлаева. На самом же деле это был Кучумович Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) выдвигался в ханы Башкирии во время Сеитовского бунта (1681–1684 гг.). В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[5]. Сыновья казненных Соймоновым предводителей, выполняя наказ своих отцов, приняли участие в этом восстании. Л. Я. Соймонов писал: «А преднаписанных же воров Алдара и Сеит-бая дети — Алдаров Мысыр, Сеитбаев Амин находятся в нынешнем новом бунте во общем собрании с появившимся вором и возмутителем Карасакалом...»[6]

Послесловие

Башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. В. Н. Татищев, имевший непосредственное отношение к массовому уничтожению башкирского населения, констатировал более чем двукратное сокращение его численности за пять лет восстания: «Их могло годных к войне собраться до 60000, но, в 1735 г. взбунтовав, чрез пять лет от войск русских разорились, а в 1740 г. совершенно усмирены, ныне их едва 25000 собраться может ли»[7]. Такова была цена, которую заплатил башкирский народ за Оренбургский проект.

Была в этом доля вины Алдар-батыра, активно содействовавшего политическим планам Абулхаир-хана, которые в конечном итоге привели к организации экспедиции? Безусловно, была, но не больше, чем у любого человека, сталкивающегося в процессе принятия важных решений с многовариантностью истории или, говоря простым языком, судьбой. Он действовал в эмпирической реальности, предлагавшей ему те или иные действия, последствия которых ни он, ни кто-либо иной не мог предвидеть. Исто-

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 250.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 407–408.*
[3] *Там же. С. 417.*
[4] *Там же. С. 415.*
[5] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 251.*
[6] *МИБ. Ч. I. С. 419.*
[7] *Татищев В. Н. История Российская. Часть первая // Собрание сочинений. Т. 1. М.: «Ладомир», 1994. С. 237.*

рическая предопределенность подобного хода событий в любом случае должна была привести к логическому концу, ведь любая империя инстинктивно стремится к расширению.

Вопрос соответствия целей и результатов экспедиции первым взволновал историка П. И. Рычкова, ведь она задумывалась как поход в страны Средней Азии, а на практике превратилась в борьбу Российской империи с башкирским народом. Американский исследователь А. Донелли писал: «Грандиозный план Кирилова не был претворен в жизнь из-за колониальной войны; однако возведя Оренбургскую оборонительную линию, русские обеспечили установление в Башкирии своего господства, а также заложили основание для позднейшего проникновения русских в Среднюю Азию»[1]. Одним словом, И. К. Кирилов получил совсем не то, чего ожидал. Аналогичным образом башкирские сторонники сближения с казахами — Алдар-батыр и его сторонники — получили совсем не тот результат, на который рассчитывали. В ходе подавления восстания 1735–1740 гг. были попраны владельческие права башкир на землю, утвержденные актами прежних царей, а также разрушена вековая традиция взаимоотношений между Башкирией и Москвой.

Спустя 20 лет П. И. Рычков пришел к выводу, что И. К. Кирилов допустил ошибку лишь в том, что из-за незнания географии неправильно составил маршрут к р. Орь. По мнению историка, волжский путь от Самары к устью Ори был несравненно удобнее и, самое главное, безопаснее, так как обходил стороной центр Башкирии. Если бы И. К. Кирилов выбрал иной путь, писал П. И. Рычков, «то может быть от башкирцев замешательства, и в том бы его предприятии такого затруднения, какое было, не последовало»[2]. Как видим, его больше огорчал срыв «конкистадорских» планов И. К. Кирилова, чем массовая гибель башкир.

По нашему мнению, любой из двух вариантов маршрута к Ори не устроил бы коренное населения края — башкир. Ведь и в первом, и во втором случае подразумевалось изъятие их земель, а, значит восстание было неизбежно. Возникшая дилемма приоритетов — империи и башкир — не могла иметь решение, удовлетворявшее обе стороны. Поэтому любой исследователь должен честно признавать трагические факты, сопровождавшие экспедицию, и не описывать историю Оренбуржья, как будто Оренбургская губерния возникла на пустом месте. Д. А. Сафонов справедливо отмечает: «Все, писавшие об экспедиции с упомянутых позиций, неизбежно натыкались на “неудобный” вопрос — о башкирах и их борьбе. В самом деле, если строго следовать версии о мирном, сугубо научном характере экспедиции, то в нее с трудом можно ввести объяснение ожесточенного башкирского сопротивления. Одним из способов обойти этот вопрос было умолчание — прямо не говорилось, но по сути изложения подразумевалось, что “новая Россия” создавалась на пустующих, никому не нужных землях. Другой способ заключался в перекладывании ответственности на самих башкир. Выступления их были заклеймены как реакционные. В итоге башкиры стали восприниматься как досаднейшая помеха важному делу»[3].

Алдар Исекеев является одним из выдающихся деятелей башкирской истории и одним из героев башкирского народа. Несмотря на неоднозначные, а потому непонятые многими современниками политические решения, принимавшиеся им в последний период жизни, в памяти народа сохранился положительный образ батыра, в отличие, например, от Таймаса

[1] *Алтон С. Донелли. Указ. соч. С. 217.*
[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 119.*
[3] *Сафонов Д. А. Указ. соч. С. 5.*

Шаимова (см. предание «Как Таймас Шаимов стал тарханом»)[1]. Мишарский мулла Абдулла Алиев по прозвищу Батырша, осужденный за подстрекательство башкир к мятежу в 1755 г., написал письмо императрице Елизавете Петровне, в котором была отражена современная ему поэтическая характеристика героя: «...славен был Алдар, который метал стрелу без промаха и чья лошадь на землю не падывала»[2].

Русский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк в ряде своих произведений через образ нищего сказителя-байгуша воспроизводил, возможно, реальные сцены, увиденные им во время своего уральского детства на Висимо-Шайтанском заводе и последующих годах жизни, проведенных в Екатеринбурге. Если это всего лишь художественный вымысел, то и в этом случае писатель точно передал атмосферу, царившую в башкирском обществе после завершения эпохи восстаний и политическую направленность этих восстаний: «Башкиры сидели, склонив бритые головы. Плачущий речитатив невольно захватил всех. Что-то было особенное в этой картине, точно в самом воздухе веяли незримые тени посаженных на кол башкирских старшин, повешенных и изувеченных. Народная песня, как любящая мать, вспоминала погибших своих детей, а байгуш Надыр долго лежал, припав к земле (...). Потом байгуш Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство. “О, молодой хан отомстит за всех (...). Тогда будет счастье на земле... Все башкиры будут счастливы и будут сыты каждый день. Много терпели башкиры, а молодой Кучумович отдаст им все — и горы, и степи, и реки. Пойте молодого Кучумовича и плачьте от радости...”»[3]

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / Сост., автор вступ. статьи, комм. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 231–232.*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 79.*

[3] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

§ 3. КАРАНАЙ МУРАТОВ — СПОДВИЖНИК Е. И. ПУГАЧЕВА

Пугачевщина была крупнейшим в истории России восстанием народных масс против существовавшего в те времена строя. Однако в отличие от французской Жакерии она имела ряд особенностей. Она была не просто «войной недворян против дворян» — в ней наряду с сугубо социальным протестом присутствовал мощный порыв против национального угнетения со стороны нерусских народностей империи — башкир, татар, чувашей, марийцев, удмуртов и др. Башкирское движение внутри Пугачевщины, по сути дела, являлось самостоятельным восстанием, имевшим собственные цели и идеологию.

Башкирские восстания XVII и начала XVIII вв., особенно 1704–1711 гг., завершились для башкир удачно. Как писал в 1735 г. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, «...башкирцы славны были тогда, когда регулярнаго войска не было, и почти с ними равный бой имели...»[1] То есть башкиры не уступали в сражениях старому московскому войску, однако после создания Петром I по-европейски организованной армии ситуация изменилась: регулярная армия, воюющая по законам тогдашней военной науки, стала превосходить нерегулярную башкирскую, казацкую и калмыцкую конницу. Поражение башкир в ходе восстания 1735–1740 гг. было тому наглядным подтверждением.

Говоря о психологической стороне башкирского протеста, русский историк Н. Н. Фирсов писал: «Если раньше башкиры не выносили спорадических захватов, то теперь, когда они увидали, что их вольные степи хотят покрыть заводами, истребить их леса, замутить их чистыя, многорыбныя воды, когда они поняли, что им грозит опасность совсем лишиться и земли и воли, они возстали против петербургского правительства...»[2] Потерпев поражение в сугубо национальном движении, башкиры в 1755 г. попытались организовать уже общемусульманское восстание. Однако оренбургский губернатор И. И. Неплюев не только сумел поднять против них других мусульман — мишарей и казанских татар, но и рассорить их с казахами. Поэтому, по логике расширения социальной базы, следующее башкирское восстание должно было проходить уже совместно со всеми народностями Урало-Поволжья и, самое главное, с казаками и русскими.

Поэтому, когда беглый донской казак Емельян Иванович Пугачев обратился к башкирам с предложением союза, они не только поддержали его, но и стали едва ли не самым многочисленным и воинственным элементом Пугачевщины. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тыс. служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тыс. служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тыс. мишарей и служилых татар, 2 тыс. ставропольских калмыков и самое большое число воинов — около 50 тыс. башкир». Крестьянство в повстанческих войсках составляло от 60 до 80 тыс. чел.[3] Однако оно было скорее вспомогательной, чем ударной силой, а также поставщиком продовольствия и фуража. Участие же служилых категорий — казаков, башкир, мишарей, калмыков — обеспечило восстанию небывалую доселе организованность и боеспособность. Одним из выдающихся повстанческих предводителей был Каранай Муратов, служивший у Пугачева главным полковником.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. С. 86.*

[2] *Фирсов Н. Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. СПб.—М.: Издание товарищества М. О. Вольфа, 1909. С. 77.*

[3] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 496.*

До начала Пугачевщины

Каранай Муратов был башкиром Бурзянской волости Ногайской дороги. Он проживал в местности, прилегавшей к воспетому в башкирских песнях хребту Ирендык. Существует мнение, правда, не подтвержденное документами, о том, что он приходился внуком знаменитому предводителю башкирского восстания 1704–1711 гг. тархану и батыру Алдару Исекееву[1]. В середине 1750-х гг., покинув свою родовую вотчину, он вместе с группой родственных семей перебрался на западную сторону Уральских гор и поселился в верховьях р. Уршак в качестве припущенника у башкир Меркитской волости. При этом он не терял связей со своей родиной, оставаясь вотчинником в родной Бурзянской волости и часто наведываясь в Зауралье. По рассказам старожилов аула Каранай современного Стерлибашевского р-на РБ, их предки сначала жили близ Ирендыка и Яика, но были вынуждены покинуть свои земли из-за притеснений со стороны оренбургских казаков[2]. Дело в том, что после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. было учреждено Оренбургское войско, которому были отписаны башкирские земли по р. Яик, вдоль которой возникли казачьи станицы. Казаки, пользуясь покровительством правительства, захватывали лучшие земли и угодья.

Согласно другим преданиям, предки каранаевцев жили у Ирендыка в урочище Таштугай, но были вынуждены покинуть свои земли не только по причине вражды с оренбургскими казаками, но и из-за набегов казахов[3]. Последняя подробность может быть связана с воспоминаниями о башкирско-казахском вооруженном конфликте, спровоцированном оренбургским губернатором И. И. Неплюевым во время так называемого «Бурзянского бунта», т. е. башкирского восстания 1755–1756 гг. Русский историк Н. Н. Фирсов писал: «Путем политики по принципу “divide et impera”[4] Неплюев внес рознь в башкирский народ, воспользовавшись существовавшими в нем социальными отношениями, и направил другой этнографический элемент степи — киргизов на башкир, дозволив затем под рукой последним броситься на первых... Тут был выполнен план усмирения и управления, указанный еще раньше другим подобным же колонизатором — Кириловым...»[5]

По всей видимости, Каранай Муратов был участником башкирского восстания 1755–1756 гг. На это намекает «верный» старшина Уршак-Мингской волости Ибрагим Мрясов, называя его в своем рапорте от 21 мая 1774 г. «издревле изменником и злодейским начальником»[6]. Скорее всего, Каранай не избежал кровавых столкновений с казахами, почему последние упомянуты в числе причин, вынудивших каранаевцев отселиться в Приуралье. Таким образом, во времена Пугачевщины он уже считался человеком, имевшим опыт участия в прежних мятежах.

В долине Дёмы существовало много других аулов бурзянских башкир, в разное время переселившихся из Зауралья — Курменкей, Дюртюли, Чятай-Бурзян, Ильчигул и др. Они составляли отдельную команду Бурзянской волости. В 1768 г. сотник Бурзянской волости Каранай Муратов вместе со своими односельчанами, написал прошение оренбургскому губернатору А. А. Путятину,

---

[1] *Минишев Ю. А. Родословная потомков Алдара Исекеева, батыра и потомственного тархана // Историческое, политико-правовое и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай: Изд-во ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 84–87.*

[2] *Источник информации: житель д. Каранаево Байбульдин Нигмат Фаттахович (1894–1982).*

[3] *Источник информации: уроженец д. Каранаево Таймасов Усман Ахметвалеевич (1895–1987).*

[4] *Лат. «разделяй и властвуй!».*

[5] *Фирсов Н. Н. Указ. соч. С. 80.*

[6] *РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 437 об.—438об.*

в котором выражал нежелание переходить из команды старшины Аслая Курмекеева в команду старшины Туркмена Янсаитова[1]. Первый жил в ауле Курменкей (ныне г. Давлеканово), а второй — в ауле Туркмен нынешнего Баймакского р-на РБ. Непосредственно перед Пугачевщиной Каранай Муратов числился походным старшиной Бурзянской волости, т. е. командовал воинскими командами во время службы на Оренбургской пограничной линии.

Начало восстания. Планы Пугачева и пугачевцев

30 сентября 1773 г. в ставку Пугачева, стоявшего в Сеитовой слободе под Оренбургом, приехал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя Арсланов и заявил, что «вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему»[2]. Выслушав его, Пугачев приказал яицкому казаку, башкиру по происхождению[3], Балтаю Идыркееву (Идоркину) написать обращение к башкирам с призывом переходить на его сторону, «обещав за то жалованье всю орду землями, водами и всякою вольностию». 1 октября к башкирам были отправлены два указа, в которых объявлялось: «С посланцом башкирским моим областям, старшине и деревенским старикам (...) отныне я вас жалую землями, водами, лесами, верою и законом вашим (...), словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу. И будьте подобными степным зверям...»[4] Уже 2 октября в лагерь Пугачева под Оренбург пришел тот же Кинзя Арсланов, приведший с собой 500 башкир, за что был произведен в полковники. Вслед за ним потянулись другие предводители. Среди них был Каранай Муратов.

Башкиры прекрасно понимали, что Пугачев — не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[5] Перейдя на сторону Пугачева, башкирские старшины — Кинзя Арсланов и другие — заключили с «царем» негласное соглашение об уничтожении Оренбурга и других городов, крепостей и заводов, а также полном выходе Башкирии из системы губернского управления в случае успеха восстания. Неслучайно, секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[6]

Пугачев имел намерение захватить Москву и создать свое царство, основанное на «старой вере». Н. Н. Фирсов писал: «Царь, народ и старая вера — вот те устои, на которых, по мнению Пугачева и его сообщников, должно утвердиться государство (...). Но необыкновенная агитаторская сила этих лозунгов, которую они обнаружили во время Пугачевщины, объясняется, конечно, реальным состоянием народных масс, со-

---

[1] *ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 182–182об.*

[2] *Цит. по: Усманов А. Н. Кинзя Арсланов — сподвижник Пугачева // Исторические записки. № 71. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 115.*

[3] *Его отец Идыр Баймеков фигурирует в документах как «башкир толмач Идорка» (Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.—Л.: Госиздат, 1929. С. 222).*

[4] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773–1774 гг.) / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 26.*

[5] *Цит. по: Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и его сподвижники. М.: Наука, 1966. С. 111.*

[6] *Пугачевщина. Т. 2. С. 223.*

стоянием, как мы видели, безвыходным... Выход нашелся, когда явился "истинный царь" и кликнул клич...»[1] Причем яицкие казаки допускали, Пугачев «не завладеет московским царством». Тогда они хотели «на Яике сделать свое царство». Когда 16-летняя «императрица Устинья Петровна» стала плакать, жалуясь своим родным, что ей придется жить в Москве, «когда Петр Федорович возьмет Москву», ей говорили: «Эка ты дура, матушка царица! Ведь Москвой-то будет Яик!»[2].

Что касается башкир, то они не заглядывали так далеко. Крах политических проектов Алдар-батыра, а также авантюрных предприятий Карасакала и Батырши, научил их скептически смотреть на любые начинания с неопределенным будущим. Поэтому, используя феноменальный успех Пугачева, они рассчитывали «здесь и сейчас» решить свои самые больные проблемы. Как писал Н. Дубровин, Пугачев предоставил башкирским старшинам «полную свободу разорять все крепости до основания, обещая, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирам и все русское население будет выведено»[3]. Как считал Чужинец, партикуляризм интересов казаков, башкир, крестьян был главной помехой на пути осуществления сверхзадачи — сокрушения империи. Он писал: «Однако и под Оренбургом, и в Башкирии первенствовала наивная надежда, что можно будет не нанеся Империи сокрушительного удара, предоставить башкирам создать независимое от России мусульманское башкирское ханство, а самим казакам отстоять на Яике вольное и отделившееся от Империи Яицкое войско»[4].

Оставим последнее суждение на совести автора. На наш взгляд, ни Пугачев, ни башкиры всерьез не рассчитывали на победу, понимая, что сокрушить Российскую империю вряд ли им под силу. Что же тогда двигало повстанцами? По всей видимости, они руководствовались жаждой возмездия и восстановления справедливости, каковой она им представлялась. О последствиях своих деяний они не слишком заботились. Этот психологический момент очень тонко подмечен А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке», где Пугачев, отвечая Гриневу о причинах, заставивших его решиться на мятеж, рассказал калмыцкую сказку об орле и вороне, которая завершалась знаменательной фразой: «Нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!».

«Пугачевия», распространившаяся по огромной территории от Волги до Тобола, в течение нескольких недель явочным порядком организовалась по казачьему образцу: мужское население было разбито на десятки и сотни, во главе которых были поставлены командиры. Все захваченное в крепостях, заводах, имениях помещиков имущество и деньги свозились в ставку «царя», который выплачивал из казны своим людям жалование. Каждый, кто был способен собрать 500 чел. — ровно столько насчитывалось всадников в полках нерегулярной кавалерии — получал звание полковника.

Предание аула Каранай гласит: «Царь Пугач пригласил Караная к себе и несколько дней подряд угощал его лучшими винами и блюдами. Дал ему чин полковника. Затем отправил его в сторону Казани, приказав: "Очисти путь моим войскам". Царь Пугач называл правой рукой Салавата и Караная. Он отправлял их в самые опасные и трудные участки боевых действий (...). Во многих местах сражался Каранай. Сперва вместе со своими мятежными воинами совершил

[1] *Фирсов Н. Н. Указ. соч. С. 118.*

[2] *Там же. С. 120–121.*

[3] *Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизданным источникам. Т. II. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1884. С. 30.*

[4] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж, 10 апреля 1936. С. 16.*

нападение на Стерлитамакскую пристань. Овладев ею, взяли путь на Табын»[1].

Приведенный фрагмент предания полностью согласуется с архивными источниками. Пугачев, делясь своими планами, говорил: «Если де мне удастся взять Оренбург и Яик, то я с одною конницей пойду в Казань, а по взятии оной в Москву и в Петербург и тамо государыню постригу в монастырь, а боярам отплачю их хлеб и соль»[2]. Однако чтобы пройти от Оренбурга до Казани, ему предстояло пересечь Башкирию. Именно поэтому ему потребовалась помощь предводителей, способных не только обеспечить ему беспрепятственный проход по башкирской земле, но и поддержку местного населения.

В начале ноября 1773 г. группа новоиспеченных пугачевских полковников — Каскын Самаров[3], Канбулат Юлдашев[4], Каранай Муратов и другие — двинулась от Оренбурга на север к Уфе, попутно мобилизуя в свои отряды башкир южных волостей. 19 ноября 4-тысячное войско повстанцев появилось у стен Стерлитамакской пристани, внутри которой было 70 солдат, а рядом с ней находились отряды «верных» башкирских старшин Кыр-Таныпской и Иректинской волостей Кулыя Балтачева и Шарипа Киикова, в которых насчитывалось около 1000 чел., а также отряд нагайбакских казаков. Башкиры тут же перешли на сторону повстанцев, поэтому в крепости началась паника. Стерлитамакский комендант секунд-майор Н. Голов, а также «у соляных дел командир» секунд-майор И. Маршилов вместе с нагайбакскими казаками и «верными» старшинами бежали с пристани в Уфу. Капитан И. Богданов, присланный из Казани, 10 дней со своим маленьким отрядом отбивал атаки башкир и, лишь когда закончился весь порох, отдался на волю осаждавших.

В конце ноября 1773 г. 5-тысячный отряд башкир подошел к Богоявленскому заводу[5]. После некоторых колебаний заводчане открыли ворота. Аналогичная история повторилась в находившейся неподалеку Табынской крепости[6], в которой находились сотня казаков и полурота солдат. Назначив командиров, повстанцы двинулись к Уфе. Взять с ходу центр Уфимской провинции было невозможно, так как город обороняли около 2 тыс. чел. при 20 пушках. 24 ноября башкирские предводители, к которым присоединились крестьяне с. Чесноковка, приступили к осаде. Генерал-поручик И.А. Деколонг рапортовал в Военную коллегию: «Башкирский народ, обитающей в здешней губернии, генерально весь взбунтовался, и уже Стерлитамакскую соляную пристань взяли, и намерены были иттить на пригородок Табынск и в самой город Уфу, ис коих сей последней уже и в блокаде содержат...»[7] 18 декабря под Уфу со своим отрядом прибыл яицкий казак Иван Зарубин по прозвищу Чика, получивший неограниченные полномочия, и возглавил сложившийся к этому времени повстанческий лагерь. В подражание Пугачеву он именовал себя «графом Чернышевым»[8], а его войско получило название «второй армии».

По прибытии к Уфе Каранай Муратов с отрядом остановился у Вавиловского пере-

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 239–240.*

[2] *Пугачевщина. Т. 2. С. 188.*

[3] *Каскын (Качкын) Самаров — походный старшина Тамьянской волости Ногайской дороги. Командир трехсотенной партии в составе 3-тысячного башкирского корпуса, отправленного в Польшу в 1771 г. против войск Барской конфедерации. Пугачевский полковник. В 1777 г. исполнял должность старшины.*

[4] *Канбулат (Ханбулат) Юлдашев — башкирский старшина Тамьянской волости, пугачевский полковник.*

[5] *Ныне административный центр Гафурийского р-на РБ — с. Красноусольский.*

[6] *Ныне с. Табынское Гафурийского р-на РБ.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 65.*

[8] *Граф Захар Григорьевич Чернышев (1722–1784) — генерал-фельдмаршал, в 1763–1774 гг. возглавлял Военную коллегию.*

воза через р. Ак-Идель (Белую)[1] и собирал здесь силы для дальнейших действий. Один из его подчиненных Ибраш Уразбахтин[2], послал письмо в д. Якупову (вероятно, аул Кара-Якуп Чуби-Мингской волости), требуя «изготовить в поход с каждого двора по одному человеку со всем принадлежащим к тому оружием, без всяких отговорок...». Также он послал письмо в Дёмскую волость, что «надлежит оттоле приехать всем к походному старшину Каранаю Муратову»[3].

Каранай Муратов — предводитель Мензелинского повстанческого района

Тем временем Каранай Муратов, имевший задание «очистить» путь до Казани, оставил позади Уфу и двинулся дальше. По донесению крестьян, 1 декабря 1773 г. в д. Подымалову, «приехали неприятельской толпы во многом числе башкирцов партия», которая, распустив знамя, привела здешних крестьян «за имя бывшаго императора Петра Третьяго и его императорскаго высочества государя цесаревича и великого князя Павла Петровича к присяге». Командовал отрядом некий «полковник иноверческой нации»[4]. По всей видимости, это был Каранай Муратов.

Узнав о движении восставших башкир, воевода Бирска премьер-майор Ф. Моисеев бежал из города, написав в оправдание следующее: «...я опасаюсь того, дабы они (бирские обыватели. — *авт.*) по своим злобам захватя, тем злодеям в руки отдать меня не могли, принужден нашолся из онаго Бирска, препоруча команду унтер-афицерам, отлучился в село Каракулино»[5]. Вскоре Бирск был занят повстанцами, предводитель которых, очевидно Каранай Муратов, велел приводить жителей окрестных башкирских и мишарских селений к «принятию курана», т. е. присяги. Двигаясь дальше, он занял Ангасякский завод, ставший одной из баз повстанцев, а 18 декабря 1773 г. прибыл в с. Касево, о чем было доложено управителю Сарапульской дворцовой волости: «...в деревню Касеву сего числа под предводительством якобы полковника башкирского старшины Караная Шратова (Мратова. — *ред.*) вступила по обладании многими дворцовыми жительствами, где насильно записали в казаки с пяти дворов человека, коим де приказано иметь ружья, луки и стрелы, копья и сабли. И требуют фуража и всякого припасу»[6]. Сарапульские обыватели, узнавшие о прибытии туда башкирского полковника с большим отрядом, прекратили сопротивление и явились к нему. На требование Караная Муратова выделить с двух дворов по человеку сарапульский староста Суханов и сотник Стригин, встав на колени, стали просить полковника, «чтоб их помиловал, сказывая: “Когда столько с их села взято будет в службу, то уже у них никого не останется”». После этого они стали предлагать ему 100 рублей, «кои было он, полковник, и взял, но после, отдав назад, сказал: “Я боюсь брать взятки своего государя”. И так отпускал их в домы, обнадежив, что ни казаков, фуражу по просьбе их села Сарапул не возмет...»[7]

Каранай Муратов, установив повстанческую власть в дворцовых сс. Сарапул, Каракулино, Касево, Березовка и других населенных пунктах, по просьбе слуг и крепостных крестьян помещиков Тевкелевых отправил башкирский отряд в Терсинскую

---

[1] *Вавиловский перевоз находился в современном уфимском микрорайоне Затон.*

[2] *Ибраш Уразбахтин — старшина ясачных татар Надыровой волости Казанской дороги.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 116.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 63.*

[5] *Там же. С. 63.*

[6] *Ныне г. Нефтекамск.*

[7] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов / Сост. А. А. Александров. Ижевск: Удмуртский НИИ истории, экономики, литературы и языка, 1974. С. 88.*

волость. Помещица Дарья Тевкелева писала: «А ныне известилась я, что из тех злодеев башкирцев несколько человек в те наши вотчины и в завод вступили и сверх крестьян и при заводе работных людей обещанием им вольности, а иным и с подустрастием к себе и склонности и все то наше имение грабят и разоряют»[1]. О своем муже она писала, что не знает «где он находится, в живе ль...». В это время секунд-майор Осип Алексеевич Тевкелев, сын палача башкирского народа А. И. Тевкелева, уже был мертв: 6 декабря 1773 г. д. Акбаш близ Бугульмы, где он находился со своим отрядом, «нечаянно атаковали башкирцы (...). При захвате ж оного майора злодейский старшина Каскын [Самаров] был первой, которой кинувшись на него, стал бить по голове»[2].

Назначив командиром в Терсинской волости крепостного татарина Абуджалила Сулейманова, Каранай Муратов двинулся к Мензелинску. Причем он лично произвел его в полковники, что говорит о больших полномочиях, данных ему Пугачевым. Оставшиеся после него отряды в январе 1774 г. продолжали подчинять территории Удмуртии «царю Петру Федоровичу» уже самостоятельно: 1 января в Воткинский прибыли Бакей Абдулов[3], Юска Кудашев[4], Валит Ягафаров и походный сотник Абзаим Ибраимов «с четырьмя знаменами в числе вооруженных с ружьями, копьями, луками, стрелами и тесками из татар, башкирцев и вотяков примерно в 300 чел.»; 6 января в с. Суши приехали «башкирцов 6 чел. и привезя с собою лжесоставной от имени покойного императора Петра III указ при народном собрании читали с выражением при том, чтоб все называемому злодеями императору Петру III повиновались», а затем пришли к местному священнику Киприяну Лукину и «обступя вокруг дом с копьями и обнаженными саблями, приказывали в церкви молиться за императора Петра III...»[5]. Примерно в тех же числах 800 повстанцев под командованием Юскея Кудашева захватили Ижевский завод.

Основанный на башкирских землях Мензелинск неоднократно подвергался осадам и штурмам во время башкирских восстаний XVII–XVIII вв. При подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. здесь базировалась печально известная Комиссия башкирских дел, отправившая на плаху тысячи повстанцев. Здесь же генерал Л. Я. Соймонов устраивал массовые казни башкир, производившиеся в самых мрачных традициях средневековья. Образно выражаясь, Мензелинск наряду с Оренбургом был Голгофой башкирского народа. И вот 22 декабря 1773 г. большое войско Караная Муратова подступило к городу. Оказалось, что воевода премьер-майор Н. Мажаров, а также секунд-майор С. Тихановский к этому времени уже бежали в Казань. Обороной остался руководить секунд-майор Ф. Петров. В Мензелинске начитывалось около 200 солдат, а всего боеспособных защитников было около полутора тысяч человек.

Первое нападение на Мензелинск было предпринято 23 декабря: в 7 часов утра с «восходной» стороны к стенам города бросились полторы тысячи человек, но были отбиты огнем артиллерии капитана Алексеева[6]. На следующий день, 24 декабря, повстанцы зашли с западной стороны, но атаку не пред-

---

[1] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 101.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 352.*

[3] *Крепостной крестьянин помещика и секунд-майора Осипа Алексеевича Тевкелева, сына палача башкирского народа А. И. Тевкелева.*

[4] *Юскей Кудашев — татарский мурза из Воронежской губернии, находился у помещика Осипа Тевкелева «в услугах». В декабре 1773 г. явился в Сарапульскую волость и попросил Караная Муратова прислать отряд в Терсинскую волость для разорения поместья Тевкелева. В дальнейшем служил в войске Каранай-батыра под Мензелинском.*

[5] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 106, 112.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 59.*

приняли. 25 декабря 500 повстанцев повторили маневр, затеяв перестрелку, которая длилась до полудня. Наконец, после трехдневной разведки боем Каранай Муратов предпринял генеральный штурм: 26 декабря в 6 часов утра 7000 чел. при поддержке огня из 14 пушек бросились к Мензелинску с четырех сторон. Повстанцы также вели огонь со льда р. Мензеля, надеясь ворваться в панскую слободу, где находился капитан Тихановский и отвечал «неослабной стрельбой». Им сильно мешал ров, тем не менее в одном месте им удалось переправиться через него и атаковать батарею капитана Алексеева, заставив его отступить вглубь города. Восставшие заняли окраину Мензелинска и стали поджигать дома. Однако к Алексееву пришло подкрепление и ему удалось оттеснить противника назад.

На следующий день Каранай Муратов написал приказ: «От меня, армейского главного полковника Караная Муратова, повелевается имеющимся во всех местах армиям и в протчих деревнях армейским главным: понеже слышно, что едущая неприятельская партия, коя еще не доехала до Мензелинска за 20 верст, с намерением во оной въехать, и затем я уже с имеющимся при мне собранием выступил, да и вы со всеми ж собраниями доезжайте сею ночию в Старую Тазов[1] для остановления неприятелей...»[2] Речь шла о двух ротах Томского пехотного полка во главе с капитаном Н. Евсевьевым, которые по приказу генерал-майора Ф. Фреймана, выступили из Заинской крепости и двинулись в Мензелинск. 28 декабря им удалось прорваться в город и значительно усилить его гарнизон. Осада крепости тянулась до конца января 1774 г.

Именно из-за безуспешных осад Оренбурга, Уфы, Кунгура и Мензелинска Пугачевщина потеряла свой первоначально бешеный темп. Первая карательная экспедиция генерал-майора В. Кара была разбита еще в ноябре 1773 г., после чего генерал-майор Ф. Фрейман заперся в Бугульме и почти не предпринимал никаких действий. Генерал-майор С. Станиславский был блокирован башкирами в Орской крепости. Генерал-поручик И. Деколонг под напором башкир и казаков отступил в Сибирь. Генерал-поручик И. Рейнсдорп был осажден в Оренбурге, а генерал-аншеф Я. фон Брандт сидел в пустеющей Казани, из которой дворянство толпами сбегало в Москву.

Генералитет, по мнению А.С. Пушкина, действовал «слабо, робко, без усердия», да и правительство «со своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно»[3]. На самом деле под влиянием всеобщего мятежа наблюдалось полное разложение власти. Новый главнокомандующий генерал-аншеф А.И. Бибиков, назначенный вместо потерпевшего фиаско В. Кара, писал в Военную коллегию: «Терпение мое час от часу становится короче в ожидании полков, ибо ежечасно получаю страшные известия; с другой же стороны, что башкирцы со всякой сволочью партиями разъезжают, заводы и селения грабят и делают убийства. Воеводы и начальники отовсюду бегут с устрашением, и глупая чернь охотно на обольщение злодейское бежит на встречу к ним же (...). Скареды и срамцы здешние гарнизоны всего боятся, никуда носа не смеют показать, сидят по местам как сурки, и только рапорты страшные посылают...»[4]

В этой ситуации у Пугачева появился уникальный шанс, оставив позади осажденные крепости с деморализованными войсками внутри, броситься в густонаселенные центральные губернии России и «возмутить» там население. Именно этот план был настоящим кошмаром для властей и именно

[1] *Очевидно, искаженное при переводе с тюрки на русский язык название с. Старое Мазино нынешнего Мензелинского р-на РТ.*

[2] *Документы ставки Е.И. Пугачева. С. 146.*

[3] *Пушкин А.С. История Пугачева // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 9, кн. 1. М.: Воскресенье, 1995. С. 375–376.*

[4] *Пушкин А.С. История Пугачевского бунта. Часть первая. СПб., 1834. С. 41.*

он к великой их радости не был реализован. Не случайно, Екатерина II признавалась московскому главнокомандующему князю Волынскому, что «в несчастии сем можно почесть за счастие, что они, канальи, привязались два месяца целые к Оренбургу, а не далее куда пошли...». Поэтому один из авторов эмигрантской казачьей прессы с сожалением восклицает: «Если бы Пугачев с одной конницей двинулся не только мимо Яика (т. е. Яицкой крепости. — *авт.*), но и мимо Оренбурга, то он быстро оказался бы в Москве. Все войска были на турецком фронте (...). Главное же, что опрокинуло бы все преграды, это — сочувствие крестьянства. Запутавшись у Оренбурга, Пугачев шесть с половиной месяцев потерял на его осаду!»[1].

На наш взгляд, данное мнение справедливо лишь отчасти. Действительно, у Пугачева имелась реальная возможность устроить катастрофическое по своим последствиям восстание в центральной России, но правительство все же было не настолько слабо, чтобы не найти 10–20 тыс. верных войск, которые сумели бы нанести поражение мятежникам.

Теперь коснемся событий в Казанской губернии. В исторической литературе существует неверная точка зрения о том, что восстание на ее территории началось в начале декабря 1773 г., т. е. даже раньше, чем под Мензелинском. Авторы фундаментального труда «Крестьянская война в России 1773–1775 гг. Восстание Пугачева» писали: «Первые известия о действиях самого крупного отряда под руководством Месогута Гумерова относятся к 5 декабря»[2]. Казанский историк С. Х. Алишев пошел еще дальше, написав следующее: «В конце ноября (sic) Мясагут Гумеров со своими единомышленниками создает отряд», а затем «вместе с сотником Аккулаем Пулатовым они решают идти на заводы за пушками...»[3].

На самом деле до появления башкирских отрядов под предводительством главного полковника Караная Муратова население Казанской губернии пребывало в спокойствии. В конце декабря 1773 г. начинается восстание в Мензелинской округе Уфимской провинции Оренбургской губернии, и лишь потом оно перекидывается на территории соседней губернии. Казанский губернатор фон Брандт лишь 8 января 1774 г. начинает отмечать брожение на вверенной ему территории: «Злодейские башкирские действия столь много усилились, что заразившаяся чернь зловредным обольщением везде их приемлют и даже до того, что везде по 2 и по 3 башкирца, имеющие способности, по жительствам ездиют, а далее русских мужиков таким же количеством посылают и народ обольщают, через то так преуспели, что уже по сю сторону реки Вятки разъезды и разглашения производют. И жители сих мест не только провиант и фураж в башкирские партии посылают, но людей им службу дают...»[4]

Что касается упомянутых выше главных пугачевцев из числа казанских татар — Месогута Гумерова и Аккулая Пулатова, то относительно обстоятельств их присоединения к восстанию также сохранились конкретные сведения. Ясачный татарин Аккулай (Алкукей) Пулатов, проживавший в башкирской д. Тойгузино (Чибинли) Байларской волости Уфимской провинции, показывал на следствии: «Прошлого 1773 г. декабря в последних числах приехали в нашу деревню злодейской толпы неведомые башкирцы, между коих начальником назвался Бузан Мратов, и расположился в деревне, ночевав, взяв меня силой з другими деревенскими людьми к себе в партию, послал за Каму реку с командующими своими якоб для

[1] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. С. 15.*

[2] *Крестьянская война в России 1773–1775 годов. Восстание Пугачева. Т. II / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 383.*

[3] *Алишев С. Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань: Татарское книжное изд-во, 1973. С. 107.*

[4] *Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. С. 99–100.*

разъезду...»[1] Речь шла об одном из командиров войска Караная Муратова, а именно о башкирском полковнике Бузане Смакове[2]. Аккулай Пулатов ошибочно соединил имя Бузана и отчество Караная, поэтому у него получилось Бузан Муратов.

В свою очередь служилый татарин д. Псяк[3] Месогут Гумеров попал в ряды пугачевцев благодаря встрече с Аккулаем Пулатовым. О причинах своего присоединения к повстанцам он сообщал следующее: зимой 1773 г. он поехал в пригород Малмыж для взятия долга у купца Максима Ермякова и недалеко от удмуртской д. Пановой его остановили «едущие на лошадях верхами башкирцы, русские и вотяки, всего по примеру, человек с двести вооруженныя, у которых был тогда предводителем старшина — не знает: из башкир или из татар, но по имени Алкукей Пулатов...». После этого Месогут Гумеров поехал вместе с повстанцами «на железной завод завотчика Игнатья Осокина, на котором взяли три пушки, да не знает сколько ружей, пороху и более десяти лошадей (...). И потом поехали на Пыжманский завотчика Кобелева завод...»[4]

Продолжая осаду Мензелинска, повстанцы двигались дальше на запад. Месогут Гумеров «отправляем был ис той шайки для набора на службу к самозванцу людей, коих и взялся он набрать 1500 чел., за что и назван он, Гумеров, полковником...»[5]. Но для начала в конце декабря 1773 г. Бузан Смаков отправил его с 200 чел. на Беткинскую пристань[6], важный стратегический пункт на пути к Елабуге, где стоял небольшой отряд солдат 2-го Оренбургского батальона. Увидев повстанцев, солдаты сдали пристань без боя.

23 декабря 1773 г. на Боровецком заводе[7] отрядом полковника Бузана Смакова был захвачен житель Елабуги купец А. Огородников. 1 января 1774 г. он вернулся в родное село с небольшим отрядом, называл себя полковником и «смущал» народ. Протопоп И. Александров приказал схватить смутьяна, посадить в рогожный куль и отвезти в Казань. Тем временем в село вступил отряд премьер-майора А. Перского — рота солдат с пушкой. Губернатор фон Брандт послал его в Мензелинск, но тот, видя, что до места назначения ему не дойти, решил остаться в Елабуге. Тем самым он предотвратил неизбежный переход в руки повстанцев этого крупного населенного пункта, в котором насчитывалось около 500 дворов.

Повстанцы во главе с Кузметом Ишменовым[8], Шарипом Якуповым[9], Шафи Тойгузиным[10], Назаром Алексеевым[11], Василием Ивановым[12] подошли к Елабуге буквально через два — три дня, но было уже поздно — премьер-майор А. Перский уже был готов к обороне. 6 января 1774 г. они совершили первое нападение на село. Весь народ был у обедни, поэтому почти никого

[1] *РГАДА. Ф. 529. Д. 2481. Л. 8.*

[2] *Бузан Смаков — сотник Куль-Иль-Мингской волости, проживавший в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского р-на РБ.*

[3] *Ныне с. Псяк Кукморского р-на РТ.*

[4] *РГАДА. Ф. 349. Д. 7410. Л. 18–19.*

[5] *Там же. Л. 21об.*

[6] *Ныне с. Бетьки Тукаевского р-на РТ.*

[7] *Ныне микрорайон Боровецкое в составе Автозаводского р-на г. Набережные Челны РТ.*

[8] *Кузмет Ишменов — предводитель повстанческого отряда, пугачевский полковник, башкир аула Маткаушбаш Байларской волости (см.: Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 286).*

[9] *Шарип Якупов — предводитель повстанческого отряда, служилый татарин Казанской провинции (см.: Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 44).*

[10] *Шафи Тойгузин — башкир Байларской волости. По всей видимости, приходился сыном старшине Байларской волости Тойгузе (Туй-Ходже) Мамыкову. Оба жили в с. Ургуда нынешнего Тукаевского р-на РТ.*

[11] *Назар Алексеев — экономический крестьянин д. Чулама (Илбакты) Зюрейской дороги Казанской провинции Казанской губернии.*

[12] *Василий Иванов — повстанческий сотник.*

не было в охранении. «Злодеи» незаметно приблизились к своей цели, и некоторые из них уже полезли на стену, как их заметил часовой и тотчас выстрелил. Все бросились к стене и отогнали мятежников.

Наконец, 13 января был предпринят «генеральный штурм». За два дня до этого из-под Мензелинска пришел приказ: «Приказывается тебе, старшине Шарифу Якубову сыну, сотнику Назару Алексееву сыну, также армейским людям на других местах. Собирайте в окрестностях войско любыми средствами: ныне, очень скоро, будет сражение, будьте в большой готовности. Идет сам атаман Каранай, извещайте [об этом] во все стороны, не будьте беспечными; когда пишется это [письмо], он должен прибыть на пристань Бетку. Приказывающий это я, писарь мишарей Умар Муртазин сын, руку свою приложил. В 1774 г. 11 дня января. Еще приготовьте очень много лыж»[1].

Под Елабугой собралось 6 тыс. повстанцев, в основном крестьяне окрестных сел. Документальные свидетельства о ходе штурма неизвестны, поэтому приведем предание, бытовавшее среди елабужских обывателей. Село было окружено «несметными толпами народа. Казаки, татары и башкирцы скакали в толпах крестьян, побуждая их нагайками к решительным мерам. Жители, видя такое множество злодеев и не надеясь на свои силы, прибегли к Господу». Вдруг на осаждавших обрушились ветер, метель и буря и, «не могши терпеть пронзительного ветра с снегом, который ужасно резал им глаза, они вскричали: “это что-то не просто!” и со страхом побежали нечестивые...»[2]. Очевидно, Елабугу спасли не небесные силы, а крепкие стены и пушки. К тому же основную массу повстанцев составляли необученные и негоревшие желанием сражаться толпы крестьян.

Карательная экспедиция генерала А. И. Бибикова

Генерал-аншеф А. И. Бибиков был храбрым офицером, принимавшим участие во многих сражениях Семилетней войны (1756–1763). Он также имел опыт подавления повстанческих движений, так как в 1771–1772 гг. в чине генерал-поручика командовал русскими войсками, действовавшими в Польше против отрядов Барской конфедерации. 26 декабря 1773 г. он прибыл в Казань. Город почти опустел, а оставшиеся жители пребывали в тягостном ожидании нашествия орд мятежников. 30 декабря он писал президенту Военной коллегии графу З. Г. Чернышеву о «здешних обстоятельствах», которые он нашел в Казанской губернии: «...они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчав многие мелочные известия, которые до меня дошли, из донесенных уже усмотрите, какою опасностию грозит всеобщее возмущение башкир, калмык и разных народов, обитающих в здешнем краю (...). Сволочь Пугачева злодейской толпы конечно порядочного вооружения, ниже строю иметь не может, кроме свойственных таковым бродягам буйности и колобродства; но их более шести тысяч по всем известиям считать должно, а считая ныне воров башкирцев, число крайне быть должно велико...»[3]

К январю 1774 г. к главнокомандующему А. И. Бибикову было отправлено около 6 тыс. регулярной пехоты и кавалерии при 14 пушках с опытными генералами П. М. Голицыным и П. Д. Мансуровым. Первыми приняли удар повстанцы Мензелинского лагеря. Для разгрома зачистки всего Прикамья были сформированы два отряда: 1) полковник Ю. Бибиков (племянник А. И. Бибикова), командир Великолуцкого пехотного полка, имевший под рукой четы-

[1] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 87.*

[2] *Шишкин И. История города Елабуги. М.: Синодальная типография, 1871. С. 27–28.*

[3] *Пушкин А. С. История Пугачева. С. 199.*

ре роты гренадеров и три эскадрона гусар, должен был пройти от Казани до Заинска и выйти к Мензелинску; по ходу движения к нему присоединился подполковник А. Бедряга с тремя эскадронами гусар, и их отряд стал насчитывать около 1000 чел.; 2) капитан Г. Кардашевский, имевший в своем распоряжении лишь 50 гренадеров и эскадрон гусар (всего: 150 чел.), должен был очистить от мятежников Заказанье или Арскую сторону, двигаясь по линии Казань — Арск — Мамадыш — Елабуга.

Несмотря на ничтожность своих сил, капитан Г. Кардашевский освободил Арск, Балтачи и двинулся к д. Камышлы, где стоял 3-тысячный отряд татар и русских под командованием Месогута Гумерова и Аккулая Пулатова. Однако татарские предводители не решились вступить в бой и, распустив свой отряд, бежали за Вятку. После этого победоносный капитан направился к Елабуге. Таким образом, царский офицер без боя привел в полное повиновение всю северную часть Казанской провинции. Совсем иначе складывались дела у полковника Ю. Бибикова. Когда он двигался к Заинску с запада на восток, ему навстречу с востока на запад шел башкирский полковник Нагайбак Асанов[1]. 15 января он без боя захватил Заинск и стал там укрепляться. Затем он отправил вперед отряд из 600 чел. под командованием ясачного татарина Аренкула Ассева. 16 января при подходе к д. Аксарино, находившейся в нескольких верстах от крепости, отряд полковника Ю. Бибикова был обстрелян повстанческой батареей из трех пушек. Вперед были брошены гусары подполковника Бедряги, которые обратили повстанцев в бегство и порубили около 200 чел.[2]

На следующий день, 17 января, полковник приблизился к Заинску. Нагайбак Асанов выставил на пригорке три орудия, к которым были приставлены заинские канониры, взятые в плен. Дав несколько залпов поверх голов, они спихнули пушки в ров и бежали навстречу к атакующим войскам. После этого отряд Ю. Бибикова, разбившийся на три колонны, без труда миновал рогатки, ров и занял крепость. Повстанцы бежали, преследуемые гусарами Бедряги. Было порублено около 300 чел. 22 января отряд премьер-майора С. Неклюдова (рота гренадеров и эскадрон гусар, всего более 200 чел.), отправленный Ю. Бибиковым на помощь к капитану Г. Кардашевскому (150 чел.) к Елабуге, разбил толпу повстанцев (около 1000 чел.), осаждавшую село. Следует сказать, что полковник Ю. Бибиков по пути своего следования устраивал массовые экзекуции, а его гусары рубили всех подряд, не отделяя мирных жителей от мятежников. Этим он сильно отличался от других офицеров, например, от знаменитого подполковника И. И. Михельсона.

Каранай Муратов, находившийся под Мензелинском, отовсюду слышал призывы о помощи, но, даже желая помочь, он уже не успевал за стремительным ходом событий. Например, 17 или 18 января он лично выступил к Заинску, но, узнав о его падении, остановился в ауле Такермень. А уже 20 января осмелевшие мензелинцы совершили вылазку из города и напали на д. Сарсаз, где стоял один из повстанческих отрядов. Со стороны Заинска приближался полковник Ю. Бибиков, а со стороны Елабуги шли С. Неклюдов и А. Бедряга. Видя, что повстанческие силы рискуют быть прижатыми к Каме, Каранай Муратов принял решение переправиться на другой берег реки и укрепиться в с. Пьяный Бор[3]. Туда был послан подполковник А. Бедряга с тремя ротами пехоты, эскадро-

[1] *Нагайбак Асанов (Хасанов) — башкирский старшина Юрмийской волости Казанской дороги. Жил в аулах Чалпы и Урсай нынешнего Азнакаевского р-на РТ. Он был родоначальником известной башкирской дворянской фамилии Нагайбаковых. Сыновья Нагайбака Асанова Курменкей Нагайбаков и Шахин-Гирей Нагайбаковы были начальниками XII башкирского, а Султан-Гирей — IV мишарского кантона Башкиромещеряцкого войска.*

[2] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 256.*

[3] *Ныне с. Красный Бор Агрызского р-на РТ.*

ном гусар и четырьмя пушками. В Пьяном Боре находилось около 2 тыс. повстанцев. Подступы к селу были укреплены засеками и палисадом. Н. Дубровин писал: «Мятежники встретили наступающих сильным огнем, но после жаркой схватки были отброшены и бежали, преследуемые гусарами; засевшие в избах были переколоты»[1]. Было убито около 400 чел. Мензелинский повстанческий центр был уничтожен. Остатки сил во главе с Каранаем Муратовым и Бузаном Смаковым отступили к крепости Нагайбак, где находился атаман Василий Торнов-Персиянинов[2].

В. И. Торнов был личным эмиссаром Е. И. Пугачева с особыми полномочиями. Дело в том, что «царь» во все районы, захваченные башкирами, отправлял своих представителей, чтобы контролировать их действия. Так, под Уфу прибыл «граф Чернышев», т. е. яицкий казак Иван Зарубин по прозвищу Чика, в лагерь Салавата Юлаева под Кунгур был командирован табынский казак и повстанческий бригадир Иван Кузнецов, под Челябинском действия башкирских предводителей курировал бывший симбирский купец и пугачевский полковник Иван Грязнов, а к Каранаю Муратову был прислан полковник и атаман Василий Торнов. По словам последнего, он был послан для того, «чтоб быть ему в Нагайбакской крепости командиром и, собрав поблизости оной крепости из жительств в команду, не допускать башкир до разорения жителей, тож и препятствовать военным командам в проходе в Оренбург»[3]. Ему был выдан именной указ Пугачева, подтверждавший его право «безоговорочно и незамедлительно без слов и без шума вешать и рубить всех, кто не покорится»[4].

Ввиду наступления правительственных войск атаман В. Торнов и главный полковник К. Муратов в начале февраля 1774 г. отправились в Бердский лагерь Пугачева под Оренбург просить помощи. Однако в это время у «царя» была свадьба в Яицком городке, поэтому они ни с чем вернулись обратно. В их отсутствие полковник Ю. Бибиков 10 февраля захватил Нагайбацкую крепость. Поэтому повстанцы отошли в Бакалы, где стали готовиться к новому удару правительственных войск. В это время к ним неожиданно пришло подкрепление из Уфы в лице яицкого казака полковника Ильи Ульянова, двоюродного брата И. Зарубина-Чики, который привез порох и пушки. Теперь силы повстанцев составляли около 2,5 тыс. чел. при 10 пушках. 11 февраля полковник Ю. Бибиков, взяв 3 роты гренадеров, 120 гусаров, 50 казаков и 4 пушки, атаковал Бакалы. Пугачевцы были вынуждены отступить, потеряв 400 чел. убитыми. Думая, что с противником покончено, полковник отбыл в Бугульму, оставив в Нагайбаке воеводой героя елабужской осады премьер-майора А. Перского.

Узнав о победах своего племянника, генерал А. И. Бибиков поспешил написать Екатерине II: «Злодеи, отведав и испытав собственною их погибелью, сколь слабы они стоять противу победоносных войск вашего императорского величества, начинают отовсюду бежать (...). Сей угол (Мензелинская округа. — *авт.*) теперь совершенно успокоен...»[5] Однако это было далеко от действительности. Повстанцы понесли тяжелые потери, но не были окончательно разгромлены и горели желанием взять реванш. 19 февраля 1774 г. около 2 тыс. башкир, казаков и крестьян бросились на штурм

[1] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 259.*

[2] *Василий Иванович Торнов-Персиянинов, 37 лет, был персом по происхождению. До крещения носил имя Валид. Родился в иранском г. Мешхед, откуда в 10-летнем возрасте был захвачен туркменами и продан в рабство казахам. Бежав от последних, явился в г. Гурьев и принял крещение. Повстанческое звание — полковник и армейский атаман. Казнен вместе с Пугачевым 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева. С. 385.*

[4] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 50–51.*

[5] *РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 16. Д. 143. Л. 153–153об.*

Нагайбака: полковник Илья Ульянов с 600 казаками наступал с одной стороны, а атаман Торнов и башкирские полковники Каранай Муратов, Бузан Смаков, Кидрас Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2] — с другой. В ходе ожесточенного боя крепость была взята, повстанцы потеряли убитыми 200 чел., а гусары — 56. Еще 70 пленных гусаров было отправлено под конвоем в Чесноковку. Что касается премьер-майора А. Перского, то его ожидала мучительная казнь: в отместку за зверства полковника Ю. Бибикова с него живого содрали кожу.

Крестьяне окрестных деревень впоследствии показывали: «Сего 1774 г. приехали к нам на Казанскую дорогу с командою большой и с пушками башкирцы Ногайской дороги Каранай Муратов и Бузан, да яицкий казак Илья, чей сын не помним, с крестьянами заводскими и персиянин Торнов и славили, что приехали в Оренбург к государю и сами себя всяк большим чином называли, которые полковником, которые атаманом и стращали: кто их не будет слушать, то повесят, и многих повесили. А нам зимой от них утти некуда, и сожалением своих домов и детей не могли никуда отлучиться и были до приезда воинских команд в слушании и согрешили при монархине своей. Многих помещиков и богатый людей, ковав и вязав, били и грабили они...»[3]

Восстановив контроль над Казанской дорогой Башкирии, повстанческие командиры заняли несколько важных пунктов: Илья Ульянов засел в Бакалах, а Каранай Муратов и Василий Торнов отошли в д. Стерлитамак, которая находилась в долине р. Ик в 70 верстах от Бугульмы[4]. Заняв позиции, они ждали нового наступления правительственных сил. Но командование карательными войсками на время оставило их в покое, поскольку в это время главные события разворачивались под Оренбургом. Несмотря на занесенный над Пугачевым меч, из его ставки, доживавшей последние дни, к В. Торнову и К. Муратову пришли письма, свидетельствующие о беспечности, царившей в мозговом центре восстания. 10 и 19 марта Секретарь повстанческой Военной коллегии Максим Горшков напоминал «братцу Василию Ивановичу», т. е. Торнову, об обещании подобрать для него нужную лошадь с седлом, а, переходя к Каранаю Муратову, писал: «Да прошу засвидетельствовать от меня достодолжной поклон своему полковнику Каранаю; да поговори, братец, не отыскал ли он по обнадеживанию ево азарбатного кушака...»[5]

Через два дня после этого письма, 22 марта 1774 г., под Татищевой крепостью[6] состоялось решающее сражение первого этапа Пугачевщины: 8-тысячное войско Пугачева, состоявшее из казаков, крестьян, башкир, татар и калмыков, сразилось с корпусом генерал-майора П. М. Голицына, в котором было 6,5 тыс. чел. пехоты и кавалерии при 40 орудиях. В упорной битве пугачевцы потеряли 2,5 чел. убитыми, а правительственные войска — 141 солдата. Генерал-майор П. М. Голицын в своем рапорте А. И. Бибикову писал: «Дело столь важно было, что я не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле, как есть сии побежденные бунтовщики»[7]. В свою очередь Бибикову также было чему удивляться: в сражениях

[1] *Кидрас Муллакаев — главный старшина Ногайской дороги Башкирии, старшина Кара-Табынской волости, тархан. Один из участников миссии А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз в 1730 г. Жил в д. Кидрячево нынешнего Давлекановского р-на РБ. Умер в 1789 г.*

[2] *Каип Зиямбетов — старшина и тархан Кара-Табынской волости. Пугачевский полковник. В 1798 г. служил старшиной VIII башкирского кантона.*

[3] *РГАДА. Ф. 6. Д. 416. Ч. 2. Л. 36.*

[4] *Ныне с. Верхнее Стярле Азнакаевского р-на РТ.*

[5] *Пугачевщина. Т. 2. С. 215.*

[6] *Ныне с. Татищево Переволоцкого р-на Оренбургской области.*

[7] *Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М.: Наука, 1969. С. 52.*

под Ореховом и Лянцкороной, при Влодаве и Добре русские войска громили отряды Барской конфедерации с еще меньшими потерями, исчислявшимися всего лишь несколькими раненными и убитыми, тогда как польские повстанцы ложились сотнями и тысячами.

30 марта генерал Голицын торжественно въехал в освобожденный Оренбург. 1 апреля у с. Каргалы Пугачев был вторично разбит, теперь уже полковником Ю. Бибиковым. С «Главной армией» было покончено. Еще до этой трагической развязки Пугачев не раз порывался бросить безнадежную осаду Оренбурга и уйти в низовья Яика, но всякий раз его останавливали башкиры, напоминая ему об их тайном соглашении. Яицкий казак Синельников в январе 1774 г. показывал: «Слышал он, что самозванец около заговенья, то-есть около 14 ноября, хотел было с находящимися при нем яицкими казаками, оставя стоянье под Оренбургом, всю свою сволочь и башкирцов, иттить к Яику. Но башкирцы принудили его остаться и не пустили, сказав, что ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[1].

Чужинец на этом основании сделал интересный, хотя и не бесспорный, вывод: «Таким образом, Пугачев оказывался в положении охотника, поймавшего медведя, только он не мог вести медведя туда, куда хотел! Между прочим, для широких всероссийских планов донского хорунжего оказался гибельным не только башкирский, но и яицкий медведь...»[2] Потерпевшему поражение под Оренбургом больше ничего не оставалось, как следовать за «башкирским медведем». Кинзя Арсланов предложил «царю» уйти в Башкирию, обещая в несколько дней собрать 10 тыс. новых бойцов. Именно поэтому восстание получило второе дыхание и затянулось еще на один год.

После бегства Пугачева в горы Урала командующий карательными войсками генерал А. И. Бибиков вспомнил о локальных очагах сопротивления, в том числе о вновь отбитой повстанцами Нагайбацкой крепости и этом еще непокоренном районе. Поэтому туда был отправлен генерал-майор А. Л. Ларионов с довольно крупными силами (1 эскадрон казанских улан, 1 эскадрон карабинеров Архангелогородского полка, 1 эскадрон гусар Изюмского полка, несколько рот Томского пехотного полка, 52 казака). 6 марта он занял Нагайбак, а 8 марта выступил в сторону д. Стерлитамак, где находились 1500 повстанцев во главе с Василием Торновым, Каранаем Муратовым, Кидрасом Муллакаевым и другими. Пугачевцы открыв огонь из пушек и ружей, сумели остановить авангард противника во главе с майором Хариным. Тогда Ларионов отправил в обход кавалерию, а лыжников двинул на их батарею. Сделав несколько выстрелов, повстанцы отступили. Затем генерал выбил из Бакалов полковника Илью Ульянова, который отступил к Уфе в лагерь Зарубина-Чики.

После упорных боев под Нагайбаком генерал-майор Л. А. Ларионов почувствовал себя очень неуверенно. Он топтался на месте, не решаясь идти внутрь Башкирии. Видя это, главнокомандующий Бибиков вместо медлительного генерала поставил молодого и энергичного подполковника И. И. Михельсона, который с частью Санкт-Петербургского полка прибыл в Бакалы. Во главе корпуса, который теперь составлял 2 тыс. чел., он решительно двинулся к Уфе. 24 марта у д. Зубово состоялось сражение. Против царских войск вышло около 7 тыс. повстанцев, у которых было 10 пушек. После боя Михельсон отрапортовал: «Злодеи нас встретили, сравняясь

[1] *Пугачевщина. Т. 2. С. 415–416.*

[2] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. С. 14.*

противу деревни Зубовки на самом рассвете. Разделя по обеим сторонам деревни своих лыжников и часть конницы, до 4 тыс. чел., протянувших более версты, а тысяч до 3-х или более с 10 пушками шли прямо навстречу (...). Лыжники и вся злодейская толпа, стараясь нас окружить, ударили со всех сторон с великим свирепством...»

Бой длился несколько часов. Повстанцам удалось кольцом охватить корпус Михельсона и пробиться в тыл: «Наступающие з боков злодеи в то самое время беспрестанно дрались с отчаянием и делали нападении человек более тысячи на мой обоз, между коим и мною уже и дорогу пересекли (...). Сии злодеи, по большей части башкиры и татары, усиливались с такой злобой, что, невзирая на великий урон, который имели, всеми мерами, собравшись на дорогу, ни шагу уступить не хотели...» Однако слаженность действий солдат и храбрость офицеров сделали свое дело. К двум часам пополудни повстанцы были разгромлены. Устрашенные стремительным натиском Михельсона, они стали толпами являться в ставку царского командира с повинной. Кроме, однако, башкир «...в коих, — по словам Михельсона, — злость и жестокосердие с такою яростью вкоренилось, что редкий живой в полон отдавался, а которые и были захвачены, то некоторые вынимали ножи и резали людей; другие найдены в сене и под полом, видя себя открытыми, выскакивали с ножами и копьями...»[1] Повстанцы потеряли убитыми 500 чел., правительственные войска — 23.

Схожие события происходили и на Кунгурском направлении. 14 марта Салават-батыр, имевший под своим командованием 3 тыс. воинов, сразился с подполковником А. В. Папавом, имевшим несколько сот пехоты и конницы. Башкиры атаковали правительственный отряд и обратили в бегство кавалерию противника. «Злодеи, всеми силами наступая, понудили нашу конницу к ретираде, из которой, по несметельству, задние скакали прямо на пехоту...», — писал в рапорте Папав. Однако стойкость пехоты и огонь артиллерии вскоре сделали свое дело: «Злодеи, видя наш фронт идущий, остановясь, стреляли из ружей и луков и, наконец, стали помалу мешаться, клонясь к ретираде»[2]. Повстанцы потеряли 47 чел., Папав — 8 солдат и казаков. 17 марта у д. Бугалыш произошло новое сражение. Папав писал: «Предводитель был башкирец, называемый полковник Салават Юлаев, которой (...) хотя и старался о собрании прежних сил, однако ж, не успел...»[3] Красноуфимск был занят правительственными войсками.

В сражениях 9 и 10 апреля отряд секунд-майора Нарвского пехотного полка Д. О. Гагрина разгромил повстанческое войско, состоявшее из 3 тыс. казаков и крестьян, а также 2 тыс. башкир. После этого Челябинск, с февраля 1774 г. находившийся в руках пугачевцев, был освобожден. Таким образом, к концу марта — началу апреля 1774 г. на всех фронтах Пугачевщины — под Оренбургом, Уфой, Мензелинском, Красноуфимском и Челябинском — повстанцы потерпели поражение. Однако карательная экспедиция генерал-аншефа А. И. Бибикова не достигла своих целей. Разбитые, но не сломленные инсургенты, рассеянные под ударами регулярной армии по просторам Башкирии, не собирались складывать оружие. Они ждали окончания распутицы, чтобы вновь взяться за старое. Сам Бибиков, едва увидев результаты своих многомесячных трудов, 9 апреля скончался в Бугульме.

Каранай Муратов — главный предводитель Ногайской дороги

Выбитые генералом Ларионовым из Нагайбакской округи повстанческие командиры — Василий Торнов, Каранай Му-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 112–113.*
[2] *Там же. С. 104–105.*
[3] *Там же. С. 108–110.*

ратов, Кидрас Муллакаев, Каип Зиямбетов, Ишкары Арсланов и другие — в середине марта 1774 г. отступили к оз. Асылыкуль и остановились в ауле Кидрас, где имел проживание тархан и старшина Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев. В тот момент, наверное, они были единственными, кто продолжал борьбу. Отправившись на Усень-Ивановский и Троицкий заводы, они мобилизовали 600 крестьян, а затем, взяв под контроль тракт Бугульма — Уфа, следили за передвижениями противника и перехватывали курьеров. Через некоторое время ими было принято решение атаковать Бакалинскую крепость, где стояли команды командиров Томского пехотного и Архенгелогородского карабинерного полков Н. Кожина и А. Обернибесова. С этой целью партизаны перебрались поближе к крепости в д. Бишкуразово[1].

Однако осуществлению их плана помешал конфликт, произошедший между предводителями. Атаман В. Торнов в ссоре зарубил трех братьев Юртбагишевых — Юлбарса, Кутлубулата и Атара, башкир из аула Арсланбек[2], а также ясачного татарина д. Аксарино Казанской провинции Аренкула Асеева, который, как говорилось выше, 16 января сразился под Заинском с полковником Ю. Бибиковым. После этого инцидента повстанческий отряд распался. Кидрас Муллакаев собрал своих сторонников, благо его родной аул находился неподалеку, и 9 апреля напал на лагерь В. Торнова. Связав атамана и 25 его сторонников, в числе которых, между прочим, был служилый татарин Месогут Гумеров, он повез бывших своих соратников в Бугульму и выдал их властям. Тем самым тархан заслужил себе прощение.

10 апреля он писал генералу А. И. Бибикову: «...от главного старшины тархана Кыдрача Муллакаева, старшины Каипа Зиямбетева, старшины Ишкары тархана Арасланова, старшины Максюта Мурзакаева с товарыщи ево. Казанской дороги все старшины, со всеми командами приехали в д. Бишкораз, где имел с нами воровской камандир Василей Иванович Торнов и со всеми своими командами несколько сражения (...). А понеже оной проклятой и злодей Торнов, собирая к себе воров, погубил многих невинных людей повешенеием и порублением, а иных замучил побоем досмерти... »[3] Среди подписавших документ старшин и сотников имени Караная Муратова нет. По всей видимости, в момент конфликта и последующего нападения на атамана Торнова его не было в ауле Бишкураз.

После бегства Пугачева вглубь Башкирии, военное командование во избежание прорыва повстанческих отрядов решило усилить охрану Ново-Московской дороги, соединявшей Оренбург и Казань. Вдоль нее были размещены многочисленные подразделения регулярных войск. Самым старшим офицером здесь был полковник П. Шепелев, командир Санкт-Петербургского карабинерного полка, стоявший в д. Дюсметево[4]. Имея в своем распоряжении более 600 солдат при 4 орудиях, он 8 мая на р. Ток разбил калмыцкий отряд, прорывавшийся в Уфимскую провинцию со стороны Ставрополя Волжского (ныне г. Тольятти). Однако около 500 калмыков все же сумели проникнуть в башкирские волости по р. Дёме.

В это время Каранай Муратов, находившийся в своем ауле в верховьях Уршака, объявляет сбор уцелевшим повстанческим отрядам, а также новую мобилизацию. К нему стекаются башкиры Юрматынской и Тамъянской волостей, «с которыми в прошедшей зиме, разъезжая, грабил заводы и боярские жилища»[5], а также присоеди-

[1] *Ныне с. Бишкураево Туймазинского р-на РБ, население которого в прошлом состояло из тептярей Канглинской волости.*

[2] *Ныне д. Новоарсланбеково Туймазинского р-на РБ, которая в прошлом относилась к селениям башкир Кубовской волости.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 127.*

[4] *Ныне с. Дюсметьево Пономаревского р-на Оренбургской области.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 378.*

няется около 300 калмыков. Его отряд стал насчитывать около 1000 чел. В этот момент он получил известие о движении из Стерлитамака в Бугульму отряда подполковника Санкт-Петербургского карабинерного полка П. Рылеева, состоявшего из 3 эскадронов гусар. 18 мая между дд. Уршакбаш-Карамалы и Каркали он, взяв с собой 600 чел., атаковал противника. Потеряв 60 чел. убитыми, гусары дрогнули и побежали. Каранай их преследовал до аула Мурзалар, располагавшегося в 12 верстах от Стерлитамака. Войдя в деревенскую мечеть, гусары заняли круговую оборону. В течение трех дней они отбивались от наседавших башкир из ружей и пушек. Лишь 20 мая Рылееву удалось вырваться из окружения и добраться до Стерлитамака. Каранай, уничтожив продовольственные склады близ пристани, пошел разорять мишарские и татарские селения — Буриказган, Зирган и другие, которые оказывали помощь карателям.

20 мая «верный» башкирский старшина Уршак-Мингской волости Ибрагим Мрясов сообщал в своем письме к другим «верным» старшинам: «Бурзенской волости издревле изменник и злодейский начальник, сотник Каранай Мратов и разоритель народа, ныне, набрав подобных себе людей до шестисот человек и взяв их к себе в предводительство, разъезжает. И следующих с пристани к Бугульме в трехстах человеках гусар, не допущая в вершинах речки Уязи в полях деревни Кяркали атаковал. Да и сверх оных отправленных в разъезд человек до шестидесяти также атаковав и побив их, лошадей и платья и оружие взял (...). К живущим же по реке Белой в близости, а по Дёме ко всем старшинам разослал людей, с таким известием, чтоб они придавали ему силу, а естли кто ему оные не даст, тех волостей старшин ловя весить, а команду их людей рубить, и когда де живущие по реке Дёме башкирцы дадут ему силу и с волостьми их склонятся, то де сначала с теми командами пойдя, поймает комиссара Мендея Тупеева[1], а потом старшин Аблея[2], Султанмурата[3], Валишу[4], да и меня Ибрагима подозревает, что я вам даю помочь, поймать же. И как мое, так и ваше семейства вырубить хочет...»[5]

Предание аула Каранай гласит: «Говорят, позднее Каранай-батыр держал в своих руках земли между Оренбургом и Уфой. Враги боялись его как огня. Только что его видели в одном месте, а через некоторое время он неожиданно появлялся со своими летучими конниками в совершенно другой стороне. Мгновенно окружал он вражеский отряд и уничтожал до последнего. Таков был батыр Каранай!»[6]. Действительно, после победы над отрядом подполковника П. Рылеева в войско Караная стеклось несколько тысяч человек, и он взял под контроль весь тракт из Уфы в Оренбург. Доставленный в Уфу пленный татарин Кутлумет Тойметев показывал, что в д. Ишлы вступил отряд «человек з 200, ис которых де главным предводителем мещеряк Кинзефер Усеев[7], вторым — ясашной татарин Аллагул Акаев... А они де поедут в главную толпу, которой де под командою

[1] *Мендей Тупеев — мишарский старшина, живший на землях башкир Канглинской волости Казанской дороги в с. Учпили нынешнего Дюртюлинского р-на РБ.*

[2] *Аблай Исмаилов — мишарский старшина, проживавший на землях башкир Дуван-Табынской волости Ногайской дороги в д. Леканды нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[3] *Султан-Мурат Янышев — главный мишарский старшина Сибирской и Ногайской дорог, выходец из д. Карышбаш нынешнего Балтачевского р-на РБ. Проживал в с. Султанмуратово нынешнего Аургазинского р-на РБ. Сын старшины Яныша Абдуллина, заклейменного муллой Батыршой в его письмах.*

[4] *Валиша Шарипов — башкирский старшина Каршинской волости Казанской дороги, тархан, сын известного «верного» старшины Шарипа Мрякова. Жил в с. Шарипово нынешнего Кушнаренковского р-на РБ.*

[5] *РГАДА. Ф. 6. Д. 592. Л. 437об—438об.*

[6] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 239.*

[7] *Канзафар Усаев — мишарский сотник, проживавший на землях башкир Дуван-Табынской волости Ногайской дороги, мулла. Пугачевский бригадир. Жил в с. Бузовьязы Кармаскалинского р-на РБ. Как и Салават Юлаев был сослан на каторгу в Рогервик, где умер в 1804 г.*

предводителя Караная Мратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамацкой пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе»[1].

После получения этих известий уфимские власти охватила паника. Они запросили у генералов Рейнсдорпа и Голицына немедленной помощи — прислать отряды полковников Якубовича и Обернибесова. К концу мая восстание на Ногайской дороге приняло угрожающий размах. Отряды мишарских старшин Аблая Исмаилов, Мендея Тупеева и других, окруженные со всех сторон пламенем мятежа, сбились в один табор у дд. Удряк и Балышлы. Высланные ими в корпус генерала Фреймана 200 мишарей были перехвачены башкирами. Мишарские старшины Муксин Абдусалямов и Ишмухаммет Сулейманов просили Уфимскую провинциальную канцелярию включить их команду в состав карательного отряда регистратора Лутохина, стоявшего под Уфой в с. Чесноковка, «для поимки оного злодея, башкирского сотника Караная»[2]. Их инициатива была лишь оборотной стороной страха перед повстанцами и желания находиться в безопасности поближе к Уфе. «Верный» старшина Кидрас Муллакаев докладывал в Уфимскую провинциальную канцелярию относительно намерений Караная Муратова, который собрал башкир Куль-Мингской, Иклинской и Кыпчакской волостей, «чтоб находящегося в помянутой деревне Дюсметевой с воинскими командами реченного полковника Шепилева разбить, в потом и живущей по реке Дёме, держащей мою, Кедрячеву, сторону народ вырубить...»[3]. Таким образом, Каранай поставил цель разгромить отряд полковника П. Шепелева, контролировавшего юг Башкирии.

Башкирский полковник Каскын Самаров, действовавший южнее, осадил в Бугульчанской пристани полковника Г. Хорвата, командира Изюмского гусарского полка. Затем он атаковал отряд гусарского премьер-майора А. Эвкина, который потерял в сражении 20 чел. 8 июня после недельной осады он захватил Воскресенский завод, один из наиболее укрепленных заводов, где взял в плен 2,5 тыс. крестьян обоего пола. Пугачев, в это время уже не нуждавшийся в заводах Южного Урала, позволил башкирам приступить к их полному уничтожению. Башкиры также требовали от него совершить поход к Уфе. Именно поэтому Каранай Муратов стал концентрировать силы и двигаться на север. Однако план комбинированного похода пришлось отменить после серии сражений Пугачева и Салавата Юлаева с подполковником И. И. Михельсоном, не давшей перевеса ни одной из сторон.

В середине июня 1774 г. отряды Караная Муратова блокировали Табынскую крепость и Стерлитамак. Табынский комендант секунд-майор Маршилов воззвал о помощи. Тогда полковник П. Шепелев со своим отрядом водворился в Стерлитамак, а подполковник П. Рылеев, построив батальонное каре, двинулся из Стерлитамака в Табынск. По пути следования его отряд дважды отбивал атаки башкир, но все же пробился к крепости.

18 июня у д. Имангулово под Оренбургом состоялось другое сражение: командир 2-го гренадерского полка полковник В. Долгоруков, узнав о приближении к городу башкир, отрядил премьер-майора Бахмутского гусарского полка И. Шевича с четырьмя эскадронами гусар и некоторого числа егерей, запорожских казаков и мушкетеров. Башкиры при виде царских солдат начали притворное отступление, пытаясь оттянуть гусар от пехоты и пушек. Когда же конница в азарте погони отдалилась на почтительное расстояние от остальной части отряда, башкиры резко развернулись и ударили всеми силами, обратив в бегство казаков. Шевич доклады-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*
[2] *Там же. С. 163.*
[3] *Там же. С. 380.*

вал: «Наши казаки малороссийские, увидя приближающихся к подкреплению злодеев, без большого от них супротивления, оставя гусар, все прискакали к пехоте. Злодеи, видя бег наших и сим приободрясь, напали на оставленную казаками роту гусар со всех сторон...»[1] Но гусарам все же удалось пробиться к своим батареям и пехоте. Руководил башкирами Акбулат Ракаев[2].

Ново-Московскую дорогу патрулировал отряд секунд-майора Владимирского пехотного полка В. Юшкова. Против него Каранай Муратов отправил своего старого соратника Бузана Смакова. 20 июня его отряд напал на три эскадрона казанских улан, шедших к майору Юшкову. Беглый каторжник Дементий Алексеев, служивший у Бузана, показывал: «...в самое ж то время пошли с набранной толпой, которая состояла из 500 иноверцев и 4 яицких казаков на Новомосковскую дорогу между деревень Наврузовой и Дюсметевой, чинили разбой, останавливали и убивали курьеров, а письма, отбирая жгли, следующую в Сарманаеву деревню уланскую команду разбили и убили 30 чел. уланов...»[3]

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик князь Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, решил принять крайние меры. 11 июня он писал оренбургскому губернатору И. Рейнсдорпу: «...бунтующими башкирцами не только пресечена коммуникация со всеми деташаментами (т. е. воинскими подразделениями. — *авт.*) на Белой реке расположенными, но и многия лутчие места и города подвергаются опасности...» Поэтому он предлагал отправить войска, чтобы «стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[4]. Для этой цели он отправил в Башкирию корпус генерал-майора князя П. Голицына, победителя Пугачева под Татищевой.

Последний со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе. Каранай Муратов решил совершить нападение на генерала, хотя исход этой неравной схватки был предрешен изначально. Для победы или хотя бы для причинения определенного урона регулярным войскам нужно было создать значительное численное преимущество. Однако в данном случае Каранай не только не имел его, но, наоборот, в 2,5 раза уступал князю П. Голицыну. Следовательно, его нападение должно было стать демонстрацией решимости башкир продолжать борьбу.

Перед приходом П. Голицына Каранай решил разорить Стерлитамак. Он выжег две татарские дд. Ашакадар и Стерля, находившиеся близ пристани, за сотрудничество их жителей с полковником П. Шепелевым. Затем предпринял два штурма самой крепости. Мещеряк Баязит Сапаров показывал: «...вор, сотник, Каранай Мратов, около Стерлитамацкой соляной пристани, собрав подобных себе воров башкирцов сот до осми, деревни Ашкадар и Стерлю выжег, а пристань имеет в осаде»[5]. Наконец 5 июля близ Аллагуватского яма он напал уже на корпус Голицына. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Генерал приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки, башкиры были опрокинуты и отступили на три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицын доложил в Сенат: «...в 25 верстах от пристани

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 211.*

[2] *Акбулат Ракаев — башкир Бурзянской волости Ногайской дороги, житель д. Караево нынешнего Кугаргазинского р-на РБ.*

[3] *РГВИА. Ф. 20. Д. 1239. Л. 305–306.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 391.*

[5] *Там же. С. 205.*

бунтовщики-башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[1]

В этот момент Каранай Муратов и другие предводители Ногайской дороги получают запоздалый приказ Пугачева следовать на штурм Казани. Собрав большой отряд, они бросились в Прикамье. Повстанческий полковник Бахтияр Канкаев[2] докладывал в Военную коллегию Пугачева, что мусульмане, возвращавшиеся со стороны Оренбурга, говорили: «Мы действительно видели войска, которые собрались дать отпор врагам его величества милостивого государя нашего Петра Федоровича, из предводителей их видели главного атамана Караная Муратова сына и других разных командиров с бесчисленными войсками при них»[3].

Повстанческий есаул Гаврила Лихачев 16 июля 1774 г. писал «господину Каранаю Мратовичу», сообщая, что к нему явились казаки Ульян и Яков Ивановы и «объявили о вашем высокородии, что нынешнюю ночь изволили вы ночевать в деревне Янсовары»[4]. Названная деревня — это нынешнее с. Янцевары нынешнего Пестриченского р-на Татарстана, находящееся примерно в 70 км от Казани. Таким образом, Каранай, совершив стремительный бросок, прибыл со своими джигитами в те же самые места, где 67 годами ранее стоял лагерем Алдар-батыр, направляясь к Казани. Однако к штурму города, состоявшемуся 12 июля, Каранай, по всей видимости, не успел. Башкиры, составлявшие почти половину 20-тысячной повстанческой армии, шли в авангарде. Пугачев показывал: «...башкирцы Казань зажгли, я вышел ис Казани в лагирь»[5]. На этот лагерь в тот же день напал подоспевший подполковник И. Михельсон: три раза (12, 13 и 15 июля) противники сходились в яростной схватке. В конечном итоге повстанцы были разгромлены. После этого вождь восстания переправился на правый берег Волги, а башкиры, не пожелав идти с ним далее, повернули обратно. Вероятно, Каранай ушел в Башкирию вместе с ними.

Конец Пугачевщины

После возвращения башкирских повстанцев из казанского похода повстанческое движение в крае медленно пошло на спад. Генерал-майор П. Потемкин, назначенный начальником Казанской и Оренбургской секретной комиссии, писал: «...разсеяние известий о заключении мира с Блистательной Портой великое действие производят в сердцах башкирцев и они непрестанно являются с повиновением...» Тем не менее значительная часть башкирских предводителей была за продолжение войны. В конце июля они предприняли третью и последнюю попытку комбинированного похода на Уфу: Салават должен был ударить с севера; Каранай и Каскын Самаров с юга; Канзафар Усаев и Сляусин Кинзин с юго-запада, а Токтамыш Ишбулатов с северо-запада. Некоторые отряды уже находились в радиусе 50 км от города. Но внезапная активизация действий команд «верных» башкирских и мишарских старшин сорвала их планы.

Между «верными» и «ворами» развернулась настоящая война. Башкирский старшина Каип Зиямбетев, некогда сражавшийся плечом к плечу с Каранаем Муратовым под Мензелинском и Нагайбаком, а теперь перешедший на сторону правительства, 24 июля 1774 г. сообщал: «А Каранай, Канбулат и Кинзи-абыза меньшой брат Кутлукильда, сын ево, Кинзи, Сляусин[6], набрав сот до ше-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[2] *Бахтияр Канкаев — мишар из д. Ока, располагавшейся на землях башкир Кущинской (Кушчинской) волости Сибирской дороги. Повстанческий чин — главный полковник.*

[3] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 181.*

[4] *Пугачевщина. Т. 2. С. 240.*

[5] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[6] *Сляусин Кинзин — сын старшины Бушман-Кыпчакской волости Ногайской дороги Кинзи Арсланова. Полковник. Жил в д. Кинзябыз нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*

сти башкирцов, находятся в вершине реки Кундряку. А чрез находящуюся в вершинах реки Мияки деревню Микифорову[1] для соединения с вышеписанным Кутлугильдою прошло 400 чел. калмык, 200 яицких казаков, как то слышно, что уже и сообщились, и намерение их такое, чтоб старшин Кедрясся, Ильчигула[2], Мендея и Алибая[3] жительствы вырубить»[4].

Все это дало повод главнокомандующему карательной экспедиции Ф.Ф. Щербатову 1 августа победно объявить Екатерине II: «Касательно Башкирии получил я, всемилостивейшая государыня, известия от оренбургского губернатора, что хотя буйность обитаемого в оной губернии свирепого народа и не уменьшается, но войски вашего императорского величества удерживают их от произведения дальнейших злодейств...»[5] Но, с другой стороны, генерал признавал, что башкиры не только не укрощались, но «в злодействах своих время от времени наиболее свирепствуют и все свое зверство обращают на истребление заводов»[6]. Например, только из 12 заводов промышленной компании Мясникова и Твердышевых было уничтожено 10, угнаны в плен около 7 тыс. заводских крестьян.

Прибытие с турецкого фронта дополнительных частей, брошенных в Башкирию, сделало невозможным активное сопротивление. Каранай Муратов, с которым мечтали расправиться поднявшие голову «верные» башкирские и мишарские старшины долины Дёмы и Уршака, в это время счел за благо скрыться в горах Урала на территории родной Бурзянской волости. Тархан Кидрас Муллакаев 4 августа выловил очередного повстанческого командира — на этот раз пугачевского полковника Канзафара Усаева. 17 августа генерал П.С. Потемкин писал Екатерине II: «Что касается здешних мест, вокруг Казани и до самой Казани, — все спокойно. Не утишаются одни только башкирцы (...). Разные способы нужны ко усмирению сего народа. Один из старшин башкирских по повелению моему поймал самого главнейшего сообщника Пугачева — Канзефара, за которого заплати я 100 рублев и послал показанному старшине Кидрясу медаль, повелев ему искать оставших двух, Караная и Салавата, обещав за каждого по 100 рублев»[7].

18 октября новый главнокомандующий карательными войсками генерал-аншеф Петр Панин обратился к башкирам с последним ультиматумом: «...естли кто дерзнет остаться в ослушании сего, то те да будут уверены сим моим словам, что прежде, нежели еще ожидать могут, прибуду я к ним с тою рукою и победоносным оружием, от которых и самые крепкие Бендерские стены[8], на кои вся махометанская держава надежду полагала, не устояли и были разрушены, город весь в пепел обращен (...). И тогда ж весь тот башкирский народ, который сему не повинуется мужеск пол до самых младенцов будет растерзан лютейшими смертями, жены, дети и земли их все без изъятия розданы в рабство...»[9]

---

[1] *Ныне с. Никифарово Альшеевского р-на РБ, находящееся не в вершинах, а близ устья речки Мияки.*

[2] *Ильчигул Таймасов — башкирский старшина Илькей-Мингской волости. Повстанец. В июле 1774 г. отошел от восстания. Жил в с. Ильчигулово нынешнего Миякинского р-на РБ.*

[3] *Алибай Мурзагулов — главный башкирский старшина Ногайской дороги, старшина Кырк-Уйли-Мингской волости. Жил в д. Альбеево нынешнего Чишминского р-на РБ. Повстанец. Во время осады Оренбурга вместе с Кинзей Арслановым командовал башкирской конницей в Главной армии Пугачева. В июле 1774 г. отошел от восстания. В 1792 г. оставался на должности старшины.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 214.*

[5] *Там же. С. 219.*

[6] *Дубровин Н. Указ. соч. С. 60.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 225.*

[8] *Генерал-аншеф граф П.И. Панин руководил осадой турецкой крепости Бендеры, которая была взята 16 сентября 1770 г.*

[9] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 242.*

24 октября 1774 г. оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп докладывал П. Панину о том, что сложил оружие башкирский старшина Суун-Кыпчакской волости Ямансары Яппаров, а «от протчих беспокойства не слышно, кроме известного сообщника Пугачева — Салаватки и отца ево, старшины Юлая Азналина». Однако, замечал губернатор, Салават уже разбит подполковником П. Рылеевым, который, как говорилось выше, в мае потерпел поражение от отряда Караная. Далее И. Р. Рейнсдорп писал, что другие башкирские старшины, «кои у него, Пугачева, искусныя были Каранайка, Муйнак, Качкын, Кутлугильда от домов их находятся в отлучении»[1].

Понимая, что ультиматумы вряд ли приведут к безоговорочному повиновению наиболее решительной части башкирских полевых командиров, которые предпочтут смерть унизительной сдаче в плен, Екатерина II придумала способ к их примирению без ущерба для их достоинства. Еще 3 сентября оренбургский губернатор Рейнсдорп получил «Высочайший указ» об учреждении специальной комиссии по заготовке и отправке в Оренбург продовольствия. Причем к этому делу правительство предлагало привлечь самих повстанческих предводителей. Губернатору предписывалось вызывать их не для капитуляции, а «под другим видом», т. е. под видом транспортировки провианта. Выполнение этой миссии взял на себя подполковник И. Тимашев, который, будучи оренбургским помещиком, по словам губернатора Рейнсдорпа, «совершенно знает нравы и образ мыслей башкирцев...». Ему предписывалось отправлять груз на подводах башкирских предводителей, «уговаривая их к тому по вашему искусству в заглаждении их пред Ея императорским величеством преступления или за сходную плату...»[2]. К середине октября к Тимашеву в район Зилаира со своими подводами явились почти все мятежники. Среди них были Каскын Самаров, Кутлугильды Абдрахманов, Сляусин Кинзин, Ямансары Яппаров, а также Каранай Муратов. Сопротивление продолжал оказывать лишь Салават Юлаев.

Восстание угасло, а значит наступило время раздачи наград. Следует заметить, что многие заслуженные генералы и офицеры, чья военная репутация не подлежит сомнению, оказались не слишком щепетильными по части получения поощрений за подавление Пугачевщины. В среде генералитета и офицерства разгорелась борьба за головы Пугачева и его полевых командиров. Каждый хотел выслужиться перед Екатериной II, представ перед ней в роли поимщика того или иного знаменитого бунтовщика.

За кулисами побед скрывалась невидимая борьба, сыгравшая положительную роль в судьбе мятежников. Вопрос о Пугачевщине стал яблоком раздора между двумя придворными партиями, во главе одной из которых стояли фавориты Екатерины. Из участников подавления Пугачевщины в этой группе находился начальник секретных комиссий генерал-майор П. С. Потемкин, троюродный брат Г. Потемкина, а также большинство немцев: Рейнсдорп, Фрейман, фон Брандт, Корф, Михельсон и другие, т. е. лица, не имевшие корней в родовитом дворянстве. Этой партии фаворитов и иноземцев противостояла партия, условно говоря, русских аристократов, которую возглавлял канцлер Никита Панин, вокруг которого сгруппировалась старорусская знать и просто неродовитые службисты. Их поддерживал цесаревич Павел Петрович, известный оппозиционностью к своей матери Екатерине II. Из генералов, участвовавших в подавлении Пугачевщины, к этой группе примыкали брат канцлера генерал-аншеф Петр Панин, генерал-майор Петр Голицын, а также генерал-поручик Александр Суворов.

«Аристократы» были за самое тщательное расследование, а затем жестокое наказание всех государственных преступни-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 245–246.*
[2] *РГАДА. Ф. 1100. Д. 10. Л. 94–94об.*

ков. Их дотошность была вызвана жаждой разоблачения, желанием вывести на чистую воду все реальные и мнимые прегрешения режима и лично Екатерины, чье восшествие на престол путем убийства законного императора Петра III они считали не совсем законным. Напротив, партия фаворитов, как естественная опора Екатерины II, не желала тщательного и публичного расследования, чтобы не усугублять душевных переживаний царицы, удрученной массовым восстанием своих подданных во имя мнимого императора Петра Федоровича. Поэтому фавориты и Екатерина старались как можно быстрее закрыть это неприятное дело. Следствием этого стало возникновение названного выше плана по легализации башкирских предводителей.

Между генералами и офицерами этих двух партий развернулась настоящая охота за головами наиболее знаменитых мятежников. 15 сентября 1774 г. схваченный казаками Пугачев был привезен в Яицкий городок, где его принял чиновник секретной комиссии капитан Маврин, прямой подчиненный генерала П. С. Потемкина. Последний, естественно, приказал доставить самозванца к нему лично в Казань. Однако шедший неподалеку генерал-поручик А. В. Суворов, вызванный с турецкого фронта, перехватил чужую добычу и доставил ее в Симбирск своему непосредственному начальнику генерал-аншефу П. И. Панину. По этому поводу П. С. Потемкин отметил: «С сожалением усмотрел я, что Пугачев взят из рук наших». «Аристократы» пошли еще дальше. П. И. Панин попытался представить дело таким образом, чтобы приписать честь поимки знаменитого мятежника А. В. Суворову. Последний нисколько не сопротивлялся этому, хотя его причастность к разгрому и поимке Пугачева была очевидна для всех.

П. С. Потемкин писал Екатерине: «Всего горше, всемилостивейшая государыня, что при самом первом свидании господина генерал-поручика [Суворова] и моего, его сиятельство граф Панин удостоил пред целым народом изъяснить благодарность господину Суворову, священным именем вашего величества и всей империи, яко Суворов поймал злодея Пугачева, с такою холодностью ко мне изъявляемая, что не трудно было видеть в нем внутреннюю ко мне досаду. Может быть сие происходит от того, что я не скрыл от его сиятельства каким образом в самом деле злодей был пойман, а господин Суворов не устыдился при всех зрителях целовать шесть раз в руки и в полы своего одобрителя...»[1]

Павел Рунич, будущий сенатор, а в 1774 г. еще просто майор, ставший свидетелем этой сцены, впоследствии писал, что при «этом генерал-майор Потемкин с особою скромностью слушал сии похвалы, а при том смотрел на поклоны генерал-поручика Суворова с неким недоумением и тайной улыбкой»[2]. Генерал П. Потемкин жаловался Екатерине: «...я не осмелюсь, всемилостивейшая государыня, всеконечно никогда произнесть того, что много участвовал в поимке злодея, но как истине не заграждает уст премудрое правление ваше, то осмелюсь сказать, что имел более участия нежели господин Суворов...» По получении этого послания Екатерина II отписала своему фавориту Григорию Потемкину: «Голубчик, Павел прав, Суворов тут участия более не имел, как Томас[3], а приехал по окончании драк и по поимке злодея». После этой истории на роль официального «сокрушителя» Пугачева ею был выдвинут подполковник

[1] *Грот Я. К. П. С. Потемкин во время Пугачевщины // Труды Я. К. Грота. Т. IV. Из русской истории. Исследования, очерки, критические заметки и материалы (1845–1890). СПб.: Тип. министерства путей сообщения, 1901. С. 557.*

[2] *Записки сенатора Павла Степановича Рунича о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870. Т. II. СПб.: Печатня В. Головина, 1870. С. 351.*

[3] *Томас — комнатная собачка Екатерины II.*

И. И. Михельсон: «Михельсону обязана [я] поимкою Пугачева, который едва было не забрался в Москву, а может быть и далее»[1].

Если среди генералитета шла борьба за голову Пугачева, то среди офицерства — за головы его сподвижников. Впрочем, и генералы были не прочь сделать себе имя на поимке наиболее знаменитых башкирских вождей. Главная охота развернулась за Салаватом, Кинзей и Каранаем. Но в сентябре — октябре 1774 г. Салават еще продолжал сопротивление, а Кинзя пропал без вести, поэтому в активе оставался лишь Каранай. Его то и потребовал доставить к себе в Казань генерал-майор П. С. Потемкин. Полковник П. Шепелев, имевший с Каранаем личные счеты за унизительное сидение в осажденном Стерлитамаке, мечтал первым исполнить генеральский приказ. Однако Каранай находился у Тимашева близ Зилаирской крепости. Поэтому 10 октября Шепелев просил Тимашева «схватить из числа первейших злодеев башкирского сотника Караная»[2] и прислать к нему. Однако тот не спешил исполнять указания полковника, ибо вел собственную игру. Для начала он решил добиться санкции высокого начальства на самостоятельное ведение дела: «...если удастся мне ево Каранайку изловить или другим способом достать, то не позволите ль ваше высокопревосходительство взять мне его под видом надобности с собой...» Получив согласие Рейнсдорпа, Тимашев отправил Караная в Казань под видом курьера, везущего депешу П. С. Потемкину. Путь его был окольным: он лежал через Челябинск, Екатеринбург и Кунгур, т. е. проходил в обход Башкирии, так как, по словам Тимашева, «здесь единомышленников их большая часть»[3].

Как видим, Тимашев считал, что, во-первых, появление Караная в Башкирии может спровоцировать новое возмущение среди его сторонников. А, во-вторых, опасался, что знаменитого бунтовщика перехватит полковник Шепелев, стоявший в это время на Оренбургском тракте. Тимашев предлагал генералу Потемкину два варианта решения его судьбы: «Ежели оной по разсмотрению вашего превосходительства достоин милости ея величества, то может, возвратясь, утверждение сделать в своем буйственном народе. Буде ж заслужил наказание, — состоит во власти вашего превосходительства»[4]. 12 ноября 1774 г., когда Каранай уже был на пути в Казань, П. С. Потемкин в рапорте П. И. Панину соврал, что его подопечный умер: «Я уповаю, милостивый государь, что буду все иметь в руках, а равным образом славного Кинзю и Салавата, Каранайка умер, а Канзафара, слышал, что уже поймали...»[5] Этот факт наводит на мысль, что Потемкин хотел, чтобы Каранай смог беспрепятственно добраться до пункта назначения, а это значит, что Панин сам был не прочь схватить знаменитого бунтовщика и приписать заслугу его поимки себе и своим людям, как он это сделал в случае с Пугачевым. Но Потемкин уже был научен горьким опытом, и Каранай 20 ноября 1774 г. благополучно прибыл в Казань, о чем генерал тут же доложил Екатерине: «...в Казань доставлен главнейший бунтовщик Каранай Муратов и также скоро будет Салават с отцом...»[6]

Восемь дней Каранай-батыр пребывал в Казанском остроге. Он не знал, что в дни казанского заточения Салават уже был пойман. Здесь он увидел многих своих бывших соратников. Всего к Потемкину в Казань явилось более 200 старшин. Они были допрошены, приведены к присяге, а затем, получив документы о прощении, были отпущены по домам, ибо ни Екатерина, ни

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 245–246.*
[2] *Там же. С. 259.*
[3] *Там же. С. 247.*
[4] *Там же. С. 259.*
[5] *Там же. С. 262.*
[6] *Там же. С. 411.*

Потемкин не собирались их наказывать. Однако Караная не отпускали. Наконец 28 ноября все открылось: ему было приказано отправиться в Москву, и опять же не в качестве колодника: теперь под видом одного из конвоиров трех преступников, шедших по этапу в Москву. О причинах отправки Караная в первопрестольную Потемкин доложил самой Екатерине:«...привезен сей Каранай был в Москву, во-первых, для того, чтоб видел под стражей и в узах того, коего идолом они представляли, а потом бы и казни был мнимого идола своего, злодея Пугачева, очевидным свидетелем...»[1] 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади состоялась казнь Пугачева, во время которой присутствовал Каранай Муратов. По замыслу властей, башкирский народ для большей убедительности должен был узнать о смерти Пугачева из уст одного из самых авторитетных его соратников. Вместе с самозваным царем подверглись экзекуции два соратника Караная: Василий Торнов был повешен, а Илья Ульянов бит кнутом и после вырывания ноздрей был сослан в Рогервик.

Каранай после лицезрения казней был отправлен обратно. 26 января его доставили в Казань в распоряжение губернатора П. С. Мещерского, который вскоре отпустил мятежного батыра на родину. Интересно, что, отправляясь в Москву, он не был уверен в своем благополучном возвращении. По преданию, он сказал родственникам, что если через год он не вернется, они должны совершить по нему поминки. В апреле 1775 г. он вернулся на родину. Последние сведения о нем относятся к 1788 г., когда служил старшиной Бурзянской волости.

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 274.*

§ 4. ХАРИС ЮМАГУЛОВ — СПОДВИЖНИК А.-З. ВАЛИДИ

Юмагулов Харис Юмагулович (1891–1937) родился в ауле Хасан Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне поселок Хасьяново Большечерниговского р-на Самарской области). В метрической книге ОДМС данный факт отразился в соответствующей записи за 1891 г.: «Баланың исеме — Хариҫ (حاريث). Ғинуарның 3-нче көнөндә. Атасы — башҡурт (باشقورط) Джумаҡул, Хоҙайбирде уғлы. Анасы — Бадри-Джамал, «Иса (Ғайса) ҡызы. Хасан ҡаръясында [туған]» (‘Имя ребенка — Харис. Родился 3 января. Отец — башкир Юмагул, сын Худайберды. Мать — Бадри-Ямал, дочь Гайсы. В селении Хасан’)[1]. Однако аул Хасан на р. Большой Иргиз возник лишь в 1867 г. Где же проживали предки Хариса Юмагулова, и к какому башкирскому роду они относились? Чтобы пролить свет на этот вопрос, обратимся к источникам в обратной хронологической последовательности.

В именном списке 3-й юрты Башкирского отделения Уральского (Яицкого) казачьего войска 1842 г. фиксируются 29-летний Худайберды Ибрагимов и его 4-летний сын Юмагул — дед и отец будущего лидера башкирского национального движения[2]. В это время они жили на зимовке (хуторе) Ишкильдино, находившейся в долине Большого Иргиза. Ее жители были выходцами из Бурзянской волости VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда. Таким образом,

Юмагул Худайбердин, его сыновья Янгул *(сидит)* **и Харис** *(стоит)*, **внучка Рабига Юмагуловы** *(в замужестве Кушаева)*

[1] *ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1701. Л. 219об.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 168об.*

выясняется, что предки Хариса Юмагулова были представителями рода Бурзян.

Еще ранее, согласно переписи 1834 г., 20-летний Худайберды Ибрагимов числился в д. Кучакбаево[1]. А сами кучакбаевцы обосновались на Большом Иргизе лишь в промежутке между 1827 и 1834 гг., так как до этого они обитали на р. Большой Узень в Саратовской губернии. А. З. Асфандиярова писал: «На свои вотчинные земли на левобережной Волге башкиры окончательно вернулись после откочевки с тех мест калмыков. Это произошло до 1765 г., когда башкиры основали в бассейнах рр. Большой и Малый Узени, трех Чижей, у озера Сакрыл[2] деревни Хасаново, Кучакбаево, Янабердино, Костяново, Баисево, Юмагузино»[3]. Территория, которую заняли башкиры, ныне входит в состав Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, а в XVIII в. это была граница Уральского казачьего войска.

Уральские казаки оспаривали право башкир на владение землей вдоль Узеней и Чижей. В 1815 г. казаки во главе с форпостным начальником Бородиным в отсутствие мужского населения напали и разграбили дд. Баисево и Юмагузино. Затем жертвами их нападений стали дд. Хасаново, Кузябаево, Янабердино, Костяново. Таким образом, в течение 1815-1820 гг. при попустительстве или, скорее, поощрении властей, башкиры потеряли почти все свои земли в Узень-Чижинском регионе, хотя данная территория испокон веков являлась вотчиной башкирских племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян, с которой ими выплачивался ясак в казну задолго до поселения здесь яицких казаков. В одной из грамот, хранившихся у башкир, говорилось, что «Усерганский князь Бикбов, Кипчатский князь Мушувлы Карагузяк, Бурзянский князь Искибей, Тамъянский князь Шагали Шакман» ездили к царю Ивану Васильевичу «для размежевания земель». Например, бурзянскому князю досталась территория «от Сарайчука[4] по степям до **трех Узеней**[5] по течению оных до **трех Чижей**[6] по обе стороны вверх до Деркуле[7] особенну Бурзяну...»[8].

Так или иначе, узень-чижинские башкиры были вынуждены переселиться на рр. Большой Иргиз, Каралык и Камелик, потеснив «старых» башкир. Д. Кучакбаево возродилась под тем же названием, но уже на новом месте. В 1832 г. узень-чижинские и иргизо-камелиские башкиры были причислены к Уральскому казачьему войску в составе трех юрт, в каждой из которых числилось по 8-12 населенных пунктов (деревень и хуторов). Однако в материалах ревизии 1850 г. Кучакбаево уже не фиксируется, так как большинство жителей переехало в Ташбулатово и другие аулы.

---

[1] Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 690.

[2] Ныне оз. Балыкты Сакырыл в Казталовском районе Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.

[3] Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 676. [6] По всей видимости, урочище Сарайчук соответствует тому месту, где в прошлом был золотоордынский, а затем ногайский город Сарайчук, располагавшийся в низовьях р. Яик (Урал). Ныне вблизи городища находится с. Сарайчик Махамбетского района Атырауской области Казахстана.

[4] Под «тремя Узенями» имеются в виду рр. Большой, Малый Узень и, вероятно, один из их притоков.

[5] Под «тремя Чижами» имеются в виду три реки Чижа (башк. Сәҙе), берущие начало в южных отрогах Общего Сырта, текущие на юг и теряющиеся в так называемых Чижинских разливах, которые ныне находятся на территории Таскалинского района Западно-Казахстанской области.

[6] Деркул – река, берущая начало в возвышенностях Общего Сырта и впадающая в р. Шаган близ города Уральск (бывший Яицкий городок, столица Уральского казачьего войска), административного центра Западно-Казахстанской области.

[7] НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 18–19.

[8] Маннапов М. М. Историческая справка поселка Хасьяново Большечерниговского района Самарской области [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/224/4992/.

В 1865 г. было упразднено Башкирское войско, а вместе с ним и Башкирское отделение Уральского казачьего войска. Башкиры-казаки были переведены в податное сословие, и огромные площади их вотчинной земли переходили в собственность государства. Д. Хасаново, до этого момента продолжавшая оставаться на реке 2-й Чиже, получила предписание окончательно выселиться со своей земли, т. е. из Новоузенского уезда Саратовской губернии. Данная территория была окончательно потеряна башкирами. В 1867 г. возникает новая д. Хасаново, но уже в бассейне р. Большой Иргиз[1]. Юмагул Худайбердин, отец Хариса, также переселяется в это селение. Именно от его имени пошла фамилия Юмагуловых. Со временем ему удается разбогатеть и даже дать своему сыну приличное для того времени образование.

Как было указано самим Харисом Юмагуловым в формулярном списке Военно-революционного комитета Башкирской Советской Республики (Башревкома) 23 октября 1919 г., он получил среднее образование, отучившись в реальном училище, а в 1914 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт, в котором проучился до 1916 г. [7] Шла война, поэтому он был призван на военную службу — был зачислен в военную школу, но повоевать не успел. После Февральской революции 1917 г. в звании прапорщика и в должности полуротного командира Юмагулов начинает политическую карьеру в солдатских комитетах и, по всей видимости, тогда же вступает в ряды РКП (б). С этого момента в нем начинают бороться друг с другом два начала — коммунист и башкирский патриот, и тогда еще не было ясно, какое из них в конченом итоге победит.

Большевики образца 1910–1917 гг., представляя себе будущее Российской империи, выступали против самоопределения ее народов и, соответственно, федеративного устройства. Над ними довлело деление наций на «исторические», т. е. имеющие историческое значение для человечества в прогрессистском духе, и «неисторические», унаследованное Марксом от Гегеля. Народы России в глазах Ленина были однозначно «неисторическими» и таковыми могли стать, по его мнению, только в союзе с русским пролетариатом. При этом он как будто не замечал, что Гегель не считал русских «исторической» нацией, а Маркс не возлагал на Россию никаких надежд относительно перспектив мировой революции.

Тем не менее в 1913 г. В. И. Ленин писал: «Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств»[2]. В письме к Шаумяну он развивает тему: «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее, если гнет и трения «сожительства» таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь «право» на федерацию»[3]. Однако грянувшая русская революция, а затем гражданская война, сопровождавшаяся бурным пробуждением национальных окраин, заставили большевиков перейти к реальной политике (Realpolitik). Им пришлось отказаться от многих догм марксизма и подойти к вопросу госу-

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2004. Т. 3. Ч. I. С. 522–523 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. I. – авт.).*

[2] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 24. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 143.*

[3] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Изд. 5-е. Т. 48. С. 235.*

дарственного строительства более прагматически.

I Всероссийский съезд мусульман, который состоялся 1 мая 1917 г. в Москве, стал триггером процесса национально-государственного строительства башкир и других народностей. Он со всей очевидностью обнажил два разных подхода мусульман к проблеме будущего устройства России. Муллаян Халиков писал: «На I мусульманском съезде в мае 1917 г. башкиры выступили как сторонники территориальной автономии, территориального самоопределения в отличие от татар, которые являлись руководителями мусульманского движения в тогдашний период и требовали лишь только культурно-национальной автономии. В этом заключались чаяния нарождавшейся и растущей татарской буржуазии, которая хотела, пользуясь развитием буржуазных отношений после Февральской революции, иметь больше возможностей эксплуатировать более отсталые народности, чем сами татары»[1]. По окончании I Всероссийского съезда мусульман башкирские делегаты, коих было более 50 чел., образовали Башкирское областное бюро, а также постановили созвать отдельный башкирский курултай в Оренбурге.

На прошедшем мусульманском форуме, по всей видимости, участвовал и Харис Юмагулов, поскольку он был в числе главных действующих лиц на I Башкирском курултае, проходившем 20-27 июля 1917 г. в здании Караван-Сарая. Съезд принял ряд важных постановлений, например «Об основах управления государством», в котором прямо заявлялось: «Системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах»[2]. Затем была принята земельная программа, в которую, учитывая невероятную остроту для башкир вопроса расхищения их земель, вошли резкие выражения. Например, период истории после вхождения Башкирии в состав Русского государства был назван эпохой «чужеземного ига», когда власти не только проводили политику массового изъятия башкирских земель, но и «усиленно старались убить всякое национальное чувство, чтобы легче русифицировать край»[3].

В конечном итоге курултай принял следующие пункты: 1) все земли, находящиеся во владении башкир, являются собственностью всего башкирского народа; 2) все земли, «несправедливо отошедшие и отобранные у башкир», должны быть возвращены башкирскому народу; 3) все земли, которые будут подлежать зачислению в пределы башкирской территории по генеральному межеванию, как то частновладельческие, банковские, кабинетские, казенные, удельные, монастырские и др. — должны быть отданы безземельному башкирскому населению. Также было принято решение о создании башкирского войска, без которого, по мнению делегатов, защита автономии была невозможна. Курултай избрал исполнительный комитет Центрального Башкирского Шуро (Совета), в который вошли шесть человек — Шариф Манатов, Гариф Мутин, Сагит Мрясов, Ильдархан Мутин, Усман Куватов, Харис Юмагулов[4].

А.-З. Валиди вспоминал: «В то время мы были за общий литературный язык для башкир и татар, и печать наша выходила на языке, понятном для обоих народов. А Харис Юмагулов придерживался мнения, что башкиры должны иметь свой [отдельный] литературный язык. В Оренбурге в дни I башкирского курултая в 1917 г. он и его единомышленники вышли на демонстра-

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. С. 109 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 138.*

[3] *Там же. С. 146.*

[4] *Там же. С. 142.*

цию с флагами, лозунги на которых были написаны на башкирском языке»[1].

В преддверии намеченного на 12 сентября Всероссийского Учредительного Собрания, которое должно было определить дальнейшую судьбу России, на I Всебашкирском курутае также было принято решение, что выдвигать в качестве кандидатов в члены высшего законодательного органа страны должны лица «защищающие эту линию (башкирскую автономию. — *авт.*) и способные отстаивать интересы башкир и при условии принадлежности их к башкирской национальности»[2]. В итоге по списку № 11 («Федералисты-башкиры») от Самарской губернии были выдвинуты трое: «1) Харис Жумагулович Юмагулов (с высшим образованием, студент, из Николаевского уезда); 2) Яхъя Салихов (с высшим образованием); 3) Масгуд Габидуллин (известный журналист из Байрэкэ, хазрат)»[3].

В октябре 1917 г. Центральное Башкирское Шуро отправило двух своих представителей Ашкафа Тологужина и Хариса Юмагулова в Киев «на совещание наций, желающих объединиться в федерацию — войти в союз земель с территориальным самоуправлением...»[4]. Тем временем 25 октября 1917 г. в Петербурге произошел государственный переворот: большевики свергли Временное правительство, чтобы иметь полный контроль над городом во время проведения выборов в Учредительное Собрание, намеченных на 12 ноября. Стало ясно, что процесс становления молодой Российской демократической федеративной республики прерван насильственным путем. И хотя выборы все же состоялись, и даже затем было проведено одно единственное заседание высшего законодательного органа, это уже ничего не меняло. Октябрьский переворот запустил процесс развала страны и гражданской войны.

Через 17 дней после Октябрьского переворота, 11 ноября 1917 г., Башкирский Совет (Шуро) издает фарман № 1, в котором объявлялось следующее: «В связи с тем, что 25 октября 1917 г. Временное правительство России было свергнуто партией большевиков, в России начались междоусобные войны (...). Мы не большевики и не меньшевики, мы просто башкиры (...). Поэтому в дальнейшем башкирский народ и башкирские войска, а также стоящий во главе их всех Башкирский центральный совет в этих невероятных событиях последнего времени должны объединиться и действовать в союзе с теми национальностями, которые ставят целью осуществление территориальной автономии...» Процесс федерализации страны шел явочным порядком, невзирая ни на чье бы то ни было мнение. Большевики, понимая, что инициатива в национальных окраинах уходит из их рук, 2 ноября 1917 г. издали «Декларацию прав народов России», в которой гарантировали «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Но в искренность их заявлений никто не поверил, о чем и заявлялось в фармане № 1: «Большевистское правительство в своей декларации от 2 ноября официально объявило само, что каждая нация имеет право на самоопределение (...). Различные национальности, конечно, не по объявлению большевиков, а по своей действительной потребности и начали создавать свои территориальные автономии. Украина, Бессарабия, казачье население, горские (дагестанские) мусульмане и даже более мелкие народности, как калмыки и ногаи, уже захватили свои дела в собственные руки и твердо вступили на путь охраны своей жизни собственными силами, создавая для этого свои правительства и подчиняясь непременно только последним»[4].

---

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 297.*
[2] *НГУБ. Т. 1. С. 142.*
[3] *Там же. С. 178.*
[4] *Там же. С. 192.*

15 ноября был издан фарман №2, провозгласивший автономию Башкортостана, а «башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с сего 15 ноября автономной частью Российской республики...»[1]. Наконец, 20 декабря 1917 г. в Оренбурге открылся Учредительный курултай башкирского народа, который утвердил объявленную автономию, избрал правительство и предпарламент (постоянно действующий законодательный орган). В него вошло 22 чел., в том числе Харис Юмагулов. Однако вскоре он покинул лагерь башкирских национал-автономистов. А.-З. Валиди вспоминал: «В 1917 г. к нашему движению присоединились весьма авторитетные люди из камалекских башкир (...). Юмагулов происходил из камалекских башкир, получил сельскохозяйственное образование. Был человеком с очень горячим характером. Вместе с братом Джихангиром Юмагуловым они входили в число деятелей, которые с самого начала с большим желанием включились в борьбу за автономию Башкортостана (...). Когда в апреле 1918 г. мы начали открытую борьбу с Советами, они остались на стороне красных. Харис тогда записался в партию коммунистов...»[2]

О причинах ухода Хариса Юмагулова нетрудно догадаться. Будучи человеком левых убеждений и даже членом РКП (б), он не мог принять сближения башкирских автономистов с «реакционным» казачеством, тем более, что у иргизо-камеликских башкир с ними были старые счеты. Английский историк Эдвард Карр писал: «После того как в Петрограде свершилась Октябрьская революция, [Башкирский] совет провозгласил себя национальным башкирским правительством, осудил большевиков и заявил, что он не принимает автономии от Советов... [Башкирский] совет переехал в Оренбург, где вошел в союз с казачьим атаманом Дутовым и провозгласил Башкирскую автономную республику»[3]. 18 января 1918 г. атаман Дутов был вытеснен из Оренбурга отрядами Красной гвардии. 16 февраля оренбургские большевики с подачи мусульманского военно-революционного комитета, во главе которого стоял татарский коммунист Гали Шамигулов, арестовали Башкирское правительство, хотя последнее заявляло о нейтралитете. 17 февраля по приказу С. М. Цвиллинга, председателя Оренбургского ревкома, в Баймаке были расстреляны башкирские и польские офицеры, занимавшиеся организацией первого башкирского полка. После этого сотрудничество с большевиками стало невозможным, башкиры стали вооружаться и стихийно выступать против Советов.

5 марта 1918 г., когда Башкирское правительство еще находилось в тюрьме, большевики выпустили ультимативное обращение к башкирскому населению. В нем говорилось: «Башкиры Орского и Оренбургского уездов (...) формируют отряды вместе с офицерами, юнкерами и всякой сволочью против Советской народной власти (...). Ревком приказывает башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным Советам и красногвардейцам», выдавать властям укрывающихся «офицеров и юнкеров, прекратить разбойничьи набеги». В противном случае губвоенревком угрожал расстрелять арестованных членов Башкирского правительства, а «все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами»[4]. Угрозы не подействовали. 4 апреля казаки и башкиры организовали нападение на Оренбург. Несмотря на то, что гарнизон города в несколько раз

---

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 181–184.*

[2] *Там же. С. 188.*

[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 76, 297.*

[4] *Карр Э. Х. Несколько заметок о Советской Башкирии // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 42.*

превосходил нападавшую сторону (5,6 тыс. красноармейцев против 700 всадников), операция закончилась успешно — все арестованные башкирские деятели, в том числе Валидов, были освобождены. Они перебрались в Челябинск, где при поддержке чехословацкого корпуса началось формирование Башкирского войска.

В это самое время Харис Юмагулов становится сотрудником народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац). Он был образован на следующий же день после Октябрьского переворота и включал в себя польский, еврейский, армянский, латышский, эстонский, чувашский, киргизский, украинский и мусульманский отделы. Главой Наркомнаца стал И. В. Сталин. Мусульманский отдел или комиссариат возглавил Мирсаид Султангалиев, а его заместителем стал Харис Юмагулов. Одновременно возник Татаро-башкирский комиссариат во главе с Муллануром Вахитовым и Шарифом Манатовым, который также покинул башкирское движение, примкнув к большевикам. Все эти деятели разработали проект двуединой Татаро-Башкирской Советской республики, идея которой, безусловно, принадлежала татарским национал-коммунистам. Харис Юмагулов и Шариф Манатов здесь играли лишь роль статистов для придания вида национального представительства. Татаро-Башкирия с одобрения Сталина была провозглашена 22 марта 1918 г. в противовес объявленному 1 марта в Казани штату «Идель-Урал» («Забулачная республика») — пантюркскому проекту казанской буржуазии. Поскольку Татаро-Башкирская республика даже ее авторам представлялась чем-то абстрактным и несбыточным, для нейтрализации «идель-ураловцев» было изобретено более локальное средство — абсолютно фиктивная Казанская советская рабоче-крестьянская республика. Во главе нее были поставлены шесть казанских «комиссаров», в том числе Харис Юмагулов[1]. В итоге «идель-ураловцы», так и не решившиеся бросить в бой свои «железные дружины», вскоре сдались на милость противника. Когда этот фарс закончился, Казанский губком постановил: «Казанскую губернию впредь республикой не именовать, ибо ни один орган советской власти таковой республики не провозглашал»[2].

Когда попытка татарских буржуазных национал-автономистов самостоятельно создать республику провалилась, началась активная работа над проектом советизированной Татаро-Башкирской республики, которая должна была стать первым опытом большевиков в области национального строительства. Данный проект также имел вполне прагматическую цель по продвижению большевизма на мусульманский Восток. Сергей Зеньковский писал: «Татарские коммунисты, однако, были едины и решительны в своей поддержке планируемой Сталиным Татаро-Башкирской Республики. Они видели в этом триумф татарской идеи и полагали, что революция может распространиться из Татаро-Башкирии на весь Восток, освобождая его от европейского колониального ига. То, что коммунистическая партия и Советское правительство нуждались в ней как в восточной «витрине» для пропагандистских целей в исламской Азии, придало татарским коммунистам уверенность в успехе и силе своего дела. Татарские коммунисты заключили брак по расчету с Центральным Комитетом коммунистической партии, который нужен был им для осуществления татарской автономии»[3].

Что касается башкирских автономистов, то они к лету 1918 г. уже представляли

---

[1] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 393. Л. 92.*

[2] *НГУБ. Т. 1. С. 472.*

[3] *Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. Сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г. / Под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. Казань: Татгосиздат, 1933. С. 65.*

собой грозную силу. В кратчайшие сроки они сумели создать Башкирское войско, которое успешно сражалось на Екатеринбургском и Самарском фронтах. Понятное дело, что они жаждали мести за обиды, причиненные большевиками, и в отличие башкирских коммунистов не собирались принимать из рук последних Татаро-Башкирскую автономию, видя в ней корень всех зол — «восточную витрину» большевизма, орудие претворения в жизнь коммунистических порядков (отмена частной собственности, социализация земли, атеизм и др.) и ассимиляторский проект татарских националистов. Из-за упорного сопротивления башкир провозглашенная в марте 1918 г. Татаро-Башкирия существовала лишь на бумаге. Поэтому Мирсаид Султангалиев и его заместитель Харис Юмагулов впредь до сложения благоприятной политической конъюнктуры решили заняться другим делом — организовать отдельную мусульманскую коммунистическую партию. Оба обитали в Москве, причем Юмагулов проживал недалеко от Кремля по адресу: ул. Кремлевская набережная, 9/1[1].

4 ноября 1918 г. в Москве открылся I-й (и последний) съезд Российской мусульманской коммунистической партии. Почетными председателями были избраны Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Ф. Адлер и К. Либкнехт — как можно догадаться, заочно. Съезд открыл Харис Юмагулов. Он же выступил с докладом о программе партии. Затем начались прения. Основной спор развернулся вокруг вопроса о том, будет ли мусульманская партия подчиняться единому ЦК ВКП (б) или будет иметь собственный ЦК. Мирсаид Султангалиев, мнивший себя мусульманским лидером мирового масштаба, фактически вторым Лениным для народов Востока, заявил: «Я против присоединения к общему ЦК. Наша партия безгранична. Поэтому и мы создадим свой ЦК. Если невозможно создать ЦК, то почему Ленин и другие создали ЦК Российской партии коммунистов и почему они не назвали его мировым? Мы должны подготовить мусульманских рабочих всего мира к социализму». Далее он перешел к открытому шантажу: «Мы для себя создадим отдельный ЦК и от себя направим делегатов в общий комитет. Если нас не примут, то не будем работать. Пусть среди рабочих-мусульман работают они сами, или рабочих и крестьян передадут на попечение Заки Валидова». То есть он заявлял, что если Ленин не позволит ему создать свой собственный ЦК, то он и его сторонники отказываются нести идеи коммунизма в мусульманские массы, и тогда те непременно окажутся в руках националистов во главе с Валидовым. Конечно, шантаж М. Султангалиева не подействовал на лидеров большевиков. Ни о каком отдельном ЦК не могло быть и речи. В итоге было решено образовать лишь центральное бюро мусульманских организаций РКП (б). И. В. Сталин, посетивший мусульманский съезд, намеренно назвал его «конференцией», а затем похвалил делегатов за то, что «решение вашей конференции по этому вопросу вполне совпадает с мнением ЦК партии»[2].

В Центральное бюро тайным голосованием было избрано пять человек, одним из которых был Юмагулов. Причем он набрал больше голосов, чем даже сам Султангалиев — 35 против 23. На 2-м заседании ЦБ 18 ноября 1918 г., на котором председательствовал сам Сталин, а секретарем был Юмагулов, был поставлен вопрос о реорганизации мусульманского комиссариата Наркомнаца. Его переименовали в татаро-башкирский комиссариат. Поскольку авантюра с отдельной мусульманской партией провалилась, ничего не оставалось делать, как вновь переключаться на вопрос о способах реализации Татаро-Башкирии. На заседании ЦБ 16 января 1919 г. Султангалиев заявил, что он против отдельной Башкир-

[1] *Зеньковский С. А. Пантюркизм и ислам в России // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 92.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 338.*

ской республики, так как это «может вызвать усиление раздора между башкирами и татарами». Юмагулов парировал: «Конечно, республика, как Татаро-Башкирская, так и Башкирская, в сущности, есть миф (...). Тем не менее для разложения 7 башкирских полков, для того, чтобы выбить почву из-под ног руководителей контрреволюционным башкирским движением, для революционизирования башкир, возможно допустить создание Башкирской советской республики»[1]. В этой речи впервые проявился его скепсис к идее Татаро-Башкирской республике и тайная мечта об отдельной Башкирской республике, но только в советском формате.

В этих словопрениях и теоретизировании Харис Юмагулов провел почти весь 1918 г, и начало 1919-го. Мусульманская партия не удалась, а Татаро-Башкирия висела в воздухе. Но вот в феврале 1919 г. как гром среди ясного неба пришло известие: Башкирский корпус Русской армии адмирала А. В. Колчака почти в полном составе перешел на сторону Советов, а вместе с ним Башкирское правительство. Фронт белых рухнул, и они откатились на восток. Правда, вскоре они предприняли контрнаступление и вновь заняли Южный Урал. Поэтому Башревкому, как теперь именовалось Башкирское правительство, пришлось эвакуироваться в город Саранск. Произошедшие события резко изменили жизнь Юмагулова и вскоре превратили его, одного из многих функционеров мусульманских организаций РКП (б), во влиятельную политическую фигуру.

Переход башкир на сторону Советов поставил руководство большевиков перед серьезной проблемой советизации «Малой Башкирии», в пределах которой существовала самопровозглашенная автономия, и интеграции ее в структуру управления Советской Республики. Необходимого количества коммунистов-башкир для того, чтобы заменить ими буржуазных националистов, не было. Но даже если бы они имелись в наличии, центральная власть не решилась бы немедленно отрешить валидовцев от власти, так как за ними стояли преданные им вооруженные силы и народ. Поэтому у руля власти были оставлены старые кадры, а во главе Башкирского войска — вчерашние «золотопогонники», т. е. бывшие колчаковские офицеры. Однако для ведения «правильной» идеологической и политической работы было решено командировать в Башревком способного работника, которому доверял ЦК РКП (б). Ленин и Сталин ставили следующую задачу: «...необходимо наряду с этим строжайше отсечь контрреволюционные элементы башкирского населения и добиться фактического контроля за пролетарской надежностью башкирских войск»[2]. Естественно, выбор пал на Хариса Юмагулова — единственного башкира, который был членом партии большевиков с 1917 г. Еще 2 марта 1919 г. А.-З. Валиди телеграфировал И. В. Сталину: «В новый ревком вошло много из старых работников; так как башкирский народ кроме единственного партийного коммуниста тов. Хариса Юмагулова никаких большевиков не имел, остальные наши работники абсолютно все беспартийные, но большинство из них завтра могут быть истыми коммунистами»[3]. И вот 30 марта 1919 г. по приказу Сталина Харис Юмагулов был назначен представителем ВЦИК при Башревкоме[4].

Думается, что свое новое назначение он принял с легким сердцем и даже радостью — в отличие от последующих

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 2. Ч. 1. С. 167 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 176–178.*

[3] *Там же. С. 188.*

[4] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 252.*

эмиссаров Кремля, воспринимавших свое нахождение в Башкирии как боевую командировку в «горячую точку», а потому рассматривавших башкирское население как враждебную силу, как классово и этнически чуждую стихию, как сепаратистов, мятежников, «духов». Наконец-то у него появился шанс послужить своему собственному народу, а не абстрактным «мусульманам», большинство из которых отнюдь не горело желанием следовать вдалбливаемой им теории и практике марксизма-ленинизма. Какой ничтожной и бессмысленной, наверное, казалась ему его прежняя деятельность! А.-З. Валиди вспоминал: «Сталин направил его (т. е. Х. Юмагулова. — *авт.*) к нам в Саранск в качестве представителя Центрального комитета. Прибыв в Саранск, Харис шутил: «Москва прислала меня послом в мой собственный дом», ибо он в своем национальном патриотизме даже среди нас занимал ведущее место»[1].

Положение Башкирской Республики чрезвычайно тяжелое. Да, она была признана Советами. В момент перехода в лагерь красных Ленин и Сталин обещали башкирским лидерам «амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака». При этом прямо заявляли: «Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы полная...»[2] 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение», т. е. двусторонний договор между центральной Советской властью и Башкирским правительством. С одной стороны свои подписи поставили председатель СНК РСФСР В. Ленин, председатель ВЦИК М. Владимирский, нарком национальностей И. Сталин. С другой стороны — председатель Башкирского правительства М. Кулаев, член Башкирского областного Совета (Шуро) М. Халиков, адъютант командующего башкирскими войсками (нуюна[3] А.-З. Валидова) А. Бикбавов.

Однако несмотря на признание со стороны высшей власти, армейские командиры и большевистские органы губернского и уездного уровня отказывались подчиняться указаниям сверху — повсюду царили анархия и партизанщина военного времени. В. В. Куйбышев, например, писал, что командиры и комиссары 1-й Красной Армии, зная о достигнутых соглашениях между центром и Башкирским правительством, продолжали «утверждать о недопустимости национальных формирований и оставления частей башкирского корпуса при оружии, так как Россия должна быть единой без всяких автономий...»[4]. На заседании Оренбургского ревкома 2 марта 1919 г. было сказано: «Центр стоит за широкую автономию народностей хотя бы для того, чтобы создать иллюзию автономии, чтобы каждый народ потом сам отказался от автономии. С другой стороны, башкиры могут перейти в противном случае на сторону белой гвардии. Поэтому автономию Башкирии нужно признать». Однако на голосовании 9 марта все же было вынесено постановление: «Послать телеграмму в Центр, где указать, что комитет партии местной организации совместно с представителями мусульман (т. е. татар. — *авт.*) высказались против автономии Башкирии...»[5] Одним словом, подписав «Соглашение», большевики не спешили создавать условия для его реализации, предпочитая наблюдать со стороны и как бы экспериментируя — выживут ли башкиры в борьбе со всевозможными областными ревкомами и командирами подразделений Красной армии, действовавшими сообразно своему пониманию интересов диктатуры пролетариата и видению национального вопроса.

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 624.*
[2] *Там же. С. 639.*
[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 297.*
[4] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому. С. 252.*
[5] *Нуюн – от монгольского нойон, т. е. «военачальник».*

Если А.-З. Валиди и его соратники добились юридического признания автономии, то перед Харисом Юмагуловым стояла задача ее практической реализации в атмосфере национал-нигилизма, господствовавшего в рядах партийных и государственных деятелей. И он с головой бросается в работу. Первый этап становления Башкирской республики в известном смысле был проще, так как был связан с вооруженной борьбой. На втором этапе умения воевать уже было недостаточно, так как на передний план выходили опыт аппаратной борьбы и навыки хозяйственной работы. Упоминавшийся выше Т. И. Сидельников писал: «...с совершенно объективной точки зрения военное происхождение Башкирской республики не может подлежать сомнению. Большинство ответственных деятелей РСФСР ценили и ценят ее прежде всего как поставщика хороших «вояк» в рядах Красной армии. Лучше всего в республике сейчас поставлено военное дело: едва ли не лучше, чем в соседних губерниях, и неизмеримо выше, чем у киргизов (т. е. казахов. — *авт.*). Здесь действуют в одном направлении «бунтарские традиции» башкир, не раз поднимавших оружие против царей, и хорошая военная выучка, какую они проходили, отбывая воинскую повинность (...). Воевать и организоваться в военном отношении башкиры могут, конечно, во всем пользуясь готовыми рецептами своих «союзников»: вчера «колочаковцев», сегодня Красной армии. Совсем другое дело организации края в хозяйственно-экономическом отношении (...). Могут ли, способны ли, подготовлены ли передовые башкиры взять на себя эту роль хозяйственных производственно-распределительных «главнокомандующих»?» [1].

Сначала Юмагулов принимает участие в конференции коммунистов-мусульман Восточного фронта, которая проходила в Сызрани 27–30 апреля 1919 г., и добивается успеха: после его доклада выносится резолюция: «Конференция приветствует решение центральной советской власти об образовании [отдельной] Башкирской советской республики»[2]. Тогда же Башревком за подписью председателя А.-З. Валидова и уже его помощника Хариса Юмагулова, а также других членов издают «Обращение к башкирскому народу и башкирскому войску, оставшемуся на стороне Колчака»: «... вы, поддаваясь пропаганде Колчака, Дутова и богачей, мстя за неоправданно жестокое обращение некоторых злодеев из [числа] красных в отношении вас, сражаетесь против Советов на стороне тех, кто топчет Коран, желает водрузить крест в Стамбуле[3], посадить в России Николая[4] (...). С переходом на эту сторону [вы] будете направлены в отдельную башкирскую армию. Командир этой армии — Валидов, руководители полков, солдаты — ваши братья и товарищи (...). Не проливайте зря кровь башкирского народа!» [5].

Харис Юмагулов быстро завоевывает авторитет среди своих коллег по Башревкому, а также солдат. Башкирский патриот окончательно побеждает в нем коммуниста. Это преображение в сочетании с образованностью, организаторскими способностями, энергией и опытом партийной работы ставили его вне конкуренции с другими членами руководства автономии. 19 апреля 1919 г. он был назначен заместителем председателя Башревкома Мстислава (Мухаметхана) Кулаева[6], а уже 17 мая избирается председателем Башревкома. Кроме того, 25 мая того же года Юмагулов также становится политиче-

[1] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 78. Л. 20–21.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 622.*

[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336–337.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 220.*

[5] *Захват проливов Босфор и Дарданеллы вместе со Стамбулом был одним из требований партии кадетов.*

[6] *Николай II вместе со своей семьей к этому времени уже был расстрелян.*

ским комиссаром по формированию башкирской армии[1]. В этот период времени он постоянно находится в Самаре, где находился один из сборных пунктов для военнослужащих бывшего Башкирского корпуса Русской армии. Воззвания Башревкома делали свое дело, но далеко не все горели желанием вступать в красные башкирские полки.

Опасаясь репрессий за белогвардейское прошлое, многие солдаты, интернированные кто в Тоцкие лагеря, кто в другие районы России, скрывали свою национальную принадлежность, стараясь смешаться в общей массе пленных белогвардейцев и дезертиров из армии Колчака. Поэтому штаб Южной группы Красной Армии обратился к солдатам-башкирам: «Вы, скрывая свое башкирское происхождение, тем самым приносите вред Башкирской республике (...). Все ваши руководители на этой стороне (...). У нас сейчас имеются созданные башкирские полки (...). Вы должны влиться в эти полки (...). В целях обслуживания ваших нужд в г. Самаре организовано представительство Башвоенкомата (...). С приездом в г. Самару, не боясь никого, должны заявить о том, что вы башкирин, и должны явиться в башкирский батальон. За то, что вы башкиры, никто не имеет права вас преследовать...»[2] Однако многие солдаты не знали о существовании представительства Башвоенкомата, да и о существовании Башревкома, а потому записывались в первые попавшиеся части, чтобы скорее затеряться среди красноармейцев. Юмагулов сообщал телеграммой: «Перешедшие от Колчака башкиры, пробыв неделю в г. Самаре и не зная о существовании Башкирской армии, отправлены в Москву. В эшелоне, в котором я еду, много башкир едут в Москву»[3].

Недоверие к Советской власти не были напрасными. На территории «Малой Башкирии» царил красный террор по отношению к башкирскому населению. В связи с этим Юмагулов предупреждал Наркомнац об опасности дискредитации большевизма в их глазах: «В настоящее время башвойска, ревком совершенно без оружия, продовольствия, обмундирования — все отнято красными (...). Башкиры к большевизму, к сожалению, относятся как к чисто национально-русскому движению...»[4] На территории «Малой Башкирии» действительно межнациональное напряжение достигло максимума, так как русское крестьянско-горнозаводское население в ходе боев 1918 г. в большинстве своем поддержало красных. Их знаменем был Блюхер, в чью знаменитую партизанскую армию они массово вступали. Напротив, башкиры и оренбургские казаки находились в рядах тех, кто с этой армией сражался и преследовал ее по всему Южному Уралу. Поскольку границы политических предпочтений почти совпадали с очертаниями этнических групп, большевизм здесь принял форму откровенного великорусского шовинизма, так как понятия «башкир» и «контрреволюционер» для русских коммунистов стали тождественными. Этим пользовались татарские национал-коммунисты для осуществления своего проекта Татаро-Башкирской республики, занимаясь дискредитацией башкирских лидеров с целью занятия их места.

В марте 1919 г., когда Южный Урал был в руках красных, Юмагулов сообщал в ЦК РКП (б), СНК, ВЦИК и Нарконац о том, что Оренбургский ревком, игнорируя территориальную целостность башкирской автономии, организовал на территории Бай-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 595.*

[2] *Председатель белого Башкирского Правительства А.-З. Валиди сознательно отошел на второй план, отдав бразды правления менее «одиозному» доктору медицины М. Кулаеву, а сам занял должность военного комиссара республики.*

[3] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2003. Т. 2. Ч. 2. С. 162, 457, 520 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 2. – авт.).*

[4] *Там же. С. 195.*

макского, Преображенского (Зилаирского) заводов и станицы Верхнеуральской собственные ревкомы. А далее он прогнозировал: «Возможно, повторится прошлогодняя история (вероятно, имеется в виду арест Башкирского правительства большевиками в феврале 1918 г. и Баймакская трагедия. — *авт.*), много вредит обаяние блюхеровцами. Надо сказать, что с Блюхером отступали большинство из Башкирии не только большевики, революционеры-социалисты, к Блюхеру присоединились все те, кто боялся башкир, кто знал историю башкирских восстаний, кто раньше башкирам много нагадил. Блюхеровцы, возвращаясь через Оренбург в Башкирию, обязательно захотят явиться туда ревкомом (...). В Башкирии большевизм может вылиться в чисто русское национальное движение. Есть случаи ареста башкирских большевиков русскими...»[1]

Затем началось весеннее наступление Колчака. Теперь пришло время башкирам отыгрываться за обиды, нанесенные им во время зимнего наступления красных. Член Реввоенсовета 5-й армии красных И. Смирнов сообщал: «Башкиры в огромном большинстве вступили добровольно в белую армию, оставшиеся в тылу у нас нападают на наши обозы и отдельных красноармейцев, которых уродуют. Вражда между рабочими и крестьянами, русскими и татарами, с одной стороны, и башкирами — с другой, достигла большой остроты. Объясняется это тем, что башкиры — землевладельцы, а остальные арендаторы»[2]. В апреле 1919 г. началось контрнаступление Восточного фронта Красной армии, и все случилось ровно так, как предсказывал Юмагулов. Вскоре вернулись домой блюхеровцы, каширинцы, чеверевцы и другие, после чего начались гонения на башкир. Одним словом, когда наступали белые, то страдали пробольшевистские слои населения — уральские рабочие, крестьяне, в том числе арендаторы башкирских и казачьих земель; когда наступали красные, то репрессии обрушивались, в первую очередь, на башкир и казаков. Учитывая, что линия фронта прокатывалась по Южному Уралу шесть раз, можно себе представить степень взаимной ненависти, накопившейся за эти два года.

В этой ситуации значение Хариса Юмагулова для судьбы Башкирской Республики трудно было переоценить. Он был хорошо известен верхнему эшелону власти, в частности Сталину, и в отличие от «контрреволюционера» Валидова, пользовался доверием большевиков. Именно поэтому «отец башкирской автономии» добровольно уступил лидерство Юмагулову, взвалив на него проблему реализации этой автономии в условиях диктатуры пролетариата. Пока Башревком, находился в Саранске, представляя собой правительство в изгнании, он был занят в основном решением двух задач — защитой башкирского населения от красного террора и формированием частей «красной Башкирской армии». Например, 22 апреля 1919 г. он сообщал Сталину: «...Оренбургская чрезвычайная комиссия продолжает аресты башкирских деятелей повсеместно. В селе Красная Мечеть арестованы 11, в Имангулово 8 человек башкир. Вчера и сегодня телеграфируют из Оренбурга об аресте члена Башревкома Усмана Куватова за минувшую деятельность по доносам усерганских кулаков[3], которые также доносили на башкир генералам Дутову, Акулинину...»[4]

Если по большинству вопросов, касавшихся защиты башкирских деятелей и населения от репрессий, большевистское руководство шло Юмагулову навстречу, то касательно формирования отдельной «красной Башкирской армии» оно не спешило соблюдать прежние договоренности, считая

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 196.*
[2] *Там же. С. 311.*
[3] *Там же. С. 295–296.*
[4] *Там же. С. 405.*

их не более чем пропагандистским трюком, вызванным к жизни сиюминутной политической конъюнктурой. Однако Юмагулов и другие члены Башревкома отказывались понимать свой договор с Москвой в подобном духе. Он настойчиво требовал от Совета обороны РСФСР «дать ясный ответ: будет ли формироваться отдельная башкирская армия или нет?», указывая, что отход от этого пункта является нарушением п. 9 «Соглашения»[1]. В то же время в своих обращениях к белым башкирам Юмагулов заявлял: «Наша Башкирская красная армия ни в чем не нуждается: она хорошо обмундирована, обеспечена хорошими конями, снабжена прекрасными пушками, хорошими винтовками. Все это ты увидишь своими глазами, когда перейдешь на нашу сторону»[2].

Формирование красных башкирских частей действительно шло довольно успешно, однако они сразу переходили в распоряжение командования различных фронтов. А.-З. Валиди и Юмагулов с горечью телеграфировали Ленину, Троцкому и Сталину: «Создание отдельных башкирских (...) полков, даже бригад, не сводя их целиком в одну самостоятельную единицу (армию), не выгодно, ибо каждый русский военачальник, к какой бы партии он ни принадлежал, прежде всего смотрит на нас как на «дикое», «цветное» войско и начинает каждую дыру чинить нами... »[3] Но отдельная красная Башкирская армия так и осталась лишь пожеланием. В Саранске уже скопился целый корпус в количестве 10 тыс. солдат-башкир. Однако эти резервы расходуются для иных целей. Сформированная башкирская кавалерийская четырехполкового состава дивизия была брошена на Южный фронт против армии Деникина. Автономию нужно было «отрабатывать». Именно так воспринималась тогда как самими башкирами, так и большевиками формула взаимоотношений центральной власти с Башревкомом. Уже в начале июля 1919 г., отчитываясь о проделанной работе, газета «Известия Башревкома» писала: «Башкиры под Харьковом показали чудеса храбрости. Башкиры доказали, что автономию они сумеют удержать, и что они достойны этого»[4]. А вот какие сообщения приходили в Саранск непосредственно с фронта: «Прибывшие из Харькова военные представители передают, что наши полки под Харьковом дрались отчаянно, враг видел в них самого дисциплинированного противника. Настроение в полках воинственное. По словам тех же представителей, башкирские полки дерутся лихо, просто секимбашка»[5]. В сражениях под Харьковом, Полтавой, Ро-

Председатель Башревкома Харис Юмагулов

[1] *Имеются в виду русские переселенцы, осевшие на территории Усерганского кантона БАССР. Эта категория крестьян появилась в Башкирии в основном во время столыпинской аграрной реформы. Башкирское правительство требовало их высылки за пределы республики, что никоим образом не касалось старожилов, т. е. русского населения, поселившегося на территории Башкирии в XVI–XVIII вв.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 312.*

[3] *Там же. С. 230.*

[4] *Там же. С. 94.*

[5] *Там же. С. 198.*

моданом и Бахмачом красные башкирские полки зарекомендовали себя в качестве исключительно боеспособных частей.

К августу 1919 г. вся территория Южной Урала, включая «Малую Башкирию», была освобождена от войск Колчака. Башревком, по-прежнему находившийся в Саранске, задолго до этого стал готовиться к реэвакуации. 24 июня председатель Харис Юмагулов, находившийся в Москве, по прямому проводу извещал своих коллег о текущих делах, давая при этом необходимые указания: «Жду приезда Сталина до 26 июня (...). Кого выслали в Уфу для работы с тов. Нимвицким по организации Башкирского совнархоза? (...). В Уфу обязательно пошлите срочно кого-нибудь, там на организацию Башсовнархоза отпущено два миллиона рублей, для получения их дайте соответствующие мандаты Нимвицкому и посылаемому. До приезда Сталина 30 миллионов невозможно получить, поэтому мы просили авансом в счет этого 5 миллионов рублей, вопрос разрешится завтра...»[1] Словом, Юмагулов ожидал Сталина, чтобы получить субсидию на нужды республики, а своим подчиненным давал поручение ехать в Уфу, чтобы взять у председателя Уфимского губревкома Б. Н. Нимвицкого средства, отпущенные на организацию Башкирского Совета народного хозяйства. Дело в том, что бюджетные деньги перечислялись по банковской системе, а ближайший от Стерлитамака, будущей столице БАССР, банк находился только в Уфе и Оренбурге. Это обстоятельство станет удобным инструментом шантажа со стороны уфимских и оренбургских большевиков, которые скорость и объемы выдаваемой наличности будут ставить в зависимость от степени покладистости башкирских руководителей.

Несмотря на обращения Башревкома, сидевшего без средств в Саранске, Нимвицкий не торопился с выдачей положенных средств. 8 и 13 июля Аллаберды Ягафаров, временно исполнявший должность председателя, телеграфировал: «Уфа. Ревком. Нимвицкому. Вторично просим срочно ходатайствовать о переводе двух миллионов рублей, ассигнованных Центром Башсовнархозу и находящихся в уфимском нарбанке (...). Просим перевести в Саранское казначейство». Не только губернские органы, но центральное правительство не отличалось желанием помогать башкирам. Юмагулов жаловался, что из 120 млн годового бюджета Башревкому было выдано лишь пять. В то же время, по его словам, другие губернии, например Самарская, «и не думают составлять сметы, однако, деньги получают безо всякой задержки, что показывает, что Центр с нами как будто дурака валяет...»[2]. В словах некогда горячего большевика Юмагулова впервые стали проскальзывать нотки критики в адрес правительства.

Однако это была не единственная перемена, произошедшая в нем. Харис Юмагулов, недавний сотрудник мусульманского комиссариата, который вместе с Мирсаидом Султангалиевым проектировал Татаро-Башкирскую республику, внезапно стал ее яростным противником. В своем патриотическом запале 22 апреля 1919 г. он обратился к Сталину с радикальными этнологическими новациями: «Просим навсегда отменить наименование названия «мусульманин», а также «татаро-башкир» по отношению к татарским войсковым частям и татарским комиссариатам в центре и на местах. Татары Уфимского и татарского ревкомов решили широко использовать такие широкие названия, как «татаро-башкир» и «мусульманство», для разрушения [автономной] Советской Башкирии, стараются всяческим путем разрушить башкирское войско, агитируя среди башкирских солдат перейти в мусульманские татаро-башкирские полки (...). Башкиры никогда не вмешивались в дела татарского народа и в настоящее время крайне поражены таким настойчивым вмешатель-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 223.*
[2] *Там же. С. 229.*

ством татарских шовинистов в башкирские дела, все еще придерживающихся старой системы великороссов в отношении Украины, этим они не могут перевести башкирского солдата в татарские части, сколько бы ни употребляли широких понятий «мусульман», «татаро-башкир», «тюрков». Этим они по-прошлогоднему обостряют взаимоотношения татар и башкир...»[1] Словом, он протестовал против сознательного размывания этнических дефиниций, используемого татарскими националистами для своих целей по реализации проекта Татаро-Башкирской республики.

29 мая 1919 г. Юмагулов обращается к Центральной мусульманской военной коллегии, указывая ей на нежелательность «навязывать нам, как было в прошлом году, бессмысленную и опасную для наших дальнейших взаимоотношений «татаро-башкирскую теорию»». Заметив, что во всех частях Красной армии, «где имеются татары, как будто для обязательного чтения распространена книга под заглавием «Татаро-Башкирская республика»», он ставит перед членами коллегии вопрос ребром: «Признает ли Мусульманская военная коллегия башкирский народ как отдельную от татар самостоятельную нацию?» [2] Навязчивость, с которой действовали татарские коммунисты, возмущала башкирских лидеров и приводила к выводу о необходимости расставить все точки над «i».

Решив раз и навсегда определиться в терминологии, Юмагулов, к крайнему неудовольствию вчерашних «идель-ураловцев», а ныне «татаро-башкир» (пантатаристов), провел демаркационную линию между башкирским и татарским национальными проектами. Именно с этого момента манифестация башкирской идентичности, очищенной от налета «тюрко-татаризма», «мусульманства» и прочих этнологических химер, становится устойчивой формой позиционирования Башревкома, как официального института. 4 июня 1919 г. он уже в качестве «командированного в Оренбург и Оренбургскую губернию ответственного представителя Наркомнаца» отправил в ЦК РКП (б) и Наркомнац РСФСР краткий доклад, в котором предлагал следующее: «Необходимо аннулирование «Положения о Татаро-Башкирской республике», объявленного в 1918 г. в марте месяце; при этом надо оговориться, что за татарами оставляется право образовать свою республику»[3].

13 августа 1919 г. Башревком выехал в город Стерлитамак, определенный в качестве его резиденции. А уже 20 августа Харис Юмагулов и Гирей Карамышев, как докладывали во ВЦИК и ЦК РКП (б) председатели уфимского губревкома и губкома РКП (б) Евлампиев и Кривов, «явились в губревком, потребовали всех советских аппаратов на территории Малой Башкирии», т. е. передачи всей полноты власти на территории автономии, незаконно, по их мнению, захваченной властями соседнего субъекта РСФСР. Однако уфимские руководители, «учитывая всю важность хлебных заготовок в Уфимской губернии для социалистической республики, отказали в немедленной сдаче продорганов». Тогда Юмагулов и Карамышев прервали переговоры и, пригрозив отъездом, заявили, что слагают с себя всю «ответственность за дальнейшие конфликты». Уфимцы жаловались: «Поведение Башревкома некорректное, они указывают, что будто бы русское советское правительство грабит башкир и проч. Башревком отмечал, что в Белебее стоит отряд башкирского войска в 12000 чел. Должны указать, что большинство Башкирского правительства — бывшие левые эсеры...»[4] Однако попытка уфимских большевиков бросить тень на Башревком, обвинив его членов в принадлежности к ле-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 539–540.*
[2] *Там же. С. 564–566.*
[3] *Там же. С. 634.*
[4] *Там же. С. 637.*

вым эсерам, устроившим в 1918 г. мятеж против большевиков, не удалась ввиду ее очевидной абсурдности.

Заявление Юмагулова о том, что «советское правительство грабит башкир», если таковое действительно имело место, говорит о его огромной эволюции — от горячего сторонника большевизма в 1917 г. до критика всей Советской системы в 1919-м, причем критика с позиций башкирского национал-автономизма. Видимо положение дел, действительно, было хуже некуда, если из уст некогда рьяного большевика полились такие «контрреволюционные» речи. Слова Юмагулова распространяются со скоростью слухов, обрастают новыми подробностями, и вот член реввоенсовета 5-й армии Смирнов уже передает по всем инстанциям: «Юмагулов и Карамышев в бытность свою в Уфе заявили Уфимскому ревкому, что если Советская Россия не удовлетворит требование башкир, то башкиры могут это получить вооруженной силой, что Советская Башкирия немедленно выставит против Советской России 13 тысяч войск...»[1]

Уфимские и оренбурские коммунисты рукоплещут, говорят Москве, мол, видите с какими «печенегами» нам приходится иметь дело. Однако Юмагулова понять можно: население республики, разоренное войной, находится на грани голодной смерти, а продовольственные отряды из Уфы и Оренбурга продолжают производить реквизицию хлеба и другой сельхозпродукции. Первое, что сделает юмагуловский Башревком, когда полнота власти будет у него в руках, — отменит продразверстку и введет свободную торговлю. Этот период в научной литературе получит название «автономного НЭП».

Уфимские власти всячески оттягивают момент передачи власти над 2/3 территории Стерлитамакского, 2/5 Уфимского и почти всем Златоустовским уездами, говоря, что «республики за 2–3 дня не создаются» и предлагая сформировать специальную комиссию из представителей Уфгубкома и Башревкома. Но буквально на следующий, 26 августа 1919 года, как гром среди ясного неба звучит приказ № 1 за подписью Юмагулова и других членов Башревкома:

1. Сего числа Башкирский военно-революционный комитет вступил в непосредственное управление Башкирской Советской Республикой;

2. Все граждане и учреждения в пределах БСР с сего числа подчиняются непосредственно Башревкому через соответствующие органы и учреждения (центральные, кантонные, волостные и пр.);

3. Все учреждения и служащие в них должны оставаться на своих местах и продолжать свою работу, исполняя все распоряжения, исходящие от Башревкома и его местных органов;

4. Виновные в приостановлении работ будут предаваться военно-революционному трибуналу Башкирской советской республики.

Приказ № 1 буквально поверг уфимские власти в состояние шока, так как действия Башревкома напоминали вооруженную аннексию значительной части территории Уфимской губернии, которая по «Соглашению» от 20 марта 1919 г. должна была отойти к Башкирской советской республике (БСР), но уфимцы и оренбуржцы все же лелеяли надежду, что центр возьмет и передумает делать это. Открыто выступать против Башревкома они боялись, так как тот обладал решительностью, а главное, войсками. Не случайно, уполномоченный «Башкиропомощи»[2] Т. И. Сидельников писал, что в БСР «господствует шовинистическая военщина»[3]. Уполномоченный ВЦИК Ф. Самойлов вспоминал, что Башкирский продовольственный комитет запретил вывоз с территории БСР продуктов и сырья, при

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 608.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 38.*
[3] *Там же. С. 69.*

этом известив Уфгубревком о выставлении заградительных отрядов. «Известен такой случай, — писал он. — На основании все того же «приказа № 1» Мутин (тогдашний наркомвнутдел Башреспублики) по телефону на имя председателя Тамъян-Катайского кантона отдал срочное распоряжение о немедленном захвате Башсовнархозом всех заводов Белорецкого района». Этими мерами, по словам Ф. Самойлова, «была нарушена вся экономическая жизнь края и внесен хаос во все отрасли его хозяйства»[1].

Уфимские власти сразу же пожаловались в центральные органы, и 29 августа Башревком получил телеграмму уполномоченного Совета обороны РСФСР А. Г. Правдина о приостановлении его распоряжений по продовольственному вопросу, дескать, фронту продовольствие нужнее, чем умирающим от голода башкирам. Одновременно пришла телеграмма от председателя ВЦИК М. И. Калинина, в которой также предписывалось башкирским властям приостановить какие-либо действия до «установления в Москве порядка и срока передачи дел и кредитов на местах...»[2]. В ответ на это Юмагулов заявляет членам президиума ВЦИК, что «аннулирование данного приказа [№ 1] равносильно уничтожению автономной Советской Башкирии...»[3]. Последствия приостановки полномочий Башревкома сказались незамедлительно. «Эти обстоятельства порождают среди населения, — сообщал А. Ягафаров, — особенно татарского и русского, провокационные слухи о том, что Советской Башкирии не будет, что Автономная Башкирия — мыльный пузырь...»[4]

В республике царят тиф и голод. Башкиры, разоренные действиями Красной Армии, вымирают целыми селениями, а Башревком, ввиду паралича власти, вынужденно бездействует. Лучшего способа для дискредитации автономии трудно придумать. По Башкирии разъезжают агенты Уфимского губкома и заявляют населению: «Автономная Башкирия — это провокация, что центральное советское правительство заключило соглашение с башкирами лишь в виде дипломатических мер и что соглашение это только временное явление...»[5] Поэтому Юмагулов обращается непосредственно к Сталину и требует дать прямой ответ: «Башкирский военно-революционный комитет просит дать категорическое указание: является ли «Соглашение Российского Рабоче-Крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии» обязательным для всех органов [Советской] Республики как местных, так и центральных, или губернские и уездные власти и даже отдельные представители Центра могут по-своему изменять данное соглашение?» [6].

Ультимативный тон заявлений Юмагулова и бряцание оружием подействовали на Кремль. 15 сентября 1919 г. увидело свет постановление ВЦИК, в котором заявлялось следующее: «...Оставляя приказ военно-революционного комитета Башкирской республики № 1 от 26 августа в силе, ВЦИК предписывает Оренбургскому, Уфимскому,

---

[1] *«Башкиропомощь» – орган, формально созданный для оказания помощи башкирскому населению, разоренному в ходе Гражданской войны, по официальной формулировке «пострадавшему от белогвардейцев». Фактически данный орган занимался не столько доставкой продовольствия голодающим башкирам, сколько укреплением позиций большевиков в Башкортостане, где, по мнению власти, были сильные контрреволюционные тенденции. По мнению членов Башревкома, сотрудники «Башкиропомощи» занимались искусственным разжиганием розни между богатыми и бедными, поэтому их деятельность была признана антиреспубликанской.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336.*

[3] *Там же. С. 52.*

[4] *Там же. С. 53, 58.*

[5] *Там же. С. 64.*

[6] *Там же. С. 90.*

Пермскому, Екатеринбургскому, Челябинскому и Самарскому губернским властям не распространять в дальнейшем свои действия на территорию Башкирской Советской республики...»[1] Это было большой победой башкирских лидеров: Башкирская республика была провозглашена в декабре 1917 г.; в кратчайшие сроки были созданы центральные (правительство, предпарламент) и местные органы власти (кантональные думы и управы), однако начатое государственное строительство было прервано начавшейся Гражданской войной; после перехода Башкирского войска и правительства на сторону Советов было заключено «Соглашение», но центральная власть не торопилась передавать Башревкому бразды правления над территорией автономии, как бы проверяя, насколько решительны башкирские лидеры в своих устремлениях; но в конце концов они добились желаемого.

Харис Юмагулов, Абдулла Адигамов и Фатих Тухватуллин, находившиеся в это время в Москве, на радостях отправляют башкирским войскам, сражавшимся против Деникина на Южном фронте восторженное послание: «...полнота власти в БСР принадлежит целиком Башревкому (...). Таким образом, товарищи, наконец-то Башкирия стала полноправной автономной республикой — Советской Красной Башкирской Республикой! Товарищи, не забывайте: все, что вы делаете, обязательно повлияет на нашу дорогую и родную Республику, на весь отныне свободный башкирский народ, даже на весь мусульманский мир и восточный мир. Муртазин 27 августа перешел опять к нам с Башкирской Кавалерийской бригадой и сражается на фронте (в бригаде около 2 тыс. башкир). С мобилизованными частями Муртазина теперь у нас имеется до 20 тыс. войска, надеемся довести до 40 тыс. (...). Да здравствует Башкирская Советская Республика и ее красные герои! Да здравствует РСФСР и Мировая Революция!» [2]

Пока башкирские лидеры пребывали в состоянии эйфории, национал-нигилисты в лице противников башкирской автономии организовали закрытое заседание с участием работников Оренбургского губисполкома, губкома ВКП (б), высшего командования Восточного фронта и 1-й армии. Специально для этого из Москвы прибыли председатель ВЦИК, будущий «всесоюзный староста», М. И. Калинин, а также заместитель председателя ВЦИК С. С. Пестковский. Это совещание имело огромное значение, поскольку именно на нем был поставлен вопрос о дальнейшем формате Башкирской республики и способах борьбы с валидовцами, которые отказывались воспринимать свою автономию как декоративное сооружение. Рассмотрим его подробнее.

Сначала слово взял председатель Оренбургского губкома ВКП (б) И. А. Акулов. Он, в частности, признал, что «мы ошиблись в своей непримиримой тактике к автономии Башкирии, но теперь необходимо всеми силами помочь установить действительную советскую власть». Иначе говоря, оренбургские большевики, пусть вынужденно, но все же соглашались признать сам факт существования Башкирской Советской Социалистической Республики (БССР). При этом они требовали установления в ней «действительной советской власти». Что это значило? Дело в том, что, взяв бразды правления в свои руки, юмагуловский Башревком отказался проводить на своей территории общероссийскую экономическую политику «военного коммунизма», которая требовала национализации промышленности, свертывания товаро-денежных отношений, запрета на свободу торговли. Одним словом, полный демонтаж рыночной экономики. Рабочие и служащие должны были отбывать трудовую повинность, получая за это лишь скудный паек. На селе эта политика приняла еще более уродливые формы, выразившиеся в форме продовольственной раз-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 68.*
[2] *Там же. С. 57.*

верстки: у крестьян отбирались все запасы хлеба, реквизировался скот, труженики села обрекались на полуголодное существование. Но самое главное, у них уничтожался стимул к производству сельхозпродукции — зачем что-то производить, если завтра все отберут.

Иное дело Башкирия, руководство которой широко трактуя свои автономные права, отказывалось проводить эту губительную для экономики и населения политику. Самый первый аграрный акт Башкирской республики от 14 октября 1919 г. закреплял незыблемость существования крупных и средних крестьянских хозяйств, т. е. политика Башкирского правительства была направлена на развитие фермерства, единоличных хозяйств, производивших основной объем сельхозпродукции[1]. Поддержка частного производителя вступала в резкое противоречие с военно-коммунистическими методами управления селом. В Наркомземе РСФСР эта политика однозначно трактовалась как буржуазная. Свободный рынок, составлявший важнейшую часть так называемого «автономного НЭП» в Башкирии, был направлен на то, чтобы в первую очередь обеспечить население республики всем необходимым. В Башкирию стекались контрагенты различных российских учреждений, частные торговцы, чтобы сбыть свою продукцию на рынках Башкирии или, наоборот, приобрести здесь дефицитный товар. В результате товарное содержание рубля на территории Башкирии было самым высоким во всей России. Как писал Т. И. Сидельников, «Башкирия уже стала «Эльдорадо» и «Монро» для спекулянтов и всяких сортов белогвардейцев, охотно поступающих на башкирскую советскую службу»[2].

И. А. Акулов в своем выступлении сказал: «Башревком буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но вообще к элементарному советскому строительству (...). Действительность показала, что башкиры используют даже оренбургскую буржуазию для создания своего аппарата, который советским может быть назван лишь по недоразумению, так как он носит ярко национальный характер (...). Из Башкурдистана совершенно запрещен вывоз хлеба в Оренбургскую губернию (...). Объявленная Башревкомом свободная торговля тормозит продовольственную работу, создает вредную агитацию, на которой они намеренно играют...» Эта «вредная агитация» выразилась в том, что жители многих волостей Уфимской и Оренбургской губерний, привлеченные экономической политикой властей соседнего субъекта, стали явочным порядком переходить под юрисдикцию БССР. Теперь уже Уфимская губерния затрещала по швам. Поэтому уфимский губпродком на своем совещании постановил: «Довести до сведения Губернского ревкома о самовольных переходах целых селений к Башкирской республике (...). Следует принять неотложные меру к понуждению крестьян Надеждинской, Свято-Троицкой, Тюрюшлинской и Нагаевской волостей...»[3]

Башкирская советская республика была в тот момент единственным национальным образованием внутренней России, но не единственным национальным движением. Однако ни одно национальное движение не доставляло центральной власти столько проблем как башкирское. Татарское движение полностью шло в русле легализма, и было абсолютно лояльно действующей власти. Казахи также не приносили особенных хлопот. Именно поэтому сотрудник Наркомнаца С. С. Пестковский, проявив большую проницательность, заявил, что «у киргиз (т. е. казахов. — *авт.*) нет лица, вокруг которого происходило бы национальное объединение, у башкир есть пророк — Валидов». Он также признал, что причиной разорения башкир-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 106–107.*

[2] *НА РБ. Ф. 1107. Д. 78. Л. 28.*

[3] *Хазиев Р. А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2000. С. 57.*

ского населения были отнюдь не Колчак, как утверждала советская пропаганда: «Башкиры наиболее пострадали при проходе Красной армии». Наконец, Пестковский наметил пути по нейтрализации валидовцев: «В Киргизии (т. е. Казахстане. — *авт.*) мы не наблюдаем того, что наблюдается в Башкирии в силу присутствия в Киргизском ревкоме русских. Между русскими переселенцами, татарами и башкирами — вековая вражда в силу экономических взаимоотношений (...). Поправить дело трудно, что можно сделать лишь постановкой русских работников в Башкирию...»

Таким образом, основным средством борьбы была избрана русификация государственного и партийного аппарата. В добавление к этому И. А. Акулов «настаивал на дипломатическом давлении центра на Башкурдистан». Оренбургский комиссар продовольствия И. Д. Мартынов предложил использовать «политику продовольственного прижимания башкир (при распределении фабрикатов Центра), что дает возможность избежать возрастания авторитета Валидова...» А председатель Оренбургского губисполкома А. А. Коростелев предложил применять методы финансового давления: «Необходимо денежные субсидии Башкурдистана отпускать по возможности не в целом виде, а через соответствующие наши отделы...» Однако наиболее откровенным и циничным было выступление председателя ВЦИК М. И. Калинина: «Вопроса о доверии или недоверии к оренбургским [товарищам] центром нет и быть не может. Автономия Башкурдистана — буф для восточных народов. Мы башкирам не верим, гоним их солдат под Питер. Попытка Оренбургского губкома РКП создать башкирский партийный центр крайне важна, и нужно, чтобы она дала реальные результаты. Нам надо играть в их автономию, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать корни...»[1]

План, выработанный на секретном совещании, вкратце сводился к следующему: 1) лишить Башревком военной силы, отправив все башкирские войска для защиты Петрограда от наступавшего генерала Н. Н. Юденича и финнов; 2) создать Башкирский обком РКП (б) и укомплектовать его русскими и татарскими коммунистами, преданными центру и враждебными к идее башкирской автономии; 3) используя БашОбком, БашЧК, уполномоченных центра и русских работников, парализовать и даже дезорганизовать работу Башревкома; 4) коммунизировать башкирские войска, находившиеся в отрыве от родины и Башревкома. Инструктор-ревизор Наркомата внутренних дел Н. Зарецкий, проживший в Башкирии несколько месяцев, сообщал в центр: «Автономное движение среди башкир, несомненно, сильное, очень немногих из них вы найдете не сторонников автономии (...). Возвращаясь к так называемым «башкирским вождям», скажу, что с ними нам вряд ли удастся обойтись подобру-поздорову. Чтобы как следует с ними разговаривать, нужно добиться большего влияния и на башкирское население и особенно на башкирские полки, для чего необходимо сейчас же, по моему мнению, усиленно наводнить Башкирию и башкирские полки коммунистами...»[2]

6 сентября 1919 г. Ленин отправляет в Стерлитамак телеграмму, адресованную Башревкому: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает политическое значение...»[3] Требование центра был встречено без особого энтузиазма: башкирские лидеры надеялись использовать башкирскую армию как козырь в борьбе с оренбургскими и уфимскими коммунистами и для повышения собственных ставок

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 340.*
[2] *Там же. С. 410.*
[3] *Там же. С. 121–122.*

перед Кремлем. Вместо этого 11-тысячная группировка башкирских войск перебрасывается в Петроград против наступающего генерала Юденича и финнов. Их прибытие сопровождалось пропагандистской шумихой, устроенной Л. Д. Троцким на страницах газеты «Правда» (1 сентября 1919 г.): «Для экзекуции финляндской буржуазии мы найдем надлежащую силу (...). В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, башкирская конница займет не последнее место и, в случае покушения буржуазных финнов на Петроград, красные башкиры выступят под лозунгом — на Гельсингфорс!»

Отмена продразверстки и введение свободной торговли, ставшие знаковыми чертами экономической политики Башревкома, спасли от вымирания сотни тысяч жителей республики. Хотя и это не спасало. Уполномоченный центра Т. И. Сидельников писал: «...Пока в «столицах» идет эта война, там, в глубине лесов, народ башкирский вымирает тихо, безропотно, геройски от тифа, голода и безработицы. Думаю, что минимум 25-30% башкир за эту зиму отправилось на тот свет. Какой-то тихий ужас охватывает тебя, когда видишь эту немую трагедию»[1]. Однако не будь «автономного НЭПа» число жертв было бы несравненно больше. И кто проводил эту, откровенно контрреволюционную, экономическую политику? Большевик Юмагулов. Кто же перед нами — коммунист-ленинец или махровый буржуа? Этот же вопрос задавали себе уфимские и оренбургские товарищи. На учредительной конференции Башкирской организации ВКП (б), открывшейся 8 ноября 1919 г., было нарочито откровенно сказано, что «официально коммунистическая партия в Башкирии не стоит у власти, как в остальной России, но является партией оппозиционной к существующей власти, как это было до Октябрьской революции...»[2] Следовательно, Башкирией руководят контрреволюционеры.

10 ноября 1919 г. был избран областной комитет ВКП (б), на должность председателя которого ожидаемо был избран Харис Юмагулов. В его состав также вошли татарские коммунисты Каспранский, Измайлов, Рахматуллин, Тагиров и, самое главное, Гали Шамигулов, которые должны были сыграть главную роль в предстоящих событиях. И всего лишь один русский коммунист — Ф. Самойлов. Всего — 7 человек. Гали Шамигулов пользовался безоговорочной поддержкой кремлевских эмиссаров Ф. Самойлова и Ф. А. Сергеева (тов. Артем), являвшихся уполномоченными ВЦИК и ЦК ВКП (б) соответственно. Он был всем памятен тем, что еще феврале 1918 г. участвовал в аресте Башкирского правительства в Оренбурге. Башкирские лидеры относились к нему по вполне понятным причинам с нескрываемой неприязнью. Конфликт между противоборствующими сторонами неизбежно должен был вспыхнуть. Нужен были лишь повод, и таковой вскоре нашелся или искусственно создан, о чем до сих пор нет единого мнения среди историков.

Открытый конфликт между «шамигуловцами» и «валидовцами-юмагуловцами», едва не переросший в вооруженное столкновение, вспыхнул в январе 1920 г., поэтому в историографии он получил название «январского». Все началось 12 января, когда президиум Башревкома утвердил «Положение об отделе внешних сношений», организация которого предусматривалась пунктами «Соглашения». В его компетенцию входило: «3) Сношение с федеративными советскими республиками, входящими в состав РСФСР, по всем вопросам взаимоотношений»; 4) Выработка политических и деловых инструкций для представительств БССР (...); 7) Защита экономи-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 203.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2006. Т. 3. Ч. 2. С. 149 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. 2. – авт.).*

ческих, правовых и социальных интересов отдельных граждан БССР или их объединений (организаций)»[1]. В ответ на это БашОбком ВКП (б), где доминировали шамигуловцы, заявил, что функции отдела внешних сношений «означают первый шаг к полному отделению»[2]. Обстановка еще более накалилась, когда БашОбком в тот же день, отказавшись от своего прежнего обещания «не брать на себя функций административных», назначил на должность председателя БашЧК казанского татарина А. Измайлова вместо башкира Т. Имакова, проигнорировав мнение Башревкома.

Усилению напряженности поспособствовало еще два обстоятельства. В конце ноября 1919 г. в Москве проходил II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, на который от Башкирии был делегирован Г. Шамигулов. На этом съезде татарские коммунисты предприняли последнюю и отчаянную попытку реанимировать проект Татаро-Башкирской республики, выведя на голосование резолюцию о ее осуществлении. После этого А. Измайлов стал открыто заявлять, что «Башреспублике — конец»[3]. Но особенно Юмагулова озадачила другая информация, поступившая от председателя исполкома Ток-Чуранского кантона Мухаметши Бурангулова. Оказывается, в конце декабре 1919 г. в кантон приехал один из «шамигуловцев», член БашЧК, Карл Муценек, который в состоянии сильного подпития разоткровенничался и сообщил М. Бурангулову, что якобы против членов Башревкома и лично А.-З. Валидова готовится заговор. Муценек говорил о возложенной на него, как заведующего секретным отделом БашЧК, «большой и рискованной задаче — физическом устранении А. Валидова и некоторых других лиц, стоящих во главе Башкирского правительства»[4].

Как пишет М. М. Мардамшин, «остается только догадываться, то ли это была хорошо задуманная провокация чекистов, то ли К. Муценек импровизировал и действовал самостоятельно»[5]. М. М. Кульшарипов также затрудняется ответить на данный вопрос: «Однако не удалось выяснить: были ли откровения Муценека фантазией пьяного человека или он действительно выдал достоверную информацию. Важно то, что члены Башревкома не сомневались в достоверности сведений Муценека, заявив о существовании в республике лиц, готовивших заговор»[6]. На экстренном заседании Башревкома 15 января 1920 г. было принято решение: «Пресечь авантюру группы в корне и самым решительным образом, лишив временно свободы Измайлова Абдрахмана, Шамигулова Галия, Мустафина Сагдия, Муценека (...). В случае активного выступления Сергеева-Артема, Самойлова и др. принять меры к их отстранению (...). Об арестах немедленно телеграфировать ВЦИК, СНК — Ленину, Троцкому, Сталину (...), петроградской группе башкирских частей, бригаде тов. Муртазина, запасному полку и во все кантонные ревкомы...»[7] Ранним утром 16 января 1920 г. все указанные лица подверглись аресту. Тогда же Башревком составил обращение ко всему населения БССР и солдатам, в котором говорилось о раскрытом заговоре, направленном против «любимых и обожаемых башкирами деятелей», с целью «разрушить БССР». И далее назывались имена главных заговорщиков — это «давнишний и непримиримый враг башкирского движения и властолюбец Шамигулов Галий и, ничем не связанный с башкирской беднотой, ценящий интересы башкирской

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 450.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 222.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 360.*
[4] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 250.*
[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369.*
[6] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 31.*
[7] *Там же. С. 32.*

бедноты за грош казанец Исмагилов, он же Измайлов и другие»[1].

В. И. Ленин оперативно вмешался в события и направил Юмагулову телеграмму: «Предбашвоенревкому Юмагулову приписывается сдать дела заместителю и немедленно выехать в Москву для объяснений»[2]. В тот же в Стерлитамак по приказу Фрунзе был выслан конный отряд в состав 300 чел. Муса Муртазин, командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады, возвратившейся с Уральского фронта, где она громила атамана Толстова, был вызван в Оренбург и изолирован от своего подразделения. Однако несмотря на все меры предосторожности, товарищ Артем был уверен, что «Башревком определенно готовится к вооруженной борьбе»[3]. А.-З. Валиди в это время находился в Москве и в описанных событиях не участвовал. Будь он в это время на месте, провокации «шамигуловцев» и, соответственно, скоропалительной реакции Юмагулова удалось бы избежать.

Пользуясь неблагоприятной ситуацией, в которой оказался Юмагулов и его сторонники, вновь подняли голову противники башкирской автономии. Член реввоенсовета Восточного фронта Б. П. Позерн, находившийся в Стерлитамаке, 18 января 1920 г. послал телеграмму Ленину: «Председатель Башревкома т. Юмагулов едет в Москву, но как быть с тов. Артемом, Самойловым, Дудником, они продолжают вести усиленную агитацию против Башревкома, башдеятелей, не исключая коммунистов, против Башреспублики (...). Необходимо безотлагательно прекратить травлю башкирцев, иначе неминуемо столкновение»[4]. На правах хозяина положения председатель Оренбургского губкома РКП (б) И. А. Акулов составляет доклад и отправляет его в ЦК, а также лично В. И. Ленину. В нем он заявляет, что «автономия Башкирии не выдержала испытаний жизни (да и не могла выдержать в силу экономических, политических, национально-культурных условий), но принимая во внимание, что наша восточная политика требует создания автономных республик» предлагает, устранить из Башревкома Юмагулова и Карамышева и прислать «ответственных товарищей из Центра», а также «ни в коем случае не разрушать переводом из Башкирии Шамигулова, Измайлова, Мустафина и др. начатую работу»[5]. Таким образом, названные «товарищи», которые в союзе с эмиссарами из центра, дезорганизовали работу Башревкома, а затем спровоцировали Юмагулова на совершение неадекватных действий, были оставлены в Башкирии, хотя ЦК ВКП (б) первоначально принял решение об их переводе в другое место. М. М. Кульшарипов пишет: «Получается, автономию сохранить, а башкир от власти отстранить, ибо, как указывается в докладе, русские и татары «представляют из себя население культурно развитое, располагающее значительными силами, чего про башкир-номадов, по преимуществу, не скажешь»[6]. Более надуманного оправдания для политики дебашкиризации аппарата трудно было найти. Это решение через несколько месяцев приведет к катастрофическим последствиям для республики и ее коренного населения.

Уполномоченный «Башкиропомощи» Тимофей Сидельников, оказавшийся в гуще описанных здесь событий, оставил любопытные записки, адресованные Ленину и Троцкому, в которых дает характеристику, иногда пристрастную, многим участникам январского конфликта. Как большинство русских коммунистов, он не был лишен чувства цивилизационного превосходства по

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 252.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369–370.*
[3] *Там же. С. 372.*
[4] *Там же. С. 377.*
[5] *Там же. С. 383.*
[6] *Там же. С. 384.*

Члены Башрекома *(слева направо):* **Г. Карамышев, А. Ягафаров, Х. Юмагулов, Ф. Тухватуллин, А. Биркган, А. Ишмурзин,** *1919 г.*

отношению к «инородцам», которых, как неразумных детей, необходимо было приобщать к всепобеждающему учению Маркса и, вообще, к европейской культуре. Он писал: «Башкиры — ненадежные поставщики коммунистов ввиду отсутствия своего пролетариата. «Национализм» и «шовинизм» башкирских коммунистов, к сожалению, не изобретение Уфы (т. е. уфимских коммунистов. — *авт.*), а выросли как «доморощенный» продукт объективных условий». Каковы же эти «объективные условия»? Безусловно, это национальная рознь между русским и башкирским населением, которую кремлевский эмиссар объяснял следующим: «Для всего передового населения Урала башкиры еще вчера были врагами, и врагами ожесточенными. Соглашение двух правительств от 23 марта 1919 г. официально предало прошлое забвению. Но фактически сделать это в сознании обеих сторон не так легко. Как раз самые передовые рабочие не могут забыть белогвардейского прошлого башкир. А когда они видят, что сами башкиры этого тоже не забыли и порываются то и дело свести старые счеты, пользуясь своим новым — господствующим положением, старые раны вновь открываются...»[1]

Вместо того, чтобы на правах мудрого «старшего брата», на роль которого претендовали русские коммунисты, всячески сглаживать противоречия и примирять враждующие стороны (с одной стороны — «валидовцы», а с другой — «блюхеровцы», «каширинцы», «чеверевцы» и др.), уфимские и оренбургские работники разжигали пожар взаимной ненависти. 8 апреля 1920 г. Сидельников писал Троцкому: «Узость, непримиримость и деловую никчемность Башкирского правительства как раз и питают обильно такие мужи русификаторского «интернационализма» и уездного великодержавничества, как Уфа и Оренбург, которые, что называется, спят и видят, когда советская

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 411.*

власть бросит эти «затеи» с «никудышными республиками» и возвратит их в первобытное состояние»[1]. В докладе Ленину, написанном 23 апреля 1920 г., он все же признавал, что «башкир травили систематически и упорно, а теперь хотят на них же свалить всю ответственность»[2]. Оставляя в стороне пассаж о «деловой никчемности» башкирских лидеров, означавшей лишь их неподготовленность к бюрократической работе, вполне объяснимой ввиду почти полного отсутствия «инородцев» в государственном аппарате Российской империи, отметим, что дилетантизм не помешал им проводить вполне успешную экономическую политику, выразившуюся в «автономном НЭП». Именно опыт Башкирии затем был использован в масштабах всей страны.

Говоря о январском конфликте, Т. Сидельников в качестве одной из причин выделил «авантюризм и слепой шовинизм председателя Башревкома Юмагулова, который шел напролом, не считаясь ни с чем». Не пощадил он и Ф. А. Сергеева (тов. Артема): «Башкирию в начале года поставил на дыбы «ласковый теленок» т. Артем своей мелкотравчатой и плоскодонной политикой вместе с почти полной деловой невменяемостью...»[3] Во время январского кризиса «Артем вел себя во всей этой истории ниже всякой критики и давал на места такие панические сигналы, что, например, в Белорецке, несомненно, вышла бы кровавая каша...»[4]

Что сам говорил Харис Юмагулов о причинах январского конфликта в «Малой Башкирии»? На страницах журнала «Пролетарская революция» в 1926 г. он писал: «Некоторые из руководителей окружающих БАССР партийных комитетов даже брали на себя инициативу разжигания национального антагонизма (...). При этом татарские работники очень ловко использовались русскими как противники национального самоопределения из среды «самих националов». Узловое событие 1920 г. — арест Башревкомом нескольких татарских работников — происходило именно на этой почве. Со стороны ликвидаторов БАССР подготовлялся арест членов Башревкома на манер ареста Башправительства [в феврале] 1918 г., произведенного Оренбургским Советом»[5].

Харис Юмагулов прибыл в Москву, где был предан партийному суду и исключен из ВКП (б). А.-З. Валиди, наоборот, в феврале 1920 г. приехал из Москвы и приказал выпустить из тюрьмы Шамигулова и его сторонников, которых, несмотря на угрозы Артема, отказывался освобождать военный комендант Стерлитамака чех Файгель и его заместитель Шапиро. Разобравшись в подробностях произошедшего, он, по словам Сидельникова, «закусил удила и повел политику «на вынос» не только Артема, но и Дудника с Самойловым, на редкость хороших работников, сбитых с толку Артемом». Уполномоченный центра «резко предупредил Валидова о пагубности такой политики, а когда это не подействовало, уехал, не простившись с ним»[3]. Много лет спустя А.-З. Валиди утверждал, что действия бывшего главы Башревкома противоречили его политическим планам. «Крутые меры, принятые Юмагуловым в отношении русских товарищей по партии, был неоправданными, — писал он. — Я их не утвердил, хотя русские, оказывается, думали, что за спиной Юмагулова стою я. В то время у меня был большой авторитет в соседних с Башкортостаном губерниях. По моему знаку все уральские губернии могли начать восстание»[6]. Это было действительно так. В январе 1920 г. на территории Уфимской губернии вспыхнуло так называемое «Вилочное восстание» или восстание «Черный Орел». Власти считали, что

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 254.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 339.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*
[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 348.*
[5] *Там же. С. 343.*
[6] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*

оно было инспирировано А.-З. Валидовым, так как одним из требований восставших башкирских и отчасти татарских крестьян было присоединение к «Малой Башкирии». Восставшие, «истолковывая в извращенном смысле Башреспублику, агитировали за башкирского короля Заки Валидова, о том, что не будет коммунистов и будет там свобода»[1]. Восстание было потоплено в крови, в том числе отрядами ВОХР Уфимской губернии, находившимися в подчинении А. М. Чеверева.

Ввиду резко негативного отношения большинства башкир к идее Татаро-Башкирской республики, данный проект был отменен 13 декабря 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б), но взамен был поставлен вопрос об отдельной Татарской республике, «если об этом поступит заявление коммунистов-татар»[2]. Заявление, естественно, поступило. Однако административные границы планируемой большевиками автономии не был ясны. Татарские националисты, потерпевшие фиаско сначала с осуществлением штата «Идель-Урал», а затем проекта Татаро-Башкирской республики, теперь сосредоточились на том, чтобы «прирезать» к будущей Татарской АССР максимально возможную территорию. По их мнению, кроме территории Казанской губернии — ареала сплошного расселения татар, в состав татарской автономии должны была войти Уфимская губерния. Татарских коммунистов не смутило, что большую часть мусульманского населения данного субъекта РСФСР составляли башкиры, как не смутило и то, что во время только что отгремевшего «Вилочного восстания» последние, фактически, «проголосовали» за присоединение к Башкирской республике.

22 марта 1920 г. М. Султангалиев и его соратники явились на прием к Ленину. Вот как описывает эту встречу один из ее участников. «Касаясь вопроса о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии (т. е. в составе Уфимской губернии. — *авт.*) и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались убедить Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет. На это Ильич примерно в таком смысле ставил нам ряд вопросов:

— А есть ли разница в языках или наречии татар и башкир?

— Есть, но совсем незначительная, и то среди крестьян, — следовал наш ответ.

Затем мы указывали на то, что вражда к татарам ограничивается лишь узким кругом шовинистически настроенной башкирской интеллигенции.

Тогда Ильич задал нам примерно такой вопрос:

— Ну, а кто же так недавно выгонял с побоями из башкирских деревень татарских учителей и даже мулл, как колонизаторский элемент, башкирская интеллигенция или сами крестьяне?

— Конечно, — ответили мы, — делали это крестьяне, но это было результатом агитации башкирской интеллигенции.

— А кто формировал полки и бригады из башкирских крестьян и сумел их повести в бой против кого угодно?

— Тоже башкирская интеллигенция, — тихо промолвили мы упавшим голосом.

Мы молчали, ибо дальше некуда было ехать. Ильич нас поставил, что называется лицом в угол. Этими тремя простыми вопросами Ильич дал нам великолепный урок в том, что как одна из только что освободившихся национальностей, сравнительно более сильная, не должна брать на себя роль благодетеля по отношению к менее сильной народности, а тем более действовать вопреки ее желаниям.

В дальнейшем беседа была сосредоточена лишь на вопросе о татарах и татарской республике, подразумевая ее осуществление без тех башкир (т. е. башкир Уфимской гу-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 457.*
[2] *Там же. С. 449.*

бернии. — *авт.*), о которых мы так усиленно «заботились»»[1].

Тем не менее Татарской АССР был передан Мензелинский уезд Уфимской губернии — единственное, что сумели выпросить у Кремля татарские националисты, правда, без учета мнения 154-тысячного башкирского населения данной административной единицы (перепись 1912 г.), численно превосходивших татар. Интересно, что к переписи 1926 г. в Мензелинском кантоне ТАССР было учтено лишь около тысячи башкир. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной «татаризации» башкирского населения.

Едва утихли страсти, разгоревшиеся после январского конфликта, как в Башкирии разразился новый политический кризис, связанный с так называемым «усерганским делом». Суть его сводилась к тому, что русские коммунисты Усерганского кантона во главе с председателем канткома партии В. Поленовым, поддерживаемые уполномоченными «Башкиропомощи» и лично Артемом (Сергеевым) стали агитировать местное население против Башкирской республики, затем сколотили отряд и фактически захватили власть в кантоне. В итоге дело дошло до вооруженного столкновения. Ситуация в «Малой Башкирии» обострилась настолько, что потребовалось очередное вмешательство центра. 14 марта 1920 г. в Уфе открылось совещание под председательством самого Л.Д. Троцкого. От Башревкома присутствовал А.-З. Валидов, от БашОбкома — Ф. Самойлов, от Уфимского губисполкома — Б. Эльцин, а также уполномоченный ВЦИК Артем (Сергеев). Троцкий подверг критике Самойлова, а по итогам совещания был принят ряд решений. Например, говорилось о недопустимости «оценивать Башревком как контрреволюционное учреждение»[2]. Этим и другими решениями был дан отпор ликвидаторам БССР.

После подписания «Соглашения» от 20 марта 1919 г. о советской автономии Башкирии прошел год, который был наполнен ожесточенной борьбой башкирских лидеров за ее осуществление. Если центральное правительство официально декларировало о готовности неукоснительно следовать пунктам заключенного договора, то власти соседних губерний и партийный актив отказывались принимать всерьез автономизацию Башкирии — первый опыт национально-государственного строительства в РСФСР. Наконец, после январского конфликта и прямого вмешательства центра «ликвидаторам», скрипя зубами, пришлось смириться с фактом существования национальных автономий, пока только в лице БССР, так как иных автономных образований еще не было. Таким образом, башкирский народ, борясь за свои национальные права, завоевывал эти же права для других народов России, — даже для татар, чьи лидеры упорно боролись против осуществления Башкирской республики.

Говоря о ходе национально-государственного строительства на Южном Урале, Т. Сидельников писал: «Башкирия «огорчает» руководителей своим задирательским и оголтелым национализмом, но она уже существует, как целое, тогда как тихая и скромная Киргизия (т. е. Казахстан. — *авт.*) пока что только «заявочный столб» с типично советской надписью: «Кирвоенревком», а вокруг него, неизвестно до каких пор и на каком основании, просто «распространено пространство» и больше ничего»[3]. В Оренбурге, в котором обретался Кирвоенревком (ревком будущей Киргизской/Казахской АССР), по его мнению, «сталкиваются башкирский сепаратизм, оренбургский империализм и киргизская беспомощность.

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 462.*
[2] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 305. Л. 116–117.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 277.*

Киргизы забиты, запуганы, замордованы Пестковским и местной публикой до потери сознания и боятся пикнуть что-либо по-киргизски»[1]. Результатом политики этих «уездных великодержавников» является то, что «башкиры теперь на местах никого не слушают и ни с чем не считаются, а киргизов, наоборот, никто не хочет слушать и признавать, ни дома, ни в соседях»[2].

События в Башкирии (январский конфликт, «усерганское дело», движение башкир Уфимской губернии за присоединение к БССР) заставили центральную власть задуматься над форматом ее автономии, в первую очередь над вопросом объема ее полномочий. 31 марта 1920 г. из Москвы неожиданно подал голос Харис Юмагулов. Он передал в представительство Башкирской республики при ВЦИК записку, которая была зачитана по прямому проводу членам Башревкома в Стерлитамаке: «Кроме Ленина и Владимирского, которые своих отношений не высказывали, остальные склонны обвинить меня, особенно, не одобряют арестов (...). Вопрос будет рассмотрен окончательно ЦИК после съезда в моем присутствии. Сталин высказывается в смысле [необходимости] ясно определить вообще взаимоотношения республик, более точно формулировать соглашения...»[3] 8 апреля 1920 г. состоялось пленарное заседание ЦК РКП (б), посвященное башкирскому вопросу. В принятых решениях говорилось о контрреволюционной опасности в Башкирии. Дзержинский предложил предать суду Хариса Юмагулова и других участников январского ареста членов Башкирского Обкома партии. Также было решено вызвать в Москву Валидова для дачи объяснений. Кроме него из Башкирии отзывались Артем, Самойлов, Преображенский как «оказавшиеся неспособными примирить борющиеся в Башкирии группы»[4]. А.-З. Валиди писал в своих «Воспоминаниях»: «28 апреля Сталин вызвал меня к телеграфу и сказал: «Товарищ Валидов, надо посоветоваться по нескольким важным вопросам, касающимся башкирских войск, приезжайте в Москву. С вами прибудет и Самойлов». Сразу стало понятно, что ищут повода оторвать меня от Башкортостана...»[5]

Удаление А.-З. Валиди из Башкирии было необходимо для того, чтобы обезглавить Башревком в преддверии принятия нового декрета о статусе республики. Данный документ перечеркивал прежние договоренности и значительно урезал права башкирской автономии. Нахождение в Стерлитамаке Валидова или Юмагулова было чревато открытым вооруженным восстанием. 14 мая 1920 г. Сталин принял Валидова. Между ними состоялся разговор. Сталин заявил, что некоторые группы башкирских деятелей считают Башкирскую республику почти независимой от РСФСР, хотя есть и другая крайность: некоторые работники из Центра сводят на нет автономию Башкирии, ущемляют ее национально-государственный суверенитет. Поэтому, сказал Сталин, нужно определить конституционные нормы устройства автономной Башкирии. Валидов ответил, что ни один из них не считает Башкирскую республику независимой от России, но лишь придерживается параграфа 8 Конституции РСФСР и текста Соглашения с Советской властью[6].

Пользуясь тем, что А.-З. Валиди и Х. Юмагулов находились на положении заложника в Москве, Центральный Исполнительный комитет и Совет народных

---

[1] *В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1970. С. 339.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 541.*

[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*

[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 450.*

[5] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*

[6] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2008. Т. 4. Ч. 1. С. 187 (далее НГУБ. Т. 4. Ч. 1. – авт.).*

комиссаров РСФСР за подписью Ленина и Калинина 19 мая 1920 г. принимают декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который лишал Башкирию экономической и политической самостоятельности. Пункт 3 декрета гласил: «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики народные комиссариаты Башкирской республики: продовольствия, финансов, Совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения, рабоче-крестьянской инспекции и управление почт и телеграфов при Народном комиссариате внутренних дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР с обязательством исполнения инструкций и распоряжений последних»[1].

Затем состоялась известная встреча А.-З. Валиди с В. И. Лениным, во время которой «вождь мирового пролетариата» окончательно раскрыл себя в качестве циника и нигилиста в области национального вопроса, назвав «Соглашение» от 20 марта 1919 г. «клочком бумаги». Валиди вспоминал: «В марте 1919 г. мы приняли соглашение. Оба поставили подписи. Права одной угнетенной нации востока, хоть и не в полной мере, были признаны. Через 14 месяцев они превратились в прах». [Ленин отвечает:] «На каком основании вы поднимаете такие нравственные проблемы? Какой вы революционер? Чего ради цепляетесь за эти соглашения? Наше с вами соглашение — лишь клочок бумаги, который никого ни к чему не обязывает (...). Я серьезно и искренне желаю вашего сотрудничества с нами в общероссийском и мировом масштабе. Вам не к лицу поднимать такой спор из-за подписи, которая в другое время и при иных обстоятельствах вынужденно поставлена на клочке бумаге...»[2]

Декрет от 19 мая 1920 г. «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» (с этого момента БССР стала именоваться автономной республикой) взбудоражил Башкирию. Новый председатель БашЧК Лобов, прибывший в начале июня в Стерлитамак, удивленно писал: «В Башревкоме встретили прохладно, сказав, что против меня как личности ничего не имеют, но не согласны принципиально с подчинением БашЧК Всероссийской чрезвычайной комиссии (...). Здесь, по-видимому, не считаются контрреволюцией выступления перед парадом войск с речами такого содержания, что Ленин изменил башкирскому народу, что им автономии не дали никакой (...), что они одинаково будут бороться и с Колчаком, и с Советской властью...»[3] Однако в отсутствие лидеров — А.-З. Валиди и Х. Юмагулова — Башревком пребывал в состоянии прострации, не зная, что предпринять. Единственное, что смогли сделать башревкомовцы, это — организация потока телеграмм от имени кантонных ревкомов в адрес центральных органов власти с требованием возвращения своих вождей в Башкирию. Так, на съезде советов Ток-Чуранского кантона под председательством Мухаметши Бурангулова была составлена телеграмма следующего содержания: «...президиум съезда требует немедленного возвращения славных вождей башкир Валидова, Юмагулова в Башкирию без лишения каких бы то ни было прав (...). Да здравствуют вожди трудящихся башкир Валидов и Юмагулов! Да здравствует всемирная революция!»[4]. Аналогичные телеграммы были отправлены из Аргаяшского, Усерганского, Бурзян-Тангауровского, Кипчак-Джетировского, Тамъян-Катайского и других кантонов.

Видя, что обращения не действуют, А.-З. Валиди написал тайное послание своим соратникам в Башкирии, состояв-

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 188–189.*
[2] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 362.*
[3] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 53.*
[4] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 202.*

шее из нескольких пунктов. Приведем некоторые из них: «1) Центр отнимает все экономические богатства Башкортостана, а также подчиняет себе их политические органы, нам оставляет нечто вроде культурно-национальной автономии (...); 2) Произведите в мгновенном времени кантонные съезды и выборы местных властей. Требуйте меня и Юмагулова...» В случае, если этот план не сработает, он предлагал выйти из состава РКП (б), разъехаться по республикам Средней Азии и в союзе с тамошними коммунистами организовать «восточную коммунистическую партию Азии»: «Разъезжайтесь по Востоку — туда, где находится больше мусульман, и работайте энергично. Не оставляйте никого в центре из башкир, которые должны были бы служить прихвостниками русских шовинистов и могли бы своим влиянием привлечь башкирский народ»[1]. Таким образом, призывая всех башкирских работников покинуть свои посты, А.-З. Валиди хотел лишить новые власти Башкирии поддержки со стороны коренного населения и тем самым вызвать его возмущение против «варягов». Забегая вперед скажем, что план А.-З. Валиди в конечном итоге сработал. Правда, это потребовало от башкирского народа новых жертв.

Как и предполагал А.-З. Валиди, центр не позволил избрать на руководящие посты в республике ни его самого, ни Юмагулова. Тогда 16 июня 1920 г. члены Башревкома собрали конспиративное совещание, на котором обсудили письмо своего вождя, после чего стали по одному уезжать из Стерлитамака — кто-то «на охоту», кто-то на «кумыс», кто-то «на праздник» (наступал ураза-байрам). 17 июня все они приехали в д. Ново-Усманово Бурзян-Тангауровского кантона, где приняли декларацию: «Ввиду великодержавных тенденций, всячески тормозящих развитие нацменьшинств, недоверия центра к башкирским коммунистам, башкирские ответственные работники покидают Башкирию, уходят в Туркестан для создания самостоятельной восточной коммунистической партии...» Валидовско-юмагуловский Башревком — революционный орган Башкирской Советской Республики — прекратил свое существование.

Как предвидел А.-З. Валиди, самоликвидация Башревкома и уход со своих постов почти всех башкирских лидеров вызвал очередной политический кризис. Новому составу Башревкома повсюду чудились «башкирские белогвардейские банды», в поисках которых отряды Красной армии прочесали всю Башкирию, однако никого не обнаружили. Зато ими производились избиения и повальные аресты подозрительных лиц. В этих условиях новые власти Башкирии созвали I Всебашкирский съезд Советов, который должен был избрать новый высший руководящий орган республики — Башкирский центральный исполнительный комитет (БашЦИК), так как время ревкомов уходило в прошлое. Однако само слово «всебашкирский» применительно к этому съезду являлось насмешкой, так как на нем не был представлен ни один сколько-нибудь значимый представитель коренного населения республики. Новый уполномоченный ВЦИК П. Мостовенко обратил внимание Г. Шамигулова, теперь притворно игравшего роль башкирского коммуниста, «на совершенно микроскопическое количество делегатов-башкир и выразил сомнение, чтобы было удобно и соответствовало директиве Центра организовать Башреспублику при полном отсутствии в рядах учредительного съезда представителей ее основной национальности». На это Шамигулов ответил, что в создавшейся обстановке виноваты сами башкиры, так как «кое-кого из избранных мы арестовали как националистов, остальные после этого поддались панике и разбежались кто куда, и их место заняли кандидаты почти сплошь русские и татары»[2]. Давний план Г. Шамигулова, Артема, Акулова и прочих

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 365.*
[2] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 55–57.*

по дебашкиризации аппарата и превращению Башкирской республики просто в вывеску с соответствующим названием был как никогда близок к осуществлению.

I Всебашкирский съезд Советов, ставший в восприятии его организаторов съездом победителей над «контрреволюционной валидовщиной», проходивший в Стерлитамаке 25–28 июля 1920 г., осудил старый состав Башревкома как антинародный. Но самым роковым решением съезда Советов стало избрание на пост председателя БашЦИК и Башкирского Совета Народных Комиссаров ярого врага башкирской автономии и башкирофоба Гали Шамигулова. В республике установилась террористическая диктатура, которая в своих действиях руководствовалась принципом «Башкирия без башкир». Даже П. Мостовенко признавал: «...наш круг работников, борясь с башкирским национализмом, независимо от воли и сознания крестьян, представлял собой, по существу, не менее националистически искривленный блок русских и татар»[1]. После получения всей полноты власти Шамигулов и его сторонники приступили к политике массовых репрессий по отношению к башкирскому населению.

Сулейман Мурзабулатов, бывший член БашЧК, человек первоначально аполитичный и по этой причине не пользовавшийся доверием А.-З. Валиди, писал в своей автобиографии: «Власть переходит к Шамигуловцам. Я во время этих событий находился в качестве уполномоченного Башревкома и БашЧК в Тамъян-Катайском кантоне. Вследствие неодобрения тактики Шамигулова не нашел нужным работать под его диктатурой, с другой стороны и при желании нельзя было вернуться в Стерлитамак, ибо по всей Башкирии царствовал произвол, арестовывали и расстреливали сторонников прежнего правительства (...). Свободолюбивый башкирский народ не мог перенести спокойно такую жестокую диктатуру и, учитывая гибельность восстания для него же самого, решил умереть, чем жить презренным в осуществлении коммунизма (...). Предвидя то, что народ идет на верную гибель, я, желая устранить народ от нее, явился к партизанам, ибо если бы не я, то нашлись бы авантюристы, желающие использовать массу в контрреволюционных замыслах...»[2]

Летом 1920 г. на территории Бурзян-Тангауровского кантона начались волнения, которые возглавил бывший каптенармус Башкирского войска Хаджи-Ахмед Унасов. Во главе других отрядов встали бывший военком А. Ишмурзин и вышеупомянутый чекист Сулейман Мурзабулатов. Вскоре восстание охватило все юго-восточные кантоны Башкирии. Подавлением повстанческого движения руководил Владислав Поленов, назначенный уполномоченным БашОбкома партии, БашЦИК и БашЧК. Шагит Худайбердин, занимавший тогда пост председателя Бурзян-Тагауровского ревкома, вспоминал: «Военный Совет, созданный Поленовым, становится во главе кантона и открывает беспощадную резню башкир». Поленов имел явные садистские наклонности. В каждой башкирской деревне для внушения страха расстреливались до 12 мужчин, а женщины подвергались изнасилованию. Но на этом карители не останавливались. Как свидетельствуют очевидцы, одному пленному Поленов отгрыз уши, другому сжимал голову, обвязанной вокруг нее веревкой со вставленным клином. В Баймаке им было казнено более 100 чел. Одного человека Поленов поставил на колени и нанес несколько ударов шашкой по голове, «отколол череп и иезуитски спросил, мол, не надо ли сделать перевязку?» Пленник, потеряв над собой контроль, своей рукой оторвал кусок черепа и выбросил часть мозгов. В образовавшееся отверстие Поленов всадил штык[3].

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 228.*
[2] *Там же. С. 217.*
[3] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 293.*

Во время одной из расправ над мирным населением Поленов был тяжело ранен — на него набросился один из арестованных башкир, выхватил шашку и нанес ему несколько ударов по руке и голове. Вместо него прибыл Чеверев со своими отрядами ВОХР. По пути следования они останавливались в башкирских деревнях и говорили, «что, дескать, мы из валидовской армии». Отношение к ним сразу же менялось: «чуть на руках нас не носили, тут на стол являлось все: кумыс, масло, баранина — и говорили: вы ведь наши и для вас мы готовы пожертвовать всем имуществом, а вот скоро пойдут из Стерлитамака красные черти, которых мы и в избу не пустим...». Затем чеверевцы говорили правду, что, мол, они и есть эти самые красные черти. И далее следовала кровавая расправа над сельчанами.

В октябре 1920 г. «повстанческая башкирская красная армия», как себя именовали восставшие, повела наступление на Белорецк, Баймак и Стерлитамак. К башкирам присоединяются казачьи и русские отряды Выдрина, Ланина, Косырева. Видя, что жестокости только озлобляют население, уполномоченный ЦК РКП (б) П. Мостовенко приходит к мысли о необходимости переговоров с лидером движения Сулейманом Мурзабулатовым. К этой мысли приходят и другие московские представители, понявшие, что первопричиной восстания является откровенная башкирофобия и террористические методы управления, избранные Шамигуловым и его подельниками. Так, начальник политуправления Обкома партии Голодович писал: «...анализируя все данные, пришел к заключению, что поводом башкирской Махновщины является фактически наш Башкирский политический центр, который после Валидовщины не сумел энергично повести в широком масштабе агитацию и пропаганду и очень нетактично поступал в своей работе. Например, ко мне приезжают с докладом из Бурзян-Тангауровского кантона и доносят, что в селе Баймак есть уполномоченный Обкома и БашЧК некий Поленов, который без суда и следствия расстреливает людей налево и направо, очень грубый и нетактичный малый...»[1]. От действий этого «нетактичного малого» погибли сотни людей. Всего в период «шамигуловщины» было уничтожено несколько тысяч башкир.

Между повстанцами и правительственными органами было заключено соглашение, по которому всем участникам восстания была объявлена амнистия — факт небывалый в практике большевиков. Состоявшийся в июле 1921 г. II Всебашкирский съезд Советов закрепил итоги прошлогоднего восстания в «Малой Башкирии»: главой правительства — Совета Народных комиссаров — стал бывший валидовец Муллаян Халиков, а председателем БашЦИКа стал вчерашний колчаковец Муса Муртазин. Со стороны Кремля это был вынужденный шаг, ибо другого способа умиротворить Башкирию уже не было. Гали Шамигулов и его сторонники были отстранены от должностей и навсегда удалены за пределы Башкортостана. Лишь после этого установился относительный мир, который, однако, не остановил массовой гибели людей. Результатом хозяйственной разрухи стал страшный голод 1921 г., унесший жизни сотен тысяч жителей Башкирии.

Таким образом, в 1917–1919 гг. башкирский народ и его доблестное войско прошли через горнило Гражданской войны и в жестокой вооруженной борьбе завоевали свою автономию. В 1919–1920 гг., несмотря на подписанное «Соглашение», башкиры и их лидеры вели тяжелую политическую борьбу с целой армией нигилистически настроенных по отношению к ним коммунистов и татарских шовинистов, мечтавших стереть Башкирскую республику с политической карты России. Затем они прошли через кровавое испы-

[1] *Мостовенко П. О. О больших ошибках в Малой Башкирии // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 107.*

тание «шамигуловщиной», а также голод 1921 г. В российской исторической литературе огромные жертвы, понесенные башкирами, как правило, обходят стороной. Но писатели в этом отношении более свободны от идеологической заданности, которая часто присутствует в работах историков. Например, А. Солженицын утверждал, что в период в 1917–1926 гг. погибло свыше миллиона башкир или 58,7 процента исходного предреволюционного населения. Писатели М. Веллер и А. Буровский указывали более скромную цифру: «Весной и летом 1920 г. по реке Белой плывут трупы башкирских повстанцев, их жен и детей (...). Мир ничего не знал об этом. Число башкир уменьшилось на треть после войны с Советской властью в 1920 г. В 1897 г. на земле жило 1,5 млн башкир, и всего 1 млн в 1926 г.»[1]. Что касается ученых, то их оценки также разнятся. Ю. Г. Кульчик оценивал убыль башкирского населения в 1917–1920 гг., т. е. без учета жертв голода 1921 г., в 400 тыс. чел.[2] М. М. Кульшарипов пришел к выводу, что в 1917–1923 гг. башкиры в результате Гражданской войны, красного террора и голода 1921 г. потеряли 700 тыс. чел.[3] Одним словом, сегодняшний день Башкирской республики щедро оплачен кровью ее народа и тех его представителей, которые имели мужество следовать велению своего сердца и долгу гражданина. Одним из них был Харис Юмагулов.

В 1921 г. Харису Юмагулову разрешили возвратиться на родину. Некоторое время он работает руководителем учительских курсов, затем его назначают уполномоченным в постоянное представительство БАССР в Москве, а в 1931 г. даже восстанавливают в партии. Но ненадолго. В 1935 г. его исключают вторично, а через два года, в 1937 г., подвергают аресту по обвинению в участии антисоветской националистической организации и расстреливают.

[1] *Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М.: АСТ, 2007. С. 457.*

[2] *Кульчик Ю. Г. Этнополитические процессы в Башкортостане (Информационно-аналитический обзор). М., 1992. С. 12.*

[3] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 63.*

§ 5. ПЕШИЙ МАХМУТ. ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЕГЕНДЫ

Впервые предание о сэсэне Махмуте было записано в 1912 г. фольклористом Мухаметшой Бурангуловым. В 1966 г. в Баймакском р-не РБ К. Дияровым и Б. Шариповым были записаны еще две легенды о Махмуте-кураисте, которые именовались «Пеший Махмут» и «Караковый конь»[1]. Эти легенды сильно отличаются друг от друга по содержанию, однако обе неправдоподобны с точки зрения историзма.

В «Пешем Махмуте» героя, имевшего «славу отменного кураиста», с детства обуревала мечта и едва ли не навязчивая идея увидеть русского царя — увидеть не для того, чтобы рассказать о нуждах башкирского народа, как это обычно делали башкирские посланцы в XVII–XVIII вв., а просто, «чтобы взглянуть на царя». Сев на коня, подаренного жителями одного из башкирских аулов, он отправляется в столицу. Слава об удивительном кураисте бежит впереди него. До царя доходит известие, что некий чужестранец хочет увидеть его. Заинтригованный монарх велит привести его к нему. Но Махмут лишь произносит фразу: «Великий царь, я — башкир, пришел тебя увидеть». Его желание заключается лишь в том, чтобы показать царю башкир, каковы они есть, а также сыграть ему на курае.

Сыграв на курае и погостив в царском дворце, Махмут отправился на родину уже на тройке лошадей. Когда он ехал обратно, народ, глядя на его богатые одежды и гордую осанку, приобретенную после общения с царем, дивился: «Наверное, это какой-нибудь большой начальник, посланец самого царя». В родном ауле богачи и начальники сразу же изменили к нему свое отношение, стали кланяться и даже предложили жениться на любой из дочерей местных баев. Но Махмут отверг это предложение, решив обручиться с дочерью своего бедного соседа, которую знал с самого детства. Оскорбленные «байские отпрыски» добились того, чтобы Махмут был отдан в солдаты. Легенда завершается неуклюжим объяснением, что песня «Пеший Махмут» была названа так потому, что она родилась по пути ее автора к царю. Однако, как гласит само же предание, свой путь к царю Махмут совершал верхом на лошади, а обратно ехал на великолепной тройке.

Фабула легенды «Караковый конь» больше соответствует теме о «пешем Махмуте» в прямой коннотации. Здесь Махмута сначала ссылают в Сибирь, откуда он сбегает и объявляется в столице перед генералом Циолковским, некогда являвшимся командующим Башкиро-мещеряцким войском. Генерал приводит беглеца к царю. Последний, выслушав жалобу на несправедливого кантонного начальника, сославшего Махмута в Сибирь, приказывает одеть его в мундир полковника и отправить домой на почтовых лошадях. Появление в Бурзянской волости башкирского графа Монте-Кристо приводит Сибай-кантона[2] и других чиновников в смятение. Желая избавиться от разоблачителя, они подсылают к Махмуту отравителя, который успешно выполняет данное ему поручение.

Известно, что легенды не возникают на пустом месте. Безусловно, у цикла преданий о «пешем Махмуте» должна быть реальная историческая основа. И таковая, по всей видимости, есть. Кем же был он на самом деле? На наш взгляд, на этот вопрос отвечают документы, хранящиеся в Оренбургском областном архиве. Согласно им, башкир Бурзянской волости Махмут Ермяков (1721 г. р.), подозреваемый в соучастии в убийстве каменотеса Ивана Брагина, был бит плетьми и 16 октября 1755 г. вместе с родственником Суракаем Айсиным (1717 г. р.) был отправлен солдатом в остзейские пол-

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. С. 416–422, 534.*

[2] *Вероятно, имелся в виду начальник VI башкирского кантона в 1858–1863 гг. Шагиахмет Утарбаевич Сибаев.*

ки. Сбежав из Риги, он пешком добрался до Урала. Здесь был схвачен и 25 августа 1761 г. вновь отправлен служить солдатом, но теперь уже в Кронштадт, откуда бежать было практически невозможно. Однако весной 1762 г., бросив ружье, мундир и амуницию, Махмут сумел сбежать вторично. Пешком, следуя через Санкт-Петербург, Москву, Казань, он снова дошел до родных мест. Некоторое время проживал в оставленных на лето пустых башкирских аулах. Чтобы избежать нового ареста, Махмут решил легализироваться. На трех конях он попытался скрытно пробраться в казахские степи, чтобы через несколько дней вернуться обратно под видом казахского пленника. Однако утром 23 сентября при пересечении границы между Курасанским и Челобейскими форпостами, расположенными между Петропавловской и Уклы-Карагайской крепостями Верхнеуйской дистанции, его настиг сторожевой дозор. Махмут отстреливался из лука, но будучи окруженным со всех сторон, вынужден был сдаться.

В оренбургской тюрьме его, как закоренелого преступника, ожидала суровая кара. Согласно правительственному указу от 20 декабря 1743 г., находившиеся под судом «иноверцы», в случае принятия православной веры могли рассчитывать на снисхождение. Тогда Махмут решил принять крещение, вероятно, чтобы вновь попытать удачу. Вскоре башкир под именем Михаила Леонтьева в кандалах и под конвоем был возвращен в остзейские полки. У Махмута были родственники — старшина и тархан Туган Кучуков из д. Унгарово и сотник Умит Еникеев из д. Умитово, умершие в 1755 г. в оренбургской тюрьме[1]. Умитово являлась родственной дд. Назарово, Мустаево и Исяново, располагавшимся вокруг оз. Талкас.

Как видим, история Махмута Ермякова, затерявшаяся в глубине веков, прошла процесс фольклоризации и дошла до наших дней в виде известных ныне легенд о «пешем Махмуте». Однако судьба прототипа была несравненно трагичнее, а его невероятные тысячекилометровые переходы удивительнее существующих фольклорных переложений, которые своими мелодраматическими пассажами лишь исказили фабулу событий с точностью до наоборот, превратив мятежного башкира в верного престолу исполнителя народных мелодий. Реальный «пеший Махмут», участник башкирского восстания 1755 г., вряд ли стремился увидеть царя, чтобы сыграть ему на курае. Напротив, свой эпитет «пешего» он получил за бунтарский дух и неистребимое желание бежать от власти царей на горячо любимую родину, за свободу которой поплатился собственной свободой.

[1] *ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 65. Л. 494–495, 569–572.*

Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БУРЗЯН

(по материалам книг: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 1. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1997; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 2–3. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1998; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 7. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1997.)

Села и деревни, основанные бурзянскими башкирами, большей частью находятся в юго-восточной части исторического Башкортостана. Ядро их основного расселения — верхнее течение р. Сакмар и обе стороны хребта Ирендык, а также долина р. Агидель на территории современного Бурзянского р-на РБ.

Их поселения есть и в других частях исторического Башкортостана. Крупный анклав башкир рода Бурзян находится в окружении кыпчакских башкир в бассейне рр. Большой и Малый Ик и Юшатырь в нынешних Куюргазинском, Кугарчинском и Зианчуринском р-нах РБ. Известный историк Р. Г. Кузеев связывает появление их аулов здесь с обратным движением горно-лесных башкир в южном и западном направлениях: «Большая группа сакмаро-зауральских бурзян направилась в бассейны рр. Б. и М. Ик, Саелмыш, Юшатырь»[1], здесь «в XVIII в. образовалась общая Бурзян-Кыпчакская волость; двадцать лет назад лишь редкие старики помнили, какие из здешних аулов “бурзянские”, какие “кыпчакские”»[2].

Бурзянцы имеют свои поселения и в дёмской долине на вотчинных землях мингских башкир (Давлекановский, Альшеевский, Миякинский, Стерлибашевский р-ны РБ), «которые в посленогайское время опередили юго-восточных башкир в освоении дёмской долины»[3].

Немалая часть представителей этого рода ушла далеко на юго-запад территории расселения башкир, потомки бурзянцев есть в деревнях Степного Заволжья (восточные части Самарской и Саратовской областей) и Ток-Чуранском регионе (Оренбуржье).

Первые поселения бурзян, время их возникновения по источникам нам неизвестны. В XVII в. деревни носили имена основателей родов, племени, как, например, Бурзян, Мунаш, Ямаш, Янсары, Байсары, Нугай. Затем эти названия исчезают или становятся вторыми именами населенных пунктов.

Были и поселения с именами первопоселенцев из старшин, сотников, тарханов и др. К ним относились деревни первой половины XVIII в., сегодня неизвестные. Это Уметово (основатель сотник Умет Яникеев), Аликашево (старшина Аликаш Суюндуков), Смаилово (сотник Смаил Аиткулов), Бикбулатово (старшина Бикбулат Аликашев), Муталлапово, Биктимерово (Биктимер Аитов — участник восстания 1755 г.), Мамбетчурино (старшина Мамбетчура Абтраев), Иликеево (Иликей Шимин), Унгарово, Такаево (известен сын основателя Акынчик Такаев), Мур-

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. С. 156.*

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

загулово (сын первопоселенца Сыскан Мурзагулов), Кусяково (Кусяк Клявбердин)[1]. Известная до XIX в. д. Муратово была основана участником восстания 1755 г. Муратом Абдуловым[2], пугачевцем. Абдалов ездил к Пугачеву, получил от него в награду деньги 100 руб., чтобы «склонить башкирский народ к нему, Пугачеву». По мнению карателя Тимашева, Мурат был «начальнейший злодей, служа у Пугачева, употреблялся начальником, во утверждении к бунту башкирцев имел великий успех, ибо он умел по склонности к бунту в почтении называтца батыром и придается ему воровской титул Мрат-Кашка»[3]. Мурат активно действовал и против башкирских старшин, которые находились на стороне карателей. Во главе повстанческого отряда Мурат разбил команду Киекбая Ямансарина, сына старшины Суун-Кыпчакской волости Ямансары Япарова, захватив в плен пять человек, в т. ч. и брата Киекбая. Их «увезли к Пугачеву»[4].

Кроме названных, были и другие деревни, сегодня уже неизвестные. Это Теникеево (основал тархан Теникей Мурзин), Колмурзино, Асакарово, Кашаево, Якшибаево, Калмашево, Кинзягулово, Байтыгулово, Мишкарино, Мурсалимово. Они располагались в бассейне р. Сакмар. В верховьях р. Таналык находилась д. Биккузино (первопоселенец Биккузя Акбырдыев). По р. Туялас (Худолаз), в ее верховьях, раскинулась д. Ильяшево, в среднем ее течении — д. Ялан Иткулово. Сегодня на карте республики их нет. С установлением кантонного управления в Башкортостане населенные пункты четырех Бурзянских волостей вошли в VI кантон (с 1847 г. — в VII). С его отменой в 1865 г. волости продолжали оставаться в Верхнеуральском, затем в Орском уездах. Затем в 1919–1930 гг. они входили в состав Таналыкской и Темясовской волостей Зилаирского кантона.

В XVIII в. все населенные пункты Бурзянских волостей располагались по р. Сакмар, а их хутора по рр. Кана, Ямангулы, Таналык, Ургаза (Уртазымка), Туялас превратились затем в самостоятельные деревни.

Деревни этих волостей в период кантонного управления (1798–1865 гг.) находились в составе девяти юрт (групп деревень).

Абзелиловский р-н РБ

В Зауралье северная окраина вотчинных земель бурзянских башкир охватывала низовья р. Большой Кизил (бассейн р. Урал (Яик)). Самая крупная деревня Бурзянской волости на территории Абзелиловского р-на — **Альмухамет** (Кулбакты). Известны сыновья первопоселенца — Абдрахман, живший в 1750–1814 гг., и Ишбулды Альмухаметовы. Старший из них имел детей Бурангула, Юмагула, Аллагула. Назовем несколько имен — зачинателей известных фамилий. Это Ирназар, Изиги, Акназар Ярмухаметовы, указной мударис Умитбай Яйкаров с сыновьями Ахметьяном (его Абдрахман), Мухаметьяном, Мухаметвалием, Умурзаком и братом Ильясом.

В 1795 г. деревня состояла из 31 двора с 257 жителями[5]. X ревизия (1859 г.) показала 640 чел. при 100 дворах. По сведениям за 1866 г. деревня была 107-дворной с 613 жителями[6]. Воины 14-го башкирского полка, вступившего в Париж 19 марта 1814 г., рядовые Кулбай Аблязин, Ямангул Абдрахманов, Мухаметмин Явгастин за свой героизм получили серебряные медали. В годы русско-турецкой войны на кордонной службе на западной границе империи находились Султанбай Ильясов,

[1] *МИБ. Т. 1. Ч. 1. М., 1956. С. 43.*

[2] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а.*

[3] *РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 196. Л. 129.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 138.*

[5] *Здесь и далее численность жителей и дворов по ревизиям 1795 г. и 1834 г. взята из книги: Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001.*

[6] *Здесь и далее сведения по учету 1866 г. даны по книге: Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006.*

Абдулнасыр Бараков, Рыскужа Худайбирганов, Гумар Альмухаметов. Первая совесткая перепись (1920 г.) обнаружила д. Альмухаметова (Кулбакты) в Темясовской волости, где в 194 дворах было учтено 905 жителей[1].

Деревня **Абдряш** известна как хутор Нугаевский с конца XVIII в. В 1795 г. хутор насчитывал 12 дворов с 63 жителями. Дело в том, что жители д. Яикбаево (Нугаево) нынешнего Баймакского р-на имели свой хутор по р. Кизил, где проводили язлау и козляу. В 1816 г., когда сюда переехали 19 семей, хутор превратился в деревню. Среди них были семьи Самаша и Тукана Башировых, Забира и Назира Валитовых, Усмана (его сын Сайфулла) и Карагула Сулеймановых, Юнуса Кунакбаева, Юсуфа Хамзина, Тлявбая Азбурова, Мусы Утемеева, Теинбая и Тулкубая Калкамановых, Ишкула и Ишбулды Барыскильдиных, Нурбулата Мустафина, Акназара Ишбаева, Кулибая Султанбекова и др. Через некоторое время 10 чел. вернулись в д. Яикбаево. Сын Тукана Кинзябай погиб в действующей армии в 1812 г. Деревня носит имя помощника старшины Абдрашита Арапова. Имена его сыновей и внуков перечислила IX ревизия 1850 г. Старший из них Иткул (1770–1817), затем Шамгун (1793–1823), Байгузя, 1796 года рождения (далее г. р. — *авт.*), и Батырша, 1799 г. р. У Шамгуна дети Гибадат, Мухаметсадык, Мухаметказы, Зиганша, у Байгузи — Ишмухамет, Мухаметсафа, Мухаметшариф, Мухаметкунафия у Батырши — Шагбал, Мухамадияр, Сагадат, Магадий, Суфиян, Сулейман. Сыновья первопоселенца служили старшинским помощником, зауряд-есаулом, урядником, чиновником 14-го класса[2].

До заключения Тильзитского соглашения в 1807 г. на территории Пруссии и Польши во время войны России с союзниками против Франции находился рядовой Назар Усманов. Урядник Ибниамин Биккулов и рядовой Надырбай Нурбулатов — кавалеры серебряных медалей за героизм в 1812 г.

В 1859 г., когда деревня входила во 2-ю Бурзянскую волость, в ней было 39 дворов с 280 жителями. В 1920 г. Верхнеабдряшево (Нугаево) насчитывало 40 дворов с 213 жителями, в Нижнеабдряшево (Нугаево) 267 чел. проживало в 57 дворах.

Булат — третье поселение бурзян на р. Кизил, возникшее в 1802–1811 гг. Место выхода людей не удалось точно установить. Но известно, что деревню называли и Мунаш. Это этноним, подразделение волости. Так называли, например, д. Чингизово и некоторые другие. Первопоселенцем был Булат Ракаев (1743–1824). Имена его детей: Давлетберды (его Тухватулла), Сайфулла, Махмут, Сайфульмулюк, Игаберды, Худайберды и Утяпкул (егоАхтям). Житель этого аула Абдулвали Абдряшев воевал с войсками Наполеона в составе 14-го полка, имел серебряные медали.

Население этих деревень по национальному составу было однородным: жили в них башкиры.

Бурзянский р-н РБ

На карте Уфимского наместничества от 1786 г. были показаны по р. Кана дд. Алдарово, Атиково, при ее низовьях — Атиково. Все они располагались ниже Кананикольского завода по течению реки. По мнению историка Анвара Асфандиярова, других деревень в этом регионе еще не было, они возникли в конце XVIII — начале XIX вв. Миграция бурзянцев шла из долины р. Сакмар, а бурзянские аулы современного Бурзянского р-на — выселки из аулов нынешнего Баймакского р-на. В то же время другой известный башкирский историк Раиль Кузеев, ссылаясь на материалы научного архива Башкирского филала АН СССР[3], удревняет

[1] *Здесь и далее сведения по переписи 1920 г. (1926 г) даны по книге: Список населенных пунктов Башреспублики. Уфа, Китап, 2002.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 240. Л. 565.*

[3] *Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 16. Д. 3. Л. 8. Полевые записи 1953 г. С. 83; 1958 г. С. 50.*

историю бурзянских аулов в этом горнолесном р-не: «Расчеты, сделанные по генеалогиям (и совпадащие с даировкой, которую дают предания), показывают, что бурзянские аулы, находящиеся на самой кромке южноуральской тайги и поэтому на наиболее старой части здешних бурзянских земель (Киекбаево, Акбулатово, Максютово, Атиково и др.) были основаны в XIV — начале XV в.»[1]. По его мнению, период активного продвижения бурзянцев и других юго-восточных башкир — усерганцев, тангауров во внутренние районы Южного Урала совпадает «с эпохой борьбы Тимура с Тотамышем и возвышением в обстановке жестокого и беспощадного феодального соперничества золотоордынских ханов и царевичей нового политического образования — Ногайской Орды». Это был конец XIV — начало XV вв.[2]

Также отметим, что в одном из документов, составленном около 1730 г., среди башкирских волостей на Ногайской дороге упоминается и «волость Бурзенская по Белой реке, и по Икам[3] и по другим речкам, горы и леса и поля небольшия; тележного пути за горами нет»[4].

Деревня ***Алдарово***[5] носит имя батыра и тархана Бурзянской волости Алдара Исекеева. Почетное, но не наследственное звание батыра он приобрел за подвиги в военных походах. В Азовском походе Петра I Алдар был трижды ранен; тогда же принимал участие в поединке с черкесом, победил и убил его. В грамоте на тарханство от Петра I говорилось: «Тархану Алдарбаю Исекееву, детям его, племянникам и внучатам, — за бытие им Алдаром в Крымском и Азовском походах, и за три полученные им раны, также и за убивство сразившегося с ним Черкашенина, за поимку языка Крымчанина...» Он получил ярлык (грамоту) на тарханское звание второй раз. В те годы — 1729–1731 гг. — он был членом посольства в Младший Казахский жуз для принятия казахами русского подданства во главе с ханом Абулхаиром. Оба раза Алдар получил наследственное тарханство, т. е. оно передавалось его сыновьям, внукам и т. д. Все 26 членов его семьи были тарханами; тарханами были его отец Исекей, дед Кадырбак, прадед Бабахты. Тарханами становились в основном башкирские феодалы. Военная служба — основная обязанность тарханов. Сами наследственные тарханы и их дети освобождались от уплаты в казну ясака. До середины XVIII в. они свободно распоряжались общинными землями волости, захватывая себе под пастбища обширные и лучшие участки. Алдар владел большим поголовьем скота: в его стадах паслись 8 000 лучших лошадей. Алдар — один из старшин Бурзянской волости. Он держал у себя двух абызов — грамотных людей, занимавшихся делопроизводством и переводами. Его деревня упоминается в документах еще начала XIX в., затем она исчезла с карты губернии.

Чуть ниже по течению р. Кана находилась одна из коренных деревень бурзянцев — **Атик**. По опубликованной легенде, ее основали башкиры бассейна р. Дёма. Перечисляются имена сыновей первопоселенца: Идрис, Зариф, Адил, Хибат и Хаммат Атиковы. Однако материалы ревизии дают другие имена — Аллагул, Сулейман, Минлигул, Аиткул Атиковы. Как видно, сведения легенды и переписи не совпадают. Нам неизвестны обстоятельства ее возникновения. Ясно одно: атиковцы находились в родственных связях с жителями дд. Сибаево и Тавлукаево (ныне Баймакский р-н). В частности, из д. Тавлукаево сюда переселилось несколько семей. Выходцы из дд. Атиково и Сибаево обосновали новое поселение на горе

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 155.*

[2] *Там же.*

[3] *Имеется в виду Большой Ик и Малый Ик, протекающие по территории современного Кугарчинского р-на РБ и соседних районов Оренбургской области.*

[4] *Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева // МИБ. Ч. I. С. 137.*

[5] *Здесь и далее исчезнувшие деревни выделены курсивом.*

Ирендык. Их общий хутор в 1813 г. перерос в д. Галей, носящую имя походного сотника Гали Кунурбулатова, жителя д. Атиково.

Возраст сыновей Атика (1759, 1764, 1768, 1781 гг. р.) свидетельствует о времени основания деревни (середина XVIII в.) и годах жизни ее первопоселенца.

В конце XVIII в. деревня состояла из 37 дворов с 250 жителями. X ревизия 1859 г. отметила 66 дворов с 410 жителями. По первой советской переписи 1920 г. на каждый из 126 дворов приходилось по 5,3 жителя.

В первой половине XIX в. Атиково с дд. Мендигулово, Акбулатово, Киикбаево, Усманово, Исянгазино, Якшигулово, Ярмухаметово входило в 10-ю юрту VI кантона. С 1864 г. деревня находилась в составе 4-й Бурзянской волости, с 1919 г. она входит в Бурзянскую волость Зилаирского кантона, с 1930 г. — в состав Бурзянского р-на.

Жители деревень Бурзянской волости — активные участники Отечественной войны 1812 г. Их представители сражались в составе 15-го башкирского конного полка. Самоотверженностью и героизмом прославились атиковцы Азнабай Юлдыбаев и Ишмурза Кулсарин, награжденные двумя серебряными медалями. Байрамгул Булебаев с 1-м башкирским полком участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Этот полк нес кордонную службу вдоль границы на берегу Днестра, затем дислоцировался в крепости Измаил.

Деревня **Усман** основана атиковцами. Возникла перед 1786 г. Через девять лет в ней было 13 дворов с 35 мужчинами и 33 женщинами. Находилась на территории, отошедшей по договору Вознесенскому медеплавильному заводу на р. Иргизлы. В 1814 г. еще 15 семей из д. Атиково переселились в новую деревню. Через 64 года в деревне стало 37 домов, где проживало 115 мужчин и 110 женщин. Советская перепись 1920 г. показала две деревни — в Староусманово было 27 дворов с 162 жителями, в Новоусманово — 49 дворов, где проживало 262 чел.

Высшую духовную должность ахуна в волости выполнял Аюп Тавадилов, прибывший сюда из д. Сибаево. Отметим несколько имен зачинателей известных сегодня фамилий. Это Утябай Абдрашитов, Урмантай Юлдашбаев, Тунгатар Иргалин, Ишкузя Илбулов, Илназар Бультрюков.

Два жителя деревни Яхья Кинзебаев и Сапий Аккусюков — участники войны 1805–1807 гг. с Францией. После заключения Тильзитского мира башкирские полки по возвращении в Оренбург были расформированы.

В освободительной войне 1812 г. против нашествия Наполеона участвовали с 15-м полком рядовые Яикбай Яныбаев и Ишмурза Утягулов, награжденные двумя серебряными медалями.

Атиковцы основали еще одну деревню — **Киикбай**, возникшую на берегу р. Куркас в 1834 г. Деревня носит имя Киикбая Юлтимирова. Переехало сюда 23 семьи — 170 чел. Второе название деревни — Баш-Тири. Через 25 лет в 40 дворах проживало 300 жителей, в 1920 г. в каждом из 93 домов — 4,2 жителя.

С 1864 г. Киикбаево становится центром волости.

В деревне жили ветеран Отечественной войны 1812 г. Арслангул Хамитов, награжденный медалью «За взятие Парижа 19 марта 1814 года», и участник неудачного Хивинского похода оренбургского губернатора Перовского Ямлиха Байназаров.

Из д. Бахтигареево (Апиково), расположенной в верховьях р. Таналык в нынешнем Баймакском р-не, в 1813 г. 15 семей основало д. Исянгазе *(Кускарбай)*. Первопоселенец — Исянгазы Кадырбердин (его сын Зиганша).

В 1859 г. в ней проживало 150, в 1920 г. — 200 жителей. Дворов было соответственно 20 и 55.

В этой деревне жили воины 15-го полка. Это братья Исянгул, Балдыбай и Усман Кулмамбетовы, у каждого из них — по две серебряные медали.

Дачи Кананикольского и Вознесенского заводов теснили земельные угодья деревни — вот почему в устье р. Мазалы Тамак завели хутор с 12 домами. В 1834 г. хутор перерос в д. Ярмухамет (Мазалы) по имени ее основателя Ярмухамета Янчурина (сыновья Кагарман, Кахатаран, Ахметзян). В другом документе его фамилия — Зианчурин. Он — участник Отечественной войны 1812 г., награжден двумя боевыми медалями.

В 1859 г. в деревне проживало 120 чел., в 1920 г. — 345.

В 1812 г. на берегу р. Белая возникла д. Якшигул. Основали ее жители д. Иткулово 2-е (Баймакский р-н). Тогда их было 17 семей, в 1859 г. было 200 чел., в 1920 г. — 171 чел.

На территории Пруссии и Польши в 1805–1807 гг. в арьергардных боях против французов со 2-м башкирским полком участвовал Даут Исянбердин. Воины 15-го башкирского полка Байрамгул Бахтияров, Исмагил Исянбердин, Байгильды Ишкуватов, братья Губайдулла и Хабибулла Кулгареевы вернулись в родные края.

20 семей из д. Чингиз (ныне Баймакский р-н) при р. Ямашли в 1816 г. основали новую д. **Акбулат**. Сын Акбулата Бускун и его внуки Иткул, Туляк, Биккул, а также правнуки жили в коренной деревне. Сын Иткула Асфандияр — зачинатель фамилии автора этих строк (т. е. Анвара Асфандиярова).

В 1859 г. в деревне в 19 дворах проживало 134 жителя, в 1920 г. — 267 жителей в 53 дворах.

Хутор **Субхангул** перерос в деревню между 1795–1811 гг. Хутор был известен с 80-х гг. XVIII в. К VII ревизии 1816 г. она состояла из 53 дворов. Между 1850–1859 гг. возникла деревня под названием Старосубхангулово. В Старосубхангулово и в Новосубхангулово (Янгары) по X ревизии проживало по 200 чел. Дворов было тоже одинаковое количество — по 33. В 1920 г. в первой было 397 жителей, во второй — 467. Д. Старосубхангулово имеет второе название — Алакуян (по названию речки).

Основал д. Субхангулово влиятельный вотчинник Субхангул Кильдекеев. Он известен тем, что в 1757 г. вместе с сотником Мутаем Аиткуловым из д. Сибаево и другими вотчинниками-бурзянцами участвовал в продаже барону Сиверсу и Тимашеву земель по рр. Иргизлы и Белая для Вознесенского медеплавильного завода. Кроме того, все они — участники такой же сделки в 1783 г. — в тот год Мансурову продали земли по р. Ик.

Жители двух деревень — Субхангулово и Иткулово 2-е (Баймакский р-н) — находились в родственных связях. В начале XIX в. 5 семей возвращаются в Иткулово 2-е (Ишбай Ябаков, Ишбулды, Кулбай, Муратkул Ахиковы, Кунаккужа Юмагузин). Кильдекеевы жили во 2-м Иткулово. В 1816 г. во 2-м Иткулово жили сыновья и внуки Субхангула: Мурзабай (его дети Бирдегул, Абдулмуталлап, Абдулманняф, Абдулвали), Тулубай (его дети Абдулбашар, Абдулнасыр, Абдулгазы). Через четыре года из д. Идрисово (Баймакский р-н) в д. Субхангулово был переведен Мавлит Субхангулов. Напрашивается вывод — д. Субхангулово была основана жителями Иткулово 2-е.

Здесь жили и юртовые старшины Кабыл Алдакаев и Кундузбай Кулдавлетов (его сын Мухаметямиль). Зауряд-хорунжий Кундузбай с односельчанами рядовыми Ишмурзой Ишбаевым (в другом документе из д. Ишдавлетово), Абдулвагапом Кужабековым, Исянгужой Кунаккужиным, Губайдуллой и Давлеткулом Кулдавлетовым, Юмагулом Алгаировым в составе 15-го башкирского полка активно участвовали в изгнании Наполеона из России и во взятии Парижа. Имели по две серебряные медали «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Двое — Габдулхалик Алгаиров и Нигматулла Абдряшитов участвовали в русско-турецкой войне. В Хивинский поход 1839 г. ходил Мухаметшариф Кундузбаев.

Отметим два — три имени, ставших фамилиями. Это (кроме упомянутых)

70-летний Кулдавлет Рамашов (сыновья Абдулла, Мухаметьяр, Фаткулла), такого же возраста к 1812–1816 гг. Кулдавлет Касаев (сыновья Андызбай и Давлеткул).

В 1812 г. 14 семей субхангуловцев во главе с Миндигулом Тимирбаевым превратили хутор в деревню, назвав ее его именем. Переехали сюда сыновья Миндигула — Амангильды, Янберды, Рамазан, Абдулмен, а также жители коренной деревни Ишкилда Ряшев, Уразбай Хамзин, Килзямамбет Хусаинов, Игдавлет и Нурдавлет Тимирбаевы, Елмамбет Кулмамбетов и другие. Всего 71 чел.

К VIII ревизии в деревне было 114 чел., к X — 200, к первой советской переписи — 270 жителей.

Мусят как поселение бурзянцев известно с конца XVIII в., но его не отметила V ревизия. В 1816 г. в деревне было 38 дворов, через 18 лет — 49. В конце 40-х гг. часть жителей, выделившись из коренного поселения, основала д. **Новомусятово**. X ревизия показала в ней 33 двора со 176 жителями. В Старомусятово было чуть больше дворов — 40, а жителей — 200 чел. По советской переписи 1920 г. Новомусятово насчитывало 63 двора и 289 жителей, Старомусятово — 71 двор и 284 чел. В деревне жили сыновья первопоселенца Янюлдаш, Янгильды, Кулсаит Мусятовы.

Конники 15-го полка, взявшего Париж, Байбулат Арслангулов, Кадыргул Ильякшин, Игдавлет Якшидавлетов и Сату Кьщыбеков были живы в 1839 г., когда собирались сведения об участниках Отечественной войны по Верхнеуральскому уезду. В конце 20-х гг. XГX в. в русско-турецкой войне участвовали Нурдавлет Байгускаров, Ишмухамет Ишкулов, Ишмурат Хасанов, Алтынаман Гайсин.

Жители д. Мусятово имели несколько хуторов, находящихся по р. Нугуш и на местности по названию Бузбия. Первый хутор превратился в деревню по названию той же реки. В 1816 г. в ней было 15 дворов. X ревизия показала 440 жителей при 40 дворах.

Перед VIII ревизией 1834 г. возникла новая деревня — **Ишдавлет (Ябак)**. Кроме бурзянцев здесь жили тамъянцы. Основатель деревни — Ишдавлет Ишимгулов (его сыновья Абубакир, Гумер).

В момент основания в деревне проживало 75 чел., по X ревизии — 100. В 1920 г. — 206 жителей.

Здесь жили участники Отечественной войны 1812 г., воины 15-го башкирского полка, награжденные серебряными медалями, Гумер Муратшин и Ишмирза Ишбаев.

Не удалось уточнить обстоятельства возникновения аула **Максют**. Он был основан до 1795 г. В то время деревня состояла из 15 дворов с 80 жителями. VII ревизия нашла в ней 17 дворов, VIII — 30 (227 чел.), X — 34 двора (375 жителей). В 1920 г. 431 чел. проживало в 94 домах.

В 1816 г. в деревне отца жили Кутлумбет (его дети Тансуккузя, Ишьяр) и 87-летний Байдавлет (его сыновья Султангузя, Абзелил, Ибрагим) Максютовы. Деревня, как и Нугушево, Кутаново, Гадельгареево, принадлежала к тюбе Ямаш 3-й Бурзянской волости.

В 1842 г. на 32 двора засеяли 27 четвертей (216 пудов) ярового хлеба.

Деревня **Гадельгарей (Шульган)** известна с начала XIX в. Она имела и третье название — Адельгужино. Шульган — речка. Остальные названия — от антропонимов. В 1834 г. в ней было 213, в 1859 г. — 330 жителей. Первая советская перепись отметила 447 чел.

Деревня **Галиакбер** была основана между 1850–1859 гг. В 1859 г. в ней было 25 дворов со 148 жителями, в 1920 г. — 66 дворов (337 чел.). Название деревни — от антропонима. Первопоселенец Галиакбер Абдулмукминов и первые жители вышли из д. Темясово (Баймакский р-н). Карагул Султангулов — участник Отечественной войны 1812 г.

Между 1795–1811 гг. возникла д. **Кутан**. По VII ревизии в ней было 19 дворов. Через 43 года в 13 дворах проживало 118 жителей.

В начале XIX в. здесь жил юртовой старшина Ярмухамет Сирбаев с братом Мунасипом, управлявший 23-й юртой, объединяющей дд. Максютово, Нугушево, Гадельгареево, Кулгунино, Суюшево. Все они входили в IX башкирский кантон Оренбургского уезда.

По VIII ревизии (1834 г.) все указанные аулы бурзянцев числились в 11 юрте Бурзянской волости. К этой же юрте и волости относился и находящийся на границе Бурзянской и Кыпчакской волостей аул **Темир** (Тимир) с 454 жителями-вотчинниками. Однако этот аул — поселение кыпчакских башкир[1].

Баймакский и Хайбуллинский р-ны РБ

Большая часть населенных пунктов современного Баймакского р-на возникла на вотчинных землях бурзянских башкир.

Из 2-й юрты VI кантона из 5 деревень сегодня лишь одна относится к Баймакскому р-ну. Это **Темяс** — коренное поселение рода мунаш Бурзянской волости. По V ревизии в нем проживало 348 чел, по VIII — 600, по X ревизии — 808. Количество дворов было соответственно 50, 85, 154. Из 154 семей 15 относились к полигамным. В 1885 г. деревня имела 950 жителей, в 1920 г. — 2 491 (490 дворов). Деревня носит имя активного участника башкирских восстаний 1737 и 1755 гг. Темяса Иликеева. Отец его Иликей Шимин — тоже участник восстания 1755 г. Был еще другой Иликей по фамилии Усяков из той же Бурзянской волости, казненный в 1740 г. вместе с 28 другими повстанцами за участие в восстании под предводительством Карасакала. Между прочим, отец Темяса Иликей, дед Шим, прадед Колтырсак, прапрадед Биишь — тарханы. Следовательно, и Темяс был тарханом. Потомственные тарханы обычно освобождались от ясака в пользу казны, но обязательно несли военную службу.

Вернемся к событиям 1755 г. Старшина волости Бикбулат Аликашев, узнав от брата Темяса 19-летнего Калмакая Иликеева об убийстве «камнетеса» Брагина за его насилие над местными жителями, «совершенном Джилан Иткулом, Худайбердой и Чюрашем с товарищами», «приказал оному Иликееву сыну ехать и сказать о том отцу ево Иликею и прочим деревенским их жителям, дабы они собрались и ехали на озеро Талкас». А трагические события начались 15 мая именно здесь. Нас интересует местожительство героев этого события. О брате Темяса Калмакае в материалах допроса сказано следующее: «бывший при Брагине в ординарцах из деревни Иликей башкирца Иликея Шимина сын». Ниже в документе читаем о том, что участник восстания 46-летний Калматай Иманаев — «житель деревни Тимячевой». Выходит, что Калмакай Иликеев — житель д. Иликеево, а его брат Темяс Иликеев и Калматай Иманаев — одноаульцы — выходцы из другой д. Темясово. Таким образом, в д. Иликеево жили первопоселенец Иликей Шимин с сыновьями Калмакаем, 22-летним Баишем (отданным затем навечно в матросы за участие в «бунте» 1755 г.), 13-летним Айсуваком (вывезенным карателями в центр России и умершим по пути к Самаре), а в д. Темясово жил выделившийся из отцовской семьи Темяс Иликеев. Между тем была известна и д. Шимино, где в конце XVIII в. в 10 дворах проживал 51 чел.

Сыновья Темяса родились в 40-х гг. XVIII в.: Илбакты — в 1746 г., Нурбакты — в 1748 г. Илбакты имел сыновей Кушкилды, 1776 г. (его дети Абубакир, Габбас, Гумер, Хамза), Ирназара (1777–1850; его дети Кунаккужа, Утяган, Ибниамин, Мурзабай) и Изиги, 1795 г. р. У Нурбакты Темясова были дети: Баиш, 1776 г. р. (его сын Валиулла), мударис и учитель Абдулла, 1782 г. р. (его сыновья Мухаметсалим, Мухаметшариф, Мухаметвали, Фаткулла, Ямалетдин), Юлдубай, 1785 г. р., и Юламан, 1798 г. р.

[1] *См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 1. Изд. 2-е. Уфа: Kitap, 1997. С. 122–123.*

В V ревизию деревня вошла как Каипкаево («Тюмясово»). Однако среди ее жителей не было такого имени. Есть имя Каликаш. Может быть, ошибку допустили переписчики бумаг? У Каликаша были сыновья. Старший Салих, 1758 г. р. (его сыновья старший Ишкилды, его — Аитбай и Файзулла, средний Килдигул, его — Худайгул, младший Байгилды); средний Мамиля, 1762 г. р., (его сыновья Хужа, Давлетбай, Давлягул, Давлетша, его Мухаметша, Мухаметрахим, Мухаметжан, Мухаметамин, Алтынча, его дети Ярмухамет, Караменда) и младший Юлбакты, 1772 г. р. Его дети Аллаберды (его Мухаметзариф), Байгильды, Ишбулды.

Со второй половины XVIII в. работала религиозная школа при одной из двух мечетей. С 1864 г. берет начало русская школа в д. Темясово. Обучали детей (их было 20) письму, чтению, русскому языку, арифметике. Учительствовал подпрапорщик Сергей Протопопов. Грамоте на тюрки учил мударис и учитель Сулейманов.

Жители деревни — скотоводы. На кочевке находились обычно с 1 июня по 10 сентября. Выезжали на яйляу на Уральские горы по рр. Бутара, Кур-Елга, Яйкар, Тупаргус и на западный склон.

В волостном центре во второй половине XIX в. действовал кожевенный завод, работало 12 лавок, еженедельно проводился базар. Темясовская ярмарка привлекала купцов из уездных и губернских городов.

Из жителей деревни в составе 15-го башкирского полка в освобождении страны и Западной Европы от Наполеона и во взятии Парижа приняли участие урядник Исмагил Исянгулов, рядовые Ирназар Илбактин, Юнус Рахмангулов, Исламбай Магадеев, Алтынча Мамелин, награжденные за героизм серебряными медалями. Байгильды Султангулов и Магадий Ишкузин были в Пруссии и Польше в 1805–1807 гг. в кампании России против наполеоновской Франции.

Темясовцы основали на местах хуторов новые деревни: Булатово (Мунаш) на р. Большой Кизил в начале XIX в. (Абзелиловский р-н), Галиакберово, участвовали в возникновении аулов Субхангулово, Мусятово (Бурзянский р-н).

Продолжим описание бурзянских аулов с краткой истории деревень 1-й юрты, куда входили Идрисово, Кульчурово, Муллакаево, Ишбердино, Кусеево, Тактагулово.

Деревня **Идрис** находится ниже по течению р. Сакмар от с. Темяс. Она была основана влиятельным общинником Идрисом Тиусовым. Он в 1781 г. участвовал в припуске татар для поселения их при р. Юлук[1]. Его сыновья Имангул, 1755 г. р., Аблай (1756–1830), дети Аблая Абдрашит, Абдулкарим, Абдуллатиф и юртовой старшина Кидрас, 1792 г. р.[2] Имангул в 1811 г. был переведен «во вновь заведенную деревню» Ишбердино. В середине XVIII в. деревня называлась Смаилово, т. е. Исмагилово. Название ее связано с именем сотника волости Исмагила Аиткулова. Известны его сыновья Муксин, Кулмамбет и др. За участие в восстании 1755 г. они были сосланы в Рогервик. Их отец Исмагил также был среди повстанцев. Затем он попал в плен. Умер под пыткой в тюрьме г. Оренбурга[3]. После этих событий с начала 70-х гг. XVIII в. деревня стала называться по имени уже другого сотника — Идриса. Жители этой деревни были очевидцами и участниками важных событий. В годы национально-освободительного движения, в частности башкирского восстания 1735–1740 гг., через Исмагилово (Идрисово) прошел один из его предводителей — Карасакал (Миндигул Юлаев). Восстание 1755 г. началось на территории Бурзянской волости. Среди жителей деревни было немало его участников. Здесь жили и герои событий Амин и Сураш. Восстание было вызвано конфискацией казной вотчинных земель башкир, усилением феодального

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4605. Л. 78.*
[2] *Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 204, 565.*
[3] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а. Л. 205.*

гнета, назначением старшин вместо ранее выбираемых, насильственным крещением язычников и мусульман, обременительностью ямской (почтовой) службы. Оно началось стихийно 15 мая 1755 г. В тот день был убит начальник горно-изыскательских работ Брагин, двумя годами ранее направленный из столицы в Бурзянскую волость «для отыскания и разработки цветных камней». Мулла Габдулла Галиев, по прозвищу Батырша, направляясь в Оренбург для получения документа о присвоении ему духовной должности ахуна, в Сапсальском почтовом стане (яме) на земле той волости встретил четырех повстанцев из бурзян. Они ему говорили о причинах начала восстания и расправы над Брагиным: «Один начальник завода, вор и злодей, со своими товарищами обокрал и разграбил наше имущество, лишил нас земель и вод, которыми мы владели, насиловал наших жен и дочерей на глазах у нас и совершал блуд одеяние». Не стерпев подобных притеснений и узнав, что все равно они обречены на смерть и больше им не выдержать, они убили этого управляющего с его товарищами и скрылись[1].

С Брагиным расправились его ученики Джилан Иткул, мулла Худайберды, Сураш и др. Предания уточняют и имена других, в частности Амина и Темяса. Амин Колмурзин и Сураш — жители д. Идрисово[2].

В Идрисово жили сыновья Сураша Исанбай и Субхангул. Сураш-батыр был активным участником и башкирского восстания 1735–1737 гг.[3]

В конце XVIII в. на каждый из 50 дворов д. Идрисово приходилось в среднем 9 чел.[4], в 1834 г. в каждом доме из 126 проживало 6 чел.[5] По своим формам были семьи моногамные (в 1816 г. 40 семей, или 78,4%) и полигамные (их 11, или 21,6% всех семей; см. Д. 452). К X ревизии 1859 г. сократилось количество дворов (осталось 90) и уменьшилась численность (608 чел.) населения[6]. В начале XX в. образовались две деревни. В 1920 г. Верхнее Идрисово насчитывало 137 дворов с 385 жителями, Нижнее Идрисово — 80 дворов и 369 чел. В Идрисово жили и выходцы из дд. Балапаново и Туишево (ныне Абзелиловский р-н).

Из жителей деревни хорунжие Нугуман Байгускаров и Адильбай Якшембетов в составе 15-го башкирского полка участвовали во взятии столицы Франции и за героизм были награждены двумя серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года»[7]. Среди героев Отечественной войны 1812 г. были и рядовые воины. Это — Худайберган Тимержанов, Ишали Кумушбаев, Аллагуват Исхаков, Кутлугул Сюрюбилев, Байзигит Ярмухаметов, Абдулкарим Габитов, Амир Юлгутлин, Ишмурат Кутлугужин.

Ежегодно жители этого аула кочевали по рр. Бутара, Камышлы-Тамак, Саптар-Ульган, Сапсал, Ат-Сыккан, Ат-Сапкан, Талашлы, Уба[8].

Жители д. Идрисово основали новые поселения, возникшие как хутора, выселки. На карте губернии 1786 г. при р. Малый Туялас был показан хутор Исянбета Сурашева, сына известного «бунтаря». Он же назывался хутором Сураша. По V ревизии 1795 г. хутор

---

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51-а. Л. 205.*

[2] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 204.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 350–353.*

[4] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 935. Л. 84.*

[5] *Южноуральский археографический сборник (далее ЮАС. — авт.). Вып. 2. Уфа, 1975. С. 223.*

[6] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15158.*

[7] *Асфандияров А. З. Башкирские полки в Париже: К истории Отечественной войны 1812 года / А. Асфандияров // Сохраним выцветшие строки. Уфа, 1988. С. 180; Любезные вы мои... // Составление, выявление материалов, комментарии, научное редактирование А. З. Асфандиярова. Уфа, 1992. С. 34; НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4672.*

[8] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 25.*

состоял из 8 дворов с 40 жителями. В 1815 г., когда из д. Идрисово на хутор переселилось еще 18 семей, он превратился в д. **Исянбет** во главе с деревенскими начальниками — десятником и сотником, исполняющим и административно-полицейские функции. Деревня эта вошла в состав 9-й юрты. Еще 9 семей прибыло сюда из д. Муллакаево, что свидетельствует о генетических связях трех деревень. По VIII ревизии 1834 г. в 38 дворах проживало 197 чел. 400 жителей, 55 дворов отмечено X ревизией. В 1885 г. было показано 418 башкир при 60 дворах, в 1920 г. — 663 жителя и 140 дворов.

Здесь жили дети Исянбета Сурашева, 1755 г. р: Байбул (1779–1829), Ягафар, 1790 г. р., Якуп, 1793 г. р., Абдулмазит, 1794 г. р. (его сын Кунакбай), Ягуда, 1800 г. р. (его дети Хибатулла, Файзулла) и Кутлубулат, 1802 г. р. Известен и брат Исянбета Субхангул Сурашев (1737–1822), его дети Илбул (его Ишбулат, Абдулмакан), Кинзебулат. Исянбет и Субхангул переехали на хутор, ставший деревней, не из д. Идрисово, а из д. Кульчурово, куда они переселились в 1814 г.

Среди кавалеров серебряных медалей из числа жителей были бывшие воины 15-го башкирского полка Галиаскар Юльякшин, Габдрахман Кунаккужин, Туктамыш Давлетов, Якуп Исянбетов. Кутлугильды Бикбов и Ишбулат Ильбулов — участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

15 семей идрисовцев в 1811 г. основали д. **Ишберды** по имени юртового старшины Ишберды Мухаметшарипова, 1764 г. р. Известны его сыновья Мухаметьян, Мухаметша, Мухаметрахим, а также старший брат первопоселенца Байгутлы. 142 чел. и 20 дворов — таковы данные за 1834 г. В 1859 г. в 21 дворе проживало 124 чел. 176 жителей и 38 домов показала перепись 1920 г. Кылысбай Биккузин — участник Отечественной войны 1812 г.

Жители этой деревни летом кочевали в Уральских горах и на склонах Ирендыкского хребта.

Жители аулов Идрисово, Иткулово 2-е и Темясово основали д. **Субхангул**, что в Бурзянском р-не РБ. В 1814 г. из Субхангулово в Идрисово переехал сын первопоселенца 55-летний Маулит Субхангулов, в Темясово — Аксак Уразгулов и Байтимер Кулыпарипов. Из Иткулово 2-е в д. Субхангулово переселились Ишбай Ябаков, Юмагул Нурбаев, Ишемгул, Нурагул и Кулбай Акыковы.

Недалеко от Темясово на правом берегу р. Сакмар в 50-х гг. XVIII в. возник хутор Амина Колмурзина (1731–1815), всю свою жизнь прожившего в д. Идрисово. Его сыновья и внуки также жили в Идрисово. Это Тангрыберды (1784–1852), его сын Салимьян (его Галимьян, Мухаметьян); второй сын Амина Мунасип (1797–1853), его дети Абдрахман (его Биргалы), Идрис (его дети Султангали, Мухаметгали), получивший в Оренбургском военном госпитале специальность оспопрививателя. Утяган, Самат, Сатыбалды и Ишберды Аминевы и брат основателя хутора Габит Колмурзин (1736 г.) с детьми Абдулнасыром, Абдулгафаром и Абдулкаримом продолжали жить в Идрисово (д. 204). Лишь между 1843–1850 гг. хутор перерос в деревню под названием **Аминево**. Другое название деревни — **Таш-Аул**. Легенда повествует, что Брагин искал здесь цветные камни. *Таш* — камень, *аул* — деревня — вот что означает второе название деревни.

По неопубликованным картам губернии за 1786 и 1802 гг.[1] видно, что на правом берегу р. Сакмар между дд. Нижнее Тагирово и Семяново находился хутор Колмурзы — отца Амина Колмурзина, не переросший позже в самостоятельную деревню и навсегда исчезнувший с карты волости. Относительно развития д. Аминево имеются следующие сведения. В 1859 г. в 32 дворах проживало 207 чел. Через 25 лет было столько же дворов, но население увеличилось на 30 чел. Перепись 1920 г. зафиксировала 93 двора с 382 жителями. Жители кочевали с 1 июня по 1 октября по долинам рр. Бутара,

[1] *РГВИА. Ф. ВУА. Д. 20627 за 1786 г.; Д. 20901 за 1802 г.*

Кор-Елга, Яйкар, Тупаргус, Сапсал, Игибикя; летовка их находилась в Уральских горах и на западном склоне Ирендыкского хребта. На правом берегу р. Сакмар рядом с д. Идрисово раскинулись дд. Кузякаево, Муллакаево, Муталлапово. В какой генетической связи они находились — сказать трудно. К концу XVIII в. сохранилась только одна из них — Муллакаево.

Деревня **Муллакай** выделилась из Идрисово. Об этом говорят взаимопереходы части жителей из одной деревни в другую. Например, в 1813 г. 9 семей из Муллакаево переехало в Идрисово. Муллакай Ибраков был помощником, затем старшиной Бурзянской волости. В годы пугачевского движения он возглавил повстанческий отряд из жителей своей волости. Сыновья и внуки его жили в д. Муллакаево. Братья-близнецы Нургали (1772–1845) и Гумер с сыновьями Абдулхаликом и Валием, Ягафар (1777–1857) с сыновьями Мустафой, Абдулмукмином, Кудраткулом и Кунакбай (1779–1821) с сыновьями Яруллой, Рахматуллой и Мухаметьяном были чиновниками VI кантона. В ходе подавления карателями башкирского восстания 30-х гг. XVIII в. дети повстанцев объявлялись пленниками и раздавались офицерам. В 1737 г. среди трех тысяч плененных детей был и мальчик из д. Муллакаево Култай Бикембетов, проданный уфимским чиновником тульскому купцу за 2 руб. Покупатель получил право на его вывоз за пределы Башкирии и на крещение. Вот откуда среди русских людей такие редко встречающиеся фамилии, как Башкирцовы, Башкировы, Уфимцевы, Ураловы и др.

Муллакаевцы внесли свою лепту в победу над Наполеоном. Среди воинов 15-го башкирского полка были кавалеры серебряных медалей хорунжий Тулубай Мансуров, рядовые Зиганша Бикмухаметов, Кузыбай Исянбаев, Тансыккужа Танабаев.

45 кибиток жителей деревни кочевало летом в Уральских горах по рр. Тавлы, Упа, Бутара, Сапсал и Сакмар.

Карта Стрельбицкого, издания 1919–1920 (Восток), созданная под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича[1] (далее «Карта Стрельбицкого. 1919–1921 гг. Восток». — *авт.*), между дд. Идрисова и Муллакава на р. Сакмар обозначила д. Семенова, что вносит некоторую путаницу, поскольку есть деревня кыпчакских башкир Семенова между дд. Билял и Тагир. Кроме того, перепись населения 1926 г. взяла на учет в 15 верстах от с. Баймак в Таналыкской волости 103-дворный рудник Семеновский, где проживало 790 башкир. Однако он не имеет отношения к указанным выше аулам Семенова, поскольку кыпчакаская д. Семенова находилась в Темясовской волости, бурзянская Семенова также должна была находится в указанной волости, но переписи ее не видят. Рядом с бурзянской Семенова, также на р. Сакмар, но на противоположном ее берегу «Карта Стрельбицкого. 1919–1920 гг. Восток» «видит» еще одну ныне несуществующую деревню — Кулканова. Ныне в этой местности находится аул Кульсур (Кульчурова).

В 1812 г. 15 семей из д. Муллакай основали новую д. **Басай**. Носит она имя старшинского помощника Басая Исмагилова (1754–1818), сына Исмагила (Смаила) Аиткулова, первопоселенца д. Исмагилово. Его сыновья Утяган (его сыновья Хабибулла, Елмян), Селтяш (его сын Мухаметрахим), Кинзебулат (его сыновья Шарафутдин, Кагарман) и Карабулат Басаевы, а также братья Басая Имангул и Исянгул Исмагиловы жили в этой деревне. Через 7 лет две семьи (Абдулгафар Бурангулов и Хабибулла Асылбаев) вернулись в д. Муллакаево (д. 273).

В 1834 г. 117 чел. проживало в 25 дворах. Через 25 лет количество дворов не изменилось, а численность населения увеличи-

[1] *Здесь и далее по тексту по «Карте Стрельбицкого. 1919–1921 гг. Восток» дается ссылка на сайт «Этоместо»: http://www.etomesto.ru/map-karta- strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

лась на 83 чел. В 1920 г. в Верхнем и Нижнем Басаево было 80 дворов с 376 жителями.

В 1801 г. часть жителей из Муллакаево и Идрисово во главе с Кулсурой Исмагиловым основала новую д. Кулсур, известную сегодня как **Кульчур**. Братья его Басай, Имангул и Исянгул Исмагиловы основали д. Басаево.

В Кульчурово продолжали переезжать новые семьи. В 1812 г. из д. Идрисово переехало 13 семей. По VII ревизии 1816 г. в ней зафиксировано 26 дворов со 180 жителями. В 1859 г. в *66* дворах проживало 325 чел. Через 26 лет деревня сократилась на 22 двора, а количество жителей — на 59 чел. 491 чел. и 124 двора деревня насчитывала в 1920 г.

Кулсура имел двух сыновей и много внуков. Старший сын Якшембет, 1762 г. р. (его дети Алласун, Абдульмен), младший Арслангул (1765–1813), его дети Яхъя, Ишдавлет, Ишмурза. Их родственник Валит Якшембетович Лачинов (1790–1858) отличился в Отечественой войне 1812 г., награжден двумя серебряными медалями, получил пулевое ранение в плечо. Его дети Кутлуахмет (его дети Ярмухамет, Мухаметьян), Юлмухамет, Динмухамет. Валит был начальником VI кантона. Среди кавалеров серебряных медалей был и сын Муллакая Ибракова Магадий. Также дошли до Парижа Буранбай Муталлапов, Байрамгул Мухаметрахимов, Кульгилды Аллагулов, Казнабай Иманбаев, проявившие героизм и бесстрашие в боях в составе 15-го полка.

Назовем несколько имен зачинателей известных фамилий: Сынгыз Юсупов (сын его Ишмурза), Шункар и Абдулгафар Кадыровы [его дети Хуснутдин (его сын Салахутдин), Камалетдин, Мифтахетдин, Мухаметзариф, Мухаметлатиф, Мухаметгариф, Мухаметшариф, Мухаметрахим], Бикташ Худайберганов (его дети Абубакир, Гали), Ягафар Юлдашев (его дети Исмагил, Исрафил, Мусалям), Самарбай Мухаметрахимов (его дети Рамазан, Исанаман, Мухаметзаман, Кадермат).

В 1829–1836 гг. деревня стала штабквартирой VI кантона. Здесь жил и управлял кантоном Валит Лачинов. В 1831 г. сюда совершил инспекционную поездку оренбургский военный губернатор П. П. Сухтелен. Он разбирал жалобу башкир на своего кантонного начальника, занимавшегося взяточничеством. Жалобщики писали, что рядовой Лачинов имел лишь по 7 коров и кобыл. Но став начальником, он разбогател: у него стало стадо коров, появились табуны коней. Сухтелен встал на сторону кантонного начальника и сказал, что деньги были собраны якобы по его приказу. Он предлагал умолчать и о других сборах и злоупотреблениях Лачинова.

На рубеже 30–40-х гг. XIX в. все 45 семей выезжали летом на кочевку в Уральские горы и на западный склон Ирендыкского хребта по рр. Бутара, Тупаргус, Тумарлы, Карагай-Елга, Сапсал, Ат-Сыккан, Ак-Зялбыр, Сясей, Катышак и около горы Билян-Юрт.

Еще в 70-х гг. XVIII в. был известен хутор Тактагула Муллашарипова (1737–1822), получивший статус деревни в 1813 г., когда из Кульчурово сюда переехало 14 семей, из Идрисово — 1 семья (Буляк Рыскулов). Из Кульчурово переселились сыновья и внуки первопоселенца: Ишкиня (его дети Ахметьяр, Мухаметрахим), Исянгужа (его сыновья Юнус, Идрис, Ихсан), Тансыккужа (его дети Юсуп, Мухаметгазиз), Мурадым (его сын Ахметкарим), Узянбай и Муса. В д. **Тактагул** из кульчуровцев переселились Якшембет Кульчурин, Рахмет, Габдулла, Хабибулла Суригуловы, Давлеткильды Кулбаев, Байгазы Кулыпари-пов (кавалер двух медалей за героизм в войне 1812 г.), Ильсегул Салимявгаров, Идилбай Кучербаев, Мусаргали Муллагильдин, Калкаман Кульмухаметов.

Лачин Якшембетов — кавалер двух серебряных медалей, полученных за героизм в Отечественной войне 1812 г.

В 1834 г. деревня состояла из 18 дворов со 119 жителями. В 1859 г. 284 чел. про-

живало в 36 дворах. 497 жителей и 109 домов показала перепись 1920 г.

В конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. из 18 дворов 16 кибиток кочевало в Уральских горах и на восточном склоне Ирендыкского хребта по рр. Тупаргус и Тураш, около оз. Ялтыр-куль.

Происхождение жителей д. **Кусей** точно установить не удалось. Лишь по косвенным данным (наличие фамилии Кусеевых и имени) можно предположить об основании ее выходцами из Иткулово 2-е. По материалам ревизий известны сыновья и внуки первопоселенца. Старший сын Аиткужа жил в 1757–1813 гг. От него остались сыновья Имельбай, Арсланбай, Сувашбай, Сафиулла. Младший Кусеев родился в 1775 г. Его дети Исянбай, Исангул.

Перечислим имена зачинателей известных фамилий в деревне. Акназар Аккужин (1745–1812). Его старший сын Игебай (1773–1852) жил самостоятельно с сыновьями Сирбаем, Мухаметкунафием. Среднего сына звали Аллагуват (его сын Азнагул), младшего — Кагарман Акназаровы. Здесь же жили и братья Акназара Байназар (1754 г.) и Уметбай, 1763 г. р.

Из жителей Алламурат Байназаров и Имясей Иткужин в составе башкирских полков участвовали в кампании России против Франции еще в 1805–1807 гг. на территории Пруссии и Польши. Отвагу и героизм проявили в Отечественной войне 1812 г. рядовые Тюбей Тоишганов, Сагит Аллабердин, Тансыккужа Биккузин — кавалеры серебряных медалей.

Исянгильды Ибрагимов и Хамза Байназаров, например, — участники русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

На карте губернии за 1786 г. вместо Кусеево была показана д. Биккузино по имени отца упомянутого Тансыккужи Биккузина. В то время V ревизия показывает ее как Кусеево. Обе — при р. Султанка. Отсюда вывод: д. Кусеево ранее называлась Биккузино.

В 1795 г. в Кусеево 143 чел. проживало в 20 дворах. Деревня имела еще и два хутора. 50 дворов и 314 жителей было в деревне к 1859 г. Через четверть века там уже в 60 домах жили 432 чел. По переписи 1920 г. деревня состояла из 138 домов с 646 жителями. На рубеже 30–40-х гг. XIX в. ежегодно выезжало на летовку 40 кибиток из 52 дворов с 316 жителями. Кочевали они в Уральских горах по рр. Тупаргус и Уклы и на склоне Ирендыкского хребта по рр. Мамиля и Сапсал (здесь будет уместно предположить, что если название р. Мамиля связано с именем жителя д. Темясово Мамили Каликашева, 1762 г. р., то обе деревни имеют тесную генетическую связь).

К 3-й юрте VI кантона относились дд. Иткулово 2-е (Верхнее Иткулово), Яикбаево, Мукасово, Баимово.

Не только в Бурзянской волости, но и во всей Башкирии была широко известна семья батыра и тархана старшины Алдара Исекеева, активного участника и одного из предводителей башкирских восстаний 1704–1711 и 1735–1739 гг., казненного в Мензелинске. Алдар жил в своей д. Алдарово на р. Кана. А его родной брат тархан Аиткужа Исекеев обосновался в бассейне р. Таулы, притоке р. Сакмар. С середины XVIII в. д. Аиткужино известна как Иткулово, по имени сына Аиткужи, тоже наследственного тархана Иткула Аиткужина.

В 1816 г., когда ему исполнилось 88 лет, Иткул проживал в д. Иткулово, ранее она называлась Аиткужино. Известны сыновья и внуки Иткула Аиткужина. Старший Байкий, 1766 г. р., его дети Сулейман, Даут, Тавлукай, Мухаметзаман. Байкий с детьми и племянниками Аюпом, Юсупом, Якупом в 1815 г. переехал «во вновь заведенную деревню Мукасеву». Младший сын Султангул рано умер, оставив сына Балхию (1784 г. р.). Дети Балхии Багаутдин и Ишмурза. Иткул жил с внуком Балхией Султангуловым[1].

Отметим несколько имен зачинателей фамилий: Ниятша (1740 г.) и Мамбетша

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204.*

(1759 г.) Аллаяровы; Тенибяк Ишбулатов (1744 г.); Колгилды Юльякшин (1749 г.), его сыновья Ягафар, Абдуллатиф, Гали, дети Гали Абдулнасыр, Абдулвагап, Абдулсалих, Габдулмен, Абдулкадыр; Нуруш Юльякшин, 1739 г. р., его дети Абубакир (его сын Ишбулат), Биктимер, Мукмин; Масягут, Итбай, Рясуль, Абдулгафар Кулушевы и др.

В 1795 г. в д. Иткулово было 326 чел., в 1859 г. — 840, в 1855 г. — 648, в 1920 г. — 615 жителей. Соответственно количество дворов 35, 130, 135, 139. В этих дворах жили семьи разных типов: малая семья, которая господствовала, и редко встречающаяся неразделенная семья в отцовской, братской формах. По ревизии 1816 г. в деревне зафиксирована пережиточная форма брака — левират. 14-летний Янтюря Тенибяков был женат на 35-летней снохе, вдове умершего в 1813 г. родного брата Кутлугильды. У нее было трое детей 4, 5, 7 лет. Янтюря был вынужден следовать обычаю и оформить ранний брак со снохой вследствие того, что у него не было никого, кроме престарелого 72-летнего отца.

В составе 15-го башкирского полка победным маршем 19 марта 1814 г. дошли до столицы наполеоновской Франции урядник Баязит Алимбетов, рядовые Мухаметгали Ниятшин, Мукмин Абдулсалямов, Саитбаттал Ирмяков — кавалеры серебряных медалей. В 1805–1807 гг. в кампании России с ее союзниками против Франции на территории Пруссии и Польши в боевых действиях приняли участие рядовые Хайризаман Иргалин, Аюп Султангулов, Бактыбай Ирмяков. В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. участвовали Бурангул Рафиков, Абдулгафар Абдулмазитов и Мухаметгали Кильдигужин.

Иткуловцы занимались скотоводством, выезжали вместе с жителями дд. Баимово, Исхаково, Нигаматово, Саитбатталово на Уральские горы по рр. Бутара, Салажа, Маригина, по ключам Аликей и Кашка-Айгыр, в район оз. Сереккуль и по р. Сакмар. Еженедельно проводился базар, где в 1885 г. имелось 6 постоянно торгующих лавок.

При одной из двух мечетей действовала начальная школа.

После того как власти с начала XIX в. стали запрещать башкирам выезд на хутора, жителями д. Иткулово были основаны на местах древних хуторов новые деревни.

В 1812 г. 17 семейств из Иткулово 2-е на берегу р. Агидель создали поселение **Якшигул** (Бурзянский р-н). Через 37 лет в этой деревне в 29 дворах проживало 182 чел. 171 житель и 35 дворов было в д. Якшигулово в 1920 г.

В 1815 г. из Иткулово 2-е в д. Субхангулово (ныне Бурзянский р-н) были переведены Ишбай Ябаков, его племянник Юмагул Нурбаев, а также Ишимгул Акыков (дети Иштавлет, Аблай, Мухаметсалих), Нураткул Акыков (дети Зиганша, Хусаин), его брат Кулбай (его сын Ишмухамет).

В 1815 г. из Иткулово 2-е выделилось 8 семей: Ишали Юльякшин, Сабангул Ишбулатов, Киргизбай Игибаев, Габдулла Чурин, Надыр Баргутов (двоюродный брат его Урдабай Бултрюков), старшинский писарь Укра Ишбулдин, Абдулмен Унгаров и Яникей Мукасов, 1782 г. р. (его дети Шахмурат, 1804 г. р., Шахмухамет, Бикмурза) и его братья Сунаргул и Сафаргалий. Они обосновались на месте хутора его отца Мукаса Райманова (1722–1812) и основали д. **Мукас** с деревенским начальником, десятником и сотником, выполняющим полицейские функции. В следующий год туда выехало еще 11 семей[1]. 3 семьи прибыло из д. Нугаево (Абдряшево).

В Мукасово в 1834 г. было 245 жителей, в 1859 г. — 174, в 1920 г. в Мукасово 1-е — 197, в Мукасово 2-е — 186. Урядник Мухамет Айрюсев — участник Отечественной войны 1812 г. и кавалер серебряных медалей. Летом почти все мукасовцы находились на яйляу.

В Мукасово жил Килдикей Кадыргулов, 1766 г. Сын его Нигаматулла Килдикеев

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 204.*

(1791 г.) во главе 15 семей в 1847 г. основал д. **Нигамат**. Все семьи вышли из Мукасово, но недавно прибыли из д. Иткулово 2-е. Сыновья Нигаматуллы Кунаккул (его сыновья Уметкужа, Тулумгужа, Мухаметьян), Мухаметкул (его сын Валит), Мухаметсалих (его сын Ахметшариф), Мухаметсафа, Мухаметсаляф, Тариф и брат первопоселенца Худайназар Килдикеев, 1793 г. р., с детьми Утарбаем, Сабитом, Хусаином, Шахбалом, Габдрахманом жили в д. Нигаматово[1].

В 1850 г. в 15 дворах проживало 50 мужчин и 40 женщин. 206 жителей и 38 дворов было в 1920 г.

При р. Таулы в 70-х гг. XVIII в. возникла д. **Баим** — выселок дд. Иткулово 2-е и Яикбаево. В первое время аул называли Муллабаимово в силу того, что первопоселенец Баим Тенибяков (1733–1816) служил указным муллой. На картах 1786 и 1802 гг. деревня показана как Кинзягулово. В 1795 г. она названа Баимово с количеством жителей 230 чел. в 30 дворах. По X ревизии в ней было 305 чел. и 48 дворов. 793 жителя и 140 дворов показала перепись 1920 г.

Перечислим детей Баима: Мухаметгали (его Мифтахетдин, Тажетдин), Загритдин (его Насйбулла, Сахиулла, Ахтям, Газиз), Хажиахмет (его Хаммат, Галлямитдин), Тажиахмет. Здесь жил и брат Баима Турсунбай, 1770 г. р., Перепись 1811 г. зарегистрировала казахов Узянбая, Яныбая, Кильмухамета Кылканаевых.

Из жителей деревни рядовой Узянбай Гадельгареев — участник Отечественной войны 1812 г. и кавалер серебряных медалей. Тайгуба Иткусюков был в кампании России против Франции на территории Пруссии и Польши в 1805–1807 гг.

В 1786 г. было две деревни **Яикбай**. Недалеко от Нижнего Яикбаево располагалась д. Мурсалим. В Яикбаево в первой половине XIX в. жили сын, внуки и правнуки Мурсалима. Между дд. Иткулово и Верхнее Яикбаево находились еще дд. Мешкарино и Байтыгулово; в XIX в. источники их уже не отмечали. В конце XVIII в. еще были хутора двух деревень Яикбаево — хутора Кадыргула, Иткула, Яикбая, Ибаима (возможно, д. Баимово имеет прямое отношение к Яикбаеву), Асяна, Нугая и еще два хутора Биккузевых. Хутор Нугая при р. Большой Кизил, существовавший с начала XVIII в., становится к 1795 г. деревней из 12 дворов с 35 мужчинами и 25 женщинами. Затем в начале XIX в. с выделением еще 10–12 семей из Яикбаево и переселением их в Нугаево деревня стала называться по имени юртового старшины Абдрашита Арапова Абдрашитовом, сегодня — Абдряшево.

Яикбаево имеет и другое название — Нугаево. Нугай, вероятно, первопоселенец, но по источникам он не известен. Возможно, этноним, поскольку в XVIII в. существовал бурзянский род по названию нугай, нугайлар.

Второе название д. Яикбаево происходит от имени юртового старшины Яикбая Мурзакова (1739–1817). Сын его Сагадат Яикбаев (1775–1855) служил зауряд-есаулом. Сагадат имел двух сыновей Ахметуллу и Зайнагабдина, Зайнагабдин Гатиятуллу (его сын Гайнетдин), Хуснутдина, Сайфетдина и Мухаметякупа.

Назовем несколько имен зачинателей сегодняшних фамилий. Это Мухаметсалих Аллабердин (его сыновья Сабит, Магадий), Габдулманнан Мурсалимов [его сыновья Даут, Карданкашан, Кахтаран (его Мусагит), Фазулла, Муса, Тансыккужа Иштавлетов (его дети Хурамша, Алтынгужа), Кунаккужа Иштавлетов, Рыскужа Зиянгулов, Умурзак Байгильдин, его сын Ахмет (сыновья Якуп, Хасан), Кунакбай Кулгарин, его брат Мухаметкарим (его сыновья Мухаметвали, Ахметша), Мурзагильды Зулькарнаев (сын его Ядигар), Ширгали Бикташев, Мухаметвали Килдияров (его дети Мухаметсафа, Галиарслан, Габдрахман), Рахмангул Бахтияров.

В двух дд. Яикбаево в 1795 г. в 35 дворах проживало 203 чел. X ревизия показала 680 жителей и 98 домов. 624 чел. и 13 дворов

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 761.*

было в 1885 г. В 1920 г. в Верхнем Яикбаево насчитывалось 496 жителей и 103 двора, в Нижнем Яикбаево — почти столько же дворов (106) и поселенцев (520).

В военных действиях России и ее союзников против Франции в 1805–1807 гг. в составе башкирского полка был Бурнбай Азибаев. В 1812–1814 гг. в составе 15-го башкирского полка героически сражались зауряд-есаул Ибрагим Ишкильдинович Шарипов, рядовые Хамит Мамбеткужин, Габдулманнан Мурсалимов, Мухаметьян Азаматов, Мухаметрахим Тювальбаев, награжденные серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Один из 88 башкирских фельдшеров Галяутдин Хибатуллович Файзуллин работал в юртовом управлении № 3, куда относилась его родная д. Яикбаево.

К 4-й юрте относились две коренные деревни бурзян из рода мунаш Тавлукаево и Чингизово, а также дочерние аулы.

В легенде, опубликованной в книге «Башкирское народное творчество. Предания, легенды» (Уфа, 1980. С. 134–135), говорится об основании д. Тавлукаево в 1849 г. и объясняется, что название ее происходит от характера местности, где она была расположена *(таулы* — гористый). А что говорят по этому поводу архивные и опубликованные источники?

Деревне более 400 лет. **Тавлукай** — позднее название деревни. Тавлукай Сураков — старшина Бурзянской волости. Он активно участвовал в Крестьянской войне 1773–1775 гг., возглавив отряд повстанцев своей волости. Восстали все 209 дворов, находящиеся в его ведении. Объединив свои отряды в 1774 г. с видным пугачевцем атаманом А. А. Овчинниковым, Тавлукай Сураков не раз нападал на Кананикольский завод. В начале мая повстанцы захватили завод и увели с собой к Пугачеву 48 «заводских мастеровых и вольных рабочих людей» и «до 150 заводчиковых и крестьянских лошадей», «из заводской конторы письменные дела пожгли без остатку». 2 и 4 июня завод снова подвергся нападению башкир-повстанцев[1]. Карательная команда Тимашева прошла через д. Тавлукаево и арестовала отставного старшину Тавлукая Суракова. Вместо него старшиной был назначен Кинзебулат Аликашев.

1–2 июня 1770 г. старшина Тавлукай встречался с академиком Иваном Лепёхиным во время его путешествия по Уралу.

Известны два сына Тавлукая. Старший — Аккускар (1730–1822); младший Янзигит (1752–1821) похоронен в своей д. Янзигитово.

В XVII в. д. Тавлукаево называлась **Колтырсаково** по имени потомственного тархана — служилого башкира.

В 30-х гг. XVIII в. деревня называлась Кутлуюлово, в ней жил отец Тавлукая Сурак. Сурак — тесть казахского хана Младшего Жуза Абулхаира, прибывшего в 1738 г. в Башкирию для подавления восстания башкир. В феврале он остановился в д. Кутлуюлово Бурзянской волости, где справил свадьбу, взяв в жены дочь Сурака. Примеру хана последовали и его приближенные. Сын Абулхаира султан Нурали женился на приемной дочери башкира Исанюла, а батыр Кутур — на вдове башкира Асанюла[2]. Унаследовавший ханский престол Нурали затем был свергнут и сослан в Уфу, где в 1776–1790 гг. отбывал ссылку, здесь и скончался (писарем хана был башкир Габбас Суюшев)[3].

Фамилию Сурака источники не указывают. Но можно предположить, что он сын сотника, потомственного тархана Кутлуюла Колтырсакова, поскольку в то время должности фактически передавались по наследству. Кутлуюл известен тем, что сразу же после начала восстания 1755 г. старшина волости Кинзебулат Аликашев поручил ему

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 247, 258, 286, 391.*
[2] *РГАДА. Ф. 16. Д. 934. Ч. 5. Л. 59, 389; Д. 991. Ч. 1. Л. 332.*
[3] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51.*

сообщить известие об этом старшине Усерганской волости Сабыру Кутлембетову. За участие в восстании Кутлуюл был арестован, подвергнут пыткам и отправлен на каторжные работы в Рогервик, а сыновья его Кускар, Аскар, Туляк и Кузембирды навечно отданы в солдаты[1].

Приводим имена, ставшие впоследствии известными фамилиями тавлукаевцев. Байзигит Янзигитович Тавлукаев, Шункар Кутлусурин, Янтуря Суюндукович Утяганов, Муса Назаргулов, Муса Ишмуратов, Яхъя Сафарович Яматов, Янтиля Илбаевич Исхаков, Ишкиня Тавликанов, Имельбай Муратов, Салим Телявбердин, Салим Султанов, Сагадат Исянгулович Шункаров (1830 г.).

Среди жителей деревни есть участник Отечественной войны 1812 г. Это рядовой Кулгилды Сафаров — кавалер двух серебряных медалей. Акмурза Кадыргалин, Баймухамет Юланов, Мухаметкарим Халитов во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. находились в Бессарабии.

В 1795 г. в Тавлукаево было 428, в 1834–746, в 1859–684, в 1885 г. — 526, в 1920 г. — 760 жителей, количество дворов соответственно 67, 131, 129, 76, 152.

Уменьшение численности населения и сокращение количества дворов объясняются уходом части жителей в новые деревни.

Тавлукаевцы на местах хуторов создавали новые деревни. В 1792 г. возле рр. Сыбалаир и Сакмагуш — притоков р. Таул — 50 чел. во главе с Исхаком Султановым основали д. **Исхак**. Среди них были сыновья Исхака Худайназар, Байназар (его сын Галимьян), Кутлубирды, а также Салим и Сырсыбай Султановы, Ахмер и Ахмет Сагитовы, Салих Кутлубирдин (его сын Имельбай), Киикбай Игибаев. VIII ревизия показала 89, X — 150 чел. Но земельная теснота и споры заставили людей покинуть насиженные места и вернуться в коренное поселение.

Вторая деревня, основанная тавлукаевцами, называлась Амин. Она находилась недалеко от д. Чингизово в верховьях р. Кусяба. Деревня носила имя Амина Давлетбаевича Истякаева. Она появилась в 1834 г., состояла в то время из 215 чел., через 25 лет — из 366 жителей. Перепись 1920 г. обнаружила ее в Таналыкской волости[2], тогда здесь проживал 431 житель при 90 дворах. Затем деревня превратилась в хутор и постепенно исчезла с карты волости.

Янзигит — третья деревня, основанная 23 семьями из д. Тавлукаево во главе с сыном Тавлукая зауряд-сотником Янзигитом (1752–1821) при р. Раман в 1816 г. Его сыновья Байзигит, Абдуллатиф, Юнусбай, Абдулгафар, зауряд-сотник Кусербай (д. 214).

В 1816 г. в 23 дворах проживало 142 чел. 30 дворов и 204 жителя показала X ревизия 1859 г. В 1920 г. в деревне было 289 башкир и 61 двор.

Из жителей рядовой Кахтаран Мурадымов, участник войны 1812 г., был награжден серебряными медалями.

Жители дд. Янзигитово и Тавлукаево основали при р. Кушля еще одну деревню. Это — Татлыбаево, она возникла между 1847–1850 гг. Гали и Нариман Татлыбаевы переехали на хутор своего отца из д. Янзигитово[3]. У Гали были сыновья Янтуря (его дети Яныхан, Мирхайдар, Султанмурат, Аллamурат, Хабибулла), Нигматулла (его сын Туркмен), Рысмухамет (его дети Галиахмет, Ярмухамет).

В 1850 г. в деревне было 18, в 1859 г. — 23 двора со 145 жителями; 281 чел. и 42 двора показала выборочная перепись 1885 г. В 1920 г. в 80 дворах проживало 313 чел.

Вторая коренная деревня тюбы Мунаш Бурзянской волости, относящаяся к 4-й юрте VI кантона, — **Чингиз**. До начала XVIII в. она называлась Мунаш. По преданию и шежере-родословной бурзян, Мунаш и Ямаш — братья. Родоначальник Бурзян-

[1] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 51. Предположение отвергается автором (Ватандаш. 1998. № 1. С. 72).*

[2] *В отличие от другой Аминево, которая находилась в Темясовской волости.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 758.*

бий, его сын Буранкул-бий, его сын Бишкуртка, его сын Тимер Карабуга, его сыновья Аллаяр, Кутлуяр; сыновья Аллаяра Мунаш и Ямаш; сыновья Кутлуяра Джан Сары (Янсары) и Байсары. Мунаш и Ямаш, Янсары и Байсары — родоначальники тюб, переросших в четыре бурзянские волости[1].

Чингиз (Сынгыз) в опубликованных источниках не упоминается. Но по материалам ревизий известны его сыновья, внуки и правнуки. Старший сын Тавабил (1739–1823) имел детей: Давлеткильды (его Аллаяр, Динмухамет, Бахтияр), Рыскильды, Азамата (его сын Юлмухамет), Кильдияра. Средний Билал (1757–1834), его сыновья: Султангильде (его Насретдин, его сын Тажитдин), Хисамитдин, Мурзагильде, Мавлют, Мустафа. Младший — Азнабай (1764–1833), его дети Исмагил (его Набиулла), Абдулмукмин.

В 1795 г. в деревне проживали 321 чел., в 1859-520, в 1885-448, в 1920 г. — 664 жителя. Дворов было соответственно 65, 88, 68, 137.

Из числа жителей активно участвовали в войне 1812 г. рядовые Балхия Ильясович Кулмамбетов, Рафик Имангулов и Янтеряк Аллабердин — воины 15-го башкирского полка, кавалеры серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». В годы русско-турецкой войны на кордоне в Бессарабии находились Ахмат Амандаков, Рахимгул Курмангулов, Габбас Кутлугильдин.

В войне против наполеоновской Франции погибли Давлеткильды Ишмухаметович Муллашев, Ахмет Султангулович Кильмяков, Каип Мусинович Базраков, Якуп Кужакаевич Давлекаев, Байрамгул Имельбаевич Султан-муратов, Сыртлан Султанович Бикбов, Бикбай Куватов, Амангильде Худайбердин.

Назовем имена, сегодня ставшие известными. Указной мулла Салават Аиткужин, 1775 г. (его дети мулла Шамгун, Мухаметкунафия); Биккул, 1767 г. р. (его дети Кужахмет, Биккужа, Багаутдин, Сайфитдин, Сайфулла); Иткул (его дети Мухамадияр, Асфандияр, Табей); Туляк Бускуновичи Акбулатовы; Махмут Кутлугужин; Ахмет Амандаков; Юмагул (1730–1820), его дети Бурангул, его Байтуря, Янтуря и Янтиле; Худайгул, его сын Максют, его Хуснитдин; Имангул Карагуловы; Уразбай Ибраков; Муртаза Кужакаев; Мансур Телявбердин (дети Абдулгафар, Сирбай, сын Сирбая — Юмагужа); Туйсы (его сыновья Салим и Муслим) и Ахмет Яникеевы (Зайникеевы); Тукбай, Акбай и Бикьян Куватовы; Абдрахман Кулмамбетов (1727–1823), его сыновья Мустаким (его Шахмурат, Алламурат, Акназар, Исламмурат), Мухамет (его дети Абдулнасыр, Абдулвахит), Давлетбай (его сыновья Ишмурат, Багаутдин, Баязит, Габдулман); Усман Ярмухаметов. В 1823 г. в деревню был причислен казах Бурангул Ямагулов.

В 1831 г. в д. **Мутал** (впоследствии их было три) Особого уделка Бурзянской волости (в 1974 г. она исчезла с карты республики как бесперспективная, но ее бывшие жители вполне справедливо ставили перед Кумертауским исполкомом райсовета вопрос о ее возрождении) из д. Чингизово были переселены Юлтый Байсурин, Байгильде Юламанов, Юлдыбай Байсурин, его сын Сафаргали, что свидетельствует об их родственных связях.

Основное занятие жителей — скотоводство. С давнего времени ежегодно с 1 июня по 1 июля они выезжали на яйляу по р. Асели, с 1 июля по 1 августа переходили на степную и лесную местность по р. Зилаир, с 1 августа по 1 сентября кочевали на степной и лесной местности по р. Сакмар[2]. Чингизовцы на местах давних хуторов основали несколько деревень. В 1816 г. на р. Ямашлы 13 семей основало д. **Акбулат** (ныне Бурзянский р-н). Сыновья Акбулата

[1] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 128–129, 209–210.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13068. Л. 20об.*

Бускун (его сын Иткул, его Асфандияр, его сын Идрис, его сын Альмухамет, его сын Закир, его сын — Анвар Асфандияров) и Янсеит (1747–1821) остались в Чингизово, затем последний с сыном Байгубаком и внуком Галиаскаром был переведен в новую д. Мерясово.

В том же 1816 г. на месте хутора при р. Юлуй-Саз возникла «вновь заведенная деревня» **Абдрахман** (Мунаш), по имени 96-летнего Абдрахмана Кулмамбетова. Вместе с ним переехали в Абдрахманово Ярмухамет и Яркий Мамбетовы (дети Яркия Идрис, Яхья), Биккул Якшибаев, Рахмангул Курмангулов и др.

В 1834 г. было 74 чел., в 1859-102, в 1885-143, в 1920 г. — 301 житель; дворов соответственно 12, 19, 26, 53.

В 1816 г. 15 семей из 109 чел. из Чингизово создали при р. Акменля д. **Меряс**. Возглавил переселенцев юртовой старшина Меряс Биктимиров, 1752 г. р. (дети Хасан, Абушахман). Жил здесь и его старший брат Сагит, 1747 г. р. (его дети Аюп, Кагарман, Кахтаран, Зулкарнай, Габдулвагап). Среди основателей нового поселения были Кужабирган Заитов, Губайдулла Мамяков, Уразбай Алтынгужин (его сын Кунаккужа), Ишбирды Баракаев (сыновья Хусаин, Гали), Рахматулла Гаиткужин (сын Габдулла), Хабибулла Аиткужин (сыновья Ишбулды, Кутлубай, Габдулла, Габит), Абдулкарим Ятанов, Кутлугильде Бикишев, Сырлыбай Остыров (Астыров — Асхаров — Аскаров) и др. В 1829 г. военные власти из д. Бахтигареево (Мансурово) в Мерясово перевели казахов Ямантая, 1791 г. р., и Шафиуллу Тукановичей Ямгурчиных (Янчуриных), Нуртая Буканова. У Ямантая были дети Байрамгул (его сын Таминдар), Мухаметшафик (его Мустахутдин), Мухаметсалих, Мухаметамин. В Бахтигареево их перевели из д. Кинзебулатово (Буранбаево).

В 1834 г. в Мерясово проживало 123 (20 дворов), в 1859 г. — 180 (29 дворов), в 1885 г. — 215 (31 двор), в 1920 г. — 360 чел. (80 дворов).

В 1816–1817 гг. несколько семей из Мерясово переселилось в новую деревню при притоке Таналыка Илсибике — **Абдулмукмин**, позже названную **Идельбай**. Сюда переехал Сырлыбай Астыров с детьми. Деревня сначала названа по имени урядника Абдулмукмина Идельбаева, затем именем его отца Идельбая Астырова, выходцев из д. Сибаево, переселившихся в д. Галеево. Здесь же обосновался Саиткул Исламович Астыров. Этих людей объединяло, очевидно, родство, так как у них отец или дед один и тот же человек — Астыр (Аскар). Географически этот аул находился в северной части нынешнего г. Баймак.

Следует заметить, что на этом месте был хутор жителей д. Галеево, откуда в 1834 г. в д. Абдулмукминово переселилось 50 чел. В середине XIX в. в Абдулмукминово было 19 дворов. Затем жители вернулись в коренные поселения, и деревня перестала существовать.

113 чел. из дд. Мерясово и Абдрахманово на берегу р. Шулька, притока р. Зилаир, в 1834 г. на месте давнего хутора образовали д. **Мухамет**. Основатель деревни — сын Абдрахмана Кулмамбетова Мухамет Абдрахманов, 1768 г. р. (сыновья Абдулнасыр, Абдулвахит).

В 1839 г. в 48 дворах проживало 260 чел. 159 жителей и 31 двор насчитывала деревня в 1920 г. Затем она снова превратилась в хутор. Ее жители вернулись в дд. Абдрахманово, Мерясово, Чингизово.

5-ю юрту составили две коренные и пять — шесть дочерних деревень. Начнем с краткой истории д. **Иткул** (Нижнее Иткулово, сегодня Иткулово 1-е). Еще ее называли **Ямашево**. Ямаш — родоначальник одной из четырех тюб-родов бурзян, ставших самостоятельными волостями. До начала XVIII в. деревня называлась Ямашево.

Личность и фамилию Иткула точно установить не удалось. Но детей, внуков его перечисляют материалы ревизий. Возраст сыновей дает возможность приблизительно установить время жизни Иткула: конец

XVII — 60-е гг. XVIII в. Старший сын Худайназар жил в 1772–1812 гг., его дети Турсунбай (его сыновья Мухаметшариф, Мухаметкарим), Хызыр (дети Хайбулла, Аллаберды). Средний сын Иткула Канбулат, 1743 г. р., старший сын Канбулата — Абдельяппар, 1782 г. р., его дети Акназар (его сын Абдельман, его сын Абдулкадыр, его дети Шайхислам, Гали, Игтисам, Ихсан, Галямитдин, Зиянбай, Гималетдин, Фахритдин). Эта семья в 1812–1859 гг. жила в д. Сындавлетово, затем вернулась в свой аул; средний сын Канбулата Ягафар родился в 1788 г., дети Кахымтуря, Ахтям. Младший сын Иткула Мунасип, его дети Абдулгази (1781–1857), Абдульмен, 1783 г. р., Сайфулла, 1789 г. р. (его Нигматулла), и Сафиулла, 1806 г. р. Сыновья Абдулгази Мунасипова Мухаметлатиф (его сыновья Файзулла, Сафиулла), Мухаметсафа (его Усман), Гаиткул, Мухаметкунафия). Дети Абдульмена Дирас, Салахитдин, Шагихаттар, Нажмитдин. У Сафиуллы Мунасипова было два сына Асатулла и Нигматулла (его сын Гаделыпа).

Среди предводителей восстания 1755 г. в Бурзянской волости были Джилан Иткул и мулла Худайберды. Можно предположить, что Джилан действительно был первопоселенцем одноименной деревни. Кроме того, на р. Туялас еще в 70-х гг. XVIII в. была д. Джилан Иткулово, т. е. Степное Иткулово. Жители этой деревни имели родственную связь с поселянами другого аула Иткулово при р. Кышлавар — притоке р. Сакмар. Отсюда напрашивается вывод: на р. Туялас возникла деревня, основанная жителями коренной деревни. Другой предводитель восстания мулла Худайберды действительно жил в д. Иткулово по р. Сакмар. Его 73-летний сын Азамат Худайбердин был зафиксирован VII ревизией 1816 г. (его сыновья Тагир, Мухаметсалих). Сурашу, Худайберды Бадракову, Джилан Иткулу и другим «лодым башкирцам, бывшим при убийстве Брашна», на совещании 80 участников восстания в кочевке сотника Исмаила на берегу р. Сакмар (где договорились «всем быть заодно и держаться до конца, не выдавать друг друга») было предложено «бежать за Яик» к казахам. Вернулись ли они все в родные края после помилования, сказать трудно. Нам известно о возвращении на родину одного из них — Сураша.

В конце XVIII в. д. Иткулово — сравнительно крупное коренное поселение бурзян. Во второй половине XIX в. работало две школы, по понедельникам устраивался базар[1]. По V ревизии в ней в 68 дворах проживал 501 чел. 84 дома и 532 жителя показала X ревизия 1859 г. Примерно столько же дворов (85) и жителей (561) было в 1885 г. По первой советской переписи в ней зафиксировано 784 чел. и 158 дворов.

С 1864 г. д. Иткулово — центр одной из бурзянских волостей. Во второй половине XIX в. работало две школы.

Среди воинов 15-го башкирского полка, дошедшего 19 марта 1814 г. до Парижа, были рядовые Сайфулла Мунасипов, Ишмурза Ильчибаев, Айсувак Канбулатов — кавалеры серебряных медалей.

В деревне в середине XIX в. работал фельдшер Янузак Мухаметсалихович Азаматов, получивший медицинское образование и прошедший практику в Оренбургском военном госпитале.

Иткуловцы основали несколько новых деревень. В 1812 г. 16 семей во главе с заурядхорунжим Сындавлетом Игибердиным (дети Лаулан, Даут, Мухаметьян, Мухаметшариф) создали поселение **Сындавлетово (Ямаш)**, просуществовавшее до конца 30-х гг. XX в.

В 1834 г. на селе было 134 жителя, в 1859-186, в 1885-243, в 1920 г. — 289 жителей.

Деревня **Татигач**, основанная 10 семьями из Иткулово, находилась между дд. Усманово и Ыргызлы.

На губернской карте 1786 г. д. Кинзебулат нет, на ее месте показан другой аул —

[1] *Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. VI. Губернии Приуральской группы и Крайнего Севера. СПб., 1885.*

Аликашево. Аликаш Суюндуков, отставной старшина Бурзянской волости, был отцом Кинзебулата Аликашева. В период старшинства отца деревня называлась его именем. Аликаш (1679–1755) — участник восстания 1755 г., умер в оренбургской тюрьме от пыток. Его сын Бикбулат был старшиной волости с середины XVIII в. С подходом карательных команд к волости 22 мая 1755 г. Бикбулат перешел на их сторону «ради сокрытия своей вины». Между прочим, своих сыновей Ишимбета и Баймурата старшина посылал в ходе восстания в Казахстан с призывами к совместным выступлениям. Во время допроса Бикбулат был «разложен и несколько раз был сечен кошками» (кошка — ременная плеть с несколькими хвостами) и вскоре умер от ран.

Старшиной волости стал его брат Кинзебулат Аликашев, одновременно бывший старшиной и Тангаурской волости.

Кинзебулат — активный пугачевец, возглавил повстанческий отряд в 500 чел.[1]

Материалы ревизий перечисляют имена сыновей, внуков, правнуков Кинзебулата: старший сын Табынбай, 1756 г. р., дети Табынбая Файзулла (его Фаткулла, Губайдулла) и Сайфулла (его Рахматулла). Младший сын Кинзебулата указной мулла Аралбай переведен в 1815 г. в д. Иткулово, его сыновья Хисматулла (его Ахметдин, Ямалетдин, Багаутдин), Исянгул (его Султанхаким, Фаткулла, Самархан, Камалетдин), Зайнулла, Нигматулла, Мухаметкунафия.

В 1795 г. в Кинзебулатово в 67 дворах проживало 490 чел. Через 64 года жителей стало 392, домов — 76. 1855 г. показывает в 59 дворах 389 чел. В 1920 г. зафиксировано 617 жителей и 123 двора.

С 1858 г. коренной аул назывался Старокинзебулатово, а выселок на берегу Кышлавара — Новокинзебулатово (в 1859 г. в 30 дворах проживало 204, в 1920 г. в 63 дворах — 318 жителей). Впоследствии новая деревня слилась с д. Иткулово 1-е.

Сегодня Кинзебулатово известно как **Буранбай**.

Из жителей рядовыми участвовали в изгнании Наполеона из России Курмаш Юльякшин и Максют Кутуев — кавалеры боевых серебряных медалей.

Жители Кинзебулатово основали новые деревни. В 1812 г. при р. Ургаза (Уртазымка) на месте хутора 35 семей создали новое поселение **Бахтигарей**, по имени 79-летнего Бахтигарея Касимова, его сыновья Хисбулла, Губайдулла, Ирназар, Нурали, Иргали (его сын Байтуря).

Эту деревню называли и Мансур, по имени юртового старшины Мансура Бикбулатова, рожденного в год смерти своего отца Бикбулата Аликашева. Его дети Сабит, Трухмет, азанчи Хамит, сотник Хамза, Сагит, Габбас, старшина Габит Мансуровы. Сюда переехал и один из сыновей Кинзебулата Азибай, его дети указной мулла Ибакан (его Ялалитдин, Хисамитдин, Сиразитдин) и Юлбарис.

К этой деревне Оренбургской пограничной комиссией были причислены казахи, переправившиеся через р. Яик (с 1775 г. — Урал). Они освобождались от всяких налогов в течение 12 лет. Среди них Танай, Тумас, Ямантай Тукановы, Бикташ Мунбаев, Бурсук Давлетов, переведенные позже в другие бурзянские деревни.

В 1834 г. в 71 дворе проживало 388 жителей. В 1885 г. в деревне было 344 чел. и 53 двора, в 1920 г. — 501 житель и 88 домов. Сегодня этой деревни нет.

Деревня **Карышкино-Саз** была основана в 1861 г. переселенцами из д. Мансурово. Сюда переехали Бурангул Уралбаевич Алдаров (1818 г.), его сыновья Камалетдин, Ямалетдин, Гилязитдин, племянник Алдашкильды Асылгареевич Уралбаев; указной мулла Масягут Кунаккулович Уралбаев, 1815 г., его сын Нурмухамет (его Султанхан); Шарафутдин Кунаккулович Уралбаев, 1818 г., его сыновья Газизьян, Абдрахман, Талха; Габдулзялий Аллагуватович Алда-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 138, 139, 170, 258, 287, 412.*

ров, 1808 г., сыновья Ягафарсадык, Абдулла, Ярулла, Забир; Янтили Аллагуватович Алдаров, 1791 г., его сыновья Юмагужа, Мысыргали; урядник Юлмухамет Янтилинович Аллагуватов, 1825 г., сыновья Мухаметха-зиф, Аспирхан; Янмурза Аллагуватович Алдаров, 1820 г.; Сагадат Сабангулович Аллагуватов, 1826 г., его братья Гадельша, Баймухамет; Гибадат Сабангулович Аллагуватов, 1821 г.; Юлдашбай Халилович Алдаров, 1780 г., сын Сайфулла (его Юнус, Хабибулла, Гарифулла); Табыл Юлдашбаевич Халилов, 1819 г., сыновья Бергали, Шагимардан, Хаирнас, Гумер, Галиаскар; Юлтимер Юлдашбаевич Халилев, 49 лет в 1859 г., сыновья Ташбулат, Давлетгарей, Ишбулды, Сайфульмулюк; Таштимир Юлдашбаевич Халилев, сын Тулумгужа. Некоторые из этих людей вернулись в свое коренное поселение.

В 1885 г. в деревне проживало 230, в 1920 г. — 336 чел.

При р. Умурзак, притоке Таналыка, на месте хутора в 1812 г. возникла д. **Буранбай** (Асылово). Она получила имя юртового старшины и чиновника 14-го класса Буранбая Кутусовича Суюндукова.

Это тот самый Буранбай, о котором ходят легенды, сложены песни, байты. Он был известен как искусный певец, сэсэн, великолепный кураист.

Вначале Буранбай служил дистаночным начальником, т. е. сопровождал команды из VI кантона к месту службы на Оренбургскую и Сибирскую пограничные линии и обратно. Затем он был выбран юртовым старшиной дд. Иткулово, Кинзебулатово, Гадельбаево, Сындавлетово, Буранбаево, Бахтигареево, Файзуллино.

В 1811 г. кантонным начальником поручиком Аккулом Биктимировым ему и другому юртовому старшине Ибрагиму Айсувакову был поручен сбор денежных средств у башкир из резервной команды под предлогом освобождения их от дальней командировки. Собранные деньги были присвоены кантонным начальником. По жалобе башкир против Биктимирова, Буранбая и Ибрагима было возбуждено судебное дело.

Главным виновником суд признал Биктимирова, а Буранбая и Ибрагима обвинили в том, что они дали согласие на незаконный сбор денег. Царские власти взяли под защиту Биктимирова, влиятельного чиновника, и он был освобожден от наказания. Зато вместо него понесли наказание невиновные. В 1820 г. Буранбай, как сказано в документе, «за преступление сослан в Сибирь на поселение». В июле по пути в Сибирь Буранбай бежал из Верхнеуральска. Скитался по казахским степям, затем по возвращении домой в Оренбурге был опознан служителем Оренбургской пограничной комиссии. Буранбая арестовали. Дальнейшая его судьба не известна.

Народ волновала судьба Буранбая. О нем слагали песни, сочувствовали ему:

Прочитывая письма Буранбая,
Бывалые рыдали старики[1].

В материалах ревизий можно найти сведения о членах семьи Буранбая. Старший сын Зулькарнай (1795–1831) служил хорунжим. Наушрван Буранбаев, 1798 г., был походным есаулом. Урядник Зиганша, 1804 г. р., Мухаметша, 1809 г., Абдулмуталлап, 1814 г. р. Они дети Мадины. От второго брака с Тутигуш был сын Ядигархужа, 1819 г. р.

В 1816 г. в Буранбаево было 156, в 1834-187, в 1866-162, в 1920 г. — 382 жителя, дворов соответственно 22, 38, 25, 80. Рядовой Мухаметшариф Алибаев — участник Отечественной войны 1812 г. Между прочим, в прошении поверенных VI кантона есаула Каскына Даутова, походного старшины Аюпа Магаитмасова и хорунжего Зулькарная Буранбаева на имя начальника штаба Военного министерства об участии башкир в этой войне было сказано следующее: «В достопамятном 1812 г., кроме обыкновенной

[1] *Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Том II. Уфа, 1997. С. 312–316, 529; Асфандияров А. З. Читая письма Буранбая // Совет Башкортостаны. 3 ноября 1983 г.*

службы в содержании Оренбургской и Сибирской пограничных линий и исправления всех повинностей и пожертвований, 28 полков откомандировано было против нашествия врагов в действующую армию, вооруженных и одетых своею собственности]», где «будучи за оказанную Отечеству усердность многая удостоены всемилостивейшаго награждения офицерскими чинами, орденами, отличиями и медалями»[1].

После высылки Буранбая Кутусова в Сибирь юртовым старшиной назначили его двоюродного брата Асыла Юнусовича Суюндукова. Деревню стали называть Асылово (Буранбаево), по имени старшины. Д. Старокинзебулатово с 20-х гг. XIX в. в официальных бумагах имеет второе название Буранбаево, а с 40-х гг. деревня известна только как Буранбаево.

Во вновь возникшую в 1844–1850 гг. д. **Таналык** из Асылово (Буранбаево) переселилось 19 чел. Среди них Салих Айсин (его дети Буранбай, его Габдулла, Абдулвали, Ишкул, Сирагул), Сирбай (его сын Багаутдин), Ямангул (сыновья Куланбай, Арсланбай, у Куланбая были дети Курамша и Гадельша), Ирназар и Хабикай Кидрасовы, Зиянгул Азнагулов, братья Кусюккул, Нигизгул, Юмагул Баймухаметовы. Они и представляли первых жителей новой деревни, впоследствии Баймак. В 1850 г. деревня состояла из 17 дворов со 100 жителями, в 1866 г. деревня насчитывала 131 чел. при 23 дворах, в 1885 г. — 184 жителя и 28 домов. В 1920 г. деревня — центр Таналыкской волости — имела 82 двора с 504 жителями. В том же году показано большое село Баймак с русским населением 2508 чел. Дворов было 485. Село возникло в 70-х гг. XIX в. и развивалось с построением в 1913 г. медеплавильного завода.

Деревня до 60-х гг. XIX в. известна по названию р. Таналык. В материалах за 1866 г. она известна еще и как Баймак. Показан ориентир, местонахождение деревни: р. Арыш — приток Таналыка. За 1885 г. Таналыково (Баймак) показано при р. Баймак-Сазы. *Саз* означает болото, а Баймак-Сазы — болото Баймака. Выходит, что одна и та же деревня располагалась при двух ориентирах — притоках Таналыка. Можно предположить, что она состояла из двух частей, территориально отделенных друг от друга, впоследствии на месте одной из них возникло с. Баймак с русским населением. Происхождение слова выяснить не удалось. У соседей бурзян, в частности у тамъянцев, встречалось имя Баймак (в переводе с каракалпакского языка — пимокат — специалист по изготовлению *пима* — валенок). Но среди жителей Таналыково по материалам ревизий такое имя не встречалось. Название это наряду с названием д. Таналыково упоминается задолго до оседания здесь русских.

Развитию д. Таналыково и появлению с. Баймак способствовала разработка месторождений медных руд. Самое значительное месторождение в середине XIX в. располагалось по долине р. Таналык. Тогда Преображенским заводом производились разведочные работы около этой деревни и ниже по течению реки в д. Мамбетово. Руды считались доброкачественными.

Жители д. Кинзебулатово основали д. **Гадельбай**. В 1812 г. 19 семей при р. Баткаклы создали новое поселение. Деревня имеет и второе название — Ширмай. На карте губернии за 1786 г. показана д. Ширмаево, на правом берегу р. Сакмар, ниже д. Иткулово 1-е. Д. Ширмаево возникает как хутор д. Карагужино. Кроме него, у жителей этой деревни имелся и другой хутор Яратово. Одним словом, хутор, затем д. Ширмаево территориально были отделены от Гадельбаево. Впоследствии они назывались Верхнее Гадельбаево (Ширмаево) и Нижнее Гадельбаево (Ширмаево). На карте республики с конца 30-х гг. XX в. Нижнее Гадельбаево отсутствует.

Деревня носит имя Гадельбая Зиянгулова, 1766 г. р. Известно имя его сына Давлетбая. Среди переселенцев были Юлдыбай

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1151. Л. 46–47, 130.*

Давлеткулов (дети Сайфулла, Гали), Байегет и Кутлугильде Кульмяковы, Галикей Сураков, Ишмурат и Мурадым Султанмуратовы, Юртбак (1747–1812) и Каскын Иткабыловы и др.

Ширмай Ибраков, его брат Кильмяк — выходцы из д. Карагужино, расположенной между дд. Иткулово и Мурзакаево, исчезнувшей к началу XIX в. Сыновья Ширмая Авяль (1746–1820), Аккужа (1747–1817), Ягафар (1759–1830), Акмурза, 1778 г., Акманбай, 1786 г., Баймурза (1796–1830), Киньягул, 1801 г. р. Сын Авяля Рысбай (сыновья Кужахмет, Ахмет, Буркутбай, Рахмет, Басылан, Киикбай, Юлбарис, Кулбай, Гали, Шаяхмет).

Славный боевой путь прошел в 1812–1814 гг. от р. Сакмар до р. Сена во Франции рядовой Бикташ Мамбаев.

В 1834 г. в Гадельбаево было 296, в 1859-436 чел., в 1920 г. в д. Верхнее Гадельбаево проживало 498 чел., в д. Нижнее Гадельбаево — 142.

Жители деревни — скотоводы. В 1839 г. из 60 дворов на летовку в бассейны рр. Акмурун, Калмак и Сакмар выезжало 35 кибиток.

В 1834 г. 70 чел. из Бахтигареево (Мансурово) основали деревню на р. Шурали, получившую название по имени хорунжего Файзуллы Ильясова, 1787 г. р. В Файзуллино проживали в 1834 г. — 157, в 1859 г. — 311 жителей, в 1885 г. — 409, в 1920 г. — 551 чел.

В деревне жил участник Отечественной войны 1812 г. есаул Файзулла Аликанович Актаев — один из командиров 3-го башкирского полка.

К 6-й юрте относилось 7–8 деревень, из которых коренными были Юмашево и Мурзакаево.

В книге В. В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями» говорится о том, что башкир Бурзянской волости Юмаш Батраев получил в конце XVII в. тарханную грамоту (его отец и дед были тарханами). В честь него деревня называлась **Юмаш**. Как называлась деревня раньше, не известно.

Назовем имена сыновей, внуков и правнуков Юмаша: Ишкильде (его сын Гали), Зильгильде, Баймурза (его сыновья Мухаметрахим, Магадий, Мухаметша), Абиш (его сыновья Хазиахмет, Исхак) и Мухаметьян (его сыновья Губайдулла, Гибадат). Можно предположить, что Юмаш был долгожителем и дожил до 70-х гг. XVIII в. Сюжетная основа опубликованной легенды о братьях Ямаше и Юмаше как будто соответствует действительности, поскольку время их жизни совпадает.

Приводим несколько имен, ставших фамилиями. Барлыбай Юлбарисов, его дети Байгильде, Мухамет, Кулуй, Ахметкул; Кильдигуш Рыскулов, его сыновья Рахимгул, 1788 г. р., Мухаметьян, Гадельмурза, Хисамитдин, Юсуп, Альмухамет. В середине XIX в. в деревню был причислен казах Телякa Сибаков с сыном Сафаргали.

В конце XVIII в. в 51 доме проживало 250 жителей. X ревизия 1859 г. показала 626 чел. и 102 двора. Через 26 лет произошло уменьшение количества жителей (560) и дворов (70). В 1920 г. зафиксировано 845 башкир и 157 дворов. С 60-х гг. XIX в. при мечети работала школа.

В составе 15-го башкирского полка против Наполеона воевали урядник Даут Агышев, рядовые Аят Ахмеров, Тухватулла Габдуллин, Юмагул Акбулатов, Саитягафар Байзигитов, Мурзагильде Абубакиров, Габдулгафар Ишбаев, награжденные боевыми серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года».

Юмашевцы занимались скотоводством, промыслами и земледелием. В 1839 г. из 109 дворов 70 кибиток кочевало в бассейнах рр. Суран-Кую, Пшада и Мяката. 646 чел. владело 738 лошадьми, 673 коровами, 227 овцами и 165 козами. На 56 десятинах пашни в 1834 г. на 433 жителя засеяли 40 пудов озимого и 560 пудов ярового хлеба.

Жители Юмашево основали несколько дочерних деревень. Все они возникали на местах прежних хуторов. В 1812 г. 9 семей выделилось и основало д. **Касымгул** (известны сыновья Касымгула 1768 г. Ислам и 1777 г. Менглиш), которую через четыре года, когда сюда переселилось еще 14 семей во главе с Баишем Аккускаровым (1747–1823), переименовали в **Баиш**. Известны сыновья Баиша Ярмухамет, Лачин. Из Мурзакаево переселилось 8 чел., из Яратово — Ахмер Яратов с детьми Яруллой, Мухаметшой, Мухаметаллаяром, из Гадельбаево (Ширмаево) — Даутбай, Амангильде, Нарымбай, Аргынбай Кильмухаметовы, Аитбай Алибаев, Ишкуват Султан Муратовы и казах Ишкара Иштанов. Позже из Баишево было переселено в другие деревни: Тлявкабылово — 11 чел., Апсалямово — 2, Мурзакаево — 2, Янзигитово — 6, Гадельбаево — 1 чел.

В 1834 г. в деревне было 24 дома, в 1859-77 (452 жителя), в 1885 г. — 80 (520 чел.) дворов. 756 чел. проживало в 162 домах в 1920 г.

С июня по 1 сентября ежегодно кочевало 30 кибиток из 40 дворов с 220 жителями в районах озер Ялтыр, Маситлы-Юрт, Юлалы-Таш.

При притоке Зилаира по названию Ташлы в 1834 г. возникла д. Зильгильды. Среди переселенцев был 75-летний Зильгильде Юмашев. В 1834 г. в ней проживало 212 жителей. Через 10 лет полукочевые жители сеяли всего лишь 16 пудов озимого и 379 пудов ярового хлеба. Затем часть людей вернулась в коренную деревню, а остальные переселились в новые места, освоенные жителями Юмашево. Так д. Зильгильдино не стало.

Между 1847–1850 гг. была основана д. **Зилим**. Сюда перебрались внук Зилима Сагадат Мухаметъянович Зилимов (1824 г.), а также внуки Юмаша Батраева, сыновья Барлыбая Юлбарисова. Выделим одно имя, ставшее известной фамилией в деревне. Это Каикбирды Саматов, живший в этой деревне с 1859 г. с сыновьями деревенским начальником Султантимиром (1799 г.) и Ишбирде (1791 г.).

В 1859 г. деревня насчитывала 232 жителя и 47 дворов. 248 чел. и 50 дворов было в 1920 г.

Зилимовцы впоследствии основали д. Ишбирды.

На местности по названию Малый хутор в устье р. Кувашла в 1834 г. возникла д. Абсалямово. Основали ее выходцы из дд. Баишево и Мурзакаево. Деревня носила имя зауряд-сотника Абсаляма Биишева, бывшего жителя Баишево. Через 25 лет часть людей возвращается в коренные деревни, остается на месте около 200 чел. В 1859 г. в 33 дворах проживало 190 жителей. Впоследствии деревня исчезла с карты губернии.

В конце XVIII в. среди других соседних деревень по количеству дворов (51) и жителей (186 мужчин и 146 женщин) выделялось поселение бурзян Мурзакай. Население его сформировалось за счет выделившихся из д. Карагужа. В конце XVIII в. было известно два выселка под одним названием Мурзакаево.

В 1859 г. в Мурзакаево в 23 дворах проживало 136 чел. Через 26 лет цифры не изменились. Численность населения сохранилась к 1920 г. Дворов стало 30. После 1945 г. деревни не стало. Жители ее пополнили население соседних деревень.

Среди воинов 15-го башкирского полка, взявшего Париж, были рядовые Иштавлет Ишимбетов и Яныбек Мурсалимов. На войне погиб Давлеткильде Кутлугильдин.

Летом кочевали по рр. Акмурун, Пшада, Сакмар. Между жителями дд. Юмашево и Мурзакаево, по-видимому, были родственные связи; на эту мысль наводит переселение 6 семей из Юмашево в 1812 г.

Первопоселенец не известен. Его сыновья юртовой старшина Янузак и есаул Артышай Мурзакаевы жили в родной деревне. В 1816 г. им исполнилось 45 и 46 лет. У Артышая был сын Артыкай, у второго — Ярмухамет и Уелдан.

11 семей из д. Мурзакаево, по 3 семьи из дд. Юмашево и Яратово в 1816 г. при р. Янузак-Саз основали д. **Мамбет**, по имени 73-летнего Мамбета Абдрашитова (сын Динмухамет). Он и его брат Умбет — из д. Мурзакаево. Перечислим имена, ставшие фамилиями. Бывший житель д. Юмашево Сабай Илчикаев, его дети Янгильде (его дети Исянгул, Исламгул, Кильмухамет, Юлмухамет), Янтуря (его Абдрафик, Адульгап, Шаяхмет, Кутлуахмет, Кужахмет) и Кудабай (его Суфиян).

В этой деревне жил рядовой 15-го башкирского полка Рязяп Зиянбердин, принимавший участие во взятии Парижа.

В 1834 г. деревня насчитывала 190, в 1885 г. — 392 жителя. В 1920 г. было две деревни — Верхнемамбетово (379 чел., 65 дворов) и Нижнемамбетово (339 жителей, 48 домов). Из них сегодня известна первая: Верхнемамбетово вошла в состав совхоза «Баймакский».

В 1834 г. 80 чел. из Мамбетово при р. Кувашла возле брода Майташ основали д. Муртаза. Деревня носила имя заурядхорунжего Муртазы Абдулловича Яратова.

Жителей было 140, дворов 20. Через 25 лет в 21 дворе проживало 128 чел. Уроженец аула Кускильды Сагитов участвовал в Отечественной войне 1812 г. Эта деревня просуществовала недолго. Жители постепенно переселялись в новые деревни. В частности, в 1858 г. несколько семей создали поселение, которое получило имя Юсупа Уметовича Абдрашитова. X ревизия насчитывала 100 жителей, 20 дворов. Первая советская перепись показала 230 чел. при 38 дворах. Деревня имела и второе название — Караганды. Установить дату исчезнования д. Юсупово (Карагайлы) — дело краеведов.

Хутор Гумера в 1816 г. перерос в деревню, во главе которой стояли деревенский начальник и сотник. Образовали д. **Гумер** жители Мурзакаево, объединенные в 13 семей. Вот некоторые имена: Давлетбай, Ульмясбай, Юлгутлы Юлымбетовы, Юмагул Байгазин, Абдулкарим Уметбаев, 85-летний Акберды Курмекеев, Исчура, Танатар Давлетсурины и другие. На бывший хутор отца переехали 60-летний Мустафа (из д. Мамбетово) и 45-летний Хамза Гумеровы.

Житель деревни Минлибай Худайгулов — участник войны 1812 г.

В год основания д. Гумерово состояла из 13 дворов с 78 жителями. Через 43 года 240 чел. проживало в 37 дворах.

В 1920 г. в Гумерово было 277 жителей и 52 двора. Она имела и другое название — **Муртазино**, что говорит о связях с прежней д. Муртазино, в частности генетических: все жители — выходцы из д. Мурзакаево. Лишним доказательством их родства является и то, что они кочевали на одних и тех же землях по рр. Акмурун и Пшада.

Из гумеровцев (прибывших из Мурзакаево) Юсуп Юлбердин участвовал в составе башкирского полка в кампании России против Франции в 1805–1807 гг., Минлибай Худайгулов — в Отечественной войне 1812 г.

Основное занятие жителей д. Гумерово — скотоводство, однако не все семьи выезжали на летовку (35 из 40). На 173 чел. приходилось 496 лошадей, 464 коровы, 73 овцы, 37 коз. На 26 десятинах земли сеяли 408 пудов ярового хлеба.

Рядом находилась д. **Яратово**. Жители ее выделились из исчезнувшего в конце XVIII в. поселения Карагужино. По V ревизии в 23 дворах жили 87 мужчин и 63 женщины. В 1843 г. VIII ревизия показала 172 жителя. В 1859 г. произошло уменьшение численности населения (140 чел.). Через 26 лет в результате образования новых выселков отмечена дальнейшая убыль населения почти наполовину. В 1920 г. эту деревню (183 жителя) переименовали в **Верхнеяратово**.

Известны сыновья и внуки основателя деревни. Еще в 1816 г. Ахмер Яратов (дети Юлмухамет, Буранбай) был переведен в Баишево, Абдулла Яратов (сын Муртаза) — в Мамбетово. Сын Абдуллы Халил и его внук Ахмет жили в Яратово.

Между 1843–1850 гг. яратовцы создали д. **Мурзабулат**, или **Новояратово**. Перво-

поселенец — отставной зауряд-есаул Мурзабулат Сагитович Кузакаев (д. 758). В 1859 г. в 37 дворах проживало 99 мужчин и 85 женщин. 225 жителей и 45 дворов было в 1920 г. Сегодня на карте республики деревни нет.

92 чел. из дд. Гумерово и Яратово в 1834 г. переехали на свой хутор по р. Магаш, объявив его д. **Ярмухамет**, по имени зауряд-хорунжего Ярмухамета Узянбаевича Юлуева, кавалера серебряных медалей «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года». Он прибыл сюда из д. Гумерово. Умер в 1853 г. Его сыновья Султангали и Мухаматбакий жили в д. Ярмухаметово.

Ярмухаметово — родина башкирского этнографа Бахтигарея Юлуева. Проследим его родословную. У Унаса Азибаевича Юлуева, жителя д. Баишево, был сын Кулмухамет, которого в 1833 г. перевели в д. Гумерово, затем — в Ярмухаметово. Сына Кулмухамета звали Габдулмухамет, его сыновей Салимгарей и Бахтигарей. Бахтигарей родился 18 августа 1861 г. Это и есть будущий исследователь обычаев и обрядов своего народа[1].

В год основания в деревне было 185, через 25 лет — 230 жителей. 448 чел. и 96 дворов отмечено в 1920 г. Второе название деревни — **Кабыккуш** (*кабык*– луб, лубяной; *куш, кыуыш* — шалаш).

Мурзакаевцы (75) и баишевцы (11 чел.) в 1859 г. на месте старого хутора основали д. **Тлявкабыл**, по имени Тлявкабыла Муллагильдиновича Аллабердина (прадед Аиткул), жившего в 1723–1813 гг. Деревня просуществовала недолго, жители разъехались по соседним поселениям.

Как видно, жители всех деревень 6-й юрты имели тесную генетическую связь.

К 8-й юрте VI кантона относились три коренные деревни бурзян — Сибаево, Ахмерово и Туркменево. Остальные поселения юрты — дочерние, возникли в XIX в.

Деревня **Сибаево** еще в середине XVIII в. называлась Атайсал. По записям известного Батырши (мишарского муллы, затем ахуна Габдуллы Галиева), в 1755 г. были гора Атайсал и деревня под таким же названием. Они известны с 1727 г. С конца XVIII в. она носит имя Сибая Таникеева. Кем он служил — не известно. Но известны имена его сыновей — Итбай, 1775 г. р., Кутлугальде (1776), Тукман (1778), Амангильде (1785), Исянгильде (1786), Давлеткул (1787), Утарбай (1791). Возраст детей подсказывает, что Сибай жил во второй половине XVIII в. Назовем имена его внуков. У Итбая был сын Баймурза, у Кутлугильде Абдулфатих, у Исянгильде Арслангали, Карейгали, Мухаметгали, у Давлеткула Султангирей, Джигит, у Тукмана Батырша, Султанмахмут, Султангали, у Утарбая Вали, Шагиахмет, Кутлуахмет, Шарафитдин.

Имеются факты высылки некоторых жителей из Сибаево. В частности, Исянгильде и Утарбай Сибаевы в 1832 г. были сосланы в Сибирь. За два года до этого сын первого из них «за провинности» был отдан навечно в солдаты. На год выслали в Пермский уезд Давлеткула Сибаева, в Екатеринбургский и Красноуфимский уезды — Алтынсу Тувальбаева, Рахмангула Абдулмамбетова, Нугумана Ишьярова.

В 1798–1831 гг. в д. Сибаево находилась штаб-квартира начальника VI кантона. До 1820 г. им был житель этой деревни поручик Аккул Биктимиров, который начальствовал в кантоне 22 года. Затем его заменил на этом посту сын Абдрахман, служивший главой кантона шесть лет. Его место получил родной брат Фаткулла, затем сын Асатулла Абдрахманович. Семья Биктимировых держала бразды правления кантоном в течение 33 лет. У Аккула были еще дети Даут, Сулейман, Усман, Фазей, Абдулла, Мухаметфаиз, Габбас.

Уличенный в сборе незаконных денег с подвластного ему населения Аккул Биктимиров был отстранен от власти. Однако за преступление его не наказали из-за пре-

[1] *Юлуев Б. Г. Аждаха — змей в рассказах башкир // Этнографическое обозрение. 1892. № 2–3; К этнографии башкир.*

клонного возраста: он умер в 80 лет в 1826 г. Зато были наказаны юртовые старшины Буранбай Кутусов и Ибрагим Айсуваков, невиновные непосредственно в присвоении собранных денег, но тем не менее сосланные в Сибирь — таков был приказ кантонного начальника. Деньги были отданы Аккулу Биктимирову.

Ибрагим Айсуваков, из тархан, был жителем д. Сибаево, родился он в 1776 г. Служил есаулом, с 1807 г. — юртовой старшина. Он — чиновник 14-го класса. Отец его мулла Айсувак Мутаев жил в 1750–1819 гг. Дед Мутай Аиткулов служил старшиной Бурзянской волости. У Мутая еще были сыновья Байгильде, Байдавлет, Биктимир — старшина волости, пугачевец. Дети Биктимира Аккул, Гали, Хасан, Байзигит. Дети Ибрагима Айсувакова Мирхайдар (1805 г. р., его сын Шагимардан), Мураткул (1809 г.), Миртимир (1819 г.) и Кутлуахмет (1820 г.).

Сын Аккула Биктимирова Абдрахман в 1820–1826 гг. служил начальником кантона, умер при невыясненных обстоятельствах.

Однако справедливым начальником Абдрахман не был. Сохранилось немало документов о нем как о взяточнике и притеснителе народа.

Внук Сибая — Шагиахмет Утарбаевич Сибаев. В 1855 г. число кантонов было доведено до 28 в связи с присоединением к Башкирскому войску тептярей. VI (VII) кантон, расположенный в Верхнеуральском уезде, был подразделен на три кантона: IV, V, VI. Во главе VI кантона стоял житель д. Баймурзино Хабибулла Баймурзинович Канчурин, V кантоном командовал житель д. Галеево Кутлуахмет Галеевич Бикчурин, VI — Шагиахмет Сибаев. Штаб-квартира последнего кантона находилась в д. Рахметово (ныне Абзелиловский р-н). Просмотр так называемого формулярного списка Сибаева, данных о его биографии, службе, проясняет следующее. Родился он в 1817 г. Начал службу писарем, стал юртовым старшиной над группой деревень, дважды находился на внешней службе в укреплениях Аральское и Форт-Перовск в чине урядника, затем зауряд-хорунжего. Был дважды женат: первую жену звали Камбар (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), вторую — Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина). Были у него сын Ширгазы и дочь Гайниямал. Песня «Сибай» рассказывает о Фатиме Кутлуахметовой.

Во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. сибаевцы во главе со старшиной Биктимиром Мутаевым, действовавшим в районе Зилаирской крепости, воевали с карателями.

В 15-м башполку героически сражались сибаевцы сотники Ахтям Байгильдинович Мутаев, Гали Биктимирович Мутаев, зауряд-хорунжий Кутлузаман Тувальбаевич Юлдыбаев, рядовой Бикбулат Тувальбаев, награжденные серебряными медалями «За взятие Парижа 19 марта 1814 года» и «В память Отечественной войны 1812 года».

В конце XVIII в. деревня состояла из 30 дворов с 180 жителями. VIII ревизия показала 557, X — 758 чел. Где-то между 1844–1849 гг. на р. Камышлы Узяк возникла д. Новосибаево. В 1850 г. в ней было 12, в 1859 г. — 15 дворов и 88 жителей. Из них 2 семьи Сибаевых, 7 семей Биктимировых, остальные — Кильмяковы, Сарыбатыровы, Адельгареевы. В Старом Сибаево в 1885 г. в 160 дворах проживало 880 чел. в 1920 г. в д. Старое Сибаево было показано 1153 чел. и 139 дворов. В Новом Сибаево в 20 дворах проживало 102 жителя. Рядом с новой деревней, в 5 верстах от старой, был зафиксирован Новосибаевский хутор с 37 дворами и 237 жителями.

В коренной деревне с 1834 г. работал кантонный фельдшер Мухаметгали Исянгильдин из рода Сибаевых.

Сибаевцами на местах хуторов были основаны новые поселения. Одно из них — Галеево при р. Ургаза. Выше говорилось, что эту деревню в 1813 г. основали 5 семей из Атиково (ныне Бурзянский р-н) и 18 семей из Сибаево (в том числе семья Идельбая Аскарова, его сына Абдулмук-

мина Идельбаева, которые создали новую деревню, носящую имя и отца, и сына). Носит она имя походного старшины Гали Кунурбулатова, выходца из д. Атиково. Этот момент лишний раз свидетельствует о генетических связях жителей дд. Сибаево и Атиково, не говоря уже о жителях дочернего аула Галеево.

В 1834 г. в деревне проживало 129, в 1859 г. — 148, в 1885 г. — 220, в 1920 г. — 291 житель.

Недалеко от коренной деревни при р. Каракубек несколько семей из Сибаево основали д. Хасаново. Переехали сюда дистаночный начальник Рыскужа Асылгужин с сыновьями Тускали и Сиргали, шесть братьев Байназаровых, Акназар Якупов с двумя сыновьями, Кинзя, Нарымбай, Казакбай Бикьяновы, Исянгул Мамбетсурин. Деревню назвали именем юртового старшины сотника Хасана Байназаровича Биишева, переведенного в новую деревню через Янзигитово, где он исполнял должностные обязанности в течение года. В 1838–1846 гг. Хасан служил кантонным начальником VI башкирского кантона. Деревня становится штаб-квартирой кантона, объединявшего 50 тыс. чел. В истории Хасан известен тем, что он в 1864 г. снял с шежере племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян копии, которые дошли до наших дней.

Сын кантонного начальника Хасана Биишева Мирсаяф участвовал в знаменитой студенческой сходке в Казанском университете в 1887 г. Мирсаяф Биишев, 1862 г. р., 9 лет учился в Оренбургской городской гимназии. 14 июня 1886 г. он получил аттестат зрелости.

Третье поселение, основанное сибаевскими жителями, — Кутлумбетово, расположенное в Оренбургском уезде по рр. Ток и Чуран[1].

Такова краткая история коренной (Сибаево) и дочерних (Новосибаево, Еалеево, Абдулмукминево, Хасаново, Кутлумбетово) деревень.

В конце XVIII в. д. Ахмерово по своим размерам была больше, чем Сибаево: 46 дворов против 30. Жителей насчитывалось 320 чел. Через 40 лет численность населения уменьшилась на 100 чел. Еще через 25 лет, по X ревизии, она увеличилась на 100 жителей.

Сыновья Ахмера Абдулхалик, Ибрагим, Рафик жили здесь же.

Между прочим, по V ревизии деревня зафиксирована как Биктагирово, второе ее название Ахмерово взято в скобки, деревня носит имена Ахмера и Биктагира — основателей поселения.

Жители д. Ахмерово генетически связаны с населением д. Бахтигареево (Апиково). В 1816 г. к д. Ахмерово было причислено 27 семей. Сюда перебрался 52-летний Имангул Аликов (его сыновья Яхья, Масах, Якуп, Альмухамет, Усман, его Мухаметрахим). Д. Ахмерово имеет и третье название — Апиково (она была названа так в 1920 г. и имела 428 жителей и 85 дворов).

Приводим имена ветеранов Отечественной войны 1812 г. — бывших воинов 15-го башкирского полка: Ярмухамет Ишимгулов, Абдулхалик Ахмеров (сын первопоселенца), Салих Габдюсев.

В 1834 г. 51 чел. из Ахмерово при р. Казах Сапкан превратили хутор в д. Давлетово. Первопоселенец — 60-летний Давлет Юлчурин (его сыновья Гильман, Калкан, Алтынгул). Давлет был среди тех, кто в 1816 г. переехал из Бахтигареево в Ахмерово.

В год основания деревня состояла из 100 чел. Через 25 лет количество жителей сохранилось. По переписи 1920 г. видно, что было две одноименные деревни — Верхнее и Нижнее Давлетово, в которых проживало 183 жителя. В обеих деревнях — 49 дворов. Кроме того, в 5 верстах находился Давлетовский хутор с украинским населением (211 чел. и 32 двора).

8-ю юрту замыкает д. **Туркменово** при р. Малая Ургаза. По V ревизии в ней было 18 дворов с 190 жителями. 114 домов и 700 жителей показала X ревизия (1859 г.).

[1] *Ее история дана чуть ниже, в пункте, посвященном ток-чуранским бурзянцам.*

В 1885 г. в 122 дворах проживал 841 чел. Первая советская перепись зафиксировала две деревни: Туркменово 1-е (132 двора с 637 жителями) и Туркменово 2-е (556 чел. и 123 двора). Деревня носит имя одного из старшин Бурзянской волости Туркмена Янсеитова, основана в 70-х гг. XVIII в. В его ведении находилось тогда 39 дворов. Первопоселенец жил в 1731–1811 гг. (д. 261). Перечислим его сыновей и внуков: Суяргул, 1752 г., его дети Сабангул, Базаргул, Мухаметшарип, пасынок Исянгул; брат Суяргула, 1755 г. Кадыргул (сын Алдакай); близнецы Тукран и Юмагул, 1764 г.; Ямангул, 1768 г. р. (сыновья Зиянгул, Гали, Ишали); юртовой старшина Ямансары, 1768 г., его дети Бурангул, Буранбай, Уралбай.

В деревне жили три есаула, три хорунжих, два сотника, два представителя духовенства.

Жителей д. Туркменово связывало родство с населением дд. Курменкеево, Иткулово, Дюртюли и других Белебеевского уезда (ныне Давлекановский р-н). Все они — бурзяне. В 1816 г. три брата Абзановых переселились из Курменкеево в Туркменово, 2 семьи из Иткулово — в д. Курменкеево, одна — в д. Дюртюли. Одним словом, башкиры из Бурзянской волости Белебеевского уезда были припущенниками вотчинников Мингской волости, выходцев из Верхнеуральского уезда.

О знатности Туркмена писали так: «за богатство... почтенный у них (башкир) человек...».

7 июня 1770 г. во время своего путешествия по Уралу Туркмена Янсеитова видел академик Иван Лепёхин. Встреча их произошла на летовке старшины по р. Курка-тау — притоку р. Кана, примерно в 40 верстах от р. Бетеря (ныне Бурзянский р-н).

Деревня Туркменово возникла в 60-х гг. XVIII в. Можно предположить, что она была основана жителями одной из коренных деревень бурзян бассейна р. Сакмар, в частности Темясово, так как в Туркменово были жители по фамилии Темясовы: Кинзебулат (1798 г.) и Тулибай (1784 г.) Сатлыковичи. У первого были сын Исмагил и внук Шагивали; у второго сын Кульмухамет.

Туркмен Янсеитов воевал вместе с Е. И. Пугачевым, вернулся от него повстанческим полковником. Янсеитов возглавил отряд, выступивший против карателей. Охранял почтовый тракт между Орской и Верхнеуральской крепостями, не пропускал карательные команды и правительственную почту. Вместе с сотником Тангаурской волости Юлдыбаем (в его честь деревня названа Юлдыбаево) и отставным старшиной Усерганской волости Сабыром Кутлумбетовым (д. Сабырово) полковник Туркмен Янсеитов взял Уртазымскую крепость, захватил две пушки и 15 пудов пороха. Осаждал Кизильскую крепость. Одним словом, «утверждал народ в бунте».

Туркменовцы внесли свою лепту и в борьбу против наполеоновской Франции. Давлеткильде Кадымбетович Янбеков, походный сотник, погиб на поле боя (дети Кутлугильде и Амангильде). Исянгул Суяргулов, Зиянгул Ямангулов, Ишмухамет Муллабаев воевали за независимость России в составе 15-го башкирского полка, участвовавшего во взятии Парижа.

В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. участвовали Кинзябулат Рясулев, Кахтаран Исяньюлов.

В этой деревне родились мелодия и легенды о «пешем Махмуте», побывавшем в столице, видевшем царя. В легендах — рассказ о хорошем царе, ярко отразивший монархические иллюзии в сознании крестьянских масс. В первой половине XIX в. в деревне жил Махмут Аллагуватович Юлдыбаев, 1812 г. Возможно, в легенде речь идет о нем.

9-я юрта объединяла 9 деревень, из них о Басаево и Исянбетово речь уже шла.

В верховьях р. Таналык находилась д. Бахтигареево (Апиково). Деревня эта позднего происхождения. V ревизия в конце XVIII в. не зафиксировала ее, а вот VII ре-

визия ее отметила. Возможно, в конце века она называлась Биккузино и была показана на карте Уфимского наместничества за 1786 г., как раз на том самом месте по р. Таналык чуть ниже д. Исяново, где расположена сегодня д. Бахтигареево (Апиково). Известен Апик Аблаев, прибывший сюда из д. Исхаково — выселка д. Тавлукаево. Кроме упомянутого одного сына Апика, переселившегося в начале XIX в. в Ахмерово, назовем сына Бахтигарея: это Сагинбай, живший в 1772–1827 гг., его сын Зиганша.

В 1834 г. деревня состояла из 235 жителей. X ревизия насчитывала 250 чел., в 1920 г. было 491 житель и 118 домов.

Назовем имена ветеранов Отечественной войны 1812 г., воевавших против Наполеона в составе 15-го башкирского полка: Мухаметьян Азигулов, Габдулла Давлетбердин, Тутай Файзуллин. Находились на кордоне на западной границе во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Байсафар Файзуллин, Исянгужа Алибаев, Саитягафар Рысаев, Мухаметша Муллагильдин.

В 1813 г. у р. Кана на месте хутора бахтигареевцы основали д. Исянгазино (ныне в Бурзянском р-не). С первопоселенцем Исянгазы Кадырбердиным (сын Зиганша) сюда переехали 14 семей.

На карте 1786 г. была показана д. Исяново. Однако через 9 лет V ревизия обошла ее. Это означало, что существовал лишь хутор, который отличался от деревни — постоянного поселения — тем, что здесь не было представителей власти — деревенского начальника и сотника, выполнявших полицейскую функцию. Деревня возникла в конце XVIII в.

В 1816 г. д. Исяново состояла из 120 чел., дворов было 20, в 1834 г. в 47 дворах проживало 260 жителей. 400 чел. и 61 двор — итоги переписи 1859 г. В 1885 г. был показан 461 чел. и 71 двор. 767 жителей и 188 домов насчитывала деревня в 1920 г.

По легенде д. Исяново основал батыр Исян из д. Янсары, сожженной карателями в ходе подавления восстания 1755 г. Однако нам не известно местонахождение исчезнувшей деревни. Вместе с тем, не подлежит сомнению существование такого поселения с названием этнонима — по имени родоначальника одного из бурзянских родов.

По сохранившимся источникам первопоселенец не известен. Но его сыновья жили в этой деревне. Старший Тлявли Исянов (1760–1820), его дети Булат (его сыновья Гайса, Алимбек, Янмурза, Галиакбер), Валит, Аслям (дети Альмухамет, Ихсан, Яумбай, Мухаметкарим). Младший Абдулла Исянов, 1768 г., его дети Кунакбай, Гузаир, Халил.

Перечислим имена, ставшие впоследствии фамилиями. Казакбай (его сын Бурансы) и Юсуп Якшигуловы, Котан Рахимгулов (дети Умуткужа, Мухаметамин, Мухаметьян), Юлдашбай, Сакай (дети Исянгул, Исянбай, Баймухамет, Тлявгул), Аслай (дети Кутлугильде, Аллагуват, Мухаметьяр, Усман), Юлдашбай и Давлеткильде (дети Саитбурнаш, Саитягафар) Муталлаповы, Байзигит Ишмухаметов (дети Махмут, Ахмет, Хасан).

Предположительно отметим, что на правом берегу р. Сакмар рядом с д. Муллакаево была д. Муталлапово и выселок под тем же названием севернее Исяново. Вероятно, эти поселения основал отец Аслая и Юлдашбая Муталлаповых.

Среди жителей были участники Отечественной войны 1812 г. — рядовые воины 15-го башкирского полка Бурансы Казакбаев, Исянгул Сакаев, Мухаметамин Котанов, Уразак Киреев и зауряд-хорунжие Тутай Аралбаевич Якшигулов, Ишберде Юлдашбаевич Муталлапов, награжденные боевыми медалями.

Легенда утверждает об основании сыном Исяна Атангулом нового поселения Атангулово. Позже оно было известно как д. Назарово. Однако у Атангула была другая фамилия, производная от имени отца — Туйгунов. Что касается генетических связей

жителей двух поселений, можно отметить близость легенды к истине. Дело в том, что в начале XIX в. жители д. Исяново Ямсат, Саитягафар, Саиткул Казакбаевы были переведены в д. Назарово. А в 1834 г. из д. Мустаево три семьи переселились в Исяново (среди них зауряд-есаул Тутай Якшигулов с детьми Абдулманнафом, Абулкадыром, Гумером, Ишмухаметом, а также отставной зауряд-сотник Киньябулат Якшигулов и др.). Передвижение населения названных поселений подтверждает наличие родственных связей между жителями этих аулов. Исяновцы, по-видимому, участвовали в основании д. Мустаево. Она возникла в 1803 г. Через 13 лет в ней насчитывалось 38 дворов и 228 жителей. В 1859 г. 400 чел. проживало в 71 дворе. Через 26 лет в деревне было 510 жителей и 74 двора. 644 чел. и 131 двор показала перепись 1920 г.

Первопоселенца Мустая опубликованные источники не указывают: зато его сыновья перечисляются VII ревизией 1816 г.: Байрамгул, 1749 г. р., и Назар, 1761 г. р. (д. 274).

Здесь жили участники войны 1812 г. Курбангали Кужин, Габдулманди Даутов.

В 1811 г. 25 семей из Мустаево во главе с сотником Назаром Мустаевым (1761–1830) в верховье р. Туялас основали д. Назарово. Сыновья Назара Рахматулла, Кагарман, Нигматулла (д. 275). Сюда же переехали 70-летний Исембет Ташбулатов (сын Янтюря) и его сын — походный есаул Абызгильде Исембетов, основавший д. Абызгильдино, впоследствии Абзаково.

Назарово имеет и другое название — Атангулово. В документе за 1751 г. Атангул Туйгунов показан как житель д. Туйгуново, значит, она была основана его отцом. Но 12–13 годами раньше он жил в д. Атангулово. Выходит, что поселение еще в 30–50-х гг. XVIII в. имело два наименования — Туйгуново и Атангулово, первое из них появилось раньше. Еще в 1740 г. в ходе восстания Карасакала в доме Атангула Туйгунова в д. Атангулово был известный батыр и тархан Алдар Исекеев. Атангул принимал активное участие в восстании 1755 г., бежал за р. Яик, к казахам, но был пойман и наказан. Деревню сожгли каратели. На ее месте в 1811 г. появилась новая деревня под названием Назарово. Дети Атангула жили в Мустаево, затем перешли в упомянутый дочерний аул. Вот их имена: Давлетбай, Тлявкабыл (1772 г.), Кажаменды (1766 г.), Мухаметшариф (1778 г.), Ниянбай (1781 г.), зауряд-сотник Сиксанбай (1783 г.).

Один из жителей рядовой Абдрахим Мураптанов воевал с внешними врагами России в составе 15-го башкирского полка, участвовавшего во взятии Парижа 19 марта 1814 г.

В 1816 г. в Назарово проживало 129 жителей. X ревизия показала 100 чел. и 17 дворов. 270 башкир и 52 двора было в 1920 г.

В 1834 г. в устье р. Зирикла — притока р. Туялас возникла д. Абызгильдино, впоследствии получившая наименование Абзаково. Основали ее 70 мужчин и женщин из Назарово. Деревня получила имя походного есаула Абызгильде Исембетовича Ташбулатова, 1779 г. р., сын Таштимер. Выяснить происхождение второго названия деревни нам не удалось, но оно от антропонима. Известны имена сыновей Абзака: старший Худайдат (1754–1839), его дети Бикбулат, Ташбулат, Абдуллатиф; средний сын Юлдашбай (1786–1845); младший Минибай (1794–1834) Абзаковы.

X ревизия показала в этой деревне 104 жителя (24 двора). В 1920 г. она называлась Абызгильдино, но в скобках уже обозначалась как Абзаково, состояла из 205 жителей и 41 двора.

В 1834 г. при р. Сакмагуш (приток р. Таула) возникла д. Саитбатталово (Куяндар) с населением 70 чел. К X ревизии прибавилось 10 жителей. Это — выселок д. Иткулово 2-е. Первопоселенец — Саитбаттал Искужин (дети Мурзабулат, Саитягафар). Второе название произошло, по-видимому, от названия группы семей — ара.

В 1859 г. деревня насчитывала 100, в 1920 г. — 204 жителя. Здесь жил участник Отечественной войны 1812 г. урядник Гумер Муратшин. Сегодня на карте района деревни нет.

Деревня **Гадельша** по р. Туялас была показана на карте 1786 г. Однако V ревизия 1795 г. ее не зафиксировала. Это означало, что на карту попал хутор, а не деревня. Ревизии брали на учет только население деревень. А жителей хуторов учитывали как часть населения коренных аулов. Деревней хутор стал в начале XIX в. По VII ревизии 1816 г. в 27 дворах проживало 150 жителей. 258 чел. показала VIII ревизия, X — 400 мужчин и женщин (63 двора). Через 26 лет показано 78 дворов и 545 жителей. В 1920 г. деревня насчитывала 734 чел. и 139 дворов.

Деревня носит имя юртового старшины Гадельши Илишева, в 1757 г. VIII ревизия 1834 г. показала его в списке сельчан 77-летним отставным старшиной. От трех жен Илишев имел сыновей (по старшинству): Имангул (1788 г., его сын Валиша), Мухаметша, Исхак, Тлявкабыл, Бурангул, Тлявчура. Все служили чиновниками в юртовом и кантонном управлениях (д. 566).

Отец Гаделыпи Илиш Назаров был одним из старшин Бурзянской волости. На должность его назначили в 60-х гг. XVIII в. В его ведении находилось 134 двора, это 5–6 деревень.

5 июня 1770 г. старшина Илиш Назаров на своем яйляу по р. Бетеря встретился с путешественником И. И. Лепёхиным; его представили академику как крупного знатока здешних мест. Во время перехода от летовки Илиша Назарова до кочевки старшины Туркмена Янсеитова ученого сопровождали сам старшина и известный бунтарь Сураш Мэргэн. О старшине Илише Лепёхин отзывался так: «Самая большая и важнейшая почесть мне от старшины состояла в том, что он приказал под меня оседлать собственную свою лошадь: ибо сия честь у них за особливую и важную почитается. К сему он прибавил и то, что, несмотря на сильный дозжик, согласился быть нашим провожатым до кочевки старшины Трухменя». Неподалеку при р. Таула, притока Сакмар, Лепёхин нашел слюду.

Илиш Назаров, будучи старшиной, участвовал в Крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева.

На карте 1802 г. в верховьях р. Туялас выше д. Ахмерово по течению речки на ее левом берегу была показана д. Ильяшево. Это, несомненно, д. Илишево, просто название ее несколько искажено. На правом берегу р. Малый Туялас по карте видна другая д. Гадельша. Теперь поселения под названием Илишево нет.

В 30-х гг. XIX в. стали добывать россыпное золото. Открыли золотой промысел в долине р. Султанка. Селения Таналыково-Баймак, Кусеево, Гадельша, Халилово становятся центрами добычи золота старателями. Рождался рабочий класс, состоящий из «промысловых рабочих, трудившихся по контракту», и «вольных старателей», которые «мыли» золото своими силами и сдавали его золотопромышленникам. К 1861 г. работали три золотых промысла: Султанский, Худолазский, Анненский. На первых двух промыслах было 819 рабочих, в т. ч. 371 башкир-сезонник. В 70-х гг. XIX в. открывались новые золотые прииски. Селения Кусеево, Таналыково-Баймак, Гадельша, Халилово становились чисто старательскими. В д. Гадельша создали прииск. В 1893 г. бельгийский подданный граф Ротермунд построил Мерясовскую химическую фабрику для химобработки золотосодержащих руд. Прямых указаний на генетические связи жителей с другими деревнями нет. Но косвенные данные свидетельствуют о том, что в Гадельше жили два сына Иткула Аиткужина из д. Иткулово 2-е — Ишимгул и Кунаккужа Иткуловы (д. 566). Этот факт дает возможность сказать утвердительно — иткуловцы основали дд. Илишево и Гадельша.

Деревни Губайдуллино *и* Байрамгулово возникли между 1836–1850 гг. Осно-

ватели — Губайдулла Ильчигулов (1778–1853), его дети Сату и Давлеткул; Байрамгул Нурушевич Якшидавлетов, 1788 г., его дети Ишкул, Абдрахман. Выяснить место их выхода не удалось. Предположительно можно сказать одно: деревни эти — выселки д. Темясово (или Аминево), поскольку находились от д. Темясово всего в 8–10 верстах. Губайдуллино называли еще Куштуба. В 1920 г. она состояла из 39 дворов с 221 жителем. Байрамгулово к тому времени подразделялось на две деревни: Верхне-Байрамгулово (Даутово) со 160 жителями (34 двора) и Нижне-Байрамгулово (221 чел. и 51 двор).

С 1912–1913 гг. в погоне за золотом и медью управление Южно-Уральского горнопромышленного акционерного общества (ЮУГАО) широко развернуло разведочные работы. В результате были открыты рудные месторождения в Таналыкской долине, в Сибайском, Ирендыкском, Юлукском р-нах и в Сакмарском округе. На этих местах — на бурзянской земле — возникли рудники с поселениями: поселок Байкара (в 1925 г. насчитывал 65 хозяйств башкир), рудник Бакыр-тау (в 1925 г. было три хозяйства), Семеновский рудник из 103 дворов, 790 башкир в 1920 г., рудник Юлалы (32 двора и 261 башкир), рядом была д. Юлалы из 20 хозяйств в 1925 г.

С конца XIX — начала XX вв. существует Тубинский рудник по добыче золота с русским населением 476 чел. (116 дворов в 1920 т.). В 11 верстах от д. Темясово образовался Султанский прииск (в 1920 г. было 11 дворов башкир, 68 чел.). С построением Баймакского металлургического завода производительностью 2 000 т черновой меди в год начал работать Семеновский цианоиловый завод по извлечению золота из руд, сдали в эксплуатацию Тубинскую бегунную фабрику с двумя трехбегунными чашами (1916–1917 гг.). Баймакский завод ЮУГАО, где главную роль играл английский капиталист Уркварт, был соединен с Уваряжским рудником (рядом с д. Мамбетово ныне Баймакского р-на) узкоколейной железной дорогой, по которой возили вагонетки сначала на лошадях, затем — паровозом. В Уфимском архиве сохранились материалы этого акционерного общества — списки рабочих на английском языке, указана их национальность, размеры зарплаты. Машинисткой здесь работала англичанка из Великобритании.

Из названных населенных пунктов, возникших в результате «золотой лихорадки», сохранились и развиваются лишь г. Баймак, поселок рудника Семеновский, рабочий поселок Тубинский.

7-я юрта располагалась в юго-восточном уголке расселения бурзянцев бывшего Верхнеуральского уезда, ныне это северная часть Хайбуллинского и юго-восточная часть Баймакского р-нов. Коренное поселение бурзянцев этой юрты — д. **Исмакай** с дочерними аулами, расположенное на р. Юлук. Исмакаево, по-видимому, отделилось от Юмашево, поскольку связи их продолжались и в начале XIX в. В частности, в 1816 г. сюда из Юмашево переселилось 5 семей.

Известен первопоселенец. Это Исмакай Казаков. Как доверенное лицо бурзян он поставил тамгу под договором 1781 г., который разрешал припускать татар в д. Юлуково[1]. Его сын Юлдаш жил в 1757–1813 гг. Сыновья Юлдаша Тансыкбай, Рахматулла и Ишкильде.

В конце XVIII в. Исмакаево представляло из себя 57-дворное поселение из 265 жителей. В течение следующего века эти цифры не изменились, а в конце его даже уменьшились. В 1920 г. деревня состояла из 80 дворов с 400 жителями. Ныне на карте Хайбуллинского р-на на р. Таналык имеется д. Нижнеисмакаево.

Несколько хуторов жители Исмакаево превратили в постоянные поселения. Как

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4605.*

видно из одного архивного документа,[1]12 дворов основали аул Исянгильдина. Среди переселившихся 40 душ мужского пола значится и большая семья возможного основателя аула — 48-летнего на момент VIII ревизии (1834 г.) Исянгильды Кунаккулова, учтенного в одном дворе с сыновьями: Батырша, 29 лет, Мухаметшариф, 15 лет, Хасянъ-Байсари, 12 лет, Мухаметдияр, 9 лет, Исмандияр, 6 лет, Зейнигабдинь, 4 лет и Аитбай, 27 лет (его сын Ямалетдин, 1 года). Семьи братья Исянгильде Кунаккуловича Кусякова (1785–1850) – Байгильды, Мухаметьжана, Жигаши и Мухаметьгали Кунаккуловых также переехали в аул Исянгильдина. Кроме них в ауле многочисленны были потомки Ермухамета (семьми его сыновей Гали, Исхак, Мавлетбай, Абдулманнаф, а также внука Кгармана Исхакова) Жительница д. Исянгильдино Б. Г. Галина ошибочно считает, что ее деревню основали выходцы из д. Исламово. Но верно показывает родословную: Кусяк — Кунаккул — Исянгильде — Аитбай и Мухамадия (по переписи Мухамадияр) — Сагидулла — Гиниятулла (ее отец. Она 1928 г. р.)[2].

В 1885 г. деревня насчитывала 204 жителя и 31 двор. Перепись 1920 г. показала 466 чел. и 87 дворов. Сегодня эта деревня находится на самом северо-востоке Хайбуллинского р-на, в составе Целинного сельсовета.

Вторая деревня, основанная в том же 1834 г. исмакаевцами, — **Мурзино**, также «*въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях*» но «при речъкъ Саккуллъ», носила имя Мурзы Идрисова, 1774 г. р. На момент VIII ревизии (1834 г.) зафиксированы и его сыновья: Янмурза, 33 лет (его сын Хазимухамет, 5 лет), Нурамбай, 30 лет, Абдулхалик, 28 лет и Габдулнафик, 14 лет. Первоначально здесь было 20 дворов и 54 души мужского пола[3]. На карте Срельбицкого 1919–1921 гг. на месте этого аула показан аул Мурзакаева. В год основания деревня имела 16 дворов и 114 жителей. X ревизия показала 42 двора и 228 чел.

В 1885 г. деревня имела второе название — **Тавасты Бурзян**, она состояла из 41 двора с 328 жителями. В 1920 г. было уже две деревни — Мурзино 1-е (42 двора и 185 чел.) и Мурзино 2-е (49 домов с 219 жителями). Назывались они по-другому — Туш-Аул.

Среди жителей был участник войны 1812 г. Алламурат Ишмуллин.

Ныне на карте имеется лишь Мурзино 1-е, деревня в составе Хайбуллинского р-на.

В том же 1834 г. возникла третья деревня, основанная 10 семьями из Исмакаево, — Исламово. Первопоселенцем был Ислам Ишкуватович Зянаков, живший в 1775–1856 гг.

В 1850 г. деревня насчитывала 273, в 1859-236, в 1920 г. — 262 жителя.

Хутор при р. Кундуруш, притоке Зилаира (в документе — «*въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях при речкъ Зилаир хуторъ*»), в 1834 г. теми же исмакаевцами был превращен в постоянное поселение. Так возникла д. Ниязгул, носившая имя 71-летнего Ниязгула Кутлубаевича Иргалина. С первооснователем аула проживали его сыновья Мухаметлатиф, 12 лет и Мухаметшариф, 30 лет. Кроме того, проживали и семьи братьев Ниязгула — Канзафара и Мухаметжана Кутлубаевых. В момент переезда аул был 23-дворным с 64 душами мужского пола[4], всего же по ревизии 1834 г. в деревне было 137 жителей. В 1859-134, в 1885-64, в 1920 г. — 155 чел.

[1] *Список VI башкирского кантона юрты 7-го о пречислевшихся изъ деревни Исмакаевой въ заведенной съ давнихъ леть на собственных землях при речкъ Тулубае хуторь, с наименованием деревни Исянгильдиной с показанием кто именно подь каким номером состоит записанным по сказкам народной 8-й переписи съ семействами ихъ мужеска пола и отроду оным лет. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 566-а. Л. 110–111.*

[2] *Киске Өфө. 31 мая — 6 июня 2008 г. С. 1, 6.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 566-а. Л. 114–115.*

[4] *Там же. Л. 112–114.*

Сейчас этой деревни на карте республики нет.

При р. Карамалы в 1833 г. исмакаевцы основали новую, пятую по счету, д. **Ишмухамет (Карамалы)**. Первопоселенцем был Ишмухамет Биксантаев, живший в 1771–1851 гг.

К VIII ревизии проживало 189, к X ревизии — 352, в 1885 г. — 494, в 1920 г. — 547 жителей. Жители деревни ежегодно выезжали на яйляу по рр. Ургаза, Карамалы, по ключам Аир и Саз и урочищу Красный Камень.

Среди жителей были участники Отечественной войны 1812 г. рядовые Усман Ишкильдин и Ислам Багильдиев.

Деревня Семяш — тоже выселок из д. Исмакаево. В конце XVIII в. она состояла из 30 дворов и 151 жителя. Но в 1811 г. 9 семей вернулись в коренную деревню. В последующие годы и остальные ее жители оставили свое поселение, обосновавшись в Исмакаево. Известен сын первопоселенца — юртовой старшина Ишкужа Семяшев.

В начале XIX в. на месте давнего хутора возникла д. Аптикей. По всему видно, что ее основали выходцы из д. Юмашево. В 1812 г. еще 3 семьи переехало в Аптикеево. Первопоселенец нам не известен. Имена его сыновей зафиксированы VII ревизией 1816 г.: 48-летний Худайназар, 39-летний Акназар и их братья Мухаметрахим и Мухаметамин Аптикеевы. Все они жили в этой деревне. В 39 домах проживало 185 чел. X ревизия показала 170 жителей при 31 дворе. 336 чел. и 57 дворов было в 1920 г. Ныне она не известна.

В этой деревне жил Иштавлет Рысымбетов, один из участников Отечественной войны 1812 г.

Здесь встречаются редкие для настоящего времени имена: Балта, Бультирек, Бряли. В 1826 г. 53-летний Байбулат Биккинин с детьми Урмантаем, Джитибаем, Утявли, Иштякбаем был переведен в д. Темясово. Часть жителей у д. Аптикеево основала деревню по имени Тангрибирде Ильясова, просуществовавшую до 1946 г.

В 1834 г. в Тангрибирде было 67, в 1859 г. — 92 жителя. В 1920 г. деревня насчитывала 90 чел. Был и Тангрибирдинский хутор, где проживало 72 жителя. Поселения находились друг от друга на расстоянии 10 верст.

Второе поселение, основанное в 1812 г. аптикеевцами, было Баймурзино. Название ее от имени Баймурзы Канчурина (1765–1855), переведенного сюда из Юмашево через Аптикеево. Он служил помощником юртового старшины. Его дети Ярмулла, Рахматулла, Хайрулла, Мухаметсадык, Хабибулла. Брат первопоселенца Булат Канчурин тоже переехал в новую деревню. Хабибулла Баймурзинович Канчурин в 1855 г. когда VII кантон в Верхнеуральском уезде был подразделен на три кантона, был назначен кантонным начальником IV кантона.

Мухаметсалим Байтурин, двоюродный брат первопоселенца, и Ракай Акмамбетов в составе 15-го башкирского полка участвовали в Отечественной войне 1812 г.

В 1834 г. здесь проживало 192, в 1859 г. — 236, в 1885 г. — 292, в 1920 г. — 597 жителей.

Деревня Ибрагим (Куктуба) была основана также аптикеевцами в середине XIX в., названа по имени урядника Ибрагима Юсупова. Его дети Янали, Муса, Мустафа, Абдулманнан, Исмагил, Исхак, Исрафил. В 1850 г. здесь жили 100, в 1885-104, в 1920 г. — 180 чел.

В 1852 г. аптикеевцами была основана д. **Ишмурза (Юкаляр)**. Сначала сюда переехали 50 чел. Затем за ними последовали другие. Первопоселенцу в 1859 г. исполнился 81 год. Это — Ишмурза Бултриков, 1778 г. Отцу его Бултрику Сафарову в 1816 г. исполнилось 75 лет, т. е. был 1741 г. р. Ишмурза исполнял должности помощника юртового старшины, затем стал первым человеком в юрте — группе деревень. Его сыновья Абдулмалик, Абдулатиф, Кылысбай, Юлдашбай (его сын Абдулла). В д. Ишмурзино переехали дяди первопоселенца: Тукай Сафаров, 1755 г. (его

сыновья Узянбай, Мурзабай, Ишмурат), Абиль Сафаров, 1748 г. (его сыновья Бурангул, Субхангул), Баим Сафаров, 1760 г. (его сыновья Арсланбай, Тугузбай, Аралбай, Мухаметша)[1].

В 1859 г. деревня состояла из 48 дворов, где проживало 126 мужчин и 139 женщин. В 1920 г. насчитывалось 432 чел., которые имели 84 двора.

Деревня **Каратал** возникла на месте хутора Кинзебулатово (Буранбаево), где в 1925 г. было лишь два хозяйства. Еще в 30-х гг. XIX в. здесь была летовка Хамита Юнусова, Байрамгула Куплендина, Искандара Кагыбакова. **Культубанский** хутор (сегодня отделение Зилаирского ордена Ленина совхоза-техникума) известен с конца XIX в. 105 чел. и 28 дворов было показано в 1920 г. Хутор **Яугиль** в 1925 г. состоял из трех хозяйств. Хутор **Така-Суккан** существовал в 1916–1959 гг. Данные за 1920 г. отмечают 17 дворов с 93 жителями. Из башкирских населенных пунктов, возникших в XX в., дд. **Бурзян-Елга, Мунасипово, Кульюртау, Актау, Куянтау** переписью 1920 г. не были зафиксированы, поскольку они появились позже. Много небольших аулов появилось лишь к указанной переписи в составе Таналыкской и Темясовской волостей и со временем исчезнувших с карты района, в числе которых — Мурзабулат *(Ново-Яратово),* Саитягафар, Татлыбай и другие, еще больше было хуторов — Исламов, Шульки-тамак, Юлбарсовский, Юнусбаева, Галеев, Юнусов, Явгуль и многие другие[2].

Указанные небольшие деревни и хутора, возникшие на рубеже конца XIX — начала XX вв. и в большинстве своем недолго просуществовавшие, можно обнаружить на подробной карте Стрельбицкого (1919–1920)[3].

Поселения бурзянских башкир в долине рек Салмыш, Куюргазы и Юшатырь (Куюргазинский р-н РБ)

Основная территория Куюргазинского р-на в прошлом принадлежала семи волостям («семиродцам») — совместным владельцам: Бурзянской, Усерганской, Тамъянской, Кара-Кыпчакской, Бушман-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской и Чанким-Кыпчакской волостям. Затем часть бурзянской земли обособляется от общей территории семиродцев.

Башкиры-бурзяне, населявшие бассейны рр. Большая и. Малая Куюргаза, Юшатыр, Саилмыш, добились от царя Михаила Федоровича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли. Здесь были расселены и башкиры других семи волостей, в частности тамъянцы и кыпчаки. Естественно, обособление территории бурзян от общей «семиволостной» земли вызвало недовольство остальных совладельцев. Тем не менее в этих условиях бурзянам удалось получить в 1700 г. «владенную память». Однако земельные споры продолжались. С целью урегулирования земельных отношений в бассейнах вышеназванных рек в 1805 г. на общем собрании старшин и сотников семи башкирских волостей был заключен «полюбовный» договор. Территорию, на которую башкиры-бурзяне представили грамоту, было решено считать «Особым уделком Бурзянской волости». Бурзянам запрещалось выселять со своей земли башкир Кыпчакской волости. Вся остальная территория по-прежнему признавалась общим владением семи волостей[4].

Эта волость по межеванию имела 139 657 десятин удобной земли. На земле волости возникли деревни казенных крестьян

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 218.*

[2] *Сведения об их жителях даны нами в Приложении к данной книге.*

[3] *Ссылка на электронный ресурс: http://www.etomesto.ru.ru/map-karta- strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[4] *Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 160–167.*

(в 1828 г. из Курской губернии) Покровка и Слоновка и на казенной территории по имени крестьянина Максима Буланова д. Буланово. Эти деревни и села находятся в составе Оренбургской области.

В итоге населенные пункты Особого уделка Бурзянской волости принадлежали не только бурзянам, но и кыпчакам. Иногда в одной и той же деревне можно было найти представителей обеих волостей.

Таймас — коренная деревня Янсаринской и Байсаринской (Баюлинской) тюб Бурзянской волости. Название — антропонимического происхождения. Личность и фамилию Таймаса установить не удалось. В 1795 г. она насчитывала 21 двор и 160 жителей. X ревизия показала 50 дворов и 569 жителей. Тогда же из бурзянской д. Верхнее Юлдашево переселилось 86 мужчин и 65 женщин. В 1920 г в 220 дворах проживало 892 чел. К 1925 г. количество дворов сократилось ровно в два раза.

Родословные таймасовцев опубликованы в книгах «Башкирские шежере» и «Башкирские родословные»[1]. Вот древняя часть их шежере: Бикбулат, его сын Бурзянбий, его сын Бикан-бий, его сын Урал-бий, его сын Туйнэ-бий, его сын князь Бурангул (Буранчы), его сын Бишкуртка, его сын Тимир Карабуга, его сын Кутлуяр, а его дети Джансары и Пышлак, т. е. Байсары-родоначальники одноименных тюб. Сын Пышлака (Байсары) — Юлай-тархан, его сын Тинбирдэ — родоначальник многих таймасовских жителей.

Из этих шежере видно, что таймасовцы являются прямыми потомками князя Буранчы, добившегося от царя Алексея Михаиловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли.

Отметим несколько имен — родоначальников известных фамилий. Дистаночный начальник — отводил и приводил команды на Оренбургскую пограничную линию вдоль р. Яик (Урал) — чиновник 14-го класса Тунас Аккузин сын Яматов (1770 г.) имел детей Мухаметкунафия и Аитбая. Султангарей Абдуллин, 1744 г., оставил одного сына Ишмухамета, его сыновья Мухаметгали, Мухаметвали, Гайнулла.

Деревня входила в 31-ю юрту IX кантона, с 1864 г. Таймасово — центр сельского общества. В 1919–1935 гг. она в составе Кургазинской волости.

Деревня **Караево** образовалась в 60-х гг. XVIII в. Раннее название Акбулатово. Под этим названием известна с 1788 г.[2] Первоначально располагалась на р. Купля-Ташла[3], что на территории современного Тюльганского р-на Оренбургской области. В 1793–1802 гг., после приобретения этих земель боярином И.Л. Тимашевым[4], вынуждены были переселиться на свои вотчинные земле по р. Бэбэкэ (Бәбәкә), правого притока р. Малая Кургаза. Через некоторое время, после Генерального межевания, часть караевцев переселяются на р. Тельгазы (Тилегәҙе) левого притока р. Салмыш (территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области). В это же время на этой территории (бассейн р. Салмыш) существовали и другие бурзянские деревни: Якутово (р. Салмыш), Ялчикеево (р. Ялангаслы) и Юлдашево (р. Тельгазы). Эти деревни, кроме основных поселений, имели и хутора Кутлубаш (р. Салмыш) и Иштавлет[5] (р. Большой Саискан). Во время размежевания в 1836 г. эта территория будет отрезана казне, после чего развернется продолжительная кампания по выселению этих деревень. А к этому моменту их количество достигнет шести: Караево, Якутово, Ялчикеево, Верхне-Юлдашево, Средне-Юлдашево и Нижне-Юлдашево. В резуль-

[1] *Башкирские шежере. С. 121–144; Башкирские родословные. Уфа, 2016. С. 107–114.*
[2] *МИБ. Т. V. С. 235.*
[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 895.*
[4] *И.Л. Тимашев покупает эти земли в 1763 г. у В.И. Могутова (МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 27–275).*
[5] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938.*

тате чего в разное время все эти деревни[1] были выселены к своим одновотчинникам на территорию Особого удела Бурзянской волости (на территорию современного Куюргазинского и Федоровского р-в РБ). Караевцы на современное место начали переселяться в 1854 г. [2]

В 1795 г. она насчитывала 20 дворов и 213 жителей. Тогда же в ней была деревянная мечеть. VII ревизия нашла в ней 19 дворов со 108 мужчинами и 100 женщинами. В середине века 260 чел. проживали в 40 дворах. В дальнейшем количество дворов и численность населения оставались без изменения: в 1920 г. в 39 дворах жили 203 чел. К 1925 г. количество дворов сократилось до 35.

Деревня относилась к тюбе Мунаш Бурзянской волости. Административно относилась к 30-й юрте IX кантона, а с 1864 г. — в Таймасовское сельское общество.

Деревня носит имя влиятельного вотчинника-бурзянца Карая Юмагулова, участвовавшего в 1767 г. в качестве выборного[3]. В год проведения VII ревизии старшему сыну Карая Байгузе исполнился 71 год, второй сын Хызыр умер в 1812 г. в возрасте 44 лет. Первое название деревне дал старшина Бурзянской волости Акбулат Ракаев (Аракаев), активный пугачевец. Его кочевье находилось в 60 верстах по Уфимской дороге от д. Имангулово (ныне Оренбургская область). Акбулат в июле 1774 г. возглавил отряд повстанцев из 1 000 чел.[4] В 1783 г. он уже — участник продажи вотчинной земли по р. Ик секунд-майору А. П. Мансурову[5], ныне это территория Саракташского р-на Оренбургской области. Его сын Султач (Султан) Акбулатов[6] и внуки Хасан[7] (1780 г.) и Идрис[8] (1791 г.) Султачевы — потомственные юртовые старшины IX башкирского кантона.

В непосредственной близости с д. Караевой Карта Стрельбицкого 1919–1921 гг. указывает на аул Асянчина, видимо это аул Псянчина[9], который обнаружила ревизия 1834 г. в составе 31-й юрты Особого уделка Бурзянской волости, в тот период здесь проживало всего 37 башкир-припущенников. 48 башкир было в деревне в период проведения Учета 1866 г.

Мутал — поселение башкир-вотчинников тюбы Мунаш Особого уделка Бурзянской волости. Под этим названием известно с 1788 г.[10] Оно носит имя влиятельного вотчинника-бурзянца Мутала Абдуллина, участвовавшего в 1761 г. в продаже земель волости владельцам Кананикольского завода по рр. Кана и Куркатау[52]. Сын его князь и тархан Араслангул Муталов (1740–1819) в 1816 г. жил в д. Алламуратовой[11], заведенной бурзянцами еще до Генерального межевания 1798–1802 гг. Имена его детей: Шариф (1761 г.), Акмурза (1776 г.), Акбута (1772 г.), Акберда (1782 г.), Акмамбет (1779 г.) и Байназар (1798 г.)[12]. После расформирования д. Алламуратовой в 1834–1840 гг. все они вернулись в свою коренную деревню.

Муталовы и Буракаевы являются прямыми потомками князя Токтара Азаматова,

[1] *Видимо, части жителей д. Ялчикеево все же удастся остаться на своих местах. Впоследствии эта деревня станет называться Старо-Ялчикеево. После припуска татар деревня станет татарской. Ныне это д. Ялчкаево Шарлыкского р-на Оренбургской области.*

[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4844.*

[3] *НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 3379. Арабографичный документ.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 210.*

[5] *МИБ. Т. V. С. 143.*

[6] *Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. 167. Оп. 2. Д. 6.*

[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*

[8] *Там же. Д. 430.*

[9] *В IX кантоне Оренбургской губернии были еще две одноименные деревни: одна в составе 3-й юрты в Усерганской волости, другая в составе 26-й юрты в Кыпчакской волости.*

[10] *МИБ. Т. V. С. 235.*

[11] *Ныне территория Новосергиевского р-на Оренбургской области.*

[12] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146; 430.*

добившегося от царя Алексея Михаиловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли[1].

V ревизия (1795 г.) показала д. Муталово с 24 дворами и населением 180 чел., расположенную в трех местах: Старое Муталово — при речке Бурзян на правой стороне, Новое Муталово — при речке Шайтан Уязы на правой стороне, Муталово — при речке Тукмак Каран на левой стороне[2].

В кантонный период деревня относилась к 31-й юрте IX кантона, с 1864 г. Муталово — центр сельского общества.

В 1920 г. к Куюргазинской волости относились дд. Верхне-Муталово с 111 дворами (492 чел.) и Средне-Муталово с 14 хозяйствами. Д. Верхне-Муталово находилась в 15 верстах от д. Ермолаевка. Мурапталовская волость включала д. Нижне-Муталово (существовала в 1918–1974 гг.). В деревне было 127 дворов и 528 жителей.

В 1858 г. в д. Муталово из д. Верхнее Юлдашево переселилось 6 семей, из д. Среднее Юлдашево — 1 семья. В д. Тавлукаево (Баймакский р-н) из муталовцев переехали семьи Мухаметзяна Юлтаева и Сафаргали Юлдыбаева. Все это свидетельствует о родственных связях жителей деревень, относившихся к одной и той же волости.

Из муталовцев своей образованностью и активным участием в общественной жизни волости в качестве доверенных лиц одновотчинников и в кантонном управлении выделялись Буракаевы. VII ревизия 1816 г. перечислила имена сыновей и внуков Буракая: Ишкуват (72 года), Курмангул (65 лет), есаул Юмаш (58 лет), Кунакбай (55 лет), указные муллы Уразбай (50 лет) и Губайдулла (48 лет), помощник кантонного начальника юртовой старшина, чиновник 13-го класса Буранбай (46 лет, сыновья Ирназар, Худайназар, Идрис, Ильяс), Кутлугаллям Унгарович (73 года, сыновья Мухаметрахим, Багаутдин, Мухаметгали, Ишмухамет) Буракаевы[3].

Деревня **Якут** — поселение башкир Баюлинской (Байсаринской) тюбы Бурзянской волости. Название от антропонима. Материалы VII ревизии (1816 г.) сообщают имена сыновей Якута. 47-летний Байтума и 24-летний Ишалы Якутовы жили в этой деревне[4].

Якутовцы являются прямыми потомками князя Буранчы, добившегося от царя Алексея Михайловича грамоты от 15 сентября 1627 г., закреплявшей за ними эти земли. Их родословная выглядит следующим образом: Бикбулат, его сын Бурзян-бий, его сын Бикан-бий, его сын Урал-бий, его сын Туйнэ-бий, его сын князь Бурангул (Буранчы), его сын Бишкуртка, его сын Тимир Карабуга, его сын Кутлуяр, его сын Пышлак, т. е. Байсары – родоначальник одноименной тюбы. Сын Пышлака (Байсары) — Кузьмамбет, его сын Агыш, его сын Яхшичык — родоначальник якутовских жителей[5].

Из жителей деревни урядник Исянгул Бикбаев — участник Отечественной войны 1812 года и кавалер серебрянных медалей. Боевой путь прошел с 9-м башкирским полком.

Буран Султакаев сын Агишев (1770–1842) — юртовой старшина[6], родоначальник современных Бурановых.

В 1795 г. в 20 дворах здесь проживало 100 мужчин и 125 женщин. Тогда же в ней была деревянная мечеть. VII ревизия (1816 г.) показала в ней 20 дворов с населением 321 чел. В 1834 г. в ней жило 586, в 1859 г. — 841 чел. Первоначально деревня располагалась на р. Салмыш[7]. После отчуждения в 1836 г. их земель к казне вынуждены

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4853; Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704.*
[2] *РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*
[4] *Там же.*
[5] *Башкирские родословные. С. 107–114.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146; 597.*
[7] *Территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области.*

были переселиться на современное местожительство. Произошло это в 1854 г.[1] Поэтому с середины XIX в. деревня стала называться **Ново-Якутово**. Находилась в трех верстах от центра волости д. Ново-Мурапталово. Тем не менее учет населения 1866 г. обнаружил на р. Юшатырь 130-дворную Ново-Якутова (Якутова) с 760 жителями и 35-дворную Старо-Якутова на р. Салмыш, здесь было учтено 233 жителя, в обоих деревнях жители указаны как башкиры. Советская перепись 1920 г. взяла на учет в д. Ново-Якутова 189 дворов. Как видно из ее материалов, полигамный брак в тот период практиковали следующие мужчины аула: Хайрулла Якутов, Зиянгир Рахмангулов, Ахуньян Хасанов, Мишибай Юлубаев, Сайфитдин Рахмангулов, Исмали Буранов, Габдрашит Рахмангулов, Сабир Утагулов; их односельчанин Мирза Мирзакаев был троеженцем[2].

Деревня **Ялчикай** принадлежала Баюлинской (Байсаринской) тюбе Бурзянской волости.

VII ревизия (1816 г.) зафиксировала сыновей первопоселенца — 38-летнего Байгужу, 33-летнего Аллакувата и 21-летнего Кинзябулата Ялчикаевых[3].

Среди жителей деревни есть участник Отечественной войны 1812 г. Это урядник Мухаметрахим Кайгулов, служивший в армии с 9-м башкирским полком.

В первой половине XIX в. она была в составе 32-й юрты IX кантона.

К V ревизии (1795 г.) деревня состояла из 17 дворов, где было 80 мужчин и 103 женщины. Тогда же в ней была деревянная мечеть. На карте 1786 г. уже можно увидеть эту деревню. X ревизия показала 33 двора с 255 жителями. 3 семьи прибыло из д. Ново-Якутово. Изначально деревня располагалась на р. Ялангаслы притоке р. Салмыш[4]. В 1836 г. эта территория отошла к казне, а ялчикаевцы вынуждены были переселиться на новое местожительство, образовав д. Новое Ялчикаево (Улякан, Янаул). Видимо, части жителей д. Ялчикеево все же удастся остаться на своих местах. Впоследствии указанная деревня станет называться Старо-Ялчикаево. После припуска татар деревня станет татарской. Ныне это д. **Ялчкаево** Шарлыкского р-на Оренбургской области. Некоторая часть жителей старой деревни приняла участие в формировании и д. Ново-Якутово, которые в 1920-х гг., выделившись из нее, образовали д. Казлаир-Ялчикай. В 1920 г. к Таймасовской волости относились д. Новое Ялчикаево с 101 дворами (351 чел.) и д. Старое Ялчикаево с 47 дворами (240 чел.). В 1926 г. в составе Мурапталовской волости в д. Казлаир-Ялчикай проживало 118 чел. в 28 дворах[5].

Поселения бурзянских башкир в бассейне реки Большой Ик (Кугарчинский и Зианчуринский р-ны РБ)

Почти все аулы на территории современного Кугарчинского р-на возникли после подавления башкирских восстаний 1735–1740 и 1755 гг. вместо сожженных карателями деревень. Жители деревень всех волостей активно участвовали и в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Как и в соседнем Куюргазинском р-не, аулы бурзянцев находятся в окружении кыпчакских сел — Бушман-Кыпчакской, Санким-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской и Кара-Кыпчакской волостей.

В 18[6]-ю юрту IX кантона входили дд. **Верхне-** и **Нижнесюрюбаево, Мукачево, Мурсаляево, Туембетово, Назарова, Мурзабаево**. Дд. Назарово и Мурзабаево расположены

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4843; 4844.*
[2] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 801.*
[3] *У А. З. Асфандиярова — «77-летнего Байназара Ялчикаева».*
[4] *Территория современного Шарлыкского р-на Оренбургской области.*
[5] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.*
[6] *У А. Асфандиярова ошибочно 1-я.*

на территории Зианчуринского р-на, остальные — на территории Кугарчинского р-на.

Деревня **Сюрюбай** принадлежала к тюбе Мунаш. Ее можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. На Верхнее и Нижнее она подразделилась между 1816–1834 гг. В конце XVIII в. (1795 г.) в деревне насчитывалось 25 дворов с 180 жителями. По X ревизии (1859) в Верхнесюрюбаево было 45, в другой — 58 дворов. В каждой из них проживало по 300–320 чел. В 1920 г. в первой было 349, во второй — 440 чел.

Деревня носит имя Чирюбая Бикзянова — есаула, участника Польского похода в 1771–1773 г.[1] VII ревизия (1816 г.) перечислила имена его сыновей: Италмас (1779 г.), Кулумбай, Игибай, Ичикбай, Бикбай, Кулгулде, Булякбай Сюрюбаевы.

Активные участники Польского похода (1771–1773 гг.) Мизан Уразгильдин и Мурат (Муракай) Девлеткулов вернулись домой[2].

Жители занимались скотоводством. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Название д. **Мукач** (Сайыр, Курмишкино) происходило от антропонима Мокас. В начале XIX в. в ней проживали 65-летний Ирали, Тусали и Бирдали Мукачевы — сыновья основателя этой деревни. В 1795 г. в деревне был 21 двор (177 чел.), в 1859 г. — 44 (280 чел.), в 1920 г. — 50 дворов с 240 жителями. Д. Мукачево принадлежала к тюбе Атайсал. С 60-х гг. XIX в. она стала центром сельского общества, куда входили дд. Смаково, Санзяпово, Каскиново.

Из жителей деревни Тулбай Ирлянов и Юмагул Мураптанов участвовали в составе башкирских полков в войне против Польши в 1771–1773 г.[3]

Жители занимались скотоводством. Кочевали в бассейне рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Большой Ик.

К тюбе Джансары относилась д. **Мурсаляй** (Мурсалимово, Кинзягулово). Мурсаляй — основатель этого аула. От него осталось много сыновей. В 1816 г. VII ревизия перечисляет их с указанием возраста: 77-летний Яникей, Кульсеит (73 года), Байгильде (72 года), Байдавлет (69 лет), Псянчи (55 лет), Мухаметхасан (37 лет) Мурсаляевы. У Байгильде были сыновья Сайфулла, Кутлубулат, Хасан, Кутлумбет. В конце XVIII в. в д. Мурсаляево было всего 11 дворов с населением 70 чел. В середине XIX в. 300 чел. проживало в 46 дворах. Выселков у этой деревни еще не было. Перепись 1920 г. показала Верхнемурсаляево (Думбаево) с 26 (125 чел.), Айгай-Мурсаляево с 37 дворами (182 чел.). В 1842 г. на каждого из 259 чел. было засеяно 1,4 пуда ярового хлеба.

Рядовой Яныкей Мурселеев — активный участник Польского похода в 1771–1773 г.[4]

Жители занимались скотоводством. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Айгай-Мурсаляево — родина Героя Совесткого Союза Суфиянова Суфигали Хажиевича (1914–1999). Он является прямым потомком основателя деревни: Мурсаляй, его сын Кулсеит (1743 г.), его сын Кунакбай (1769 г.), его сын Суфиян (1820 г.), его сын Фазлиахмет, он же Хажи (1841 г.), его сын Суфигали (1914 г.).

Деревня **Туембет** (Байулы, Бай ауылы) входила в состав Баюлинской (Байсаринской) тюбы. Основатель деревни не установлен, но известны его сын 1747 г. Казбулат

---

[1] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 142; НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*

[2] *Там же.*

[3] *Там же.*

[4] *Там же.*

Туембетов — участник Польского похода[1] (1771–1773 гг.), и внуки: Тимербулат, Альмухамет, Кутлубулат Казбулатовы (д. 146, 406).

В 1795 г. на каждый двор из 21 приходилось 5,7 чел., в 1859 г. — 6,3 чел. на каждый из 107 дворов. В 1920 г. в 54 дворах проживало 275 жителей.

С 1864 г. она стала центром сельского общества, куда входили дд. Назарово (Валиша), Мурсаляево, Верхнее и Нижнее Сюрюбаево. Жители-скотоводы. Кочевали по рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Айгай, Зирикли, Большой Ик.

Туембетовцами на месте старого хутора по р. Караберда было основано в 1847 г. новое поселение из 28 дворов. В дальнейшем эта деревня известна под названием Караберда. Активное участие в образование деревни принял поверенный Усман Абубакиров.

В 1892 г. в ней проживало 97 чел. в 31 дворе. В 1920 г. количество дворов достигло 40, в которых проживало 110 мужчин и 117 женщин.

К 21-й юрте относились деревни Атайсаловой тюбы **Санзяп** (Биктимир) и **Каскин**. Их можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. Названия — антропонимического происхождения. В начале XIX в. были известны сыновья основателя деревни Саньяпа (Санзяпа) 67-летний Кусяпкул (его дети Амирхан, Хабибулла, Рахматулла) и Кидрас, 1762 г. р. Д. Санзяпово вступила в XIX в. с 10 дворами и населением 71 чел. X ревизия показала 59 дворов с 400 жителями. В 1920 г. количество дворов достигло 100, а число жителей увеличилось на 56 чел.

Первое название деревне дал потомственный старшина Бурзянской волости Биктимир Мутаев, активный пугачевец. Его отец Мутай Аиткулов — влиятельный старшина Бурзянской волости, активный участник общественной жизни волости. В 1798 г. Биктимир с сыном Аккулом переселяются в Верхнеуральский уезд в Сибаево — деревню, основанную санзяповцами[2]. Впоследствии Аккул Биктимиров — кантонный начальник VI кантона.

Житель деревни Нуркас Усманов – участник Польского похода в 1771–1773 г.[3]

Население деревни главным образом занималось скотоводством. Кочевали в бассейне рр. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области), Большой Ик.

Деревня **Каскын** в конце XVIII в. состояла из 7 дворов. VII ревизия показала там 11 дворов. К X ревизии в 24 дворах жили 136 чел. К 1920 г. количество дворов и жителей выросло вдвое. Деревня носит имя влиятельного башкира Каскина Кутлугузина, участвовавшего в 1757 г. в продаже вотчинных земель по рр. Накас, Ялан-Ташлы, Купле-Ташлы и Урман-Ташлы[4]. Сыновья первопоселенца Мазит (1755 г. р.) и Галикей (1759 г. р.) Каскиновы жили в родной деревне в начале XIX в.

Рядовой Исянгузя Кутлугузин — активный участник Польского похода в 1771–1773 г. [5]

Из бурзянских деревень, относившихся к 23-й юрте, тюбе Ямаш принадлежал аул Максют (Бурзянский р-н), Баюлинской (Байсаринской) тюбе — Суюш.

На территории Вознесенского медеплавильного завода на р. Иргизлы в 70-х гг. XVIII в. появилась д. **Суюш**. Первопоселенцу Суюшу Кучукову в 1816 г. исполнилось 90 лет. Он имел четырех сыновей. Старшие — 1776 г. р. близнецы Караменда и юртовой есаул Кагарман, средний — Кинзебулат с сыновьями Мухаметзяном и Аб-

---

[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4874.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 895.*
[3] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). С. 144; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146.*
[4] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 189; ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 148.*
[5] *Там же.*

дулмазитом, младший — мулла Кинзебай (1781 г. р.).

В 1795 г. в д. Суюшево было 11 дворов с населением 70 чел. В середине XIX в. в 30 дворах проживало 200 чел., в 1920 г. на каждый из 60 дворов приходилось по 5 чел.

Название тюбы Атайсал известно лишь у икских бурзян. Его происхождение связано с названиями горы и д. Атайсал (Сибаево). Население дд. Мукачево, Каскиново, Санзяпово, относившихся к этой тюбе, имело тесную генетическую связь с жителями д. Сибаево (ныне Баймакский р-н). Этим объясняются передвижения части бурзян с бассейна р. Большой Ик в район горы Атайсал и обратно. Жители других тюб Мунаш (дд. Сюрюбай, Назарово), Баюлы (дд. Туембет, Максют, Суюш), Джансары (д. Мурсаляй) также находятся в родственных связях с башкирами деревень в бассейне р. Сакмар (ныне Баймакский р-н), входивших в названные тюбы[1].

Деревня бурзян **Назар** (1-е Назарово, Валиша) относилась к тюбе Мунаш. Ее можно найти на карте Уфимского наместничества за 1786 г. К 1795 г. в деревне было 17 дворов, в них жили 77 чел. В 1816 г. она состояла из 11 дворов. X ревизия показала 30 дворов со 180 жителями. Перепись 1920 г. показала в 39 дворах 194 чел.

Название деревне дал сотник Назаргул (Назар) Капчаев, известный по документу 1767 г., где он просит у губернатора разрешения для звероловства по степной стороне р. Яик (Урал) [2].

Второе название деревни связано с именем юртового старшины Валишы Ишалина (1773 г).

Население деревни занималось скотоводством. Кочевали в бассейне р. Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области) и Ташла.

Это поселение находится на территории Зианчуринского р-на.

Второе поселение бурзянских башкир в этом районе Мурзабай (Каипкул), ныне прекратившее свое существование. Деревня названа по имени Мурзабая Амирова (1753–1831). Его сыновья Кадырбай, 1773 г. р., и Барлыбай, 1812 г. р. Второе название связано с именем влиятельного вотчинника Каипкула Ибакова (Ипакова), участвовавшего в 1757 г. в продаже вотчинных земель владельцу Вознесенского завода К. Е. Фон Сиверсу[3].

Житель деревни Суяргул Темиров участвовал в составе башкирского войска в войне против Польши в 1771–1773 гг. [4]

Деревня в 1816 г. имела 4 двора (44 жителя), в 1859 г. — 16 дворов (225 жителя). В 1920 г. в ней насчитывалось 56 дворов и 261 житель.

С 1864 г. в составе Ново-Чебенского сельского общества Бурзян-Кипчакской волости.

Основное занятие жителей — скотоводство. Жители деревни ежегодно выезжали на яйляу, кочевали в бассейне р. Верхняя Чебенька (ныне территория Саракташского р-на Оренбургской области).

Поселения бурзянских башкир в Стерлитамакском уезде

На вотчинных землях башкир рода Меркит (Меркит-Минской волости) бурзянами была основана д. **Каранай**. Она носит имя выдающегося сподвижника Е. Пугачева, сотника Караная Муратова. Его команда участвовала в осаде г. Уфы, действовала против царских войск в районе Стерлитамакской пристани и в Прикамье. Каранай — пугачевский полковник, «главнейший бунтовщик». Захваченный в плен карательной командой И. Л. Тимашева, он был доставлен в Казанскую секретную комиссию, откуда

[1] *Более подробный материал находится в: НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4874.*
[2] *НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*
[3] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 134.*
[4] *Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). С. 144; НА РБ. Ф-138. Оп. 2. Д. 146.*

его возили в Москву для «лицезрения» казни Е. Пугачева и его товарищей[1].

В 1768 г. Каранай вместе со своими односельчанами, написал доношение оренбургскому губернатору А. А. Путятину, в котором выражал нежелание переходить из команды старшины Аслая Курмекеева в команду старшины Туркмена Янсаитова. Из письма видно, что Каранаево на Уршаке существовало уже длительное время[2].

V ревизия (1795 г.) показала деревню с 18 дворами, где жили 84 чел. Через 64 года количество дворов достигло 50, а жителей — 382. Годом раньше сюда переселились 3 семьи из д. Бурзянгулово Белебеевского уезда. Д. Каранаево показана на карте 1786 г. О тесных связях каранаевцев со своей прародиной свидетельствует документ следующего содержания: «1873 года июня 27 дня, я нижеподписавшийся Стерлитамакского уезда 1-й Миркитминской волости дерени Каранаевой башкирец Давлетбай Таймасов дал сию подписку Орского уезда 1-му Бурзянскому волостному правлению в том, что при перечислении меня с моим семейством в числе 3 ревизских душ на жительство в деревню Буранбаеву 1-й Бурзянской волости, я обязуюсь обзавестись на месте нового жительства полною оседлостию и быть исправным домохозяйственным человеком, не в тягость принимающим меня своим однородцам. В том я своеручно подписуюсь.

Подписка эта дана в присутствии начальства и собственноручно Таймасовым подписана. В том свидетельствуют с приложением казенной печати: волостной старшина Бикчурин, волостной писарь...»[3]

По переписи 1920 г. в д. Каранай было 77 дворов, в которых проживало 316 жителей, в тот период деревня была в составе Калмашевской волости Стерлитамакского уезда, ныне в северо-западном уголке Стерлибашевского р-на РБ.

На истоке р. Салмыш, ныне в составе Федоровского р-на РБ, расположена деревня бурзянских башкир **Юлдаш**. Ее историю можно восстановить по родословной (шежере) степных бурзянцев[4]. Шежере переходило от отца к сыну, который продолжал записи важнейших событий в жизни родового коллектива. Составление шежере начал Габдулла Габбасов (1680–1764), продолжили его дело сын Зайнагабдин Габдуллин (1727–1807), внук Искужа Зайнагабдинов (родился в 1757 г.), который в 90-летнем возрасте передал шежере своему сыну Магадию, 1809 г. р. Изложение событий доведено до середины XIX в.

Каждый давал о себе краткие биографические сведения: состав семьи, события в жизни рода. Зачинатель родословной Габдулла Габбасов — сирота, в 20 лет ушел в казахские степи, где десять лет учил детей грамоте. Женился на дочери казахского бея (бая) Исанбая. Затем вернулся в родные места близ оз. Кушкуль на Ирендыке. До Ирендыка его сопровождали родные братья жены. Тесть подарил ему 10 голов лошадей, 5 коров, 10 овец.

Неспокойно было на Ирендыке в XVII в.; часто происходили раздоры между родами, совершалась барымта (набеги с целью угона скота). Разорение кочевий, передвижение племен и родов стало повседневной реальностью. Это заставило 114 семей степных бурзян в 1723 г. оказаться у горы Кунгак, близ р. Агидель (ныне Мелеузовский р-н). Местность спокойная. Однако не было условий для тебеневки лошадей: здесь преобладали места возвышенные и гористые, покрытые лесом. Необходимые для ското-

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. С. 150, 170; Асфандияров А. З. Пугачевские полковники // Агидель. 1973. № 11.*

[2] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92. Л. 182–182об.; Таймасов С. У. Деревня Каранай в XVIII–XIX веках // Стерлибашевские родники. 2009. № 66, 70.*

[3] *НА РБ. РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 763. Л. 879.*

[4] *Хусаинов Г. Б. Шежере степного Бурзянского рода // Система жанров в башкирской литературе. Уфа, 1980.*

водческого хозяйства земли степные бурзяне нашли в районе горы Торатау, в нескольких верстах юго-восточнее и в 1766 г. переселились туда. Но их опять постигла неудача. На этой территории обнаружили руду, и через 13 лет власти изгнали их с земель. Перейдя на левый берег р. Агидель и дойдя до верховьев р. Тюрюшля, левого притока р. Ашкадар, в 1780 г. бурзяне обосновались здесь. Деревню свою назвали Бурзянское Юлдашево (138 дворов). Но и здесь пастбищ не хватало, недостаточно было мест для тебеневок. Все это заставило искать новые районы кочевок. Занимаясь перевозкой руды для Аскинского (Елмердяк) медеплавильного завода, бурзяне нашли «лучшие места для тебеневки скота» — бассейн р. Салмыш. В 1822–1823 гг. они переселились на левый берег р. Тилегазы, левого притока р. Салмыш. Здесь возникли три деревни бурзян — Юлдашево Верхнее, Юлдашево Среднее, Юлдашево Нижнее. Первая из них была на земле, принадлежавшей семи волостям, а последние две — на казенной земле. В трех деревнях по VIII ревизии жили 538 чел. Все они принадлежали Байсаринской тюбе Бурзянской волости. В первой половине XIX в. они относились к 31-й юрте IX башкирского кантона.

Вокруг этих деревень и их пастбищных мест в 1828 г. возникли поселения русских крестьян Сыскан и Белгород. Сокращение пастбищных пространств заставило бурзян прекратить кочевку и постепенно переходить к земледелию.

Деревни относились к Оренбургскому уезду, сегодня — к одноименной области. Часть людей из деревень переселилась северо-восточнее места жительства, образовав новую д. Юлдашево. Сегодня она — на территории Федоровского р-на. Здесь и нашли недавно шежере рода степных бурзян.

Шежере дает интересные сведения о формах семьи. По родословной видно, что башкирам из степного бурзянского рода были известны малая и сложная (неразделенная) формы семьи. Неразделенная выступала главным образом в формах отцовской (проживали вместе родители и женатые сыновья до их выдела) и братской (совместно жили женатые братья) семей. Габдулла Габбасов жил с двумя женатыми сыновьями Кутлуюлом (отделен через 10 лет после женитьбы) и Зайнагабдином. Затем Зайнагабдин Габдуллов жил с женатым сыном Искужой, последний — с женатыми сыновьями до их выдела. Отделяли сыновей через 2, 5, 10, 15 лет после их женитьбы. При этом выделяли им скот (по 5–10 голов лошадей, по 5 коров) и другое имущество.

Брак был экзогамным (т. е. запрет брачных отношений между членами одного рода) — невест брали из чужих башкирских родов-волостей. Сам Габдулла Габбасов был женат на казашке, одна из дочерей Гульзабида выдана замуж за казахского бея, вторая дочь Кулбагида — за башкира III Усерганской волости бассейна р. Сурень, старший сын его Кутлуюл взял невесту у лесных бурзян в районе горы Атайсал (древнее название д. Сибаево Баймакского р-на), второй сын Зайнагабдин — из IV Усерганской волости. Что касается сына Зайнагабдина и его внуков, то следует подчеркнуть, что они брали жен не издалека, как их деды, но тоже из другого рода. Искужа Зайнагабдинов был женат на башкирке из д. Калкашево, шесть его сыновей взяли жен из Юрматынской, Тельтим-Юрматынской, Бушман-Кипчакской волостей. Вместе с тем родовая экзогамия постепенно разрушалась. Это видно по тому факту, что один из сыновей Габдуллы Габбасова Кутлуюл и один из его правнуков Сагит Искужин взяли жен из Бурзянской волости (рода), но из лесных бурзян.

Брак был в основном эндогамным, т. е. обычай заключать браки в пределах племени, этноса) — жен брали из башкирок. Национально смешанный брак зафиксирован только у родоначальника Габдуллы Габбасова.

Первая советская перепись населения (1920 г.) учла д. Юлдашево в Федоровской волости Стерлитамакского уезда, здесь в 128 дворах проживало 553 жителя.

Поселения бурзянских башкир Дёмской долины

Частью г. Давлеканово является основанная башкирами-припущенниками из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда — деревня **Иткул**.

Сохранилось народное предание об истории этого аула: «Бынан ике йөҙ элек Дим буйы яҡтарына Оҡкол тигән ҡарт килеп сыҡҡан. Ул үҙе Ирәндектән — Төрөкмән ауылыныҡы булған. Оҡкол ҡарт был йәмле яҡты бик яратҡан, ошо урында оя ҡороп йәшәргә булған. Ирәндек яҡтарында тормош бик тынғыһыҙланып киткән: барымталар йышайған икән. Аяҡы аҡһаҡ Оҡкол ҡарт илендә малын һаҡлай алмаған, шуға ла бында, тыныс илдә, урын тапҡан. Шунда әкренләп йүнәйеп киткән.

Оҡколдан ҡалған халыҡтарҙан Оҡкол ауылы килеп сыҡҡан. Шунан үҫә бара, 1890–1895 йылдарҙа суйын юлы үткәс, ауыл станцияға тоташа башлай. Һаман үҫә барып, унда һөнәрселәр, оҫталар, һатыусылар килә. 1910–1914 йылдарҙа тирмәндәр һалына. Оҡкол әкренләп Дәүләкәнгә[1] әйләнә. Уныһы — Тәүләгән исеменән сыҡҡан. Оҡкол нәҫеленән. Хәҙер ҙә бында Оҡкол урамы бар»[2].

Как свидетельствуют архивные материалы, д. Иткул была основана в 1797 г. на земле вотчинников Кыркули-Мингской волости башкирами из Бурзянской волости во главе с Иткулом Бускуновым (1746–1834), выехавшим из д. Туркменево (ныне Баймакского р-на)[3]. Ревизская сказка 1816 г. взяла на учет в Иткулова основателя аула — 70-летнего Иткула Бускунова, с ним проживали его сыновья: 30-летний Субхангул (его сыновья Урадас 12 лет, Сабангул 9 лет, Имельбай 8 лет и Сейфульмулюк 2 лет), Тавлыкай 7 лет. Отдельно проживал другой сын основателя аула — 36-летний Бердыгул Иткулов (его сыновья Сеитбатал 8 лет, Якуп 2 лет и Сахипкаран 1 года). Оба взрослых сына Иткула были двоеженцами, Бердыгул был женат на 44-летней Балтак и 34-летней Рейхан, Супхакул — на 33-летней Рахиме и 36-летней Кунак. Всего же по этой ревизии здесь проживало 25 душ мужского и 20 душ женского пола при 12 дворах[4].

В 1834 г. в Иткулово насчитывалось 98, в 1859 г. — 143, в 1870 г. — 151 башкир. В 1834 г. в нем было 24 двора, в 1870 г. — 28, в 1895 г. — 87, в 1905 г. — 418 дворов. Такое резкое возрастание количества дворов свидетельствует о слиянии д. Иткулово с поселком Давлекановским. Уже Всероссийская перепись населения 1917 г. показала в Иткулово большую долю иноэтнического населения: 1 338 русских при 254 дворах, 1 014 немцев при 225 дворах, 290 поляков, 130 татар, 139 евреев и другие, коренных жителей края башкир насчитывался 591 чел., проживавших в 131 дворе. Теперь там были, кроме мечети, и молитвенный дом, и церковно-приходские школы. Здесь имелись почтово-телеграфная станция, читальня, аптека, 4 лавки, винная и пивная, 6 кузниц и склады (нефти, соли и др.). Так образовался крупный населенный пункт — составная часть будущего поселка городского типа и впоследствии г. Давлеканово.

Курманкей — поселение башкир-припущенников из Бурзянской волости Верхнеуральского уезда. Создали свое селение на земле вотчинников Кыркули-Мингской волости. Основанием для переселения и создания своего поселения послужили «указы 1738, 1755 и 1757 гг. из комиссии Башкирских дел и из Уфимской провинциальной канцелярии на поселение в тех

---

[1] *Деревня Давлеканово была основана башкирами рода Кырк-Ойле-Минг в 30–50 гг. XVIII в. и ее основание связано с именем вотчинника Давлекана Сыртланова. См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7. С. 156.*

[2] *Башҡорт халыҡ ижады. Риүәйәттәр, легендалар. II том. Өфө: Китап, 1997. С. 152.*

[3] *Асфандияров А. З. История одной деревни // Совет Башҡортостаны. 31 марта 1985 г.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151. Л. 674–677.*

местах дано им позволение»[1]. Эти документы предъявлены были властям жителями дд. Ибраево (Альшеевский р-н), Курманкеево, Дюртюли, Каипкулово, являвшимися выходцами из Бурзянской волости.

Во время восстания 1735–1738 гг. бурзянцы, проживавшие на новой мингской земле, вынуждены были покинуть обжитые места. После затишья они вернулись на мингскую землю. Но это вызвало протесты вотчинников. Поэтому вопрос о конфликте сторон был рассмотрен в канцелярии Башкирских дел в 1738 г. и было решено: «Бурзянской волости д. Курманкеевой башкирцам дозволено перейти и жить на прежнем их жилище в д. Курманкееву при р. Деме»[2]. Выходит, что деревня была создана еще до 1735 г.

Еще раз тем же вопросом занималась другая инстанция. В 1764 г. указом Уфимской провинциальной канцелярии велено было им вернуться на свои земли на Ирендыке. Однако многие из бурзянцев остались на мингской земле.

Во время Генерального межевания вотчинных земель Кыркули-Мингской волости «спором была отведена из дачи оной волости к даче под названием Бурзянской волости отписная за бунт земля в казенное ведомство к деревням Курмекеевой, Ибраевой и Дюртюлиной 15 222 десятины»[3]. Это произошло в начале XIX в. Так был решен земельный вопрос для башкир Бурзянской волости.

Название деревни — от антропонима, писали по-разному: то Курмекеево, то Курманкеево. Это касается и имени башкир из Бурзянской волости. Одним из шести бурзянских старшин был сын первопоселенца Аслай Курмекеев, пугачевский повстанец, воевавший с карателями до лета 1774 г., пока не сдался властям. В то время в его команде находилось 144 двора башкир, которые принимали участие в народной борьбе[4].

Другой сын основателя деревни служил юртовым старшиной. Это Садык Курмекеев, который жил в 1746–1824 гг. Его место занял сын Идрис, 1792 г. (его сыновья Шигаип, Иргиз).

Третий сын Хусаин служил есаулом (его сыновья Бикташ, Султангул, Султангарей, Шаймардан). Внук Кидрас Катаюнов, 1808 г.[5]

Ревизия 1816 г. взяла на учет в Курмекеевой 46 дворов в том числе двор 70-летнего Садыка Курмекеева, а с ним его сыновья — Катаюнь, (его сын Кыдрас), походный старшина 14 класса Идрис (его сыновья Шигаип и Иргиз). В соседнем дворе был учтен другой сын Садыка — Хусеин (его сыновья Бикташ, Султангул, Солтангирей)[6].

В 1834 г. был зафиксирован одноименный хутор Курмекеевский с двумя дворами Идриса Садыкова и походного старшины Якшембета Ильгишева из 13 чел. Развиваясь, превратился перед самым 1895 г. в самостоятельное поселение под названием Новокурманкеево, состоящее из 25 дворов. Оно вошло в состав Давлеканово.

В 1795 г. в 44 дворах проживало 216 башкир, в 20 дворах — 172 ясачных татарина. В дальнейшем татары ни разу не учитывались, следовательно они перебрались на другие земли. В 1816 г. было 294, в 1834 г. — 388, в 1859 г. — 539, в 1870 г. — 581, в 1917 г. в Старокурманкеево — 474 башкира, в Новокурманкеево — 260 башкир, 148 русских, 51 мордвин, 21 украинец, 9 татар, в 1920 г. в коренной — 444 башкира, в дочерней — 465 башкир и русских.

Еще одно поселение бурзянцев современного Давлекановского р-на — **Дюртюли**. В 1795 г. в 14 дворах учтено 62 башкира-бурзянца, 8 ясачных татар из одной семьи.

[1] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 984. Л. 7.*
[2] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 44.*
[3] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 929. Л. 73.*
[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 286.*
[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156 (1816 г.), 513 (1834 г.).*
[6] *Там же. Д. 151. Л. 662–673.*

В 1816 г. было 162 башкира, 5 татар, в 1834 г. в 24 дворах — 220 башкир, в 1870 г. в 65 дворах — 343, в 1917 г. в 96 дворах — 498 башкир. Советская перепись 1920 г. зафиксировала уменьшение дворности и людности деревни, в 93 дворах было учтено 460 башкир.

В отличие от упомянутых выше аулов Курманкей и Иткул, основанных на землях кыр-ойле мингов, аул Дюртюли находился на вотчине Яик-Суби-Мингской волости.

Поселения бурянцев есть и в соседнем Альшеевском р-не РБ.

Ибрай – поселение бурзянских башкир-припущенников на вотчине башкир Яик-Суби-Мингской волости. Они вместе со своими сородичами из д. Дюртюли (ныне Давлекановского р-на) во главе с подпоручиком Абдием Юмагуловым были припущены яик-суби-мингами «по договорам из оброку на срочные лета в 1790 и 1791 гг. с платежом по 40 и 50 руб. в год»[1]. Вотчинники поставили свои тамги — .

Вместе с тем, поверенный башкир д. Ибраево Тупей Бепенев в 1809 г. в своем прошении уточнял время оседания их в Дёмском бассейне. До 1735 г. и после «жительствовали на оной (в бассейне р. Дема) земле до самого замешательства (т. е. восстания) спокойно, а во время оного для сохранения и спасения своей жизни, переселясь они в другие неопасные места на чужие земли до установления тишины и спокойствия, а после того не хотя не принадлежащими им землями пользоваться, а сами собой перейти на прежние свои земли смелости не имели и настояли, где следовало просьбами, по которым данными им, предкам нашим, в 1738 августа 4-го из канцелярии Башкирских дел, 1755-м июня 13-го и 1757 года августа 26-го числа указами велено им обратно перейти и поселиться на прежние свои земли, которые в силу тех указов и, водворясь, жительство имеем, а по них и мы до самого генерального межевания земель спокойно. Теперь Яик-Суба-Мингской и Куркуль-Мингской волостей башкирцы пытаются присвоить их земли»[2]. Как бы то ни было, эти две деревни находились на положении припущенных.

Здесь прожил свою жизнь поручик (с 1807 г.) Абдий Юмагулов (1762–1818), возглавлявший XII башкирский кантон, расположенный в Белебеевском уезде Оренбургской губернии. По VII ревизии у него было 4 жены (39, 40, 30, 36 лет), три жены в разводе (45, 62, 22 лет). Его сыновья Хасан (сын Давлетша), Адиль (сын Кутлуберды), Исхак (сын Садык), Исмагил, Идрис, Юсуп, Ибрагим, Ахмет, Кидрас, Мухаметгали, Кунафия, Якуп, Ибниамин, Айса, Мухаметамин[3].

Здесь прожил свою жизнь сын первопоселенца Ибрая Исянбай Ибраев (1729–1813), его сын Калмак (его сын Гилемберде).

В 1795 г. было 153 башкира (29 дворов), в 1816 г. — 222 (41 двор), в 1834 г. — 354 (36 дворов), в 1859 г. — 498 (92 двора), в 1870 г. — 499 (92), в 1917 г. — 752 (153 двора), в 1920 г. — 708 (145 дворов).

Житель данного селения зауряд-сотник Тляукай Кильмухаметов участвовал в войне 1812 г. в составе XII башкирского полка. Был награжден двумя серебряными медалями.

Еще одно поселение бурзянских башкир в Альшеевском р-не — **Тюбетей**. Оно основано на земле Иликей-Мингской волости. Тамги их идентичны с таковыми всех бурзян — . Местом выхода они указали Верхнеуральский уезд[4]. Время их припуска неизвестно. Они были заселены «без договора по давнему водворению», но не ранее 60-х гг. XVIII в. Сыновья, внуки Тюбетея (Теветея) перечисляются в материалах ревизий. Старший его сын Давлет (1752–1813), его сыновья Кусяп, 1774 г. (его дети Халил, Таймас,

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 106. Д. 1007. Л. 10.*
[2] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 10.*
[3] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156. Л. 53–58.*
[4] *Там же. Д. 108. Л. 22–23.*

Галиулла, Загидулла), Юламан, 1776 г. (его Шагиахмет, Базран, Сайран), Атангул (1776–1814), мулла Карабулат, 1787 г. (его сыновья Рахматулла, Сайфулла, Хабибулла).

Имена других жителей: Надыр Итчинов, Валиша Абсалямов, Абдулгафар Кузяев, Мухаметрахим Иткулов.

В 1795 г. в 14 дворах проживало 100, в 1816 г. — 112, в 1834 г. — 186, в 1859 г. — 254, в 1870 г. — 224, в 1920 г. — 373 чел.

Выше по течению р. Дёма, в нынешнем Миякинском р-не РБ бурзянцы проживали в аулах Бурзян-Ильчигул, Сатай-Бурзян

Ильчигул — одно из коренных поселений иликей-мингов, которые припускали на свою вотчинную землю и к себе башкир-бурзянцев с бассейна р. Сакмар[1] и башкир-тамъянцев из д. Кушево (ныне Абзелиловского р-на)[2], а также и мишарей. Последние были приняты в качестве припущенников по договору от 22 июля 1763 г.[3] О башкирах из Бурзянской волости данного поселения в одном из источников говорилось, что «у них есть собственная вотчинная земля в Верхнеуральском уезде по р. Сакмар Оренбургской губернии, но где именно настоящие урочища, не знают. И актов не имеют. Здесь с давних времен. Желают переселиться туда (т. е. на свою вотчинную землю)»[4]. Тамги этих башкир соответствуют общей тамге всех бурзянцев (ягылбай).

Относительно времени припуска башкир-припущенников в это селение житель его хорунжий Аман Давлеткулов в 1822 г. писал в своем прошении: «122 года тому назад (т. е. в 1700 г.) поселились они на пожалованной и грамотой утвержденной царем Иваном Васильевичем земле Иликей-Минской волости в д. Илзягулове (Ильчигулове), пользовались во оной с прочими жителями наравне как хлебопахотною землею, сенными лугами, лесными угодьями, ловлею зверя и рыбным промыслом, выстроясь 20 дворами, обзаводясь скотоводством, жили без споров до 1821 г. Вдруг однодеревенцы и д. Кункасо-вой жители более половины их начали стеснять нас сначала отнятием 995 копен накошенного сена, называя нас припущенниками. Белебеевский суд нас не защитил. Земля принадлежит всем по памяти, выданной 18 января 7143 (т. е. 1635) г.»[5]. Без выявленных источников не представляется возможным подтвердить утверждение Амана Давлеткулова о времени припуска их предков в эту деревню. Возможно, что данное поселение тогда имело другое название. Но Ильчигулово — от антропонима, связана с именем Илсегула Таймасова — башкира-вотчинника Иликей-Мингской волости, впервые зафиксированного в документах за 1738 г. и ставшего затем старшиной волости[6]. Его тамга — .

В 1795 г. на ревизский учет было взято 35 башкир-вотчинников (13 дворов), 115 башкир-припущенников (главным образом из бурзянцев), проживавших в 22 дворах, а также 10 мишарей из двух семей — отца и женатого сына[7].

Было две деревни — Ильчигулово и Бурзян-Ильчигулово, расположенные рядом. В 1859 г. в первой из них проживали башкиры-вотчинники Иликей-Мингской волости (133 мужчины и 153 женщины), а во второй — припущенники (145 бурзянцев-мужчин и 21 мишарь и 138 всех женщин). Так было и в 1870 г.: в Ильчигулово 305 башкир, в Бурзян-Ильчигулово — столько же припущенников. И в 1920 г. особо зафиксированы два поселения: в первом — 350, во втором — 342 чел. Все — башкиры, т. е. мишари не вы-

[1] *НА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 53. Л. 130.*
[2] *Там же. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1257. Л. 52.*
[3] *Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 53. Л. 27; ЮАС. Вып. 2. С. 338.*
[4] *Там же. Д. 108. Л. 24.*
[5] *Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 465. Л. 2.*
[6] *МИБ. Т. III. С. 389; Т. V. М., 1960. С. 43.*
[7] *РГАДА. Ф. 1355. Д. 929. Л. 80.*

делены, поскольку перепись показала лишь «преобладающую национальность».

Территориальное обособление вотчинников и припущенников по отдельным селениям произошло после V ревизии 1795 г., но в начале 20-х гг. XX в. они слились в одно единое село под названием Ильчигулово.

Жители этих селений, особенно их припущенники, проявили активность в передвижении: в 1823 г. в д. Якутово (ныне Куюргазинского р-на) были перечислены Кузибак и Буранбай Кулумбетовы, походный старшина Утеган (сын Хабибулла), есаул Кунакбай (сыновья Гильман, Нугуман, Нариман) и Шамгул Бикбавлины, Байгузя и Исянгузя Азибаевы, Сырыбай Муатмасов (сыновья Буранбай, Ямангул, Имангул, Кунаккул), еще в 1817 г. в Верхнеуральский уезд переехал Амирхан Давлеткулов, в д. Ахмерово Вольского уезда Саратовской губернии — Шамсир, Шаммас, Габидулла Муратkуловы.

В самом конце XVIII в. башкирами Бурзянской волости была основана на земле Иликей-Мингской волости д. **Чятай-Бурзян.** Известно и место их выхода: дд. Ярмухаметово и Туркменово (ныне Баймакского р-на)[1]. Бурзяне — припущенники. Их тамга ☨ соответствует общей тамге всех бурзян.

Она впервые была учтена VII ревизией 1816 г., тогда в ней зафиксировали 43, в 1834 г. — 54, в 1850 г. — 81, в 1859 г. — 86 башкир-припущенников м. п.[2] В 1870 г. количество мужчин оставалось без изменения и столько же было женщин. 379 башкир при 85 дворах было в 1917 г. Тептяри составили 3 чел.

В 1816 г. в ревизскую сказку попали имена сына и внуков первопоселенца: 47-летний Мурсалей Сетеев, его сыновья — 17-летний Умитбай и годовалый Кинзябай[3].

В 1920 г. количество дворов в деревне сократилось наполовину, что свидетельствует о возникновении нового поселения, основанного ее жителями.

Отметим еще одну деревню в дёмской долине, родовую принадлежность которой на данный момент не удалось установить, — д. **Качкиново** нынешнего Бижбулякского р-на, в прошлом — деревня башкир-припущенников в Куль-Иль-Мингской. Возникла в самом конце XVIII в. 5 семей перешло сюда из 9-го башкирского кантона (Оренбургский уезд)[4] в 1812 г. Назовем имена глав семей и их сыновей: Айчувак Алдакаев, сыновья Акбулат, Бикбулат, Кильмухамет; Аккучук Айчуваков, сын Баймухамет; Аккильды Айчуваков, сын Абдулхызыр; Зяйляу Шункаров, сыновья Ширлыкура, Атригун; Асылгузя Зяйлеев, сыновья — Зюмагузя, Байгузя[5].

В 1816 г. здесь взято на учет 92, в 1834 г. — 152, в 1859 г. — 187, в 1870 г. — 287, в 1917 г. — 378, в 1920 г. — 438 башкир.

Бурзянские деревни Старобиктово (Биктово) Илишевского и Новобиктово Дюртюлинского р-нов РБ[6]

Деревня **Старобиктово** (Биктово) находилась на территории Гарейской волости, в Каинлыковской тюбе и 10-й юрте X башкирского кантона. После отмены кантонной системы находилась в составе Исмаиловской волости Бирского уезда, а с 1923 г. — в Андреевской волости Бирского кантона (с 1935 г. в Илишевском р-не РБ).

---

[1] *НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 61; Ф. 172. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.*

[2] *Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1755. Л. 201.*

[3] *Там же. Оп. 2. Д. 156.*

[4] *Одноименная бурзянская деревня известна в Оренбургском уезде (ныне на территории Кугарчинского р-на), основатель которой – влиятельный башкир Каскин Кутлугузин в 1757 г. участвовал в продаже вотчинных земель по рр. Накас, Ялан-Ташлы, Купле-Ташлы и Урман-Ташлы.*

[5] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 156. Л. 21.*

[6] *Материал по указанным деревням подготовлен Камаловым Рустемом Магруфовичем, руководителем Илишевского историко-краеведческого музея.*

Историк А. З. Асфандияров перепутал две деревни — Старо- и Новобиктово[1]. Это стало возможным вследствие того, что в ревизских сказках они оба названы Биктово. Новобиктово также называлось Суюрово (а не Старобиктово, как написано у А. З. Асфандиярова).

В фондах Илишевского историко-краеведческого музея хранится рукописная (машинопись) книга, написанная Саитгали Самигуллиновичем Самигуллиным, 1902 г. р., уроженцем д. Старобиктово, участником Великой Отечественной войны (ст. лейтенант, награжден двумя орденами Красной Звезды) в 1967 г. к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.[2] Его брат Ногман Самигуллин, участник гражданской войны, красный партизан, в 1920-е гг. был членом ЦИК БАССР (трагически погиб в 1931 г.). В своей рукописи автор утверждает, что «жители д. Старобиктово являются башкирами. Первые жители (основатели деревни) Кыдрач, Юртбашым, Мансур, башкиры, прибыли сюда с "Бурзянской стороны". Здесь по договору с местными башкирами-вотчинниками, получили землю в 52 дес., разделив ее на три части (по количеству семей). По этой причине их назвали тептярями»[3].

Скорее всего, они переселились из Бурзянской волости, которая была среди башкирских «Ицких волостей» на рр. Ик, Мензеля, Зай, Шешма на Казанской дороге, и которые были ликвидированы в результате (ходе) строительства укрепленных линий в XVIII в., а жители переселены в другие волости. Так же возникли (образовались) сс. Тамъян в Чекмагушевском р-не, Катай — в Бакалинском р-не, Сынгрян — в Илишевском р-не и др.

Таким образом, старобиктовцы, а также жители с. Новобиктово (выселок из с. Старобиктово с конца XVIII — начала XIX вв., ныне в Дюртюлинском р-не РБ, другое название Суюрово) являются башкирами рода Бурзян, по социальному же положению — тептярями-припущенниками, что доказывается и материалами переписей, в т. ч. подворной переписью 1917 г. В своей книге С. С. Самигуллин пишет, что «большинство жителей Биктово из-за нехватки здесь земли в 1800-е гг. переселились в урочище, называемое Сойре. С того времени новую деревню называют Новобиктово (Яны Бейектау), а прежнюю — Старобиктово (Иске Бейектау)»[4]. Действительно по материалам ревизских сказок можно понять, что разделение деревни произошло между V и VI ревизиями.

В ревизской сказке 1795 г. имена первопоселенцев зафиксированы и их имена Кыдряс, Уртбагыш, Мансур. По возрасту и по тому, что их зафиксировали в ревизской сказке 1782 года (в списке деревень ревизской сказки 1762 г. в РГАДА д. Биктово — нет), можно утверждать, что д. Старобиктово возникла между 3-й и 4-й ревизиями, т. е. в третьей или в начале четвертой четверти) XVIII в.

Таблица 1

Развитие деревни Старобиктово

Годы **Кол-во**	**1795**	**1811**	**1816**	**1834**	**1859**	**1917**	**1920**
башкир			141 26	18	39 5	263 53	810 163 (Новобиктово)
тептярей				41	114 12		

[1] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 287.*

[2] *Октябрьның 50-еллығы хөрмәтенә истәлек, 1967.*

[3] *Там же. С. 5.*

[4] *Там же. С. 6.*

Деревня **Новобиктово** — выселок из д. Старобиктово — единственное поселение на территории Дюртюлинского р-на РБ, относившееся к Гирейской волости. В 1920 г. она названа Большебиктово и количество жителей было учтено вместе с д. Малобиктово: в 163 дворах проживало 810 башкир.

В своей книге С. С. Самигуллин пишет о 300 жителях в 60 хозяйствах (с. 1), что, вероятнее всего является приблизительной цифрой, но близко к результатам переписи 1917 г. Необходимо упомянуть и любопытный документ, имеющий отношение к истории деревни — прошение башкира Старобиктово Исмаиловской волости Бирского уезда, направленное Уфимскому губернскому по крестьянским делам присутствию: «Предки мои принадлежали к числу вотчинников д. Новомедведевой, затем дед мой и отец были указными муллами в д. Старобиктовой и за ними и я живу в этой же деревне частным муллой и в VII ревизии (1816 г.) приписан к этой деревне 3 душами, сохранив за собою право пользования надела в даче Киргизской волости, т. к. другая сторона речки принадлежит этой даче и действительно поземельными угодьями пользовался я в д. Новомедведевой, имея в своем пользовании пахотной земли 12 переездов и сенные покосы, уплачивая там все вообще казенные и земские сборы бездоимочно. В 1835 г. башкиры д. Новомедведевой Хайритдин Бикташев, Мухаметсадык Мухамедьяров, Хазиахмет Нугуманов, Абдрахим и Мухаметкарим Мухаметрахимовы самопроизвольно без всякого дозволения со стороны общества и начальства воспретили мне пользоваться означенными угодьями и припустили сами к пользованию, чем и лишили меня от пользования теми угодьями, коими пользовался я несколько десятилетних давностей без всяких споров. В настоящее время не имею ни одного клочка земли для посева и для сенокошения, сам я престарелых лет (74 года), больной, неспособный к труду, имею в семействе 8 чел. едоков. Так как хотя я живу в д. Старобиктовой, но жители оной есть припущенники (в основной своей массе) другой дачи, а потому я, как вотчинник на свои 3 души должен получить отдельный по другую сторону речки участок из дачи Киргизской волости. О чем при составлении... раздельного акта по даче Киргизской волости было мне объявлено, однако же я и до сего времени остаюсь без всякого надела. Ввиду своей крайней бедности я имею честь... просить губернское присутствие сделать распоряжение о наделении меня узаконенною пропорциею земли из своей вотчинной дачи, т. к. я без поземельного надела решительно не в силах пропитывать себя с семейством. О распоряжении же своем мне объявить июля 6 дня 1889 г.»[1].

Расселение бурзянцев в Оренбуржье

Башкиры были коренными жителями не только на территории современного Оренбуржья, но и в прилегающих к нему областях Казахстана, вплоть до северного Приаралья. Долины рр. Орь, Эмба, Иргиз, верховья рр. Тобол, Тургай были башкирскими вотчинами, чему свидетельство многочисленные упоминания об этом в российских и зарубежных источниках. Например, в документах от 1640–1670, 1700-х гг. сообщается о промыслах башкир Кыпчакской, Бурзянской и Тамъянской волостей по р. Иргиз: охоте на бобров, сайгаков и тарпанов. Причем упоминаются притоки — Большой и Малый Талдык, Тысай, Баксайыс, не позволяют сомневаться в том, что речь идет именно о р. Иргиз, протекающей в нынешней Актюбинской области[2].

Большая часть башкирских аулов в северной части бывшего Ток-Чуранского кантона Башкирии — в долине рр. Ток и Малый Уран были основаны башкирами рода Табын. В то же время архивные материалы подтверждают существование в со-

[1] *НА РБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 5–8.*

[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

ставе Юмран-Табынского юртового общества I Оренбургского кантона отдельного Бурзянского сельского общества, которое составляли жители двух аулов — **Гумеровой** и **Бабичевой (Бәпес)**. Примечательно, что остальные сельские общества именовались по названиям одного из аулов в них входящих — Юлтыевское, Юлдашевское, Ильясовское, Яиковское и Бахтияровское[1].

Обе бурзянские деревни в долине р. Малый Уран ревизия 1859 гг. обнаружила в Бузулукском уезде. Как видно из указанных ревизий, эти деревни были генетически связаны с д. **Байкеевой** (Баиковой) той же 9-й юрты, их жители переходили к ней на жительство, так же как из Байкиевой были многочисленные переселенцы в указанные бурзянские аулы. В конце концов все жители аула Байкиевой к ревизии 1859 г. переселились в Гумерова и Бабичева. VII ревизия (1816 г.) взяла на учет в ауле Баиковой 60-летнего Баикия Бабисева. С ним были учтены его сыновья Таимас 41 года, Таисин 38 лет (его сыновья Уметбай 12 лет и Давлетбай 5 лет) и Туйгун 31 года. По всей видимости Баикий Бабисев был сыном основателя аула Бабич (Бәпес). Всего же по указанной ревизии аул состоял из 12 дворов, в которых числился 101 житель (52 мужчины и 49 женщин)[2]. Аул в тот период относился к команде зауряд есаула Исянгильды Актинова. Ревизия 1850 г. обнаружила Байкиевой 13 дворной с 311 жителями[3]. Как упоминалось выше, жители этого аула расселились в аулы Бабич и Гумер между IX и X ревизиями. Так, потомки Байкия — семьи сыновей Туйгуна Байкиева (Сеитбаттал, Ишали, Искандер) и Таймаса Байкиева (Исмагил, Худайберды), большая семья Тангрыберды Тайсинова Бакиева с племянниками переселились в 1858 г. в аул Бабичевой. Часть жителей из аула Байкиево, как и из д. Гумеровой, были переселены и в юрматынскую д. Шакарову. Это семьи отставного заурял есаула Аблея Акназарова (его сыновья Расуль 34 лет, Лукман 24 лет), которому по ревизии 1850 г. было 72 года и семи его братьев — Аминея 62 лет (его сыновья Гайнетдин 22 лет, Кунаккул 18 лет и Кинзягул 14 лет) и Алгумея 55 лет (его сын Ахмет 6 лет).

Деревня **Гумерова**, как видно из материалов VII ревизия (1816 г.), состояла из 16 дворов, в которых было учено 133 жителя (67 мужчин и 66 женщин). Среди жителей и потомки первооснователя аула — Хусяин, Кинзябулат и Баислан Гумеровы[4]. К моменту проведения X ревизии (1859 г.) деревня насчитывала 19 дворов, однако существенно возросло количество жителей — 431 чел. (219 душ мужского пола и 212 душ женского пола), многие его жители переселились сюда незадолго до указанной ревизии из аула Байкиевой. В то же время немалая часть жителей из этого аула была отправлена на жительство в д. Шакарова 14-й юрты XXII кантона. Среди них семья отставного заурд есаула Габдуллы Ахмерова и семьи его сыновей. В д. Качеганову XXII кантона в 1858 г. была перечислена семья указного муллы Гайнутдина Бикташева, а один из его многочисленных племянников — Абукасим Зилязитдинов в том же году был перечилен в д. Таукай-Гайны[5] того же кантона.[6] По сведениям исследователя Юлии Абсалямовой, д. Старогумирово Красногвардейского р-на основана в середине XVIII в. выходцами с Ирендыка. Свое нынешнее название деревня получила от имени Гумера Исякаева, внука известного предводителя башкирских восстаний Алдара Исякая (Байбакты→Кадырбакты→Исякай→Алдар→Исянгильде→Гумер). Про историю д. Старогумирово сохранились исторические записи, в которых сообщается, что деревня основана в 1730–1740-х гг. «Переселились в год Зайца

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 2–3.*
[2] *Там же. Д. 146. Л. 887–892.*
[3] *Там же. Д. 597. Л. 235–246.*
[4] *Там же. Д. 145. Л. 73–79.*
[5] *Дд. Таукай-Гайны и Качеганово ныне находятся в Миякинском р-не РБ.*
[6] *НА РБ. Ф. И.—138. Оп. 2. Д. 145. Л. 4–26.*

(вероятно, в 1735 г.)». «В один год, когда возвращалась подвода, остановились и основали новую (другую) деревню. Это был год Барса (Тигра) (1734 или 1746 г.)». Выселком ее, по-видимому, являются дд. Малогумирово (Зиннәт) и Новогумирово (Юрматы)[1]. Отметим здесь, что ревизия 1795 г. обнаружила в Бурзянской волости Оренбургской губернии д. Новоумерова с 227 жителями — башкирами из калмык.

Вблизи д. Гумер, также на р. Малый Уран расположены еще две башкирские деревни — **Кутуш** и **Караяр**, так же населенные потомками бурзянских башкир[2]. Указанные аулы не фиксировались ревизиями населения, лишь материалы первой советской переписи 1920 г. дают информацию о 15-дворной башкирской д. Кара-Яр, возможно ранее их жители учитывались в д. Гумеровой. Сведения, записанные Ю. Абсалямовой подверждают, что дд. Кутушево, Гумирово, Караяр раньше были одной деревней[3]. На упомянутой выше «Карте Стрельбицкого. Восток 1919–1921 гг.», являющейся весьма подробной, также обозначена лишь д. Гумерова.

VII ревизия населения (1816 г.) взяла на учет в д. **Бабичевой** (Бабис, Бәпес). Оренбурского уезда одноименной губернии 9 дворов и 59 жителей (27 мужчин и 32 женщин)[4]. К X ревизии (1859 г.) деревня существенно выросла (150 душ мужского и 143 женского пола), что можно объяснить в том числе и переездом сюда части жителей аул Байкиевой[5]. Как и соседние башкирские аулы этого региона, к моменту первой совеской переписи (1920 г.) Бабичева была в составе Ток-Чуранской волости Белебеевского уезда Башреспублики, она состояла из 105 дворов, где проживало 433 жителя.

По сведениям историка А. З. Асфандиярова, в этом регионе к поселениям бурзянцев относится и аул **Кутлумбет**[6] — поселение, основанное выходцами из аула Сибай. Название связано с именем одного из его первопоселенцев — Кутлумбета Агеева. Первоначально деревня называлась **Бакиево**. В результате споров о земле сибаевцы (здесь, на кыпчакской земле, они были припущенниками) выехали в район р. Кинель и создали поселение под названием Байдавлет. Выяснилось, что сибаевцы осели на казенной земле без разрешения. По требованию уездных и губернских властей жители Бакиево оставили этот район. Часть людей осела в дд. Ахмерово, Кунакбаево, Мерясово, Абзелилово, Исянгильдино. Другие вернулись в Кыпчакскую волость и основали д. Кутлумбетово. У башкир этой волости сибаевцы получили полторы тысячи десятин земли. После ее распределения между припущенниками из д. Сибаево некоторые из них остались без душевого надела и вернулись обратно в коренное поселение Сибаево. Среди них были и братья Агеевы[7].

Появление в этом регионе д. Кутлумбетовой исследователь Юлия Абсалямова связывает с вынужденным уходом башкир из своих земель в долине рр. Накас, Ташлы, Яманболак (Кугарчинский р-н РБ, Тюльганский р-н Оренбургской области) в конце XVIII в. В 1754 г. земли бурзян покупают заводчики И. Б. Тимашев и И. С. Мясников,

[1] *Абсалямова Ю. А. Оренбургские башкиры: историко-этнографическое исследование. Уфа, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://orenbash.ru/derevni/item/43-абсалямова-юа-оренбургские-башкиры-историко-этнографическое-исследование-уфа-2016).*

[2] *Сведения получены от Ишбулатова Ирека Ражаповича (род. в 1989 г. в д. Кутуш Новосергиевского р-на Оренбургской области. Материалы экспедиции АНО «ЦИИНБ Шежере» (июнь 2018 г.).*

[3] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[4] *НА РБ. Ф. И.—138. Оп. 2. Д. 145а. Л. 241–245.*

[5] *Данный в Приложении к настоящей книге список жителей мужского пола по указанной ревизии дает сведения как о коренных жителях Бабичевой, так и о прибывших сюда на жительство из соседней Байкиевой.*

[6] *См. подробнее: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана: справочная книга. Кн. 2–3. Изд. 2-е. Уфа: Китап, 1998. С. 62.*

[7] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15138.*

а в 1792–1793 гг. жители д. Бакаево и часть жителей д. Караево уходят на свои старинные родовые земли, в долину р. Уран. Недалеко от кыпчакской д. Кунакбай они основывают д. Бакаево. Через некоторое время деревня переселяется к речке Куваир, а затем — Кинделе. Часть жителей под начальством Кутлумбета Агиева в 1831 г. основывают д. Кутлумбетово в долине р. Уран. Другая — расселяется в соседних дд. Кунакбай, Ахмерово, Мрясово, Габзалилово, Исянгильды, Смаково. А семья Юлумбета Шимаева — в д. Гумерово в долине речки Малый Уран[1].

VIII ревизия (1834 г.) взяла на учет 19-дворную д. Кутлумбет с 351 жителями — башкирами-припущенниками «на земле, принадлежащей д. Кунакбаевой, Ахмеровой...». Среди жителей — 55-летний походный саршина Кутлумбет Байгильдинов сын Агеев[2], проживавший с женами Хадисой 40 лет и Гульбусань 33 лет, 6 сыновьями и 2 дочерями от них. Этносоциальный состав жителей в данной ревизии указан «Из тархан»[3].

X ревизии (1859 г.) взяла на учет 400 жителей при 29 дворах[4]. Как видно из ее материалов, здесь числились многочисленные потомки основателя аула — Кутлумбета Байгульдинова Смакова (1779–1853 гг.) и его братья[5]. Часть жителей были переведены в соседнюю д. Кунакбаеву, а семьи Ахмета Исмагилова и Махмута Исмагилова Акьюловых — в другую бурзянскую деревню, но во II кантоне — Санзяпова.

101-дворным стал аул Кутлумбет к первой советской переписи населения (1920 г.), жителей стало ненамного больше, чем было в середине предыдущего столетия — 440 чел., причем женщины преобладали (233 женщины и 207 мужчин), указанное было связано с трагическими событиями шедшей тогда гражданской войны. Деревня расположена в верхнем течении р. Большой Уран в нынешнем Переволоцком р-не Оренбургской области.

Также есть информация, что и соседняя с Кутлумбетьевой д. **Габдрафик** основывается в 1862 г. бурзянцами — выходцами из аулов Верхне- и Нижнекунакбаево, Ахмерово[6]. Все указанные аулы расположены компактно в верховьях р. Большой Уран. Действительно, аул Габдрафик был в числе вновь заведенных аулов от 1863 г. (но попал в материалы X ревизии (1859 г.)). Как видно из ее материалов, сюда переселились жители из Кутлумбет, Санзяп, Верхней и Нижний Кунакбай, Ахмер, Абдряковой, Юлбердиной, Мутаевой; одна семья была переведена из Сеитовского посада в 1858 г. — это семья 55-летнего Габдрафика Абдулвахитова (жены Хасида Мухаметшарыпова 49 лет и Хадися Губейдуллина 39 лет); один двор был представлен мещеряками, главой этой семьи был 77-летний Темирбулат Файзуллин, у которого трое (Мухаметмуким, Мухамтнагим, Ахметзадир) из четырех его сыновей исполняли должность указных мулл. Таким образом, жители аула Габдрафик имеют в основном бурзянское и кыпчакское происхождение, небольшая часть являются представителями других этнических групп. Несколько слов о должностных лицах Башвойска, учтенных указанной ревизий в ауле: это ранее проживавший в д. Нижний Кунакбай 71-летний зауряд-хорунжий Давлетбай Сарыбаев, он учтен с семьями своих двух взрослых сыновей[7], в том числе старшины юрты, зауряд-хорунжия Ахунжана, еще три его сына были на тот момент не женаты; женская часть его большого двора была представлена его 4 женами (Якшибика Назыргулова 59 лет, Сафура Искакова 55 лет, Бадей Ихсанова 28 лет

[1] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[2] *В то же время по ревизии 1859 г. его фамилия и его братьев указана как «Смаков».*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430. Л. 1284.*

[4] *Там же. Д. 646 г. Л. 1515–1547.*

[5] *Список жителей-мужчин деревни по ревизии 1859 г. дан в Приложении к данной книге.*

[6] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[7] *Список мужской половины этого аула дан в Приложении к данной книге.*

и Арузика Исянгужина 23 лет), 6 дочерьми, 3 невестками и внучкой. Полигамный брак практиковал и 62-летний хорунжий Хусеин Буранбаев Агиев (жены Кульдигида Хамзина 43 лет, Сафия Юмагузина 38 лет и Алмабика Габдузаминова 36 лет), он также выходец из д. Нижний Кунакбай[1]. Добавим, что двое из отмеченных выше указных мулл из мещеряков, проживавшие в этом ауле, также были многоженцами — это 47-летний Мухметмуким (жены 29 и 30 лет) и его брат 44-летний Мухаметнагим (жены 37 и 29 лет). Троеженцем был отчисленый сюда из д. Красная мечеть XXIII кантона в 1858 г. указной мулла Сейфулла Хамзин Байтимиров 54 лет (жены Зейняп Сагитдинова 55 лет, Забидя Габдлуллина 38 лет и Хабиба Хасанова 36 лет). Однако брат последнего — Исхак Хамзин Байтимиров исполнял должность указного азанчия и его семья прибыла сюда из д. Юлбердиной в 1855 г.

Деревня Габдрафик насчитывала 96 дворов и 478 жителей при проведении переписи 1920 г.

Бурзянцы проживают и в других поселениях Ток-Чуранского региона. Так, общественный деятель Ирек Агишев, считает, что Агишевы, являющиеся жителями аула **Актин**, нынешнего Александровского р-на ОО, также являются бурзянцами. Данный вывод им сделан на основе изученных им родовых шежере, рассказов предков и т. д. К бурзянцам по его мнению относятся и аулы Исянгильде, Кутуч, Бикбулат: «...Из деревни Кинзебулатово Баймакского р-на после подавления восстания Батырши сыновья старшины Агиша Актин, Кутус. Бикбулат, Исянгильде получили земли по левому берегу р. Ток и зажили. Были случаи у моих предков возврата к прежним местам на Ирендык тау (Баймакский р-н), но их всегда обратно тянуло к долинам р. Ток. Потом они обратно вернулись к долинам р. Ток. Менталитет башкир этих деревень как-то отличается от башкир соседних деревень Каяпкулово, Канчирово и т. д.»[2]. Информацию о бурзянском происхождении жителей аулов Актин, Исянгильды и ряда других поселений в Ток-Чуранском регионе подтверждают легенды и предания по истории деревень, собранные в 1960-х гг. XX в. сотрудником ИИЯЛ УНЦ РАН Н. Д. Шункаровым[3], а также предания и легенды, записанные в ходе экспедиции, организованной отделом этнологии Института истории, языка и литературы УНЦ РАН в 2006 г. в башкирские деревни Западного Оренбуржья[4]. В одном из преданий наиболее древней деревней в долине Тока считаются основанные сыновьями Агиша, которые пришли из Ирендыка и основали одноименные деревни Исянгильды (бурзяне, ара: хайыскан, манка), Актеин, Котос и Бикбулат (Буласа). Два его сына — Така и Актырнак — вернулись обратно. В другом варианте говорится, что три сына старика Каипкула — Курпэс, Котдос, Исенгильды — основали одноименные деревни[5]. Мухаметша Бурангулов писал, что «после подавления первых восстаний башкир жителей Ирандекского, Бурзянского родов сослали на берега р. Ток». Один из них, Исянгильды, основал одноименную деревню, а его сын Актеин — другую, названную также его именем[6].

Действительно, жители деревень Каяпкулово (Каипкулова), Канчирово (Канчурина) и большинства других башкирских аулов в долине р. Ток «жительствуют на собственной земле» в пределах Юмран-Табынской волости, в отличие от жителей упомянутых Иреком Агишевым аулов Актин, Исянгильде, Кутуч, которые «живут на праве припущенников на земле Юмран-Табынской волости», а жители аула Бикбу-

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1072–1086.*
[2] *Bashkirica.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/groups/bashkirica.ru/.*
[3] *НА РБ. Ф. Р-1874. Д. 10.*
[4] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*
[5] *Там же.*
[6] *Там же.*

лат живут на казенной земле. Видимо, в отличие от жителей бурзянских аулов на р. Уран — Старый Гумер, Бабич и Байкиевой, оформивших землю на вотчинном праве, здесь, на р. Ток, башкиры бурзянского рода стали припущенниками на окраине расселения юмран-табынцев, подобно тому, как и бурзянцы аула Кутлумбет стали припущенниками на земле башкир-кыпчаков. Рассмотрим историю бурзянских аулов на р. Ток.

Ревизская сказка 1795 г. обнаружила 20-дворную д. **Кутусевой** (Кутучевой) в составе Юмран-Табынской волости, здесь проживали 105 жителей. Ревизия 1816 г. среди его жителей зафиксировала одного из старейших жителей — это 77-летний Кутус Аккулов, он проживал с семьей одного из своих сыновей 41-летнего Илбулды (его сыновья Кутлуахмет 12 лет, Хасан 1 год), в ауле проживали и другие его сыновья — Ильяс Кутусев 52 лет (его сыновья Кидрясь 12 лет, Сагутдин 1 года, Рамазан 16 лет, Кадыберды 1 года), Кутлугузя Кутусев 46 лет. Всего же VII ревизия взяла на учет 99 жителей (58 мужчин и 41 женщина)[1], Деревня состояла в команде кантонного начальника IX башкантона 14-го класса Калмакула Исянгулова. Ревизия 1859 г. взяла на учет 155 душ мужского[2] и 143 души женского пола при 17 дворах. Среди жителей и переселившаяся в 1858 г. из. Бикбулатовой семья Абубакира Ишдавлетова Ишкильдина[3].

Одним из относительно крупных был в прошлом аул **Актин**, Актеиновой. VII ревизия (1816 г.) обнаружила 24 двора, в которых проживали 181 житель (85 душ мужского и 96 душ женского пола). Эта ревизия взяла на учет в Актеиновой многочисленных потомков основателя деревни. Перечислим их. 31-летний Исангильды Актеинов проживал с матерью, женами (Сахибжамаль 34 лет, Рухья 28 и Кулачай 25 лет), 7 дочерьми и сыновьями (Юнусь 13 лет, Идрись 4 лет и Аблясь 2 лет); 45-летний Тильдигуль Актеинов (жены Тамбика 45 лет и Фатима 34 лет), с ним проживали его сыновья Якупь 16 лет, Юсупь 13 лет и Файзулла 6 лет и 2 дочери; Сурубай Актеиновь 43 лет, с ним проживала его мать, жены Бикбика 40 лет и Алима 22 лет, сыновья Кутлугузя 21 года с невестой и Мухаметьшань 5 лет и 2 дочерьми; 32-летний Кучуккуль Актеинов проживал с женой и 2 дочерьми. В тот период в ауле многочисленными были потомки Мамета (Маметьевы), Базаргула и других. Например, 64-летний Акьюл Базаргулов был двоеженцем (жены Зюмабика 64 лет и Бустань 50 лет), с ним учтены сыновья: Исаньюль 33 лет (его сыновья Мухаметьшариф 6 лет, Мухаметькарим 3 лет), Юламань 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмукимь 24 лет, Юсупь 22 лет. Двоеженцем были и его сыновья: 43-летний сын Кадыргуль Акъюлов (его жены — Кукинь 40 лет, Сахипьемаль 35 лет, Назбика 33 лет и Гилимъзяда 17 лет), с ним учтены его сыновья — Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 лет, Мухаметькулъ 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамаль 2 лет, Мукмень 2 лет и две дочери; 50 летний Акбулать Базаргулов (его жены Гульбень 50 лет, Ак [мявлян] а 30 лет), сын Исхакь 17 лет. В соседних дворах проживали еще несколько семей Базаргуловых — семьи Бурагула Базаргулова, Уракула Базаргулова, Карабулата Базаргулова.

Упомянутый Исангильды Актеинов в тот период исполнял должность юртового старшины, куда кроме д. Актеин относились дд. Баик (Баиковой), Бикбулат.

172 жителя было в деревне по VIII ревизии (1834 г.).

Ревизия 1850 г. зафиксировала сокращение количества дворов до 12, но жителей стало больше — 243 (131 мужчина и 112 женщин), часть дворов выехало для основания

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 100–103об.*

[2] *Полный список жителей мужского пола дд. Актин, Исянгильды и Кутуч по переписи 1920 г. и ревизии 1859 г. дан нами в одном из предыдущих томов проекта: История башкирских родов. Табын. Т. 28. Ч. 3. Уфа, 2018.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1182–1203.*

выселка — аула Исянгильды, куда, в частности, переехали все Актеиновы, в том числе зауряд-есаул Исянгильды Актеинов (ум. в 1843 г.) с сыновьями.

Ревизская сказка 1859 г. содержит ценные сведения, в том числе о жителях аула Актеин, здесь она взяла на учет 11 дворов и 228 жителей (122 души мужского и 106 душ женского пола). Как видно из материалов ревизии 1850 г., значительную часть жителей стали составлять потомки Агиша, а после отъезда в 1858 г. в д. Исянгильдина семей Хужбуя Диянова Асанова (его сыновья Альмухамет, Биляль) и его брата Бикмухамета Диянова Асанова (его сын Баймухамет) и смерти Бишкувата Мурзабаева Тукманова в 1858 г. в ауле Актеиновой из коренных его жителей остались только потомки Агиша– они проживали большими братскими семьями в 10 дворах. Остановимся на этом роде. Ревизия 1816 г. учла многочисленных потомков Акъюла Базаргулова, которому по ревизии 1816 г. было 64 года, он проживал с двумя женами (Зюмбика 64 лет, Бустань 50 лет), 4 сыновьями — Исяньюл 33 лет (его сыновья Мухаметьшариф 6 лет, Мухаметькарим 3 лет), Юламань 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмукинь 24 лет и Юсупь 22 лет и 2 дочерьми (Сулубика и Фатима). В соседнем дворе проживали его сын — Кадыргул Акьюлов, которому было 43 года, он был учтен с сыновьями от четырех жен (Кукинь 40 лет, Сахипьемаль 35 лет, Назбикя 33 лет и Гилимзяда 17 лет) — Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 года, Мухаметькуль 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамаль 2 лет, Мукмень 2 лет, а также тремя дочерьми. В деревне проживали и братья Акьюла: Акбулать Базаргуловь 50 лет, его сын Исхакь 17 лет, с ним также проживали три его дочери и жены (50 и 30 лет); Бурагуль Базаргулов 45 лет, его сыновья Мухаметьгали 6 лет и Мухаметьгазий 4 лет; Уразгуль Базаргулов 47 лет, его сыновья Мухаметьшариф 17 лет и Шагиахмет 11 лет. Ревизия 1859 г. показала интересную особенность — сыновья Акьюла Базаргулова и его братьев, сыновья Кадыргула Акьюлова — все учтены с фамилией Агишевы, например указной имам Аллаберды Кадыргулов Агишев или зауряд-хорунжий Исхакь Акбулатов Агишев. Между IX и X ревизиями в Исянгильдину были приняты башкиры из различных деревень: из д. Ялчиной — семья башкира Кутлумбетя Юлдашева, из д. Назаровой — семья башкира Габдулгалия Киикбаева, из д. Апасевой — семья башкира Ишмухамеда Сейфуллина, из д. Сасыккулевой — семьи башкира Ибниаминя Габдулсалихова и Амангильды Субхангулова, из д. Иткучуковой — семья башкира Расуля Кинлябаева.

Существенное увеличение дворов в ауле зафиксировал Учет населения 1866 г. — 49 дворов (но жителей было практически как при ревизии 1859 г. — 226 чел.), что было связано с отменой кантонной системы управления Башкирским краем.

68-дворной стала д. Актеин к Советской переписи населения 1920 г. Гражданская война сказалась на соотношении полов в этой деревне — здесь проживал 141 житель мужского и 168 женского пола.

Как упоминалось при описании аула Актеин, генетически связанной с ним была д. **Исянгильды**, расположенная выше по течению р. Ток от коренной деревни. 133 жителя выявила в этом ауле ревизия 1834 г. IX ревизия (1850 г.) берет на учет в деревне 1 дворов, в которых проживало 95 душ мужского и 102 души женского пола. X ревизия (1859 г.) показала увеличение аула — дворов стало 18, а жителей 260 (132 души мужского и 128 душ женского пола). Существенно возросло количество дворов к моменту проведения Учета населения 1866 г, когда здесь было уже 50 дворов и 300 жителей (155 мужчин и 145 женщин). Существенно возросла деревня к 20-м гг. XX в., Советская перепись населения 1920 г. обнаружила 120 дворов, где проживало 512 жителей (245 мужчин и 267 женщин).

Кроме того, сохранились предания жителей о том, что переселившимися

с Ирендыка считаются также жители д. **Абдулева** (Зиганник, Егәнлек, ныне на ее месте — п. Пушкинский). Деревня основана в 1820-х гг. Основатель Абдулкарт переселяется к речке Бурлюк (в местечко «Микитин яланы», рядом с д. Ивановкой)[1]. Однако материалы ревизий населений указывают, что здесь проживали башкиры-вотчинники Юмран-Табынской волости[2], данные ДНК-исследований отдельных его жителей также указывают на табынское происхождение его жителей. Возможно, часть жителей этого аула имеют бурзянское, часть юмран-табынское происхождение.

Расселение бурзянцев и других родовых групп башкир в Заволжских степях (Саратовская и Самарская области)

(по материалам книг: Асфандияров А. З., Асфандирова К. М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн. 10. Уфа: Китап, 2002; Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008.)

После добровольного принятия башкирами русского подданства каждая их волость получила подтвердительные грамоты от Ивана IV и других царей на владеемые ими земли. В копии одной из них, полученной саратовскими башкирами из архива Оренбургской палаты гражданского суда в Уфе в 1798. г., перечислялись ориентиры границ их вотчины, в т. ч. ее юго-западные рубежи «от Сарайчука по степям до трех Узеней (Үҙән) по течению оных до трех Чижей (Сәҙе) по обе стороны»[3]. Башкиры-бурзяне считали себя единственными наследниками прежних земель и не случайно направились на старые территории в Волго-Яицком междуречье[4].

В шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян указаны границы территории их расселения, в т. ч. и «нижняя граница»: «от упомянутого Сарымсака, три (реки) Узени, до горы в степной стороне, три реки Чезми (т. е. Чиж) и Кэмелек от истоков до устьев со всеми горами, верхняя граница — до глубокого озера, например (озеро) Дурт-куль, все эти земли стали “особенным” владением племени бурзян»[5]. Однако появление бурзян на данной территории сопровождалось земельными конфликтами и судебными разбирательствами, так как появились новые претенденты на их вотчины — кыпчаки[6].

В 1700 г. тарханам Бурзянской волости по указу Петра I была выдана владенная памятная грамота (владенна память) на их «вотчину по Иргиз реке с истоки и озеры с вершины до устья их», на которую претендовали башкиры Кыпчакской волости, считая ее «опчей»[7]. По мере появления новых претендентов на землю в бассейне р. Иргиз владенные грамоты на эту вотчину время от времени, как видно, обновлялись.

В 1777 г. бурзяне кочевали в бассейнах рр. Большой и Малый Узень, Большой и Малый Чижи и дошли вплоть до р. Сал (Салу)[8]. В 1779–1780 гг. группа башкир из бурзян отправилась на охоту внутри Оренбургской

[1] *Абсалямова Ю. А. Указ. соч.*

[2] *История д. Абдулева рассмотрена нами в книге: История башкирских родов. Табын. Том 28. Ч. 3 / С. И. Хамидуллин и др. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН; Китап, 2018.*

[3] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 19. См. текст в Приложении. Бассейны этих рек ныне находятся в составе Казахстана. До 1815 г. здесь находились башкирские деревни, жители которых были изгнаны с этих мест уральскими казаками.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 160.*

[5] *Башкирские шежере. С. 74.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 161.*

[7] *ГА ОО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 4. Л. 4–5. Малоизученные источники по истории Башкирии. С. 165–166.*

[8] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями: Приложение к Запискам Академии наук. СПб., 1864. Т. 4, № 6. С. 48.*

и Самарской пограничных линий[1]. В 1779 г. произошло возвращение башкир Бурзянской волости Ногайской дороги, кочевавших в районе р. Тургай[2].

К деревням с бурзянским происхождением относятся **Кочкиновка** (Таллы), **Кунакбаево** (Бурзян), **Ташбулатово** (Ташкустяново), **Утекаево** (Бурзян), а также исчезнувшие — Байрамгулово, Гайсино, Зильмамбетово, Ишкильдино, Кучакбаево, Шафеево. Из указанных населенных пунктов к роду атайсал относятся Зильмамбетово и Кунакбаево, к роду монаш — Гайсино и Кучакбаево, к роду ямаш — Байрамгулово и Ташбу- латово, к роду янсары — Кочкиновка и Утекаево. Представители бурзян проживали также в смешанных в родовом плане дд. Бобров Гай (Кондозло), Габдуллино (Мишар), Дингизбаево, Кинзягулово, Кузябаево (Кагарманово), Кучембетово (Катай), Максютово (Бишул), Муратшино и Хасаново.

На левом берегу р. Таловая (Таллы), левого притока Большого Иргиза, находилась д. **Каскиново** (Таллы), сегодня Кочкиновка. Первопоселенцу Каскыну Кулгунину в 1834 г. было 78 лет, его брату Ахмеру — 68. Сыну Каскына Тумагулу Каскинову тогда исполнилось 46 лет (его сыновья Галиакбер 25 лет, Зюбаир 19, Галиулла 14, Габадулла 12, Гайнулла 3 лет). Здесь проживали две семьи Кулгуниных, 3 семьи Нураткуловых, 2 семьи Раймановых, семьи Габидуллы Мураткулова, Байтимира Альмухаметова, Минлигула Мунасипова (1783–1826), Минлибая Мукминова (сын которого Алламурат 21 года имел полигамную левиратную семью, женам было 47 и 16 лет).

В 1816 и 1834 гг. в деревне учтено по 40 мужчин, в 1850 г. — 213 чел., в 1930 г. — 264 башкира (64 двора).

В 1842 г. 6 семей из 59 чел. через поверенного башкира Галиакбера Тумагулова «по случаю тесноты во владеемой ими земле» изъявили желание вернуться в родные края — в д. Ахмерово 8-й юрты VI кантона (ныне Баймакского р-на РБ). Кроме бурзянцев здесь проживали представители родов Кыпчак, Табын, Тунгаур.

Деревня подчинялась приходу соборной мечети д. Утекаево, находящейся в 8 верстах от Каскиново.

Деревню **Утекаево** основал Утекай в 80-х гг. XVIII в.[3], сыновья и внуки которого перечисляются VIII ревизией 1834 г. Старший из них Сируса Утекаев (1760–1822). По его имени образовалась группа родственных семей Сирусиных — *ара,* или тоҡом, или, нәҫел, которую называли сируса — сиреүселәр (сиреү — войско). Сируса служил юртовым старшиной, возглавившим 1-ю юрту (дд. Утекаево, Каскиново, Имилеево, Муратшино, Ташбулатово). Он жил в семье старшего сына Габдуллы, 1778 г. У последнего было три сына (Худайберды, Кутлуахмет, Галахмет) и четыре дочери 15, 12, 8, 6 лет. Остальные сыновья Сирусы Утекаева жили самостоятельно, каждый своей семьей. Их имена: Абдулгафар Сирусин (Чирючин), 1790 г., к 1834 г. имел двух жен 40, 45 лет. Его сыновья Сеитбаттал, Фахратдин, Багаутдин, Батырхан, Аллаберда, Кадыр.

Мулла Абдрахман Сирусин, 1792 г., жена старше него на 12 лет. Сыновья Абдрафик, Алтынбай, Алчимбай, Абдулгалям, Мухаметгалим, Абдулкарим. Дочерям 10, 12 лет.

Рахматулла Сирусин, 1803 г. Дочерям 12, 6 лет, 6 месяцев.

Сыртлан Сирусин (сын Усмалетдин), 1811 г., был моложе жены на 12 лет, имел пасынков 7, 13 лет[4].

[1] *Маннапов М. М. О численности башкир-переселенцев из Самарской губернии в Башреспублику в 1926–1929 гг. // Восток в исторических судьбах народов России: материалы V Всероссийского организационно-научного съезда востоковедов. Уфа, 2006.*

[2] *Маннапов М. М. Неизвестные страницы истории башкир Самарской губернии по архивным документам НА РБ // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Самара, 2006.*

[3] *Ошибочно указывают 30-е гг. XIX в. См.: Йәшлек. 25 марта 1995 г.*

[4] *В данном случае наблюдается левиратный брак, когда глава семьи вынужден был взять в жены сноху — вдову умершего брата.*

Араслан Сирусин, тоже 1811 г., при нем жили его 49-летняя мать (одна из жен отца) и брат Янаберда, 1817 г.

Из других сыновей первопоселенца Утекая известны Якуп и Яныбай Утекаевы. У Якупа Утекаева (1772–1828) были сыновья Рамазан 25 лет (его сыновья Абдулбадига, Абдулвагап, Хазимрат и дочери 17, 14, 6 лет) и Юламан 22 лет (сын Кутлузаман). Яныбай Утекаев, 1778 г., имел сыновей Хабибуллу, Нигматуллу, Габайдуллу и двух дочерей.

Был еще Юсуп Утекаев (сын Кутлугалям, 1807 г., его сын Мухаметсадык), известный тем, что в 1807 г. в качестве доверенного башкир ходатайствовал перед Сенатом о праве на землю.

Из представителей военных властей назовем семьи зауряд-сотника Ирназара Ишбулдина, 1781 г., и урядника 39-летнего двоеженца Юнуса Юсупова (сын Ягафар). Из четырех сыновей Ирназара (Тугузбай, его сын Мухаметсадык; Кармангул, Нурмухамет, Мухаметрахим) 20-летний Нурмухамет жил левиратным браком. Он по обычаю был вынужден жениться на 45-летней снохе — вдове умершего старшего брата Нуралы с ее 4 сыновьями (Зюлькарнай, Муса, Айса, Ахмет) и дочерью. Возрастная разница супругов породила полигамию: глава семьи оформил брак с 18-летней девушкой, от которой имел годовалого сына Кутлугузю.

Кроме вышеуказанного муллы из среды Сирусиных в деревне проживали другие представители духовенства: 43-летний Хисматулла Габдрашитов с женами 45, 25 лет (сыновья Ярулла, Сумгатулла, три дочери 16, 8, 4 лет) и 58-летний Габбас Абдуллин с женами 37, 18 лет, прибывший из XII башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии в 1833 г.

Отметим еще одного жителя деревни, по имени которого называется сегодня группа семей. Это Дауыт Зямбеков (1778–1828). Его сыновья Асфандияр, Мухаметьяр, Хамза, Габбас. Его братья Сулейман (его сыновья Хасан, Хусаин, Ваккас) и Кинзябай (сыновья Ибрагим, Аюп).

Несмотря на запрет выезда людей из Оренбургской губернии в другие, наблюдались факты оседания в д. Утекаево башкир, прибывших в 1831–1834 гг. из VII кантона Стерлитамакского уезда (Кулбулда Кулбаев с сыном Мустафой), из IX кантона Оренбургского уезда (Мухаметвали и Габдулвали Айбатуллины) и из XII кантона Белебеевского уезда (Якшигул Иманов)[1].

Этнический состав жителей: представители родов Бурзян и частично Тамъян. Они подразделялись на группы семей: сируса, дауыт (о которых выше шла речь), һәпәс, таҙлар, татарҙар (2 семьи)[2]. Относительно происхождения жителей из бурзян (о тамъянцах речи нет) имеется любопытный документ, возникший в связи с тем, что утекаевцам собирались выделить землю не в собственность, а в пользование, но впоследствии они получили, как и все самарские башкиры, как вотчинники по 40 десятин на душу м. п., как и в самой Башкирии.

Вот этот документ 1843 г. «Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда VI башкирского кантона юрты 8-й команды старшины Биктимирова дер. Туркменевой (ныне Баймакского р-на РБ) жители с общаго согласия нашего дали сие приемное письмо в том, что родственники наши жители дер. Утекаевой, как имеют вместе с нами вотчинную землю, проживая с давнего времени Башкирского отделения Уральского (казачьего) войска 1-й юрты в дер. Утекаевой, не согласные с нарезанной им земли во временное ведомство, по просьбе их мы желаем принять для совместного жительства вместе с нами в числе 29 дворов, в коих мужска пола 102 и женскаго 117 ревизских душ (т. е. по VIII ревизии 1834 г.) с предоставлением поземельных угодий. В чем умеющие грамоты подписуемся, а не умеющия — тамги свои прилагаем (у всех Т)»[3]. Однако массового возвращения их не произошло.

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 583.*

[2] *Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры (лингвистическое исследование). Уфа: Китап, 1996. С. 118. И по другим деревням см. его работу.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 260.*

В 1816 г. в Утекаево было 80, в 1834 г. — 219, в 1850 г. — 252, в 1931 г. — 267 башкир обоего пола при 60 дворах[4].

В Утекаево была соборная мечеть во главе с имам-хатипом Алтынбаем Габдрахмановым (азанчи Муллагильде Юлбарисов). К ее приходу была причислена д. Качкиново с населением в 213 чел. в 1850 г.[1]

Утекаево — родина автора трех книг Башара Хасана, работавшего редактором Башгиза.

Ташбулатово на р. Карадык возникла в 1806 г. как хутор Ташбулата (1784 г.) и Ишмухамета Бикназаровых (1794 г.), жителей д. Ишмухаметово Бурзянской волости VI кантона (ныне Баймакского р-на РБ). Они выехали на границу Оренбургского и Саратовского уездов из-за неурожая хлеба и для прокормления скота[2]. Затем они оказались в новой д. Кучакбаево. Хутор и это поселение слились воедино. Сын Ташбулата Абубакир, 1813 г., его Султанмахмут. В 1842 г. в д. Ташбулатово было 6 семей. 63 чел. было учтено в 1850 г. 384 башкира при 103 дворах было в 1930 г.

Рядом с хутором Ташбулатово в 1815 г. образовалась д. **Кустяново** из переселенцев с чиж-узянских мест. Сыновья Кустяна перечисляются VIII ревизией 1834 г. В 1842 г. 43-летний Искандер Кустянов имел 14-летнего сына Давлетшу (у них было 40 лошадей, 35 коров, 2 козы). У 22-летнего Амангильды Кустянова был сын Султанахмет (у них 4 лошади, 13 коров, 11 овец). Аитбай Кустянов, 1822 г. Самый старший сын Исмагил Кустянов, 1781 г. Его сыновья Алтынча, Батырша, Надырша. Они владели 30 лошадьми, 25 головами крупного рогатого скота. Кустяновы — усерганцы. В составе жителей известны также представители табынцев, кыпчаков.

В 1816 г. в Кустяново проживало 80, в 1850 г. — 130 чел.

По делам конфессиональным д. Кустяново, как и 5 других селений, в т. ч. и Ташбулатово, находилась в ведении прихода соборной мечети д. Хасаново.

Впоследствии Ташбулатово и Кустяново соединились и деревня называлась Ташбулатово (Ташкустяново).

Ташбулатово — родина Губая Давлетшина (1893–1938), башкирского писателя, государственного и общественного деятеля, и его двоюродного брата Габбаса Давлетшина (1892–1937), башкирского языковеда, основоположника башкирского языкознания.

Деревня **Муратшино** по р. Каралык была основана Муратшой Акировым в 1797 г., он умер за несколько лет до ревизии 1834 г. Его сыновья и внуки учитывались VIII ревизией того же года. Зауряд-есаул Саитбаттал Муратшин 40 лет, имел трех жен 38, 29, 20 лет, сыновей Ахметзяна и Галиахмета. Габдулгафар Муратшин 25 лет, его сыновья Фазлыахмет, Шагиахмет. Габдуляпар Муратшин 22 лет, Абдулмагзум Муратшин 17 лет.

В 1850 г. к соборной мечети Муратшино (имам-хатип и мугаллим Ахметзян Саитбатталович Муратшин, помощник Абдулмагзум Муратшин) были приписаны к дд. Кинзягулово, Имилеево.

О развитии селения мало материала. В 1850 г. насчитывалось 269, в 1930 г. — 437 башкир (105 дворов). Этнически жители были представлены бурзянцами (мунаш), табынцами (бишул), кыпчаками, тунгаурами.

Деревни Муратшино и Ташбулатово тесно связаны с именем великого писателя Л. Н. Толстого, приезжавшего на кумысолечение в башкирские кочевья на рр. Каралык и Мочи ежегодно с 1862 по 1883 гг.

Несколько слов об исчезнувших башкирских аулах, где большую часть жителей также составляли бурзянцы.

Деревня Байрамгулово возникла в 1833 г., когда из VI кантона Верхнеуральского уезда (из дд. Буранбаево, Ишмухаметово, Файзуллино, Яратово ныне Баймакского р-на РБ) прибыло 12 семей, из IX

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859.*
[2] *Там же. Д. 4929. Л. 285.*

кантона Оренбургского уезда — 7 семей. Урядник Юлмухамет, Ильмухамет, Хузимухамет Байрамгуловы — бывшие жители д. Яратово[1]. В 1834 г. в 23 дворах учтено 79 чел. Впоследствии деревня исчезла с карты Самарской губернии, а жители возвратились в свои селения или перебрались в другие деревни иргизо-камеликских башкир.

Деревня под названием зимовка Зяльмамбетово образовалась в 1838 г., через 4 года ее население достигло 80 чел. Они переселились из дд. Хасаново, Мамбетово Бурзянской волости (ныне Баймакского р-на РБ) VI кантона. В 50-х гг. XIX в. большинство из них возвратилось в свою волость, первопоселенцем был Зяльмамбет Салимов, 1773 г.

Была зимовка Ишкильдина, где проживал троеженец (женам 68, 49, 44 года) Габейдулла Ишкильдин, 1767 г., выходец из Бурзянской волости VI кантона. Он владел 125 головами лошадей, 60 коровами, 80 овцами. Сын Кутлумбет.

Башкиры IX кантона Оренбургского уезда во главе с 56-летним Шафеем Кулдавлетовым в 1833 г. создали д. Шафеево. Брат Шафея — Губайдулла. Деревня состояла из 9 дворов с 65 жителями.

Известна зимовка прапорщика Алтынбая Худайшукурова из д. Асан (Хасан) -Куватово или отставного зауряд-есаула Алтынбая Мухаметова с братом Узянбаем, имевшего 450 лошадей, 60 коров, 130 овец. Зимовка состояла из 8 дворов с 80 жителями.

Жители дд. Тавлукаево и Чингизово (ныне Баймакского р-на РБ) в 1835–1837 гг. основали зимовку д. Гайсино, состоящую в 1854 г. из 233 чел. Здесь хозяйствовали имам Юсуп, Сатыбалды, Умитбай и Алибай Гайсины.

Переселившиеся в 1815–1820 гг. с узеньских долин саратовские башкиры д. Кучакбаево сохранили название своего поселения на рр. Иргиз и Каралык. В 1827–1834 гг. выходцы из VI и IX кантонов Оренбургского уезда пополнили население Кучакбаево. Первопоселенцем старой, исчезнувшей деревни на р. Узень и новой деревни под этим же названием был 79-летний Кучакбай Муратов, 1755 г. К VIII ревизии деревня имела 70 дворов и более 300 жителей. Затем д. Кучакбаево отсутствовала в материалах IX ревизии 1850 г. Подавляющее большинство ее жителей оказалось в составе населения д. Ташбулатово. Часть кучакбаевцев перешла в другие населенные пункты башкир Самарской губернии. Однако все эти деревни имели весьма короткую жизнь. Их жители по разным причинам вынуждены были вернуться в свои родные края или расселиться по другим поселениям иргизо-камеликских башкир.

Еще несколько деревень бурзянских башкир имеется в современной Саратовской области. Среди них — **Кунакбаево (Бурзян)**, основанная в конце XVIII в. башкирами д. Кунакбаево, которая также известна под названием Хасаново Бурзянской волости VI кантона, расположенного на территории Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский р-н РБ). Кунакбай Биишев и Хасан Биишев — родственники. Чуть позже состав населения пополнили башкиры-переселенцы из д. Мамбетово (ныне Баймакского р-на) VI кантона. Жители Мамбетово на аульном сходе составили «приемный приговор» о том, что «башкир Мамбета, Килсимбая, Киекбая, Алчинбая Давлетовых, Ислыбая Мамбетова, Мухаметгали Кучербаева, Сакала Тимирбаева в числе 40 душ мужского и 20 душ женского пола принимаем обратно к себе»[2]. Мамбетовцы — бурзянцы. Часть жителей по V–VI ревизиям (1795, 1811 гг.) состояла в дд. Хасаново и Мамбетово. VIII ревизия 1834 г. перечисляет имена сыновей и внуков Кунакбая Биишева. 50-летний Амангильде Кунакбаев, его сыновья Мухаметкул 15 лет (жене 25), Абубакир, Гумер, Абдрахман.

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859.*
[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 361.*

45-летний Муллагильде Кунакбаев, его дети Аюп, Ахметсафа. 40-летний Юлдашкильде Кунакбаев. 30-летний Юсуп Кунакбаев. В 1816 г. в деревне насчитывалось 35 мужчин, в 1850 г. — 93. В 1897 г. там проживало 284, в 1918 г. — 595 чел. В д. Кунакбаево Саратовской губернии продолжали прибывать новые семьи из Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. В частности, в 1834 г. 6 семей из 15 мужчин и 14 женщин (Давлетбаевы) пополнили численность жителей Кунакбаево.

Бурзянцы проживали и в **Хасаново** — центре VI кантона, относилась к Бурзянской волости. Кантонный начальник VI кантона сотник Хасан Биишев в 1841 г., несмотря на то, что в д. Хасаново было мало дворов (12), из-за чего чувствовалась «стесненность в квартирах», а деревня являлась штаб-квартирой кантона, куда прибывало много людей «по частным и служебным делам», разрешил прием своих родственников из Саратовской губернии, поскольку «земля здесь в избытке»[1]. В середине XIX в. к пятивременной мечети д. Кузябаево были прикреплены дд. Ишимбаево, Кунакбаево и хутор Акирово.

Родовые подразделения (ара, током) племени бурзян среди башкир Степного Заволжья представлены такими группами: ай-хай (ай-һай), алилуйзар, атайсал, балта, биш хары (биш һары), буре (бүре), бурзян (бөрйән), кал-тырсак (калтырсак), кашык бирмэс (кашык бирмәс), котлоюл (котло юл), кызыу токомо (кызыу токомо), монаш, мурадым (морагым), ор-хок-бурзян (орхок-бөрйән), райман, рамазан (рамазан), сиреуселэр (сиреүселәр), соксор (соксор), таззлар, тутай (тотай), шүрәле (шүрәле), хэпэс (хәпэс), ярат[2]. Башкиры группы родственных семей «биш хары» родового подразделения «ай-хай» рода монаш племени бурзян, занимаясь охотой, достигли берегов рр. Узень и Чижи, а оттуда вышли на кочевки до бассейна р. Салу (Сал). Известно и время их появления в Заволжье — 1777 г., в 1874 г. известно зимовье Кучукбаево в Новоузенском уезде, а в 1875 г. они обосновались в д. Ташбулатово. Известно, что башкиры указанной группы являются выходцами из д. Тавлыкаево Бурзянской волости[3]. Башкиры рода монаш из дд. Тавлыкаево и Чингизово Оренбургской губернии основали д. Гайсино и объединились в родственные группы — ай-хай и буре. История возникновения названия «ай-хай» связана с тем, что у представителей данной родственной группы скакуны были быстроходны («ай-һай ҡолонсаҡтар»). Судя по представленным тамгам, основным населением были бурзяне. Башкиры родового подразделения «калтырсак» рода ямаш являются выходцами из д. Аптикаево Бурзянской волости. В 1806 г. в результате неурожая хлебов, произошло выделение одной родовой группы во главе с отставным зауряд-есаулом Алтынбаем Мухаметовым, которая, переселившись в Заволжье, обосновала свою зимовку, где и образовалось самостоятельное родовое подразделение «калтырсак». Другая родовая группа обосновалась в д. Баймурзино (ныне Баймакский р-н РБ), основателем которой является Баймурза Канчурин. Следовательно, в данном случае произошла сегментация родового подразделения, постепенное обособление и тесное сплочение группы близкородственных семей. Потомки Рамазана назвали свое родовое подразделение в честь деда Калтырсака, а потомки Канчуры — именем основателя деревни. По сообщению информаторов, под названием родового подразделения «калтырсак» подразумевается трудолюбие, так как представители этих родовых групп всегда были трудолюбивыми и не боялись работы. Необходимо

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 39.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 27–34, 40, 43, 45–50, 54, 67, 75–82, 85; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2003 гг., 2005.*

[3] *Полевые материалы автора. 1995–2003 гг.; Скотопрогонные дороги Самаркой губернии // Самарские губернские ведомости. 1874. № 71.*

отметить, что антропоним «Калтырсак» был вторым названием д. Тавлыкаево и произошел от имени деда основателя д. Темясово Баймакского р-на. Известно, что Калтырсак являлся потомственным тарханом. Башкиры родового подразделения «соксор» рода ямаш также одновременно появились с представителями ара «калтырсак» рода ямаш в степях Заволжья в 1806 г. и стали основателями д. Ташбулатово, но их появление в этих краях не было первичным. Ишмухамет и Ташбулат Бикназаровы кочевали в степях еще раньше в 1784 г. и 1794 г.[1] Роды атайсал и ярат кочевали в Чижинских разливах, затем обосновались в д. Хасаново Имелеевской волости Самарской губернии. Необходимо отметить, что группы родственных семей Агишевых и Бишевых рода атайсал переселились с бассейнов рр. Большой и Малый Узень в д. Кузябаево, а затем в Кунакбаево, где среди жителей также выделялся род орхок-бурзян. Вблизи д. Кузябаево находилась местность под названием Иҫке Бөрйән (Старый Бурзян)[2]. Следует указать, что основатели этих населенных пунктов имели родственные связи с д. Хасаново Бурзянской волости VI кантона (Баймакский р-н)[3]. Род Кагармана из д. Кузябаево имел собственную тамгу, имеющую название «седло» (эйәр). Родовым ответвлением ара ярат является кашык бирмәҫ, представители которого были выходцами из д. Яратово[4]. Д. Утекаево основали башкиры рода янсары. По имени старшего сына основателя деревни Сирусы Утекаева образовалась группа родственных семей — сиреуселэр. Недалеко от д. Утекаево на левом берегу р. Таллы была основана д. Качкиново. Первопоселенцем этого населенного пункта был 78-летний Каскын Кулгунин. Его отец Кулгана Кужанов являлся двоюродным братом Утекая Бабичева. Потомки Бабича стали называться тазларами. Тамга рода бурзян д. Максютово совпадает с общеплеменной бурзянской тамгой. Дерево — сенар, тамговым знаком родового подразделения «райман» является кандага (кандага) — ремень, перевязывающий седло.

Другие родовые группы башкир в Степном Заволжье

Неофициальное название населенного пункта д. **Кучембет** — Катай, подразумевает расселение башкир рода **Ялан-Катай** в долине р. Камелик. Родовое подразделение науруз (наурызлар) зафиксировано исследователями в д. Кучембетово. По мнению башкирского лингвиста У. Ф. Надергулова, происхождение данного родового подразделения связано с аналогичным племенным объединением ногайцев, которые вели в то время полукочевой образ жизни в степях Заволжья[5].

Минги являются основателями д. **Бегеняш** (Кондозло) при р. Чалыкла (Селекле) сегодня официально наименована Бобров Гай. В ней насчитывалось в 1816 г. — 72, в 1834 г. — 60, в 1850 г. — 204 чел.

Бегеняш — антропоним. Однако первопоселенца и его детей в материалах VIII ревизии 1834 г. обнаружить не удалось. Но известно, что эту деревню основали минги д. Бегеняш-Абуканово VII башкирского кантона Стерлитамакского уезда.

По этническому составу деревня выглядит следующим образом, по 6 семей происходили из Бурзянской и Кыпчакской волостей, 14 — из Мингской. 30 мужчин и 19 женщин были родом из д. Мамбетово 6-й юрты VI кантона (ныне Баймакский р-н РБ).

---

[1] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 48; ПМА. 1995–2003 гг.*

[2] *Научный Архив Саратовского областного музея краеведения (далее НА СОМК. — авт.). Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2003 гг.; НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 583.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 76–78, 80–81.*

[4] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 1995–2003 гг., 2005 г.*

[5] *Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 128.*

Ильбулде Асылбаеву принадлежало 103 лошади, 34 коровы, 28 овец (1842 г.).

С 1929 г. работала начальная школа, ставшая семилетней.

Также зафиксировано проживание мингов в населенных пунктах Ишимбаево, Кузябаево и Максютово. Основное расселение представителей рода Яик-Суби-Минг — это бассейны рр. Камелик и Чалыкла[1].

Важную роль в этногенезе башкир, в т. ч. башкир Степного Заволжья, сыграли и **кыпчаки**. Основные территории расселения кыпчакских племен к X в. простирались в границах течения Иртыша и смежных с ним с юга областей. В это же время отдельные группы кыпчаков стали постепенно проникать в районы Заволжья и Приуралья. В XVII–XVIII вв. башкиры-кыпчаки совместно с бурзянами устремились на запад, чтобы занять земли по правым притокам Самары, и далее на юг — в долины рр. Узеней и Чижинских разливов. Захват кыпчаками ряда заволжских кочевий ставил под угрозу бурзянские вотчины. Возможно, по этой причине бурзяне обновляли жалованные грамоты, где учитывались основные их интересы. Кыпчаки претендовали на бурзянские вотчины от истока до устья р. Иргиз. В 1668 г. тархан Кыпчакской волости Чурака Беккулов обратился к властям с просьбой снять с него ясачный оклад 3 лисицы, которой «он платит с речки Уила, что за Яиком и ныне владеют де его вотчиной калмыки и де того ясаку взять негде»[2]. Следовательно, данный исторический факт подтверждает то, что башкиры перед нашествием калмыков имели кочевья в районе рр. Уил и Эмба. Башкирские д. Байгундино (Сарыш), Имилеево (Кыпсак), Хасаново и Уразаево (Кыпсак) относились к племени кыпчак, отдельные представители которых проживали в населенных пунктах Бегеняш, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Кузябаево, Максютово, Муратшино, Ташбулатово и Утекаево.

Байгундино (Сарыш) до конца XIX в. называлась **Байгульдино**. Сыновья первопоселенца носили фамилию Байгульдины. Один из них Султанмурат Байгульдин (1789–1828), его сыновья Ишмурат 15 лет (жене 20), Мухаметрахим 13 лет в 1834 г. Основали деревню башкиры не Сарыш-Кыпчакской, а Карагай-Кыпчакской волости, вышедшие из дд. Билалово, Семяново, Умитбаево (ныне Баймакского р-на РБ), Нуралино (выделившаяся из д. Тагирово, впоследствии исчезнувшей, находилась в Абзелиловском р-не), Тимирово (ныне Бурзянский р-н РБ). Здесь сарышевцев мало. Жители Байгундино по V (1795 г.) и VI (1811 г.) ревизиям были зафиксированы в вышеназванных деревнях Верхнеуральского уезда (VI кантона). Следовательно, д. Байгундино возникла между 1811 и 1815 гг., поскольку она была учтена VII ревизией 1816 г., тогда там было 24 мужчины (но она ошибочно названа Байгильдино) [11]. Кроме итоговых данных, других сведений эта ревизия не содержит. К 1842 г. численность жителей резко возросла: 144 мужчины и 116 женщин, составлявших 35 семей. Башкиры-карагай-кыпчаки Верхнеуральского уезда готовы были принять обратно к себе всех байгундинцев, «отделившихся из нашей волости, — как они писали в приемном письме, — поскольку теперь хотят вернуться обратно к нам, ибо их земли отошли к казне». Для заселения возвращенцев они даже «назначили урочище Бишкичу, состоящее по речке Кугидель, повыше устья оврага Уразова»[3]. От имени жителей Байгундино здесь побывал урядник Кунакбай Явкаев. К 1834 г. отец Кунакбая Давлетбай был 57-летним отставным походным старшиной. Давлетбай Казакбаевич Явкаев от трех жен (55, 41, 38 лет) имел 6 дочерей, 11 сыновей и 3 внуков. Назовем имена сыновей и внуков. Уметбай, 1813 г., с сыновьями

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1208.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 11; Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 32.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 373.*

Кадырильясом, Рысмухаметом. Алтынбай, 1816 г. (его сын Абдулла). Уметкужа, 1814 г. Иделгужа, 1816 г. Ибрагим, 1820 г. Кунакбай, 1816 г. Мухаметзян и Мухаметшариф — оба 1823 г. Ахунзян, 1826 г. Гайса, 1831 г. Ишмухамет, 1833 г. [1]

Этнический состав жителей Байгундино, определяемый исследователями по сведениям информаторов, включает представителей бурзян (которых невозможно проследить по ревизиям за первую половину XIX в.), кыпчаков и юрматинцев. Юрматинцы представлены семьей Куркамгула Уразгулова с сыновьями Исянгильды, Исянбаем, Мурзабаем, прибывшей в Байгундино из VII кантона Стерлитамакского уезда в 1813 г.

Д. Байгундино с 192 жителями была приписана в приход пятивременной мечети д. Кучембетово (имам Курбангали Яхин, азанчи Умитбай Явкаев).

Деревня **Имилеево** (Ҡыпсаҡ) основана Имилеем Акировым в конце 80-х гг. XVIII в. В 1799 г. построена мечеть, «ставшая центром башкирской духовности» (Ю. И. Бычков). Однако в середине XIX в. соборная мечеть стала пятивременной (азанчи Абдулхалик Габдулсалихов) и подчинялась приходу соборной мечети д. Муратшино (ее основатель Муратша Акиров) [2].

В 1816 г. в деревне было учтено 55, в 1834 г. — 97 мужчин, в 1850 г. — 123 мужчины и 111 женщин, в 1931 г. при 69 дворах 288 чел. обоего пола.

В 1834 г. в Имилеево зафиксированы следующие должностные лица: зауряд-есаулы Исянгул Ильясов 43 лет, Кутлумбет Ильясов 63 лет, Валит Якшимбетов 33 лет, Ибрагим Зиянгулов 42 лет, зауряд-хорунжие Габдуллатиф Масягутов 57 лет, Кастран Кутлубаев 40 лет, юртовой сотник, ответственный «за порядок и тишину» жителей 100 дворов Зиянгул Масягутов 47 лет, походный сотник, сопровождавший 100 башкир на Оренбургскую пограничную линию вдоль р. Урал, Кутлугузя Ильясов 54 лет и мулла Исянгузя Ильясов (1785–1833) [13].

Жители происходили главным образом из Карагай-Кыпчакской волости VI башкирского кантона, расположенного в Верхнеуральском уезде. Жители д. Ишбулдино (ныне Абзелиловского р-на РБ) в 1842 г. готовы были принять «своих родственников с предоставлением 28 семьям из 104 мужчин всех владельческих прав на землю[3]. Тамги ишбулдинцев и имилеевцев одинаковы +. Кроме того, среди жителей Имилево было несколько семей из Бишул-Табынской и одна (зауряд-сотник Исхак Хамзин) из Усерганской волостей.

Ниже Акирово по течению Камелика находилась д. **Уразаево (Ҡыпсаҡ)**, возникшая в начале XIX в. Во всяком случае, в 1816 г. состояла лишь из 5 дворов с 12 мужчинами[4]. В 1834 г. их стало 98 душ. Первая Всероссийская перепись 1897 г. выявила 316 чел. при 65 дворах. 526 чел. взято на учет в 1918 г. [5]

Сыновья Уразая перечисляются VIII ревизией 1834 г. 56-летний Бикмурза Уразаев, его сыновья Мавлюмбирда, Тавлитгильда, Мавлют, Хуснутдин, Зямалитдин. Старший сын Кутлубулат Бикмурзин, 30 лет, жил своей семьей. Зайнагабдин Уразаев, 1786 г. Каскын Уразаев 42 лет, сыновья Абдулла, Нигматулла. Назовем имена еще нескольких семей. Одна из них 42-летнего Ирмека Ишбулдина (1792 г.), жена Баян, 33 лет. Сыновья Аюп 6 лет, Бикмухамет 6 месяцев; дочери Балбика, Хакима. Потомки Ирмека ныне известны под фамилией Ермаковых. А теперь обратим внимание на второе наименование деревни. Она называлась и Кыпсак (Кипчак), что подсказывает этнический состав жителей. На самом деле этноним кыпчак происходит от родового названия

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 583. И по другим селениям см. это дело.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859. «Йәшлек» от 25 марта 1995 г. ошибочно считает первопоселенкой Имельбику и временем основания деревни 30-е гг. XIX в.*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 267. И по другим деревням см. это дело.*

[4] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1208. Л. 10.*

[5] *Бычков Ю. И. В степях под Перелюбом. Саратов, 1995. С. 83. И по другим селам см. эту книгу.*

башкир Кары (Карый) -Кыпчакской волости. Об этом свидетельствует следующий отрывок из «приемного письма», которое в 1842 г. получил житель д. Уразаево Юсуп Сагитов от башкир д. Псянчино 3-й юрты[1] IX кантона: «Нашей волости и ближайшие сродственники Уральского войска 2-й юрты деревни Уразаевой башкирцу Юсуфу Сагитову на 16 дворов 65 душ мужского пола желаем, есть ли дозволит начальство, которых в нашу деревню возвратив, причислить. В нашем владении имеющих покосных, равно и пахотных земель весьма довольно. В чем знающие грамоту руку, незнающие тамгу приложили: Габдулатиф Сагитов, Юлдашбай и Яшкялян Буранчины (Псянчины) и др.»[2]. Кроме того, своих доверенных людей часть жителей Уразаево направила в VI кантон Верхнеуральского уезда, где имелось немало деревень Карагай-Кыпчакской волости.

Сегодня на карте Саратовской области д. Уразаево нет.

В деревнях кыпчакских башкир региона расселялись роды ак-кыпчак, бушман-кыпчак, кара-кыпчак, карагай-кыпчак и суун-кыпчак. Интерес представляют названия родовых подразделений жителей этих населенных пунктов: аминдар (эминдэр), апуш (эпуш), базамат, йэн токомо (йэнокомо), йыуан куныс, карабай (карабай), каракөтэн (каракөтэн), каратун (каратон), керпе (терпе), кувандык (кыуандык), кыпсак (кыпсак), мышы, суюндук (һөйөндөк), сыбартабан, туркмен (төрөкмән) и хыуын токомо (һыуын токомо)[3]. В составе зеравшанских кыпчаков зафиксирован род чарыш, в составе ногайцев — Сарыш, в Крыму — топоним Сарыш-Кыпчак[4]. У башкир Степного Заволжья также встречается этноним Сарыш. Неофициальное название д. Багундино — Сарыш — указывает на прямое отношение к кара-кыпчакам. Тамга кара-кыпчаков д. Максютово представляет собой знак, имеющий название «парное ребро» (куш кабырға), родовая птица — ястреб (карсыға), родовое дерево — береза (кайын)[5]. Возможно, истоки названия «каракутэн» рода кара-кыпчак (д. Байгундино) связаны с племенем котян, упоминаемым среди кыпчакских племен в сообщении Ан-Нувайри (XIV в.)[6]. Происхождение названия родового подразделения «каратун» (д. Хасаново), возможно, связано с расселением кыпчакских племен на р. Каратун — приток Иртыша в Западной Сибири, также существовал Каратунский перевоз и урочище, также р. Каратун вблизи усерганской д. Ишемгулово в Зианчуринском р-не РБ. Известна была местность Каратонь в Гурьевском уезде Уральской области[7]. Родовые подразделения «апуш» и «йэн» рода Суун-Кыпчак являются потомками Ильяса и Масягута, прибывших из долины р. Узени, при этом название «апуш» является уменьшительно-ласкательной формой имени Абдуллы. Их путь пролегал через д. Байгундино, возле которой проходила прямая горная дорога из долин рр. Чижи и Узени. Родовое подразделение «апуш» имеет тамгу в виде знака, имеющего название «тарак» («гребенка»). В последний указанный населенный пункт суун-кыпчаки окончатель-

---

[1] *К юрте относились дд. Псянчино, Юмагузино, Назаргулово, Идельбаево, Ишмуратово, Кидрячево, Рысаево, Сарыбаево, Бляу-Ялчинбаево. См.: ЮАС. Вып. 2. С. 255.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 410.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 30, 34, 37, 40, 42–43, 46–47, 63–64, 67, 72–73, 78, 82; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 369–373; Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 118–119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532; ПМА. 1995–2004 гг., 2005 г.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 178.*

[5] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

[6] *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 540–541.*

[7] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

но переселились с Чижинских разливов в 1911 г. Кровнородственная группа «керпе» («терпе») (д. Ишимбаево) первоначально входила в род «йэн токомо», но затем произошло отделение от этого рода группы родственников во главе с Амином в подрод «аминдар», затем из этого подрода произошло выделение в кровнородственную группу «керпе» («терпе») семейства Байрамгуловых. Кыпчаки, проживавшие в д. Кузябасво, являлись представителями рода кара-кыпчак и имели родовую тамгу в виде знака, имеющего название бакан (верхняя часть кибитки), птицы — беркут (бөркөт), дерева — береза (кайын)[1].

В период образования Монгольской империи **табынцы** сохраняли положение, которое они имели в Дешт-и-Кыпчаке, и поэтому оставались на старых кочевьях от Иргиза в Северном Приаралье до левого притока Волги — Большого Иргиза. В результате давления со стороны монголов табынское объединение распалось, часть табынцев в XIII–XIV вв. при общем движении башкирских племен закрепилась в западном и южном Башкортостане, расселилась в долинах рр. Ик, Черемшан, Ток, Малый Уран, Большой Иргиз и Камелек. Возникновение собственно табынских населенных пунктов относится к концу XVIII — началу XIX вв. Это населенные пункты **Акирово (Өс өйлө), Ишимбаево (Юлдашбаево), Кинзягулово (Бишул), Максютово (Бишул) и Муратшино**.

Деревня **Кинзягулово** известна с 70-х гг. XVIII в., единственная из башкирских селений находилась в Хвалынском уезде. В 1816 г. в ней проживало 53 мужчины и 47 женщин, в 1850 г. — 127 мужчин и 129 женщин. Советская перепись 1930 г. учла 180 башкир при 40 дворах.

В 1834 г. при учете населения были показаны следующие сыновья первопоселенца Кинзягула Акирова. Походный старшина Хурамша Кинзягулов (1766–1825), сыновья Худайберде, Юнус, Алламрат, Альмухамет. Батырша Кинзягулов (1776–1825), его дети Хисаметдин (его — Назимитдин), Ишкузя, Тухватулла. Игубай Кинзягулов, 1781 г., сыновья Худайгул, Аллаберды. Давлетша Кинзягулов, 1785 г., дети Мухаметша, Мухаметрахим, Мухаметсадык, Ахметсафа, Хазимрат. Зауряд-сотник, двоеженец Давлетбай Кинзягулов, 1788 г., сыновья Хуснутдин, Фатхутдин, Аубакир, Гумер. Юсуп Кинзягулов, 1792 г., сыновья Мухаметкарим, Мухаметвали, Габдулвали, Хазиахмет.

Мечети нет. Деревня относилась к соборной мечети д. Муратшино.

Этнический состав жителей был сложным; известны представители бурзян, табын (бишул), кыпчак, тунгаур.

Кучембетово (Кусембетово, Катай) в 1816 г. состояла из 140, в 1834 г. — 180, в 1850 г. — 184 чел. В 1834 г. в 31 дворе насчитывалось 5 полигамных семей[2]. В 1897 г. в 65 дворах проживало 349 чел., в 1918 г. — 342.

Этнический состав башкир д. Кучембетово весьма пестрый.

К 1842 г. из-за объявления их земли казенной башкиры выразили желание вернуться туда, откуда они родом. И в списках значится следующее. В Табынскую волость Стерлитамакского уезда (VII кантон) собирались выехать 3, Верхнеуральского (VI кантон) и Оренбургского (IX кантон) уездов — 13, в Бурзянскую волость VI кантона — 4, в Катайскую (VI кантон Верхнеуральского уезда) — 10 семей. Среди жителей были из кыпчаков и юрматынцев по одной семье. По этим цифрам видно, что среди жителей было гораздо больше табынцев, чем катайцев. Несмотря на это, Кучембетово называли и Катай, что можно объяснить тем, что сам первопоселенец Кучембет происходил из катайцев. В материалах ревизий тем не менее не находим имени ни основателя, ни его сыновей.

В 1850 г. к пятивременной мечети деревни с 184 жителями была приписана д. Байгундино с 192 башкирами. Имам-

[1] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 2005 г.*
[2] *Там же.*

хатипом служил Курбангали Яхин, азанчи — Уметбай Явкаев.

Сегодня часть жителей Кучембетово составляют бывшие жители исчезнувшей д. Ишимбаево (Юлдашбаево).

Башкирская д. Ишимбаево (Юлдашбаево) имеет забытое неофициальное название «Бишул», что говорит о проживании здесь в прошлом башкир-табынцев рода бишул, который исходит от крупного табынского племени с аналогичным названием. Происхождение названия «бишул» имеет много вариантов, один из которых гласит о том, что от человека по имени Кузгун-Улу-Кулдукку и девушки-шурэле пошел род бишул[1]. Деревня образовалась между 1817–1833 гг.

Перепись 1816 г. не зафиксировала эту деревню, зато она учтена в 1834 г. Тогда в ней насчитывалось 19 дворов и 74 мужчины. Первопоселенец — 90-летний Ишимбай Янбаков (1744 г.). Его сын Абдульман (его дети Хуснутдин, Сайфетдин, Ахметдин, Мухамет, Мухметьяр). Деревня и до официального переименования в Юлдыбаево[2] носила двойное наименование (Ишимбаево-Юлдашбаёво). Известны два сына и внуки Юлдашбая Сайфулла Юлдашбаев, 1778 г. р. (его сыновья Ихсан, Гильман, Уильдан); Габдулгафар Юлдашбаев, 1780 г.

В 1850 г. в деревне насчитывалось 128, в 1897 г. — 375, в 1918 г. — 648 чел.

Этнический состав жителей был следующим: 16 чел. (в том числе Юлдашбаевы) переселились из Табынской (14 — из Курпес-, 2 — из Юмран-) волости, 1 (Альмухамет Айчуваков) из д. Чураево Яик-Суби-Мингской волости (XII кантон Белебеевского уезда)[3]. Курпес-табынцы происходили из VI (Верхнеуральский уезд) и IX (Оренбургский уезд) кантонов[4]. Деревня была приписана к приходу пятивременной мечети д. Кузябаево. Деревни сегодня нет.

Максютово (Бишул) в 1816 г. насчитывала 47, в 1834 г. — 140, в 1850 г. — 149 чел. Название деревни от антропонима. Однако ни Максюта, ни его сыновей по единственно сохранившимся материалам VIII ревизии 1834 г. обнаружить не удалось.

Этнический состав жителей: в 1834 г. из Курпес-Табынской волости происходили 32 чел. (семьи Акировых), из Юмран-Табынской — 2 чел., из Усерганской — 2, Кыпчакской — 2, Яик-Суби-Мингской — 4 (из дд. Чураево и Кармыш XII кантона Белебеевского уезда), из казахов — 7 чел. И ни одного представителя Тунгаурской волости, хотя о присутствии их в составе жителей есть сведения[5]. По этим данным следует, что в деревне не было к 30-м гг. XIX в, представителей бурзян и тунгаур. Нет и бишул-табынцев, хотя селение и называлось Бишул, что наводит на мысль о том, что бишульцы обосновались здесь во второй половине XIX в.

Максютово — родина Акировых. Они все — сыновья Сафаргали. Мухаметгали Акиров, 1784 г. р. У него 4 жены (48, 38, 36, 22 лет), 4 дочери, 5 сыновей: Мухаметвали (его Мухаметхасан), Мухаметрахим, Мухаметбакий, Мухаметамин, Мухаметсадык. Мухаметгали в 1821 г. стал чиновником 14-го класса, что давало ему право на потомственное дворянство. Ишмухамет Акиров, 1796 г. У него от двух жен (34, 33 лет) было по 5 доче-

---

[1] *Надршина Ф. А. Башкирско-казахские этнокультурные связи по материалам башкирских народных легенд и преданий // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 96; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235, 250, 481, 532.*

[2] *Бычков Ю. И. Указ. соч. С. 80 (автор считает, что в конце 20-х гг. XX в. по решению местного сельского совета с. Ишимбаево переименовали в Юлдыбаево в честь «железного комиссара» Шириязданa Юлдыбаева).*

[3] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. По У. Ф. Надергулову там преобладали бурзяне, усергане, а табынцы вообще не указаны. Следует думать, что первые прибыли сюда во второй половине XIX в.*

[4] *Йэшлек. 30 октября 1997 г.*

[5] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 123.*

рей и сыновей (Мухаметсафа, Мухаметхан, Хазимухамет, Ярмухамет, Мухаметсалим). Он «принял во двор» 23-летнего Вильдана Абдрахимова. В его хозяйстве находилось 84 лошади, 20 коров, 65 овец. Ишмухамету присвоили звание 14-го класса. Ахмет Акиров, 1798 г. р. Зауряд-есаул 34-летний Кутлумухамет Акиров. От двух жен (22, 30 лет) имел сыновей Султанмахмута и Султанмухамета[1].

К соборной мечети были приписаны дд. Габдуллино и Бобров Гай (1850 г.).

В Максютово родился детский писатель Исмагил Кусяпкулов, автор повести «Дауыллы йылдар».

В Степном Заволжье были расселены роды бишул-табын, юмран-табын, курпес-табын, а также зафиксированы следующие родовые подразделения: ак бот (аҡ бот), бишул, юмран (йомран), куркэ (күркә), кыпым (ҡыпым), сумар, талсук (талсуҡ), тугазак (туғыҙаҡ), тугыз казан (туғыҙ ҡазан) и япалак (япалаҡ). Известно, что происхождение родового подразделения «тугыз казан» появилось после голода 1921–1922 гг., в честь того, что представители данного рода выжили в трудный период, они «созвали своих родственников и за одну ночь в девяти казанах сварили мясо лошади и съели его». Представители башкир племени Табын были зафиксированы также в дд. Имилеево, Кочкиновка, Кучем-бетово, Ташбулатово и Утекаево.

Большинство родовых названий являются антропонимами — акир (акыр), альбай (әлибәй), ишимбай (ишембай), ишей (ишәй), курамша (хурамша), мураткул (мораткол), муратша (моратша), сайфетдин (сәйфетдин), салим (сәлим), сапый, сирбай (сирвай), суяргул (һөйәрғол), шурале (шүрәле) и юлдашбай. Дд. Имилеево, Кинзягулово и Муратшино основали башкиры рода Курпес-Табын из Курпес-Табынской волости X кантона Белебеевского уезда Уфимской губернии. Указанные населенные пункты основали Акировы. По имени основателей возник род акир, затем происходит разделение этого рода на более мелкие родственные группы — акир, курамша, моратша, сирбай и салим 50. Представители рода Бишул-Табын подрода шурале родового подразделения акир имели тамгу в виде знака, имеющего название «тарак» (гребенка), птицы — беркут (бөркөт) и дерево — сосна (карагай). Родственная группа сирбайлар в русской транскрипции изменяется на «чурбай». Аналогичное подразделение чурбай (чурбайтар нәҫеле) имеется среди жителей д. Ишмухаметово Федоровского р-на РБ. В данном случае чурбаи являются потомками башкиро-казахского смешения. Возможно, кто-то из представителей рода сирбайлар, кочевавших в районе рр. Узень и Чижи, смешались с казахами и переселились на земли башкир-юрматынцев. Тамговый знак группы родственников «сирбай» родового подразделения акир подрода шурале рода бишул племени табын имеет название «сарға».

С возвышением Ногайской орды племя Юрматы стало подвластно ногайским мурзам и частично смешалось с ними. Незадолго до вхождения в состав Русского государства табынцы и юрматынцы находились под властью ногайского мурзы Ддкаря. Ногаи склонили табынцев к совместному уходу на Кубань, а юрматынцы за отказ уйти были ограблены. В ходе русско-ногайской войны 1582–1586 гг. ногаи и табынцы вернулись обратно[2]. В 1672 г. башкиры Мишар-Юрматынской волости Кусей Бикишев с группой товарищей по купчей записи от башкир Курпеч-Табынской волости получили вотчину по Самарской вершине на Ногайской стороне по рр. Еракла, Самара и Суксанлык. Башкирами племени Юрматы на берегу рр. Большой Иргиз и Камелик были основаны д. Кузябаево и Габдуллино (Мишар).

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 583. Л. 53-58.*

[2] *Модестов Н. М. Село Табынское и Вознесенская пустынь // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1914. Вып. 31. С. 121.*

Деревня **Кузябаево (Кагарманово)** с 20-х гг. XIX в. стала центром одноименной волости. В 1816 г. в деревне насчитывалось 47 душ м. п., в 1834 г. — 106 мужчин, в 1850 г. — 141 чел. обоего пола, в 1897 г. — 466 чел. (88 дворов), в 1918 г. — 651 чел. По материалам VIII ревизии 1834 г. в деревне известны 7 двоеженцев из 30 глав семей. Тогда же зафиксированы сыновья первопоселенца Кузябая Хусаин, 1774 г., Гумер, 1780 г. р. (сыновья Юсуп, Якуп, Халит) Кузябаевы. В самом начале XIX в. деревня называлась Кагарманово. Известны сыновья Кагармана Султангарей, Султангильде, Давлетбай Кагармановы. В 1833 г. из VI кантона Верхнеуральского уезда переселились семьи двоеженца Мухаметхасана Аиткужина и Ишкула Ишсарина. Кузябаевцев приняли к себе и жители дд. Бахтигареево и Ишмухаметово (ныне Баймакского р-на РБ). Следовательно, часть жителей Кузябаево принадлежала к бурзянцам, хотя об этом в литературе ничего не говорится[1]. Сами Кузябаевы происходили из Юрматынской волости VII кантона Стерлитамакского уезда. Кроме них еще 18 чел. из д. Кузябаево относились к юрматынцам. Были и тамъянцы (1 семья), минги (2 семьи), карый-кыпчаки (5 семей) и курпес-табынцы (3 семьи). В деревне не было ни одной семьи из Усерганской волости, хотя в литературе об этом имеются сведения[2].

В д. **Габдуллино** в 1816 г. насчитывалось 70 душ м. п., в 1834 г. — 94 мужчины (при 23 дворах), в 1850 г. — 109 мужчин и 108 женщин.

Известны имена сыновей Габдуллы. В материалах VIII ревизии 1834 г. Аллаберды Габдуллин указан 33-летним, имевшим детей Баймухамета 8 лет, Мухамета 5 лет, Хазиахмета 3 лет, Шагиахмета 6 месяцев. Его брат 30-летний Байберде имел сына Кутлумухамета. В 23 дворах насчитывалось 5 двоеженцев. 20 жителей происходили из Юрматынской волости IX кантона, 1 — из Бурзянской. Жители д. Байгужино 34-й юрты IX кантона Оренбургского уезда готовы были принять к себе «родственника» Худайберды Биккужина, переселившегося в Габдуллино в 1815 г. Точно так же ждали возвращения Хисамутдина Янузакова жители д. Мусино Юрматынской волости Стерлитамакского уезда. В то же время в 1833 г. Утягуловы прибыли в Габдуллино из VII кантона того же уезда, а Аллаберды Габдуллин во главе 60 мужчин собирался вернуться в д. Халилово 4-й юрты IX кантона Оренбургского уезда.

В середине XIX в. деревня была приписана к соборной мечети в д. Максютово. Были и дд. Алимово и Аминево Вольского уезда, известные с 1816 г., но впоследствии исчезнувшие как и Габдуллино.

Башкиры-тангауры начали селиться в долине р. Большой Иргиз совместно с бурзянами и усерганами. Архивные документы и полевые исследования не зафиксировали возникновение отдельных тангаурских населенных пунктов. Башкиры-тангауры обосновались в таких населенных пунктах, как Бобров Гай, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Максютово, Муратшино и Ташбулатово, а башкиры племени Тамъян — в дд. Кузябаево и Утекаево. Ареал расселения тангауров — долины рр. Большой Иргиз, Камелик, Каралык, Таловая и Чалыклы, а Тамъян — Большой Иргиз и Камелик.

В XVII–XVIII вв. количество кочевий башкир родовой группы Усергян в долинах рр. Большой и Малый Узень, Чижи и в районе Чижинских разливов стало вновь возрастать. Племя Усерган в XVIII в. состояло из четырех родов — айыу, бишей, сураш и шишей 55. Башкиры-усергане в Степном Заволжье основали дд. Денгизбаево (Каракабак) и Кустяново, а также вместе с другими башкирскими племенами проживали в семи башкирских дд. Акирово (Өс өйлө), Имилеево, Ишимбай, Кузябаево, Кусембетово, Максютово, Ташбулатово, Уразаево и Хасаново.

[1] *Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 119.*
[2] *Там же.*

Деревня **Дингизбаево** была основана в конце XVIII в. Дингизбаем Юлумбетовым, выходцем из д. Хасаново, разграбленной и разрушенной уральскими казаками в 1815 г. Такой же участи подверглась и Дингизбаево. В то же время по р. Узень зафиксирована «крепость Дингизбаевой» из Башкирского отделения, куда в 1833 г. из д. Ишбуддино 16-й юрты IX кантона (Усерганской волости из аймака Аю) прибыли Зиянчюра Акьюлов и Хабибрахман Байгильдин[1]. Дальнейшая судьба «крепости» связана с одноименной деревней, куда переселились жители укрепления. А жители разрушенной д. Дингизбаево основали в 1815–1820 гг. новое поселение под тем же названием по р. Большой Иргиз, где в 1834 г. проживало 154 чел.[2] Оба поселения («крепость» и деревня) были основаны Дингизбаем Юлумбетовым, предком народного поэта Рашита Нигмати. В 1842 г. сыновья и внуки его изъявили желание вернуться в Усерганскую волость IX башкирского кантона (Оренбургский уезд). Среди них были Уркумбай Дингизбаев, 1789 г., его сыновья Хайбулла, Губайдулла, Нигматулла; Юмагул Дингизбаев, 1797 г., его сыновья Мухаметкулый, 1814 г., его сын Ахметгали, 1837 г., и Муртаза, 1818 г.[3]

В 1842 г. Балхий Умбетов с 61 мужчиной собирался вернуться в дд. Акбулатово или Тляугулово 1-й юрты IX башкантона, а Исен Алчибаев — в д. Зиянчурино[4]. Между прочим, Балхий Умбетов, 1768 г. (сын Ишмухамет, 1816 г.) фигурирует в родословной башкир племени Усерган рода бишей[5], точно так же, как и Намаз, но без указания его сыновей (по переписи они известны: Дускун, Туккара, Биккара, Балгара, Кунгурбай, Гали Намазовы, родившиеся в 1790–1813 гг.).

Из всего этого следует, что подавляющее большинство жителей относилось к Усерганской волости (тюбы *бишэй, сураш),* часть к Кыпчакской (тюбы *айкай, мышы),* Бурзянской, Тунгаурской волостям.

Ревизией 1834 г. учтен имам-хатип, двоеженец Габдулфаиз Туюшев. Тем не менее деревня относилась к приходу соборной мечети д. Хасаново.

В 1850 г. в деревне насчитывалось 190 мужчин и 173 женщины. 355 башкир при 87 дворах было в 1931 г.

Дингизбаево — родина народного поэта Башкортостана Нигматуллина Рашита Нигматулловича — Рашита Нигмати (1909–1959); его родословная: Рашит — Нигматулла — Уркунбай — Дингизбай — Юлумбет — Утяган –Бикзян — Кутлугильде — Тиляукай — Бикбау[6], и министра просвещения БАССР Мустафиной Фатимы Хамидовны (1913–1998), видного педагога, государственного и партийного деятеля.

Хасаново имела и другое наименование — **Бигильдино**. Оба названия от антропонима. В 1842 г. Хасану Куватову исполнилось 79 лет, значит, 1763 г. р. Его сыновья: 1. Мурадым Хасанов, 1786 г. 2. Юлдыбай, 1794 г. Сын Юсуп. 3. Кильдибай, 1798 г. 4. Кутлубай, 1799 г. 5. Хисаметдин, 1807 г. 6. Багаутдин, 1809 г. Внук умершего сына Хусаина Шамсутдин, 1829 г. Все — выходцы из Усерганской волости Оренбургского уезда. В 1842 г. 34 мужчины собирались вернуться туда же и в Кары (й) -Кыпчакскую волость, что в составе IX кантона. Столько же мужчин и 28 женщин в 1842 г. намерены были направиться в д. Киекбаево (ныне Бурзянский р-н РБ) 10-й юрты VI кантона Верхнеуральского уезда Бурзянской волости, откуда они были родом. Среди них были Бигильдины, сыновья Бигильды, по имени которого иногда называли д. Хасаново. Это Биккузя 55 лет, Бикмухамет 46, Мухаметкарим 47, Ибрагим 40, Мухаметгалим 30 лет. Жители д. Киекбаево на сходе приняли при-

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 4929. Л. 69.*
[2] *Там же. Д. 583. Л. 65–68.*
[3] *Там же.*
[4] *Там же. С. 157–167.*
[5] *Башкирские шежере. С. 88.*
[6] *НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 21. Д. 7.*

говор, где было сказано о том, что «прежде бывшие одножильцы наши, ныне жительствующие в д. Бигильдиной (Хасановой) 3-й юрты Башкирского отделения Уральского войска башкирцы в количестве 62 чел., желают обратиться на прежнее местожительство в деревню нашу и они согласны принять их к себе на жительство с предоставлением права на пользование поземельным владением наравне с нами».

В деревне проживал и другой Хасан по фамилии Абузаров, 1786 г. р. (жены 61, 49, 37, 19 лет). Его сыновья Лукман и Нугман. Табун Хасана насчитывал 170 голов лошадей, Лукмана — 150, Нугмана — 170.

У братьев Хасана Ишмухамета и Шагиахмета Абузаровых было 135 и 60 голов лошадей. Абузаровы имели родственные связи с жителями дд. Карагай-Кыпчакской волости VI кантона (ныне часть селений Абзелиловского и Бурзянского р-нов РБ). Жители д. Караево IX кантона — бурзянцы на казенной земле готовы были принять своих возвращенцев во главе с Ахтямом Аблаевым и Утеганом Мегдашевым в количестве 19 чел. Среди жителей Хасаново были (35 душ обоего пола) выходцы из д. Муйнаково 12-й юрты IX кантона (ныне Зианчуринский р-н РБ), а также из дд. Кабан, Белекей Абыз, Юлдубаево, Псянчино (3-я юрта) IX кантона. Одним словом, ясно прослеживается этнический состав жителей д. Хасаново. Это бурзянцы (род мунаш), кыпчаки (кары, суун, карагай), усергане (аю).

Деревня трижды меняла свое местоположение: первый раз с узень-чижинского бассейна на Большой Иргиз. В 1816 г. в деревне зафиксировано 27 мужчин, в 1850 г. — 314 чел., в 1931 г. — 225 башкир (59 дворов). В 1931 г. деревня находилась в 8 км от центра Кустянского сельского совета.

В 1850 г. ко 2-й соборной мечети д. Хасаново (имам-хатип Галиулла Ишкарин, азанчи Кутлуахмет Алтынбаев) относились дд. Зиямбетово (98 чел.), Байрамгулово (176 чел.), Хамбилево (86 чел.), Дингизбаево (363), Ташбулатово (63), Кустяново (130 чел.).

Деревня Хасаново — родина видного романиста, лауреата Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева Хадии Давлетшиной (1905–1954).

Была и д. **Хасаново** 2-я. В 1834 г. состояла из 11 дворов и 52 жителей, 8 из которых переселились сюда из IX кантона в том же году. Среди жителей было немало казахов (10 чел.), пожелавших уехать домой. Других сведений о Хасаново 2-й нет.

Хутор **Акирово** возник в 40-х гг. XIX в., стал затем деревней. В 1850 г. в ней проживало 58 чел., в 1918 г. — 602 чел. Ее теперь на карте области нет.

Этнический состав жителей: в 1842 г. башкиры д. Акдавлетово из 10-й юрты IX кантона Оренбургского уезда из тюбы Апанды Усерганской волости готовы были принять к себе «своих родственников по поземельному владению»[1].

Родовые подразделения племени усерган представлены группами: айыу, апанды (абазы), бишей (бишәй), буре (бүре), даут (дауыт), кэзэ (кэзэ), сураш, туксорандар (туҡсорандар), усерган (үҫәргән), хайбуллиндар, ханкильде, уркунбай (өркөнбай) и хэрпэк (һәрпәк)[2]. Башкиры рода апанды, кочевавшие в районе рр. Большой и Малый Узень и Чижи, основали д. Кустяново, а затем в бассейне рр. Б. Иргиз и Каралык также основали населенный пункт с аналогичным названием. Сегодня в долине р. Чижи есть местность Кустана. Башкиры родственной группы хайбуллиндар, проживающие в дд. Кузябаево и Кунакбаево, являются представителями рода айыу. Род айыу зафиксирован в населенных пунктах Дингизбаево, Ташбулатово, Хасаново и Уразаево S7. Согласно

[1] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 408.*

[2] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 33–34, 37, 43, 49, 71; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 369–373; Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 118–119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА 1995–2004 гг., 2005 г.*

шежере рода бишей, он возник из представителей пяти деревень (биш — пять, өй — дом). Во второй половине XVIII в. башкиры рода бишей кочевали по течению р. Чижи, где основали дд. Дингизбай (вблизи оз. Купа) и Новоузян. Род бишей состоял из восьми подразделений. В конце XVIII в. они были изгнаны со своих вотчинных земель уральскими казаками, которые, подкупив муллу рода бишей, конфисковали жалованную грамоту на право вотчинного владения башкир кочевьями в степях Заволжья. В начале XIX в. род бишей был вынужден перекочевать в долину р. Большой Иргиз, где вновь основывается Дингизбаево. В упомянутой деревне род бишей представлен родовыми подразделениями бишей и уркунбай. Тамговый знак рода бишей имеет название «койошкан» (подхвостник), дерево — рябина (милəш), птица — журавль (торна).

Более поздними по происхождению являются этнические названия родовых подразделений, отражающие участие тех или иных народов в формировании этнического состава башкир данного региона. В населенных пунктах Ишимбасво, Кунакбаево и Максютово были зафиксированы: этноним казах (казак); в Кинзягулово — калмык (калмак); в Ишимбасово, Кучумбетово и Утекаево — татар (татарҙар). В XIX в. в составе башкирского населения Степного Заволжья происходит разделение на две группы. Башкиры, осевшие ранее XVIII в. в долине р. Большой Иргиз и ее притоков — Камелика и Каралыка, получили название «старые» («иҫкеләр»), а башкиры, переселившиеся в XIX в. с бассейнов рр. Большой и Малый Узень и трех рек Чижи, стали называться «новыми» («яңылар»). К «старым» стали относить башкир дд. Имелеево, Качкиново, Кинзягулово, Кучсмбетово, Максютово, Муратшино и Утекаево, а к «новым» — жителей населенных пунктов Ташбулатово и Дингезбаево. Группа «чижинцы» («сəҙеләр») произошла в результате переселения башкир с долины рр. Большой и Малый Узень и Чижи, минуя места проживания «новых», в деревни, где проживали «старые» башкиры, которые являлись их родственниками. Таковыми населенными пунктами являлись Муратшино, Кишягулово, Кучумбетово и Максютово. Долгое время, вплоть до 50–60-х гг. XX в., сохранялись факты расселения «старых» и «новых» башкир по «своим» деревням, а также размещения внутри населенного пункта родственных групп. Это разделение сохранилось и при строительстве и использовании бань, которые строились отдельно для каждой родственной группы. Аналогичные требования соблюдались и при захоронении покойников на кладбище: иноплеменников и чужаков хоронили на краю или даже вне кладбища. Среди башкир Степного Заволжья зафиксированы родовые подразделения, происхождение которых восходит к антропонимам: дауыт, ишəй, карабай, котлоюл, курамша, мурадым, мураткул, райман, рамазан, сайфетдин, сапый, суюндук, суяргул и тутай. Более поздними по происхождению являются этнические названия родовых подразделений, отражающие участие тех или иных народов в формировании этнического состава башкир данного региона — казах, калмык, мишар и татар[1].

Таким образом, изучение родоплеменной структуры башкир Степного Заволжья отражает особенность расселения племен — Бурзян, Кыпчак, Табын, Усерган, Юрматы, Катай, Минг, Тангаур и Тамъян. Следует также отметить, что в конце XVIII–XIX вв. фиксируется смешанное проживание в башкирских населенных пунктах представителей различных родоплеменных групп. Этнический состав башкир Степного Заволжья различен как по своему происхождению, так и по этнонимам, которые в какой-то мере здесь отражают, с одной стороны, домусульманские верования башкир (айыу, кəзə,

[1] *Башкирские шежере. С. 202; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 371–373; Надергулов У.Ф. Указ. соч. С. 119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 2005 г.*

мышы и т. д.), а с другой — являются результатом этнокультурного взаимодействия с другими народами (казахами, калмыками, мишарями, ногаями и др.). Имеются также этнонимы и антропонимического происхождения (акыр, курамша, сәйфетдин и т. д.).

Численность башкир родового объединения Бурзян

Переписи населения начала XX в. (сельскохозяйственная перепись 1917 г. и первые советские переписи 1920 г. и 1926 г.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами родовой группы бурзян мы можем дать приблизительную оценку их численности, его долю (процент) в составе всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130% к численности 1917/1920 гг.). Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся при этом такими мероприятиями, как изъятие земель, подавление восстаний, вмешательство в традиционный образ жизни (переход от полукочевого скотоводства к полной оседлости), бурзянские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Подсчитаем количество зауральских бурзянцев по материалам первых советских переписей населения (1920 г. и 1926 г.). Почти 100 лет тому назад на территории современного Баймакского р-на, в деревнях, основанных башкирами-бурзянцами, было учтено чуть более 37 000 башкир — это самая крупная группа бурзянцев. Бурзянцы компактно проживают и в соседних районах: в Абзелиловском р-не в тот же период было учтено более 1 900 потомков бурзянских башкир, в Хайбуллинском р-не почти 900 чел. Большая по численности групп бурзянцев была в Бурзянском р-не — более 6 400 чел. Итого в горнолесной части и в Зауралье потомков бурзянских башкир в первые годы советской власти насчитывалось более 46 000 чел.

Вторая по численности компактная зона расселения бурзянцев — долина рр. Юшатырь, Большой Ик, Куюргазы и их притоков, в границах современного Куюргазинского, Кугарчинского и Зианчуринского р-нов в самом начале 20-х гг. XX в. потомков бурзянских башкир было около 5500 чел.

По нашим подсчетам, в дёмской долине (в границах современных Альшеевского, Давлекановского и Миякинского р-нов) в период первых советских переписей проживало около 3 500 потомков этого рода. Чуть восточнее, в пределах бывшего Стерлитамакского р-на, ныне в Стерлибашевском и Федоровском р-нах их было менее 900 чел. Отдельные группы потомков бурзянцев фиксируются и в северо-западной части Башкортостана, так известно, что д. Биктово нынешнего Илишевского р-на и ее выселок Биктово Новое (ныне в Дюртюлинском р-не) также имеют отношение к бурзянским башкирам. Это потомки башкир, так называемых Икских волостей на Казанской дороге, которую составляли представители разных башкирских родов, в том числе бурзянцы, в определенный исторический период находившихся на службе в Казанском ханстве. Так, в одном из документов, составленном около 1730 г., упоминается «волость Бурзенская по Ику» на Казанской дороге[1]. По материалам Всероссийский переписи 1917 г. потомков бурзянских башкир в указанных населенных пунктах насчитывалось чуть более 1 000 чел.

Более-менее определенную численность бурзянцев можно дать по поселениям бывшего Ток-Чуранского кантона (Оренбургская область), где их, по нашим

[1] *Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренев // МИБ. Ч. I. С. 137.*

расчетам, по переписи 1920 г было около 4 000 чел.

Практически невозможно подсчитать потомков бурзянских башкир в Иргизо-Камеликском регионе (Самарская и Саратовская области), поскольку все башкирские аулы здесь являлись весьма смешанными в родовом плане, они составляют немалую часть башкирского населения.

В целом потомков родовой группы Бурзян в начале 20-х гг. XX в., по нашим расчетам, насчитывалось в пределах **64000–66000 чел**. Бурзяне относились к числу крупнейших по численности башкирских родовых объединений наряду с такими родами, как Табын[1], Минг[2], Гайна[3], Елан[4], Байлар[5], Юрматы[6] и Кыпсак.

[1] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир большого табынского объединения родов, включающего собствено восточные и западные табынские роды, а также их ответвления — Ирякте, танып-ские роды, Балыксы, Унлар, составила около 130000 чел. (собственно табынские роды — 70000 чел.).*

[2] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир мингского родового объединения составила более 76000 чел.*

[3] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Гайна составила около 66000 чел.*

[4] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Елан составила около 65000 чел.*

[5] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Байлар составила около 54000 чел.*

[6] *К рубежу 1917–1920 гг. численность потомков башкир рода Юрматы составила около 50000 чел.*

Таблица 1

Деревни башкир рода Бурзян в Зауралье по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	учет 1866 г.	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
Верхнеуральск. уезд				***Темясовск. вол.***	***Абзелиловск. р-н***
Альмухамет, Кулбахты	257 баш.	515 баш.	613 баш.	905 баш.	659 чел.
Булат, Мунаш	–	243 баш.	383 баш.	548 баш.	155 чел.
Абдрашит, Нугаева (Верх. и Ниж.)	63 баш.	223 баш.	247 баш.	213 баш. – Верхне-Абдряшева; 267 баш. – Нижне-Абдряшева	458 чел. 67 чел.
Верхнеуральск. уезд				***Бурзянск. вол.***	***Бурзянск. р-н***
Акбулат	–	–	96 баш.	267 баш.	5 чел.
Атик	251 баш.	372 баш.	368 баш.	669 баш.	455 чел.
Галиакбер, Алиакбер	–	–	162 баш.	337 баш.	483 чел.
Ишдавлет, Ебак, Ябак	–	75 баш.	104 баш.	206 баш.	29 чел.
***Исянгазина**, Кускарбай*	–	82 баш.	146 баш.	290 баш.	–
Киекбай, Баш.-Тири	–	170 баш.	261 баш.	388 баш.	296 чел.
Миндигул		114 баш.	167 баш.	270 баш.	85 чел.
Мусят Старый	–	305 баш.	204 баш.	281 баш. – Старо-Мусетова	268 чел.
Мусят Новый			166 баш.	289 баш. – Ново-Мусетова	421 чел.
Субхангул	–	285 баш.	189 баш.	397 баш. – Ст. Субхангул (Алукуян)	4 609 чел.
			214 баш.	467 баш. – Нов. Субхангул (Янгары)	
Усман, Новусман	68 баш.	190 баш	205 баш.	162 баш. – Ст. Усман; 262 баш. – Нов. Усман	414 чел.
***Якшигул**, Акшигул*	–	178 баш.	159 баш.	171 баш.	–
***Ярмухамет,** Мазалы*	–	–	103 баш.	–	–
Оренбургск. уезд				***Бурзянск. вол.***	***Бурзянск. р-н***
Адылгирей, Гадильгирей, Шульган	–	213 баш.	271 баш.	447 баш.	435 баш.
***Кулгунина**, Калгасова (при р. Нугуш)*	–	95 баш.	122 баш.	–	–

Кутан, Месетли	–	91 баш.	119 баш.	186 баш.	317 чел.
Максют	80 баш.	277 баш.	362 баш.	431 баш.	111 чел.
Нугуш Верх.	–	269 баш.	177 баш.	242 баш.	56 чел.
Нугуш Ниж.			166 баш.	149 баш.	
Верхнеуральск. уезд				***Темясовск. и Таналыкск. вол.***	***Баймакск. р-н***
Абдрахман, Мунаш	–	74 баш.	114 баш.	301 баш.	239 чел.
Абдулмукмен, *Габдулмукмен, Идельбай*	–	30 баш.	162 баш.	457 баш.	в черте г. Баймак
Абдюкей*, Аптикей. Гаптикеева*		144 баш.	181 баш.	336 баш.	–
Абсалям*, Гапсалям*	–	155 баш.	190 баш.	322 баш.	–
Абзак, Абызгильды *(на р. Туялас на устье рч. Зирикла)*		71 баш.	125 баш.	205 баш.	144 чел.
Амин, Таш-Аул	–	–	231 баш.	382 баш. (Темясовск. вол.)	277 чел.
Амин *(ок.* д. Чингиз. *рч. Кусяба))*	–	215 баш.	311 баш.	431 баш. (Таналыкск. вол.)	–
Ахмер, Апык		227 баш.	315 баш.	428 баш	543 чел.
Баим, Муллабаим	230 баш.	241 баш.	304 баш.	793 баш.	487 чел.
Баймурза*, Сакмар-Сарт*	–	192 баш.	223 баш.	579 баш.	–
Байрамгул, *Даут*	–	–	232 баш.	160 баш. – Верхне-Байрамгулово 221 баш. – Нижне-Байрамгулово	–
Баиш, Касымгул	–	231 баш.	452 баш.	756 баш.	505 чел.
Басай, Большебасаево	–	138 баш.	182 баш.	367 баш.	267 чел.
Бахтигарей, Мансур (на р. Больш. Уртазым)	–	236 баш.	546 баш.	491 баш.	5 чел.
Бахтигарей, Мансур. Апик (на р. Таналык)		235 баш.	331 баш.	501 баш.	84 чел.
Буранбай, Бурамбай, Асыл	–	187 баш.	162 баш.	382 баш.	417 чел.
Бурзян-Елга	–	–	–	–	119 чел.
Гадельбай, Адильбай, Ширмай	–	296 баш.	413 баш.	498 баш. – Верхне-Гадильбаева; 142 баш. – Нижне-Гадильбаева; 42 баш. – хут. Гадильбаевский	309 чел.
Гадельша*, Адильша*	–	258 баш.	461 баш.	734 баш.	–
Галина		129 баш.	187 баш.	291 баш.	–

Галей	–	129 баш.	148 баш.	291 баш.	22 чел.
Гумер, Муртазина	–	173 баш.	233 баш.	277 баш.	367 чел.
Губайдуллина**, Куштуба* ***(ок. с. Темяс)	–	–	171 баш.	221 баш.	–
Давлет, Зигрянова, Сызранцы		104 баш.	140 баш.	183 баш.	25 чел.
Зильгильдина	–	212 баш.	212 баш.	–	–
Зелимова, Жалымова, Зылымова	–	–	202 баш.	248 баш.	254 чел.
***Ибрагим**, Куктубя*	–	–	98 баш.	180 баш.	–
Идрис, Ижберды, Смаил	449 баш.	763 баш.	489 баш.	385 баш. – Верхне-Идрисова	412 чел.
				369 – Нижне-Идрисова	365 чел.
Ислам	–	–	220 баш.	262 баш.	4 чел.
Исянбет, Сураш	40 баш.	197баш.	387 баш.	663 баш.	
***Исмакай**, Асмикей*	265 баш.	277 баш.	210 баш.	401 баш.	
***Исхак,** Искак, Мунаш*	–	89 баш.	172 баш.	220 баш.	
Исян		263 баш.	413 баш.	767 баш.	176 чел.
Иткул-2, Аиткужа, Верхне-Иткул, Ямаш	326 баш.	654 баш.	500 баш.	615 баш.	853 чел.
Иткул-1, Нижне-Иткулова, Тамак-Аул	501 баш.	364 баш.	858 баш.	1 063 баш.	926 чел.
Ишберды, Ижбердиной	–	142 баш.	133 баш.	176 баш. + 143 баш.	638 чел.
Ишмурза, Юкаляры	–	153 баш.	244 баш.	432 баш.	806 чел.
Ишмухамет, Карамалы	–	189 баш.	321 баш.	547 баш.	
Калтыбанский	–	–	–	105 баш.	–
***Карышкино-Саз**, Карышкино*	–	–	–	336 баш.	–
***Кинзебулат**,* Аликаш, Каратал, **Буранбай**	490 баш.	353 баш.	341 баш.	617 баш. – Старо-Кинзебулатово	512 чел. (д. Каратал)
			194 баш.	318 баш. – Ново-Кинзебулатово	
Карагузина	71 баш.	–	–	–	–
Кульчур, Кулсура	–	304 баш.	284 баш.	491 баш.	429 чел.
Кусей, Кусиева	143 баш.	316 баш.	394 баш.	646 баш.	450 чел.
***Кутлумбет**, Бакиева*		350 баш.	400 баш.	–	–

Мамбет, Асыл	–	190 баш.	271 баш.	339 баш. – Нижне-Мамбетова	–
				379 баш. – Верхне-Мамбетова	162 чел.
Мряс, Меряс		123 баш.	166 баш.	360 баш.	655 чел.
Мукас	–	245 баш.	184 баш.	197 баш. – Мукас 1	114 чел.
				186 баш. – Мукас 2	32 чел.
Муллакай, Якшидавлет	282 баш.	353 баш.	382 баш.	671 баш.	475 чел.
Мунасип	–	–	–	–	83 чел.
Мурзакай	–	125 баш.	129 баш.	131 баш.	
Муртазиной, *Карагайлы, Юсуп*	–	146 баш.	110 баш.	230 баш.	–
Мустай, Ташбулат	–	166 баш	432 баш.	644 баш.	–
Мухамет	–	202 баш.	238 баш.	159 баш.	–
Назар, Атангул	–	199 баш.	117 баш.	270 баш.	3 чел.
Нигамат	основан в 1847 г.		210 баш.	206 баш.	838 чел.
Ниязгул	–	137 баш.	113 баш.	155 баш.	–
Сеитбаттал, *Куяндар (на рч. Сакмаго\Такля)*	–	72 баш.	107 баш.	790 баш.	–
Семеновский рудник, Семеновское	–	–	–	520 баш.	276 чел.
Сентавлет, *Ямаш*	–	134 баш.	181 баш.	289 баш.	–
Семяш	151 баш.	–	–	–	–
Сибай Атайсал	180 баш.	557 баш.	783 баш.	1 153 баш. – Старо-Сибаево	2 746 чел.
Сибай Нов.			64 баш.	102 баш. – Ново-Сибаево	
				237 баш. – хут. Ново-Сибаевский	
Чингиз, Сынгызова	321 баш.	349 баш.	427 баш.	664 баш.	573 чел.
Таналык, **Баймак**	–	–	171 баш.	504 баш.	17 710 чел.
Татлыбай	–	145 баш.	170 баш.	313 баш.	331 чел.
Тавлыкай, Колтырсак	428 баш.	432 баш.	606 баш.	760 баш.	232 чел. (Нижний), 616 чел. (Верхний)
Тангрыберды, *Куру-Кляр, Аптикай*	–	67 баш.	89 баш.	90 баш.; 72 баш. – хут. Тангрыбердинский	–

Тлявкабыл	–	–	81 баш.	–	–
Темяс, Каипкай, Каликаш, Тюмас, Шимина (Шимкин)	348 баш. + 51 баш. в д. Шимкин	609 баш.	890 баш.	2 491 баш.	3 529 чел.
Токтагул, Тактагул	–	118 баш.	135 баш.	497 баш.	13 чел.
Туркмен, Трухменевой	190 баш.	488 баш.	728 баш.	637 баш. – Трухменева 1	1 043 чел.
				556 баш. – Трухменева 2	156 чел.
Хасан	–	59 баш.	145 баш.	327 баш.	57 чел.
***Файзулла**, Шурали*	–	157 баш.	320 баш.	551 баш.	–
***Юкалы**, Юлалинский рудн.*	–	–	–	261 баш.	–
Юмаш	250 баш.	433 баш.	567 баш.	845 баш.	1 006 чел.
***Юсуп**, Кара-Гайла*	–	–	126 баш.	230 баш.	–
рудн. Юлалы	–	–	–	261 баш.	–
Яикбай Ниж. и Верх., Нугай, Мурсалим	203 баш.+ 63 баш. Нагаева	538 баш.	748 баш.	520 баш. – Нижне-Яикбаева	123 чел.
				496 баш. – Верхне-Яикбаева	390 чел.
Янгазина	–	–	–	497 чел.	130 чел.
Янзигит, Мунаш	–	174 баш.	203 баш	289 баш.	362 чел.
Ярат, Ератовой, Мурзабулат	150 баш.	172 баш.	154 баш.	225 баш. – Ново-Яратова; 183 баш. – Верхне-Яратова	516 чел.
Ярмухамет, Кубу-Таш, Ермухаметовой	–	185 баш.	241 баш.	448 баш.	182 чел.
Верхнеуральск. уезд				***Таналыкск. вол.***	***Хайбуллинск. р-н***
Исянгильды	–	78 баш.	153 баш.	466 баш.	486 чел.
Мурзина, Туш-Аул, Тавасты-Бурзян	–	114 баш.	221 баш.	185 баш. – Мурзина 1; 219 баш. – Мурзина 2	222 чел.

Таблица 2

Деревни башкир рода Бурзян в Куюргазинском и Кугарчинском р-нах РБ по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	учет 1866 г.	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
Оренбургск. уезд				***Куюргазинск. и Мурапталовск. вол. Стерлитамакск. кантона***	***Куюргазинск. р-н***
Караева, Карево, Акбулат	213 баш.	265 баш.	166 баш.	203 баш.	85 чел.
Якуп, Мутал, Мутал Ст., Верх. Мутал	156 баш.	487 баш.	371 баш.	492 баш.	322 чел.
Мутал Нов., *Мутал Нижн.*	180 баш.	357 баш.	305 баш.	528 баш.	4 чел.
Псянчина, *Асянчина*	–	37 баш.	48 баш.	–	–
Таймас	160 баш.	368 баш.	702 баш.	892 баш.	313 чел.
Якут, Новоякутова	–	586 баш.	760 баш.	586 баш.	343 чел.
Староякутова			233 баш.	–	
Ялчикай	–	330 баш.	257 баш.	нет сведений	386 чел.
				Бурзяно-Кыпчакск. вол.	***Кугарчинск. р-н***
Каскин, Качкиновой	–	148 баш.	130 баш.	258 баш.	164 чел.
Мукач, Курмишкино	177 баш.	250 баш.	130 баш.	245 баш.	149 чел.
Мурсаляй, Айгай-Мурсаляй, Мурсаляй Верх.	72 баш.	259 баш.	164 баш	182 баш.	126 чел. + 13 чел. (Айгай-Мурсаляй)
Санзяп, Верхне-Санзяпово	71 баш.	211 баш.	237 баш.	456 баш.	234 чел.
Сюрюбай Верх.	180 баш.	278 баш.	166 баш.	179 баш.	188 чел.
Сюрюбай Ниж.		267 баш.	202 баш.	220 баш.	1 чел.
Суюш	70 баш.	170 баш.		304 баш. (в Кыпчакск. вол.)	–
Туембет, Караер	212 баш.	499 баш.	344 баш.	275 баш.	140 чел.
Оренбургск. уезд				***Бурзяно-Кыпчакск. вол.***	***Зиянчуринск. р-н***
Мурзабай	–	114 баш.	144 баш.	261 баш.	–
Назар 1, Валиша	72 баш.	183 баш.	124 баш.	194 баш. – Назарова 1	69 чел.

Таблица 3

Деревни башкир рода Бурзян в Оренбуржье по ревизиям 1795, 1816, 1834 и 1859 гг., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VI ревизия (1816 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	X ревизия (1859 г.)	перепись 1920\1926 г.	ВПН 2010 г.
	Бузулукск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Красногвардейск. и Новосергиевск. р-ны Оренбургск. обл.***
***Бабич**, Бабишева*	99 баш.-прип., 6 баш.	59 баш.	101 баш. (34-я юрта)	293 баш.	433 баш.	–
***Байкиева**, Баиковой*	–	101 баш.	211 баш. (34-я юрта)	311 баш. (1850 г.)	–	–
Гумер, Кутуш, Караяр	109 баш.-прип., 9 баш.	133 баш.	239 баш. (34-я юрта)	431 баш.	911 баш. (Гумер Ст.) 158 баш. (Гумер Нов.)	137 чел. (Ст. Гумирова) 314 чел. (Кутуш)
	Оренбургск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Александровск. р-н Оренбургск. обл.***
Актин	–	181 баш.	172 баш. (33-я юрта)	228 баш.	309 баш.	98 чел.
Исянгильды	–	–	133 баш. (33-я юрта)	260 баш.	512 баш.	297 чел.
***Кутуч**, Кутусева*	105 баш.	99 баш.	233 баш. (33-я юрта)	296 баш.	392 баш.	–
	Оренбургск. уезд				***Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона***	***Переволоцк. р-н Оренбургск. обл.***
Габдрафик	–	–	–	151 баш., 24 миш.	478 баш.	279 чел.
Кутлумбет, Бакиева	–	–	351 баш. (36-я юрта)	400 баш.	440 баш.	270 чел.

Таблица 4

Деревни башкир рода Бурзян в Западной части Башкортостана по ревизиям 1795 и 1834 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

Населенные пункты	V ревизия (1795 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	Хревизия (1859 г.)	перепись 1920 г.	ВПН 2010 г.
Белебеевск. уезд				***Альшеевск., Слаковск., Киргиз-Миякинск. вол.***	***Миякинск., Альшеевск. и Давлекановск. р-ны***
Бурзян-Ильчигул	115 баш.	193 баш.-прип.	305 баш.	342 баш.	в составе с. Ильчигул
Бурзян-Кангул	–	24 баш.-прип.	–	–	–
Ибрай	153 баш.	354 баш.-прип.	518 чел.	708 баш.	241 чел.
Иткул		58 баш.-прип.	130 чел.	591 баш., 1 338 рус., 1 014 немцев, 290 поляков и др. (1917 г.)	в черте г. Давлеканово
Дюртюли		227 баш.-прип.	343 чел.	460 баш.	317 чел.
Курманкей	216 баш.	388 баш.-прип.	581 чел.	465 баш. – Ново-Курманкеево	в черте г. Давлеканово
				444 баш. – Старокурманкеево	315 чел.
Тюбетей	100 баш.	180 баш.-прип.	247 баш.	373 баш.	287 чел.
Четей-Бурзян, Читеева	43 баш. (1816 г.)		172 баш.	345 баш.	
Стерлитамакск. уезд				***Калкашевск., Федоровск. вол.***	***Стерлибашевск. и Федоровск. р-ны***
Каранай	84 баш.	239 баш.-прип.	382 баш.	316 баш.	82 чел.
Юлдаш		538 баш.		553 баш.	391 чел.
Бирск. уезд				***Исмагиловск., Анастасьевск. вол.***	***Илишевск. и Дюртюлинск. р-ны***
Биктово Ст.		8 баш.*, 163 баш.**	170 миш.	263 баш.	63 чел.
Биктово Нов., Красный Яр		–	312 баш.	818 баш., 14 рус.	553 чел.

Условные обозначения:

Байкиева – ныне несуществующие деревни, **баш**. – башкиры, **баш.-прип.** – башкиры-припущенники, **теп**. – тептяри, **миш**. – мишари, **рус.** – русские, **дв**. – дворов, **чел**. – человек, **р-н** – район, **вол.** – волость, **обл**. – область, **Башресп**. – Башкирская республика.

* *Гирейской волости Каинлыковой тюбы д. Биктова Ст.*

** *Ельдякской волости Сарымской тюбы д. Биктова.*

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении мусульманскую прессу и установив контроль над ОДМС, т. е. уфимским муфтиятом, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху...»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[5].

Башкиры рода Бурзян в большинстве своем твердо сохраняют свою этническую

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

[5] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион — 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin. htm.*

идентичность. Исключение составляют лишь жители некоторых селений, расположенных вдали от основного ареала исторического расселения бурзянских башкир. Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[1] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли[2]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации...»[3] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[4].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[5]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[6]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[7], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они

[1] *Народная этимология данного этнонима — 'главный волк' или 'вожак волчьей стаи' (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках — турецком, азербайджанском, туркменском — слово «qurt, gurt, kurt» — значит 'волк'.*

[2] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[3] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[4] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[5] *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[6] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу/Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[7] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[1]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[3]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хороним и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[3]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы...» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[4], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[5]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[6], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[7].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним “татары” — плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[8]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин “татары” изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привле-

[1] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[2] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[3] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв./Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[5] *Там же. С. 138.*

[6] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» — тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз — древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[7] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

[8] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

кали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX — начале XX в. привлекало внимание исследователей»[1]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[2]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[3].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[4]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах — феодальную верхушку башкирского народа[5]. По поводу остальных этнических групп — чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) — до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именова-

---

[1] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov. pdf.*

[2] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[3] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[5] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

ла бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай — чагатаи, хан Ногай — ногаи, хан Шибан — шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (*اوزبيك ولايت*)*, т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) — на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности — и как раз не татарской, а “узбекской” — порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи...»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников — русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке — татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы — свейскими, испанцы — шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей...»[7]

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе че-

[1] *Мангыт, Барлас, Кият — знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

рез двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: “Татары!” — мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. “знаешь ли по-тюркски?”. — *авт.*), татарская книга — турки китаби (т. е. “тюркская книга”. — *авт.*), турецкая книга — руми китаби (т. е. “римская книга”. — *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: “Что будет, если переведешь ″Сабат ал-‘аджизин″ на язык тюрки?”»[4]. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «...они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکیچه туркича)»[5]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[6]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные наро-

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим — наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.—А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

[6] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

ды называют его “тюркú”»[1]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[2].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[3]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[4]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[5].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»[6] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[7]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза — чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название — это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов.

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. — *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[8]. Этноним

[1] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[2] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[3] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[4] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[5] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С.1–17.*

[6] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[7] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

[8] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайниййа, 1908. С. 134.*

«чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас», тогда как нынешних чувашей называют «суасламары», т. е. ‘чувашский человек’[1]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرشي چرمشي), «горных чувашей» (тау чуващ طاو چواشي), просто чувашей (چواش), «иштек-башкир» (иштяк башкурт اشتك باشقورت) в свое подданство[2]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов — казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «...и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „...о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[3]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[4]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили...»[5]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана — Заказанье, Закамье и Горную сторону.

---

[1] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[2] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[4] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Ургенджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[5] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются "служилые татары" и "ясачная чуваша", причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается "из-за реки Суры". Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[1]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[2]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[3]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование "чюваш" (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения ("черные люди"), вполне могло быть использовано как этническое определение»[4]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[5]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[6]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые — в конце VIII в., вторые — в 60-х гг. IX в.[7] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[8]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[9]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы

[1] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[2] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. №3. С. 93–106.*

[3] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[4] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[5] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (см.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[6] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[7] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. №395. С. 117.*

[8] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[9] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

были численно преобладающей этнической группой[1]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ — хир (هير), вместо джуз ‘сто’ — джур (جور), тугуз ‘девять’ — тухур (طحور) и т. д. [2] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[3]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[4]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[5], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[6]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[7] писал: «...Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир) ... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи»,

[1] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[2] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[4] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[5] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[7] *Мухамметсалим Уметбаев — сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

«Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»... Общенародное название этого языка — «тюркù»')[1]. Автор конца XIX — начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» ('чисто башкирский')[2].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[3] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем "татары", а их язык — "татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[4]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[5]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[6]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира...»[7]. Та-

[1] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1901. С. 47–48.*

[2] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

[3] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[4] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[5] *Миллет — культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[6] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[7] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

ким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века "**татары**" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя "мусульманами" (в противовес христианам)»[1]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «...если я называл национальную принадлежность своего народа "татарской" — это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским — это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы — татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (...) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима "татары". — *авт.*)»[2]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане...»[3] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «...на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[4].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде — это основной момент татарского мифа»[5]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы — берсилы, оногуры, савиры и другие — приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[6]. Ана-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[2] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[3] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[4] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[5] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф... [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif. htm.*

[6] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

логичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[1]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С.Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (...). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса...»[2] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[3]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX — начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А.Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской на-

[1] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бнчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[2] *Алишев С.Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

[3] *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

ции[1]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «... если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[2].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[3]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[4]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[5].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «...Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями...»[6] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подво-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov. htm.*

[2] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[3] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

[4] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А — З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[5] *Там же. С. 103.*

[6] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

дная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь — становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры — это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице...»[1] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили...»[2] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[3].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми — Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток переселенцев в Башкирию усилился, и в число тептярей Табынских волостей стали вливаться башкиры-припущенники, тептяри башкирского и небашкирского происхождения Байларской, Булярской, Юрмийской и других волостей Мензелинского уезда, а также представители сословной группы ясачных татар и мишари. Однако в структуре населения вышеназванных селений Табынских волостей (Зилим-Каран, Бурлы, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Кидрячево и др.) тептяри башкирского происхождения численно преобладали, что позволило им сохранить башкирскую идентичность. После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство бывших тептярей «татарского» происхождения учитывались либо как государственные крестьяне, либо как мещане. В метрических книгах ОДМС они определяли себя просто как мещане, «ясаклы» или «ясашный» в память о пребывании в сословии ясачных татар. Тептяри, забывшие свое происхождение, также записывались просто

[1] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

[2] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI — первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.*

как тептяри без каких-либо уточнений. В то же время тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись как «башкиры из тептярей» и «новобашкиры». Часть мишарей, у которых в результате длительного проживания среди башкир сложилось башкирское самосознание, указывала себя как «башкиры из мишарей». Таким образом, сложные социальные процессы, связанные с вотчинным правом башкир, привели к появлению внутри башкирского этноса нескольких квазисословных групп, которые градировались от более высокого статусного положения к более низкому в зависимости от отношения к земле. На верхней ступени находились башкиры-вотчинники (*‘асаба-башҡорт*), затем башкиры-припущенники (нередко остававшиеся вотчинниками у себя на родине), а затем башкиры из тептярей (*тибтәрдән башҡорт*) или новобашкиры (*яңа башҡорт*).

Башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к свои корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX — начала XX в. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبتردن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба́). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да [ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ [у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск [ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («...я родом башкирец...») в сословии вотчинников (асаба́).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигач-бея — главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «... Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы...»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) — область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[1]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[2] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[3], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[4]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[5], а остальные — в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[6]. Всего — 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[7]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюркомусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[8].

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII — первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[2] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[3] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[4] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[5] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[6] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[7] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[8] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

Глава 3. БАШКИРЫ РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех названных выше факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. Одна из первых попыток описания диалектологических особенностей разных местностей Башкортостана была предпринята А. Г. Бессоновым, который делил разговорный башкирский язык на наречия «уфимских луговых башкир», «оренбургских башкир» и «горных башкир», считая «чистым» лишь последнее, а первые два представляя разными стадиями «отатаривания»[3]. Им же был предпринят опыт деления этих названных единиц на более мелкие в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[4]

Башкирским просветителем, врачом и филологом-самоучкой М. А. Кулаевым был подготовлен ряд трудов, посвященных описанию разговорной речи южных башкир, населяющих Оренбургский и Орский уезды Оренбургской, Стерлитамакский уезд Уфимской губерний. Этот же материал лег

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80. htm (Проверено 12/08/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 235–238.*

[4] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

в основу двух опубликованных им в первой трети прошлого века работ по башкирской фонетике[1]. Отдельные, отрывочные и непоследовательные сведения о разговорном языке башкир рода Бурзян в Орском уезде содержатся в работе музыковеда и фольклориста Н. Г. Рыбакова[2].

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[3], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка — наиболее удаленные от общетюркского стандарта[4]. Нет необходимости объяснять сегодня наивность такого подхода, игнорирующего нелинейный характер эволюции языка и влияния на нее интралингвистических факторов. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[5]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[6].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка — образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература — обслуживались языком тюрк . Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг. [7], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[8].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов — носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической

[1] *Кулаев М. А. Основы звукопроизношения и азбука для башкир. Казань, 1912; Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928.*

[2] *Рыбаков Н. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012. С. 204.*

[3] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

[4] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 г. по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[5] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[6] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[7] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[8] *Там же. С. 123.*

статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[1]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[2]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30 гг. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. XX в. были сведены на нет[3]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[4].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[5]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[6]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[7].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[8] Таким образом, к концу 30-х — началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[9].

---

[1] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

[3] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[4] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.—Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[5] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[6] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[7] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[8] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[9] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку/Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко — основоположник башкирской этнографии[1].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчиртабынских и макаровских башкир[2]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[3]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык — диалекты — говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном — по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (иксково-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[4]. Именно Дж. Г. Киекбаевым были выделены средний и зиганский говоры башкирского языка[5].

Непрекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[6], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[7], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Выработанная исследователями в 60–80-е гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Бурзян в настоящее время проживают в Баймакском, Бурзянском, Кугарчинском, Куюргазинском р-нах, отдельных населенных пунктах в бассейне р. Дёмы в пределах Республики Башкортостан, западных районах Оренбургской области, в бассейне рр. Иргиз и Камелик в Самарской и Саратовской областях.

---

[1] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

[2] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[3] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[4] *Там же. С. 46–63.*

[5] *Там же.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[7] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: бурзяне бассейна Дёмы вместе с представителями других башкирских родов региона являются носителями дёмского говора, язык оренбургских и иргиз-камеликских башкир одними исследователями выделяется в самостоятельные оренбургский и иргиз-камеликский говоры[1], другими рассматривается в составе дёмского и ик-сакмарского[2]. Все названные территориальные варианты принадлежат южному диалекту башкирского языка. Язык башкир рода Бурзян в пределах Бурзянского и северной части Баймакского р-нов относится к кизильскому говору восточного диалекта. Язык башкир рода Бурзян в южной части Баймакского р-на выделяется в верхнесакмарский подговор в составе ик-сакмарского говора, бурзяне Куюргазинского р-на являются носителями ик-юшатырской зоны этого же говора. В данной работе будут рассмотрены говоры, распространенные в основном ареале бурзянских башкир, т. е. на территории южных районов Республики Башкортостан.

Основным различием между южным и восточным диалектами башкирского языка является фонетическое варьирование аффиксов множественности и словообразовательных аффиксов с этимологическим [л]: в южном диалекте они имеют два варианта (на [л] и [н]), в восточном — четыре (на [л], [д], [ҙ], [т]), распределение в слове звуков [ҙ], [ҫ], [h], характером употребления [й] и [ж]: южный диалект по преимуществу й-окающий, а восточный — ж-окающий.

И ик-сакмарский, и кизильский говоры принадлежат диалектам, опорным для литературного башкирского языка и демонстрируют близость к нему на всех уровнях, но при этом имеют ряд специфических особенностей, обусловленных характером их исторического развития, а также сохраняют некоторые реликтовые черты, которые могут свидетельствовать о более ранних стадиях развития башкирского народно-разговорного языка. Оба говора обладают совпадающей в целом своеобразной системой гласных фонем. Фонема [а] за небольшими исключениями имеет огубленный характер и по своей артикуляции совпадает с литературным произношением[3].

В кизильском говоре этот звук обнаруживает тенденцию к чередованию с [ə]: *айҙандырыу* (перевернуть; лит., юж. *әйләндерәү*), *хайырсы* (попрошайка; лит. *хәйерсе*), а также с [ы] в непервых слогах: *алйау* (помутнение рассудка; лит. *алйыу*), *саңға* (лыжи; лит. *саңғы*)[4]. Последняя черта обнаруживается в верхнесакмарском подговоре ик-сакмарского говора: *бағара* (пескарь; лит. *бағры*), *ҡарсаға* (ястреб; лит. *ҡарсыға*), *ҡарағай* (дикарь; лит. *ҡырағай*). В говоре отмечается и обратная тенденция к сужению [а] с переходом в [ы]: *ыңҡыу/ыңҡау* (небо; лит. *аңҡау*), *йурыу* (истолковывать; лит. орф. *юрау*), *Арылбай* (антропоним и эйконим; лит. *Аралбай*)[5].

В кизильском говоре ряд слов, употребляющихся в литературном языке с твердой [а], функционирует с [ə]: *дәрих* (история; лит. *тарих*), *тәс* (точно; лит. *тас*), *нәсәр* (плохо; лит. *насар*), а гласные [е], [и], [ө] в некоторых словах переходят в [ə] под действием комбинаторных факторов: *сәүәтә* (чашка; др. гов. *сеүәтә*), *кәһә* (карман; лит. *кеҫә*), *бәлсән* (осот; лит. *билсән*), *һөкәмәт* (правительство; лит. *хөкүмәт*)[6]. В ик-сакмарском говоре широкая [ə] часто заменяет узкие [э] и [и]: *кәҫәртке/кәһәртке* (ящерица; лит. *кеҫәртке*), *нә* (что; лит. орф. *ни*), *кәрәм* (ремень для лазанья на борть; лит.

[1] *Азнагулов Р. Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области: дисс. ... к. филол. н. М., 1972; Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры. Уфа, 1996.*

[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 16.*

[3] *Там же. С. 30, 101.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 258.*

[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 30.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 259.*

кирәм), *тәçтә* (десяток; лит. *тиçтә*). Обратный процесс наблюдается в ограниченном ряде слов: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *шижәрә* (родословная; лит. *шәжәрә*), *тире* (послелог; др. гов. *тәре/тары*). В ик-сакмарском говоре отмечается использование слабоогубленных [о] и [ө] вместо губных [у] и [ү], причем данное явление может иметь как реликтовый, так и вторичный, позиционный характер: *топаç* (грубый; лит. *тупаç*), *ҡомағай* (ненасытный; миасс. *ҡумағай*), *ҡол икмәге* (пресный хлеб; лит. соотв. *ҡул*). В то же время встречается лабиализация [ы] и [е]: *борғау* (забросить; лит. *бырақтырыу*), *олаҡ* (козленок; лит. *ылаҡ*)[1].

Для кизильского говора характерно параллельное употребление гласной [ө] и дифтонга [өй]: *өрәнеү/өйрәнеү* (обучаться), *һөрәү/һөйрәү* (волочь), *һөләү/һөйҙәү* (говорить)[2].

Для ик-сакмарского говора характерно распространение нёбной гармонии по линии непереднерядных гласных на компоненты сложных и парных слов, а также некоторых словосочетаний: *бәшкүнәк* (ведро для доения кобыл; лит. *башкүнәк*), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу, др. гов. *ҡартәсәй*), *әптәш* (спусти вниз; лит. *алып төш*), *китмәç бөрөн* (пока не ушел; лит. *китмәç борон*)[3].

В западном ареале ик-сакмарского говора отмечено как сохранение этимологической [п] в заимствованиях, так и ее функционирование по модели тюркских языков Южной Сибири: *пәрҙе* (хариус; лит. *бәрҙе*), *пейәләй* (варежки; лит. *бейәләй*), *пәç* (иней; лит. *бәç*), *пуйтым* (довольно много; др. гов. *буйтым*). В некоторых словах глухая [п] выступает в позиции [б] литературного языка между гласными: *йапалаҡ* (филин; лит. *ябалаҡ*), *ҡапырсаҡ* (раковина; лит. *ҡабырсаҡ*), *тупырсыҡ* (шишка хвойных деревьев; лит. *тубырсыҡ*), *тыпырсыныу* (нетерпеливо переступать ногами; др. гов. *тыбырсыныу*). В интервокальной позиции [б] ик-сакмарского говора обнаруживает тенденцию к ослаблению до [в] или [ү]: *бавай* (дядя; лит. *бабай*), *түвә* (крыша; лит. *түбә*), *тыуыҡ* (колено; лит. *тубыҡ*)[4]. Ослабление [б] до [в] является орфоэпическим правилом для литературного языка, однако под действием письменной нормы в речи среднего и молодого поколений оно не соблюдается[5], становясь диалектной чертой.

В западном ареале ик-сакмарского говора ряд слов функционирует с начальной [д] вместо [т] литературного языка: *дамға* (тамга; лит. *тамға*), *дәрән* (глубокий; лит. *тәрән*), *дуғай* (луг; лит. *туғай*). Это сближает говор с дёмским[6], а также с восточным диалектом[7].

В ик-сакмарском говоре частотно выпадает [л] в корнях *ал-* (взять), *ҡал-* (остаться), *һал-* (положить) и временами в *бул-* (быть) и *кил-* (прийти): *аманым* (я не брал; лит. *алманым*), *ҡаманы* (не осталось; лит. ҡалманы), *һаған* (он положил; лит. һалған), *буһын* (пусть будет; лит. *булһын*), *кигән* (пришел; лит. *килгән*)[8]. Кизильский говор характеризуется устойчивостью сонорных звуков[9].

Яркой фонетической чертой кизильского говора является употребление [h] во всех позициях общетюркской [с] и, соответственно, отсутствие звука [ç] литературного языка: *иһән* (здоровый; лит. *иçән*), *уһал* (злой; лит. *уçал*), *киһәк* (кусок; лит. *киçәк*), *төһ* (цвет; лит. *төç*), *баһ* (встань; лит. *баç*), *оһта* (мастер; лит. *оçта*), *аһта* (внизу; лит. *аçта*).

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 31–33.*
[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 259.*
[3] *Там же. С. 33–34.*
[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 38–39.*
[5] *История башкирского литературного языка / Э. Ф. Ишбердин и др. Уфа: Китап, 1993. С. 225.*
[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 41.*
[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 18.*
[8] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 112–113.*
[9] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 18.*

Наиболее ярко эта черта говора проявляется в пределах Бурзянского р-на и ослабевает к югу. Перед согласными [ҡ], [к], изредка [т] наблюдается дальнейший переход [h] в [х]: *ихке* (старый; лит. *иҫке*), *Ахҡар* (антропоним и эйконим; лит. *Аҫҡар*), *ахта* (внизу; лит. *аҫта*). В некоторых словах финальная [ç] литературного языка и [h] говора также ослабевает до [х]: *урых* (русский; лит. *урыç*), *балах* (половик; лит. *балаç*). Сочетания [çк] и реже [ҡh] литературного языка реализуются в говоре как [х] либо [хх]: *ҡымырха* (муравей; лит. *ҡырмыçҡа*), *ҡыхха* (короткий; лит. *ҡыçҡа*), *аххау* (хромать; лит. *аҡhау*)[1]. В ареале верхнесакмарского подговора ик-сакмарского говора эта изоглосса реализуется спорадически, прежде всего в интервокальной позиции: *ahыл* (благородный; лит. *аçыл*), *ahыу* (вешать; лит. *аçыу*)[2].

Своеобразна и морфологическая система говоров. Ик-сакмарский говор отличается от литературного языка и восточного диалекта функционированием четырех-, а не восьмивариантной системы аффиксов множественного числа, а также продуктивных аффиксов существительных и прилагательных: *атлар* (лошади; лит. *аттар*), *таңнар* (зори; лит. *таңдар*), *ҡомноҡ* (пляж; лит. *ҡомлоҡ*, вост. *ҡомдоҡ*), *тәмне* (вкусный; лит. *тәмле*, вост. *тәмде*). Аффикс родительного падежа зачастую выступает с конечной [н]: *hыуҙын* (воды; лит. *hыуҙың*), *апайымдын* (моей старшей сестры; лит. *апайымдың*), анын (его; лит. *уның*)[3].

Это явление спорадически встречается и в кизильском. В нем также частотно употребление направительного падежа без аффикса: *Өфө китәм* (уезжаю в Уфу; лит. *Өфөгә китәм*), *Алағуйан йылғаһы Ағиҙел ҡойа* (река Алакуян впадает в Белую; лит. *Алағуян йылғаһы Ағиҙелгә ҡушыла*). Аффикс местного падежа изредка принимает форму *-ғы*: *мин тыуған йылғы hуғыш баштанған* (в год моего рождения началась война; лит. *мин тыуған йылда hуғыш башланған*)[4].

Личные местоимения *мин, hин, ул* в кизильском говоре принимают в дательном падеже формы *минегә*, *hинегә, уныға, аныға*. Личное местоимение *ул* выступает в редуцированном виде: *у* или *ы*. В сочетании с послелогом *менән/ман* выступает не родительный, а винительный падеж: *шуны менән/шуныман* (с тем; лит. *шуның менән*). Местоимения *ул, шул, был* в косвенных падежах могут иметь расширенную основу: *уныға* (ему, ей; лит. *уға*), *шуныға* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыныға* (этому, этой; лит. *быға*)[5].

В кизильском говоре изъявительное наклонение глагола в перфекте I и II лица может принимать стяженные формы: *йатҡаммын, йатҡам* (я лежал, было; лит. орф. *ятҡанмын*), *йатҡаһың* (ты, было, лежал; лит. орф. *ятҡанһың*), *йатҡамбыҙ* (мы, было, лежали; лит. орф. *ятҡанбыҙ*). Повелительное наклонение образуется как с помощью аффиксов, характерных и для литературного языка, так и путем присоединения к ним показателя лица: *барайығыҙ* (идите; лит. *барығыҙ*), *әйҙәйектәр* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*). Условное наклонение образуется с помощью сложного аффикса *-ниһә/-ниһинә*: *сыҡтыниһинәм* (если я выйду; лит. *сыҡһам*), *тоттониһәм* (если поймаю; лит. *тотһам*). Деепричастия на *-ғас/-кәс* могут изменяться по лицам: *алғасым, алғасың, алғасыбыҙ* (лит. *алғас*)[6]. В ик-сакмарском говоре глаголы в повелительном наклонении могут присоединять аффикс множественного числа, что подчеркивает семантику коллективного призыва: *барайыҡлар* (давайте пойдемте; лит. *барайыҡ*), а клитика *-сы,* выражающая просьбу, более активна, чем в литератур-

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 263–265.*

[2] *Соответствие Һ — Ç (уһаҡ — уçаҡ) // Машинный фонд башкирского языка. База диалектологического атласа [Электронный ресурс]. URL: http://mfbl².ru/mfbl/bashdial.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 49.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 267–268.*

[5] *Там же. С. 270–273.*

[6] *Там же. С. 273–279.*

ном языке: *ашасы* (ешь; лит. *аша әле*), *китсе* (уйди; лит. *кит әле*)[1].

Западный ареал ик-сакмарского говора имеет значительное число схождений со средним и дёмским говорами: *апарук* (порядочно; лит. *байтак*), *мәреү* (таяние снега; лит. *иреү*), *йыбытқы* (медлительный). Восточный ареал тесно связан лексическими параллелями с соседним кизильским: *аша* (игла для вязания сети), *һеүән* (рыболовная морда), *ҡамтарыу* (привязывать лошадь, задирая ей морду). Верхнесакмарский подговор, носителями которого выступают в основном башкиры родов Бурзян и Тангаур, обладает пластом специфических диалектизмов: *ағүтә* (богач), *бираһыҙ* (бессовестный), *байарлау* (подарить), *һәмән* (богатство), *сула* (случай, возможность). Говор в целом характеризуется большим числом диалектных синонимов, около половины которых характерны для него в целом, четверть — распространена в одной из крупных зон, а остальные распределены по отдельным подговорам. К общей ик-сакмарской диалектной лексике относятся такие слова, как *йағымтал* (ласковый, общительный), *йелек/йөлөк* (спинной мозг), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу), *ығыш* (медлительный) и др. Для юрматынского подговора характерны такие диалектизмы, как *тоҡорой* (низкорослый), *йәбешкән* (боярышник), *сәнтәй* (мизинец), *һапата* (глупый) и др.[2]

Кизильский говор обладает рядом диалектизмов, роднящих его со всеми подговорами ик-сакмарского: *алҡыныу* (рваться, возбуждаться), *айаҡ* (чашка), *бейем* (свекровь), *бол* (небольшое накопление), *ҡаралды* (постель), *семәр* (узор на деревянных вещах), *сыуаҡтау* (проясняться). Существенно и число специфических диалектизмов говора, охватывающих все тематические пласты лексики: *йекәт* (утренний ветер), *ҡойо* (болотистая местность), *бурылдаҡ* (ворчун), *ҡуҙһалғыс* (совок для углей), *түркен* (родной аул невесты), *маҡам* (жилище), *түбәлек* (навес), *шоҡан* (порок) и др. Исследователями отмечены достаточно резкие расхождения кизильского говора в области лексики с говорами северо-востока Башкортостана и при этом параллели между ним и языками Средней Азии[3].

Этногенез башкирского рода Бурзян был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных говорам, на которых общаются башкиры-бурзяне, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры южной и юго-восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители внесли значительный вклад в развитие башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала, а также башкирского языкознания. Посвященные южному и восточному диалектам башкирского языка монографии стали важным событием не только в башкирской, но и в тюркской диалектологии. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются самостоятельное монографическое описание ик-сакмарского и кизильского говоров, фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 66.*

[2] *Там же. С. 25, 77–81.*

[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 282–286.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир и татар такие родословные предания называются шежере, у казахов — шежире, у кыргызов — санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже.

Башкиры рода Бурзян сохранили свое полное шежере, согласно которому предком разных подразделений рода Бурзян является Бурзян-бий, сын Бикбулата[1]. Судя по количеству поколений до современных потомков, Бурзян-бий жил в конце XIV — первой половине XV вв.

Но не у всех башкирских родов сохранились полные и глубокие шежере. Также не все подразделения бурзян имеют полное шежере, показывающее прямое происхождение от Бурзян-бия. Некоторые родословные бурзянцев доведены лишь до предков, живших в XVII и XVIII вв.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, начал применяться относительно недавно — около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Таким образом, появляется уникальная возможность проверить методами генетики данные из родословных преданий, установить, являются ли родственниками представители разных подразделений родоплеменного объединения Бурзян и в каком родстве они находятся с другими родами и этнотерриториальными группами и, опираясь на эти данные, установить, где проживали древние предки этого рода.

В настоящее время представители родоплеменного объединения Бурзян компактно проживают в Бурзянском и Баймакском р-нах, дисперсно — на территории других районов, а также в ряде сел Оренбургской, Самарской и Саратовской областей[2].

Экспедиция по сбору образцов у бурзянских башкир состоялась в 2012 г. в рамках совместной работы Медико-генетического научного центра и Института гуманитарных исследований РБ (рук. профессор Е. В. Балановская, координатор Ю. М. Юсупов). В выборку вошли образцы башкир-бурзянцев Баймакского и Кугарчинского р-нов РБ. Всего было собрано 51 образец[3]. В результате ряда частных экспедиций было получено еще несколько образцов бурзянцев из Баймакского и Бурзянского р-нов. Также большая работа по сбору и тестированию образцов бурзянцев была проведена Булатом Муратовым[56].

[1] *Башкирские шежере. С. 129.*

[2] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001.*

[3] *База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).*

[4] *Муратов Б. А., Суюнов Р. Р. Гаплотипы бурзянских башкир // Вестник Академии ДНК-генеалогии. 2013. Т. 6, № 12, декабрь. С. 2086–2110.*

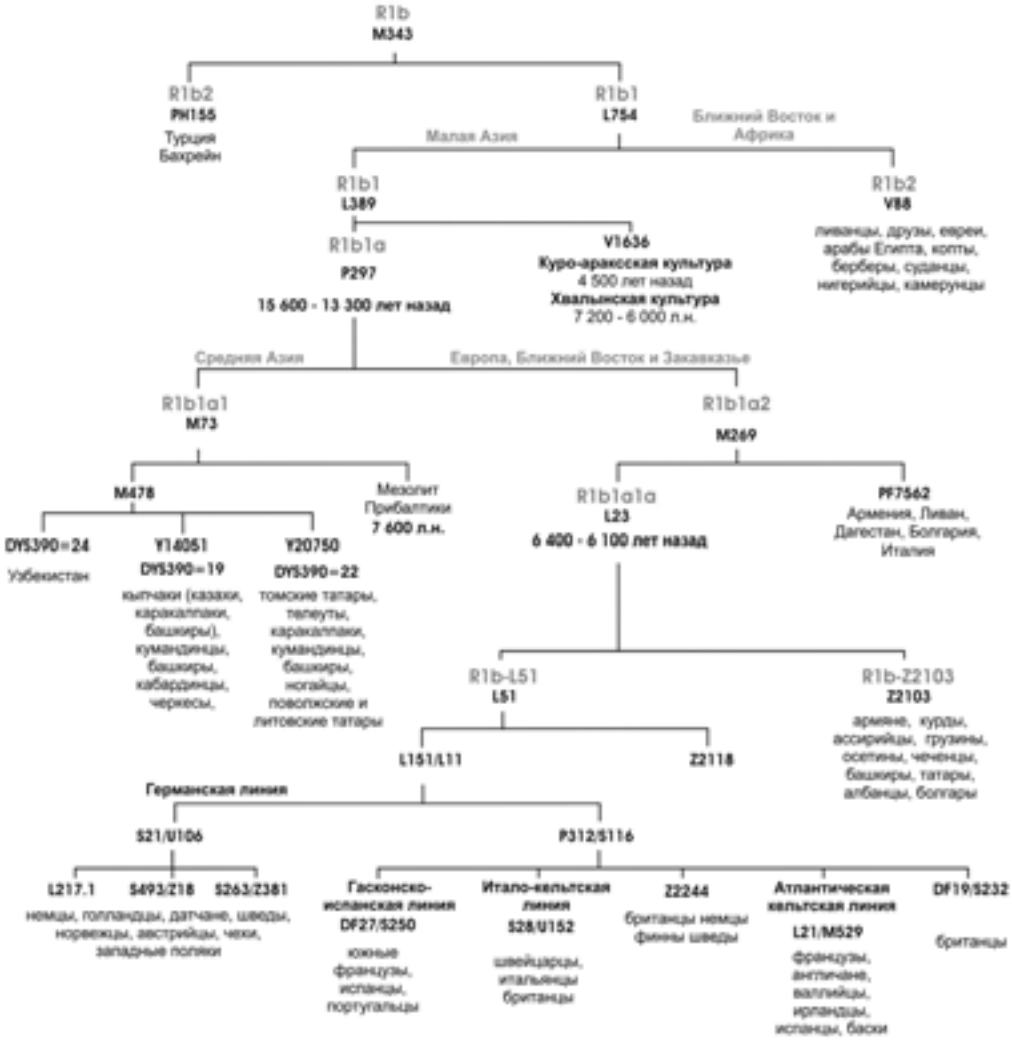

Рис. 1. **Филогенетическое древо гаплогруппы R1b**

Основной гаплогруппой в генофонде бурзянцев является **R1b-M343** (74,5 %). Также были выявлены гаплогруппы **N1b**, **O**, **L**, **G** и **T**, представленные с одинаковой частотой.

Гаплогруппа **R1b-M343** составляет значительную часть всего башкирского генофонда — более 35 %. Эта гаплогруппа делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. С наибольшей частотой гаплогруппа **R1b-M343** представлена в Западной Европе. Прародина гаплогруппы, как и многих других, располагается в Юго-Западной Азии. Здесь встречаются линии, наиболее удаленные от европейских и северо-азиатских линий этой гаплогруппы. В Европе, Центральной Азии и Южной Сибири представлены два крупных субклада **R1b-M73 и R1b-L23**. Первый встречается в основном среди тюркских народов, а второй распространен намного шире и является доминирующей генетической группой в Западной Европе. В свою очередь субклад **R1b-L23** делится на две крупные ветви: **R1b-**

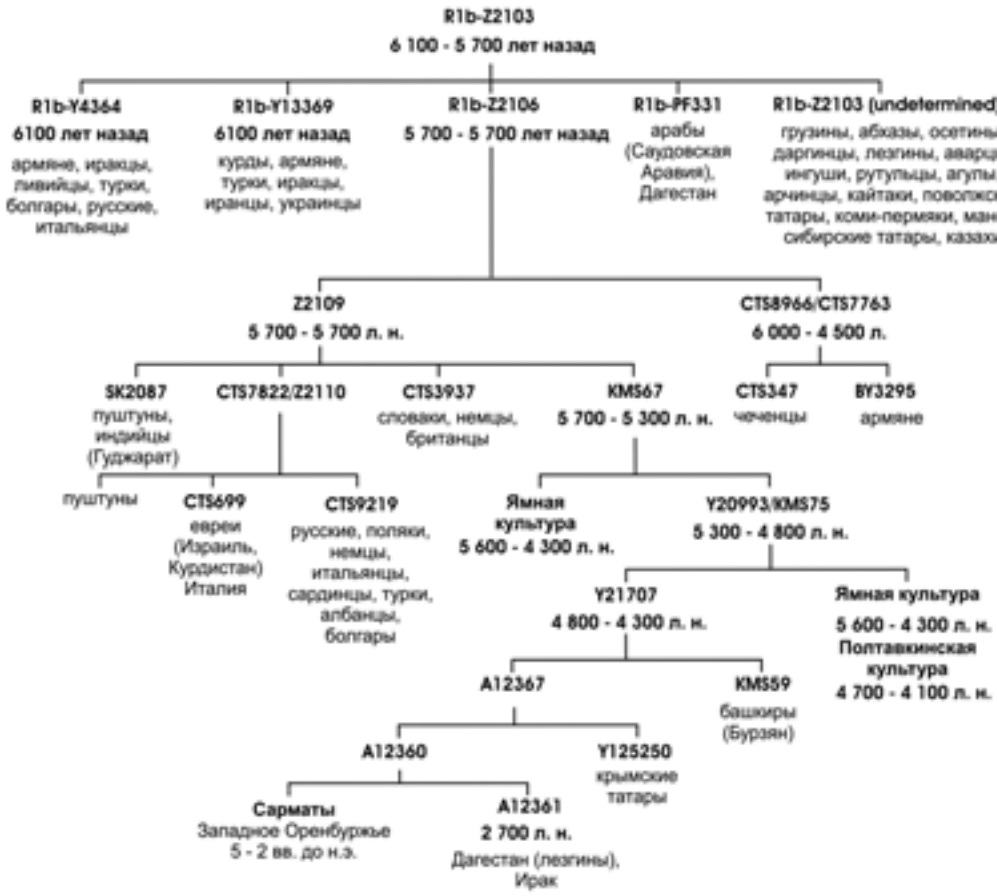

Рис. 2. **Филогенетическое древо субклада**

L51 и **R1b-Z2103** (см. рис. 1). Первая представлена почти исключительно в Западной и Центральной Европе, представители второй **R1b-Z2103** — в Юго-Западной Азии, на Кавказе и юге Восточной Европы.

Данная и последующие схемы построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США) и YSEQ (Германия). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров получена и обработана командой YFull (http://www.yfull.com).

Гаплотипы ветви **R1b-Z2103** хорошо выделяются благодаря специфическим значениям Y-STR (DYS393 = 12, DYS461 = 11). Именно к этой ветви принадлежат представители родоплеменного объединения Бурзян. Общий предок линий **R1b-L51** и **R1b-Z2103**, т. е. общий предок западных европейцев и бурзянцев, жил около 6 500 лет назад.

Благодаря широкому секвенированию Y-хромосомы удалось выявить те мутации, которые разделяют ветвь **R1b-Z2103** на много подветвей и установить, когда возникла эта ветвь и ее подветви.

Большая часть данных о статусе SNP-маркеров субклада **R1b-Z2103** получена и обработана Сергеем Малышевым. В группу **R1b-Z2103 (undetermined)** входят представители разных популяций, принадлежность которых к каким-либо нисходящим ветвям **R1b-Z2103** не определена. Они могут быть близки к любой из этих нисходящих ветвей.

Недавние открытия в области исследования древней ДНК позволили установить, кем были древние предки бурзянцев. Анализ полиморфизма Y-хромосомы носителей ямной культуры, живших 5 600-4 300 лет назад (могильники в Среднем Поволжье и Казахстане), показал принадлежность мужского населения этой культуры к субкладу **R1b-Z2103**[1].

Ямная культура или древнеямная культурно-историческая общность занимала территорию южной части Европейской России и Украины, но отдельные памятники встречаются на территории Башкортостана, Южного Урала и Казахстана. Это свидетельствует о миграции ямников на восток. Родственные к ним группы ушли гораздо дальше. Афанасьевская культура занимала территорию Алтая, Саян, Восточного Казахстана, Западной Монголии и Западного Китая (Синьцзян). Ямная и афанасьевская культуры, несмотря на географическую удаленность, близки к друг другу по ряду признаков: скотоводческий тип хозяйства, погребальный обряд (курганный обряд захоронений, доминирующее положение скелета – скорченно на спине, наличие охры в погребениях), керамика (остро- и круглодонные сосуды, орнамент). Палеоантропологические исследования показали, что между носителями этих культур также наблюдается и физическое сходство[2]. В наибольшей степени сходство по антропологическим признакам наблюдается между афанасьевцами и ямниками Волго-Уральского региона[3]. Все это в совокупности указывало на генетическое родство носителей ямной и афанасьевской культур[4].

Палеогенетические исследования окончательно подтвердили близкое родство между ямниками и афанасьевцами. Наблюдается явное сближение между ними по аутосомным данным и, кроме этого, мужчины афанасьевской культуры принадлежат к той же генетической линии **R1b-Z2103**, что и мужчины ямной культуры[5]. И таким образом, афанасьевцы являются отдаленными родственниками бурзянцев.

---

[1] *Haak W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson I. et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia [Электронный ресурс]. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

[2] *Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с. (ТИЭ; Т. 4); Алексеев В. П. Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпоху неолита и бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: Труды конференции по истории Сибири и Дальнего Востока: Материалы пленарного заседания и секции истории досовет. периода, археологии и этнографии (март 1960 г.). Новосибирск: Изд-во АН СССР, 1961. С. 377–385; Алексеев В. П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропологический сборник III. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 107–206 (ТИЭ; Т. 71).*

[3] *Хохлов А. А., Солодовников К. Н., Рыкун М. П., Кравченко Г. Г., Китов Е. П. Краниологические данные к проблеме связи популяций ямной и афанасьевской культур Евразии начального этапа бронзового века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. 3 (34). С. 86–106.*

[4] *Вадецкая Э. Б. Гипотеза происхождения афанасьевской культуры // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1979. С. 98–100; Козинцев А. Г. О ранних миграциях европеоидов в Сибирь и Центральную Азию (в связи с индоевропейской проблемой) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. № 4 (40). С. 125–136.*

[5] *Hollard C. Peuplement du sud de la Siberie et de l'Altai a l'age du Bronze: apport de la paleogenetique, 2014. P. 87; Hollard C., Zvenigorosky V., Kovalev A. et al. New genetic evidence of affinities and discontinuities between bronze age Siberian populations. Am J Phys Anthropol. 2018; 00:1–11 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1002/ajpa. 23607 приложения; Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia [Электронный ресурс]. URL: https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

Рис. 3. **Культуры эпохи энеолита**[1]

Более точное генотипирование показало принадлежность носителей ямной культуры к ветви **R1b-Z2106**. У образцов из могильников Кутулук, Екатериновка, Лопатино I (Среднее Поволжье) были выявлены специфические SNP-мутации уровня KMS67 и KMS75. Именно эти мутации характерны для современных башкир из рода Бурзян и некоторых представителей народов Дагестана (лезгины), крымских татар и не встречаются у других народов и этнических групп.

Мутации уровня KMS75 были выявлены у носителей полтавкинской культуры (4 700–4 100 лет назад) (могильник Лопатино II)[2]. Нет сомнения, что носители ямной и полтавкинской культур являются прямыми предками бурзянцев.

Близкими родственниками бурзянцев являются представители населения Западного Оренбуржья 5–2 вв. до н. э. (могильник Покровка, Соль-Илецкий р-н Оренбургской области)[3]. По мнению археологов, этот могильник был оставлен ранними сарматами[4]. В конце I тысячелетия до н. э. сарматы занимали территорию от Дона до Западного Казахстана. Происхождение сарматов связывается с территорией Приаралья и Казахстана. Сарматские племена (аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы и др.) в конце I тысячелетия до н. э. и в начале нашей эры занимали территорию от Дуная до Казах-

[1] *Источник: Авдусин Д. А. Археология СССР. М.: Издательство «Высшая школа», 1977. С. 85.*

[2] *SNP-маркеры, характерные для носителей ямной и полтавкинской культур (KMS67, KMS75) были выявлены Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной и полтавкинской культур. Исходные данные для анализа размещены на сайте Европейского биоинформационного центра (www.ebi.ac.uk).*

[3] *Unterländer M. et al. (2017). Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615.*

[4] *Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 6.*

Рис. 4. **Территория расселения иранских племен в середине I тысячелетия до н. э.** [1]

стана. Таким образом, потомки носителей ямной культуры проживали на Южном Урале в сарматское время и, несомненно, продолжали проживать здесь и в эпоху раннего средневековья (5–8 вв. н. э.).

Генетические данные показывают связь предков бурзянцев с древними индоевропейцами и иранскими племенами. Сторонники курганной гипотезы считают ямную культуру предковой для всех носителей индоевропейских языков. Ряд исследователей связывают эту культуру с индоарийскими или иранскими языками[2].

Ираноязычие сарматов является общепризнанной точкой зрения и языковыми потомками этого народа считаются осетины, чьи предки — аланы — были одним из сарматских племен. Мухаммед-Салим Уметбаев приводит следующий рассказ: «Искандер был шахом: он захватил много иранских ('Аджам) земель; затем... его войско захватило область Зангистан; вернувшись оттуда, он взял Хорасан, [...], затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них — в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (الآن بُرْجان) — это и другие [племена] затем смешались с башкирами...»[3] Таким образом, М. Уметбаев, вероятно на основании древних башкирских преданий, указывает на родство бурзянцев с аланами, одним из сарматских племен. С. И. Хамидуллин на основе анализа многочисленных письменных источников

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М.: 1961. С. 6.*

[2] *Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: Изд-во «Восточная литература», 2007. С. 411; Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. С. 54.*

[3] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 39.*

также приходит к выводу о происхождении бурзянцев от алано-сарматских племен[1]. Таким образом, родство между сарматами, аланами и бурзянцами, на которое указывают и древние предания и работы современных исследователей, подтверждается генетическими данными.

Этногенетические предания сохранили память о переселении части бурзянцев на Северный Кавказ и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произошел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»[2]. Опираясь на эти сведения, можно объяснить и появление этнонима Бурзян (Бурджан) на западе и родство бурзянцев с некоторыми представителями народов Дагестана и крымскими татарами.

Время появления предков бурзянцев на территории Башкортостана, исходя из данных шежере, можно датировать XIV в., но расчеты по количеству однонуклеотидных мутаций показывают более раннее время жизни общего предка бурзянцев — X в. Таким образом, либо не все бурзянцы являются прямыми потомками Бурзян-бия, но являются потомками его дальних родственников, либо Бурзян-бий, давший название роду, жил намного раньше.

Согласно башкирским преданиям, внуков Бурзян-бия звали Урал-бий и Арал-бий. Урал-бий перекочевал в долину р. Яик (Урал), а Арал-бий остался на старой родине и вместе с братьями Апэком и Бускыном кочевал «в восточных степях вокруг Аральского моря»[3]. Ж. М. Сабитов на основе этих известий предполагает, что род Бурзян во времена Золотой орды локализовался на Мангышлаке, возле Аральского моря[4]. Исходя из генетических данных, это мнение вполне обоснованно. Часть бурзянцев во времена Золотой Орды, вероятно, проживала в Приаралье. Но чтобы это окончательно подтвердить, необходимо более полное и точное субтипирование образцов современных и древних популяций Южного Урала и Казахстана.

Исследование генетического происхождения родоплеменного объединения Бурзян еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения и открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки бурзян, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами и этническими группами.

Выражаем безмерную признательность представителям различных башкирских племен и родов за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Жаксылыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан), Рафилю Асылгужину (историк, Уфа), Булату Муратову (историк, Уфа), Сергею Козлову (Новосибирск).

---

[1] *Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. С. 4.*

[2] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 762. 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 129.*

[4] *Сабитов Ж. М. О происхождении башкирского племени бурзян // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). 2014. Т. 6. № 2.*

Гаплотипы представителей родоплеменного объединения Бурзян.

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438]

BTC 181183 R-KMS559 Аминево Баймакский р-н РБ

12241410111412121213133O

yseq13428 Идельбаево Баймакский р-н РБ

12241410111412121513133O x x x x x 2515 x x x x x x x x 111923 x x x x x x x 12

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

BTC — Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

NC — National clans [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_clans/

Peoples [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default. aspx?section=yresults.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Родовое объединение (клан) Бурзян является одним из крупнейших в составе башкирского народа. Башкирский историк начала XX в. Мурад Рамзи писал: «В наше время сохранилась небольшая группа людей в Орском уезде, именуемая башкурд с добавлением [слова] бурджан. Помимо них (т. е. вышеназванной группы бурджан. – *авт.*), они рассеяны повсюду, где превратились в отдельные народы, но не осталось о них преданий. И не считали их [наши] предшественники башкурдами, а напротив, они упоминаются по отдельности в [посвященных им] статьях. И не считает самих себя сохранившаяся группа [бурджан происходящими] от башкурдов, но проявляют сильный племенной дух (‘асабийа)»[1]. Историк имел в виду, что бурзяне (бурджаны) в средневековых арабо-персидских сочинениях фигурируют как отдельный этнос, несвязанный общим происхождением с башкурдами, т. е. древними башкирами (прабашкирами). Даже в XIX в. они проявляли сильную клановую идентичность (‘асабийа).

Как показывают современные исследования, предки бурзянцев, скорее всего, не были связаны с миром тюркоязычных кочевников, из которого происходили прабашкиры, носители интегрирующего этнонима *башҡорт*[2]. Последние были известны китайской исторической и этногеографической традиции (хроники Суй шу, Бэй ши) с VII в. под именем *башукили* (вар. *бэйжу, божуцзюли*) как народ, обитающий к востоку от алан[3]. Сармато-аланские племена в первой половине I тысячелетия н. э. продолжали населять огромную территорию от Дона до Приаралья и Южного Урала, соседствуя с тюркскими кочевниками и угро-финнами.

Бурджаны упоминаются в трудах мусульманских авторов IX в. при описании событий, происходивших на территории Восточного Кавказа в VI–VII вв. Ясно, что они использовали недошедшие до наших дней персидские (пехлевийские) источники, а также ранние арабские хроники, восходящие к жанру «кутуб ал-магази» (‘книги о походах’), в которых бурзяне упоминались в связи с завоеваниями иранских шахов и мусульманских полководцев на Кавказе и в Закавказье.

Анализ письменных источников приводит к выводу, что бурджаны арабской историко-географической традиции соответствуют берсилам/берзилам византийских, армянских и сирийских авторов, а этнические названия бурзула, берсула, берзил, бурджан, бурдж-оглы, бурчевич, бурз, бурц, бурдж, встречающиеся в разных письменных традициях (арабской, византийский, армянской, сирийской, русской, западноевропейской), являются вариациями одного и того же имени[4].

В этой связи особого внимания заслуживает следующий момент: подобно тому, как Иоанн Эфесский считал Берзилию страной алан, башкирское этногенетическое предание, записанное М.-С. Уметбаевым, именует бурджан аланами, которые затем смешались с башкирами: «Искандер Зу-л-

[1] *Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург, 1908. С. 242.*

[2] *Хамидуллин С. И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конференции, посв. 70-летию С. Н. Шитовой (Уфа, 22 декабря 2006 г.). Уфа, 2006. С. 74–78.*

[3] *Извлечения из «Бэй ши» // Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Вып. I / Сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаев. 2-е изд., испр. Астана: Изд-во ГУ Нац. центра археографии и источниковедения, 2011. С. 103.*

[4] *Хамидуллин С. И. Бурджаны: источники, история изучения, гипотезы: дисс... к. и. н. СПб., 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/index/science/dissertation_council/meeting/2016/hamidullin1/.*

Карнайн был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (*'аджам*) земель; (...) затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (**ألاَن بُرْجان**), – это и другие [племена] затем смешались с башкирами»[1]. Предание примечательно тем, что тюркоязычные башкиры (прабашкиры) являются родичами уйгуров, а не алан-бурджан. Этот факт является доказательством четкого понимания башкирами своих этнических корней.

Окончательную точку в вопросе этнической атрибуции бурджан ставит арабский космограф XIV в. Шамс ад-Дин ад-Димашки, который, ссылаясь на неизвестные нам источники, объявляет алан и бурджан родственными народами. Рассказывая о русах и городе Русия, расположенном на берегу Черного моря, он пишет: «Граничат с этим племенем (т. е. русами. – *авт.*) Аллан и ал-Бурджан. Говорят, что эти оба [народа] являются братьями» (**اللان والبرجان ويقال أنّهما أخوان ويجاور هذه الأمّة**)[2].

Как показали данные геногеографии (этногенетики), основной гаплогруппой в генофонде бурзян является **R1b-M343** (74,5 %). Недавние палеогенетические исследования позволили установить, кем были предки башкир рода Бурзян. Анализ полиморфизма Y-хромосомы носителей ямной культуры, живших 5 600–4 300 лет назад (могильники в Среднем Поволжье и Казахстане), показал принадлежность мужского населения этой культуры к субкладу **R1b-Z2103**, близкому к гаплогруппе бурзянцев[3].

Близкими родственниками бурзянцев являются представители населения Южного Урала V–II вв. до н. э. (могильник Покровка, Соль-Илецкий р-н Оренбургской области). По мнению археологов, этот могильник был оставлен ранними сарматами[8]. В конце I тысячелетия до н. э. сарматы занимали территорию от Дона до Западного Казахстана. Происхождение сарматов связывается с территорией Приаралья и Казахстана. Сарматские племена (аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы и др.) в конце I тысячелетия до н. э. и в начале нашей эры занимали территорию от Дуная до Казахстана. Таким образом, потомки носителей ямной культуры проживали на Южном Урале в сарматское время и, несомненно, продолжали проживать здесь и в эпоху раннего средневековья (V–VIII вв. н. э.).

В VI–VII вв. бурджаны, являвшиеся частью аланского этнического массива, вступили в этнические контакты с алтайскими тюрками – носителями этнонима *башҡорт*, став ядром древнебашкирского этноса. При этом влияние бурзянского компонента, по всей видимости, было определяющим, что закрепило за ними неформальный статус «главного» башкирского рода. Р. Г. Куззев считал, что современный башкирский язык некоторые свои фонетические особенности, например оппозицию башкирского *h* тюркскому *s,* унаследовал из иранской языковой стихии посредством живой речи средневековых бурзянцев[4]. В башкирском эпическом наследии особенно четко прослеживается влияние индоиранской мифологии, а именно со слов сэсэна из рода Бурзян Габита Аргынбаева в 1910 г. был записан башкирский народный эпос «Урал-батыр», являющийся

[1] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань, 1897. С. 39.*

[2] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui / Texte arabe publie d'apres l'edition commence par M. Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren. Saint-Petersbourg, 1866. P. 262.*

[3] *См. параграф «Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Бурзян по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[4] *Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. С. 6. Антонов И. В. Об аланском компоненте в этногенезе башкир // Проблемы истории, филологии, культуры. №1 (13). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 2013. С. 333.*

одним из древнейших памятников духовной культуры человечества.

Родовое объединение Бурзян занимало важное место в башкирской политии. Именно поэтому в «Кысса-и Чингиз-хан» легендарный родоначальник бурзянцев Бурджан-бей назван в числе ведущих башкирских вождей, которых Чингиз-хан удостоил личным пожалованием атрибутов власти – онгонами, ураном и тамгой. В XV–XVI вв. бурзянцы находились в тесных этнических контактах с ногайцами и были связаны с ними политически. В начале XVII в., когда Большая Ногайская Орда потерпела ряд поражений от пришедших с востока калмыков, башкиры клана Бурзян приняли решение об установлении непосредственных контактов с правительством Василия Шуйского и принятии русского подданства. В начале XVII в. главы (*агалар*) южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исики-бей[1] (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи – Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) – приняли русское подданство[2].

Башкиры-бурзянцы были активными участниками башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Предводителем башкирского восстания 1704–1711 гг., получившего в народе название «Алдаровщины», был знаменитый тархан, батыр и старшина Бурзянской волости Алдар Исекеев, который почти треть века был первым лицом тогдашней Башкирии. Бурзянцы были главной движущей силой башкирского восстания 1755 г., получившего название «Бурзянский бунт». В годы Пугачевщины из среды башкир-бурзянцев выдвинулись такие предводители, как Карагай Муратов, Акбулат Ракаев, Мурат-батыр Абралов по прозвищу «Мурат-Кашка» и др. П. И. Небольсин писал: «Цвет башкирского населения составляют волости Усерганская, Тунгауровская и особенно Бурзянская: это народ высокого роста, здоровый, плотный, смелый и расторопный»[3]. Дополнительную характеристику дает им Ю. С. Бикбов: «Необходимо заметить, что бурзянцы во всех отношениях имеют существенные различия от других башкир: они отличаются ловкостью, бойкостью, они отчаяннее и плутоватее других башкир (...). Здешние бурзянцы неоднократно и после принятия русского подданства бунтовали; каждый бунт башкирский не обходился без активного участия бурзянцев»[4].

В начале XX в. башкиры-бурзянцы сыграли важную роль в башкирском национальном движении. Именно в Бурзянских волостях формировались первые вооруженные отряды башкирской национальной армии, а бурзянский аул Темяс в самые тяжелые моменты гражданской войны временно был столицей Башкирской Республики. Из числа бурзянских башкир происходил председатель Башревкома в 1919–1920 гг. Харис Юмагулов, а также другие деятели, внесшие вклад в развитие башкирской национальной культуры.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

---

[1] *В копии шежере написано Исики-бий (اسيكي بي), т. е. Исекей-бий (см.: Башкирские шежере. С. 254).*

[2] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[3] *Небольсин П. И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник РГО. Ч. IV. Кн. 1. СПб., 1852. С. 1–34.*

[4] *Бикбов. Башкурды (Материалы по истории башкирского народа) // Оренбургская газета. 1899. № 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.*

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

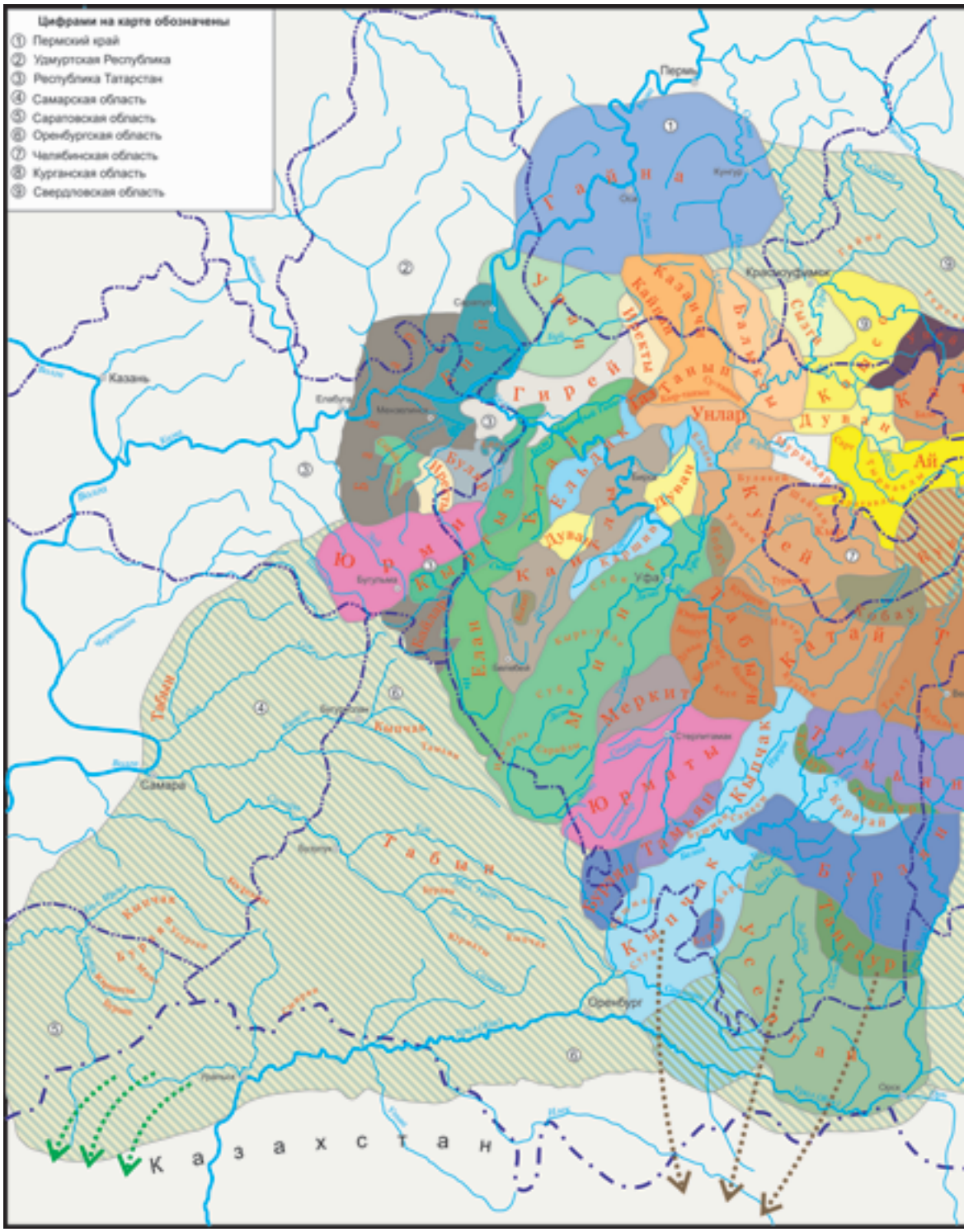
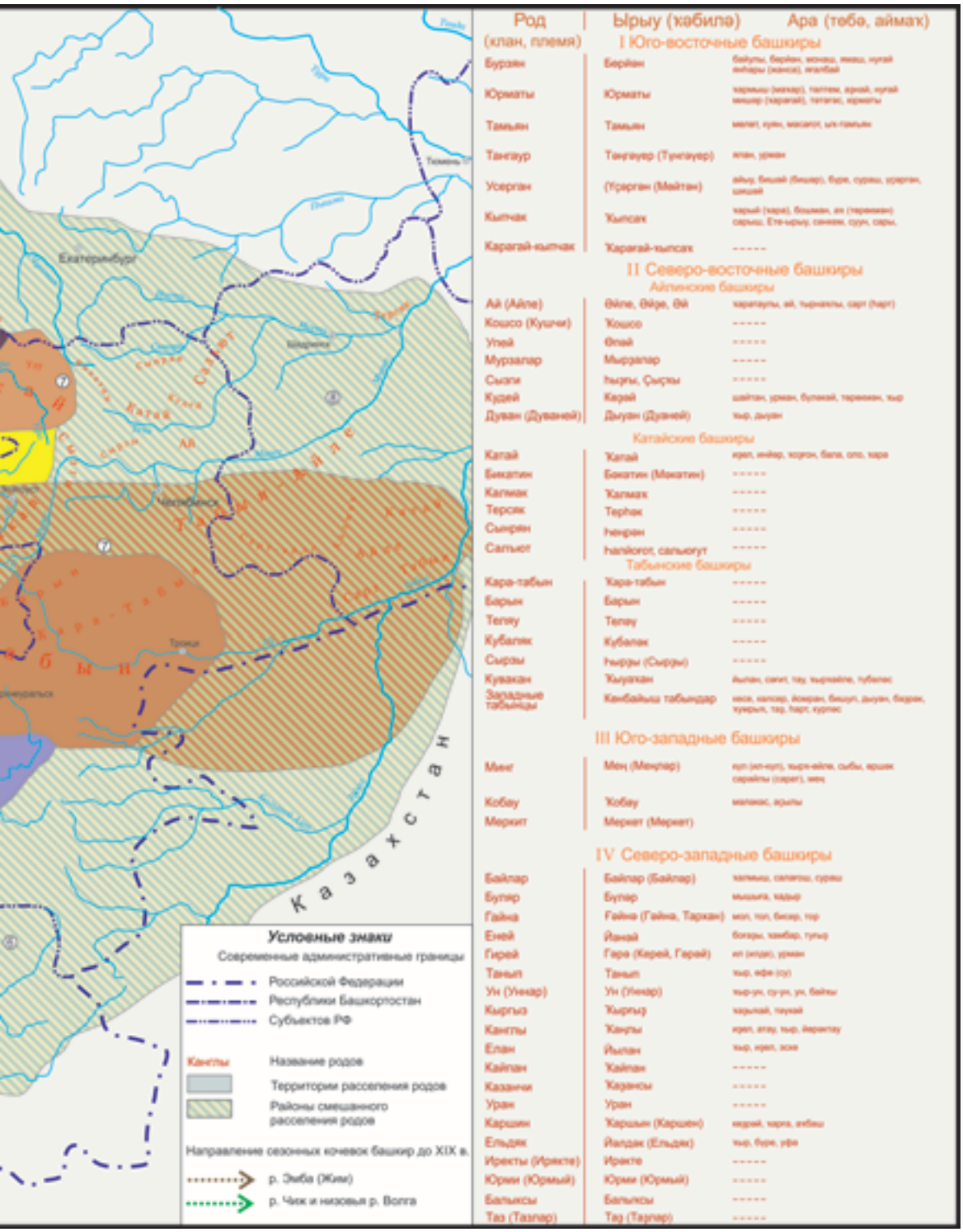

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (хәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
I Юго-восточные башкиры		
Бурҙян	Бөрйән	байҙыш, бөрйән, мончаш, мәҙәш, ногай инйәры (жанса), ялаптай
Юрматы	Юрматы	ҡарамышы (жигер), таштүбә, арҡай, ногай мишәр (ҡарағай), татағас, юрматы
Тамъян	Тамъян	мәләт, күйе, мәсәғит, ыҫ-тамъян
Таңғауыр	Таңғауыр (Туғғауыр)	ялан, ҙүмән
Усерган	(Үсерган (Майтан)	әйҙәр, бишәй (бишәр), бүре, сыуаш, үсерган, шишәй
Кыпсаҡ	Ҡыпсаҡ	ҡарый (ҡара), бошман, ән (тәрәнмән) сарыш, Ете-ырыу, сәнәкәй, сыуан, сары,
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	-----
II Северо-восточные башкиры		
Айлинские башкиры		
Ай (Айле)	Өйлә, Өйҙә, Өй	ҡарағалпаҡ, ай, тыңнаҡлы, сарт (ҡарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упай	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сыҙғы	Ыҙғы, Сыҙҡы	-----
Күҙей	Кәҙәй	шәйтан, ҙүмән, бүләкәй, тәрәнмән, тыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуванәй)	тыр, дыуан
Катайские башкиры		
Катай	Ҡатай	ирәп, инйәр, ҡоҙғон, бала, оло, ҡара
Бикәтин	Бикәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һынрған	-----
Салъют	Һалйоғот, салъюғут	-----
Табынские башкиры		
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Тепяу	Тепәү	-----
Кубагяк	Кубағаҡ	-----
Сыргы	Һырғы (Сырғы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылан, сәнит, тәү, тыңнайле, тубалас
Западные табынцы	Көнбайышҡы табындар	кесе, калсер, йомран, бишүл, дыуан, бөҙрәк, ҡумрыя, тар, һарт, ҡурпас
III Юго-западные башкиры		
Мянг	Мең (Меңлар)	күл-(кл-күл), тыңра-айле, сыбы, ирҙәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	малаҡас, ырыҫы
Меркит	Меркет (Мәркит)	
IV Северо-западные башкиры		
Байлар	Байлар (Байлар)	ҡалмыҡ, салйотҡа, сыуаш
Бутяр	Бутар	мыҫыҡа, ҡаҙар
Гайна	Ғайна (Ғайна, Тарҡан)	мәҫ, тоҫ, бисәр, тор
Еней	Йәнәй	бохары, хәмбар, тупыҡ
Гирей	Ғәрәй (Кәрәй, Ғәрәй)	ил (илдә), ҙүмән
Танып	Танып	тыр, өфө (сү)
Ун (Уненар)	Ун (Уненар)	тыр-ун, сү-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡарыһай, тауһай
Канглы	Ҡаңлы	ирәп, әтәү, тыр, йәрәштәү
Елан	Йылан	тыр, ирәп, эскә
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡазансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	кәҙәй, ҡарға, әйбәш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдәк)	тыр, бүре, өфө
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыҡсы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

Рис. 2. **Территория расселения башкир рода Бурзян в долине рек Дёма и Уршак**

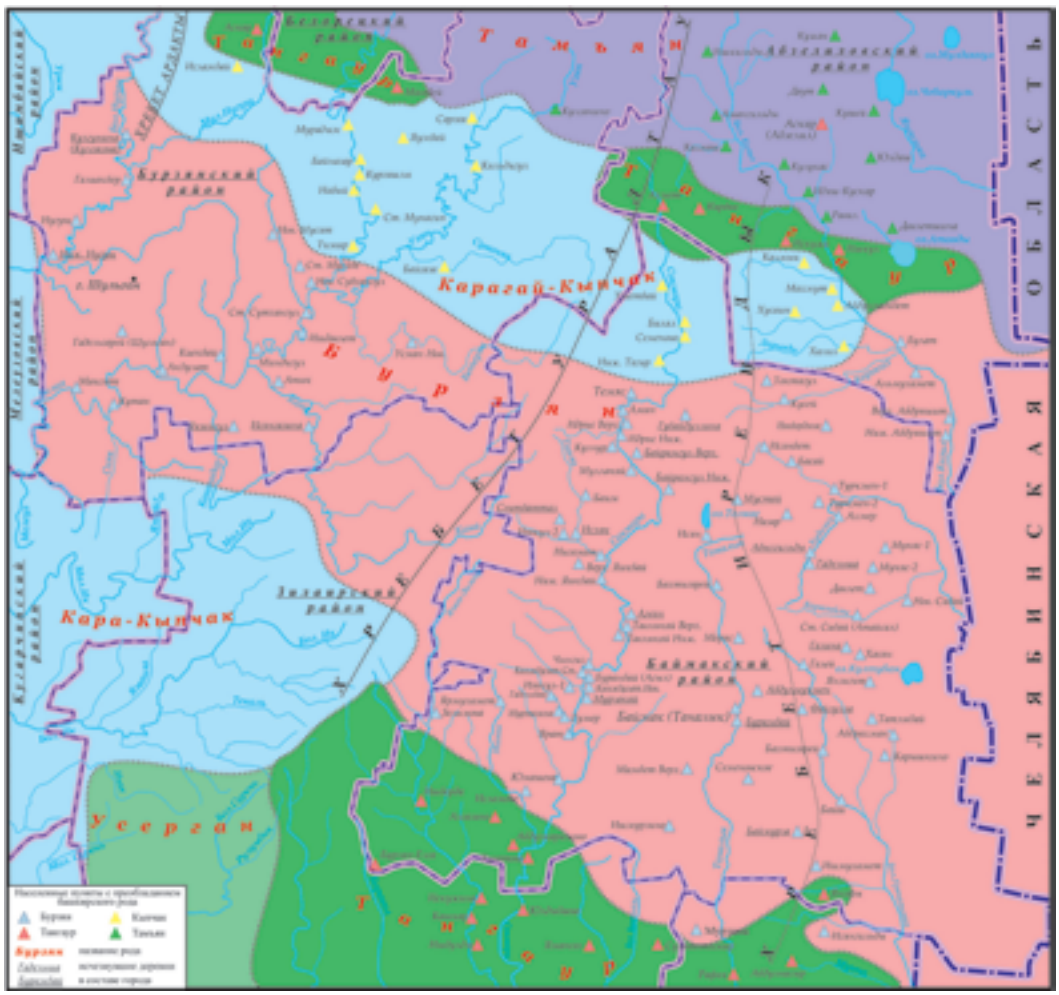

Рис. 3. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Зауралье**

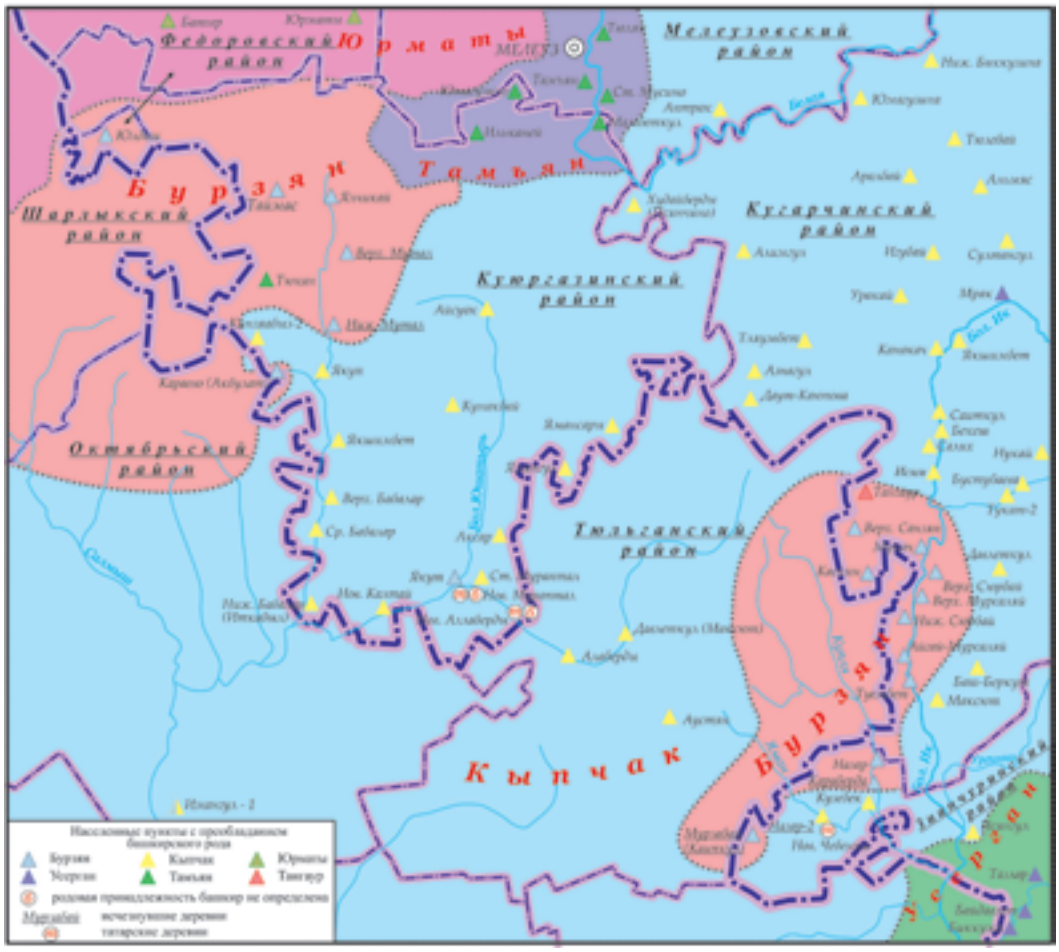

Рис. 4. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Кугарчинском и Куюргазинском р-нах РБ**

Рис. 5. **Территория расселения башкир рода Бурзян в Оренбуржье**

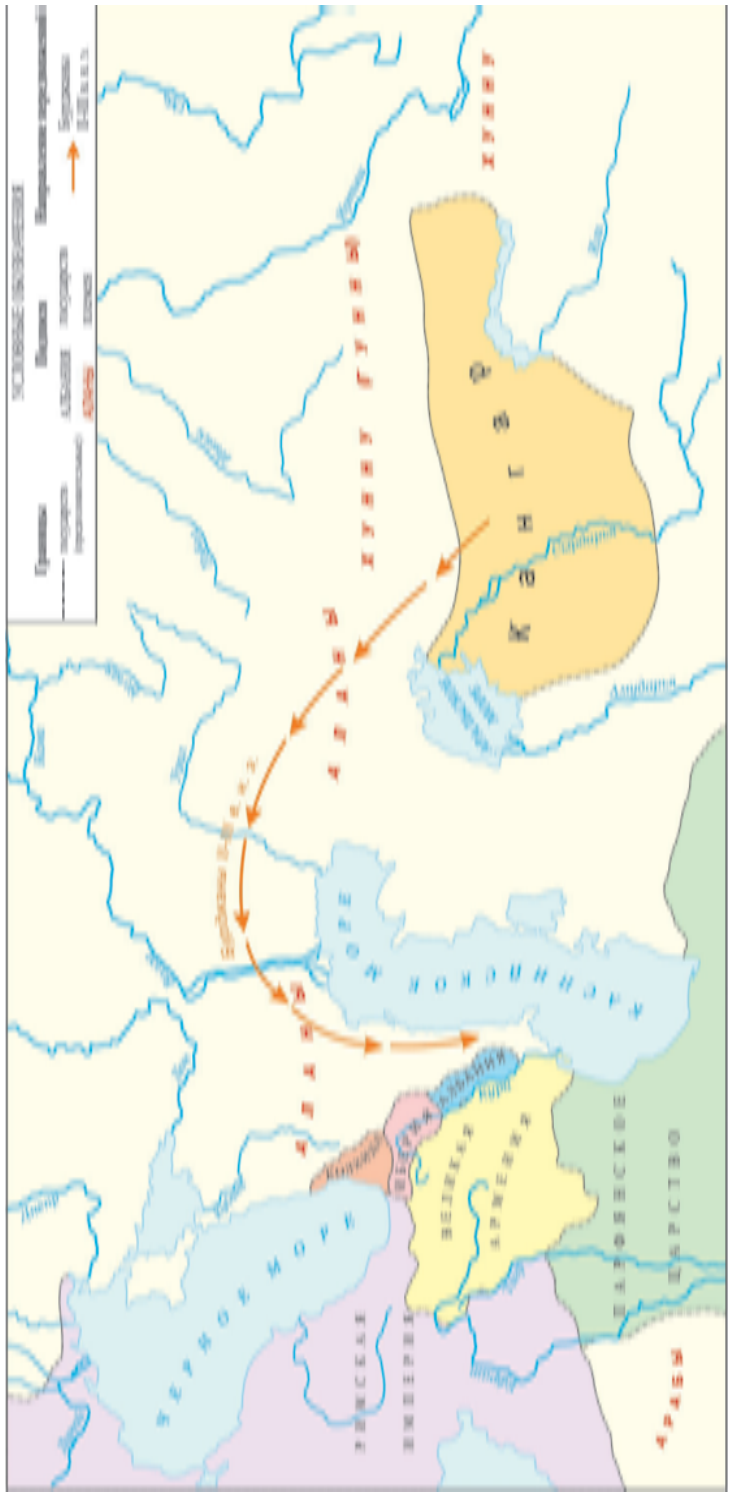

Рис. 6. **Миграция буржан в II–III в.**

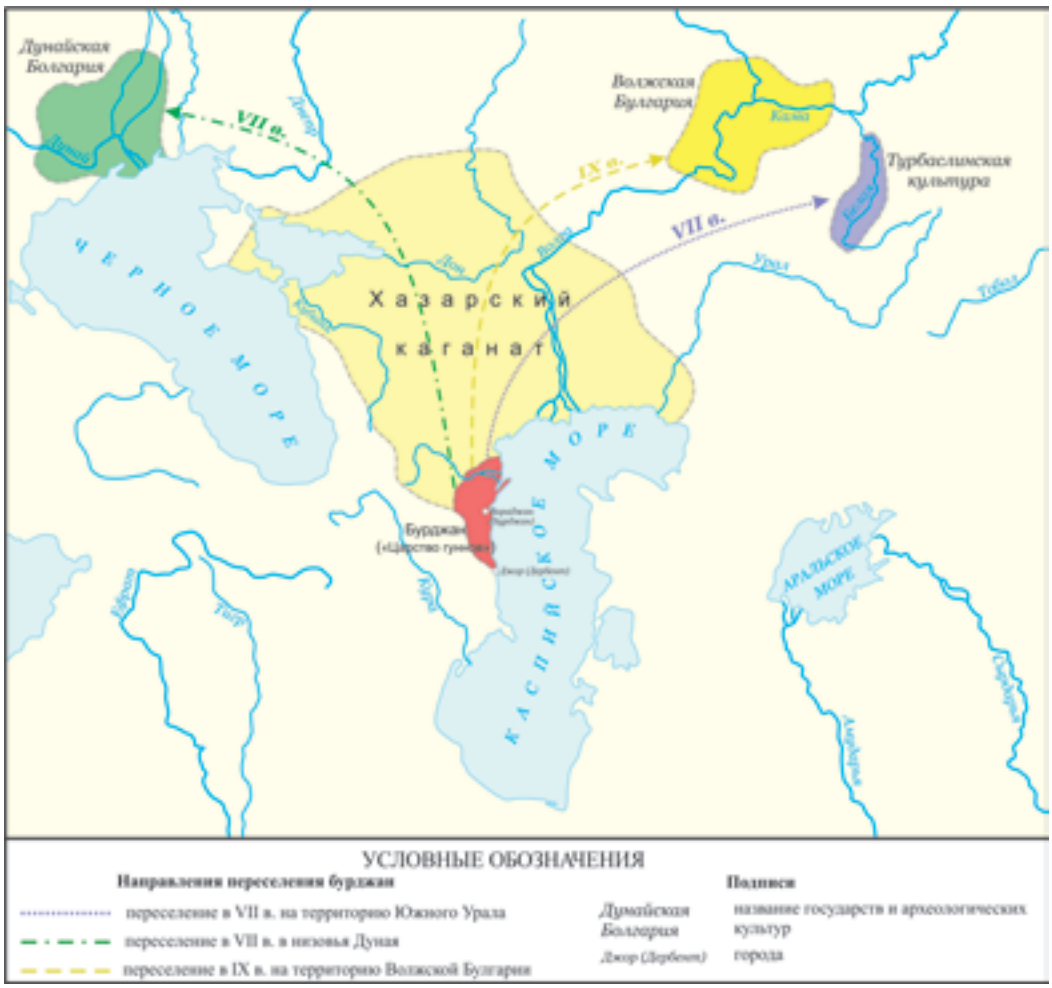

Рис. 7. **Миграция буржан в VI–VII вв.**

Рис. 8. **Царство Маскут**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

В честь празднования 100-летия победы над Наполеоном в 1913 г. в г. Оренбурге на фото запечатлены башкиры дд. Кинзяабыз 1-е, Якшимбет, Ниж. Мотал, Ялсыкай, Кунакбай, Верх. Бабалар, Кутлуюл.
Фотоснимок сделан в 1913 г. в г. Оренбурге в честь празднования 100-летия победы над Наполеоном после вручения юбилейной медали внукам воинов, проявивших отвагу в Отечественной войне 1812 г. Сидят (слева направо): Газизьян Шарипов – из д. Кинзеабыз 1-й, Байтур хажи Салтяшев и Фаттахетдин Салтяшев – из д. Якшимбет, кураист Исмагил Зиянбаев – из д. Ниж. Мотал. Стоят: Ахметгариф Сальтяшев – из д. Якшимбет, Гиляжетдин Хусаинов – из д. Ялсыкай, кураист Калимулла Ибрагимов – из д. Кутлуюл, Гумер Махмутов и Сайфулла Ибатуллин – из д. Кунакбай, Ахметкирей (фамилия неизвестна) – из д. Верх. Бабалар, Галям Исмагилов – из д. Якшимбет
(фото из книги: Кубагушев У. М. Село Таймас («Особый удел» Бурзянской волости). Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. С. 167)

Толомгужа Губайдуллин, *кураист из д. Исхаково (выселок д. Тавлыкаево), 1894 г., рис. П. Рыбакова*

Абубакир Хусаинов и его семья, *с. Темясово*

Герой I Мировой войны Аминев Халил Мухаметович, *1930-е гг., д. Исяново*

Работники Сибайского рудника, *1930-е гг.*

Гата Сулейманов, *студент Башкирского театра-техникума, 1929 г.*

Гата Сулейманов и Загир Исмагилов, *1939 г.*

Загир Исмагилов, Гата Сулейманов, *1939 г., Москва*

Мать и дочь Гата Сулейманова Гайниямал и Зумайра, *1940 г.*

Адигам Алибаев с женой

Жители с. Таймас. *Сидят слева направо Ш. Исмагилов, Ш. и. М. Кубагушевы. Стоят М., Я., Н., М. Кубагушевы. 1934 г.*

Мухлис Кильдигушев (поет), Булат Юнусбаев (на курае), *с. Юмаш Баймакского р-на*

Зайнаб Биишева с мужем Аминевым Газизом Ильясовичем (из д. Исяново Баймакского р-на) и детьми

Халиль Аминев с семьей

Зайнаб Биишева с мужем в санатории Юматово, *1935 г.*

Зайнаб Биишева в молодости

Айрат Абдуллин, Мухтар Батталов

З. Биишева с мужем и сыновьями Тельманом, Дарвином и Юлаем

Аминов
Тельман Газизович,
сын З. Биишевой, д. хим. н., 1980 г., Москва

Минлигуль Биктимирова
и Мансура Кильдигушева,
1972 г., д. Юмаш

Закиров Гусман
Закирович (1902–1942),
д. Ст. Биктово Илишевского р-на РБ

Будущие композиторы Рауф Муртазин, Халик Заимов, Хусаин Ахметов, Раиф Габитов, *1939 г.*

Гуссам Закиров (1905–1942), *капитан*

Закиров Мирзаян Закирович (1914—?), *мл. лейтенант, д. Ст. Биктово Илишевского р-на*

Назип Закиров (1917–1942), *лейтенант, д. Ст. Биктово Илишевского р-на*

Мирзаян, Назип Закировы (справо налево), *курсанты Уфимского пех. училища*

Детский труд на золотодобыче, *1944 г., п. Тубинский*

Заготовка кизяка на зиму детьми с. Таймас

Дети на золотодобыче, *1944 г.*

Гиниятулла Давлетбаев (сидит) из д. Яратово с медным кураем в руках, *1945 г., Дрезден*

Зухра и Флюра Гайсины, *1950-е гг., д. Ст. Гумер Новосергиевскго р-на ОО*

Курбан-байрам в д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ, *20 августа 1953 г.*

В школе с. Туркменево, *1960 г.*

В Кутушевской школе

Коллектив учащихся и учителей Санзяповской школы, *1957 г.*

Учащиеся нач. классов Кусеевской школы. *В центре учительница Асма Баймуратова, в 3-м ряду справа второй будущий герой Тафтизан Миннигулов*

Усман Таймасов перед отправкой на фронт, *рядом отец Ахмед-Вали, сестра Уркия и первая жена Сахиб-Ямал, 1915 г.*

Таймасов Усман Ахметвалеевич, *1956 г.*

Усман Таймасов за чтением Корана

Исхаков Фатих Сафаргалеевич,
дир-р Тубинской СШ
Баймакского р-на, д. Тавлыкаево
Баймакского р-на РБ

Усман Таймасов, его жена
Муслима и внучка Римма

Сулейман Таймасов,
м. с. по тяж. атл.,
1967 г.,
Крым

Таймасова
Зайтуна Усмановна,
1958 г.

Фатима Таймасова и ее муж
Гиният Фатхутдинов

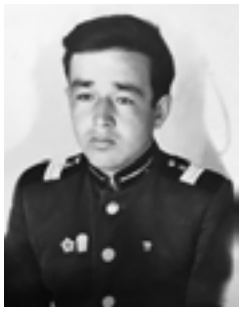
Таймасова Минигуль
Усмановна и ее племянница
Залия Аиткулова

Таймасовы Сулейман, Зайтуна и Минигуль,
1963 г.

Ветераны Башкавдивизии
г. Сибая

Мирхат Кильдигушев, *с. Юмашево*

Давлетша Кильдигушев, *ветеран ВОВ, с сыном Ахатом, д. Сайгафар (Комсомол) Баймакского р-на РБ*

Каранаев Сагман Асылгужевич, *ветеран ВОВ, д. Каранаево Стерлибаш. р-на РБ*

Маннапов Яганур Ахметгалеевич, *ветеран ВОВ*

Играет кураист-фронтовик Янбеков Хурматулла Сафуанович

Абдрахман Искужин

Выступление 100 кураистов на концерте в честь столетия В. И. Ленина, *1970 г.*

Абдрахман Искужин, *исполнитель народных песен и кураист в окружении артистов Башдраматеатра*

Ансамбль кураистов им. 50-летия СССР. *В центре Гата Сулейманов, Адигам Искужин*

Кураисты Баймакского р-на

Девочки д. Кутушево Новосергиевского р-на Оренбург. обл. (ОО), *1982 г.*

Даутовы Фаниль, Гадиль, Ханиф,
1984 г., д. Кутушево
Новосергиевского р-на ОО

Ахметшин Галей Усманович,
к. м. с. по тяжелой атлетике, д. Каранаево
Стерлибаш. р-на РБ (отец)

Галей Ахметшин, *к. м. с. по тяжелой атлетике*

Диккат Буракаев с женой Марьям и детьми

Сагман и Шаргия Каранаевы с внуком Расулем, *д. Каранаево Стерлибаш. р-на*

Махинур и Факиха Байбулатовы,
д. Исламово Баймакского р-на РБ

Нагима Бикбердина, *народная певица, с. Темясово*

Братья Сынбулат и Салават Юлбердины,
неоднократные победители соревнований по стрельбе из традиционного лука, д. Берлек

Героя Соц. Труда, ветерана войны Гильмана Якупова поздравляет с юбилеем Первый Президент Республики Башкортостан М. Г. Рахимов, *2010 г.*

Собрание поэтов. *Читает Раис Туляк, сидят Буранбай Искужин, Ахмер Утябай*

Портрет кураиста Хамита Ахметова из д Кусеево.
Худ. М. Байрамгулов

Ишбулатов Фаниль Анварович, *д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Жители д. Атиково

Праздник в с. Туркменево

Ветераны Башкавдивизии на параде 9 мая 1975 г. в г. Баймак

Р. С. Гирфанов, *второй справа в первом ряду*

Гирфанов Рафкат Сафуанович,
воин-интернационалист, уч-к боевых действий в Афганистане (1986–1987), д. Чятай-Бурзян Миякинского р-на РБ

Редик Фасхетдинов,
баянист

Хоровой коллектив д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО

Школа в д. Атиково Бурзянского р-на РБ

Темясовский историко-краеведческий музей

В музее д. Атиково

В музее курая в г. Баймак

Возле памятника кураю на г. Тугажман

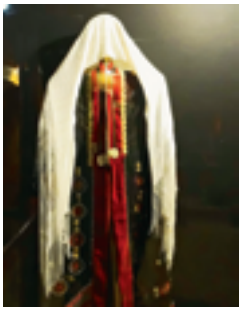
Экспозиция «Заседание башкирского правительства»

Вид посуды (корэгэ)

Женские нагрудники и камзол

Женский зилян

Образцы женских сапог (ситек)

Конское снаряжение

Традиционная клеть

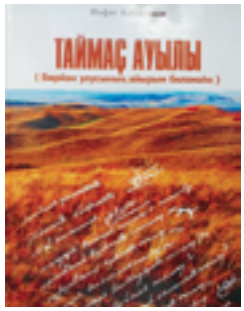
Печать и тамга сельского старосты

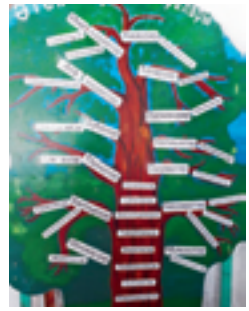
Карта с. Юмаш Баймакского р-на по сост. на 1917–1921 г.
Сост. С. Ф. Исянов

Книга об истории с. Старый Сибай

Книга Ульфата Кубагушева об истории родного села

Роды д. Атиково

Многовековая лиственница возле д. Гадельша

Место д. Идельбаево возле г. Баймак

Озеро Талкас и хребет Ирендык

Стела на месте д. Идельбаево в Баймакском р-не

Памятник в честь Шагиахмета Сибаева в с. Ст. Сибай

Темясовская мечеть

Мечеть д. Атиково

Место захоронения Мужавир хазрата в его родной д. Мансурово

Здание, *где размещалась лавка золотопромышленника Рамеева в с. Темясово*

Герои Советского Союза

Алибаев Адигам Галеевич (1925–1951), *д. Юмашево Баймакского р-на, полный кавалер ордена Славы*

Миннигулов Тафтизан Тагирович (1922–1943), *командир расчета минометной бат. 62-го гвард. кав. полка 16-й гвард. кав. дивизии, д. Кусеево Баймакского р-на*

Суфьянов Суфий Хажиевич (1914–1999), *Герой Советского Союза, д. Айгай-Мурсаляй Кугарчинского р-на РБ*

Герои Социалистического труда

Вахитов Шавалей Мухаметович, *животновод, д. Ялчикаево Куюргазинского р-на РБ*

Габитов Мидхат Исмагилович (1925–2010), *буровой мастер, д. Давлетово Баймакского р-на*

Заманов Масгут Файзрахманович (1914–1988), *участник сов-фин. войны, механизатор, д. Исянбетово Баймакского р-на*

Муллакаева Нурия Камалетдиновна (1931–2000), *флотатор, д. Нов. Сибай Баймакского р-на*

Насыров Гиният Галиакберович, *агроном, д. Мурзакаево Баймакского р-на*

Нигматуллина Фира Гарифовна (1933–2001), *доярка, д. Ниж. Бетеря Баймакского р-на*

Файзуллина Гаугар Садыковна (1924–1987), *доярка, д. Верх. Идрис Баймакского р-на*

Фаткуллин Ашраф Ахметович (1927–2004), *почетный горняк СССР, д. Исянбетово Баймакского р-на*

Якупов Гильман Гирфанович (1925–2012), *ветеран ВОВ, сов. парт. деятель, с. Ст. Сибай*

Асфандьярова Рафика Абдулхамитовна, *с. Жестянка Пугачевского р-на Саратовской обл.*

Яхин Риза Хажиахметович (1935–1998), *механизатор, д. Абдрахман Баймакского р-на*

Известные представители рода Бурзян

50 кураистов, в основном из Баймакского района, в БГТОиБ по случаю 50 летия БАССР, *1969 г.*

Акназаров Зекерия Шарафутдинович (1924–2000),
сов. парт. и гос. деятель, председатель Совмина БАССР в 1962–86 гг., хут. Ямашево Баймакского р-на

Алдар Искеев (ум. в 1740 г.),
тархан, батыр и старшина Бурзянской волости, нац. герой башкирского народа. Рис. Д. Валиуллина

Аслаев Тухват Халимович (1922–1995),
педагог, зас. учитель школы РСФСР, д. Исяново

Асфандияров Анвар Закирович (1934–2014),
историк, профессор, кав. ордена С. Юлаева, с. Чингизово Баймакского р-на

Биишев Акрам Гибадулович (1926–2003), *писатель, ученый, к. филол. н., д. Туюмбетово Кугарчинского р-на РБ*

Буракаев Диккат Насретдинович (1932–1981), *к. геол.-минер. н., писатель, засл. деятель искусств БАССР, д. Верхне-Муталово Куюргазинского р-на*

Буранбаев Вара Башарович (1924–2015), *ветеран ВОВ, парт. деятель, краевед, п. Тубинский*

Бакый Валеев, *боец 112-й Башкавдивизии, вынесший из окружения знамя дивизии*

Бакый Валеев, *д. Тавлыкаево*

Галин Салават Ахмадеевич (1934–2010), *фольклорист, д. филол. н., проф., д. Гадельбаево Баймакского р-на*

Карим Дияров, *выдающийся кураист, фольклорист, д. Басаево Баймакского р-на*

Илишев Губайдулла Шарипович (1927–2009), *к. и. н., засл. деятель науки БАССР, д. Нижнесюрюбаево Кугарчинского р-на*

Гарифулла Искужин, *кураист с. Темясово*

Калимулла Искужин, *дядя и наставник Адигама Искужина, жертва репрессий 1937 г.*

Искужин Мухаметгали Галиевич (1927–2000), *педагог, просветитель, общ. деятель, д. Среднемуталово Куюргазинского р-на*

Исянов Сафиулла Хафизович, *ветеран ВОВ, краевед, д. Юмаш*

Ишкильдин Ибрагим Вагапович, *хальфа, с. Ст. Субхангулово*

Кусябаев Хидият Садыкович (1916–2012), *гвардии майор, ветеран 112-й Башкавдивизии, с. Ст. Сибай*

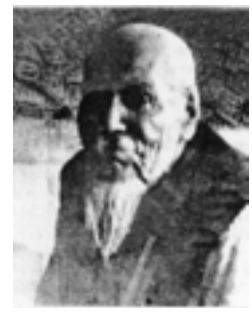
Лев Толстой среди самарских башкир рода Бурзян. *Фото не позднее 1883 г.*

Мамбеткулов Бадри Мужавирович (1911–1999), *участник сов.-фин. и ВОВ, комэска 112-й Башкавдивизии, засл. учитель БАССР, с. Темясово*

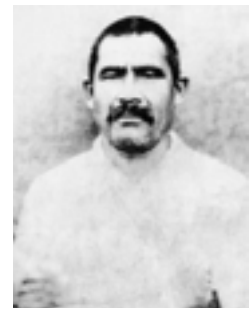
Матинов Шагишариф Медетгалиевич (1856–1919), *депутат 1-й Гос. Думы (1906), участник башнацдвижения, д. Назарово Бурзянской волости*

Сиражетдинов Мужавир Уелданович (1876–1967), *религиозный деятель, ишан, д. Бахтигареево (Манхыр)*

Таймасов Сулейман Усманович, *м. с. по тяж. атл., чемп. БАССР и Крыма,* **и его брат Галей Ахметшин,** *1958 г., д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ*

Халиль Аминев, *абсолютный чемпион по национальной борьбе на Всебашкирской спартакиаде в Уфе и Спартакиаде народов РСФСР, в Кузбассе 1932 г.*

Хусаинов Абубакир Давлеткулович (1859–1937), *просветитель, религ. деятель, участник баш. нац. движения, с. Темясово*

Юмагулов Харис Юмагулович, *пред. Башревкома в 1919–1920 гг., д. Хасаново Самарской губернии*

Янгул, Харис (стоит), Рабига (в замужестве Кушаева), Гимадеддин Юмагуловы

Деятели культуры рода Бурзян

Адельбаев Дамир Миниярович (1959–2014), *композитор, д. Верхнесюрюбаево Кугарчинского р-на*

Азаматова Бибисара Мустафовна, *хоз. деятель, попул. певица, д. Мерясово Баймакского р-на*

Алсынбаев Шарифулла Сайфуллович (1962–2010), *засл. артист РБ, гос. деятель, д. Юмашево*

Алтыншин Гаяз Сагитович, *актер, засл. артист РБ, д. Киекбай Бурзянского р-на*

Аргынбаев Габит Бикмухаметович (1850–1921), *кураист, сэсэн, хранитель эпоса Урал-батыр, д. Идрис Баймакского р-на*

Ахметов Хамит Бурханович (1904–1966), *кураист, д. Кусеево*

Хамит Ахметов, *выдающийся кураист, с. Кусеево*

Ахметов Хусаин Мажитович (1914–1993), *композитор, нар. артист РСФСР, д. Чингизово Баймакского р-на*

Батыр Валид (Валидов Батыр Хажиахметович) (1905–1969), *участник ВОВ, поэт, д. Тактагулово Баймакского р-на*

Бахтиева Алсу Исмагиловна, *засл. артист РБ, певица, д. Верхнетавлыкаево*

Биишева Зайнаб Абдулловна (1908–1996), *народный писатель Башкортостана, поэт, переводчик, д. Туембетово Кугарчинского р-на*

Бикбердин Явдат Зайнуллович (1952–1996), *танцовщик, балетмейстер, д. Кусеево*

Булатов Ирек Альмирович, *актер, засл. артист РБ, д. Верхнемурсаляево Кугарчинского р-на*

Буляканов Рахматулла Губайтович (1909–1981), *кураист, д. Мустаево Баймакского р-на*

Буракаева Зухра Диккатовна, *сценарист, переводчик, писатель*

Буранбай Искужин (Искужин Буребай Махмутович) (1952–2007), *поэт, д. Баишево Баймакского р-на*

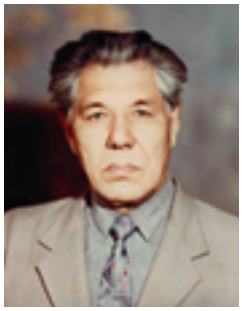
Гайнетдинов Юлай Ишбулдович, *кураист, фольклорист, телеведущий, лауреат пр. им. С. Юлаева, д. Верхнетавлыкаево*

Гарипова Тансулпан Хизбулловна, *народный писатель РБ, д. Кусеево Баймакского р-на*

Игебаев Абдулхак Хажмухаметович (1930–2016), *народный писатель РБ, д. Кусеево Баймакского р-на*

Искужин Адигам Динисламович (1928–2003), *кураист, педагог, засл. работник культуры РБ, с. Темяс*

Адигам Искужин и его ученик Юлай Гайнетдинов

Ишбаев Райман Саяхович, *певец, д. Ишдавлетово Бурзянского р-на*

Дияров Карим Мухамадеевич (1910–1986), *кураист, краевед, засл. работник культуры БАССР, д. Басай*

Каекбердин Нургали Миргалиевич, *засл. работник культуры РБ, кураист, педагог, д. Зелимово*

Кубагушев Айрат Минниахметович, *композитор, фольклорист, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Кутлугильдина Зухра Салимьяновна, *поэтесса, д. Яльчикаево Куюргазинского р-на*

Муртазин Рауф Ахметович (1910–1994), *композитор, д. Темясово*

Нажиб Идельбай (1912–1991), *поэт, переводчик, участник ВОВ, д. Абдулмукминово (Идельбаево) Баймакского р-на*

Раис Туляк (Раис Гуссамович Туляк) (1959–2007), *поэт, с. Буранбаево Баймакского р-на*

Рахимов Ришат Рашитович, *кураист, педагог, нар. артист РБ, с. 2-е Иткулово*

Саламатова Гульсясяк Давлетбаевна, *к. филол. н., с. 2-е Иктулово*

Сулейманов Гата Зулькафирович (1912–1988), *кураист, нар. артист БАССР, педагог, д. Туркменево*

Султангареев Рашит Гимранович (1935–2000), *писатель, публицист, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Тимиров Азамат Камилович, *певец, нар. артист РБ, г. Баймак*

Туйсина Рашида Гильмитдиновна, *танцовщица, нар. артист БАССР, кав. ордена С. Юлаева, с. Чингизово Баймакского р-на*

Уметбаев Рамазан Гимранович (1924–1997), *сов. гос. деятель, писатель, д. Альмухаметово Абзелиловского р-на*

Утябаев Ахмер Гумерович, *писатель, поэт, д. Буранбай Баймакского р-на*

Хамит сэсэн, Хамит Альмухаметов, *с. 2-е Иткулово*

Хусаин Салихов, *кураист, д. Тавлыкаево*

Юсупов Вакиль Бареевич, *нар. артист РБ, д. Аминево*

Хамидуллин Рафит Фаляхович (1953 г. р.), *обладатель ГРАН-ПРИ Всеросс. конкурса баш. и тат. песни в г. Нефтекамске в 1994 г., с. Ст. Биктово Илиш. р-на*

Фасхитдинов Ридик Ахметович, *нар. артист БАССР, с. Темясово*

Халилов Зия Ишбулдович (1953–2009), *кураист, певец, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на*

Наиль Юнусов, *ведущий, журналист, работник ТВ, д. Аминево Баймакского р-на*

Шафиков Яппар Шафикович, *кураист, д. Курманкеево Давлекановского р-на РБ*

Янбеков Рамазан Фатхуллович, *певец, нар. артист БАССР, д. Баишево Баймакского р-на*

Современные башкиры рода Бурзян

Айбасов Марват Айдарович, *засл. юрист РБ, д. Туембет Кугарчинского р-на*

Аминев Закирьян Галимьянович, *к. филос. н., ученый-этнолог, д. Идельбаево (Кэкреурам)*

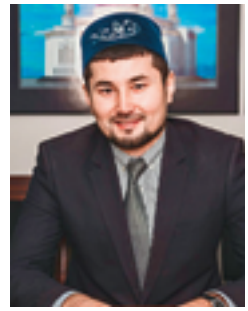
Аминев Салават Хурматович, *рос. гос. деятель, с 2008 г. — ген. директор ОАО НИИТЭХИМ, д. Аминево Баймакского р-на*

Аминев Фанис Габдрашитович, *глава адм. г. Баймак, д. Идельбаево*

Аминев Юнир Миннебаевич, *гл. режиссер БСТ*

Арсланов Айнур Нургалиевич, *первый зам. муфтия ДУМ РБ, д. Ишмухаметово Баймакского р-на*

Аскаров Раиль Исхакович, *ветеран МВД, полковник, д. Кусеево*

Ахтямова (Исмагилова) Майсара Салахиевна, *педагог-методист, засл. учитель БАССР, с. Таймас*

Ахметова (Исхакова) Айгуль Фатиховна, *нач. упр. образ. адм. Туймазин. р-на РБ, почет. работник образования РФ, д. Тавлыкаево Баймакского р-на (отец)*

Байгильдин Ринат Мухаметович, *почетный работник газовой промышленности, д. Санзяпово*

Байрамгулов Мидхат Асфандиярович, *учитель, краевед, художник, д. Кусеево*

Барлыбаев Адигам Агзямович, *д. экон. н., проф., д. Юмашево*

Барлыбаев Халиль Абубакирович, *д. экон. н., д. филос. н., проф., депутат ГД ФС РФ III созыва, д. Юмашево Баймакского р-на*

Халиль Барлыбаев, *депутат ГД ФС РФ III созыва*

Биишева Ляля Гибадулловна, *педагог, общ. деятель, д. Туюмбетово Кугарчинского р-на*

Бикбулатов Фарит Рахматович, *засл. врач БАССР, отличник здравоохранения РБ, д. Санзяпово*

Вагапова Василя Шарифьяновна, *д. мед. н., проф., д. Санзяпово Кугарчинского р-на*

Валиахметов Рим Марсович, *ученый-социолог, д. Чятай-Бурзян Миякинского р-на*

Габитов Ильдар Исмагилович, *д. тех. н., проф., ректор БГАУ, отец из д. Галиакберово Бурзянского р-на*

Давлетшин Рашит Ахметович, *д. мед. н., проф., д. Кульчурово Баймакского р-на*

Еникеев Зуфар Иргалеевич, *пред. Конституционного суда РБ, д. ю. н., проф., д. Мукасово 1-е Баймакского р-на РБ*

Ибрагимов Гайнислам Давлетбаевич, *к. филол. н., с. 2-е Иткулово*

Илишев Ильдус Губайдуллович, *рос. гос. деятель, д. полит. н., проф., д. Нижнесюрюбаево Кугарчинского р-на (отец), г. Уфа*

Исмагилов Сагит Фатклисламович, *общ. деятель, предприниматель, с. Таймас Куюргазинского р-на*

Исхаков Рашит Сальманович, *гос. деятель, бизнесмен, д. Санзяпово Кугарчинского р-на*

Исянбаев Мазгар Насипович, *академик АН РБ, д. экон. н., засл. деятель науки РФ, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на*

Ихсанов Марат Мухаметдинович, *засл. учитель РБ, д. Мукачево Кугарчинского р-на*

Ишбулатов Виль Анварович, *вертолетчик, к. тех. н., в. н. с. КБ Камов, д. Кутушево Новосергиевского р-на ОО*

Кубагушев Ульфат Минниахметович, *скульптор, краевед, с. Таймас*

Нигматуллин Нурмухамет Магафурович, *муфтий ДУМ РБ, д. Мансурово*

Сайгафаров Амир Закирович, *учитель, краевед, сов. парт. деятель, корбаши рода Бурзян, д. Ишберда Баймакского р-на*

Таймасов Салават Усманович, *ученый-историк, к. и. н., д. Каранаево Стерлибаш. р-на (отец)*

Ситдиков Ильшат Хамитович, *глава адм. Баймакского р-на, с. Темясово*

Султангареев Амир Мигранович, *засл. юрист РБ, краевед, писатель, с. Таймас Кюргазинского р-на*

Суюндуков Ялиль Тухватович, *д. биол. н., член-корр. АН РБ, д. Верх. Мамбетово Баймакского р-на*

Сынгизов Рим Сатыбалович, *гос. и хоз. деятель, глава адм. Абзелиловского р-на РБ, д. Кульчурово Баймакского р-на*

Сырлыбаев Риф Ашрафович,
гос. и хоз. деятель

Тажетдинов Ильшат Азаматович,
вице-премьер Правительства РБ, д. Баимово Баймакского р-на

Тангатаров Ильгиз Газизович,
генерал-майор, с. 2-е Иткулово Баймакского р-на

Фазуллин Зиганур Юсупович,
д. физ.-мат. н., проф., д. Кульчурино

Байрамгулов Фиргат Мидхатович,
врач, к. мед. н., предс. Баймакского землячества, д. Туркменево

Тулумгужин Зуфар Галиевич,
краевед, д. Верх. Нугуш Бурзянского р-на

Туйгунов Марсель Маратович,
микробиолог-иммунолог, д. мед. н., проф., д. Юмашево Баймакского р-на

Ильясов Тимур Тагирович,
к. и. н., директор Музея г. Уфы, д. 1-е Мурзино (Тушауыл, Тау асты Борйэн) Хайбуллинского р-на РБ

Уметбаева Рита Ришатовна,
продюсер, рук-ль телеконкурсов «Баик» и «Башкорт йыры», дир-р ТК «Курай», д. Янзигитово Баймакского р-на

Хамитов
Расих Агзамович,
засл. металлург РБ,
д. Яратово

Хисамова
Миннигуль Салимьяновна,
поэтесса,
д. Яльчикаево Куюргазинского р-на

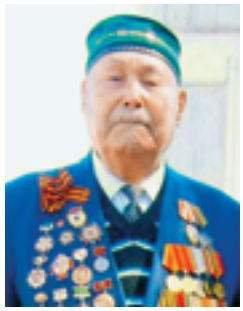
Баймурзин
Василь Ришатович,
краевед, педагог,
д. Кугидель

Юлдашев Марс Тимербулатович,
д. мед. н., проф., засл. врач РФ,
д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ
(отец)

Юлдашев Урал
Тимербулатович,
к. мед. н., врач-реаниматолог,
д. Каранай Стерлибаш. р-на РБ

Мухарямов Нургали
Исмагилович,
ветеран ВОВ, засл. учитель
БАССР, д. Дюртюли
Давлекановского р-на РБ

Янтурин
Сафаргали Искандарович,
д. биол. н., проф., д. Татлыбаево
Баймакского р-на

Арсланов Ямиль Амирович,
спортсмен, фермер, общ.
деятель, д. Курманкеево
Давлекановского р-на РБ

Ярмухаметов
Зиннур Губайдуллович,
гос. и хоз. деятель, д. экон. н.,
засл. строитель РБ, д. Хасаново
Баймакского р-на

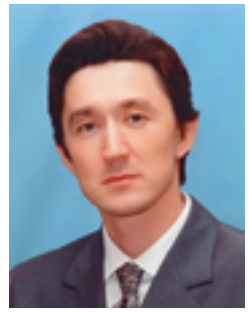
Шарипов Рустам Динисламович,
глава адм. Бурзянского р-на РБ,
д. Новомусятово

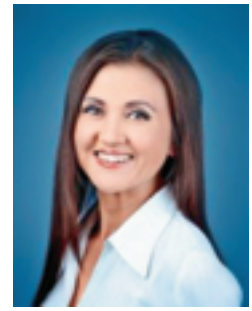
Юлбарисов Ражап Рамазанович,
засл. врач РБ, кав. ордена С. Юлаева,
д. Якут Куюргазинского р-на РБ

Валиуллин
Гали Файзрахманович,
дир. Нац. музея РБ,
с. Старосубхангулово
Бурзянского р-на РБ

Исмагилов
Айбулат Мансурович,
к. ветер. н.,
д. Тавлыкаево

Гульдар Ишкуватова,
певица, композитор,
ведущая ТВ,
д. Верхнеяикбаево
Баймакского р-на РБ

Таймасов Рустам Сулейманович,
историк, к. и. н., д. Каранай
Стерлибаш. р-на (отец)

Аминев Альберт Габдрашитович, *ара Тырма, д. Идельбаево Баймакского р-на*

Баймухаметова (Ахметова) Дилара Абдулхаевна, *ара Козэн, д. Кутаново Бурзянского р-на*

Биккулов Рифат Зарифович, *д. Чингизово Баймакского р-на*

Вагапова (Миндигулова) Хасифа Закиевна, *ара Колбакты, д. Миндигулово Бурзянского р-на*

Валиуллин Юсуп Файзрахманович, *ара Бесэй, с. Ст. Субхангулово (Бөрйән) Бурзянского р-на*

Гадамшин Гаян Шамсутдинович, *ара Бэшмэк, д. Атик Бурзянского р-на*

Галина Тазкира Надировна, *д. Кутаново Бурзянского р-на*

Исламов Ильфат Бариевич, *ара Карабай, д. Киекбай Бурзянского р-на*

Исянов Карим Сафиуллович, *ара Мишэр, д. Юмаш Баймакского р-на*

Ишкильдина (Ишдавлетова) Наиля Тимерьяновна, *ара Тукэй, д. Ишдавлет (Ябак) Бурзянского р-на*

Ишмуратов Фуат Рахимьянович, *ара Майрык, с. Туркменево Баймакского р-на*

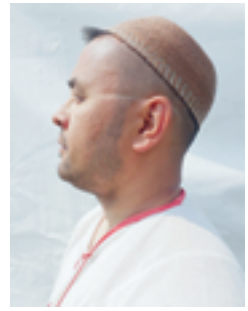
Кильдигушев Абузар Давлетшович, *ара Топэй, д. Юмаш Баймакского р-на*

Кужабаев Забир Сабирович, *ара Торна, д. Атик Бурзянского р-на*

Кулдавлетов Азат Зиннурович, *с. Старосубхангулово Бурзянского р-на*

Маннапова Гулямза Ямилевна, *д. Новосубхангулово (Янхары) Бурзянского р-на*

Мифтахитдинов Шагит Мидхатович, *ара Казак, д. Мряс Баймакского р-на*

Сабитов Самат Хамитович, *ара Ойрэк, д. Галиакберово Бурзянского р-на*

Салихов Вильдан Альбертович, *д. Ст. Усманово (Тарыуал) Бурзянского р-на*

Татлыбаев Фанис Мужавирович, *д. Исянгазино (Кускарбэк) Бурзянского р-на РБ*

Тляубаева (Ямгурчина) Клара Мунировна, *ара Кыян, д. Атик Бурзянского р-на*

Тутаев Рустам Фаргатович, *д. Бахтигареево Баймакского р-на*

Утарбаев Сабит Самигуллович, *ара Сибай, с. Ст. Сибай Баймакского р-на*

Юлбердин Сынбулат Хакимьянович, *ара Бойэн, д. Новомусятово (Берлек) Бурзянского р-на*

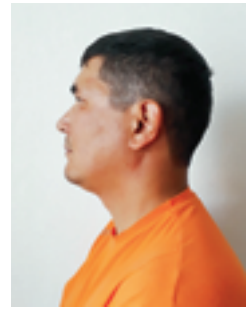
Юнусбаев Миннибай Магафурович, *ара Таулы, д. Юмаш Баймакского р-на*

Якшибаев Азат Салаватович, *ара Сутек, с. Ст. Сибай Баймакского р-на*

Яратов Рустам Гаязович, *ара Ташбаш, д. Абдрахман Баймакского р-на*

Ярмуллина (Аблаева) Альбина Зуфаровна, *д. Нижн. Идрис Баймакского р-на*

АКТЫ БАШКИР БУРЗЯНСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Бурзянской волости. Все документы предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Фрагмент судного дела по челобитной башкир Дуванейской волости на башкир Бурзянской волости[1].

1667 г.

Л. 2. // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии бьет челом Казанской дороги Дуванейской волости башкирец Якшимбетко жалоба, государь, у меня на Бурзянской волости башкирца Канкана Тюгулбаева ныне пятой год пустил меня холопа твоего он Канкан в вотчину свою зверевать исполу и в той вотчине добыл я одиннацать лисиц да куницу да корсака и в той вотчине ограбили меня холопа твоего его Канковы братья Семен и Сенел и ту добычу у меня отняли по его каканковы учению...

2. Наказ уфимскому стрелецкому голову Никите Фирсовичу Аничкову о выступлении с уфимскими ратными людьми против башкир Бурзянской и Тамьянской волостей[2].

1668 г.

Л. 177 // лета 1666 года июля 7 по указу Алексея Михайловича стольнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да дьяку Ивану Родионову велено голове уфинскому Никите Фирсову сыну Аничкову идти с ратными людьми в вершину Белой реки и по Яику на изменников уфимских башкирцев на Бурзянцев и на Тамьянцев да на Телевцев и в иные места, которые живут в измене. Проведовал, где им чаять и промысел над ними чинить. Для того, что в нынешнем в 1668 году изменили башкирцы бурзянцы и тамьянцы присылали из измены бить челом великому государю чтобы великий государь пожаловал их вину отдать своим ратным людям и посылать к ним и разорять их не давал и они башкирцы обязывались быть перед Уфой с женами и детьми и скотом на весне, потому что по зимнему пути идти за большими снегами и пошли в степь в дальние места по Белой и по Яику и на тех изменников, где их проведывать и если минете то за помощью Божей с полковники и головами по совету и со всеми ратными людьми над теми изменниками промысел чинить, чтобы их башкирцев разорить и будет те изменники объявятся больше самые люди и ему Никите с полковники и всеми головами и со всеми ратными людьми идти назад на Уфу отходить стройно и бережно смотря по тамошнему делу как бы изменники над ратными людьми какого дурна не учинили.

3. Фрагмент спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[3].

1673 г.

// л. 1 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчакские волости башкирец Кусепкулко Кочаков жалоба государь у меня тое ж дороги Бурзенской волости на башкирца на Бердыгула Азаматова в нынешнем государь во 180 (1672) -м году наехав он Бердыгул с товарыщи в степи в вотчине мое на зверовье и на товарищей моих на Теникея Исимбетева с товарыщи ж и их грабили неведомо за что а грабежем взяли семь лисиц и

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 128. Л. 2.*
[2] *НА УФИЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Д. 3. Л. 177.*
[3] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 636. Л. 1, 6–7.*

тех товарыщей моих били и увечили и от тех их побой один лежит при смерти цена лисицам по дватцати алтын за лисицу милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня холопа своего вели государь мне на него Бердыгула в том дать свой царской суд царь государь смилуйся

// л. 6 // Лета 7180 декабря в 31 де. по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по приказу стольника и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева велено ехать уфинскому татарского языку толмачю Мишке Сокурову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчаскую волость а приехав допросить в той волости по судному делу башкирцов Кусяпкулка Кочакова да Бердыгулка Азаматова общую их ссылку против их ссылок Кипчаские волости башкирцов Девенейка Девлетбаева да Коскулдку Тенеева по их вере и по шерти он Бердыгулко с товарыщи товарыщей Кусяпкулковых грабили в своей ли в вотчине Карасу или они Бердыгулко с товарыщи товарщей их Кусяпкулковых грабили в их же Кусяпкулковы с товарыщи вотчине да что они про то скажут и те их речи велено записать имянно и привести в город на Уфу за их знамяны и за своею рукою и подать в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичю Кондыреву

И я Мишка в тое Кипчаскую волость ездил и башкирцов Девенейка Девлетбаева да Косткилдку Тенеева против наказные памяти по их вере и по шерти допрашивал порознь а по допросу Девенейка Девлетбаев сказал по своей вере и по шерти Кусяпкулковых-де товарыщей Бердыгул грабил ли или нет тово не ведает а слышал-де он что он грабил Бердыгул мекатинских башкирцов Акынчика з братьями на урочище Карасу а те-де урочища Кусяпкулковы и Бердыгулковы опчие с товары

// л. 7 //щи ли Акынчик Кусяпкулку или нет и добыча у них вместе ли делит ли тово-де он не ведает к речам своим тамгу свою приложил

Коскилдка Тенеев сказал по своей вере и по шерти те ж речи что и Девенейко сказал Девлетбаев к речам своим тамгу свою приложил а доезду писал Микитка Халтурин по ево Михайлову веленю.

4. Дело о верстании в тарханской список башкира Бурзянской волости Уракчея Киюкова[1].

1689 г.

Л. 3. // 7195 (1687) году февраля 22 день стольник и воевода князь Иван Федорович Борятинской слушав се выписки и сказки тархана Ишмаметя Давлетбаева с товарищи велел Атитерка написать в список и дать тарханскую память

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софье Алексеевне всея великие и малые и белые России самодержцем бьет челом холоп ваш Ногайские дороги Бурзянские волости башкирец Уракчейка Киюков в прошлом в 7197 (1689) году прислана с Москвы на Уфу ваших великих государей грамота велено меня написать в тарханы милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевичу и великая государыни благоверная царевна и великие княжна София Алексеевна всея великие и малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи меня написать в тарханской список смилуйтесь пожалуйте

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверной царевны и великие княжны Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцев на Уфу стольнику нашему и воеводе Иван Андреевичу Толстово бил челом нам великим

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.*

государем Уфинского уезду Ногайские дороги Бурзянские волости башкирец Куганко Дженальтарханов служил де отец ево и он в тарханех многие годы а грамоты ему тарханской не дано и нам великим государем пожаловать бы ево велеть ему на Уфу дать нашу великих государей тарханскую грамоту чтобы имя ево на Уфе о службе было ведомо и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты бы стольник и воевода Иван Андреевич ...

5. Фрагмент судного дела по челобитной башкир Табынской волости на башкир Бурзянской волости[1].

1691 г.

Л. 2. // Царям, государям и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые самодержцам бьет челом холоп ваш Уфинского узда Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коскемчеев жалоба государь мне той ж дороги Бурзянские волости на башкирце на Кулушко Азаматове с товарищи в нынешнем в 7199 (1691) году приехал он Кулук в нашу вотчину и поселился в той нашей вотчине со многими людьми и потравил моево сена десять стогов сена цена сену 4 рубли а поселились они на той нашей вотчине на бобровом озере где бобры водилися и тех бобров он Кулук выловил а те бобры в том озере водились исстари а ныне они тех бобров выловили всех а цена бобрам 10 рублев милостивый государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич и Петра Алексеевич всея великие малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи мне в том на них Кулуке с товарищи дать свой царской суд а ныне он Кулук в городе на Уфе цари государи смилуется пожалуйте

Л.. 3 // 7198 году генваря 28 истец Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коксинчеев ответчик той ж дороги Бурзянские волости башкирец Дербышко Искундяков отвечал тое волости за башкирцев за Кулука Азаматова и за товарищей и за себя выслушав челобитную в ответе сказал в нынешнем де в 7198 году вотчину их истцову они ответчики 8 дворов переехали и дворами поселились возле озера а как де то озера словет того де они не ведают и бобров де они николи в том озере не лавливали и не видали а то де озеро не велико и сена истцова десяти стогов они не потравили и истец с ответчиком имались за веру и ответчик дал истцу на душу

Сверх веры истец слался тое Ногайские дороги Кыпчакские волости на башкирцев на Турсуная да на Игембетя отца их имена не знает в том что они ответчики ево истцовы 10 стогов сена потравили и они про тое ведают и в том на них шлется а ответчик выслушав ссылку на тех людей на Турсуная и Игимбетя слался на том что они ответчики ево сена 10 стогов не потравили и в том слался и больши того истец по ответчике речей не сказал знамя истцова знамя ответчика толмачил Иван Новокрещенов руку ставил пристав Ивашко Кузнецов

6. Фрагмент спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской, Тангаурской и Бурзянской волостей[2].

1692 г.

// л. 1 // ...Вотчина-де которая была у них в споре Кипчацские волости с башкирцы с Ногайчуркой Тляповым с товарыщи и та-де вотчина по их великих государей указу отдана им... вотчина отдана и он-де Ногайчурка и с тое их вотчины выехал а ныне-де брат ево родной Танатарко Тляпов да Утекейко Бишев с товарищи в той их вотчине живут и насильство чинят и мед из бортей

// л. 2 // со пчелами выдирают и ... всякого и водяного зверя побивают.

И великим государем пожаловати б их велеть их вотчины их Танатарка с товарищи

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. 836. Л. 2–3.*

[2] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1109. Л. 1–8.*

// л. 3 // по речке [...]ли владеть товарищи а Кипчацкие волости Ногачюрку Тляпову с товарыщи той вотчиной владеть не велено для того что в обыску четыре человека башкирцов сказали, что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов Иткини Сарманова с товарыщи а не Кипчацкой волости башкирцов Ногайчюрка Тляпова

И во 197-м (1689) году августа в 8 день ... от великих государей указ Кипчацские волости башкирцом Ишмаметку Девлетбаеву Ногачюрку Тляпову с товарыщи которые были в городе на Уфе сказан и великих государей грамота и чтена и спорною вотчиной владеть им Ногайчюрку с товарыщи не велено.

Да в прошлом во 199 (1691)-м году февраля в 4 день по указу великих царей и великих государей Иоанна Алексеевича и Петра ....великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по правой грамоте с прочетом и по приговору ближнего окольничего и воеводы Василия Федоровича Стрешнева велено вотчиною з бортным ухожьем и з рыбные ловли по Белой реке по обе стороны и с речками верхняя межа Кожбик гора нижняя Чикмагыш речка да по речку Ногушу и по речке Малому Ногушу на стороны владеть Тенгоурские да Бурзенские волостей башкирцом Солтангулу Бозарину да Якшимбетку Янтикееву с товарыщи а Кипчацские волости башкирцам Молчашку Тапынову и Теншачку Алметьеву от тое вотчины отказано и на тое вотчину дана им Солтангулку и Якшимбетю владеная память.

И в нынешнем 200-м году июля в 4 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевичей всеа великия и малыя и белыя Росии самрдержцев и по грамоте ближний окольничей и воевода Василей Федорович Стрешнев слушав сей выписки велел Кипчацские волости башкирцом Танатару Тляпова да Утекейка Бишова с товарищи из Якшимбетковы и Салтангулковы с товарыщи вотчины выслать вон и для высылки кого пригож.

// л. 4 об. // Справил Сенка Холщевников.

// л. 5 // Якшибетка Янтикеев да ...Базарин с товарыщи нынешнего 7200 году июля 2-го числа написано вотчина которая была у них в споре Кипчаские волости з башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарищи и та-де вотчина по их великих государей указу отдана им и как-де та вотчина отдана и тому Ногайчюрка ис тое их вотчины выехал а ныне брат ево Танатарка Тляпов да Утекешев с товарыщи в той их вотчине живут и всякое насилство чинят и з бортей мед со пчелами выдирают и всякого лесного и водяного зверя побивают и великим государем пожаловати б их велети б ис тое вотчины их Танатарка Тляпова и Утекейка Бишева с товарыщи выслать вон и по той великих государей грамоте велено учинить о том по их великих государей указ по крепостям и ему Михайлу приехав в тое Кипчаские волости башкирцов ТанатараТляпова да Текейка Бишева с товарыщи ис тое вотчины выслать при себе безо всякие поноровки а буде учнут чем оговариватца или ослушны чинитца и ему приехав в город на Уфу ведомость о том написать за своею рукою подать в Приказной избы ближнему околничему и воеводе Василю Федоровичю Стрешневу.

Июля в 20 день Михайло Аничков

// л. 6 // И для высылки послан уфинец Михайло Аничков и наказ дан ему таков.

Лета 7200-го июля в 4 день великих государей царей [...][1] князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев велел уфинцу Михайлу Юревичю Аничкову ехать в Уфинской уезд по Ногайской дороге в вотчину Тенгоурские да Бурзенские волостей башкирцов Салтана Базарина да Якшимбетка Янтикеева с товарыщи и которой у них был спор Ногайские дороги Кипчаские волости башкирцы с Ногайчюрком Тляповым с товрищи для того в памети

[1] *Обрыв листа.*

великих государей великих князя Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича

// л. 7 // всеа великия и малыя Росии самодержцев на Уфу к ближнему околничему и воеводе к Василю Федоровичю Стрешневу по челобитью Уфинского уезду Ногайские дороги Бурзянские да Тенгаурской дву волостей башкирцов тарханов...

// л. 8 // Лета 7200 июля в 4 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по наказу за их же великих государей печатю и по приказу ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено ехать уфинцу Михаилу Юреву сыну Оничкову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в вотчину Тенгаурские да Бурзянские волостей башкирцов Солтангулка Бозарина да Якшимбетка Илтикеева с товарыщи о которой у них был спор Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарыщи ж для в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белые Росии самодержцев к ближнему околничему и воеводе к Василю Федоровичю Стрешневу по челобитю Уфинскаго уезду Ногайские дороги Бурзянские да Тенгоурские дву волостей башкирцов тарханов Якшимбетка Янтикеева да Солтангулка Бозарина с товарыщи нынешняго 200 году июля в 2 день написано вотчина-де их которая была у них в споре Кипчацкие волости з башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарыщи и та-де вотчина отдана им а буде та вотчина отдана и Ногайчюрка ис тое их вотчины выехал а ныне брат ево Танатарка Тляпов да Утекейко Бишов с товарыщи в той их вотчине живут и великое насилство чинят и из бортей мед со пчелами выдирают и всякой лесной и водяной зверь побивают и великим государем государем пожаловати б их велет ис той их вотчины Танатарка Тляпова и Утекейка Бишева с товарыщи выслать вон и мне Михаилу приехав в тое вотчине Кипчакские волости башкирцом Танатарка Тляпова да Утекейка Бишева с товарыщи ис той вотчины выслать при себе безовсякой поноровки а буде они учнут чем оговариваться или ослушны чинитца и мне приехав в город на Уфу ведомость о том на писме за своею рукою подать в Приказной избе ближнему околничему и воеводе Василю Федоровичю Стрешневу.

7. Спорное вотчинное дело между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[1].

1700 г.

Л. 2 // ...и в роспросе против челобитья Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Акшимбетка Янтикеева с товарищи тое ж дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев роспрашиван и в роспросе сказал в вотчину де по речке Тисы он Шекарко с братом своим и с товарищи 30 человек ездили не насильством потому что та вотчина дедов и отцов их а 26 бобров и гнезд не имывали только взяли 10 бобров а в 26 бобрах он Шекарко с товарищи ему Акшимбетку Янтивееву с товарищи не винился только он им сказал что только в той вотчине взял 10 бобров а такие де слова ему Якшимбетку с товарищи говорил буде они Якшимбетко с товарищи те бобры в город на Уфу возьмут душою и они бы имали душой а товарищи де с ними были как они на боброванье на речке Тисы были брат ево Сапарко да Шурейко Бузанов да Умирко Кутушев Мурзагулка Чагыров Елумбетка Токаев и с кошеями 32 человека

Тое ж волости башкирец Теникешка Турумбетев в роспросе сказал на санар на речку Тичу с башкирцы с Шекаркой с товарищи ездил а та их вотчина исстари дедов и отцов их и до тое речки не доезжая оставался на кошу а сколько де товарищи ево взяли бобров того он не знает

Л. 3 // И февраля 20 дня на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Уфинского уезда Ногай-

[1] *РГАДА. Ф. 1773. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2–9.*

ские дороги Бурзянские волости башкирцы Ашимбетка Янтикеев и Алдар Исекеев подали третьим роспись такову

Роспись третьем при ком ответчики Шакар да Сапар Уразаевы да Шерып Бузанов и Умирко Кутушев винились в 26 бобрах отдавали а те третьи про тое ведают Ногайские дороги Юрматинские волости башкирец Мекей Игибердин да Табынские волости Каскын Зиянбахтин да Мурат Кулкаркаев с братом ево Нурапталом да Сибирские дороги Каратабынские волости Кысан Зиренев с той вотчины он Кызан нам челобитчикам оброку платил и с той вотчины о которой челобитчики на них ответчиков били челом про то он Кызан знает а что они ответчики нам челобитчиком как те бобры отдавали и они Мекей и Каскын и Мураткул с братом видели и в том на них шлемся

Л. 4. // И февраля в 22 день Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев Умирко Кутушев Сапарко Уразаев Теникашка

И в допросе сказали Кипчакские волости на башкирца на Ямекея Игебердина что им челобитчикам владети во 6 бобрах не винился шлется а сказывал им челобитчиком убытки на речке Тиче 10 бобров потому что та вотчина не их челобитчиковых а такие слова они ответчики есть ли они челобитчики в тое вотчину вступаются и они бы те 10 бобров взяли у них в город на Уфу душей к речам своим и знамена приложили Шекаркино Сапаркино и знамя Умиркино и знамя Тенишейкино толмачил Дмитрий Сюзьмин

Лета от рождества христова 1700 году февраля в 4 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алевсеевича всея великие и малые и белые России самодержца память приставу Алешке Гнусинову ехать ему в Уфинский уезд по Ногайской дороге в Юрматинскую волость и взять с собой вместе в город на Уфу тое ж волости башкирца Ямикейку Игибердина для допросу и подлинного розыску в третьих и приехав в город на Уфу доезд подать и башкирца Ямикейку Игибердина объявить в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину.

Л. 4 // И в марта в день на Уфе в приказной избе стольнику и воводе Ивану Калинычу Пушкину пристав Алешка Гнусин подал доезд таков а в нем пишет

Марта в 2 день пристав Алешка Гнусин башкирца Аникейку Игибердина привез в город на Уфу и того числа перед стольников и воеводой перед иваном Калиным Пушкиным против третейской росписи через куран допрашиван и в допросе сказал по своей вере и по шерти в нынешнем в 1700 году февраля в 11 числа Чеким Кипчакские волости башкирец Шекарко Исмагилов с товарищи в третьих ево призывали и при нем Мекейке Бурзянские волости с башкирцы с Яншимбетком Янтикеевым с товарищи договорились о том которые бобры на речке Тисе побиты 26 бобров и привезя отдать нам бурзянцом Якшимбетку Янтикееву в 10 дней хотели такие слова он Мекей от них слышал и договор был при нем Мякее и знамя свое приложил

Л. 5 // 1700 году марта в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и по новоуказной грамоте и по соборному уложению стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин слушав сево дела приговорил истцов Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцев Якшимбетку Янтикеева Урманчинка Юлбахтина Деветейка да Алдара Исекеевых с товарищи оправить а ответчиков тое ж дороги Чеким Кипчакские волости башкирцов Шекарка да Сапарко Уразовых Шуренка Бузанова Умерка Кутушева с товарищи обвинить и иск их Якшимбетко с товарищи за 26 бобров за бобра по два рубли против их якшимбеткова челобитья и с того

иску пошлины великого государя доправить на ответчиках Шекарка Уразове с товарищи потому что ... сыскал башкирец Мякейко сказал что договор у них был отдать им Шекарку им Якшимбетку с товарищи 26 бобров а не 10 бобров и в не в город на Уфу привести было им Шекарку с товарищи и отдать те бобры в 10 дней и в пошлинах великого государя и в истцовом иску дать на них на правеж выпись

И с того иску пошлин 5 рублев 14 алтын а допровя те деньги истцов и сыск и пошлины великого государя привезть в пркиазную избу и объявить стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину.

Л. 6 // Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев да Алдарка да Деветейка Исекеевы да Урманка Юлбахтин да Арасланка Сараязов с товарищи били челом тебе великому государю мы холопи твои тое ж Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцов на Шекерка Уразаеве да на Умира Кутушева с товарищи в вотчине нашей воровски ездили и всякого зверя побивали и бобров ловили а та наша вотчина по Иргызу реке по обе стороны с речками и с истоками и с озеры и вершины до устья и с горой Роком исстари прадеды и деды и отцы их наши и мы холопи твои на них Шекарке с товарищи били челом к тебе великому государю и в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарка за тех бобров нам заплатили и называют они Шекарка с товарищи ту нашу вотчину опчую напрасно великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих не вели государь Шекерку с товарищи своими в ту нашу вотчину насильством ходить и вели государь на ту нашу вотчину дать нам холопем твоим владенную память великий государь смилуйся

Л. 7 // И против сево челобитья и пометы стольник и воеводы Ивана Калиныча Пушкина Бурзянские волости башкирцом Якшимбетку Янтикеев да Алдару Исекееву с товарищи владенная память дана такова

Лета от рождества христова 1700 году марта в день по указу великого государя царя и великого Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин велел дать данную владенную память Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцу Якшимбетю Янтикееву да Алдарку Исекееву для того что в нынешнем в 1700 году марта в день били челом велом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев и Алдарка Исеекеев с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано в нынешнем в 1700 году били челом великому государю они Якшимбетка и Алдарка с товарищи тое ногайские дороги Кипчакские волости на башкирцев на Шекарку Уразаеву на Умирко Кутушева с товарищи в вотчину де Шекарко с товарищи въезжают воровски и всякого зверя побивают и бобров ловят а та их вотчина по Иргизу реке по обе стороны и с истоки и озеры с вершинами и до устья их Якшимбеткина и Алдаркина с товарищи а они де Шекарка с товарищи в тое вотчину воровски ходили и они Якшимбетка и Алдарка с товарищи на них Шекарка с товарищи в тое их вотчина воровски ходили и они де Якшимбетка и Алдарка с тое вотчины на них Шекарка с товарищи били челом великому государю в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарко за тех Л. 7 // бобров им Якшимбетку с товарищи заплатили

и называют они Шекарко с товарищи то их Якшимбеткову с товарищи вотчину опчею напрасно и чтобы великие государь пожаловал бы их Якшимбетку и Алдарку с товарищи не велел им Шекарку с товарищи в те их Якшимбеткову с товарищи вотчину насильно ходить и тое им Якшимбетку с товарищи на тое их вотчину дать оберегательную владенную память и по указу великого государя и на челобитной по помете стольника и воеводы Ивана Калиныча Пушкина велено им Якшимбетку и Алдарку с товарищи дать владенную им память против их челобитья и ся владенная память дана

1700 году Августа 8 день на Уфе в приказной избе Борису Фирсовичу Аничкову Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирец Тлевкей Конкасов подал великого государя грамоту такову а в ней пишет

Л. 8 // От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца Борису Фирсовичу Аничкову в нынешнем в 1700 году апреля 18 били челом Ногайские дороги Кипчакские волости служилые тарханы Ишекерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарищи в прошлых де годех исстари владели деды и отцы вотчиной своей по Иргизу реке да по речке Тисе да по речке большой Танлыке да по речке малой Таналык да по речку Башкансе да по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек да по устье а те речки впадали в Иргиз реку да в той их старинной вотчине есть урочище гора Рок а с той горы течет родник и в днище течет родник под землей на той своей старинной вотчине вотчине всяких зверей и бобров они Ишекерка с товарищи побивают да диким полем и степью семи волостьми владеют и в нынешнем году зимою били челом на них великому государю на них и на родственников ложно тое дороги Бурзянские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшимбетка Янтикеев с товарищи называли тое их старинную вотчину своей и на Уфе тебе дали они великие посулы и на том их ложному челобитью без розыску он Ишекерко Уразаев да Мурзагильдейко Чагыров перед приказом биты на правеже и доправлено на них за 10 будто битых бобров денег 52 рубли и они

Л. 9 // де не стерпя того правежу те деньги отдали а с того ложного челобитья учинилась им сверх тех 52 рубли великие убытки а в апреле 1700 году по нашему великого государя указу на Уфе у розыскных дел был воевода Дмитрий Молостов и по ево и Ишкаркову челобитью он Деветейко Исекеев в сказке своей написав сказал по своей вере по шерти вправду что вотчина с которой он служит нам великому государю службы вверх по Белой реке и до Яику реки да с той ж вотчины в нашу великого государя казну с родники де ево платят ясак а в то число перед Дмитрием Молостовым Якшимбетко Янтикеев сказал по своей вере вправду вотчина ево в Уфинском уезде по Яику и Илеку рекам и в тех де вотчинах живут калмыки кочевьем и зверей у них ловят а ему Якшимбетю они калмыки владеть не дают да он ж Якшимбетко в той своей сказке сказал вотчина у нево с родичами ево где живут они юртами вверх по Белой реке и с той де вотчины с родниками ево на Уфе ясак платят и они Якшимбетка с той вотчины нам великим государям службы служит а про иные свои вотчины в тех сказках он не сказывал и к тем своим сказкам они Деветей и Якшимбет знамена свои приложили и ныне де те их сказки на Уфе в приказной избе те их сказки не им стали на улику неправды их Деветея и Якимбетка для того что в челобитье своем написал он их старинную вотчину своей напрасно их изолгатьи разорить а с той де вотчины деды и отцы и они служат нам великому государю исстари а та де их старинна вотчина в Яику в дальном расстоянии езды будет с две недели и нам великому государю поджаловать велеть их в той их старинной вотчине розыскать подлинно сторонними и окольними людьми и те их Деветейковы и Якшимбетковы сказки за их тамгами взять к тому их розыску для

обличенья тех вотчинных урочищ а с кем они тою своей старинной вотчинной владели и с которыми волостей людьми и они к тому делу принесут именную роспись и а по розыску и по их деветейкиным и якшимбеткиных сказкам розыскав нашу великого государя указ учинить что им от их ложного челобитья в конец не разорится и нашево великого государя службы не отбыть и о том на Уфу дать им нашу великого государя грамоту и как к тебе ся наш великого государя грамоте придет и бы против челобитья башкирского тарханов Ишекерка Уразова Клевлейка Кункасова розыскал порознь наш великого государя указ учинили по нашему великого государя указу и по уложенью и по новоуложенным статьям и по розыску что нам учинилось от того челобитья убытков и взятого и то вм на них доправить отдать им челобитчикам а будет зачем нашево великого государя указу по тому делу указ учинить не мочно о том к нам великому государю писать и то розыскное дело и за своей рукой прислать к нам великому государю к Москве в приказ казанского дворца и велено подать боярину нашему князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи писан на Москве лета от рождества христова 1700 году июня в 4 день

на обороте Данила Никитин правил Исячка Карцов

8. Продолжение спорного вотчинного дела между башкирами Кипчакской и Бурзянской волостей[1]**.**

1702 г.

// л. 1 // Лета 1702 году марта в 6 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца стольник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин да с приписью подьясей Иван Петров дали владеную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцом Тлевкейку Конкасова Шегирку Уразаеву с товарыщи на спорную вотчину что по Гиргызу реке на их повыдток для того в

// л. 2 // прошлом в 1701 году генваря 17 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи по указу-де великого государя а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота о старинной их вотчине которая отдана при стольнике при Иване Пушкине тое ж Ногайские дороги Бурзенские волости башкирцом Деветейку Исенякову Якшимбетку Янтикееву с товарыщи и назвали они тое старинную вотчину своею вотчиною и та старинная вотчина отдана им Деветею с товарыщи без розыску а по той великого

// л. 3 // государя грамоте велено про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разных волостей башкирцы сторожилы и чтоб великий государь пожаловал их велел про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разными волостьми башкирцы ж Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыкеевым с товарыщи всей волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею Усергенские волости Тлящем Карабаевым Атагулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью Юрматинские волости Ишимбетем Шумкиным с товарыщи всею волостью Табынские волости Карасяем Илимбетевым с товарыщи Меркитцкие волости Климом Тевечюриным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Текесем Икпаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Атментеем Тевеевым да в грамоте великого государя прошлого 1700 году за приписью дьяка Данилы Никитина написано в прошлом 1700-м году апреля в 18 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости служилые тарханы Ишкерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарыщи в прошлых-де годех истари владели деды и отцы их и они вотчиною по Иргыз реке да по речке Тиче

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1358. Л. 1–12.*

да по речке Большой Танлыке да по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речку Бакшасе и по речку Танатарской Танлык с вершины тех речек и до уст а те речки пали в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине есть урощича гора Рок а ис той горы течет родник и вотнище течет тот родник наруже на той же вотчине а от днища течет тот родник по подземелью на той-де старинной вотчине

// л. 4 // всяких зверей и бобров они Ишкерка и Клевкайка с товарыщи побивают да диким полем и степми семи волостми владеют и в прошлом же 1700-м году бил челом великому государю на них и на родственников их ложно Бурзенские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшиметка Якдикеев с товарыщи назвали тое вотчину своею и по той-де их ложному челобитью без розыску они Ишкерка да Мурзагилдейка перед приказом биты на правеже розгы и доправлено на них за десять бутто побитых бобров денег пятьдесят два рубли денег и не стерпя они токова правежу те деньги отдали да в том же их ложном челобитье учинилось им сверх тех пятидесят дву рублев великие убытки а в прошлом-де в 205-м (1697) году по указу великого государя на Уфе у розыскных дел был стольник Дмитрей Молоствов и по ево-де Ишкаркову челобитью они Деветейка Исекеев в скаске своей написали по своей вере и по шерти что вотчина с которой он служит великому государю службы вверх по Белой реке и до Яику реке да с той же-де вотчины сродники ево платят в казну великого государя ясак да в то ж число перед Митреем Молоствовым он Яшимметка Якдикеев сказал по своей вере и по шерти вотчина-де ево в Уфинском уезде по Яику и Илеку рекам и в тех ево вотчинах калмаки живут и кочуют и зверей у них ловят а ему-де Яшимбетку они калмаки владеть не дают -де Якшимбетка в той же своей скаске сказал-де у него с родниками ево где животами вверх по Белой реке и с той-де реки ево на Уфе ясак платят Яшимбетка с той же вотчины а про иные-де вотчины

// л. 5 // [...][1] тех своих скасках не сказали и к тем своим скаскам они Девенейка Якшимбетка знамены свои приложили и те-де скаски на Уфе в Приказной избе и те-де их скаски им стали на улику неправды их Деветейка и Яшимбетка для того что-де в челобитье своем написали они старинную вотчиною своею напрасно хотя их изогнать и розорить а с тое-де вотчины деды и отцы их и они служат великому государю всякие службы истори а та-де их старинная вотчина от Яику в дальном разстояни езду будет две недели и по той великого государя грамоте велено против челобитья башкирцов тарханов Ишкерка Уразаева Клевлейка Кункасовых розыскать и по розыску великого государя указ и по уложению и по новоуказным статьям и по розыску что им учинил от ложного челобитья убытков для того и то все на них доправя отдать челобитчиком

// л. 6 // и в 7200 год марта в 20 день били челом великому государю Ногайск[...][2]

// л. 7 // что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их тое ж Сун-Кипчацкие волости башкирец Акманай Елкутуков да дети ево Кекен да Бекбулат да Кубовские волости Сертикей Якшиков Усергенские волости Табисяк Салтыганов Мякетинские волости Бекбов Козянгулов Сун-Кипчацкие волости Касмекей Юмаев Янгурча Болташев Кулмак Алимбетев Усергенские волости Шупур Купяшев Атагул Илимбетев Сун-Кипчацкие волости Илчикей Уразаев Тайгын Арасланов Юрматинские волости Мекбоиги Бердин да родственник их Зиенале Беишев они вышеписанные люди Акман с товарыщи знают что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их а не их Шикарова с товарыщи и чтоб великий государь пожаловал их велел по них Казына и Касима послать и допросить на Уфе в Приказной избе по их бусурманской вере и по шерти что он Кызан

[1] *Обрыв листа.*
[2] *Обрыв листа.*

и Касим с той вотчины оброк им Шикару с товарыщи мимо их плачивали ль а по них Акманая с товарыщи ево вышеписанными тако ж послать и в Приказной избе их по их вере и по шерти через Куран допросить что та вотчина истари была прадедов ли и дедов и отцов их или Шикарова и Умирова и Шуренева с товарыщи и сколь давно тою вотчиною владеют да сентября в 19 день били челом великому государю Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи.

// л. 8 // В прошлом-де 1700-м году били челом великому государю на Москве о вотчине своей тое ж дороги Бурзенские волости на башкирцов на Деветея да Икшимбетя Янтикеева да на брата ево Алдара Исекеева и по указу великого государя а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота а по той великого государя грамоте велено про ту вотчину розыскать третими разными волостей башкирцы а что в прошлом 1701-м году били челом великому государю они Деветей с товарыщи о той вотчине подали челобитную чтоб тое вотчину розыскать иными третьими свыше их писанных третьих и великий государь пожаловал бы их велел против указу великого государя и грамоты и против их челобития и третих разных волостей башкирцы розыскать а против их Деведеева с товарыщи челобитье и третьих отставить и чтоб для того розыску послать ково великий государь укажет и сентября в 20 день по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина велено по прежней помете и против нынешнего исцова и ответчикова челобитья про ту их спорную вотчину розыскать тех волостей башкирцы которые живут около той спорной вотчины верст по пяти и по шти и по десяти большим повальным обыском вышеписанным чья та вотчина по тем речкам и урочищам 1701 году генваря в 21 де. по указу великого государя и по грамоте и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина и по помете на деле с приписью подьячего Ивана Петрова.

// л. 9 // Против челобитья башкирцов Ногайские дороги Кипчацкие волости служилых тарханов Иштеречка Урасаева Клевлейка Канкасова с товарыщи про спорную вотчину по Иргызу реке да по речке Тече да по речке Большой Танлыке по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речке Бакшасе и по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине урочища гора Рок ис той горы течет родник и воднище тот родник течет наруже а от днища течет тот родник по подземлею что отдана тое ж дороги Бурзенские волости башкирцом Деветею Исекееву Алдару Исекееву с товарыщи по их челобитью без розыску и без крепостей и розыскать большим повальным обыском башкирцы тое ж Ногайские дороги которые живут около той вотчины в ближних местех Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыбековым с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею волостью Усергенские волости Тлешем Карабаевым Атигулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью Юрматинские волости волости Ишимбетем Шимчкиным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Тенеем Яикбаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Яментеем Итеевым и иных волостей башкирцы которые живут около той вотчины верст по пяти и по шти и по десяти та вотчина по тем вышеписанным речкам и урочищам Кипчацкие волости служилых тарханов

// л. 10 // Иштеречка Уразаева с товарыщи старинная ль или Бурзенские волости башкирцов Деветея Исекеева с товарыщи и по той помете для того розыску тое спорные вотчины послан уфинских конных казаков атаман Андрей Рукавишников а в сыску сорок шесть человек сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлык с вершины тех речек и до устья впали те речки в Ыргиз реку да в той же вотчине гора Рок ис той горы течет родник во

днище на уже а днище течет по подземелью и тою-де вотчиною Кипчацкие волости служилые тарханы Шекерка Уразаев Тлевлейка Конкасов с товарыщи Бурзенские волости з башкирцами з Деветейком и Алдарком Исекеевым с товарыщи владели и зверя побивали вопче один человек сказал вотчина-де что по Иргизу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлыке по речке Малой Тенлыке по речку Пятивку и по речке Бокшасе и по речке Танатанатарской Танлык с вершин тех речек и до устья а пали те речки в Ыргыз реку и урочищи кои писаны выше сего и тое-де вотчину нашли истари Кипчацкие волости башкирцы Аксакал да брат ево Теуш чье они дети того он не знает с того-де числа как они Аксакал и Теуш тое вотчину нашли челобитчики Кипчацкие волости тарханы Тлевкейка Конкасов с товарыщи и деды и отцы их тако ж и ответчики Бурзенские волости башкирцы Деветейка и Алдарко Исекеевы с товарыщи ж и деды и отцы их с ними

// л. 11 // Аксакалом Утешем в тое вотчину ездили и всякого зверя побивали и тою вотчиною владели вопче а Шекерка-де Уразаев и отцы ево и дед в тое вотчину ездили или нет того он не знает а по суду и челобитья преж сего о той вотчине у них промеж собою не бывало потому что та-де вотчина стала от Уфинского уезду в далном ростояни в калмыцкой земле езду будет с месяц и болши сорок два человека сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Болшой Тенлыке с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Гиргыз реку да в той вотчине гора Рок ис той горы течет родник воднище наруже а от днища течет по подземлею та вотчина Кипчацки ль волости тарханов Шекерка Уразаева Тлевкейка Конкасова с товарыщи или Бурзенские волости башкирцов Девветейка и Алдарка Исенеевых с товарыщи про то они не знают потому что та вотчина от Уфинского уезду в далном ростояни а в указе великого государя и в Соборном уложенье в 8 главе во 161-й статье напечатано которые исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно а ответчики повалной обыск учнут отводить или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск а исцы повалной обыск учнут отводить и повалного обыску не отставливати и посылати сыскивать повалным обыском всяких чинов многими людми безотводно да будет во сыскех обыскные люди учнут говорити разные

// л. 12 // речи одне скажут по исце а другие по ответчики и которую сторону в обыскех обыскных людей суудет болши и по тому обыску того и оправить по ком обыскных людей скажет болши а Кипчацкие волости по башкирцех по Тлевке Конкасове с товарыщи в повалном обыску разных волостей сказали сорок шесть человек в ведомость что в тое в вышеписанную вотчину ходили и всякова зверя побивали Бурзенские волости з башкирцы з Деветейком Исекеевым вопче потому той спорною вотчиною что по Иргыз реке.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ VI И IX БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Кондуитный Список. Обер Офицеров и Зауряд Чиновников 6го башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Звание Чинов.	С котораго времени			Усерден ли по Службе.	Каковых Способностей Ума.	в Каких науках имеет Знание.	Каков в нравственности.	Каков в Хозяйстве.
	в службе.	в офицерских чинах.	в настоящем чине.					
Сотники:								
Кантонный Начальник.								
Хасян Биишев	817	837	840	придаюсь на начальства		российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	розсмотрению	
Валит Лачинов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	808	835	838	усерден	здравых		весьма хорош	бережлив
Летулла Бектемиров	818	828	839	требует побуждения	здравых		сроптив	хорош
Ахтям Мутаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804	819	839	хорош	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	бережлив

Феизулла Актаев	806	828	842	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Хорунжие.								
Ермухамет Лачинов	823	837	837	хорош	здравых		сроптив	хорош
Хабибулла Канчурин	824	840	840	весьма усерден	здравых		весьм хорош	бережлив
Яммиха Якшигулов	812		842	хорош	здравых		хорош	хорош
Сабит Суюндуков	816		842	хорош	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Феиз Бектемиров	817		842	хорош	здравых		хорош	хорош
14 класса:								
Гумер Абдулвагапов	803	817	817	усерден	здравых		хорош	бережлив
Походные Старшины:								
Мурадым Кутлубаев	791		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Баимурза Идигин	813		818	усерден	здравых	не обучался	хорош	хорош
Дистаночные Начальники:								
Алтынча Аслаев	793		811	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	сроптив	хорош
Габадулла Саглаев	800		815	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Зауряд Есаулы:								
Абызгильда Ташбулатов	795		800	усерден	здравых	не учился	хорош	хорош
Ибрагим Ишкильдин. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	798		806	требует побуждения	не весьма здравых	не учился	хорош	хорош

Муратша Муртазин	806		807	требует побуждения	не весьма здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает	хорош	хорош
Баибулат Арасланов	802		808	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Хисамитдин Якшигулов	808		808	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметьяр Урманчин	808		808	усерден	здравых		хорош	хорош
Баигильда Муслюмов	801		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учены	хорош	хорош
Биккужа Сурин	801		809	усерден	здравых		хорош	хорош
Иргали Ирмяков	797		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Габдрахим Яндыков	805		809	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	не бережлив
Юлуман Кулмамбетев	805		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте знает.	хорош	хорош
Мухаметамин Давлеткулов	808		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учены	хорош	хорош
Ильяс Муслюмов	803		809	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Кумышбай Ибрасов	801		810	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Науширван Суюндуков	809		810	весьма усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает	хорош	хорош
Масягут Расулев	809		811	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош

Баигильда Урманчин	803		813	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Аит Агышев	804		804	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Сулейман Ильменбетев	808		814	усерден			хорош	хорош
Баирамгул Якшидавлетев	805		815	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Кутлузаман Тувальбаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	не бережлив
Аздармалик Темирбаев	808		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметхасян Сеитбаталов	810		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметьян Супхангулов	812		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Хамзя Жияналин	797		816	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Сенсенбай Мятин	800		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Рахмангул Бараков	807		816	усерден	здравых	не учен	хорош	хорош
Муса Алибеков	807		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Ишкузя Ахмеров	814		816	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Ишмурат Сеитбаталов	816		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош

Гаиса Каиткулов	811		816	усерден	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Сейфульмулюк Сеитягоферов	802		826	требует побуждения	здравых	татарской грамоте читать и писать Знают.	хорош	хорош
Мухаметзян Наурузов	805		834	усерден	здравых		хорош	бережлив
Хабейбулла Давлетев	810		834	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Абдулгазиз Арыпкулов	814		834	требует побуждения	здравых		хорош	не бережлив
Тюлюбай Масягутов	798		840	усерден	здравых		хорош	весьма хорош
Зауряд Сотники:								
Иштемир Ямашев	805		808	усерден	здравых		хорош	хорош
Сеиткул Гаиткулов	799		809	требует побуждения	не весьма здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Яман[с]ара Мятинов	802		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Ягуда Сеитбаталов	802		809	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	бережлив
Ярулла Галикеев	803		809	усерден	здравых		хорош	бережлив
Абдулнасыр Биишев	804		809	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Кутлуша Арапов	795		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	хорош
Бикмухамет Габдилев	799		815	усерден	здравых	не учен	хорош	бережлив

Абуталып Урманчин	807		815	требует побуждения	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Габсялям Биишев	808		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	хорош	хорош
Мухаметамин Кинзегулов	813		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Сеифитдин Сагитов	813		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Шагимурат Кутуев	815		815	усердны	здравых	не учены	хороши	хороши
Габсялям Масягутов	800		816					
Тутай Якшигулов. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		816					
Кусяпкул Иткулов	810		816	усерден	не весьма здравых	не учен	хорош	хорош
Юлмухамет Калмаков	814		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	весма хорош	очень бережлив
Ишкул Яндыков	805		819	требует побуждения	не весьма здравых		строптив	требует надзора
Ижберда Умитбаев	807		818	усерден	здравых		хорош	хорош
Хасян Мрясов	805		836	усерден	здравых	татарской грамоте знает.	хорош	хорош
Ибрагим Суюндуков	816		839	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знает.	хорош	бережлив
Давлетберда Сенжапов	798		808	усерден	здравых	ни какой	хорош	бережлив

Зауряд Хорунжие:								
Бапеня Кузмембетев	803		809	усерден	здравых	не учены	хорош	хорош
Гадильбай Якшимбетев	794		813	требует побуждения	не весьма здравых		хорош	хорош
Юсуф Нугаев. Имеет Серебренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	807		815	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулмадыр Тукбердин	807		815	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают	хорош	хорош
Алтынча Алибеков	809		815	усерден	здравых		хорош	бережлив
Салих Азангулов	808		816	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Нурмухамет Кусимов	814		816	требует побуждения	не весма здравых		строптив	хорош
Сулеиман Бектемиров	818		822	требует побуждения	не весма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	строптив	хорош
Кутлуберды Кадыров	802		828	усерден	здравых		хорош	хорош
Кутлугалям Юлдыбаев	815		829	усерден	здравых		хорош	хорош
Мурзакай Балапанов	816		831	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Динмухамет Кусимов	817		831	усерден	здравых		хорош	хорош
Ибрагим Чуважбаев	819		832	усерден	здравых	татарской грамоте знает	хорош	бережлив
Рамазан Актаев	823		832	усерден	здравых	не знает	хорош	хорош

Мухаметзян Алт[ы]наманов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	804		833	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Лачин Лачинов. Имеет Сребренную Медаль За взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	809		833	требует побуждения	не весма здравых		строптив	хорош
Алламурат Кунаев	811		833	весьма усерден	здравых		хорош	хорош
Абушахма Абдулвагапов	821		833	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметкужа Аслаев	831		833	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметкарим Намазлаев	821		832	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мурадым Давлетев	813		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Гумер Биишев	820		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулмутал Баикучкаров	820		835	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Рахметулла Кутлуев	821		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Ильяс Ижбердин	823		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Сеифулла Мансуров	824		835	усерден	здравых		хорош	хорош
Ишберда Муталапов. Имеет Сребренную Медаль за взятие Парижа 1814 года 19 марта установленную	806		836	усерден	здравых	не учен	хорош	хорош
Кутлугильда Муталапов	810		836	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Кужанберды Муллагулов	819		836	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Абдул[к]арим Идрисов	819		836	усерден	здравых		хорош	хорош
Валлялии Суюндуков	821		836	усерден	здравых		хорош	хорош

Алтынгужа Аслаев	833		836	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Абдулкадыр Абулагитов	822		837	усерден	здравых		хорош	хорош
Баитюря Агишев	807		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Алибай Жияналин	810		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулгазиз Булатбаев	814		838	усерден	здравых		строптив	хорош
Рыскужа Карабаев	815		838	весьма усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметшарип Ижбердин	818		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Галиараслан Биишев	819		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Кильдияр Кунаев	820		838	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметзян Урманчин	822		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Кутлуахмет Муллакаев	822		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Габдулмазит Суюндуков	823		838	усерден	здравых		хорош	хорош
Мухаметкарим Суюндуков	824		838	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Сафаргалий Биишев	826		838	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	бережлив
Абубакир Масягутов	826		838	усерден	здравых		хорош	бережлив

Ишмурза Араслангулов	831		838	требует побуждения	не весма здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметрахим Азигулов	808		839	усерден	здравых		хорош	хорош
Бектемир Мустафин	824		840	усерден	не весма здравых		хорош	хорош
Валиша Сеитбаталов	820		840	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Нарымбай Биишев	813		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Юсуф Сагадатов	818		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Абдулхалик Суюндуков	818		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Муратша Суюндуков	821		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Афлетун Таиров	820		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Феткулла Кильмяков	822		841	усерден	хорош	не учен	хорош	бережлив
Шамгул Даушев	822		841	усерден	хорош	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметкунафия Арапов	825		841	усерден	хорош		хорош	хорош
Усман Муталапов	827		841	усерден	здравых	татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Мухаметьяр Суюндуков	827		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Галиулла Сеитягоферов	828		841	требует побуждения	здравых		хорош	хорош
Гиззятулла Юва[си]паев	828		841	усерден	здравых	российской и татарской грамоте читать и писать знают.	хорош	хорош
Ишмурат Абдулвагапов	830		841	усерден	здравых		хорош	хорош
Салих Бектемиров	831		841	усерден	здравых		хорош	хорош

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный список. О службе Зауряд Чиновников, Урядников и Писарей 6го Башкирскаго Кантона. За 1843 год.

Чин, имя, Отечество и прозвание, также Какие имеет ордена и прочие Знаки Отличия.	Сколько отроду лет.	Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижима-го имение. У родителей и У самаго У него. благоприоб-ретен	вступил в службу, и в оной какими чинами происходил и когда. Чины	Годы	Месяцы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, так же какие награды За отличие в сражениях и по другим действиям удостоился получить.	Российской грамоте Читать и Писать и другия науки Знает ли.	Холост или женат, и имеет ли детей.
Юрты № 1го.									
Зауряд Есаулы.									
Байгильда Давлетбердин сын Урманчин	58	Ишпердиной, деревянныи дома	Рядовым	803	Февраля	15	В походах не бывал а на линейной службе в крепостях: 814 Кизильской, 818 Магнитной, 825 на Новоилецкой Линии, 835 Для усмирения волновавшегося Башкирскаго народа и 840 годах на Илецком отряде находился.	Татарской грамоте читать и писать знает.	У него жены: Юмарбика, Марзимбика и Кульзимыша, сыновья: Сулейман 13, и Даут 10 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Февраля	14			
Байрямгул сын Якшидавлетев	55	в деревнях: Муллакаевой,	Рядовым	805	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 825 Уртазымской, 835	Не знает.	У него жена Утябика, сын Махмут 14 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Ноября	21			
							Губерлинской, и 839 годах в Степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева находился.		

Мухаметдияр Ишпердин сын Урманчин	48	вдеревнях: Идрисовой, деревянныи дома	Рядовым	808	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 819 Магнитной, 832 Губерлинской, 838 в отряде Войсковаго Старшины Лебедева в Киргиской Степе находился.	Татарской грамоте не знают.	У него жена Булякбика, сын Кильдияр 10, и дочери: Мархурзамала 18 и Рабига 14 лет.
			Зауряд Есаулом	808	Генваря	17			
Зауряд Сотник. Абуталып Искаков сын Урманчин	53		Рядовым	807	Апреля	15	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 815 Уртазымской, 818 Магнитной, 823 Кизильской, 835 Верхнеозерной, и 843 годах Степной находился.		У него жены: Зямалбика и Биксултана, сын Абдрахман 2 лет.
			Зауряд Сотником	815	Марта	4			
Зауряд Хорунжии									
Адильбай Турумзянов сын Якшимбетев. Имеет Серебреную медаль За взятие Парижа установленную.	66		Рядовым	794	Апреля	15	В 807 в походе до города Вильны, с 812го по 815й год с 15м Башкирским полком, у дела французских Войск, 819 на линейной службе, 830 на годичной при Султане Джангарове, 797, 808 и 810 годах крепости Орской находился.		У него жена Дакия, сын Мухайдар 14 лет.
			Зауряд Хорунжим	813	Генваря	24			
Лачин Якшимбетев сын Лачинов. Имеет Серебреную медаль За взятие Парижа установленную.	60	Токтагуловой, деревянныи дома.	Рядовым	814	Генваря	1	С 812го по 815й год с 15м Башкирским полком в походе против французских Войск, 822 на линии Крепости Кизильской, и 837 годах при сплаве по реке Уралу казеннаго леса до города Оренбурга находился.		У него жены: Урхуя и Наугабара, сыновья: Исмагил 15, Абдулманаф 9, и Абдулгалим 4 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	833	Июля	7			
Старшинский Помощник. Абдулгазис Кадыров сын Буланбаев	46	Кулчуриной,	Рядовым	814	Генваря	1	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 821 Крутоярской, 824 Кизильской, с 812го по 815й год при кантонном Управлении Писарям находился.		У него жены: Юлдашбика и Тутия, сын Назмитдин 6, и дочери: Бибигафира 7, и Бибилатифа 2 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			

Абдулкарим Идрисов сын	41	в деревнях: Идрисовой,	Рядовым	819	Мая	15	В походах не бывал, а на линейной службе 821 Крепости Крутоярской, 825 Новоилецкой, 833 Губерлинской, 835 при усмирении Башкирскаго народа, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих	Татарской грамоте знают.	У него жены: Надырбика и Бибика, сыновья: Хажимурат 14, Кинзябулат 8, Шагимурат 6, и Гатаулла 2 лет.
			Урядником	835	Генваря	3			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
							Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.		
Мухаметзян Ишпердин сын Урманчин	38	Ишпердиной, деревянныи дома.	Рядовым	816	Генваря	15	На линейной службе в крепостях: 822 Магнитной, 826 Кизильской, 834 Губерлинской, и 836 годах в отряде Полковника Мансурова в Киргиской Степе находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Кульзафар и Бадигульзамал, дерей нет.
			Урядником	819	Февраля	1			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Кутлахмет Нургалин сын Муллакаев	38	Муллакаевой,	Рядовым	822	Генваря	1	На линейной службе 822 в крепости Таналыцкой, 839 Киргизской Степе в составе Эскарды, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.		У него жены: Юпарбика, Канзыбика, Мархия и Магриза, сыновья: Хамит 10, Сабит 6, и дочь Суярбика 11 лет.
			Урядником	835	Июля	17			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Ишмурда Араслангулов сын Лачинов	29	в деревнях: Токтагуловой,	Рядовым	831	Генваря	1	В походах не бывал, а на линейной службе 834, и 843 годах крепостях: Губерлинской и Янгильском отряде находился.		У него жена Гульназифа, сын Ахметвалий 6 лет.
			Урядником	831	Генваря	5			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			

Урядники.									
Абдрахман Муллагулов сын Мустафин	55	Токтагуловой, деревянныи дома.	Рядовым	805	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 812 Кизильской, 813 Орской, 821 Крутоярской, 825 Никольской станице 838 Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, и 841 годах Орской находился.	Знает.	У него жена Юмабика, сын Валитдин 7, и дочери: Тутья 10, и Зулхия 2 лет.
			Урядником	824	Октября	18			
Ишкуват Емангулов сын Байкучкаров	49	тоиже,	Рядовым	811	Апреля	15	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 828 Магнитной, 834 Губерлинской, 837 при сплаве по реке Уралу казеннаго леса, и 839 годах Крепости Орской находился.	Не знает.	У него жена Фазлы, дочери: Кульнияз 18, Кульбазан 16, Гульзяфава 12, и Янульбика 8 лет.
			Урядником	820	Апреля	20			
Тохветулла Ямансарин сын Урманчин	46	Ишпердиной.	Рядовым	811	Апреля	15	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 812 Кизильской, 818 Магнитной, 824, 834 Уртазымской и Губерлинской, 838 при Сплаве казеннаго леса, и 840 годах при Султане Джангарове находился.	Татарской знают.	У него жена Чувакай, сын Зиялетдин 8 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
Кучербай Якшимбетев	44		Рядовым	816	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 819 Магнитной, 825 Кизильской,		У него жена Кулямша, сын Гайнулла 11, и дочь Саидугаз 10 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
							832 Губерлинской, и 838 годах при сплаве по реке Уралу казеннаго леса находился.		
Мухаметкунафия Кузяхметев Лачинов	44	в деревнях: Идрисовой, Муллакаевой, деревянныи дома.	Рядовым	816	Генваря	1	В походах не бывал, 818, 829 на линейной службе, и 835 годах при сплаве казеннаго леса по реке Уралу находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Байсултана и Кутлубика, сыновья: Утарбай 14, Мухаметфеиз 7, и дочь Гульбустан 18 лет.
			Урядником	824	Октября	18			

Мухаметжан Кужабаев сын Муллакаев	40	в деревнях: Идрисовой, Муллакеевой, деревянный дома.	Рядовым	820	Генваря	1	в 833 на линейной службе, 835 при усмирении волновавшихся Башкирцов, и 839 годах Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Райхан и Алтымбика, сыновья: Камалетдин 14, Багаутдин 11, Феткулла 7, и дочь Самсизамал 6 лет.
			Урядником	838	Марта	31			
Ишмухамет Ягоферов сын Ишкеев	38		Рядовым	820	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 820, 824 Магнитной, 826, 828 Кизильской, 838 Киргиской Степе в отряде Полковника Мансурова, и 841 годах Магнитной находился.		У него жены: Уразбика и Кульзейнап, сын Кулмухамет 15 лет.
			Урядником	838	Марта	31			
Сиразитдин Арапталов сын Якшидавлетев	36		Рядовым	824	Генваря	1	в походах не бывал, 828, 832, 835, 839 и 843 годах на линейной службе был.		У него жены: Сахип и Салиха, сын Габдулвалий 10, и дочь Зейнап 6 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
Зейнагабдин Юлдашкильдин сын Мустафин	35	Кульчуринои, деревянным дома.	Рядовым	825	Генваря	1	На линейной службе 832 в крепости Губерлинской, 835 при усмирении волновавших Башкир, и 838 годах Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Кильдабика, дочери: Насиха 6, Назифа 3, Назиля 2, и Фатима 2 лет.
			Урядником	838	Марта	31			
Байрамгул Карачурин сын Армяков	34		Рядовым	826	Генваря	1	С 828го по 833й год с 2м Башкирским полком в Бессарабии, для содержания Кардонов, 827 на линии в крепостях: Кизильской, 839 Губерлинской, и 843 годах Янгильской Станице находился.		У него жена Манивар, дочь Мархуба 6 лет
			Урядником	838	Марта	31			
Сулейман Нигаметуллин сын Муратов	26	Шишердиной,	Рядовым	834	Генваря	1	в 837, 841 сводном учебном полку, и 843 годах в Киргиской степе под командою Полковника Дуниковскаго, для усмирения Мятежнаго Султана Кинсяры Касымова находился.		У него жена Малиха, дочери: Шамсукамар 9, и Шамсиамал 8 лет.
			Урядником	841	Августа	31			

Мухаметсалих сын Токтагулов	26	в деревнях: Токтагуловой,	Рядовым	834	Генваря	1	в походах не бывал, а в 836 году при кочевке		У него жена Вахида, и дочь Назиля 8 лет.
			Урядником	838	Марта	31			
							Корпуснаго Командира, для содержания Караула находился.		
Аюп Тансыкузин сын Токтагулов	25	Кульчуриной, деревянныи дома.	Рядовым	835	Генваря	1	В походах не бывал, 838 и 841 годах учебном полку находился.	Татарской грамоте знают.	Холост.
			Урядником	841	Августа	31			
Писарь Башкирец Багаутдин Сирюбаев	21		Рядовым	839	Генваря	1	в походах и Командировках не бывал.		Холост.
			Писарем	841	Ноября	1			
Юрты № 2го.									
Старшина Зауряд Хорунжий. Алламурат Яныбаев сын Кунаев	49	Булатовой,	Рядовым	811	Апреля	11	в походах не бывал, а на линейной службе, 815 Орской Крепости, 830 Магнитной находился.		У него жена Муклы, сыновья: Мухаметкарим 8, Давлетша 2, и дочери: Бадигульзямала 12, Сахип 9, и Кульсегида 3 лет.
			Урядником	818	Июня	7			
			Зауряд Хорунжим	833	Июля	1			
			Старшиной	833	Декабря	25			
Помощник. Зауряд Есаул. Сулейман Суяргулов сын Ишимбетев	52	Тимясовой,,	Рядовым	808	Апреля	15	в походах не бывал, а 833 году на линии Крепости Орской находился.		У него жены: Назифа и Маргуба, сын Мухаметсафа 15 и дочь Хаявр 8 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Февраля	14			

Зауряд Хорунжии.									
Мухаметшариф Иткулов сын Ишпердин	42	Булатовой,	Рядовым	818	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 833 Губерлинской, 838 на Новой линии, 835 при усмирении волно		У него жена Тутья, сыновья: Абдулхаир 12, и дочери: Манефар 17, Сидяп 8, и Канзибика 2 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	838	Апреля	2			
							вавших Башкирцов, и 843 годах Челябинском уезде, для усмирения бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.	Татарской грамоте знаит.	
Абдулмуталып Байкучкаров сын Байкучкаров	40	в деревни Ишмухаметевой, дом деревянный.	Рядовым	820	Генваря	1	В походах не бывал, 834 Крепости Губерлинской, 835 при усмирении Башкир, 837 в городе Оренбурге в составе 4го полка, 839 при сплаве казеннаго леса, и 843 годах в Челябинском уезде, бунтовавших Государственных Крестьян находился за что удостоился получить Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе отдельнаго Оренбургскаго Корпуса, 13го Июля тогоже года за № 141м.		У него жена Зейнаб, сын Шагингирей 5, и Шагиаслан 2, и дочь Бадризямал 12 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			

Кильдияр Яныбаев сын Кунаев	40	в деревнях: Тимясовой, Булгатовой, Деревянных дома.	Рядовым	820	Генваря	1	В 834 на линейной службе 835 при Эскадре в Киргизской степе, 836 на Новой линии, 838 в составе учебнаго полка , и 1843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе по Корпусу, от 13го Июля тогоже года за № 141м.	Татарской грамоте знают.	У него жена Суярбика, сыновья Гумер 10, Усман 7, Сагдываккас 5, и дочь Бадича 2 лет.
			Урядником	835	Июля	17			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Мухаметкарим Намаскаев сын Кулбеитов	39		Рядовым	821	Генваря	3	С 828го по 833й год во 2 башкирском полку в Бессарабии, 822, 824 на линии в крепости Кизильской, 826 на Новоилецкой, 839 в Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева, и 1843 годах в Степе же с отрядом Полковника Дуниковскаго, для усмирения Мятежнаго Султана Кинасары Касымова находился.		У него жены: Кайбары, и Хамида, сын Зафар 2 лет.
			Урядником	832	Февраля	23			
			Зауряд Хорунжим	834	Декабря	15			
Ильяс сын Ижбердин	37	в деревнях: Тимясовой, Абдрашитовой, деревянных дома	Рядовым	823	Генваря	1	В 824 на линейной службе в крепости Губерлинской, 835 при усмирении волновавших Башкирцов, и 839 годах в Киргиской Степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Магрефа, дочери: Махуп 9, Сарвизямала 3, и Бибикамал 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
Мухаметкунафия Байгузин сын Арапов	35		Рядовым	824	Мая	1	в походах не бывал, а на линии 833 крепости Орской, 837, и 841 годах составе учебнаго Башкирскаго полка находился.		У него жены: Халима и Мухаметбика, дочери: Ганикамал 5, Динисанбик 2 лет.
			Урядником	825	Генваря	31			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	21			

Урядники.									
Кутлугильда Емангулов сын Алимгулов	55	в деревнях: Тимясовой, Абдряшитовой, деревянныи дома	Рядовым	805	Апреля	15	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 820 Магнитной, 827 Кизильской, 834 Губерлинской, 837 при сплаве казеннаго леса, и 841 годах Губерлинской находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены Кулбагида и Каубика, сын Биргали 2, и дочери Кульзяфара 19, Кульзямида 9, Хубаника 5, Камалбану 11, и Хуббуниса 5 лет.
			Урядником	820	Мая	5			
Исмагил Галин сын Исянгулов. Имеет медаль За взятие Парижа установленную.	52		Рядовым	808	Генваря	1	С 812го по 815й год с 15м Башкирским полком, 810, 816, 819 826, 834 и 1840 годах на летней линейной службе находился.		У него жена Кулбагида, сын Аккул 5, и дочери: Газиза 17, Хабипа 12, Хуснузамал 10, и Галника 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
Исянаман Сеитов сын Тувайчурин	46	в деревнях: Альмухаметевой, Абряшевой, деревянныи дома.	Рядовым	814	Марта	1	в походах не бывал, а на линии в крепостях: 828 Магнитной, 835 Губерлинской, 838 и 841 годах при сплаве казеннаго леса находился.		У него жены: Бикмыс, и Разия, сын Саьит 5, и дочери: Хавья 4, и Ракия 2 лет.
			Урядником	820	Апреля	20			
Мухаметкарим Нарбулатов сын Мустафин	45		Рядовым	816	Января	1	с 828го по 833й год во 2м Башкирском полку в Бессарабии, на линейной службе в крепостях: 826 Крутоярской, 838 Киргиской степи в отряде Полковника Мансурова, 839 при сплаве казеннаго леса, и 843 годах крепости Степной находился.		У него жена Хамида, сыновья: Жангыр 6, и Шерафутдин 6 лет.
			Урядником	838	Апреля	25			
Габейдулла Бердыбаев сын Кусяпкулов	43		Рядовым	817	Мая	1	с 828го по 833й год во 2м Башкирском полку в Бессарабии, 821 на линейной службе в крепостях Звериноголовской, 836 на Новой линии, и 839 годах Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.		У него жены: Шамихал и Бадигульзамал, дочь Фатима 15 лет.
			Урядником	818	Июня	7			

Юсуф Алтынчин сын Рахметев	35		Рядовым	825	Января	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 834 Верхнеозерной,		У него жена Мукмина, сыновья: Тагир 10, Бектемир 6 и дочь Тутыя 7 лет.
			Урядником	831	Января	3			
							837 Губерлинской, и 1840 годах при Султане Сутеи в годичной находился.		
Абубакир Ирназаров сын Баязитов	33	в деревнях: Булатовой, Альмухаметевой, деревянный дома.	Рядовым	827	Генваря	1	в 832 на линейной службе крепости Губерлинской, 835 при усмирении волновавшегося башкирскаго народа, 826 при сплаве казеннаго леса, при последней командировки в вознаграждение трудов и усердие, удостоился получить денег 50 руб. 838 в Киргиской степе с отрядом Полковника Мансурова, 840 туда же с Войсковым Старшиною Лебедевым, и 1843 годах тоже в Степе в отряде Полковника Дуниковскаго, для усмирения Мятежнаго Султана Кинасары Касымова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Мадима, дочь Калбиниса 8 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Гумер Иткулов сын Игибердин	27		Рядовым	833	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 835 на Новой линии, и 841 году сводном учебном полку.		У него жена Залифа, сын Шангирей 3, дочь Сазида 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Мухаметсалим Абдуллин сын Нурбактин	26	Булатовой, деревянныи дома.	Рядовым	834	Генваря	1	в 1835 при усмирении Башкирскаго народа, 836 на линейной службе в крепостях: Орской, 839 Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева, и 843 годах крепости Степной находился.		У него жена Кульбау, сын Камалетдин 7, и дочь Латифа 6 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Писарь Башкирец. Искак Иткулов	40		Рядовым	820	Генваря	1	в походах и командировках не бывал.		У него жена Хубниса, сын Ярмухамет6, дочери: Марва 12, Файруза 4, и гадиза 2 лет.
			Писарем	830	Ноября	1			

Юрты № 3го.									
Старшина. Зауряд Хорунжий Алтынча Сабангулов сын Алибеков	51	Иткуловой,	Рядовым	809	Апреля	15	С 828го по 833й год с 2 башкирским полком в Бессарабии, где за примерное содержание Кардонной линии, удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по войскам 9го Сентября 830, 809, 813, 816, 824, 818, и 822 годах на летней линейной службе находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Кульзямил и Сарбига, детей нет.
			Зауряд Хорунжим	815	Марта	7			
			Старшиной	833	Декабря	25			
Зауряд Есаул. Ибрагим Шарыпов. Имеет медаль За взятие Парижа установленную.	62	Янабаевой,	Рядовым	798	Генваря	1	с 812го по 815й год с 15 Башкирским полком, 834 на линии в крепости Губерлинской,		У него жена Давлетбика, сыновья: Ахмет 7, и дочь Сахиб 12 лет.
			Зауряд Есаулом	809	Генваря	31			
							с 834го определен при Юрте лесным надзирателем, и 840 годах, в резерфной команде при кантоне находился.		
Урядники.									
Денмухамет Адильгужин	52	в деревнях: Иткуловой, Баимовой, деревянныи дома.	Рядовым	808	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 810, 818, 819, крепости Кизильской, и 835 годах при усмирении волновавшаго башкирскаго народа находился.		У него жены: Суюрбика, и Кульзифара, сыновья: Кулмурза 14, Усман 12, Мухамет 8 Газис 6 Давлетбай 6, и Гизетулла 2 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Юлмухамет Кусеев сын Тюлякбаев	44		Рядовым	816	Апреля	15	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 827 Магнитной, 832 Губерлинской, 835 при сплаве казеннаго леса, 837 Губерлинской, и 839 годах на Новой линии находился.		У него жена Шагарбана, дочь Латифа 16 лет.
			Урядником	824	Октября	18			

Ишмурза Сейфитдинов сын Сурин	39	в деревнях: Иткуловой, Баимовой, деревянныи дома.	Рядовым	821	Генваря	21	с 828го по 833й год с 2 Башкирским полком в Бессарабии, 824, 836 на линейной летней службе крепостях: Кизильской, Орской, и 839 годах при сплаве леса находился.		У него жена Ханифа, детей нет.
			Урядником	834	Ноября	23			
Мурзагильда Хаибуллин сын Алибеков	39	в Деревнях: Иткуловой, деревянныи дома.	Рядовым	821	Генваря	1	в походах не бывал, 833 году в крепости Губерлинской на летней находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Бадигульзамала, сын Туржан 7 и дочь Гайдямала 9 лет.
			Урядником	831	Сентября	9			
Тавлукай Байкеев сын Иткулов	36		Рядовым	824	Генваря	1	На линейной службе 832 в крепости Губерлинской, 835 при сплаве казеннаго леса, и 839 годах в Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.		У него жена Фатима, сын Байтюря 4, и дочь Аминя 7 лет.
			Урядником	834	Ноября	23			
Хисамутдин Давлетев сын Аллаяров	33		Рядовым	827	Генваря	1	в 834 на линии в крепости Губерлинской, 836 при Султане Джангарове, 838 в Киргиской степе с отрядом Полковника Мансурова, 839 на Новой линии, и 843 годах в степе же в отряде Полковника Дуниковскаго, для усмирения мятежнаго Султана Кинасары Касимова находился.		У него жена Назифа, сыновья: Исянъюл 4, Тагир 3, и дочь Арасланбика 8 лет.
			Урядником	839	Мая	1			
Умитбай Исмагилов сын Абдулмамбетев	30	в деревнях: Мрясовой, Баимовой, Яикбаевой, деревянныи дома.	Рядовым	830	Генваря	1	в 835 при усмирении волновавшагося Башкирскаго народа, и 839 годах в Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Руской и татарской умеет.	У него жена Аминя, и дочь Габида 3 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Нугман Ишкуватов	25		Рядовым	835	Генваря	1	в 838 на Новой линии, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Киргиской степе в отряде Полковника Дуниковскаго, для усмирения мятежнаго Султана Кинсары Касимова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Кульзифа, сын Сальман 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31			

Писарь Башкирец. Кулмухамет Иткулов	27	в деревнях: Мрясовой, Баимовой, Якбаевой, деревянныи дома.	Рядовым	834	Генваря	1	в походах и командировках не бывал.		Холост.
Юрты № 4го.									
Старшина. Зауряд Сотник. Хайсан Мрясов сын Ерлыкамышев	55		Рядовым	805	Майя	1	в походах не бывал, 812 на линейной службе крепости Уртазымской, с 808го по 836й год при Юрте лесным надзирателем находился.		У него жены: Мильбика, и Кульбары, сыновья: Мухаметрахим 11, Зариф 6, Латиф 4, и дочери Зулейха 10, и Шамсия 2 лет.
			Зауряд Сотником	808	Декабря	31			
			Старшиною	836	Ноября	1			
Зауряд Хорунжии									
Нарымбай Бикзинов сын Биишев	47	в Деревни Хасяновой деревянныи дома.	Рядовым	813	Мая	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 820, 824, 825, 827 Кизильской, и 835 годах Орской находился.	Татарской знают.	У него жена Мардял, сын Умитбай 8, и дочери: Бадигульзамал 13, Фарусамал 10, и Диня 5 лет.
			Урядником	829	Апреля	15			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Юсуф Сагадатов сын Ерлыкамышев	42		Рядовым	818	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях:821 Крутоярской, 824, 832 Кизильской, 835 при усмирении Башкирцов, 836 при поставке в линейныя магазины казенное провианта бывши транспортным Начальником, за исправность обязанности награжден деньгами 300 руб. и 837 годах в составе учебнаго полка находился.		У него жены: Айбира и Кулюстан, сыновья: Шахбан 16, и дочери: Шария 5, и Мигрян 4 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			

Сафаргали Рыскужин сын Биишев	34	в Деревни Хасяновой деревянныи дома.	Рядовым	826	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 826 Кизильской, 832 Губерлинской, 835 Орской, 836 при кочевке Корпуснаго Командира, 840 резерфной	Российской и татарской умеет.	У него жена Сахибзямала, сыновья: Фатахитдин 4, Шарафитдин 2, и дочь Зюгра 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			
							Команды, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Государственных Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля того же года за № 141.		
Урядники.									
Кангильда Абдулсалямов сын Тавлукаев	49	в деревнях: Хасяновой, Аминевой, деревянныи дома.	Рядовым	811	Мая	15	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 824 Кизильской, 833 Губерлинской, и в 835 годах при усмирении волновавших Башкир находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Султана и Загира, сын Галиакбер 2, и дочь Габида 11 лет.
			Урядником	829	Генваря	31			
Янтяли Ильбаев сын Ерлыкамышев	42		Рядовым	818	Генваря	1	в 818, 822, 824, 839 на линейной службе, 835 при усмирении Башкирцов, 839 в Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева, и в 843 годах крепости Степной находился.		У него жена Малиха, сыновья: Ишмурза 15, Ишнияс 10, Ишмухамет 3, и дочери Мадиня 12, и Шагида 10 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
Мухаметамин сын Биишев	30		Рядовым	830	Генваря	1	в походах не бывал, 834 на линии в крепости Губерлинской,		У него жена Гайша, сыновья: Мугафур 4,
			Урядником	841	Августа	31			
							и 843 годах Челябинском уезде, для усмирения бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что в числе прочих получил денежную награду 50к. серебром.		и Абдрахман 2, и дочь Мархупзямал 8 лет.

Гали Сарлыбаев	28	в Деревнях: Аминевой, деревянный дома	Рядовым	834	Генваря	1	в 1835 при сплаве казеннаго леса, 837 сводном учебном полку, 838 отряде Полковника Мансурова в Киргиской степе, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Крестьян находился, за что получил в числе прочих денежную награду 50к. серебром.	Татарской грамоте знают.	У него жена Булякбика, сын Мухаметдияр 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Губей Сагадатов	25		Рядовым	835	Генваря	1	в походах не бывал, в 834, 841 учебном Башкирском полку, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян находился, за что получил в числе прочих денежную награду 50к. серебром.		У него жена Алтынеяс, сын Фейскан 2, и дочь Мухибзямала 4 лет.
			Урядником	841	Марта	31			
Шагиахмет Махмутов	25	в Деревнях: Кинзябулатовой, Аминевой, Сынтызовой деревянный дома.	Рядовым	835	Генваря	1	в 838 в Киргиской степе с отрядом Полковника Мансурова, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Челябинским уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил в числе прочих денежную награду 50к. серебр.	Татарской грамоте знают.	У него жена Мукмина, сын Шангирей 3 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Писарь Башкирец. Гумир Сагынбаев	34		Рядовым	826	Генваря	1	в 831 Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, 834 на линии крепости Озерной, и 835 годах при усмирении Башкирскаго народа находился.		У него жена Амиля, сын Ахметвалий 4 лет.
			Писарем	836	Ноября	1			

Юрты № 5го.									
Зауряд Есаул. Науширван Бурамбаев сын Суюндуков	45	в Деревнях: Кинзябулатовой, Аминевой, Сынгызовой деревянныи дома.	Рядовым	809	Мая	1	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 809 Орской, 819 Кизильской, 826 Уртазымской, 835 при усмирении Башкирцов, 838 учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде, для усмирения Государственных Крестьян находился,за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе по корпусу 13го Июля того же года.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Салиха и Магрифа, сыновья: Шагислан 6, Шагидулла 4, и Калимулла 2, и дочери: Хусную 18, Гилникамала 11, Ганбера 7, и Умикамала 8 лет.
			Зауряд Есаулом	810	Марта	10			
Зауряд Сотник. Ибрагим Даутбаев сын Суюндуков /:Старшина в 8й Юрте:/	44	в Деревне Фейзуллиной, деревянныи дома.	Рядовым	816	Марта	1	С 828го по 833й год при Верхнеуральском Земском суде переводчиком, а с 833го в уездном суде Сельским Заседателям, 838 Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Крестьян находился, за то удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное по корпусу тогоже года.	российской и татарской грамоте знают.	У него жены: Хайсара и Кулейша, сыновья: Абдуллатиф 9, Абдулфеиз 9, Шарафутдин 6, Муфтахетдин 5, Гамалетдин 3, Мухамет 2, и дочери: Хамида 14, Фагиля 7, и Гафива 4 лет.
			Урядником	835	Генваря	31			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
			Сотником	839	Генваря	31			
			Старшиной	843	Августа	13			
Зауряд Хорунжии									
Валлялий Даутов сын Суюндуков	39		Рядовым	821	Марта	1	В походах не бывал. А на линейной службе 832 крепости Губерлинской, 835 при усмирении бунтовавшагося Башкирскаго народа,	татарской,	У него жена Сербиямала, сын Мухамет 2, дочери: Газиза 12, Тутьямиля 3 лет.
			Урядником	835	Генваря	15			
			Зауряд Хорунжим	836	Июля	7			
							и 843 годах в Челябинском уезде, при усмирении бунтовавшихГосударственных Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.		

Абдулхалик Итбаев сын Суюндуков	42	в Деревне Бурамбаевой, деревянный дом.	Рядовым	818	Мая	15	В походах не бывал, 824, 837, на линейной службе, с 828го по 835й год при Верхнеуральском Земском суде переводчиком, 839 для караула при кочевке Корпуснаго Командира, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Крестьян находился, за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное по корпусу 13го Июля тогоже года.	российской и татарской грамоте умеет.	У него жена Мукминя, дочери: Зайнапа 12, Магида 5, и Загида 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Муратша Сеитбаталов сын Суюндуков	39	в деревнях: Бурамбаевой, деревянныи дома.	Рядовым	821	Мая	1	В 822, 826, на линейной службе, 835 при усмирении бунтовавших Башкир, 837 учебном Башкирском полку, 839 при транспорте провианта отправляемаго в Хиву, и 843 годах Челябинском уезде, для усмирения Государственных Крестьян находился, за что получил в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.	Татарской грамоте знают.	У него жена Малиха, сын Кусюкбай 3, и дочери: Махуба 15, Мархуба 9, и Маргузира 5 лет.
			Урядником	836	Июня	22			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Абдулмазит Асылов сын Суюндуков	37		Рядовым	823	Генваря	1	На линейной службе в крепостях: 832 Губерлинской, 835 Орской, 839 в Киргиской степе под командою Войсковаго Старшины Лебедева, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Государственных Крестьян находился,		У него жена Урпяк, сын Тимирхужа 12 и дочь Асфия 11 лет.
			Урядником	825	Генваря	1			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			
							за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.		

Мухаметкарим Юланов сын Суюндуков	36	в деревнях: Кинзябулатовой, Бурамбаевой, деревянныи дома	Рядовым	823	Генваря	1	в 1828 на годичной службе, при Султане Джангарове, [85] в степе при Эскадре, 838 на Новой линии, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян находился, за что получил в числе прочих Высочайшее Благоволение, объявленное по Корпусу 13го Июля тогоже года.	Татарской грамоте знают.	У него жена Кульсума, сын Мухаметшариф 14, Шарафутдин 2, и дочери Диня 8, Казифа 6, и Сапъямала 4 лет.
			Урядником	835	Февраля	20			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	7			
Мухаметдияр Байрямгулов Суюндуков	34		Рядовым	826	Мая	1	На линейной службе в крепостях: 837, 838, 839, 840 в Хивинской Экспедиции, где удостоился получить Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 2го Августа тогоже года за № 122м 835 при усмирении башкирскаго народа, и 843 годах Челябинском уезде,		У него жена Газиза, дочь Сарвизямал 6 лет.
			Урядником	835	Декабря	9			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
							для усмирения бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м		
Урядники									
Абдулкадыр Мендяков сын Акназаров	33	в деревнях: Фейзуллиной, Сантевлетевой, деревянныи дома.	Рядовым	826	Марта	1	в 828 на линейной службе 835 при усмирении бунтовавших Башкирцов, 838 в Киргиской степе под командою Полковника Мансурова, 836, 841 на Новой линии, и 843 годах Челябинском уезде при усмирении Государственных Крестьян находился, за что получил в числе прочих денежную награду 50к. серебром.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Бигурбан и Канылбика, дочь Газиза 6 лет.
			Урядником	835	Генваря	16			
Писарь башкирец. Якуп Мухаметаминев сын Суюндуков	22		Рядовым	838	Генваря	1	В походах не бывал, 843 году в Челябинском уезде, для усмирения бунтовавших Государственных Крестьян находился.		У него жена Хабипямала, детей не имеют.
			Писарем	843	Генваря	1			

Юрты № 6го.									
Старшина. Зауряд Сотник. Абдулсалим Муллагильдин сын Биишев	52	в деревнях: Биляловой, Мамбетевой, деревянныи дома.	Рядовым	808	Мая	1	с 812го по 815й год с 3м Башкирским полком во время француской компании в Запасной Армии, 825, и 840 годах на линейной службе находился.	Татарской грамоте умеют.	У него жены: Анифа и Кисбика, сын Гильман 5 лет.
			Зауряд Сотником	815	Марта	31			
Зауряд Есаулы.									
Хамзя Гумиров сын Зайналин	63		Рядовым	797	Генваря	1	На линейной службе 818 крепости Кизильской, 823 Новоилецкой, 839 годах Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева находился.		У него жены: Сапсалима и Хасиба, дочь Гайнухаят 3 лет.
			Зауряд Есаулом	816	Февраля	18			
Аит Алибаев сын Агышев	56		Рядовым	804	Мая	1	В походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 812 Уртазымской, 813 Орской, 826 Кизильской, 833 Губерлинской, и 840 годах Таналыцкой находился.		У него жены: Юмасултана, и Мальбика, сыновья: Рахматулла 15, Тохветулла 11, и Губейдулла 3 лет.
			Зауряд Есаулом	813	Февраля	17			
Зауряд Хорунжии									
Алибай Янибеков сын Жинаялин	50		Рядовым	810	Генваря	1	в 817, 822, 832, 836 841 на линейной службе, 838 Степе Киргиской с отрядом Полковника Мансурова, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Государственных Крестьян находился,		У него жены: Сахипа и Хасиба, и дочь Ханильата 3 лет.
			Зауряд Хорунжим	838	Мая	25			
							за что удостоился получить в числе прочих Высочайшее Благоволение, изъясненное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.		
Урядники.									
Кагарман Ишкузин сын Агышев	37	в деревнях: Баишевой, Гумеровой, Биляловой, деревянныи дома.	Рядовым	822	Генваря	1	В походах не бывал, 834 и 838 годах на линейной службе находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Асылбика, сын Абдулла 7, и дочери: Марзия 5, и Разия 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	2			

Муллагалям Узенбаев сын Юлуев	37	в деревнях: Баишевой, Гумеровой, Биляловой, деревянныи дома.	Рядовым	822	Мая	1	На линии в крепостях: 833 Губерлинской, 836 Орской, и 839 годах в Киргиской степе под командою Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Гулбагида, и Мамбетика, сыновья: Султан 13, Махжан 6, и дочери: Габида 7, и Зарифа 4 лет.
			Урядником	824	Октября	18			
Кулшариф Байдавлетев сын Юлуев	24		Рядовым	836	Генваря	1	в 837 при кочевке Корпуснаго Командира, 838 Киргиской степе с Полковником Мансуровым, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян находился, за что получил денежную награду 50к. Серебром.		У него жена Кулбагида, сын Мухаметдин 7, и дочь Куликея 3 лет.
			Урядником	838	Октября	4			
Писарь башкирец. Муфазал Апсалямов	19		Рядовым	841	Генваря	1	В походах и командировках не бывал.		У него жена Фагиля, дочь Сабиля 2 лет.
Юрты № 7го.									
Старшина									
Зауряд Хорунжии									
Галиараслан Ишмухаметев сын Биишев	41	в деревнях: Ниязгуловой, Юмашевой, деревянныи дома.	Рядовым	819	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе крепостях: 824 Кизильской, 832 Верхнеозерной, 835 при сплаве казеннаго леса, и 838 годах на Новой линии находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Сагитзамала, и Зугра, сыновья: Шагиаслан 4, дочери Бибика 4, Фатима 2 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Байтюря Гайнуллин сын Агышев	59		Рядовым	807	Генваря	1	В 824, 832 на линейной службе, 835 при сплаве леса, 836 при поставке в Линейныя магазины казеннаго провианта, транспортным Начальником, и за исправность сию, награжден деньгами 300 руб. и 839 годах в Киргиской степи в отряде Полковника Мансурова наход.		У него жены: Сагип Мигара и Габида, сын Наушрван 3, дочери: Шамсия 8, и Фагиля 4 лет.
			Урядником	825	Генваря	31			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			

Афлятун Амангильдин сын Тагиров	40	в деревнях: Ниязгуловой, Юмашевой, деревянныи дома.	Рядовым	820	Майя	1	с 828го по 833й год с 2м Башкирским полком в армии, 839 учебном полку, 839 на маневрах при Бородине, где удостоился получить Высочайшее награждение деньгами 100 руб. и 843 годах Киргискойстепе в отряде Полковника Дуниковскаго, при усмирении Султана Касимова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Шарифа, детей нет.
			Урядником	832	Февраля	20			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Урядники.		в Деревнях: Ишмухаметевой, Юмашевой, Баймурзиной.							
Багаутдин Кутлугильдин сын Биишев	43		Рядовым	817	Генваря	1	в 820 на линейной службе, 827 учебном полку, 839 в Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева, и 841 годах учнбном Башкирском полку находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Кульсула, сын Кахтаран 11, Шагимардан 8, и дочери: Махмаруза 6, Бибия 4, Зюгра 3, и Фатима 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Кинзябай Габдуллин сын Агышев	42		Рядовым	818	Февраля	2	в 819, 820, 827, 828, 837 на линейной службе, и 839 годах Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.		У него жены: Махиб и Сахиб, сын Муллагалий 2, Асхизямала 13, Хуснуямала 4 лет.
			Урядником	835	Июля	17			
Мухаметша Баймурзин сын Агышев	42		Рядовым	825	Февраля	2	в 825, 833 на линейной службе, и 838 годах при сплаве казеннаго леса находился.		У него жена Кулбика, сын Мухаметсалих 8 лет.
			Урядником	825	Июня	7			
Сейфумулюк Ишмухаметев сын Биишев	34		Рядовым	828	Генваря	1	в 835 при Эскадре в Киргиской степе, 836 крепости Губерлинской, 839 отряде Войсковаго Старшины Лебедева в Киргиской степе, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.		У него жена Сагирбизямала, сыновья: Шагимурат 9, Шамсиндин 2, и дочери: Кузяра 12, Кудалса 11, и Бибигальма 4 лет.
			Урядником	835	Июня	7			

Ахмет Нигаметев сын Тагиров	32	в деревнях: Сибаевой, Мурзиной, деревянныи дома.	Рядовым	828	Генваря	1	в 836 для содержания караула при кочевке Г. Корпуснаго Командира, и 838 годах Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Зубеиля и Кульзямиля, сыновья: Габдуллатиф 6, и Камалитдин 4 лет.
			Урядником	838	Мая	9			
Писарь Башкирец. Игдисан Амангильдин	24		Рядовым	836	Генваря	1	в походах не бывал, 1843 году Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился.		У него жена Яналибика сыновья: Сахават 4, Мусагит 2 лет.
			Писарем	837	Генваря	1			
Юрты № 8го.									
Зауряд Есаул. Кутлузаман сын Юлдубаев	53		Рядовым	807	Генваря	1	с 812го по 815й год, с 15 Башкирским полком, в походе и у дела против французских войск, 822 на линии крепости Таналыцкой, 830 на годичной при Султане Джангарове, и 839 годах сс отрядом Г. Лебедева.		У него жена Мактима, сыновья: Навружан 14, Муратша 12, Наушырван 8, и Вильдан 6, дочери Смугила 14, Шамсия 12, и Кулгина 3 лет.
			Зауряд Есаулом	817	Февраля	6			
Зауряд Хорунжии									
Давлетберда Зиянгулов сын Санзяпов	61		Рядовым	798	Генваря	1	в походах не бывал, 812 827 и 834 на линейной службе находился.		У него жена Фатима, детей нет.
			Зауряд Хорунжим	816	Генваря	1			
Сулейман Аккулов сын Бектемиров	40		Рядовым	818	Генваря	1	в 827 на летней Новоилецкой линии, 838 годах в отряде Киргиской степе Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Фатима, сын Янгыр 15, и дочь Сахипзямал 18 лет.
			Зауряд Хорунжим	822	Октября	16			

Кутлугалям Тювалев сын Юлдубаев	40	Трухменевой, Сибаевой, деревянныи дома.	Рядовым	818	Генваря	1	с 828го по 833й год во 2 Башкирском полку в Бессарабии, где за примерное содержание Кардона получил Высочайшее Благоволение, объявленное по Корпусу 9го Сентября, 824 крепости Кизильской, и 838 годах при сплаве казеннаго леса находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Аина и Кулюстан, сыновья: Муллагалям 10, Шагиаслан 5, Миргали 2 лет.
			Урядником	820	Октября	1			
			Зауряд Хорунжим	829	Ноября	20			
Салих Габдрахманов сын Бектемиров	38		Рядовым	827	Генваря	1	В походах не бывал, 835 при сплаве казеннаго леса, где за усердие награжден деньгами 20 руб. 838 годах учебном полку находился.	рускои и татарскои	У него жена Мугульсума, сын Султанхаким 2, и дочь Хатира 11 лет.
			Урядником	829	Октября	15			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Урядники.									
Бурамбай Янсеитов	45		Рядовым	815	Мая	1	в 831 с 3м Башкирским полком походе, и 835 годах на линии находился.	татарскои	У него жена Гайша, сын Саттар 2 и дочери Мавгуда 12, Мадина 6 и Зира 5 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
Гайса Абдрахманов сын Бектемиров	36	в Деревне Сибаевой деревянныи дома	Рядовым	824	Генваря	1	В походах не бывал, 827 на линейной службе крепости Кизильской, и 834 годах Губерлинской находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Алифа, сыновья: Мутал 15, Баградтин 12, и Кирдан 3 лет
			Урядником	824	Генваря	16			
Нигаметулла Ахтямов сын Мутаев	30		Рядовым	830	Генваря	1	в 835 при усмирении бунтовавших Башкирцов, 839 в Киргиской степе под командою Войсковаго Старшины Лебедева, и 843 годах Янгильском отряде находился.		У него жена Имильбика, дочери: Кульгизар 6, и Галзамал 3 лет.
			Урядником	835	Февраля	9			
Салих Мягадиев	28		Рядовым	832	Генваря	1	в 835 при усмирении Башкирцов, 838 Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, 839 поход Хивинской Экспедиции, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Янгильском отряде находился.		У него жена Рабига, сыновья: Мухаметфитдин 6, Ямалетдин 3, и дочь Маймуня 8 лет.
			Урядником	841	Августа	31			

Хикаятулла Габейдуллин сын Багдевлетев	26	в Деревне Сибаевой деревянныи дома	Рядовым	834	Генваря	1	в 839 Киргиской степе с отрядом Г. Лебедева, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении Государственных Крестьян, за что получил денежную награду 50 к. серебром.	Татарской грамоте знают.	Холост.
			Урядником	841	Августа	31			
Исмагил Хасянов	38	в деревнях: Галиной, Трухменевой, Сибаевой, деревянныи дома.	Рядовым	822	Генваря	1	в походах не бывал, 827, 837, 841 и 843 годах на линейной службе в крепостях находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Надыка, сын Мухаметбакий 13, Мухаметвалий 7, и дочь Камала 4 лет.
			Урядником	841	Августа	1			
Мухамет Тунгатаров	24		Рядовым	836	Генваря	31	В походах не бывал, 841 сводном учебном полку, и 843 годах Челябинском уезде, при усмирении бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебром.		Холост.
			Урядником	841	Августа				
Кантонныя Писаря.									
Кутлуахмет Галин сын Бикчурин	24		Рядовым	836	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 839 Новой линии, и 843 годах Челябинском уезде при усмирении бунтовавших крестьян находился, за что получил денежную награду 50 к. серебр.	российской и татарской,	У него жена Мукминя, дочери Фатима 8. Ракия 7, и Раихан 3 лет.
			Писарем	839	Октября	1			
			Урядником	841	Августа	31			
Кантонный Писарь. Башкирец. Кинзябулат Кинзябаев	46	Ахмеровой, Деревянныи дома	Рядовым	814	Генваря	1	В походах не бывал, 814, 815, 818, 819, 820, 822 и 826 годах на Оренбургской линейной службе находился	Татарской грамоте знают.	У него жена Урхия, сыновья: Гулсер 10, Сафа 4, Шагивалий 3, и дочери: Мавлюнбика 16, и Габида 7 лет.
			Писарем	826	Генваря	1			

Гаитбай Мухаметьяров сын Алдаров /:Юртовой Писарь:/	27	Ахмеровой, Деревянныи дома	Рядовым	833	Генваря	1	в 828 году Киргиской степе с отрядом Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Сабиля, дочь Махуба 2 лет.
			Писарям	837	Генваря	1			
Юрты № 9го.									
Старшина. Зауряд Хорунжий Усман Аслаев сын Муталлапов	33	Назаровой, Абысгильдиной, Исяновой,	Рядовым	831	Генваря	1	в 835 при сплаве казеннаго леса, при кочевке Г. Корпуснаго Командира, 837 составе 4х сотеннаго полка, 839 Киргиской степе с отрядом Войсквоваго Старшины Лебедева, и 841 годах учебном полку находился.		У него жена Мафайса сын Абдулла 7, и дочь Кулзигана 4 лет.
			Урядником	838	Сентября	20			
			Старшиной	840	Июня	5			
			Зауряд Хорунжим	841	Августа	31			
Зауряд Есаулы.									
Абысгильда Ташбулатов	65		Рядовым	795	Генваря	1	В 807 походе до города Вильны, 810, 812, 819, и 820 годах на линейной службе находился.		У него жена Багдая детей нет.
			Зауряд Есаулом	800	Декабря	31			
Сянкыбай Аликеев	60		Рядовым	800	Генваря	1	в 807, походе до города Вильны, 809, 812, 828, и 836 годах на линейной службе находился.		У него жена Бадигульзимала, сын Токтали 2, дочери Фаниса 16, Хуба 13, и Канифа 4 лет.
			Зауряд Есаулом	816	Февраля	8			
Тутай Аралбаев сын Якшигулов. Имеет Серебреную медаль За взятие Парижа установленную.	53	в деревнях: Исяновой, Назаровой, Исяновой, деревянныи дома	Рядовым	807	Апреля	15	с 812го по 815й год с 15м Башкирским полком в походе, 809, 817, 819, 822 на линейной службе, 835 при усмирении Башкирцов, и 838 годах Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены: Диня и Фариза, сыновья: Ишмухамет 13, Наврузжан 6, и дочери: Зулхейха 17, Кульнизара 16, и Рабига 6 лет.
			Зауряд Есаулом	816	Февраля	28			
Зауряд Сотник. Ямансары Кинзягулов сын Аликеев	58		Рядовым	802	Генваря	1	с 832го по 836й год в 8 Башкирском полку в Бессарабии, 812 и 826 годах на линейной службе находился.		У него жена Сагинбика, сын Мухаметзариф 15, и дочери Кульзагида 17, Сахиба 12, Кульзагира 6 лет.
			Зауряд Сотником	809	Февраля	28			

Зауряд Хорунжии.									
Ишперда Юлдыбаев сын Муталлапов. Имеет серебреную медаль За взятие Парижа .	54	в деревнях: Исяновой, Назаровой, Исяновой, деревянныи дома	Рядовым	806	Мая	1	с 812го по 815й год с 15м Башкирским полком в походе, 817, 822, 834 на линейной службе, 835 при усмирении Башкирцов, 839 с транспортом провианта в Хивинскую Экспедицию, и 843 годах в Киргиской степе с отрядом Полковника Дуниковскаго, для усмирения Мятежнаго Султана.	Татарской грамоте знают	У него жены: Мухита и Кулганиза, сыновья: Султангул 14, Абдулнафик 11, дочери Кульзябика 12 лет.
			Урядником	818	Июня	7			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
Мухаметрахим Биккузин	52	в деревнях: Багтыгиреевой, Исяновой, деревянныи дома	Рядовым	808	Мая	1	На линейной службе в крепостях: 822 Таналыцкой, 833 Губерлинской, 837 на Новой линии, 839 Хивинской Экспедиции с транспортом провианта, и 8443 годах Челябинском уезде при усмирении Государственных Крестьян находился, за что удостоился получить Высочайшее Благоволение, объявленное в приказе по корпусу 13го Июля тогоже года за № 141м.	Татарской грамоте знают	У него жена Разыя, сын Мурзагилды 4, дочери Сандугиз 14, и Кулбика 6 лет.
			Урядником	819	Ноября	8			
			Зауряд Хорунжим	839	Генваря	23			
Кутлугильда Аслаев сын Муталов	50		Рядовым	810	Мая	1	На линейной службе в крепостях: 825 Кизильской, 833 Губерлинской, 835 при усмирении бунтовавших Башкир, 840 Таналыцкой, и 843 годах Киргизской степе в отряде Полковника Дуниковскаго, при усмирении Мятежнаго Султана Кансары Касымова находился.		У него жена Султамбика, сыновья: Кутлахмет 3, и дочериКулбагида 21, и Кинзибика 18, и Куземан 6 лет.
			Урядником	817	Октября	31			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
Урядники.									
Абдулнасыр Якшигулов	49	Исянгуловой, Исямбетевой, Баишевой, Исяновой, деревянныи дома.	Рядовым	812	Майя	1	в 821 на Златоустовском тракте, 832 835 на линейной службе, и 839 годах в Киргиской степе с отрядом Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Хабинзамала, сын Мухаметсафа 2, дочери Хабиба 8, Магрифа 6, и Масиха 5 лет.
			Урядником	824	Генваря	1			

Тангриберды Исянгулов сын Исмагилов	46	Исянгуловой, Исямбетевой, Баишевой, Исяновой, деревянныи дома.	Рядовым	813	Генваря	1	в походах не бывал, 826 и 833 годах на линейной службе находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены Тасбика и Микарбика, сын Наврузжан 15 лет.
			Урядником	824	Октября	12			
Кутлубулат Байбулатов Исямбетев	38		Рядовым	824	Генваря	1	в походах не бывал, 833, 836 Губерлинской крепости, и при кочевке Корпуснаго Командира, и 839 резерфной команде при кантоне находился.		У него жена Янсула, сын Мурзабулат 3 лет.
			Урядником	838	Апреля	2			
Сеитбатал Якшигулов	38		Рядовым	820	Генваря	1	в походах не бывал, 827, 833, 834 837 840 на линейной службе, и 835 годах при сплаве леса находился.		У него жена Умитбика, сын Кутлахмет 5, Хазы 3, и дочь Итбика 8 лет.
			Урядником	820	Октября	1			
Тлявгул Сакин сын Муталлапов	35	в Деревнях: Гадильшиной, Мустаевой, деревянныи дома	Рядовым	824	Мая	15	с 832го по 836 год в 6 Башкирском полку в Бессарабии для содержания кардонов, 825 на линии крепости Кизильской, 838 на годичной при султане Джангарове, и 839 годах Киргиской степе в отряде Войсковаго Старшины Лебедева находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Юлдубика, сын Фахритдин 7, и Ямалетдин 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
Абдулмазит Сунаргулов сын Муталов	35		Рядовым	824	Мая	1	в походах не бывал, 832 на линейной службе крепости Губерлинской, 835 годах при сплаве леса находился.		У него жена Галиса, дочери Кулдагида 12, и Кунажбика 10 лет.
			Урядником	839	Октября	15			
Валиша Емангулов сын Агышев	28		Рядовым	832	Генваря	1	в походах не бывал, 832 на линейной службе, 837, 841 сводном учебном плку, 839 на маневрах при Бородине, где удостоился получить Высочайшее награждение деньгами 50 рублей,		У него жена Явгара сын Зиямбай 8 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
							и 843 годах Челябинском уезде, для усмирения бунтовавших Государственных Крестьян находился, за что получил в числе прочих денежную награду 50 к. серебром.		

Байтюря Исямбаев сын Ташбулатов	26	Абызгильдиной, деревянныи дома.	Рядовым	833	Генваря	1	в походах не бывал, 835 при усмирении Башкирцов, и 841 годах сводном учебном полку находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Кулбагида, сын Бииш 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Юрты № 10го.									
Старшина.									
Зауряд Хорунжии									
Рыскужа Мурзабаев сын Карабаев	45	Аттиновой, Киикбаевой,	Рядовым	815	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе 815 Таналыцкой, 818, 824 Кизильской, 833 Губерлинской, с 834го по 842й год исправлял должность Старшинскаго Помощника и леснаго надзирателя.		У него жены: Канифа, Магрифа, сыновья Абушахман 16, Абурахман 11, Ягуда 5, Абдулмарзян 4, и дочери: Замала 18, Гульзямала 13, Сарвизямала 11, и Бадизамала 2 лет.
			Урядником	831	Генваря	3			
			Зауряд Хорунжим	838	Марта	31			
Ибрагим Чуважбаев	41		Рядовым	819	Генваря	10	в походах не бывал, 824 и 843 годах на линейной службе находился.		У него жена Кульзифа, сыновья: Гайнулла 13, Калимулла 7, Гатаулла 5, Зайнулла 2 и дочь Газифа 10 лет
			Зауряд Хорунжим	832	Июня	18			
Урядники.									
Старшиский Помощник. Кунакбай Яльчибаев сын Карабаев	37	Аттиновой, деревянныи дома	Рядовым	822	Генваря	1	в 839 Киргиской степе с отрядом Восковаго Старшины Лебедева, 840 годах учебном полку находился.	Татарской грамоте знают.	У него жены Гайша и Буликбика, сын Мухаметгужа 9, и дочь Фазила 3, и Сагида 2 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Писарь. Башкирец. Сейфулла Малыбаев	27		Рядовым	835	Февраля	1	в походах не бывал, 828 лесным надзирателем и 841 годах учебном полку находился.		У него жена Кыдаса, дочь Ямильбика 2 лет.
			Писарем	839	Марта	2			

Юрты № 11го.									
Старшина. Зауряд Хорунжий. Абдулкадыр Абдрахимов сын Абусагитов	37	в деревнях: Бикташевой, Супханкуловой,	Рядовым	822	Генваря	1	в 832 крепости Губерлинской, 835 при Эскадре Киргиской степе, 836 на линейной службе в городе Оренбурге, и 839 годах степи Войсковаго Старшины Лебедева.		У него жена Кульзягида, сын Фахритдин 4, и дочь Кулбану 2 лет.
			Урядником	835	Июня	17			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			
Урядники.									
Давлеткилда Кулакаев сын Кузябяков. Имеет серебреную медаль За взятие Парижа установленную.	54		Рядовым	806	Мая	3	с 812го по 815й год с 15м Башкирским полком в походе и у дела против французских войск, 819, 825, 833 на линейной службе, и 838 годах с топографами при размежевании земли находился.		У него жена Хабиба, сыновья: Шагий 12, Мухаметсафа 8, и дочери Насиха 11, и Кульзявгар 4 лет.
			Урядником	824	Октября	12			
Ишмухамет Буранов сын Яикбаев	41	в деревнях: Байназаровой, Супханкуловой, Мунасыповой.	Рядовым	820	Генваря	1	в 822 на линейной службе крепости Уртазымской, 1826 Орловском отряде, 837 Новой линии, 839 Киргиской степе с отрядом Г. Лебедева, и 843 годах крепости Орской находился.	Татарской грамоте знают.	У него жена Бадигульзямала, сыновья: Абдулкаюм 16, Абдулхабир 9, и дочери Гадикиса 18, и Хубиниса 5 лет.
			Урядником	838	Марта	31			
Мухаметкарим сын Маукеев	36		Рядовым	824	Генваря	1	в походах не бывал, а на линейной службе в крепостях: 821 Устюйской, 832 Губерлинской, 835 Верхнеозерной и 838 годах на Новой линии находился.		У него жена Хамида, сыновья: Шафий 14, Юнус 12 и дочь Багда 5 лет.
			Урядником	824	Апреля	20			
Шагиахмет Худайберганов сын Ишкулов	33		Рядовым	827	Генваря	1	в 836 на новой линии, 838 Киргиской степе в отряде Полковника Мансурова, 841 учебном полку, и 843 годах Янгильском отряде находился.		У него жена Ситдикасафа, и дочь Бабриса 8 лет.
			Урядником	841	Августа	31			

Писарь Башкирец. Адильмурза Идильбаев	22		Рядовым	838	Генваря	1	в 1839 году Киргиской степе с транспортом провианта в Хивинской Экспедиции находился.		У него жена Кульзимыш, детей нет.
			Писарем	841	Генваря	1			

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников заполнены одинаково:

из Какого Звания. – «Из Башкирских детей.»

Естьли Заним родителями его, или когда женат За женою недвижимаго имение.

У родителей и У самаго У него.

родовое – «Не имеют»

У жены буде женат.

родовое – «Не имеют»

благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в каких именно полках и баталионах по переводам и происвождениям находился.

полки баталионы – «С определения в службу в 6 Башкирском Кантоне.»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

в домовых Отпусках был ли когда на какое время, и являлся ли в срок. – «Не бывали»

в штрафах был ли по суду или без суда, За что имянно и когда. – «Не бывали»

Кроме:

Урядник юрты № 8 Исмагил Хасянов – «в 838 году по огговору жителями в дурном поведении, Г. Майором Кинзей Максютовым был командирован в летнюю линейную службу вне замен очереди»

Урядник юрты № 9 Сеитбатал Якшигулов – «833 года Майором Князем Максютовым, оговорен жителями в дурном поведении, и по воле Начальства командирован вне замен очереди на службу.»

Урядник юрты № 11 Давлеткилда Кулакаев сын Кузябяков – «в 837 году за передачу Башкирцу махмуту Бектемирову общественных денег собранных на Земскую повинность, кои им утрачены, по делу решенному Г. Корпусным Командиром наказан палками 50 ударами»

в комплекте или сверх комплекта, при полку или в Отлучке, почьему предписанию и с котораго времени находится. – «В Комплекте при Кантоне налицо.»

К повышению Чином достоин ли, Зачем имянно неаттестуется. – «К повышению чином всегда Аттестовались достойными и ныне достойны»

Список. Служащим Урядникам, Писарям и Фельдшерам 6го башкирскаго Кантона составленный по старшинству их производства. За 1843й Год.

время вступления в службу.		в настоящих чинах.		Чины имена и фамилии, должности занимаемыя, какия имеют знаки отличия.	Где находятся.
годы	месяцы и числа	годы	месяцы и числа		
Урядники.					
1807	Мая	1818	Июня	Кусяпкулов	
	1		1	Габейдулла Барлыбаев	в Альмухаметевой
1805	Аперля	1820	Апреля	Тавайчурин	
			20	Исянаман Янсеитов	Альмухаметевой
811	Генваря		Апреля	Байкучкаров	
	1		20	Ишкуват Иманов	Идрисевой
805	Апреля	820	Мая	Алимгулов	
	15		5	Кутлугильда Имангулов	Тамясевой
820	Генваря	820	Октября	Якшигулов	
	1		1	Сеитбатал Кинзебулатов	Исяновой
804	Июля	824	Октября	Япакчалов	
	1		18	Ишмурза Илибаев	Ижтавлетевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную.	
1805	Генваря	1824	Октября	Биткужин	
	1		18	Калызбай Назиров	Ижбердиной
806	Мая	824	Октября	Тузябяков	
	3		18	Давлеткильды Кулакаев	Бикташевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную.	
813	Генваря	824	Октября	Исмагилов	
	1		18	Тангрыберда Исянгулов	Басаевой
816	Апреля	824	Октября	Тюлякбаев	
	16		18	Юлмухамет Кучаев	Иткуловой
822	Мая	824	Октября	Юлуев	
	1		18	Муллагалям Узямбаев	Гумеровой
1824	Генваря	1824	Октября	Бектемиров	
	1		18	Гайса Абдрахманов	Сибаевой
824	Генваря	824	Апреля	Маикаев	
	1		20	Мухаметкарим Рахметуллин	Супхангуловой
825	Генваря	828	Июня	Агишев	
	1		7	Мухаметша Баймурзин	Юмашевой

811	Мая	829	Генваря	Тавлукаев	
	15		31	Кангильды Абсалямов	Аминевой
824	Мая	829	Октября	Мустаев	
	1		15	Габдулмяжит Сунаргулов	Мустаевой
811	Апреля	830	Декабря	Урманчин	
	15		13	Тухветулла Ямансарин	Ижбердиной
808	Генваря	831	Генваря	Исянгулов	
	1		3	Исмагил Галин	Тимясевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа в память 1814 года установленную.	
815	Мая	831	Генваря	Янсеитов	
	15		1	Буранбай Ямансарин	Трухменевой
816	Генваря	831	Генваря	Якшимбетев	
	1		3	Кучербай Адилбаев	Ижбердиной
822	Генваря	831	Генваря	Агишев	
	1		3	Кагарман Ишкужин	Баишевой
824	Мая	831	Генваря	Муталапов	
	15		3	Тлявгул Сакин	Исяновой
825	Генваря	831	Генваря	Рахметев	
	1		3	Юсуп Алтынчин	Альмухаметевой
821	Генваря	831	Сентября	Алибеков	
	1		19	Сейфутдин Илимбетев	Иткуловой
818	Генваря	831	Декабря	Ямашев	
	1		21	Мурзагильда Хайбуллин	Баишевой
821	Генваря	834	Ноября	Сурин	
	1		23	Ишмурза Сейфитдинов	Иткуловой
824	Генваря	834	Ноября	Ишкулов	
	1		23	Тавлукай Байкеев	Мукасовой
1826	Марта	1835	Генваря	Акназаров	
	1		15	Абдулкадыр Мендаков	Сеитавлетевой
818	Февраля	835	Июня	Агишев	
	2		7	Кинзебай Абдуллин	Юмашевой
826	Декабря	835	Июня	Биишев	
	3		7	Сейфульмулюк Ишмухаметев	Ишмухаметевой.
808	Генваря	835	Декабря	Мадияров	
	1		9	Денмухамет Адильгужин	Баимовой
818	Генваря	835	Декабря	Ярлыкамышев	
	1		9	Янтели Ильбаев	Тавлукаевой

827	Генваря	835	Декабря	Баязитов	
	1		9	Аубакир Ирназаров	Альмухаметевой
830	Генваря	835	Декабря	Мутаев	
	1		9	Рахметулла Ахтямов	Сибаевой
830	Генваря	835	Декабря	Абыльмамбетев	
	1		9	Умитбай Исмагилов	Иткуловой
834	Генваря	835	Декабря	Тимясов	
	1		9	Мухаметамин Абдуллин	Тимясовой
1820	Генваря	1838	Марта	Ялкыбаев	
	1		31	Ишмухамет Буранов	Мунасыповой
820	Генваря	838	Марта	Муллакаев	
	1		31	Мухаметжан Кужбаев	Муллакаевой
820	Генваря	838	Марта	Ишикеев	
	1		31	Ишмухамет Сеитягоферов	Кусеевой
825	Генваря	838	Марта	Мустафин	
	1		31	Зеинагабдин Юлдашкилдин	Кулчуриной
826	Генваря	838	Марта	Ярмакаев	
	1		31	Байрямгул Карачурин	Кулчуриной
834	Генваря	838	Марта	Тухтагулов	
	1		31	Мухаметсалим Узямбаев	Токтагуловой
816	Генваря	838	Апреля	Мустафин	
	1		25	Мухаметкарим Нурбулатов	Абдряшевой
824	Генваря	838	Апреля	Исенбетев	
	1		25	Кутлубулат Байбулов	Исенбетевой
832	Мая	838	Апреля	Суюндуков	
	1		25	Сынгыз Сагитов	Бахтыгиреевой
828	Генваря	838	Апреля	Таиров	
	1		25	Ахмет Нигаметев	Мурзиной
1836	Генваря	1838	Сентября	Юлуев	
	1		9	Кулшарип Байдавлетев	Ермухаметевой
827	Генваря	839	Мая	Аллаяров	
	1		1	Хисаметдин Давлетшин	Иткуловой
Старшинский Помощник.					
807	Генваря	841	Августа	Биишев	
	1		31	Багаутдин Кутлугильдин	Мурзиной
822	Генваря	841	Августа	Байтылин	
	1		31	Исмагил Хасянов	Сибаевой

Старшинский Помощник.					
822	Генваря	841	Августа	Карабаев	
	1		31	Кунакбай Ильчинбаев	Киикбаевой
830	Генваря	841	Августа	Биишев	
	1		31	Мухаметамин Байназаров	Хасяновой
832	Генваря	841	Августа	Байгильдин	
	1		31	Салих Магадиев	Сибаевой
832	Генваря	841	Августа	Алишев	
	1		31	Валиша Ишимгулов	Гадильшиной
833	Генваря	841	Августа	Ижбердин	
	1		31	Гумир Иткулов	Булатовой
833	Генваря	841	Августа	Тажбулатов	
	1		31	Байтюря Исембетев	Абызгильдиной
834	Генваря	841	Августа	Урманчин	
	1		31	Сулейман Нигаметуллин	Ижбердиной
834	Генваря	841	Августа	Астыров	
	1		31	Гали Сырлыбаев	Абдулмамбетевой
1834	Генваря	1841	Августа	Байдавлетев	
	1		31	Хатиетулла Габдуллин	Сибаевой
835	Генваря	841	Августа	Туктагулов	
	1		31	Аюп Тансыкужин	Токтагуловой
835	Генваря	841	Августа	Якшигильдин	
	1		31	Нугаман Ишкуватов	Яикбаевой
835	Генваря	841	Августа	Тулугужин	
	1		31	Шагиахмет Махмутов	Сынгызовой
836	Генваря	841	Августа	Мурадымов	
	1		31	Мухамет Тунгатаров	Трухменевой
1840	Генваря	1841	Августа	Абуталыпов	
	1		31	Ягуда Абуталыпов	Яратовой
Писаря					
Урядники.					
812	Мая	820	Мая	Якшигулов	
	4		20	Абдулнасыр Кинзебулатов	Исяновой
827	Генваря	841	Августа	Ишкулов	
	1		31	Шагиахмет Кудайберганов	Мунасыповой
836	Генваря	841	Августа	Бикчурин	
	1		31	Кутлуахмет Галин	Галиной

Казаки.					
820	Генваря	824	Генваря	Ижбердин	
	1		1	Искак Иткулов	Булатовой
814	Генваря	826	Генваря	Иткулов	
	1		15	Кинзебулат Кинзебаев	Давлетевой
1822	Генваря	1832	Мая	Урманчин	
	1		20	Мухаметрахим Ижбердин	Идрисевой
825	Генваря	836	Июня	Тулубаев	
	1		10	Гумир Сагынбаев	Аминевой
835	Генваря	837	Генваря	Мухаметдияров	
	1		15	Аитбай Мухаметдияров	Ахмеровой
837	Генваря	838	Генваря	Таиров	
	1		1	Игдисам Амангильдин	Ниязгуловой
818	Генваря	840	Генваря	Суюндуков	
	1		2	Рызбай Раев	Абдулсалямовой
834	Генваря	841	Апреля	Асеинов	
	1		9	Кулмухамет Каипкулов	Баимовой
838	Генваря	841	Сентября	Биишев	
	1		5	Валиалий Абдулсалямов	Абдулсалямовой
				Фельдшер.	
828	Мая	842	Мая	Исянгильдин	
	1		25	Мухаметгали Исянгильдин	Сибаевой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список 6 башкирскаго Кантона Служащим Урядникам и рядовым. За 1838 Год.

№	Имена и прозвание	От роду лет	время вступления в службу.	Нахождение в последних Командировках.		Сколько раз всего находился на Службе.
				На линейной или внутренней	вне губернии или в армии.	
	Юрты № 1го					
	Деревень					
	Кулчуриной					
	Урядники.					
1	Абдрахман Мустафин	50	807	838		6
	Мухаметкунафия Лачинов	32	816	835		3
	Занигабдин Мустафин	31	825	838		3
4	Байрямгул Ярмаков	31	825	827	828	2
	Башкирцы					
1	Мухаметьяр Муталапов	60	797	821	807	3
	Буранбай Муталапов	57	799	834	812	3
	Кутлугилда Аллагулов	55	801	811		4
	Баиязгул Мухаметрахимов	54	802	833	812	4
	Кулкилда Аллагулов	51	805	822	812	2
	Баимукатай Тайзиганов	49	[7]07	825	832	8
	Ниязгул Мухаметрахимов	49	807	834		3
	Казнабай Именбаев	48	808	828	812	4
	Ямангул Заитов	48	808	833		1
10	Ишкул Хамитов	45	811	828		4
	Ягофер Юлдашев	41	815	824		3
	Абдулгафар Кадыров	41	815	835		5
	Ульмаскул Юлгутлин	41	815	824		3
	Арасланбай Сагитов	40	816	833		1
	Токтамыш Мухаметрахимов	39	817	835		4
	Мухаметжан Зиянбердин	38	818	834		1
	Баймухамет Мухаметгалин	38	818	827	832	5
	Исмагил Юлдашев	38	818	838		4
	Исмагил Байназаров	38	818	828		3
20	Габдула Толубаев	38	818	838		3
	Баимухамет Юртбагишев	36	820	834		1
	Габдулнасыр Толубаев	36	820	837		2
	Булякбай Сагитов	36	820		831	1
	Мухаметшарип Яныбаев	35	821	828		2
	Габдулнасыр Толубаев	34	822	828		3
	Алламурат Тавлетгалин	34	822	837		2

	Сулеиман Гайнуллин	34	822	834		2
	Ишмурза Сынгызов	34	822	837		2
	Альмухамет Мухаметгалин	34	822	838	828	5
30	Сулейман Именбаев	34	822	838		2
	Тансыхужа Аитбаев	34	822		832	1
	Мурзабулат Жиянбердин	33	823	837		2
	Боязит Ягудин	31	825	838		3
	Масалим Юлдашев	31	825	827	828	2
	Кадырынбет Санарбаев	28	828	837		2
	Мавлеткул Юлгутлин	28	828	837		1
	Гали Бикташев	28	828	838		3
	Бикбау Сирюбаев	27	829	829		1
	Исянгул Карасурин	26	830	837		1
40	Габдулвахит Толубаев	24	831	835		1
	Мухаметсадык Ятягулов	23	832	838		1
	Габдулвали Толубаев	23	832			
	Ялалетдин Баирасланов	22	833	837		1
	Мурзабай Ишкужин	22	833			
	Уметкужа Айтбаев	22	833	838		1
	Тавлеткужа Балдыбаев	22	833	835		1
	Ижберды Ишкулов	22	833	836		1
	Тонгатар Карасурин	31	834			
	Бикбулат Сирюбаев	20	835			
50	Газимулла Сынгызов	19	836			
	Хасян Баигилдин	19	836			
	Хуснутдин Абдулгафаров	19	836			
	Мухаметша Кулгилдин	19	836			
	Усман Биктанов	19	836			
	Давлетберды Балдыбаев	19	836			
56	Исянаман Санарбаев	18	837			
	Ижбердиной					
	Урядники					
1	Кылызбай Бикужин	55	802	836	812	3
	Усарбай Якшимбетев	39	818	838		4
	Тухветулла Урманчин	42	810	838		5
4	Габдулфахит Биккужин	34	823	838		3
	Башкирцы.					
1	Ниязгул Ямансарин	54	802	834	807	4
	Ислямгул Имангулов	53	803	835		3
	Нарынбай Надыров	52	804	834		3
	Мухаметкул Имангулов	44	812	833		1
	Хисамитдин Имангулов	37	819	834		1
	Габдулфахит Кутлугилдин	36	820	830		2

	Увалимухамет Баигутлин	36	820	833		1
	Мухаметша Ишбердин	35	822	835		4
	Сиразитдин Имангулов	33	823	834		1
10	Янюлдаш Габидуллин	33	823	829		2
	Габдулмуталап Габейдуллин	31	825	835		2
	Султанмурат Худайбергалиев	28	828	837		1
	Багаудин Рафиков	23	832			
	Диньмухамет Балгутлин	22	833	838		1
	Сулейман Нигаметуллин	22	833	837		1
	Диньмухамет Баисарин	22	833	836		1
	Юсуп Ниязгулов	21	834	838		1
18	Ибрагим Баисарин	17	838			
	Идрисевой					
	Урядники					
1	Уразгилды Якшибаив	45	810	838		2
	Ишкуват Байгускаров	43	813	837		3
	Сиражитдин Якшидавлетев	34	821	835		3
4	Габдулсалим Урманчин	28	828	837		2
	Башкирцы					
1	Худайберган Тимиргали	59	795		812	1
	Килдыбай Турумзянов	57	799	824		2
	Габдулнасыр Габитов	57	799	835		3
	Танырберды Аминев	55	801	823		3
	Юлбарс Тавлетев	55	801	823		2
	Байгилды Елкибаев	55	801	836	807	6
	Асылгужа Кутлугужин	54	802	834		5
	Ишали Кумыжбаев	54	802	834	812	5
	Янгилды Саняров	52	804	834		8
10	Мурзагилды Якшибаев	52	804	838		4
	Аллавуат Искаков	52	804	822	812	2
	Сатуаминев	50	806	838		4
	Мурязбай Нуртавлетев	50	806	835		2
	Тусали Кумышбаев	50	806	828		3
	Байзигит Ярмухаметев	49	807	834	812	2
	Хибетулла Кутлубаев	49	807	832		1
	Абдулкарим Габитов	49	807	833	812	3
	Кутлугул Сурюкбилов	48	808	820	812	3
	Янбулат Зяминов	48	808	824		2
20	Зянгилды Земюбаев	48	808	823	828	3
	Гаиткул Тюмбаев	48	808	833		1
	Амир Юлгутлин	46	810	834	812	3
	Ишмурат Кутлугужин	45	811	834	812	2
	Гаиса Юлгутлин	45	811	835		7

	Мухамбет Исянбаев	45	811	838		3
	Худайгул Семятов	45	811	837		2
	Кусмян Серибилев	44	812	827		6
	Абуталып Габдряхимов	42	814	825		3
	Рясул Габдулсалямов	42	814	834		2
30	Мухаметкарим Ермухаметев	42	814	835		2
	Габдулгафар Габитов	42	814	838		2
	Рахметулла Кутлубаев	42	814	833		1
	Бурсукбай Базарбаев	42	814	835		3
	Кинзебулат Кумыжбаев	42	814			
	Булякас Якшидавлетев	42	814	838		6
	Зямур Габдулсалямов	40	816	822		3
	Сейфулмулюк Гадилшагиров	40	816	835		2
	Кайты Сурукбилев	40	816	834		4
	Кутлуахмет Тюлякбаев	40	816	835		4
40	Ижбулды Ибрагимов	40	816	825		4
	Исламурат Кадыров	39	817	837		2
	Мустафа Утябаев	39	817	837		2
	Мурат Кутлугужин	39	817	838		2
	Абулхасан Баисарин	39	817	838		2
	Кинзябулат Имангулов	38	818	836		4
	Ишкул Байрямгулов	37	819	838		3
	Мунасып Аминев					
	Габдулмялик Абдулсалямов					
	Сулейман Ермухаметев					
50	Назар Саматов					
	Гадилгужа Ибрагимов	35	821	835		2
	Танояр Халитов	35	821	835		2
	Сеибатал Зилкибаев	35	821	835		3
	Кагарман Мамлин	35	821	838		2
	Исянгул Кутлугужин	35	821	833		1
	Яхъя Габдрахимов	34	822	826	828	2
	Габдуллатив Аблаев	34	822			
	Мухаметрахим Ижбердин	32	824	837		3
	Искак Утебаев	32	824	838		3
60	Ишкул Ибрагимов	32	824	828	831	3
	Султангали Сырлыбаев	32	824	837		2
	Аманзюл Акбараков	32	824	834		1
	Хайбулла Нугаманов	31	825	825	828	3
	Абдулкарим Ишкуватов	31	825	835		1
	Зямаллитдин Агаиткулов	31	825	838		3
	Ишмурза Кузыбаев	31	825	835		2
	Булякбай Абдраманов	31	825			
	Сеитягофер Уразгилдин	31	825	835		3

	Курмангали Габдрагимов	30	826	837		2
70	Юсуп Абдулсалямов	30	826	826	828	2
	Мухамбетшариф Сырлыбаев	30	826	835		2
	Ишбулат Мирязбаев	30	826	837		2
	Габдулхаким Гадильшагимов	30	826	827		1
	Гусман Мухаметаминев	30	826	827		1
	Давлетбай Танатаров	29	827	837		1
	Ниязгул Якубов	29	827	835		2
	Балтабай Акбараков	29	827		831	2
	Баймухамет Турсунбаев	28	828	838	831	2
	Мухаметсадык Килдыбаев	28	828	835		1
80	Калимулла Емлихин	28	828	837		1
	Мухамет Акбаев	28	828			
	Зянбулат Мирязбаев	28	828		831	1
	Юлдажбай Нигаметуллин	28	828	837		2
	Давлетбай Габдрахманов	27	829	835		1
	Гизетулла Габдулхалилев	27	829			
	Ишмурза Нугаманов	27	829	837		1
	Мухаметлатиф Кызылбаев	27	829	837		1
	Увалиулла Баигулов	27	829			
	Ниязгул Якубов	26	830	837		1
90	Мамбетша Рахметуллин	26	830	838		1
	Багаутдин Худайгулов	26	830	832		1
	Мухаметкарим Уразгилдин	26	830	837		1
	Исламгул Ишкилдин	25	831	835		1
	Гумер Мухаметаминев	25	831	833	837	2
	Абдулмязит Гадилшагимов	25	831			
	Зикрия Мамлин	23	832	835		1
	Максют Баигулов	23	832			
	Кунаккужа Таибагаров	23	830			
	Габувакир Хибетуллин	23	832	838		1
100	Иксан Азналин	23	832	835		1
	Гумер Халитов	23	832	837		1
	Кулмурза Асылгужин	23	832			
	Сеитягофер Аллабердин	23	832			
	Мухаметкул Акмамбетев	23	832	835		1
	Гадилбай Калыбаев	22	833			
	Шерафидин Нигаметуллин	22	833			
	Салмян Ермухаметев	22	833			
	Базы Емлихин	22	833			
	Янтюр Кадыров	22	833			
110	Юлмухамет Юлбарсов	22	833	838		2
	Мурзабулат Миразбаев	22	833	836	837	2
	Баимурза Халитов	22	833	838		1

	Набийулла Рахметуллин	22	833			
	Янтюр Каразбаев	21	834			
	Кылызбай Акбараков	21	834	835		1
	Хисметулла Мустафин	21	834			
	Хариз Баизигитов	21	834	837		1
	Сату Габетуллин	20	835			
	Султанбай Кутлугужин	20	835	837		1
120	Ишкужа Ишмуратов	20	835			
	Зямаллитдин Худаигулов	20	835			
	Мухаметжан Худаигулов	20	835			
	Габдулбаги Габдулхалилев	20	835			
	Гали Аллагуатов	20	835			
	Габдулмязит Сатуов	20	835			
	Мухаметсадык Сатуов	20	835			
	Сеитыбатал Абуталыпов	20	835			
	Абдулменяф Аргунбаев	20	835	838		1
	Мухаметкужа Габейдуллин	19	836			
130	Исмагил Султангулов	19	836			
	Шамситдин Булякасов	19	836			
	Ахунжан Мухаметев	19	836	838		1
	Хайбулла Байрямгулов	19	836			
	Фахретдин Гадилгужин	19	836			
	Фаткулла Баигулов	19	836			
	Абдрахман Мунасыпов	19	836			
	Янузак Янзигитов	19	836			
	Мизят Аргынбаев	19	836			
	Карамендя Килдябаев	18	837			
140	Хабдулзялил Аргынбаев	18	837			
	Хуснетдин Имельбаев	18	837			
	Ульдан Мухаметаминев	17	838			
	Абдулмехзян Мухаметкаримов	17	838			
	Иткара Смагилов	17	838			
	Галиакбер Миразбаев	17	838			
	Бикштакбай Янкилдин	17	838			
	Хасян Азналин	17	838			
	Габдуллатив Абулкаримов	17	838			
	Баиш Якубов	17	838			
150	Ярмухамет Акмамбетев	17	838			
151	Идрис Мунасыпов	17	838			
	Токтагуловой.					
	Урядник					
1	Мухаметсадык Усянбаив	21	834	838		2
	Башкирцы.					

1	Байгазы Кулсарипов	54	802	820	812	2
	Тансыкужа Токтагулов	54	802	814		1
	Узянбай Туктагулов	48	808	821		2
	Тансыкужа Буляков	45	811	835		3
	Гумер Буляков	41	815	838		5
	Давлетша Давлеткилдин	41	815	834		4
	Мухаметгали Буляков	37	819	824	828	2
	Юнус Исянкужин	35	821	837		2
	Галиакбер Хаибуллин	30	826	838		3
10	Мухаметгази Тансыкужин	25	830		831	1
	Иксан Исянгужин	25	830	835		1
	Искак Лачинов	22	831	838		1
	Аюп Тансыкужин	21	832	838		1
	Сеибатал Хаибуллин	21	832	837		1
	Габдулгафар Мусин	21	832			
	Хусеин Тансыкужин	19	836			
	Мухаметшариф Узянбаев	19	836			
18	Хусеин Тансыкужин	17	838			
	Кусиивой					
	Урядник					
1	Ишмухамет Султангулов	35	821	838		5
	Башкирцы.					
1	Алтынгужа Ильсигулов	58	798	834		3
	Алламурат Байназаров	55	801	834	807	4
	Имильбай Аиткужин	54	802	814	807	2
	Аллагуват Акназаров	51	805	838		3
	Тюбет Танзиганов	51	805	835	812	4
	Арасланбай Аиткужин	50	806	827		3
	Кутлугилды Ибрагимов	50	806	827		5
	Кутлуберды Ибрагимов	50	806	827		1
	Сагит Аллабердин	48	808	838	812	4
10	Исянсура Кубагужев	47	809	833		2
	Юлгутла Кусяпкулов	47	809	828		4
	Тансыкужа Бикужин	47	809	822	812	2
	Исянкилды Ибрагимов	47	809	834	812	5
	Тляпкул Кусяпкулов	46	810	831		2
	Хамзя Баиназаров	46	810	825	828	2
	Гали Кульшарыпов	45	811	838		2
	Утяган Сурин	41	815	827		4
	Исянбай Килдыбаев	40	816	838		3
	Мухаметгали Ибрагимов	39	817	828		5
20	Махмут Мусин	38	818	833		1
	Габдрахим Кусяпкулов	38	818	823	828	3

	Мухаметгали Габдуллин	34	822	825		1
	Юлмухамет Гумеров	34	822	837		2
	Гумер Абдулкаримов	34	822	833		1
	Сюрюбай Игибаев	33	823	838		3
	Искак Усманов	32	824	834		2
	Юсуп Аллабердин	32	824	837		2
	Габбяс Кульшарыпов	32	824	824	828	2
	Абуталып Мусин	31	825	838	828	2
30	Усман Габдулкаримов	31	825	837		2
	Ильяс Кульшарыпов	30	826	838		2
	Сафиулла Аиткужин	29	827		831	1
	Ислямгул Килдибаев	29	827	835		1
	Ишбулат Аиткужин	28	828	837		2
	Мухаметгали Имилбаев	27	829	838		1
	Рясуль Мусин	27	829	835		1
	Мухамет Игибаев	27	829	835		2
	Кинзябулат Ибрагимов	26	830	837		2
	Мурзабулат Юлдыбаев	26	830	838		2
40	Ишмурат Бурангулов	26	830	838		2
	Идрис Кульшарыпов	25	831	834		1
	Габдрахим Якшигулов	25	831	837		1
	Юлдажбай Булгаиров	25	831	835		1
	Сату Габейдуллин	25	831	835		1
	Азнагул Кагарманов	25	831	834		1
	Гайса Исмагилов	25	831	837		1
	Гадилша Ишкуватов	24	832	838		2
	Габдулмязит Мусин	23	833			
	Юлмухамет Юлгутлин	21	834			
50	Зяньтюр Ишкуватов	21	834	835		1
	Марзабай Хамитов	21	834			
	Мухаметсадык Гумеров	20	835			
	Габдулгази Галин	20	835	837		1
	Хусеин Ахметев	20	835			
	Гадильмурза Аллагуватов	20	835			
	Хайбулла Алламуратов	20	835			
	Сулейман Сагитов	19	836			
	Султангилды Исинбаев	19	836			
	Минлигул Гаубакиров	19	836			
60	Мухаметвали Исмагилов	19	836			
	Хайбулла Килдибаев	18	837			
	Зяинулла Каигулов	18	837			
	Мухаметкарим Гумеров	18	837			
64	Габдуллатив Мусин	18	837			

	Муллакаевой.					
	Урядник					
1	Мухаметжан Муллакаев	36	820	835		3
	Башкирцы					
1	Аитбай Айсюлов	55	801	820		2
	Бикбау Нургалин	54	802	818		3
	Зиганьша Бикмухамет.	53	803	827	812	4
	Кузубай Азнабаев	52	804	826	812	6
	Сирюбай Нурасов	52	804	834	807	5
	Уразбай Нурасов	51	805	833		5
	Габдулмень Карабаев	48	808	835		3
	Рызбай Тавлетбердин	48	808	834		5
	Якуп Нургалин	47	809	835		2
10	Габдулвали Ишмухамет	44	812	833		2
	Тансыкужа Табынаев	44	812	827	812	2
	Халиль Килдикеев	43	813	823	828	5
	Казакбай Ялкийбаев	42	814	826		3
	Кутлугалям Алибаев	41	815	835		3
	Ярмулла Бейкеев	41	815	834		2
	Хайсяр Нурасов	39	817	825		3
	Кулмангул Тавлетбердин	38	818	835		3
	Аллаберды Нургалин	38	818	833		3
	Идрис Кадильшин	37	819	826	828	4
20	Сеитбатал Нурасов	36	820			
	Кагарман Нуркасов	34	822	837		4
	Габдулгани Мурзанов	34	822	825		2
	Габдулгази Гумеров	34	822	826	831	2
	Габдулла Саликов	34	822	834		2
	Мухаметкул Имангулов	34	822	827		3
	Габдулгалим Гадильшин	33	823	837		2
	Кулмухамет Имангулов	32	824	835		2
	Рамазан Давлетбердин	32	824	838	831	3
	Мухаметша Табанаев	32	824	834		3
30	Узянбай Калканов	32	824	837	831	2
	Сеитягофер Нурасов	31	825	835		2
	Баимухамет Имангулов	31	825	838	828	2
	Мурзабулат Муксинов	31	825	838		3
	Кытыргали Ишкинин	31	825	838		2
	Сеифитдин Габдулгафаров	31	825		828	1
	Ульмязбай Ишмухаметев	30	826	836		2
	Килмухамет Калканов	30	826	838		3
	Габдулнасыр Игибаев	29	827	837		3
	Габдулмязит Кузубаев	29	827	835		2
40	Багман Алибаев	29	827	838		2

	Сеиткул Нурасов	28	828		828	1
	Лукман Кадырбаев	28	828	832		1
	Мустаким Нурмухаметев	28	828	837		2
	Ибрагим Аитбаев	28	828	838		2
	Ишбулат Имангулов	27	829	838		2
	Тухветулла Тулубаев	26	830	837	831	2
	Ислямшагер Нурасов	26	830	835		1
	Гаиса Нурусланов	26	830	837	831	2
	Нигаметулла Кузубаев	26	830	836		1
50	Хамбетгали Султангужин	26	830		832	1
	Габдулзялил Бикбаув	26	830	837		1
	Шагиахмет Табанаев	26	830	835		1
	Мухаметзаман Нурисланов	25	831	835		1
	Габдулатив Магадеев	25	831	835		1
	Умутбай Алтынгужин	24	832			
	Габит Гадильшин	24	832	838		2
	Габтрафик Зиянбаев	24	832	838		1
	Исмагил Куватов	23	832			
	Рахметулла Кужабаев	23	832			
60	Сафаргали Юламанов	22	833			
	Алламурат Сагитов	22	833			
	Ислямгул Нурасов	22	833			
	Габдий Сирюбаев	22	833			
	Уметкужа Алтынгужин	22	833			
	Сунагатулла Мухаметшарипов	22	833			
	Зяинягабдин Гадильшин	22	833			
	Аюп Имангулов	21	834	837		
	Мухаметкахим Ильясов	21	834			
	Азнагул Имангулов	21	834			
70	Гаинитдин Кузубаев	21	834			
	Кутлубулат Муксимов	21	834	837		1
	Увалит Гумеров	19	836			
	Арасланган Юламанов	19	836			
	Нигаметулла Нурисламов	19	836			
	Мухаметвали Жиганьшин	19	836			
	Тукмухамет Абдулгафаров	19	836			
	Шерафитдин Ишкинин	19	836			
	Гималитдин Хаибуллин	19	836			
	Габдулхалик Гумеров	19	836			
80	Кинзягул Имангулов	18	837			
	Гаинулла Кузубаев	18	837			
82	Мухаметсадык Зиганьшин	18	837			
	Юрты № 2го					

	Деревень.					
	Тимясовой					
	Урядники					
1	Кутлугилды Алимгулов	50	807	837		4
	Мухаметкужа Давлетбердин	49	809	836		3
	Исмагил Исангулов	49	809	838	812	6
4	Мухаметсалим Нурбахтин	21	834	836		2
	Башкиры					
1	Иштавлет Султанкилдин	59	797	822		6
	Ирназар Ильбактин	58	798	810	812	2
	Юнус Рахмангулов	58	798	827	812	7
	Юлдубай Нурбактин	56	800	833		1
	Магадий Ишкужин	56	800	834	807	3
	Юламан Нурбактин	55	801	837		2
	Байгилды Султангулов	56	800	833		1
	Ункар Аидаров	54	802	833		3
	Казакбай Галин	54	802	834		4
10	Ислямбай Магадеев	54	802	809	812	2
	Бикбарды Муллагилдын	53	803	837		2
	Рамазан Галин	53	803	823		7
	Ижбирды Кусьмаков	51	805	823		2
	Алтынча Мамлин	49	807	827	812	3
	Кулкилды Саликов	49	807	835	812	5
	Байгилды Салихов	48	808	816		6
	Кулубай Сагитов	48	808	837		3
	Кутлумбет Имангулов	48	808	835		2
	Тавлетша Мамлин	48	808	812		3
20	Кинзягул Исламгулов	47	809	835		6
	Баигилды Юлбактин	47	809	828		4
	Афалях Ахмеров	46	810	837		5
	Бикжан Сырлыбаев	45	811	824		3
	Кутлугалям Габдулсалямов	45	811	834		3
	Изиги Ильбактин	45	811	833		1
	Мустафа Габдулхаликов	44	812	835		3
	Ишбуды Юлбактин	43	813	837		5
	Исхак Халин	43	813	837		6
	Ирызбай Курмангулов	42	814	824		2
30	Туганбай Аидаров	41	815	833		2
	Султанбай Хусеинов	41	815	835		2
	Хибетулла Сагитов	41	815	835		3
	Муса Сарлыбаев	39	817	834		1
	Аубакир Кушкилдин	39	817		832	1
	Аитбай Ишкилдин	38	818	835		2
	Мухаметшарип Намазгаив	37	819	825		5

	Нигаметулла Ишкужин	37	819	833		3
	Бурангул Мамбетев	37	819	835		2
	Султанмухамет Акбердинов	37	819	823	828	3
40	Габдулмуталап Ишимгужин	37	819	832		1
	Зитынбай Абдрахимов	37	819	834		2
	Габбяс Кушкилдин	36	820	835		2
	Ишдавлет Муллакилдин	36	820	838		4
	Ягофер Кадыргулов	35	821	824	828	2
	Байрямгул Абулкасымов	35	821	835		2
	Лукман Сагадиив	35	821	838		2
	Утявли Габдряхимов	35	821	828		1
	Аллаберды Юлбактин	34	822	835		2
	Ибрагим Суяргулов	34	822	833		2
50	Фазыл Кабдулхаликов	32	823	827	831	3
	Мавлеткул Мамбеткулов	32	824	836		2
	Надырбай Курмангулов	32	824		828	1
	Ягофер Тогузбуев	32	824	834		2
	Кусямыш Номазгулов	32	824	838		2
	Хисметулла Ишкужин	31	825	835		2
	Шагиахмет Акбердин	30	826	838		2
	Давлетбай Мамелин	30	826		828	1
	Мухаметамин Нурмухаметев	29	827	838		2
	Досмухамет Муллагилдин	29	827	837		1
60	Ишмурза Мулдыбаев	29	827	835		2
	Мухаметрахим Нурмухаметев	29	827	837		2
	Сату Сагынбаев	29	827	835		2
	Давлетбай Хусеинов	29	827	837		1
	Мухаметжан Тюлебаев	29	827	835		1
	Мухаметрахим Намазгаев	29	827	837		2
	Тажитдин Ишкужин	29	827	837		2
	Габбяс Галин	29	827	837		2
	Курямендя Алтунчин	28	828	837		1
	Габдлгафар Аульбаев	28	828	834		1
70	Худайменде Салихов	28	828	836		1
	Хужаахмет Мамелин	28	828	837		2
	Иштакбай Габдрахимов	28	828	838	831	2
	Увалий Мурзагулов	28	828	833		1
	Шарафидин Мухаметряов	27	829		831	1
	Мухаметгали Ишбирдин	27	829	836		1
	Кадургул Иксанов	27	829	835		1
	Мухаметгабдин Курмангулов	27	829	835		1
	Шарафитдин Арасламбетев	27	829	835		1
	Гумер Кулкилдин	27	829	836		1
80	Худайберды Казакбаев	27	829	832		1

	Якуп Тогужбаев	27	829	837		1
	Буранчи Галин	26	830	835		1
	Имильбай Иштафлетев	26	830	837		1
	Валит Акбердин	26	830	838		1
	Абдлсалям Аулбаев	25	831	838		1
	Сягададин Ишимгужин	24	832	835		1
	Байрямгул Габдрахимов	22	833	837		1
	Байгилды Ильясов	22	833	835		1
	Баимурза Юлдыбаев	22	833	838		1
90	Янмурза Магадеев	22	833	837		1
	Мухаметша Тулубаев	22	833	838		1
	Кунаккужа Ирназаров	22	833	835		1
	Давлеткул Мамилин	22	833	838		1
	Габдулвахит Хусеинов	22	833	838		1
	Баимухамет Муллагилдин	22	833			
	Мухаметша Исламбаев	22	833	838		1
	Хаибулла Ишкилдин	22	833	837		1
	Насыр Баталов	21	834			
	Мухаметвали Ижбирдин	21	834			
100	Худаиназар Салихов	21	834	838		
	Мухаметша Кутлугалямов	21	834			
	Сейфидин Акбердин	21	834			
	Габдулхалик Аксалов	21	834			
	Гали Курмангулов	21	834			
	Батырбулат Бикбаув	21	834			
	Мухаметша Давлетьшин	21	834			
	Рахим Изигин	21	834	838		1
	Кинзябулат Ильбактин	21	834			
	Юлмухамет Ахметев	21	834			
110	Габил Алибаев	21	834			
	Мухаметаскар Габдрахимов	21	834			
	Зюлкарней Магадиев	20	835			
	Килдубай Иштавлетев	20	835			
	Седдык Юсупов	20	835			
	Салих Юлдыбаев	20	835			
	Габейдулла Юламанов	20	835			
	Буранбай Назыргулов	20	835			
	Байзюгуд Юлдыбаев	20	835			
	Афлетун Мустафин	20	835			
120	Галимулла Ибетуллин	20	835			
	Кадырымбет Иксанов	20	835			
	Исхак Тогузбаев	20	835			
	Салих Ахметев	19	836			
	Рахметулла Ишкилдин	19	836			

	Мухаметкарим Байгилдин	19	836			
	Абдулмень Хусеинов	19	836			
	Мухаметшариф Ниязгулов	19	836			
	Бикбулат Бикбау	19	836			
	Абулхасян Тляубаев	19	836			
130	Мухаметшарип Габдуллин	18	837			
	Гусман Аубакиров	18	837			
	Худойбенда Казакбаев	18	837			
	Аждармалик Абуталипов	17	838			
134	Набиулла Алибаев	17	838			
	Деревни					
	Булатовой.					
	Урядник					
1	Исмагил Ижбердин	36	820	834		1
	Башкирцы					
1	Танатар Абдряшев	55	801	820		3
	Кусямыш Чуважбаев	55	801	834		1
	Азыбирган Букбаев	52	804	835		3
	Биккул Алимбетев	52	804	836	812	4
	Утяпкул Булатов	51	805	834		1
	Баирямгул Атикеев	47	809	832		2
	Дастан Бузаубаев	47	809	834		1
	Габдулвали Абдряшев	47	809	835	812	3
	Баянзян Бузаубаев	42	814	837		2
10	Мавлетбирды Бибулатов	42	814	835		6
	Ибрагим Исянбаев	40	816	838		2
	Аллаяр Яныбаев	39	817	838		2
	Тобил Тонгатаров	39	817	822	828	3
	Сеифитдин Калкаманов	38	818	838		2
	Габдулгафур Абдряшев	36	820	838		2
	Исхак Уткулов	36	820			
	Рахметулла Кутлугилдин	36	820	835		2
	Баимухамет Галибаев	36	820	837		4
	Суюс Бузаубаив	36	820	835		2
20	Султангали Янюлдашев	34	822		832	1
	Тляубирды Бийбулатов	34	822	837		4
	Ахмет Давлетбердин	34	822	834		1
	Набиулла Ишкинин	33	823	835	828	2
	Юлмухамет Юлибаев	32	824	838		2
	Кунакбай Зиянбаев	32	824	837		2
	Ишар Карагулов	32	824	834		1
	Султанхирды Янюлдашев	31	825	835		1
	Махмут Давлетбердин	31	825	835		2

	Хатулла Ишкинин	30	826	835		1
30	Хамза Иткулов	29	827	835		1
	Ислянбай Карагулов	29	825		831	1
	Янузак Кусмашев	24	831	835		1
	Гали Мухитаров	22	833	838		1
	Гумер Иткулов	22	833	835		1
	Тухветулла Давлетбердин	22	833	838		2
	Халилулла Тонгатаров	22	833	837		1
	Аюп Ишкинин	22	833	837		1
	Мухаметамин Кутлугилдин	22	833			
	Мухаметжан Биткулов	22	833			
40	Хусеин Тювелбаев	21	834			
	Амангул Зямангулов	21	834			
	Мухаметсалих Рафиков	21	834			
	Кинзебай Давлетев	21	834			
	Ишкужа Танатаров	21	834			
	Сеифюлмюлюк Давлетбердин	21	834			
	Хайбулла Габдюльвалиев	21	834			
	Мухаметхасян Исянбаев	21	834			
	Сейфулла Давлетбердин	20	835			
	Актябл Утябкулов	20	835			
50	Сейтбатал Утягулов	19	836			
	Мухаметрахим Биккулов	19	836			
	Ишкуват Азбирганов	19	836			
	Жамалитдин Мухитаров	18	837			
	Сейфулла Емангулов	18	837			
	Сиразитдин Рафиков	17	838			
	Габдрахим Биккулов	17	838			
57	Ишмурза Тунатаров	17	838			
	Деревни					
	Альмухаметевой					
	Урядники					
1	Габидулла Барлубаев	39	817	836	828	3
	Исянаман Янсеитов	41	816	838		3
	Тиляка Иткабылов	50	806	835		3
	Утарбай Акназаров	35	821	837		2
	Юсюп Алтынчин	31	825	837		2
6	Аубакир Ирназаров	28	828	836		3
	Башкирцы					
1	Ибрагим Ялчин	55	801	834		1
	Бурангул Габдрахманов	55	801	821		3
	Намазгул Ишмухаметев	54	802	833		1
	Султангул Сараязов	54	802	833		2

	Кулбай Аблязин	54	802	822	812	3
	Габдулла Гадылшин	54	802	833		1
	Алтынча Рахметев	54	802	835		1
	Сарлыбай Сарыбаев	54	802	814		2
	Юмагул Габдрахманов	52	804	834	812	2
10	Бердыгул Ярлыкапов	52	804	819		4
	Тансыкужа Иргалин	52	804	835		2
	Аллагул Габдрахманов	52	804	824		5
	Нигаметулла Алибеков	52	804	835	812	3
	Ишбай Аблязин	51	805		807	1
	Бердыгул Митбаев	51	805	835		3
	Гудайгул Габдрахманов	49	807	822		4
	Мухаметамин Явгастын	49	807		812	1
	Рахметулла Алибеков	48	808	835		3
	Ижбулды Альмухаметев	48	808	826		5
20	Кузубай Сарыбаев	48	808	826		5
	Мухаметрахим Ягвастин	47	809	838		2
	Исмагил Килдибаев	47	809	835		2
	Рыскул Худайбирганов	46	810	826		4
	Сафийулла Емлихин	44	812	834		1
	Кутлугилда Янсеитов	44	812	819		1
	Миткул Кадырбаков	44	812	835		2
	Сафаргали Ильясов	44	812	819		1
	Яунбай Сагынбаев	44	812	837		2
	Хаибулла Аблязин	43	813	838	831	2
30	Аккулуй Игибаев	43	813	826		1
	Тунгатар Альмухаметев	43	813		828	1
	Биккул Сунаргулов	41	815	833		1
	Надырша Юлдашкилдин	41	815	828		4
	Юлмухамет Килдыбаев	41	815	836		4
	Мухтарулла Якубов	41	815	832		1
	Султанбай Ильясов	40	816		828	1
	Тлягуабиль Гаисин	40	816	838		2
	Акберды Сагынбаев	[4]9	817	835		2
	Мухаметгали Изигин	39	817	835		1
40	Габитулла Алибеков	37	819	836		4
	Шагиахмет Ильясов	37	819	837		2
	Мухаметша Янсеитов	37	819	832		2
	Габдулмязит Бараков	37	819	837		2
	Байгабыл Гаисин	37	819	837		2
	Габдулнасыр Бараков	37	819		828	1
	Сейтбатал Салимяугаров	35	821	838		2
	Ишим Мухаметшарипов	34	822	838		1
	Габдулхалик Бараков	34	822	838		1

	Хужаахмет Ильясов	34	822	838		2
50	Шамгул Ишбердин	34	822		831	1
	Сеифитдин Баисеитов	34	822	837		2
	Шамурат Барлыбаев	34	822	838		2
	Рыскужа Худайбирганов	33	823	827	828	3
	Камаллитдин Габдулкаримов	33	823	832		1
	Абдулсалих Юлдашкилдин	33	823	827		2
	Нугман Ирназаров	32	824	837		2
	Гумер Ильясов	32	824	835		1
	Динмухамет Килдыбаев	31	825	837		2
	Габдулгафар Ялсин	30	826	837		2
60	Габдулгафар Мухаметзаманов	30	826	835		1
	Габдулмень Мухаметшарипов	30	826	826	831	2
	Мухаметкарим Изигин	29	827	836		1
	Ишмурат Барлыбаев	29	827	837		2
	Аюп Киикбаев	29	827	835		1
	Гусман Ильясов	28	828			
	Хисамитдин Токтамышев	28	828	837		1
	Ишмурза Килдыбаев	27	829			
	Исянгул Тляубаев	26	830			
	Мухаметвали Бараков	26	830	836		1
70	Ахтам Алтынчин	26	830	833		1
	Габдулгафар Мухаметшарипов	25	831	837		1
	Ахметжан Умитьбаев	23	833	838		2
	Буранбай Акназаров	23	833	838		1
	Кутлуахмет Габдулкаримов	23	833	837		1
	Алтынбай Авблаив	22	833	838		1
	Сиразжитдин Гадилгужин	22	833	838		1
	Газизулла Габдуллин	22	833	837		1
	Габдулмуфазал Галиакберов	22	833			
	Мухаметлатив Хабийбуллин	22	833			
80	Кагарман Кунаккужин	21	834	835		
	Ишкилды Бурангулов	21	834	838		1
	Мустафа Тлякин	21	834	837		1
	Искандар Худайбирганов	21	834			
	Аитбай Акназаров	20	835			
	Габдулфеиз Алтынчин	20	835	837		
	Мухамет Юлдашкилдин	20	835			
	Кинзибулат Ильясов	20	835			
	Зиянагабдин Хабийбуллин	20	835			
	Мухаметжан Умитьбаев	20	835	837		1
90	Байрямгул Салимягоферов	20	835			
	Фейзулла Тюлебаев	20	835			
	Курканбай Авблаев	19	836			

	Ишимгул Ишбердин	19	836			
	Хусеин Кадыргалин	19	836			
	Мухаметзариф Ишбулдин	19	836			
	Сейтягофер Мухаметзаманов	19	836			
	Зягофер Зюмагулов	18	837			
	Габдулфарют Сафиуллин	18	837			
	Аиткул Киикбаев	18	837			
100	Аллаяр Тансыкужин	18	837			
	Мухаметвали Умитьбаев	18	837			
	Кулуй Худайберганов	17	838			
	Габдулваки Минлибаев	17	838			
	Габбяс Ильясов	17	838			
105	Атаулла Тангубердин	17	838			
	Габдряшевой					
	Урядники					
1	Ивниямин Хамзин	48	808	836	812	3
	Габдулла Юнусов	40	816	838		2
	Мухаметкунафия Арапов	29	824	827		2
	Мухаметкарим Мустафин	40	816	821	828	2
	Башкирцы					
1	Минлибай Нарбулатов	56	800	835		2
	Назар Гусманов	56	800	827	807	5
	Нардыбай Норбулатов	55	801	834	812	2
	Тюлякбай Калкаманов	55	801	825		2
	Сирюбай Атангулов	55	801	825	807	2
	Булякай Усманов	52	804	833		2
	Кузубай Норбулатов	52	804	833		2
	Забир Валитов	42	814	826		1
	Сеитбатал Сеифилев	42	814	835		2
10	Кинзябулат Норбулатов	42	814	835		2
	Яхъя Намазгулов	42	814	827	828	3
	Юлмухамет Акназаров	41	815	837		2
	Денмухамет Намазгулов	40	816	835		2
	Ишай Усманов	39	817	837		3
	Гильман Исибаев	39	817	838		3
	Ишкен Усманов	37	819	838		3
	Ягуда Туканов	36	820	838		2
	Тюхветулла Тляубаев	35	821	834		2
	Мухаметвали Игибаев	33	823	826	828	2
20	Кулмухамет Акназаров	32	824	828		1
	Мухаметша Тляубаев	31	825	826	828	2
	Багаутдин Хамзин	30	826	835		2
	Утарбай Кульбаев	30	826	836		2

	Ибрагим Надыршин	30	826	837		2
	Биккен Усманов	28	828		832	1
	Габдулменян Акмурзин	28	828	835		1
	Ахмет Туханов	28	828	837		1
	Шахбал Батыршин	27	829	835		1
	Хусен Саифюлев	27	829	837		1
30	Тазип Янибеков	24	831	835		1
	Сеитбатал Надыршин	24	831			
	Габдулменяв Акмурзин	23	832	838		1
	Габдулмязит Тыинбаев	23	832	838		1
	Аубакир Зябиров	22	833	835		1
	Гумер Забиров	21	834			
	Мухаметьяр Батыршин	21	834			
	Музафар Нарынбаев	21	834			
	Янтюр Кулбаев	21	834			
	Мухаметгази Шамигулов	20	835			
40	Халильулла Самяшев	20	835			
	Габдулхалик Тюлякбаев	20	835			
	Мухаметсадык Шамигулов	19	836			
	Башар Назиров	19	836			
	Ибрагим Яныбеков	18	837			
	Калимулла Минлибаев	18	837			
	Зиганьша Шамигулов	17	838			
47	Зяитюн Кузубаев	17	838			
	Галиакберовой					
	Башкирцы.					
1	Карагул Султангулов	48	808	823	812	4
	Баимбет Кииков	42	814	833		1
	Хисамитдин Кутлугужин	42	814	826	828	4
	Заинагабдин Ишимгулов	41	813	836		3
	Галиакбер Габдулмукминев	40	816	838		2
	Султан Мамбеткужин	36	820	833		1
	Гайса Суяргулов	36	820	822		1
	Баиназар Кулбаев	36	820	835		3
	Кинзягул Рыскужин	35	821	837		2
10	Мивтахитдин Кулбаев	33	823	834		1
	Ахмет Габитов	31	825	834		1
	Юлмухамет Базыргулов	30	826	828	831	2
	Ишъар Халитов	26	830	837		1
	Зиянгул Базыргулов	22	833			
	Бикмухамет Псянсин	21	834	838		1
	Зиганьша Мамбеткужин	21	834			
	Мавлеткул Габитов	20	835			

	Давлеткул Халитов	19	836			
	Журтбагыш Карагулов	18	837			
20	Фахритдин Кулбаев	17	838			
21	Зяньтюря Игибаев	17	838			
	Юрта № 3го					
	Деревень.					
	Иткуловой					
	Урядники.					
1	Валит Исмагилов	63	793	834	812	4
	Баязит Алибеков	55	801	834	812	6
	Габдий Сурин	44	811	821		1
	Мурзагилды Алибеков	32	824	833		1
	Юлмухамет Тюлкубаив	37	819	837		4
	Ишмурза Сурин	32	824	836	828	3
	Тавлукай Иткулов	31	825	837		4
	Умитбай Алибеков	26	830	835		1
9	Хисамитдин Алаяров	28	828	838		3
	Башкирцы.					
1	Гали Унгаров	54	801	822		2
	Рясуль Кулушев	54	801	822		3
	Ярмухамет Кусиив	54	801	834		1
	Хаирзаман Иргалин	53	802	819	807	7
	Аюп Султангулов	53	802	813	807	4
	Бактыбай Ирьмяков	52	804	820	807	4
	Габдрахим Аллабердин	52	804	837		3
	Имангул Айсуваков	52	804	820		3
	Мухаметгали Ниятшин	52	804	820		3
10	Барваюс Якшимбетев	51	805	824		7
	Зегофер Кулкутдин	50	806	834		1
	Зялкабай Ирмяков	50	806	821		4
	Галиакбер Ишкинин	49	807	818	828	3
	Альмухамет Кусиив	47	809	835		4
	Мукмин Габдулсалямов	47	809	835	812	4
	Яхъя Зямятов	47	809	835		4
	Масалим Ишкинин	47	809	835		3
	Тамимдар Тавлеканов	47	809	824		5
	Зяинитдин Биккулов	47	809	835		3
20	Юсуп Султангулов	47	809	835		4
	Лукман Ямбаев	46	810	833		3
	Гусман Токтамышев	45	811	838		2
	Габдулгази Аллабердин	44	812			
	Исянгужа Сыртланов	44	812	826		8
	Сейтбатал Ирмяков	44	812	835	812	2

	Кагарман Якшимбетев	44	812	827		7
	Амир Ниятшин	43	813	835		5
	Хайзяр Сайрянов	42	814	838		3
	Мухаметкарим Ямятов	41	815	838		2
30	Ягофер Килдышев	41	815	821	828	2
	Исхак Якшимбетев	40	816	834		3
	Кулмурза Рахметев	38	818	837		2
	Ахмет Бердыгулов	38	818	838		2
	Абдулнасыр Галин	38	818	824		1
	Габдуллатив Кулгилдин	38	818	838		3
	Баязит Килдышев	37	819	835		4
	Габдулгафар Кулушев	37	819	835		3
	Юлмухамет Яньтув	37	819	828		3
	Худаиберды Саирянов	37	819	827		4
40	Баиназар Кусиив	37	819	837		2
	Габдулвали Габдулменев	37	819	837		2
	Габдулкарим Мухаметрахимов	36	820	835		2
	Габдулвали Хасянов	36	820	821	828	2
	Альмухамет Куноккулов	36	820	820		1
	Ярмухамет Ниятшин	36	820	837		4
	Габдулгафар Аллабердин	36	820	822		1
	Юсуф Габдюсов	35	821	835		2
	Габдулвали Худайгулов	35	821	837		2
	Сейтбатал Сайрянов	35	821	837		3
50	Мухаметша Зямятов	35	821	835		2
	Юлдажбай Салимов	34	822			
	Альмухамет Ниятшин	33	823	835		3
	Бурангул Рафиков	33	823	823	828	4
	Салих Мухаметрахимов	32	824	838		2
	Тиляпкул Сынгызов	32	824	833		1
	Габдулнасыр Мажитов	32	824	838	828	3
	Ирназар Кусиив	32	824	838		2
	Абдулзелил Хасянов	32	824	838		1
	Мухаметша Тавлеканов	32	824	829		1
60	Габийдулла Бикмамбетев	32	824	835		4
	Кильмухамет Тюлкубаев	32	824	835		2
	Рахмас Суяргулов	32	824	838		1
	Габдулсалих Галин	32	824	837		2
	Тлягул Исмагилов	32	824	837		1
	Габдулзялил Габдулмазитов	31	825			
	Рамазан Масигутов	31	825	837		2
	Зиганьша Тавлеканов	30	826		821	1
	Баиназар Акназаров	30	826	838		2
	Мухаметгали Килдыгужин	30	826		828	1

70	Зюлкарней Давлеканов	30	826		832	1
	Ишмухамет Хасянов	30	826	838		3
	Мухаметвали Габдюлменев	29	827	835		1
	Исянгул Габийбуллин	29	827	835		1
	Умирзак Салихов	29	827	837		2
	Баисаит Сайрянов	29	827	838		2
	Кусяпкул Сынгызов	29	827	837		2
	Багаутдин Балхин	29	827	838		2
	Кусербай Бикмамбетев	29	827	836		1
	Давлеткул Сагитов	29	827		831	1
80	Мухаметзян Килдыгужин	29	827	838		2
	Ахтам Хабийбуллин	28	828			
	Ижбулат Аубакиров	28	828	835		1
	Мухаметжан Исаев	28	828	838		1
	Габдулмень Галин	28	828	833		1
	Мирхайдар Хабийбуллин	26	830	838		2
	Тавлеткул Килдигужин	26	830	835		1
	Мухаметкул Зямюбаев	26	830	837		2
	Габдулкадыр Галин	26	830	838	831	2
	Курбангул Ишкужин	26	830	836		1
90	Мухаметвали Имангулов	26	830	837		1
	Юламан Яньтовав	26	830			
	Багуутдин Галибаев	26	830	835		1
	Янибай Кусюкбаев	26	830			
	Мухаметвали Салимов	25	831	837		1
	Баимухамет Ниятшин	25	831	835		
	Мухаметрахим Токтамышев	25	831	835		1
	Биккен Токтамышев	25	831	838		1
	Касымгул Сынгызов	25	831	838		1
	Тансыкужа Лукманов	24	832	837		1
100	Ишмурза Балхиин	24	832	838		1
	Иксан Кусиив	24	832	838		2
	Шагмурат Давлетшин	24	832			1
	Феизкан Алтынчин	23	833	835		
	Баимурза Салихов	23	833			1
	Сухангул Баязитов	23	833			
	Мавлеткул Сагитов	23	833			
	Буляк Кутлукилдин	23	833			
	Габит Хабийбуллин	23	833			
	Давлеткул Куссюкулов	23	833	838		1
110	Габийдулла Мухаметзаманов	22	833	838		1
	Шерафитдин Валитов	22	833	837		1
	Ишмухамет Емангулов	22	833	838		2
	Габдулмукмин Давлеканов	21	834			

	Ишназар Аюпов	21	834			
	Галиаскар Байтуявов	21	834			
	Галаутдин Худаигулов	21	834	838		1
	Вахритдин Мухаметшарипов	21	834			
	Мухаметсалих Мухаметгалин	21	834			
	Каипкул Кутлубаев	20	835			
120	Мухаметдин Алтынчин	20	835			
	Кутлуахмет Аллабердин	20	835	838		1
	Кутлуаман Яхъин	20	835			
	Карамурза Сулявсунов	19	836	838		1
	Акбулат Биктемиров	19	836			
	Гизетулла Бикмамбетев	19	836			
	Мухаметжан Габдулмажитов	19	836			
	Имамбай Имангулов	19	836			
	Сафаргали Аюпов	19	836			
	Исламурат Хасянов	19	836			
130	Габбяс Ярмухаметев	18	837			
	Шагиахмет Хабийбуллин	18	837			
	Кункул Мухаметрахимов	18	837			
	Кунакул Рафиков	18	837			
	Баймурза Итбаев	18	837			
	Кулбулды ХаирЗаманов	18	837			
	Утарбай Хабийбуллин	18	837			
	Мавлеткул Касканов	17	838			
	Фахритдин Яхъин	17	838			
	Кулберды Зяинитдинов	17	838			
140	Адыгам Салимов	17	838			
	Аметкул Кулыжбаев	17	838			
	Багаутдин Давлетшин	17	838			
	Хусеин Мухаметаминев	17	838			
	Кинзябай Акназаров	17	838			
	Мухамет Имелбаев	17	838			
	Кулуй Исаев	17	838			
	Исянгул Мухаметаминев	17	838			
	Аиткул Бактыбаев	17	838			
149	Исламурат Юлтемиров	17	838			
	Мукасовой					
	Урядник					
1	Мухамет Айрюсев	53	803	835	812	4
	Башкирцы.					
1	Якшимбет Тангунов	54	802	822	807	7
	Софаргали Мукасов	54	802	814		2
	Мухаметрахим Надыров	54	802	838		2

	Абдюль Кинзябаев	52	804	834		2
	Баимурза Султангужин	52	804	826		3
	Сулеиман Баикаев	48	808	834	812	2
	Идрис Юнусов	40	816	838		3
	Араслангул Ишалин	40	816	837		2
	Бактыбай Уртабаев	38	818	824		5
10	Нигаметулла Килдикеев	37	819	835		2
	Баранбай Арасланбаев	36	820	835		3
	Мирзабулат Юлдыбаев	35	821	838		2
	Худайназар Килдикеев	34	822	838		2
	Баимухамет Хамитов	34	822	826	832	2
	Бикмурза Яникеев	31	825	835		2
	Нигаметулла Султангужин	31	825	825		2
	Сиразитдин Юнусов	30	826	837		2
	Мухаметзаман Баикеев	30	826	838		3
	Давлетькилды Мухаметзянов	29	827	835		1
20	Шагизиган Юлбарсов	28	828	838		1
	Мухаметшариф Габдуллин	28	828	832		1
	Гайса Юнусов	26	830	835		1
	Емлиха Батыршин	26	830			
	Бикмухамет Сунаргулов	26	830	835		1
	Емалитдин Мухаметев	24	832	838		1
	Баим Сафаргалин	22	833	838		1
	Аиткул Яникеев	22	833			
	Давлетьбай Сунаргулов	22	833	837		1
	Мурзакай Юлбарсов	20	835			
30	Адильмурза Якшимбетев	20	835			
	Каипкул Яникеев	20	835			
	Алибай Ишалин	20	835			
	Ишмухамет Хамитов	19	836			
	Гизетулла Араслангулов	17	838			
	Зиянагабдин Абтюлев	17	838			
36	Кунаккул Нигаметуллин	17	838			
	Яикбаевой.					
	Башкирцы.					
1	Хасян Ишкилдин	56	800	833		1
	Исхак Бахтияров	56	800	834		1
	Хамит Мамбеткужин	55	802	834	812	3
	Буранбай Ажибаев	53	804	825	807	2
	Булакбай Ажибаев	48	808	822		4
	Хаммет Танырбердин	47	809	835		3
	Мухаметгали Султанбаев	47	809	834		1
	Абдулменян Мурсалимов	47	809	811	812	2

	Мухаметрахим Галин	46	810	835		3
10	Ресуль Султанбеков	46	810	828		3
	Кунакбай Кулкарин	46	810	823		4
	Мухаметрахим Товелбаев	45	811	819	812	5
	Мухаметзян Азаматов	45	811	833	812	2
	Кунаккужа Иштавлетев	45	811	838		3
	Габбяс Асылгужин	44	812	822		4
	Хибетулла Феизуллин	44	812	838		3
	Исмагил Кужабеков	42	814	837		3
	Мухаметшариф Агангулов	42	814	835		2
	Габдулхалик Ирназаров	41	815	823	828	3
20	Мухаметьяр Азангулов	41	815	833		1
	Хажимухамет Тангатаров	41	815	822		2
	Рахмангул Бахтияров	40	816	837		2
	Мухаметкарим Кулкарин	40	816	822	828	3
	Галиаскар Асылгужин	39	817	837		3
	Иштакбай Кубанов	39	817	828		5
	Ярмухамет Исянбаев	39	817	835		3
	Тансыкужа Иштавлетев	39	817	835		3
	Гайса Абулаев	39	817	837		3
	Мухаметкарим Ирназаров	39	817	835		3
30	Абутагир Назыргулов	38	818	837		2
	Танабай Аитуганов	37	819	834		1
	Габдрахман Ирназаров	37	819	826		4
	Кильмухамет Султанбаев	37	819	837		2
	Габдулла Валитов	36	820	834		1
	Зайниш Хашимов	36	820	835		2
	Шагий Давлетбаев	36	820	830		2
	Мухаметьяр Фейзуллин	34	822	837		2
	Габдулкарим Суяргужин	34	822	824		1
	Габдрахим Тювелбаев	33	823	838		4
40	Яхъя Кужабаков	33	823	835		3
	Баязит Бикбердин	33	823	835		2
	Абдулнафик Хашимов	32	824	826	828	2
	Буранбай Ишкуватов	30	826	834		1
	Ишимкужа Иштавлетев	30	826		828	1
	Зягофер Сылгужин	30	826	838		2
	Суюндук Кутябаев	30	826	838		2
	Кагарман Азаматов	30	826	838		2
	Мухаметьяр Кузбеков	30	826	836		3
	Мухаметвали Килдияров	29	827	838		2
50	Ишмухамет Габдулхалилев	29	827	837		2
	Ал[д]агул Буляков	29	827		831	1
	Зиянагабдин Сагадятов	29	827	838		2

	Яхъя Назыргулов	28	828	838		2
	Тютюнбай Тонгатаров	28	828		831	1
	Уралбай Тангатаров	28	828	835		1
	Заинитдин Кувандыков	27	829	837		2
	Исфендияр Салимяуаров	27	829	837		1
	Биргали Бикташев	27	829	835		1
	Малабай Шамигулов	27	829	835		1
60	Габдулгази Саликов	26	830	832		1
	Рахметулла Ибрагимов	26	830	835		1
	Ижбулды Зулкарнеев	26	830	838		2
	Сулейман Абдулхалилев	26	830	834		1
	Хисамитдин Буранбаев	26	830	838		2
	Сафаргали Валитов	25	831	838		2
	Валлями Юлдыбаев	25	831			
	Исламгул Кулкарин	25	831	836		1
	Абийдулла Халитов	25	831	838		3
	Ахмет Умирзаков	24	832			
70	Турай Бикташев	24	832	837		1
	Итбай Буранбаев	24	832	835		1
	Нугман Ишкуватов	23	833	838		1
	Имангул Хасянов	23	833	836		1
	Аюп Алимбеков	21	834	838		1
	Рыскужа Зиянгулов	21	834			
	Нурмухамет Хамитев	20	835			
	Исянгул Мухаметрахимов	20	835			
	Лукман Ибрагимов	20	835	838		1
	Муллабай Буляков	20	835			
80	Азнаш Кужбаков	19	836			
	Даут Габдулменянов	19	836			
	Хисметулла Буранбаев	19	836			
	Алмухамет Мурзаков	18	837			
	Газим Юлдыбаев	18	837			
	Мухаметшафих Махмутов	18	837			
	Габитулла Нигаметуллин	18	837			
	Идрис Валитов	18	837			
	Баирямгул Мухаметрахимов	17	838			
	Егофер Ресулев	17	838			
90	Мужип Хамитов	17	838			
	Гаинулла Ибрагимов	17	838			
	Кутлугалям Мухаметаминев	17	838			
	Муллагул Булляков	17	838			
	Гадиятулла Аллабердин	17	838			
	Музафар Сеитегоферов	17	838			
	Абдулхасян Зиянгулов	17	838			

97	Ижбулат Сейфийтдинов	17	838			
	Баимовой					
	Урядник					
1	Динмухамет Адильгужин	46	810	835		5
	Башкирцы.					
1	Тайбуга Иткусюков	57	799	807		1
	Зиянбай Гадилгужин	55	801	817		2
	Нигаметулла Игитдавлетев	53	802	830		3
	Узянбай Гадилькиреев	52	804	834	812	4
	Анай Баитимясов	52	804	836		2
	Мамбеткул Исмагилов	51	805	824		2
	Рахметулла Игитавлетев	50	806	834		2
	Мухаметшариф Ишбирдин	50	806	820		1
	Имангул Кутлунбетев	50	806	820		2
10	Габдулхалик Сагынбаев	46	810	833		3
	Каипкул Асаинов	45	811	820		3
	Мухаметкарим Турсунбаев	45	811	812		1
	Мухаметзян Азнабаев	45	811	826	828	3
	Рахимкул Рахметев	44	812	834		4
	Баязит Гадилгужин	37	819	823		1
	Мухаметьяр Рахмангулов	37	819	824		2
	Бикмухамет Яныбаев	37	819	838		3
	Хисаметдин Килдыгужин	35	821	838	828	2
	Мухаметвали Рахмангулов	34	822	835		2
20	Мухаметкул Имильбаев	34	822	837		2
	Сейфитдин Халитов	33	823	834		1
	Муфтахитдин Мухаметгалин	27	828	838		2
	Юлмухамет Узянбаев	26	830	837		2
	Мухитдин Килдыгужин	26	830	832		1
	Шахмурат Габдулсалямов	26	830	837		1
	Ермухамет Рахмангулов	26	830	837		2
	Мухамет Нигаметуллин	25	831	833		1
	Габдулвали Мухаметгалин	22	833	838		1
	Кутлугилды Сирюбаев	22	833	835		1
30	Султанмахмут Тюрсунбаев	21	834			
	Заинитдин Халитов	21	834	838		1
	Хажиахмет Баимов	21	834	837		1
	Ижбулат Габдулсалямов	21	834			
	Исламгул Имангулов	20	835	838		1
	Исмагил Яныбаев	20	835			
	Ишмурат Мухаметаминев	20	835			
	Якуп Габдулсаликов	20	835			
	Зиянагабдин Халитов	20	835			

	Максют Мамбетькулов	19	836			
40	Сулейман Валитов	19	836			
	Юсуп Зиянбаев	19	836			
	Ильяс Бадамшин	19	836			
	Ахметзян Имилбаев	19	836			
	Кулмухамет Каипкулов	19	836			
	Мухаметзаман Давлетев	19	836			
	Кутлугилды Муллагулов	19	836			
	Исламурат Имангулов	18	837			
	Тоймухамет Анаев	18	837			
	Баимухамет Яныбаев	18	837			
50	Мухаметрахим Мухаметкаримов	18	837			
	Юрта № 4го					
	Тавлукаевой					
	Урядники					
1	Габдулла Ярлыкамышев	48	806	837		3
	Юсуф Ярлыкамышев	38	818	838		4
3	Зянтили Ярлыкамышев	38	818	837		5
	Башкирцы					
1	Азильмурза Изигин	50	800	836		3
	Гадилбай Чувашев	50	800	834		5
	Суяргул Нордавлетев	47	806	824		3
	Куйгилды Сафаров	47	806	824	812	6
	Исхак Якупов	[3]6	810	837		4
	Мухаметшариф Уразбаев	[3]6	810	835		4
	Галиакбер Хкдаиназаров	46	810	837		6
	Кулаибай Яныбаев	46	810	833		1
	Рыскужа Салихов	45	811	838		4
10	Сеитбатал Чункаров	43	813	838		3
	Баители Илибаев	43	813	838		5
	Бикбай Алибаев	42	814	838		3
	Ахмет Байзигитов	42	814	835		4
	Сандыбай Аргыбаев	42	814	835		5
	Муса Назыргулов	42	814	838		3
	Бикмурза Кадыргалин	41	815	836		3
	Мухаметрахим Габдюлзялилов	41	815	833		2
	Юлмухамет Бирдыбаков	41	815	835		4
	Ахмер Зайнилов	40	816	837		2
20	Мухаметкунафия Рахмангулов	40	816	837		2
	Зиянбай Аргынбаев	40	816	821	831	4
	Исянгул Шунгаров	39	817	825		3
	Альмухамет Игибаев	39	817	828		2
	Хужака Исмагилов	39	817	821		1

	Аит Исмагилов	38	818	838		4
	Мухаметша Мурапталов	36	820	835		3
	Акмурза Кадыргалин	36	820	827	828	4
	Ишнияз Габдулсалямов	36	820	838		3
	Яхъя Сафаров	35	821	830		4
30	Ягуда Исмагилов	35	821	838		2
	Баймухамет Зюланов	35	821	835	828	3
	Кинзябулат Исмагилов	34	822	835		2
	Мухаметсалих Халитов	34	822	825		1
	Мухаметкарим Халитов	34	822	827	828	3
	Тажитдин Баизигитов	33	823	827		2
	Мухамет Идрисов	32	824	838		2
	Хайсар Габдулнасыров	32	824	835		1
	Баимурза Даутыбаев	32	824	838		2
	Янъюлдаш Сагитов	31	825	832		1
40	Габдулзяпар Кадыргалин	31	825	835		1
	Кутлугалям Кылдыбаков	31	825	838		2
	Динмухамет Игибаев	30	826	832		1
	Ермухамет Зюланов	30	826	838		2
	Ибрагим Исмагилов	30	826	838		2
	Буранбай Зяныбаев	29	827	837		1
	Сафийулла Саитов	29	827	832		1
	Нугуман Даутбаев	28	828	836		1
	Алибай Гадилбаев	27	829	838		2
	Исламгул Илибаев	27	829	837		1
50	Мухаметьяр Идрисев	27	829			
	Гали Рахмангулов	27	829	836		1
	Шагиахмет Кусербаев	27	829	838		1
	Набиулла Сеитов	26	831	837		1
	Габийтулла Ишкинин	24	832	837		1
	Аралбай Яныбаев	24	832			
	Мурзагилды Байрямгулов	24	832	838		1
	Рамазан Ижбулатов	24	832			
	Кулгилды Хамзин	24	832			
	Гали Аксабаев	24	832	838		1
60	Кутлуяр Габдуллин	24	832	838		1
	Юсуф Кусербаев	24	832	837		1
	Араслангул Мурзашев	24	832			
	Гали Сагитов	22	834	838		1
	Мухаметзян Сагитов	22	834	838		1
	Гали Байзигитов	22	834			
	Сеифитдин Килдыбаев	21	835			
	Фазыл Идрисев	21	835	838		1
	Давлетьберды Давлетьбаев	21	835			

	Килдигужа Кунакбаев	21	835			
70	Шагиахмет Байрямгулов	20	836			
	Габдулгазиз Гаисин	20	836			
	Лукман Танырбердин	20	836			
	Яныбак Гадилбаев	20	836			
	Атангул Мурзашев	19	837			
	Емалитдин Уралбаев	19	837			
	Хибетулла Хамитуллин	19	837			
	Габдуллатив Кадыргалин	19	837			
	Рысимухамет Зюланов	19	837			
	Шахмурат Кусербаев	19	837			
80	Феизулла Сеитов	19	837			
	Муса Ишмуратов	19	837			
	Набиулла Игибаев	18	837			
	Иряда Шункаров	18	837			
	Зянгул Сеитбаталов	18	837			
	Юнус Баирямгулов	17	838			
	Аллаяр Гайнуллин	17	838			
	Зяинлябашар Кулмурзин	17	838			
	Янузак Хамзин	17	838			
	Сабит Ишкинин	17	838			
90	Габдулбаян Куланбаев	17	838			
	Муфаззал Кунакбаев	17	838			
	Нугуман Танырбердин	17	838			
	Габдюлман Габитов	17	838			
94	Шерафитдин Асылбаев	17	838			
	Мрясовой.					
	Обер офицерские Дети.					
	башкирцы					
1	Кахтарян Сагитов	44	812	827		5
	Зюлкарней Сагитов	42	814	835		4
	Габдулвагап Сагитов	33	823	829		2
	Сеитбатал Аюпов	26	830	832		1
	Габдулхалик Кагарманов	21	835			
	Тагир Аюпов	17	838			
7	Габдулмяжит Сагитов	17	838			
	Башкирски[е] Дети					
1	Ямантай Туканов	50	806	834		5
	Исиргаб Якюсюков	46	808	828		5
	Ишберды Якюлюков	46	808	837		4
	Мухаметаминь Сарлыбаев	43	813	838		3
	Габубакир Абдулкаримов	39	817	837		2
	Габдулбакий Хабиив	35	821	827	828	3

	Гумер Сарлыбаев	34	822	838		2
	Габдулла Рахметуллин	29	827			
	Мухаметсалим Хасянов	26	831	835		2
10	Гали Сарлыбаев	24	833	837		1
	Байрямгул Ямантаев	22	834			
	Ахмет Ишбердин	21	835			
	Талха Сарлыбаев	21	835			
	Мухаметжан Кутлубаев	20	836			
	Габдрахман Сарлыбаев	20	836			
	Тухветулла Сарлыбаев	19	837			
	Гумер Галин	18	838			
18	Фахритдин Галин	17	838			
	Сынгызовой.					
	Башкирцы.					
1	Габдулмязит Кидрясов	50	800	833		4
	Максют Худайгулов	50	800	834		3
	Мустафа Билялов	48	806	833		2
	Бурангул Зюмагулов	48	806		812	1
	Зяньтиряк Аллабердин	48	806		[827]	[812]
	Рафик Имангулов	47	807	835	812	3
	Мухаметкарим Баидавлетев	46	808	837		3
	Мухаметгали Баидавлетев	44	810	835		4
	Азамат Тавибелев	44	810	835		6
10	Габдряш Ильясов	44	810	833		3
	Ягуда Гадилбаев	44	810	835		5
	Кудраткул Габдулвагапов	44	810	833		2
	Бурангул Ямангулов	43	811	838		3
	Хужамет Биккулов	42	812	834		3
	Шахмурат Мустакимов	41	813	835		2
	Исламгул Азнабаев	41	813	835		2
	Ахмет Амандыков	40	814	821	821	2
	Бикжан Куватов	39	815	837		9
	Шамигул Салаватов	39	815	835		2
20	Мавлютдин Султангилдин	38	816	837		2
	Багаутдин Биккулов	37	817	836		4
	Сейфулла Баидавлетев	37	817	835		2
	Мухаметамин Ильясов	37	817	835		2
	Камалитдин Кидрясов	36	818	832		1
	Зиргизс Ибрагимов	34	820	837		2
	Байгилды Алчинбаев	34	820	827		1
	Биккужа Билялов	34	820	837		3
	Шамигул Гадилбаев	33	821	837		2
	Габдулхалик Амандыков	33	821	835		3

30	Аллаяр Давлеткильдин	33	821	837		5
	Юнус Ибрагимов	32	822	838		2
	Насредин Султангилдин	31	823	838		2
	Мухаметкунафия Салаватов	29	825	837		2
	Равиль Гадильбаев	29	825	838		2
	Алламурат Мустакимов	28	826	832		1
	Ишимгужа Килкужин	28	826	835		2
	Заиннитдин Биккулов	28	826	838	832	2
	Фейзулла Биккулов	28	826	834		1
	Емалитдин Кидрясев	28	826			
40	Ишмурза Мульсалямов	28	826		831	1
	Акназар Мустакимов	27	827	835		1
	Гали Килдыбаев	27	827			
	Салимъягофер Бурангулов	26	828	835		1
	Исламурат Мустакимов	26	828	836		1
	Хасперкужа Килткужин	26	828	837		1
	Лукман Габдулмазитов	26	828	835		1
	Даут Мунасыпов	24	830	837		1
	Араслангул Биккулов	24	830	837		1
	Галиакбер Хасянов	24	830			
50	Баитемир Мустафин	22	832	838		1
	Янмурза Мурзагилдин	22	832	837		1
	Абульма[жим] Амангильдин	22	832			
	Динмухамет Габдулзелилев	22	832	838		1
	Баитюря Бурангулов	21	833			
	Шагиахмет Махмутов	22	833	838		1
	Хошмухамет Абдюлзелилев	20	834			
	Габдулгани Шахмуратов	20	834	838		1
	Динмухамет Тавлеткилдин	20	834			
	Альмухамет Галин	20	834			
60	Вахритдин Кутарбаев	20	834			
	Килдиш Ибрагимов	20	834			
	Лукман Сырлыбаев	20	834			
	Багаутдин Килдыбаев	19	835			
	Хисамитдин Султангилдин	19	835			
	Габтразак Габдулзялилев	18	836			
	Абулкасым Амангилдин	18	836			
	Сеитбатал Буранбаев	18	836			
	Габдулкадыр Мустакимов	18	836			
	Шагиахмет Хужахметев	18	836			
70	Габдулмалик Ахметев	18	836			
	Ишкандар Гадилбаев	17	838			
	Янмурза Габидов	17	838			
	Кагарман Бикташев	17	838			

	Кутлугалям Мухаметев	17	838			
	Кутлуахмет Сырлыбаев	17	838			
	Галиаскар Хасянов	17	838			
	Мухаметсафа Мурзагилдин	17	838			
	Нугаман Шахмуратов	17	838			
79	Емалитдин Килдыбаев	17	838			
	Мухаметевой					
	Башкирцы					
1	Исмагил Сеитягофер	51	804	834		4
	Бельхия Ильясов	50	805	834	812	3
	Минлибян Якшибаев	45	813	834		4
	Рахимгул Курмангулов	45	813	823	828	4
	Максют Ялсыкаев	44	812	837		3
	Салька Бикбаув	43	813	834		4
	Габдулгафар Мансуров	42	814	837		3
	Режап Курмангулов	42	814	838		4
	Мухамедьяр Иткулов	39	817	836		4
10	Гайса Сеитягоферов	38	818	824	831	2
	Кутлугалям Кутлугилдин	38	818	824		2
	Иманкужа Бирганов	37	819	838		3
	Исхак Ярмухаметев	36	820	837		2
	Исмагил Ярмухаметев	36	820	836		2
	Габбяс Кутлукилдин	35	821	826	828	4
	Баязит Кутлугилдин	34	822	837		2
	Мухаметжан Юлгутлин	33	823	835		2
	Асвеньдияр Иткулов	33	823	835		5
	Габдулвахит Мухаметев	32	824	834		1
20	Габдулхамир Кулбеитов	32	824	832		1
	Асланбай Кутлубаев	32	824	838		2
	Юмагужа Сирюбаев	30	826	838		2
	Кунафия Мурзабаев	30	826	835		1
	Габдулгазиз Балхиин	28	828	835		1
	Алтынкужа Сирюбаев	27	829	838		2
	Габдулмукмин Валитов	27	829	835		1
	Баимухамет Мурзабаев	27	829	835		1
	Юсуф Рахимгулов	27	829	838		2
	Ягофер Валитов	26	830	837		1
30	Асылгужа Сирюбаев	25	831	837		1
	Сафаргали Гусманов	24	832	838		2
	Нугаман Даутов	22	834			
	Альмухамет Мурзабаев	22	834			
	Давлетша Махмутов	21	835			
	Динмухамет Уразбаев	20	836	838		1

	Шерафитдин Габдулгафаров	20	836			
	Рыскужа Сирюбаев	20	836			
	Габдуллатив Сарлыбаев	19	837			
	Габдулвали Кулбеипов	19	837			
40	Гумурзак Мухаметов	18	838			
	Рамазан Султанов	18	838			
	Абдулхасян Гусманов	18	838			
	Кагарман Режапов	18	838			
	Рызсмухамет Иманов	17	838			
	Нигаметулла Гусманов	17	838			
	Ахметша Махмутов	17	838			
47	Габдулбешар Балгеин	17	838			
	Аминевой					
	Урядник					
1	Кангилды Тавлыкаив	45	811	838		4
	Башкирцы					
1	Гадильмурза Чувашев	51	802	833		2
	Иштавлет Рафиков	50	800	815		3
	Алтынча Рафиков	48	804	837		4
	Худайгул Халитов	48	804	814		2
	Иманбай Салихов	47	807	833		3
	Мухаметшариф Зягоферов	45	809	838		3
	Ибрагим Ишкилдин	42	814	838		3
	Сеитбатал Габитов	42	814	838		3
	Аятулла Акжигитов	42	814	835		2
10	Хасян Давлетбаев	40	816	837		3
	Кунаккул Рафиков	40	816	838		2
	Ахмет Сагитов	39	817	833		2
	Сахипкиран Сагитов	38	818	838		3
	Габдулгафар Изигин	37	819	827	828	3
	Якуп Хусеинов	35	821	837		2
	Мухаметгали Аллабердин	34	822	825	828	2
	Сейтягофер Салимов	34	822	837		2
	Габдулхалик Изигин	33	823	838	831	2
	Имангул Рафиков	32	824	828	831	2
20	Мухаметамин Салихов	32	824	835		2
	Гумер Сагынбаев	32	824	835		3
	Хамит Кузбеков	31	825	835		1
	Нигаметулла Алибаев	30	826	835		2
	Кагарман Сагитов	29	827	837		2
	Ишбулды Аксабаев	29	827	832		1
	Ахтям Назыргулов	29	827	837		1
	Мухаметаминь Хадаибирдин	27	829	836		1

	Биккеня Каикбаев	25	831	838		1
	Яунбай Аргынбаев	24	832			
30	Давлеткильды Изигин	23	833	838		1
	Хисметулла Алибаев	22	834	837		1
	Мустафа Сыгынбаев	22	834	837		1
	Губей Сагадятов	21	835	837		1
	Султантимир Рахметев	21	835			
	Максют Имамбаев	20	836			
	Давлетьберды Хусеинов	20	836			
	Сеифитдин Ишбердин	20	836			
	Ишали Яхъин	19	837			
	Даут Киикбаев	18	838			
40	Амир Сагынбаев	18	838			
	Ишкилды Ахметев	18	838			
	Кулбай Ибрагимов	18	838			
	Габдуллатив Имамбаев	18	838			
	Зюмагул Аргынбаев	18	838			
	Давлетьберды Изигин	18	838			
	Шагиахмет Гадилмурзин	18	838			
	Мухаметша Гудайбердин	17	838			
	Габдулменяв Буканбаев	17	838			
	Тухветулла Аллибаев	17	838			
50	Амирхан Киикбаев	17	838			
	Ахметжан Салимов	17	838			
52	Габдулвалий Сеитбаталов	17	838			
	Исхаковой					
	Башкирцы					
1	Мавлют Арасланов	48	805	835		1
	Сарлыбай Султанов	47	806	836		3
	Зюлкарней Аслаев	44	812	838		3
	Гусман Арасланов	39	817	836		3
	Кутлугалям Алибаев	38	818	837	831	2
	Каранай Салимов	38	818	837		2
	Габейдулла Габдулхаликов	26	830	834		1
	Валий Янкучуков	26	830	838		1
	Феткулла Габдулхаликов	22	834	838		1
10	Зягуда Мавлюдов	20	836			
	Зиянагабдин Авлаев	20	836	837		1
	Хисамитдин Абулхаликов	20	836			
	Карамал Сарлыбаев	20	836			
	Ишназар Искаков	19	837			
	Апук Аблаев	19	837			
	Исламгул Салимов	18	838			

	Габдряшит Мавлютов	18	838			
	Баиназар Искаков	17	838			
19	Муллагул Ахметев	17	838			
	Янзигитовой					
	Башкирцы.					
1	Ильяс Худайназаров	50	805	811	812	3
	Гали Татлыбаев	48	808	814		4
	Фейзулла Туяков	48	808	835		4
	Кахтярян Мурадымов	48	808	826	812	8
	Нариман Татлыбаев	47	809	838		3
	Мухаметзян Муллакаев	46	810	834		2
	Аубакир Изигин	46	811	835		4
	Ишмухамет Иштанов	42	814	833		7
	Нигамет Габсалямов	40	816	838		3
10	Габбяс Каибкулов	38	820	833		2
	Габдуллатив Янзигитов	36	822	838	831	2
	Габдулгафар Янзигитов	36	822	827		2
	Мухаметьяр Кусербаев	35	823		828	1
	Даут Каипкулов	35	823	835		2
	Бурангул Алабердин	33	825	827		3
	Мустафа Ильясов	32	826	829		3
	Биктемир Татлыбаев	32	826	838		3
	Хисамитдин Хамитов	31	827	827		1
	Зираньша Барлыбаев	31	827	834		1
20	Ижбулды Исянгазин	28	828	827		1
	Мухаметрахим Кусербаев	28	828	835		1
	Рызкилды Исянгазин	27	829	835		1
	Сеифюльмулюк Кулмурзин	27	829	838		1
	Габдулгазиз Кахтаранов	27	829	835		1
	Габдрахим Янзигитов	26	830	835		1
	Суюндук Барлыбаев	25	831		832	1
	Мухаррям Мухаметшарипов	22	834			
	Яньтюря Галин	22	834	835		1
	Мухаметамин Киикбаев	20	836			
30	Юлдашкилды Денмухаметев	20	836			
	Муллагул Кахтярямов	18	837			
	Зиянагабдин Ильясов	17	838			
33	Аитбай Иштанов	17	838			
	Габдрахмановой					
	Башкирцы					
1	Кадыргул Яратов	50	800	805		2
	Мухаметкилды Тюляков	43	813	838		4

	Гаиса Юлдыбаев	42	814	834		1
	Ишмурат Юлдыбаев	39	817	837		1
	Багаутдин Давлетбаев	37	819	835		5
	Масалим Туйсин	37	819	838		2
	Габдулнасыр Мугаметев	36	820	838		2
	Габдулменяв Тюляков	36	820	827		5
	Салим Туисин	36	820	837		2
10	Ишияр Ахъин	34	822	827		1
	Габдулменяв Давлетбаев	30	826	827	831	2
	Утягул Кадыргулов	29	827	835		1
	Валиша Идрисев	24	832			
	Утямыш Кадыргулов	22	834	838		1
15	Рамазан Ишмуратов	17	838			
	Хасяновой.					
	Урядник.					
1	Нарынбай Биишев	40	814	835		5
	Башкирцы.					
1	Яныбай Баиназаров	50	806	826		6
	Казакбай Бикжанов	49	800	829		3
	Киньжа Бикжанов	42	814	827		5
	Хусеин Баиназаров	39	817	831		4
	Сеитбатал Баиназаров	36	820	835		6
	Сиргали Рызскужин	36	820	838		4
	Тимиржан Баиназаров	34	822	833		1
	Тусал Рыскужин	32	824	827	828	3
	Мухаметамин Баиназаров	26	831	834		1
10	Габдуллатив Рыскужин	26	831	835		1
	Сеитбурхан Исянгулов	20	836			
	Ибниямин Акназаров	20	836			
13	Аитбай Нарынбаев	19	837			
	Акбулатовой					
1	Рахимгул Кусяков	60	795	815	812	6
	Нугуман Муллашев	51	800	812		3
	Якуп Ишмухаметев	50	800	834		2
	Габдулмуталап Имангулов	47	810	838		2
	Ибрагим Алакулуев	47	809	833		1
	Рахметулла Султангулов	46	812	837		2
	Аитул Юлсурин	39	819	835		5
	Шагбан Кильмяков	35	823	827	828	2
	Мухаметжан Кильмяков	34	824	837		2
10	Супханкул Юлсурин	32	826	827		1
	Юлмухамет Кунаккужин	32	826	837		2

	Мухаметдин Кулмухаметев	31	827	838		2
	Зямалитдин Балдыбаев	31	827	838		3
	Сейфитдин Давлетбердин	30	828	837		2
	Фейзулла Рахимкулов	30	828	836		1
	Разслангул Юлсурин	30	828	836		1
	Шамсутдин Балдыбаев	30	828	835		1
	Исянтавлет Давлеткилдин	26	830	838		1
	Мухаметамин Кусяпкулов	24	831	837		1
20	Мухаметхасян Рахметуллин	23	832	838		2
	Исмагил Ишмухаметев	22	834	838		1
	Шагмурат Юлсурин	20	836			
	Багаутдин Кулмухаметев	20	836			
	Мухаметвали Рахметуллин	19	837			
	Габдулвахит Муталлапов	17	838			
26	Сеифулла Кунаккужин	17	838			
	Юрта № 5го					
	Бахтигиреевой					
	Урядники					
1	Юлбарс Суюндуков	51	807	836		2
2	Сынгыз Суюндуков	23	833	836		1
	Башкирцы.					
1	Ижбай Халилев	55	801	835		1
	Кулбулды Бахтигиреев	51	811	834		1
	Зянтили Аллагуатов	49	808	835		2
	Кадырбай Азнабаев	47	809	834		3
	Янсеит Зянибеков	41	815	834		4
	Кулсеит Янибеков	41	815	828		2
	Ялаллетдин Ибинияминев	41	815	835		2
	Зяньтюря Зянибеков	40	816	838		[5]
	Якмурза Аллагуутов	39	817	838		2
10	Баитюря Иргалин	39	817	835		4
	Суюндук Габбязсов	36	820	838		2
	Габитулла Бахтигиреев	33	823	838		2
	Кагарман Юсупов	32	824	838		2
	Хисамитдин Ибинияминев	32	824	836		1
	Тазжитдин Ибнияминев	32	824		832	1
	Габдулзялил Аллагуатов	31	825	835		2
	Габдулмуталап Акназаров	30	826	837		2
	Сиражитдин Ибнияминев	29	827	837		1
	Юлтемир Юлдажбаев	29	827	835		1
20	Ишмухамет Габдулкаримов	28	828	835		1
	Буляк Иргалин	28	828	837		2
	Ресул Хамзин	23	832	837		1

	Ишмухамет Асылкиреев	23	832			
	Ишдавлет Янибеков	23	832	837		
	Феткулла Хамитов	23	832			
	Ишмурза Абдулкаримов	23	832	838		1
	Таштемир Юлдажбаев	23	832			
	Масегут Кунакулов	23	832			
	Шагиахмет Юлбарсов	23	832			
30	Ахмет Ирназаров	22	833	838		1
	Шерафитдин Куннакулов	21	834	837		1
	Тобыл Юлдажбаев	21	834	838		1
	Мухаметшариф Ишбаев	19	836			
	Бурангул Урулбаев	19	836			
	Тагир Янибеков	19	836			
	Хамидулла Иргалин	19	836			
	Нигаметулла Кулбулдин	18	837			
	Мухаметьяр Асылкиреев	18	837	838		
	Султанбаизс Хамитов	18	837			
40	Кутлуахмет Сагитов	18	837			
	Якуб Ирназаров	18	837			
	Галиакбер Юлбарсов	18	837			
	Гибадат Сабангулов	18	837			
	Мухаметгали Кадырбаев	17	838			
	Исянюл Сабитов	17	838			
	Кусербай Хамзин	17	838			
	Габитулла Иргалин	17	838			
	Махмут Куннакулов	17	838			
	Багаутдин Габбязсов	17	838			
50	Хисметулла Кулбулдин	17	838			
	Фейзуллиной					
	Урядники					
1	Зяинягабдин Суюндуков	53	803		832	1
2	Мурадша Сейтбаталов	35	821	837		4
	Башкирцы					
1	Сеифитдин Кумишкулов	51	805	834		5
	Аиткул Индыгуев	45	811	837		4
	Мухаметшарип Муллахалитов	40	816	832		1
	Нарынбай Исяндавлетев	38	817	828		3
	Исмагил Адильмурзин	39	817	826	828	3
	Рахметулла Биктемиров	36	820	838		6
	Батырша Муллахалитов	35	821	838		3
	Зиганьша Исяндавлетев	35	821	830		1
	Яркынбай Исяндавлетев	29	827	836		2
10	Султантемир Зиянагабдин	26	830			

	Давлетша Муллахалитов	26	830	837		1
	Мухаметлатив Муллахалитов	26	830	838		1
	Сафаргали Валитов	24	832	838		1
	Афлетун Адилмурзин	24	832			
	Фетхулла Сеитбаталов	23	832			
	Галиакбер Тляувлин	23	832			
	Юсуф Биктемиров	23	832	837		1
	Ишмулла Мухаметшин	21	834			
	Тагир Исянтавлетев	21	834	838		1
20	Мухаметвали Сеифидинов	19	836			
	Гадиятулла Муллахалитов	19	836			
	Султангали Валитов	18	837			
	Сеитьигофер Биктемиров	18	837			
	Ермухамет Тлявлин	17	838			
	Гаинулла Нигаметуллин	17	838			
	Сеифульмулюк Зиянагабдинов	17	838			
	Сейфульмулюк Ибрагимов	17	838			
28	Якуп Мухаметаминев	17	838			
	Сеньтявлетевой.					
	Урядник.					
1	Габдулкадыр Мендяков	29	826	838		3
	Башкирцы					
1	Кубагуш Мамбебердин	55	801	825	812	7
	Курмангали Гадырбердин	49	811	820	812	4
	Мухаметьян Сентявлетев	44	812	834		3
	Тимирбулат Худайгулов	42	814	835		4
	Мухаметшариф Сеньтявлетев	38	818	835		2
	Динмухамет Худайгулов	38	818	838		3
	Шагиахмет Лауланов	37	819	835		2
	Калыбай Аманяев	36	820	838		4
	Мухаметвали Кутлугилдин	34	822	827		4
10	Хисамитдин Ахметев	34	822	835		2
	Наурузбай Аминев	32	824	835		2
	Юнус Амиров	28	828	837		2
	Габдряшит Мавлютов	26	830	837		1
	Сакаман Куланбаев	26	830	838		2
	Альмухамет Кубагушев	26	830	834		1
	Гиргиз Амиров	23	833	837		1
	Акназар Зяпаров	23	833	837		1
	Мухаметгали Тимиров	22	834	838		1
	Кагарман Куланбаев	19	836			
20	Кутлюзаман Мухаметжанов	19	836			
	Беймухамет Курмангалин	18	837			

	Ишмухамет Тимиров	18	837			
	Баимухамет Кубагушев	18	837			
	Муса Курмангалин	17	838			
25	Гайса Курмангалин	17	838			
	Буранбаевой					
	Урядник					
1	Габдулхалик Суюндуков	37	819	837		3
	Башкирцы					
1	Зюмагул Азнагулов	51	805	833		4
	Тансыкужа Аблаев	51	805	834		1
	Мухаметшариф Алибаев	48	808	835	812	6
	Баимурза Юланов	41	815	835		2
	Куланбай Ямангулов	41	815	818		2
	Давлетша Хусеинов	39	817	826		5
	Баимурза Сирюбаев	39	817	837		2
	Салимъяугар Байназаров	33	823	834		2
	Мурзабулат Мурзакилдин	32	824	836		1
10	Хасян Карамурзин	32	824	838		3
	Баимухамет Куссюкулов	30	826	836		1
	Мухаметжан Юланов	29	827	838		2
	Муталап Кулжаманов	28	828	837		2
	Кутлужаман Сагынбаев	28	828	834		1
	Араслангул Ямангулов	26	830	835		1
	Масюгут Зюланов	23	833	838		1
	Динмухамет Асылов	23	833	837		1
	Батырша Кулжаманов	23	833			
	Мустафа Баиназаров	23	833			
20	Шагадят Сарин	23	833			
	Шахикпиран Карамурзин	23	833			
	Сирюгул Бурюбаев	23	833	838	837	2
	Багаутдин Сирюбаев	23	833	835		1
	Сеифюльмулюк Хабийбуллин	23	833	837		1
	Мухаметгали Кабанбаев	23	833			
	Алтынаман Буляков	22	834			
	Сеитягофер Мурзакилдин	22	834	837		1
	Габдулмазит Бикрасланов	21	835			
	Кутлуша Хусеинов	21	835			
30	Ядыкерхужа Буранбаев	21	835			
	Габит Кулжаманов	21	835			
	Шагиахмет Зюмагулов	19	836	838		1
	Ярмулла Бурюбаев	19	836			
	Габдулмукмин Кабанбаев	18	837			
	Габдулнасыр Карамурзин	18	837			

	Габдулвали Бурюбаев	18	837			
	Минлияр Сагинбаев	18	837			
	Асетулла Габдулхаликов	18	837			
	Султантимир Узянбаев	18	837			
40	Габдулла Бурюбаев	17	838			
41	Янали Сирюбаев	17	838			
	Кинзебулатовой.					
	Урядник					
1	Мухаметьяр Байрямгулов	29	827	838		3
	Башкирцы					
1	Курмаш Юлъякшин	53	802	810	812	2
	Хабийбулла Аралбаев	51	802	833		1
	Аубакир Баиназаров	49	807	834		1
	Масюгут Кутуив	45	811	834	812	3
	Сагадят Аканяев	44	812	833		2
	Сеитбатал Юсупов	44	812	838		3
	Килдыбай Малыбаев	44	812	828		5
	Искандар Кузубаков	43	813	838		2
	Бурсяк Давлетев	43	813	834		3
10	Юсуф Кутлубаев	43	813		828	1
	Рыскул Зялкилдин	43	813	835		3
	Мухаметаминь Ахмеров	41	815	838		2
	Еликей Минбаев	41	815		828	2
	Абуталып Аляков	39	817	834		3
	Рюстам Кутюив	39	817	838		3
	Муса Исхаков	38	818	838		4
	Хужаян Нигаметев	36	820	833		1
	Исламгул Исхаков	36	820	837		2
	Ильяс Баязитов	36	820	832		1
20	Мухаметгали Юлъякшин	34	822	822	828	2
	Мухаметгали Зиянбаев	34	822	834		1
	Мухаметсалих Ахмеров	34	822	837		2
	Рызбай Раив	34	822	838		2
	Хусеин Майлюбаев	34	822	837		6
	Габдулла Аканаев	32	824	834		1
	Исянгул Хисметуллин	32	824	835		2
	Кинжагул Ишмаков	31	825	834		1
	Габдулзялил Валитов	31	825	838		2
	Хусеин Майлибаев	31	825		828	1
30	Минькужа Нигаметев	30	826	836		2
	Шамсутдин Турсунбаев	30	826	832		1
	Сахибкиран Аитбаев	27	829	835		1
	Мухаметсалих Алтынчин	27	829	833		1

	Юлмухамет Бикмухаметев	27	829	835		1
	Мухаметсафа Кунакбаев	26	830	837		1
	Давлетша Раив	26	830	835		1
	Кутлузаман Ижбулдин	26	830	835		1
	Шахмурат Кутлубаев	26	830	837		1
	Габдуллатив Аляков	26	830	835		1
40	Идрис Исмаков	26	830	836		1
	Мархамит Сулейманов	26	830	835		1
	Даут Мрясов	25	831	835		1
	Рамазан Балтагулов	25	831		831	1
	Ахметдин Хисметуллин	25	831			
	Килмухамет Алтынбаев	25	831	837		1
	Мухаметрахим Байрямгулов	23	833	837		1
	Фахритдин Гаидбаив	23	833	838		1
	Ярмулла Хамитов	23	833	838		1
	Давлеткилды Курмашев	23	833			
50	Гадилша Раив	23	833	837		1
	Рахметулла Фейзуллин	23	833			
	Шамсутдин Сальманов	23	833	838		1
	Сафаргали Кутуив	22	834	837		1
	Юнус Исмаков	22	834			
	Янузак Якаев	21	835			
	Исянгул Турсунбаев	21	835	838		1
	Абдулменяв Аляков	21	835	838		1
	Шагиахмет Алтынбаев	19	836			
	Калкаман Максютов	19	836			
60	Тухветулла Фейзуллин	18	837			
	Камаллитдин Гаидьбаев	18	837			
	Муллагалям Нигаметев	18	837			
	Габдул[...] Валитов	18	837			
	Мухаметаскар Мухаметаминев	18	837			
	Багаутдин Искандаров	18	837			
	Сеифитдин Салманов	18	837			
	Юмагул Курмашев	17	838			
	Сафаргали Хабийбуллин	17	838			
	Наурузбай Алтынбаев	17	838			
70	Умитбай Баирямгул	17	838			
	Буллякул Ишмухаметев	17	838			
	Ибрагим Аубакиров	17	838			
	Баитюря Бикмухаметев	17	838			
	Кунаккужа Майлибаев	17	838			
	Рысмухамет Килдыбаев	17	838			
76	Рахметулла Ишкандаров	17	838			

	Иткуловой					
	Урядник					
1	Габдулвали Такаив	49	807	833		1
	Башкирцы					
1	Зягафер Канбулатов	53	803	833		2
	Сеифулла Мунасыпов	53	803	834	812	2
	Мухаметсалих Азаматов	48	808	835		3
	Ишмкрза Ишбаев	48	808	830	812	2
	Айсювак Каибулатов	47	809	833	812	2
	Зайнюль Тайгунов	46	810	833		1
	Габдулмуталап Байрямгулов	45	811	834		1
	Килдыбай Кулусбаев	43	813	833		1
	Зюлкарней Сейфуллин	41	815	838		3
10	Мунтай Буканов	40	816	816		1
	Зиянкул Мимбаев	39	817	829	831	2
	Искандар Аралбаев	39	817	834		1
	Кутлугалям Баталов	39	817	834		1
	Ягуда Хасянов	38	818	834		3
	Мухаметкарим Турсунбаев	37	819	834		3
	Габдулгафар Давлетбердин	37	819	838		2
	Сеитягофер Рахметев	37	819	836		2
	Габбяс Арасланов	36	820	838		3
	Бикмурза Аюпов	36	820	832		1
20	Минлибай Кусубаев	35	821		831	1
	Шагадят Ильясов	34	822	825		2
	Гибядят Исмагилов	33	823	838		3
	Хабийбулла Кадыров	33	823	835		2
	Шамсутдин Баталов	33	823	835		2
	Галиакбер Аюпов	33	823	825		2
	Зялан Канкилдин	33	823	838		3
	Кадыргул Юлтаев	33	823	834		1
	Рахметулла Юлтаев	33	823	825	828	2
	Мухаметрахим Габдрахимов	31	825	835		1
30	Габдряшит Хусеинов	31	825	835		2
	Аллаберды Кадыров	30	826	837		3
	Кагарман Арасланов	30	826	837		2
	Кильмухамет Тагиров	30	826	838		2
	Ишмухамет Ильясов	30	8[3]6	834		1
	Нухман Махмутов	29	827	838		2
	Мухаметаминь Аккусюков	29	827	835		1
	Габдулфатаг Гусманов	29	827	835		1
	Мухаметлатив Габдулгазин	28	828	835		1
	Габдуллатив Хасянов	28	828	835		1
40	Юлмухамет Яныбаев	27	829	835		1

	Габдулхалик Игибаев	27	829		821	1
	Кагарман Набиуллин	27	829	835		1
	Тулубай Ильясов	26	830	838	831	2
	Габдулманав Расланов	26	830	838		1
	Хужехмет Сабиров	26	830	836		1
	Бяшир Галикеев	26	830	838		2
	Башир Хусеинов	26	830	836		1
	Феткулла Хасянов	26	830	837		1
	Габдулла Салаватов	26	830	837		1
50	Муллакилды Байназаров	25	831	837		1
	Габдулмалик Игибаев	23	833	838		1
	Габдулхалик Зяйнюлов	23	833	837		1
	Ишмухамет Ижбердин	23	833			
	Масигут Ильясов	22	834	837		1
	Гали Аккусюков	21	835			
	Сейфулмулюк Тагиров	21	835			
	Мустафа Таминдаров	19	836			
	Сафаргали Зюлкарнеев	19	836			
	Тухветулла Махмутов	19	836			
60	Муртаза Канкилдин	18	837			
	Габидулла Расланов	18	837			
	Шагиахмет Габдулвалиев	18	837			
	Шерафитдин Гадилмурзин	18	837			
	Заинулла Аралбаев	18	837			
	Муллагалям Байназаров	18	837			
	Ишмухамет Ачуваков	17	838			
	Курмангул Имангулов	17	838			
	Абдулсалик Абдулгазин	17	838			
	Габдулманяв Мурзабаев	17	838			
70	Сунаргул Габдулнасыров	17	838			
	Мухаметвали Аккучюков	17	838			
	Багаутдин Кунакбаев	17	838			
	Хибетулла Махмутов	17	838			
	Габдулмажит Мухаметшарип	17	838			
75	Кутлубулат Муталов	17	838			
	Адильбаевой.					
	Башкирцы.					
1	Сибай Аккужин	51	806	834		1
	Магадий Кусиив	45	811	838		3
	Бикташ Мимбаев	44	812	824	812	5
	Аллагул Рахмангулов	44	812	833		2
	Псянси Каскунов	44	812	837		2
	Исянгул Гусманов	40	816	828		5

	Исяндавлет Ягоферов	39	817	823		1
	Зюламан Кусиив	39	817	835		2
	Мухаметшариф Юртбаков	38	818	835		6
10	Кинзягул Ширманов	37	819	828		4
	Юсуф Килмеков	37	819	835		1
	Яикбай Даутбаев	37	819	837		2
	Кулберды Иштанов	37	819	838		4
	Кунакбай Уралбаев	37	819	838		5
	Хусеин Мурадымов	37	819	833		1
	Сейфулла Рахманкулов	36	820	834		1
	Култавлет Ягоферов	36	820	828		7
	Кагарман Ахметев	35	821	838		2
	Гали Урузбаев	35	821	837		8
20	Шагиахмет Урузбаев	33	823	836		2
	Ульмаскул Ишкулов	32	824	834		1
	Ибийкан Кадыргулов	32	824	835		1
	Бикмурза Алибаев	31	825	838		2
	Ахмет Рызсбаев	31	825	838		3
	Рахмет Рызсбаев	31	825	838		2
	Мухаметкул Буранбаев	31	825	838	828	2
	Мухаметкарим Юртбаков	30	826	835		1
	Буркат Рызбаев	29	827	832		1
	Байсалян Урузбаев	29	827			
30	Утарбай Ижбердин	29	827	834		2
	Гали Ижмуратов	29	827	835		2
	Гадильмурза Алибаев	29	827	834		1
	Габдулменян Баизигитов	28	828	834		1
	Сеитбатал Баирямгулов	26	830	837		1
	Хашим Ишмуратов	26	830	838		2
	Яньтюря Ильгуватов	26	830	838		2
	Исянгул Давлетбаев	26	830	837		2
	Юомухамет Юлдыбаев	26	830	838	831	2
	Ярмухамет Исяньюлов	26	830		831	1
40	Исяндавлет Давлетбаев	23	833	835		1
	Бердыгул Куяшев	23	833			
	Бикмухамет Исянъюлов	23	833			
	Умитьбай Акмурзин	23	833			
	Байкутлу Псянсин	22	834	838		2
	Фейзулла Сейфуллин	22	834			
	Султангужа Гадилкиреев	22	834			
	Шагиахмет Ишмуратов	22	834			
	Юмагужа Сасыков	22	834	835		1
	Гайнулла Абызанов	22	834	838		1
50	Янузак Янмурзин	21	835			

	Нигамет Зямятов	21	835			
	Тимирбулат Баигилдин	21	835	838		1
	Сунаргул Уразбаев	21	835	838		1
	Суюндук Гусманов	21	835			
	Киикбай Урузбаев	21	835			
	Кумишкул Акмурзин	19	836			
	Гумер Акмулин	19	836			
	Мухаметгали Бикташев	19	836			
	Мусалим Баирямгулов	19	836			
60	Тухветулла Абзанов	18	837			
	Бикмухамет Юлдыбаев	18	837			
	Динмухамет Ильгустов	18	837			
	Салих Буранбаев	18	837			
	Юлтемир Куяшев	18	837			
	Таштемир Юртбаков	18	837			
	Давлетша Фейзуллин	17	838			
	Ниязгул Динизбаев	17	838			
	Адильсултан Султанкиреев	17	838			
	Рыскужа Исянъюлов	17	838			
70	Габдулмукмин Байзигитов	17	838			
	Зиянагабдин Магадиев	17	838			
	Зиянгул Биктемиров	17	838			
	Кулбай Рызбаев	17	838			
74	Динмухамет Ямятов	17	838			
	Юрта № 6го					
	Мурзакаевой					
	Башкирцы					
1	Иштавлет Ишимбетев	59	797	834	812	2
	Сапангул Тлявгулов	55	802	827	807	2
	Байрямгул Артыкаев	53	804	821		4
	Махмут Габдряшев	53	804	833		1
	Баувяк Мурсалимов	42	812	836	812	4
	Мурзабулат Тлявгулов	39	817	835		3
	Мухаметшариф Янузаков	37	819	835		1
	Набийулла Кутлугужин	35	821	825	828	2
	Хисметулла Биктемиров	32	824	835		3
10	Хабийбула Кутлугужин	30	826	838		2
	Мухаметвали Янузаков	29	827	836		1
	Шагимурдан Тавлекбаков	29	827	832		1
	Рахметулла Амангилдин	29	827	828		2
	Абулмазит Зияншурин	28	828	838	831	2
	Заинулла Казакулов	26	833			
	Баимурат Баимов	24	833	835		1

	Губей Кутлугужин	24	833	838		1
	Ибрагим Кутлугужин	24	833			
	Альмухамет Махмутов	21	834	837		1
20	Габдулсалик Иштавлетев	21	834	837		1
	Зиганьша Байрямгулов	17	838			
22	Валит Зияншурин	17	838			
	Баишевой					
	Урядник					
1	Кувандык Агышев	63	794	836	807	5
	Башкирцы					
1	Аргышбай Кильмяков	50	803	834		2
	Шамигул Ишмухаметев	49	807	833		4
	Татлынбет Исмаков	49	807	834		6
	Исяндавлет Давлетбердин	43	813	838		7
	Ермухамет Артыкаев	42	812	835		4
	Ермухамет Баишев	42	812	836		4
	Давлетша Асылбаев	42	812	835		3
	Аллаяр Минлибаев	38	819	837		3
	Баирямгул Ресулев	38	819	838		3
10	Аубакир Минышшев	35	821	837		2
	Мухаметжан Рахметуллин	35	821	835		3
	Мурзабулат Аширбаев	34	820	825		2
	Денизбай Даутбаев	34	820	837		3
	Гадилша Артыкаев	32	824	837		3
	Нормухамет Рахметуллин	32	824		828	1
	Мухаметрахим Даутбаев	32	824	837		2
	Курмангали Мажитов	30	826	832		2
	Балгузы Аргынбаев	30	826	838		2
	Мухаррям Рахметуллин	29	827	838		2
20	Ярулла Юлмухаметев	28	828	832		1
	Халит Кутлумбетев	28	828	835		1
	Сеитбатал Ресулев	28	828	835		1
	Гусман Деньгизов	26	831	832		1
	Гумер Ишимгулов	25	832	835		1
	Кулмурза Мурзин	24	833	838		1
	Ишкандяр Шамигунов	24	833	837		1
	Шахмурат Яркунов	24	833	834		1
	Кутлуахмет Кулмухаметев	23	834	838		1
	Кулмухамет Минышшев	21	835	838		1
30	Лукман Рахметуллин	21	835	838		1
	Мухтасар Ишкуватов	20	836			
	Арангазы Лачинов	20	836			
	Шагингирей Асылбаев	20	836			

	Зянбулат Аширбаев	20	836			
	Мухаметкулуй Рахметуллин	20	836			
36	Габдулмуталап Артыкаев	19	837			
	Ератовой					
	Башкирцы					
1	Араслангул Аблязин	64	798	828	807	9
	Бурангул Аблязин	61	802	825	812	5
	Хабийбулла Кутлугилдин	54	803	825	828	7
	Ярмухамет Сагитов	53	803	815		1
	Бикмурза Шакаев	52	804	836		6
	Баитиряк Аблязин	49	807	833		2
	Рахмет Салихов	47	808	838		4
	Галиакбер Ишкузин	47	808	827		2
	Хусеин Аблязин	44	808	837		3
10	Мухаметамин Зиянгужин	43	808	838		3
	Иштавлет Салихов	40	816	837		4
	Мухаметшарип Егоферов	38	818	827		3
	Алламурат Егоферов	35	821	834		3
	Абдулмазит Биккенин	34	822	824		1
	Ахмет Зиянбаев	34	822	838		2
	Мухаметкул Егоферов	32	824	832		1
	Галиаскар Ишкужин	31	825	835		1
	Мухаметша Ягоферов	31	825	833		1
	Гали Ишбаев	28	829	837		1
20	Исянгул Араслангулов	27	830	835		1
	Ишкандяр Ермухаметев	27	830	835		1
	Габдулфеиз Биккенин	27	830			
	Гаинулла Юлмухаметев	27	830	838		2
	Габдулхалик Сагынбаев	21	835	838		1
	Шагиахмет Давлетбаев	20	836	837		1
	Мухаметгали Ишкужин	20	836	837		1
27	Мухаметгали Узянбаев	19	837			
	Гумеровой.					
	Урядник					
1	Муллагалям Юлыив	37	819	836		2
	Башкирцы					
1	Алтынбай Габдулкаримов	60	797	830	807	4
	Баимурза Акбердин	59	798	823	833	5
	Юсуф Юлкбердин	59	802	834	807	4
	Кильмухамет Зиянбаев	52	804	833		2
	Абдулменяв Биксеитов	52	804	834		2
	Бурсунбай Кужамгулов	47	807	834		3

	Мимбай Юмагулов	46	808	811	812	2
	Исмагил Галикеев	45	810	835		1
	Мухаметшариф Тангатаров	40	816	838		3
10	Хошмухамет Шахмухаметев	40	816	837		2
	Зиянбай Зюмагулов	40	816	834		4
	Исмагил Юлдашбаев	40	816	838		2
	Гайса Юлъякшин	38	818	835		2
	Габдулхалик Хайдуллин	37	820	827		3
	Мавлеткул Юмагужин	36	821	838	828	2
	Ислямгул Юмагужин	34	823	825		2
	Хажеахмет Юлдажбаев	33	824	836		3
	Хабийбулла Юмагулов	31	826	835		1
	Габдулнафик Биккужин	29	828	832		1
20	Набийулла Шахмухаметев	29	828	838		1
	Давлетул Юмагужин	29	828	837		2
	Мряс Ибнияминев	29	828	837		1
	Нажмитдин Юлъякшин	29	828	832		1
	Багаутдин Ибнияминев	29	828	838		2
	Сеитягофер Ибнияминев	27	831	835		1
	Габдулвахит Байсурин	27	831	835		1
	Гайнутдин Юлдашбаев	25	832		832	1
	Шахмурат Мурзабаев	24	833	834		1
	Шагимурдан Ягудин	21	836			
30	Шарафитдин Танатаров	21	836			1
	Хажмурат Мурзабаив	21	836			1
	Гаинулла Юмагулов	19	837			
	Муса Баимурзин	19	838			
34	Абулхаким Аксарин	18	838			
	Юмашевой.					
	Урядники					
1	Рахимкул Агишев	52	805	837		9
	Даут Ядигаров	51	806	837	812	4
	Кинзябай Агушев	46	811	837		1
	Мухаметша Агышев	41	814	838		3
5	Кагарман Агышев	33	824	838		3
	Башкирцы					
	Кутлугилды Гайнуллин	63	793	806		2
	Аит Ахмеров	59	798	834	812	3
	Султанкирей Кужеахметев	58	799	835		4
	Тухветулла Габдуллин	58	799	824	812	5
	Юмагул Акбулатов	57	798	832	812	2
	Кулкас Яналин	53	804	822		3
	Сеитягофер Баизигитов	53	804	828	812	2

	Мухаметжан Зялимов	53	804	838		2
	МурзагилдыАубакиров	53	804	834	812	4
10	Карамурза Аликбаев	53	804	833		2
	Алчинбай Давлетбердин	53	804	835		2
	Иштавлет Кутлубаев	52	805	834		5
	Игизбай Ахмеров	52	805	824		1
	Янузак Агышев	52	805	826		2
	Кутлукалям Сыртланов	52	805	834		4
	Абулгафар Игибаев	51	806	88	812	5
	Алламурат Рыскужин	51	806	828		7
	Рысбай Алтынбаев	49	808	829		1
	Гали Ишкилдин	48	809	838		2
20	Биктемир Габдуллин	48	809	825		3
	Исмагил Кутлубулатов	48	804	822		4
	Сагадят Яркынбаев	46	811	838		4
	Хисамитдин Гусманбаев	46	811	827		2
	Тиляк Янибеков	45	811	826	828	5
	Ахмет Тлягулов	45	811	838		3
	Муллагилды Аубакиров	44	813	835		4
	Алибек Аралбаев	44	813	837		4
	Алтынаман Сыртланов	44	813	835		5
	Мухаметкарим Нигаметев	43	814	835		5
30	Ярмугамет Ишимов	43	814	828		3
	Умитбай Ахмеров	43	814	833		3
	Габдулгафар Абытюлев	43	814	838		3
	Мряс Мухамбетев	43	814	824		2
	Султакилды Бурлыбаев	43	814	824		1
	Исянаман Габитулин	42	815	837		4
	Бахтигирей Исянов	42	815	838		3
	Сеитбатал Баизигитов	42	815	834		1
	Юлдаш Игибаев	42	815	836		3
	Давлетбай Буранбаев	42	815	834		3
40	Шахмурат Баигулов	40	817	828		4
	Иметкужа Ахмеров	40	817	835		6
	Казаккул Ижкужин	40	817	832		1
	Масягут Барлыбаев	40	817	825		4
	Султантимир Гаибирдин	40	817	827		4
	Алян Гусманбаев	40	817	837		3
	Исламгул Мукминев	39	818	838		4
	Шамсутдин Юланов	39	818	838		6
	Ягуда Иштавлетев	39	818	833		1
	Субхангул Рахманкулов	[4]9	818	836		2
50	Мухамбетдин Ибрагимов	39	818	835		2
	Халилулла Яркынбаев	38	819	835		2

	Тогузбай Зялимов	38	819	837		2
	Жиганьша Сеифуллин	38	819	822		1
	Амангилды Аубакиров	38	819	827	828	3
	Ярулла Казакбаев	37	820	835		2
	Киз[й]бул Нигаметев	37	820	838		2
	Мухаметамин Рыскилдин	37	820	826		1
	Хамзя Зюланов	37	820	827		4
	Янибек Аралбаев	37	820	838		6
60	Ишъяр Баизигитов	36	821	838		2
	Юлмухамет Байгулов	36	821	835		1
	Кулсары Мухаметгалин	36	821	827		1
	бийгилды Барлыбаев	36	821	835		1
	Аллаберды Исмагилов	35	822	837		2
	Узибак Гаранаев	35	822	837		2
	Мухаметшариф Рызскилдин	34	823		828	1
	Мухаметамин Силявсин	34	823	834		1
	Зиянагабдин Гусманбаев	34	823	834		2
	Ибикан Бикусюков	33	824	837		2
70	Давлетша Сейфуллин	32	825	833		1
	Хисамитдин Куттуив	32	825			
	Шагиахмет Магадиив	31	826	837		1
	Асмендияр Ишмурзин	31	826			
	Габдулвали Мухаметрахимов	31	826	826	828	2
	Баигилды Барлыбаев	31	826			
	Аллаберды Аубакиров	31	826	837		2
	Зянтиля Аралбаев	30	827			
	Зянкилды Барлыбаев	28	829		831	1
	Ахмет Баизигитов	28	829	835		1
80	Хажиахмет Абушев	28	829	837		1
	Альмухамет Мумминов	28	829	832		2
	Исянгул Каллимулин	28	829	838		2
	Сейфульмулюк Кунусбаев	28	829	838		2
	Шагадят Ишкузин	28	829	835		1
	Давлетша Ибрагимов	28	829	835		1
	Мухаметжан Килдигушев	28	829	832		1
	Баязит Алтынбаев	27	830	835		1
	Динмухамет Рахметулин	27	830	838		2
	Имамъагаз Хасянов	27	830	838		1
90	Айчувак Давлекилдин	24	833			
	Салямат Салямсинов	24	833			
	Араслангул Каикбердин	24	833	838	832	2
	Габдрахман Аубакиров	24	833	838		2
	Салават Абтюлев	24	833	837		1
	Гадильмурза Килдигушев	22	835	837		1

	Гайса Кускунбаев	22	835	838		1
	Набиулла Гусманбаев	22	835	838		2
	Муссалиф Ишмурзин	22	835	837		1
	Муллагалям Мухаметгалин	22	835	837		1
100	Валиша Ибрагимов	22	835	837		1
	Давлет Калимуллин	22	835	837		1
	Мухамет Барлыбаев	22	835			
	Ишъяр Аллаяров	22	835			
	Юсуф Баикучуков	22	835	835		3
	Нурмухамет Кусюккулов	22	835	838		1
	Емансары Якучуков	22	835			
	Ишалы Игышев	22	835			
	Габбадат Мухаметжанов	22	835	837		1
	Баизигит Алтынбаев	21	836			
110	Зянбулат Султанкиреев	21	836			
	Юлбарс Рахметуллин	21	836	838		2
	Шагахибдин Рахимкулов	21	836	838		1
	Альмухамет Килдыгушев	21	836	838		1
	Янмурза Султанкиреев	21	836	838		1
	Ижбулды Игишев	21	836	837		1
	Галижан Кутуив	20	837			
	Сафийулла Сеитягоферов	19	836			
	Исхак Абушев	19	836			
	Кулуй Барлыбаев	19	836			
120	Габдюлмень Надыров	19	836			
	Шагисултан Мухаметшин	19	836			
	Кадырбай Тухветуллин	19	836			
	Янсеит Алтынбаев	19	836			
	Набийулла Султанкиреев	19	836			
	Байгуза Феткуллин	19	836			
	Гадильсултан Кулкасов	18	837			
	Нурдавлет Кусюккулов	18	837			
	Габдуллатив Баллыкбаев	18	837			
	Рахмангул Рахимгулов	18	837			
130	Кужакилды Зюмагулов	18	837			
	Мирхаидар Рахимкулов	18	837			
	Кылыс Абдулвахитов	18	837			
	Габбяс Юламанов	18	837			
	Мухаметкунафия Яныбеков	18	837			
	Мухаметгали Кунусбаев	17	838			
	Шерафитдин Исмагилов	17	838			
	Сафаргали Алибеков	17	838			
	Хамит Карамурзин	17	838			
139	Мухаметкарим Иштавлетев	17	838			

	Ярмухаметевой					
	Урядник					
1	Кулшариф Юлуив	31	835	838		2
	Башкирцы					
1	Ягуда Ульмасбаев	52	804	822		2
	Баимухамет Давлетбаев	52	804	822	807	3
	Мухаметьяр Тляпкулов	47	808	838		3
	Мухаметьяр Бурамбаев	47	808	827		5
	Мухаметрахим Зиянгужин	47	808	837		2
	Иргали Абдрахманов	46	809	833		2
	Имуллабай Тляубердин	44	812	837		3
	Баигилды Давлетбаев	41	811	824		3
	Иштавлет Узянбаев	39	817	834		1
10	Иштавлет Ульмязбаев	38	818	835		3
	Ибрагим Баитавлетев	38	818	832		3
	Ягофер Юлгутлин	38	818	838		3
	Янтавлет Ульмязбаев	38	817	836		3
	Мухаметамин Буранбаев	37	819	835		3
	Култавлет Давлетбаев	35	822	838		5
	Кулмухамет Кусяпов	34	832	838		3
	Мухаметрахим Юлгутлин	31	826	835		2
	Рафик Юлгутлин	30	827	837	831	2
	Килдияр Буранбаев	29	828	838	831	2
20	Яхъя Узянбаев	29	828	835		2
	Мухаметшариф Баитавлетев	29	828	833		1
	Рысмухамет Тляпкулов	22	835	837		2
	Галиакбер Явгастын	22	835	838		2
	Аюп Юлгутлин	22	835	838		1
	Габийдулла Амиткулов	21	836			
	Галиулла Явгастын	19	837			
	Ишмухамет Кувандыков	18	837			
	Ишмухамет Баимухаметев	17	838			
	Абдюльфеиз Исямгулов	17	838			
30	Гумер Юлгутлин	17	838			
	Габсалямовой					
	Башкирцы					
1	Салих Янузаков	56	800	834		3
	Хасян Амангилдин	54	803	834		3
	Исяндавлет Ишимбетев	47	808	807		1
	Курмамбай Сангышев	42	814	838		3
	Хисметулла Сандыкбаев	41	811	827		5
	Мухаметрахим Бикмухаметев	39	817	828		2

	Кутлубай Иткабылов	39	817	821		1
	Яражбай Казыбеков	39	818	821	828	3
	Ишмухамет Хамитов	36	820	837		3
10	Нигаметулла Амангилдин	35	821	827		4
	Зюлкарней Яньтаув	32	824	838		2
	Куннакул Тлявкабылов	32	824	834		1
	Мавлют Мажитов	29	827	838		2
	Магаз Казибеков	29	827	835		1
	Ярмухамет Хамитов	29	827	838	831	2
	Рызмухамет Мажитов	22	835	837		1
	Гумер Исянтявлетев	22	835	838		1
	Ибрагим Нугуманов	19	837			
	Баигадям Тлявбердин	18	837			
20	Якшибай Яньтувов	17	838			
	Норбулат Юлкутлин	17	838			
	Мухаметша Тлявкабылов	17	838			
23	Баимурза Бикташев	17	838			
	Юрта № 7й					
	Абтюкеевой					
	Башкирцы					
1	Иштавлет Рынбетев	57	799	821	807	5
	Тлявберды Худайбердин	56	799	834		1
	Надырша Изтаков	51	804	834		1
	Габдулла Малгилдин	51	804	834		1
	Мухаметамин Габдюкеев	51	804	838		1
	Мухаметрахим Худаиназаров	48	808	835		3
	Сафар Давлеткилдин	47	809	816	812	3
	Зиянбай Кусербаев	45	810	830		6
	Абушахма Казакбаев	45	810	835		3
10	Габдулкарим Иштаков	44	812	823		2
	Сеитягофер Ульжабаев	43	813	838		3
	Феиз Биккулов	42	814	837		3
	Рахметулла Турсунбаев	42	814	835		3
	Мухаметша Габдулхаликов	37	820	837		2
	Сеитбатал Улжабаев	37	820	828		5
	Мурзагилды Игишев	36	821	834		2
	Сирюбай Тляубердин	35	822	838		2
	Сеиткул Кулжабаев	34	822	926		2
	Габдулмендан Балтин	33	823	834		2
20	Аюп Яналин	32	824	827		1
	Мухаметжан Худайназаров	32	824	837		1
	Мухаметьяр Килдияров	27	829	835		1
	Алтынаман Кубанов	26	830	836		1

	Ахметгали Куттуив	26	830	837		1
	Шагиахмет Худайбердин	24	832	838		1
	Габдулгафар Надыршин	22	834	837		1
	Абуталып Танырбердин	21	834	838		1
	Айчувак Каизкинов	20	835			
	Нугман Салаватов	19	836			
30	Габдулгани Балтин	19	836			
	Исянгул Ирмяков	19	836			
	Мухаметьяр Тлявбердин	18	837			
	Гали Кутлугилдин	18	837			
	Мурзагилды Тансыкбаев	18	837			
	Тюлякбай Амирханов	18	837			
	Мухаметгали Сафаргалин	18	837			
	Янчувак Каизкинов	18	837			
	Мурзабай Мурзагулов	18	837			
	Магадий Кутлугилдин	17	838			
40	Шагиахмет Худабердин	17	838			
41	Мухаметвали Мухаметрахимов	17	838			
	Ишмурзиной.					
	Башкирцы					
1	Худайберды Бурсяков	57	799	838		7
	Арасланбай Баимов	55	801	835		4
	Муллабай Зянибеков	53	803	833		2
	Узянбай Тукаев	48	807	833		2
	Юлдажбай Ишмурзин	47	807	835		3
	Исянгилды Янибеков	47	809	837		2
	Супхангул Абилев	47	809	835		3
	Кутлугалям Тукмаков	46	809	833		1
	Муллагилды Узякин	46	810	838		2
10	Салимягофер Баизянов	45	810	835		3
	Юламан Кубянов	46	814	825	828	3
	Кутлугилды Игишев	40	815	835		2
	Алибек Казибеков	40	815	837		2
	Аралбай Баимов	38	819	834		2
	Надырша Иштаков	34	821	832		1
	Мухаметрахим Байзянов	34	821	828		1
	Бадямша Казыбеков	33	823	838	831	2
	Афлетун Янибеков	33	823	833		1
	Мухаметгали Баизянов	32	824	834		1
20	Хабийбулла Торсунбаев	32	824	838		2
	Кулунтун Муллабаев	29	827	835		2

	Рамазан Баизянов	27	829	838		2
	Гадиятулла Исянбердин	27	829	833		1
	Габдулвахит Казибеков	23	832	835		1
	Баиназар Кутлугалямов	20	835	838		1
	Мухаметжан Байзянов	20	835	838		1
	Мухаметвали Габдулхаликов	20	835			
	Ибниямин Мурзабаев	19	836			
	Мулагалям Муллабаев	19	836	838		1
30	Гайнулла Исянбердин	19	836		836	1
	Баимухамет Баизянов	19	836			
	Гибетулла Юлдажбаев	19	836	838		1
	Бурангул Игишев	18	837			
34	Кадыр Узякин	17	838			
	Баимурзиной.					
	Урядник					
1	Ярмулла Биишев	49	807	838		3
	Башкирцы					
1	Яхъя Акмамбетев	52	804	824		4
	Мустафа Ибрагимов	52	804	834		3
	Санзысбай Сайрянов	52	805			
	Ракай Акмамбетев	50	805	823	812	4
	Мухаметсалим Баитюрин	43	813	835	812	3
	Мухаметшариф Иткулов	38	819	834		2
	Баимухамет Зянтавлетев	37	819	827		7
	[Хасян] Баитюрин	37	819	825	828	3
	[Исмагил] Ибрагимов	36	819	837		2
	[Баиназар] Иткулов	35	821	834		2
	Мухаметжан Батыршин	35	821	833		2
	Мухаметшариф Барлыбаев	35	821	836		1
	Рахметулла Баимурзин	35	821	834		1
	Араслангул Улжабаев	34	822	838		2
	Исхак Ибрагимов	34	822	835		2
	Мурзабулат Иткулов	33	823	837		1
	Юнус Мусин	33	823	837		2
	Таштемир Ирназаров	31	825	835		2
	Ярмухамет Зянтавлетев	30	826	835		2
20	Султантемир Ильясов	29	827	829		2
	Давлетша Янтавлетев	28	828	837		1
	Султанмахмут Баралин	28	828	835		1
	Аубакир Батыршин	27	829			
	Тюрябак Сарин	25	830	834		1
	Араслангали Уржабаев	23	832	838		1

	Исарафил Ибрагимов	23	832	837		1
	Сулейман Ирназаров	22	834	836		1
	Хаирулла Баимурзин	20	835	838		1
	Баязит Яналин	20	835	838		1
30	Хужабек Сарин	20	835			
	Имамгадям Ярмулин	19	836			
	Султангали Мусин	19	836	838		1
	Мухаметгали Мустафин	19	836	837		1
	Баязит Габдулин	19	836	837		1
	Тимсултан Булатов	19	836	838		1
	Мухаметрахим Мухаметсалимов	19	836			
	Афлетун Азнабаев	19	836			
	Арасланган Ибрагимов	19	836			
	Сафаргали Яналин	18	837			
40	Мухаметгали Ракаев	17	838			
	Давлет Наров	17	838			
42	Багаутдин Расланбаев	17	838			
	Исмакаевой.					
	Башкирцы					
1	Санака Байгужин	59	797	834		3
	Якуп Ишкуватов	57	799	835		3
	Сейфулла Умурзаков	53	803	834		3
	Тансыкбай Юлдашев	52	804	834		2
	Даут Яныбаев	51	807	833		1
	Зюлай Баисюваков	51	807	833		1
	Сандыкбай Баигужин	49	80	838		3
	Муса Раиманов	48	809	837		2
	Сагынбай Татлынбетев	47	809	834		2
10	Аитувар Сятымбеков	47	809	834		2
	Янсяит Баитавлетев	46	810	834		1
	Рахметулла Юмагужин	45	811	833		2
	Баитемир Байрякаев	42	814	837		2
	Юлмухамет Мукетаев	42	814	833		1
	Рузбай Ижкужин	42	814	834		1
	Малыбай Яныбаев	42	814	834		1
	Хусеин Азильбаев	40	816	826		2
	Янмурза Баитавлетев	40	816	838		2
	Мухаметгали Сеитибеков	39	817	838		2
20	Юлмухамет Биктемиров	39	817	833		1
	Рамазан Мустафин	39	817	827		1
	[Габдулмендан] Юлдашев	39	817	837		3
	[Тимряс] Баизигитов	38	817	835		2
	[Кулмухамет] Исянбаев	38	818	821		2

	Мухаметша Баитавлетев	38	818	837		2
	Ишмухамет Баитемиров	37	819	836		3
	Мухамет Гайсин	36	820	829		4
	Рахимгул Юмагужин	36	820	837		3
	Ралбай Татлынбетев	36	820	832		1
30	Хисаметдин Кунакбаев	35	821	834		1
	Баимухамет Исянбаев	34	822			
	Гадильша Баитавлетев	34	822	838		2
	Кагарман Биктемиров	33	823	834		1
	Зяинитдин Шафииф	33	823	838		2
	Багаутдин Кунакбаив	31	825		832	1
	Габдрахман Юмагужин	27	829	835		1
	Ахметжан Баитавлетев	27	829	835		1
	Халильулла Тансыкбаев	27	829	838		1
	Рахмангул Юмагужин	24	829	838	831	2
40	Бадимша Юлаив	23	831	837		1
	Умитбай Муйнаков	23	832			
	Амирхан Мухатов	23	832	838		1
	Байсаит Аиткужин	23	832	838		2
	Валиша Мурзабаев	21	834			
	Сагит Иманов	20	835	838		1
	Сулейман Мустафин	20	835			
	Галякан Адильбаев	20	835			
	Магадий Рахметуллин	20	835			
	Султан Сейтибяков	20	835	837		1
50	Мухаметшафиг Сунарсин	19	836			
	Мухаметшариф Сагынбаев	19	836			
	Альмухамет Гайсин	19	836			
	Сафийулла Тансыкбаев	19	836			
	Давлетша Мурзаев	18	837			
	Бикмухамет Гайсин	17	838			
	Тимиргали Рахметуллин	17	838			
57	Ахмет Тансыкбаев	17	838			
	Ниязгуловой					
	Урядник					
1	Афлетун Таиров	35	821	837	828	3
	Башкирцы					
1	Канзафар Кутлубаев	53	803	833		1
	Мухаметрахим Кунакбаев	52	804	834		1
	Зюлкарней Ягоферов	51	807	825		2
	Фейзула Умурзаков	46	810	833		2
	Рафик Имамбаев	45	811	826		3
	Мухаметжан Кутлубаев	45	811	835		2

	Аюп Рызбаив	40	816	826	828	2
	Мухаметзарив Амангильдин	40	816	837		2
	Буркудбай Алибаев	37	816	825		2
10	Чуважбай Идрисев	37	816	838	828	3
	Янмухамет Исянбаев	37	816	826		3
	Унюдьбай Ильчибаев	36	820	838		2
	Хурамша Рызбаев	36	820	835		1
	Хасян Адилбаев	35	821	827		1
	Гаидьбай Ильчибаев	34	822	830		1
	Мухаметшариф Ниязгулов	34	822	834		1
	[Тулкубай] Идрисев	31	822	838		2
	[Сеитягофер] Салаватов	27	829	836		1
	Шерафитдин Гоубакиров	26	829	838		1
20	Мухаметнагафур Ильчибаев	22	833	837		1
	Габдильмажит Имамбаев	20	835	837		1
	Мухаметкунафия Канзяфаров	20	835	838		1
	Галиакбер Салаватов	20	835	837		1
	Мухаметкунафия Рызбаев	20	835			
	Гали Исянбаев	20	835	838		1
	Мурзабулат Сирюбаев	19	836			
	Тебрираз Амангилдин	19	836			
	Иртысам Амангилдин	19	836			
	Габдулгани Илчибаев	19	836			
30	Галимитдин Игибаев	18	837			
	Каныбай Язянбаив	17	838			
	Хаирьтдин Аубакиров	17	838			
33	Габдуллатив Ильчибаев	17	838			
	Мурзиной					
	Урядник					
1	Ахмет Таиров	27	829	838		2
	Башкирцы					
1	Ишмурат Ишмуллин	46	810	822		5
	Мухаметьяр Бараков	44	812	838		2
	Буранбай Ильясов	42	814	838		3
	Киикбай Ильчибаев	40	816	835		2
	Шахмурат Нигаметов	39	817	835		2
	Мухаметрахим Ишмуллин	39	817	836		2
	Багаутдин Кутлугилдин	38	818	837		3
	Янмурза Мурзин	37	819	838		2
	Сеитбатал Абишев	37	819	838		2
10	Юлъякши Кусюкбаев	36	[820]	[835]		[2]
	Малыбай Идрисев	34	822	835		1
	Сеиткул Абишев	33	823	831		1

	Габдулхалик Мурзин	32	824	834		1
	Баязит Кунакужин	32	824	835		1
	Яхъя Бураков	31	825	828		2
	Рызскул Юлгутлин	29	827	835		1
	Хамзя Баигутлин	29	827	838		2
	Мухаметша Нигаметев	20	835	838		1
	Габдулгалим Юлкутлин	20	835	838		1
20	Амирхан Идрисев	20	835			
	Сабит Алибаив	20	835			
	Ишкул Абюшев	20	835			
	Хуснетдин Алаяров	20	835			
	Ибрагим Мухаметьяров	18	836			
	Валит Алибаив	18	836			
26	Габдулнафига Мурзин	18	836			
	Исянгилдиной.					
	Башкирцы					
1	Беигилды Куннакулов	56	800	826		2
	Исянгилды Кунакулов	52	804	815		2
	Габдулменяв Ярмухаметев	49	808	834		2
	Мухаметгали Куннакулов	49	808	812		1
	Алламурат Ишмуллин	48	809	837	812	4
	Мухаметжан Куннакулов	41	815	835		2
	Мавлютбай Ярмухаметев	37	819	835		2
	Кагарман Исхаков	37	819	825		2
	Зиганьша Куннакулов	36	820	834		2
	[Баязит] Исхаков	35	821	838		3
	[Гаитбай] Исянгилдин	31	825	838		2
	Мухаметвали Бурашев	27	829	837		1
	Мухаметша Бийгилдин	21	834	837		1
	Гали Ярмухаметев	20	835	837		1
	Курмангали Юсупов	19	836			
16	Мухаметшариф Исянгилдин	19	836			
	Ишмухаметевой					
	Урядник					
1	Сейфюлмюлюк Биишев	29	827	836		2
	Башкирцы					
1	Гусман Ишкилдин	55	802	835	812	5
	Ислам Баигилдин	47	809	834	812	3
	Рахмет Мяряканов	44	812	824	812	4
	Сяурбай Ярлыканов	44	812	835		4
	Юламан Мяряканов	42	814	835		6
	Шахмурат Ишмухаметев	41	815	833		1

	Искак Ишкилдин	41	815	837		2
	Исянаман Мяряканов	40	816	828		4
	Хасян Янышев	40	816	835		5
10	Хусеин Янышев	40	816	834		1
	Килдияр Аубакиров	39	817	833		1
	Амангул Казакбаев	39	817	834		1
	Ишмурат Кувандыков	37	819	838		2
	Рахметулла Ярлыканов	37	819	837		2
	Алтынаман Мяряканов	36	819	838	828	3
	Кинзябай Баигилдин	35	821	837		5
	Мухаметьяр Аубакиров	34	822	826	828	2
	Хисметулла Исиргапов	34	822	838		2
	Кинзягул Иштавлетев	32	824	[835]		[2]
20	Надырша Давлетев	31	825	828	832	2
	Ямангул Казакбаев	31	825	835		2
	Баимурат Умрясов	31	825	838	832	2
	Узянбай Баигилдин	29	828	838		3
	Нигаметулла Исиркапов	27	828	838	837	2
	Мухаметша Баизигитов	22	833			
	Лукман Ижбердин	22	833			
	Мухаметсадык Баимухаметев	22	833			
	Аушахма Баимухаметев	20	835			
	Даутбай Баизигитов	20	835	837		1
30	Гали Гусманов	19	836			
	Тухветулла Исиркапов	19	836			
	Сулейман Давлетев	19	836			
	Сейтягофер Баизигитов	19	836			
	Мухаметсалим Баимухаметев	18	837			
	Мухаметьяр Иштавлетев	18	837			
	Кулмухамет Ижбердин	18	837			
	Кулмурза Исянгулов	17	838			
	Габдулкадыр Салимов	17	838			
	Сеитбатал Ишмухаметев	17	838			
40	Гаитбай Баизигитов	17	838			
	Мамбетевой					
	Башкирцы					
1	Янгилды Сибаев	52	804	821		3
	Сирягул Мавлютбаев	52	804	828		3
	Баители Давлетбаев	51	805	833		1
	Исянгул Кудраткулов	50	806	833		2
	[Абдулхалик] Калкаманов	48	808	818		1
	Режап Зиянбердин	44	819	838	812	4
	Ярмухамет Мавлетбаев	44	819	834		2

	Зянькара Сибаев	42	814	825		2
	Самархан Ульзябаев	41	815	835		4
10	Габдулменяв Янмурзин	39	817	836		1
	Баимухамет Мавлетбаев	37	819	835		2
	Динмухамет Мамбетев	34	822	838		2
	Салават Ишмурзин	34	822	838		2
	Зямгур Ульжабаев	32	824	834		2
	Ярмухамет Нурмухаметев	27	829	837		1
	Хасян Халилев	27	829	838		2
	Мухаметвали Кармангулов	26	830	832		2
	Мухаметкарим Шарипов	26	830	838		1
	Кадырбай Сибаев	26	830	835		1
20	Хасян Алимгулов	25	831	837		1
	Габдряжит Байтюрин	23	833			
	Исянгул Зянгилдин	22	833	838		1
	Сабыр Ульзябаев	20	835	837		1
	Аубакир Ишкулов	19	836			
	Ишмухамет Сирюгулов	19	836			
	Альмухамет Режабов	18	837			
	Иганьша Ялчибаев	18	837			
	Габдрафик Янтюрин	18	837			
	Тухветулла Гадильшин	18	837			
30	Ибняминь Баителин	17	838			
	Имаммалик Самарханов	17	838			
	Гибядят Абдулхаликов	17	838			
33	Кувандык Мурсалимов	17	838			
	Муртазиной					
	Башкирцы.					
1	Юлгутлы Аубакиров	55	801	836	807	11
	Гадильша Габдуллин	53	803	820	807	6
	Кулмухамет Абдулкаримов	52	804	835		3
	Кускилды Сагитов	51	805	833	812	2
	Сеитбатал Абдулкаримов	44	812	835		2
	Мухаметрахим Кудреткулов	40	816	838		2
	Ибрагим Аубакиров	39	817	835		1
	Азангул Кудреткулов	35	821	837		2
	Мухаметьяр Муртазин	34	822	826		1
10	Бикмухамет Мурзагулов	34	822	838		3
	Кусербай Сирюбаев	33	823	834		1
	Абсалям Имбетев	32	824	835		3
	Хусеин Зиянагабдинов	30	826	826		1
	Мухаметша Сирюбаев	30	826	826		2
	Габдулвали Мурзагулов	27	829	837		1
	Сеитягофер Марзибибаев	26	827		831	1

	Валиша Зиянагабдинов	25	831			
	Адилбай Ишкуватов	25	831	832		1
	Аюп Юнусов	25	831	838		2
20	Нигаметулла Муртазин	24	832	838		3
	Фейзулла Зиянагабдинов	23	834			
	Шагиахмет Юлгутлин	23	833			
	Рахметулла Хасянов	23	833	837		1
	Зиянбай Ишкуватов	22	834	838		2
	Фейзулла Гадильшин	22	834	837		1
	[Му]хаметзаман Кускилдин	22	834			
	Кутлуахмет Юлгутлин	20	835			
	Валит Зиянигабдинов	20	835	838		1
	Тюлябай Ишкуватов	19	836			
30	Абдулмень Мурзагулов	19	836	838		1
	Исмагил Юнусов	18	837			
32	Габит Зиянагабдинов	17	838			
	Юрта № 8го					
	Трухменевой					
	Урядник					
1	Буранбай Янсеитов	41	815	838	831	3
	Башкирцы					
1	Канзяфар Хасянбасарин	57	799	817	807	4
	Юлагужа Кадырынбетев	56	800	834		1
	Аллагуват Юлдыбаев	56	800	838		6
	Мухаметгали Мурадымов	53	803	835		4
	Аллагул Кадыргулов	51	805	838		1
	Бутяга Юлдыбаев	52	804	833		2
	Зиянгул Ямангулов	48	808	835	812	3
	Исянгул Сиягулов	48	808	835	812	4
	Илька Ишкулов	48	808	835		4
10	Ишмухамет Маллабаев	48	808	833	812	3
	Динмухамет Кувандыков	47	809	826		2
	Утярбай Мурадымов	47	809	837		2
	Хужа Туйгунов	46	810	834		1
	Кутлугилды Имангулов	46	810	835		4
	Кинзябай Хасянбасарин	46	810	834		2
	Ахмет Куссюкулов	46	810	838		5
	Кустыбай Юмагулов	46	810	838		2
	Мухаметамин Куссюкулов	45	811	833		1
	Мухаметрахим Тукранов	45	811	833		2
20	Юмагужа Имангулов	45	811	835		3
	Юнус Ресулев	44	812	838		4
	Кутырбай Мурадымов	43	813	835		2

	Хужахмет Емангулов	42	814	838		3
	Кинзябулат Сатлыков	42	814	835		4
	Сабангул Суяргулов	41	815	837		3
	Мухаметша Куссюкулов	41	815	837		3
	Кагарман Исяньюлов	41	815	831		3
	Исхак Кусеинов	39	817	835		2
	Гали Канчурин	38	818	833		1
30	Ишмурат Ишимбетев	38	818	837		3
	Ишкужа Кадырынбетев	38	818	838		4
	Уралбай Ямансарин	38	818	838		3
	Ибрагим Емангулов	37	819	835		2
	Утягул Кадыргулов	37	819	838		3
	Идрис Зиянгулов	37	819	838		2
	Базаргул Баисарин	37	819	837		2
	Кинзягул Кадырынбетев	37	819	837		3
	Минлибай Сеифуллин	37	819	835		2
	Султамурат Юлдыбаев	36	820	833		1
40	Иксан Токтамышев	36	820	833		2
	Тансыкужа Алтынчин	36	820	837		2
	Мухаметьяр Кувандыков	35	821	837		2
	Кинзябулат Ресулев	34	822	838	828	3
	Кураньша Баисарин	34	822	833		1
	Кунаккужа Сирюбаев	33	833	838		5
	Давлетгул Кадыргулов	33	823	834		2
	Зюлкарней Сунарсин	33	823	838		3
	Исламурат Ишматов	32	824	837		4
	Габдулнафик Ишкандеров	31	825	838		2
50	Кахтярян Исянъюлов	29	827	827	828	2
	Яхъя Утяганов	29	827	837		2
	Нугман Хайбуллин	29	827	835		1
	Давлетбай Алдакаев	29	827	836	831	2
	Мухаметжан Худайбердин	29	827	837		1
	Баимухамет Алламуратов	29	827	837		1
	Сынгыз Сунарсин	29	827	837		2
	Муса Зиянгулов	28	828	838		2
	Гайнулла Габийдуллин	28	828			
	Шамигул Юмагулов	28	828	835		3
60	Нигаметулла Ишмухаметев	28	828	835		1
	Шагидулла Габийдуллин	27	829		832	1
	Мухаметшариф Исянгулов	27	829			
	Кутлуахмет Кутлубаев	27	829			
	Мухаметжан Якшидавлетев	26	830	836		1
	Кунакбай Тулубаев	23	833	838		1
	Мухаметьяр Тунгатаров	23	833			

	Мухаметкул Кинзябаев	20	836			
	Кильмухамет Ахмеров	20	836			
	Ислаигул Зиянгулов	20	836			
70	Кутлузаман Ахметев	20	836	836		[2]
	Имангул Карагужин	20	836			
	Ишмурза Исянгулов	19	837			
	Гизетулла Исхаков	19	837			
	Аккул Надыршин	19	837			
	Мухаметнахим Ахметев	19	837			
	Хисамитдин Кутлубулатов	19	837			
	Кутлуюл Кинзябаев	19	837			
	Аубакир Галин	19	837			
	Мухамет Тангатаров	19	837	838		1
80	Ислам Токтамышев	19	837			
	Альмухамет Илькин	18	838			
	Мухаметгали Бурангулов	18	838			
	Мухаметгали Кужамгулов	18	838			
84	Мухаметвали Искандяров	17	838			
	Ахмеровой					
	Башкирцы.					
1	Ярмухамет Ишимгулов	52	804	809	812	3
	Габдулхалик Ахмеров	48	808	817	812	4
	Торлубай Мусалимов	48	808	834	812	3
	Баимурат Намазгулов	48	808	835		5
	Ишмухамет Мадряимов	46	810	820		2
	Гусман Имангулов	46	810	837		5
	Салих Хабдюсов	46	810	835	812	3
	Габдулгафар Рафиков	45	811	835		4
	Янузак Иштавлетев	45	811	838		3
10	Манлыбай Иурсалимов	45	811	835		3
	[...] Кусямышев	43	813	821		4
	Юлмухамет Мидрясов	43	813	821		2
	Сураман Давлетшин	42	814	831	831	3
	Габдулнасыр Худайназаров	41	815	833		3
	Мазар Мадряимов	38	817	823		2
	Мухаметгали Даутов	38	818	835		2
	Сынгызбай Мурсалимов	38	818	838	828	3
	Габдулзялил Ряфиков	33	823	837		2
	Ахмат Габдюсов	33	823	835		3
20	Багаутдин Мургалин	32	824	838		2
	Габдулвали Ибрагимов	32	824			
	Гали Имидбаев	31	825	838		4
	Кулмухамет Мурсалимов	31	825	838		2

	Давлетбай Иштавлетев	30	826	837		1
	Кагарман Даутов	30	826	835		2
	Габдулмумин Мухаметшин	30	826	838		2
	Аубакир Митбаев	29	827	837		3
	Изиги Иштавлетев	29	827	837		2
	Кулуй Рыскужин	27	829	832		1
30	Мухаметрахим Яхъин	27	829	837		1
	Габдулмень Ибрагимов	27	829	836		1
	Абдулменяв Рафиков	27	829	838		2
	Габдулвали Ибрагимов	27	829			
	Байназар Мядряимов	24	832	837		1
	Надырша Ишкужин	24	832	837		1
	Гаидбай Мухаметьяров	23	833	838		1
	Батырша Ишкужин	22	834			
	Курмангали Рыскужин	20	836	838		1
	Ишмурза Аралбаев	20	836			
40	Салим Нургалин	19	837			
	Хасян Ометкулов	19	837			
	Абулгазы Яхъин	19	837			
43	Кагарман Даутов	18	838			
	Давлетевой					
	башкирцы					
1	Кинзябулат Кинзябаев	45	811	836		7
	Мунасып Юлсурин	48	808	835		4
	Курман Ильясов	[2]6	810	834		5
	Кускилды Кидрясов	41	815	838		4
	Мухаметзян Мухаметаминев	34	822	827		4
	Мухаметгали Мурзабаев	33	823	830		4
	Исмагил Мурзагилдин	31	825	834		2
	Мухаметша Мухаметаминев	31	825	832		2
	Гали Мухаметаминев	27	829		832	1
10	Мухаметрахим Азаматов	27	829		835	1
	Альмухамет Мухаметаминев	24	832			
	Кулкан Давлетев	23	833			
	Габдрахим Азаматов	20	836			
	Ибрагим Азаматов	20	836	838		1
	Ермухамет Мухаметаминев	19	837			
	Сытдык Мурзагилдин	18	838			
17	Гильман Давлетев	17	838			
	Сибаивай					
	Урядники					
1	Мухаметрахим Мутаев	47	809	835		1

	Мухаметша Бектемиров	39	817	835		2
	Сатлык Адильгиреев	39	817	834		4
	[Габдул]латив Сулейманов	38	818	835		1
	Феткулла Кильмяков	34	822	838		4
	Гаиса Биктемиров	31	825	834		1
	Салих Биктемиров	27	829	838		2
8	Нигаметулла Мутаев	27	829	835		1
	Башкирцы					
1	Ишкужа Абулмамбетев	58	800	817		4
	Хасян Биктемиров	58	800	817		1
	Бикбулат Тювелбаев	54	802	822	812	5
	Алтынча Тювельбаев	52	804	838		1
	Аубакир Сарыбатыров	52	804	834		3
	Хусеин Байгилдин	52	804	804	834	3
	Кувандык Давлетев	51	805	823		5
	Габдулмумин Тавабилев	49	807	833	807	4
	Токман Сибаев	48	808	835		4
10	Алтынаман Сунарсин	48	808	835		3
	Тимирсултан Биккулов	48	808	804		5
	Емалитдин Давлетев	46	810	834		4
	Динмухамет Ишбердин	46	810	823		2
	Мухаметкулуй Хамитов	46	810	833		2
	Идрис Кутлугилдин	43	813	838		6
	Гибядят Хамитов	43	813	835		5
	Габдулмень Субханкулов	43	813	823		4
	Габдулмажит Тавабилев	41	815	827		3
	Баизигит Биктемиров	40	816	834		3
20	Урюстан Кутлугилдин	40	816	836		3
	Габдулнафик Кусяпаев	40	816	836		4
	Хабийбулла Султангилдин	39	817	833		1
	Габдулгафар Калкаманов	38	818	827		3
	Габдулфатах Кутлугилдин	37	819	835		2
	Тухветулла Курмангалин	37	819	835		2
	Габдулсалям Тювелбаев	37	819	838		5
	Якуп Култавлетев	36	820	835		3
	Хисметулла Зиянбаев	36	820	827		4
	Билял Кусепеев	36	820	838		4
30	Табанбай Зилкибаев	36	820	833		1
	Масалям Акчуваков	35	821	824	828	2
	Мухаметжан Ишкулов	35	821	832		2
	Рахметулла Султанкиреев	35	821	832		4
	Габдулгафар Хусеинов	35	821	835		5
	Рахметулла Гадилгужин	35	821	826	828	2
	Шахмурат Кадыргулов	35	821	838		2

	Тагир Гудайбирдин	35	821	830		1
	Тухветулла Баигилдин	34	822	835		3
	Исмагил Хасянов	34	822	837		4
40	Сафийулла Ильтанлин	34	822	834		2
	Нигаметулла Гадильгужин	34	822	833		1
	Ишмухамет Ишкужин	32	824	833		1
	Зиганьша Тювелбаев	32	824	830		2
	Абдулгалим Хусеинов	31	825	832		2
	Ресуль Габдряшев	31	825	828		1
	Юсуф Кадыргулов	31	825	835		2
	Зяньжигит Биктемиров	31	825	838		2
	Раслангали Исянгилдин	31	825	825		1
	Фазыл Габдуллин	31	825	832		1
50	Ишкилды Ягудин	31	825	835		1
	[Исх]ак Хасянов	31	825	835	831	3
	Хасян Ишкулов	31	825	833		1
	Габдуллатив Кутлугилдин	31	825			
	Гибетулла Баигилдин	30	826	835	831	3
	Абдулфеиз Габдулнасыров	30	826	834		1
	Мухаметкарим Давлетбердин	30	826	838		2
	Шамсутдин Аубакиров	30	826	833		1
	Акмурза Тимирсултанов	28	828			
	Ишмухамет Ишбердин	28	828	835		1
60	Афлетун Курпясов	27	829	838		2
	Кагарман Бикбулатов	27	829	838		1
	Сеифулла Утямышев	26	830	838		3
	Сеифюлмулюк Ташбулатов	26	830	832		1
	Сабит Биккенин	26	830	835		1
	Мутай Халягатов	26	830			
	Юнус Хасянов	26	830			
	Баирямгул Исянбердин	26	830			
	Сирюбай Кусяпаев	26	830	835		1
	Гиргиз Култавлетев	26	830	835		1
70	Альмухамет Ижбердин	26	830	836		1
	Батырша Токманов	25	831			
	Мухаметшариф Кадыргулов	24	832	835		1
	Кинзягул Баигилдин	24	832	835		1
	Алибай Габдулхабиров	24	832			
	Абдулла Ишкужин	24	832			
	Юнус Габдрагимов	24	832			
	Мухаметкирей Бадамшин	24	832	838		1
	Ишбулат Утяпов	24	832	838		1
	Таип Худайбердин	24	832			
80	Мухаметвали Ишкулов	24	832			

	Салих Магадиив	24	832	838		2
	Халис Гадилгужин	23	833	838		2
	Гиргиз Хасянов	23	8[2]3			
	Мухаметсадык Габдрахманов	20	836			
	Гайнулла Габдуллин	20	836			
	Г[юс]тулла Гибетуллин	20	836			
	Абулкасым Худаибердин	20	836			
	Мурадым Иксанов	20	836			
	Кулкан Казимухаметев	20	836			
90	Аллаяр Иштавлетев	20	836			
	Мураткул Ибрагимов	19	837	838		1
	Гусман Аккулин	19	837			
	Тимир Ибрагимов	19	837			
	Габдулсатантар Хусеинов	19	837			
	Динмухамет Габдулминев	19	838			
	Султангирей Давлеткулов	19	837			
	Тимирбулат Галин	19	837			
	Баимурза Итбаев	19	837			
	Гаинулла Гибетуллин	18	838			
100	Гибетулла Биткулов	18	838			
	Баирямгул Килмяков	18	838			
	Яны Кусяпаив	18	838			
	Хайдармалик Мухаметрахимов	17	838			
	Маликжиган Кутлузаманов	17	838			
	Зиянагабдин Кувандыков	17	838			
	Шагиахмет Утарбаев	17	838			
107	Абулмагиан Ишкинин	17	838			
	Галиной.					
	Башкирцы					
1	Ульмязбай Баибулатов	55	801	822		1
	Тюлябай Аралбаев	47	809	833		1
	Шамигул Якшибаев	46	810	833		1
	Мухаметшариф Аралбаев	46	810	835		4
	Тансыкужа Баибулов	43	813	834		2
	Динмухамет Мурагталов	43	813	833		2
	Мухаметжан Аралбаев	37	819	832		1
	Сулеиман Нугаев	37	819	838		4
	Ишмурза Мурапталов	34	822	835		2
10	Мухаметзаман Аралбаев	33	823	838		2
	Араслангул Урькунбаев	32	824		831	1
	Кагарман Сыртланов	32	824	837		1
	Янузак Сакабулатов	32	824		831	1
	Сафаргали Сыртланов	24	832			

	Сиразитдин Ульмазбаев	22	834	838		1
	Аллаберган Кусюков	20	836			
	Габдулмязит Тюлябаев	20	836			
	Шагиахмет Юлбарсов	20	836			
19	Кутлуахмет Галин	19	837			
	Габдулмукминевой					
	Урядник					
1	Габдулмукмин Астыров	45	811	834		3
	Башкирцы					
1	Сеиткул Исламов	53	803	835		7
	Кутлузаман Денизов	43	813	825	[832]	[2]
	Салих Султанкиреев	41	815	834		2
	Абсалям Идильбаев	39	817	838		3
	Яхъя Султанкиреев	32	819	835		2
	Габдулнасыр Султанкиреев	32	824	835		1
	Мухаметгали Сеиткулов	32	824	835		1
	Габдулвахит Габдулмукминев	19	838			
9	Кардыкашан Килдыкушин	17	838			
	Юрта № 9го.					
	Басаивой					
	Башкирцы					
1	Ахтям Мусетов	54	802	825		2
	Кутлуша Амангулов	49	807	834		2
	Мазали Абдюкеев	48	808	833		2
	Ишимгул Мурадшин	48	808	837		3
	Кинзябулат Басаев	41	815	837		2
	Кулмурза Гадилев	41	815	824		1
	Рызкилды Габдюкеев	38	818	835		2
	Ишмурза Мусетов	34	822	824	828	3
	Абдулхалик Габдюкеев	34	822	824	828	3
10	Мухаметрахим Сальташев	32	824	835		2
	Габдулмукминь Амангулов	31	827	837		2
	Кукурбулат Мусетов	27	828	838		2
	Сальман Утяганов	24	832	836		1
	Габдулзяпар Баимуратов	23	833	835		1
	Кутлуахмет Сатуув	22	834	835		1
	Баимурза Кутлушин	22	834	837		1
	[Мухам]етгали Кутлугилдин	22	834	838		1
	Мухаметвали Мухаметкаримов	22	834			
	Идрис Утяганов	22	834			
20	Муса Амангулов	21	834			
	Габдулгазы Кутлугилдин	21	834			

	Худайкулуй Баязитов	21	834			
	Аллаяр Сатуув	20	835			
	Музафар Утяганов	20	835			
	Яхъя Кутлушин	20	835	838		1
	Исламгул Кулмурзин	19	836			
	Сулейман Амангулов	17	838			
	Гайса Кутлугилдин	17	838			
	Мухаметжан Мухаметкаримов	17	838			
30	Мухаметжан Давлетбаев	17	838			
	Мустаевой					
	Урядник					
1	Габдулмажит Мустаев	36	829	835		2
	Башкирцы					
1	Зиянбай Калмаков	47	809	835	812	6
	Курмангали Кужин	47	809	827	812	4
	Габдулмендя Даутов	44	812	823	828	3
	Ибрагим Казкунов	40	819	834		2
	Мухаметшариф Курманбаев	37	820	833		2
	Яйкар Абулкасымов	36	820	837		3
	Бикбау Ильясов	36	820	838		5
	Багаудин Калмаков	34	822	838		4
	Габдулгужа Кусепаив	33	824	838		2
10	Кунакбай Тляумбетев	31	825	834		1
	Ярмухамет Ресулев	29	826	[...]		[...]
	Абдулмукмин Даутов	29	826	837		2
	Аубакир Абулкасымов	27	829	837		1
	Мухаметзаман Сиксамбаев	27	829	834		1
	Ишмухамет Ресулев	27	829	837		2
	Муса Даутов	27	829	835		1
	Колмурза Тляумбетев	25	831	837		1
	Махмут Иштавлетев	23	832	837		1
	Исхак Казкулов	22	833			
20	Габдрахман Байзигитов	22	833	835		1
	Муртаза Баимуратов	21	834	838		1
	Кусюккул Базыргулов	21	834	838		1
	Зяинитдин Касымгулов	21	834	83г		1
	Исламгул Казкунов	21	834			
	Ахмет Мухаметшин	21	834	838		1
	Мухаметкулуй Баимуратов	20	835			
	Емалитдин Касымгулов	19	836			
	Юмагул Базаргулов	19	836			
	Танайгул Иштавлетев	19	836			
30	Исмагил Козкунов	19	836			

	Мутахар Баимуратов	19	836			
	Иткусюк Ишбердин	19	836			
	Мамбеткул Баимуратов	18	837			
	Габдрафик Байзигитов	18	837			
	Альмухамет Хусеинов	18	837			
	Габдулзялил Касымгулов	18	837			
	Мендягул Иштавлетов	18	837			
38	Яхъя Курнанбаев	17	838			
	Назаровой					
	Башкирцы					
1	Ишъяр Кинзягулов	54	802	834		2
	Мухаметамин Араптанов	49	807	834		2
	Мухаметрахим Мураптанов	49	807	834		4
	Ярмулла Кинзягулов	46	810	835		6
	Мухаметшарип Атангулов	46	810	833		1
	Максют Тлявкабылов	39	816	830		5
	Баисеит Кулбеитов	39	816	828	832	3
	Сулеиман Азнагулов	38	818	835		3
	Рызскул Янибеков	38	818	834		1
10	Мухаметрахим Юлмухаметев	36	818	837		3
	Кильмухамет Яньсеитов	36	818	838		2
	Валиулла Давлетов	35	822	838		3
	Ишмурза Тляусурин	35	822	835		2
	Мухаметжан Азнагулов	34	823	826		2
	Мухаметша Яньсеитов	34	823	835		2
	Нигаметулла Назаров	33	823	834		1
	Гумер Тавлетев	31	823	834		1
	Рахметула назаров	28	829	837		1
	Абдулзялил Кульмухаметев	28	829	837		1
20	Масалим Зиянбаев	23	832	837		1
	Нарымбай Сукбаев	22	834	838		1
	Баитемир Тлявкабылов	22	834	837		1
	Мухаметсалих Буранбаев	21	835	838		1
	Габитулла Кагарманов	21	835			
	Мурзабулат Тляусурин	21	835			
	Хаибулла Юлмухаметев	20	836			
	Юнус Алтынсурин	19	837			
	Аргынбай Сукбаив	18	837			
	Габдулхалик Буранбаев	18	837			
30	Галикей Сикянбаев	17	838			
	Зиянагабдин Мухаметаминев	17	838			
	Сату Кужабаев	17	838			
	Зюлкарней Алтынчурин	17	838			
	Баимурза Габдрахманов	17	838			

35	Сеифитдин Зиянбердин	17	838			
	Исяновой					
	Урядники					
1	Абдулнасыр Якшигулов	45	812	838		5
	Яньтюря Бикбердин	37	819	836		3
	Сеитбатал Якшигулов	37	819	838		5
	Тлявгул Са[нан]	34	823	828	832	4
5	Гусман Муталапов	32	824	837		3
	Башкирцы					
1	Юсуф Казакбаев	55	805	834		5
	Баимухамет Ишмухаметев	52	806	835		3
	Буранси Казакбаев	52	806	834	812	3
	Исянгул Сакаув	49	806	812	812	3
	Мухаметамин Кутанов	49	806	835	812	4
	Уразак Киреев	46	811	834		1
	Галимулла Габбязсов	45	812	837		2
	Габдулман Утавлин	45	812	838		2
	Янсап Казакбаев	41	815	835		2
10	Мухаметрахим Янтавлетев	41	815	834		3
	Мухаметшариф Балтин	38	818	837		2
	Ислямгул Тлявлин	37	819	835		2
	Тансыкужа Давлетбаев	37	819	838		2
	Динмухамет Бикбердин	35	821	838		3
	Аллагуват Надыршин	34	822	835		2
	Тляувберда Юлдыбаев	34	822	838		2
	Мухаметвали Танатаров	33	823	838	828	2
	Ахмет Абдуллин	32	824	837		1
	Мухаметзян Бикбердин	32	824	835		1
20	Сейтягофер Казакбаев	30	826	835		3
	Мухаметжан Кутанов	30	826	835		2
	Сейтягофер Давлеткилдин	30	826			
	Курмангали Тляубаев	30	826	836	831	2
	Сеиткул Казакбаев	27	829			
	Ишмурза Баизигитов	25	831	834		1
	Кагарман Бикбердин	22	833	837		1
	Баимурза Казакбаев	22	833	837		1
	Идрис Исянбаев	22	833	838		1
	Махмут Баизигитов	22	833	837		1
30	Лукман Аслаев	22	833			
	Ишмурза Танатаров	22	833			
	Ульмазбай Ишбердин	22	833			
	Габдулманов Тутаев	22	833			
	Сеифульмулюк Уметкужин	21	834			

	Муфтахитдин Баимухаметев	21	834			
	Бикбай Давлеткилдин	21	834			
	Кидряс Исянбаев	20	835			
	Аиса Булатов	20	835			
	Мухаметгали Иштавлетев	20	835			
40	Тухветулла Янсабов	20	835			
	Шагиахмет Буранчин	20	835			
	Гаинулла Мухаметаминев	19	836			
	Сеитбатал Абтюкеев	19	836			
	Абдулзялил Уметкужин	19	836			
	Ахмет Баизигитов	18	837			
	Гибетулла Янсабов	18	837			
	Габдулкадыр Тутаев	18	837			
	Мухаметьяр Абдулменев	18	837			
49	Кунакбай Ахметев	18	837			
	Гадилшиной					
	Башкирцы.					
1	Тряусура Гадильшин	55	801	835		3
	Габдулнасыр Исянбаев	55	801	836		2
	Габдулла Кунакужин	53	803	835		3
	Имангул Гадилшин	50	807	834		1
	Мухаметрахим Кужангулов	46	810	838		4
	Исхак Гадилшин	46	810	834		3
	Зиянчура Кутлугужин	44	811	822		3
	Мухаметжан Баирямгулов	43	813	835		3
	Юсуф Киикужин	37	812	827		3
10	Минлягул Кутлугужин	37	812	826		3
	Юнус Кииккужин	36	820	837		3
	Мухаметкулуй Кутлугужин	36	820	835		4
	Идрис Аслаев	35	822	838		2
	Мухаметша Гадильшин	35	822	835		1
	Баязит Булянов	35	822	828		3
	Надыргул Ишимгулов	35	822	837		2
	Абулхалик Ибрагимов	34	823	838		3
	Мухаметгали Тлявгулов	34	823	835		1
	Габитулла Хамитов	33	824	833		1
20	Габдюлман Ибрагимов	33	824	838		3
	Кидряс Киикужин	31	825	838		4
	Курмангали Исянгужин	30	835	834		1
	Халилулла Хамитов	30	836	835	831	2
	Аюп Киикужин	30	836	838	828	3
	Феткулла Валитов	29	827	837		2
	Багаутдин Ишкулов	29	827	835		2

	Ишмулла Ибрагимов	27	829			
	Гаинитдин Ишимгулов	27	829	837		1
	Хабил Кужамгулов	26	830	837		1
30	Ульмаскул Мансуров	25	831	835		1
	Габдулзялил Габитов	25	831	837		1
	Габдулкарим Ишимгулов	25	831	837		1
	Валиша Имангулов	25	831	837		2
	Хуснетдин Мусин	23	832	837		1
	Исянгали Исянкужин	22	833	838		1
	Бурханнитдин Ишкулов	21	834			
	Хуснияр Мусин	21	834			
	Мухаметшариф Габдулин	21	834			
	Нугаман Габдулнасыров	21	834			
40	Мухаметамин Кужангулов	21	834			
	Сынгыз Киикужин	21	834			
	Хажибикташ Тляусурин	21	834	838		1
	Габдулгалим Абулхаликов	21	834			
	Мухаметкарим Ишимгулов	21	834			
	Мухаметказы Кутлугужин	20	835			
	Бикмухамет Исянгужин	20	835			
	Динмухамет Габитов	20	835			
	Гильман Абдулнасыров	20	835			
	Исянаман Габдулмяжитов	20	835			
50	Ниятша Мухаметшин	19	836			
	Бадямша Имангулов	18	837			
	Мустафа Исхаков	18	837			
	Хибетулла Валитов	18	837			
	Алтынаман Абдулмажитов	18	837			
	Абдулгазы Абдуллин	17	838			
	Мухаметсалих Мансуров	17	838			
57	Абдуллатив Тлявкобылов	17	838			
	Сеитбаталовой					
	Урядник					
1	Гумер	53	803	835	812	3
	Башкирцы					
1	Якуп Султангужин	49	809	835		4
	Исянгул Байрямгулов	44	811	835		3
	Шамигул Султангужин	43	813	837		3
	Сеитбатал Ишкужин	43	813	838		2
	Сеитягофер Ишкужин	37	819	835		3
	Сагадят Гумеров	33	824	837		2
	Сулейман Ишкулов	31	825	833		1
	Габдуль Ишкужин	31	825	838		2

	Гаинула Казнабаив	29	827	835		1
10	Мавлеткул Исянгилдин	25	831	835		1
	Нигаметулла Буляков	25	831	838		1
	Баимурза Гумеров	22	833			
	Гибяддят Якупов	20	835			
	Ишмурза Гумеров	20	835			
	Альмухамет Буляков	19	836			
	Давлетбай Якупов	18	837			
17	Зюлкарней Исянгулов	17	838			
	Бахтигиреевой.					
	Урядник					
1	Мухаметрахим Биккужин	48	807	837		3
	Башкирцы.					
1	Нигаметулла Аллабердин	55	801	808	807	2
	Габдулла Давлетбердин	52	801	809	812	2
	Надырбай Асылов	47	810	814		2
	Мухаметжан Азыгулов	47	810	818	812	3
	Тутай Фейзуллин	47	810	828	812	3
	Мухаметьяр Алибаев	47	810	837		2
	Мухаметамин Сеиткулов	47	810	825		7
	Байсафар Фейзуллин	42	814	835	828	4
	Исянгужа Биксурин	42	814	822	828	4
10	Килдияр Алибаев	42	814	838		2
	Габдулгалим Кулшарипов	42	814	834		2
	Худайменда Мавлеткулов	42	814	837		3
	Габдулбакий Кулшарипов	39	817	833		1
	Мухаметамин Аллабердин	38	817	835		3
	Юлмухамет Сеиткулов	38	817	835		5
	Ишмурат Ишкулов	38	817	835		3
	Мухаметзаман Муллагилдин	38	817	828		2
	Юлдажбай Тляубаев	36	820	835		3
	Юлдажкилды Сеифуллин	36	820	835		2
20	Сеитягофер Рызбаев	32	824	824	828	2
	Бахтияр Алибаев	32	824	832		2
	Баязит Шамигулов	32	824	837		2
	Кутлугалям Муллакилдин	32	824	838		2
	Баимухамет Азигулов	32	824	837		2
	Сеитбатал Хасянов	32	824	836		2
	Уралбай Габдулхаликов	31	825			
	Ишмурза Рахметуллин	31	825	837		2
	Габдулгазы Кулшарипов	30	826	837	831	2
	Мухаметкарим Шарипов	29	827	838		2
30	Мухаметказы Калкаманов	29	827	835		2

	Мухаметсалих Надырбаев	29	827	835		2
	Буляк Исянгилдин	28	828		832	1
	Мухаметкахим Азыгулов	28	828	835		1
	Габдулкарим Мухаметкаримов	27	828	835		1
	Мухаметша Муллагилдин	26	830	835	838	2
	Каипкул Узянбаев	24	832	837		1
	Исянгул Рызбаев	24	832	838		2
	Габдуляпар Сентавлетев	22	833	837		1
	Шаяхмет Муллагилдин	22	833	837		1
40	Динмухамет Надырбаев	22	833			
	Ишмухамет Альмухаметев	21	834			
	Мухаметкул Азигулов	21	834			
	Идрис Габидов	21	834	838		1
	Гали Ижбулдин	21	834			
	Ишмухамет Габдуллин	21	834			
	Габдулбаян Синтавлетев	21	834	838		1
	Габдрахман Базарбаев	21	834			
	Бикмурза Рахметев	19	836			
	Гаиса Муллагилдин	19	836			
50	Рамазан Мухаметзянов	19	836			
	Габдулмукмин Мухаметьяров	18	837			
	Хуснедин Габдрахманов	18	837			
53	Сунаргул Юнусов	17	838			
	Исянбетевой					
	Урядник					
1	Кутлубулат Исембетев	36	820	836		2
	Башкирцы					
1	Абдрахим Кунакужин	52	804	835		5
	Галиаскар Юлъякшин	51	805	835		4
	Зягофер Исянбетев	51	805	834		2
	Гадильгужа Юлъякшин	50	806	833		2
	Кинзябулат Супхангулов	49	807	838		2
	Габдрахман Кунакужин	49	807	834	812	2
	Суюндук Аккужин	49	807	835		2
	Якуп Исянбетев	43	813	834	812	2
	Токтамыш Давлетев	41	815	837	812	3
10	Хамит Кунаккужин	39	817	838		3
	Ягуда Исянбетев	39	817	833		1
	Тимирбулат Баибулов	37	819	838		2
	Кутлукилды Бикбаув	36	820	827	828	4
	Муса Аккужин	34	822	836		2
	Мухаметжан Кусюкбаев	34	822	827		3
	Багаутдин Кусеинов	33	824	835		3

	Ижбулат Ильбулов	32	824		828	1
	Абсалих Габдулмазитов	32	824	837		2
	Абдулвахит Хусеинов	30	826	826		1
20	Абдулменяв Ильбулов	28	827	835		1
	Гибядят Баибулов	26	830	835		1
	Мухаметшариф Кусюкбаев	26	830	838		3
	Яхъя Аккужин	26	830	837		2
	Абдулмуталап Ильбулов	25	831	837		1
	Давлетбай Байбулов	23	832	837		1
	Исерафил Хусеинов	23	832	837		1
	Шамигул Баизигитов	23	832			
	Мухаметкулуй Кусюкбаев	23	832	838		1
	Аюп Бикбаув	23	832	835		1
30	Амурхан Давлетев	23	832			
	Исхак Юмагужин	23	832	835		1
	Кутлузаман Баибулов	22	834			
	Мухаметрахим Аккужин	22	834	838		1
	Мухаметша Кинзябулатов	22	834			
	Хабийбулла Ягоферов	22	834			
	Муфтахитдин Габдрахимов	21	835			
	Хабийбулла Токтамышев	21	835			
	Хисметулла Кусюкбаев	20	836			
	Мухаметаскар Галиаскаров	20	836			
40	Габдулгази Ильбулов	19	837			
	Юнус Ягоферов	19	837			
	Сиразитдин Габдрахимов	17	838			
	Сеифулла Байбулов	17	838			
	Мухаметшариф Якупов	17	838			
	Махмут Ильбулов	17	838			
	Калимулла Токтамышев	17	838			
	Гудельбай Хусеинов	17	838			
	Тагир Бикрасланов	17	838			
49	Хуснетдин Кусюкбаев	17	838			
	Абызгилдиной					
	Башкирцы					
1	Мойнаткул Султангилдин	49	807	828		6
	Алагуват Аккушев	45	810	828		9
	Кулунбет Мамбетеев	43	813	835		5
	Кудраткул Юлгутлин	43	813	825		5
	Кинзяберды Загитов	39	816	828		4
	Баимурат Барлыбаев	37	818	837		4
	Баигузы Юлгутлин	37	818	837		3
	Габдий Мурзаков	36	820	838		5

	Кузубай Барлыбаев	35	822	832		3
10	Абдрахим Барлыбаев	32	824	838		4
	Янтюря Исянбетев	32	824	838		2
	Баибулат Акушев	32	824	837		3
	Рахмес Мамбетев	32	824	826	838	2
	Габтразак Юлгутлин	32	824	830		3
	Мухаметша Курпясов	27	829		831	1
	Ирбулат Умурзаков	26	830	835		1
	Ижбай Рыскилдин	22	834	837		1
	Баитюр Исянбетев	22	834	835		1
	Мухаметшариф Рыскилдин	21	835			
20	Бюржан Исянбетев	20	835			
	Мухаметжан Биркютов	19	836			
	Таштемир Абызгилдин	18	836			
	Баимухамет Тирбишгалин	18	837			
24	Мухаметгали Кулунбетев	17	838			
	Юрта № 10го					
	Атиковой					
	Башкирцы					
1	Азнабай Юлдыбаев	53	803	821	812	3
	Изянбай Янибеков	53	803	827		1
	Бикбау Араслангужин	50	806	833		2
	Ишмурза Кулсарин	50	806		812	1
	Минлияр Нургалин	48	809	822		2
	Кусербай Нургалин	46	810	833		2
	Габдулгафар Абульмамбетев	46	810	835		2
	Юсуф Юлдыбаев	46	810	833		3
	Гумер Нургалин	43	813	826		2
10	Ишберды Аитбаев	43	813	838		2
	Азнагул Тюлебаев	43	813	835		7
	Сеифюльмулюк Мендыгулов	43	813	838		2
	Биимбет Аллакулуев	41	815	835		1
	Аичувак Итбаев	41	815	837		2
	Боязит Хисамитдинов	41	815	833		1
	Умитбай Ачинбаев	41	815	835		1
	Ишберды Кулсарин	41	815	822		2
	Кунаккул Тюлебаев	40	816	838		2
	Юлмухамет Кужабаев	39	817	835		2
20	Мухаметкарим Юлдыбаев	39	817	838		2
	Гумер Салаватов	39	817	818		1
	Алтынгужа Давлетбаев	38	818	836		1
	Баирямгул Тюлебаев	37	819		828	1
	Габдулмязит Абульмамбетев	37	819	836		2

	Сагынбай Бураков	37	819	837		2
	Мурзагилды Итбаев	36	820	827		1
	Кунакбай Алчинбаев	36	820	824		1
	Кулмухамет Кужабаев	35	821	836		1
	Бикмухамет Аубакиров	35	821	828		1
30	Аюп Давлетчурин	34	822	837		2
	Мухаметжан Давлеткилдин	33	822	838		1
	Сирюбай Юлдашев	33	823	837		2
	Мирас Аргынбаев	33	823	837		2
	Кулмухамет Аубакиров	32	824	838		2
	Шагмурат Казскынов	32	824	832		1
	Рахмангул Салаватов	32	824		828	1
	Кинзягул Аитбаев	32	824	838		2
	Идрис Сулеиманов	31	825	836		1
	Ишмурат Казкынов	31	825	837		2
40	Киикбай Тлявбаев	31	825	836		
	Кинзягул Юлдыбаев	30	826	838		
	Ишмухамет Аргынбаев	30	826	836	831	
	Ярмухамет Аубакиров	29	827	826	837	
	Мухаметвали Хужехметев	29	827	834		
	Гаиса Байгилдин	29	827	838		2
	Мусяип Ямгурчин	29	827	838		1
	Аубакир Хисамитдинов	28	828	838		1
	Бикбай Кужебаев	27	829	838		2
	Юлмухамет Исянаманов	27	829	835		1
50	Янибай Узянбаев	27	829	835		1
	Хусеин Ямгурчин	26	830	836		2
	Бикмухамет Бикбаув	26	830	838		1
	Гумер Хисаммитдинов	25	831			
	Кинзябулат Кужабаив	23	833	837		1
	Муллагул Аитбаев	23	833	837		1
	Малыбай Узянбаев	23	833	837		1
	Аталмас Тунгатаров	23	833			
	Мухаметжан Тляубаев	23	833	838		1
	Умитбай Тювелбаев	23	833			
60	Мухаметзаман Исянаманов	22	834	836		1
	Динмухамет Минлигулов	20	835			
	Феткулла Гумеров	20	835	838		1
	Нигаметулла Иткулов	19	836			
	Мухамерахим Назаров	19	836			
	Рызскилды Тювелбаев	19	836			
	Гадилша Тавлекилдин	18	837			
	Мурзабулат Узянбаев	18	837			
	Мухаметзаман Хужехметев	18	837			

	Мухаметсабыр Ишмурзин	18	837			
70	Кагарман Шагирбаев	18	837			
	Кутлуахмет Кусербаев	18	837			
	Мухаметрахим Исянаманов	18	837			
	Зянберды Ямгурчин	18	837			
	Мухаметамин Давлетчурин	17	838			
	Ишмухамет Алтынбаев	17	838			
	Давлетберды Балдыбаев	17	838			
	Мухаметамин Хужеахметев	17	838			
	Альмухамет Баимухаметев	17	838			
	Габдулгазиз Ижбердин	17	838			
80	Надырша Тавлеткилдин	17	838			
	Киикбаевой					
	Башкирцы					
1	Ибрагим Баибулатов	55	801	810		2
	Арасланбай Халитов	47	809	833		2
	Нигаметулла Валитов	46	810	832		1
	Араслангул Халитов	44	812	816	812	2
	Султанкилды Халитов	41	815	838		2
	Мухаметкарим Алгазын	40	816	834		1
	Юсуф Синтявлетев	40	816	820		1
	Баикара Баигазин	40	816	838		2
	Абулхасан Халитов	36	820	837		2
10	Мухаметгали Исянаманов	35	821	833		1
	Мухаметша Исянаманов	33	823	837		2
	Султансалим Киикбаев	32	824	838		2
	Мухаметвали Исянкилдин	31	825	836		1
	Мухаметамин Алтынчурин	31	825	838		2
	Гадилша Алтынчин	29	827	836		1
	Абдулгафар Абдряшитов	27	829	836		1
	Гайнулла Алтынчурин	27	829	836		1
	Мухаметдин Исянгилдин	26	830	837		1
	Мухаметнасян Исянчурин	23	833	837		1
20	Сиразитдин Исянкилдин	22	833	838		1
	Тухветулла Алтынчурин	22	833	835		1
	Фейзулла Алтынчин	22	833	838		1
	Зиганьша Байназаров	18	837			
	Султангали Киикбаев	18	837			
	Давлетша Исянаманов	18	837			
	Сеитягофер Габдряшитов	18	837			
	Мухаметшариф Рыскулов	18	837			
	Султанмахмут Киикбаев	18	837			
	Динмухамет Исянсурин	17	838			
30	Емлиха Байназаров	17	838			

	Баимурза Баикарин	17	838			
32	Рахметулла Алтынчурин	17	838			
	Исянгазиной.					
	Башкирцы					
1	Кутлубай Килмамбетев	55	801	836		1
	Иксангул Кулмамбетев	54	802	817	812	2
	Балдыбай Кильмамбетев	54	802	817	812	2
	Арасланбай Кулмамбетев	49	807	838		4
	Нигаметулла Баишев	43	813	835		10
	Гусман Кулбеитов	42	814	837	813	2
	Бактыбай Кильмамбетев	41	815	838		3
	Зиганьша Исянгажин	37	819	833		2
	Имамбай Исламуратов	37	819	828		1
10	Мухаметгали Кулбеитов	32	824	838		2
	Даут Алгазин	30	826	827		2
	Гумер Кулбеитов	30	826	835		1
	Исянтавлет Исянбердин	28	828	834		1
	Исянсура Исянбердин	27	829	832		1
	Юсуф Иксангулов	27	829	835		1
	Муса Исянбердин	26	830	838		1
	Мухаметша Исмагилов	25	831			
	Давлетша Исмагилов	23	833	837		1
	Кунакбай Алдыбаев	20	835	838		2
20	Рамазан Гусманов	17	838			
	Ермухаметевой					
	Башкирцы					
1	Ермухамет Зиянсурин	51	805	825	812	4
	Лачин Исянкужин	43	813		832	2
	Яхъя Исянбаев	43	813	834		1
	Аллагуват Иштавлетев	33	823	824		2
	Давлеткул Султанкилдин	33	823	821	831	2
	Мурзагилды Янабердин	33	823	838	828	2
	Сабит Исянбаев	33	823	824		2
	Исарафил Исянбаев	30	826			
	Ишкуат Иштавлетев	28	828	838		1
10	Янюлдаш Житарбаев	23	833	837		1
	Рамазан Исянбаев	20	835	836		1
12	Юсуф Янабердин	17	838			
	Мендягуловой					
	Урядник					
1	Ямангул Ряшев	52	804	837		3

	Башкирцы					
1	Ижберды Ижбулдин	55	801			
	Малик Кильмаков	44	812	837		2
	Баикутла Иштавлетев	44	812	836		2
	Зиянберды Мендягулов	43	813	833		2
	Рамазан Миндягулов	38	818	838		3
	Мурзагул Ишкилдин	38	818	834		1
	Гумер Янмамбетев	36	820	837		2
	Абдулменян Мидягулов	34	822	838		2
	Султанбай Узярбаев	33	823	838		2
10	Габдулмажит Ялмамбетев	33	823	837		2
	Габдулхалик Имангулов	31	825	838		2
	Сеифитдин Имангулов	28	828		831	1
	Феткула Иждавлетев	28	828	835		1
	Ахмер Кутлугилдин	27	829	838		2
	Абулхалик Янмамбетев	27	829	835		1
	Сеифулла Имангулов	23	833	836		1
	Масегут Ильбахтин	20	835			
	Мустафа Иждавлетев	19	836			
	Габбяс Кутлубердин	19	836			
20	Самигул Амангулов	19	836			
	Багаутдин Зиянбердин	18	837			
22	Тляуберда Псянсин	17	838			
	Екшигуловой					
	Башкирцы.					
1	Исянбай Баимбетев	56	800		812	1
	Кадыргул Исянбердин	55	801			
	Утягул Якшигулов	54	802			
	Арасламбай Баимбетев	54	802			
	Байрямгул Бахтияров	53	803	808	812	2
	Сеифулла Кулкиреев	51	805			
	Даут Исянбердин	51	805		807	1
	Самигул Исянбердин	49	817		812	1
	Баигилды Ишкуватов	49	807	827	812	3
10	Габийдулла Кулкиреев	49	807		812	1
	Хабийбулла Кулкиреев	46	810	811	812	2
	Идильбай Кулсурин	42	814		831	1
	Сабир Мурадымов	39	817			
	Зиянберды Килсурин	38	818			
	Ишигул Исянгулов	37	819			
	Киикбай Кулсурин	33	823		831	1
	Габдулмязит Якшигулов	32	824			
	Динмухамет Гусманов	28	828			

	Хасян Баигилдин	28	828			
20	Абдулменян Асылгужин	28	828			
	Габдрахим Ибрагимов	28	828			
	Габдулхалик Якшигулов	28	828			
	Кушумгужа Ишкужин	28	828			
	Баигутла Кильсурин	28	828			
	Ибрагим Баикарин	28	828			
	Хамит Даутов	26	830			
	Хасяин Ижбулдин	26	830			
	Валит Якшигулов	22	834			
	Яныберды Килсурин	22	834			
30	Абулхасян Ишбулдин	20	835			
	Тухветулла Магадиив	20	835			
	Омурзак Баирямгулов	20	835			
	Габдрахман Якшигулов	19	836			
	Мухаметьяр Исвендияров	18	837			
35	Хайсяр Баигилдин	18	837			
	Гусмановой.					
	Башкирцы					
1	Назар Булгрюков	54	802			
	Яхъя Кинзябаев	54	802		807	1
	Яикбай Яныбаев	53	803		812	1
	Кунакбай Утябаев	52	804			
	Ишмурат Ятугулов	48	808		812	1
	Малыбай Утябаив	47	809			
	Мухаметжан Зянабаев	47	809			
	Ижбулат Утягулов	47	809			
	Кутлугужа Ильбулов	47	809			
10	Таванбай Утябаев	47	809			
	Мухаметшариф Маскавув	45	811			
	Сибай Аккусюков	44	812		807	1
	Рахметулла Кинзебаев	43	813		831	1
	Альмухамет Яныбаев	43	813			
	Нарымбай Габдряшитов	43	813		812	1
	Давлетберды Данибеков	43	813			
	Килдыгужа Махмутов	39	817			
	Габдулмукмин Тонгатаров	39	817			
	Кулмухамет Яныбаев	37	817			
20	Хабийбулла Саганбаев	37	817			
	Мухаметамин Ибнияминев	35	821			
	Габбяс Азангулов	34	822			
	Мухаметша Утябаев	31	825			
	Гаиса Кинзябаев	30	826			

	Багаутдин Тонгатаров	29	827			
	Бикбулат Ишмуратов	29	827			
	Юлмухамет Куйсарин	27	829			
	Хусеин Тонгатаров	27	829			
	Габдулхалик Нарымбаев	26	830			
30	Сирюбай Ишмуратов	24	832			
	Давут Кунакбаев	24	832			
	Мухаметкилды Назаров	24	832			
	Байрямгали Яхъин	24	832			
	Баимухамет Яикбаев	23	833			
	Сеифулла Малыбаев	23	833			
	Ахмет Ишмуратов	22	824			
	Исмагил Куипкулов	20	835			
	Исламгул Нарымбаев	20	835			
	Якуп Кунакбаев	20	835			
40	Магаллитдин Тонгатаров	20	835			
	Ахтям Ижбулатов	17	838			
	Мухаметрахим Нарымбаев	17	838			
	Феткулла Малыбаев	17	838			
	Муллагали Урмантаев	17	838			
	Ильчугул Кунакужин	17	838			
	Тухветулла Малыбаев	17	838			
47	Халит Ишкужин	17	838			
	Юрты № 11го					
	Темировой					
	Башкирцы					
1	Минлибай Сирюбаев	58	798	835	807	4
	Кундузбай Мухаметов	56	799	833		1
	Сатлык Кубеков	56	799	819	807	2
	Мурзагул Аметкужин	54	802	819	812	3
	Юлдыбай Тулубаев	53	803	827	812	7
	Давлетберды Ишкилдин	53	803	833		1
	Кудраткул Алтынбаев	52	804	828		4
	Иксан Кусюков	51	805	833		4
	Ибрагим Кубеков	50	806	838		2
10	Акназар Исянгилдин	49	807	825	812	4
	Кустыбай Кусюков	48	808	828		3
	Худайменда Иткобылов	48	808	835		3
	Емансары Емангулов	47	809	835		2
	Гали Тлябаев	46	810	837		3
	Сагынбай Карашеев	46	810	830	812	4
	Амирхан Абузов	46	810	834		1
	Кутлубай Габедутлин	46	810	813		3

	Сеиткул Кутлугилдин	46	810	834		1
	Кагарман Сирюбаев	44	812	822	812	2
20	Яранса Иткулов	43	813	835		4
	Жиянберды Ишкилдин	43	813	838		2
	Сеитбатал Мухаметов	43	813	832		1
	Караменда Тлявгулов	43	813	837	828	3
	Сеитбай Кутлугилдин	43	813	831		4
	Уразгилды Сирюбаев	42	814	819		3
	Баирямгул Исянгулов	41	815	836		2
	Саиткул Алтынбаев	41	815	822		4
	Габбяс Имангулов	41	815	834		1
	Давлеткилды Узянбаев	40	816	834		1
30	Юмагужа Алтынбаев	38	818	826		4
	Ишкуват Тлявгулов	37	819	834		1
	Мансур Рызбаев	37	819	826		3
	Кусербай Кутлугилдин	37	819	822	828	2
	Мухаметьяр Исянгилдин	37	819	825		2
	Давлетсура Кундузбаев	35	821	838		2
	Ижберды Таваканов	35	821	826	828	3
	Исерафил Тляубердин	34	822	835		2
	Давлетша Мимбаев	34	822	832		1
	Габдулмукмин Тляшев	33	823	834		1
40	Баяс Кулсарин	33	823		832	1
	Мухаметкул Абуталыпов	33	823	823	828	2
	Шерафитдин Кундузбаев	33	823	837		2
	Сеитбатал Кувандыков	33	823	834		1
	Алаберды Тавлетбердин	33	823	835		1
	Исмагил Тляубердин	31	825	838		2
	Мухаметжан Явгилдин	30	826	838		3
	Хасян Тлявгулов	29	827	838		3
	Язалитдин Узянбаев	29	827	836		1
	Шамситдин Аралбаев	29	827	836		1
50	Нугаман Сиксанбаев	29	827		828	1
	Ишмурза Мурзагулов	28	828	838		2
	Сеифитдин Аралбаев	28	828	83[8]		2
	Габдулвали Минлибаев	28	828	836		1
	Гадилша Мимбаев	26	830	836		1
	Габдулгафар Ямансарин	26	830	836		2
	Танырберда Давлетбердин	26	830	837		2
	Исхак Палапанов	26	830	837		2
	Мухаметшариф Исягилдин	26	830	836		1
	Нигаметулла Баикарин	25	831	837		2
60	Абдулвахит Идильбаев	25	831	836		1
	Хисамитдин Кундузбаев	25	831	836		1

	Исмагил Палапанов	25	831	833		1
	Сейтягофер Сатлыков	24	832	838		1
	Иштавлет Сеитбаталов	22	833	837		1
	Кутлузаман Карамендин	22	833			
	Габдулмезит Тляубердин	22	833			
	Ульмязбай Явбасаров	22	833	837		1
	Гайса Кулсарин	21	834	837		1
	Зиянгул Баисяитов	21	834	838		1
70	Нигаметулла Уразгилдин	21	834	838		1
	Баизигит Тляубаев	20	835			
	Мухаметамин Аралбаев	20	835			
	Сеитягофер Зиянбаив	20	835			
	Баимурза Мурзагулов	20	835			
	Давлеткул Сатлыков	20	835			
	Абдулнасыр Кундузбаив	20	835			
	Мухаметкул Тлявгулов	20	835	838		1
	Мухаметшариф Буранбаив	19	836			
	Абулхалик Тляувбердин	19	836			
80	Рамазан Сиксянбаив	19	836			
	Ишмухамет Явбасаров	19	836			
	Мамбетсура Габетуллин	18	837			
	Феткулла Юлдыбаив	18	837			
	Гадильмурза Идильбаев	18	837			
	Мухаметша Рыскужин	18	837			
	Султанмурат Тавлетбердин	18	837			
	Юлмухамет Баикарин	18	837			
	Зиганьша Кустубаив	18	837			
	Кутлугалям Карамендин	17	838			
90	Акзигит Зиянбаив	17	838			
	Габдулхалик Аралбаив	17	838			
	Баимурат Исянбаив	17	838			
93	Якуп Ибрагимов	17	838			
	Супханкуловой					
	Урядник					
1	Мухаметкарим Маукеев	39	817	838		4
	Башкирцы					
1	Габдулвагап Кужабанов	57	799	833	812	2
	Исянгужа Куннакужин	57	799	834	812	2
	Габейдулла Култавлетев	56	800	824	812	3
	Килсинбай Алчинбаив	54	802	835		3
	Карагул Азилев	54	802	834		1
	Сулейман Сыскангулов	54	802	827		2
	Суяргул Биртыгаив	45	812	828		3

	Давлеткул Култавлетев	43	813	823	812	3
	Феткулла Култавлетев	43	813	836		2
10	Бердыгул Мурзабаив	43	813	838		3
	Нигаметулла Абдряшитов	43	813	838	828	3
	Юмагул Алгаиров	43	813	831	812	2
	Габдулхалик Бертыкаив	43	813	838		4
	Габдулбашар Толубаив	38	818	828		3
	Тавабил Мамбетев	35	821	836		2
	Мухаметжан Кунакужин	35	821	837		2
	Зиганьша Абдряшитов	35	821	836		2
	Курамша Абдряшитов	35	821	837		2
	Курмангул Курмашев	34	822	830		1
20	Юмагужа Торсунбаив	34	822	836		2
	Абдулвали Мурзабаив	34	822	837		2
	Сату Альгаров	33	823	829		1
	Гудайгул Бирдикеев	32	824	831		2
	Габдулхалик Алгаиров	30	826		828	1
	Габдулвахит Кувандыков	30	826	836		1
	Мухаметрахим Исянгужин	30	826	836		2
	Мухаметвали Баигужин	29	827	837		2
	Багаутдин Мамбетев	29	827	836		1
	Ишбулды Габылов	28	828	837		1
30	Габдулгазиз Тулубаив	27	829	835		1
	Мухаметгали Баигужин	25	831	836		2
	Габдулкады Габдрахимов	25	831			
	Габдулсалям Мамбетев	25	831	838		2
	Габдулман Бирдыкеев	25	831	836		1
	Емалитдин Тляубаив	25	831	838		1
	Мухаметзаман Кундузбаив	23	832	837		1
	Габдулнасыр Абдулзялилов	23	832	836		1
	Муфтахитдин Каранаив	23	832	838		1
	Мухаметамин Килчинбаив	23	832			
40	Фахритдин Худаигулов	21	834			
	Хаибулла Баимбетев	21	834	837		1
	Мухаметгали Килчинбаив	21	834			
	Мухаметкул Тавлеткулов	21	834	837		1
	Шарафитдин Тляубаив	21	834			
	Шагададин Хадайбирганов	20	835			
	Сунаргул Габдрахманов	20	835			
	Баирямгул Кутлугужин	19	836			
	Баизигит Фиткулин	19	836			
	Зюлкарней Янъюлдашев	19	836			
50	Мухаметшариф Кундузбаив	19	836			
	Торсунбай Тавабилев	19	836			

	Шерафитдин Габетуллин	18	837			
	Алаберды Габдряшитов	17	838			
54	Мухаметзан Кундузбаив	17	838			
	Иштавлетевой					
	Урядники					
1	Иштавлет Ишимгулов	58	798	837		5
2	Ишмурза Ишбаив	52	804	838	828	4
	Башкирцы					
1	Кулбай Ахаков	62	767	834	807	9
	Иштавлет Ишимгулов	52	802	824		1
	Нигаметулла Султангалин	36	820	834		2
	Мухаметша Ишбаив	35	823	837		2
	Мухаметсалих Ишимгулов	31	825	826		1
	Ишмухамет Кулбаив	30	826	837		2
	Ермухамет Абдулхалилев	30	826		831	1
	Хусеин Нуруткулов	30	826	838		2
	Абушахма Юлдашкилдин	29	827	836		2
10	Хасян Наруткулов	27	829	836		1
	Мухаметсалих Абдулхалилев	26	830		831	1
	Мустафа Кулбаив	25	831	836		1
	Валиша Ишбаив	25	831	835		1
	Мингул Абдыкеев	23	832			
	Гали Габдулхалилев	23	832	837		1
	Асылбай Ишбаив	21	834	838		1
	Намазгул Ишмурзин	20	835			
	Хаисяр Нураткулов	20	835			
	Аубакир Иштавлетев	19	836			
20	Ниязгул Ишмурзин	18	837			
21	Гумер Иштавлетев	17	838			
	Мусетовой					
	Башкирцы					
1	Ишкул Кулшарыпов	59	797	826	807	5
	Баибулат Араслангужин	56	800	834	812	2
	Равиль Надыров	55	801	833		2
	Кадыргул Юлъякшин	55	801	828	812	6
	Иштавлет Якшитавлетев	49	807	835	812	4
	Баисары Кулшарыфин	49	807	833		2
	Сату Кадырбаков	49	807	825	812	4
	Габдулла Рафиков	47	809	832		2
	Юнус Ильясов	47	809	826		2
10	Габдюль Араслангужин	46	810	838		3
	Юлберды Юддашев	46	810	836		2

	Мухаметрахим Гумеров	44	812	824		5
	Нуртавлет Баигускаров	44	812	838	828	3
	Умитбай Кутлуюлов	43	813	825		2
	Давлетберды Янъюлдашев	43	813	832		2
	Ибрагим Шамигулов	43	813	837		2
	Афлетун Ишкинин	41	815	834		3
	Мухаметжан Гумеров	41	815	823		3
	Максют Тавлеткулов	37	819	837		3
20	Кагарман Мусин	37	819	838		2
	Ишмухамет Ишкулов	36	820		832	1
	Алтынгужа Гаисин	34	822	825		2
	Нигаметулла Мусин	34	822	837		2
	Абдулвахит Кузкунбаев	34	822	837		2
	Уразай Хамитов	34	822	836		2
	Кулберды Юлдашев	34	822	837		2
	Ишмурат Хасянов	34	822	823	828	2
	Абдулхалик Янъюлдашев	33	823	834		2
	Кинзябай Галиканов	33	823	837		2
30	Алтынаман Гаисин	33	823	836	828	2
	Кутлушагим Шамигулов	33	823	836		2
	Ишмухамет Кутлуюлов	33	823	834		1
	Искандар Ишбулатов	31	825	835		1
	Мухаметамин Казкынбаев	31	825	838		2
	Ишмурза Хасянов	30	826	837		1
	Баимухамет Баигускаров	30	826	835		1
	Хаибулла Мусин	29	827	835		1
	Хаибулла Хасянов	29	827		831	1
	Бурангул Кубеков	25	831	838		1
40	Кусербай Баигутлин	25	831	835		1
	Алтынгужа Нуртавлетев	23	832	836		1
	Булякбай Ишбулатов	23	832	837		1
	Узянбай Сатуов	23	832	838		1
	Кунаккул Баигускаров	23	832			
	Ульзябай Иштавлетев	23	832	838		2
	Хусеин Бикбаув	23	832			
	Емлиха Кулсеитов	23	832	838		1
	Рамазан Исянаманов	23	832	838		1
	Рахмангул Казакбаев	23	832	836		1
50	Абетулла Ишмухаметев	23	832	836		1
	Ишмурза Абызгилдин	23	832			
	Мухаметшариф Кульсеитов	23	832			
	Кусей Мурадымов	22	832	837		1
	Баимухамет Юлгутлин	21	833	837		1
	Исрямгул Идрисев	21	833	838		1

	Давлеткилды Юнусов	19	836			
	Кинзябулат Ишкинин	19	836			
	Мухаметамин Юлбердин	19	836			
	Ягуда Кулсеитов	19	836			
60	Мухаметша Касканбаив	19	836			
	Юсуф Кадыргулов	19	836			
	Бадямша Бикбаив	19	836			
	Давлетша Аубакиров	19	836			
	Ишбай Сатуов	19	836			
	Сеифулла Ишмухаметев	19	836			
	Абдулкадыр Абдулхаликов	19	836			
	Махмут Юлбердин	19	836	838		1
	Араслангул Казакбаив	19	836			
	Исламгул Абузгилдин	19	836			
70	Габдулкахим Равилев	19	836			

Начальник Кантона Сотник Лачинов (подпись)

Писмоводитель Губернский Секретарь Греков (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14619. Л. 10–83об

Список. Уволенным от службы зауряд чиновникам 6го Башкирскаго Кантона.

время вступления в службу.		Увольнение от службы		Чины, имена и фамилии, какия имеют ордена и прочия знаки отличия.	Где находится.
годы	м-цы и числы.	годы	м-цы и числы.		
Зауряд Есаулы.					
784	Генвар.	843	Марта	Алдаров	в деревни
	1		10	Акбулат Тавилев	Наурузовой
796	Майя	843	Марта	Игебердин	
	1		10	Сеифольмулюк Алдаров	Габдиновой
				Имеет сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года, установленную.	
1801	Генваря	843	Марта	Давлетев	
	1		10	Нарымбай Давлетев	Давлетевой
1801	Генваря	843	Марта	Бердыбаев	
	1		10	Ишикей Бердыбаев	Шигаевой
Зауряд Сотники.					
795	Генваря	843	Марта	Кудашев	
	1		10	Байрямгул Юлмамбетев	Юлдашевой
826	Майя	843	Марта	Сююндюков	
	15		10	Рахметулла Хамитов	Бахтыгиреевой
Зауряд Есаул.					
813	Майя	83	Октябр.	Сеифуллин	
	1		6	Давлетбай Букашев	Рысакаевой
Зауряд Сотники:					
801	Майя	843	Октябр	Габдинов	
	1		6	Давлетша Адикеев	Габдиновой
806	Майя	843	Октябр.	Галикеев	
	5		6	Кужаахмет Муратов	Шигаевой
				Имеет Сребренную медаль За взятие Парижа 19 Марта 1814 года установленную.	
810	Генваря	843	Октябр	Сурин	
	1		6	Хусеин Алибаев	Шигаевой

Кантонный Началник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Список. Отставным Урядникам и Казакам 6го башкирскаго Кантона, с разделением их на перечисленных во внутреннею Службу и вовсе оставленных от оной.

время вступления в Службу.		сколько раз всего был на службе.	Когда уволен в отставку.		Чины имена и фамилии Какия Имеют Знаки Отличия.	Где находятся.
годы	м-цы и числы		годы	м-цы и числы		
Отчисленныя в отставку без всякаго употребления на Службу.						
Урядники:						
1803	Генваря	5	843	Апреля	Япакчалов	В деревни
	1			16	Иждавлет Ишимгулов	Иштавлетевой
805	Февраля	4	843	Апреля	Ряшов	
	1			16	Имангул Ишкильдин	Мендигуловой
805	Майя	1	843	Апреля	Азикеев	
	1			16	Абдулвали Давлетбердин	Иткуловой
808	Генваря	4	843	Апреля	Ярлыкамышев	
	1			16	Габдулла Султангужин	Тавлукаевой
810	Апреля	4	843	Апреля	Ишмухаметев	
	7			16	Кутлубай Мамбетев	Байгазиной
814	Генваря	2	843	Апреля	Калымеков	
	1			16	Абдуллатив Калымеков	Сибаевой
816	Генваря	4	843	Апреля	Лачинов	
	1			16	Мухаметкунафия Кужаахметев	Кулчуриной
Казаки:						
802	Генваря	4	843	Апреля	Бикмухаметев	
	1			16	Зиганьша Бикмухаметев	Муллакаевой
803	Генваря	5	843	Апреля	Нурасов	
	1			16	Сирюбай Нурасов	Муллакаевой
804	Генваря	4	843	Апреля	Бузбаев	
	1			16	Асберган Бузбаев	Булатовой
804	Генваря	1	843	Апреля	Адильшин	
	1			16	Абдулла Адильшин	Альмухаметевой
804	Генваря	1	843	Апреля	Рахметуллин	
	1			16	Алтынча Рахметуллин	Альмухаметевой
804	Генваря	3	843	Апреля	Янсаров	

	1			16	Янгилда Янсаров	Идрисовой
804	Генваря	5	843	Апреля	Султанов	
	1			16	Искак Султанов	Искаковой
804	Генваря	7	843	Апреля	Мулакаев	
	1			16	Кунакужа Муллакаев	Янзегитовой
805	Генваря	4	843	Апреля	Мухаметрахимов	
	1			16	Токтамыш Мухаметрахимов	Кулчуриной
805	Генваря	2	843	Апреля	Иргалин	
	1			16	Тансикужа Иргалин	Альмухаметевой
805	Генваря	4	843	Апреля	Ирмяков	
	1			16	Жилка Ирмяков	Иткуловой
805	Генваря		843	Апреля	Кужахметев	
	1			16	Салих Кужахметев	Баимовой
805	Генваря	8	843	Апреля	Сувашев	
	1			16	Адильбай Сувашев	Тавлукаевой
805	Генваря	5	843	Апреля	Алтыкаев	
	1			16	Баирямгул Алтыкаев	Муртазиной
805	Генваря	2	843	Апреля	Кадраткулов	
	1			16	Исянгул Кадраткулов	Мамбетевой
805	Генваря		843	Апреля	Кусякбаев	
	1			16	Юлгутлы Кусякбаев	Мурзиной
805	Генваря	4	843	Апреля	Тававилов	
	1			16	Абдулмуким Тававилов	Сибаевой
805	Генваря	4	843	Апреля	Кадыргулов	
	1			16	Аллагул Кадыргулов	Трухменевой
805	Генваря		843	Апреля	Якшидавлетев	
	1			16	Абызгилда Якшидавлетев	Мунасыповой
806	Генваря	3	843	Апреля	Ибрагимов	
	1			16	Ижбулда Ибрагимов	Идрисевой
806	Генваря	1	843	Апреля	Булгаиров	
	1			16	Ижбулда Булгаиров	Кулчуриной
806	Генваря	2	843	Апреля	Тавакаев	
	1			16	Тансыкужа Тавакаев	Муллакаевой
806	Генваря	4	843	Апреля	Баиназаров	
	1			16	Алламурат Баиназаров	Кусеевой

806	Генваря	4	843	Апреля	Аллабердин	
	1			16	Сагит Аллабердин	Кусеевой
806	Генваря	4	843	Апреля	Ажибаев	
	1			16	Буланбай Ажибаев	Яикбаевой
806	Генваря	2	843	Апреля	Халитов	
	1			16	Худаигул Халитов	Аминевой
806	Генваря	3	843	Апреля	Кидрясев	
	1			16	Абдулмазит Кидрясев	Сигизовой
806	Генваря		843	Апреля	Мухаметев	
	1			16	Сулейман Мухаметев	Кинзябулатовой
806	Генваря	2	843	Апреля	Байиназаров	
	1			16	Аубакир Баиназаров	Кинзябулатовой
806	Генваря	3	843	Апреля	Баталов	
	1			16	Ирназар Баталов	Иткуловой
806	Генваря	1	843	Апреля	Баирямгулов	
	1			16	Абдулмуталап Баирямгулов	Адильбаевой
806	Генваря	5	843	Апреля	Баишев	
	1			16	Лачин Баишев	Баишевой
806	Генваря	9	843	Апреля	Кутлугильдин	
	1			16	Хаибулла Кутлугильдин	Аратовой
806	Генваря	4	843	Апреля	Янузаков	
	1			16	Салих Янузаков	Абдулменевой
806	Генваря	3	843	Апреля	Тукаев	
	1			16	Узянбай Тукаев	Ишмурзиной
806	Генваря	1	843	Апреля	Ишмурзин	
	1			16	Юлдубай Ишмурзин	Ишмурзиной
806	Генваря	2	843	Апреля	Ярмухаметев	
	1			16	Абдулманяв Ярмухаметев	Исянгилдиной
806	Генваря	3	843	Апреля	Баигужин	
	1			16	Сындыкбай Баигужин	Исмакаевой
806	Генваря	2	843	Апреля	Мусатов	
	1			16	Ахтям Мусатов	Басаевой
806	Генваря	4	843	Апреля	Ижбаев	
	1			16	Ишмурза Ижбаев	Иштавлетевой
807	Генваря	2	843	Апреля	Габитов	

	1			16	Габдулгафар Габитов	Идрисевой
807	Генваря	4	843	Апреля	Юлбахтин	
	1			16	Баигилда Юлбахтин	Тимясевой
807	Генваря	4	843	Апреля	Ишмуллин	
	1			16	Алламурат Ишмуллин	Мурзиной
807	Генваря	2	843	Апреля	Алтынбаев	
	1			16	Русбай Алтынбаев	Зилимовой
808	Генваря	4	843	Апреля	Аминев	
	1			16	Янбулат Аминев	Идрисевой
808	Генваря	9	843	Апреля	Хаибуллин	
	1			16	Кутлубай Хаибуллин	Мрясевой
808	Генваря	2	843	Апреля	Кулмурзин	
	1			16	Татлыбай Кулмурзин	Абдукеевой
808	Генваря	6	843	Апреля	Баигилдин	
	1			16	Ислам Баигилдин	Ишмухаметевой
808	Генваря	4	843	Апреля	Татлымбетев	
	1			16	Сагинбай Татлымбетев	Исмакаевой
808	Генваря	3	843	Апреля	Сатыбяков	
	1			16	Сейтувар Сатыбяков	Исмакаевой
808	Генваря		843	Апреля	Исянбердин	
	1			16	Шамигул Исянбердин	Якшигуловой
809	Генваря	2	843	Апреля	Искаков	
	1			16	Аллакуват Искаков	Идрисевой
809	Генваря	3	843	Апреля	Атикеев	
	1			16	Байрямгул Атикеев	Булатовой
809	Генваря		843	Апреля	Аптусев	
	1			16	Аубакар Аптусев	Баимовой
809	Генваря	4	843	Апреля	Азнабаев	
	1			16	Кадырбай Азнабаев	Бахтыгиреевой
809	Генваря	6	843	Апреля	Алибаев	
	1			16	Мухаметшариф Алибаев	Буранбаевой
809	Генваря		843	Апреля	Явгильдин	
	1			16	Алтынбай Ишкилдин	Кинзябулатовой
809	Генваря		843	Апреля	Хасянов	
	1			16	Якуп Хасянов	Иткуловой

809	Генваря	6	843	Апреля	Юмагулов	
	1			16	Исянгул Юмагулов	Ермухаметевой
809	Генваря	3	843	Апреля	Тухмяков	
	1			16	Кутлугалям Тухмяков	Ишмурзиной
809	Генваря	2	843	Апреля	Баидавлетев	
	1			16	Янсеит Баидавлетев	Исмакаевой
809	Генваря	7	843	Апреля	Давлетев	
	1			16	Токтамыш Давлетев	Исембетевой
809	Генваря	3	843	Апреля	Юлдашев	
	1			16	Кулберда Юлдашев	Мусятовой
809	Генваря	7	843	Апреля	Килдышев	
	1			16	Мухамет Килдышев	Мунасыповой
809	Генваря	2	843	Апреля	Кубяков	
	1			16	Ибрагим Кубяков	Темировой
809	Генваря	2	843	Апреля	Кунакбаев	
	1			16	Юмагул Кунакбаев	Исановой
810	Генваря	3	843	Апреля	Кулгарин	
	1			16	Кунакбай Кулгарин	Яйкбаевой
810	Генваря	6	843	Апреля	Байназаров	
	1			16	Яныбай Байназаров	Хасяновой
810	Генваря	3	843	Апреля	Кусяров	
	1			16	Магадий Кусяров	Адильбаевой
810	Генваря	3	843	Апреля	Салихов	
	1			16	Рахметулла Салихов	Яратовой
810	Генваря	3	843	Апреля	Байзянов	
	1			16	Салим-Явер Байзянов	Ишмурзиной
810	Генваря	2	843	Апреля	Юмагузин	
	1			16	Рахмет Юмагузин	Исмакаевой
810	Генваря	2	843	Апреля	Юмагулов	
	1			16	Кустыбай Юмагулов	Трухменевой
810	Генваря	9	843	Апреля	Нургалин	
	1			16	Миндияр Нургалин	Атиковой
810	Генваря	4	843	Апреля	Абызов	
	1			16	Семирхан Абызов	Тимировой
811	Генваря		843	Апреля	Ишимгулов	

	1			16	Мухаметамин Ишимгулов	Иткуловой
811	Генваря	1	843	Апреля	Айтуганов	
	1			16	Курдузбай Айтуганов	Яикбаевой
811	Генваря	5	843	Апреля	Майнубаев	
	1			16	Килдубай Майнубаев	Кинзябулатовой
811	Генваря	3	843	Апреля	Ульмязбаев	
	1			16	Сеитягофер Ульмязбаев	Абдукиевой
811	Генваря		843	Апреля	Кужагулов	
	1			16	Мухаметрахим Кужагулов	Гадилшиной
811	Генваря	3	843	Апреля	Гумиров	
	1			16	Мухаметрахим Гумиров	Мусетовой
811	Генваря	2	843	Апреля	Юламанов	
	1			16	Юлмухамет Юламанов	Имясевой
812	Генваря	3	843	Апреля	Сарлыбаев	
	1			16	Бикзян Сарлыбаев	Тимясевой
812	Генваря	1	843	Апреля	Бенкеев	
	1			16	Даут Бенкеев	Ишкуловой
812	Генваря	3	843	Апреля	Ильясов	
	1			16	Абдряшит Ильясов	Сынгызовой
812	Генваря	3	843	Апреля	Мавлютбаев	
	1			16	Ярмухамет Мавлютбаев	Мамбетевой
812	Генваря	6	843	Апреля	Байтюрин	
	1			16	Мухаметсалим Байтюрин	Баймурзиной
812	Генваря	2	843	Апреля	Нургалин	
	1			16	Кусярбай Нургалин	Атиковой
812	Генваря	6	843	Апреля	Надыров	
	1			16	Абдулнасыр Надыров	Аптикеевой
812	Генваря	2	843	Апреля	Баишев	
	1			16	Янузак Баишев	Исмакаевой
813	Генваря	5	843	Апреля	Бикзянов	
	1			16	Кинзя Бикзянов	Хасяновой
813	Генваря	3	843	Апреля	Яныбаев	
	1			16	Янсеит Яныбаев	Бахтыгиреевой
814	Генваря	3	843	Апреля	Абдулсалимов	
	1			16	Расуль Абдулсалимов	Идрисевой

814	Генваря	7	843	Апреля	Иштанов	
	1			16	Ишмухамет Иштанов	Янзегитовой
814	Генваря	3	843	Апреля	Тляубердин	
	1			16	Муллабай Тляубердин	Ярмухаметевой
814	Генваря	6	843	Апреля	Ульмясбаев	
	1			16	Янтавлет Ульмясбаев	Ярмухаметевой
814	Генваря	2	843	Апреля	Сарлыбаев	
	1			16	Султангилда Сарлыбаев	Юмашевой
814	Генваря	2	843	Апреля	Яныбаев	
	1			16	Малгибай Яныбаев	Исмакаевой
815	Генваря	3	843	Апреля	Сарлыбаев	
	1			16	Мухаметамин Сарлыбаев	Абдулмукминевой
815	Генваря	2	843	Апреля	Динсибаев	
	1			16	Кутлузаман Динсибаев	Абдулмукминевой
815	Генваря	3	843	Апреля	Назаргулов	
	1			16	Муса Назаргулов	Тавлукаевой
815	Генваря	3	843	Апреля	Баязитов	
	1			16	Сейтбатал Баязитов	Юмашевой
817	Генваря		843	Апреля	Тунгатаров	
	1			16	Абдулмукмин Тунгатаров	Усмановой
817	Генваря		843	Апреля	Салаватов	
	1			16	Бикмухамет Салаватов	Усмановой
818	Генваря	6	843	Апреля	Хусеинов	
	1			16	Давлетша Хусеинов	Бурамбаевой
818	Генваря	2	843	Апреля	Кувандыков	
	1			16	Ишмурат Кувандыков	Ишмухаметевой
818	Генваря	3	843	Апреля	Ишметов	
	1			16	Ишмурат Ишметов	Трухменевой
818	Генваря	6	843	Апреля	Баиназаров	
	1			16	Сейтбатал Баиназаров	Хасяновой
818	Генваря		843	Апреля	Салаватов	
	1			16	Бикмухамет Салаватов	Усмановой
819	Генваря		843	Апреля	Тунгатаров	
	1			16	Калызбай Тунгатаров	Яикбаевой
820	Генваря	2	843	Апреля	Гумиров	

	1			16	Юлмухамет Гумиров	Кусиевой
820	Генваря	2	843	Апреля	Бураков	
	1			16	Сагинбай Бураков	Атиковой
821	Генваря	3	843	Апреля	Худаибердин	
	1			16	Рыскул Худайбердин	Альмухаметевой
821	Генваря		843	Апреля	Алибаев	
	1			16	Калдыбай Алибаев	Мурзиной
821	Генваря	3	843	Апреля	Ишкужин	
	1			16	Сейтягофер Ишкужин	Сеитбаталовой
822	Генваря		843	Апреля	Алламуратов	
	1			16	Исмагил Алламуратов	Яикбаевой
822	Генваря		843	Апреля	Кутлугилдин	
	1			16	Абдуллатив Кутлугилдин	Сибаевой
822	Генваря	4	843	Апреля	Мухаметаминев	
	1			16	Мухаметжан Мухаметаминев	Давлетевой
822	Генваря	2	843	Апреля	Аллабердин	
	1			16	Мухаметамин Аллабердин	Бахтыгиреевой
823	Генваря	2	843	Апреля	Байназаров	
	1			16	Тимирзян Баиназаров	Хасяновой
824	Генваря	2	843	Апреля	Балибаев	
	1			16	Ишмухамет Балибаев	Булатовой
824	Генваря		843	Апреля	Кинзягулов	
	1			16	Гайса Кинзягулов	Якшигуловой
824	Генваря	2	843	Апреля	Ишимгулов	
	1			16	Мухаметсалих Ишимгулов	Иштавлетевой
827	Генваря		843	Апреля	Жиянбаев	
	1			16	Кунаккул Жиянбаев	Булатовой
827	Генваря	2	843	Апреля	Тляубаев	
	1			16	Хисметулла Тляубаев	Альмухаметевой
827	Генваря	1	843	Апреля	Иралинов	
	1			16	Султанмахмут Иралинов	Баимурзиной
827	Генваря		843	Апреля	Тунгатаров	
	1			16	Багаутдин Тунгатаров	Миндигуловой
829	Генваря	1	843	Апреля	Кадырбаев	
	1			16	Мукмин Кадырбаев	Муллакаевой

829	Генваря	1	843	Апреля	Даутов	
	1			16	Муса Даутов	Мустаевой
832	Генваря	2	843	Апреля	Ижбаев	
	1			16	Абдулвахит Ижбаев	Иткуловой
832	Генваря		843	Апреля	Курпесев	
	1			16	Мурзагилда Курпесев	Абызгилдиной
832	Генваря	1	843	Апреля	Яхъин	
	1			16	Баирямгул Яхъин	Усмановой
832	Генваря		843	Апреля	Кунакбаев	
	1			16	Даут Кунакбаев	Усмановой
832	Генваря	1	843	Апреля	Сарлыбаев	
	1			16	Бадимша Сарлыбаев	Абдулмукминевой
834	Генваря	1	843	Апреля	Хаибуллин	
	1			16	Мухаметлатив Хаибуллин	Альмухаметевой
834	Генваря		843	Апреля	Ишмуратов	
	1			16	Ахмет Ишмуратов	Усмановой
835	Генваря		843	Апреля	Зиянгулов	
	1			16	Рыскужа Зиянгулов	Яикбаева
835	Генваря	1	843	Апреля	Аллабердин	
	1			16	Зиганьша Аллабердин	Карагужиной
836	Генваря	1	843	Апреля	Ижбердин	
	1			16	Сейфитдин Ижбердин	Янзигитовой
836	Генваря	2	843	Апреля	Кинзябаев	
	1			16	Кутлуюл Кинзябаев	Трухменевой
838	Генваря	1	843	Апреля	Киикбаев	
	1			16	Даут Киикбаев	Аминевой
838	Генваря	1	843	Апреля	Псянчин	
	1			16	Тлявберда Псянчин	Мендигуловой
838	Генваря		843	Апреля	Мухаметшарипов	
	1			16	Зейнетдин Мухаметшарипов	Аптиковой
839	Генваря		843	Апреля	Мухаметхасянов	
	1			16	Галиакбер Мухаметхасянов	Сендавлетевой
839	Генваря		843	Апреля	Сарыгулов	
	1			16	Юлмухамет Сарыгулов	Исембетевой
839	Генваря		843	Апреля	Искаков	

	1			16	Насмутдин Искаков	Акмабетевой
839	Генваря		843	Апреля	Альмухаметев	
	1			16	Алибай Альмухаметев	Яйкаровой
840	Генваря		843	Апреля	Кунаккужин	
	1			16	Рыстан Кунаккужин	Альмухаметевой
841	Генваря		843	Апреля	Султангалин	
	1			16	Халиулла Султангалин	Идрисевой
841	Генваря		843	Апреля	Салаватов	
	1			16	Тухветулла [Султангалин]	Сынгызовой
841	Генваря		843	Апреля	Ижбулдин	
	1			16	Салих Ижбулдин	Мрясевой
841	Генваря		843	Апреля	Юлбарсов	
	1			16	Абдулсалям Юлбарсов	Бахтыгиреевой
841	Генваря		843	Апреля	Юлусбаев	
	1			16	Мухаметгалий Юлусбаев	Юмашевой
841	Генваря		843	Апреля	Иксанов	
	1			16	Шамигул [Искаков]	Темировой
Отчисленные в отставку с употреблением на внутреннию по кантону Службу.						
813	Генваря		843	Апреля	Баисуланов	
	1			16	Кутлубай Баисуланов	Мусятовой
813	Генваря		843	Апреля	Килдигужин	
	1			16	Нигаметулла Килдигужин	Мунасыповой
824	Генваря		843	Апреля	Мухаметаминев	
	1			16	Сейтбай Мухаметаминев	Мухаметевой

Кантонный Начальник Сотник Биишев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Кондуитский список. Управляющаго 9м Башкирским Кантоном. Хорунжаго Давлетшина. За 1843м Год.

Звание чинов			Не былъ ли в отставке и сколько времени	Не былъ ли в иностранной Службе и гдѣ	Сколько служил в Компании	Усердѣн ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких наукахъ имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Какова в Нравственности	Какова в хозяйстве.
	С котораго времени										
	в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине								
Хорунжий											
Габдулла Давлетшин	830	840	840	не был	не был	1 компанию		Ариѳметике грамматике, и по арабски и персидски читать и писать.	Арабскій и персидскій.		

Управляющий 9 башкирским кантоном
Сотник Давлетшин (подпись)

Кондуитный Список. Штаб и обер офицеров и зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

№	Звание чинов	С котораго времени			Не былъ ли в отставке и сколько времени	Не былъ ли в иностранной Службе и гдѣ	Сколько служил в Компании	Усердѣн ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких наукахъ имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Какова в Нравственности	Какова в хозяйстве.
		в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине									

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Гизазжан Аргынбаев Куватов 11й	804	813	813	Не бывали						
	Сагдый Абдулмукминов	813	813	813							
	Тювальбай Кутлучурин	813	813	813							
	Мухаметамин Арасланбаев Биктемиров	813	813	813							
20	Татлыгузя Алимгузин Кучаев	799	814	814							
	Миргалей Байгулов Муллакаев	802	814	814							
	Ибрагим Султанов	802	814	814							
	Кульмухамет Ибрагимов	809	814	814							
	Нигаметулла Алибаев Арасланов	810	814	814							
	Алибяк Зюмалин Зиянов	812	814	814							

	Не бывали										
	1 компанию		Ни одной			1 компанию		Ни одной			
	усердны										
	ударных										
	Ни какой не знает		Татарской Грамоте знают			Ни какой не знает.		Российской и татрской.		татарской грамоте знают	Российской и татрской.
	Не знают										
	Хорошн										
	Хорошн										

| | | |

| | | |

	Мяндий Буляков Токумбетев бй	808	815	815	Не бывали			Не бывали		1 компанию	нь	усерд		не совсем здравых	х	не знает	Не знают		
50	Мухаметрахим Якшибаев	809	815	815						Ни одной	посредствен					татар.			
	Габдулмазит Кушимгузин Таваев	802	815	815						Ни одной						татар.			
	Ермухамет Юмагузин Кунаков	812	815	815						1 компанию						не знает ни какой			
	Илляман Назиров Сеитов	803	815	815						Ни одной						татарск.			
	Муслюм Мукминев Кисмякаев	803	815	815												не знает			
	Багаутдин Тюляков Киикбаев	811	815	815												татарской.			
	Сарлыбай Рысбаев	805	815	815						1 компанию						татарской.			
	Кинзябай Зюмагулов Давлетбаев	799	815	815						2 компании						ни какой не знают			
	Хусеин Муйнаков	808	815	815						1 компанию						Хорош		посредствен	и
	Ахмет Урманаев Киикбаев	808	815	815						1 компанию						Хорош		посредствен	и

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Исправляющий Должность Старшины Абдулкарим Кинзягулов	809	814	814	Не бывали	Не бывали	Не бывали	Ни одной	дыл	здравых	Татарской Грамоте знают	Не знают
	Мухаметгали Суюндуков	813	814	814								
	вновь переведенный из 4го загорнаго Западнаго Башкирскаго Кантона Феткулла Буляков		814	814					еще не известен		Российской и татарской грамоте знают.	
	Искендер Назарбаев Атнагулов	806	814	814					усер		Не знает	
	Хасян Акназаров Бакиев	806	814	814							татарской	
	Кулмухамет Алибаев Кунаков	811	814	814							Не знает	
110	Темирбай Темирбулатов Зиянтемиров	813	814	814							татарской	
	Абдулла Тулкучев	810	814	814							Не знает	
	Мухаметдияр Тагиров	814	815	815				1 компанию			татарской	Хорошн
	Каипкул Итьбаев	805	815	815				1 компанию			Не знает	Хорошн

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Мухаметсалим Хамитов	818	838	838	Не бывали								
	Хайбулла Кутлучурин Куватов	16	838	838									
	Юртовой Старшина Шамсутдин Узенбаев Канаков 4й	824	838	838									
	Альмухамет Хамитов	826	838	838									
	Мухаметшариф Махмутов Касаев	827	838	838									
220	Кантонный татарский писарь Габдулгазиз Габдулкаримов	831	838	838									
	Мухаметьяр Чанкабаев Цураев	833	838	838									
	Юртовой Старшина Мухаметвалий Суюндуков	808	838	838									
	Яикбай Ямансарин Бакиров	814	838	838									
					Не бывали								
					Ни одной								
					дны	не усердн	усерд		не усердн.				
								здравых					
					Не знают								
					ши	не одобрительный	Хоро		не одобрительный				
					Хороши								

| | | |

	Исправляющий должность Старшины Юсуф Уралбаев Туватов	827	838	838	Не бывали	Не бывали	Ни одной	усердны	здравых	татарской грамоте знают	Хороши
	Абдулхасан Ишмухаметев Амиров	827	838	838						Российской и татарской знают	Не знают	Хороши	Хороши
	Юртовой Старшина Давлетша Багаутдинов Тюляков	828	838	838						Татарской грамоте знают			
240	Кидыр Рысаев	828	838	838									
	Габдулмазит Валитов Иманов	822	839	839									
	Мухаметамин Кучкильдин	817	841	841									
	Исмагил Асылбаев	826	841	841									
	Кунакбай Ильясов Уразаков	830	841	841									
	Галиаскар Житибаев	835	841	841									
	Мухаметсадык Мухаметдияров Темиров	834	841	841									
	Муса Гусманов	832	842	842	Не бывали	Не бывали	Ни одной	усердны	здравых	татарской грамоте знают	Не знают	Хороши	Хороши
248	Шагиахмет Утябаев Бикжанов	828	842	842									

Управляющий 9 башкирским кантоном
Сотник Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации

Формулярный Список О службе зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Чин, имя, отечество прозвание, так же какия имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение: У родителей и у самаго у него. благоприобретенное	В службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда: Чины	Годы	М-цы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат и имеетли детей.
Юрты № 23го.									
Юртовой Старшина									
Зауряд Есаулы									
Ермухамет Чирюбаев Акнаев	62	Кутановой имеют деревян. дома	Казаком	799	Генваря	1	В 1822 году на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирских дочерях Хадиче и Казнабике, у них дети сыновья Мифтахитдин 17, Гималетдин 9, дочери Хабибзямала 6, и Мескамала 5 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Генваря	15			
			Юртовым Старшиной	836	Майя	13			

Старшинской Помощник Кинзябулат Суюшев	53	Суюшевой	Казаком	808	Генваря	1	В 1816, 828, 831 и 831 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Гульзявгаре у них дочь Загида 4х лет.
			Зауряд Есаулом	811	Майя	15			
			Старшинским Помощником	833	Декабря	25			

Управляющий 9 башкирским кантоном Сотник Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение

У родителей и у самаго у него.

Родовое – «Не имеют»

У жены буде женат

Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвождением находился.

Полки и баталионы – «С определения в Службу в 9м Башкирскомм Кантоне.»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

Формулярный Список. О службе Урядников, Приказных и Писарей 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

Чин, имя, отечество прозвание, какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	сколько от роду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение. У родителей и у самаго у него благоприобретенное	в Службу вступил какими чинами произсходил и когда				Во время Службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат имеетли детей.
			Чины	Годы	М-цы	Числа			
Юрты № 23й									
Урядники									
Зюлкарней Ишмуратов	55	Адильгиреевой,	Казаком	806	Генваря	1	в 817, 828 годах в Армии с 1м Башкирским полком находился.	Никакой не знают.	Женат на башкирской дочери Гульчуме у них сын Галиакбер 4х лет
			Урядником	828	Майя	2			
Приказныя Урядники									
Сагдытдин Юламанов	30	в Д. Нугушевой,	Казаком	832	Майя	1	в 1835м на оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Махубе Сеитзада 6 лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Мухаметхунафия Сытлыков	28	Идильгиреевой	Казаком	834	Генваря	1	в 837м на Оренбургской линейной службе, и в 841 в Учебном полку находился.	Никакой не знают.	Женат на башкирской дочери Зюбейде детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			

Шамсутдин Кидрячев	22	тойже	Казаком	839	Генваря	1	в 841м году в сводном учебном полку находился.	Никакой не знают.	Женат на башкирской дочери Гулюстане детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Каранай Мурдашев	39	Максютовой	Казаком	822	Генваря	1	в 825м, 827, на Оренбургской линейной службе, и 828 годах в Армии с 1м Башкирским полком.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Салихе детей не имеют.
			Писарем	835	Февраля	12			

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Примечания.

Следующие столбы у всех урядников и Приказных Урядников заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение

У родителей и у самаго у него.

Родовое – «Не имеют»

У жены буде женат

Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.

Полки и баталионы – «с определения в Службу в 9м Башкирском Кантоне.»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится – «При кантоне налицо.»

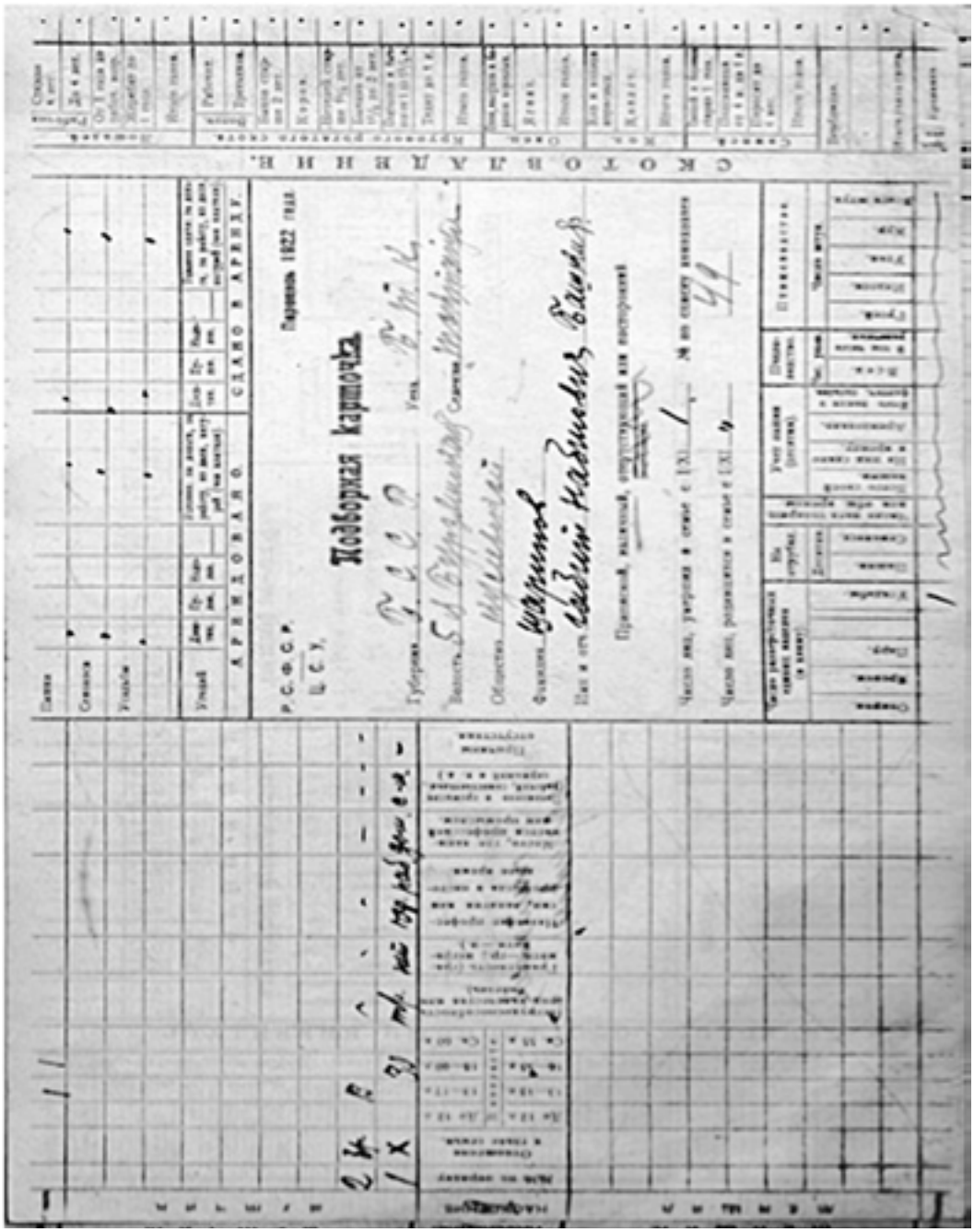
К повышению достоин или зачем именно не аттестуется – «Достойны»

СВЕДЕНИЯ ВЫБОРОЧНОЙ (ГНЕЗДОВОЙ) С/Х ПЕРЕПИСИ 1922 Г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

Всеобщие сельскохозяйственные переписи в России были проведены в 1916–1917 гг. В дальнейшем вместо сплошных переписей стали практиковаться выборочные обследования. С 1921 по 1929 гг. проводились выборочные 2–3–5%, а затем 10% переписи, целью которых являлось получение данных об основных элементах сельскохозяйственного производства (состав семьи, размеры посевных площадей, поголовье скота, наличие инвентаря) в единоличных крестьянских хозяйствах. Данные переписей позволили проводить коллективизацию и изучать ее ход.

В 1922 г. в ряде кантонов Башкирской АССР была проведена 10% сельскохозяйственная перепись, результаты которой, касающиеся селений башкир рода Бурзян, публикуются в данной книге.

Сведения о домохозяевах селений 2-й и 5-й Бурзянских волостей Бурзян-Тангауровского кантона БССР по карточкам сельскохозяйственной переписи 1922 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1922 г., *с. Токтагулово*

2-я Бурзянская волость, д. Аминево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ишкужин Ахмиян	башкир	хоз.-36, сын-7	жена- 35, дочь-12, дочь-5, дочь-0,5
2	Мамилина Фахида	башкирка		хоз.-50
3	Юнусов Муязариф	башкир	хоз.-40	жена-37
4	Ямилдин Айса	башкир	хоз.-40	жена-38
5	Сулейманов Закария	башкир	хоз.-42	жена-36, дочь-15
6	Шарафитдинов Хайрулла	...	хоз.-38, сын-1,5	жена-35, жена-20, дочь-2, мать-60
7	Ишкужин Багау	башкир	хоз.-50	дочь-15
8	Юлбарсов Асхамьяр	башкир	хоз.-35, сын-17, сын-15	мать-65, дочь-8
9	Кагарманов Кастран	...	хоз.-40, сын-2	жена-30
10	Расюлов Губейдулла	башкир	хоз.-30, сын-7	жена-27
11	Кульчирдинова Тутя	...		хоз.-70
12	Кымылбиев Мугульсим	башкирка		хоз.-30, дочь-10
13	Биишев Ахметгарей	башкир	хоз.-40, сын-8	дочь-11
14	Хабибуллин Абуталип	башкир	хоз.-24	жена-19
15	Юмагужин Кутлубулат	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-9, сын-7	жена-26, сест.-40
16	Мухамедзянова Мазудзя	башкирка	сын-7	хоз.-35, дочь-5, дочь-3, сест.-60
17	Расулева Кульямал	башкирка	брат-13	сест.-16, сест.-7
18	Закарьина Гафура	башкирка	сын-5, сын-1	хоз.-20
19	Файзуллин Гатаулла	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-2	жена-30
20	Симонов Иван	...	хоз.-35	жена-34, мать-75
21	Идрисов Багаутдин	...	хоз.-55	
22	Утяганов Самситдин	...	хоз.-50	жена-35, дочь-15, дочь-10, дочь-7
23	Утямишев Абрахим	...	хоз.-17	сест.-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Ишкужинов Исмагил	...	хоз.-36, сын-8, сын-1	жена-25
25	Татыбаев Гизят	...	хоз.-36, брат-12	жена-37, мать-71
26	Кусаманов Абдулла	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-15, сын-12, сын-9	жена-40
27	Ишкужин Рахматулла	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-23, дочь-5, мать-67
28	Юсупов Биргалий	башкир	хоз.-33	жена-24
29	Сафин Иргали	...	хоз.-18	жена-15, сест.-12, мать-60
30	Зайнуллин Губайдулла	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-14, дочь-8, дочь-1
31	Ахмалбаетов Ханиятулла	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-45, жена-25
32	Нигаматуллин Саитягофар	башкир	хоз.-26, сын-4, брат-14, брат-7	жена-25, мать-55, сест.-12
33	Сафин Мирзагалий	...	хоз.-35, сын-4, сын-2	жена-29
34	Нигаматуллин Шарафитдин	башкир	хоз.-25	жена-25, мать-60, дочь-9, дочь-4
35	Расулев Фаткулла	башкир	хоз.-40, шурин-12	жена-25, дочь-2
36	Сафин Нургали	...	хоз.-40, сын-9, сын-6	жена-27, дочь-2
37	Мамилин Хамитулла	...	хоз.-41, плем.-19, плем.-21	жена-44, дочь-16, дочь-14
38	Аминов Кильдияр	...	хоз.-70, сын-23	жена-60, сноха-30, вн.-14, вн.-10, вн.-4
39	Утямышев Фатих	...	хоз.-38, сын-9	жена-25
40	Байрамгулов Абдрафик	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-20, вн.-1,5	жена-60, сноха-21, сноха-19
41	Утябаев Фаткулла	башкир	хоз.-51	жена-50, жена-27, дочь-1,5
42	Азналин Фазлыхан	...	хоз.-70, сын-16	жена-60, жена-58, дочь-16
43	Зайнуллин Гизетулла	башкир	хоз.-46, сын-8	жена-45, дочь-14, дочь-17
44	Кинзябаев Хабий	башкир	хоз.-60, сын-35, вн.-12	сноха-30, вн.-7, дочь-25
45	Асяндаров Хибет	...	хоз.-40, сын-16, сын-14, сын-12	жена-35, дочь-16, дочь-11
46	Абдулкадыров Абейтулла	башкир	хоз.-16	мать-60, сест.-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 711–762.

2-я Бурзянская волость, д. Баимово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гумеров Нурмухамет	башкир	хоз.-30, брат-9	жена- 28, сест.-13
2	Гумеров Баязит	башкир	хоз.-9	мать-55, сест.-8
3	Мухаметкулов Мирзаян	башкир	хоз.-48, сын-9	жена-40, дочь-12
4	Мухаметкулов Хуснетдин	башкир	хоз.-19	жена-17
5	Мухаметгулов Хасан	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-12, сын-10, сын-22	жена-60, баб.-75, сноха-20
6	Халитов Хакимьян	башкир	хоз.-37	жена-30, сест.-6, сест.-4
7	Халитов Менгаж.	башкир	хоз.-40	жена-25
8	Ахтямов Галий	башкир	хоз.-65, сын-19	
9	Мухаметянов Абдулхак	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-22	жена-56, дочь-14, дочь-18
10	Халитов Абузар	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-8	жена-35, сноха-17, дочь-30, дочь-5
11	Дильмухаметов Ирмухамет	башкир	хоз.-28, брат-20	сест.-18, сест.-8
12	Халитов Хамит	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-50, дочь-6
13	Хусаинов Мурзагали	башкир	хоз.-30	
14	Байчурин Ахметулла	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-0	жена-35
15	Савитова Назиля	башкирка		баб.-70
16	Ахтямов Ильяс	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-30
17	Дайбугин Лутфулла	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-8	жена-45, дочь-4
18	Ульмасбаев Аюп	башкир	хоз.-38, сын-8	жена-30
19	Зарипов Рамазан	башкир	хоз.-7	мать-30, баб.-70, дочь-8
20	Зарипов Гали	башкир	хоз.-7	мать-25, дочь-6
21	Хисамитдинов Абубакир	башкир	хоз.-55, сын-24, сын-8	жена-50, сноха-20, дочь-18, дочь-12
22	Маликов Хажигали	башкир	хоз.-25	сест.-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Яндурин Фасхитдин	башкир	хоз.-24	сест.-8
24	Хасянов Хабирахман	башкир	хоз.-12	мать-35, сест.-14
25	Хасянов Закир	башкир	хоз.-17	мать-45
26	Кульсулейманов Рахмат	башкир	хоз.-17	мать-60
27	Габсалямова Хафиза	башкирка		дочь-11
28	Мустафин Сафергали	башкир	хоз.-65	жена-60, дочь-16
29	Мустафин Галимьян	башкир	хоз.-35	жена-30
30	Жилымбаев Шагивал	башкир	хоз.-70	
31	Буранбаев Хуснияр	башкир	хоз.-13	мать-40
32	Дайбугин Атаулла	башкир	хоз.-17	сест.-18
33	Юсупов Дагриберди	башкир	хоз.-6	дочь-14, дочь-10, дочь-7
34	Баимов Абдулхалим	башкир	хоз.-55, брат-23, брат-15, сын-6	жена-35, мать-81, сест.-15, дочь-8, дочь-10, дочь-5
35	Галин Сахиулла	башкир	хоз.-65	жена-60
36	Гаипкулов Гумер	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10, дочь-5
37	Гайсин Аллаберды	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-3
38	Гаипкулов Шамсетдин	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-36, дочь-13, дочь-3
39	Мухаметьянов Мазгар	башкир	хоз.-18, брат-11	мать-65, дочь-5
40	Хусаинов Хайретдин	башкир	хоз.-50, сын-9, сын-4	жена-45, дочь-7, дочь-2
41	Шахмуратов Яхия	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-5	жена-42, дочь-14, сноха-18
42	Жилькыбаев Хайрулла	башкир	хоз.-70	жена-60, дочь-4
43	Суфиян Азанков	башкир	хоз.-57, сын-7	жена-36, дочь-9
44	Баимов Абдулхамет	башкир	хоз.-26, сын-8, сын-4	жена-22, мать-70
45	Хамитов Курмангали	башкир	хоз.-24, брат-18	жена-25, мать-60, сест.-10, сест.-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Кильдигужин Хайдяр	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-42, дочь-8, дочь-2
47	Жилькебаев Шагиахмет	башкир	хоз.-65, сын-11	жена-60
48	Мухаметкалин Музафар	башкир	хоз.-25	жена-20, сест.-35, сест.-10, дочь-1
49	Байтурин Загитулла	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-12	жена-50, жена-50, дочь-25
50	Баимов Халяв	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-11, сын-6	жена-45, дочь-18, дочь-16, жена-18
51	Галин Ашараф	башкир	хоз.-62, сын-15, сын-5	жена-57, дочь-9, дочь-7
52	Баимов Фаттах	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-7, сын-2	жена-45, дочь-11
53	Галин Файзрахман	башкир	хоз.-43, сын-2	жена-35, мать-70, дочь-15, дочь-12
54	Гаиткулов Гайфульмулюк	башкир	хоз.-39, сын-9	жена-35, дочь-6, дочь-2
55	Гаиткулов Хисамет.	башкир	хоз.-32	жена-25
56	Гаиткулов Фасхитдин	башкир	хоз.-24	жена-15, сест.-12, мать-60
57	Гаиткулов Хисам.	башкир	хоз.-55, сын-25	жена-50, дочь-14
58	Абдулвалиев Хамет. Галиулла	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-0	жена-40, сест.-11, сест.-9, сест.-7
59	Рамазанов Аксян Нугам.	башкир	хоз.-28	жена-23, дочь-2
60	Мухаметгалин Габбас	башкир	хоз.-30, сын-9	жена-25
61	Исмагилов Гайнулла	башкир	хоз.-35, брат-15	жена-23
62	Жилкыбаев Султангали	башкир	хоз.-28, сын-0	жена-20
63	Максутов Умурзак	башкир	хоз.-31	жена-30, мать-65, дочь-9, дочь-4
64	Ямятов Кагарман	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-30, дочь-5
65	Мамбеткулов Гариф	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-1	жена-30, мать-70
66	Мамбеткулов Усман	башкир	хоз.-90, сын-17	жена-55, дочь-9
67	Мамбеткулов Духват Гизатов	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-40, мать-70, жена-35, дочь-12, дочь-11, дочь-9, дочь-7, дочь-6, дочь-4, дочь-3
68	Жилкыбаев Саитгали	башкир	хоз.-31, сын-6	жена-28, жена-25, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Бикмухаметов Гафар Нугм.	башкир	хоз.-35	жена-25, сест.-3
70	Юлмухаметов Яхия Сираж.	башкир	хоз.-27, сын-7, сын-2, сын-16	жена-25
71	Имангулов Сидтык	башкир	хоз.-65, сын-6	жена-60, дочь-9, дочь-7
72	Рамазанов Башяр	башкир	хоз.-38, брат-12	жена-30, дочь-5, дочь-2, сест.-25
73	Хамитов Гимал.	башкир	хоз.-52, сын-21, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6, сын-1,5	жена-50, дочь-6
74	Саликов Хабибулла	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-6	жена-35, дочь-13, дочь-10, дочь-4, дочь-1

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 591–669.

2-я Бурзянская волость, д. Бахтигареево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Рысаев Гайфулла	башкир	хоз.-40	жена- 30
2	Ишбулдин Абукасим	башкир	хоз.-30	жена-25
3	Аминев Загритдин	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-17	жена-40
4	Ишбулдин Хасян	башкир	сын-6	хоз.-30
5	Баянов Закрия	башкир	хоз.-18	жена-25, сест.-13
6	Тутаев Аллаглуй	башкир	хоз.-55, сын-17	жена-50, дочь-30
7	Тутаев Саитбурхан	башкир	хоз.-18	мать-40
8	Узямбаев Рамазан	башкир	хоз.-18	мать-40, сест.-3
9	Зимянов Закий	башкир	хоз.-15	мать-35, сест.-5
10	Азангулов Байрамгали	башкир	хоз.-30	жена-25
11	Исламгулов Ишбулды	башкир	хоз.-20, брат-10	жена-35, сест.-16
12	Бахтиярова Зулькама	башкирка		хоз.-40, дочь-15
13	Абдуллина Фахриниса	башкирка		хоз.-50, дочь-15
14	Мавлеткулов Хажмухамет	башкир	хоз.-40	дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
15	Бахтияров Аллаберды	башкир	хоз.-35	жена-25
16	Хакимов Зайнулла	башкир	хоз.-16	сест.-14
17	Синдавлетова Насима	башкирка		хоз.-35, дочь-16
18	Шарипов Айса	башкир	хоз.-27, брат-17	жена-25
19	Адигулов Хайрулла	башкир	хоз.-33	жена-30
20	Адигулов Хабибулла	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-3
21	Шамигулов Гибадулла	башкир		хоз.-50, дочь-30
22	Надырбаев Кульмухамет	башкир	хоз.-89	жена-78
23	Мухаметказин Галиараслан	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-40, дочь-20, дочь-17, дочь-13
24	Мухаметказин Хаким	башкир	сын-18, сын-16	хоз.-50
25	Мухаметказин Зинатулла	башкир	хоз.-40, сын-1	жена-30
26	Заманов Абдулганей	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-35, дочь-9, дочь-11, дочь-5
27	Мухаметкана Аитбика	башкирка	сын-7	хоз.-40
28	Кильдияров Сахиулла	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-0	жена-25, жена-30, дочь-18, дочь-10
29	Мухамедьяров Хибатулла	башкир	хоз.-..., сын-5, сын-1	жена-25, мать-70
30	Шагиахметов Султангужа	башкир	хоз.-75, сын-42, вн.-15, вн.-10, вн.-8, вн.-3	жена-35, дочь-18, вн.-15
31	Аминев Гилажитдин	башкир	хоз.-40, сын-1	жена-35, дочь-12
32	Надырбаев Сафиулла	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-8	жена-40, дочь-10
33	Мухамедьяров Ахмедулла	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-8
34	Худайбердин Гибадулла	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-15, дочь-3
35	Киикбаева Биби	башкирка	сын-23	хоз.-50
36	Кильдияров Шагигалей	башкир	хоз.-69, вн.-5	жена-60, дочь-20, дочь-16
37	Рамазанов Муллаян	башкир	хоз.-45	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Рамазанова Алтунбика	башкирка		хоз.-50, дочь-15
39	Найтурланов Сулейман	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-40
40	Рисаев Хусаин	башкир	хоз.-27, брат-18	жена-20
41	Рисаев Мухамет	башкир	хоз.-20, брат-16	мать-50, жена-18
42	Узянбаев Габит	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-35
43	Ишбулдин Хусаин	башкир	хоз.-70	
44	Узямбаев Батыр	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-45, дочь-9
45	Кильдияров Акмалитдин	башкир	хоз.-15, брат-10	
46	Надырбаев Сиддык	башкир	хоз.-16	мать-50, сест.-18, сест.-10
47	Кильдияров Арасланга ли	башкир	хоз.-68, сын-...	жена-50, вн.-12, вн.-4
48	Шаяхметова Камиля	башкирка	сын-15	хоз.-50, дочь-18, дочь-12
49	Мухамедьяров Хадиятулла	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-6
50	Кадырбаев Нутфулла	башкир	хоз.-35	жена-30
51	Кадырбаев Зайнулла	башкир	хоз.-32	жена-25
52	Кадырбаев Абубакир	башкир	хоз.-22	жена-18
53	Мухамедьянов Сабит	башкир	хоз.-45	жена-30
54	Узямбаев Нутфулла	башкир	хоз.-80, сын-25	жена-60, сноха-20
55	Заманов Сайхислам	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-35, жена-40, мать-75, дочь-15
56	Кутлугалямов Усман	башкир	хоз.-19, брат-12, брат-16, брат-7	жена-20, сест.-15
57	Худайбердин Исмагил	башкир	хоз.-16, брат-8	мать-35, сест.-12
58	Худайбердин Шагигали	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-3
59	Рысаев Сафаргали	башкир	хоз.-75, вн.-15, вн.-13	жена-70
60	Кильдияров Асятулла	башкир	хоз.-16	мать-60, сест.-18, сест.-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
61	Забалов Юмагужа	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-40, дочь-13, дочь-10
62	Бакиев Зайнагабдин	башкир	хоз.-18	мать-40, баб.-80
63	Киикбаев Хажисултан	башкир	хоз.-18	баб.-60, сест.-15, сест.-13
64	Тутаев Загитулла	башкир	хоз.-80, сын-33, вн.-3	жена-75, сноха-30, сноха-25
65	Абдулгазин Махарлям	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-17	жена-50, дочь-15
66	Тутаев Курмангали	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-12, дочь-3
67	Рысбухаметов Сибагатулла	башкир	хоз.-57, сын-21, сын-10	жена-50, сноха-18, дочь-6, дочь-0
68	Надырбаев Мустафа	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-6	жена-25
69	Кильдияров Хадияраслан	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-2	жена-37, дочь-17, дочь-15, дочь-5
70	Аминев Гумер	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-50, дочь-16, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-5
71	Мухамедьяров Губайдулла	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-10, сын-0	жена-30
72	Заманов Мухаметганий	башкир	хоз.-45, сын-20	жена-35, дочь-7
73	Шарипов Муллаахмат	башкир	хоз.-35, брат-18	жена-25
74	Идрисов Галияраслан	башкир	хоз.-60, сын-7	дочь-20, дочь-4
75	Узямбаев Ибрагим	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-3, теща-60
76	Рысбухаметов Гизятулла	башкир	хоз.-60	жена-65, дочь-15
77	Байбулатов Арасланхужа	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-35, дочь-12, дочь-8
78	Абдуллин Альмухамет	башкир	хоз.-68	жена-58

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 137–222.

2-я Бурзянская волость, д. Верхнее Байрамгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Давлеткулов Нурмухамет	башкир	хоз.-40	
2	Курбангалин Гайзулла	башкир	сын-6	жена-40, дочь-10, дочь-5
3	Мирзабаев Кильман	башкир		дочь-25
4	Буранбаев Мухаметвалей	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-25, дочь-8
5	Мухаметрахимов Байтюра	башкир	хоз.-20, сын-15	сест.-25
6	Давлеткулов Салих	башкир	хоз.-40	жена-30
7	Давлеткулов Ахмедий	башкир	хоз.-30	жена-25
8	Фахритдинов Абдрахман	башкир	хоз.-40	жена-25
9	Хибатуллин Ашраф	башкир	хоз.-20	мать-45, сест.-15, сест.-10
10	Каразбаев Сагит	башкир	хоз.-18	жена-18
11	Мурзагильдин Шакир	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-10	жена-35, дочь-13, дочь-3
12	Мухаметрахимов Абдулкадир	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-10	жена-45, сноха-25, сноха-20
13	Мурзагильдин Мухаметей	башкир	хоз.-39, сын-10	жена-30, дочь-15, дочь-8
14	Каразбаев Ахметвалей	башкир	хоз.-65, сын-19	жена-40
15	Каразбаев Загитулла	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-5	жена-25
16	Усманов Хадиатулла	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-40
17	Каразбаев Ахметзата	башкир	хоз.-62, сын-15, сын-10, сын-6	жена-55, дочь-7, дочь-9
18	Мурзагильдин Мустахитдин	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-7	жена-55, сноха-25, сест.-25, дочь-4
19	Фахритдинов Файзулла	башкир	хоз.-50, сын-25	жена-40, дочь-15, дочь-10
20	Усманов Валейулла	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-8	жена-35
21	Мурзагильдин Нуриахмет	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30, дочь-10, дочь-6
22	Хибетуллин Хазрахман	башкир	хоз.-15	мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Усманов Сибатулла	башкир	хоз.-45	жена-35
24	Хисамитдинов Хибатулла	башкир	хоз.-45	дочь-15
25	Каразбаев Хизет	башкир	хоз.-...	жена-50, дочь-18
26	Янбулатов Мухаметья	башкир	хоз.-50, сын-7	дочь-10
27	Миразбаев Унбет	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-35, дочь-8
28	Мурзабаев Насибулла	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-50, сест.-20
29	Мурзабаев Мухаметдин	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-8, дочь-3
30	Янбулатов Ахтям	башкир		мать-60

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 1152–1184.

2-я Бурзянская волость, д. Верхнее Идрисово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мусин Танрибирдин	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-3	жена-48, дочь-13, дочь-8
2	Мусин Ибрагим	башкир	хоз.-19, брат-8	мать-50, жена-15
3	Финогентов Петр	...	хоз.-60, сын-12, сын-4, сын-2	мать-50, дочь-15, дочь-12, дочь-10, дочь-8, мать-70, сест.-46
4	Мубараков Нигаматулла	башкир	хоз.-45, сын-8, брат-13, брат-25	жена-35, мать-60, дочь-13
5	Кузабаев Бахтигарей	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-4
6	Ишмухаметов Губайдулла	...	хоз.-45, сын-15, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-3, дочь-1
7	Мустафин Салман	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-8, сын-3, сын-0	жена-35, мать-70, сест.-30, сест.-12, сест.-8
8	Валиев Хуббхужа	башкир	хоз.-60, сын-8, сын-4, сын-1	жена-56, дочь-10
9	Алламуратов Мустафа	башкир	хоз.-50	жена-35, жена-39, дочь-13
10	Сиражитдинов Сафиулла	...	хоз.-50, сын-8, сын-2	жена-45, дочь-13
11	Кулмухамет Нурмухаметов	...	хоз.-50, сын-...	жена-45, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
12	Кусарбаев Зайнулла	башкир	хоз.-60, сын-8	жена-50, дочь-15
13	Саликулов Нургали	башкир	хоз.-50, сын-25	жена-45, сноха-25, дочь-13, дочь-10
14	Аминов Кудабай	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-50, дочь-12
15	Исланмуратов Валиулла	башкир	хоз.-58, сын-30	жена-55, сноха-25
16	Имелбаев Бикташ	башкир	хоз.-55, вн.-3	жена-65, сест.-35
17	Аблаев Гидиятулла	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-7, сын-4	жена-33
18	Латыпов Муртаза	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-1
19	Тунгатаров М-Закир	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-1	жена-35, дочь-15, дочь-5
20	Адильянов Сиргали	башкир	хоз.-37	жена-36, дочь-7, сест.-17, сест.-9
21	Мустафин Султанахмет	башкир	хоз.-22	мать-55, сест.-13, сест.-10, сест.-5
22	Кудабаев Шанкирей	башкир	хоз.-61, сын-14, сын-11, сын-8	жена-58, дочь-15
23	Ишмухаметов Гиниятулла	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-6	жена-40, дочь-3
24	Исланбулатов Кузали	башкир	хоз.-55, сын-6, сын-4	жена-45, дочь-12
25	Гастав Сетдык	башкир	хоз.-55, брат-35	жена-60, дочь-18, сноха-25
26	Латыпов Хусеин	башкир	хоз.-28, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-9
27	Муллахметов Кираматулла	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-9, дочь-2
28	Муллахметов Султанахмет	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-12, дочь-5
29	Латифов Галий	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-40, дочь-18, дочь-16, дочь-2
30	Баязитов Рахимьян	башкир	хоз.-18, брат-6	мать-45, сест.-25
31	Утябаев Негаматулла	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-35, дочь-8
32	Утябаев Гибадулла	башкир	хоз.-56	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-2
33	Мухаметкулов Гирфан	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-10, дочь-7
34	Исламгулов Мурзабай	башкир	хоз.-10	жена-50, сест.-12, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
35	Исланмуратов Хасян	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-40, дочь-5, дочь-3
36	Утябаев Хайрулла	башкир	хоз.-65, сын-35	жена-56, сноха-30
37	Давляткираев Мух-Садык	башкир	хоз.-32, сын-12, сын-5, сын-0	жена-30, дочь-7
38	Калимуллин Илгаметдин	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-3	жена-25, дочь-16
39	Исламмуратов Мухаметша	...	хоз.-75, сын-18	жена-55, дочь-18
40	Исламмуратова Хабира	башкирка	сын-1	хоз.-50, дочь-25, дочь-5
41	Килдибаев Ахман	башкир	хоз.-30, сын-6, сын-2	жена-25
42	Килдибаев Тажетдин	башкир	хоз.-65, сын-35, вн.-1	жена-60, сноха-25, вн.-12
43	Самигулов Суергали	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-65, дочь-18, дочь-15, дочь-13
44	Саликулов Сайфулла	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-5	жена-35, дочь-0
45	Халитов Гарифулла	башкир	хоз.-15, брат-13	жена-45, сест.-20, сест.-10
46	Байрамгулов Бахтияр	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-12, дочь-7
47	Аминова Гайниямал	башкирка		хоз.-25
48	Галутдинова Ямела	башкирка		хоз.-25
49	Хасанова Губайда	башкирка		хоз.-25
50	Фазелов Шаргази	башкир	хоз.-7	
51	Мухаметкулов Габбас	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-6
52	Хасанова Мархаба	башкирка		хоз.-50, дочь-10
53	Мухитов Адигам	башкир	хоз.-14	мать-55, сест.-12
54	Мухитов Мух-Закир	башкир	хоз.-12	сест.-30
55	Саликулов Габдул	башкир	хоз.-23	сест.-8
56	Хамитов Сулайман	башкир	хоз.-35, дочь-6	жена-30
57	Исламуратов Хидиятулла	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Исламуратова Равига	башкирка		хоз.-45, дочь-20, дочь-5
59	Баймухаметова Хашия	башкирка		хоз.-45, дочь-16
60	Исламуратова Кайда	башкирка	сын-8, сын-5	хоз.-44
61	Аманюлов Исмагил	башкир	хоз.-12, брат-7	мать-50
62	Гайсин Файзулла	башкир	хоз.-45	жена-45, дочь-9
63	Исламгулова Зугра	башкирка		хоз.-12, сест.-10
64	Кузябаева Баргын	башкирка		хоз.-45, дочь-18, дочь-13
65	Исламуратов Сунагатулла	башкир	хоз.-20, брат-15, брат-8	
66	Зайрангулова Габибъямал	башкирка	сын-12	хоз.-50, дочь-8
67	Ибрагимова Ямела	башкирка		хоз.-50, дочь-10, дочь-6
68	Хасанова Сахибьямал	башкирка		хоз.-45, дочь-15
69	Муллахматов Ахмадья	башкир	хоз.-27, сын-2	жена-25
70	Кудабаев Сабитулла	башкир	хоз.-60, сын-17	дочь-12
71	Муллахматов Губейдулла	башкир	хоз.-30	мать-65
72	Кызыров Шариф	башкир	хоз.-18	сест.-10
73	Баймухаметов Абдулганей	башкир	хоз.-85	дочь-8, дочь-6
74	Ишмухаматов Абубакир	башкир	хоз.-15	мать-60
75	Ишмухаметов Хубетулла	...	хоз.-18, сын-1	жена-16
76	Тунгатаров Сиргали	...	хоз.-60	жена-55
77	Тангатаров Мух-Шариф	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-3
78	Ишмухаметов Ахметзакий	башкир	хоз.-16	мать-70

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 1356–1441.

2-я Бурзянская волость, д. Верхнее Яикбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Киликанов Хайруль	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-13
2	Сафиулин Нигамет	башкир	хоз.-23	жена-20, мать-45, сест.-15, сест.-8, дочь-1
3	Сафиуллин Абдулла	башкир	хоз.-30, сын-0, брат-17	жена-28, мать-60
4	Раскужин Зариф	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-9	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-2, мать-70
5	Сафиуллин Карулла	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-15	жена-50, дочь-14, дочь-12
6	Сулейманов Хусаин	башкир	хоз.-65	жена-40, дочь-15, дочь-10
7	Раскужин Бакей	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-30, дочь-10
8	Фахридинов Айса	башкир	хоз.-34	жена-30, сест.-28
9	Гибатуллин Мурзагали	башкир	хоз.-30	жена-35, дочь-4, мать-65
10	Шамсидинов Баймухамет	башкир	хоз.-30	мать-70
11	Альмухаматова Кулеша	башкирка		хоз.-60
12	Кулгарина Алмабика	башкирка		хоз.-15
13	Фазулин Сагит	башкир	хоз.-30	жена-20
14	Абдрахимов Загитула	башкир	хоз.-50	
15	Ахтямов Мухлюс	башкир	хоз.-38	жена-35
16	Буранбаев Вакиль	башкир	хоз.-30	жена-30
17	Буранбаев Кардан	башкир	хоз.-37	жена-35
18	Янгулов Абдрахман	башкир	хоз.-35	жена-30
19	Тансыткужин Абдрах	башкир	хоз.-30	
20	Кулгарин Рамазан	башкир	хоз.-20	мать-60
21	Расулев Сайгафар	башкир	хоз.-25	
22	Рахмангулов Баязит	башкир	хоз.-32, брат-25, брат-17	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Мажитов Кинмас	башкир	хоз.-53, сын-15, сын-12, сын-14	жена-50
24	Куганчин Нурей	башкир	хоз.-18	сест.-25, сест.-23
25	Раев Акзям	башкир	хоз.-23	жена-20
26	Исмагилов Даут	башкир	хоз.-40	
27	Зюлкарнаев Максут	башкир	хоз.-38	
28	Каримов Абдулла	башкир	хоз.-40	жена-39, дочь-7
29	Раев Ахматгали	башкир	хоз.-10	мать-60, сест.-15, сест.-18
30	Раев Шамсимух.	башкир	хоз.-15, брат-12, брат-10	мать-30
31	Ахметов Гали	башкир	хоз.-25	жена-20
32	Габбасов Башира	башкир		хоз.-50, дочь-25
33	Расулев Махамедья	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-2	жена-45, дочь-15
34	Якупов Лукман	башкир	хоз.-35	жена-30, сест.-45, дочь-2
35	Сафиулин Идрис	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-30, мать-65
36	Раев Ахтям	башкир	хоз.-50	жена-30
37	Сабитов Ахмат	башкир	хоз.-25	жена-25
38	Исмагилов Сулейман	башкир	хоз.-38	жена-30
39	Исмагилов Сагит	башкир	хоз.-25	жена-23
40	Сафиуллин Файзулла	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-30, дочь-8
41	Каримов Рахмат	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-15, сын-13	жена-45, дочь-18
42	Галиаскаров Махмут	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-16, дочь-12
43	Валеев Аубакир	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-33, мать-65, сест.-23
44	Сафиуллин Ахмедвалей	башкир	хоз.-8, брат-5, брат-12	мать-35
45	Рахмангулов Закрия	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-35, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Тансыккужин Хажи	башкир	хоз.-35	жена-28, мать-65
47	Раскужин Хибат	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-30, жена-28
48	Галиахметов Афтах	башкир	хоз.-17	жена-25, мать-45, сест.-10
49	Азаматов Алламурат	башкир	хоз.-45	жена-35
50	Ахметов Гумар	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-3
51	Сафиулин Губбей	башкир	хоз.-40	жена-29, дочь-10, мать-70
52	Рахмангулов Гузаир	башкир	хоз.-35	жена-34, дочь-15, дочь-8, мать-70
53	Насипов Ялалдин	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-9
54	Раскужин Мухаматгужа	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-15
55	Рахмангулов Якуп	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-45, дочь-9, дочь-22
56	Раев Хакимян	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-3	жена-35

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 1–63.

2-я Бурзянская волость, д. Губайдуллино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Танаев Динмухамет	татар	хоз.-66, сын-25, сын-6	сноха-18, дочь-13
2	Сагитова Гайша	башкирка	сын-4	хоз.-35, дочь-6
3	Исянбаев Мурзагариф	башкир	хоз.-58, сын-15, сын-6	жена-50, дочь-20, дочь-14, дочь-8
4	Аллабирдин Сагадий	башкир	хоз.-19	мать-70, жена-17
5	Сагитов Усман	башкир	хоз.-33	жена-20, мать-60
6	Исянбаев Хашия	башкирка		хоз.-40, дочь-15
7	Габайдуллин Ханнан	башкир	хоз.-25	жена-20
8	Аллабирдин Кульюзум	башкирка	сын-1	хоз.-25
9	Сагитов Мужавир	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-12, сын-6	жена-40, мать-80, дочь-14, дочь-4, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Исянбаева Фатима	башкирка	сын-12, сын-10	хоз.-70
11	Исянбаев Ахмедулла	башкир	хоз.-20, сын-2	жена-18
12	Ишбулятов Аюб	башкир	хоз.-28	жена-20
13	Габдулгазина Кунсулу	башкирка	сын-10, сын-7	хоз.-30, дочь-2
14	Лачинов Бахтияр	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-12, дочь-2
15	Ишбулятов Губайдулла	башкир	хоз.-10, брат-6	
16	Абубакиров Гумер	башкир	хоз.-70	жена-65
17	Тамаев Хусаин	татар	хоз.-29, брат-12	жена-21, мать-70
18	Исянбаев Валиахмет	башкир	хоз.-52, сын-3	жена-40, дочь-8
19	Исянбаев Галий	башкир	хоз.-26, дочь-4	жена-20
20	Габбасова Магара	башкирка		хоз.-20
21	Юлмухаметова Фазила	башкирка	брат-6	хоз.-20
22	Имельбаева Хания	башкирка		хоз.-22, сест.-14
23	Кусапкулов Шугаиб	башкир	хоз.-18	сест.-20, сест.-12
24	Ижбаев Садык	башкир	хоз.-38	дочь-6, сест.-13
25	Исянбаева Сабиля	башкирка	сын-6	хоз.-40, дочь-18, дочь-8
26	Гайнуллина Гайша	...		хоз.-35, дочь-8, дочь-3
27	Исянбаев Миргали	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-14
28	Ишбулатов Муса	башкир	хоз.-70, сын-25, вн.-2	сноха-20
29	Сагитов Мух-Хажий	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-17, дочь-15, дочь-12
30	Мурзабулатов Фахрислам	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-9, сын-6	жена-35, дочь-13, дочь-3
31	Исанбаев Бурхан	башкир	хоз.-25	жена-25, жена-20
32	Исянбаев Бахтияр	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-26, жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Исянбаев Сафаргали	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-35, дочь-3
34	Аллабирдин Хужаахмет	башкир	хоз.-57	жена-56, жена-25
35	Исянбаев Габдулхак	башкир	хоз.-35, брат-12, сын-11, сын-4	жена-30, дочь-5, сест.-15, мать-70
36	Игибаев Шагигали	башкир	хоз.-40	дочь-8, жена-18
37	Аллабирдин Касем	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 670–710.

2-я Бурзянская волость, д. Исхаково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Алибаев Газизулла	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-6	жена- 45, дочь-17
2	Хасяров Халил	башкир	хоз.-61, вн.-15	жена-45, дочь-2
3	Мухаметгалин Анувар	башкир	вн.-5	мать-35, сест.-15, сест.-8
4	Мухамедгалин Закрия	башкир	хоз.-10, брат-2	мать-25, сест.-15
5	Губайдуллин Абдрахман	башкир	хоз.-18	
6	Мусафитдинов Хаирзрахман	башкир	хоз.-17, брат-7	мать-40
7	Ягудин Сахип	башкир	сын-25	хоз.-65
8	Исламгулов Насип	башкир	сын-13, брат-16	мать-55
9	Усманов Сиргали	башкир	сын-16	мать-45, сест.-13, сест.-8
10	Усманов Искандер	башкир	сын-18, сын-24	жена-25
11	Аслаев Мухидин	башкир	сын-14	мать-69
12	Аслаев Мухидин	башкир	сын-14	мать-63
13	Зюлькарнаев Хафидин	башкир	сын-14	мать-55, сест.-12
14	Хакимов Сафир	башкир		хоз.-60, дочь-20
15	Хайсаров Якуп	башкир	хоз.-23	сест.-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Янбаев Хабибулла	башкир	хоз.-25	
17	Усманов Мухамедьян	башкир	хоз.-33, брат-47	жена-30, дочь-2, мать-75
18	Мухаметгалина Сафья	башкирка		хоз.-55, дочь-17, дочь-15, дочь-8
19	Хайсаров Кирамидин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-10	жена-35, дочь-10, дочь-8
20	Мавлетов Султангази	башкир	хоз.-33	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 524–548.

2-я Бурзянская волость, д. Исянское

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Тангатаров Фатхулла	башкир	хоз.-26	жена- 20
2	Баймухаматов Валлям	башкир	хоз.-28, сын-4	жена-25
3	Бураншин Хабибулла	башкир	хоз.-38	мать-60, сест.-30, жена-...
4	Якшигулов Файзрахман	башкир	хоз.-30	жена-25
5	Яхшигулов Анвар	башкир	хоз.-28	мать-55, сест.-25
6	Саитбаталов Хабибулла	башкир	хоз.-25, сын-4	хоз.-23, мать-45
7	Габнасаров Ахматхаляф	башкир	хоз.-20	жена-20, дочь-1
8	Ишмурзин Кинзягул	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-40, дочь-5
9	Ярмухаматов Габдулгафур	башкир	хоз.-16	мать-40, сест.-18, сест.-4
10	Яхшигулов Фатих	башкир	хоз.-48, сын-11	жена-48, дочь-7, дочь-4
11	Бураншин Габидулла	башкир	хоз.-12	мать-40
12	Тутаев Зулькарнай	башкир	хоз.-16	мать-40, сест.-12
13	Байтурин Хуснитдин	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-12, дочь-8
14	Яхшигулов Даут	башкир	хоз.-28, брат-22	
15	Саитягофаров Хайрулла	башкир	хоз.-22	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Мухаметьянов Мух-Зариф	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-40
17	Якшигулов Хакимьян	башкир	хоз.-30, брат-16, сест.-13	
18	Араслангалин Гиниятулла	башкир	хоз.-36	
19	Араслангалин Габдулхак	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-25
20	Махмутов Зайнигабдин	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-3
21	Ярмухаметов Газзалий	башкир	хоз.-56	
22	Тансуккужин Мухаметша	башкир	хоз.-40	жена-40
23	Тансуккужин Шакир	башкир	хоз.-22	
24	Аминов Яхья	башкир	хоз.-51	жена-35
25	Аминов Галиарслан	башкир	хоз.-30	жена-28
26	Мухаматьянов Жалял	башкир	хоз.-28	жена-25, мать-58, сест.-18, сест.-11, сест.-8
27	Саитбаталов Сулейман	башкир	хоз.-19	
28	Яхшигулова Сабира	башкирка		хоз.-58, дочь-26
29	Тангатаров Белал	...	хоз.-28	жена-24
30	Бураншин Закий	башкир	хоз.-25, брат-16	жена-20, дочь-8, сест.-8
31	Амангильдин Мухтар	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-3
32	Араслангалин Гузаир	башкир	хоз.-12	мать-45, сест.-15
33	Калимуллин Сулейман	башкир	хоз.-45, сын-1, брат-8, брат-12	хоз.-35
34	Аслаев Габдулхалим	башкир	хоз.-51, сын-12, сын-9, сын-5, сын-1	жена-47
35	Исламов Габдрахман	башкир	хоз.-54	жена-53
36	Мухаматьянов Габдуллатиф	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-35
37	Бураншин Юмагужа	башкир	хоз.-33, сын-6, сын-3	жена-28
38	Баймухаметов Хайрулла	башкир	хоз.-26	жена-24, дочь-4, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
39	Аллагуватов Айса	башкир	хоз.-80, сын-14	жена-40, дочь-3, сест.-50, дочь-7
40	Калимуллин Мансур	башкир	хоз.-30	жена-25
41	Мухаматьянов Хузур	башкир	хоз.-18	сест.-20
42	Мухаматьянов Халфитдин	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-2
43	Тангатаров Газизулла	башкир	хоз.-16, брат-12	
44	Тутаев Ахматгазы	башкир	хоз.-28, брат-23	жена-18
45	Сиргалин Габдрахман	башкир	хоз.-38	жена-30
46	Тухфатуллин Абдулгафур	...	хоз.-18	сест.-20, мать-35
47	Янсапова Гайнулвафа	башкирка		хоз.-25
48	Сиргалина Махмузя	башкирка		дочь-13
49	Ахматов Хусаин	башкир	хоз.-30	жена-30
50	Бураншин Хабибулла	башкир	хоз.-19	мать-45, сест.-5, сест.-0, сест.-20
51	Бикбирдин Нургалий	башкир	хоз.-15	мать-45, сест.-18, сест.-9, сест.-3
52	Сакин Хибатулла	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-6, сын-4	жена-60, дочь-1
53	Тангатаров Зайнулла	башкир	хоз.-24	жена-24, мать-56, сест.-25, сест.-13, сест.-8
54	Умутхужин Адигам	башкир	хоз.-38	сест.-45
55	Ягафаров Габдулхай	башкир	хоз.-23	жена-22, мать-70
56	Аллагуватов Муса	башкир	хоз.-72	жена-70
57	Тляубирдин Зияитдин	башкир	хоз.-61, сын-33, сын-5	жена-60, сноха-25, дочь-7
58	Исянбаев Фарук	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-3	жена-37, дочь-15, дочь-10, теща-70
59	Кинзябулатов Зайнигабдин	башкир	хоз.-49, сын-15	жена-45, дочь-12, дочь-9, дочь-7
60	Баймухаметов Гайнулла	башкир	хоз.-45, сын-18	жена-56, сноха-18
61	Аминов Шагимардан	башкир	хоз.-38, брат-27	хоз.-65, жена-22, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
62	Баймухаметов Мухаметшариф	башкир	хоз.-51, сын-14	жена-45, дочь-4
63	Мухаметьянов Кутлугалям	башкир	хоз.-40, сын-6	мать-70, жена-35
64	Сакин Гатаулла	башкир	хоз.-50, сын-1, брат-9	жена-30, дочь-25, дочь-13, дочь-9, дочь-5
65	Исламов Хасян	башкир	хоз.-51, сын-9	жена-24, мать-77, дочь-11, дочь-4
66	Ишбирдин Габдулвахит	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-13	жена-40, дочь-9, дочь-7, дочь-3
67	Ишбирдин Хажигалий	башкир	хоз.-33, отец-65, брат-15	жена-25, мать-60, дочь-2
68	Исянбаев Сахиулла	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-4	жена-53, дочь-13, дочь-8, дочь-6
69	Аминов Аюп	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-16, сын-15, сын-14	жена-55
70	Тляубирдин Тахаутдин	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30, дочь-1
71	Аминов Халиулла	башкир	хоз.-38, сын-3	жена-32
72	Ахметов Исян	башкир	хоз.-30	жена-25
73	Ишбирдин Габдумукмин	башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-10
74	Ахметов Мурзагильда	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-65, дочь-14, дочь-1,5
75	Кагарманов Кутлугалям	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-12
76	Мурзабаев Исмагил	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-30, дочь-10, дочь-7
77	Бураншин Сибагатулла	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-4, сын-2	жена-35, дочь-10
78	Якшигулов Мухамедзян	башкир	хоз.-25	жена-22, мать-65
79	Тангатаров Ахтям	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-6	жена-35, дочь-12
80	Гумаров Мухгалий	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-40, дочь-2
81	Тутаев Ахметгалий	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-2	жена-35, дочь-12
82	Якшигулов Сабирьян	башкир	хоз.-34, сын-13	жена-32, дочь-8
83	Тутаев Саитбурхан	башкир	хоз.-57	жена-58
84	Шарафутдинов Мухаметгалий	башкир	хоз.-70, сирота-6	жена-50, дочь-30, дочь-25, дочь-18, дочь-10, дочь-4, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	Бураншин Хажигалий	башкир	хоз.-30	жена-25, сест.-25, сест.-13
86	Ишбирдин Шарифьян	башкир	хоз.-15, брат-12	жена-25
87	Бикбаев Сулейман	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-2
88	Хасянова Бибиямал	башкирка	сын-7, сын-1	хоз.-30, дочь-12, дочь-9
89	Ишмурзин Давляткул	башкир	хоз.-28, брат-13	мать-60, жена-18
90	Исламов Хажигалий	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-3
91	Тутаев Ахмадия	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-11, сын-9, сын-7	жена-45
92	Гайнуллин Калимулла	башкир	хоз.-48	жена-30
93	Аминов Игдисам	башкир	хоз.-65, сын-9, сын-6	жена-60, дочь-12
94	Тангатаров Махиян	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-12, сын-10	жена-50, дочь-8, дочь-2
95	Аминов Исхак	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-30, дочь-3
96	Тангатаров Усман	башкир	хоз.-19	мать-45, сест.-17, сест.-14, сест.-10
97	Мандаков Файзулла	башкир	хоз.-40	
98	Яхшигулов Хаммат	...	хоз.-55, сын-15, сын-11	жена-53, дочь-20, дочь-7
99	Аминов Кашафетдин	башкир	хоз.-52, сын-13	жена-51, дочь-21
100	Тангатаров Гадилмурза	башкир	хоз.-65, сын-17, сын-7	дочь-16, дочь-14, дочь-5
101	Ишбирдин Асылбай	башкир	хоз.-48, сын-13, сын-7	жена-45, дочь-10
102	Ишбирдин Салих	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-8	мать-55, дочь-5
103	Исянбаев Насибулла	башкир	хоз.-65, сын-17	жена-65, дочь-8
104	Исянбаев Бурхан	башкир	хоз.-35	жена-25, хоз.-27
105	Бураншин Абдулла	башкир	хоз.-61, сын-17, сын-8	
106	Ярмухаметов Ханнас	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-3	жена-42, дочь-12
107	Баймухаметов Гариф	башкир	хоз.-46, сын-1	жена-40, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
108	Сакин Ситдык	башкир	хоз.-28	жена-25, мать-75
109	Араслангалин Мухаметшариф	башкир	хоз.-77, сын-22, сын-7	жена-57, дочь-15, сноха-40
110	Сакин Дауф	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-9	жена-25, дочь-15, дочь-5
111	Ишмурзин Мурзабулат	башкир	хоз.-55, сын-4	жена-30, дочь-14
112	Бикбаев Галиарслан	башкир	хоз.-22	жена-60, дочь-14
113	Саитягофаров Габбас	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-40, дочь-6
114	Кагарманов Саляхитдин	башкир	хоз.-28	жена-26, сест.-18, сест.-16, дочь-1, мать-75
115	Сакин Мухамадия	башкир	хоз.-32, брат-12, брат-8, сын-2	жена-25
116	Баймухаметов Лутфулла	башкир	хоз.-65, сын-23	жена-65, сноха-28, дочь-1
117	Балтин Аитбай	башкир	хоз.-38, сын-3	жена-30, дочь-7
118	Мухаметьянов Магафур	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-32, дочь-18, дочь-10
119	Тангатаров Галий	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-14, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-12
120	Яхшигулов Садык	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-3	жена-30, дочь-9
121	Яхшигулов Башар	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-2
122	Тутаев Мухаматгалий	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30
123	Шарипов Исмагил	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-40, дочь-8, дочь-6
124	Тухфатуллин Сагадей	башкир	хоз.-55	жена-45, дочь-20, дочь-15
125	Яхшигулов Галимьян	башкир	хоз.-30	жена-20, мать-55
126	Бураншин Хадый	башкир	хоз.-35, брат-18	мать-50
127	Карасов Гиниятулла	башкир	хоз.-45	жена-30, мать-70, дочь-3
128	Аслаев Нурмухамет	башкир	хоз.-35	жена-25
129	Ахматов Сафаргалий	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-45, дочь-13, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 861–1001.

2-я Бурзянская волость, д. Иткулово 1-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Акназаров Рамазан	башкир	хоз.-9	мать-30, сест.-2
2	Акназаров Хабирахман	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-35
3	Рахимов Юсуп	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-6, сын-1	жена-55, жена-35, сноха-20, дочь-10, дочь-2
4	Кабанбаев Гиният	башкир	хоз.-28	жена-30, жена-20
5	Каримов Мухаметхужа	башкир	хоз.-17	сест.-9
6	Галин Абузар	башкир	хоз.-10	
7	Мавлеткулов Зинур	башкир	хоз.-16, сын-1	мать-40, сест.-12, сест.-5
8	Мавлеткулов Биргали	башкир	хоз.-19	мать-60
9	Габасов Хажиахмат	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-2
10	Байназаров Халфадин	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-0
11	Хасянов Мурзабулат	башкир	хоз.-70, сын-12	жена-65, сноха-40, дочь-18
12	Кабанбаев Киялмак	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-10, брат-5	жена-20
13	Каримов Мухамадрах.	башкир	хоз.-30	дочь-15
14	Ирназаров Абдрахман	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-0	жена-55, сноха-20, дочь-15, дочь-12, сест.-60
15	Габбасов Валиулла	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-45, дочь-13, дочь-0
16	Иксанов Гибиатула	башкир	хоз.-28	жена-25, сест.-40, мать-60
17	Каримов Мустахидтин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-5, сын-2	жена-30, мать-75
18	Каримов Мустафа	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13	1-я жена-60, 2-я жена-45, дочь-18, дочь-15, дочь-19, дочь-8
19	Мурзабулатов Алямидин Карим	башкир	хоз.-63, сын-15, сын-10	жена-50, дочь-13

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 280–307.

2-я Бурзянская волость, д. Иткулово 2-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Баймурзин Хальфитдин	башкир	хоз.-48, сын-6, сын-0	жена- 30, дочь-13
2	Баймурзин Юнус	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-50, дочь-3
3	Валиев Хажметдин	башкир	хоз.-62	жена-65, дочь-10, дочь-20
4	Хамет Байтура	башкир	хоз.-55, сын-16	жена-40, сест.-35
5	Ишмурзин Хайритдин	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-1	жена-35
6	Аминов Гарифулла	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-17, дочь-12
7	Худейназар Хажигали	башкир	хоз.-39	дочь-13, дочь-10, дочь-0, жена-35, сест.-20
8	Хамзин Хажгали	башкир	хоз.-14, брат-4	сест.-12, сест.-3
9	Аминов Махмут	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-14	жена-52, дочь-8
10	Аминов Зайнулла	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-8, баб.-75
11	Биктимиров Тахав	башкир	хоз.-35, сын-15	жена-25, дочь-0
12	Биктимиров Фахрей	башкир	сын-9, сын-4	хоз.-35, дочь-18
13	Аубакиров Зайнулла	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-15, сын-10	жена-35, дочь-5, дочь-2
14	Байчагитов Хамзя	башкир	хоз.-16	мать-80, сест.-13, сест.-10, сест.-6
15	Байтимиров Иргали	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7	жена-45, дочь-8, дочь-5
16	Бактыбаев Сафа	башкир	хоз.-40	жена-25, жена-45
17	Давлетшин Дальха	башкир	хоз.-55, сын-2	жена-55, дочь-7, дочь-16, дочь-25
18	Амеров Махзум	башкир	хоз.-35	
19	Кузайгулов Камали	башкир	хоз.-60	дочь-25, дочь-14
20	Валиев Хамитулла	башкир	хоз.-30, брат-15	
21	Давлетшин Аллаберди	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-4, дочь-2
22	Давлетшин Хизият	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Саликов Уелдан	башкир	хоз.-40	жена-30
24	Давлетшин Файзырахман	башкир	хоз.-7, брат-4	мать-40
25	Шахмуратов Мулла	башкир	хоз.-17, брат-15	
26	Давлетшин Гидиятулла	башкир	хоз.-47	жена-25
27	Афлитонов Турфаиз	башкир	хоз.-35	жена-25
28	Ягафаров Шарафетдин	башкир	хоз.-25, брат-16, брат-13	жена-20, мать-40, дочь-9, дочь-5
29	Махмутов Нургали	башкир	хоз.-13	мать-50, сест.-25, сест.-8, сест.-4
30	Утяшев Уметбай	башкир	хоз.-40	
31	Абдулгафаров Гибай	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-8
32	Саиргулов Валиулла	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-30
33	Рахметов Файзрахман	башкир	хоз.-13	
34	Имангулов Баргали	башкир	хоз.-30	жена-25
35	Сынгизов Сайфитдин	башкир		хоз.-30, дочь-10, дочь-5
36	Ахметова Яныбика	башкирка		хоз.-25
37	Хамитов Атаулла	башкир	хоз.-34	жена-25
38	Исламуратов Хамзя	башкир	хоз.-20, сын-10	жена-35, дочь-12
39	Саликов Габедулла	башкир	хоз.-65	
40	Мухаметьянова Кумзагита	башкирка		хоз.-40, дочь-13, дочь-10
41	Усманов Авзал	башкир	хоз.-11	мать-60
42	Аменов Билал	башкир	хоз.-18	жена-17
43	Валеев Айса	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-45, дочь-16, дочь-2
44	Валеев Ибрагим	башкир	хоз.-43, сын-12	
45	Юлдыбаев Усман	башкир	хоз.-22, брат-8, брат-5	сест.-10, сест.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Мухаметкулов Аллаяр	башкир	хоз.-65, сын-25	сноха-23
47	Кильмухаметов Сайфулла	башкир	хоз.-75	
48	Шарипов Юмагужа	башкир	хоз.-18, брат-16	мать-50
49	Фахретдинов Хайретдин	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35
50	Чингизов Абдулгафар	башкир	хоз.-35	жена-25
51	Валеев Шамситдин	башкир	хоз.-51, сын-16, сирота-5	жена-50
52	Сагитов Кулидрам	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-8	жена-55
53	Сафин Искак	башкир	хоз.-43, сын-22, сын-10	жена-42, дочь-16
54	Хамитов Билял	башкир	хоз.-28	жена-20
55	Яныбаев Гарифулла	башкир		хоз.-18
56	Галин Нутфулла	башкир	хоз.-60, сын-18	
57	Мансуров Кутлугужа	башкир	хоз.-55, сын-10	жена-45, дочь-13, дочь-8
58	Амеров Абильхаир	башкир	хоз.-17, брат-35	мать-55
59	Ахмеров Гиният	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-2
60	Утяшев Сулейман	башкир	хоз.-25	
61	Шарипов Шагигали	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-0
62	Гандиев Мухаметкильды	башкир	хоз.-56	жена-45, дочь-1
63	Гандяев Шагаргази	башкир	хоз.-30	жена-25
64	Гаптулов Менгажитдин	башкир	хоз.-37, брат-8, сын-12, сын-9, сын-1	жена-40
65	Сафаргалин Исмагил	башкир	хоз.-12	мать-40
66	Чингизов Рамазан	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-40, дочь-12
67	Садыбалов Абдулкарим	башкир	хоз.-40	жена-30, мать-70, сест.-13
68	Давлетшин Исмагил	башкир	хоз.-73, сын-25	дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Аменов Хайрульвара	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-0
70	Бирдигулова Умитбика	башкирка	сын-17, сын-8	хоз.-55, дочь-12
71	Зайнуллин Валлям	башкир	хоз.-65, сын-1	жена-40
72	Нуриян Нигимет	башкир	хоз.-55	дочь-12
73	Ишбулатов Давлетша	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-0	жена-30, сест.-20
74	Аменов Хидият	башкир	хоз.-35, брат-16	жена-30, сест.-13
75	Давлетшин Ахмедей	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-2	жена-31
76	Буранбаев Валиахмет	башкир	хоз.-22	жена-22, дочь-0
77	Чингизов Загретдин	башкир	хоз.-70, сын-9	жена-65
78	Гумеров Юмагужа	башкир	хоз.-35, брат-6	жена-25, дочь-4
79	Лукманов Ахмедья	башкир	сын-5	хоз.-35, дочь-10
80	Ишбулатов Гатаулла	башкир	хоз.-17, брат-10	мать-55
81	Афлитонов Султангали	башкир	хоз.-45, сын-5, сын-0	жена-40
82	Биккинин Валиулла	башкир	хоз.-50, сын-9	жена-40, дочь-14, дочь-13
83	Халитов Ялалитдин	башкир	хоз.-25	жена-65, жена-20, сест.-13, сест.-10
84	Мансуров Юмагужа	башкир	хоз.-26	мать-60, сест.-17, сест.-12
85	Аменов Пергали	башкир	хоз.-18, брат-10	мать-55, сест.-12
86	Заманов Гайса	башкир	хоз.-64	жена-55
87	Аюпов Кусербай	башкир	хоз.-25, сын-12, сын-5, сын-13	жена-23, мать-50
88	Аюпов Хакимьян	башкир	хоз.-13, брат-5	мать-45
89	Шарипов Загидулла	башкир	хоз.-43	мать-70, дочь-25, дочь-8
90	Султангулов Фазрахман	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-25, дочь-10
91	Сафин Мугафур	башкир	хоз.-55, сын-5	жена-40, сест.-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
92	Мухамедьянов Карим	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-40
93	Ниятшин Гизат	башкир	хоз.-62, сын-6	дочь-18
94	Валеев Кувандык	башкир	хоз.-35	жена-20, мать-45, сест.-8
95	Исянгужин Абдулсалям	башкир	хоз.-60, сын-9	жена-60, дочь-16, дочь-2
96	Альмухаметов Хамет	башкир	хоз.-63, сын-14, сын-0	жена-68, дочь-33, дочь-30
97	Якупов Газизулла	башкир	хоз.-21, брат-...	жена-17
98	Ахметов Валиулла	башкир	хоз.-1	жена-22
99	Давлетшин Ибрагим	башкир	хоз.-62, сын-27	жена-60, сноха-20
100	Мансуров Рахметулла	башкир	хоз.-29	жена-30, дочь-6
101	Мансуров Хибатулла	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-5, дочь-1
102	Якупов Массалям	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-0, дочь-9
103	Сергалин Хамит	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-23	жена-70, сноха-18, дочь-12
104	Салихов Саях	...	хоз.-30	жена-25, жена-25
105	Альмухаметов Искандар	башкир	хоз.-45, сын-6	жена-40, дочь-10
106	Заманов Сахаулла	башкир	хоз.-12	мать-55, сест.-18
107	Заманов Тухват	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-1	жена-35
108	Гайнуллин Мухамедзия	башкир	хоз.-15, брат-9	жена-18, мать-45, сест.-8, дочь-4
109	Чингизов Гималетдин	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-12, дочь-10
110	Ахмеров Губайдулла	башкир	хоз.-30	жена-25
111	Ямангулов Хайритдин	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-0	жена-25, дочь-10
112	Давлетшин Юсуп	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-11	жена-40, дочь-8
113	Альмухаметов Асфендияр	башкир	хоз.-27	жена-25, мать-55, сест.-20, сест.-15, сест.-10
114	Хузайназар Мурзагали	башкир	хоз.-17, брат-7	жена-15, мать-40, сест.-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
115	Шарипов Сибагат	башкир	хоз.-53, сын-11	жена-50, дочь-20, дочь-7
116	Амеров Насибулла	башкир	хоз.-33	жена-38, дочь-13, дочь-7, дочь-2
117	Махмутов Гаирфан	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-10, сын-5	жена-50, мать-75
118	Ахмеров Загит	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-15, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-10
119	Афлетонов Аллаяр	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-45, дочь-17, дочь-10
120	Баязитов Газизулла	башкир	хоз.-45, сын-10	
121	Якупов Зиннатулла	башкир	хоз.-33	жена-28
122	Чингизов Якуп	башкир	хоз.-47	жена-25
123	Мансуров Шагимардан	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-0	жена-45
124	Альмухаметов Бахтияр	башкир	хоз.-35, сын-15	жена-30, дочь-0
125	Буранбаев Кутлуахмет	башкир	хоз.-70	жена-70, дочь-10
126	Якупов Акзам	башкир	хоз.-20, отец-50, брат-15, брат-12, брат-8	мать-50
127	Гафаров Куттуяр	башкир	хоз.-65, сын-13	жена-60, дочь-10
128	Валиев Галлям	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-7, брат-14	жена-50
129	Якупов Губайдулла	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-34, дочь-8, дочь-2
130	Якупов Шарафитдин	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-16
131	Ахметов Хабибулла	башкир	хоз.-31, сын-..., сын-..., сын-...	жена-25, дочь-..., дочь-...
132	Якупов Абдулла	башкир	хоз.-29, сын-5, сын-1	жена-30
133	Мансуров Гузайфа	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-5	жена-35. дочь-13, дочь-9
134	Маметов Уильдан	башкир	хоз.-33, сын-9	жена-30
135	Альмухаметов Кильдияр	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-5	жена-25, баб.-70
136	Ахмеров Садык	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-10, сын-8, сын-15	жена-55, жена-45, дочь-18, дочь-1, дочь-5
137	Якупов Сахиулла	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-8, сын-0	жена-45, дочь-14, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
138	Давлетшин Искак	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-52, дочь-15, дочь-12
139	Мажетов Мехтахитдин	башкир	хоз.-53, сын-7	жена-45, баб.-80
140	Ниятшин Газиз	башкир	хоз.-42, сын-4, сын-2	жена-35, сест.-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 308–464.

2-я Бурзянская волость, д. Кульчурино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Баязитов Акзам	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-1	мать-45, сест.-15, сест.-7
2	Булатбаев Ильяс	башкир	хоз.-35, брат-15, брат-8	жена-35, мать-65, дочь-12, дочь-7, дочь-5, дочь-3
3	Шамахметов Файзулла	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-10, сын-8	жена-50, сноха-25, сноха-35, дочь-17, дочь-15, дочь-5
4	Карачурин Хадият	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-35, дочь-3
5	Ярмухаметов Абдрахман	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-5	жена-50, дочь-12, дочь-9
6	Лощинов Хажгалей	башкир	хоз.-35	жена-25
7	Ярмухаметов Файзулла	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-12, сын-15	жена-33, дочь-5
8	Карачурин Айсса	башкир	хоз.-42	жена-..., сноха-25
9	Касимгулов Хасян	башкир	хоз.-37	жена-22, дочь-1
10	Карачурин Ягинбай	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-7	жена-37, дочь-7, дочь-3
11	Мухаметдьянов Фарук	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5, сын-12	жена-25, мать-75
12	Мухаметдьянов Заккий	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30, дочь-8, дочь-10
13	Сынгизов Каньдябай	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-25
14	Гафаров Шахитдин	башкир	хоз.-57, сын-26, сын-16	жена-63, дочь-8, дочь-24, дочь-20
15	Сынгизов Мухаметгалей	башкир	хоз.-37, сын-3, брат-35	жена-30, дочь-12, дочь-6, сноха-25
16	Сынгизов Шагавалей	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-35, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Сынгизов Шарифулла	башкир	хоз.-40, сын-5, сын-19	жена-30, дочь-5, дочь-7
18	Мухаметшин Гумар	башкир	хоз.-20	жена-20
19	Галин Закрия	башкир	хоз.-12	
20	Сынгизов Хаит	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-48, дочь-15, дочь-13
21	Сынгизов Асхат	башкир	хоз.-48, сын-7, сын-1	
22	Залагабдинов Ахметкат	башкир	хоз.-20, брат-4	мать-50, сест.-9
23	Залагабдинов Гариф	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-8, сын-3	жена-30
24	Залагабдинов Файзулла	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-4	жена-35, дочь-9, дочь-5
25	Карачурин Абзар	башкир	хоз.-37, сын-14, сын-4	жена-25, жена-30, дочь-7
26	Ярмухаметов Ахметшараф	башкир	хоз.-68, сын-17, сын-12, сын-8	жена-70, дочь-12, дочь-5
27	Занагабдинов Мустафа	башкир	сын-13, сын-17, сын-20	жена-25, дочь-10
28	Ишбулдин Ганиат	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-27
29	Ишбулдин Сиражитдин	башкир	хоз.-75	жена-65, дочь-12
30	Занагабдинов Сафа	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-8, сын-5, сын-3, сын-2	жена-35, жена-25, дочь-1
31	Занагабдинов Зайнулла	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-30, жена-22, дочь-5, дочь-1, дочь-1
32	Занагабдинов Шариф	башкир	хоз.-43, сын-3, сын-6, сын-12, сын-18	жена-35, дочь-4
33	Сынгизов Давлетбирда	башкир	хоз.-15	мать-30, сест.-8, сест.-3
34	Сынгизов Файзулла	башкир	хоз.-38, сын-3	жена-32, дочь-9
35	Ярмухаметов Халим	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10	жена-50, дочь-8
36	Сынгизов Сагит	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-3	жена-25
37	Юндюлташев Ишбулда	башкир	хоз.-15	
38	Мухаметшин Габидрахман	башкир	хоз.-17, брат-13	
39	Тулубаев Аллабирда	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-13	жена-25, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
40	Самарбаев Давлетша	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-23, сын-12	жена-58, дочь-15, дочь-10, дочь-3, сноха-25
41	Самарбаев Мухаметкильды	башкир	хоз.-33, отец-60, сын-3	жена-30
42	Самарбаев Давлетбирда	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-30, сын-12, сын-2, сын-1	сноха-25, сноха-25
43	Самарбаев Сафиулла	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-8, сын-5	жена-30, жена-25
44	Самарбаев Галиулла	башкир	хоз.-36, сын-1, брат-15	жена-25, мать-70
45	Самарбаев Абет	башкир	хоз.-39, сын-15, сын-5	жена-35, дочь-12, дочь-7
46	Самарбаев Салахитдин	башкир	хоз.-78, сын-8	жена-65, дочь-14
47	Самарбаев Минхаж.	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-5, сын-2	жена-30, сноха-25, дочь-12
48	Самарбаев Айсса	башкир	хоз.-39, сын-12	жена-30, дочь-8, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 465–523.

2-я Бурзянская волость, д. Муллакаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аллаяров Галиарслан	башкир	хоз.-60, сын-4	жена- 55, дочь-16, дочь-12, дочь-8
2	Аллаяров Гумер	башкир	хоз.-23, брат-15, брат-12, сын-2	жена-35, дочь-9, дочь-5
3	Валиев Кусарбай	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-33, мать-65, сест.-30, сест.-13
4	Гайсин Бикмухамет	башкир	хоз.-29	жена-23
5	Мухамедзянова Вахида	башкирка		хоз.-47, дочь-19
6	Юламанов Хидиятулла	башкир	хоз.-33	жена-26
7	Юламанов Гиниятулла	башкир	хоз.-27	жена-22, сест.-18
8	Гадыльшина Кабира	башкирка		хоз.-31
9	Магадиев Шарифулла	башкир	хоз.-15, брат-12	мать-35, сест.-9, сест.-6
10	Багеманов Юсуп	башкир	хоз.-5	мать-50
11	Тулубаев Гайнулла	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-7, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
12	Сафаргалин Мансур	башкир	хоз.-64, сын-15, сын-8	жена-62, дочь-17, дочь-9
13	Мухаметгалин Исмагил	башкир	хоз.-34, сын-11	дочь-13
14	Кутлиахметов Губайдулла	башкир	хоз.-44	жена-36, дочь-13, дочь-9
15	Мухамедьяров Саяхутдин	башкир	хоз.-25, брат-20	жена-23, мать-62, дочь-4, сест.-13
16	Лукманов Салим	башкир	хоз.-15	
17	Галиарсланова Нагима	башкирка		хоз.-28, дочь-7
18	Ильясов Габдулгафур	башкир	хоз.-31	жена-24, дочь-9, дочь-2
19	Ишбулатов Хакимьян	башкир	хоз.-18	
20	Кулмухаметов Ахтям	башкир	хоз.-21	жена-20
21	Аюбов Асадулла	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-11, сын-0	жена-35, дочь-6
22	Зайнуллин Фарук	башкир	хоз.-25, сын-12, сын-0	жена-20, сест.-10
23	Габдуллин Фахреслам	башкир	хоз.-35	жена-30
24	Азнагулов Ахметхажи	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-30
25	Каримов Гибадулла	башкир	хоз.-47, сын-7	жена-35, дочь-5
26	Мустакимов Ямал	башкир	хоз.-16	мать-35, сест.-5
27	Нурасов Абдрахман	башкир	хоз.-28	жена-23
28	Кулмухаметов Муллагалим	башкир	хоз.-35	жена-30
29	Мустафин Абдулхак	башкир	хоз.-61, сын-7	жена-45
30	Хакимов Хисматулла	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-13, сын-8	дочь-17, дочь-7
31	Уметбаев Файзурахман	башкир	хоз.-18, брат-11	мать-62
32	Низаметдинов Загретдин	башкир	хоз.-16	мать-57, сест.-9
33	Карагулов Давляткирей	башкир	хоз.-36	дочь-9
34	Асфандиярова Тайба	башкирка		хоз.-21

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
35	Давлятбаева Магфура	башкирка	сын-11, сын-7	хоз.-57
36	Нажметдинова Зулхажа	башкирка		хоз.-53, дочь-12, дочь-8
37	Нажметдинов Хайретдин	башкир	хоз.-34	жена-25
38	Нажметдин Денеслам	башкир	хоз.-19, брат-14	мать-38
39	Хужаахметова Вазифа	башкирка		хоз.-55, дочь-23
40	Баймурзин Сафаргали	башкир	хоз.-16	мать-61, сест.-11
41	Умуткужин Салах	башкир	хоз.-18, брат-11, брат-23	мать-60
42	Алибаев Кутлугужа	башкир	хоз.-35, брат-12	мать-60, жена-25, сест.-19, сест.-22
43	Саетов Салих	башкир	хоз.-17	мать-62, жена-16
44	Ягфаров Шереяздан	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-40, дочь-15, дочь-8, сест.-20, плем.-3, дочь-0
45	Муфтахетдинов Мух-Галий	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-55, дочь-7
46	Ягфаров Ахмедий	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-5
47	Нурасев Галим	башкир	хоз.-63, сын-18, сын-15	жена-55, дочь-14, дочь-16
48	Баймухаметов Гатиятулла	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13, сын-7	жена-30
49	Мухаметгалин Гилман	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-13, сын-3, вн.-1	жена-45, сноха-20
50	Магадеев Хуснетдин	башкир	хоз.-30	жена-27, сест.-25
51	Баймухаметов Гибадулла	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-11	дочь-15, вн.-7
52	Магадеев Салах	башкир	хоз.-23	сест.-16
53	Кулмухаметов Хашем	башкир	хоз.-35, брат-16	мать-60, жена-30
54	Алебов Газиз	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-32, дочь-9, мать-75
55	Имангулов Хайвулла	башкир	хоз.-24	жена-30, дочь-0, сест.-11
56	Хабибуллин Халимулла	татар	хоз.-48, сын-11	жена-33, дочь-7, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Юламанов Гатиятулла	башкир	хоз.-59, сын-11	жена-60, дочь-23, дочь-7
58	Абдуллин Абдулбарий	башкир	хоз.-15, брат-13, брат-10	мать-35, сест.-5
59	Саитов Нажиб	башкир	хоз.-20	жена-20, дочь-2
60	Нигматуллин Амерхан	башкир	хоз.-13, брат-22	мать-35, сест.-5
61	Гадылшин Султан	башкир	хоз.-59	жена-59, дочь-22, дочь-17, дочь-11, дочь-9
62	Хакимов Вазел	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-16, сын-9	дочь-7
63	Лебедов Петор	русский	хоз.-35, сын-5	жена-25, дочь-15, дочь-0
64	Аллабирдин Садык	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-8	жена-16, дочь-4
65	Баймухаметов Хайбулла	башкир	хоз.-41, сын-17, сын-17, сын-8	жена-35, дочь-5, сест.-25, сест.-14, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-2
66	Магадеев Шамсетдин	башкир	хоз.-32, сын-12, сын-9, сын-2	жена-29
67	Ильясов Юмагужа	башкир	хоз.-63	жена-61
68	Табакаев Галиулла	башкир	хоз.-57, вн.-4	жена-45, дочь-26, вн.-7, вн.-2, сест.-66
69	Сагитов Шайхислам	башкир	хоз.-63, плем.-12, плем.-8, брат-22	жена-59, сест.-35, дочь-13, плем.-2
70	Улмасбаев Курбангали	башкир	хоз.-44	жена-35, мать-70
71	Баймухаметов Хибатулла	башкир	хоз.-56, сын-11, сын-9	жена-57, дочь-16, плем.-7
72	Имангулов Сибагатулла	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-13, сын-9	жена-30, дочь-14
73	Баймухаметов Хажимухамет	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-12	жена-45, дочь-20, дочь-0, сноха-16
74	Имангулов Хажигалий	башкир	хоз.-33, брат-14	жена-24, дочь-3
75	Азнагулов Ахмедзада	башкир	хоз.-33, отец-66, сын-7	жена-25, дочь-3
76	Белалов Шугаеб	башкир	хоз.-23, брат-18, брат-13	жена-19
77	Габдуллин Саедулвара	башкир	хоз.-18, брат-13, брат-11, брат-7, брат-5	жена-21, мать-68
78	Ильясов Темербулат	башкир	хоз.-24, брат-12, брат-9, брат-7, сын-0	жена-35, жена-20
79	Магадиев Тахаутдин	башкир	хоз.-64, сын-19, сын-14, сын-13, вн.-11, вн.-8, вн.-2	жена-62, дочь-45, вн.-5, вн.-8, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
80	Ильясов Усман	башкир	хоз.-70, сын-35, вн.-0	жена-40, сноха-30, дочь-6, дочь-2
81	Саетягофаров Мухаметшакир	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-6, дочь-0
82	Саетов Анвар	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-9, дочь-6
83	Баймухаметов Хидиятулла	башкир	хоз.-42, сын-9	жена-34, мать-64, сест.-13, плем.-12
84	Баймухаметов Валлам	башкир	хоз.-59, сын-16, сын-14, сын-9	жена-43, дочь-20, дочь-18

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 763–860.

2-я Бурзянская волость, д. Нигаметово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Утурбаев Мухамедин	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-30, сест.-17, мать-60
2	Утурбаев Губейт	башкир	хоз.-20	жена-20
3	Утурбаев Шарип	башкир	хоз.-17, брат-13	мать-60, сест.-25, сест.-18
4	Мусин Хабибулла	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-45
5	Мухаметкулов Абулхак	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-14, сын-8	жена-55
6	Мухаметкулов Сабирьян	башкир	хоз.-25	жена-20, мать-60
7	Нигаметуллин Имагужа	башкир	хоз.-35	жена-25
8	Юнусов Хайбулла	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-50, дочь-25, дочь-12, дочь-8
9	Юнусов Зайнагабдин	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-25
10	Мухаметкулов Сибагат	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-3
11	Аминев Бадрей	башкир	хоз.-60	жена-25
12	Сиражетдинов Кастеран	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-20
13	Мусин Лукман	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-30, дочь-2, сест.-25
14	Мусин Даут	башкир	хоз.-35	жена-25, сест.-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
15	Нигаматуллин Ахмедья	башкир	хоз.-25	жена-20
16	Идрисов Суфьян	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-40, дочь-3, сноха-25
17	Сиражединов Мухаметзалий	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-2	жена-30, дочь-15
18	Нигаматуллин Мурзагали	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-30, дочь-11, дочь-8, мать-60
19	Мусин Хаким	башкир	хоз.-30, сын-12	жена-25, дочь-2
20	Сиражетдинов Кагарман	башкир	хоз.-25, сын-1	жена-32, сест.-13, мать-70
21	Гайсин Шугаип	башкир	хоз.-35, сын-11, сын-8, сын-5	жена-30, жена-25, дочь-4, мать-65

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 1330–1355.

2-я Бурзянская волость, д. Нижнее Байрамгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сафаргалина Юмабика	башкирка		хоз.-25, сест.-20, сест.-22
2	Разгильдин Рамазан	башкир	хоз.-16	сест.-9
3	Саитбаталов Фарук	башкир	хоз.-29	жена-25, сест.-12, дочь-3
4	Ялкыбаев Аблис	башкир	хоз.-26	жена-23, мать-65, дочь-3
5	Уразгильдин Абдулла	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-12
6	Саитбаталов Ахметша	башкир	хоз.-16	мать-70, сест.-23
7	Саитбаталова Бадырниса	башкирка		хоз.-25, сест.-16
8	Ишалина Бадыгул	башкирка		хоз.-65
9	Бубараков Абдулла	башкир	хоз.-18	мать-65, сест.-25
10	Ялкыбаев Сахей	башкир	хоз.-25	жена-24
11	Ялкыбаев Насим	башкир	хоз.-30	жена-28, брат-12
12	Сафаргалин Хайбадат	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-17, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Кильмухаметова Канифа	башкирка		хоз.-35, дочь-9
14	Хайбуллин Саях	башкир	хоз.-44	жена-35
15	Сагадатдинов Нигамет	башкир	хоз.-12	сест.-30, сест.-20, сест.-18
16	Хайбуллин Хаммат	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-43, дочь-12
17	Байрамгулов Харис	башкир	хоз.-36	мать-60, дочь-7
18	Булякасов Фахритдин	башкир	хоз.-17	мать-78, сест.-12
19	Сиражитдинов Хатфулла	башкир	хоз.-13, брат-10, брат-27	жена-70, сест.-11
20	Хайбуллин Ахметзата	башкир	хоз.-28	сест.-20
21	Сиражитдинов Кадей	башкир	хоз.-33	жена-23, дочь-1
22	Каримов Галиастан	башкир	хоз.-17, брат-12	мать-40, жена-20
23	Якшибаев Тахаутдин	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-43
24	Разгильдин Шакир	башкир	хоз.-28	жена-23
25	Ялкыбаев Хамидулла	башкир	хоз.-27	жена-20
26	Каримов Саиткужа	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-30, сест.-7
27	Разгильдин Ямалетдин	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-0	жена-52, дочь-11

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 1185–1219.

2-я Бурзянская волость, д. Нижнее Идрисово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аргынбаев Янгаза	башкир	хоз.-40, сын-8	
2	Каламаев Рахметулла	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-7	
3	Саитбаталов Айса	башкир	хоз.-21	мать-60, сест.-30, сест.-20, сест.-8
4	Ялагуватов Зирияздан	башкир	хоз.-...	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Аргынбаев Ахметзата	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-20, дочь-8
6	Яргынбаев Сулейман	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-35, дочь-8
7	Ниязгулов Байзигит	башкир	хоз.-35	
8	Байжанов Хаирзаман	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-18
9	Барсукбаев Ильяс	башкир	хоз.-40	жена-35
10	Низеткалин Кужахмет	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-20, дочь-10
11	Аргынбаев Караслан	башкир	хоз.-25	жена-25
12	Аргынбаев Бахтияр	башкир	хоз.-65	жена-40, дочь-25, дочь-5
13	Парсыкбаев Абакыр	башкир	хоз.-25, брат-12	жена-55
14	Парсыкбаев Абдылгалей	башкир	хоз.-48, сын-12	жена-40, дочь-15, дочь-8, дочь-2
15	Мизетгалин Марда	башкир	хоз.-40, сын-18	жена-50, дочь-8
16	Муратов Аптулла	башкир	хоз.-25, брат-8	мать-50
17	Асперхужин Таштимир	башкир	хоз.-25	жена-23
18	Исянгужин Таштимир	башкир	хоз.-25	жена-20
19	Мухаметкужин Зайнулла	башкир		жена-30
20	Ахметшин Сабирьян	башкир	хоз.-35	жена-30, мать-65, дочь-8
21	Исянгужин Гариф	башкир		жена-35, дочь-8
22	Мидаткалин Хадиат	башкир	хоз.-18	сест.-15
23	Мухаметкужин Кабатулла	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-12	жена-35, дочь-8, дочь-5, сноха-20
24	Исянгужин Хабит	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-55, дочь-5
25	Аргынбаев Габбас	башкир	хоз.-18, брат-5	мать-50
26	Аргынбаев Арсангалей	башкир	хоз.-80, сын-21, сын-15	
27	Абуталипов Ядигаж	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Хибетуллин Алгужа	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-18, сын-13	жена-50, дочь-20, дочь-8, дочь-5
29	Абуталипов Кали	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-5	жена-35
30	Яргынбаев Давлетбирда	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-35
31	Яргынбаев Янгыр	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-8	жена-45
32	Аргынбаев Сальман	башкир	хоз.-30	мать-70
33	Аргынбаев Ахмет	башкир	хоз.-45	жена-43, дочь-15, дочь-12
34	Мухаметкужин Шагигалей	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-12, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-18
35	Аргынбаев Султангазей	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-8	жена-48, дочь-20, дочь-7, дочь-5, дочь-1
36	Кизеткалин Шагамырдан	башкир	хоз.-65	жена-60, дочь-18
37	Аргынбаев Кутлугужа	башкир	хоз.-35	жена-35, дочь-18, дочь-12
38	Аргынбаев Шаншарип	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-40, мать-70
39	Аргынбаев Сагаткалей	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-30, мать-65, дочь-8
40	Сихин Абсалям	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-8, сын-5	жена-43, дочь-18, дочь-2
41	Хибетуллин Юмагужа	башкир	хоз.-75, сын-20	жена-60, сноха-20, дочь-15, дочь-5
42	Хибетуллин Исимгужа	башкир	хоз.-48, сын-12	жена-47, дочь-21, дочь-16
43	Хибетуллин Зинат	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-10, дочь-5
44	Аргынбаев Сибагат	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-12, сын-5	жена-35, жена-25, дочь-13, дочь-8, дочь-5
45	Аргынбаев Зайнулла	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-8	жена-45, дочь-18, дочь-8
46	Гибетуллин Сафей	башкир	хоз.-70, сын-10, сын-15	жена-30, дочь-12
47	Исянгужин Файзулла	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-50, дочь-20, дочь-12
48	Валиуллин Кубатулла	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-5	жена-50, дочь-15, сноха-25, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 223–279.

2-я Бурзянская волость, д. Нижнее Яикбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Тухватуллин Рахматулла	башкир	хоз.-18	жена- 18
2	Хасанов Багдат	башкир	хоз.-55, сын-15	
3	Мухарлямов Зайнулла	башкир	хоз.-35	
4	Хасанов Шамситдин	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-50, дочь-12
5	Ярмухаметов Махмут	башкир	хоз.-65, сын-30	жена-60, сноха-25
6	Ишкуватов Габдрахман	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-8, дочь-2
7	Хасанов Шаммят	башкир	хоз.-25	
8	Шагингареев Сабирям	башкир	хоз.-18, брат-12	
9	Ишбаев Габбас	башкир	хоз.-60	жена-55
10	Валиев Кутлиахмет	башкир	хоз.-30	
11	Валиев Мух-Закир	башкир	хоз.-35, сын-1,5	жена-25
12	Суфянов Вайзрахман	башкир	хоз.-14	жена-55, дочь-18
13	Суфянов Мух-Салих	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-45
14	Суфянов Фатих	башкир	хоз.-15	мать-55
15	Исмагилов Зайнулла	башкир	хоз.-62, сын-10	жена-40, дочь-12, дочь-8
16	Буляков Абдулгазяр	башкир	хоз.-37	жена-20, сест.-12
17	Хаметов Нургали	башкир	хоз.-25	
18	Хасанов Хабибулла	башкир	хоз.-30	жена-25
19	Мухарламов Мужавар	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-15	жена-35, дочь-18
20	Хасанов Гилаж.	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-1,5	жена-55, дочь-20
21	Хасанов Умасбей	башкир	хоз.-25	мать-55, сест.-10
22	Аитбаев Султанрамазан	башкир	хоз.-25	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Ишкуватов Кабир	башкир	хоз.-45	жена-30
24	Аллаяров Гумер	башкир	хоз.-30	жена-20
25	Хасанов Гайнитдин	башкир	хоз.-54	
26	Шамгулов Надырша	башкир	хоз.-24	жена-20, сест.-20
27	Шамгулова Гайниямал	башкирка		хоз.-40, дочь-8
28	Исмагилов Сибагат	башкир	хоз.-35	жена-25
29	Кульмухаматов Абдулла	башкир	хоз.-60, сын-19	жена-55, дочь-18
30	Валиев Асятулла	башкир	хоз.-15	мать-35
31	Мухамедрахимов Сулейман	башкир	хоз.-40, сын-15	дочь-12
32	Мурзагалин Нургали	башкир	хоз.-14	мать-55
33	Ирназарова Фатима	башкирка		хоз.-50, дочь-20
34	Таибов Баймурат	башкир	хоз.-22	жена-20
35	Каримов Дамидар	башкир	хоз.-24	жена-20, мать-60
36	Салимова Мархаб	башкирка		хоз.-30
37	Мухаметов Ахмет	башкир	хоз.-50	жена-45
38	Исмагилов Махзум	башкир	хоз.-30	жена-20
39	Исмагилов ...[1]	башкир	хоз.-25, брат-15	жена-18, сест.-8
40	Хасянов Тулумгужа	башкир	хоз.-53, сын-12, сын-6	жена-45
41	Музафаров Саях	башкир	хоз.-55, сын-6, сын-0	жена-45, дочь-13, дочь-8
42	Яикбаев Адигам	башкир	хоз.-10, брат-5	мать-30
43	Хасанова Батрей	башкирка		хоз.-55, дочь-15
44	Бикбулатов Зайнулла	башкир	хоз.-55	жена-35

[1] *Имя не указано.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
45	Бикбулатов Зайнулла	башкир	хоз.-55	жена-35
46	Аллаяров Загитулла	башкир	хоз.-25	жена-20
47	Каримов Хидият	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-40, дочь-13, дочь-6
48	Мурзагалин Губейдулла	башкир	хоз.-35, сын-1,5	жена-18, дочь-7
49	Ирназаров Валиулла	башкир	хоз.-53, сын-18	жена-50, сноха-20, дочь-20
50	Багманов Алтах	башкир	хоз.-35, сын-13	жена-35, дочь-8, дочь-2
51	Уралтаев Гали	башкир	хоз.-76	жена-72, дочь-14, дочь-15
52	Хасанов Фаттах	башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-18, дочь-10
53	Мухаметьянов Султанахмет	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-25, дочь-0
54	Кутиев Шагивали	башкир	хоз.-73	жена-60, дочь-15, дочь-5, дочь-3, сноха-25
55	Мухаметьяров Бадамша	башкир	хоз.-65	жена-50, жена-28, дочь-1
56	Хажин Аллаяр	башкир	хоз.-37	жена-32, дочь-4, дочь-2
57	Хасанова Валиша	башкирка	хоз.-11, сын-9	мать-50, сест.-14, дочь-10
58	Каримов Мухаматгали	башкир	хоз.-38, сын-13	жена-30, дочь-15
59	Умутбаев Гинятулла	башкир	хоз.-31	жена-20, сест.-20
60	Мухамадияров Аиткул	башкир	хоз.-23	жена-20
61	Мухаматшин Идрис	башкир	хоз.-24	жена-20, дочь-1
62	Мухаматияров Мухаматхажи	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-45
63	Каримов Шагимардан	башкир	хоз.-60, сын-15	жена-40, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 64–136.

2-я Бурзянская волость, д. Саитбаталово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдулев Файзула	башкир	хоз.-27, брат-12	жена- 55, сест.-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Нафиков Хатаулла	башкир		хоз.-35, дочь-13
3	Буляков Галиулла	башкир	сын-13, брат-9	мать-43, сест.-5
4	Буляков Абдул-Хаким	башкир	хоз.-18, брат-7	мать-38, сест.-16, сест.-12
5	Искужин Галлям	башкир	хоз.-18, брат-9	мать-45, сест.-20
6	Мурзагильдин Мухамед-Галибир	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-30, дочь-13
7	Искужин Файзулла	башкир		жена-38, дочь-13, дочь-8
8	Касамгулов Хусаин	башкир	хоз.-34, брат-7	жена-21, мать-50, сест.-18
9	Буляков Сахиулла	башкир	сын-8, брат-4	мать-45, мать-65
10	Сайбаталов Айса	башкир	хоз.-20, сын-2	жена-30, дочь-19
11	Искужин Иргали	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-35
12	Якупов Шугаип	башкир	хоз.-35	жена-26, мать-45, сест.-13
13	Абдулов Гумер	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-32, дочь-8
14	Гибадатов Искак	башкир	хоз.-34	жена-24, сест.-9
15	Абдулев Махмутов	башкир	хоз.-21	жена-20
16	Абдулев Абубакир	башкир	хоз.-30	жена-27, сест.-13
17	Давлетбердин Хуснедин	башкир	хоз.-34, сын-13	жена-26
18	Тускалин Шарип	башкир	хоз.-45	жена-35, мать-65
19	Касамгулов Исян	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-3	жена-33, дочь-13
20	Мурзагильдин Ахметкалим	башкир	хоз.-33	жена-24
21	Мурзагалин Курмангали	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-0	жена-29
22	Абдулев Хажигали	башкир	хоз.-15, брат-11	мать-38, дочь-16, дочь-13
23	Мурзагильдин Валиулла	башкир	хоз.-34	жена-27, дочь-0
24	Абдулов Шамси	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-12, сын-10	дочь-14, жена-50

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Мурзагитдин Фазрахман	башкир	хоз.-22, сын-3	жена-25
26	Искужин Абдула	башкир	хоз.-55, сын-24	жена-50, дочь-14, дочь-8
27	Абдулов Сиргали	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-13	жена-67, сноха-28, сирота-3
28	Абдулев Хайр	башкир	хоз.-63, сын-25	жена-60, дочь-23, сноха-24, дочь-2
29	Абдулев Суфьян	башкир	хоз.-34	жена-25, дочь-5
30	Абдулев Талха	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-12, сын-2	жена-35, дочь-13, дочь-7
31	Абдулов Хабибулла	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-48, дочь-16, дочь-10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 958. Л. 549–590.

5-я Бурзянская волость, д. Абзаково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кулубаев Сагайыт	...	хоз.-32, сын-4, сын-14, сын-23	жена- 34, дочь-8, дочь-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 908–911.

5-я Бурзянская волость, д. Абызгильдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ташбулатов Галимидин	...[1]	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена- ..., жена-..., дочь-...
2	Ташбулатова Мухамедия	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	хоз.-..., дочь-..., дочь-...
3	Ташбулатова Малика	...		хоз.-...
4	Абтразаков Зайнитулла	...	хоз.-...	мать-..., сест.-...
5	Куркасова Кулдидика	...		хоз.-..., дочь-..., дочь-...
6	Бурзакова Ражика	...		хоз.-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
7	Аптеев Марзия	...	хоз.-...	хоз.-60, дочь-20, дочь-8
8	Габдеев Абдульмен	...	хоз.-40, сын-0,5	жена-35

[1] *Национальность и возраст не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Газин Ибрагим	...	хоз.-19, брат-10	жена-18, мать-55
10	Суюшов Ахметкужа	...	хоз.-...	жена-..., дочь-...
11	Кусарбаев Таминдар	...	хоз.-22	мать-50
12	Мухаматгалин Бадридин	...	хоз.-17	мать-45, дочь-10
13	Куркасова Кашура	...		хоз.-...
14	Кузыбаев Гальфидин	...	хоз.-35	
15	Баймуратова Хабира	...		хоз.-40
16	Куркасов Саиткали	...	хоз.-33, вн.-7	мать-63
17	Кузябаев Камаледи	...	хоз.-50, сын-2	жена-45
18	Куркасов Ишбулат	башкир	хоз.-34, сын-...	жена-...
19	Мухаматгалин Хибат	...	хоз.-30	
20	Куркасов Махамедин	...	хоз.-60, сын-24, сын-7	жена-56, дочь-3
21	Бурзанов Сибагат	...	хоз.-...	
22	Арескильдин Ильяс	...	хоз.-62, сын-6	жена-63, дочь-23
23	Байгузин Абдулхак	...	хоз.-20, брат-15, брат-7, брат-4	жена-40, дочь-3, дочь-13
24	Асыбаев Суфиян	...	хоз.-59, сын-9, сын-15, сын-20	жена-55, дочь-7, сноха-17
25	Байгузин Валиулла	...	хоз.-35	жена-30, мать-70, дочь-3
26	Янтурин Исмагил	...	хоз.-32, сын-3	жена-31, дочь-12
27	Асылбаев Салимян	...	хоз.-...	жена-...
28	Казыбаева Кутубика	...	сын-...	хоз.-...
29	Сахиудинов Самседин	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
30	Мухаметшин Гарифулла	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
31	Суюшев Авзяр	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Юлуев Хабибулла	...	хоз.-28	жена-24
33	Хабилов Зарив	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
34	Усманов Рамадан	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
35	Фатхуллин ...	...	сын-...	хоз.-..., мать-...
36	Байгузин Сафиулла	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
37	Асылбаев Уильдан	...	хоз.-34, брат-18, сын-5	жена-30, мать-70, дочь-1
38	Янтурин Сагадад	...	хоз.-..., брат-..., брат-...	жена-..., мать-..., дочь-...
39	Кузыбаев Заятин	...	хоз.-50, сын-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., жены-..., дочь-..., мать-...

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 863–907.

5-я Бурзянская волость, д. Альмухаметово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Шарафетдинов Хаким	башкир	хоз.-25	жена- 22, дочь-2
2	Ахметжанов Гиниятулла	башкир	хоз.-56, сын-5	жена-22, дочь-11
3	Кутлуярова Хаирниса	башкирка		хоз.-45, дочь-14
4	Туктамышева Кабира	башкирка	сын-12	хоз.-35
5	Шахмуратова Бабыгула	башкирка	сын-8	хоз.-35
6	Салимяугарова Карима	башкирка	сын-10	хоз.-55
7	Утарбаева Камила	башкирка	сын-17, сын-13	хоз.-44, дочь-24
8	Мамалетдинов Курмангалий	башкир	хоз.-17	
9	Сарлыбаев Хабибулла	башкир	хоз.-32	жена-26
10	Кузыбаева Хаирниса	башкирка		хоз.-28
11	Янтурина Муглифа	башкирка		хоз.-60, дочь-25, дочь-20
12	Гафарова Хабибямал	башкирка		хоз.-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Вадатова Хусиа	башкирка		хоз.-12
14	Габайдуллин Загридин	башкир	хоз.-43	жена-35
15	Девлатова Довлатбика	башкирка		хоз.-65, дочь-23
16	Саматханов Гаетбай	башкир	хоз.-8	сест.-11
17	Ирназарова Сабера	башкирка		хоз.-56, дочь-22, дочь-19
18	Ишмурзин ...[1]	башкир	хоз.-28	жена -25, мать-70, теща-55
19	Шарифиддинов Шарифулла	башкир	хоз.-16	мать-55, сест.-20
20	Яуыбаев Хальфидин	башкир	хоз.-53, сын-15, сын-10, сын-7	жена-43, дочь-1,5
21	Губайдуллин Захридин	башкир	хоз.-44	жена-37, дочь-10
22	Мухаметвалеев Абубакир	башкир	хоз.-38, сын-13	жена-31, дочь-8, дочь-4
23	Ибрагимов Бикмурза	башкир	хоз.-31, сын-14, сын-9	жена-35
24	Туганбаев Шагаргази	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-7, сын-0	жена-40, дочь-17, дочь-14, дочь-12, дочь-6
25	Юлмухаметов Хажиахмет	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-2
26	Кильдыбаев Шайделли	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-35
27	Кутлугильдин Хальфитдин	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-40, сест.-60, плем.-17
28	Ахметжанов Абдрафик	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-4	жена-33, дочь-14
29	Умитбаев Нафик	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-3, мать-58
30	Ишмурдин Атаулла	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-30
31	Сарыбаева Хабибямал	башкирка		хоз.-35, дочь-14
32	Сирубаев М-Гали	башкир	хоз.-49, сын-14, сын-11	жена-47, дочь-16
33	Бердыгулов Ахматдий	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-25
34	Алдагулов Муса	башкир	хоз.-52, сын-1	жена-45, дочь-17, сноха-35

[1] *ФИО домохозяина написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
35	Яумбаев Мухтар	башкир	хоз.-13	мать-40, сест.-12
36	Габбасов Хайбулла	башкир	хоз.-60	жена-30, дочь-12
37	Яумбаев Хайрулла	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-31
38	Абдулгафаров Хусаен	башкир	хоз.-15	хоз.-45, дочь-18
39	Ибрагимов Фатхитдин	башкир	хоз.-27	жена-25
40	Казарбеков Габдулхалик	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-45
41	Курбаков Г-Салам	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-40
42	Аминев Абдулгафар	башкир	хоз.-48	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-7
43	Гайфетинов Сайфульмулюк	башкир	хоз.-55, сын-5	жена-45
44	Шахмуратова Уммугульсум	башкирка	сын-4	хоз.-30
45	Уметбаев Абдулла	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-7
46	Тахнинов Александр	русский	хоз.-20	хоз.-20
47	Надыршин Зата	башкир	хоз.-65, сын-24	
48	Гайнетдинов Вафа	башкир	хоз.-7	хоз.-44
49	Байгабалова Фатима	башкирка	сын-9	хоз.-55, дочь-14
50	Магфурова Зулейха	башкирка		хоз.-40, дочь-16, дочь-11, дочь-7
51	Габайдуллин Абыльхасан	башкир	хоз.-70, сын-34	
52	Габайдуллина Сабиля	башкирка		хоз.-39, дочь-16, дочь-12
53	Гильманов Сарвар	башкир	хоз.-19	
54	Сарлыбаев Таксуккужа	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-30
55	Утарбаев Зюбаир	башкир	хоз.-40, брат-21, сын-2	жена-35
56	Аминов Габбас	башкир	хоз.-35	жена-30
57	Султангулов Хужаахмет	башкир	хоз.-18	мать-55, сест.-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Аменов Камалитдин	башкир	хоз.-47, сын-3	жена-35, мать-70, дочь-18
59	Надрголов Малик	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-25, дочь-4
60	Шарифитдинов Хайрулла	башкир	хоз.-40	
61	Валитов Тухаведин	башкир	хоз.-23, плем.-16, плем.-7	жена-32
62	Заманов Захавудин	башкир	хоз.-28	жена-22
63	Муфтаурин Загридин	башкир	хоз.-30	
64	Заманов Тагир	башкир	хоз.-30, сын-10, сын-2	жена-28, дочь-5, мать-75
65	Байгабулов Рысмухамет	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-9, дочь-0
66	Мажиткулов Хасан	башкир	хоз.-58, сын-23	жена-40, дочь-15, дочь-12
67	Сагидов Хамитулла	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-1	жена-34, дочь-14, дочь-7, мать-72
68	Буранбаева Камария	башкирка		хоз.-65, сноха-45, вн.-8
69	Ягафаров Гайаметдин	башкир	хоз.-24, брат-17, брат-12, брат-8	жена-21, мать-60
70	Бирдыгулов Абдулкарим	башкир	хоз.-65	жена-75, вн.-11, вн.-16
71	Абдулгафаров Муллахмет	башкир	хоз.-17	мать-55, сест.-13
72	Ирназаров Г-Вадат	башкир	хоз.-39	жена-26
73	Раянов Шакар	башкир	хоз.-21, брат-18, брат-10, брат-2	жена-45, дочь-17
74	Ирназаров Кайюм	башкир	хоз.-26	жена-22
75	Ирназаров Гафар	башкир	хоз.-33	жена-24, дочь-1
76	Ильясов Ахмадий	башкир	хоз.-42	жена-40, дочь-6
77	Ильясов Мужаур	башкир	хоз.-33	жена-25
78	Губайдуллин Г-Галий	башкир	хоз.-33	жена-25
79	Каримова Загира	башкирка	хоз.-11, брат-2	жена-65, дочь-14, дочь-26
80	Умедбаев Хамаджан	башкир	хоз.-26, сын-0	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
81	Сарлыбаев Тансугужа	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-3	жена-35
82	Тарибирдин Зайнулла	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-55, дочь-10
83	Габдулгафаров Хасян	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-10, дочь-5, дочь-0
84	Яруллин Гарифулла	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-5, сын-1,5	жена-45, дочь-16
85	Максутов М-Кужа	башкир	хоз.-34	жена-22, дочь-5, мать-63, сест.-20
86	Рахматуллин Гатаулла	башкир	хоз.-42	жена-38, дочь-7
87	Кутлугильдин Мильган	башкир	хоз.-35	жена-30
88	Кутлугильдин Галявуддин	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-35, дочь-4
89	Шарафитдинов Хайбулла	башкир	хоз.-28, плем.-9	хоз.-25, хоз.-35, дочь-7
90	Хайбуллин Вафа	башкир	хоз.-22	жена-20
91	Нугаманов Фаизрахман	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-1,5
92	Утарбаева Сахибжамал	башкирка	сын-7	хоз.-40, дочь-9
93	Салимявгаров Хамитулла	башкир	хоз.-55, сын-17	дочь-15
94	Аминов Кутлуахмет	башкир	хоз.-52	жена-35, дочь-3
95	Ахметжанов Атаулла	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-13	жена-35, дочь-10, дочь-2, теща-90
96	Умитбаев Абдулганий	башкир	хоз.-70, сын-28	жена-65, дочь-15, сноха-35
97	Мухтаруллин Галялетдин	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-13	жена-45, дочь-18, сест.-40
98	Ирназаров Губайдулла	башкир	хоз.-16, брат-7	хоз.-45
99	Умедбаев Исмагил	башкир	хоз.-41	жена-35, дочь-2
100	Салимявгаров Гарифулла	башкир	хоз.-34, сын-18	жена-30, мать-70, дочь-10
101	Зарипов Газали	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-4
102	Гайнитдинов Уафа	башкир	хоз.-17	мать-50
103	Байгабулов Шаяхмет	башкир	хоз.-55, сын-0	жена-40, дочь-12, дочь-8, дочь-5
104	Мухтаруллин Хаким	башкир	хоз.-53, сын-23, сын-14	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
105	Надыршин Жамжул	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-5	жена-40, мать-65, сест.-17
106	Куттузаманов Агзам	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-0	жена-38, дочь-15
107	Заманов Сибагатулла	башкир	хоз.-49, сын-12	жена-35, теща-60
108	Габбасов Султанахмет	башкир	хоз.-18	жена-25, мать-50
109	Умитбаев Гимран	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-7, дочь-3
110	Амиракберов Ашрап	башкир	хоз.-27	жена-20
111	Гарифуллин Рахметулла	башкир	хоз.-35	жена-30, мать-70
112	Тихонов Иван	русский	хоз.-38, сын-7, сын-5	жена-37, дочь-14, дочь-11
113	Насеров Бахтеяр	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-25
114	Г-Гафаров Саттар	башкир	хоз.-17	мать-65
115	Абдулгафаров Бекмурза	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35
116	Янгиров Зайнулла	башкир	хоз.-25, брат-28, брат-20, брат-8	мать-45, сест.-16
117	Шарафитдинов Г-Вагап	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-9, сын-1	жена-25, сест.-35
118	Сарлыбаев Файзулла	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-13, сын-11	жена-52
119	Буранбаев Мерсаях	башкир	хоз.-48	жена-40
120	Латыпов Хайрулла	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-40, дочь-27, дочь-7
121	Сайфитдинов Хаким	башкир	хоз.-58, сын-8, сын-5, сын-1	жена-53, дочь-16
122	Габбасов Хамитулла	башкир	хоз.-62, сын-34, сын-25, сын-17	жена-56, дочь-11, дочь-9
123	Ильясов Насырьян	башкир	хоз.-39	жена-38, мать-57
124	Умедбаев Мухамадий	башкир	хоз.-72, сын-17	жена-65
125	Абдулгафаров Янмурза	башкир	хоз.-52	жена-45, дочь-16, дочь-12, дочь-9
126	Заманов Валейулла	башкир	хоз.-42, сын-18	жена-35, хоз.-36, дочь-12, дочь-18, мать-55, дочь-15, дочь-12, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
127	Булатов Зайнулла	башкир	хоз.-27, брат-9, брат-29	хоз.-64, сест.-15, сест.-8
128	Калимуллин Габдрахим	...	хоз.-52, сын-16	жена-46, дочь-14, дочь-5
129	Хайбуллин Ахмадязар	башкир	хоз.-26, сын-1,5	жена-25
130	Ибрагимов Фаттахитдин	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-8, сын-3	жена-39, теща-70
131	Адилгужин Мажетдин	башкир	хоз.-65, сын-28	хоз.-60, дочь-10, сноха-27, дочь-0
132	Уметбаев Сабир	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-2, брат-14	хоз.-35, жена-33, дочь-16, дочь-2, сест.-28, сест.-13
133	Авбаширов Насиржан	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-25, жена-35
134	Аллагулов Салахиддин	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-50, дочь-12, дочь-1,5
135	Туктамышев Хибатулла	башкир	хоз.-48, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-15, дочь-7, сест.-4, сест.-8
136	Тугалбаев Сабир	башкир	хоз.-30, брат-8, сын-2	мать-70, жена-22, сест.-14, сест.-10, сест.-17, дочь-0
137	Тулабаев Закиря	башкир	хоз.-60	жена-25, жена-20
138	Габайдуллин Нургалей	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-14	жена-50, жена-25, дочь-14
139	Техелов Николай	русский	хоз.-32, сын-3	жена-30
140	Ильясов Галиакбер	башкир	хоз.-67, брат-30, сын-17	жена-30, дочь-28, дочь-13
141	Хайбуллин Сунагат	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-4	жена-30, дочь-0
142	Умедбаев Гайзулла	башкир	хоз.-67, сын-17	жена-55, дочь-18
143	Кутлугильдин Шагабак	башкир	хоз.-25, брат-20, брат-14	жена-25, мать-65
144	Рахматуллин Сибагат	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-16, сын-10	жена-55, дочь-7, сноха-20
145	Сайфидинов Мухаматгали	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10, сын-3	жена-46, дочь-18, дочь-8, дочь-5
146	Умедбаев Ибрагим	башкир	хоз.-30	жена-20
147	Каримов Габит	башкир	хоз.-62, сын-27, вн.-5	жена-65, сноха-25, вн.-...
148	Уметбаев Хакимьян	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-28, жена-25, дочь-15, дочь-9, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
149	Хайбуллин Гайнулла	башкир	хоз.-67, сын-14, сын-6	жена-56, дочь-4
150	Мувтаруллин Багявудин	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-43, дочь-16
151	Нугаманов Абдулханнан	...	хоз.-71	жена-58
152	Абдулкаримов Габитулла	башкир	хоз.-60, сын-27, вн.-5	жена-65, сноха-25, вн.-1
153	Сайфитдинов Мухаматгазиз	башкир	хоз.-53, сын-5	жена-50, дочь-22, дочь-18, дочь-2
154	Уметбаев Загидулла	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-14	жена-52, жена-21
155	Бирдыгулов Кирамитдин	башкир	хоз.-58	жена-65, жена-26, вн.-4, дочь-0
156	Г-Гафаров Янмурза	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-16, дочь-12
157	Бараков Абдулвагап	башкир	хоз.-37, сын-4, сын-2	жена-35, мать-70
158	Салимявгафаров Астарей	башкир	хоз.-38, отец-70	жена-32, хоз.-30, дочь-14, дочь-12, дочь-3, дочь-2, теща-65

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 913–1105.

5-я Бурзянская волость, д. Ахмерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Идрисов Исмагил	башкир	хоз.-18, сын-1	жена- 18
2	Гадильмурзин Магафур	башкир	хоз.-...[1]	жена-..., сест.-...
3	...[2]	башкир	...	
4	Исмагилов Рахмат	башкир	...	
5	Аминов Мигран	башкир	...	
6	Рафиков ...	башкир	...	
7	Манапов Акзям	башкир	хоз.-...	хоз.-..., мать-..., сест.-..., сест.-...
8	Махмадияров Килдияр	башкир	хоз.-60, сын-24	жена-58, плем.-15
9	Мурсалимов Изыхан	башкир	хоз.-20, брат-18, брат-15	мать-60, сест.-12

[1] *Возраст и состав семьи не указаны во многих дворах.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Анбаев Ягофар	башкир	хоз.-19	мать-60, дочь-15
11	Мурсалимов Махаматин	башкир	хоз.-18	мать-60, дочь-15, дочь-20
12	Насиров Дания	башкир	хоз.-20	
13	Мухамедьяров Сабит	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-...
14	Насыров Халиулла	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-...
15	Абдулкадыров Кутлухиля	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-15	жена-48, мать-75, дочь-12
16	Суриманов Кужахмет	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., сест.-...
17	Ягафаров Галиула	башкир	хоз.-...	
18	Насиров Зайнула	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., сест.-...
19	Макаинов Султангали	башкир	...	
20	Насыров Сулейман	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-35, жена-30, дочь-...
21	Абдюсов Галистан	башкир	хоз.-16, брат-6, брат-14, брат-3	жена-40, дочь-10
22	...	башкир	...	
23	Шахмуратов Азалей	башкир	хоз.-33, сын-3, сын-12	жена-30
24	Аббасов Шакир	башкир	хоз.-33, сын-6, сын-3	жена-30
25	Абдюсов Мустафа	башкир	хоз.-43, сын-30, сын-1, сын-5	жена-65, сноха-25, дочь-25, дочь-16
26	Насыров Шугаип	башкир	хоз.-60, сын-...	жена-60
27	Янузаков Гафура	башкир	сын-..., сын-...	хоз.-..., мать-...
28	Максютов Сахиулла	башкир	хоз.-40, сын-2, сын-7	жена-36, дочь-6
29	Мурсалимов Кажихан	башкир	хоз.-...	жена-...
30	Мухамедияров Бахтияр	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., сноха-...
31	Юлмухаметов Салимьян	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
32	Юлмухаметов Гинатулла	башкир	хоз.-...	жена-..., дочь-..., дочь-...

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Ишимгулов Рахметулла	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
34	Айтпаев Кабат	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-...
35	Даутов Фахритдин	башкир	хоз.-40, сын-3, плем.-10	жена-30, дочь-8
36	Аитпаев Сулейман	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
37	Махамадияров Кутлуяр	башкир	хоз.-57, сын-17	жена-48, дочь-1, дочь-5, дочь-13, дочь-17
38	Мажытов Сагадей	башкир	хоз.-45, сын-2, сын-5	жена-35, дочь-11
39	Уметкулов Закир	башкир	хоз.-...	жена-...
40	... Саях	башкир	...	
41	Абдюсов Ибрагим	башкир	хоз.-43, сын-2, сын-9, сын-11	жена-36
42	Кагарманов Мухаметгази	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-35, дочь-14
43	Халиков ...	башкир	...	
44	... Юсуп	башкир	...	
45	Абдулхаликов Нургали	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-...
46	Умитбаев Гиниатулла	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., мать-..., дочь-...
47	Юлмахаматов Иргали	башкир	хоз.-51, сын-2, сын-10, сын-21	жена-49, дочь-18, дочь-12
48	Ахмедьяров Тулебай	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
49	Кагарманов Шигаргази	башкир	хоз.-..., отец-..., сын-...	жена-..., дочь-..., мать-...
50	Халиков Зинятулла	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., сест.-..., мать-...
51	Абдулкаиров Ибниамин	башкир	хоз.-..., брат-..., брат-...	жена-...
52	Муллаахмет Габдулхаликов	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-...
53	Максютов Сафиула	башкир	хоз.-50, сын-5, сын-7, сын-9, сын-11, сын-0	жена-40, дочь-2, дочь-3, дочь-1

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 2–63.

5-я Бурзянская волость, д. Басаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мух-Жанов Касим	башкир	хоз.-20, брат-12, брат-7	мать-35, сест.-17, сест.-6
2	Купрбулатов Баймухамет	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-9, сын-5	жена-40, дочь-15, дочь-3
3	Амангулов Атавула	башкир	хоз.-32	жена-30
4	Саетов Хажмухамет	башкир	хоз.-20, брат-14, брат-7, брат-3	жена-20
5	Мусятов Бикмухамет	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-3	жена-40
6	Ишмурзин Фази	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-16, дочь-8, дочь-6
7	Сулейманов Садик	башкир	хоз.-45, сын-4	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-6, дочь-0
8	Басаев Абдрахман	башкир	хоз.-28, брат-15, брат-12, брат-6	мать-70, сест.-35, сест.-8
9	Мусин Закир	башкир	хоз.-15, брат-10	мать-50, дочь-16, дочь-7
10	Кутгилдин Гинбула	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-6	жена-40, дочь-3, мать-70
11	Мусин Зайнула	башкир	хоз.-26	жена-35, жена-26, дочь-1,5
12	Сабтарев Хаметдин	башкир	хоз.-68, сын-25	жена-67, дочь-30, дочь-25, сноха-20
13	Утяганов Камал	башкир	хоз.-52	жена-45, дочь-1
14	Амангулов Зариф	башкир	хоз.-61, сын-8	жена-57, дочь-12
15	Амангулов Даут	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-12	жена-50, дочь-8
16	Сабталов Габит	башкир	хоз.-40	жена-40, жена-28
17	Ишанзин Габит	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-6, мать-70, сест.-8
18	Купгужин Тимирбулат	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10	дочь-15, дочь-12
19	Мусатов Абдулла	башкир	хоз.-50, сын-13	жена-30, дочь-15, дочь-8
20	Ишмурдин Абдулкадир	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-10	жена-50, дочь-15, дочь-25
21	Нугеметов Ритям	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-65, сест.-40, сест.-10, сест.-8
22	Шагиахметов Хажиахмет	башкир	хоз.-18, брат-16	мать-50, сест.-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Амангулов Мазгаб	башкир	хоз.-26	жена-22, мать-70
24	Ибрагимов Зайнитдин	башкир	хоз.-18	сест.-16
25	Музафаров Багавитдин	башкир	хоз.-43	жена-40, мать-60
26	Сабтаров Зайнулла	башкир	хоз.-20, брат-23	мать-55, сест.-25, сест.-15, сест.-2, сест.-2, сноха-20
27	Ишмурзин Загритдин	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-17, дочь-13, дочь-8, дочь-0
28	Валев Муксим	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-15, сын-10	жена-35, дочь-2
29	Басаев Фарух	башкир	хоз.-45	жена-30
30	Сабтаров Хайрниса	башкир	хоз.-58, сын-16, сын-6, сын-3	жена-40, мать-80, дочь-12
31	Сабтаров Гайзула	башкир	хоз.-25, сын-6	жена-23
32	Насырянов Абдрахман	башкир	хоз.-22	сест.-17
33	Насырянов Хажгали	башкир	хоз.-6	мать-35, сест.-9
34	Ситрыева Такбуба	башкирка		хоз.-30
35	Килдиярова Губейда	башкирка		хоз.-10, сест.-8
36	Сабтаров Мухамадия	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-2
37	Мухаметкулова Зумхан	башкирка		хоз.-55, дочь-15
38	Абдурахманов Фахритдин	башкир	хоз.-18	дочь-10
39	Насыранов Зинатулла	башкир	хоз.-16	сест.-12
40	Гильманов Фазулла	башкир	хоз.-22, брат-15	
41	Абдрахимов Гайзула	башкир	хоз.-18, брат-4	мать-50, сест.-8
42	Ибрагимов Гималитдин	башкир	хоз.-26, брат-13	жена-20, дочь-0
43	Шагиахметов Кирам	башкир	хоз.-48, сын-8	дочь-6
44	Атангулов Хким	башкир	хоз.-7, брат-3	мать-40, сест.-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
45	Каримов Мухаметкул	башкир	хоз.-50	жена-20, брат-14, брат-6
46	Сулейманов Аетбай	башкир	хоз.-57	жена-57, дочь-12, дочь-5
47	Каримов Миргалий	башкир	хоз.-38, брат-14	жена-30, сест.-8
48	Каремов Ишбулат	башкир	хоз.-85, сын-15	жена-60
49	Имангулов Усман	башкир	хоз.-45	
50	Имангулов Фатхулла	башкир	хоз.-11	мать-43, сест.-4
51	Ишбирдин Исмагил	башкир	хоз.-44	жена-40, мать-75, сест.-25
52	Каремов Мирзагим	башкир	хоз.-50, сын-0	жена-35
53	Рахмангулов Адигам	башкир	хоз.-32	жена-25
54	Кутлугильдин Хисамидин	башкир	хоз.-67, сын-2	жена-40, дочь-8
55	Аменгулов Абузар	башкир	хоз.-60, сын-...	жена-60, дочь-14
56	Мусин Мухамедия	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-13, сын-8, сын-0	жена-40, дочь-16

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 422–486.

5-я Бурзянская волость, д. Булатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Икбердин Садик	башкир	хоз.-26	хоз.-17, мать-80
2	Сулейманов Галиякбар	башкир	хоз.-58	жена-40, жена-35, дочь-12
3	Янязаков Шагала	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-3
4	Байрамгулов Фатхулла	башкир	хоз.-46, сын-11, сын-1	жена-38
5	Ишкинин Хунафия	башкир	хоз.-70, зять-30, сын-2	дочь-18, сноха-27
6	Етикеев Абдулла	башкир	хоз.-45	жена-39, дочь-5
7	Кулаев Галиахмет	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-30, сест.-15, сноха-18
8	Икбирдин Салих	башкир	хоз.-30	жена-26, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Хусаинов Гатавулла	башкир	хоз.-36	жена-28, мать-75
10	Кутлугильдин Харис	башкир	хоз.-73, сын-16	жена-65, дочь-7
11	Гумаров Мирьзям	башкир	хоз.-27	жена-18, сын-7
12	Иштавлетов Бибивалий	башкир	хоз.-26	мать-46, дочь-1,5, сноха-18
13	Кунаев Гибадулла	башкир	хоз.-51, сын-12, сын-7, сын-2	жена-40, дочь-10
14	Актямов Садрыслам	башкир	хоз.-45	жена-42, мать-75
15	Ишкинин Гирфан	башкир	хоз.-27	мать-70
16	Кунаев Зулкаира	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-20, дочь-17, дочь-10, дочь-3
17	Кутлугильдин Муллаян	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-1,5
18	Ибрагимов Зайнидин	башкир	хоз.-65, сын-21, сын-7, сын-1,5	жена-55, дочь-12, дочь-18
19	Саиткулов Вафа	башкир	хоз.-55, сын-13	жена-50, дочь-13
20	Кунаев Тажиахмет	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-25
21	Саиткулов Масягут	башкир	хоз.-41, сын-2	жена-35, дочь-5
22	Янизаков Хариддин	башкир	хоз.-18	жена-17
23	Ишкинин Таштимир	башкир	хоз.-38	жена-25
24	Байрамгулов Ижимхан	башкир	хоз.-22, брат-13	мать-55, сест.-20, сест.-10, сест.-3
25	Сальфиддин Мухаметназиря	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-55, дочь-12
26	Иткулов Фазыльян	башкир	хоз.-60, сын-21	жена-55, дочь-16, дочь-6
27	Янизаков Ильгам	башкир	хоз.-19	мать-70, сест.-16
28	Сувамбаев Натфулла	башкир	хоз.-67, сын-28, сын-4, сын-2	жена-65, сноха-28, дочь-10
29	Янизаков Талха	башкир	хоз.-42, сын-20, сын-14, сын-2	жена-41, дочь-12, дочь-10, дочь-19
30	Шарипов Низаметдин	башкир	хоз.-65, сын-15	жена-65, дочь-19, дочь-13
31	Малюбердин Абубакир	башкир	хоз.-47	жена-30, дочь-8, дочь-7, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Байяльжанов Майдигали	башкир	хоз.-19, брат-14	мать-40
33	Малибаев Саитгали	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-1,5	жена-30, дочь-4, мать-80
34	Итикаев Ширизданов	башкир	хоз.-34, отец-74	жена-21, мать-70, дочь-30
35	Иткулов Ахмади	башкир	хоз.-32, сын-...	жена-25
36	Гумеров Мухаматгали	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-17, сын-15	жена-40, дочь-6
37	Асбирганов Агап	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-13	жена-30
38	Етикеев Хажгали	башкир	хоз.-27	жена-25, дочь-4
39	Кунаев Ахметша	башкир	хоз.-69, сын-25, сын-2	жена-55, дочь-7, сноха-..., мать-89
40	Харисов Нигамет	башкир	хоз.-45, сын-1	жена-40, дочь-10, дочь-5
41	Саиткулов Шагвала	башкир	хоз.-67, сын-13	жена-65, дочь-5
42	Касимов Василий	русский	хоз.-28, сын-4	жена-25, дочь-1, дочь-7
43	Байнаргулов Аллабирда	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-17	жена-48, дочь-7
44	Байбулатов Исмагил	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5	жена-30, дочь-3, мать-70
45	Янизаков Амурзак	башкир	хоз.-29	жена-27, дочь-1
46	Янизаков Габас	башкир	хоз.-25	жена-25, дочь-13, мать-70
47	Гумеров Нургали	башкир	хоз.-49, сын-15, сын-1	жена-40, дочь-7
48	Игибирдин Фатих	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-30, дочь-15, дочь-10, дочь-2
49	Булатов Хамат	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-40, дочь-16, дочь-6
50	Асбиргамов Абдулгали	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-2
51	Сулейманов Ибатут	башкир	хоз.-19	сест.-18
52	Давлетов Тахав	башкир	хоз.-58, сын-15, сын-3	жена-45, дочь-18, дочь-1,5
53	Байбулатов Ишбулат	башкир	хоз.-55, сын-5	жена-47
54	Малыбаев Хамит	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-9, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
55	Алебдулвалиев Азнабай	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-1	жена-40, дочь-14, дочь-10, дочь-6
56	Ишкинин Ижбулда	башкир	хоз.-45	дочь-17
57	Заизулдаилева Айсулу	башкирка		хоз.-30
58	Табулова Янсула	башкирка	хоз.-15	мать-50
59	Ишкинин Нурисафа	башкирка		хоз.-60, дочь-35, дочь-30, дочь-18, дочь-15, дочь-12
60	Табулов Апсагув	башкир	хоз.-...	мать-40, дочь-8
61	Баймухаметов Исрафил	башкир	хоз.-45, брат-22	жена-45
62	Нугарбаев Зинат	башкир	хоз.-17	
63	Янжулзалеев Шафик	башкир	хоз.-50	жена-35
64	Муллабердин Мтавир	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-7	жена-35
65	Ямангулов Биргали	башкир	хоз.-61	жена-55
66	Етикеев Абузар	башкир	хоз.-45, сын-17	жена-33, хоз.-40, дочь-15
67	Кутлугильдин Хуббикажа	башкир	хоз.-28	жена-25
68	Мавлибердин Ишбирда	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-20, сын-15, сын-13, сын-10, сын-5	жена-45, дочь-15, дочь-1,5
69	Актямов Мужавар	башкир	хоз.-35, сын-13, брат-22	жена-18, сест.-15
70	Етикеев Иргали	башкир	хоз.-56, брат-23	жена-21
71	Искачев Абдулгафур	башкир	хоз.-16	мать-69, сест.-28, дочь-2
72	Игбирдин Абдулхак	башкир	хоз.-56, сын-20	жена-49, дочь-5, сноха-18
73	Сулеманов Хажиахмет	башкир	хоз.-43	жена-32, дочь-9, сноха-17
74	Кунаев Губедулла	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-3, брат-23	жена-30, мать-80
75	Шарипов Бикбурда	башкир	хоз.-45	жена-30

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 1148–1233.

5-я Бурзянская волость, д. Верхнее Абдряшево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ибрагимов Хайрулла	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-13, сын-5	жена- 48, дочь-16, сноха-23, вн.-2
2	Гиззатов Г. Галий	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-3	жена-35, дочь-17, дочь-7, мать-65, теща-70
3	Ибрагимов Бикбулат	башкир	хоз.-77, зять-40	жена-64, дочь-33, вн.-16, вн.-4
4	Саетбаталов Сафаргалий	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-7	жена-40, дочь-6, дочь-1
5	Нурмухаметов Садык	...	хоз.-38, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-9, дочь-7, дочь-3
6	Надыршин Габдрахим	башкир	хоз.-19, брат-7	сест.-16
7	Нурмухаметов Валлам	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-5	жена-22, дочь-3
8	Каримов Г-Кагир	...	хоз.-65, сын-21, сын-15, сын-12	жена-55, дочь-3
9	Юсупов Сажитдин	башкир	хоз.-40, сын-17, сын-6	жена-40, дочь-15, вн.-1,5
10	Зайтонов Ахуньян	башкир	хоз.-22, брат-17	жена-17, мать-60
11	Сергалин Юмагужа	...	хоз.-38, сын-8	жена-33
12	Саетбаталов Хуснетдин	башкир	хоз.-33, сын-1,5	жена-35, дочь-7
13	Ибрагимов Хкимзан	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-20, мать-60, тетя-25
14	Абдульманов Янжигит	башкир	хоз.-60, сын-5	дочь-18, дочь-17
15	Ибрагимов Атаулла	башкир	хоз.-23, брат-3	жена-22, сест.-20, сест.-12, мать-50
16	Мурзафаров Нуриахмат	башкир	хоз.-23, сын-3, брат-8	жена-22, мать-60, сест.-25
17	Каримов Хидаятулла	башкир	хоз.-28	жена-21, дочь-0
18	Ибрагимов Абдулхабир	башкир	хоз.-15, брат-6	сест.-13, сест.-3, мать-50, баб.-70
19	Даржуманов Ишбулда	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-9, сын-5, сын-0	жена-30
20	Габдуллин Шагигали	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-10	жена-40, дочь-20, дочь-3
21	Ибрагимов Атаулла	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-4	жена-30, дочь-13
22	Абдуллин Хафиз	башкир	хоз.-50, сын-2, сын-4, сын-6	жена-40, дочь-15, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Каримов Фатхулла	башкир	хоз.-39	жена-36, дочь-4, дочь-2
24	Каримов Нутфулла	башкир	хоз.-32	жена-25
25	Шамгулов Курмангалий	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-3, сын-3, сын-10	жена-38, дочь-17, дочь-5
26	Рахматуллин Адхадий	башкир	хоз.-4	мать-28
27	Илгулов Шафик	башкир	хоз.-35, брат-7	жена-25, сест.-10, сест.-16
28	Каримов Габайдулла	башкир	хоз.-35	жена-25
29	Ибрагимов Гильмитдин	башкир	хоз.-7, брат-3	мать-45
30	Надыршина Юмабика	башкирка		хоз.-35, дочь-6
31	Ибрагимов Султан	башкир	хоз.-15	мать-50
32	Ибрагимов Шарифулла	...	хоз.-15, брат-4, брат-8	жена-35, сест.-11
33	Гиззатуллин Гайзулла	башкир	хоз.-15, брат-9	жена-19, сест.-12
34	Тухфатуллин Г-Хаким	башкир	хоз.-12	хоз.-45
35	Абдуллин Мухкужа	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-0, брат-10	хоз.-30
36	Абдуллин Галиахмет	башкир	хоз.-12, сын-5	мать-40
37	Рахматуллин Фазлитдин	башкир	хоз.-28	жена-25
38	Нурмухаметов Сафа	башкир	хоз.-39, сын-19	жена-28, дочь-16, дочь-8
39	Нурмухаметов Сахиулла	башкир	хоз.-17, брат-4	хоз.-66, сест.-6, сест.-25, хоз.-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 487–532.

5-я Бурзянская волость, д. Гадельшино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдуллин Зайнулла	...[1]	хоз.-50, сын-4, сын-8, сын-12, сын-15	жена- 45
2	Мухаматрахимов Уафула	...	хоз.-25	мать-65

[1] *Национальность и возраст не указаны.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
3	Залкарнаев Таут	...	хоз.-63	жена-65
4	Шарипов Рахматула	...	хоз.-36, сын-3, сын-8	жена-37, дочь-12
5	Ишимгулов Яхия	...	хоз.-...	
6	Миндигулова Фахрниса	...	сын-..., сын-...	хоз.-..., дочь-...
7	Ибрагимов Закыйя	...	хоз.-45, сын-14	жена-45, дочь-2, дочь-10, дочь-8
8	Махамадьярова Кылмияза	...	сын-13	хоз.-53, дочь-17, дочь-3
9	Имангулов Мутала	...	сын-...	хоз.-...
10	Галин Гайндин	...	хоз.-37	жена-34
11	Ишимгулов Мирхид	...	сын-...	хоз.-..., дочь-...
12	Суляманов Харис	...	хоз.-60, сын-12	дочь-14
13	Гарифуллин Ибрагим	...		хоз.-...
14	Ниячин Хайридин	...	хоз.-40	жена-35, дочь-2
15	Султанов Имангали	...	хоз.-...	жена-...
16	Исангулов Сабиля	...	сын-...	хоз.-...
17	Исангулов Сахит	...	хоз.-...	
18	Хабилов Габдрахман	...	хоз.-24	мать-50
19	Абдулхаликов Бахтияр	...	хоз.-35, сын-4	жена-20, мать-70
20	Алтынкужин Мустафа	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
21	Галина Бадриниса	...		хоз.-..., сест.-..., сест.-..., сест.-...
22	Кужамгулов Сагислам	...	хоз.-38	
23	Мухаматов Хайрула	...	хоз.-40, сын-10	жена-35
24	Шахмуратов Абдулганей	...	хоз.-..., брат-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
25	Апсалямов Ахтар	...	хоз.-17	мать-35, сест.-6, сест.-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Исангулов Закирия	...	хоз.-17	баб.-80, сест.-10
27	Габитова Батима	...		хоз.-65, дочь-12, дочь-20
28	Халимов Мухаметкужа	...	хоз.-...	жена-..., сест.-..., сест.-...
29	Даутов Хажмурза	...	хоз.-45, сын-15	
30	Сафаргалин Фарур	...	хоз.-...	мать-..., сест.-..., сест.-...
31	Хамитов Аюп	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., сест.-..., дочь-..., дочь-...
32	Исмагилев Шакир	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., сноха-...
33	Юнусов Набиула	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
34	Ибрагимова Сахия	...	сын-...	хоз.-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
35	Мухаматаминева Аксулу	...	сын-..., сын-...	хоз.-..., дочь-...
36	Идрисов Камалетдин	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-...
37	Миндыгулов Сафиула	...	хоз.-18	жена-19, мать-65, дочь-3
38	Фафулин Гариф	...	хоз.-45, сын-1,5	жена-28, дочь-10, дочь-16, мать-85, дочь-0,5
39	Аминов Зиниятула	...	хоз.-27, брат-10, брат-22, брат-25	жена-23, сест.-12
40	Рысбаев Кидябула	...	хоз.-41	жена-25, дочь-4
41	Ялмердин Агимула	...	хоз.-..., брат-...	сест.-...
42	Габитов Зейредин	...	хоз.-..., сын-...	жена-...
43	Хамитов Кутлугульда	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
44	Назегулов Муртаза	...	хоз.-23, сын-12	жена-40, дочь-14
45	Ахмадулин Ахметвалий	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
46	Аминев Альтар	...	хоз.-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., мать-...
47	Кутлугаламов Ишимгали	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., сест.-..., сест.-..., дочь-..., дочь-...
48	Ишамгулов Низам.	...	хоз.-45, сын-6, сын-13	жена-40, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Алламуратов Ялаледин	...	хоз.-...	жена-..., мать-...
50	Хамитов Юсуп	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
51	Бикмухаматов Зяйтин	...	хоз.-45, сын-0,5, сын-9, сын-15	жена-35, дочь-17
52	Ильмухаметов Баймас	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
53	Юнусов Амяндяш	...	хоз.-...	дочь-..., дочь-..., дочь-...
54	Багаудинов Мухаметкуяш	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...,
55	Ибрагимов Яхия	...	хоз.-...	жена-...
56	Минлигулов Кагарман	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
57	Ишимгулов ...[1]	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
58	Хабилов Мурзагим	...	хоз.-..., сирота-...	жена-..., дочь-...
59	Кутлугаламов Габитула	...	хоз.-..., брат-..., брат-..., брат-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
60	Сафаргалин Гайнула	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
61	Искаков Айсулу	...	хоз.-..., сын-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
62	Мухаматгалин Ахмар	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
63	Мухаматгалин Азан	...	хоз.-47, сын-13, сын-15	жена-38, дочь-1, дочь-3
64	Ишимгулов Хабибула	...	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
65	Мидегулов Кутдус	...	хоз.-73, сын-33	жена-19, сест.-8
66	Ишимгулов Газали	...	хоз.-41, сын-6, сын-10	жена-40
67	Даутов Хитабула	...	хоз.-35, сын-2	мать-60, дочь-4
68	Жангулов Ямалитин	...	хоз.-55, сын-1, сын-15, сын-14	жена-40, жена-25, сест.-70
69	Искаков Камалидин	...	хоз.-70, сын-11	жена-...
70	Ниячшин Саитмулюк	...	хоз.-18	жена-20

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
71	Мухаметгалин Давлетгирей	...	хоз.-63, сын-5, сын-24	жена-60, дочь-4, дочь-7, сноха-17
72	Суляминов Лукман	...	хоз.-68	жена-60, дочь-16, дочь-13
73	Хунмаров Ягофар	...	сын-...	хоз.-...
74	Хабилов Мухаметгарив	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
75	Исмагилов Хажигали	...	хоз.-..., отец-..., брат-...	хоз.-..., мать-..., сест.-..., сест.-..., сест.-...
76	Ишимгулов Шангарей	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., сноха-..., дочь-...
77	Мухаметгалин Хатим	...	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., сноха-..., дочь-..., дочь-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
78	Исмагилов Ямгужа	...	хоз.-37, сын-1, сын-7, сын-14	жена-35
79	Ишимгулов Самигулла	...	хоз.-...	жена-..., дочь-...

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 702–804.

5-я Бурзянская волость, д. Ижбердино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Рабаева Хаметулла	башкир	хоз.-46	жена- 40, мать-70
2	Юлмухаметов Фарит	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-10, сын-3	жена-35, дочь-15
3	Урманшин Шагимардан	башкир	хоз.-68, сын-15	жена-66
4	Рыспаев Сагит	башкир	хоз.-60, сын-7, сын-20	жена-55, сноха-25
5	Урманшин Шагигалей	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-0, сын-1,5, сын-5, сын-5, сын-12, сын-16, сын-23	жена-40, жена-30, сноха-18
6	Ишбердин Юмаш	башкир		хоз.-50, дочь-20
7	Мухаматов Хабир	башкир	хоз.-52, сын-8	жена-50, дочь-15, дочь-22
8	Килдияров Афзал	башкир	хоз.-23	сест.-15
9	Каримов Казагали	башкир	хоз.-26	жена-26, сест.-16
10	Рыскаев Губайдулла	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-10, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Арымбаев Ахмадья	башкир	хоз.-27	хоз.-35
12	Хисаметдинов Касан	башкир	хоз.-63	жена-60, дочь-12, дочь-15
13	Ишбердин Ф-Рахман	башкир	хоз.-33, брат-25	жена-24, дочь-2, мать-70
14	Юлмухаметов Ахмадгали	башкир	хоз.-42, сын-16	жена-40, дочь-6, дочь-4
15	Рысбаев Мурзагали	башкир	хоз.-40, сын-2, сын-6	жена-35, дочь-9, дочь-12
16	Мухамедрахимов Валиахмад	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-2, дочь-15, дочь-16
17	Биргалин Нагимулла	башкир	хоз.-16	жена-17
18	Рысбаев Абдулла	башкир	хоз.-38	жена-36, дочь-2, дочь-4, дочь-8, дочь-12
19	Юлмухаметов Сафаргали	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-60, дочь-12
20	Юлмухаметов Сиргали	башкир	хоз.-36	жена-33, дочь-30, дочь-14
21	Урманшина Шарифьямал	башкирка	сын-14, сын-10	хоз.-35, дочь-7
22	Имангулов Нигаматулла	башкир	хоз.-28, сын-4	жена-25
23	Урманшин Ахмадшариф	башкир	хоз.-25	жена-20
24	Давлеткулов Халит	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-35, дочь-1, дочь-12
25	Аринкбаев Габат.	башкир	хоз.-45	жена-37, дочь-7
26	Юлмухаметов Касюпгали	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-17	жена-52, дочь-9, дочь-15, дочь-19

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 671–701.

5-я Бурзянская волость, д. Исянбетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдрахманов Сахиулла	башкир	хоз.-15, брат-10, брат-2	мать-40, сест.-8
2	Абдрахманов Ахметзата	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-35, дочь-6
3	Абдрахманов Хайвара	башкир	хоз.-13, брат-1	мать-45, сест.-15, сест.-8, сест.-8
4	Янсгулов Ишяр	башкир	хоз.-26	дочь-8, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Янсгулов Тагир	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-30
6	Фзылов Исмагил	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-9	жена-47, дочь-6, дочь-2
7	Хибатулин Ибрагим	башкир	хоз.-70, сын-15, сын-5	дочь-17
8	Аменов Нигаметулла	башкир	хоз.-39, сын-2	жена-35, дочь-9, дочь-7, сест.-22
9	Ишбулатов Ильяс	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-29, дочь-2
10	Жануроква Давлетбика	башкирка		хоз.-40, дочь-16
11	Мухамедьяров Газизулла	башкир	хоз.-30, брат-17, брат-13	жена-61, сест.-15
12	Мусина Амина	башкирка	сын-8	хоз.-66, дочь-17
13	Каптова Юмабика	башкирка		хоз.-19, сест.-14
14	Суедикв Нургули	башкир	хоз.-34, сын-2	жена-33
15	Фатхулин Ахметшариф	башкир	хоз.-34, сын-2	жена-30, дочь-10, дочь-7
16	Исхакова Нафиса	башкирка	сын-6	хоз.-40, дочь-20
17	Исхаков Кутлубулат	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-6	жена-40, жена-37
18	Якупов Зуфар	башкир	хоз.-34, сын-12	жена-30, дочь-2
19	Халяфутдинов Закирия	башкир	хоз.-17	мать-43, сест.-3
20	Ильбулов Гатавулла	башкир	хоз.-27	жена-29, мать-60
21	Байбулов Геният	башкир	хоз.-21	мать-48, сест.-13
22	Янсгулов Абубакир	башкир	хоз.-40	жена-35, сест.-17, сест.-15, дочь-14, дочь-8, дочь-6
23	Валиев Уелдан	башкир	хоз.-34, брат-28	мать-70, сест.-14, сест.-10, сест.-16
24	Мингажитдинова ...	башкирка		хоз.-55, дочь-16, дочь-14
25	Файзулин Султан	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-56
26	Ягудина Хадися	башкирка	сын-9	хоз.-60, дочь-19, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
27	Туктагилов Фарук	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13, сын-10	жена-50
28	Арсланов Фатих	башкир	хоз.-53	жена-50, дочь-10, дочь-7
29	Шамсдинов Зкирия	башкир	хоз.-19	мать-40, сест.-3
30	Жигенгиров Шакир	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-16, сын-9	жена-37, дочь-15
31	Жигангирова Хакимия	башкирка	сын-9	хоз.-43, дочь-6
32	Ильбулов Зинятула	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-54, дочь-8
33	Ягфаров Хисматула	башкир	хоз.-16, брат-7	мать-40, сест.-13, сест.-10
34	Хамитов Абдразак	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-10, сын-23, сын-6	жена-60, сноха-20
35	Кибадатов Атавула	башкир	хоз.-40	жена-35
36	Байбулов Хкимжан	башкир	хоз.-62, сын-21, сын-10, сын-7	жена-60, дочь-17, дочь-3
37	Фазылов Мухаметсалих	башкир	хоз.-15	мать-65, мать-80
38	Абдрахменов Муллаахмет	башкир	хоз.-30	жена-27
39	Исрафилов Ахметвалей	башкир	хоз.-17, брат-14	мать-65, сноха-20
40	Янсгулов Абубакир	башкир	хоз.-35, брат-18	жена-35, сест.-25, сест.-14, дочь-10, дочь-3
41	Мутаев Атавула	башкир	хоз.-25, брат-10	мать-70, дочь-20
42	Фазылов Шагй	башкир	сын-5	хоз.-50, дочь-15, дочь-12, дочь-8
43	Кибадатова Биктбика	башкирка	сын-12	хоз.-45
44	Байбулов Гани	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-20
45	Хмитов Ягуда	башкир	хоз.-50, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-17, дочь-16
46	Хусяенов Ишмухамет	башкир	хоз.-12	мать-40, сест.-15, сест.-10
47	Байбулов Хажигалей	башкир	хоз.-64, сын-10, сын-0	жена-27, дочь-18, дочь-5
48	Сайфуллин Фазледин	башкир	хоз.-43, чур.-15	жена-40, жена-19, мать-75, дочь-14, дочь-16, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Байбулов Хмат	башкир	хоз.-55, сын-11, сын-6, сын-4	жена-54, дочь-14, дочь-9
50	Байбулов Казихан	башкир	хоз.-75	жена-75, жена-58, дочь-13, дочь-9
51	Исрафилов Фаттях	башкир	хоз.-42, сын-9	жена-37, дочь-4, дочь-1, мать-70
52	Фазылов Хбабиб	башкир	хоз.-30, сын-7	жена-28, дочь-2
53	Байбулов Хадый	башкир	хоз.-25, сын-10	жена-24, дочь-0,5
54	Янсгулов Мухй	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-8, дочь-6
55	Шарафетдинов Фалях	башкир	хоз.-25	жена-20, мать-50
56	Гибадатов Ак-Кускар	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-11, сын-4	жена-40, дочь-7
57	Акуженов Юусоп	башкир	хоз.-77, сын-39	жена-70, дочь-25
58	Шамсидинов Денислам	башкир	хоз.-32, сын-3, брат-13	жена-26, мать-67
59	Валев Абдулла	башкир	хоз.-65, сын-18	жена-64, дочь-26, дочь-9, дочь-4
60	Хусяенов Бикмурда	башкир	хоз.-65, сын-20	жена-65, сноха-20
61	Хамитов Ямиль	башкир	хоз.-65, сирота-12	жена-54
62	Хамитова Ася	башкирка	сын-2	хоз.-40, сест.-35, дочь-16, дочь-7
63	Кутлизаманов Абдрахман	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-25, дочь-20, дочь-12, дочь-8, дочь-2
64	Заманов Вафа	башкир	хоз.-30, сын-1	
65	Кутоев Сибиржан	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-0,5
66	Аккужин Килсулла	башкир	хоз.-44, сын-15	жена-40
67	Абленов Нигамат	башкир	хоз.-40	жена-35, мать-70, дочь-12, дочь-8
68	Исрафилов Ахмадей	башкир	хоз.-13	мать-65
69	Хусяенов Гумер	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-2	жена-27
70	Хусаенов Шагалей	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-30, мать-65
71	Байбулов Галейахмат	башкир	хоз.-49, сын-28, сын-3, сын-0,5	жена-31, дочь-15, дочь-13, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
72	Хамитов Бикташ	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-54, дочь-13, дочь-3
73	Хаметов Саетбурхан	башкир	хоз.-34	мать-70, сест.-30
74	Ягудин Хамет	башкир	хоз.-47, сын-10	жена-35, дочь-2
75	Фазылов Хажиахмет	башкир	хоз.-25, сын-2, сын-0,5	жена-23
76	Ягудин Бадридин	башкир	хоз.-60, сын-6	жена-55, хоз.-30
77	Нарибаев Хасян	башкир	хоз.-47, брат-14	жена-37, сест.-40, дочь-13, дочь-4
78	Хусяенов Усман	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-2	жена-37, дочь-14
79	Исрафилов Загиридин	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-17, сын-16, сын-8, сын-5, сын-3	жена-40, сноха-19
80	Ильбулов Нигаметула	башкир	хоз.-43	жена-30, жена-20, дочь-4, дочь-1
81	Туктамышев Ахметзакий	башкир	хоз.-32, сын-1	жена-29, дочь-3, сест.-12, мать-70
82	Исрафилов Сафа	башкир	хоз.-37, сын-2, брат-16, брат-3	жена-34
83	Ильбулов Мажет	башкир	хоз.-22, отец-83	жена-20, мать-80, сест.-16, сест.-13
84	Хусяенов Аетбай	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-11, дочь-2
85	Ягафаров Ахметсафа	башкир	хоз.-26, брат-32, сын-7, сын-5	жена-17, сноха-18, сест.-16, мать-70
86	Кузаманов Файзрахман	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-13
87	Абдрахманов Алейаскар	башкир	хоз.-35, брат-16, сын-1	жена-30
88	Абдрахманов Ишбулу	башкир	хоз.-30	жена-25, жена-20, мать-65, дочь-4, дочь-1
89	Кибауатов Айнулла	башкир	хоз.-17, брат-2	жена-20, дочь-10, дочь-7, сест.-8
90	Абдрахманов Ахметшарип	башкир	хоз.-36, сын-1	жена-33, дочь-6, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 258–360.

5-я Бурзянская волость, д. Кусеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Юлмухаматов Закрия	башкир	хоз.-40, сын-8	жена- 23
2	Юлмухаметова Гибидя	башкирка	сын-9	хоз.-41, дочь-12
3	Исламгулов Хафиз	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-1	жена-45, дочь-9, дочь-6, сноха-18
4	Исламгулова Галимя	башкирка		хоз.-50, дочь-9, дочь-5
5	Исламгулова Факига	башкирка	сын-6	хоз.-38, дочь-5
6	Исламгулов Афтах	башкир	хоз.-28	жена-20, сест.-14, баб.-65, дочь-1
7	Исламгулов Калимулла	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-8, дочь-4
8	Килдибаев Магадей	башкир	хоз.-70, сын-5	жена-49, дочь-17
9	Байрамгулов Асфандияр	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-25, дочь-14, дочь-10
10	Байрамгулов Ахмадей	башкир	хоз.-52, сын-25, сын-21, сын-11	жена-38, жена-35, мать-78, дочь-8, сноха-20
11	Байрамгулов Хажимухам	башкир	хоз.-23	жена-18, мать-61
12	Алтынгужина Хабира	башкирка		хоз.-35, дочь-11, дочь-1
13	Ибрагимов Абутамет	башкир	хоз.-16, брат-12, брат-7, брат-2	мать-50
14	Ахметов Халит	башкир	хоз.-19, брат-12	мать-60, сест.-9
15	Ахметов Хайраздан	...	хоз.-36, сын-2	жена-28, мать-65
16	Ахметов Касим	башкир	хоз.-24	жена-21, дочь-1
17	Габдрахимов Исламхан	башкир	хоз.-38, брат-16, брат-4	жена-24, дочь-14
18	Якшембетов Атаулла	башкир	хоз.-35	жена-23, дочь-2
19	Ахметов Кагарман	башкир	хоз.-19, сын-2, брат-11	жена-28
20	Игибаев Рысмухамет	башкир	хоз.-20, брат-12, брат-8	сест.-21, сест.-15
21	Игибаев Газизулла	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-5
22	Гумеров Габдуллатиф	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-25, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Утяганов Гали	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13	жена-50, дочь-12
24	Сирбаев Шайхетдин	башкир	хоз.-55	жена-52, дочь-16, дочь-9, дочь-5
25	Муратов Хидият	башкир	хоз.-36, брат-24	жена-30
26	Байназаров Мухамедия	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5	жена-30, дочь-13, дочь-8
27	Байназаров Бикмухамет	башкир	хоз.-45	жена-41
28	Муратов Касим	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-10	жена-55, сноха-20
29	Муратов Галихайдар	башкир	хоз.-28	мать-50, сест.-13
30	Усманов Шугаеп	башкир	хоз.-26	жена-25
31	Игибаев Валлям	башкир	хоз.-85	дочь-35, дочь-14, дочь-4
32	Ахметов Сулейман	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-8	жена-40
33	Ахметов Газзали	башкир	хоз.-35, сын-18	сест.-23
34	Мухаметгалин Хаким	башкир	хоз.-58, сын-9	жена-20
35	Гумеров Карим	башкир	хоз.-17, брат-13	
36	Габдрахимов Хидият	башкир	хоз.-41	дочь-9
37	Габдрахимов Файзрахман	башкир	хоз.-17, брат-6	
38	Сафаргалин Иргали	башкир	хоз.-19	жена-18, мать-56
39	Расулев Ахметжан	башкир	хоз.-28, брат-16, брат-13	сест.-10
40	Игибаев Ахметсафа	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-30, дочь-2
41	Аллагуватов М-Жан	башкир	хоз.-45	жена-25
42	Зайнуллин Гайнулла	башкир	хоз.-68	
43	Ахметов Хажимухамет	башкир	хоз.-27	
44	Исмагилов Мухамедин	башкир	хоз.-18	мать-68
45	Габдрахимова Дагира	башкирка	сын-9	хоз.-57, дочь-11, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Биргалин Аитбай	башкир	хоз.-17	мать-54
47	Хайбуллин Хамит	башкир	хоз.-26, брат-16	мать-60, сест.-12
48	Байназаров Хажимухамет	башкир	хоз.-25, брат-10	жена-20, мать-50, дочь-7
49	Аллагуватова Хумайря	башкирка		хоз.-56
50	Игибаев Суфьян	башкир	хоз.-70, сын-16	жена-65
51	Абубакиров Агзям	башкир	хоз.-33	жена-27
52	Ибрагимов Файзрахман	башкир	хоз.-28, брат-18	мать-62, сест.-12
53	Мухаметгалина Нутлибикя	башкирка		хоз.-38, дочь-12
54	Ибрагимов Фатхитдин	башкир	хоз.-28	жена-20
55	Утябаев Габбас	башкир	сын-10	хоз.-59, дочь-16
56	Юлдашев Хайритдин	башкир	сын-2	хоз.-36
57	Ахметова Батимя	башкирка	сын-7	хоз.-56
58	Мухаматгалин Хибит	башкир	хоз.-52, сын-18	жена-52, дочь-22, дочь-13, дочь-5, сноха-20
59	Раулев Мухамадия	башкир	хоз.-27	жена-25, сест.-13
60	Расулев Зиннят	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-9, сын-2	жена-35, дочь-5
61	Игибаев Танрибяк	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-17, сын-1	жена-55, сноха-20, дочь-15
62	Мухаметгалин Мух-Жан	башкир	хоз.-23, сын-4	жена-23, дочь-6, сест.-14, мать-60
63	Кильдибаев Гали	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-4	жена-45, дочь-18, дочь-12, дочь-1
64	Абубакиров Хаммат	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-3	жена-56
65	Гумеров Ганей	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-40, дочь-0,5
66	Сирбаев Галлям	башкир	хоз.-61, сын-26, сын-11	жена-60, дочь-22, дочь-7, дочь-30, дочь-10, дочь-6
67	Кинзябулатов Кутлуахмет	башкир	хоз.-58, хоз.-24	хоз.-53, сноха-21, дочь-12
68	Кутлугильдин Сафа	башкир	хоз.-53, сын-21	жена-53

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Гумеров Ишбулда	башкир	хоз.-30, брат-0	
70	Ишмуратов Ишдавлет	башкир	хоз.-26, брат-14	жена-22, сест.-7
71	Ишмуратов Юсуп	башкир	хоз.-18	
72	Расулев Аглиулла	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-4	жена-45
73	Усманов Хашим	башкир	хоз.-55, сын-7, сын-4	жена-50
74	Расулев Файзулла	башкир	хоз.-60, сын-15	жена-65, жена-40, дочь-12, дочь-7
75	Байназаров Ахмет	башкир	хоз.-28, сын-1	жена-23, мать-60, сест.-14
76	Ахметов Галимьян	башкир	хоз.-48, сын-23, сын-20, сын-2, сын-1	жена-45, дочь-18
77	Габдуллин Фатрыт	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-25
78	Мусин Исламхажи	башкир	хоз.-39, сын-14	жена-32
79	Игибаев Нажмитдин	башкир	хоз.-40, брат-9	жена-30, сест.-16
80	Байназаров Мухаметжан	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-8, сын-2	жена-30
81	Байназаров Сулейман	башкир	хоз.-28, брат-10	жена-25
82	Абубакиров Дагир	башкир	хоз.-63	жена-30, дочь-4
83	Баймухаметов Валиулла	башкир	хоз.-55	жена-50
84	Ташбулатов Зайнулла	башкир	хоз.-35	жена-45, дочь-10, дочь-1
85	Баймухаметов Халил	башкир	хоз.-62, сын-17, сын-15, сын-9	жена-45, дочь-7, дочь-4
86	Ишкильдин Амер	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-30, дочь-1
87	Баймухаметов Жалил	башкир	хоз.-52, сын-10	жена-45, жена-65, дочь-9, дочь-7, дочь-5
88	Ахметов Мухамет	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-4
89	Ахметов Абдрахим	башкир	хоз.-16	сест.-38, дочь-10, дочь-7, дочь-3
90	Кинзябулатов Исхак	башкир	хоз.-19	жена-20
91	Сирбаев Абдрахим	башкир	хоз.-29, сын-3	жена-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
92	Ахметов М-Гали	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-31
93	Расулев Хабил	башкир	хоз.-19	жена-19, сест.-15
94	Мухаметкулов Нигамет	башкир	хоз.-25	жена-23, баб.-60, дочь-4
95	Габдрахимов Муллахмет	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-45, дочь-13, дочь-4
96	Мухаметкулов Хибитулла	башкир	хоз.-30, сын-9, сын-5, сын-2	жена-26
97	Кутлугильдин Суюндек	башкир	хоз.-25	жена-20
98	Кутлугильдин Ахметгали	башкир	хоз.-56	жена-35, дочь-5, дочь-2
99	Мусин Искак	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30, дочь-4
100	Мусин Хабиб	башкир	хоз.-28	жена-25
101	Мусин Габдулла	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-10, сын-7	жена-48
102	Махмутов Давлет	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-12	жена-40, дочь-18, дочь-5
103	Мухаметкулов Хизбулла	башкир	хоз.-15	жена-30, дочь-2, дочь-4
104	Мусин Султанахмет	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10	жена-32, дочь-7
105	Ахметов Габдулла	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-30, дочь-12, дочь-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 1311–1428.

5-я Бурзянская волость, д. Мукасово 1-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Асатулин Мухамедья	башкир	хоз.-...[1], брат-...	хоз.-..., сест.-...
2	Жаникаев Сфиула	башкир	хоз.-42, сын-3	жена-35, дочь-8, жена-33
3	Алдырханов Салимьян	башкир	хоз.-18	сест.-17, сест.-12
4	Ардырханов Магафур	башкир	хоз.-38, сын-1, сын-4	жена-25
5	Азырханов Махян	башкир	хоз.-47	жена-38, дочь-12, дочь-15

[1] *Возраст и состав семьи не указаны во многих дворах.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Азырханов Хайрула	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-...
7	Азырханов Масагит	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-15	
8	Азырханов Хидиятула	башкир	хоз.-26	жена-25, мать-50, сест.-20
9	Мухаметов Загитулла	башкир	хоз.-...	
10	Тусмухаметов Шияргази	башкир		хоз.-..., сест.-...
11	Каипкулов Халидула	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-27
12	Тусмухаметов Расмухамет	башкир	...	
13	Каипкулов Занитула	башкир	хоз.-30	жена-25
14	Сафаргалина Бибиямал	башкирка	...	
15	Сафаргалин Хусаин	башкир	...	
16	Идрисов Сагит	башкир	...	
17	Дилмухаметов Самигула	башкир	...	
18	Юлмухаметов Ширахедин	башкир	...	
19	Махаматраимова Махмузя	башкирка	сын-11	хоз.-50, дочь-7, дочь-9, дочь-15
20	Сафаргалина Хабира	башкирка	сын-15, сын-8, сын-5	хоз.-55, дочь-20
21	Авбакиров Гималедин	башкир	...	
22	Юлмухаметов Юсуп	башкир	...	
23	Глиткулов Зайнула	башкир	...	
24	Каипкулов Усман	башкир	...	
25	Исмагилов Фахрислам	башкир	...	
26	Авбакиров Давлетбика	башкир	...	
27	Исканьяров Бикмухамат	башкир	хоз.-47, сын-14	жена-40, жена-20, дочь-20
28	Дильмухаметов Синагатулла	башкир	...	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Каипкулов Хайбула	башкир	...	
30	Каипкулов Далха	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-5	жена-65, дочь-4, дочь-6, дочь-19

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 361–393.

5-я Бурзянская волость, д. Мукасово 2-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мухаметов Гайзула	башкир	...[1]	
2	Салмурзин Таминдар	башкир	хоз.-19, брат-16	мать-46
3	Баймурзин Галимьян	башкир	хоз.-15	жена-20
4	Баймурзин Хажиахмет	башкир	хоз.-44, сын-2, сын-14, дед.-85	жена-38, дочь-7
5	Назаргулов Исмагил	башкир	...	
6	Тмиров Юмагужа	башкир	...	
7	Баймурзин Хажбухамет	башкир	хоз.-46, брат-17	жена-35, дочь-15, дочь-1, дочь-6, дочь-8
8	Назаргулов Аллабердин	башкир	...	
9	Тайгинова Гайша	башкирка		хоз.-30, дочь-18, дочь-2
10	Курамышва Мадина	башкирка		хоз.-40, дочь-0, дочь-20
11	Буранбаев Якуп	башкир	хоз.-13, брат-9, брат-7	
12	Якшимбетов Хужий	башкир	...	
13	Зарипова Бибиямал	башкирка	...	
14	Юлбарисов Хайбула	башкир	...	
15	Яныбаев Мингали	башкир	хоз.-42, сын-2, сын-6	жена-35, мать-70, дочь-6
16	Алебаев Хидият	башкир	хоз.-33	жена-40, дочь-1
17	Нигаматуллин Габибула	башкир	хоз.-37	жена-28, сест.-9

[1] *Возраст и состав семьи не указаны во многих дворах.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
18	Султанкужин Шаригула	башкир	...	
19	Манапов Сафиула	башкир	хоз.-34	жена-32, дочь-9, дочь-12
20	Баймурзин Исмагил	башкир	хоз.-42, сын-9, брат-...	жена-30, жена-28, дочь-8
21	Якшимбетов Хусеин	башкир	...	
22	Султангужин Самсетдин	башкир	...	
23	Якшимбетов Ялсан	башкир	...	
24	Якшимбетов Бирдагул	башкир	...	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 394–421.

5-я Бурзянская волость, д. Мустаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аменов Басир	башкир	хоз.-36	жена-27, дочь-3
2	Аменов Ксин	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-1,5, мать-70, сест.-16
3	Хусяенов Глйастан	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-28, дочь-5, дочь-2
4	Хусяенов Кулбустан	башкир	сын-5, сын-2	хоз.-65
5	Хусяенов Гибетулла	башкир	хоз.-75, сын-12, сын-10	дочь-24, дочь-8
6	Аменов Херулла	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8	жена-48, дочь-21, дочь-10, сест.-60
7	Аменова Фавзия	башкирка	хоз.-13, сын-9, сын-4	хоз.-38, дочь-15
8	Баймухаметов Ишимгужа	башкир	хоз.-39, сын-16, сын-12	жена-55, жена-25
9	Давотов Хуснетдин	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10, дочь-5
10	Рахметуллин Гиштулла	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-8	мать-60, дочь-15
11	Баймухаметов Магафур	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-25, дочь-7
12	Килмухаметов Габдулла	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-18, сын-2, брат-25	жена-52, дочь-15, дочь-8, дочь-5
13	Аменов Сайфулла	башкир	хоз.-62, сын-15	жена-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
14	Ильясов Ибрагим	башкир	хоз.-43, сын-5, сын-2	жена-35
15	Суяргулов Фаезхан	башкир	хоз.-65, сын-15	жена-50, дочь-5
16	Суяргулов Калимжан	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-28, дочь-1
17	Суяргулов Шагетулла	башкир	хоз.-19, брат-12	жена-17, мать-55
18	Суяргулов Фаткулла	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-15, сын-11, сын-6	жена-43
19	Ракужин Шарип	башкир	хоз.-17, брат-15	жена-20, мать-70, дочь-13, дочь-9, дочь-7, дочь-7
20	Суяргулов Губай	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-6, сын-2	жена-44, дочь-16, дочь-12
21	Ибрагимов Абудар	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-4, сын-2	жена-30, дочь-8
22	Юнусов Султангази	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-35, дочь-15, дочь-9
23	Аметкулов Ахтям	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-7	жена-45, дочь-16, дочь-2
24	Буранбаев Султан	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-8, сын-1	жена-40
25	Амангулов Магадей	башкир	хоз.-30	жена-30, дочь-2
26	Янбердин Хабибнажар	башкир	хоз.-42, сын-9	жена-55, дочь-3
27	Урасбаев Ахметкалей	башкир	хоз.-27	жена-20
28	Расулов Давлеткиряй	башкир	хоз.-43	жена-25, дочь-2
29	Буранбаев Валиахмет	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-44, дочь-6
30	Мухаметжанов Хажигали	башкир	хоз.-17, брат-9	сест.-15, сест.-7
31	Баймухаметов Сагитжан	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-13	жена-40, дочь-15
32	Баймухаметов Ишемгужа	башкир	хоз.-38, брат-18, брат-12	жена-35, жена-25
33	Касимгулов Сажиулла	башкир	хоз.-51, сын-12	жена-30, дочь-..., дочь-8, дочь-0,5
34	Хусяенов Калейаскар	башкир	хоз.-65	жена-18, дочь-9
35	Касимгулов Фазулла	башкир	хоз.-65, сын-8	жена-35, дочь-5
36	Мингажидинов Насиржан	башкир	хоз.-17, брат-13, брат-1	сест.-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Аминчурин Шагиргази	башкир	хоз.-15, брат-10, брат-6	мать-40, дочь-8
38	Ишмухаметов Гариф	башкир	хоз.-62, хоз.-23, сын-18, сын-13, сын-6	
39	Аменова Бибиямал	башкирка	сын-5	хоз.-60, хоз.-25
40	Баймухаметов Саях	башкир	хоз.-41, сын-4	жена-35
41	Аметгулов Шайхидин	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35, сест.-12
42	Нигаметуллин Саетгалей	башкир	хоз.-54, сын-6	жена-50, дочь-16, дочь-20, дочь-7
43	Хусяенов Ханнан	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-12, сын-9	жена-40, дочь-13
44	Хусаенов Губят	башкир	хоз.-43	жена-39, жена-24, дочь-15, дочь-7, дочь-5, дочь-4
45	Ишмухаметов Мингажидин	башкир	хоз.-62, сын-19, сын-17, сын-16	жена-60
46	Азнагулов Зайнулла	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-1	жена-40, жена-25, мать-75, дочь-16, дочь-8, дочь-5
47	Азнагулов Загит	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-3, сын-0,5, сын-15	жена-40, жена-25, дочь-6, дочь-1, мать-85, сест.-55, дочь-28, дочь-19
48	Хусяенов Шагишарип	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-5	жена-50, дочь-10, дочь-7
49	Суяргулов Хабибулла	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-1
50	Суяргулов Мирзаян	башкир	хоз.-13, брат-8	
51	Гумарова Кусбика	башкирка	сын-13	хоз.-70
52	Килмухаметова Рахиля	башкирка		хоз.-58, дочь-13
53	Аменова Кубра	башкирка	сын-26, сын-7	сест.-16
54	Ахметшин Кешибика	башкирка	сын-9	хоз.-40, дочь-11
55	Кутлугужин Насыржан	башкир	хоз.-27, брат-22	
56	Касимгулов Аминя	башкирка		хоз.-17, сест.-7
57	Ситиков Гилажидин	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-13, сест.-11
58	Касимгулов Нутфулла	башкир	хоз.-37	дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
59	Кильмухаметов Шарифулла	башкир	хоз.-18, брат-16	
60	Кильмухаметов Сунагат	башкир	хоз.-43	жена-35
61	Кашпакова Фатима	башкирка	сын-5	хоз.-35
62	Давутова Рспика	башкирка	сын-16	хоз.-65
63	Яхиин Закужан	башкир	хоз.-24	сест.-19
64	Шарипова Кутлугужа	башкир		хоз.-46, дочь-18
65	Куркенбаева Кутлибика	башкирка	сын-16, сын-7	хоз.-60
66	Рскужа Хажгалей	башкир	хоз.-18	
67	Кутлеахметов Мухамет	башкир	хоз.-16	
68	Давотов Мухаметдин	башкир	хоз.-...	сест.-25
69	Зиянбердин Куркий	башкир	сын-7, сын-3, сын-6	хоз.-45, дочь-25
70	Зулькарнеев Юмасултан	башкир	сын-21	хоз.-58
71	Исламгулов Кулюзи	башкир	сын-17, сын-8	хоз.-65
72	Ибрагимов Ярмухамет	башкир	хоз.-22, брат-8	жена-20
73	Сатув Ирхалей	башкир	хоз.-25, брат-5	сест.-8
74	Рскулова Сагиля	башкирка		хоз.-55
75	Зайнагабдинов Кургаши	башкир	хоз.-16, отец-70	сест.-3, сест.-4
76	Зайнагабдинов Галимжан	башкир	хоз.-21, брат-7	сест.-16
77	Хусяенов Кужанмет	башкир	хоз.-23	мать-65
78	Бурифов Абдрафик	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-5	
79	Хисмятуллин Хаят	башкир	сын-12, сын-9	хоз.-60
80	Кутлугужин Вагап	башкир	хоз.-19	мать-65, сест.-12, сест.-35, сест.-25
81	Аменов Губайдулла	башкир	хоз.-29	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Янкаров Мухаматкул	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-17, дочь-13, дочь-11
83	Суяргулов Валейулла	башкир	хоз.-33	жена-25
84	Искаква Зулейха	башкир	сын-7	хоз.-65, дочь-26, дочь-22
85	Суяргулова Сахибямал	башкир	сын-6, сын-3	хоз.-46

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 570–670.

5-я Бурзянская волость, д. Назарово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мятинов Хаким	башкир	хоз.-38	жена- 25, дочь-4, дочь-10, мать-55
2	Тлявкулов Шагабидин	башкир	хоз.-32, сын-4	жена-25
3	Атангулов Муллаахмат	башкир	хоз.-40, брат-..., брат-..., брат-..., сын-...	жена-...
4	Мятинов Ханап	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-9	жена-38, дочь-2, дочь-12, дочь-5, мать-80
5	Шарыпов Галямитдин	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-55, дочь-18, дочь-15
6	Ямагалин Аптула	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-45, дочь-10, дочь-4
7	Тиляфкабулов Файзула	башкир	хоз.-30, сын-1, сын-5	жена-25
8	Ишаров Загрдин	башкир	хоз.-...	жена-...
9	Максутов Нашбулла	башкир	хоз.-..., брат-..., брат-...	жена-..., мать-...
10	Сайфульмулюкова	башкирка		хоз.-...
11	Ямангалин Исмагил	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-...
12	Тлявкаулов Кагарман	башкир	хоз.-28, сын-19	жена-25, дочь-1, мать-67
13	Атнагулов Саиткали	башкир	хоз.-..., брат-..., брат-...	жена-..., сноха-..., сест.-..., мать-...
14	Ишаров Хабит	башкир	хоз.-...	сест.-...
15	Масалимов Нургали	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-..., сест.-...
16	Ишаров Умар	башкир	хоз.-...	жена-..., дочь-..., сест.-..., сест.-...

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Тлявкабулов Шагигали	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., сест.-...
18	Казыбаев Ильяс	башкир	хоз.-16, брат-11	мать-35, дочь-1, дочь-6
19	Казыккаев Галимьян	башкир	хоз.-..., брат-...	мать-...
20	Тлявкабылов Якшигул	башкир	хоз.-...	жена-..., сест.-...
21	Тлявкабулов Хадый	башкир	хоз.-40, сын-2, сын-8	жена-35, жена-30, дочь-16
22	Тлявкабулов Байгужа	башкир	хоз.-..., сын-..., сын-...	жена-..., дочь-...
23	Тлякабылов Фазула	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-...
24	Максутов Загидулла	башкир	хоз.-...	жена-..., сест.-...
25	Мятиков Абтулхак	башкир	хоз.-...	жена-..., дочь-...
26	Мятиков Мирсаит	башкир	хоз.-..., брат-..., брат-...	мать-..., сест.-..., сест.-...
27	Тлявкабылов Валиулла	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-..., дочь-..., дочь-...
28	Тлявкабулов Хужахмет	башкир	хоз.-50, сын-12	жена-45, дочь-1, дочь-1, дочь-2, дочь-4, дочь-8, дочь-25
29	Мятиков Тафтазакей	башкир	хоз.-27, сын-4, сын-0	жена-24, мать-65, дочь-10, дочь-1
30	Максутов Ялмитулла	башкир	хоз.-..., сын-...	жена-..., дочь-..., дочь-...
31	Тлявкабулов Шагвали	башкир	хоз.-62, сын-20	жена-55, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 533–569.

5-я Бурзянская волость, д. Нижнее Абдряшево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Шакбалова Файза	башкирка	хоз.-15, брат-1, брат-1	хоз.-45, дочь-12
2	Магадиев Губайдулла	башкир	хоз.-20	хоз.-18
3	Хусаинов Г-Вадат	башкир	хоз.-28, брат-17	хоз.-25, дочь-10, дочь-7
4	Гумеров Хайрулла	башкир	хоз.-50	жена-30, жена-33, дочь-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Габитов Фазыльян	башкир	хоз.-14, брат-6, брат-4	мать-48, сест.-2
6	Шамбалов Габдрафик	башкир	хоз.-17	мать-60, дочь-14
7	Масалимов Кибатулла	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-25, дочь-3
8	Ишаева Сахипямал	башкирка		хоз.-60
9	Байбулатов Ишбулат	башкир	хоз.-50, сын-9, сын-1,5	жена-30
10	М-Газин Куббий	башкир	хоз.-76	жена-60, дочь-16
11	Акмурзин Атаулла	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-28, дочь-16, дочь-9, дочь-0
12	Хусаинов Мужавир	башкир	хоз.-25, сын-1,5	жена-23, мать-75
13	Сабитов Фазлитдин	башкир	хоз.-35	жена-25
14	Батыршин Калямитдин	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-16, дочь-13, дочь-10, дочь-8
15	Усманов Хажимухамет	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-25, дочь-10, мать-65
16	Ибубалов Загидулла	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-10, сын-8	жена-37
17	Баймухаметов Альмухамет	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-45
18	Батыршин Нуритдин	башкир	хоз.-18	сест.-15, сест.-7
19	Тулкабаев Денислам	башкир	хоз.-60, сын-7	жена-35, дочь-15
20	Шагбалов Хидаятулла	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-2
21	Батыршин Губбитулла	башкир	хоз.-26	жена-23, дочь-2
22	Батыршин Г-Хак	башкир	хоз.-30, сын-6	жена-25, сест.-12
23	Абдулгазин Хибатулла	башкир	хоз.-35, сын-15, сын-12, сын-3	жена-30
24	Акмурзин Ахметбакий	башкир	хоз.-12, брат-5	
25	Усманов Фажмухамет	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25, дочь-12, мать-75
26	Батршин Ахмаджан	башкир	хоз.-18, сын-1	жена-18
27	Никонов Петр	русский	хоз.-37, сын-14, сын-3, сын-1	жена-36, дочь-10, дочь-7, дочь-5, дочь-5, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Баримкин Евгений	русский	хоз.-37	жена-35, дочь-15, дочь-13, мать-70
29	Сабитов Кагарман	башкир	хоз.-52, сын-13	жена-48, дочь-7, дочь-4
30	Халилуллин Хамитулла	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-1	жена-35, дочь-6
31	Шагмалов Гинаятулла	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-2	жена-40
32	Батыршин Мухутдин	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-38, дочь-14, дочь-9
33	Батршин Рахматулла	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-20, дочь-12, дочь-8, мать-65
34	Акмурзин Валиулла	башкир	хоз.-44, сын-2, плем.-9	жена-40, дочь-4
35	Магадиев Габбас	башкир	хоз.-70, сын-14, сын-12	жена-41, дочь-20, дочь-16, дочь-5, дочь-3, дочь-4, дочь-1
36	Магадиев Исмагил	башкир	хоз.-60, сын-7	жена-40, дочь-5, дочь-1,5
37	Саликов Муратша	башкир	хоз.-66, сын-16, вн.-10	жена-63, сноха-17
38	Магадиев Гали	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, сын-15	жена-40
39	Назаров Зайнулла	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-3	жена-32, дочь-15, дочь-5, мать-70
40	Усманов Бахтияр	башкир	хоз.-65	жена-25
41	Сагадеев Хажимурат	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-50, дочь-17, дочь-3
42	Усманов Фатхулла	башкир	хоз.-25	мать-50
43	Назаров Давлет	башкир	хоз.-35	жена-30
44	Гизятуллин Касим	башкир	хоз.-22, брат-15, брат-8	мать-50, дочь-15, дочь-10
45	Тулькубаев Хайрислам	башкир	хоз.-65, сын-10	
46	Масалимов Ахмад	башкир	хоз.-10	хоз.-40, сест.-5
47	Муртазин Рахматулла	башкир	хоз.-29, брат-8	жена-20, мать-70
48	Тулькубаев Фахритдин	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 805–862.

5-я Бурзянская волость, д. Темясово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Нигаматуллин Абузяр	башкир	хоз.-24	сест.-14, сест.-10
2	Казакулов Мулагалям	башкир	хоз.-35	жена-22
3	Нурмухаметова Магира	татарка	сын-6, сын-6	хоз.-55, дочь-16, дочь-13, дочь-4
4	Мухаметрахимова Сарбия	башкирка		хоз.-60, дочь-25
5	Кажалямов Кагарман	башкир	хоз.-80, сын-7	жена-72, дочь-14
6	Казакбаев Нагаман	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-25, дочь-4
7	Карамов Галиахмет	башкир	хоз.-40, сын-16, отец-78	жена-35, дочь-4, мать-75, сест.-17
8	Каралов Петр	чуваш	хоз.-50, сын-25, сын-22, сын-10, сын-8, сын-5, сын-4	жена-40, дочь-1, жена-25, дочь-0
9	Галимов Нигамедзян	татар	хоз.-41, сын-6	жена-33, дочь-13, дочь-9, дочь-7
10	Субхангулов Исканьяр	татар	хоз.-58, сын-21	жена-50, сест.-13, сест.-11, сест.-7, сест.-5
11	Абдуллин Нутфулла	татар	хоз.-45, сын-12, плем.-6	жена-30, дочь-8, сест.-15, сест.-12
12	Абдуллин Сидик	татар	хоз.-30	мать-60, жена-20, сест.-16, дочь-0
13	Мустафин Закир	татар	хоз.-60, вн.-5, вн.-3	жена-60
14	Усманов Гариф	татар	хоз.-58	жена-45, дочь-17, дочь-15, дочь-12, дочь-8, мать-70
15	Дронов Петр	...	хоз.-36, сын-12, сын-3, сын-0	жена-34, пад.-13
16	Муратшин Шафик	татар	хоз.-74, сын-25, сын-20	жена-60, дочь-17
17	Сагадеев Аюп	башкир	хоз.-66, сын-30	жена-60, сноха-25, вн.-13, вн.-9, вн.-5
18	Сатаргулов Шириздан	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-10, дочь-3
19	Нигаматуллин Хайрулла	татар	хоз.-55	жена-45, жена-17
20	Гайнуллин Махмутьян	башкир	хоз.-29, брат-17, отец-65, сын-0	жена-24
21	Нашизпаев Юмагул	башкир	хоз.-35, брат-23, брат-5	жена-28, сноха-20, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Гайдбаев Юсуп	башкир	хоз.-60, сын-24	жена-35, дочь-3, сест.-30
23	Бикбердин Нугуман	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-14, сын-9, сын-3	жена-23, дочь-15
24	Николаев Леонид	русский	хоз.-44, сын-14, сын-12	жена-35, дочь-15, дочь-10, дочь-3
25	Пудовкин Василий	русский	хоз.-66, сын-35, сын-25, сын-19, сын-15	жена-60, дочь-20, дочь-18
26	Аверзямов Иван	русский	хоз.-70, сын-34, сын-16, вн.-4	жена-70, сноха-33, дочь-25, вн.-13, вн.-0
27	Рахматуллин Гилметдин	татар	хоз.-30, сын-10	жена-55, дочь-17
28	Идгинов Халиулла	башкир	хоз.-65, сын-12, брат-17	жена-60, дочь-15
29	Елкибаев Саедгали	башкир	хоз.-30, сын-11, сын-8, сын-0	жена-28, дочь-8
30	Алибаев Губейдулла	башкир	хоз.-37, сын-14	жена-33, дочь-11, дочь-7
31	Андрев Никанур	русский	хоз.-35, сын-8, сын-1	жена-30, дочь-12, дочь-11, дочь-6, дочь-4, мать-75
32	Кузищов Кинжельян	русский	хоз.-45, сын-22, сын-18, сын-9, сын-5	жена-45, дочь-3
33	Зубаиров Хабибулла	татар	хоз.-29, брат-18, брат-16	мать-55, жена-20, сноха-18, сест.-14, сест.-10, дочь-3
34	Хасаев Рамазан	татар	хоз.-25, сын-2	жена-25, дочь-9, дочь-7
35	Салахов Гатия	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-5	жена-30, дочь-1
36	Изибаев Ишмухамет	башкир	хоз.-64	жена-60, жена-50
37	Мирасбаев Хамзя	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-5, дочь-0
38	Бигильдин Аетбай	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-17, дочь-11
39	Нурбактин Рамадан	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-37, таж[1]-28, дочь-13, дочь-5, дочь-4, дочь-2
40	Миромаев Хамзя	башкир	хоз.-30, сын-13, сын-4	жена-37, дочь-8, дочь-1
41	Мухаметшин Хаким	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-4, брат-5	жена-31, жена-20, дочь-7
42	Кадаргулов Нургали	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-10, сын-4, сын-1	жена-37, жена-25

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
43	Сулейманов Хабибулла	башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-3
44	Зиянбердин Халжий	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-5, сест.-13, мать-55
45	Искаков Нутфулла	татар	хоз.-52, сын-20, сын-15	жена-50, сноха-18
46	Муртазин Ахметсафа	татар	хоз.-40, брат-13, плем.-15	жена-29, мать-60, дочь-9, дочь-5
47	Муртазин Мух-Валий	татар	хоз.-25, сын-4	мать-65, жена-23, плем.-14
48	Казаргалов Нургали	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-10, сын-4, сын-0	жена-32
49	Муртазин Мухаматсафа	татар	хоз.-38, сын-5	жена-30, дочь-8, дочь-0, сест.-45
50	Куликов Василий	...	хоз.-19	жена-18
51	Малаев Касим	башкир	хоз.-34	жена-27, дочь-3, дочь-2
52	Сановеев Никандар	русский	хоз.-28	жена-22
53	Валиева Зарях	татар	хоз.-65, сын-21, сын-7	жена-55, дочь-24, дочь-17, дочь-9
54	Римашов Василий	русский	хоз.-22, сын-2	жена-22
55	Минбаткулов Мухамадша	башкир	хоз.-21, брат-19, сын-12	жена-33, дочь-16, дочь-8, дочь-1
56	Симушков Мирхайдар	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-0
57	Мухаметрахимов Абдулганей	башкир	хоз.-23, брат-9	жена-21
58	Арсланбеков Ильяс	башкир	хоз.-46, сын-12, сын-3	жена-30, дочь-14, мать-80, сирота-15
59	Николаев Иван	русский	хоз.-40, сын-8, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-0, баб.-75, сест.-20
60	Николаев Александр	русский	хоз.-51, сын-20, сын-16, сын-5	жена-52, дочь-21, дочь-14, дочь-12
61	Семенов Михаил	русский	хоз.-18, брат-14	мать-48, баб.-71, баб.-75, жена-55, сест.-19
62	Губейдуллин Хажиахмет	башкир	хоз.-40, брат-12	жена-35, мать-60, сест.-6
63	Гибайдуллина Сагиня	башкирка		хоз.-45, дочь-12, дочь-8, дочь-5
64	Ахметов Давлетша	башкир	хоз.-65, сын-28	жена-60, сноха-20
65	Рахметуллин Бибей	башкирка		хоз.-60, дочь-18, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Сагадеев Ильяс	башкир	хоз.-26, отец-70	жена-20, мать-65
67	Салихов Муса	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-4, сын-0	жена-33, дочь-12
68	Ирназаров Гиляз.	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-6	жена-45
69	Абубакиров Загртден	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-9, сын-10	жена-45, дочь-17
70	Киселев Михаил	русский	хоз.-30, сын-6	жена-28, дочь-7, сест.-16
71	Кутогалямова Хабиря	башкирка	сын-27, сын-23	хоз.-64, дочь-14
72	Кутогалямова Шамсия	башкирка	сын-10, сын-8	хоз.-50
73	Мардиев Акзям	башкир	хоз.-30, сын-5, сын-2	жена-23
74	Салимов Шагвали	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-11, сын-6, сын-4	жена-35, жена-36, дочь-17, дочь-3
75	Ирназаров Усман	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-2	жена-54, дочь-17, дочь-14, дочь-11, дочь-6, сноха-18
76	Канчильдин Фаттах	башкир	хоз.-27, брат-22, брат-18, брат-12	жена-25, сноха-20, сноха-18, дочь-7
77	Искужин Юмагужа	башкир	хоз.-50, сын-35, сын-6	жена-50, сноха-16
78	Гибайдуллин Гарифулла	татар	хоз.-31, сын-8, сын-2	жена-28
79	Смулин Андре	русский	хоз.-26	жена-22
80	Сагадеева Фахриниса	башкирка	сын-8, сын-5	хоз.-45, дочь-12
81	Сагадеев Хызыр	башкир	хоз.-30	жена-25
82	Абдулсалямов Зиннат	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-25
83	Абдулсалямов Хамидулла	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-8	жена-25, дочь-3, мать-30
84	Абдулсалямов Нургали	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-30, дочь-14
85	Харисов Шафик	башкир	хоз.-17	мать-60
86	Габдурахманова Гульниса	башкирка	хоз.-12, брат-7, брат-4	мать-50, дочь-15
87	Бурангулов Файзулла	башкир	хоз.-75, сын-17	жена-50, дочь-18, дочь-9, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
88	Имахов Максим	русский	хоз.-20	жена-20, свояч.-18
89	Усманов Зариф	татар	хоз.-50, сын-16	жена-45, дочь-13
90	Минлагалов Сафаргали	татар	хоз.-65, сын-15	жена-60
91	Мухаматкужин Сайфулла	башкир	хоз.-75, брат-8	дочь-9, дочь-1
92	Баймурзин Габдулбара	татар	хоз.-17, брат-2	хоз.-40, дочь-7
93	Тулубаев Хисамет.	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-5	жена-35, дочь-15, дочь-0
94	Тулубаев Нигамет	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-38, дочь-12, дочь-6, дочь-4
95	Бегилден Мударис	башкир	хоз.-15, брат-6	хоз.-14, сест.-9
96	Турбанин Хабибулла	башкир	хоз.-30, сын-7	
97	Бегилдина Татлебика	башкирка	сын-14	хоз.-30
98	Ирназаров Хальфиттин	башкир	хоз.-70, сын-3	жена-51, жена-45, дочь-15, дочь-10
99	Курабаждин Бахтияр	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-35, дочь-2
100	Грихин Усилий	русский	хоз.-40	жена-35, дочь-8, дочь-3
101	Изибаев Гайнулла	башкир	хоз.-30	жена-25
102	Сагынбаева Бибикамал	башкирка		хоз.-57, дочь-12, дочь-8, дочь-8
103	Намазкаев Гайзулла	башкир	хоз.-18	мать-35, сест.-9, сест.-7
104	Гибадуллин Хайрулла	татар	хоз.-27, отец-65, сын-10	сест.-18, сест.-17, мать-56
105	Салихов Максут	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-12	
106	Ирназаров Исмагил	...	хоз.-35	жена-29, жена-25, дочь-11, дочь-8
107	Абутамнавсан Ягжар	башкир	хоз.-36	жена-25
108	Кушкин Курбангали	башкир	хоз.-16	хоз.-65, дочь-15
109	Бурангулов Самсиямал	башкир	хоз.-19	мать-55, дочь-25, дочь-19
110	Лукманов Усман	башкир	хоз.-24, брат-15	жена-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
111	Изибаева Сарбей	башкирка	сын-5	хоз.-45
112	Бикбердин Мударис	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-40, дочь-16, дочь-12, дочь-7
113	Изибаев Гайнулла	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-5	жена-25, дочь-7, дочь-4
114	Салихбаев Ишбулды	башкир	хоз.-30, брат-16	мать-65, жена-25
115	Истакбаев Гайнулла	башкир	хоз.-25	жена-18, мать-50, сест.-17
116	Лукманов Гадият	башкир	хоз.-25	жена-30, мать-55, сест.-17
117	Билгилдин Фальфидин	башкир	хоз.-65	жена-55
118	Воробьев Фоедор	русский	хоз.-58, сын-19, сын-15, сын-9, сын-4	жена-58, дочь-17, дочь-13, дочь-11, дочь-6
119	Мусин Камил	башкир	хоз.-37, брат-48	жена-28
120	Галин Абузар	башкир	хоз.-34, сын-12, брат-21	жена-25, жена-20, мать-60, сест.-13, сест.-8, дочь-4
121	Имашова Булякбика	башкирка		хоз.-28, дочь-3
122	Исмагилов Зулькафил	башкир	хоз.-52, сын-1	жена-40, дочь-6
123	Хусаенов Исхак	башкир	хоз.-27, сын-1	мать-70, дочь-7, дочь-26
124	Габбасова Гафия	башкирка		хоз.-57, хоз.-35, дочь-16
125	Зайнуллин Ягандар	татар	хоз.-72, сын-30, вн.-5	жена-62, сноха-18
126	Нигаметуллин Гизат.	татар	хоз.-40	жена-35, дочь-8
127	Бурангулов Маузига	башкирка	хоз.-15	хоз.-50, дочь-25, дочь-14, дочь-13
128	Каремов Кутлиахмет	башкир	хоз.-48, сын-14	хоз.-..., дочь-12
129	Нурбактен Хабибулла	башкир	хоз.-38, сын-10	
130	Гаврилов Константин	русский	хоз.-28, отец-65	жена-60, жена-28, дочь-4
131	Бигилден Мулахмед	башкир	хоз.-33, сын-5, брат-15	
132	Бигилдин Игсам	башкир	хоз.-15, брат-4	хоз.-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
133	Галин Шарефула	башкир	хоз.-29	жена-22
134	Мухамедьянов Загитулла	башкир	хоз.-35	дочь-5
135	Мухаметшин Гариф	татар	хоз.-48, сын-12, сын-5	дочь-18, дочь-8
136	Авалабаев Махмут	башкир	хоз.-52, сын-19, сын-8, сын-4	жена-50, дочь-35, дочь-22, дочь-10, дочь-0
137	Авальбаев Ишимгужа	башкир	хоз.-25	жена-26, сест.-28
138	Авальбаев Мухамедия	башкир	хоз.-25, брат-20	мать-50, сест.-16, жена-20
139	Авальбаев Абдрахим	башкир	хоз.-80	жена-60, дочь-20
140	Нурбактин Зайгабитдин	башкир	...[1]	
141	Кутдагалямов Солтан	башкир	...	
142	Ишкузин Исламгул	башкир	...	
143	Кутлигалямов Солтан	башкир	...	
144	Нурбактин Жазулла	башкир	...	
145	Николаев Конст.	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-11, сын-4	жена-30, дочь-8, дочь-6, дочь-3
146	Ишкузин Кунаккужа	башкир	хоз.-72, сын-5, сын-39, сын-27, сын-8, сын-3	жена-65, дочь-35, сноха-30, сноха-22
147	Ишкужин Габдурахим	башкир	хоз.-32, сын-11, сын-9	жена-28, жена-19, дочь-4
148	Лапдырев Прокоп	русский	хоз.-32, сын-2	жена-24, дочь-6, плем.-15
149	Солдаев Иван	русский	хоз.-35, сын-12, сын-1	жена-32, дочь-14, дочь-8, дочь-3
150	Сабитов Гараф	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-7, сын-6, сын-2	жена-25
151	Бурдов Паржир	русский	хоз.-24, брат-21	
152	Акбердин Рамазан	башкир	хоз.-30, плем.-5	жена-23, мать-56
153	Лопатина Мария	...	сын-18, сын-11	хоз.-46, дочь-20, дочь-19, дочь-16, дочь-7
154	Макеев Федор	...	хоз.-26, сын-3	жена-23, дочь-0

[1] *Состав семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
155	Попков Федор	...	хоз.-28	жена-23, мать-60, дочь-3, дочь-2
156	Акилов Михаил	русский	хоз.-25, сын-0	жена-20
157	Тулыбаев Губейт	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10
158	Ситдиков Гилиахмет	башкир	хоз.-45	жена-43, жена-30, дочь-12
159	Розсохин Александр	русский	хоз.-68, сын-13	жена-51, дочь-20, дочь-17, дочь-15
160	Яхин Хабибулла	башкир	хоз.-48, сын-1	жена-30, дочь-10, дочь-5
161	Яковлев Иван	русский	хоз.-29	жена-26, дочь-3
162	Осипов Авдей	русский	хоз.-50	жена-50
163	Бикбердин Ямшиха	башкир	хоз.-20, брат-9, брат-7	мать-35, сест.-12, сест.-5
164	Кувиков Михаил	русский	хоз.-26, сын-6, сын-3	жена-26
165	Муратшин Шакир	татар	хоз.-40, сын-4, сын-0	жена-30, дочь-12
166	Раззароев Степан	русский	хоз.-28	жена-25, дочь-3, дочь-0
167	Кузищев Яков	русский	хоз.-39, сын-3, сын-2, сын-0	жена-28, мать-78, дочь-2
168	Пешков Михаил	русский	хоз.-20, сын-2, брат-17	мать-40, жена-19, теща-45, сест.-13
169	Бикметов Ахметшариф	татар	хоз.-35, сын-13, сын-11, сын-1	жена-27, баб.-70
170	Рафиков Фатах	татар	хоз.-37, брат-19, брат-16, сын-9, сын-4	жена-25
171	Байназаров Абабакир	башкир	хоз.-33	жена-22, жена-30, мать-70
172	Субхангулов Асфандияр	татар	хоз.-44	жена-35, дочь-7, дочь-4, сирота-9, сирота-5, сест.-65, сест.-35
173	Карнаулов Аркадий	русский	хоз.-24, брат-30, брат-12	мать-60, сест.-14, сест.-20
174	Байрамголов Набиулла	башкир	хоз.-27	жена-21, сест.-16
176	Арзаув Андре	русский	хоз.-61, сын-17	хоз.-57
177	Ландарев Иван	русский	хоз.-36, сын-8	жена-37, дочь-16, дочь-15, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
178	Хабиров Фатхилислам	татар	хоз.-34, брат-15, сын-5	жена-30, мать-70, сест.-13, дочь-7
179	Василев Яков	русский	хоз.-50, сын-16	жена-45, дочь-14, дочь-11, дочь-7, дочь-4
180	Валоков Петр	русский	хоз.-25	жена-24, сест.-15
181	Петхив Иван	русский	хоз.-40, сын-10, сын-5	жена-30, дочь-4
182	Аширов Закир	татар	хоз.-42, сын-18, сын-14, сын-8, сын-4	жена-38, дочь-19, дочь-13, дочь-6
183	Юсупов Суфьян	башкир	хоз.-83	жена-55, дочь-18, дочь-30
184	Апкудинов Дим.	русский	хоз.-32	жена-25, дочь-3
185	Шерстыев Иван	...	хоз.-68, сын-25	жена-58, дочь-26, плем.-15
186	Архипов Иван	...	хоз.-63, сын-20, сын-12	жена-60
187	Ишкуватов Давлеткильды	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-4, плем.-16
188	Гизатуллин Салих	татар	хоз.-36, сын-15, сын-13, сын-5	жена-33, дочь-3
189	Яхин Гибатулла	башкир	хоз.-55, сын-13	жена-52, дочь-15
190	Лукманов Гибадулла	башкир	хоз.-62, сын-14	жена-56, дочь-16
191	Сигинбаев Сунагат	башкир	хоз.-38	мать-60, жена-32, сест.-13
192	Билгильдин Сеитбай	башкир	хоз.-45, сын-14	жена-14, жена-40, жена-16, дочь-10
193	Ситдыков Валиахмет	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-12, дочь-10
194	Канюков Нурулла	башкир	хоз.-36	жена-33, дочь-8, дочь-5, дочь-0,5, баб.-71
195	Ирназаров Адегам	башкир	хоз.-50, сын-12, брат-8, брат-6	жена-38
196	Махмутов Музафар	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-0	жена-36, сест.-25
197	Ниязбиев Абдулганий	татар	хоз.-50, сын-12, сын-15	жена-55, сест.-19
198	Юламанов Фатхулла	башкир	хоз.-31, сын-3	жена-23, свояч.-12
199	Нигаматуллин Хадей	татар	хоз.-68, сын-36	жена-58
200	Изибаев Давлетгир	башкир	хоз.-32	жена-20, жена-20, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
201	Соловьев Григорий	русский	хоз.-67, сын-28, сын-19, сын-15	жена-65, дочь-20
202	Ситдыков Галиастан	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-19, сын-17, сын-16, сын-9, сын-5	жена-46, дочь-25, дочь-12, дочь-9
203	Кулбац Самигулла	башкир	хоз.-30	жена-18, мать-65, сест.-15, дочь-8, дочь-7, дочь-4
204	Мусин Нурмух.	татар	хоз.-30, сын-4	жена-25, дочь-2
205	Макаев Нигам.	башкир	хоз.-30, брат-17, брат-22, сын-4	мать-70, жена-24
206	Мусин Абдулхак	татар	хоз.-25	жена-20
207	Халисов Мухам.	башкир	хоз.-25, брат-10, брат-3	мать-45, жена-20, сест.-16, сест.-12, сест.-5
208	Ваитова Сагида	татарка		хоз.-32, мать-60, дочь-16
209	Сулейманов Гибадулла	башкир	хоз.-62, сын-28	жена-58, сноха-20
210	Махмутов Музофар	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-0	жена-30
211	Цеткин Василий	русский	хоз.-29, сын-6	жена-26
212	Мусин Абдулахат	татар	хоз.-35, сын-5, сын-2	жена-30, дочь-13
213	Гизатуллин Халиулла	татар	хоз.-32, брат-24, брат-16, брат-12	мать-50, жена-18, сест.-14
214	Кусарбаев Нигматулла	башкир	хоз.-28, хоз.-24, хоз.-25, сын-1	хоз.-21, хоз.-20
215	Ишкужин Габдрахман	башкир	хоз.-25	хоз.-53, сест.-16, сест.-13, сест.-8, дочь-4
216	Панмарев Иван	русский	хоз.-28, брат-20, брат-16, брат-12, сын-4	хоз.-60, жена-25
217	Расламбеков Сулейман	башкир	хоз.-20	жена-14, сест.-13, мать-50
218	Кутлимблатов Сажаргали	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-24
219	Сулайманов Рашит	башкир	хоз.-15	хоз.-40, дочь-17, дочь-7, дочь-5
220	Изигильдин Нугмен	башкир	хоз.-38, сын-1, брат-17	жена-28
221	Галина Мадина	башкирка		хоз.-70
222	Кадаргулов Шигали	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-10, сын-6	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
223	Аверянов Михаил	русский	хоз.-70, вн.-3	жена-70, дочь-20, дочь-18, дочь-25
224	Смольянов Николай	русский	хоз.-31	жена-25, мать-65
225	Серегин Василий	русский	хоз.-22, сын-2	жена-20, дочь-3
226	Ишмуратов Губайдулла	татар	хоз.-35, сын-7, сын-5	жена-25, дочь-0
227	Андреева Проковья	...	сын-9, сын-3	хоз.-41, дочь-15, дочь-10
228	Фахридинов Касим	татар	хоз.-35	жена-30, мать-60
229	Сиражидинов Гариф	башкир	хоз.-24	жена-24, сест.-20
230	Сафин Рахматулла	башкир	хоз.-55	жена-40, дочь-28, дочь-18
231	Давлетшин Галиулла	башкир	хоз.-19, брат-17, брат-4	сест.-15
232	Баймухаметов Хабибьямал	башкир	хоз.-65	жена-60, дочь-20
233	Сагатуж. Ярмухамет	башкир	хоз.-28, сын-2, брат-18	жена-20
234	Заев Иван	русский	хоз.-30, сын-6	жена-25, мать-70, сест.-16
235	Арежяф. Меран	русский	хоз.-57, сын-18, сын-17, сын-15, сын-8, сын-4	дочь-10
236	Бурашин Загидулла	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-10
237	Шарапова Маргуба	башкирка		хоз.-40
238	Ишбулдина Кинзябика	башкирка	сын-7	хоз.-60
239	Путинихин Павел	русский	хоз.-27, сын-3	жена-27, плем.-9
240	Ситдикова Фатхия	башкирка	сын-5	хоз.-30, дочь-15, дочь-12
241	Запольский Василий	русский	хоз.-34, сын-12, сын-5	жена-32, дочь-16
242	Курманаев Муратша	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-5	жена-40, дочь-1
243	Муллагильдин Шарифулла	башкир	хоз.-36, сын-15	жена-30, дочь-..., дочь-11, дочь-5, дочь-2
244	Еникеев Адегам	татар	хоз.-16, брат-9, брат-5	жена-41, дочь-11
245	Денмухаметова Бика	башкирка		хоз.-29, сест.-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
246	Киселева Минадур	русский	сын-13	хоз.-39, сест.-27
247	Кутдагалямов Валиулла	башкир	хоз.-67, сын-8	
248	Гирасимов Павел	русский	хоз.-29, сын-0	жена-28, дочь-7
249	Бигильдин Гилязитдин	башкир	хоз.-50	жена-35
250	Салихова Амина	башкирка	хоз.-17	хоз.-48, дочь-15
251	Файзуллин Хасан	башкир	хоз.-18	хоз.-35, мать-70
252	Курбандин Мулабай	башкир	хоз.-48, сын-17	хоз.-45, дочь-15, дочь-9
253	Баешев Галиахмет	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10, сын-1,5	хоз.-50, дочь-4
254	Салихов Ахмадьян	башкир	хоз.-17	хоз.-14
255	Салихов Сабиржан	башкир	хоз.-50, сын-4	хоз.-20
256	Баишев Хажигали	башкир	хоз.-18, брат-12	хоз.-50, жена-15
257	Кутлугалямов Кунсулу	...	сын-11, сын-5	хоз.-35, дочь-2
258	Биишев Фаткулла	башкир	хоз.-24	
259	Курбава Елина	русская	хоз.-66, сын-33, сын-14, сын-15, сын-3	хоз.-63, сноха-25, дочь-21, дочь-19, дочь-0
260	Мухаметрахимов Зинатулла	башкир	хоз.-17	мать-38, сест.-7
261	Магадиев Фатогулла	башкир	хоз.-40, сын-3	хоз.-70, сноха-30, дочь-0
262	Салихов Мустажа	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-12, сын-6	хоз.-59, сноха-40, дочь-8, дочь-2
263	Абдрахимов Саидгали	башкир	хоз.-30, сын-8, сын-2	хоз.-29, дочь-5
264	Фасхтденов Буран	башкир	хоз.-30, хоз.-19	хоз.-25, сест.-16, сест.-13, сест.-8, мать-70
265	Валтачов Пракафий	русский	хоз.-33	хоз.-30, дочь-6
266	Буранбаев Гусман	башкир	хоз.-50, сын-6	хоз.-19, хоз.-25, дочь-9
267	Рахманкулов Ахсан	башкир	хоз.-30, сын-5	хоз.-20
268	Тимербулатов Халим	башкир	хоз.-39	хоз.-38, хоз.-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
269	Ирназаров Хабибулла	башкир	хоз.-20	хоз.-40, дочь-16, дочь-12
270	Ирназаров Асатулла	башкир	хоз.-55	хоз.-50, дочь-17, дочь-15
271	Юсупов Харис	башкир	хоз.-17	мать-60
272	Мухаметрахимов Мажит	башкир	хоз.-17, брат-13	мать-65, сест.-5
273	Мухаметрахимов Адулхак	башкир	хоз.-17	мать-55, сест.-17, сест.-25
274	Мухаметрахимов Сугандук	башкир	хоз.-60	дочь-14
275	Галиев Зариф	татар	хоз.-37, сын-2	жена-30, дочь-4
276	Шарипова Ахаб.	татарка		хоз.-72, дочь-25, вн.-0
277	Базарголов Мухамадсафа	башкир	хоз.-25	хоз.-63, сест.-15, сест.-20
278	Бикмитов Нигматулла	татар	хоз.-16, сын-7	хоз.-30, дочь-12, сест.-16
279	Изибаев Хайрулла	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-30
280	Изибаев Гибадулла	башкир	хоз.-45, сын-3, сын-2	жена-25, дочь-15
281	Урмантаев Салях	башкир	хоз.-20, брат-10	сест.-16
282	Урмантаева Галия	башкирка	хоз.-17	мать-60
283	Урмантаев Жигишариф	башкир	хоз.-35, сын-3, брат-7	жена-25, сест.-8
284	Абдулсалямова Гайша	башкирка	хоз.-16	мать-50, дочь-12
285	Урмантаев Баймухамет	башкир	хоз.-60, сын-24	дочь-8, дочь-15
286	Лукманов Мазгар	башкир	хоз.-16, брат-12	сын-18
287	Мух-Аменова Гайша	башкирка		хоз.-25
288	Ирназаров Мухамади	башкир	хоз.-28	хоз.-21, дочь-4
289	Ветушкина Анна	русская		хоз.-20, сест.-22, сест.-30
290	Ишкужин Хибат	башкир	хоз.-46	жена-30, дочь-8, дочь-4
291	Казакбаев Султан	башкир	хоз.-40	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
292	Яхин Мухаматдин	башкир	хоз.-16, брат-13	мать-28, дочь-8
293	Яхин Зинатулла	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-25, дочь-3, сест.-30
294	Гизетуллин Хайридин	татар	хоз.-60, сын-8	хоз.-50, дочь-14, дочь-23
295	Ахметов Сафар	башкир	хоз.-50	дочь-17
296	Ситдыков Халит	башкир	хоз.-17, брат-12	мать-60
297	Сатаргулов Юсуп	башкир	хоз.-24	мать-55, жена-20
298	Юсупов Исмагил	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-35, сест.-12
299	Туслубаев Хажимух.	башкир	хоз.-17, брат-12	мать-45
300	Изибаев Кутус	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12	жена-35, дочь-10, дочь-5
301	Юсупова Бабей	башкирка		хоз.-40, дочь-12, дочь-8, дочь-7, дочь-6
302	Николаев Виктор	русский	хоз.-25	жена-18
303	Сараев Иван	русский	хоз.-55, сын-13, сын-12, сын-10	жена-45, дочь-19, дочь-15
304	Сулейманов Разитдин	башкир	хоз.-39, брат-28, сын-4	жена-30, дочь-5, дочь-3
305	Мунбаткулов Негматулла	башкир	хоз.-36	хоз.-22
306	Павалова Итакина	русская	сын-27, сын-15	хоз.-55, дочь-21, дочь-18, дочь-12, дочь-9, сноха-25, дочь-2
307	Базарголов Агил	башкир	хоз.-27, сын-15	хоз.-20
308	Мазфгалов Сибагат	башкир	хоз.-38, сын-10	хоз.-23, дочь-17, дочь-8, дочь-4
309	Кусамишов Камалитдин	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-2	хоз.-45, сноха-23, дочь-5, дочь-4
310	Арсланбиков Гидиятулла	башкир	хоз.-39, хоз.-28, сын-2	хоз.-22, дочь-5, хоз.-20, дочь-1
311	Киселев Федор	русский	хоз.-28, сын-3	хоз.-27, мать-59, сест.-14
312	Петров Иван	русский	хоз.-73, сын-30, сын-27, вн.-2	жена-63, сноха-26, сноха-23, теща-85
313	Галин Талха	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-8	хоз.-40, сноха-26, сноха-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
314	Аржевск. Ефим	русский	хоз.-59, сын-27, сын-17, сын-15, сын-8, сын-5	хоз.-47
315	Назарголов Сергали	башкир	хоз.-27	хоз.-25, мать-65, дочь-2
316	Изибаев Асыл	башкир	хоз.-35	хоз.-29
317	Нурбактин Мухамедгали	башкир	хоз.-36, сын-1, брат-9, брат-14	мать-49, жена-30, дочь-13, дочь-23
318	Сяргулов Фасхтден	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-15	хоз.-50, сестр.-22, сест.-5, сест.-12
319	Маскаров Габдарафик	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-17	хоз.-63, сноха-25, сноха-20, дочь-6
320	Файзуллин Фахрс.	татар	хоз.-34	хоз.-60, дочь-14
321	Беешев Атаулла	башкир	хоз.-38	хоз.-30, хоз.-28, дочь-5, дочь-3, дочь-3
322	Кушкулдин Юсуп	башкир	хоз.-30, отец-85	хоз.-20
323	Баймухаметов Динмухамет	башкир	хоз.-28, брат-16	хоз.-26
324	Маскаров Арслан	башкир	хоз.-42, сын-4, сын-2	хоз.-41, дочь-12, дочь-7, дочь-1
325	Филимонов Александр	русский	хоз.-22, брат-16, брат-15, брат-2	жена-20, мать-47, сест.-17, сест.-12, сест.-8, сест.-4
326	Рыбаков Михаил	русский	хоз.-33, сын-10, сын-6, сын-4	жена-28, дочь-9, дочь-0
327	Насиров Яганур	татар	хоз.-75	хоз.-55, дочь-12, дочь-10, сноха-25, вн.-0,5
328	Ярлгин Михаил	...	хоз.-28, сын-1	хоз.-23, дочь-4
329	Ягаров Иван	чуваш	хоз.-23, брат-33, брат-19	хоз.-66, сноха-33, дочь-12, сест.-33
330	Юлбаткин Сайфулла	башкир	хоз.-66, сын-14	хоз.-63, дочь-4
331	Васильев Вячеслав	русский	хоз.-16, брат-12	мать-38, сест.-18
332	Сулиманов Газиз	башкир	сын-14	хоз.-45, дочь-16, дочь-3
333	Казакбаев Шагишарев	башкир	хоз.-36	хоз.-25, хоз.-21, дочь-6, дочь-1,5
334	Маскаров Мухамедгали	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-3	хоз.-20, дочь-8
335	Бурангулов Хамзя	башкир	хоз.-45	хоз.-30, дочь-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
336	Буранголов Ахметхажи	башкир	хоз.-30, сын-9, сын-7, сын-5	хоз.-20, дочь-11
337	Бурангулов Газизулла	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-4	хоз.-40
338	Биишев Гизятулла	башкир	хоз.-28	хоз.-20
339	Ирназаров Кулмухамет	башкир	хоз.-91	хоз.-70, сноха-40, дочь-3
340	Маскаров Абдаразак	башкир	хоз.-70, сын-2	хоз.-70, дочь-17, сноха-22
341	Ирназаров Ульдан	башкир	хоз.-75, сирота-6	хоз.-59, сирота-9, сирота-8
342	Нурбаткин Загидулла	башкир	хоз.-40, сын-10	хоз.-30, дочь-18, дочь-0,5
343	Миранов Гирмалай	русский	хоз.-47, сын-12	хоз.-47, дочь-19, дочь-17, дочь-16, дочь-10
344	Разсыхин Асяким	русский	хоз.-35, сын-7, сын-4	жена-30
345	Падилин Петр	русский	хоз.-20	мать-50
346	Сахарбаев Муллагаян	башкир	хоз.-30, сын-5	мать-60, жена-25, дочь-12, дочь-9, дочь-6
347	Абдулсалямов Зайнитдин	башкир	хоз.-29	жена-20
348	Абдулсалямов Саитгали	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-16
349	Семилетков Виктор	русский	хоз.-21	жена-21
350	Шарипов Сатритдин	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-27
351	Воробьев Андрей	русский	хоз.-36	жена-27, дочь-14, дочь-12, дочь-4, дочь-22
352	Сайфуллин Хабибулла	татар	хоз.-43, сын-15, сын-12, сын-8	жена-33
353	Абдулхаликов Ибрагим	башкир	хоз.-25, брат-18	жена-22, сест.-17, сест.-12
354	Яхин Фатфулла	башкир	хоз.-25, брат-15, сын-1	жена-25
355	Сатаргулов Шагимардан	башкир	хоз.-37, сын-9	
356	Сагадеев Хабибнар	башкир	хоз.-25	жена-22
357	Кутлюмбатов Гидиятулла	башкир	хоз.-34, брат-15	жена-26, мать-70, дочь-1
358	Бильгилдин Шарафидин	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-18, дочь-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
359	Гадыльшин Мухаметкарим	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-3	хоз.-32, дочь-9
360	Саганбаев Рамазан	башкир	хоз.-26, брат-17, брат-28, сын-5, сын-8, сын-7	жена-18, мать-65, сест.-14, сест.-7, сноха-23
361	Аитов Гайфулла	татар	хоз.-47	жена-38, дочь-18
362	Нойнов Василий	...	хоз.-48	хоз.-47, дочь-20
363	Байназаров Янтира	башкир	хоз.-30, брат-18	жена-22
364	Абдурахимов Султангали	башкир	хоз.-57, сын-10, сын-7, сын-1	хоз.-46, дочь-12, дочь-9, дочь-5
365	Начаров Василий	русский	хоз.-58, сын-24, сын-12, сын-8	хоз.-56, сноха-24, дочь-2
366	Каремов Губайдулла	башкир	хоз.-25, сын-15, сын-5	хоз.-38, дочь-16, дочь-5, дочь-4
367	Каримов Ахмедулла	башкир	хоз.-23, брат-18, брат-14, брат-7	жена-20, мать-57, сест.-12, сест.-10, сест.-5
368	Каримов Гизатул	башкир	хоз.-24, брат-12, брат-6, брат-17, брат-22	хоз.-55, сноха-15, сноха-15, дочь-9, дочь-6, дочь-3
369	Каремов Губейдулла	башкир	хоз.-38, сын-5	хоз.-30, дочь-7, дочь-2
370	Каремов Лутфулла	башкир	хоз.-45	хоз.-30, дочь-4, дочь-23

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 1429–1905.

5-я Бурзянская волость, д. Токтагулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Лачинов Мурзагали	башкир	хоз.-30	
2	Магафуров Исмагил	башкир	хоз.-22	жена-20
3	Узянбаева Закия	башкирка		хоз.-16
4	Хабибуллин Талип	башкир	хоз.-26	жена-20
5	Валиев Гумер	башкир	хоз.-25	жена-20
6	Мусин Яхия	башкир	хоз.-25	сест.-13
7	Шарипов Габит	башкир	хоз.-30, брат-13	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Галиева Хадися	башкирка		хоз.-15
9	Лачинова Гайникамал	башкирка		хоз.-20
10	Лачинова Сафура	башкирка	сын-13	хоз.-50, дочь-10
11	Лачинов Галисултан	башкир	хоз.-30, сын-10	жена-29
12	Хабиев Ахмадей	башкир	хоз.-22, брат-15	сест.-6
13	Ишмуратов Габдулхак	башкир	хоз.-26	
14	Баймухаметов Хибит	башкир	хоз.-18	
15	Ишмуратова Хадися	башкирка		хоз.-28
16	Тансыккулов Зияп	башкир	хоз.-22	
17	Шарипов Шафик	башкир	хоз.-17	сест.-30
18	Исянбаева Бибивафа	башкир	сын-17, сын-16	хоз.-35, дочь-6
19	Шарипов Ахмедия	башкир	хоз.-16	
20	Саитбаталова Сафура	башкирка		хоз.-30, сест.-20
21	Давлетгильдина Бадрниса	башкирка		хоз.-70, дочь-20, дочь-10
22	Ишмуратов Гайнидин	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-12	жена-55, дочь-8
23	Валиев Сахип	башкирка		хоз.-60, дочь-22, дочь-8
24	Валеев Низам	башкир	хоз.-36	
25	Валитова Файза	башкирка	сын-16	хоз.-53, дочь-13
26	Ахметжанова Ханифа	башкирка		хоз.-35
27	Мусина Альниса	башкирка		хоз.-48, дочь-8
28	Мусин Харрас	башкир	хоз.-55	жена-30, дочь-8
29	Мусин Мухамет	башкир	хоз.-26	
30	Мусин Фазулла	башкир	хоз.-35	жена-24, дочь-0,5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Халилов Нигаметулла	башкир	хоз.-34	дочь-12
32	Сагитов Магадей	башкир	хоз.-43, сын-7	жена-35, дочь-2
33	Магафуров Ильяс	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-23
34	Ахметов Шагаргази	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-30, дочь-13
35	Узянбаев Ганий	башкир	хоз.-34, сын-12	жена-26, дочь-2
36	Мухьянов Хабибрахман	башкир	хоз.-34, сын-0	жена-23
37	Валиев Зияй	башкир	хоз.-30	жена-26, сест.-15, сест.-20
38	Валиев Галиястан	башкир	хоз.-55, сын-19	жена-35, дочь-8
39	Магафуров Хажуахмет	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-50
40	Лачинов Ишмухамет	башкир	хоз.-18, брат-15	жена-25
41	Вахитов Нафик	башкир	хоз.-63, сын-25, сын-15	жена-55, сест.-55
42	Пуштинский Ефим	русский	хоз.-40, сын-22, сын-15, сын-3, сын-1	жена-40, дочь-13, дочь-12
43	Узянбаев Абубакир	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-20
44	Султангулов Варис	башкир	хоз.-30	
45	Ишмухаметов Гайнитдин	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-10	жена-40, дочь-7, дочь-4
46	Султанбаев Кужахмет	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-3
47	Хабиев Биргали	башкир	хоз.-52, сын-10	жена-33, дочь-1
48	Тансыккулов Вара	башкир	хоз.-30	жена-25
49	Сагитов Газзали	башкир	хоз.-50, сын-5	жена-40
50	Лачинов Зиннур	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-4	жена-30
51	Лачинов Шагисултан	башкир	хоз.-25, брат-12	мать-50, сест.-15
52	Каримов Гильмишариф	башкир	хоз.-15	сест.-20, сест.-12
53	Усманов Касим	башкир	хоз.-55, сын-3	жена-30, дочь-15, дочь-8, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
54	Сапожников Ефим	русский	хоз.-74	жена-72
55	Шарипов Ибрагим	башкир	хоз.-24, брат-4	мать-40, сест.-20, дочь-8
56	Мухаметрахимов Биргали	башкир	хоз.-47, сын-5	жена-40
57	Каримов Мух-Шариф	башкир	хоз.-25, сын-4, сын-2	жена-25
58	Салихов Фазлый	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-35, дочь-13, дочь-8
59	Мусин Садык	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-29, мать-70
60	Узянбаев Габдрахман	башкир	хоз.-52	жена-50, дочь-2
61	Ахметов Шагивалий	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-13	жена-55, мать-80, дочь-20, дочь-18, дочь-6
62	Узянбаев Муса	башкир	хоз.-34, сын-16, сын-11, сын-5	жена-30, дочь-9, дочь-15
63	Хабибуллин Шагишариф	башкир	хоз.-30, сын-3	жена-27
64	Хабибуллин Хибитулла	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-7, дочь-5
65	Хабибуллин Вхмит	башкир	хоз.-53, сын-12, сын-3	жена-30, дочь-16
66	Мансуров Агзям	башкир	хоз.-32, сын-6, сын-3	хоз.-27, хоз.-30, дочь-2, дочь-2
67	Мусин Фазыл	башкир	хоз.-74, сын-43, вн.-2	жена-60, сноха-21
68	Тухватуллин Мух-Гали	башкир	хоз.-28, брат-22, брат-16	мать-55, сест.-12, дочь-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 1234–1310.

5-я Бурзянская волость, д. Туркменово 1-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сулейманов Фазулла	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-15	жена- 50, дочь-17, дочь-3
2	Сулейманов ...	башкир	хоз.-30, сын-4, брат-18, брат-15, брат-9	жена-20, мать-55
3	Сулейманов Сибагат	башкир	хоз.-48, сын-27, сын-16, сын-15	жена-45
4	Ишмуратов Сагитгали	башкир	хоз.-27	жена-25, мать-50
5	Ишмуратов Хайрульвафа	башкир	хоз.-15	мать-55

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Ишмуратов Шариф	башкир	хоз.-30	жена-30
7	Хакимов Хасис	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-13, сын-9, сын-7, сын-4, сын-0	жена-45, жена-30, дочь-16
8	Ишмуратов Альмухамет	башкир	хоз.-61, сын-16	жена-60, дочь-10, сноха-16
9	Ишмуратов Ярмухамет	башкир	хоз.-56, сын-19, сын-15, сын-4	дочь-17, дочь-25, дочь-3
10	Ишмуратов Масгуд	башкир	хоз.-56, сын-10, сын-11, сын-7	жена-57, сноха-16, дочь-14, дочь-12
11	Имангулов Асылбай	башкир	хоз.-65, сын-25	
12	Мухаметшин Сафуван	башкир	хоз.-25	жена-20
13	Ахметов Хайритдин	башкир	хоз.-65, сын-15	дочь-9
14	Нигаметуллин Нургали	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-25
15	Нигаметуллин Бибиямал	башкир	сын-16	хоз.-48, дочь-13
16	Абхадиков Гарифула	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-30, дочь-14, дочь-7
17	Гарифуллин Тахитдин	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-18
18	Абдуллин Адигам	башкир	хоз.-35, брат-14, брат-12, брат-0	жена-30
19	Бекбулатов Султан	башкир	хоз.-82	дочь-20
20	Кужин Губайдула	башкир	хоз.-15	мать-50
21	Хасянов Зайнула	башкир	хоз.-50, сын-7	
22	Суяргулов Гарифмет	башкир	хоз.-18	мать-60
23	Туктамышев Ахметзян	башкир	хоз.-30, сын-12, сын-9, сын-7, сын-0	жена-35, дочь-4
24	Буранбаев Идрис	башкир	хоз.-19	
25	Ихсанов Афтах	башкир	хоз.-48	жена-35, дочь-7, дочь-9
26	Куланбаев Гузаир	башкир	хоз.-50	
27	Исангулов Сагадий	башкир	хоз.-35, сын-13	жена-30, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Буранбаев Абдулла	башкир	хоз.-58, сын-0	жена-60, дочь-6
29	Идрисов Фахурей	башкир	хоз.-30, брат-14	жена-28, дочь-5
30	Куланбаев Сагадат	башкир	хоз.-35	
31	Идрисова Бибикамал	башкирка		хоз.-60, дочь-12
32	Ихсанов Фаттах	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-4
33	Исангулов Дамендар	башкир	хоз.-30, сын-6	
34	Искаков Юмагужа	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-5	жена-25
35	Идрисов Балял	башкир	хоз.-66, сын-25	жена-55, дочь-13, дочь-8
36	Идрисов Савалдияр	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-6	жена-30, дочь-13
37	Идрисов Габит	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-6, сын-4	жена-30, дочь-14, дочь-12
38	Галин Ягуда	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-6
39	Галин Хужар	башкир	хоз.-60, сын-9	жена-40, дочь-12, дочь-10
40	Авхадиев Шайхитдин	башкир	хоз.-45	дочь-12
41	Хакимов Хибад	башкир	хоз.-30	жена-25
42	Авхадиев Сайфитдин	башкир	хоз.-45	
43	Авгазизов Султанмурат	башкир	хоз.-55	жена-40
44	Бикбулатов Султанмурат	башкир	хоз.-58	дочь-20
45	Зегангеров Сагима	башкир	сын-12, сын-5	хоз.-35, дочь-13, дочь-11
46	Тулубаев Муллабай	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-25
47	Яныбаев Агзям	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-11, сын-6, сын-4	жена-40
48	Яныбаев Султан	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-45, дочь-12, дочь-5
49	Тулубаев Гиният	башкир	хоз.-39, сын-0, отец-80	жена-30
50	Тукаев Мухаметгали	башкир	хоз.-40	жена-35, мать-80

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
51	Фаутов Ильяс	башкир	хоз.-50	жена-50, дочь-15
52	Шагиев Нургали	башкир	хоз.-30, отец-70	жена-25, мать-60
53	Сабагатов Янгужа	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30, дочь-5
54	Базаргулов Муллагул	башкир	хоз.-32, сын-4	жена-25
55	Базаргулов Ахметкужа	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-5	жена-56, дочь-16, дочь-13, дочь-5
56	Идрисов Калимулла	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-5, сын-3, сын-1,5, свояк-28	жена-40, жена-35, дочь-14, баб.-65, дочь-1, сест.-35, вн.-2
57	Ишкужин Хажи	башкир	хоз.-40	жена-40, жена-25, сест.-35, дочь-12
58	Тулубаев Губайт	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-25, дочь-6, дочь-8
59	Амангулов ...	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-10, сын-7	жена-31
60	Саитягофаров Фатима	башкирка	сын-15, сын-10, сын-4	хоз.-65, сноха-10
61	Мубараков Талиб	башкир	хоз.-60, сын-15	жена-55, дочь-12
62	Янбазеков Шахимухамет	башкир	хоз.-38, сын-8	жена-30
63	Базарголов Ахметша	башкир	хоз.-56, сын-11	жена-56, жена-45, дочь-14, дочь-8, дочь-1,5
64	Базаргулов Хажимурат	башкир	хоз.-27, сын-11, сын-5, брат-20	жена-22, мать-70, дочь-3, ...-60, сноха-17
65	Яхшидавлетов Гаттав	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-13, сын-11, сын-5, сын-3	жена-50, жена-40, дочь-8, дочь-2
66	Хакимов ...	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-6	жена-50, жена-46, дочь-25, дочь-7, дочь-0
67	Сулкишанов Газизулла	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-2, мать-70
68	Хамматов Сафа	башкир	хоз.-65, сын-15	жена-45, дочь-8
69	Катаров Габбас	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-12, сын-6, сын-4	жена-45, жена-40, дочь-6, сноха-25
70	Манигулов Мухамедьян	башкир	хоз.-35, отец-70	жена-30
71	Шарипов Магадий	башкир	хоз.-54, сын-16	жена-25
72	Идрисов Мухаметкужа	башкир	хоз.-60, сын-20	дочь-15, дочь-12, дочь-10, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
73	Яруллин Саитбурхан	башкир	хоз.-70, сын-12	жена-55, дочь-14, дочь-5
74	Хабиров Мендияр	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-40, дочь-11
75	Ахметов Нугаман	башкир	хоз.-30, сын-12, сын-8, сын-5	жена-28, дочь-15
76	Харрасов Ахметгали	башкир	хоз.-35	жена-30
77	Ахметов Дамха	башкир	хоз.-33, сын-3, сын-0	жена-31, мать-67
78	Янибаев Галлям	башкир	хоз.-32, брат-62, вн.-3, брат-14, вн.-1	мать-75, жена-30, сноха-50, жена-28, дочь-2
79	Туйгунов Юлтимир	башкир	хоз.-62, сын-17, сын-14, сын-5	жена-50, дочь-12, дочь-6
80	Рахметуллин Фарат	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-6	жена-50, дочь-8, дочь-5
81	Харрасов Ахмедия	башкир	хоз.-45, сын-4, отец-80	жена-35
82	Харрасов Гилазитдин	башкир	хоз.-62, сын-22, сын-16, сын-5	жена-55, сноха-45
83	Харрасов Мингаж	башкир	хоз.-35	жена-30
84	Нигаметуллин Кильдияр	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-25	жена-40, дочь-4
85	Ахметов Ахтям	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-10, сын-8, сын-6	жена-45
86	Мухаметгали Абдулахмат	башкир	хоз.-36, отец-70	жена-35, дочь-3, дочь-25
87	Мухаметшин Абдурафик	башкир	хоз.-40	жена-35
88	Нигаметуллин Миндияр	башкир	хоз.-45, отец-70, сын-4	жена-35, дочь-11, мать-70
89	Шагиев Яхия	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-51, дочь-15
90	Искаков Габбас	башкир	хоз.-50, сын-8	жена-40, дочь-5
91	Ясавиев Ахметулла	башкир	хоз.-40, сын-6	жена-40, мать-80, дочь-5, дочь-3
92	Ишалин Хайрулла	башкир	хоз.-33	жена-30, мать-70, сест.-12
93	Ишалин Атавулла	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-4, дочь-0
94	Суяргулов Хабибулла	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-5	жена-30, жена-20
95	Туктаманов Габит	башкир	хоз.-60	жена-60, дочь-15

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
96	Курамшин Газиз	башкир	хоз.-50	жена-30
97	Ихсанов Махмут	башкир	сын-12	хоз.-45, дочь-15
98	Ихсанов Файзрахман	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-15, дочь-6
99	Тактамышев Галлям	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-4	жена-40, дочь-20, дочь-8
100	Кувандыков Фаттах	башкир	хоз.-68, сын-23, сын-19	жена-60, сноха-18
101	Кувандыков Загидулла	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-1
102	Кувандыков Гарифулла	башкир	хоз.-26	жена-22, дочь-8
103	Кувандыков Хамедулла	башкир	хоз.-25, сын-4	жена-20
104	Кувандыков Фахрислам	башкир	хоз.-62, сын-19, сын-13, сын-13, сын-2, сын-16, сын-26	жена-60, жена-40, дочь-15, дочь-4, сноха-16

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 64–181.

5-я Бурзянская волость, д. Туркменово 2-е

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ишмуратов Ганей	башкир	хоз.-60	жена-40, дочь-15, дочь-12
2	Ишмуратов Муртаза	башкир	хоз.-40	жена-38, дочь-10, дочь-7
3	Алтынгужин Исмагил	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10, дочь-3
4	Утарбаев Загрдин	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-4
5	Кутарбаев Шагаргази	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-10, сын-7, сын-3	жена-40
6	Утарбаев Нургали	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-0
7	Камалетдинов Магафур	башкир	хоз.-65, сын-10	жена-75, дочь-4
8	Давлетшин Магафур	башкир	хоз.-70, сын-14, сын-12	жена-65, дочь-14
9	Утарбаев Валиулла	башкир	хоз.-57, сын-18	жена-50, сноха-19
10	Заманов Сейфутдин	башкир	хоз.-59, сын-14, сын-11	жена-50, жена-40, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Мурадымов Зианур	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-14, дочь-12
12	Сафин Кутлугужа	башкир	хоз.-..., сын-12	жена-40, дочь-20, дочь-15, дочь-12
13	Килмухаметов Ганият	башкир	хоз.-29	жена-25
14	Утарбаев Денислам	башкир	хоз.-61, сын-15, сын-13, сын-7, сын-5	жена-56, дочь-6, дочь-3
15	Шагидуллин Хабибрахман	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-14
16	Тангатаров Якуп	башкир	хоз.-20	жена-20
17	Тангатаров Исмагил	башкир	хоз.-40	жена-35
18	Ишмуратов Мужагар	башкир	хоз.-35, сын-4	жена-30, дочь-2
19	Шагидуллин Шагимардан	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-8	жена-42, жена-45, дочь-7, дочь-2, дочь-1
20	Шагидуллин Бадрат	башкир	хоз.-15	мать-45, сест.-12, сест.-16
21	Юнусов Валиахмет	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-7
22	Юнусов Кужахмет	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-15, дочь-12
23	Ахметшин Мухаметша	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-40, дочь-14
24	Асятуллин Ганатбай	башкир	хоз.-30	жена-25, мать-70
25	Ишметов Имангали	башкир	хоз.-15	
26	Махмутов Сагадей	башкир	хоз.-50	жена-40
27	Кутлуахметов Мурзабулат	башкир	хоз.-60, сын-2	жена-40
28	Юнусов Хакимьян	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-20
29	Зулькарнаев Алсынбай	башкир	хоз.-65, сын-33, сын-24	жена-50, сноха-25, дочь-16, дочь-12, дочь-8
30	Тангатаров Сахиулла	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-50, дочь-14
31	Юлдубаев Карим	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12	жена-50, дочь-12, дочь-14
32	Тангатаров Куртиямал	башкир	хоз.-14	мать-70, дочь-12, дочь-14
33	Утарбаев Газизулла	башкир	хоз.-...	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Кутлубулатов Сабиля	башкирка	хоз.-22	мать-70
35	Алламуратов ...	башкир	хоз.-...	жена-30
36	Ишмуратов Галимьян	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-15
37	Тангатаров Хайдар	башкир	хоз.-25	мать-75
38	Баймухаметов Мухаметдин	башкир	хоз.-...	жена-35
39	Баймухаметов Фахретдин	башкир	хоз.-24	жена-30
40	Тунгатаров Галихайдар	башкир	хоз.-14	сест.-12
41	Тухватуллин Сеитбатал	башкир	хоз.-70	жена-50, дочь-12
42	Мурадымов Хатем	башкир	хоз.-35	жена-25, мать-70
43	Давлетшин Зайнулла	башкир	хоз.-16	мать-70
44	Галин Давлетберды	башкир	хоз.-50	жена-45
45	Утарбаев Набиулла	башкир	хоз.-69, сын-16, сын-25, сын-12	жена-70
46	Мухамедьяров Вагап	башкир	хоз.-15	мать-70
47	Гайнуллин Яхия	башкир	хоз.-16, брат-30	мать-70, сест.-14
48	Алламуратов Фахретдин	башкир	хоз.-30	мать-70, сест.-20, сест.-12
49	Сафин Халил	башкир	хоз.-18, брат-12	
50	Кутлубулатов Хабибямал	башкир	сын-7, сын-12	мать-70, жена-25
51	Мурадымов Шагисултан	башкир	хоз.-75, сын-19, сын-14	жена-70, сноха-25
52	Утарбаев Амерхан	башкир	хоз.-57, сын-21	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-8, дочь-5
53	Аллакуватов Галиахмет	башкир	хоз.-71, сын-13, сын-9	жена-70, жена-68, жена-63
54	Утарбаев Кулбадак	башкир	сын-11	мать-66
55	Утарбаев Магадей	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-50, дочь-12
56	Аллагуватов Хабибулла	башкир	хоз.-30	жена-24, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ть	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Хисметов Ишмухамет	башкир	хоз.-55	жена-45, дочь-14, дочь-11
58	Утарбаев Авзал	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-14	жена-45, дочь-16, дочь-12
59	Мурадымов Мазгар	башкир	хоз.-25	жена-25, дочь-12
60	Кужахметов Султангарей	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-12
61	Шагидуллин Абдулла	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-12	жена-40, дочь-15, дочь-12
62	Аллакуватов Ахметшараф	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-25, дочь-6
63	Алламуратов Газизулла	башкир	хоз.-..., брат-15	жена-40, дочь-14, дочь-12
64	Утарбаев Галлям	башкир	хоз.-50	жена-40, жена-40, дочь-14, дочь-12
65	Утарбаев Абрар	башкир	хоз.-...	жена-25, мать-70
66	Юлдубаев Шарифулла	башкир	хоз.-40, сын-14	жена-35, дочь-12
67	Юлдубаев Самигулла	башкир	хоз.-30, брат-15	жена-25, мать-75
68	Заманов Шакир	башкир	хоз.-...	жена-50, сын-14, сын-12, сын-9, вн.-16
69	Юнусов Хамедьян	башкир	хоз.-25, брат-14	жена-25
70	Тансыккужин Султанахмет	башкир	хоз.-25, брат-12	жена-20, мать-70
71	Тансыккужин Мужавир	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-50, сноха-18
72	Тансыккужин Уммет	башкир	хоз.-25	жена-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 959. Л. 182–257.

СВЕДЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1926 Г. О БУРЗЯНСКИХ СЕЛЕНИЯХ ЗИЛАИРСКОГО КАНТОНА

В 1926 г. в России была проведена Всесоюзная перепись населения, учитывавшая сельское наличное население, а в городах – постоянное.

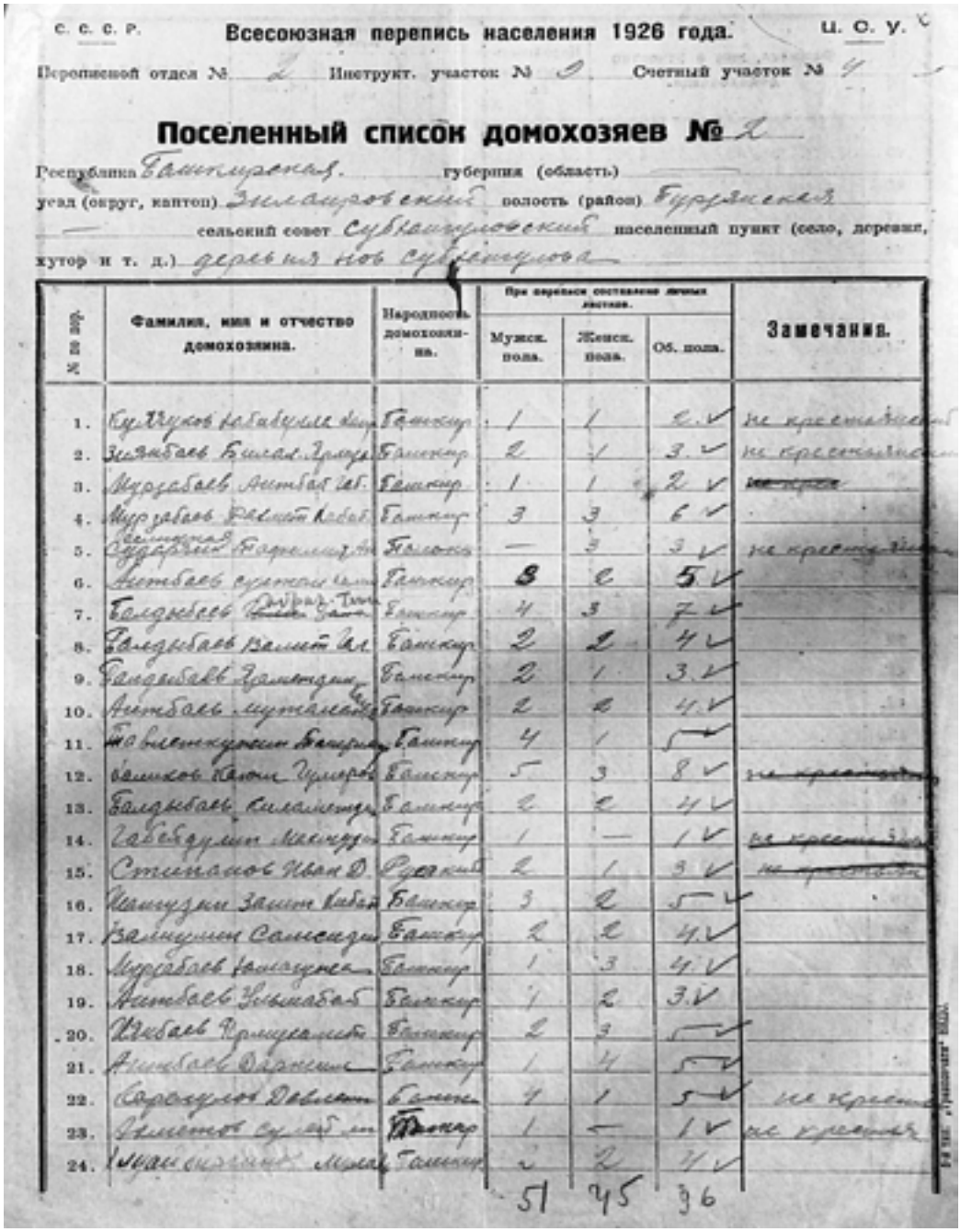
В НА РБ сохранились поселенные списки домохозяев по кантонам, входившим в состав Башкирской АССР.

В данной книге публикуются сведения переписи 1926 г., касающиеся селений башкир рода Бурзян. В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, национальная принадлежность, количество мужчин и женщин в домохозяйстве.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1926 г. по национальному составу населения. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

Переписчики прибегали к сокращению имен, например: Хисмат. – Хисматулла, Шайхетд. – Шайхетдин. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Бурзянской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. **Всесоюзная перепись населения 1926 года.** Ц. С. У.

Переписной отдел № 2 Инструкт. участок № 9 Счетный участок № 4

Поселенный список домохозяев № 2

Республика Башкирская. губерния (область)

уезд (округ, кантон) Зилаирский волость (район) Бурзянская

сельский совет Субхангуловский населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) деревня Ново Субхангулова

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлении личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Кутлуков Кабакулле	Башкир	1	1	2	не крестьянин
2.	Зилябаев Бикмат	Башкир	2	1	3	не крестьянин
3.	Муртабаев Аитбай	Башкир	1	1	2	
4.	Муртабаев Ахмат	Башкир	3	3	6	
5.	Сударкин Гаврилий	Русский	—	3	3	не крестьянин
6.	Аитбаев Суюнгул	Башкир	3	2	5	
7.	Балдыбаев	Башкир	4	3	7	
8.	Балдыбаев Ахмат	Башкир	2	2	4	
9.	Балдыбаев Ямантай	Башкир	2	1	3	
10.	Аитбаев Муртазабай	Башкир	2	2	4	
11.	Тавышкужин Башир	Башкир	4	1	5	
12.	Ишмаков Калим	Башкир	5	3	8	
13.	Балдыбаев Килимбет	Башкир	2	2	4	
14.	Габбасулин Мингул	Башкир	1	—	1	не крестьянин
15.	Степанов Иван Д.	Русский	2	1	3	не крестьянин
16.	Мингужин Заит	Башкир	3	2	5	
17.	Валинурин Самигул	Башкир	2	2	4	
18.	Муртабаев Ишмурза	Башкир	1	3	4	
19.	Аитбаев Узбакбай	Башкир	1	2	3	
20.	Акбаев Ярмухамет	Башкир	2	3	5	
21.	Аитбаев Фазлетдин	Башкир	1	4	5	
22.	Кадыкулов Давлет	Башкир	4	1	5	не крестьянин
23.	Семенов Сулай	Татар	1	—	1	не крестьянин
24.	Муратбаев Мингул	Башкир	2	2	4	
			51	45	96	

Карточка переписи 1926 г., *д. Ново-Субхангулово*

Бурзянская волость, д. Акбулатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ибрагимов Умиткужа	башкир	1	3	4
2	Нугаманов Усман	башкир	1	1	2
3	Нугаманов Галяждин	башкир	1	1	2
4	Сонфидинов Илал	башкир	2	2	4
5	Сонфидинов Ногаман	башкир	2	2	4
6	Сонфидинов Галюлитдин	башкир	2	2	4
7	Сонфидинов Сахяп[1]	башкир	2	2	4
8	Санфидинов Загит	башкир	2	1	3
9	Юлчурин Халфидин	башкир	2	3	5
10	Юлчурин Губяй	башкир	1	3	4
11	Юлчурин Кирам	башкир	3	2	5
12	Алагулов Давут	башкир	2	1	3
13	Юлмухаметов Хажисулт.	башкир	1	3	4
14	Роймонов Ишмурат	башкир	1	-	1
	Итого		23	26	49

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Атыково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ибунаминов Иск.	башкир	6	4	10
2	Ямгурсин Сиргол	башкир	3	1	4
3	Ямгурсин Мулла	башкир	2	4	6
4	Таирбаев Галиулла	башкир	1	2	3

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
5	Янгизов Давлетбай	башкир	1	1	2
6	Баймухаметов Зак.	башкир	1	3	4
7	Гаетбаев Хайдар	башкир	4	3	7
8	Давлеткилдин Мух.	башкир	6	4	10
9	Муталов Зариф	башкир	2	2	4
10	Итбаев Хисамет.	башкир	2	4	6
11	Ишемгулов Хан.	башкир	2	4	6
12	Давлеткилдин Равил	башкир	1	2	3
13	Баймухаметов Аитбай	башкир	1	1	2
14	Давлеткилдин Гиб	башкир	5	4	9
15	Гадельшин Умит.	башкир	1	4	5
16	Идрисов Аглулла	башкир	4	1	5
17	Гаетбаев Сабит	башкир	3	4	7
18	Сударчиков Гаврел	...	1	-	1
19	Кужбаев Абдулла	башкир	2	3	5
20	Хакимов Садри	башкир	1	-	1
21	Ямгурсин Нур.	башкир	2	2	4
22	Кусарбаев Мерсалим	башкир	2	4	6
23	Кужбаев Абдулмен	башкир	2	3	5
24	Хусеинов Нугман	башкир	2	2	4
25	Мрясов Ульмесбай	башкир	2	2	4
26	Мрясов Давлетгали	башкир	2	3	5
27	Аубакиров Мингаж.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
28	Хасанов Агзам	башкир	2	1	3
29	Кусарбаев Хабиб	башкир	7	9	16
30	Бембетов Аллабер.	башкир	1	2	3
31	Алтынбаев Янбай	башкир	1	-	1
32	Давлетчурин Наг.	башкир	1	3	4
33	Мазитов Гали	башкир	4	2	6
34	Зайнуллин Тал.	башкир	1	2	3
35	Баймухаметов Кид.	башкир	3	2	5
36	Мазитов Зайн.	башкир	1	5	6
37	Фаззуллин Гала[1]	башкир	1	2	3
38	Гаетбаев Фазлет.	башкир	2	1	3
39	Халимов Закир	башкир	2	1	3
40	Гайнуллин Разяб	башкир	1	1	2
41	Мазитов Абд.-мек	башкир	1	4	5
42	Бикмухаметов Умет.	башкир	1	2	3
43	Волковой Вр.	русский	3	3	6
44	Бембетов Аиткул	башкир	1	3	4
45	Таирбаев Вилдан	башкир	2	3	5
46	Абубакирова Кинз.	башкирка	-	3	3
47	Ирназаров Ахмет	башкир	1	1	2
48	Давлеткилдин ...[2]	башкир	3	1	4
49	Баймухаметов Гибит.	башкир	2	1	3

[1] *Возможно другое чтение.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Ишбаев Ишбулда	башкир	1	1	2
51	Хакимов Абдулла	башкир	4	2	6
52	Сирбаев Зайнулла	башкир	1	1	2
53	Сирбаев ...	башкир	1	4	5
54	Аитбаев Утарбай	башкир	2	3	5
55	Гаетбаев ...	башкир	2	2	4
56	Ахметов Гильмет.	башкир	1	1	2
57	Сулибаев Сахиулла	башкир	4	2	6
58	Абубакиров Хайрид.	русский	3	1	4
59	Бембетов Атангул	башкир	5	5	10
60	Абубакиров Хаким	башкир	1	1	2
61	Абубакиров Муст.	башкир	2	3	5
62	Чувашбаев Шараф.	башкир	2	3	5
	Итого		132	150	282

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Верхнее Нугушево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кусюков Сафам.	башкир	4	3	7
2	Ахтамов Губяй	башкир	3	1	4
3	Усманов Нобяй	башкир	2	3	5
4	Бикятов[1] Вали	башкир	4	2	6
5	Исянгужин Гали	башкир	1	4	5
6	Ишмухаметов Албир.	башкир	2	1	3

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Аккусюков Давлет	башкир	3	5	8
8	Толингужин Гали	башкир	3	3	6
9	Исянмонов Мустава	башкир	2	1	3
10	Зобиров Гондалип	башкир	1	1	2
11	Исяномонов Шохислан	башкир	4	2	6
12	Юламанов Ислдэш[1]	башкир	1	3	4
13	Исяномонов Гобл.	башкир	1	2	3
14	Асянгужин Улдан	башкир	1	3	4
15	Асангужин Мухамет	башкир	3	3	6
16	Латапов Хайрулла	башкир	3	1	4
17	Асылгужин Ганият	башкир	4	2	6
18	Асангужин Гобят	башкир	5	3	8
	Итого		47	43	90

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Гадильгиреево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахметов Давляткир	башкир	3	1	4
2	Сагитов Фазлитдин	башкир	1	1	2
3	Халилулин Салимгаряй	башкир	3	1	4
4	Байрамгалин Хафис	башкир	3	4	7
5	Кулуков Хуснитдин	башкир	1	-	1
6	Тимирбаев Фатхидин	башкир	4	2	6
7	Халилулин Закир	башкир	2	2	4

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Халилулин Абрахим	башкир	1	2	3
9	Абушахманов Хусаин	башкир	2	2	4
10	Бикжанов Шагисултан	башкир	1	3	4
11	Бикжанов Шаговали	башкир	4	2	6
12	Султанбаев Давлетбай	башкир	2	1	3
13	Султанбаев Ахметкир	башкир	1	1	2
14	Сагитов Халиулла	башкир	2	1	3
15	Галина Фаргиза	башкирка	1	2	3
16	Сагитов Ульдан	башкир	4	5	9
17	Сагитов Хайбулла	башкир	1	1	2
18	Сафин Ялалитдин	башкир	5	2	7
19	Юмагужын Гайнитдин	башкир	2	2	4
20	Сафин Ахмедьян	башкир	1	3	4
21	Сафин Шарифулла	башкир	3	3	6
22	Ишмухаметов Алаяр	башкир	1	1	2
23	Халитов Каяситдин	башкир	2	1	3
24	Сагитов Фахритдин	башкир	4	1	5
25	Сагитов Гильман	башкир	4	4	8
26	Изгин Усман	башкир	2	1	3
27	Шарипов Насридин	башкир	3	1	4
28	Ишмуратов Шагизян	башкир	1	3	4
29	Ямлихин Вахит	башкир	5	2	7
30	Маликов Мужавер	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
31	Байзигитов Гайфула	башкир	2	2	4
	Итого		72	58	130

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Галиакберово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Габитов Сафамьл.	башкир	4	5	9
2	Исупова ...[1]	башкирка	2	2	4
3	Габитов Хозимухамет	башкир	3	1	4
4	Халитов Ашрафх.	башкир	2	7	9
5	Ахметов Хайрулла	башкир	5	2	7
6	Ахметов Атаулла	башкир	4	5	9
7	Халитов Анверхам.[2]	башкир	3	1	4
8	Кагарманов Абрах	башкир	2	3	5
9	Халитов Фазрахм.	башкир	2	2	4
10	Габитов Абдулла	башкир	5	5	10
11	Сагитов Абдулкаюм	башкир	5	2	7
12	Аминов Назимидин	башкир	1	-	1
13	Гумаров Габлатив	башкир	2	4	6
14	Сагитов Гафур	башкир	1	-	1
15	Хуснидинов Фотых	башкир	1	-	1
16	Кулюбаев Рахмет	башкир	4	5	9
17	Аминов Гилман	башкир	4	4	8
18	Аминов Яхия	башкир	1	2	3

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Аминов Ахмет	башкир	2	3	5
20	Аминов Аброхман	башкир	2	4	6
21	Янгалина Фахриниса	башкирка	-	1	1
22	Карагулов Ганият	башкир	2	2	4
23	Умагулов Бикмухамет	башкир	1	2	3
24	Аминов Гирфан	башкир	1	3	4
25	Ярмухаметов Батыр	башкир	1	1	2
26	Кулмухаметов Хасян	башкир	1	2	3
27	Шарифулин Мухамет	башкир	1	-	1
28	Ислонгулов Абдул.	башкир	3	2	5
29	Сунбулатов Усман	башкир	2	1	3
30	Габитова Газипьям.	башкирка	-	1	1
31	Хуснитдинов Садык	башкир	4	2	6
32	Сабитов Ибраин	башкир	2	3	5
	Итого		73	77	150

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Исангазино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кулбаитов Ягуда	башкир	2	6	8
2	Исангазин Вали	башкир	1	5	6
3	Зарипов Садик	башкир	4	2	6
4	Исангазин Хальф.	башкир	1	2	3
5	Аллагуатов Гадый[1]	башкир	2	2	4

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Алгазин Сагит	башкир	2	3	5
7	Альгазин Шагисултан	башкир	1	1	2
8	Альгазин Газиз	башкир	2	1	3
9	Саликов Файзр.	башкир	3	1	4
10	Ишдавлетов Вали	башкир	1	1	2
11	Сулейманов Исмаг.	башкир	3	6	9
12	Ишдавлетов Гимр.[1]	башкир	2	4	6
13	Альгазин Сергали	башкир	1	3	4
14	Ишдавлетов Сайфулла	башкир	3	5	8
15	Кутлыбаев Тухбай	башкир	4	2	6
16	Кутлыбаев Файз.	башкир	3	1	4
17	Талыбаев Губ.	башкир	3	5	8
18	Кутлыбаев Шариф.	башкир	1	3	4
19	Кутлыбаев Ошараф	башкир	2	1	3
20	Кутлыбаев Хаби	башкир	1	1	2
21	Кутлыбаев Сабит	башкир	2	2	4
22	Юлдыбаев Мулла	башкир	1	2	3
23	Кульменбетов Сайф.	башкир	3	2	5
24	Кутлиахметов Хусн.	башкир	1	2	3
25	Кутлыбаева Ког.[2]	башкирка	-	2	2
	Итого		49	65	114

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

[1] *Возможно другое чтение.*
[2] *Возможно другое чтение.*

Бурзянская волость, д. Ишдавлетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ишдавлетов Заг.	башкир	2	1	3
2	Шагимгареев М-Кар.	башкир	1	1	2
3	Хусаинов Фасхетд.	башкир	1	1	2
4	Хасанов Насибулла	башкир	1	1	2
5	Ишдавлетов Халик	башкир	2	2	4
6	Абсаликов Акзам	башкир	1	1	2
7	Ишбаев Хадей	башкир	1	5	6
8	Ишбаев Сайфулла	башкир	5	1	6
9	Кульбаев Аб-Хаир	башкир	1	4	5
10	Ишдавлетов ...[1]	башкир	1	1	2
11	Ишдавлетов ...	башкир	1	3	4
12	Ишбаев Хайрулла	башкир	2	2	4
13	Ишбаев Хафиз	башкир	4	1	5
14	Ишбаев Калимул.	башкир	1	2	3
15	Ишбаев Гатаулла	башкир	1	1	2
16	Ишбаев Зайн.	башкир	4	1	5
17	Алтынчин ...[2]	башкир	2	1	3
18	Алтынчин Фахрит.	башкир	1	3	4
19	Нуруткулов Мулл.	башкир	2	2	4
20	Ишбаев Сахи	башкир	2	1	3
21	Ишбаев Нигм.	башкир	1	1	2

[1] *Имя не указано.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
22	Кульбаев Ягфар	башкир	5	1	6
23	Ишбаев Гатият.	башкир	2	2	4
24	Кульбаев Янбай	башкир	1	1	2
25	Рзяпов Самитд.	башкир	2	2	4
26	Кульбаев Калим.	башкир	1	2	3
27	Ишдавлетов Хафиз	башкир	2	1	3
28	Кульбаев Киназ.	башкир	1	1	2
29	Ишдавлетов Зем.	башкир	1	3	4
30	Ишбаев Бадретд.	башкир	1	1	2
31	Мубараков Нагим	башкир	2	2	4
	Итого		55	52	107

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, хутор Касык

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Каримов Ахмет	башкир	2	1	3
2	Каримов Зайнулла	башкир	2	2	4
3	Ибрагимов Гильмит.	башкир	4	2	6
4	Хайбулин Габдулкабир	башкир	2	3	5
5	Хайбулин Сабир	башкир	2	3	5
6	Хайбулин Набяс	башкир	2	2	4
7	Каримов Халил	башкир	2	1	3
8	Музягулов Низам.	башкир	3	2	5
9	Каримов Файзулла	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
10	Ишмурзин Мударис	башкир	-[13]	1	1
	Итого		20	19	39

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Киикбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исраимов Гилман	башкир	2	1	3
2	Кунакбаева Сомсиям	башкирка	3	2	5
3	Мурзабаев Сахаулл.	башкир	4	3	7
4	Мурзабаев Газиулла	башкир	3	2	5
5	Файзуллин Бары	башкир	2	2	4
6	Гадилшын Ражап	башкир	1	2	3
7	Карабондин Тимиргол	башкир	2	4	6
8	Тулбаев Шагизьян	башкир	3	4	7
9	Файзуллин Хайрабары	башкир	2	2	4
10	Алтынчин Ганият	башкир	4	2	6
11	Алтынчин Хайбулла	башкир	1	3	4
12	Киякбаев Хадият	башкир	1	1	2
13	Файзулина Рабига	башкирка	1	2	3
14	Тлявбаев Зинат	башкир	1	1	2
15	Файзулин Давлеткол	башкир	3	4	7
16	Алгазин Абдулгани	башкир	2	2	4
17	Халитов Галиулла	башкир	4	1	5
18	Алтынчин Нутфулла	башкир	3	1	4

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Шарафидинов Нурмахам.	башкир	2	2	4
20	Алтынчин Рысмухамат	башкир	1	3	4
21	Хайруллин Мустафа	башкир	1	2	3
22	Алтынчин Басыр	башкир	1	2	3
23	Хайруллин Гали	башкир	4	5	9
24	Файзуллин Хабир	башкир	4	2	6
25	Алтынчин Мужавир	башкир	1	2	3
26	Алтынчин Фидрат	башкир	1	3	4
27	Алтынчин Ханип	башкир	3	2	5
28	Рыскулов Хамза	башкир	3	6	9
29	Рыскулов Абузар	башкир	1	1	2
30	Хасматулин Гибады	башкир	1	2	3
	Итого		65	71	136

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, хутор Кошыли

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Галимов Абдулла	башкир	1	1	2
2	Игофаров Зинат	башкир	2	2	4
	Итого		3	3	6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Кутаново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Баишугуров Давлякил	башкир	1	4	5
2	Минигулов Ахмедин	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Гадильшын Гали	башкир	2	2	4
4	Галин Тагир	башкир	2	3	5
5	Алсыбаев Гильман	башкир	3	4	7
6	Асынбаев Гильман	башкир	1	5	6
7	Ишымов Ахматьяр	башкир	3	1	4
8	Ишымов Мухаметзаки	башкир	1	2	3
9	Ишымов Махъян	башкир	2	3	5
10	Ишымов Габдулла	башкир	4	3	7
11	Мухаметрахимов Гыйнислам	башкир	1	2	3
12	Асигулов Рамазан	башкир	3	3	6
13	Мухамедрахимов Хаиридин	башкир	3	3	6
14	Мухамедрахимов Динис	башкир	2	1	3
15	Сирбаев Хажмурат	башкир	2	5	7
16	Сирбаев Ахмет	башкир	3	2	5
17	Сюрубаев Сахулла	башкир	1	3	4
18	Сюрубаев Сайфулла	башкир	3	2	5
19	Манигулов Ахмедян	башкир	4	1	5
20	Сюрубаев Галиулла	башкир	2	3	5
21	Ишымов Хазиф	башкир	1	2	3
22	Ишымов Халил	башкир	5	1	6
23	Баишыгуров Загридин	башкир	1	1	2
24	Янбердин Гимран	башкир	4	1	5
25	Ульданова Ямал	башкирка	-	2	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
26	Алтынчурин Манасып	башкир	3	2	5
27	Айгошки[1] Акзам	башкир	2	2	4
	Итого		61	64	125

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Мендегулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ялменбетов Хабиб	башкир	2	3	5
2	Мендегулов Камил	башкир	2	4	6
3	Имангулов Гимр.	башкир	3	4	7
4	Имангулов Мулл.	башкир	4	5	9
5	Имангулов Кадир	башкир	1	6	7
6	Ялменбетов Харас	башкир	2	3	5
7	Ялменбетов Хабир	башкир	4	3	7
8	Ялменбетов Халил	башкир	1	1	2
9	Ялменбетов Шугай	башкир	3	4	7
10	Ишкилдин Ислам	башкир	1	2	3
11	Маликова Зульхизя	башкирка	1	1	2
12	Ялменбетов Гатаулла	башкир	1	1	2
13	Ялменбетов Шар.	башкир	2	2	4
14	Ялменбетов Гибад.	башкир	2	4	6
15	Ялменбетов Ал.	башкир	1	2	3
16	Ялменбетов Сайф.	башкир	1	2	3
17	Ялменбетов Каюм	башкир	1	3	4

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
18	Ахтямов Хамид.	башкир	2	4	6
19	Юлчурина Фейр.	башкирка	-	3	3
20	Мендигулов Фах.	башкир	1	3	4
21	Тольбаев Хайред.	башкир	2	2	4
22	Габбасов Хон-Кар.	башкир	2	2	4
23	Имангулова Гарифа	башкирка	-	1	1
24	Ялменбетов Бадред.	башкир	2	2	4
25	Тукилдина Халима	башкирка	4	5	9
26	Тукилдин Валей[1]	башкир	4	3	7
	Итого		48	71	119

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Нижнее Нугушево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исянбаев Нобяй	башкир	3	5	8
2	Ягофаров Динислам	башкир	3	2	5
3	Исянгужин Файзулла	башкир	2	2	4
4	Исянбаев Ахмет	башкир	1	2	3
	Итого		9	11	20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Новое Усманово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Иушмуратов Сиргаз.	башкир	6	6	12
2	Мальбаев Рамазан	башкир	3	4	7

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Ишмуратов Шаг.	башкир	2	3	5
4	Ишмуратов Мургил.	башкир	3	3	6
5	Мазитов Султан	башкир	1	2	3
6	Мазитов Курбан	башкир	2	1	3
7	Рашитов Хаир.	башкир	4	2	6
8	Малбаев Муса	башкир	1	1	2
9	Аюпов Шагид	башкир	1	2	3
10	Мазитов Ахм.-Саф.	башкир	3	2	5
11	Бикбулатов Абдулла	башкир	4	3	7
12	Ишдавлетов Гибад.	башкир	1	3	4
13	Ишмуратов Гани	башкир	4	4	8
14	Урмантаев Фатт.	башкир	2	3	5
15	Абдрашитов Мурзак	башкир	2	4	6
16	Рашитов Мурза	башкир	3	1	4
17	Кунакбаев Галиул.	башкир	2	3	5
18	Грубоков Петр	русский	3	2	5
19	Куйсарин Абдраз.	башкир	1	5	6
20	Юлмухаметов Бад.[1]	башкир	1	5	6
21	Юлмухаметов Сайф.	башкир	2	3	5
22	Юлмухаметов Зайн.	башкир	3	1	4
23	Ишмуратов Газ.	башкир	2	2	4
24	Кутлыбаев Сагд.	башкир	1	1	2

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Ишмуратов Исконяр[1]	башкир	4	4	8
26	Баймухаметов Зай.	башкир	1	1	2
27	Куйсарин Файз.	башкир	1	1	2
28	Ишмуратов Сайфел.	башкир	2	4	6
29	Бикбулатов Гилман	башкир	3	1	4
30	Рашитов Аюп	башкир	1	1	2
31	Мальбаева Асылбика	башкирка	2	2	4
32	Аратуров Фазыл	башкир	7	3	10
33	Лаврентьев Василий	русский	1	-	1
	Итого		79	83	162

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Ново-Мусетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Каскинбаев Зайнула	башкир	3	2	5
2	Каскинбаев Айса	башкир	2	3	5
3	Каскинбаев Ахмет	башкир	3	2	5
4	Шамигулов Фатах	башкир	2	2	4
5	Каскинбаев Абдрахим	башкир	2	2	4
6	Каскинбаев Кизит.	башкир	1	2	3
7	Каскинбаев Хайридин	башкир	1	2	3
8	Ульябаев Аитпай	башкир	1	1	2
9	Баймурзин Кабит	башкир	2	1	3
10	Исканьярова Махуб	башкирка	-	1	1

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Хасанов Нурьяхмет	башкир	2	3	5
12	Хасанов Абдульхак	башкир	1	2	3
13	Булякбаев Мухамет	башкир	2	2	4
14	Ишкинин Хальфидт.	башкир	3	2	5
15	Ишкинин Нажмеди	башкир	1	3	4
16	Файзулин Сафулла	башкир	3	1	4
17	Гумеров Каряфулла	башкир	1	1	2
18	Уразаев Мустафа	башкир	5	3	8
19	Уразаев Аметзата	башкир	3	4	7
20	Гумеров Ахмет	башкир	1	2	3
21	Гумеров Мухамет	башкир	3	1	4
22	Гумеров Фатфулла	башкир	2	1	3
23	Гумерова Кашар	башкирка	-	1	1
24	Кагарманов Даут	башкир	3	2	5
25	Кагарманов Ярмух.	башкир	1	3	4
26	Ишкинин Исарап.	башкир	2	2	4
27	Кагарманов Махм.	башкир	3	2	5
	Итого		53	53	106

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Новое Субхангулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кулчуков Набиулла	башкир	1	1	2
2	Зиянбаев Билал	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Мурзабаев Аитбай	башкир	1	1	2
4	Мурзабаев Рахмет	башкир	3	3	6
5	Селицкая Рафилия	полька	-	3	3
6	Аитбаев Султан	башкир	3	2	5
7	Болдыбаев Ибраг.[1]	башкир	4	3	7
8	Балдыбаев Валит	башкир	2	2	4
9	Балдыбаев Язамендин	башкир	2	1	3
10	Аитбаев Муталап	башкир	2	2	4
11	Тавлеткужин Таштимир	башкир	4	1	5
12	Халиков Каюм	башкир	5	3	8
13	Балдыбаев Киламетдин	башкир	2	2	4
14	Габейдуллин Махмудин	башкир	1	-	1
15	Степанов Иван	русский	2	1	3
16	Исангузин Загит	башкир	3	2	5
17	Валиуллин Самсидин	башкир	2	2	4
18	Мурзабаев Юмагужа	башкир	1	3	4
19	Аитбаев Ульмабай	башкир	1	2	3
20	Иянбаев Ярмухамет	башкир	2	3	5
21	Аитбаев Даржим[2]	башкир	1	4	5
22	Карагулов Давлет	башкир	4	1	5
23	Ахметов Сулейман	башкир	1	-	1
24	Худайбирдин Мул.	башкир	2	2	4

[1] *Сначала было указано имя «Гали».*

[2] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Кувандыков Валей	башкир	3	2	5
26	Кувандыков Кариф	башкир	2	1	3
27	Худайгулов Галям	башкир	1	5	6
28	Сафиуллин Садык	башкир	2	3	5
29	Абдульхаликов Кадир	башкир	1	3	4
30	Балдыбаев Тавлет-кан	башкир	2	1	3
31	Аитбаев Сираж	башкир	2	2	4
32	Абдульмананов Фатрах.	башкир	4	2	6
33	Юртбаушев Ишкуват	башкир	4	4	8
34	Яхин Сахай	башкир	2	1	3
35	Манапов Фахридин	башкир	3	2	5
36	Манапов Мухам-Хан	башкир	5	1	6
37	Исмаков Самурхан	башкир	3	1	4
38	Маликов Суфьян	башкир	2	3	5
39	Рискулов Кали	башкир	1	1	2
40	Исянгалин Ашраф	башкир	2	1	3
41	Нухов Султан	башкир	1	2	3
42	Халиков Хабир	башкир	1	2	3
43	Манапов Фахыртин	башкир	2	2	4
44	Мурзабаев Мурзабай	башкир	1	4	5
45	Мурзабаев Давлетжан	башкир	2	1	3
46	Маликов Рамзан	башкир	3	1	4
47	Маликов Махьян	башкирка	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
48	Мурзабаев Атаулла	башкир	6	2	8
49	Валеев Хусаин	башкир	6	7	13
50	Манапов Фасхидин	башкир	4	2	6
51	Мурзабаев Каскинбай	башкир	3	1	4
52	Мурзабаев Сабит	башкир	1	2	3
53	Мурзабаев Кинзигул	башкир	2	4	6
54	Мурзабаев Нутфулла	башкир	2	3	5
55	Маликов Фазрах.	башкир	1	2	3
56	Кувандыков Галям	башкир	1	2	3
57	Карагулов Хаким	башкир	2	1	3
58	Нурмухаметов Галий	башкир	1	-	1
59	Юмагулов Нурийт.	башкир	4	2	6
60	Валиев Хальфидин	башкир	1	3	4
61	Мурзабаев Айса	башкир	2	1	3
62	Кутусов Шахийсл.	башкир	2	1	3
63	Тыляубаев Фазыр.	башкир	1	1	2
64	Тыляубаев Муртаза	башкир	2	1	3
65	Мянбятов Рахил	башкир	2	1	3
66	Мянбетов Тулуба[й]	башкир	1	1	2
67	Мянбятов Мурзагул	башкир	1	1	2
68	Мянбетов Мул.	башкир	1	1	2
69	Худайбирдин Тимур.	башкир	3	2	5
70	Кусяков Махмут[1]	башкир	1	-	1

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
71	Абдульмананов ...[1]	башкир	1	1	2
72	Мухаметзянов Сам.	башкир	1	2	3
73	Мананов Ишимба[й]	башкир	5	4	9
74	Карагулов Гафар	башкир	2	2	4
75	Юлчурин Султан	башкир	1	-	1
76	Ишкильдин А[х]мет	башкир	1	-	1
77	Тангатаров Газиз	башкир	1	-	1
78	Мурзабаева Зульканиза	башкирка	1	1	2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Старое Мусетово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Давлетов Фазла	башкир	2	2	4
2	Нурдавлетов Хали	башкир	2	1	3
3	Нурдавлетова Фаиза	башкирка	-	2	2
4	Шамигулов Шакир	башкир	3	4	7
5	Нурдавлетов Хафиз	башкир	1	1	2
6	Нурдавлетов Абдрах.	башкир	2	3	5
7	Байгускаров Зай.	башкир	3	2	5
8	Кулбирдин Галим	башкир	3	4	7
9	Кулбирдин Гумер	башкир	1	2	3
10	Кулбирдин Султан	башкир	1	1	2
11	Кулбирдин Буранб.	башкир	1	1	2
12	Кагарманов Сул.	башкир	2	5	7

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Кагарманов Нур.	башкир	2	1	3
14	Кагарманов Умар	башкир	3	3	6
15	Шамигулов Хилаж.	башкир	2	-	2
16	Ишкулов Яльмурза	башкир	1	2	3
17	Шамигулов Ахм.	башкир	3	1	4
18	Кагарманов Бадам.	башкир	1	4	5
19	Кулбирдин Махел.[1]	башкир	1	1	2
20	Нурдавлетов Хайбулла	башкир	2	2	4
21	Нурдавлетов Аитбай	башкир	2	1	3
22	Байгускаров Багауд.	башкир	3	2	5
23	Кагарманов Адияз[23]	башкир	2	3	5
24	Маликов Хамза	башкир	3	4	7
25	Кулбирдин Шарип	башкир	2	2	4
26	Кулбирдин Шгиар.[2]	башкир	1	2	3
27	Кулбердин Хаиредин	башкир	2	2	4
28	Раулев Сагит	башкир	1	3	4
	Итого		52	61	113

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Старо-Субхангулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Абусагитов Шагабдтин	башкир	2	4	6
2	Абдрахимов Фахридин	башкир	3	2	5

[1] *Возможно другое чтение.*
[2] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Мурзабаева Мастура	башкирка	-	1	1
4	Валиуллин Жиганур	башкир	2	1	3
5	Абдрахимов Вуложамал	башкир	1	2	3
6	Абдрахимов Фатах	башкир	3	3	6
7	Абдрахимов Мустафа	башкир	1	3	4
8	Кудайгулов Нурмухамет	башкир	4	3	7
9	Кулдавлетов Фатхислам	башкир	3	5	8
10	Турсунбаев Шаряфулла	башкир	1	3	4
11	Бирдикеев Расмухамет	башкир	3	3	6
12	Бирдикеев Миндигали	башкир	1	1	2
13	Кулдавлетов Бибнисаа	башкирка	-	1	1
14	Бирдикеев Багаутдин	башкир	3	3	6
15	Нигаметуллин Мух-Кали	башкир	1	-	1
16	Бирдикеев Муллагали	башкир	2	3	5
17	Янбухтин Мансур	башкир	1	-	1
18	Турсунбаев Мух-Кужа	башкир	3	2	5
19	Потапов Иван	русский	2	1	3
20	Ишмурзина Уркуя	башкирка	-	3	3
21	Бирдикеев Гальфидин	башкир	6	3	9
22	Байназаров Сагиула[1]	башкир	1	-	1
23	Асылбаев Мухам.	башкир	1	-	1
24	Кулдавлетов Сахиулла	башкир	4	5	9

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Кулдавлетов Мархам.	башкир	3	3	6
26	Кулдавлетов Сабит	башкир	4	3	7
27	Ишмухаметов Фатхула	башкир	3	2	5
28	Ишмухаметов Музафар	башкир	1	1	2
29	Мубараков Насибулла	башкир	1	1	2
30	Мубараков Нигаметулла	башкир	1	1	2
31	Абдрахимов Кусамет.	башкир	1	4	5
32	Абдрахимов Гизидин	башкир	1	2	3
33	Абдрахимов Муфтах.	башкир	2	6	8
34	Каметов Ильяс	башкир	3	1	4
35	Ишкильдин Ибрагим	башкир	1	2	3
36	Сагитова Гайникамал[1]	башкирка	-	1	1
37	Молдашев Мазит	башкир	2	4	6
38	Абдрашитов Султан	башкир	2	4	6
39	Валитов Фатах	башкир	2	3	5
40	Кулдавлетов Сайфидин	башкир	4	4	8
41	Кулдавлетов Хальфиз	башкир	4	1	5
42	Ишмухаметов Сахиб	башкир	1	2	3
43	Сияргулов Кирам	башкир	3	2	5
44	Мухаметкулов Сабир	башкир	3	2	5
45	Курамшин Халик	башкир	3	2	5
46	Кутлукужин Сибагат	башкир	1	1	2

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
47	Кулдавлетов Заит	башкир	1	6	7
48	Кулдавлетов Мах.	башкир	3	2	5
49	Валиуллин Архам	башкир	3	1	4
50	Валиуллин Зайнула	башкир	4	4	8
51	Сидов Ефим[1]	русский	1	-	1
52	Валиуллин Габейдулла	башкир	3	3	6
	Итого		108	119	227

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Старо-Усманово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Газизов Гилаж.	башкир	3	3	6
2	Ишмуратова Бика	башкирка	1	1	2
3	Ишмуратов Мухамет	башкир	2	1	3
4	Ишбулатов Илал	башкир	4	3	7
5	Альмухаметов Габит	башкир	1	4	5
6	Кинзибаев Ганият	башкир	1	3	4
7	Давлетчурин Улмазбай	башкир	2	2	4
8	Кунаккужин Газиз	башкир	3	3	6
9	Исмагилов Хафис	башкир	6	8	14
10	Исмагилов Хидият	башкир	1	1	2
11	Кунакужин Мурза	башкир	3	3	6
12	Кунакужин Гариф	башкир	4	5	9
13	Альматов Газиян	башкир	2	1	3

[1] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
14	Каримов Магафур	башкир	1	1	2
15	Ишмуратова Барсубика	башкир	-	1	1
	Итого		34	40	74

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, хутор Сукракты

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Тулубаев Муллав.	башкир	3	5	8
2	Мурзабаев Калимул	башкир	1	2	3
	Итого		3	7	11

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

Бурзянская волость, д. Якшигулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сайфулин Загридин	башкир	3	3	6
2	Сайфулин Хасян	башкир	2	1	3
3	Сайфулин Загридин	башкир	2	2	4
4	Баймурзин Гумар	башкир	2	5	7
5	Искужин Давлеткул	башкир	2	5	7
6	Шамогулов Касбулат	башкир	1	1	2
7	Искужин Вагап	башкир	1	-	1
8	Бикмурзин Зарив	башкир	1	2	3
9	Искужин Умяткул	башкир	2	1	3
10	Бикмурзин Усман	башкир	1	2	3
11	Ишпулдин Ибрагим	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Халилова Бадигулям	башкирка	1	1	2
13	Янбердин Гарифулла	башкир	4	2	6
14	Сайфулин Хаиридин	башкир	1	2	3
15	Халитов Рамазан	башкир	2	1	3
16	Сайфуллин Сафа	башкир	3	2	5
	Итого		30	32	62

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

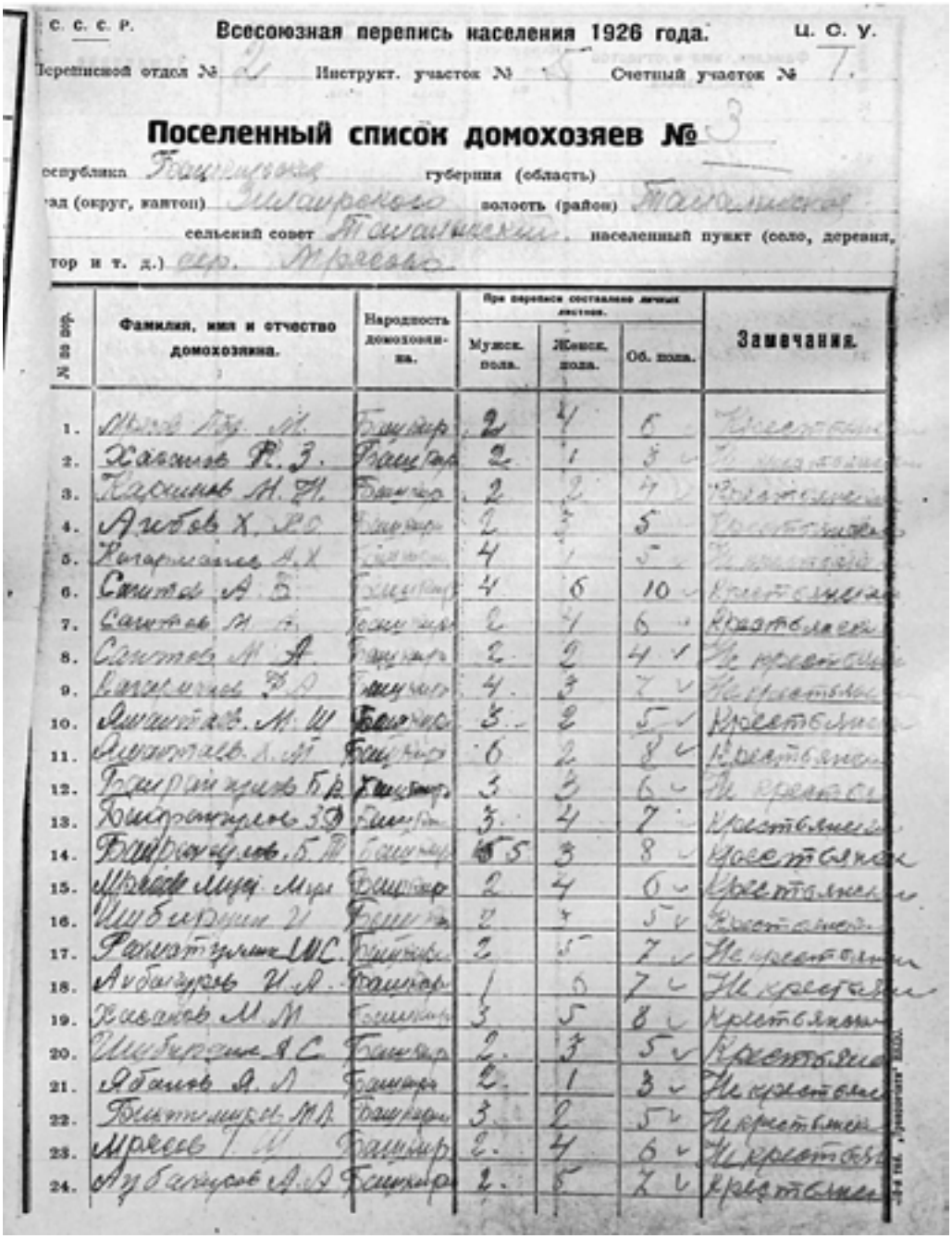
Бурзянская волость, д. Ярмухаметово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сафаргалина Алифа	башкирка	-	1	1
2	Исмагилов Гибад.	башкир	1	-	1
3	Сафаргалин М.	башкир	3	2	5
4	Ярмухаметов ...	башкир	4	6	10
5	Ярмухаметов Карамал[1] [2]	башкир	2	2	4
6	Ярмухаметова Уметбика	башкирка	-	2	2
7	Сабитов Вилдан	башкир	2	3	5
8	Жанамаков Искак	башкир	2	3	5
9	Янбердин Хусаин	башкир	2	3	5
10	Утарбаев Гариф	башкир	3	3	6
11	Ишмухаметов Мугн.[3]	башкир	1	-	1
	Итого		20	25	45

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 555.

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможно другое чтение.*
[3] *Вычеркнуто.*

Сведения о домохозяевах селений Таналыкской волости по карточкам переписи 1926 г.

С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

Переписной отдел № 4 Инструкт. участок № 5 Счетный участок № 7.

Поселенный список домохозяев № 3

республика Башкирская губерния (область)

зад (округ, кантон) Зилаирского волость (район) Таналыкская

сельский совет Таналыкский населенный пункт (село, деревня, тор и т. д.) дер. Мрясево

№ по пор.	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Мрясев Ах. М.	Башкир	2	4	6	Крестьянин
2.	Хасанов Р. З.	Башкир	2	1	3	Не крестьянин
3.	Хасанов Н. Ф.	Башкир	2	2	4	Крестьянин
4.	Аюбов Х. Ю.	Башкир	2	3	5	Крестьянин
5.	Хагарисанов А. Х.	Башкир	4	1	5	Крестьянин
6.	Сантов А. Б.	Башкир	4	6	10	Крестьянин
7.	Сантов М. Х.	Башкир	2	4	6	Крестьянин
8.	Сантов М. А.	Башкир	2	2	4	Не крестьянин
9.	Бисенгулов Ф. Ф.	Башкир	4	3	7	Крестьянин
10.	Ишмаметов М. Ш.	Башкир	3	2	5	Крестьянин
11.	Ишмаметов А. Ш.	Башкир	6	2	8	Крестьянин
12.	Башкинцев Б. Р.	Башкир	3	3	6	Не крестьянин
13.	Башкинцев З. Ф.	Башкир	3	4	7	Крестьянин
14.	Башкинцев Б. Ш.	Башкир	5	3	8	Крестьянин
15.	Мрясев Муд. Мух.	Башкир	2	4	6	Крестьянин
16.	Шубинцин И.	Башкир	2	3	5	Крестьянин
17.	Рахимгулов М. С.	Башкир	2	5	7	Не крестьянин
18.	Аюбагузов И. А.	Башкир	1	6	7	Не крестьянин
19.	Кабанов М. М.	Башкир	3	5	8	Крестьянин
20.	Шубинцин Я. С.	Башкир	2	3	5	Крестьянин
21.	Ябанов А. А.	Башкир	2	1	3	Не крестьянин
22.	Бикметов М. Р.	Башкир	3	2	5	Не крестьянин
23.	Мрясев Г. М.	Башкир	2	4	6	Не крестьянин
24.	Аюбагузов А. А.	Башкир	2	5	7	Крестьянин

Карточка переписи 1926 г., *д. Мрясево*

Таналыкская волость, д. Абдрахманово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Валишин И. С.	башкир	4	3	7
2	Хузабиргганов А. М.	башкир	3	2	5
3	Яхин Х. Т.	башкир	3	1	4
4	Яхин И. Т.	башкир	4	5	9
5	Хузабирганов К.	башкир	2	3	5
6	Валишин Х. С.	башкир	1	1	2
7	Теменов Н. У.	киргиз[1]	4	3	7
8	Каштимиров М. Б.	башкир	4	2	6
9	Буранбаев Т. Ш.	башкир	3	3	6
10	Буранбаев Ф. Х.	башкир	4	2	6
11	Каяргулов Б. М.	башкир	3	2	5
12	Насыров И. И.	башкир	4	1	5
13	Вахитов З. Х.	башкир	3	3	6
14	Вахитов И. Х.	башкир	2	2	4
15	Давлетбаев С. Ф.	башкир	2	2	4
16	Давлетбаев Т. Ф.	башкир	2	3	5
17	Давлетбаев К. Т.	башкир	3	3	6
18	Давлетбаев А. С.	башкир	2	1	3
19	Давлетбаев Х. Т.	башкир	2	2	4
20	Давлетбаев Ю. Р.	башкир	1	1	2
21	Давлетбаев Т. Х.	башкир	2	4	6
22	Давлетбаев И. Ю.	башкир	3	2	5

[1] *Т. е. казах.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Давлетбаев В. Т.	башкир	2	4	6
24	Давлетбаев Х. Р.	башкир	6	2	8
25	Вахитов З. М.	башкир	2	3	5
26	Насырова Ш. Х.	башкирка	1	1	2
27	Насыров Я. У.	башкир	4	2	6
28	Насыров А. У.	башкир	2	1	3
29	Яратов А. М.	башкир	3	2	5
30	Валишин З. В.	башкир	1	4	5
31	Валишин Б. Х.	башкир	1	1	2
32	Яхин Х. И.	башкир	1	1	2
33	Яхин М. М.	башкир	1	3	4
34	Яхин Г. Ш.	башкир	1	3	4
35	Хужабирганов Г. М.	башкир	1	2	3
36	Бирганов Я. М.	башкир	4	3	7
37	Валишин Ф. В.	башкир	1	-	1
38	Бирганов С. М.	башкир	4	2	6
39	Баштимеров Ш. Б.	башкир	5	4	9
40	Баштимеров А.	башкир	1	2	3
	Итого		102	91	193

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, хутор Азаматова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Азаматов Абдулла	башкир	4	4	8
2	Азаматов Аитбай	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Азаматов Худайбирди	башкир	1	-	1
4	Азаматов Искан[д]ар	башкир	2	4	6
5	Ерамеев Александр	русский	1	1	2
6	Азаматов Исхак	башкир	2	1	3
7	Масугутова Минлиян	башкирка	-	1	1
8	Хасянов Габбас	башкир	1	1	2
9	Старков Александр	русский	1	-	1
10	Азаматов Гибат	башкир	2	1	3
	Итого		15	14	29

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Аминева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ишалин Ямлиха	башкир	3	4	7
2	Мусин Вали	башкир	4	3	7
3	Мусин Аюп	башкир	5	4	9
4	Мусин Хамат	башкир	3	2	5
5	Мусин Фазрах	башкир	3	1	4
6	Мусин Агзам	башкир	4	2	6
7	Мусин Газали	башкир	1	5	6
8	Мусин Хадий	башкир	1	3	4
9	Кулайбаев М.	башкир	1	6	7
10	Янибаев Калимулла	башкир	2	4	6
11	Янибаев Насибулла	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Аксибаев Гариф	башкир	2	2	4
13	Аксибаев Султан	башкир	2	1	3
14	Аксибаев Гилем.	башкир	2	2	4
15	Аргшебаев Хасан	башкир	1	4	5
16	Аршибаева Вахида	башкирка	-	5	5
17	Искаков Габит	башкир	1	2	3
18	Исхаков Хибат	башкир	2	2	4
19	Исмагилов Зинур	башкир	4	3	7
20	Исмагилув Юсуф	башкир	1	1	2
21	Якубув Хаибулла	башкир	1	2	3
22	Исхаков Габбас	башкир	1	2	3
23	Исхаков Хабир	башкир	1	2	3
24	Исхаков Мухамет	башкир	1	4	5
25	Исхаков Даут	башкир	4	4	8
26	Умурзаков Кадир	башкир	7	5	12
27	Исхаков Ганий	башкир	2	3	5
28	Амирова Сабира	башкирка	-	1	1
29	Саганбаева Самсиямал	башкирка	2	3	5
30	Исамгулув Гали	башкир	6	2	8
31	Тулубаев Гали	башкир	2	2	4
32	Дусмухаметов Хайрит.	башкир	2	5	7
33	Саганбаев Хайбулла	башкир	2	3	5
34	Тулубаев Исмагил	башкир	4	2	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
35	Исхаков Ягуда	башкир	4	1	5
36	Исхаков Загид	башкир	3	1	4
37	Манатов Шарф.	башкир	1	1	2
38	Баталов Хайбулла	башкир	1	2	3
39	Манатов Зариф	башкир	1	1	2
40	Давлаканов Габхак	башкир	3	4	7
41	Султанов Сагват	башкир	3	2	5
42	Шункаров Гагдат.	башкир	2	1	3
43	Янтилин Валий	башкир	2	3	5
44	Исхаков Мераз	башкир	2	3	5
45	Мурзагилдин Гариф	башкир	3	2	5
46	Исмагилов Зубаер	башкир	2	4	6
47	Исмагилов Мухамат	башкир	2	2	4
48	Исмагилов Якши[1]	башкир	1	1	2
49	Исмагилов Фахрий	башкир	1	3	4
50	Адилгираев Муса	башкир	2	2	4
51	Адилгираев Гайса	башкир	2	5	7
52	Адилгираев Ахмет	башкир	4	4	8
53	Куланбаев Сахий	башкир	6	5	11
54	Тулубаев Галлам	башкир	5	4	9
55	Галимов Шайх.	башкир	2	2	4
56	Мусин Зайнулла	башкир	2	6	8

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
57	Шункаров Валиулла	башкир	3	3	6
58	Мусин Сахий	башкир	2	2	4
59	Мусин Набей	башкир	2	1	3
60	Мусин Фатхулла	башкир	2	2	4
61	Мусин Гатав	башкир	2	3	5
62	Гайнулин Сайфи	башкир	1	4	5
63	Мусин Гусман.	башкир	3	4	7
64	Исмагилов Зиннат	башкир	2	2	4
65	Кусарбаева Хабира	башкирка	2	2	4
66	Ишилбаев Султ.	башкир	3	1	4
67	Ишилбаев Хавут	башкир	1	2	3
68	Бакиров Мухаметш.	башкир	1	1	2
69	Хавлин Мухамат	башкир	1	1	2
70	Бакиров Мубулла	башкир	1	3	4
71	Бакиров Мухамат	башкир	1	3	4
72	Кусарбаев Закир	башкир	3	5	8
73	Абзаков Махд.	башкир	3	2	5
74	Галин Хамза	башкир	5	2	7
75	Галин Абузар	башкир	3	2	5
76	Галин Ишгаб	башкир	3	3	6
77	Галин Нургада	башкир	2	3	5
78	Тажидинов Хадим.	башкир	2	4	6
79	Тажидинов Хайбулла	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
80	Тажидинов Хай.	башкир	2	1	3
81	Байзигитов Муртаза	башкир	2	3	5
82	Байзигитов Габдрахман	башкир	3	2	5
83	Байзигитов Мустафа	башкир	1	2	3
84	Байзигитов Ямалий	башкир	2	2	4
85	Байзигитов Зайнагабдин	башкир	4	4	8
86	Байзигитов Усман	башкир	5	2	7
87	Ишкинин Ишмухамат	башкир	9	7	16
	Итого		212	237	449

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Арманово хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Истаков Сибагатулла	башкир	3	1	4
2	Истаков Абубакир	башкир	1	2	3
3	Габдулмукминов Шигаб.	башкир	4	3	7
	Итого		8	6	14

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Баишово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байрамгулов Сираш	башкир	1	2	3
2	Рахматуллин Гариб	башкир	3	5	8
3	Рахматуллин Миннул	башкир	1	2	3
4	Мхамадянов Сахиб	башкир	1	3	4
5	Шахмуратов Худайб.	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Рахматуллин Сайд.	башкир	8	5	13
7	Рахматуллин Хамид	башкир	2	3	5
8	Рахматуллин Зафир	башкир	2	2	4
9	Рахматуллин Хибат	башкир	4	1	5
10	Рахматуллин ...[1]	башкир	2	2	4
11	Даутбаев Гайзулла	башкир	1	4	5
12	Минашов Габас	башкир	2	2	4
13	Алибаков Лутфулла	башкир	7	3	10
14	Алибаков Гарифулла	башкир	2	1	3
15	Янбаков Шариф	башкир	3	2	5
16	Аралбаев Хабибрахм.	башкир	1	3	4
17	Кутлугужин Абдрах	башкир	3	2	5
18	Кутлугужин Нурмухам	башкир	1	1	2
19	Губайдуллин Гумер	башкир	2	1	3
20	Исанамаров Вахид	башкир	1	2	3
21	Рахматуллин Гибад	башкир	2	2	4
22	Рахматуллин Шафимар	башкир	4	2	6
23	Расуллов Алагуат	башкир	3	1	4
24	Аргынбаев Фахредин	башкир	1	3	4
25	Аргынбаев Султан	башкир	3	3	6
26	Ахматов Ислам	башкир	2	3	5
27	Гумаров Фахрираз	башкир	1	4	5

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
28	Исмакова Алтынб.	башкирка	-	2	2
29	Давлетшин Мустафа	башкир	1	1	2
30	Агишова Камила	башкирка	-	2	2
31	Давлетшина Сабира	башкирка	-	2	2
32	Аширбаев Зкрия	башкир	4	1	5
33	Яналина Камила	башкирка	-	2	2
34	Яналин Алаберди	башкир	2	1	3
35	Исмаков Фатхул	башкир	3	2	5
36	Янбаков Нафис	башкир	2	1	3
37	Юлуев Вариахмед	башкир	3	1	4
38	Юлуев Хакимян	башкир	1	2	3
39	Юлуев Валиулла	башкир	3	2	5
40	Шаехматов Закир	башкир	2	2	4
41	Юлуев Галаметдин	башкир	1	2	3
42	Юлуев Гильмитдин	башкир	1	2	3
43	Юлуев Самситд.	башкир	2	1	3
44	Юлуев Даут	башкир	2	1	3
45	Кулмухаматов Фазул	башкир	1	2	3
46	Юлуев Зинат	башкир	2	2	4
47	Кулмухаметов Афтул.	башкир	2	3	5
48	Кулмухаметов Шаят	башкир	2	3	5
49	Юлуев Суфиян	башкир	4	3	7
50	Юлуев Гатаулла	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
51	Ласынов Фатхулла	башкир	1	3	4
52	Бишов Искандияр	башкир	3	2	5
53	Баишов Гибаз	башкир	6	4	10
54	Баишов Галиастах	башкир	2	5	7
55	Мухарламов Хуснед.	башкир	2	3	5
56	Расулов Физам	башкир	1	2	3
57	Расулов Афылгула	башкир	2	2	4
58	Даутбаев Исмагил	башкир	3	5	8
59	Мурзин Мансур	башкир	2	1	3
60	Даутбаев Гар...[1]	башкир	5	3	8
61	Рахматуллин Айдб.	башкир	3	7	10
62	Рахматуллина Айса[2]	башкир	1	1	2
63	Ибрагимов Хайбул.	башкир	1	1	2
64	Рахматуллин Валиди	башкир	2	2	4
65	Рахматуллин Сагит	башкир	1	3	4
66	Рахматуллин Сулаш	башкир	4	5	9
67	Аргынбаев Мифрах	башкир	2	3	5
68	Ярмухамолов Бекей	киргиз	7	1	8
69	Бейшов Туриян	киргиз	2	1	3
70	Кусуков Фахретдин	башкир	2	4	6
71	Даутбаева Ракия	башкирка	-	2	2
72	Исмаков Зинур	башкир	1	-	1

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
73	Искушин Хайбул.	башкир	4	6	10
74	Кутлугужин Афытула	башкир	5	2	7
75	Минишов Шаехел	башкир	1	2	3
76	Минишов Ханан	башкир	2	2	4
77	Исмагилов Мухам	башкир	1	1	2
78	Минишов Иляс	башкир	1	5	6
79	Исанаманов Лариф	башкир	1	2	3
80	Аблузин Мхамат	башкир	4	3	7
	Итого башкир		170	189	359
	Итого киргизов		2	2	4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, горный цех Байкаринский

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Лукьянов Федор	русский	2	2	4
2	Латыпов Сабриян	татар	2	1	3
3	Тулунгужева Рахиля	башкирка	-	2	2
4	Халитова Фатима	башкирка	-	2	2
5	Асхидинов Абиталип	башкир	1	1	2
6	Сафитдинов Валей	татар	2	2	4
7	Иштевлетов Гейзат	башкир	1	2	3
8	Турсумбаев Идрис	башкир	1	-	1
9	Сулейманов Киньягул	башкир	1	-	1
10	Казаколов Губайдулла	башкир	1	-	1
11	Кусапов Ибрагим	башкир	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Таймасов Камал	башкир	1	-	1
	Итого		13	12	25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Баткан-Зильга хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байтурин Абузар	башкир	4	1	5
2	Яркмбаев Язар	башкир	2	3	5
3	Рахматуллин Султан	башкир	5	5	10
4	Давлетбаев Галлям	башкир	1	4	5
5	Абдуллин Мух-ша	башкир	5	1	6
6	Абдуллин Сулайман	башкир	2	3	5
7	Сртланов Кахтярай[1]	башкир	2	2	4
8	Рахматуллин Алламур.	башкир	4	1	5
9	Пилинско Григорий	русский	3	1	4
	Итого		28	21	49

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Бахтыгиреева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сагитов Курманья	башкир	1	3	4
2	Сагитов Мхамат	башкир	3	3	6
3	Сагитов Гинят	башкир	1	2	3
4	Сагитов Дидар	башкир	1	2	3
5	Хасанов Сабирян	башкир	4	1	5

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Хасанов Галимян	башкир	1	2	3
7	Хасанов Хансултан	башкир	2	6	8
8	Хасанов Ризван	башкир	5	2	7
9	Шафингерев Сагид	башкир	1	2	3
10	Шафингерев Сафия	башкирка	-	2	2
11	Нигаматуллин Габд.	башкир	4	3	7
12	Буляков Асмади	башкир	1	4	5
13	Иргалин Нафик	башкир	1	2	3
14	Иргалин Набеула	башкир	1	4	5
15	Байтурин Хамид	башкир	3	5	8
16	Иргалин Ахсан	башкир	2	2	4
17	Иргалин Гумар	башкир	1	5	6
18	Иргалин Рыскильди	башкир	5	4	9
19	Иргалин Гафур	башкир	1	1	2
20	Кумускулов Зубаир	башкир	1	1	2
21	Сайфулин Набейул	башкир	3	2	5
22	Акназаров Хдият	башкир	2	1	3
23	Мхаматов Сунгат	башкир	2	2	4
24	Иргалин Махмузян	башкир	2	3	5
25	Иргалин Гайзулла	башкир	2	2	4
26	Шафенгерева Зулееха	башкирка	2	1	3
27	Сафин Суйндек	башкир	1	4	5
28	Махиянов Иляс	башкир	4	2	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
29	Махиянов Динислам	башкир	1	2	3
30	Халитов Абубакер	башкир	3	3	6
31	Исанаманов Кутлуг.	башкир	1	1	2
32	Хамитов Юсуп	башкир	2	3	5
33	Хамитов Абдрахм.	башкир	3	1	4
34	Халитов Даут	башкир	1	1	2
35	Рахматуллин Галех.	башкир	2	1	3
36	Сагитов Салих	башкир	1	1	2
37	Хамитов Галиас.[1]	башкир	3	1	4
38	Хамитов Хайрдар	башкир	1	3	4
39	Сагитов Хайбула	башкир	2	1	3
40	Хамитов Закирян	башкир	4	1	5
41	Хасанов Хабибрах.	башкир	3	3	6
42	Хамитов Наушр.	башкир	3	5	8
43	Хамитов Вадит	башкир	5	1	6
44	Хамитов Зуваир	башкир	2	4	6
45	Хамитов Газидул.	башкир	2	1	3
46	Хамитов Алаберд.	башкир	3	3	6
47	Хамитов Гинят	башкир	1	2	3
48	Хамитов Губайд.	башкир	2	2	4
49	Хамитов Фахри	башкир	2	4	6
50	Губайдулин Сахей	башкир	5	1	6

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
51	Сафина Тутия	башкирка	-	5	5
52	Ибиляминов Тувалб.	башкир	1	3	4
53	Сиронсетдинов Бах.	башкир	2	1	3
54	Губайдулин Гимал	башкир	3	2	5
55	Сафин Ахмадвал	башкир	1	1	2
56	Каримов Иблиям.	башкир	1	3	4
57	Иблияминов Мис.	башкир	3	6	9
58	Хамитова Фати.	башкирка	-	1	1
59	Хасанов Лутфул	башкир	4	1	5
	Итого		124	141	265

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Верхнее Гадильбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Файзуллин Канзафар	башкир	3	3	6
2	Ильгуватов Ильяс	башкир	6	3	9
3	Ишмуратов Ишмурза	башкир	1	4	5
4	Ишмуратов Ишбулат	башкир	2	2	4
5	Галин Фаттах	башкир	4	2	6
6	Яикбаев Рахмет	башкир	2	1	3
7	Аксарин Ханнан	башкир	2	2	4
8	Габитов Салих	башкир	1	2	3
9	Аминов[1] Габдрахман	башкир	3	4	7
10	Алибаев Калимулла	башкир	4	3	7

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Алебаев Ишмулла	башкир	2	4	6
12	Агишаева Магрифа	башкирка	1	3	4
13	Давлятшин Галаутдин	башкир	2	3	5
14	Давлятшин Фазульян	башкир	2	2	4
15	Ахметов Масугут	башкир	1	4	5
16	Давлятбаева Хусней	башкирка	1	3	4
17	Ахметов Мавлетбай	башкир	1	1	2
18	Ниязгулова Гайникал	башкирка	1	3	4
19	Ахметов Загритд.	башкир	3	1	4
20	Ахметов Аюп	башкир	2	1	3
21	Юлдубаев Абдрахман	башкир	1	2	3
22	Шармаев Зиннят	башкир	3	4	7
23	Рысбаев Хайрул	башкир	2	4	6
24	Шайахметов Шакир	башкир	3	3	6
25	Исянгулов Хидият	башкир	2	3	5
26	Исянгулов Махмутьян	башкир	3	2	5
27	Исянгулов Хибат	башкир	3	2	5
28	Байегитова Шагардат	башкирка	-	2	2
29	Султангильдин Абугас	башкир	2	1	3
30	Султангареев Багаутдин	башкир	3	2	5
31	Султангареев Сахау	башкир	2	2	4
32	Давлятбаев Абакир	башкир	2	1	3
33	Давлетбаев Тухфат	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Байегитов Нурслан	башкир	1	3	4
35	Байрамгулов Шакир	башкир	1	2	3
36	Галлямитдинов Исмагил	башкир	1	-	1
37	Ишкулов Тулумгужа	башкир	1	3	4
38	Байрамгулов Сибат.	башкир	2	1	3
39	Зияитдинов Салах	татар	1	4	5
40	Рысбаев Исмагил	башкир	4	8	12
41	Рысбаев Истамгул	башкир	4	4	8
42	Исхаков Шамсетдин	татар	1	4	5
43	Рысбаев Мухамеди	башкир	3	4	7
44	Идрисов Хисамитдин	башкир	1	-	1
45	Абдрахимов Сагит	башкир	1	-	1
46	Рысбаев Хуснитдин	башкир	3	2	5
47	Рысбаев Шим. Ибр.	башкир	2	3	5
	Итого		97	118	215

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Габдулмукминево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Изильбаев М. Х.	башкир	1	3	4
2	Вахитов В.	башкир	2	1	3
3	Салихов Х. И.	башкир	4	5	9
4	Вахитов Г. М.	башкир	3	6	9
5	Аминов Х. М.	башкир	2	2	4
6	Аминов Х. З.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Сырлыбаев Г. В.	башкир	5	2	7
8	Абдрахманов У. А.	башкир	1	4	5
9	Гумаров Х. М.	башкир	1	1	2
10	Галин З. Х.	башкир	1	4	5
11	Галин Г. Г.	башкир	1	3	4
12	Галин А. Х.	башкир	2	5	7
13	Сырлыбаев С. Ш.	башкир	3	4	7
14	Галин В. М.	башкир	2	2	4
15	Оскаров А. Л.	башкир	1	4	5
16	Изильбаев Х. Х.	башкир	2	3	5
17	Изильбаев А. М.	башкир	3	5	8
18	Апсалямов Л. Ш.	башкир	5	5	10
19	Султанг[а]реев М. М.	башкир	2	3	5
20	Султанг[а]реев Н. Г.	башкир	2	1	3
21	Султанг[а]реева Г. Г.	башкирка	-	2	2
22	Султанг[а]реев Т. К.	башкир	1	3	4
23	Аминов Д. М.	башкир	2	4	6
24	Сырлыбаев Ш. В.	башкир	3	5	8
25	Султангареев Ш. М.	башкир	3	4	7
26	Гумеров Х. Ф.	башкир	4	3	7
27	Султанг[а]реев С. С.	башкир	2	4	6
28	Абдульвахитов Х. В.	башкир	1	2	3
29	Галина Ш. С.	башкирка	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
30	Изильбаев И. И.	башкир	3	1	4
31	Апсалямов А. К.	башкир	3	2	5
32	Апсалямов С. М.	башкир	7	2	9
33	Изильбаев К. А.	башкир	2	2	4
34	Изильбаев А. Х.	башкир	3	3	6
35	Хабдульминев Х. М.	башкир	3	6	9
36	Изильбаев Д. С.	башкир	1	2	3
37	Султанг[а]реев Ш. С.	башкир	2	1	3
	Итого		87	112	199

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Габсалямова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Искаков Мурзагариф	башкир	6	4	10
2	Абдулнасиров Гибат	башкир	3	2	5
3	Нигаметуллин Абдуллгалим[1]	башкир	3	2	5
4	Нигматуллин Шакирян	башкир	1	2	3
5	Исандавлетов Фаткулла	башкир	2	2	4
6	Ишмбетова Муглифа	башкирка	2	1	3
7	Ишмбетов Харас	башкир	2	2	4
8	Ишмбетов Кутлугилди	башкир	1	2	3
9	Исандавлетова Рахима	башкирка	2	2	4
10	Исандавлетов Гизет	башкир	3	2	5
11	Халитова Асхаб	башкирка	-	3	3

[1] *Сначала было указано имя «Ильяс».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Нурбухатова Нафиза	башкирка	-	2	2
13	Субангулов Нургали	башкир	2	2	4
14	Халитова Нафиза	башкирка	-	1	1
15	Юсупов Валиулла	башкир	2	2	4
16	Юсупов Гильман	башкир	4	3	7
17	Исандавлетов Бахтияр	башкир	3	3	6
18	Яитов Хамит	башкир	1	1	2
19	Габсалямов Ибрагим	башкир	2	1	3
20	Габсалямова Накия	башкирка	-	2	2
21	Исандавлетов Ганиул	башкир	4	4	8
22	Исандавлетова Сабиля	башкирка	1	3	4
23	Исандавлетов Исмагил	башкир	1	2	3
24	Исандавлетов Хафиз	башкир	2	2	4
25	Хисматуллин Абдулхан	башкир	2	2	4
26	Ишмбетов Гайникамал	башкирка	1	1	2
27	Ишмбетова Габида	башкирка	-	1	1
28	Ишмбетов Зайнагабдин	башкир	1	-	1
	Итого		51	56	107

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Гадельбаево хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юртбаков Маргали[1]	башкир	4	6	10
2	Каскинов Гатаула	башкир	2	2	4

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Юртбаков Саит	башкир	3	2	5
4	Аитов Лукман	башкир	2	2	4
5	Байгильдин Габит	башкир	2	1	3
6	Мурзин Шарифулла	башкир	3	3	6
	Итого		16	16	32

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Гайсаровский хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Бурангулов Яббар	башкир	2	3	5
2	Кадаргулов Мухамедхады	башкир	1	2	3
3	Габдуллина Хуснуяман	башкирка	3	1	4
4	Ераньшин Сайботтол	башкир	3	2	5
5	Байсялямов Магдыш	башкир	3	3	6
6	Байсялямрв Маулют	башкир	1	-	1
7	Байсялямова Фаузия	башкирка	-	2	2
8	Ераньшин Ибрагим	башкир	2	1	3
9	Даминдаров Малик	башкир	1	3	4
10	Мурзабаева Менивика	башкирка	-	1	1
11	Хайбуллина Шагида	башкирка	1	1	2
12	Фатхуллина Шарифа	башкирка	1	1	2
13	Хайбуллин Хуснюддин	башкир	1	2	3
14	Баязыкова Бальжан	киргизка	-	1	1
15	Абдульменов Курман	татар	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
16	Сафин Димитрий	русский	4	1	5
17	Умытбаич Хайридин	башкир	1	2	3
18	Карашков Василий	русский	3	1	4
19	Петрова Анна	русская	-	2	2
20	Орлов Алексей	русский	2	2	4
21	Салимов Генеятулла	башкир	1	1	2
22	Турыбаева Айша	башкирка	-	2	2
23	Яразбаев Махмуд	башкир	1	3	4
24	Кусярбаев Губайдулла	башкир	4	3	7
25	Якупов Киньзябай	башкир	2	5	7
26	Алтыгужин Юсуп	башкир	2	5	7
27	Рассолев Насып	башкир	6	4	10
28	Титова Екатерина	русская	-	1	1
	Итого		46	55	101

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Галеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Бикчурин Х. А.	башкир	4	7	11
2	Бикчурин М. А.	башкир	5	10	15
3	Бикчурин Ш. А.	башкир	1	3	4
4	Бикчурин Х. М.	башкир	2	3	5
5	Бикчурин Г. А.	башкир	4	1	5
6	Абдульмукминев Я. И.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Байбулов У. Ш.	башкир	3	2	5
8	Бикчурин Ш. А.	башкир	1	3	4
9	Байбулов З. А.	башкир	3	1	4
10	Байбулов М. С.	башкир	2	2	4
11	Байбулов Ф. З.	башкир	2	4	6
12	Карасов Г. Т.	башкир	3	2	5
13	Байбулов А. Ф.	башкир	1	2	3
14	Сартланов А. М.	башкир	2	4	6
15	Байбулов И. Х.	башкир	2	1	3
16	Акимбаев З. З.	башкир	3	1	4
17	Сайфитдинов Сид. Г.	башкир	2	5	7
18	Байбулов Г. В.	башкир	1	3	4
19	Тулябаев А. Т.	башкир	2	4	6
20	Дашкин Закир	башкир	6	2	8
21	Бикчурин Т. А.	башкир	1	2	3
22	Бикчурин Х. А.	башкир	4	6	10
23	Мураткалов Х. Г.	башкир	4	3	7
24	Аминова Н. А.	башкирка	1	1	2
25	Ишмурдин Г. В.	башкир	1	2	3
26	Арылбаев У. Г.	башкир	2	1	3
27	Мурапталов Г. Х.	башкир	1	2	3
28	Сулейманов А. С.	башкир	3	4	7
29	Юсупов Г. Г.	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
30	Бикчурин В. М.	башкир	2	3	5
31	Байбулов И. Ш.	башкир	2	3	5
32	Арлыбаев Ш. Х.	башкир	2	2	4
	Итого		76	92	128

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Галеево хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байзигитов Даут	башкир	3	2	5
2	Ишалин Шагигали	башкир	1	3	4
3	Умурзаков Хаким	башкир	2	1	3
4	Якупов Тухфат	башкир	3	2	5
5	Мухаметшин Кинза	башкир	3	1	4
6	Сагитов Ишмух.	башкир	1	1	2
7	Саликов Сайях	башкир	3	1	4
8	Кульмурзин Хасан	башкир	1	2	3
9	Ширгалин Кант.	башкир	-	3	3
10	Давлетбаев Харас	башкир	2	3	5
11	Мусин Абубакир	башкир	1	1	2
12	Исмагилов Мифтах	башкир	2	4	6
13	Мусин Загретдин	башкир	1	2	3
14	Кульмурзин Мурт.	башкир	1	2	3
15	Янтилин Шайхитдин	башкир	1	-	1
16	Ажибаев Байзигит	башкир	2	2	4
	Итого		27	30	57

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Гаптикеево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Худайназаров Фахретдин	башкир	3	2	5
2	Худайназаров Мухетдин	башкир	2	2	4
3	Худайназаров Валиулла	башкир	2	4	6
4	Худайназаров Шарифян	башкир	3	2	5
5	Сафин Губайдулла	башкир	2	4	6
6	Худайназаров Тажетдин	башкир	2	1	3
7	Худайназаров ...[1]	башкир	1	2	3
8	Тангребирдин Суфьян	башкир	3	1	4
9	Мифгалин Вадут	башкир	1	3	4
10	Мухаметрахимов Х.	башкир	2	1	3
11	Мухаметрахимов А.	башкир	2	8	10
12	Мухаметрахимов Хусн.	башкир	3	4	7
13	Мухаметрахимов Гиззат	башкир	2	2	4
14	Мухаметрахимов Халит	башкир	2	3	5
15	Вальгильдин Калимулла	башкир	3	5	8
16	Субхангулов Галяут.	башкир	3	1	4
17	Субхангулова Сафия	башкирка	1	8	9
18	Ирмаков Шагигали	башкир	3	2	5
19	Субхангулов Ягафар	башкир	2	3	5
20	Кусярбаев Аллакват	башкир	4	4	8
21	Сурапов Сулеймен	башкир	4	2	6
22	Ирмаков Нуретдин	башкир	3	4	7

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Субхангулов Зинетдин[1]	башкир	2	3	5
24	Атилев Усман	башкир	3	2	5
25	Ирмаков Садри	башкир	2	2	4
26	Ирмаков Газзали	башкир	1	5	6
27	Ирмаков Шагишарип	башкир	3	3	6
28	Мухрасимов Хасан	башкир	1	2	3
29	Кубакова Камиля	башкирка	2	1	3
30	Абилев Галиаслам	башкир	2	4	6
31	Тангребердина Шамсиямал	башкирка	1	2	3
32	Худайназарова Забиха	башкирка	2	2	4
33	Абуталипов Гази	башкир	3	2	5
34	Абмуэминов Багаутдин	башкир	1	4	5
35	Абмуэминов Гази	башкир	3	2	5
	Итого		79	102	181

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Гумерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мурзабаев Султан	башкир	1	3	4
2	Мурзабаев Султангали	башкир	4	3	7
3	Мурзабаев Валиахмет	башкир	2	1	3
4	Мурзабаев Саламетдин	башкир	3	4	7
5	Узенбаев Динислам	башкир	3	1	4
6	Узенбаев Сафиулла	башкир	2	3	5

[1] *Имя вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Юлдашбаев Ситдык	башкир	2	2	4
8	Хуштухаметов Тагир	башкир	2	1	3
9	Ишбердин Мухамедья	башкир	1	2	3
10	Мухамадрахимова Губайд.	башкирка	3	4	7
11	Ибрагимова Халифа	башкирка	-	1	1
12	Узенбаева Муглифа	башкирка	-	1	1
13	Сиргабаев Баязит	башкир	2	6	8
14	Даутов Закрия	башкир	1	2	3
15	Кускильдин Ишмухамет	башкир	1	3	4
16	Идрисова Рахима	башкирка	1	2	3
17	Заманов Рахмет	башкир	3	2	5
18	Хасанов Ибрагим	башкир	2	1	3
19	Заманов Хибат	башкир	1	3	4
20	Заманов Гиният	башкир	1	2	3
21	Юлуев Зинат	башкир	1	1	2
22	Махиянов Газиз	башкир	4	3	7
23	Узенбаев Фатгислам	башкир	1	5	6
24	Исчурин Гумар	башкир	4	2	6
25	Исчурин Мухамедьяр	башкир	3	2	5
26	Исчурин Мухамедьяр	башкир	2	3	5
27	Вахитов Мурзагильды	башкир	3	2	5
	Итого		53	65	118

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Зилимово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахмиров Сафиулла	башкир	2	2	4
2	Султангиров Гайза	башкир	1	1	2
3	Мухамадьянов Сагит	башкир	2	2	4
4	Ишбаев Арслангали	башкир	4	4	8
5	Акбаев[1] Хайбулла	башкир	1	1	2
6	Ишдавлатов Сибагат	башкир	2	4	6
7	Каиббирдин Наб.	башкир	1	6	7
8	Юлукаев Фазлет.	башкир	1	3	4
9	Каипбердин Закря	башкир	3	4	7
10	Сртланов Абдрах.	башкир	2	3	5
11	Халимуллин Сунгат.	башкир	1	1	2
12	Каипбердин Мубарак	башкир	3	3	6
13	Каипбирдин Галлам	башкир	2	3	5
14	Каипбирдин Рамазан	башкир	3	3	6
15	Мрасов Ситдик	башкир	4	4	8
16	Кагарманов Фаттах	башкир	2	3	5
17	Давлетбирдин Таиб	башкир	2	3	5
18	Каипбирдин Хайр.	башкир	6	4	10
19	Султангильдин К.	башкир	-	1	1
	Итого		42	55	97

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

[1] *Возможно другое чтение.*

Таналыкская волость, д. Ибрагимова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сулейманов Абдулла	башкир	2	2	4
2	Илясова Мудина	башкирка	-	1	1
3	Махиянов Юмабай	башкир	4	4	8
4	Сулейманов Лутфул	башкир	3	1	4
5	Таштимиров Гатаул	башкир	1	2	3
6	Абисалилов Хасан	башкир	5	3	8
7	Сулейманов Зинат	башкир	2	3	5
8	Мустафин Загредин	башкир	1	1	2
9	Мустафин Гиният	башкир	1	3	4
10	Таштимиров Хафиз	башкир	1	4	5
11	Мустафина Сахибьямал	башкирка	-	3	3
12	Мустафин Хакимян	башкир	3	5	8
13	Каримов Сынгыз	башкир	3	5	8
14	Мусин Губайдулла	башкир	3	1	4
15	Мусин Гибадулла	башкир	2	3	5
16	Мустафин Белял	башкир	4	3	7
17	Мустафин Махмут	башкир	3	4	7
18	Мустафин Фазыл	башкир	3	5	8
19	Мустафин Гизатулла	башкир	3	2	5
20	Исмагилов Харас	башкир	2	2	4
21	Аюпова Янбека	башкирка	-	2	2
22	Таштимиров Хайр.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Аюпов Шафисулт.	башкир	2	4	6
24	Ибрагимов Ибрай	башкир	3	2	5
25	Исмагилов Галаутдин	башкир	4	1	5
26	Исмагилов Хусаин	башкир	2	3	5
	Итого		59	71	130

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Исламово хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исламов Хуснетдин	башкир	2	2	4
2	Исламов Салах	башкир	4	4	8
3	Исламов Фазлетдин	башкир	4	1	5
4	Исламов Шарафетдин	башкир	3	2	5
	Итого		13	9	22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Исмакаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Биктимиров Ахат	башкир	2	3	5
2	Юсупов Ахмадулла	башкир	1	1	2
3	Ахматов Ибят	башкир	1	4	5
4	Сандыкбаев Рахмет	башкир	4	2	6
5	Саникин Кадыр	башкир	3	1	4
6	Саникин Габдагафар	башкир	4	3	7
7	Байдавлетов Мустафа	башкир	3	3	6
8	Абсалямов Халиулла	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Сунарсин Амир	башкир	3	4	7
10	Сунарсин Сулейман	башкир	1	1	2
11	Сагенбаев Мухам.	башкир	3	4	7
12	Аеткужин Ильяс	башкир	2	3	5
13	Биктимиров Закир	башкир	3	1	4
14	Биктимиров ...[1]	башкир	2	2	4
15	Биктимиров Гильман	башкир	1	2	3
16	Сагенбаев Давлетша	башкир	1	2	3
17	Биктимиров Мухамат	башкир	4	3	7
18	Биктимирова Магрифа	башкирка	2	1	3
19	Биктимирова Магрифа[2]	башкирка	1	1	2
20	Сунарсин Гиниат	башкир	2	4	6
21	Биктимиров Сибгат	башкир	4	2	6
22	Юмагужина Мастура	башкирка	-	2	2
23	Биктимиров Зиннат	башкир	4	2	6
24	Исламгулов Гиззат	башкир	2	1	3
25	Сагенбаев Губайт	башкир	2	1	3
26	Ресбаев Шаифулла	башкир	2	3	5
27	Симиров Аптулла	башкир	2	2	4
28	Сунарсин Ишбулды	башкир	3	2	5
29	Аеткужин Якуп	башкир	2	4	6
30	Ахматов Гайнетдин	башкир	3	4	7

[1] *Имя стерто.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
31	Тансыкбаев Сагаман	башкир	3	3	6
32	Юлдашев Гиззат	башкир	3	3	6
33	Юлдашев Аетбай	башкир	2	2	4
34	Юлаев Бахтигарай	башкир	2	4	6
35	Маканов Амантай	башкир	1	2	3
36	Галин Муса	башкир	2	2	4
37	Галин Мрдагариф	башкир	3	3	6
38	Маканов Еянбай	башкир	1	1	2
39	Байсеваков Хасан	башкир	4	1	5
40	Алибаев Мухаматян	башкир	1	1	2
41	Байсеваков Бари	башкир	3	3	6
42	Юлаев Даут	башкир	1	6	7
43	Юлаев Сундук	башкир	1	1	2
44	Мухатов Загит	башкир	1	-	1
45	Биктимиров Мухаматди	башкир	1	1	2
46	Биктимирова Фахифа	башкирка	4	2	6
47	Биктимиров Губайдулла	башкир	1	3	4
	Итого		102	109	211

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Иткулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Азаматов Ахметг.	башкир	3	4	7
2	Тагиров Хибат	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Тагиров Абузар	башкир	2	2	4
4	Березин Григор.	татар	1	1	2
5	Тагиров Нутфулла	башкир	3	3	6
6	Азаматов Валиулла	башкир	4	2	6
7	Файзуллин Султан	башкир	1	3	4
8	Файзуллин Гали	башкир	1	2	3
9	Азаматов Аюп	башкир	1	4	5
10	Азаматов Галлям	башкир	2	2	4
11	Азаматов Билал	башкир	3	4	7
12	Азаматов Гариф	башкир	5	4	9
13	Азаматов Шамсетдин	башкир	2	8	10
14	Азаматов Шагимардан	башкир	5	5	10
15	Азаматов Ахметситдик	башкир	3	1	4
16	Арасланов Гайнислам	башкир	4	2	6
17	Сунаргулов Мустафа	башкир	3	1	4
18	Абульгазин Мух-Ян	башкир	2	1	3
19	Арасланов Мухитдин	башкир	4	3	7
20	Азаматов Ибрагим	башкир	5	3	8
21	Янабаев Хамза	башкир	1	-	1
22	Мазитов[1] Ибрагим	татар	1	1	2
23	Азаматов Сулайман	башкир	2	4	6
24	Зияитдинов Гариф	татар	5	3	8

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Валитов Фатхулла	башкир	1	2	3
26	Азаматов Загритдин	башкир	3	7	10
27	Азаматов Шугаип	башкир	2	4	6
28	Азаматов Набиулла	башкир	3	3	6
29	Азаматова Махуп	башкирка	-	2	2
30	Кульмухаметов Мухамат	башкир	3	2	5
31	Кильмухаметов Ахм.	башкир	5	1	6
32	Абдулкаримов Хаммат	башкир	5	1	6
33	Фахрит. Гайса	башкир	5	4	9
34	Игибаева Кафия	башкирка	1	4	5
35	Игибаев Исхак	башкир	2	2	4
36	Хасянов Шугаип	башкир	1	3	4
37	Акназаров Айюп	башкир	1	2	3
38	Хасянов Сабит	башкир	4	1	5
39	Васильев Семен	русский	2	4	6
40	Игибаев Фатхий	башкир	2	4	6
41	Игибаев Мухарям	башкир	1	1	2
42	Игибаев Халил	башкир	2	2	4
43	Хасянов Фаузян	башкир	1	2	3
44	Игибаев Юсуп	башкир	1	1	2
45	Исмагилова Халима	башкирка	-	1	1
46	Газизов Рамазан	башкир	1	3	4
47	Хасянов Афузал	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
48	Игибаев Хаким	башкир	6	5	11
49	Гадильмурзин Губай.	башкир	1	2	3
50	Гадильмурзин Хайрулла	башкир	3	1	4
51	Имангулов Ситдик	башкир	1	1	2
52	Мунасыпов Таип	башкир	2	2	4
53	Шарипов Нугаман	башкир	2	1	3
54	Шарипов Уилдан	башкир	1	1	2
55	Хасянов Рыскужа	башкир	2	2	4
56	Ильясов Шагимардан	башкир	2	2	4
57	Исмагилов Гариф	башкир	4	3	7
58	Хасянов Раметулла	башкир	1	4	5
59	Алибаев Сагит	башкир	1	-	1
60	Фархутдинова Бибинур	башкирка	-	1	1
61	Тляпкулов Наби	башкир	2	1	3
62	Игибаева Магрифа	башкирка	-	1	1
63	Кутлубаев Гаммзан[1]	башкир	1	2	3
64	Шамсетдин Гайнислам	башкир	3	4	7
65	Юнусова Таиба	башкирка	-	2	2
66	Юлуев Ибрагим	башкир	4	6	10
67	Кучукулов Хайритдин	башкир	2	3	5
68	Юлуев Гайса	башкир	1	-	1
69	Юлуев Давлят	башкир	1	2	3

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
70	Габбясов Сахип	башкир	-	3	3
71	Шамситдинов Рамазан	башкир	3	3	6
72	Давлятшин Хамет	башкир		1	2
73	Азаматов Саях	башкир	2	1	3
74	Алтынаманова[1] Хуснияр	башкирка	-	1	1
75	Сунаргулов Ахмедия	башкир	1	5	6
76	Байрамгулов Мухамет	башкир	1	2	3
77	Биккулов Абдразак	башкир	1	-	1
78	Байрамгулов Шариф	башкир	1	1	2
79	Давлятбирдин Шагимар.	башкир	1	7	8
80	Аскульдов Винеямин	русский	1	4	5
81	Байрамгулов Абдулькадир	башкир	2	2	4
82	Байрамгулов Юмагужа	башкир	2	2	4
83	Янбаева Кульбагиза	башкирка	-	1	1
84	Муллабаев Габдильгазил	башкир	2	3	5
85	Муллабаев Исхак	башкир	1	-	1
86	Давлетбирд. Ахмет.	башкир	6	4	10
87	Байрамгулов Калимулла	башкир	1	1	2
88	Муталапов Исхак	башкир	1	-	1
89	Байрамгулов Нурфаиз	башкир	1	3	4
90	Байрамгулов Абдульгаз.	башкир	3	1	4
91	Гадильбаев Набиулла	башкир	4	1	5

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
92	Кангильдин Фаттах	башкир	5	3	8
93	Кангильдин Юмагужа	башкир	1	1	2
94	Байрамгулов Алтын.	башкир	5	4	9
95	Кульчубаев Баймурза	башкир	1	-	1
96	Кульчубаев Курман	башкир	1	1	2
97	Аласов Бахтиганей	башкир	2	2	4
98	Ягафаров Галлям	башкир	1	3	4
99	Ягафаров Хуснитдин	башкир	3	3	6
100	Махмутов Хайбулла	башкир	3	3	6
101	Махмутов Фатхулла	башкир	2	1	3
102	Хусаинов Хибат	башкир	3	3	6
103	Мунасыпов Абдрахман	башкир	4	3	7
104	Мунасыпов Мухамет	башкир	4	4	8
105	Каполов Степан	русский	1	3	4
106	Арсланов Нуритдин	башкир	3	2	5
107	Туйгунев Алтынса	башкир	2	3	5
108	Арасланов Абдрахм.	башкир	1	-	1
109	Хабибуллин Мансур	башкир	1	-	1
110	Суюндукова Минибика	башкирка	-	1	1
111	Абзаков Исмагил	башкир	1	-	1
112	Аргенбаев Хасян	башкир	1	-	1
113	Идрисов Валей	башкир	2	1	3
	Итого		235	257	492

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Ишмурзина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Афлятунов Хаким	башкир	3	3	6
2	Афлятунов Габит	башкир	4	3	7
3	Афлятунов Губайдулла	башкир	3	2	5
4	Афлятунов Нуриттин	башкир	1	1	2
5	Афлятунов Ризат	башкир	3	2	5
6	Афлятунов Абдулла	башкир	2	5	7
7	Узакин Нургали	башкир	1	-	1
8	Афлятунов Гинаятулла	башкир	1	3	4
9	Узякин Фатхулла	башкир	2	1	3
10	Узякин Бадридин	башкир	4	2	6
11	Узякин Зейнулла	башкир	3	2	5
12	Янибиков Абдрахим	башкир	1	2	3
13	Муллабаев Валиулла	башкир	2	1	3
14	Казбаков Казалей	башкир	2	1	3
15	Янбаков Сафуан	башкир	8	7	15
16	Сафин Салемьян	башкир	2	3	5
17	Сабитов Ямниха	башкир	1	2	3
18	Сабитов Габит	башкир	2	2	4
19	Тутманов Юмовай	башкир	1	3	4
20	Тутманов Ядигар	башкир	2	3	5
21	Марченкова Мария	русская	-	1	1
22	Тутманов Асфандияр	башкир	5	3	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Кутляголамов Ауббакир	башкир	1	2	3
24	Гибадуллин Гали	башкир	2	1	3
25	Тутманов Якуп	башкир	1	3	4
26	Ишмурзин Язеттула	башкир	3	4	7
27	Кипатдуллин Ягафар	башкир	2	1	3
28	Ишмурзин Хайредин	башкир	1	3	4
29	Игишев Идрис	башкир	1	3	4
30	Кинжабулатов Ибермухамет	башкир	2	3	5
31	Игишев Сулейман	башкир	4	4	8
32	Афлятунов Хусаин	башкир	2	4	6
33	Янбикова Мархиза	башкир	2	3	5
34	Ковондыков Гариф	башкир	1	2	3
35	Исяндовлетов Ибрагим	башкир	3	3	6
36	Муллабаев Сахиулла	башкир	2	1	3
37	Муллабаев Зинетулла	башкир	2	2	4
38	Янибаков Гатаулл	башкир	3	3	6
39	Янибеков Искандар	башкир	3	2	5
40	Афлятунов Асфандьяр	башкир	2	3	5
41	Исяндавлетов Галявутдин	башкир	3	1	4
42	Узякин Фазыльян	башкир	1	-	1
43	Узякин Зинатулла	башкир	1	-	1
44	Кутлугужин Губайдулла	башкир	3	1	4
45	Янбаков Хуснитдин	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
46	Бурсакова Кинзябика	башкирка	-	2	2
47	Сапаров Губайдула	башкир	5	6	11
48	Сапаров Гиният	башкир	2	1	3
49	Сапаров Ахмадьян	башкир	5	2	7
50	Арсанбаев Яхья	башкир	1	3	4
51	Сапаров Хамза	башкир	6	4	10
52	Сафаров Шакир	башкир	1	2	3
53	Сафаров Мухамедьян	башкир	2	2	4
54	Ишмурзин Хальфедин	башкир	2	2	4
55	Файзулин Калимулла	башкир	1	2	3
56	Колысбаев Зилкарнай	башкир	1	2	3
57	Тутманов Адигам	башкир	2	1	3
58	Тутманов Ахмедулла	башкир	1	1	2
59	Янибаков Хайсматулла	башкир	2	3	5
60	Янибеков Нигомат	башкир	3	3	6
	Итого		135	140	275

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Каршкина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кунакулов Г. С.	башкир	3	2	5
2	Шарафтдинов М. Т.	башкир	3	3	6
3	Юлдашбаев Х. Т.	башкир	2	2	4
4	Юлдашбаев Х. Д.	башкир	6	2	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
5	Таштимиров М. Б.	башкир	3	2	5
6	Булаканов Х. С.	башкир	2	3	5
7	Булаканов М. С.	башкир	2	1	3
8	Булаканов Х. С.	башкир	1	1	2
9	Булаканов А. Х.	башкир	3	2	5
10	Аллагуатов Ш. Х.	башкир	3	2	5
11	Ишбаев С. С.	башкир	2	3	5
12	Ишбаев К. К.	башкир	1	3	4
13	Ишбаев Ш. Н.	башкир	1	4	5
14	Янтурина Б. Х.	башкирка	-	5	5
15	Янтурин Ф. Р.	башкир	1	1	2
16	Янтурин Х. Б.	башкир	2	4	6
17	Кулбулден С. К.	башкир	4	2	6
18	Ишбаев Г. Р.	башкир	5	5	10
19	Аллагуатов Т. З.	башкир	4	4	8
20	Янтилин М. Ю.	башкир	5	3	8
21	Аллагуатов М. Х.	башкир	4	3	7
22	Янтилин К. М.	башкир	2	3	5
23	Янтилин М. Ю.	башкир	5	4	9
24	Аллагуатов З. Т.	башкир	1	2	3
25	Аллагуатов Х. З.	башкир	1	3	4
26	Аллагуатов Г. Г.	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Ишбаев Х. М.	башкир	1	2	3
28	Булаканов М. М.	башкир	3	1	4
29	Янтилин И. Ю.	башкир	2	4	6
30	Янтилин И. И.	башкир	2	4	6
31	Аллагуатов З. Я.	башкир	3	3	6
32	Халилов К. Я.	башкир	4	3	7
33	Ишбаев Т. Н.	башкир	7	4	11
34	Ишбаев Д. Н.	башкир	4	4	8
35	Исангилдин З. Я.	башкир	3	4	7
36	Сабангулов Б. Б.	башкир	2	2	4
37	Юлдашбаев У. С.	башкир	1	1	2
38	Юлдашбаев Ш. И.	башкир	2	5	7
39	Юлдашбаев М. И.	башкир	4	2	6
40	Юлдашбаев Ш. И.	башкир	3	2	5
41	Масгутов И. Н.	башкир	3	-	3
42	Тубалова Б. А.	башкирка	-	2	2
43	Янтилин З. Х.	башкир	3	6	9
44	Янтилин Ф. Х.	башкир	1	2	3
45	Янтилин М. М.	башкир	1	1	2
	Итого		117	123	240

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Таналыкская волость, Культабанский хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кираманов Ю. М.	башкир	3	2	5
2	Бикчурин И. М.	башкир	2	6	8
3	Бикчурин М. Х.	башкир	1	1	2
	Итого		6	9	15

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Мрясево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мрясев Абд. М.	башкир	2	4	6
2	Хасанов К. З.	башкир	2	1	3
3	Каримов М. Н.	башкир	2	2	4
4	Аибов Х. С.	башкир	2	3	5
5	Кагарманов А. Х.	башкир	4	1	5
6	Сагитов А. В.	башкир	4	6	10
7	Сагитов М. А.	башкир	2	4	6
8	Сагитов М. А.	башкир	2	2	4
9	Кагарманов Ф. А.	башкир	4	3	7
10	Ямантаев М. Ш.	башкир	3	2	5
11	Ямантаев Х. М.	башкир	6	2	8
12	Байрамгулов Б. В.	башкир	3	3	6
13	Байрамгулов З. Д.	башкир	3	4	7
14	Байрамгулов Б. Т.	башкир	5	3	8
15	Мрясов Муст. Мул.	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
16	Ишбирдин И.	башкир	2	3	5
17	Рахматуллин М. С.	башкир	2	5	7
18	Акбакуров И. А.	башкир	1	6	7
19	Хасанов М. М.	башкир	3	5	8
20	Ишбирдин А. С.	башкир	2	3	5
21	Ябалов Я. Л.	башкир	2	1	3
22	Биктимиров М. А.	башкир	3	2	5
23	Мрясов Г. Ш.	башкир	2	4	6
24	Аубакиров А. А.	башкир	2	5	7
25	Хасанова Гул.	башкирка	1	1	2
26	Абушахминов А.	башкир	7	1	8
27	Ирагимов Р. М.	башкир	3	5	8
28	Давлятшин Х. Т.	башкир	3	1	4
29	Рахматуллин Д. К.	башкир	1	2	3
30	Рахматуллин Ф. Н.	башкир	3	4	7
31	Рахматуллин В. Н.	башкир	3	2	5
32	Рахматуллин Ф. Г.	башкир	3	2	5
33	Хасанов А. Л.	башкир	3	3	6
34	Мрясов Ш. Ш.	башкир	4	3	7
35	Кагарманов А. К.	башкир	2	1	3
36	Мухаматгазин М. А.	башкир	3	3	6
37	Ямантаев Х. М.	башкир	3	3	6
38	Кильмаков М. М.	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
39	Ямантаев И. М.	башкир	2	2	4
40	Ишбирдин Ф. В.	башкир	1	3	4
41	Ябанов И. А.	башкир	1	1	2
42	Хасанов К. Н.	башкир	2	-	2
43	Ямантаев Н. К.	башкир	3	4	7
44	Ямантаев Ш. К.	башкир	1	1	2
45	Ямантаев М. З.	башкир	2	2	4
46	Ямантаев И. М.	башкир	3	1	4
47	Ямантаев Ид. М.	башкир	2	1	3
	Итого		122	125	247

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Мурзабулатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мурзабулатов Сунгат	башкир	4	5	9
2	Мухамедрахимов Курбан	башкир	4	2	6
3	Сагитов Фазлитдин	башкир	5	2	7
4	Мурзабулатов Барий	башкир	2	2	4
5	Ахметов Халфитдин	башкир	7	2	9
6	Буранбаева Зулайха	башкирка	-	2	2
7	Буранбаева Миннибика	башкирка	1	2	3
8	Аминов Малик	башкир	2	1	3
9	Мурзабулатов Ахмадий	башкир	2	4	6
10	Мурзабулатов Губайдулла	башкир	2	3	5
11	Ишкуватов Ибрагим	башкир	6	2	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Мурзабулатов Абдулха	башкир	2	3	5
13	Мурзабулатов Ахмет	башкир	3	2	5
14	Ягафаров Хамит	башкир	2	3	5
	Итого		42	35	77

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Мурзакаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ахмеров Гарифулла	башкир	1	2	3
2	Каримов Ахмедулла	башкир	1	1	2
3	Муллагилдин Хидайберда	башкир	1	3	4
4	Уилданов Кагарман	башкир	6	3	9
5	Уилданов Сафигал.	башкир	4	2	6
6	Артыхаев Кирамитдин	башкир	1	2	3
7	Шарипов Фахрий	башкир	2	2	4
8	Шарипов Газзалий	башкир	6	2	8
9	Фатхутдинов Сах.[49]	башкир	1	2	3
10	Насиров Галиакбер	башкир	2	2	4
11	Мурзакаев Мустафа	башкир	5	3	8
12	Насиров Хужаберда	башкир	1	4	5
13	Махмутова Базиха	башкирка	1	3	4
14	Хабиев Сибагат	башкир	2	4	6
15	Хабиев Зинатулла	башкир	1	1	2
	Итого		35	36	71

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

[1] *Написано неразборчиво. Сначала было указано имя «Искак».*

Таналыкская волость, д. Мурзина 1-я

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ильясов Садык	башкир	2	2	4
2	Бараков Аглиулла	башкир	4	2	6
3	Бараков Хайбулла	башкир	4	6	10
4	Киньдебаев Кудабай	башкир	1	3	4
5	Киньдебаев Сибагат	башкир	3	3	6
6	Киньдебаев Махмуд	башкир	4	3	7
7	Киньдебаев Валиохмед	башкир	4	9	13
8	Янзитов Хабит	башкир	1	2	3
9	Айлибаев Нигамет	башкир	2	1	3
10	Бараков Даут	башкир	2	2	4
11	Бараков Зайнулла	башкир	2	2	4
12	Бараков Файзрахман	башкир	2	3	5
13	Ильясов Вахит	башкир	2	5	7
14	Баракова Аспиа	башкирка	-	2	2
15	Идрисов Гумер	башкир	5	4	9
16	Нигоматов Гузаир	башкир	2	2	4
17	Нигоматов Галлян	башкир	4	3	7
18	Нигоматов Саит	башкир	1	3	4
19	Юлушева Давлетбика	башкирка	2	1	3
20	Ильгшебаева Кульюмера	башкирка	-	1	1
21	Ясаитов Юмугожа	башкир	2	2	4
22	Нигоматова Алмабика	башкирка	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Янсаитов Хамидулла	башкир	3	4	7
24	Нигоматов Исмагил	башкир	2	4	6
25	Ильшибаев Кутльгильды	башкир	3	1	4
26	Идрисов Кулмурза	башкир	2	3	5
27	Идрисов Исмагил	башкир	5	2	7
28	Янсаитов Сабит	башкир	2	1	3
29	Кутлигалямов Сафиулла	башкир	1	4	5
	Итого		68	84	152

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Мурзина 2-я

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Иншибаев Мухаметгали	башкир	1	2	3
2	Ишмуллин Махомедьян	башкир	3	2	5
3	Идрисов Хамедулла	башкир	1	3	4
4	Идрисов Махометкильдин	башкир	1	3	4
5	Киньзябаев Кульзяафа	башкирка	-	3	3
6	Ишмуллин Хамидьян	башкир	2	2	4
7	Идрисов Хайредин	башкир	2	3	5
8	Идрисов Рамазан	башкир	2	4	6
9	Ильшибаев Гибат	башкир	1	3	4
10	Киньзябаев Катулла	башкир	3	3	6
11	Киньзябаев Мустофа	башкир	4	4	8
12	Киньзябаев Уилдан	башкир	4	5	9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Киньзябаев Зейнулла	башкир	3	5	8
14	Нигоматов Якуп	башкир	8	1	9
15	Киньзябаев Фазулла	башкир	3	1	4
16	Нигоматов Хибат	башкир	1	2	3
17	Нигоматов Фатхулла	башкир	4	2	6
18	Киньзябаев Нутфулла	башкир	3	3	6
19	Ильсибаев Зайнулла	башкир	4	3	7
20	Мурзин Казалей	башкир	1	2	3
21	Мурзин Абдумаза	башкир	2	2	4
22	Идрисов Ильяс	башкир	1	4	5
23	Идрисов Губайдулл	башкир	4	2	6
24	Ильсибаева Гумабика	башкирка	-	3	3
25	Идрисова Рахима	башкирка	-	1	1
26	Гапсялямов Шайтуфулла	башкир	3	3	6
27	Гапсилямов Гайбулла	башкир	1	6	7
28	Идрисов Хусаин	башкир	2	1	3
29	Идрисова Сарбиямал	башкирка	2	1	3
	Итого		66	79	145

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Мухаметова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сербаев Фатхулла	башкир	2	3	5
2	Ражапов Зулкар.	башкир	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Ражапов Зулкарн.	башкир	4	2	6
4	Усманов Аиткулла	башкир	4	3	7
5	Султанов Сулайман	башкир	2	1	3
6	Кулбаитов Рамазан	башкир	1	2	3
7	Куснакаев Асад	башкир	2	3	5
8	Буранбаев Султан	башкир	1	2	3
9	Муртазин Тухфат	башкир	3	4	7
10	Муртазин Файзрахман	башкир	1	3	4
11	Асмандияров Ал-Хаит	башкир	4	2	6
12	Мухамадяров Мух-дия	башкир	1	4	5
13	Мухамедяров Ахсан	башкир	2	1	3
14	Мухамедяров Баязит	башкир	2	4	6
15	Ишкужин Идрис	башкир	2	4	6
16	Иткулов Шигат	башкир	2	3	5
17	Расланов Абдрахим	башкир	2	5	7
18	Сербаев Харис	башкир	4	2	6
19	Серибаев Сатагильды[1]	башкир	2	3	5
20	Иткулов Нуретдин	башкир	1	2	3
21	Серибаев Агзам	башкир	1	4	5
22	Бальхин Аминов	башкир	3	3	6
23	Серибаев Загидул.	башкир	2	3	5
24	Серибаев Галамбай	башкир	1	1	2

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Серибаев Басер	башкир	2	5	7
26	Кунаккужин Акмад.	башкир	1	2	3
27	Кунаккузин Насер	башкир	2	2	4
28	Серибаев Ахтам	башкир	2	2	4
29	Мансаров Сагит	башкир	5	2	7
30	Мансуров Умурз.	башкир	2	1	3
31	Муртазин Загидулла	башкир	5	4	9
32	Багманов М-Карип	башкир	2	2	4
	Итого		71	88	159

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Нижнее Гадильбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Кильмяков Шафик	башкир	3	7	10
2	Шарипов Ялал	башкир	1	2	3
3	Ишбирдин Сабгаряй	башкир	1	-	1
4	Яматова Хабибъямал	башкирка	-	1	1
5	Яндавлят. Зиннатулла	башкир	2	1	3
6	Яндавлятов Хайбулла	башкир	2	4	6
7	Кильмяков Якуп[51]	башкир	2	3	5
8	Кильмяков Рамазан	башкир	1	2	3
9	Яндавлетов Сабирьян	башкир	3	4	7
10	Гумеров Сунгатулла	башкир	1	4	5
11	Каскинов Мустафа	башкир	4	3	7

[1] *Сначала было указано имя «Нугуман».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
12	Каскинов Мутагар	башкир	4	3	7
13	Каскинов Абдулла	башкир	1	3	4
14	Каскинов Мурзагалий	башкир	3	5	8
15	Каскинов Мух-Шафа	башкир	4	3	7
16	Сайфуллин Гаитбай	башкир	5	4	9
17	Каскинова Факига	башкирка	1	2	3
18	Яндавлетов Гизат	башкир	2	3	5
19	Каскинов Салах	башкир	3	4	7
20	Каскинов Нутфул.	башкир	3	3	6
21	Каскинов Шараф.	башкир	2	1	3
22	Каскинов Сафаргали	башкир	6	3	9
	Итого		52	63	115
мельница Зыкова					
1	Зыков Степан	русский	2	3	5
	Итого		2	3	5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Ниязгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Байбулатов Гатятула	башкир	2	5	7
2	Байбулатов Рахмат	башкир	2	1	3
3	Хасанов Шайхитдин	башкир	3	4	7
4	Мурзаев Сахритдин	башкир	2	2	4
5	Каримов Мухамат	башкир	3	5	8
6	Байбулатов Галимзан	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Умурзаков Мурзагали	башкир	2	2	4
8	Умурзакова Самиха	башкирка	1	2	3
9	Байбулатов Сулай	башкир	3	1	4
10	Таиров Юнус	башкир	2	3	5
11	Давлетбаев Вали	башкир	1	1	2
12	Игишев Халиулла	башкир	3	2	5
13	Гадельбаев Шайхислам	башкир	1	6	7
14	Истаков Хафзи	башкир	2	1	3
15	Казбаков Мурзагали	башкир	3	2	5
16	Мурзаев Хайритдин	башкир	3	2	5
17	Байбулатов Шугаип	башкир	2	4	6
18	Идрисов Тахаутдин	башкир	1	2	3
19	Каримов Юмагужа	башкир	1	2	3
20	Байбулатов Муса	башкир	1	2	3
21	Исанбаев Насир	башкир	3	4	7
22	Рахимгулов Хибат	башкир	1	1	2
	Итого		45	58	103

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Новая Шура

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Апсалямов З. Ш.	башкир	4	3	7
2	Изильбаев И. И.	башкир	2	3	5
3	Яхин А. Б.	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Саидкулов Б. Ш.	башкир	-	4	4
5	Саидкулов Я. Г.	башкир	1	2	3
6	Сагидкулов З. Я.	башкир	1	6	7
7	Сагидкулов Ф. А	башкир	3	3	6
8	Изильбаев Х. Г.	башкир	2	2	4
9	Сырлыбаев Г. Г.	башкир	5	4	9
10	Гафаров С. С.	башкир	2	3	5
11	Сырлыбаев Х. А.	башкир	2	3	5
12	Сырлыбаев Ф. М.	башкир	2	3	5
13	Сырлыбаев М. В.	башкир	2	3	5
14	Сырлыбаев Х. С.	башкир	1	2	3
15	Сырлыбаев Г. Б.	башкир	2	2	4
16	Кашапов Идрис	башкир	1	1	2
	Итого		34	47	81

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Ново-Кинзябулатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Сулейманов Мухамедия	башкир	2	2	4
2	Захаров Василий	русский	3	5	8
3	Сулейманов Халил	башкир	3	2	5
4	Устьянцов Алексей	русский	1	-	1
5	Сулейманов Исмагил	башкир	1	3	4
6	Сулейманова Гайниваф.	башкирка	-	1	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Сулайманов Хисам	башкир	2	1	3
8	Сулайманов Ахметгали	башкир	1	2	3
9	Сулайманов Юмагужа	башкир	4	3	7
10	Сулейманова Хаимра	башкирка	-	4	4
11	Сулейманов Иргали	башкир	1	3	4
12	Сулейманов Мурзабулат	башкир	3	1	4
13	Сулейманов Динислам	башкир	3	4	7
14	Сулейманов Янбулат	башкир	5	3	8
15	Хасянова Хаирниса	башкирка	-	1	1
16	Сулейманова Хабира	башкирка	1	2	3
17	Сулейманов Абдрахим	башкир	3	1	4
18	Ильясов Саубан	башкир	2	5	7
19	Хасянов Гайса	башкир	1	3	4
20	Хасянов Шамсетдин	башкир	3	3	6
21	Хасянов Муфазал	башкир	3	1	4
22	Хасянов Зулькарней	башкир	3	2	5
23	Манлибаев Салих	башкир	2	3	5
24	Сагадатов Сабир	башкир	1	-	1
25	Юлкильдин Абдрах.	башкир	4	3	7
26	Юлкильдин Шугаип	башкир	2	2	4
27	Исканиярова Хадиса	башкирка	1	2	3
28	Файзуллин Шакир	башкир	1	2	3
29	Абакиров Ахмет	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
30	Хисматуллин Якуп	башкир	3	4	7
31	Акназаров Кумуш	башкир	1	1	2
32	Хисматуллин Хамет	башкир	4	4	8
33	Халиуллин Зинят	башкир	4	1	5
34	Хисматулин Хамат	башкир	2	5	7
35	Хисматуллин Ильяс	башкир	4	4	8
36	Бирдибаков Зиннат	башкир	1	-	1
37	Хисматуллин Нургали	башкир	2	2	4
38	Хисматуллин Иргали	башкир	1	2	3
39	Хисматуллин Абдулла	башкир	3	1	4
40	Хисматуллин Набей	башкир	3	1	4
41	Исканяров Халиулла	башкир	3	2	5
42	Аралбаев Гизат	башкир	3	1	4
43	Аралбаев Ганетдин	башкир	3	3	6
44	Аралбаев Газзали	башкир	3	6	9
45	Исянгулова Тутия	башкирка	1	2	3
46	Султанов Шариф	башкир	1	-	1
47	Юлкильдин Фазулла	башкир	1	-	1
	Итого		100	106	206

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Саитягафарова хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Саитягафаров Ханан	башкир	4	2	6
2	Кулчуккулов Хужа	башкир	1	-	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Саитягоферов Хибет	башкир	3	3	6
4	Саитягоферов Абдулмет	башкир	1	3	4
5	Ямалина Хусниямал	башкирка	-	1	1
6	Саитягафаров Фаткула	башкир	1	1	2
7	Саитягафаров Салахитдин	башкир	2	2	4
8	Нигаметова Бадринса	башкирка	-	2	2
9	Саитягафаров Даут	башкир	5	5	10
10	Саитягафаров Насиб	башкир	3	1	4
11	Саитягафаров Нутфулла	башкир	2	2	4
12	Саитягафарова Залифа	башкирка	-	1	1
13	Саитягафаров Губей	башкир	1	1	2
14	Саитягафаров Усман	башкир	2	2	4
15	Саитягафаров Султан	башкир	2	5	7
16	Ямалин Хабрахман	башкир	3	1	4
17	Ямалина Салиха	башкир	-	2	2
	Итого		30	33	63

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Сандавлетова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мухамедьянов Фазыл	башкир	3	2	5
2	Аменов Зинат	башкир	2	2	4
3	Аменов Аламурат	башкир	2	2	4
4	Гумеров Кильдияр	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
5	Гумаров Саитбатал	башкир	3	1	4
6	Гумаров Аюп	башкир	2	1	3
7	Ахматов Фахретдин	башкир	2	2	4
8	Гумаров Ахмат	башкир	5	2	7
9	Худайгуллов Султан	башкир	2	3	5
10	Тимирова Алифа	башкирка	2	6	8
11	Аменов Гибадула	башкир	2	4	6
12	Куланбаев Кураб	башкир	3	2	5
13	Амерова Сайза	башкирка	-	2	2
14	Куланбаев Султан	башкир	5	5	10
15	Куланбаев Абдулх.	башкир	2	1	3
16	Куланбаев Исхак	башкир	2	5	7
17	Куланбаев Гайса	башкир	6	5	11
18	Куланбаев Гайнисл.	башкир	1	3	4
19	Куланбаев Салахитдин	башкир	2	4	6
20	Мыхамадянов Гариф	башкир	5	4	9
21	Тимиров Набеул.	башкир	1	2	3
22	Зайнуллин Гатау.	башкир	1	4	5
23	Аменов Халфетдин	башкир	1	1	2
	Итого		55	64	119

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Старо-Исламово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Райманов Сулейм.	башкир	3	3	6
2	Райманов Хусаин	башкир	2	3	5
3	Райманов Хасан	башкир	5	3	8
4	Райманов Абубакир	башкир	1	2	3
5	Райманов Шайшарип	башкир	2	4	6
6	Азнабаева Назира	башкирка	1	2	3
7	Ишкуватов Янсаф	башкир	2	2	4
8	Ишкуватов Нигмат	башкир	1	1	2
9	Ишкуватов Бахтияр	башкир	2	2	4
10	Райманов Султан	башкир	2	1	3
11	Кунакбаев Кутлыахмет	башкир	1	2	3
12	Туйгунов Загит	башкир	1	2	3
13	Туйгунов Султанмурат	башкир	2	3	5
14	Даутов Лутфулла	башкир	1	2	3
15	Каипов Шарифулла	башкир	2	3	5
16	Янихов Фахретдин	башкир	1	4	5
17	Кунакбаев Хуппикужа	башкир	1	4	5
18	Иманов Гаптрахман	башкир	5	1	6
19	Иманов Хайрулла	башкир	1	1	2
20	Иманов Хаким	башкир	2	3	5
21	Исламов Хайретдин	башкир	2	2	4
22	Исламов Гайнетдин	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Сайфуллин Фазутд.	башкир	4	2	6
24	Тагиров Муса	башкир	2	3	5
25	Кунакбаев Халфетдин	башкир	2	3	5
26	Бараков Габит	башкир	2	4	6
27	Туйгунов Задих	башкир	2	2	4
28	Иманов Шаригян	башкир	2	2	4
	Итого		55	69	124

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Старо-Кинзябулатова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Рысбаев Агльб.[1]	башкир	3	3	6
2	Рысбаев Сатгарей[2]	башкир	2	6	8
3	Рысбаев Сабер	башкир	2	3	5
4	Раев Халиулла	башкир	3	5	8
5	Аминов Имам...[3]	башкир	3	3	6
6	Ишмуратов Юмагуз.	башкир	1	-	1
7	Раев Шариф	башкир	3	3	6
8	Раева Гафифа	башкирка	-	2	2
9	Буранбаев Фахрей	башкир	4	2	6
10	Шайхисламов Ризан	башкир	2	1	3
11	Наушрванов Г-нислам[4]	башкир	5	2	7
12	Аетбаев Даут	башкир	4	1	5

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Возможно другое чтение.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Аетбаев Ибрагим	башкир	2	3	5
14	Аетбаева Булакбей	башкирка	3	1	4
15	Хаметов Муса	башкир	2	5	7
16	Байрангулов Габет	башкир	3	3	6
17	Халитов Рамазан	башкир	2	1	3
18	Агнзаров Садых	башкир	2	1	3
19	Балтагусов Шафиг	башкир	1	2	3
20	Хаметов Гаффан	башкир	5	3	8
21	Хаметов Нуретдин	башкир	5	2	7
22	Хаметов Абдрахим	башкир	4	2	6
23	Хамитов Хахмет	башкир	3	3	6
24	Хаметов Гиса	башкир	2	2	4
25	Хаметов Ислам	башкир	1	3	4
26	Халитов Х-Мухмет	башкир	3	3	6
27	Байрангулов Мухамет	башкир	1	4	5
28	Ахмедбаев Саях	башкир	3	3	6
29	Абубакиров Абдрахман	башкир	2	2	4
30	Губайдулин Сабагит	башкир	2	3	5
31	Байрамгулов Шагаргази	башкир	2	4	6
32	Губайдулин Сетдак	башкир	4	3	7
33	Юлякшин Ш-Рахим	башкир	1	3	4
34	Юлякшин Ярмухет	башкир	2	2	4
35	Бикиев Шарифулла	башкир	4	4	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
36	Нигматов Гибат	башкир	2	1	3
37	Юлмухаметов Хаизафар	башкир	2	3	5
38	Губайдуллина Фатима	башкирка	1	3	4
39	Бикмухаметов Муса	башкир	2	2	4
40	Бикмухаметов Айса	башкир	1	2	3
41	Хаметов Лукман	башкир	5	3	8
42	Губайдуллин Хидаят	башкир	4	2	6
43	Байрамгулов Фаттах	башкир	4	2	6
44	Губайдулин Зинат	башкир	2	2	4
45	Губайдулин Негмат	башкир	1	2	3
46	Ишкуватов Саберян	башкир	1	2	3
47	Умедбаев А-Гали	башкир	2	3	5
48	Байрамгулов Су...[1]	башкир	1	1	2
49	Губайдуллин Тухфат	башкир	3	3	6
50	Хамитов Лутфулла	башкир	1	1	2
51	Хамитов Газзали	башкир	1	3	4
52	Хаметов Хайрулла	башкир	3	3	6
53	Байрамгулов Абульгаза	башкир	4	5	9
54	Байрамгулов Исмагил	башкир	1	3	4
55	Исканяров Маулетдин	башкир	1	2	3
56	Буранбаев Исламгул	башкир	2	1	3
57	Абдулхаликов Саягфар	башкир	5	3	8

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
58	Утабаев Мухлис	башкир	3	4	7
59	Гаетбаев Юсуп	башкир	6	2	8
60	Гаетбаев Саберян	башкир	1	4	5
61	Буранбаев Абдрахман	башкир	1	1	2
62	Гаетбаев Гиса	башкир	2	3	5
63	Юсупов Мансур	башкир	2	6	8
64	Буранбаев Латеф	башкир	4	3	7
65	Зулкарнаев Шариф	башкир	1	2	3
66	Аменов Сагдат	башкир	1	3	4
67	Кулчубаев Набет	башкир	3	4	7
68	Раев Мухамедия	башкир	3	1	4
69	Гаетбаев Сагдат	башкир	2	2	4
70	Аминев Гималитдин	башкир	3	1	4
71	Кутлебаев Ишмухамет	башкир	1	1	2
72	Аиталбаев Искак	башкир	2	3	5
73	Кутасов Тагир	башкир	2	4	6
74	Алтыбаев Нажитул.	башкир	1	3	4
75	Алтыбаев Мансур	башкир	1	2	3
76	Алтыбаев Заги	башкир	1	1	2
77	Жеганшин Яхия	башкир	2	1	3
78	Алтанбаев Салит	башкир	2	2	4
79	Ядигаров Ишдавлет	башкир	1	1	2
80	Халитов Абдулла	башкир	3	2	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
81	Халитов А-Шариф	башкир	5	2	7
82	Халитов Ахмад	башкир	4	2	6
83	Ярмухаметов Ку-Ахмет	башкир	1	1	2
84	Хамитова Байрам	башкирка	-	1	1
85	Халиков Абдулгаян	башкир	2	2	4
86	Утябаев Абулага[1]	башкир	3	5	8
87	Утябаев Якуп	башкир	4	5	9
88	Аетбаев Зариф	башкир	5	3	8
89	Губайдуллин Хабет	башкир	4	3	7
90	Губайдуллин Сунгат	башкир	8	7	15
91	Утабаев Халис	башкир	7	3	10
92	Аетбаев Шигат	башкир	3	3	6
93	Аетбаев Г-Хан	башкир	1	2	3
94	Мерхайдеров ...[2]	башкир	1	2	3
95	Аетбаев Хусаин	башкир	2	1	3
96	Аетбаев Шакир	башкир	3	1	4
97	Аетбаев Гибадулла	башкир	2	3	5
98	Халиков Гинаят	башкир	3	2	5
99	Хисаметдинов Мухамедзариф	башкир	3	1	4
	Итого		249	250	499

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

[1] *Возможно другое чтение.*
[2] *Написано неразборчиво.*

Таналыкская волость, д. Тавлыкаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Туйгонов Адимурза	башкир	2	2	4
2	Янтилин Султан	башкир	2	1	3
3	Кеекбаев Галий Даутов	башкир	2	1	3
4	Кеекбаев Галий Ям.	башкир	5	2	7
5	Сабитова Гафура	башкирка	-	3	3
6	Рскужин Кужа	башкир	1	1	2
7	Салихов Мифтах	башкир	3	2	5
8	Салихов Габир	башкир	2	3	5
9	Сагитов Хакимзян	башкир	2	2	4
10	Сагитов Байзигет	башкир	3	5	8
11	Юлтина Сахиб	башкир	2	1	3
12	Гайсин Хайбулла	башкир	2	3	5
13	Сагитова Хасиямал	башкир	2	1	3
14	Каебкулов Закир	башкир	1	1	2
15	Яхин Гилман	башкир	1	1	2
16	Идрисв Нутфулла	башкир	1	3	4
17	Идрисов Габдулла	башкир	2	2	4
18	Мухамедрахимов Ахмет	башкир	1	3	4
19	Рахимов Варис	башкир	4	4	8
20	Габитов Ил[ь]яс	башкир	1	3	4
21	Кулмурзин Халил	башкир	2	2	4
22	Кулмурзин Сабит	башкир	4	2	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Сагдатов Идрис	башкир	2	2	4
24	Сагдатов Арслан	башкир	5	4	9
25	Сагдатов Ахмад[ь]яр	башкир	1	2	3
26	Сабаров Сагдат	башкир	2	1	3
27	Сагдатов Ибрагим	башкир	2	1	3
28	Сагдатов Муса	башкир	1	1	2
29	Хабаров Набий	башкир	1	3	4
30	Хабарова Махмуза	башкирка	1	1	2
31	Сагдатов Сабит	башкир	3	2	5
32	Яхин Хайритдин	башкир	5	4	9
33	Янтурин Ил[ь]яс	башкир	3	4	7
34	Сагдатов Махзан	башкир	2	5	7
35	Юлаев Рахим	башкир	5	2	7
36	Мухаметшин Мурзагариф	башкир	1	2	3
37	Ишкильдин Галий	башкир	1	2	3
38	Сабиров Габдулла	башкир	2	2	4
39	Сабиров Габдрахман	башкир	2	3	5
40	Сабиров Шагвалий	башкир	2	4	6
41	Сагдатов Ислам	башкир	1	1	2
42	Сагдатов Зулкар	башкир	1	3	4
43	Манняпов Ахтям	башкир	2	2	4
44	Каебкулов Сулейман	башкир	1	1	2
45	Якупов Сафар	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
46	Нигматуллин Абдул.	башкир	3	1	4
47	Хамитов Исмагил	башкир	2	1	3
48	Иманбаев Хаза	башкир	3	1	4
49	Салихова Халифа	башкирка	-	1	1
50	Саитов Мухамет	башкир	1	2	3
51	Салихова Зуляйха	башкирка	1	2	3
52	Салихов Хусаин	башкир	3	4	7
53	Салимов Хусаин[1]	башкир	1	3	4
54	Игбаев Ягберди	башкир	2	1	3
55	Кеекбаев Хайбулла	башкир	2	2	4
56	Исхаков Агзам	башкир	1	3	4
57	Амирханов Ахметзян	башкир	4	2	6
	Итого		116	127	243

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Тангрибердина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мухамедьяров Кагарман	башкир	2	2	4
2	Кутлубердин Загретдин	башкир	4	4	8
3	Кутлубердин Галяутдин	башкир	3	2	5
4	Худайбердин Шагимар.	башкир	3	3	6
5	Шаяхметов Галлям	башкир	2	2	4
6	Гадиятов Ислам	башкир	1	-	1
7	Шаяхметов Сибагат	башкир	4	3	7

[1] *Сначала было указано имя «Мухитдин».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
8	Худайбердин Калимулла	башкир	1	4	5
9	Магадиев Гильман	башкир	1	6	7
10	Шахмухаметов Лутфулла	башкир	4	3	7
11	Шахмухаметов Губей	башкир	6	2	8
12	Сиргабаев Курбан	башкир	4	1	5
13	Сиргабаев Ишмухамет	башкир	1	1	2
14	Сиргабаев Хусаин	башкир	2	2	4
15	Кутлубердин Сафеулла	башкир	1	1	2
16	Худайбердин Шамсутдин	башкир	2	1	3
17	Шаяхметов Мурзагариф	башкир	3	4	7
18	Шахмухаметов Гизат	башкир	4	4	8
19	Тляубердин Салах	башкир	3	2	5
20	Тляубердин Рахмет	башкир	1	1	2
21	Кутлубердин Ямлиха	башкир	2	2	4
22	Худайбердин Лутфул	башкир	1	2	3
23	Нугманов Дусмухам.	башкир	1	-	1
24	Шаяхметов Галиулла	башкир	3	5	8
25	Казакбаев Ишмухамет	башкир	1	4	5
	Итого		60	61	121

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Татлыбаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Валеев З. С.	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
2	Бахтграев Я. К.	башкир	2	1	3
3	Бахтграев Ф. К.	башкир	2	3	5
4	Ирназаров Б. М.	башкир	1	4	5
5	Сынгизов Х. Н.	башкир	3	1	4
6	Бахтграев И. К.	башкир	1	2	3
7	Бахтграев А. К.	башкир	3	5	8
8	Теморасов Ш. А.	башкир	3	3	6
9	Сынгизов И. К.	башкир	1	2	3
10	Биктиморов М. С.	башкир	3	2	5
11	Юсупов А. К.	башкир	4	1	5
12	Юсупов А. З.	башкир	1	5	6
13	Юсупов И. М.	башкир	2	1	3
14	Кунакужин З. Х.	башкир	1	3	4
15	Татлибаев А. М.	башкир	4	4	8
16	Биктиморов Т.	башкир	3	1	4
17	Кунакужин С. Х.	башкир	3	1	4
18	Татлибаев К. М.	башкир	3	3	6
19	Муллакаев Т. М.	башкир	3	3	6
20	Муллакаев Х. З.	башкир	2	3	5
21	Янтурин Н. Х.	башкир	2	4	6
22	Алибирдин М. Б.	башкир	1	3	4
23	Галин Г. М.	башкир	3	4	7
24	Татлибаев С. Х.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
25	Татлибаев Г. Х.	башкир	2	2	4
26	Янтурин Р. М.	башкир	2	3	5
27	Янтурин И. А.	башкир	1	1	2
28	Татлибаев Г. Х.	башкир	2	3	5
29	Муратов М. М.	башкир	3	1	4
30	Муратов И. Х.	башкир	1	2	3
31	Татлибаев И. Н.	башкир	4	3	7
32	Янтурин В. Я.	башкир	4	2	6
33	Татлибаев Г. В.	башкир	3	1	4
34	Татлибаев Ф. Л.	башкир	5	4	9
35	Рысмухаметов А. А.	башкир	3	2	5
36	Галин Г. Г.	башкир	2	3	5
37	Насыров З. Б.	башкир	1	-	1
38	Нугманов И. Ш.	башкир	1	1	2
39	Муратов Б. А.	башкир	1	1	2
40	Янзигитов Х. Г.	башкир	1	-	1
	Итого		89	93	182

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Файзуллино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муллагалитов И. Б.	башкир	3	3	6
2	Хамитов Б. Ю.	башкир	2	1	3
3	Муллагалитов Г. Ш.	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Валитов А. М.	башкир	2	3	5
5	Муллагалитов М. Р.	башкир	2	2	4
6	Муллагалитов С. С.	башкир	4	2	6
7	Муратов Ш. С.	башкир	1	3	4
8	Саитбаталов Г. М.	башкир	3	5	8
9	Алламуратов И. М.	башкир	2	3	5
10	Нигматуллин И. Я.	башкир	2	3	5
11	Батаршин Г. М.	башкир	2	2	4
12	Батаршин Д. Г.	башкир	5	5	10
13	Гайсин К. А.	башкир	3	4	7
14	Бикинин З. М.	башкир	2	2	4
15	Ишмуллин М. С.	башкир	1	2	3
16	Даутбаев Ф. М.	башкир	2	3	5
17	Даутбаев Ш. У.	башкир	1	4	5
18	Даутбаев И. С.	башкир	2	3	5
19	Галимуллин Г.	башкир	1	2	3
20	Муллагалитов Ниб. Аб.	башкир	1	5	6
21	Валитов Г. Х	башкир	3	2	5
22	Муллагалитов В. Л.	башкир	1	1	2
23	Муллагалитов З. В.	башкир	2	5	7
24	Муллагалитов А. В.	башкир	3	2	5
25	Муллагалитов И. Ш.	башкир	2	5	7
26	Алламуратов А. С.	башкир	2	4	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Муллагалитов Х. Н.	башкир	3	2	5
28	Кумышкулов Г. А.	башкир	2	4	6
29	Кумышкулов Х. М.	башкир	2	3	5
30	Кумышкулов Х. Ил.	башкир	5	1	7
31	Кумышкулов З. Г.	башкир	2	5	7
32	Кумышкулов А. А.	башкир	2	2	4
33	...[1] А. А.	башкир	4	2	6
34	Даутбаев К. А.	башкир	1	4	5
35	Ибрагимов Т. Я.	башкир	1	1	2
36	Ханидолина С. И.	башкир	-	1	1
37	Даутбаев Ш. А.	башкир	2	2	4
38	Аминова С. Н.	башкир	-	2	2
39	Даутбаев З С.	башкир	-	4	4
40	Даутбаев Х. И.	башкир	2	1	3
41	Даутбаев Ю. З.	башкир	1	2	3
42	Валитов З. Х.	башкир	6	7	13
	Итого		89	121	210

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Хасанова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Раскужин С. М.	башкир	4	2	6
2	Раскужин Р. М.	башкир	1	3	4
3	Акназаров Н. С.	башкир	1	3	4

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Биешев Рахмат Х.	башкир	3	4	7
5	Раскужин В. Д.	башкир	1	3	4
6	Раскужин М. Т.	башкир	1	3	4
7	Раскужин Ф. З.	башкир	1	2	3
8	Раскужин М. Л.	башкир	3	1	4
9	Раскужин М. Л.	башкир	1	3	4
10	Сиргалин И. И.	башкир	2	3	5
11	Байназаров С. К.	башкир	3	1	4
12	Гумдавлетов Ф. З.	башкир	1	1	2
13	Байназаров А. К.	башкир	2	2	4
14	Байназаров Н. К.	башкир	2	2	4
15	Байназаров Я. Ш.	башкир	2	3	5
16	Сиргалина Х. Ю.	башкирка	1	2	3
17	Хасанов И. С.	башкир	1	1	2
18	Байназаров Н. К.	башкир	3	1	4
19	Хасанов Г. И.	башкир	2	2	4
20	Беешев Т. К.	башкир	1	1	2
21	Вагапов В. Х.	башкир	1	2	3
22	Акназаров Я. Х.	башкир	2	3	5
23	Нарибаев В. Д.	башкир	5	4	9
24	Нарибаев Х. Д.	башкир	3	4	7
25	Исангулов Н. Т.	башкир	1	2	3
26	Рскужин Я. Т.	башкир	3	3	6
27	Беешев Н. А.	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
28	Рскужин М. С.	башкир	3	3	6
29	Рскужин Л. У.	башкир	5	6	11
30	Рскужин Г. Х	башкир	4	4	8
31	Нарыбаев Г. Д.	башкир	2	1	3
32	Шиконов М. И.	русский	1	-	1
33	Байназаров С. К.	башкир	1	3	4
34	Хасанов Б. Д.	башкир	4	2	6
35	Хасанов З. Ш.	башкир	2	1	3
36	Беешев Ю. К.	башкир	1	1	2
37	Беешев М. К.	башкир	2	4	6
38	Беешев У. Ш.	башкир	3	5	8
39	Хасанова К. И.	башкирка	1	3	4
40	Байназаров Т. Т.	башкир	3	2	5
41	Нарыбаев В. Д.	башкир	1	1	2
42	Сиргалин С. И.	башкир	1	3	4
43	Сиргалин З. И.	башкир	2	1	3
44	Игнатьев Т. Т.	русский	2	1	3
	Итого		91	105	196

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Хисматово хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Фаизов Кутлуах.	башкир	3	2	5
2	Юмагужин Ильяс	башкир	1	3	4
3	Баньгазин Шагивалей	башкир	2	6	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Яльчибаев Гарифулла	башкир	1	1	2
5	Баязитов Абубакир	башкир	3	3	6
6	Ишчурин Генятулла	башкир	2	1	3
7	Ишчурин Мухамед	башкир	2	1	3
8	Яльчибаев Загидулла	башкир	1	2	3
9	Мурзабаев Усман	башкир	3	3	6
10	Мурзабаев Кутлух.	башкир	2	2	4
11	Курмангулов Шаг.	башкир	1	6	7
12	Юртбаков Ильшат	башкир	2	1	3
	Итого		23	31	53

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 563.

Таналыкская волость, д. Чингизова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муталлапов Магафур	башкир	2	3	5
2	Кутлугужин Лутфул	башкир	2	1	3
3	Уразбаев Нурислам	башкир	3	3	6
4	Ибрагимов Жамалитдин	башкир	2	1	3
5	Ибрагимов Мурзагариф	башкир	2	2	4
6	Имангулов Мунасиб	башкир	2	1	3
7	Бурангулов Юмагул	башкир	2	3	5
8	Муталлапов Маннан	башкир	3	3	6
9	Бурангулов Жеганур	башкир	2	3	5
10	Максутов Габат	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
11	Бурангулов Хайбулла	башкир	6	3	9
12	Бурангулов Ибрагим	башкир	3	5	8
13	Бурангулов Зиннур	башкир	1	5	6
14	Бурангулов Гайзулла	башкир	2	4	6
15	Рафиков Гайза	башкир	2	1	3
16	Бурангулов Файзр.	башкир	1	4	5
17	Салаватова Хасбям	башкирка	-	3	3
18	Салаватова Фатима	башкирка	-	2	2
19	Билалов Махиян	башкир	2	1	3
20	Салаватов Амирхан	башкир	3	2	5
21	Шахмуратов Сафаргал.	башкир	4	3	7
22	Салаватов Нурис.	башкир	2	1	3
23	Мустакимова Ракия	башкирка	-	1	1
24	Мустакимов Мухамедия	башкир	2	5	7
25	Абзаликов Даян	башкир	4	1	5
26	Алламуратов Хисмат	башкир	1	1	2
27	Аллабердин Амер	башкир	5	2	7
28	Абзалилалов Мухгали	башкир	1	3	4
29	Абзалилалов Ханнан	башкир	3	2	5
30	Биккулов Ахмедгал.	башкир	1	1	2
31	Биккулова Рахима	башкирка	-	3	3
32	Чудин Хамит	башкир	2	2	4
33	Тулаков Бадриша	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
34	Тулаков Бахтияр	башкир	3	4	7
35	Тулаков Нурислам	башкир	2	1	3
36	Аллабердин Мурзагали	башкир	1	4	5
37	Биккулов Сиргали	башкир	1	1	2
38	Биккулов Гайзулла	башкир	3	3	6
39	Биккулов Идрис	башкир	1	4	5
40	Султангилдин Яхия	башкир	3	1	4
41	Султангилдин Фатхрах.	башкир	2	3	5
42	Ильясов Мухамедя	башкир	4	3	7
43	Тулкубаев Ибрай	башкир	1	-	1
44	Султангилдин Фатхуд.	башкир	5	4	9
45	Салаватов Мухалит	башкир	2	2	4
46	Кунафина Гайниямал	башкирка	-	2	2
47	Кунафин Абдрахман	башкир	2	3	5
48	Куватов Байзигит	башкир	2	1	3
49	Куватов Мухамедия	башкир	2	4	6
50	Салаватов Шамситд.	башкир	2	5	7
51	Салаватов Фаттах	башкир	2	3	5
52	Мухдиярова Исия	башкирка	-	1	1
53	Абзалилов Газиз	башкир	1	3	4
54	Куватов Ахмедия	башкир	2	4	6
55	Куватова Хаят	башкирка	-	2	2
56	Исмагилов Уметбай	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
57	Абдрашетов Искандр	башкир	2	1	3
58	Абдрашетов Гаделша	башкир	4	2	6
59	Ильясов Камалдин	башкир	1	1	2
60	Галиакберов Фатхулла	башкир	2	3	5
61	Султангалямов Фатих	башкир	3	2	5
62	Рафиков Гатау	башкир	3	5	8
63	Бикулов Сабер	башкир	3	4	7
64	Биккулов Зинур	башкир	4	2	6
65	Утагулов Тажт.	башкир	5	1	6
66	Тулаков Шайхизинур	башкир	1	1	2
67	Бикулов Ш-Гали	башкир	3	1	4
68	Мустафин Гибат	башкир	3	4	7
69	Туйсин Абсалям	башкир	4	4	8
70	Артарбаев Хус.	башкир	1	3	4
71	Махмутов Фатхулла	башкир	2	2	4
72	Махмутов Фахред.	башкир	1	-	1
73	Махмутов Умурзак	башкир	1	2	3
74	Утагулов Баян	башкир	2	2	4
75	Махмутов Мухамат.	башкир	4	4	8
76	Мухметгилдин Зинат	башкир	3	1	4
77	Габетова Кумзула[1]	башкирка	-	2	2
78	Рскужин М-Шакир	башкир	2	-	2

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
79	Туйсен Юмагужа	башкир	2	3	5
80	Утягулов Исмагил	башкир	2	4	6
81	Махмутова Кафиза	башкирка	2	3	5
82	Исагузина Юлуй[1]	башкирка	-	1	1
83	Мухаметгилдин Шакир	башкир	1	3	4
84	Билалов Суфян	башкир	3	3	6
85	Билалов ...[2]	башкир	2	4	6
86	Мустафин Насит	башкир	3	3	6
87	Салаватов Махмут	башкир	3	2	5
88	Ахматов Юмагужа	башкир	2	1	3
89	Биккулов Гаебназир	башкир	2	1	3
90	Султанова Нагима	башкирка	1	1	2
	Итого		189	216	405

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Чингизово хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Билалов Галлам	башкир	1	-	1
2	Шункаров Ах-Карим	башкир	1	-	1
3	Киеккужен Нурис	башкир	3	3	6
4	Уразбаев Лукман	башкир	4	2	6
5	Уразбаев Ахматязар	башкир	3	4	7
6	Муртазин Нутф.	башкир	2	1	3

[1] *Возможно другое чтение.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Уразбаев Гайнулла	башкир	3	4	7
8	Муталлапов Камал.	башкир	2	1	3
9	Муталлапов Галиян	башкир	3	3	6
10	Махмутов Зеннур	башкир	1	2	3
11	Муталлапов Хисам	башкир	3	2	5
12	Уразбаев Султангали	башкир	1	2	3
13	Муталлапова Хамда	башкирка	-	3	3
14	Усманов Хайдар	башкир	2	2	4
15	Салаватов Хаиб	башкир	1	1	2
16	Усманов Рахмат	башкир	2	2	4
17	Шанбетов Абд.	башкир	4	1	5
18	Усманов Шакир	башкир	2	2	4
19	Киеккужин Шайхис.	башкир	1	1	2
20	Киеккужин Мен.	башкир	3	1	4
	Итого		43	36	79

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Шульки-Тамак хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ганиев Губайдула	башкир	4	1	5
2	Раев Аллаберди	башкир	4	2	6
3	Рашев Зеннат	башкир	1	5	6
4	Файзуллин Муса	башкир	1	1	2
5	Майкибаев Гариф	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Курмашев Ахмат	башкир	2	1	3
7	Файзуллин Ильгам	башкир	2	2	4
8	Вахитова Фариза	башкирка	-	3	3
9	Рашева Хазлар	башкирка	-	2	2
10	Саликов Калимула	башкир	5	3	8
11	Файзуллин Саитягфар	башкир	1	2	3
12	Валидов Гафар	башкир	1	2	3
13	Янузаков Салим	башкир	2	1	3
14	Юляхшин А-Васик	башкир	2	4	6
15	Курмашев Абубакир	башкир	1	1	2
16	Бакиев Сабит	башкир	2	2	4
17	Курмашев Риш.	башкир	3	3	6
18	Курмашев Хуснияр	башкир	3	2	5
19	Файзуллин Гай.	башкирка	2	1	3
	Итого		37	40	77

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Юлбарсовский хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Рахматуллин Ахмет	башкир	4	5	9
2	Рахматуллин Муст.	башкир	5	6	11
3	Рахматуллин Абульхаир	башкир	3	2	5
4	Рахматуллин Фатхи	башкир	2	1	3
5	Рахматуллин Шариф	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
6	Аитбаева Ямила[1]	башкирка	-	1	1
	Итого		16	17	33

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Юмашева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исхаков Мирсал	татар	1	0	1
2	Алсынбаев Шайхис.	башкир	3	2	5
3	Алсынбаев Габтрах	башкир	2	3	5
4	Юнсбаев Абтулла	башкир	3	1	4
5	Барлабаев Расул	башкир	5	5	10
6	Юнсбаев Валиулла	башкир	2	3	5
7	Акбулатов Сулеман	башкир	1	2	3
8	Барлыбаев Фамазан	башкир	2	2	4
9	Янузаков Батрша	башкир	2	2	4
10	Ахматов Ситдык	башкир	2	4	6
11	Ахметов Хусаин	башкир	3	3	6
12	Акбулатов Зуфар	башкир	2	3	5
13	Акбулатов Абдрахман	башкир	5	3	8
14	Акбулатов Нигм.	башкир	4	5	9
15	Акбулатов Нурфаиз	башкир	1	5	6
16	Ахмеров Ягафар	башкир	1	0	1
17	Акбулатов Шариф	башкир	4	3	7
18	Рахматуллин Сагит	башкир	4	3	7

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
19	Срлыбаев Гиниат	башкир	1	2	3
20	Исанов Сафи	башкир	1	2	3
21	Исанова Садика	башкирка	1	2	3
22	Таванаев Зариф	башкир	2	3	5
23	Хасанов Галимян	башкир	1	2	3
24	Кильдегушев Сулеман	башкир	2	2	4
25	Аубакиров Зуфар	башкир	1	3	4
26	Ахматгужин Валиулла	башкир	1	2	3
27	Султангареев Курбан	башкир	1	1	2
28	Нигматов Рамазан	башкир	3	4	7
29	Нигматова Фариза	башкирка	2	1	3
30	Нигматов Кулмухамат	башкир	2	5	7
31	Нигматов Салимгарей	башкир	1	5	6
32	Тавальбаев Касым	башкир	2	2	4
33	Мухаметдинова Гулмайра	башкирка	0	3	3
34	Ибрагимов Сабырян	башкир	1	3	4
35	Ибрагимов Нугман	башкир	1	2	3
36	Алсынбаев Сулейман	башкир	1	0	1
37	Тавальбаев Ахмат	башкир	1	0	1
38	Алсынбаева Хафаса	башкирка	0	1	1
39	Агишев Салих	башкир	2	1	3
40	Баймурзин Шагвали	башкир	3	2	5
41	Баймурзин Шаймардан	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
42	Фатхуллин Маги	башкир	2	4	6
43	Ишмурзина Назифа	башкирка	1	4	5
44	Барлыбаев Саетбатал	башкир	2	6	8
45	Шарипов Аглиулла	башкир	2	3	5
46	Шарипова Канбика	башкирка	1	1	2
47	Ахметов Билал	башкир	2	5	7
48	Ахматов Юсуп	башкир	1	2	3
49	Алсынбаев Бимухам.	башкир	2	2	4
50	Акбулатов Ахматсафа	башкир	2	1	3
51	Юмашев Абдулла	башкир	2	2	4
52	Юнсбаев Зиатдин	башкир	2	2	4
53	Юнсбаева Хава	турчанка	0	1	1
54	Юнсбаев Курбангали	башкир	3	4	7
55	Юнсбаев Низаметдин	башкир	2	2	4
56	Юнсбаев Хуснетдин	башкир	2	1	3
57	Алсынбаева Мастура	башкирка	1	2	3
58	Кутлыгужин Рахматулла	башкир	3	2	5
59	Яркынбаева Бадигулямал	башкирка	1	2	3
60	Яналин Сагит	башкир	2	3	5
61	Яркенбаев Хайретдин	башкир	3	2	5
62	Яналина Мафгиза	башкирка	1	2	3
63	Байзигитов Гиззат	башкир	2	3	5
64	Байзигитов Сулейман	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
65	Яналов Мулюк	башкир	1	1	2
66	Яркенбаев Мрзагариф	башкир	3	3	6
67	Яркенбаев Шамсгариф	башкир	4	1	5
68	Ахматов Мухгали	башкир	2	2	4
69	Султангараев Хаким	башкир	1	2	3
70	Ишбулатов Нигмат	башкир	2	2	4
71	Калимуллин Аубакр	башкир	1	0	1
72	Альматова Юмабика	башкирка	0	1	1
73	Исаков Якуп	башкир	3	4	7
74	Исаков Гумар	башкир	3	3	6
75	Байзегитов Гиниат	башкир	1	2	3
76	Рахимгулов Гайнислам	башкир	1	2	3
77	Алибаев Мух-Гали	башкир	4	1	5
78	Аубакиров Кагарман	башкир	1	2	3
79	Аубакиров Гайса	башкир	1	2	3
80	Кунапов Набиулла	башкир	2	3	5
81	Кильдегушев Мустафа	башкир	5	2	7
82	Кильдегушев Минигали	башкир	1	1	2
83	Кильдегушев Хаким	башкир	2	2	4
84	Кильдегушев Гильметдин	башкир	1	1	2
85	Байзегитов Султан	башкир	2	5	7
86	Байзегитов Сайфетдин	башкир	4	5	9
87	Байзегитов Мухаметдин	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
88	Алсынбаев Аюп	башкир	2	2	4
89	Алсынбаев Зариф	башкир	2	5	7
90	Алсынбаев Камалетдин	башкир	2	4	6
91	Алсынбаев Суфиян	башкир	4	2	6
92	Бирдебаков Хужахмат	башкир	3	3	6
93	Байзегитов Галлям	башкир	3	3	6
94	Юмашев Нигмат	башкир	2	3	5
95	Яналин Султан	башкир	3	5	8
96	Галин Амин	башкир	2	2	4
97	Юмашев Ибрагим	башкир	3	3	6
98	Акбулатов Хайрулла	башкир	4	5	9
99	Акбулатов Усман	башкир	3	1	4
100	Акбулатов Мустафа	башкир	1	2	3
101	Юмашев Фазлетдин	башкир	3	6	9
102	Акбулатов Гиззат	башкир	4	3	7
103	Акбулатов Ганиулла	башкир	1	3	4
104	Яркенбаев Мингаз	башкир	2	2	4
105	Акбулатов Сафван	башкир	2	4	6
106	Барлыбаев Кагарман	башкир	3	1	4
107	Магдеев Игтисам	башкир	4	3	7
108	Алакбаев Мухаметша	башкир	3	2	5
	Итого		223	270	493

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Юнусбаева хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юнусбаев Султан	башкир	1	5	6
2	Искужин Амир	башкир	1	1	2
3	Юнусбаев Хидаят	башкир	2	2	4
4	Юнусбаев Губайдул.	башкир	1	2	3
5	Балыкваева Хубб.	башкирка	-	1	1
6	Юнусбаев Мухамедьян	башкир	3	5	8
7	Юнусбаев Абдулхалик	башкир	3	1	4
8	Юнусбаев Яхия	башкир	3	2	5
9	Юнусбаев Мухамедия	башкир	2	1	3
10	Юнусбаев Закрия	башкир	2	3	5
	Итого		18	23	41

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Юсупово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юлгутлин Уилдан	башкир	5	3	8
2	Юлутлин Арслан	башкир	3	4	7
3	Юсупов Тангриберд.	башкир	4	2	6
4	Юсупов Ибрагим	башкир	2	2	4
5	Баимов Мухаметгильда	башкир	1	3	4
6	Умбетов Султанхаким	башкир	1	4	5
7	Юсупова Нутфикамал	башкирка	2	1	3
8	Баубекова Фатима	башкирка	-	1	1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Баубекова Хатира	башкирка	-	1	1
10	Биктимеров Галиарслан	башкир	3	1	4
11	Биктимеров Хасан	башкир	2	3	5
	Итого		23	25	48

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, Явгуль хутор

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Галин Б. Х.	башкир	3	1	4
2	Халимов И. М.	башкир	3	2	5
3	Бикбулатов А. Т.	башкир	3	3	6
4	Фаизуллин Т. Б.	башкир	2	2	4
5	Халимов М. М.	башкир	2	3	5
6	Шарипова Я. Т.	башкирка	-	3	3
7	Бикбулатов А. Т.	башкир	2	3	5
	Итого		15	17	32

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Ямашево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Хасанов Зиннатула	башкир	2	2	4
2	Акназаров Закир	башкир	3	2	5
3	Абульгазин Зайн.	башкир	2	1	3
4	Шарипов Магадия	башкир	4	3	7
5	Шарипов Сибагат	башкир	2	3	5
6	Давлетбердин Лук.	башкир	4	3	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
7	Давлетбердин Ильяс	башкир	1	3	4
8	Акназаров Гилаж.	башкир	3	2	5
9	Хусаинов Хусаин	башкир	4	1	5
10	Аласов Загидула	башкир	1	1	2
11	Байдавлетов Зеннур	башкир	3	2	5
12	Калькаев Сагит	башкир	2	2	4
13	Давлетбирдина Минлибану	башкирка	-	1	1
	Итого		31	26	57

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Янзигитова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Киекбаев Шарифулла	башкир	2	3	5
2	Ишбирдин Гайзул.	башкир	1	2	3
3	Киекбаев Шаймырдан	башкир	5	4	9
4	Исангазин Н. К.	башкир	2	2	4
5	Хамитов Н. Г.	башкир	2	4	6
6	Хисамов Г. Б.	башкир	3	3	6
7	Абубакиров М. И.	башкир	2	4	6
8	Абубакиров Ш. М.	башкир	2	2	4
9	Абубакиров А. Ш.	башкир	3	2	5
10	Каибкулов Н. Г.	башкир	7	3	10
11	Каибкулов А. И.	башкир	4	2	6
12	Рафиков Г. Г.	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
13	Рафиков Г. Г.	башкир	4	1	5
14	Ишбирдин Г. М.	башкир	1	1	2
15	Рафиков Г. Г.	башкир	1	1	2
16	Ишбирдин М. М.	башкир	2	1	3
17	Ишбирдин В. Б.	башкир	2	1	3
18	Ишбирдин Н. А.	башкир	4	2	6
19	Аминов Х. М.	башкир	3	3	6
20	Каибкулов Н. И.	башкир	3	4	7
21	Аминов И. М.	башкир	2	5	7
22	Янзигитов Л. И.	башкир	3	1	4
23	Туяков Ш. А.	башкир	5	1	6
24	Каибкулов И. Т.	башкир	2	1	3
25	Каибкулов И. Д.	башкир	3	2	5
26	Каибкулов К.	башкир	1	1	2
27	Салауатов Ю. Ш.	башкир	2	2	4
28	Кульмурдин З. В.	башкир	2	3	5
29	Ишбирдин И. С.	башкир	2	4	6
30	Каибкулов Я. Л.	башкир	1	1	2
31	Хамитова Т. М.	башкирка	-	2	2
32	Кираманов Ю.	башкир	1	1	2
33	Кираманов Х.	башкир	3	2	5
34	Нигматуллин М. К.	башкир	3	2	5
35	Нигматуллин С. Х.	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
36	Нигматуллин И. М.	башкир	2	3	5
37	Туяков Х. С.	башкир	1	3	4
38	Аминов С. М.	башкир	2	4	6
39	Расмухаметов Ш. И.	башкир	1	1	2
40	Хамитов З. Н.	башкир	5	3	8
41	Туяков З. А.	башкир	1	1	2
42	Туяков З. С.	башкир	4	2	6
43	Ишмурзин Я. Т.	башкир	2	3	5
44	Туякова Т. К.	башкирка	-	3	3
45	Каибкулов Л. З.	башкир	3	1	4
46	Каибкулов И. Х.	башкир	3	3	6
	Итого		111	105	216

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Яратова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Гадильшен Шагивали	башкир	2	3	5
2	Масалимов Гиниятула	башкир	2	3	5
3	Гадильшен Гайса	башкир	4	3	7
4	Ахмеров Абдулха.	башкир	3	5	8
5	Гайнуллин Ахмадия	башкир	3	2	5
6	Давлетбердин Салах	башкир	3	2	5
7	Давлетбаев Галиахмет	башкир	1	1	2
8	Давлетбаев Гиният	башкир	3	4	7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Баймухаметова Гульбика	башкирка	-	3	3
10	Мурзагулов Абдулгал.	башкир	4	1	5
11	Мурзагулов Идрис	башкир	3	2	5
12	Мурзагулов Юнус	башкир	2	3	5
13	Баймухаметов Хибат	башкир	1	2	3
14	Баймухаметов Исхак	башкир	1	1	2
15	Баймухаметова Шарифа	башкирка	1	2	3
16	Баймухаметов Сибагат	башкир	1	1	2
17	Аллагуватова Фатима	башкирка	-	1	1
18	Гадильшен Асат	башкир	2	4	6
19	Юлмухаметов Абдрахман	башкир	2	6	8
	Итого		38	49	87

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Таналыкская волость, д. Ярмухаметова

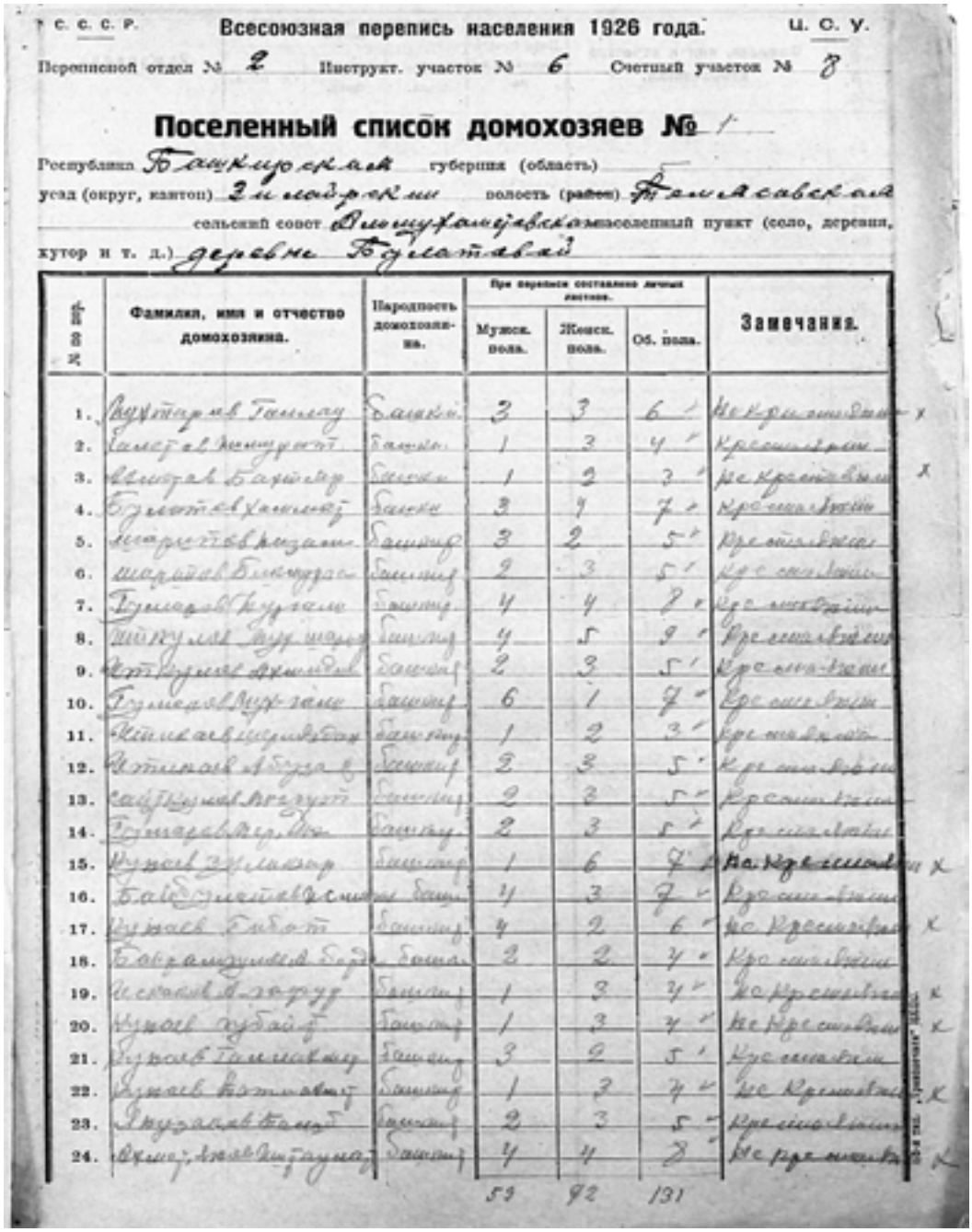
№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Ярмухаметов Самсетд.[1]	башкир	3	3	6
2	Ярмухаметов Мухамет	башкир	2	1	3
3	Ярмухаметов Саях	башкир	3	2	5
4	Ярмухаметов Хайбулла	башкир	1	1	2
5	Ярмухаметов Мухамеди	башкир	2	1	3
6	Узенбаев Губейдулла	башкир	1	2	3
7	Ярмухаметов Ильяс	башкир	1	5	6
8	Ярмухаметов Сагит	башкир	2	3	5

[1] *Возможно другое чтение.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
9	Байдавлетов Гумар	башкир	2	4	6
10	Байдавлетова Миниямал	башкирка	2	2	4
11	Ярмухаметов Нугман	башкир	5	7	12
12	Узенбаев Сайфулмулук	башкир	2	5	7
13	Ярмухаметова Маймуна	башкирка	-	2	2
14	Ярмухаметов Ахмадий	башкир	4	2	6
15	Аюпов Мухамедьяр	башкир	1	3	4
16	Рысмухаметов Хуслутхан	башкир	3	3	6
17	Явгастин Сабирьян	башкир	2	1	3
18	Кувандыков Исхак	башкир	3	3	6
19	Ярмухаметов Аюп	башкир	3	4	7
20	Хастетуллин Хайрулла	башкир	1	2	3
21	Явгастин Файзулла	башкир	1	1	2
22	Исангулова Гайникай	башкирка	1	2	3
23	Байдавлетова Бадгул	башкир	-	1	1
	Итого		45	60	105

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 556.

Сведения о домохозяевах селений Темясовской волости по карточкам переписи 1926 г.

Р. С. С. С. Р. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Ц. С. У.

Переписной отдел № 2 Инструкт. участок № 6 Счетный участок № 8

Поселенный список домохозяев № 1

Республика Башкирская губерния (область)

уезд (округ, кантон) Белебеевский волость (район) Темясовская

сельский совет Верхнетроицкий населенный пункт (село, деревня, хутор и т. д.) деревня Булатово

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество домохозяина.	Народность домохозяина.	При переписи составлено личных листков. Мужск. пола.	Женск. пола.	Об. пола.	Замечания.
1.	Булатов Гильман	Башк.	3	3	6	Не грамотный
2.	Галеев Янтурэт	Башк.	1	3	4	Красноармеец
3.	Исмагилов Байгильдя	Башк.	1	2	3	не красноармеец
4.	Булатов Хакимзя	Башк.	3	4	7	Красноармеец
5.	Исмагилов Мазаит	Башк.	3	2	5	Красноармеец
6.	Шарипов Бикмурза	Башкир	2	3	5	Красноармеец
7.	Гумаров Курбан	Башкир	4	4	8	Красноармеец
8.	Шакулов Муллагул	Башкир	4	5	9	Красноармеец
9.	Исмагилов Ахмадий	Башкир	2	3	5	Красноармеец
10.	Гумаров Мухаметша	Башкир	6	1	7	Красноармеец
11.	Исмагилов Мухаметбай	Башкир	1	2	3	Красноармеец
12.	Исмагилов Абдулла	Башкир	2	3	5	Красноармеец
13.	Сайгильдин Янтурэт	Башкир	2	3	5	Красноармеец
14.	Гумаров Мухаметша	Башкир	2	3	5	Красноармеец
15.	Мулюков Гумаер	Башкир	1	6	7	Не красноармеец
16.	Байгильдин Сагит	Башкир	4	3	7	Красноармеец
17.	Мулюков Бибит	Башкир	4	2	6	Не красноармеец
18.	Бакрамудинов Бадр	Башкир	2	2	4	Красноармеец
19.	Исмагилов Зарур	Башкир	1	3	4	Не красноармеец
20.	Мулюков Нурбай	Башкир	1	3	4	Не красноармеец
21.	Мулюков Гильмашша	Башкир	3	2	5	Красноармеец
22.	Мулюков Ахмадиш	Башкир	1	3	4	Не красноармеец
23.	Мулюков Бакир	Башкир	2	3	5	Красноармеец
24.	Ахмеров Ахмадшарип	Башкир	4	4	8	Не красноармеец
			59	92	131	

Карточка переписи 1926 г., *д. Булатово*

Темясовская волость, д. Абдулмамбетова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Муртазин Курбан	башкир	2	3	5
2	Сулйманов Касим	башкир	4	2	6
3	Сулйманов Мухшариф	башкир	1	4	5
4	Мусина Гулзайнап	башкирка		3	3
5	Муртазин Сунагатула	башкир	2	2	4
6	Мусин Сарбий	башкир	1	1	2
7	Исханова Хадича	башкирка		1	1
8	Кадрголов Загитд.	башкир	2	6	8
9	Насирянов Абдулхак	башкир	5	3	8
10	Сулейманов Талип	башкир	2	3	5
11	Уметкужен Хуснутдин	башкир	4	1	5
12	Уметкужен Абубакир	башкир	3	3	6
13	Гибадатов Абсалям	башкир	3	5	8
14	Юсупов Абдулхай	башкир	3	3	6
15	Маликов Аллаяр	башкир	2	2	4
16	Карамурзин Гатаулла	башкир	3	2	5
17	Карабандей Габит	башкир	2	6	7
18	Карабандей Сагип	башкир	4	5	9
19	Хасянов Нургали	башкир	3	4	7
20	Карабандей Фазулла	башкир	2	1	3
21	Карабандей Магадий	башкир	2	2	4
22	Гайсин Хажиахмет	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Карабандей Гилман	башкир	2	2	4
24	Риспаев Шугаип	башкир	1	2	3
25	Карабандей Хизаят	башкир	2	3	5
26	Хасянов Шагаям	башкир	1	3	4
27	Хасянов Зирия	башкир	1	2	3
28	Риспаева Хафиза	башкирка		3	3
29	Байтурин Абузакир	башкир	2	4	6
30	Гибазуллен Салават	башкир	5	3	8
31	Мухазяров Хакимяй	башкир	5	5	10
32	Хасянов Вагап	башкир	1	4	5
33	Хасянов Яхия	башкир	3	2	5
34	Карабандей Мухамадей	башкир	2	3	5
35	Карабанзин Сагадий	башкир	3	4	7
36	Сабитов Сибагат	башкир	6	1	7
37	Рыспайв Нигамат	башкир	2	4	6
38	Кулмухаметв Аайтулла	башкир	3	2	5
39	Багаверденов Фатхулла	башкир	3	2	5
40	Кинябулатов Ахмадвали	башкир	2	3	5
41	Хакиев Юмагужа	башкир	3	5	8
42	Хакиев Хусайн	башкир	1	1	2
43	Даутов Аллаяр	башкир	2	3	5
44	Гибадатов Шакир	башкир	2	3	5
45	Карамурзин Таирибирди	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
46	Уметкужен Муллахмет	башкир	4	2	6
47	Мусин Абдулла	башкир	3	2	5
48	Мусин Хабибулла	башкир	3	3	6
49	Сагадатов Кабир	башкир	2	3	5
50	Гибадатов Хайрул	башкир	2	1	3
51	Зиянбирден Зайнулла	башкир	2	3	5
52	Сулйманов Хусайн	башкир	1	3	4
53	Сулйманов Муса	башкир	4	1	5
54	Сулйманов Шагимед	башкир	1	1	2
55	Сулйманов Махен	башкир	4	2	6
	Итого		133	150	283

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Асет-Утары

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Каримов Мусафа	башкир	4	4	8
2	Каримов Ахмадия	башкир	2	1	3
3	Каримов Мустахутдин	башкир	5	1	6
	Итого		11	6	17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Булатова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Мухтаров Галлау.	башкир	3	3	6
2	Хаметов Ишмурат	башкир	1	3	4
3	Ахметов Бахтияр	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
4	Булатов Хаммат	башкир	3	4	7
5	Шарипов Низам	башкир	3	2	5
6	Шарипов Бикмурза	башкир	2	3	5
7	Гумаров Нургали	башкир	4	4	8
8	Иткулов Мухшариф	башкир	4	5	9
9	Иткулов Ахмадий	башкир	2	3	5
10	Гумаров Мух-гали	башкир	6	1	7
11	Итикаев Шерьяздан	башкир	1	2	3
12	Итикаев Абузар	башкир	2	3	5
13	Саиткулов Мосгут	башкир	2	3	5
14	Гумаров Мерзак	башкир	2	3	5
15	Кунаев Зулакхар	башкир	1	6	7
16	Байбулатов Исмагил	башкир	4	3	7
17	Кунаев Гибат	башкир	4	2	6
18	Байрамгулов А-берда	башкир	2	2	4
19	Искаков А-гафир	башкир	1	3	4
20	Кунаев Губайт	башкир	1	3	4
21	Кунаев Галиахмет	башкир	3	2	5
22	Кунаев Татлыахмет	башкир	1	3	4
23	Янузаков Талип	башкир	2	3	5
24	Ахметяков Иштаулат	башкир	4	4	8
25	Ахмед-яков Ишберде	башкир	6	4	10
26	Хусаяков Гатаулла	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
27	Сулайманов Х-Ахмет	башкир	4	4	8
28	Сулайманов Г-Акбир	башкир	2	4	6
29	Сулайманов Вадут	башкир	1	-	1
30	Шатмирдаков Вафи	башкир	2	2	4
31	Якузаков Талаха	башкир	4	4	8
32	Кутлугельдин М-Яр	башкир	2	2	4
33	Кутлугельдин Яхяр	башкир	1	4	5
34	Байбулатов Башар	башкир	2	1	3
35	Валитов Абубакир	башкир	3	3	6
36	Рамазанов Зайретден	башкир	2	3	5
37	Рамазанов Куршахмет	башкир	3	2	5
38	Сагитов Аргикбай	башкир	4	3	7
39	Малабаев Саит	башкир	3	6	9
40	Малабаев Хамит	башкир	2	3	5
41	Русагитов Шагигали	башкир	2	2	4
42	Валеев Исмагил	башкир	1	1	2
43	Байрамгулов Фатхулла	башкир	2	2	4
44	Янузаков Загит	башкир	3	4	7
45	Ишкинин Ирфак	башкир	2	2	4
46	Ишкинн Таштемир	башкир	2	4	6
47	Арубаев Тахау	башкир	4	4	8
48	Янузакова Бибикай	башкир	1	3	4
49	Байрамгулов Хабиб	башкир	2	1	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
50	Байрамгулов Ишимхак	башкир	2	4	6
51	Кунаев Алатаф	башкир	3	1	4
52	Итикаев Хажигали	башкир	2	2	4
53	Итикаев Абдулла	башкир	1	3	4
54	Игберден Фатих	башкир	3	3	6
55	Игберден Салих	башкир	2	1	3
56	Саиткулов Шагивалли	башкир	2	4	6
57	Игберден Садик	башкир	1	2	3
58	Якузакова Хашида	башкир	1	1	2
59	Якузаков Хайрердеха	башкир	1	2	3
60	Итикаев Мирзагали	башкир	1	1	2
61	Якузаков Умерзак	башкир	4	2	6
62	Якузаков Габбяс	башкир	1	5	6
63	Ибрагимов Седдик	башкир	1	1	2
64	Хамзен Ахмедулла	башкир	1	5	6
65	Итикаев Иргали	башкир	1	5	6
66	Харрасов Когамет	башкир	3	4	7
67	Махмутов Садрит.	башкир	2	3	5
68	Игберде Латиф	башкир	1	3	4
69	Алибаев Сафа	башкир	2	4	6
70	Якюмбашев Бимет	башкир	1	2	3
71	Мухатаров Мутавир	башкир	2	1	3
72	Мух-валеева Фахриса	башкир	-	2	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
73	Мухтаров Шарафик	башкир	2	1	3
74	Игберден А-хак	башкир	2	1	3
	Итого		163	206	369

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Верхне-Яикбаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Рахматулов Закрия	башкир	4	8	12
2	Динсуипов Максуп	башкир	1	1	2
3	Хабитулин Мардагали	башкир	4	7	11
4	Рахмангулов Абдрахман	башкир	3	3	6
5	Можитов Закир	башкир	3	1	4
6	Тансыкужин Абдулхак	башкир	3	3	6
7	Тансыкужин Хажи	башкир	1	4	5
8	Тансыкужин Абдрахман	башкир	3	1	4
9	Сабитов Ахмет	башкир	1	2	3
10	Сафиуллин Артах	башкир	1	2	3
11	Сафиулин Нигамат	башкир	2	6	8
12	Ахтамов Гали	башкир	2	1	3
13	Ахтамов Мухлис	башкир	2	1	3
14	Уранбаев Вакиль	башкир	2	1	3
15	Сафиуллин Файзулла	башкир	2	1	3
16	Сафиулин Иргали	башкир	2	4	6
17	Раев Агзам	башкир	3	4	7
18	Раев Зиганур	башкир	1	3	4
19	Ильясов Рахмат	башкир	4	4	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
20	Раев Кубайда	башкир	1	2	3
21	Кулгарин Рамазан	башкир	1	3	4
22	Сулейманов Хусаин	башкир	3	3	6
23	Азаматов Алламурат	башкир	3	3	6
24	Ахматов Гали	башкир	3	2	5
25	Ахматова Габида	башкирка	1	2	3
26	Расулев Мухамедья	башкир	2	1	3
27	Аскаров Махмут	башкир	1	2	3
28	Истабаев Махмут	башкир	2	3	5
29	Раев Самахамет	башкир	3	1	4
30	Сафиулин Идрис	башкир	2	2	4
31	Сафиулин Хаббиб	башкир	1	4	5
32	Сафиулин Гатаулла	башкир	4	5	9
33	Сафиулин Ахмедьзян	башкир	3	3	6
34	Баракбаев Карайдан	башкир	1	2	3
35	Сабитов Хейрула	башкир	3	5	7
36	Искужин Мухаметгали	башкир	2	4	6
37	Файзулин Сагит	башкир	1	3	4
38	Искужин Зариф	башкир	3	6	9
39	Искужин Бакий	башкир	3	2	5
40	Аминев Ахметгали	башкир	2	2	4
41	Искужин Хибат	башкир	3	1	4
	Итого		37	48	85

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Ижбердина

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Валиев Акмурза	башкир	2	3	5
2	Сафин Зиганбай	башкир	2	3	5
3	Ямангулов Исмаил	башкир	1	2	3
4	Бадранов Садык	башкир	1	1	2
5	Давлетов Хазигали	башкир	1	-	1
6	Мусин Яхия	башкир	2	7	9
7	Мусин Саитгали	башкир	1	3	4
8	Саитбаталов Аюб	башкир	1	3	4
9	Ямангулов Медат	башкир	3	1	4
10	Гильдияров Исмаг.	башкир	1	2	3
11	Кильдияров Исмагил	башкир	4	2	6
12	Кильдияров Исхак	башкир	1	1	2
13	Туктамышов Сулей.	башкир	1	1	2
14	Давлеткулов Абдулла	башкир	2	4	6
15	Баймухаметов Сулейман	башкир	1	1	2
16	Мусин Зайлагий	башкир	3	2	5
17	Давлеткулова Хаким	башкир	1	3	4
18	Бадранов Абдулла	башкир	2	2	4
19	Курбанулов Хузиах.	башкир	1	4	5
20	Бадранов Абдулла	башкир	3	2	5
21	Бадранов Саит	башкир	4	3	7
22	Саитбаталов Саях	башкир	4	4	8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Муталлапов Нур	башкир	2	4	3
24	Давлеткулов Нух	башкир	1	1	2
25	Давлеткулов Насыр	башкир	1	1	2
	Итого		46	57	103

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Ишбулдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Казакбаев Талип	башкир	3	4	7
2	Казакбаев Бакий	башкир	3	1	4
3	Казакбаев Хабиб	башкир	1	2	3
4	Казакбаев Ахмдья	башкир	2	4	6
5	Казакбаев Шараф	башкир	1	4	5
6	Габдулла Хайрулла	башкир	3	3	6
7	Бусканов Байназар	башкир	3	2	5
8	Бусов Темиряр	башкир	1	4	5
9	Шугуров Нуриахме	башкир	1	2	3
10	Шугуров Абдулла	башкир	5	5	10
11	Шугуров Шагимфияя	башкир	2	4	6
12	Шугуров Гилиар	башкир	3	1	4
13	Шугуров Багир	башкир	3	3	6
14	Шугуров Сабир	башкир	1	2	3
15	Шугуров Мухамет	башкир	3	3	6
16	Шугуров Хамат	башкир	1	1	2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
17	Шугуров Занагабды	башкир	2	4	6
18	Шугуров Кутлыгали	башкир	2	1	3
19	Шугуров Лукман	башкир	2	1	3
20	Шугуров Халлям	башкир	3	2	5
21	Халисов Абубаир	башкир	2	2	4
22	Хайбулла Сулйман	башкир	2	1	3
23	Мансуров Ишбулды	башкир	1	5	6
24	Рамазанов Хайбулла	башкир	3	2	5
25	Халисов Ахат	башкир	2	1	3
26	Халисов Валиша	башкир	3	6	9
27	Халисов Нигамат	башкир	4	3	7
28	Халисов Губаит	башкир	2	2	4
29	Халисов Насип	башкир	1	4	5
30	Халисов Нигамат	башкир	2	3	5
31	Халисов Мансур	башкир	3	3	6
32	Халисов Абузар	башкир	1	1	2
33	Халисов Шагимарда	башкир	3	3	6
34	Мурзабулатов Гинаят	башкир	2	2	4
35	Халисов Зинат	башкир	2	5	7
36	Хайбуллен Набиула	башкир	2	2	4
37	Хайбуллен Сайфадин	башкир	1	2	3
38	Рамазанова Амина	башкирка	-	1	1
39	Хайбуллен Сабарей	башкир	2	3	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
40	Мурзабулатов Кибат	башкир	2	2	4
41	Халисов Ахмаша	башкир	2	1	3
42	Хайбуллен Лутфул	башкир	1	2	3
43	Халисов Гайфулла	башкир	5	3	8
44	Халисов Ахмадгали	башкир	4	2	6
45	Алымгужен Качербай	башкир	2	2	4
46	Алымгужен Рамазан	башкир	1	2	3
47	Асатуллен Тагир	башкир	4	3	7
48	Асатуллен Рахинян	башкир	2	5	7
49	Асатуллен Галимян	башкир	2	3	5
50	Алымгужен Яхия	башкир	1	1	2
51	Алымгужен Гарифула	башкир	2	2	4
52	Алымгужен Габит	башкир	2	2	4
53	Халисов Зариф	башкир	2	2	4
54	Насиров Хизят	башкир	3	3	6
55	Насиров Салилян	башкир	3	4	7
56	Халисов Фарит	башкир	4	5	9
57	Халисов Хамит	башкир	4	2	6
58	Гумеров Кут...	башкир	1	3	4
59	Гумеров Миртемир	башкир	2	3	5
60	Гумеров Валиахмет	башкир	3	4	7
61	Гумеров Мухариф	башкир	3	3	6
62	Гумеров Муллагай	башкир	1	4	5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
63	Гумеров Таштаир	башкир	2	1	3
64	Гумеров Хазамал	башкир	2	2	4
65	Гумеров Хази...	башкир	1	1	2
66	Насиров Лутфулла	башкир	3	2	5
67	Рыскайв Абдулхак	башкир	1	1	2
68	Насиров Халилула	башкир	2	-	2
69	Шархетденова Ракия	башкир	-	2	2
70	Насиров Гайзулла	башкир	3	2	5
71	Насиров Мухамад	башкир	2	4	6
72	Насиров Сагир	башкир	3	3	6
73	Билалов Шахбал	башкир	2	2	4
74	Галин Шагивали	башкир	3	2	5
	Итого		163	189	352

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Кимзягуль

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юсупов Галимжан	башкир	6	3	9
2	Юсупов Галиакбир	башкир	2	1	3
3	Юсупов Мерхайар	башкир	2	4	6
4	Юсупов Галиахмет	башкир	2	1	3
5	Сулиманав Калимула	башкир	4	3	7
	Итого		16	12	28

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Махмутово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Юмагулова Гилимяза	башкирка	1	1	2
2	Баймухаметов Рыскужа	башкир	1	4	5
3	Касилов Хамит	башкир	1	3	4
4	Рахманголов Муртаза	башкир	1	1	2
5	Баймухаметов Рахимян	башкир	2	1	3
6	Юлдбайв Фатхислам	башкир	2	2	4
7	Юлдбайв Мухамедян	башкир	2	3	5
8	Сабанголов Гинаят	башкир	3	1	4
9	Илясов Абдулганй	башкир	3	4	7
10	Хайбуллен Кастаран	башкир	3	1	4
11	Утарбайв Шагаргази	башкир	2	2	4
12	Казакбайв Лутфула	башкир	3	4	7
13	Илясов Аслгужа	башкир	3	2	5
14	Илясов Гилмишариф	башкир	1	1	2
15	Хасянов Магафур	башкир	3	3	6
16	Юлмухаметов Таштемир	башкир	3	3	6
17	Юлмухаметов Хажигали	башкир	3	-	3
18	Нарибайв Рамазан	башкир	2	1	3
19	Газизов Халим	башкир	1	4	5
20	Кустбайв Нигамат	башкир	3	4	7
21	Рахманголов Зигангир	башкир	2	2	4
22	Килдияров Хамит	башкир	3	3	6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Абсалямов Иргали	башкир	3	2	5
24	Шагимрданова Кинябика	башкирка	1	1	2
25	Тляумбятов Мухаметди	башкир	1	1	2
26	Кустбайв Хашым	башкир	2	1	3
27	Кустбайв Лутфулла	башкир	2	1	3
28	Кулинколов Искак	башкир	5	2	7
29	Кустбйв Барий	башкир	1	2	3
30	Бакийв Сайфулла	башкир	1	1	2
31	Байдавлетов Сулйман	башкир	2	2	4
32	Багаутденов Шакир	башкир	2	1	3
33	Аитбав Хамит	башкир	2	4	6
34	Салихов Нурислам	башкир	3	2	5
35	Рахманголов Хаким	башкир	1	3	4
36	Рахманголов Хафиз	башкир	4	5	9
37	Нарибайв Нусрат	башкир	2	2	4
38	Бурангулов Иляс	башкир	2	3	5
39	Миндяров Ирмухамат	башкир	4	2	6
40	Миндяров Кинбядя	башкир	3	1	4
41	Бахтияров Ахматгали	башкир	1	2	3
42	Кустбаив Сибагат	башкир	3	5	8
43	Кустбаев Мушавер	башкир	5	1	6
44	Баярсланов Ахмадулла	башкир	2	2	4
45	Баярсланов Курман	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
46	Миндяров Курман	башкир	1	1	2
47	Баярсланов Кагарман	башкир	1	2	3
48	Саматденов Хаизя	башкир	1	1	2
49	Кустбайв Загит	башкир	4	1	5
50	Миндяров Нугаман	башкир	4	3	7
51	Миндяров Сагади	башкир	5	4	9
52	Мусин Ишбулды	башкир	6	4	10
53	Миндяров Сахит	башкир	3	3	6
54	Килдяров Салах	башкир	4	2	6
55	Миндяров Исмагил	башкир	1	1	2
56	Гайсин Гинаят	башкир	1	6	7
57	Насиров Нугаман	башкир	2	5	7
58	Кустбайв Габит	башкир	1	3	4
59	Галйуллен Хабит	башкир	2	2	4
60	Кунакужен Ахтям	башкир	2	3	5
61	Рахманголов Мустафа	башкир	3	2	5
62	Мухамадянов Абдразак	башкир	2	2	4
63	Казакайв Иляс	башкир	3	3	6
64	Даминзарова Гарифа	башкирка	1	2	3
65	Илясов Ибрагим	башкир	2	2	4
66	Илясов Ахмет	башкир	4	1	5
67	Баимухаметова Кинябика	башкирка	-	2	2
68	Валеев Хусаин	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
69	Фахрисламов Нургали	башкир	1	2	3
70	Таиров Мирсаяф	башкир	2	3	5
71	Янтусов Мухамадия	башкир	2	2	4
	Итого		161	162	323

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Нижне-Яикбаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Исмаилов Аврар	башкир	3	2	5
2	Мухамедьяров Бадамча	башкир	1	4	5
3	Мухамедьяров Саверьян	башкир	2	2	4
4	Хажимов Аллэар	башкир	2	5	7
5	Уранбаев Гали	башкир	1	4	5
6	Амиров Сулейман	башкир	3	4	7
7	Хасанов Тулумкужа	башкир	4	1	5
8	Ишкуватов Абдрахман	башкир	1	4	5
9	Исянбаев Насибула	башкир	2	1	3
10	Казиханов Кабир	башкир	2	3	5
11	Хасанов Фатхулла	башкир	1	1	2
12	Галин Шагивали	башкир	3	4	7
13	Хасанов Ульмасбай	башкир	1	3	4
14	Хасанов Зайнула	башкир	3	1	4
15	Хасанов Фатих	башкир	1	2	3
16	Буранбаев Ганиядулла	башкир	1	3	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
17	Хасанов Хийлаж	башкир	3	2	5
18	Хасанов Исубир	башкир	3	4	7
19	Шмратов Ишимгур	башкир	3	3	6
20	Кинзябулатов Сагит	башкир	1	2	3
21	Хасанов Самитт	башкир	2	3	5
22	Валиев Закир	башкир	1	2	3
23	Исянбаев Хамит	башкир	1	2	3
24	Исянгулов Файзир	башкир	1	3	4
25	Хаббасов Фаргах	башкир	1	2	3
26	Булятов Абкадир	башкир	1	1	2
27	Исмагилов Сибагир	башкир	3	2	5
28	Исмагилов Махзум	башкир	2	2	4
29	Киримов Кистар	башкир	2	5	7
30	Ирнозарова Фатима	башкир	-	2	2
31	Бикбулатов Гайнула	башкир	1	2	3
32	Аллаяров Сагинури	башкир	1	3	4
33	Валиев Тузтахмет	башкир	1	2	3
34	Мухаметшин Идрис	башкир	3	3	6
35	Мухаметшин Шаги	башкир	1	4	5
36	Мухаметшин Галиула	башкир	1	1	2
37	Таипов Баймурат	башкир	1	1	2
38	Мухаметшин Мухамет	башкир	2	4	6
39	Каримов Тимирдир	башкир	1	2	3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
40	Суфянов Салих	башкир	2	2	4
41	Нурзагалин Нургали	башкир	1	2	3
42	Нурзагалин Алатоф	башкир	3	3	6
43	Нурзагалин Губайт	башкир	2	3	5
44	Кималитдинов Ахмет	башкир	1	1	2
45	Музафарова Файза	башкир	2	3	5
46	Суфиянов Файзрахман	башкир	1	1	2
47	Суфиянов Айтхул	башкир	2	2	4
48	Суфиянов Султан	башкир	1	3	4
49	Суфиянов Ханан	башкир	2	2	4
50	Аллаяров Муртаза	башкир	1	1	2
	Итого		85	124	209

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Туйургус

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Казанбаев Шагимардан	башкир	2	5	7
	Итого		2	5	7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Уна-Тамак

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Рамазанов Абузяр	башкир	1	2	3
2	Утягганов Самсутдин	башкир	2	3	5
	Итого		3	5	8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Хусаинова

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Галимов Асгат	башкир	1	-	1
2	Баталов Халиимулла	башкир	8	4	12
3	Баталов Шаяхмет	башкир	3	7	10
4	Баталов Мухамет	башкир	2	3	5
5	Мухаметвалиев Хазиах.	башкир	1	-	1
6	Аминов Хуббахужа	башкир	2	1	3
7	Хузиахметов Муса	башкирка	4	2	6
8	Утяганов Абдрахим	башкир	1	1	2
9	Мухаметрахимов Хамза	башкир	3	5	8
10	Тукамышов Самьхян	башкир	2	2	4
11	Нигматуллин Мугалим	башкир	1	2	3
12	Назиршин Мухаметзян	башкир	1	3	4
13	Утяганов Абдрафик	башкир	2	3	5
14	Рахматуллина Гадия	башкирка	-	1	1
15	Баталов Галиахмет	башкир	4	3	7
16	Имухаметов Тимерян	башкир	2	1	3
17	Баталов Валиахмет	башкир	3	4	7
18	Баталов Абдулла	башкир	5	2	7
19	Муллабаев Файзулла	башкир	2	2	4
20	Нигматуллин Гатаулла	башкир	3	3	6
21	Киньябулатов Загидулла	башкир	2	2	4
22	Киньябулатов Идиатулла	башкир	3	1	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
23	Альмухаетов Хабибулла	башкир	1	2	3
24	Ахметов Рамазан	башкир	2	3	5
25	Ахметова Рахима	башкирка	-	2	2
26	Абубакиров Сайфутдин	башкир	1	1	2
27	Идрисов Хайнан	башкир	3	1	4
28	Кагарманов Шагигалий	башкир	2	2	4
29	Хусаинова Мастуря	башкирка	1	5	6
30	Муллабаев Мухаметсафа	башкир	1	1	2
31	Кускаров Гумар	башкир	3	1	4
32	Байгильдин Мутагар	башкир	2	2	4
33	Байгильдин Газизулла	башкир	3	1	4
34	Муллабаев Валиулла	башкир	3	2	5
35	Биккулов Сабирян	башкир	2	3	5
36	Хусаинов Ильяс	башкир	5	3	8
37	Кутлыгужин Муллаян	башкир	2	3	5
38	Мугауиров Шайхутдин	башкир	3	1	4
39	Фазуллин Кашфутин	башкир	1	1	2
40	Мурзабаев Фазулла	башкир	2	1	3
	Итого		92	86	178

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

Темясовская волость, д. Шадыгаева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
1	Хайбллин Зинят	башкир	3	3	6
2	Зиганшин Фаррах	башкир	2	2	4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины	Женщины	Оба пола
3	Зиганшин Хайрутдин	башкир	3	3	6
4	Хузиахметов Разяб	башкир	1	2	3
5	Хузиахметов Мухутд.	башкир	4	1	5
6	Бастанов ...зян	башкир	3	4	7
7	Зиганшин Ижбул	башкир	3	3	6
8	Ушанов Муллахмет[1]	башкир	2	3	5
9	Зиганшин Габбас	башкир	1	3	4
10	Зиганшин Салахутдин	башкир	4	4	8
11	Зиганшин Мухамет	башкир	2	4	6
12	Ахметшин Гаитбай	башкир	2	6	8
13	Баймухаметов Хази	башкир	1	1	2
14	Хайбуллина Салиха	башкирка	-	3	3
15	Хайбуллин Афзал	башкир	2	3	5
16	Хузиахметов Вильдан	башкир	2	2	4
17	Зиганшин Гильман	башкир	3	2	5
18	Хузмахметов Зарум	башкир	1	1	2
19	Зиганшин Юмагуза	башкир	1	2	3
20	Ушанов Рахимзян	башкир	1	1	2
21	Ахметшин Абузар	башкир	4	4	8
	Итого		45	57	102

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 554.

[1] *Первоначально было написано Закиря.*

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН

**Шежере потомков Бурзян-бия:
Юлай-тархана,
князя Атайсала и Алдара Исекеева
из племени Бурзян современного
Бурзянского района РБ**

Составители: А. А. Каримов и В. Г. Волков.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. и материалы из интернета.

Племя бурзян является одним из наиболее крупных и древних в составе башкирского народа. По архивным источникам второй половины XIX в., потомков башкир-бурзянцев насчитывалось 50–55 тыс. чел. К сожалению, раннее шежере племени Бурзян не сохранилось, поэтому древняя часть генеалогического древа является легендарной.

Башкиры рода Бурзян считают, что ведут свое происхождение от мифического прародителя Бурзян-бия, давшего свое имя всему роду. Бурзян был отцом Бикана, чьим сыном был Урал, его сыном — Туйнэ, его сыном — Бурангул, его сыном — Бишкурт, его сыном — Тимер-Карабуга, у которого было два сына Аллаяр и Кутлуяр. У Кутлуяра было три сына Янсары, Байсары и Кулсары, а у Аллаяра одного сына звали Монаш, а другого — Ямаш.

Племя Бурзян состояло из четырех подразделений: мунаш, ямаш, янсары и байулы (байсары). Наиболее древними считаются роды мунаш и ямаш. В шежере представлены потомки Юлай-тархана, князя Атайсала и Алдара Исекеева.

Особенно хочется выделить башкирского батыра Алдара Исекеева, который в ходе Азовского похода русской армии 1696 г. в тяжелейшей смертельной схватке с черкесским батыром на кинжалах одержал победу. Во главе нескольких башкирских воинов, рискуя своими жизнями, он захватил в плен очень важный «язык». Все это способствовало взятию крепости Азов. Россия получила выход к морю и стала превращаться в морскую державу. Сам царь Петр I за участие в Крымском и Азовском походах, «за три полученные им раны, за убивство сразившегося с ним черкашенина, за поимку языка» одному из первых вручил ему ярлык-грамоту и наградил его саблей с золотыми ножнами, а дети, племянники и внуки Алдара Исекеева получили тарханское звание.

Алдар-батыр стал главным предводителем восстания башкир 1704–1711 гг., которое стало одним из крупных и результативных движений. Царское правительство было вынуждено подтвердить вотчинное право башкир, отменить новые налоги, прекратить религиозные притеснения.

Алдар Исекеев был членом посольства в Младший казахский жуз и способствовал мирному принятию казахами русского подданства. Восстание 1735–1740 гг. явилось реакцией башкирского населения на строительство царским правительством в Башкортостане крепостей, заводов, сопровождавшееся изъятием земли у башкир, на ликвидацию самоуправления и др. Весной 1740 г. он был вызван в Самару для переговоров, где вместе с несколькими башкирскими старшинами был арестован, закован в кандалы и отправлен в Мензелинск. Их допрашивали и пытали как изменников и бунтовщиков. После жестоких пыток 16 марта 1740 г. Алдару Исекееву, Кузяку Буляшеву, Каныкаю Аллаярову, Илекаю Усянову, Сеиту Алканину, Якупу Аблаеву, Искуже Карашеву, Алдакаю Мурякову и Яммету Бикаеву вынесли смертный приговор и повесили. Так оборвалась жизнь славного батыра башкирского народа, героя Крымских и Азовских походов Петра I, предводителя восстания 1704–1711 гг., посла России в Казахстане, потомственного тархана Алдара Исекеева.

В данном шежере использованы изыскания нескольких исследователей: Юнира Минишева, Фуата Сулейманова, Жаксалыка Сабитова.

I.
1. Бикбулат-бий

II.
2.1. Бурзян (Бурджан) -бий, родоначальник рода Бурзян, в ХШ в. получил от Чингизхана ярлык на владение землями, принадлежавшими его племени, а также родовую тамгу — Т (ягылбай/дербник), птицу — ыласын/ястреб, дерево — карагас/лиственница, оран (боевой клич) — «Тарауыл!», которые передавались по наследству. По преданиям, прах Бурзян-бия покоится между дд. Акбулат и Гадельгарей Бурзянского р-на

III.
3.2. Бикан-бий

IV.
4.3. Арал-бий (согласно башкирским преданиям, «внуков родоначальника бурзян Бурзян-бия звали Арал-бий и Урал-бий. Арал-бий остался на старой родине и вместе с братьями Апэком и Бускыном кочевал в восточных степях вокруг Аральского моря». Об этом писал и Ал-Калкашанди (1355–1418 гг.): «примыкает к Хорезму округлая земля, называемая Мангышлак (...). Вся она сплошная степь и живут там многочисленные народы из бурджанов (ал-бурджан)»; это перекликается с сохранившимися сказаниями бурзян о переселении их предков на Урал с Сырдарьи или берегов Аральского моря во главе с волком)
5.3. Апэк-бий (согласно башкирским преданиям, Апэк с братьями Арал-бием и Бускын-бием кочевали в восточных степях вокруг Аральского моря)
6.3. Бускын-бий (согласно башкирским преданиям, с братьями Апэк-бием и Арал-бием кочевали в восточных степях вокруг Аральского моря)
7.3. Урал-бий (согласно башкирским шежере, Урал — действительно внук Бурзяна, Урал-бий перекочевал в долину р. Яик (Урал) с восточных степей вокруг Аральского моря во главе с главным волком — «башкортом» («баш» ‘голова’, «ҡорт» ‘волк’)

V.
8.7. Туйнэ-бий (Туйтыш)

VI.
9.8. Бурангул-бий (Буранчи), тархан

VII.
10.9. Бишкуртка (Башкорт)

VIII.
11.10. Тимер Карабуга

IX.
12.11. Аллаяр
13.11. Кутлуяр

X.
14.12. Монаш (Мунаш)
15.12. Ямаш (Еманаш)
16.13. Янсары (Джан-Сары)
17.13. Байсары (Тишлак)
18.13. Кулсары

XI.
19.17. Байбахты
20.17. Кузмамат
21.17. Тилмамет
22.17. Юлай-тархан, жил в XVI в., некоторые исследователи считают, что это Искэбий/Илчикэ-бий, который представлял племя Бурзян при принятии российского подданства
23.17. Бииш
24.18. Атайсал Кулсаринович Кутлуяров (вторая пол. XVI — нач. XVII в.), князь, именем которого были названы: тюба Атайсал, гора, речка и поляна. Записана легенда «Атайсал йыйыны», в которой говорится, что на поляне Атайсал проводились йыйыны семи башкирских племен — Бурзян, Тан-

гаур, Тамъян, Кыпсак, Усерган, Юрматы, Катай, и там был установлен столб с тамгами этих родов

XII.

25.19. Карабай Байбахтин, потомки носят фамилии Карабаевы, Мурзабаевы, Исламовы, Тукбаевы, Кунакбаевы
26.19. Янгирей
27.19. Кадырбак Байбахтин, тархан, участник Крымских походов
28.20. Агиш
29.22. Тинбирде
30.24. Сарыгул

XIV.

31.25. Исекей Кадырбакин, тархан, участник Крымских походов
32.25. Тархан Кадырбакин, тархан
33.29. Идель
34.29. Инва
35.30. Акмурза, князь, получил оберегательную грамоту царя Алексея Михайловича Романова

XV.

36.31. Аиткужа Исекеев (Аиткузя), тархан, основал д. Аиткужино в бассейне р. Таулы, притоке р. Сакмары. С середины XVIII в. д. Аиткужино известна как д. Иткулово по имени сына Аиткужи, тархана Иткула Аиткужина
37.31. Едигер, участник Азовского похода
38.31. Алдарбай Исекеев, тархан, старшина Бурзянской волости. Жил в своей д. Алдарово на р. Кана
39.31. Давлетбай Исекеев, тархан, погиб под Азовом в 1696 г.
40.33. Гумербай
41.33. Канчияр
42.33. Джансияр
43.35. Тэнекей Мурзин, основал д. Теникеево

XVI.

44.36. Иткул Аиткужин (1728—?), тархан, с середины XVIII в. д. Аиткужино известна как д. Иткулово по имени тархана Иткула Аиткужина
45.37. Иткусты Едигеров
46.37. Бурангул Едигеров
47.37. Максют Едигеров, тархан
48.38. Мурат Алдаров, тархан, потомки которого живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Изгины и Янузаковы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
49.38. Муса Алдаров, тархан
50.38. Юсуп Алдаров, тархан
51.38. Максют Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Габзялиловы, Гафаровы, Даутовы, Идрисовы, Ишемгуловы, Кагармановы, Максютовы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
52.38. Мансур Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ и носят фамилию Умитбаевы, Батталовы, Абдисовы. Умитбаевы и Батталовы относятся к родовому подразделению «сөм ауыз»/«глубокие рты». Абдисовы же относятся к ара под названием «калмак»
53.38. Мысыр Алдаров, тархан, ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ, носят фамилии Даутовы, Ишемгуловы, Кагармановы и являются представителями родового подразделения «төрән»/«туран»
54.38. Сеитбаттал Алдаров, тархан
55.38. Бахтигарей Алдаров, тархан
56.38. Адилгирей Алдаров, тархан
57.38. Арсланбек Давлетбаев, тархан
58.38. Качкар Давлетбаев, тархан
59.40. Юлдыбай
60.41. Бикмурза
61.41. Биккул
62.42. Кубагыш
63.42. Юртбагыш
64.42. Иманкул мулла
65.42. Тэлябкул
66.42. Кусябкул
67.43. Абзан

XVII.

68.12 Байкий Иткулов (1766 г. р.)

69.12. Султангул Иткулов
70.16. Алтыялил Муратов, тархан
71.48. Утеган Муратов, тархан
72.17. Кудаменда Мусин, тархан
73.17. Ушкилда Мусин, тархан
74.17. Чувашбай Мусин, тархан
75.18. Адбес Юсупов, тархан
76.51. Худайназар Максютов
77.51. Ахмер Максютов, основатель д. Ахмерово
78.52. Кусямыш Мансуров (1743–1829)
79.52. Габдюс Мансуров ((1753–1824)
80.53. Давлеткирей Мысыров (1728–1818)
81.57. Чурай Арасланбеков, тархан
82.57. Якшидавлет Арасланбеков, тархан
83.57. Багузя Арасланбеков, тархан
84.57. Лянузя Арасланбеков, тархан
85.59. Тимербай
86.60. Сулейман
87.60. Ильяс
88.61. Мухаметзян
89.61. Мухамедшариф
90.61. Мухамедкарим
91.62. Мухамедхаким
92.62. Юнус
93.63. Килдегуш
94.63. Мухамедшариф
95.67. Сибай

XVIII.

96.68. Сулейман
97.68. Даут
98.68. Тавлукай
99.68. Мухаметзаман
100.69. Балхия (1784 г. р.)
101.71. Ишдавлет Утягулов Муратов (1769–1850)
102.76. Абдулнасыр Худайназаров Максютов (1798 г. р.), ныне потомки живут в д. Ахмерово Баймакского р-на РБ и носят фамилию Насыровы. Их родовое подразделение носит название «ай күрмәс»/«не видавшие луны»
103.77. Рафик Ахмеров
104.77. Абдулхалик Ахмеров/Максютов, участник Отечественной войны 1812 г. в составе 15-го башкирского полка, д. Ахмерово
105.77. Ибрагим Ахмеров
106.78. Умитбай (1780–1833)
107.78. Умиткул (1782–1816)
108.78. Баязит (1787 г. р.)
109.79. Тавлыбай
110.79. Салих
111.79. Ахмет
112.79. Аралбай
113.80. Даут (1778—?)
114.80. Сулейман (1783–1832)
115.81. Ягутя Чурин
116.85. Нурмухамет
117.89. Абызкилдэ
118.89. Кутлукилдэ
119.89. Аллабирдэ
120.91. Идрис
121.91. Губайдулла
122.91. Джерджис
123.91. Сагит
124.91. Гайнетдин
125.92. Гусман
126.93. Гульзайнаб
127.94. Шарифулла
128.94. Хайрулла
129.95. Итбай Сибаев/Таныкаев (1775—?)
130.95. Кутлугильде Сибаев/Таныкаев (1776—?)
131.95. Тукман Сибаев/Таныкаев (1788—?), 1-я жена?, 2-я жена Сахиба Баймуратова (1816—?)
132.95. Амангильде Сибаев (1785—?)
133.95. Исянгильде Сибаев (1786—?), в 1830 г. его сына «за провинности» отдали навечно в солдаты, а в 1832 г. был сослан вместе с братом Утарбаем Сибаевым в Сибирь
134.95. Давлеткул Сибаев (1787—?), на один год выслали в Пермский уезд
135.95. Утарбай Сибаев (1791—?), в 1832 г. был сослан вместе с братом Исянгильде Сибаевым в Сибирь

XIX.

136.100. Багаутдин
137.100. Ишмурза
138.101. Янузак, от него пошла фамилия «Янузаков»
139.101. Ягафар, от него пошла фамилия «Ягофаров»

140.101. Давлетбай, от него пошла фамилия «Давлетбаев»
141.101. Изги, от него пошла фамилия «Изгин»
142.102. Акназар
143.102. Сиразитдин
144.102. Зиганша
145.102. Абдулгазы
146.103. Абдулгафар Рафиков/Ахмеров (1793 г. р.)
147.103. Абдулзялиль Рафиков/Ахмеров (1807 г. р.)
148.104. Абдулманаф Рафиков/Максютов (1810 г. р.)
149.104. Абдулмазит Абдулхаликов/Ахмеров (1822 г. р.)
150.105. Мухаметвали Ибрагимов Ахмеров (1817–1850)
151.113. Мухаметгали
152.113. Ахметгали
153.113. Гибейдулла
154.113. Кагарман
155.113. Кахтиран
156.114. Фахретдин
157.114. Мифтахетдин
158.116. Мухтар
159.116. Хайдар
160.116. Захид
161.116. Талхэ
162.116. Килмухамат
163.117. Гильман
164.118. Абубакир
165.125. Нугман
166.126. Абелфаиз
167.127. Габдулла
168.127. Фахретдин
169.128. Хабибулла
170.128. Гарифулла
171.128. Гумер
172.135. Шагиахмат Утарбаев/Сибаев (1821—?), зауряд сотник, начальник VI башкирского кантона, сэсэн, импровизатор, автор песни «Сибай», 1-я жена Камбара (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), 2-я жена Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина)

Шежере Султангареевых рода Янсары, племени Бурзян с. Таймасово современного Куюргазинского района РБ

Составители: Султангареев Мигран Нугуманович (1926–2004), Султангареев Амир Мигранович (1958 г. р.)

Источники: копия рукописи 1710–1790 гг. «Шежере степных Бурзян», ревизские сказки 1816, 1834, 1850, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Таймасово современного Куюргазинского р-на РБ.

Здесь представлена родословная фамилии Султангареевых, потомков Ямата (Яммета) Бикаева (1685–1740), старшины и одного из руководителей башкирских восстаний.

В отместку за верность правительству тархана Таймаса Шаимова, старшины Кара-Табынской и Барын-Табынской волостей Сибирской даруги, во время башкирского восстания 1735–1740 гг., за разрешение строить в башкирских землях крепости, за помощь в склонении киргиз-кайсаков на сторону русских в 1738 г. восставшими башкирами под руководством Алдара Исекеева и Ямата Бикаева была сожжена родовая деревня Таймаса Шаимова, которая находилась на южном берегу оз. Аргазы при речке Сенгерей (Каминушка) Таймас-аул.

В то же время в 1738 г. за организацию башкирских восстаний карателями была сожжена деревня наших предков Уклы-Карагайлы возле оз. Карагайское, которое ныне находится рядом с д. Ахуново Учалинского р-на РБ. Эта территория к тому времени являлась северной границей земель рода Бурзян и граничила с землями кара- и барын-табынцев.

Начиная с 1700-х гг. из-за преследований царскими властями 140 семей наших предков в течение 90 лет скитались по Южному Уралу. Они проживали на территории нынешнего Аргаяшского р-на Челябин-

ской обл. в поймах рр. Уй, Миасс, Аргазы, возле озер Аргазы и Карагайское, около горы Уклы-Кая (в нынешнем Гафурийском р-не РБ, возле дд. Имендяш, Ташасты), возле Темясово и оз. Куш-куль (в нынешнем Баймакском р-не РБ), возле горы Кунгак (ныне Мелеузовский р-н РБ), около нынешней д. Никитинка (местечко Әбиүлгән, где имеются родовые кладбища рода Султангареевых) Оренбургской обл., в верховьях речки Урай (местечко Курайлы-Муйыллы в сторону д. З.-Ишметово), а также на месте, где была д. Андреевка (возле речки Һарыйылға).

В 1770-е гг. «верным» башкирам, сородичам старшины Таймаса Шаимова, бывшим соседям наших предков, царь поручил организовать линейную службу по охране южных границ Российской империи вдоль р. Яик (Урал).

К этому времени наши предки оказались в районе нынешней д. Таймас. Из числа наших предков они создали на берегу р. Куюргаза базу по формированию башкирских войск и дали ей название Таймас в честь своего отца и деда Таймаса Шаимова в отместку за то, что наши предки в 1738 г. сожгли их родовую д. Таймас-аул на берегу р. Сенгерей.

Во вновь образованном на берегу р. Куюргаза д. Таймас в 1795 г. проживало 160 чел., 1816 г. — 251, 1834 г. — 349, 1850 г. — 504, 1859 г. — 569 чел. 100% жителей этого населенного пункта составляли представители рода Бурзян.

По данным переписи 1816 г. по д. Таймас Тунас Аккузин был дистанционным начальником 14-го класса 2-го отделения IX башкирского кантона (начальник Буранбай Буракаев), он отводил и приводил команды, т. е. башкирских конников с полным военным и продовольственным снаряжением, к р. Яик (Урал).

I.

1. Ямат Бикаев (1685–1740), старшина, организатор башкирских восстаний 1700-х гг., один из руководителей башкирских восстаний. Царские власти обманным путем пригласили Алдара Исекеева, Ямата Бикаева и 9 других башкирских старшин в Самару, где 18 марта 1740 г. подвергли казни в Мензелинской тюрьме

II.

2.1. Абдулла Яматов (1724–1784), потомки носят фамилии Биккузины, Аккузины, Тунасовы, Яматовы, Бахтигареевы, Бикмухаметовы, Юмагузины, Юлчурины

III.

3.2. Султангарей Абдуллинов (1744–1818), от него пошла фамилия Султангареевых
4.2. Биккужа Абдуллинов (1747)
5.2. Аккужа Абдуллинов (1753)
6.2. Бахтигарей Абдуллинов (1765)

IV.

7.3. Ишмухамет Султангареев (1786–1854), участник Отечественной войны 1812–1814 гг.
8.4. Бикмухамет Биккужин (Яматов) (1786 — ?), зауряд-есаул, старшина 31-й юрты IX башкирского кантона
9.5. Тунас Аккужин (Яматов) (1770–1816), дистанционный начальник 14-го класса, имел личное дворянство

V.

10.7. Мухаметвали (1810–?), имел трех жен, которые родили 10 сыновей и 3 дочери
11.7. Исхак (1817–1890)
12.7. Яхъя (1825–?)
13.7. Гайнулла (1813–?)
14.7. Мухаметгали (1807–1853)

VI.

15.10. Хамит (1846–1917)
16.10. Махмут (1858–?)
17.10. Магадей (1866–1838)
18.10. Закария
19.10. Гузаир
20.10. Лукман (1855–?)
21.10. Ягуда

22.10. Хайбулла
23.11. Гильман (1842–?)
24.11. Гирфан (1851–?)

VII.
25.15. Рамазан (1880–?)
26.15. Ахмат (1880–1941)
27.15. Мустафа (1887–?)
28.15. Нугуман (1885–1832), участник Первой мировой войны 1914–1918 гг.
29.16. Хафиз (1893–1941 гг.), из-за преследований со стороны Советской власти в 1920 гг. уехал в Среднюю Азию
30.17. Ахмадей (1910–1943), героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
31.17. Сафар (1911–1935)
32.17. Нургали (1923–2009), участник ВОВ, председатель исполкома г. Кахтло-Ярве в Эстонии
33.17. Кадир (1934–2017), талантливый авиаинженер, был начальником цеха на Южном Урале, где впервые налаживался выпуск ракеты «земля — воздух», затем был на руководящих должностях в Кумертауском вертолетном заводе
34.19. Шакир
35.20. Булат (1905–1957), участник ВОВ 1941–1945 гг.
36.20. Зариф (1908–?)
37.20. Ахметгариф (1895–1974), участник ВОВ 1941–1945 гг.
38.20. Закир
39.21. Атаулла (1888–?)
40.22. Гайзулла
41.22. Сайфулла
42.22. Муса (1919–1967)
43.22. Минахмат (1908–1942)
44.22. Зайнулла (1898–?), имел две жены
45.23. Аскат
46.23. Муллаян
47.23. Амиръян (1870–?)
48.23. Габделъян
49.24. Ямал (1890–?)
50.24. Химал
51.24. Камал (1879–?)
52.24. Кинъябулат (1898–?)

VIII.
53.26. Лотфорахман (1924–1942)
54.26. Файзрахман (1917–1993)
55.26. Гибат (1927–1973)
56.28. Гимран (1914–1942), пропал без вести в ходе ВОВ 1941–1945 гг.
57.28. Рамазан (1928–?)
58.28. Мигран (1926–2004), самодеятельный художник, лауреат Всесоюзного конкурса (чтение, 1985 г.), кавалер Ордена Славы III степени, Ордена Отечественной войны III степени и др., бессменный секретарь Таймасовского сельсовета
59.29. Байрон (1933–2013)
60.29. Хаким (1927–2002), участник ВОВ 1941–1945 гг.
61.31. Мирас (1931)
62.32. Петр (1948), живет в Эстонии
63.32. Юрий (1958), живет в Эстонии
64.35. Мансур (1948–2003)
65.35. Мидхат (1936)
66.37. Рашит (1949–1992)
67.39. Тимербай (1922–1998), после ВОВ жил в г. Шауляй, Литва
68.39. Самирхан (1933–2011)
69.39. Хайрулла
70.39. Амирхан (1939–1992)
71.39. Тимерхан (1928–1988)
72.41. Идиал (1930–2004)
73.41. Минибай (1932–1967)
74.42. Салауат (1951), мастер-умелец
75.42. Самат (1954–1993)
76.42. Сагит (1961)
77.42. Нуриман (1965)
78.43. Риф (1931–?)
79.43. Рафкат (1940–1998)
80.43. Ринат (1935–2005)
81.44. Сибагат (1927–2007), от 1-й жены
82.44. Зинат (1925–?), от 1-й жены
83.44. Раис (1943–1986), от 2-й жены
84.44. Раим (1949–1974), от 2-й жены
85.45. Халиль
86.47. Гимран (1897–1943)
87.47. Минигалей (1902–1941), пропал без вести в ходе ВОВ
88.47. Абдрахман (1921–1941), пропал без вести в ходе ВОВ

89.52. Тимербай (1922–1998), после ВОВ жил в г. Шауляй, организатор советской власти в Литве

IX.

90.55. Хамит (1961–2002)
91.58. Азат (1957–1978), погиб на Даманской погранзаставе, выполняя задачу по охране государственной границы СССР
92.58. Амир (1958), гос. и общ. деятель, юрист, публицист, член Союза писателей РБ и РФ, автор ряда основополагающих законов РБ, в том числе закона «О языках народов РБ», засл. юрист РБ, гл. гос. советник РБ, советник юстиции в отставке, инициатор и организатор развития высшего образования в Зауралье РБ и др.
93.58. Ахат (1963), юрист
94.59. Урал (1962), народный лекарь
95.60. Рафаэль (1956), инженер-механик
96.60. Рахимъян (1954)
97.61. Самат (1958)
98.61. Салауат (1961)
99.61. Марат (1964)
100.63. Эрки (1978), живет в Эстонии
101.64. Марсель (1974)
102.64. Рамиль (1976)
103.64. Раим (1077–1982)
104.64. Абзал (1980)
105.64. Айдар (1983)
106.64. Зинат (1988)
107.65. Миннислам
108.66. Фаниль (1965)
109.66. Йамиль (1986)
110.67. Римус (1956), живет в Литве
111.67. Варглис (1964), живет в Литве
112.68. Зариф (1958)
113.68. Вакиль (1964)
114.68. Рафис (1966)
115.68. Газим (1969)
116.68. Басир (1972)
117.70. Табрис (1967)
118.70. Салим (1970)
119.70. Азат (1978)
120.71. Радик (1958)
121.71. Раиль (1965)
122.72. Ильшат (1956)
123.72. Гаяз (1960)
124.73. Зуфар (1962–2015)
125.73. Радик (1965)
126.74. Юлай (1980), педагог, директор республиканского экономического лицея-интерната, зам. директора Уфимского топливно-энергетического колледжа
127.76. Азат (1988)
128.76. Ильнур (1990)
129.77. Азамат (1988)
130.77. Инсаф (1998)
131.79. Радик (1961–2010)
132.80. Радик
133.80. Марат (1963)
134.80. Айрат (1969)
135.81. Наиль (1959)
136.83. Рафис (1973
137.85. Хайрулла (1931–1950)
138.86. Рашит Гимранович Султангареев (1935–2000), башкирский писатель, публицист, засл. работник культуры РБ и РФ, лауреат Республиканской премии им. С. Юлаева (1978), автор более 20 книг, которые были переведены на русский, татарский, узбекский, чувашский, казахский и другие языки
139.86. Мигран (1924–1945), офицер РККА, погиб на полях сражений ВОВ
140.87. Абдулла (1923–1941)
141.87. Газизъян (1937–1950)
142.89. Франс (1951)
143.89. Наиль (1961)
144.89. Нагим (1963–1997)
145.89. Нияз (1965–2015)

X.

146.92. Булат (1994–2011), учреждена «Республиканская премия им. Булата Султангареева»
147.92. Айбулат (2016)
148.93. Азат (1986)
149.93. Юлай (1992)
150.94. Рафаил (1986)
151.94. Тимур (1993)
152.94. Азамат (1991–1992)
153.95. Азамат (1984)
154.95. Тимур (1984)
155.98. Илдар (1988)

156.112. Нурислам (2007)
157.112. Руслан (1982)
158.113. Рим (1987)
159.113. Ниль (1987)
160.114. Виль (1989)
161.116. Рустам (1995)
162.117. Тагир (1995)
163.118. Мурат (1969)
164.120. Айдар (2005)
165.120. Азамат (1981)
166.121 Роберт (1986)
167.122. Расим (1984), гл. специалист отдела языковой политики администрации г. Уфы
168.123. Ильдус (1986)
169.126. Раим (1990)
170.126. Айрат (2004)
171.133. Динар (1989)
172.133. Дамир (1990)
173.134. Айнур (1998)
174.138. Урал (1964)
175.142. Фаниль (1979)
176.142. Рустам (1980)
177.142. Илдар (1986)
178.143. Нур (1984)
179.144. Илнур (1986)
180.145. Диаз (1986)

XI.
181.150. Богдан (2010)
182.80. Данир (2002)
183.165. Вильдан (2003)
184.165. Ирхан (2005)
185.165. Арслан (2010)
186.167. Алсын (2008)
187.174. Камиль (2007)

Шежере потомков Сибая из с. Старо-Сибаево современного Баймакского района РБ

Составитель: Утарбаев Сабит Самигуллович.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. с. Старый Сибай современного Баймакского р-на РБ.

Здесь представлено шежере потомков тархана Сибая, по имени которого названо с. Старый Сибай и г. Сибай.

В настоящем потомки Сибая трудятся в родном Баймакском р-не, в селениях и городах Башкортостана и России.

Особенно хочется отметить Сибаева Шагиахмета Утарбаевича, который был участником важнейших исторических событий в России и внес значительный вклад в культуру Башкортостана.

Шагиахмет Сибаев начал службу писарем. В этой должности у юртового старшины и кантонного начальника он прослужил восемь лет, а в должности юртового старшины — три года. В 1855 г. Ш. Сибаева отправили в форт Перовский или Акмечеть (ныне г. Кзыл-Орда Республики Казахстан), где он прослужил до 1857 г. Судя по дошедшим его стихам, он был ранен в 1852 г. при взятии крепости Ак-Мечеть, которая находилась на берегу р. Сырдарьи и являлась важным городом Кокандского ханства. В мае того же года за отличие был произведен в зауряд-сотники. По возвращении Ш. Сибаева на родину в январе 1858 г. его назначили начальником VI башкирского кантона (Тамъян-Катай). Штабквартира VI кантона находилась в д. Рахметово (ныне Абзелиловский р-н). Здесь родились его стихи и песни. В этот период Шагиахмет Сибаев встретил дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина Фатиму, любовь к которой запечатлилась в куплетах песни «Сибай».

Служа в качестве кантонного начальника, Шагиахмет Сибаев завоевал уважение у народа и высшего начальства. Об этом свидетельствуют народные легенды и нижеприводимый документ:

«Кантонным начальникам и попечителям. При обозрении мною VI кантона я от всех башкир, которых имел случай видеть, слышал самые лестные отзывы об их кантонном начальнике зауряд-сотнике Сибаеве и ни одной жалобы на него не поступило. Заслужить общую любовь подчиненных —

есть лучшая рекомендация начальнику. А потому считаю обязанностью благодарить зауряд-сотника Сибаева и объявляю об этом войску. Генерал-лейтенант Тетеревников. 2 июня 1860 г.».

По архивным документам известно, что Шагиахмет Сибаев заботился об открытии школ и содержании больниц в деревнях подведомственной ему территории.

После смерти Ш. Сибаева его стихи и песни не сохранились в письменном виде. Они остались в памяти народа и устно передавались из поколения в поколение. Русский путешественник и писатель С. Г. Рыбаков приехал в с. 1-е Иткулово нынешнего Баймакского р-на РБ и переписал мелодию и слова песни «Сибай» у жителя деревни Батыргарея Юлыева. Песня с нотами вошла в книгу писателя «Музыка и песни Уральских мусульман», опубликованную в 1897 г.

В 1996 г. односельчане под руководством директора школы с. Ст. Сибай Утарбаева Сабита Самигулловича в честь 175-летия со дня рождения сэсэна провели праздник шежере. По решению курултая башкир г. Сибай одну из центральных улиц нового пригородского поселка Аркаим назвали улицей им. Шагиахмета Сибаева. Первыми мемориальную доску Ш. Сибаеву установили на стене только что построенной новой школы в с. Рахметово Абзелиловского р-на РБ 9 мая 2006 г. и одну из улиц этой деревни назвали в честь сэсэна Шагиахмета.

В с. Ст. Сибай также была установлена мемориальная доска на здании Дворца культуры, и улицу, соединяющую село с г. Сибай, назвали улицей Ш. Сибаева.

По постановлению курултая башкир г. Сибай 10 сентября 2010 г. у главного входа на территорию Сибайского института установлен бюст Шагиахмета Сибаева.

1 сентября 2010 г. для учащихся школы с. Старый Сибай благодарными потомками учреждена премия им. сэсэна Ш. Сибаева. Она присуждается учащимся, имеющим склонности к творчеству и достигшим выдающихся успехов в области башкирской литературы, а также имеющим способности исполнять народные песни.

I.
1. Бикбулат

II.
2.1. Бурзян-бий

III.
3.2. Урал-бий

IV.
4.3. Туйна-бий

V.
5.4. Бурангул-бий

VI.
6.5. Бишкуртка

VII.
7.6. Тимеркарабуга

VIII.
8.7. Кутлуяр

IX.
9.7. Кулсары

X.
10.9. Атайсал Кулсаринович Кутлуяров (вторая пол. XVI — нач. XVII в.), князь, именем которого были названы: тюба Атайсал, гора, речка и поляна. Записана легенда «Атайсал йыйыны», в которой говорится, что на поляне Атайсал проводились йыйыны семи башкирских племен — Бурзян, Тангаур, Тамъян, Кыпсак, Усерган, Юрматы, Катай, и на поляне был установлен столб с тамгами этих родов

XI.
11.10. Сарыгул
12.10. Урус Атаев, князь
13.10. Кильдесура Атаев, князь

XII.

14.11. Акмурза/Мурза, тархан

15.13. Янсура/Янчура, князь, упоминается в документе за 1620 г.

16.13. Утяб

XIII.

17.14. Тенекай Мурзин, у которого хранилась грамота, доставшаяся от деда, выданная царем Алексеем Михайловичом в 1627 г. Согласно грамоте, потомки ее обладателя являются князьями

XIV.

18.17. Абзан Тенекеев, тархан

XV.

19.18. Сибай Абзанов, его имя носит г. Сибай, у него хранилась грамота, выданная царем Алексеем Михайловичом, которая давала право на вечное землевладение и княжеские привилегии, передаваемые по наследству. Потомок тарханов являлся крупным башкирским феодалом, преуспевающим человеком своего времени, имевшим в хозяйстве более 500 лошадей. Тамга Сибая Абзанова, его своеобразная «подпись», — знак, похожий на букву «Х» современного алфавита. Родной брать Сибая, Тайдыгузя Абзанов, также был богатым скотоводом

XVI.

20.19. Итбай Сибаев/Таныкаев (1775–?)

21.19. Кутлугильде Сибаев/Таныкаев (1776–?)

22.19. Тукман Сибаев/Таныкаев (1788–?), 1-я жена?, 2-я жена Сахиба Баймуратова (1816–?)

23.19. Амангильде (1785–?)

24.19. Исянгильде (1786–?)

25.19. Давлеткул (1787–?)

26.19. Утарбай Сибаев (1791–?)

XVII.

27.20. Баймурза Итбаев/Сибаев (1820–?), жена Самсикамар Турсунбаева (1838–?)

28.21. Идрис Кутлугильдин/Сибаев (1792–1854), жена Зафура Яхина (1809–?)

29.22. Урустан Кутлугильдин/Сибаев (1808–?), жена Сафура Аргынбаева (1811–?)

30.22. Батырша Тукманов/Сибаев (1815–?), от 1-й жены, 1-я жена?, 2-я жена Мукмина Абдулменова (1838–?)

31.22. Султанмахмут Тукманов/Сибаев (1836–1854), от 2-й жены

32.22. Надырша Тукманов/Сибаев (1838–?), от 2-й жены

33.22. Давлетша Тукманов/Сибаев (1843–?), от 2-й жены

34.22. Сахипямал Тукманова/Сибаев (1849–?), от 2-й жены

35.22. Мухипямал Тукманова/Сибаев (1850–?), от 2-й жены)

36.22. Булат Тукманов/Сибаев (1856–?), от 2-й жены

37.23. Файруша Амангильдин/Сибаев (1822–?), 2-я жена Сарвинас Мукминова (1834–?), с ними в 1959 г. жила мать Файруша Маргуба Жакаева (1784–?)

38.24. Арслангали Исянгильдин/Сибаев (1808–?), жена Алифа Иманова (1825–?)

39.24. Мухаматгали Исянгильдин/Сибаев (1814–?), фельдшер, жена Бадия Сунаргулова (1822–?)

40.25. Султангирей Давлеткулов/Сибаев (1819–?), жена Кульбустана Байназарова (1820–?)

41.25. Жигит Давлеткулов/Сибаев (1833–?), в 1859 г. не был женат, жил с матерью Батимой Давлетовой (1804–?) и братом Зигангиром Давлеткуловым в родительском доме

42.25. Зигангир Давлеткулов/Сибаев (1836–?)

43.26. Шагиахмат Утарбаев/Сибаев (1821–1864), родился в д. Сибаево Бурзянской вол. Верхнеуральского уезда Оренб. губернии, ныне с. Ст. Сибай Баймакского р на РБ, кантонный начальник, сэсэн/поэт-импровизатор, автор песни «Сибай», 1-я жена Камбара (дочь зауряд-есаула Ульмасбая Юлдыбаева), 2-я жена Фатима (дочь кантонного начальника Кутлуахмета Бикчурина)

44.26. Кутлуахмат Утарбаев/Сибаев (1829–1854)
45.26. Шарафитдин Утарбаев/Сибаев (1832–1858)

XVIII.
46.26. Мухаметкунафий Идрисов (1825–?), жена Юмабика Мухаметдилоусова (1834–?)
47.28. Сагадаткирей Идрисов (1827–?), урядник, жена Барсык Таипова (1841–?)
48.28. Сабанкул Идрисов (1842–?)
49.29. Муртаза Урустанов (1832–?)
50.29. Ильяс Урустанов (1839–?)
51.29. Кусярхан Урустанов (1842–?)
52.29. Мухаматамин Урустанов (1846–?)
53.29. Булярхан Урустанов (1848–?), близнецы с Вильданом
54.25. Вильдан Урустанов (1848–?), близнецы с Булярханом
55.30. Гадельша (1842–?), от 1-й жены
56.30. Гайниямал (1843–?), от 1-й жены
57.30. Ахметша (1845–1845), от 1-й жены
58.30. Давлетбика (1858–?), от 2-й жены
59.37. Кульюзем Файрушева/Сибаева (1846–?), от 1-й жены
60.37. Кульсагида Файрушева/Сибаева (1851–?), от 1-й жены
61.38. Кукзиямал Арслангалиева/Сибаева (1841–?)
62.38. Мухаметказы Арслангалиев/Сибаев (1847–?)
63.38. Кызбика Арслангалиева/Сибаева (1848–?)
64.38. Мухарям Арслангалиева/Сибаева (1857–?)
65.39. Даут Мухаматгалиев/Сибаев (1843–?)
66.39. Игтисам Мухаматгалиев/Сибаев (1848–1851)
67.36. Самсикамар Бурамбаева (1845–?), падчерица Султангирея Давлеткулова/Сибаева
68.36. Мухаметшакир Султангиреев/Сибаев (1848–?)
69.36. Умитбика (1850–?)
70.40. Мухаметказы Султангиреев/Сибаев (1852–?)
71.40. Ярулла Султангиреев/Сибаев (1856–?)
72.40. Утямыш Султангиреев/Сибаев (1859–?)
73.40. Шагиргазы Сибаев (1844–?), жена Хабира
74.43. Гайниямал Сибаева (1848–?)
75.44. Кульзагида Кутлуахматова/Сибаева (1854–?)

XIX.
76.46. Шагимардан Мухаметкунафиев (1856–?)
77.73. Сабир Шагиргазиевич Сибаев (1870–1943), 1-я жена Бибигайша, 2-я жена Умукамал, 3-я жена Сафия
78.73. Шагивали Шагиргазиевич Сибаев (1876–?), сослан в Сибирь в 1930 г. вместе с сыном Ахматвали

XX.
79.77. Йомагужа, от 1-й жены
80.77. Фазлетдин (1916–1943), от 1-й жены, ушел на войну (1941–1945) в 1941 г., ст. л-нт, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
81.77. Шарафетдин Сабиров (1910–?), от 1-й жены, жена Федосия
82.77. Гайниямал, от 1-й жены, муж Файзулла Юлдашбаев
83.77. Самсиямал, от 1-й жены
84.77. Айиткужа, от 2-й жены
85.77. Нотфулла, от 2-й жены
86.77. Сафиулла Утарбаев, от 3-й жены, жена Разия
87.77. Самигулла Утарбаев, от 3-й жены, 1-я жена Камила, 2-я жена Дамира
88.77. Фатхулла Утарбаев (1930–?), от 3-й жены
89.77. Самсинур Утарбаев, от 3-й жены
90.74. Ахматвали (1905–?), жена Зайнаб, сослан в Сибирь в 1930 г. вместе с отцом
91.78. Рамазан Сибаев (1907–?), умер от болезни

XXI.
92.80. Сакина Сабирова, муж Харрасов
93.81. Юрий Сабиров
94.81. Люба Сабирова

95.82. Сара
96.82. Губайда
97.82. Зифа
98.82. Максуда
99.82. Мавлида
100.82. Гайзулла
101.82. Равиль
102.86. Миннур
103.86. Зифа
104.82. Найля
105.86. Земфира
106.86. Гузаль
107.86. Замир
108.86. Мирза, жена Аклима
109.87. Сабит Утарбаев, от 1-й жены, составитель данной родословной, жена Нурия
110.87. Сарвара, от 2-й жены, главный бухгалтер БШПУ, награждена почетной грамотой РФ, муж Авзал Аминев
111.87. Лира, от 2-й жены, муж Расуль Мухамедьянов
112.87. Зам-зам, от 2-й жены, муж Ислам Кутлуахметов
113.87. Лилия, от 2-й жены, муж Зиннат Халимов
114.87. Габит, от 2-й жены, жена Рашида
115.87. Хамит, от 2-й жены, 1-я жена Гулдар, 2-я жена
116.87. Сагит, от 2-й жены
117.87. Шагит, от 2-й жены, жена Аниса
118.87. Сибай, от 2-й жены, назван в честь основателя деревни, жена Резеда
119.88. Алсу
120.88. Минсылу
121.88. Халида
122.88. Гульгена
123.88. Амир
124.88. Ямиль, жена Файз
125.88. Ялиль, жена Альбина
126.88. Халиль, жена Ольга
127.89. Мирсаит
128.90. Шагиахмет Ахматвалеевич Сибаев (1926 г. р.), назван в честь прадеда начальника кантона Шагиахмета Сибаева, участник ВОВ 1941–1945 гг., имеет военные награды, в мирное время работал шофером, жена Марфуга

XXII.

129.92. Райля Харрасова
130.92. Римма Харрасова
131.92. Равиль Харрасов
132.92. Валит Харрасов
133.92. Рамиль Харрасов
134.107. Руслан
135.107. Радмир
136.107. Артур
137.108. Фарзана
138.108. Гулия
139.108. Динир
140.109. Камиль, жена Ольга
141.109. Фаниль, жена Наркас
142.110. Азат
143.110. Руслан
144.110. Азамат
145.111. Шафкат
146.111. Айдар
147.112. Рамиль
148.112. Илюза
149.112. Вилюза
150.113. Айгуль
151.113. Салават
152.114. Разиля, муж Марсель Хуснутдинов
153.114. Сабир, жена Гульгина
154.114. Загир
155.115. Газиз, от 1-й жены
156.115. Загит, от 2-й жены
157.115. Диния, от 2-й жены
158.116. Данил
159.116. Данис
160.117. Илгам
161.117. Дамир
162.117. Даян
163.118. Ильнар
164.118. Динар
165.118. Галия
166.118. Гульшат
167.119. Иршат
168.119. Зульфия
169.119. Альберт
170.120. Ирик
171.120. Гульнур
172.120. Гульсина
173.120. Гузяль
174.121. Ранис

175.121. Альфира
176.121. Нурида
177.122. Ляйсан
178.122. Сулпан
179.122. Миляуша
180.123. Фарит
181.123. Рамиль
182.124. Венера
183.124. Земфира
184.125. Эльвира
185.125. Гульфира
186.126. Мурадым
187.126. Азат
188.127. Гульнара
189.127. Рамиля
190.128. Марвара, муж Ринат Сунаршин:
191.128. Миньямал Шагиахметовна, муж Ришат Рахматуллин
192.128. Гарифа Шагиахметовна, муж Самат Ялиев
193.128. Айсылу, муж Юлай Салаватов
194.128. Малифа Шагиахметовна, муж Азамат Бускунов
195.128. Миннула, жена Закиря
196.128. Ахмат, жена Райля
197.128. Халит
198.128. Айбулат

XXIII.
199.139. Вильдан
200.140. Данил
201.140. Денис
202.141. Динислам
203.141. Назгул
204.141. Нурислам
205.152. Шамиль
206.152. Эмиль
207.152. Мадина
208.155. Рафаэль
209.155. Даниил
210.170. Сабир
211.171. Ильдар
212.171. Данил
213.190. Раушания, муж Илдар Кучарбаев
214.190. Айгуль
215.190. Тагир
216.190. Насима
217.190. Загир Сунаршин
218.191. Лайсан
219.191. Лена
220.192. Тансылыу
221.192. Сафуан
222.193. Айсулпан
223.195. Булат
224.195. Дина
225.195. Айгуль
226.196. Зуфар
227.196. Иштуган
228.196. Васима
229.196. Гульсима
230.196. Миннур

XXIV.
231.212. Назгуль
232.212. Баязит
233.213. Марат
234.214. Гайсар

Шежере рода Алтыншиных из Бурзянского района РБ

Составитель: Алтыншин Ильдар Сагитович, 1958 г. р., краевед.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Атиково и д. Киекбаево современного Бурзянского р-на РБ.

Алтыншины относятся к племени Бурзян, род — Монаш, ара — ҡаҙаҡ. Род Алтыншиных — один из самых известных в Бурзянском р-не, из него вышли представители многих профессий. Есть военные, врачи, юристы, династия шахтеров, работники сельского хозяйства, засл. работники культуры РБ. Назовем имена некоторых из них: обладатель гран-при за игру на курае и гран-при за исполнение «оҙон көй» Давлетбай Рахматуллин и его сын художественный руководитель Нефтекамской филармонии, обладатель гран-при конкурса кураистов Айбулат Рахматуллин; засл. артист РБ Гаяз Алтыншин,

сыгравший в Башкирском академическом театре более 40 главных ролей, в т. ч. роль Салавата Юлаева и Атиллы, снявшийся в семи художественных фильмах (в сериале «Ай ҡыҙы», «В ночь лунного затмения» и т. д.); засл. учители РБ и отличники образования (Рамиля Салаватова, Фарзана Нургалина, Эльмира Аминева, Кунсылу Кутлубаева и др.). Есть работники телевидения: Салима Исламова, засл. работник печати и массовых коммуникаций Разиля Салаватова, засл. артистка Башгосфилармонии Венера Юлгильдина. Был известный в республике талантливый художник-оформитель Сагит Алтыншин. Сагитов Заки Хамматович долгие годы преподавал математику в родной школе, работал директором. Он считался одним из сильнейших педагогов-математиков в районе. Профессия педагога в этой большой семье наиболее уважаемая. Достойно жил и работал еще один сын Сагитова Хаммата Каюмовича — Ирек Хамматович. Он также был педагогом-математиком и работал в Ст.-Субхангуловской средней школе учителем математики, завучем. В первой половине 60-х гг. XX в. Ирека Хамматовича взяли в аппарат объединенного Белорецкого парткома. Много лет работал директором педучилища, сильного учебного заведения. Обе дочери Ирека Хамматовича также преподают математику в школах г. Белорецка. Наиля Ирековна прославилась как сильнейший математик города. Она возглавляет довузовскую подготовку выпускников школ города. Гузель Ирековна ведет математику в педучилище.

Шестеро детей Заки Хамматовича продолжили дорогу отца, к тому же двое из них стали математиками. Старшая дочь Зугра Закиевна, учитель русского языка и литературы, удостоилась звания «Отличник просвещения СССР», была обладателем президентского гранта. Вторая дочь Сагитова Тансылыу Закиевна преподавала математику, удостоена звания «Отличник просвещения РФ». Третья дочь Кунсылыу Закиевна — отличник просвещения РБ, биолог. Гульемеш Закиевна также прославилась как талантливый учитель математики, отличник просвещения РБ. Сагитова Айсылыу Закиевна преподает баш. язык и лит-ру в Туймазинском р-не.

I.
1. Ильяс

II.
2.1. Биктимер

III.
3.2. Юлтимер

IV.
4.3. Алтынша Юлтимеров (1778–1842)
5.3. Киекбай Юлтимеров юртовой сотник (1776–1833), его имя носит д. Киекбаево Бурзянского р-на

V.
6.4. Файзулла (1814 г. р.), указной мулла
7.4. Шарафитдин (1825 г. р.)
8.4. Гадельша (1811 г. р.)
9.4. Аллакбер
10.5. Султансалим (1808 г. р.)
11.5. Султангали (1820 г. р.)
12.5. Султанмахмут (1821 г. р.)
13.5. Сафаргали (1828 г. р.)
14.5. Файзулла (1832 г. р.)

VI.
15.6. Галлямитдин
16.6. Гиббатулла (1845 г. р.)
17.6. Загитулла (1850 г. р.), имам-хатиб мечети, учитель
18.6. Ахмадулла
19.6. Хайрулла
20.6. Умугульсум
21.6. Зайнулла (1848 г. р.), муэдзин
22.7. Рысмухамет, репрессирован
23.7. Нурмухамет (1865 г. р.), на 5 лет ссылки
24.8. Кусярбай (1850 г. р.)
25.11. Арслангали

VII.

26.15. Халяф Файзуллин (1910 г. р.), репрессирован

27.15. Лутфулла Алтыншин (1882 г. р.), репрессирован

28.15. Давлетгали Алтыншин (1876 г. р.), раскулачен во время коллективизации

29.21. Гайзулла Алтыншин

30.15. Магикамал Кумушбаева

31.15. Атаулла Алтыншин, участник Первой мировой войны

32.16. Мужавир Алтыншин (1895 г. р.), участник Первой мировой войны

33.17 Абдулкаюм Файзуллин, муэдзин и учитель в мечети

34.17. Абдулхабир Алтыншин (1888 г. р.) репрессирован на 10 лет

35.17. Шарифа Сагитова

36.17. Абдулханнан Алтыншин (1894 г. р.) репрессирован на 10 лет

37.17. Фитрат Алтыншин (1905 г. р.), репрессирован на 10 лет и вернулся живым

38.19. Гали Хайруллин (1895 г. р.), участник Первой мировой войны

39.19. Мостафа Хайруллин

40.19. Шаяхмет Хайруллин

41.20. Магикамал Зиннатовна (1900 г. р.), репрессирована

42.20. Гиззатьямал

43.20. Гафура

44.20. Такыюлла

45.21. Хайбулла Зайнуллин (1883 г. р.), репрессирован

46.21. Басир Алтыншин репрессирован

47.21. Сидика Сафа

48.21. Гиният Алтыншин (1887 г. р.), участник Первой мировой войны. В 30-е гг. XX в. работал председателем Атиковского с/совета

49.22. Тимербулат Алтыншин

50.24. Ражап

51.25. Киекбаев Хидият, участник Первой мировой войны

VIII.

52.29. Хайривара, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.

53.29. Хаминажар, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.

54.26. Аубакир Файзуллин, передовик производства, завгар в Бурзянской СХТ

55.27. Гайфулла

56.27. Гайнулла

57.28. Зулайха Татлыбаева

58.28. Шамсиккамал Шамигулова

59.28. Гайникамал Шамигулова

60.28. Гылмикамал Баймухаметова

61.28. Гарифулла, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.

62.28. Фатхулла Алтыншин

63.28. Сайфулла Алтыншин, награжден орденом Красной звезды в ходе ВОВ

64.28. Райфа Галина

65.30. Равиль Кумушбаев

66.30. Закия Аминева

67.30. Зульфия

68.30. Раиль

69.30. Зульхиза

70.30. Рахим

71.31. Шарифьямал

72.32. Расуль

73.32. Райса

74.32. Равиль

75.32. Сарвар

76.32. Магикамал

77.32. Гайникамал

78.33. Кашшаф Файзуллин, воевал в составе 112-й башкавдивизии, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.

79.33. Барый Файзуллин, репрессирован

80.34. Миннигали Файзуллин, передовой механизатор

81.34. Минлибика

82.34. Гафур, погиб в ВОВ

82а. 34. Фахрази

83.34. Рашит, участник ВОВ

84.35. Карима Мурзагулова

85.35. Хаммат Сагитов (1908 г. р.), образование неполное среднее; член ВКП (б); учитель, репрессирован

86.35. Гайша

87.35. Самат Сагитов

88.35. Ахат Каюмович Сагитов, учитель, участник ВОВ, награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За взятие Кеннигсберга», «За взятие Берлина», засл. учитель Башкирской АССР

89.35. Барый Сагитов. (1924 г. р.), с 1942 г. на военной службе. После окончания военного училища в Риге служил офицером корабельной артиллерии до 1970 г. Награжден орденом Отечественой войны, медалью «За боевые заслуги». Капитан I ранга. Долгие годы был отв. секретарем совета ветеранов ЧВМФ в г. Севастополь
90.35. Гильминур
91.36. Абдразак Алтыншин
92.36. Абдулла Алтыншин
93.36. Ямиль, участник ВОВ 1941–1945 гг.
94.37. Шамсинур Капарова
95.37. Сагадат Алтыншин работал председателем Старосубхангуловского с/совета
96.37. Мансур Алтыншин
97.37. Асия Газина
98.38. Хусникамал Хайруллина
99.38. Хадия Хайруллина
100.38. Назира Хайруллина
101.39. Кабира Хайруллина
102.40. Губайт Хайруллин, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
103.40. Габбас Хайруллин, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
104.41. Махмутдин Хисматуллин
105.41. Шамсинур
106.41. Фаузия Байназарова
107.41. Зайнитдин Хисматуллин, участник ВОВ 1941–1945 гг., работал гл. бухгалтером в Госбанке, Райпотребсоюзе и совхозе Измайловском Челябинской обл.
108.42. Аетбай Рахматуллин
109.42. Шамсиямал
110.42. Давлетбай Рахматуллин, засл. работник культуры БАССР
111.42. Мавлетбай Рахматуллин, передовой работник с/х Челябинской обл.
112.43. Зекерия
113.45. Вазира Юсупова
115.46. Хакима Ишкильдина
116.46. Магафура
117.46. Забира
118.48. Хасан, лейтенант мед. службы, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
119.48. Ахмат, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
120.48. Ахсан, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
121.48. Сагит, вернулся с победой ВОВ 1941–1945 гг, награжден орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги»
122.48. Сайда
123.48. Сагадат Алтыншин работал на шахтах Донбаса. Его сын Александр и внук Владислав — тоже шахтеры
124.48. Закия
125.49. Альфир Алтыншин
126.49. Флюза
127.49. Фаниль Алтыншин
128.49. Разина Алтыншина, учительница
129.49. Альфина
130.49. Айбулат Алтыншин, майор МВД
131.50. Юмагужа

IX.

131а. 52. Мазгар Зайнуллин, работал на электростанции г. Салават
132.54. Асхат Хайбуллин, водитель передовик
133.54. Фанис Хайбуллин
134.54. Ахсан Хайбуллин
135.54. Флюр Хайбуллин
136.57. Рамиля
137.57. Хакимьян Татлыбаев
138.57. Рахимьян Татлыбаев
139.57. Фанис Татлыбаев
140.57. Альмира Ардаширова
141.57. Альфира
142.57. Фаниль Татлыбаев
143.58. Ильшат Шамигулов
144.58. Тагир Шамигулов
145.58. Дамир Шамигулов
146.58. Алима
147.58. Юлай Шамигулов
148.58. Амина
149.58. Салават Шамигулов
150.58. Нафиса
151.59. Юнир Шамигулов
152.59. Рашида
153.59. Майсара Шамигулова
154.59. Хамдия
155.59. Зиннур Шамигулов
156.59. Фроза
157.59. Сарвар

158.60. Айрат
159.60. Айдар
160.60. Хайдар
161.60. Гульсира
162.60. Гульшат
163.62. Фанур Алтыншин
164.62. Ильнур Алтыншин
165.62. Раиль Алтыншин
166.62. Фирая
167.62. Фаниль Алтыншин
168.62. Ямиль Алтыншин
169.62. Флюза
170.62. Фатих Алтыншин
171.62. Фарида Абдрашитова
172.63. Асма Фаткуллина
173.63. Хусна Фазылова
174.63. Райфа Исякаева
175.63. Райса Алчинова
176.63. Расима Алчинова
177.64. Радик Галин
178.64. Ильшат Галин
179.64. Резида
180.64. Ильдар Галин
181.64. Рамиля
182.65. Гузель
183.65. Лилия
184.65. Рамиль Кумушбаев
185.65. Наиль Кумушбаев
186.66. Ринат Аминев
187.66. Ришат Аминев
188.66. Халит Аминев
189.67. Лариса
190.67. Руслан
191.67. Гузелия
192.67. Тимур
193.68. Роман
194.70. Алик
195.71. Хайрифа (1936)
196.71. Муглифа (1938)
197.71. Мадина
198.71. Янылбика
199.71. Хадия
200.72. Гульсина Тулькубаева
202.72. Гульгина
203.72. Зубаржат
204.72. Гузалия
205.74. Раиль Алтыншин
206.74. Рифкат Алтыншин
207.74. Фиргат Алтыншин
208.74. Рашида
209.74. Райля
210.78. Кабир
211.78. Забир
212.79. Салима Файзуллина
213.80. Янгали
214.80. Амир
215.80. Гафур
216.80. Мадина Гайнитдинова
217.80. Залифа
218.80. Айдар
219.80. Ахмар
220.80. Гульнур Ахтямова
221.80. Эльвира Баймухаметова
222.80. Кунсылу Бильгибаева
223.80. Айсылыу Миндигулова
224.81. Самара
225.81. Гали Имангулов
226.81. Забир Имангулов
227.81. Гаяз Имангулов
228.83. Фания, работала фельдшером
229.83. Урал Файзуллин, бывший заместитель Бурзянского райвоенкомата
230.84. Гафифа
231.84. Фахритдин Мурзагулов
232.84. Фархитдин Мурзагулов, участник ВОВ 1941–1945 гг.
233.84. Рашит Мурзагулов, учитель
234.85. Заки Сагитов Хамматович (1929) учитель математики и физики, директор школы; отличник народного просвещения РСФСР, ветеран труда. С 2010 г. учреждена премия им. З. Х. Сагитова. Эта премия ежегодно присуждается самому лучшему учителю года района
235.85. Ирек Сагитов Хамматович (1931), учитель математики, засл. учитель БАССР, отличник народного просвещения БАССР, награжден почетной грамотой БАССР, РСФСР. Директор Белорецкого педучилища (1978–1986)
236.85. Фарит Сагитов
237.85. Шамиль Сагитов
238.85. Факил Сагитов
239.86. Марьям Рысбаева (1933), учитель русс. яз. и лит-ры, награждена орденом Знак почета

240.86. Роза Дикова
241.87. Салават Сагитов
242.87. Ануза
243.87. Гульшат
244.87. Райса
245.88. Рустам Сагитов
246.88. Флюра
247.88. Уразаева (Сагитова) Фануза Ахатовна (1953), учитель русс. яз. и лит-ры, отличник образования РБ
248.88. Фанис Сагитов
249.88. Айдар Сагитов
250.88. Азат Сагитов
251.89. Виктор Сагитов
252.89. Людмила Барыевна, муж Ясницкий Павел Геннадьевич, контрадмирал, командир авианосца «Киев», начальник Калининградского военно-морского училища. Награжден орденом Красной Звезды
253.90. Анвар Исламгулов
254.90. Хадиса
255.90. Юлай Исламгулов
256.90. Ильдар Исламгулов
257.90. Аниса
258.90. Идель Исламгулов
259.91. Райфа
260.91. Расима
261.91. Аниса
262.91. Ахнаф Алтыншин, воин-афганец, награжден орденом Красной звезды
263.91. Рашида
264.91. Райса
265.92. Клара Сафина
266.92. Гайфулла Алтыншин
267.92. Альфира Кулдавлетова
268.92. Гайнитдин Алтыншин
269.92. Мутагар Алтыншин
270.92. Талгат Алтыншин
271.94. Ямиль Каппаров
272.94. Зиля
273.94. Винер Каппаров
274.94. Гали Каппаров
275.94. Гульнур
276.96. Рамиль Алтыншин
277.96. Раиль Алтыншин
278.96. Рафкат Алтыншин
279.96. Гаяз Алтыншин
280.96. Амир Алтыншин
281.96. Зухра
282.96. Зульфия
283.97. Булат
284.97. Альфия
285.97. Гадель
286.97. Амина
287.97. Аклима
288.97. Раушания
289.97. Розалия
290.97. Асхат
291.97. Азалия
292.98. Риф Тукбаев
293.98. Рим Тукбаев
294.99. Закия Хакимова
295.99. Асия Габитова
296.99. Сания Исламова
297.99. Салават Халитов
298.99. Ривал Халитов
299.99. Шагивал Халитов
300.99. Ахсян Халитов
301.99. Зиля
30А. 99. Гульсасяк
302.101. Нурия
303.101. Насима
304.101. Гариф
305.101. Раис
306.102. Галия
307.102. Зайнулла
308.102. Сагида
309.102. Филюза
310.103. Файзрахман
311.103. Абдрахман
312.103. Хажира
313.106. Илиза
314.107. Салават
315.107. Айсылыу
316.107. Айдар
317.107. Кунсылыу
318.107. Лилия
319.107. Самат
320.107. Венера
321.107. Марат
322.107. Азат
323.107. Гузель
324.108. Батыр
325.108. Расима

326.109. Нажия
327.109. Дамир
328.109. Раян
329.110. Гульшида
330.110. Шагида
331.110. Айбулат Рахматуллин, народный артист РБ, худрук Нефтекамской филармонии
332.110. Магафур Рахматуллин
333.110. Сынбулат Рахматуллин
334.110. Иршат Рахматуллин
335.111. Рамиль Рахматуллин
336.111. Райля
337.111. Зубайля
338.111. Равиль Рахматуллин
339.111. Рафик Рахматуллин
340.111. Радик Рахматуллин
341.111. Раиль Рахматуллин
342.111. Рафаиль Рахматуллин
343.112. Мастура
344.113. Расуль
345.113. Раиль
346.113. Фания
347.113. Фаузия Нургалина учитель биологии, засл. учитель РБ, г. Уфа, школа № 137 и Башкирская гимназия № 122
348.113. Равиль
350.114. Альфия
351.114. Ахмедшина Нурия
352.115. Зайтуна Худайбердина
353.115. Сания Байкова
354.115. Ахат Ишкильдин
355.115. Асия Гарипова
356.115. Ахмет Ишкильдин
357.121. Рафаэль Алтыншин
358.121. Лилия
359.121. Ильдар Алтыншин (1958), инженер-механик, с 1981 по 2009 гг. работал инженером в ордена Ленина совхозе-техникуме «Зилаирский», испытывал новые зерноуборочные комбайны марки ДОН-1500. Составитель данной родословной
360.121. Гаяз Алтыншин (1966–2008), ведущий актер Башакадтеатра и кино, засл. артист РБ. Сыграл более 40 главных ролей, в т. ч. роль Атиллы и С. Юлаева и снимался в семи худ. фильмах (в сериале «Ай ҡыҙы», «В ночь лунного затмения» и т. д.)
361.122. Рашида Абдрахимова (1958)
362.123. Александр Алтыншин (1958)
363.124. Резеда
364.124. Миляуша

X.

364а. 145. Алима Дамировна, учитель года баш. языка и лит-ры, г. Уфа
365.196. Хамит Хабибуллин
366.196. Назира Кейккужина
367.199. Земфира Ишмуратова
368.199. Ильфат
369.199. Ришат
370.228. Минияр Ишбулатов
371.228. Альфия
372.228. Хайдар Ишбулатов
373.228. Зиннур
374.229. Жанна
375.230. Талгат Каримов
376.230. Фирдаус
377.230. Зуфар
378.230. Дамир
379.231. Ахсян
380.231. Ахтям
381.231. Мурзагулов Зайтун Фархетдинович, участник боевых действий в Афганстане, служил рядовым в 1987–1989 гг., награжден медалями «За боевые заслуги», «За отличие в воинской службе», «От благодарного Афганского народа»
382.231. Найля
383.231. Ильшат
384.232. Салаватова Рамиля Фахретдиновна (1951), учитель биологии и химии, засл. учитель РБ, отличник образования
385.232. Фаиз Мурзагулов, работал гл. врачом в Бурзянской райбольнице
386.232. Эльвира Аминева (1955), учитель башк. языка, засл. учитель РБ
387.232. Фанил Мурзагулов
388.232. Фануза Губайдуллина
389.233. Рашида
390.233. Азамат Мурзагулов
391.233. Венера
392.234. Урал Сагитов

393.234. Зухра Султанова (1952), отличник образования РБ, учитель-методист, победитель проекта образования «Грант»
394.234. Тансылыу Кувандыкова (1954), учитель математики, отличник образования РФ
395.234. Кунсылыу Кутлубаева, засл. учитель РБ, отличник образования РБ, победитель проекта образованкя «Грант»
396.234. Гульемеш Сагитова (1963), учитель математики, отличник образования РБ
397.234. Риф
398.234. Айсылыу, отличник образования РБ
399.235. Гузель Муллабаева (1959), учитель математики в Белорецком педучилище
400.235. Найля Фахретдинова (1967), работает учителем математики в МОБУ Гимназия №14 г. Белорецка, в 1996 г. присвоено звание «Отличник образования РБ». В 1997 г. по опросу студентов присвоено звание «Соросовский Учитель» и выделен международный грант
401.236. Рита
402.236. Римма
403.236. Резида
404.236. Ира
405.236. Гульшат
406.236. Гульсум
407.237. Валима
408.237. Гульнур
409.237. Иршат
410.237. Фаиль
411.237. Ляля
412.237. Гульназ
413.238. Раушания
414.238. Рафаэль
415.238. Гульнара
416.238. Расима
417.238. Фахретдинова (Сагитова) Айгуль Факиловна (1977),. ст. лейтенант полиции, ст. инспектор по делам несовершеннолетних. Награждена почетной грамотой МВД РФ, нагрудным знак «Лучший инспектор по делам несовершеннолетних», г. Салават
418.238. Фазыл
419.239. Альфия Кулдавлетова
420.240. Лена
421.240. Рустам Диков
422.241. Ильшат
423.241. Марсель
424.241. Редик
425.242. Рина
426.242. Ришат
427.244. Александр
428.24А. Артур
429.24А. Айгуль
430.245. Гузель
431.245. Айгуль
432.245. Илюза
433.246. Наиль Рахматуллин
434.246. Лилия
435.246. Ильяс Рахматуллин
436.247. Айбулат Уразаев
437.247. Зульфира
438.247. Венера Юлгильдина, работает артистом-вокалистом в фольк. ансамбле песни и танца «Мирас», засл. работник культуры РБ
439.250. Гульсия
440.250. Азамат Сагитов
441.250. Сынтимер Сагитов
442.252. Анастасия
443.252. Павел Ясницкий, капитан 1-го ранга, командир постоянного оперативного соединения ВМФ РФ в Средиземном море с 2016 г, награжден орденом «За военные заслуги»
444.253. Айгуль
445.253. Азамат Исламгулов
446.253. Гульназ Исламгулова, засл. учитель РБ
447.253. Рамис Исламгулов
448.253. Азалия
449.254. Альфия
450.254. Ильгам
451.255. Гузель
452.255. Салават
453.256. Ильяс
454.256. Загир
455.258. Миляуша
456.259. Залия
457.259. Василь
458.260. Альфия
459.260. Идель
460.261. Азамат
461.262. Артур

462.262. Гульсина
463.262. Илюза
464.264. Венер
465.264. Эльвира
466.264. Зиля
467.265. Рустам Сафин
468.265. Наиль Сафин
469.265. Ильяс Сафин
470.266. Айрат Алтыншин
471.266. Ринат Алтыншин
472.266. Азамат Алтыншин
473.267. Раиль
474.267. Амина
476.268. Айнур Алтыншин
477.268. Ильдар Алтыншин
478.268. Гузель
479.269. Гульгина
480.270. Айсылыу
481.270. Альбина
482.270. Ильнур Алтыншин
483.292. Алсу
484.292. Фанис Тукбаев
485.292. Фарит Тукбаев
486.292. Рафис Тукбаев
487.292. Айгуль
488.293. Мунир Тукбаев
489.293. Гайса Тукбаев
490.293. Фаниль Тукбаев
491.293. Гали Тукбаев
492.293. Гульсум
493.294. Анур Хакимов
494.294. Мансур Хакимов
495.294. Амир Хакимов
496.294. Зайтуна
497.295. Гузель
498.295. Гульназ
499.296. Ильфат
500.296. Самара
501.296. Салима Исламова, телеведущая телеканал Россия-1
502.296. Ильшат
503.296. Гульнара
504.296. Хасана
505.296. Зумара
506.297. Алия
507.297. Розалия
508.297. Руслан
509.298. Дилара
510.298. Альмира
511.299. Шамиль
512.299. Гульнара
513.299. Эльмира
514.300. Вильдан
515.300. Вадим
516.300. Альбина
517.301. Нурсина
518.30A. Батыр
519.30A. Булат
520.310. Азамат
521.310. Шафкат
522.310. Рифкат
523.310. Рашида
524.310. Мидхат
525.311. Асхат
526.311. Рамиль
527.311. Ямиль
528.311. Наиль
529.311. Алмаз
530.311. Халида
531.312. Альфир
532.312. Альфира
533.312. Самат
534.312. Мансур
535.312. Сабир
536.352. Заки
537.352. Гали
538.352. Фарзана
539.352. Фарида
540.352. Галиян
541.353. Юрий
542.353. Ирина
543.353. Марина
544.354. Зульфия
545.354. Азат
546.354. Ильдар
547.355. Тансылыу
548.355. Расима
549.355. Рашида
550.356. Найля
551.358. Ильмир
552.358. Айназ
553.359. Венера
554.359. Наиль Алтыншин
555.359. Ильшат Алтыншин

556.360. Алик Алтыншин
557.360. Ирек Алтыншин
558.361. Минзаля
559.362. Владислав Алтыншин
560:363. Ляйсан
561.363. Ильдар
562.364. Нэркэс
563.364. Гульсасак
564.364. Урал
565.364. Гульгина
566.364. Ханиф
567:.375. Артур Каримов
568.375. Ринат Каримов
569.375. Руслан Каримов
570.376. Роман
571.377. Эрик
572.378. Эдик
573.384. Айнур Салаватов
574.384. Разиля Шакировна Салаватова (1979), вед. телепрограммы «Сәнгелдәк». засл. работник печати и массовой информации РБ
575.385. Гульназ
576.385. Ильяс
577.385. Алмаз
578.386. Альфия
579.386. Азамат
580.386. Гульфия
581.392. Рустем
582.392. Анжела
583.393. Салават Султанов
584.393. Зульфия
585.393. Альфия
586.393. Марат Султанов
587.394. Гульназ
588.394. Рафиль
589.394. Ринат
590.395. Фируза Кутлубаева
591.396. Айгиза
592.398. Замир
593.398. Айнур
594.398. Айгуль
595.399. Айгуль
596.399. Алсу
597.401. Лена
598.401. Айгуль
599.403. Артур
600.403. Диана

Шежере Сураш-батыра и его прапраправнука Заманова Масхута Файзрахмановича, Героя Социалистического Труда

Составители: Файзиахмат Байбулов и Заки Хамматов, краеведы.

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Исянбетово современного Бурзянского р-на РБ.

Здесь представлена родословная Сураш-батыра, активного участника башкирского восстания 1735–1740 гг. и «Бурзянского бунта», который начался 15 мая 1755 г. В тот день был убит начальник горно-изыскательских работ Брагин, с которым расправились Джилан Иткул, мулла Худайберды и жители д. Идрисово — Сураш, Амин Колмурзин и Темяс.

Оренбургские власти приняли срочные меры против повстанцев. Начались повальные аресты. По решению старшин, сотников и влиятельных вотчинников участники восстания бежали к казахам, которые дали убежище 50 тыс. башкирам. Оренбургский губернатор И. И. Неплюев предложил казахскому хану Младшего жуза Нурали и феодалам ограбить повстанцев, отобрать у них имущество и скот, а самих выдать русским властям. При этом хану обещали ежегодное жалованье в 600 рублей. Правительство выделило 10 тыс. руб. для подарков султанам и феодалам. Чтобы склонить рядовых казахов к измене, им обещали по кафтану за каждого выданного башкира-повстанца. 3 сентября 1755 г. Нурали-хан разгромил башкир, укрывшихся в казахских степях. Пленных мужчин выдали царским властям. Стариков, женщин и детей продавали, оценив мужчину за 10 кобыл, женщину — за 15, а ребенка — за 2. Отцов разлучили с сыновьями, матерей с дочерьми. Башкиры напали на казахов с целью освобождения родственников, жен, детей.

Через 5–7 лет после восстания правительство издало указы, манифесты об ам-

нистии «бунтовщиков». Оставшиеся в живых в казахских степях активные повстанцы возвращались на родину, с ними вернулись Сураш, Темяс и Амин.

Через 15 лет после этих событий академик Иван Лепёхин встретился с Сурашем, назвавшим себя Сурашем Мэргэном (метким стрелком). Вот что пишет об этом сам путешественник: «Оного вскоре нам представили, но не большему нашему удовольствию. Башкирец сей назывался Чюряш Мергян, который главным был зачинщиком Бурзянского бунта, из своих рук убил упоминаемого каменосечца Брагина». А на следствии по собственным словам Сураш-батыра из-за «оскорблений в лице своей жены», «взяв де лук со стрелами, онаго Брагина застрелил де до смерти».

Вся жизнь прапраправнука Сураш-батыра Заманова Масхута Файзрахмановича начиная с 1930 г. связана с хлебопашеством в Баймакском р-не. В январе 1939 г. был призван на военную службу. Участвовал в советско-финской войне. После демобилизации с января 1941 г. работал механиком, с 1955 г. — комбайнером Сибайской МТС. С 1954 г. М. Ф. Заманов принимал активное участие в освоении целинных и залежных земель Башкирской АССР. В 1956 г. на комбайне убрал 745 га площади зерновых, намолотив 15450 ц зерна. Урожайность с каждого убранного гектара составила 21 ц. За особые заслуги в освоении целинных и залежных земель, проведении уборки урожая и хлебозаготовок в 1956 г. указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. М. Ф. Заманову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Имя бесстрашного Сураш-батыра и его прапраправнука М. Ф. Заманова навечно вписано в историю башкирского народа.

Многочисленные потомки Сураш-батыра продолжают трудиться на вотчинной земле своих прародителей — башкир племени Бурзян. Им есть кем гордится!

I.
1. Бикбулат

II.
2.1. Бурзян-бий

III.
3.2. Бикан-бий

IV.
4.3. Урал-бий/Арал-бий

V.
5.4. Туйна-бий

VI.
6.5. Бурангул-бий

VII.
7.6. Бишкортка

VIII.
8.7. Тимер карабога

IX.
9.11. Аллаяр
10.11. Кутлуяр

X.
11.12. Монаш (Мунаш)
12.12. Ямаш (Еманаш)
13.13. Янсары (Джан Сары)
14.13. Байсары (Тишлак)
15.13. Кулсары

XI.
16.14. Кулмамбет

XII.
17.16. Калмурза

XIII.
18.17. Амин Калмурзин, один из зачинщиков Бурзянского бунта 1755 г.
19.17. Габит Калмурзин
20.17. Сурагул Калмурзин (Сураш-батыр, Сураш-Мерген) (1711–1773), участник

башкирского восстания 1735–1740 гг., главный зачинщик Бурзянского бунта 1755 г. (застрелил из лука начальника горно-изыскательских работ Брагина)

XIV.
21.20. Субхангул Сурашев (1737–1822)
22.20. Асатулла
23.20. Исянбат/Исянбай Сурашев (1755–?), основатель
24.20. Истякай
25.20. Ракай
26.20. Ынйыбика

XV.
27.21. Илбул
28.21. Кинзебулат
29.23. Рафик
30.23. Ягафар (1790 г. р.)
31.23. Абдулмажит (1794 г. р.)
32.23. Байбул (1779–1829), от него пошла фамилия «Байбулов»
33.23. Якуп (1793 г. р.)
34.23. Ягуда (1800 г. р.)
35.23. Кутлубулат (1802 г. р.)

XVI.
36.27. Ишбулат
37.27. Абдулмакан
38.32. Тимербулат
39.32. Котлобулат
40.32. Сайфулла
41.32. Котлозаман, от него пошла фамилия «Заманов»
42.32. Мухаматвали
43.32. Гибазат
44.32. Давлетбай
45.33. Кунакбай
46.34. Хибатулла

XVII.
47.41. Ямалетдин
48.41. Кари49.41. Маймуна
50.41. Шагимардан
51.41. Мингаж
52.41. Хажгале
53.41. Гарифа

XVIII.
54.50. Хазира
55.50. Таиба
56.50. Вафа
57.50. Халяф
58.50. Хаммат
59.50. Нагима
60.50. Тагира
61.51. Хаммат (1880–1929)
62.51. Абдрахман
63.51. Файзрахман
64.51. Хадый
65.51. Абрафик

XIX.
66.60. Миндебика
67.60. Хадия
68.60. Хатира, 1-й муж погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг., 2-й муж Сагадей Буранбаев (1919–2002), председатель с/с д. Муллакаево Баймакского р-на
69.60. Надира
70.61. Мухамат Байбулов (1908–1993), рабочий совхоза
71.63. Масхут Файзрахманович Заманов (14 января 1914 г. — 16 февраля 1988 г.), комбайнер Сибайского совхоза, Герой Социалистического Труда, участник советско-финской войны (1939–1940 гг.)

XX.
72.66. Рахимьян
73.66. Алтынгужа
74.66. Салават
75.66. Маузия
76.67. Салихьян
77.67. Марат
78.67. Тафтизан
79.68. Ильгам Таштимиров, от 1-го брака
80.68. Мансур Буранбаев (1952–1987)
81.68. Магафур Буранбаев, Казахстан
82.68. Дина Пикалова (1960–2013), г. Новотроицк
83.68. Мужавир Буранбаев (1956), окончил ЧИМЭСХ, инженер-механик, подполковник МЧС, жена Флюра Фазенькиямовна (1959), Каменск Уральский

84.70. Файзиахмат Байбулов (1936), экономист совхоза, составитель данной родословной
85.70. Закий Байбулов (1938–2016)
86.70. Марфуга (1942)
87.70. Базига (1946)
88.70. Зайнетдин Байбулов (1950–1953)
89.70. Амина (1954)
90.71. Рафкат Заманов
91.71. Зайтуна Заманова
92.71. Залифа Заманова
93.71. Мирсаит Заманов (1944–1987)
94.71. Алмаз Заманов
95.71. Виль Заманов
96.71. Хурмат Заманов
97.71. Насима Заманова
98.71. Фуат Заманов

XXI.
99.83. Ринат (1981), окончил УПИ, инженер-механик
100.83. Артур (1985), окончил УПИ, инженер-механик, инженер-экономист
101.84. Флюр Байбулов (1958)
102.84. Фатих Байбулов (1962)
103.84. Эльмира Байбулова (1963)
104.84. Рима Байбулов (1964)
105.84. Альфия Байбулова (1966)
106.84. Гузель Байбулов (1968)
107.84. Салих Байбулов (1973)
108.93. Карим Мирович Заманов (1968), окончил КВВКИСУ, военный строитель, БГУ, юрист, г. Сибай
109.93. Илдар Мирович Заманов (1972)

XXII.
110.108. Руслан Заманов (1991)
111.108. Регина Заманова (1996)

XXIII.
112.110. Амира Заманова (2015)

Шежере Яхина Ризы Хажиахметовича, Героя Социалистического Труда

Составители: Алтыншин Ильдар Сагитович, 1958 г. р., краевед

Основной источник: ревизские сказки 1816, 1834, 1850 гг., метрические книги д. Абдрахманово современного Бурзянского р-на РБ.

Здесь приведена родословная Героя Социалистического Труда Яхина Ризы Хажиахметовича, комбайнера зерносовхоза «Зилаирский» Баймакского р-на. Весь жизненный путь Р. Х. Яхина связан с башкирской землей. Родился 13 июня 1935 г. в д. Абдрахманово Баймакского р-на РБ в крестьянской семье. В три года потерял отца, в пять лет — мать. В годы войны помогал взрослым, работал в поле.

Трудовую деятельность начал в 1951 г. учеником слесаря Сибайского медеплавильного завода. Вскоре вернулся домой. Стал работать штурвальным на комбайне С-6 Зилаирского зерносовхоза, затем трактористом-машинистом трактора С-80. В 1954–1957 гг. проходил срочную службу в рядах Советской Армии.

Работал на различных тракторах, комбайне, стал опытным механизатором. В 1965 г. как лучший механизатор получил первый из поступивших в район трактор К-700 «Кировец». В 1966 г. перешел работать в Зилаирский зерносовхоз, был назначен механиком Октябрьского отделения, в 1970 г. — механизатором Сосновского отделения.

Работая комбайнером, руководителем уборочно-транспортного звена, Р. Х. Яхин добивался высоких результатов в труде, проявляя при этом глубокое знание техники и технологии производства. Выполняя план девятой пятилетки (1971–1975 гг.), в 1971 г. намолотил свыше 8,9 тыс. ц зерна, в 1972 г. — 13 тыс., в 1973 г. — 12,3 тыс., в 1974 г. — 4,7 тыс. при обязательстве 4,5, в засушливом 1975 г. при обязательстве 3,5

тыс. ц намолотил 3,85 тыс. ц зерна, сэкономил 14 ц горюче-смазочных материалов.

Р.Х. Яхин передавал опыт молодым механизаторам. За годы девятой пятилетки под его руководством повысили классность 27 трактористов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1976 г. за выдающиеся успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, проявленную трудовую доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других сельскохозяйственных продуктов в 1976 г. Р.Х. Яхину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», кавалер почетного звания «Заслуженный работник сельского хозяйства РБ» (1995 г.).

Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР десятого и одиннадцатого созывов (1980–1990 гг.). Делегат XXV, XXVI и XXVII съездов.

Работал в совхозе до выхода на пенсию в 1995 г.

Жил в с. Сосновка Баймакского р-на. Скончался 15 декабря 1998 г. Похоронен на кладбище д. Абдрахманово Баймакского р-на.

Награжден орденами Ленина (1971, 1976), Октябрьской Революции (1973), медалями. Лауреат Государственной премии СССР (1979, «за выдающиеся достижения в труде»), четырьмя медалями ВДНХ СССР (включая автомобиль «Москвич» с дипломом I степени).

Имя знатного хлебороба носят Сосновская и Абдрахмановская школы, в первой из них действует музей. В Баймаке, Сосновке, Абдрахмане есть улицы, носящие имя Героя. Ежегодно лучший комбайнер района удостаивается специального приза, учрежденного в честь Р.Х. Яхина.

Потомки и родственники Р.Х. Яхина участвовали в ВОВ 1941–1945 гг., продолжают трудится на славной башкирской земле, во всех отраслях народного хозяйства и по праву заслужили почетные звания, награды СССР и уважение жителей племени Бурзян.

I.
1. Бурзян-бий

II.
2. Муллагул

III.
3. Ярлыкамыш

IV.
4. Биткул

V.
5. Якшымбат

VI.
6.5. Саиткул
7.5. Нуриткул
8.5. Хусаин

VII.
9.6. Карагул
10.8. Исмаил
11.8. Базрак

VIII.
12.9. Кусяк
13.10. Кулмамбет
14.11. Буляк
15.11. Жабир

IX.
16.12. Тимерян
17.12. Ярат
18.13. Абдрахман
19.14. Буранбай
20.15. Мэнбэтэн

X.
21.16. Утягул
22.16. Ярат
23.16. Кадыргул
24.20. Яркэй

25.20. Бикбахыу
26.20. Жэйкэй
27.20. Ярмухамет

XI.
28.24. Хужабиргэн (приемный сын)
29.24. Яхия (1780–1852), от него пошла фамилия «Яхин»
30.24. Идрис
31.24. Валиша
32.24. Зиганша
33.26. Ахметхазрат
34.27. Госман
35.27. Исхак
36.27. Исмагил

XII.
37.28. Иман
38.29. Ишмухамет
39.29. Ишъяр (1809–?)
40.30. Сулейман
41.30. Хамит
42.30. Валиулла
43.34. Сафар
44.34. Хасан
45.34. Асадулла
46.34. Фатхулла
47.34. Гайнулла
48.35. Хуснитдин
49.35. Сайфитдин

XIII.
50.37. Муллагалям
51.37. Муллабай
52.37. Гумер
53.38. Далха
54.38. Галиахмет
55.39. Габлелмэжэп
56.39. Габдразак
57.39. Мухаметвали
58.40. Хужагали
59.40. Хидият
60.41. Байтура
61.41. Гайзулла
62.42. Файзулла
63.42. Зайнулла
64.44. Гатаулла
65.45. Рахматулла
66.46. Загидулла
67.46. Гайнулла

XIV.
68.50. Галлямитдин
69.50. Салахитдин
70.51. Ягафар
71.51. Габделгафар
72.51. Котсалям
73.52. Музафар
74.52. Канзафар
75.53. Якуп
76.53. Ахтям
77.54. Ибрагим
78.54. Галиарслан
79.54. Агзам
80.54. Хажиахмет Галиахметович Яхин
81.54. Салима
82.54. Хазина
83.54. Зулайха
84.54. Рахиля
85.58. Муллагали
86.58. Иргали
87.59. Хурматулла
88.59. Сунагатулла
89.59. Ахмадулла
90.60. Янтура
91.61. Галиулла
92.62. Фазулла
93.62. Шафкат
94.62. Рафкат
95.62. Ахметфаиз
96.63. Шарифулла
97.63. Хабибулла
98.64. Нух
99.64. Шакир
100.66. Исхак

XV.
101.70. Мидахат
102.70. Хамитьян
103.71. Рахимьян
104.71. Габделварис
105.72. Хайритдин
106.72. Гилмитдин, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.

107.72. Зайнагабдин, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
108.72. Мутагар
109.73. Аитбай
110.73. Аиткул
111.73. Гаиткул
112.74. Идрис
113.75. Зиннур
114.75. Юсуп
115.77. Хакимьян
116.77. Зиннур
117.77. Амир
118.78. Шагибал, механизатор, награжден медалью «За трудовое отличие»
119.78. Ражап
120.78. Абрар, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
121.78. Солтан, героически погиб на полях сражений ВОВ 1941–1945 гг.
122.80. Риза Хажиахметович Яхин (1935–1998), знатный комбайнер, Герой Социалистического Труда (1976 г.), лауреат Государственной премии СССР (1979 г.). Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, четырьмя медалями ВДНХ СССР (включая автомобиль «Москвич» с дипломом I степени). Делегат XXV, XXVI и XXVII съездов КПСС, Верховного Совета РСФСР десятого и одиннадцатого созывов, д. Абдрахманово
123.80. Ашраф
124.80. Имямалик, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг.
125.81. Юлдашбаев Сатыбалды Хайруллович, награжден Орденом Ленина (1971), делегат XXIV съезда КПСС
126.85. Наиль
127.85. Гали
128.85. Хамитьян
129.85. Салихьян
130.85. Сабирьян
131.86. Ахат
132.86. Ахмет
133.86. Мавлитдин
133.86. Агзам
135.86. Ахтям
136.86. Мухамат
137.88. Сагадатулла
138.89. Вилюр
139.89. Зиннур
140.89. Гарифулла
141.90. Имель
142.90. Шамиль
143.90. Рамиль
144.90. Рафиль
145.93. Рафис
146.93. Альфис
147.93. Ильшат
148.94. Наиль
149.94. Фиргат
150.94. Азат
151.94. Динис
152.94. Ирнис
153.94. Фанис
154.95. Талгат
155.105. Акрам

XVI.

156.105. Рахимьян Хайретдинович Яхин, родился 26 мая 1923 г. в д. Тавлыкаево Баймакского р-на БАССР, вернулся с Победой с ВОВ 1941–1945 гг., командир пушки-сорокопятки (45 мм орудие). За отвагу и храбрость награжден медалью «За отвагу», орденами «Отечественной войны II степени» и «Красной Звезды». Участвовал в освобождении Украины, Венгрии, Чехословакии в составе 2-го Украинского фронта; в боевых операциях по ликвидации фашистких группировок в Югославии. Дважды контужен. Победу встретил в Австрии. Имеет трудовые награды «Орден «Ленина», «Знак Почета», «Медаль за освоение целинных земель» и др. Являлся директором Зилаирского зерносовхоза. За время его работы зерносовхозу вручен орден «Ленина»
157.105. Урняк
158.106. Сайфитдин
159.106. Мавлитдин
160.106. Мухаметдин
161.107. Мухтар
162.107. Тагир
163.107. Хайдар
164.107. Назар

165.107. Забир, учитель, отличник образования РБ
166.107. Амир
167.107. Иршат, майор МВД
168.109. Габделхалик
169.109. Габделрахим
170.110. Нуритдин
171.110. Фатхитдин
172.110. Мухитдин
173.113. Иштуган
174.113. Венер
175.113. Рауф
176.114. Мунир
177.114. Амир
178.114. Дамир
179.114. Ямиль
180.115. Батыр
181.115. Риф
182.115. Фазыльян, врач ренгентолог, г. Сибай
183.115. Карим
184.115. Анвар
185.118. Мунир
186.120. Мирза, налоговая инспекцция, г. Бирск
187.120. Рафкат
188.120. Рашит, врач, зав. физ. терап. кабинетом
189.120. Марат
190.120. Мухтар
191.122. Венера
192.122. Рашит Ризович Яхин, механизатор, бригадир по полеводству, с 2008 г. рук. ферм. хозяйства, лауреат премии Лен. комсомола (1987 г.), награжден медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «Золотой колос» (2 шт.), Бронзовой медалью ВДНХ (2 шт.); был членом обкома ВЛКСМ и членом обкома профсоюза АПК Башкирии
193.122. Ришат
194.122. Ильфат
195.122. Зуфар
196.157. Варис

XVII.
197.191. Гайса
198.191. Василя
199.192. Рашида, судебный пристав, г. Баймак
200.192. Иршат
201.193. Айдар
202.193. Гузелия
203.193. Рамиля
204.194. Руслан
205.194. Азалия
206.194. Резида
207.194. Ильсия

XVIII.
208.197. Алина
209.198. Марсель Алтыншин
210.200. Шакира

Шежере рода Бурзян деревни Ишдавлетово Бурзянского района РБ

Составитель: Кульбаев Хайдар Мазгарович, 1957 г. р.

Основные источники: 1) рукописные материалы, составленные родственниками старшего поколения; 2) ревизские сказки д. Иткулово 2-е за 1816 г., с. Старосубхангулово за 1816, 1834, 1850 гг., д. Ишдавлетово (Ябак) за 1850 г.; 3) метрические книги д. Киекбаево 1860-х гг.; 4) похозяйственные книги д. Ишдавлетово.

Предки жителей д. Ишдавлетово первоначально проживали в д. Иткулово 2-е нынешнего Баймакского р-на РБ (ревизия 1816 г.), затем в Старосубхангулово (ревизия 1816 г.) и Ишдавлетово (ревизия 1834, 1850 гг.) Бурзянского р-на РБ.

I.
1. Акык (1720–?)

II.
2.1. Ишимгул (1758–1831)
3.1. Нуруткул (1767–1838)
4.1. Кулбай (1777–1849)

III.
5.2. Ишдавлет (1784–?)

6.2. Игидавлет (1786–1844)
7.2. Аблай (1790–1813)
8.2. Мухаметсалих (1807–?)
9.2. Валиулла (1815–1832)
10.3. Зиганша (1806–1829)
11.3. Хусаин (1809–?)
12.3. Хасан (1812–?)
13.3. Хайсар (1818–1865)
14.4. Ишмухамет (1809–?)
15.4. Мустафа (1814–?)
16.4. Канзафар (1824–?)

IV.
17.5. Абубакир (1818–?)
18.5. Гумер (1820–?)
19.5. Файзулла (1827–?)
20.5. Магадий (1829–?)
21.5. Хисматулла (1831–1844)
22.5. Гайнулла (1834–1838)
23.5. Габдий (Габидьян) (1838–?)
24.8. Зайнитдин (1841–?)
25.8. Гаязитдин (1847–?)
26.8. Сиразитдин (1850–?)
27.11. Ибрагим (1844–?)
28.11. Шамситдин (1849–?)
29.12. Феиз (1849–?)
30.13. Шарафутдин (1840–?)
31.13. Тагибулат (1843–?)
32.13. Фазлитдин (1845–?)
33.14. Забир (1849–?)
34.16. Аетбай (1850–1915)

V.
35–17. Исмагил (1849–?)
36–18. Усман (1846–?)
37–19. Халиль (1860–?)
38–23. Ямиль (1882–?)
39–34. Ягафар (1879–1955)
40–34. Янгибай (1888–1942)
41.34. Абдулхаир (1895–1943)
42.34. Калимулла (1898–1943)
43.34. Киньябай (1901–1943)

VI.
44.36. Гайзулла (1880–?)
45.36. Хамзя (1882–1947)
46.36. Гизатулла (1902–?)
47.36. Загитулла (1906–?)
48.37. Набиулла (1906–1942)
49.38. Басир (1930–1992)
50.39. Сатвал (1914–1930)
51.39. Ибрагим (1915–1942)
52.39. Мазгар (1921–1979)
53.39. Мутагар (1925–1943)
54.39. Сатвал (1933)
55.39. Уразбай (1943–2004)
56.40. Ниязбай (1929–1993)
57.40. Умурзак (1936–2001)
58.40. Султан (1940–2002)
59.41. Ишемхан (1927–2003)
60.43. Давлетбай (1928)
61.43. Давлетгали (1930–2005)

VII.
62.52. Хайдар (1957)

Шежере рода Ялан-Бурзян (янсары)
Ялан Бөрйән ырыу шәжәрәһе
Өс быуындың мәктүб телмәре

Силсиләле шәжәрәле башҡорт, Ялан Бөрйән ырыуы, Ғабдулла бине Ғәббәс (улы)

Вөжүдкә килеүем (тыуыуым) сәнәи һижриә 1091 сәнә (йыл) сәнәи миладиә 1680 сәнә. Йәтим бала улмактан аҙ гилемле улдым. Мал утлатып йөрөгән ҡаҙаҡлар бәне алып ҡайтып киттеләр беҙҙә мөлдәкә улырһың тип. Бән разый улдым. Жайыҡтың (Яйыҡ йылғаһы) ҡыбланан тәнгә ҡарай бөгөлгән ерендә ҡаҙаҡ мәҡамына барғанда бәңә 20 сәнә ирҙе. Биш йыл мөлдәкә улғас, бер ҡаҙаҡ бейе бәңә зәүжәлеккә (ҡатынлыҡҡа) ҡыҙын вирҙе. Исеме-шәрифе Баһмал ирҙе. Зәүжә (ҡатын) алғас, дәхи (тағы) биш йыл мөлдәкә улғас, үҙ ырыуыма Ирәндек аҫтына, Ҡушкүл ҡырыйына ҡайтырға уйланым. Зәүжәмә кәңәш иткәс, ул разый улды. Бабам Иҫәнбайға кәңәш иттем, улда разый улды. Бабам Иҫәнбай бәңә 10 йылҡы, 5 һыйыр, 10 ҡуй вирде. Оҙата барҙылар ике ҡайнаға булған әҙәмнәр. Зәүжәм хәмүлә ирҙе. Ирәндеккә еткәнсе, Ҡушкүлгә ике мил ҡалғас, зәүжәм улан килтерҙе. Шунан бер

ҡайнағамды үҙ тумаларыма ҡаршы килергә ебәрҙем. Бер ағай булған кеше Мөхтәр бәне ҡаршы ала килде, ҡаҙаҡ ҡайнағам Дүсәнбай ҙа килде. Мөхтәр ағам белән күрешкәс, ул «хәйерле улһын, килен улан килтергән икән, юлығыҙ ҡотло улһын, бәрәкәлла» тине. Шунан малдарыбыҙҙы әйҙәшеп ҡайтып киттек. Тумаларым ҡаршы алдылар. Мона йәтим бала ҡалай ҡайтты, тип ҡыуанышдылар. Ҡайтып ун көн торғас, бер ҡуйҙы һуйырға, балаға исем ҡушырға уҙдым. Исем туйына тумаларымды йыйҙым. Баланы алға килтереп һалғас, мулла бабай: «Кем тип ҡушабыҙ?» тип минән һораны. Мин «белмәйем, ағайҙар белә» тинем. Ҡаршы барып алған Мөхтәр ағай: «Мин бал балаға Ғабдулла менән күрешкәс тә исем ҡуштым» тип көлөп ебәрҙе. Ағайҙар ҙа көлдөләр, беҙҙең Мөхтәр мулла икән, тип. Мулла бабай һораны: «Ни ҡуштың?» — тине. «Ғабдулланы күргәс тә котло юлға сыҡҡанһығыҙ икән тип, бәрәкәлла, — тинем. — Мәхкәм (аныҡ) күрсәгеҙ, был баланы Ҡотлоюл тип, кушайыҡ», — тине. Мулла бабай «Бәрәкәлла, тине, бик матур исем. Юл бүләге тигән мәғәнәгә килә». Мулла аҙан әйтеп, балаға исем ҡушты сәнәи һижриә 1121 сәнәлә, сәнәи миладиә 1709 сәнәлә. Шунан бәп милек ҡороп донъя көтә башланым. Малдарым уңышка китте.

Был заман ялан бөрйән ыруғы, ҡыпсаҡ ыруғы, үҙәргән ыруғы, Түңгәүер ыруғы, Урман-Бөрйән ыруғы бер-береһенең малын ҡыуып апҡайтып, барымталап араларҙа бик ҙур низағтар булды. Был һаҡсы илән. Тимер ҡоралдар илән. Был вәкил илән килгән һаҡсылар ҡатын-ҡыҙға мәсхәрә ҡылырға уйлайҙар. Килгән вәкил Ҡушкүлдә кимә илән сәйәхәт итеп йөрөгәндә Кирәй тигән ғәйһәр башҡорт ҡамыш араһында ултырып аны уҡ илән атып йәрәхәтләй. Шунан был вәкил һаҡсыларын алып күл тирәләрендәге башҡорттарҙы алдыраҡ йөрөгәндәрен хөкөм итә башлай ҡамсы һуғыу илән. 15-шәр, 20-шәр ҡамсы һуҡтыра. Башҡорттар ҡурҡа башланылар. «Юҡ, беҙҙе харап итәрҙәр, беҙ бынан китәйек» тип кәңәштеләр. Был ваҡиға сәнәи һижриә 1125 сәнәлә, сәнәи миладиә 1713 сәнәлә. Бәнем ҡыҙым Ҡолбағиҙә донъяға килде шошо йылда. Дәхи Гөлзәбиҙә донъяға килде сәнәи һижриә 1130 сәнәлә. Гөлзаһида 1135 сәнәлә донъяға килде. Кәңәшләшеп Ҡушкүлдән күсәргә булдыҡ. Күсә башланыҡ 1135 сәнәлә. Ирәндектән 30 мил (240 саҡрым) ҡәҙәре Иҙелдең ҡиблаға ҡарай ағып, төнгә ҡарай бөгөлгән бөгөлмәгә килеп ултырҙыҡ Күндәк тауынан (Көнгәк тауы Мәләүез р-ны) 2 мил өҫтә. Монда килеп ултырғанда бәҙ 45 сәнә ирҙе. Бәнем уғлым Зәйнәғәбдин донъяға килде сәнәи һижриә 1140 сәнәлә, сәнәи миладиә 1727 сәнәлә. 1141 сәнәлә Ҡотлоюл уғлыма зәүжә алып вирдем урман берйән ыруғы Атайсал тигән тау ҡырыйынан. Ҡыҙым Ҡолбәғиҙәне зәүжәлеккә вирдем үҫәргән ыруғына Сүрәнле һыуы (Ейәнсура р-ны) буйына, Өсөнсө үҫәргәнгә. 1145 сәнәлә. 1150 сәнәлә әбейем үҙ тумаһына ҡунаҡҡа варды Гөлзәбиҙә илән саратан айында. Ике ай йөрөп ҡайтты. Гөлзәбиҙәне тумалары димләшеп бер бей булған ҡаҙаҡҡа виреп ҡайтты. Ҡайтып килгәндә Әсәнсә үҫәргәнгә ҡереп Ҡолбәғиҙәлә 15 көн ҡунаҡ булып ҡайтты.

Дүртенсе үҫәргәндә уҡыу бик шәп тип Зәйнәғәбдинде уҡырға килтереп ташлағыҙ, тине Ҡолбағиҙә. Бын был һүҙҙе мәғкүл (урынлы) күрҙем. Зәйнәғәбдинде 10 сәнәһендә үк апарып ҡуйҙым. 20 сәнәһенә ҡәҙәр уҡыны. Бик яҡшы ғилем алды. Яҙ ҡайтып, көҙ китеп уҡыны. 1151 сәнәлә Ҡотлоюл уғлымды фираҡ ҡылдым (башҡа сығарҙым).

Үҙ алдына мәҡам итә (донъя көтә). Бик ғәйһәр, уҫал улды, бәнем һүҙем тыңламаны.

1162 сәнәдә Зәйнәғәбдин уғлыма зәүжә алып вирдем Сүрәнле буйынан, Дүртенсе Үҫәргәндән. Гәлзаһида ҡыҙым 1151 сәнәлә мал баҡҡанда аттан тәгәрәп аяҡтин ғәрип улып ҡалды. Гөлзаһиҙа, Зәйнәғәбдин бер ғаиләлә йәшәйбеҙ. *Имде бәнем күҙем күрмәй.*

Был шәжәрәне уғлым Зәйнәғәбдингә аманат итеп ҡалдырам.

1165 сәнәлә үҙ ғүмеремдә уҙған ваҡиғаларымды мәктүбә ҡылдым (яҙҙым).

Габдулла бине Ғәббәс
Мин атамдың шәжәрәһен ҡабул итеп алдым. Атам 75 сәнәлә (йәштә) ирҙе, үҙем 25 сәнәлә.

Силсиләле башҡорт, ялан бөрйән ыруғы,

Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла (улы).

Бынем вежүдкә килгән йылым сәнәи һижриә 1140 сәнәлә, сәнәи миладиә 1727 сәнәлә. Бәне атам һабаҡҡа виргән Сүрәнле һыуы буйы Өсөнсө үҫәргәнгә (Ейәнсура р-ны Күгәрсен ауылы). Бән анда йәй ҡайтып, көҙ китеп 10 йыл мөғәмәлә сиктем. Яҡшы ғынә мәғлүмәт алдым. 1159 сәнәлә һабаҡтин туҡтаным. 1160 сәнәлә Иҙег буйында, үҙебеҙҙең ялан Бөрйән ыруғында балалар уҡыта башланым Имаматлыҡ итәм. Атам бәңә зәүжә алып вирде 1162 сәнәлә. Исеме-шәрифг Фатима ирҙе. Анам вафат булды 1173 сәнәлә, атам вафат улды 1178 сәнәлә. Ҡәберҙәре Иҙел буйында. Бәнем 1168 сәнәлә уғлым туғды. Исеме Ғүмәр ирҙе. 1173 сәнәлә вафат булды. Уғлым Искужа донъяға килде сәнәи һижриә 1171 сәнәлә, сәнәи милади 1757 сәнәлә. Был Иҙел буйында беҙҙең Ялан Бөрйән ыруғы 114 ғаилә ирҙе. Был урында ҡыш мал утлай алмай, тауҙар урманлы. Халайыҡтар мал ҡыш утларҙай ергә күсәйек тип кәңәш иттеләр. Шунан ике кеше һайлап ат мендереп ебәрҙеләр. Ун көн йөрөп ҡайттылар Торатауҙан 2 мил кояш бағышында, ер оҡшатып. Был ваҡиға 1175 сәнәлә ирҙе. Был күсеүҙән туҡталып ҡалдылар. Хөкүмәт тарафынан әҙәмләрҙең исемдәрен яҙып алғас, кешеләр шикләнделәр. Беҙҙең ыруғҙан — аксакал тип хужа һайлап киттеләр. Ул аҡһаҡал кешеләрен тапшырҙы. 1178 сәнәлә көҙ көнө ҡаты буран сығып, бик күп кешенең малдары Иҙел һыуына төшөп, күп кеше йылҡыһыҙ тороп ҡалды. *(Белешмә: Ошо 1776–1777 йылдарҙа бөгөнгө Таймаҫ ауылы халҡы Абдулла Яматов һәм уның улы Солтангәрәй етәкселегендә Юлдаштарҙан айырылып хәҙерге Ырымбур өлкәһе Никитинко ауылы эргәһендәге Әбиүлғән йылғаһы буйына килеп ултыралар. Ошо уҡ йылдарҙа хәҙерге Күгәрсен районы Төйөмбәт ауылы халҡы ла (Зәйнәп Биишева ауылы) Ыҡ йылғаһы буйына айырылып күсеп ултыра. Шул уҡ ваҡыттарҙа ошо бөрйән ырыуы тармаҡтары Ырғыҙ, Кәрәлек, Кәмәлек, Туҡ, Һоран, Дим йылғалары яғына юнәлә тигән һығымта яһарға булалыр. — Әмир Солтангәрәев.)* Был ваҡиғанан һуң 1179 сәнәлә 10 кеше барып ҡаранылар ул Торатауҙан ҡояш сағышындағы урынды, «һәйбәт урын, күстек», тинеләр алар. 1180 сәнәлә күсә башланылар. Торатауҙан ҡояш сығышынан урын мал аҫрау өсөн ләйәкәтле (уңайлы) урын.

1193 сәнәлә хөкүмәт тарафынан беҙҙе «был Бөрйән ыруғларын ҡыуып ебәрәбеҙ, гимер рудаһы асабыҙ», тип күсәргә бер генә йыл миһләт (ваҡыт) вирҙеләр. Шунда дәхи ер эҙләргә кәрәк. Шунан өс кеше ер эҙләргә сығып китте: Бүләкәй углы Көнәфей, Миһран углы Садиҡ, Ғабдулла углы Зәйнәғәбдин төнгә ҡарап киттек. Ашҡаҙар һыуын үткәндә Айыусы ауылы туры булды. Башҡорттар: «һеҙ ҡайсы ауыл?» — тип һоранылар. «Беҙ ауыл түгел, Ялан Бөрйән ыруғы», — тип әйттек, «һеҙ Ирәндек ҡасҡылары икән», тип көлдөләр. Беҙҙе өйрәттеләр: Мона Дим тигән һыу буйында, ҡояш байышында башҡорт ыруғҙары бар, мал утлатыу өсөн бик яҡшы урындар. Беҙ шунда дәхи киттек. Шунан Ҡалҡаш тигән бер башҡорт ауылына осраныҡ. Ул башҡорттар Ҡара Иҙел башынан килгәндәр. Шунан алар әйттеләр: «һеҙгә әллә ҡайҙа бармағыҙ, мона ҡибла тарафында 2 мил ҡәҙәре ерҙә мал утлатыр өсөн бик ләйәкәтле урын бар». Шунан беҙ ул урынды барып ҡараныҡ. Бик оҡшаттыҡ. Шунан кире килеп, Ҡалҡаш ауылында беҙҙе бик яҡшы ҡунаҡ иттеләр. Шунан ул башҡорттар йомаға барабыҙ, тип ат менән йөрөйҙәр. Шунан бән һораным: «Ҡайҙа бараһығыҙ йомаға?» — тинем. «Мона мил ярым ерҙә Ҡазан яғы Әлмәттән килгән татарҙар һыу башында ултырҙылар, бик шәп дәрес әйтәләр». «Алай булһа беҙҙе лә алып барығыҙ», — тинем. «Барығыҙ. Ғибәҙәткә кеше кешене алып бармай» — тинеләр. Беҙ өчөбөҙ ҙә атҡа атланып барҙыҡ. Ихатаға аттарны бәйләп ҡуйҙыҡ. Йомаға уҡырға керҙек. Йома уҡып тамам булгас. Мәҙинә мәҡамы

(көйө) илән ҡорьән уҡып ебәрҙем. Хилкаҙағы (түңәрәктәре) ултырған халайыҡтарҙың барының да миндә күҙҙәре. Хәҙрәт алдан сыҡты ла ихатала тора. «Мосафир (юлсы) һин ҡайһы ҡәрйәнән?» — тип һораны. Бән яуап вирҙем: «Беҙ Ялан бөрйән ыруғы», — тип. Шунан хәҙрәт бәне әүҡәткә (һыйға) өндәрне. «Ярай, хәҙрәт, бән юлдаштарымдан айырылмайым», — тинем. «Бәлки (шулай), — тине хәҙрәт, — юлдаштарыңды ла алып бар». Өсәүләп ат етәкләп барҙыҡ. Хәҙрәт бик яҡшы ауҡәт (һый) әҙерләгән. «Мосафирҙар, ни сәбәп илән килеп сыҡтығыҙ?» — тине. «Хәҙрәт, ер эҙләп йөрөйбөҙ», — тинек. Хәҙрәт әйтте: «Мона 2–3 мил ҡәҙәре ерҙә, һеҙ бит башҡорттар, мал утлатырға бик яҡшы урын», — тине. «Хәҙрәт, беҙ ул урынды күреп килдек, — тинем бән. — Ҡалкаш башҡорттары әйткәс, барып ҡараныҡ. Беҙгә лә оҡшаны», — тинем. Хәҙрәт: «Килегеҙ. Беҙгә юлдаш булырһығыҙ», — тине. «Мосафир егет, ҡайҙа уҡының?» — тип минән сораны, Бән яуап бирҙем: «Сүрәнле буйы Өсөнсө Үҫәргәндә» — тинем. «Бәлки, — тине, — Рәхмәт Шафи хәдрәттә уҡығанһың икән! Казанда ла ул бик мәшһүр», Мосафирҙар, һеҙ килергә тырышығыҙ. Беҙгә юлдаш булырһығыҙ. Беҙҙең ҡәрйәбеҙҙе Стәрлебаш тип йөрөйҙәр. Дүрт мәҙрәсә бина ҡылдыҡ, ике имам бар, һигеҙ дәрес бireүсе хәлфә бар... Мосафир, һинең исем-шәрифең кем була?» «Зәйнәғәбдин», — тип яуап вирҙем. «Килергә тырышығыҙ. Мәҙинә мәҡамын өйрәтерһегеҙ хәлфәләргә» — тине. Бән яуап вирҙем: «Монда бик ғалим хәлфәләр ҙә бар, тиҙеләр». Хәҙрәт шулай тине: «Мәҡам ғалимлыҡта тормай. Үҙе башҡа мәҡам ғалимлыҡты беренсеһе. Килегеҙ, юлдаш булып йәшәрбеҙ» — тине. «Ярай, хәҙрәт, фәтихала тор, алла бойорһа, килербеҙ. Хуш, хәҙрәт» — тинем. «Сәфәрегеҙ изге булһын», — тип хәҙрәт доға ҡылып ҡалды. Шунан ҡайтып киттек. Кайтҡас, йыйылдыҡ, ни күргәнде һөйләнек. Йомағала булғайны һөйләгәс, булған халайыҡ бик разный улдылар. һоранылар: «Монан ничә мил була?» — тиеп, «10 милдән артыҡ булмаҫ» — тинем. Шунан дәхи халайыҡ 10 кеше ебәрмәк улдылар. Алар ҙа барып карап ҡайттылар. Бик оҡшатып, алар ҙа Стәрлебаш татарҙарын күреп ғәжәбә кылып ҡайттылар. «Аларҙың кейемдәре лә Икенсе, беҙҙеке ғәжәбә кылып ҡайттылар. «Аларҙың кейемдәре лә Икенсе, беҙҙеке кеүек түгел, беҙҙең кейем гел туланан, тун беҙҙә» — тип.

Сәнәи һижриә 1194 сәнәлә, сәнәи миладиә 1780 сәнәлә күсә башланык. Бер йылда күсеп бөттөк. Мал утлатыр әсен бик якшы ер булды. Бәләкәй генә һыу башына ултырҙык. Бик якшы ғына мәкам итә башланык. Утым Искужаға килгәс тә зәүжә алып вирҙем. Ҡалкаш ауылынан. Искужа 24 сәнәлә ирҙе. Шунан Стәрлебаш мәҙрәсәһенә төркi теленә уҡытырға хәлфә итеп ҡуйҙылар. Ә үҙе ғәрәби дәрескә кереп уҡый башланы. Башлағанда 1195 сәнәлә бик якшы уҡытты, «daһi хәлфә» тип исем бирҙеләр, Мәҙинә мәҡамы илән укыта, тип Стәрле татарҙары ла күп килә башланы.

Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла үҙ ғүремемдә дәүер һөргән шәжәрә-аманатымды тапшырамын уғлым Искужаға. Тапшырғанда 1212 сәнәлә ирҙе.

(Бән Зәйнәғәбдин бине Ғабдулла атамадың дәүер һөргән шәжәрәһен, телмәрен кабул итеп алдым). Кәрйәбеҙгә исем куштык «Бөрйән Юлдашы» тип.

Атамдың шәжәрәһен кабул итеп алдым бән Искужа бине Зәйнәғәбдин.

Атам Зәйнәғәбдин вафат улды сәнәи һижриә 1222 сәнәлә, сәнәи

миладиә 1807 сәнәлә.

Силсиләле башҡорт, Ялан Бөрйән ыруғы,

Искужа бине Зәйнәғәбдин

Тыуғанмын сәнәи һижриә 1171 сәнәлә, сәнәи миладиә 1757 сәнәлә. Тыуған ерем Иҙелдең киблаға ҡарап аккан, төнгә ҡарап акҡан бөгөлмәлә, Көндәктауынан (Көнгәк) 2 мил өҫтә. Ул Иҙел буйынан күсеп барҙык

Торатауҙан кояш сығышына 2 мил кәҙәре ергә. Милек итәбеҙ (мал менән

йәшәйбеҙ) шунда. Күсеп барҙык 1180 сәнәлә, шунан 1193 сәнәлә хөкүмәт тарафынан килеп, беҙҙең Бөрйән ыруғҙарын кыуалар, күсергә бер генә йыл миһләт бирҙеләр. Ер эҙләп күсергә булдылар. Барып ҡайттылар Стәрлетамаҡтан ҡиблаға табан 1 мил

ярым ерҙә, бәләкәй генә һыу башында ер оҡшатып. 1194 сәнәлә күсеп бөттөләр. Бән 24 сәнәлә ирҙем.

Атам Бөрйән ыруғы балаларын уҡытты. Атамда уҡып яҡшы ғын мәғлүмәт алдым. Атам Мәҙинә мәҡамын бик яҡшы өйрәндем. Килгәс тә атам бәҙә зәүжә алып вирҙе Талҡаш (Ҡалҡаш) ҡәрйәһенән. Бәғ, 24 сәнәлә ирҙем, зәүжәм Мәрхәбә 20 сәнәлә ирҙе. Шоно йылды уҡ мәҙәрәсәгә йәлеп итте атам хәлфә итеп. Төрки ғилемен уҡытырға хәлфә итеп. Ғәрәби уҡырға үҙем дәрескә керәм хәҙрәттәргә. 1200

сәнәлә Мәрғиҙә ҡыҙым вежүдкә килде. 1204 сәнәлә ғәрәби хәлфә итеп ҡуйҙылар хәҙрәттәр. Ғәрәби уҡыта башланым. 1204 сәнәлә уғлым Тажир донъяға килде, 1208 сәнәлә Заһит уғлым донъяға килде, Сәғид уғлым донъяға килде 1213 сәнәлә. Ғәрәби дәрестән бәнә исем бирҙеләр 1215 сәнәлә әхтәридаһи хәлфә (ғәрәп телен төркигә, төркиҙе ғәрәпкә әйләндерел, тәржемә итеп уҡытыусы) тип. 1218 сәнәлә уғлым Хисмәт доняға килде. Атамдың дәүер һөргән шәжәрәһен ҡабул итеп алдым 1210

сәнәлә. Атам вафат булды 1222 сәнәлә (милади 1807 сәнәлә). Тәберлегә Стәрлебаш янында Бөрәйән Юлдашы ҡәрйәһендә. Фәтихә өләсәйҙең ҡәберлеге шунда.

Тажип (Таип) уғлыма зәүжә алып бирҙем сәнәи һижриә 1224 сәнәлә, Күндерәк буйы һарайҫа ҡәрйәһенән. 20 сәнәлә ирҙе. Заһит уғлыма зәүжә алып бирҙем Ашҡаҙар буйы Карайса ҡәрйәһенән сәнәи хижриә 1227 сәнәлә. Зәүжәм Мәрхәбә вафат булды 1229 сәнәлә. Мәрхәбә вафатында зәүжә алдым 1230 сәнәлә Ҡабыҡҡыуыш ҡәрйәһенән. Сабира ирҙе исөмө-шәрифе, 36 сәнәлә ирҙе. Шул бакыр ташындағы был Урал тауҙарында мал утлатыр өсөн яҡшы тип, беҙҙең Бөрйән Юлдашы бер-берһен димләшеп, шунда ҡүсмәк тип, ҡәңәш итешделәр. Ауылдар һирәҡ, Ҡаҙан һаны ултыртҡан бер татар ауылы бар Сайылмыш тигән һыу буйында (Йөҙәй, Юзеевка). 5 мил ҡәҙәре әҫтә Мостафа тигән ауыл бар, тиҙәр. 7 мил ҡәҙәре ерҙә Шырлыҡ тигән урыҫ ауылы бар, тиҙәр Сайылмыш һыуы янында. Сайылмыш һыуы башында Яҡут тигән ауыл бар. Бер бәләкәй генә һыу буйында Ялсыҡай тигән ауыл бар. Бүтәнсә һис ауыл юҡ, тип бер- берһен димләп. Был ваҡиғанан һуң бер — ике кеше ебәреп ҡаранылар. Алар оҡшатып ҡайттылар. Тауҙар күп, малдар утларға бик яҡшы, тип күсәйек, тиҙәр. Был ваҡиға 1232 сәнәлә, милади — 1820 сәнәлә. 1234 сәнәлә күсеп киттек! Бер йылда күсеп бөттөк. Бөрйән Юлдашы Төрөшлө һыуында утырғанда 138 ғаилә ирҙе. Күсеп барғас,

бер бәләкәй һыу буйында 3 ауыл булып ултырҙылар. Үрге Бөрәйн Юлдашы, 1 мил аҫта Урта Бөрйән Юлдашы, тип, андан дәхи 1 мил аҫта Түбәнге Бөрйән Юлдашы тип йөрөгәндәр. Күсеп килгәс тә Сәғиткә Яҡут ауылынан зәүжә алып бирҙем. 21

сәнәлә ирҙе. Тажип нәфескә әүерәп, малға хирес булып, уҡыманы. Заһит аҙ

ғына уҡымышлы. Сәғит аҙ уҡыны. Хисмәт уҡыманы. Мал өсөн хирес (дәртле) булдылар. Был һыуға яҙ бик яман ташҡас, исем бирҙеләр, тилергәнгә

«Тиләгәзе» тип. 1234 сәнәлә йылҡы малым 54 данә ирҙе. һыйыр малым 10 данә

ирҙе. 1236 йылда Тажип уғлымды фираҡ ҡылдым. Аңа ла 10 йылҡы, 4 һыйыр бирҙем.

1237 сәнәлә зәүжә алып бирҙем Хисмәтуллаға Ялсыҡай көрйәһенән. 19 сәнәлә ирҙе.

Мәһәҙи уғлым донъяға килде сәнәи һижриә 1224 сәнәлә, сәнәи миладиә 1809 сәнәлә. Мәхмүт уғлым донъяға килде сәнәи һижриә 1228 сәнәлә, сәнәи миладиә 1813 сәнәлә.

1230 сәнәлә йәйләүгә барҙык Сайылмыш буйында Ялсыкай һыуы Сайлымышка ҡушылған ерҙә. Якут ауылы илән бергә беҙҙең Бөрәйән Юлдаштары Ҡәлғә тауын-

да бергә йәйләнек. Бер ай бергә булып, Якут Ялсыкай ауылы Сайлымыштан Якуттан

еҫтә барып йәйләйҙәр. Беҙҙең Бөрәйән Юлдаштары мил ярым бире килеп бәләкәй генә һыу буйында йәйләйҙәр. Беҙ — Ҡыҙыл Яр аҫтәндә, өсөнсө йәйләү — Урал Аҫты Күл һыуында. Шунан ыҙмаға ҡайтабыҙ. Шулай итеп, биш йыл йәйләүгә сығып йөрөнөк. Сәнәи һижриә 1235 сәнәлә хөкүмәт тарафынан, һеҙҙең башҡорттарға ер үлсәп бирәбеҙ, тип, Ырымбур шәһәренән килеп, өс Бөрәйән ауылына Урал тауы буйынан 5 мил оҙонлоҡта, ярты мил киңлектә ер үлсәп биреп киттеләр. Шошо көндә булған ир йәненә рәүез (ер бүлеү ревизияһы; бүленгән ер) кала килде. Шул йылда ук беҙ йәйләгән ергә урыҫтар килеп ултырҙы. Беҙҙең халайыҡ йәйләп йөрөгәндә һыуға һайыҫҡан ултырғанға «һайыҫканлыҡ» тип исем бирҙеләр. Урыҫтар ҙа килеп ултырғас

«Сайыҫкан» тип йөрөнөләр. Түбәнге Бөрйән Юлдашы эргәһендә лә урыҫтар килеп

ултырҙылар (Булгород). Был ваҡиға сәнәи һижриә 1244 сәнәлә ирҙе, сәнәи миладиә 1828 сәнәлә. Монана һуң йәйләүгә сығып булманы. Ғәллә (иген) сәсергә

башланык. Хөкүмәт ҡаты тота башланы. Якут ауылында бер һәйәт (ойошма) асты. Хөкүмәт аңа исем бирҙе «Бөрәйән волосы» тип.

Беҙҙең Бөрйән Юлдашы өсөһө лә шунда каранылар. Сәнәи һижриә 1244 сәнә ирҙе, милади 1828 сәнә. Мәһәҙи уғлыма зәүжә алып бирҙем Көйөргәҙе буйы Кинйә кәрйәһенән, 1243 сәнәлә. Сәғит уғлымды фирак ҡылдым. 10 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Сәнәи миладиә 1823 сәнәлә ирҙе. Хисмәтте фирак кылдым 1248 сәнәлә, сәнәи миладиә 1833 сәнәлә. 5 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Мәһәҙи уғлымды фирак кылдым 1254 сәнәлә. 5 йылкы, 4 һыйыр бирҙем. Мәхмүт уғлыма зәүжә алып бирҙем 1249 сәнәлә Ашҡаҙар һыуы буйы Сытырман ҡәрйәһенән. Бәлхис исеме — Шәрифе. Үҙ ғүмеремдә дәүер һөргән шәжәрәмде уғлым Мәхәҙигә тапшырамын сәнәи хижриә 1263 сәнәлә, сәнәи миладиә 1847 сәнәлә. Тапшырғанда бәңә 90 сәнә ирҙе.

Бән Мәхәҙи бине Искужа атамдың уҙ ғүмерендә дәүер һөргән

шәжәрәһен кабул итеп алдым. Мәктүбә телмәрен.

Белешмә (Ә. Солтангәрәев):

1 мил — 8 саҡрым
1727 йыл — 1140 сәнә
1753 йыл — 1160
1779 йыл — 1180
1796 йыл — 1193
1798 йыл — 1195

Шәжәрә 1975 йылда Федоровка р-ны Юлдаш ауылында Х. Зәйнәғәбдиновтан Ғайса Хөсәенов тарафынан яҙып алынған.

ЛЕГЕНДА О КАРАНАЙ-БАТЫРЕ И ЕГО БРАТЕ РЫСАЙ-БАТЫРЕ[1]

Мы — потомки одного из родов племени бурзян. В стародавние времена наши предки обитали на Ирендыке. Владения их простирались от хребтов Урала до вод Яика. Благословленным был тот край. Прекрасна и щедра земля. Леса изобиловали зверем и птицей, чистые реки — рыбой. По привольным тучным лугам бродили несметные стада. В достатке и счастье жил народ. Промышлял охотой, рыбной ловлей, разводил бортевых пчел. За Яиком по соседству с башкирами жили казахские племена. Иногда между двумя народами возникали раздоры. Причиной тому была барымта. В остальном ничто не нарушало безмятежную жизнь башкир.

Но однажды все изменилось. Задумала Абей-батша построить на башкирских землях города и заводы. Прислала своих людей. Вдоль Яика выросли крепости. В них поселились казаки. Стали казаки захватывать наши лучшие пастбища и отбирать скот. Правительство принуждало башкир к разным казенным работам, обложило налогами.

От такой напасти не знали башкиры, куда деваться. Когда совсем не стало сил терпеть обиды и притеснения, наши предки покинули свои земли. Они ушли на запад. В долине Уршака близ Стерлибаша обрели они вторую родину. Так возник наш аул Каранай.

Тогда во главе рода стояли два брата — Каранай и Рысай. Их так и называли в народе: Каранай-батыр и Рысай-батыр. На майданах они не знали себе равных в борьбе. В силе соперничали друг с другом. Говорят, Рысай был так велик, что голова его не пролезала в хомут. Редкий конь мог без устали носить на себе Караная, ибо весил он девять пудов. В годы войны служил ему могучий аргамак, серый жеребец.

Братья были заядлыми охотниками. Любили гон волков. Нагнав матерого волка поражали его ударом тяжелого сукмара. Оба отлично владели оружием. Караная за меткую стрельбу из лука называли мергеном.

Оба брата были хорошо образованы. Играли на курае. В колчане Караная, набитом стрелами, всегда находилось место для любимого инструмента. Говорят, о его приближении люди узнавали по звукам курая.

Перед войной братья жили раздельно. Яйляу Рысая-батыра находился на том месте, где ныне стоит чувашская деревня Тятер-баш. За деревней есть гора, которая до сих пор называется «Рысай соголы». Только местные жители уже не знают, почему она так называется. Рысай любил сидеть на ее вершине наедине в кураем. Между деревнями Каранай и Юмагужа лежит озеро Рысай-куле. Говорят, здесь находилась стоянка повстанцев. А в долине Уршака, недалеко от аула Каранай, находится еще одно памятное место — «Карак баскан». Там пленили многих наших джигитов.

Когда поднялось восстание, Каранай-батыр и Рысай-батыр отправились служить Пугачеву. Во многих местах сражался Каранай. Сперва вместе со своими мятежными войсками совершил нападение на Стерлитамак. Овладев им, взял путь на Табын. Говорят, позднее Каранай-батыр держал в своих руках земли между Оренбургом и Уфой. Враги боялись его, как огня. Только его видели в одном месте, как он со своими конниками неожиданно появлялся в другой стороне. Мгновенно окружал он вражеский отрад и уничтожал до последнего человека. Таков был батыр Каранай.

Царь Пугач пригласил Караная к себе и несколько дней подряд угощал его лучшими винами и яствами. Дал ему чин полков-

[1] *Опубликовано: газета «Стерлитамакский рабочий». 24 апреля 1991 г. № 81.*

ника. Затем отправил его в сторону Казани, приказав: «Очисти путь моим войскам».

Царь Пугач называл правой своей рукой Караная и Салавата, он отправлял их на самые трудные участки. У Караная было много верных друзей, преданных сподвижников: младший брат его Рысай, Касай-батыр (его называли еще Каскын-батыр), Мурадым-батыр и другие. Царь Пугач подарил Каранаю саблю в золотых ножнах, а Рысаю — шубу. Говорят, что это была какая-то особенная шуба.

Однажды пришли солдаты. Они убивали мирных людей, творили бесчинства. А ночевать остались в ауле Муртаза. Рысай-батыр со своими товарищами незаметно окружил дом, в котором остановился командир. Затем, прямо через окно, поразил врага из лука. Стрела, пронзив офицера насквозь, влетела в печь. В одном из боев под Тятербашем Рысай потерпел поражение и бежал в лес. Его схватили, привезли в Мензелинск и бросили в зиндан. Потом его повесили. В первый раз веревка не выдержала могучее тело. По правилам, нельзя дважды вешать, однако Рысая снова потащили к виселице. Батыр до конца не терял присутствия духа и перед смертью, говорят, вырвал бороду палачу.

В тот год, когда кончилась война, была суровая зима. Мужчин в ауле почти совсем не осталось. Лишь старики, женщины да дети. Некому было вести хозяйство, вся домашняя скотина Рысая погибла от голода. Люди едва пережили ту страшную зиму.

Когда Караная повезли в Москву, сама царица пожелала увидеть знаменитого бунтовщика. Караная отправили в Петербург, увидев башкирского батыра, царица подивилась его стати. Вокруг нее находилось много рослых генералов, но все они перед Каранаем выглядели подростками. Абей-батша повелела Каранаю сыграть на курае и была зачарована незнакомой мелодией. Не причинив Каранаю вреда, велела отпустить его на свободу. А перед тем повелела своим художникам нарисовать его портрет.

Деды наши говорили, что тот портрет хранится в Петербурге, и мечтали увидеть изображение своего великого предка. Они берегли память о батырах. У Бикташа-бабая хранились оружие и одежды Караная-батыра как память и живой облик героя. Но в 1904 г. случился большой пожар, и все погибло.

Умерли старики. Забыты старинные песни и предания. А имена Караная-батыра и его младшего брата Рысая-батыра живут как отзвук давно ушедшего времени.

С. Таймасов.

(Записано на основе преданий д. Каранаево Стерлибашевского р-на РБ.)

1. Барымта — набег с целью угона скота.

2. Абей-батша — так башкиры называли российских императриц.

3. Майдан — площадь, где проводились празднества, состязания.

4. Сукмар — палица.

5. Яйляу — летовка в условиях полукочевого скотоводческого хозяйства.

6. Зиндан — тюрьма.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8
ВВЕДЕНИЕ (*С. И. Хамидуллин*) 9
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ 17
§ 1. Очерк истории башкирского рода Бурзян (*С. И. Хамидуллин*) 17
§ 2. Тархан и батыр Алдар Исекеев (*С. И. Хамидуллин*) 127
§ 3. Каранай Муратов – сподвижник Е. И. Пугачева *(С. У. Таймасов, С. И. Хамидуллин)* 210
§ 4. Харис Юмагулов – сподвижник А.-З. Валиди (*С. И. Хамидуллин*) 236
§ 5. Пеший Махмут. История одной легенды *(С. У. Таймасов)* 270
Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА БУРЗЯН 272
§ 1. Расселение башкир родового объединения Бурзян *(А. З. Асфандияров, Р. Р. Асылгужин, В. Р. Байгильдин, М. М. Маннапов)* 272
§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Бурзян (*С. И. Хамидуллин*) 359
Глава 3. БАШКИРЫ РОДА БУРЗЯН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ 377
§ 1. Язык башкир рода Бурзян по данным диалектологии (*И. Р. Саитбатталов*) 377
§ 2. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Бурзян по данным генетических исследований (*В. Г. Волков, А. А. Каримов, Ю. М. Юсупов*) 385
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (*С. И. Хамидуллин*) 393
ПРИЛОЖЕНИЕ 396
Картографический материал (*Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов*) 396
Антропология и этнография башкир рода Бурзян (*И. З. Султанмуратов*) 405
Акты башкир Бурзянской волости (*Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин*) 446
Документы о состоянии VI и IX башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска (*А. М. Зайнуллин*) 458
Сведения выборочной (гнездовой) с/х переписи 1922 г. о селениях башкир рода Бурзян (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 637
Сведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. о бурзянских селениях Зилаирского кантона (*Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов*) 758
Шежере башкир рода Бурзян (*В. Г. Волков, А. А. Каримов, М. Н. Султангареев, А. М. Султангареев, С. С. Утарбаев, И. С. Алтыншин, Х. М. Кульбаев, Ф. Байбулов и З. Хамматов*) 906
Легенда о Каранай-батыре и его брате Рысай-батыре (*С. У. Таймасов*) 942